

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

*Сборник научных статей
по материалам IV Международного научно-практического форума
магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Саратов, 22 марта 2019 г.)*

Саратов
2019

УДК 34(082)
ББК 67.0я43
С56

С56 **Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы:** сборник научных статей по материалам IV Международного научно-практического форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Саратов, 22 марта 2019 г.) / ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». - Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. - 404 с.

ISBN 978-5-7924-1466-2

Сборник содержит научные статьи участников IV Международного научно-практического форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы», организованного и проведенного Институтом магистратуры и аспирантуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» 22 марта 2019 г.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, практических работников.

Печатается в авторской редакции, согласованной с научными руководителями.

УДК 34(082)
ББК 67я43

ISBN 978-5-7924-1466-2

© ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Гегидзе Т. Г. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ.....	12
Крапивницкая Л. М. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ.....	14
Литвинов Д. А. БЮДЖЕТНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.....	16
Маркин С. А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ.....	17
Нижникова А. С. ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В РОССИИ.....	19
Пентегов П. Д. ПРИЧИНЫ, ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ.....	21
Поддубская П. А. ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ НА ФИНАНСОВУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА.....	23
Сафонов А. Ю. ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ДЕОФШОРИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	23
Симонов В. В. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ.....	26
Симонов Н. В. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК РФ.....	28
Степаненко Д. Д. ЦЕНОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА.....	31

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО, МУНИЦИПАЛЬНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Бобкова Ю. Д. ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПЕРЕСМОТРА ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 12.21.1. КоАП РФ.....	34
Гоголева Е. А. ИСПОЛНИТЕЛЬНО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	36
Живалева А. К. ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР.....	38
Осипов И. С. СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ.....	41
Поторопина А. Е. ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОКРУГОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ.....	43
Филиппова Е. А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО НАДЗОРУ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	44

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА И АДВОКАТУРЫ

Андреева М. С. ЮРИДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ БИЗНЕС-АДВОКАТОМ ЗАЩИТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА.....	47
Атапин А. С. ЗАДАЧИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ НАРУШЕННЫХ АВТОРСКИХ ПРАВ.....	49
Берёзкин Д. В. К ВОПРОСУ ПЕРИОДИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА В РОССИИ.....	51

Беспалова М.В. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НОТАРИУСОМ	53
Васильева А.К. НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	54
Войтко А.А. РОЛЬ АДВОКАТА ВО ВНЕСУДЕБНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	55
Жуган А.И. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ ПОРУЧЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ АДВОКАТОМ ОТ ДОВЕРИТЕЛЯ ПО ВОПРОСАМ СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА	56
Исхакова Д.Г. ПОРЯДОК УЧАСТИЯ АДВОКАТА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ ВЗЫСКАНИИ ПРИСУЖДЕННОГО В ПОЛЬЗУ СПОРА, ВОЗНИКАЮЩЕГО НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ	58
Карпенко М.А. ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА	60
Карпова А.А. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ ПО ИСКАМ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ И (ИЛИ) ПРИМЕНЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК	61
Квитка Р.А. ПОНЯТИЕ АРБИТРАЖНОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	63
Лаптева С.С. ЭТИКА В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	65
Микулич П.В. ПОЛНОМОЧИЯ АДВОКАТА ПО СБОРУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	66
Никитина М.А. РОЛЬ АДВОКАТУРЫ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	67
Обуденная Е.А. УЧАСТИЕ АДВОКАТА ПО ДЕЛАМ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	70
Сильнов А.В. ПРОБЛЕМЫ ЗАБЛАГОВРЕМЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	71
Соловьева В.А. ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ЗАЩИТЫ ПРАВ НА СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА	72
Тимакова Е.С. ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ПО ОХРАНЕ И ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ	74
Тузко Н.Н. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	76
Уварова М.Н. ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК	77

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Фегер Д.С. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	80
Шаталова А.В. ЗАЩИТА ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	82

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Исаева Э.Г. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАДЗОРНОЙ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	84
Кишова К.И. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ	87
Переплетчикова А.И. ВИДЫ КОНКРЕТИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ	90
Победимова Л.Д. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ	92
Рябова О.А. ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	94

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО, БАНКОВСКОГО И ТАМОЖЕННОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Адамов В. В. ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ ДЛЯ ИХ ФИНАНСИРОВАНИЯ	96
Амарян А. В. КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫЙ ОРГАН МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕГО ПУБЛИЧНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ.....	97
Антипов К. О. РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСУ УВЕДОМЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ОБ УЧАСТИИ В ИНОСТРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И О КОНТРОЛИРУЕМЫХ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЯХ.....	99
Блюмский Д. С. СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РФ КАК ОРГАН АУДИТА В СФЕРЕ ЗАКУПОК: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	101
Голубев А. Ю. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ «БИТКОИН»	101
Иволжатова М. В. ОПТИМИЗАЦИЯ РАСХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В СВЯЗИ С ОКАЗАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УСЛУГИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В АРЕНДУ	103
Исайчева А. А. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ САНАЦИИ БАНКОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ).....	105
Корнеев Е. О. ПЕРСПЕКТИВЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	107
Кострикин Н. В. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕХАНИЗМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ	108
Лебедев А. А. МЕСТО ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ НОРМ В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В РФ.....	110
Лысакова Е. С. К ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В БАНКАХ	112
Мартиросян Р. А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСХОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	113
Пастушенко А. С. ПРОАКТИВНЫЙ БАНКОВСКИЙ НАДЗОР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	114
Пермяков А. И. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ИХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ	117
Политова М. А. О ПОНЯТИИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	119
Рогачёв А. И. ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	121
Рожкова С. В. К ВОПРОСУ О ДВОЙНОМ НАЛОГОВОМ РЕЗИДЕНТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	124
Татоян А. А. СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СПОСОБАХ И ПРОЦЕДУРЕ РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	125
Тимофеева О. Г. БЮДЖЕТНЫЕ НАРУШЕНИЯ И БЮДЖЕТНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ	128
Харитоновна В. С. ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ МИРА	130
Яценко А. В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	132

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Актемиров Д. В. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАФИКА ПОГАШЕНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В ПРОЦЕДУРЕ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ	135
Баженова А. А. ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК	136

Богатова Е.А. СОГЛАШЕНИЕ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ	138
Богатырев М.Б. ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ИГР И ПАРИ	139
Бурлаков Е.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ В РФ И ЗА РУБЕЖОМ	142
Кривошусова Ю.А. ПРИНОСЯЩАЯ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	143
Ляпина М.В. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ ПО ДОГОВОРУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА.....	145
Надбитова Э.Ю. ОБЪЕКТ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА.....	147
Пужевич А.С. ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО – ПОТРЕБИТЕЛЬ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	149
Рассказчикова А.А. ПОДАРОЧНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ: ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	150
Сбродов А.И. НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОПЕКУНОВ И ПОПЕЧИТЕЛЕЙ.....	151
Сбродов В.И. ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПЦИИ ПОНЯТИЯ ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ	153
Трихачева А.Б. Иванова Н.А. К ВОПРОСУ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	154
Туманова Д.С. ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ.....	156
Урвачева Д.Ю. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАХ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДДАНИНА.....	159
Фролова И.А. ЛИЦА, ИМЕЮЩИЕ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ЖИЛЬЯ	160

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Аброков О.Н. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	162
Алейников А.Э. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ	165
Бадамшина А.У. СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	167
Белюсов А.А. РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	170
Береговский М.С. МЕСТО И РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	171
Бисинов Д.В. К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РФ	173
Власенко М.О. ЛЕГИТИМНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РФ	175
Возик Н.Р. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАЗРЕШЕНИИ КОЛЛИЗИЙ	178
Демьянович И.А. СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В СССР И РОССИИ.....	179
Дубровина Ю.Я. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ И ПИАРА В ИНТЕРНЕТЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ВЫБОРА У МОЛОДЕЖИ: РЕЗУЛЬТАТЫ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	182

Ермакова Е.А. ПРАВО ЖЕНЩИНЫ НА МАТЕРИНСТВО: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РФ	183
Ковалев Д.О. ИММАНЕНТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ.....	185
Коробкова А.Д., Коробкова В.Д. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ	187
Кузнецова А.А. СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ И ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	189
Ляпидевская Е.М. ПРИНЦИП РАВНОГО ДОСТУПА ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ В ПРИЗМЕ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА	191
Магомедова Э.Г. ДИСТАНЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	192
Очирова Б.О. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	193
Попкова А.А. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РОССИИ НА ПУБЛИЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ	196
Привалов С.А. СВОБОДА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР СУЩЕСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	198
Санджиев Д.Ю. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	200
Силантьева В.Д. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	202

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Бабушкин А.А. ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА	205
Багратуни Т.Г. ИНСЦЕНИРОВКИ ПРИ НЕОЧЕВИДНЫХ УБИЙСТВАХ.....	206
Дворядкин М.А. К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ, О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	207
Ибрагимова Д.С. ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ФАКТУ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА	209
Казначеева А.А. ЗНАЧЕНИЕ ИНСЦЕНИРОВОК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	210
Конарев И.Р. ЮРИДИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЛИЦОМ СТАТУСА ОБВИНЯЕМОГО В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	212
Литвинова Н.Е. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШАЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	214
Мяздриков И.А. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ	215
Поликарпов П.И. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	216
Резяпова Р.Р. К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	218
Соина Е.В. К ВОПРОСУ ОБ ИНСЦЕНИРОВКЕ КАК СПОСОБЕ СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	219
Филина А.А. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	221
Чернобылов Л.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФИКТИВНЫХ БАНКРОТСТВ	223

РОССИЙСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ардабацкий А.Д. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ И ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	226
Бубенина Л.Ф. О НЕКОТОРЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	227
Галанин А.Ю. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	228
Гапанович Д.Н. ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ	230
Гутник А.А. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ	231
Исаев А.Э. ФЕНОМЕН УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	233
Лушников М.А. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДОКАЗЫВАНИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	236
Медведева Д.В. ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ	238
Медведева Ю.А. ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ЛИ ПРОКУРОР УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ ПРОЦЕССА?	240
Нехорошева Н.А. ИНФОРМАЦИОННО-УДОСТОВЕРИТЕЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	241
Ноздрин И.С. К ВОПРОСУ О РОЛИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА НА ЭТАПЕ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	242
Пантелеева Е.В. О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ РЕДКОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ	243
Пугоев И.С. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	246
Решетова П.В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ	248
Сернецкая Е.Е. ОТКАЗ ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	250
Скшидлевска Э.В. МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША	251
Стенникова С.Б. К ВОПРОСУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ОБВИНЯЕМОМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ИЗБРАНА МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА	253
Тажгалиева Р.Р. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	255
Харлип М.Д. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	257
Чечуевский Н.В. ПРОБЛЕМЫ АКЦИОЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	260
Чукин Д.И. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРОКОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	262

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Амирова Д.Р. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	265
Белов И.В. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	267

Билалов А. В. СУДЕБНОЕ ПОЗНАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	268
Жихорева Е. С. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	271
Жулябина К. О. К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ	272
Зайчиков Я. В. К ВОПРОСУ О ПРЕГРАДАХ И ЗАТРУДНЕНИЯХ НА ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	275
Костина Ю. А. КРИТЕРИИ РАЗУМНОСТИ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ	276
Костомарова Д. С. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДЕЛ В ИСКОВОМ И НЕСКОВОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	278
Салманидина А. С. К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	279
Сунцов Е. А. УПРОЩЁННЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ.....	281
Филь Г. Г. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ В РОССИИ	284
Чибирева Д. С. ВОПРОС О ЗАЯВЛЕНИИ ОТВОДА ВСЕМ СУДЬЯМ СУДА.....	285

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

Абрамова Л. А. ВМЕНЯЕМОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	288
Аванесян О. А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСНОВАНИЕ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ.....	289
Аитова Ю. Ф. ПОНЯТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	291
Амбарян А. А. НЕДОПУСТИМОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	293
Асылбеков Т. И. АПАРТЕИД В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	296
Ахобекова Ю. Х. РОЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	296
Белявцева В. А. ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРГАНОВ И (ИЛИ) ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА СТРАН СНГ	297
Бородин А. В. ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПО УК ФРГ.....	298
Бурцева В. В. ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ЖЕНЩИНОЙ РЕПРОДУКТИВНОГО ПРАВА ПОСРЕДСТВОМ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ.....	300
Василив Я. С. ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	303
Ворников В. Д. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	305
Дёмин А. С. ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА УНИФИЦИРОВАННОГО ПОНЯТИЯ ЭКСТРЕМИЗМА (ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)	307
Джумагалиева Э. И. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ.....	309
Досов М. Э. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА.....	312
Жамакеев Т. Т. НОРМАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ УБИЙСТВА СОВЕРШЕННОЕ СПОСОБОМ, ОПАСНЫМ ДЛЯ ЖИЗНИ МНОГИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	313

Забавко Р.А. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	314
Зайцев Т.Г. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА	318
Кадырова Д.А. К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ СОДЕРЖАНИИ НЕЗАКОННОМ ПРЕРЫВАНИИ БЕРЕМЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИИ	319
Кайраманов В.Р. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ	320
Кайраманова Ю.О. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОБ ЭКСПЕССЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ИХ УЧЕТ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ	322
Кастерина К.В. КОНТРОЛЬ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НАКАЗАНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНО	323
Кокорев В.Г. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	325
Колыженков И.М. ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	327
Кудаева Л.А. ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОГО ПЛОДА	328
Мусаитова А.Р. ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ И МЕДИЦИНСКОЙ ХАЛАТНОСТИ	330
Палий Е.В. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТНЫЕ ПРИЗНАКИ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА ПО УК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	332
Рожков В.С. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ	334
Ромбах А.Ю. ХИЩЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	336
Салтыков М.Д. К ВОПРОСУ О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ «ЛЕГКИХ» НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	338
Самойлова Д.Е. ПРЕДЕЛЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ ПРОСТОМ, ОПАСНОМ И ОСОБО ОПАСНОМ РЕЦИДИВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ	340
Самойлов Т.И. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ	342
Саркисова А.Т. ОБОСНОВАННОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ И ИНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	344
Турецкая Ю.В. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ КРИМИНАЛЬНОМ БАНКРОТСТВЕ	345
Улитин И.Н. МОТИВЫ И ЦЕЛИ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ БЕЗ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ И ПРИВИЛЕГИРУЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ	347

ПРАВОВЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Акмалова В.Р. ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	351
Афанасьев Д.Ю. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	352
Дорошенко Н.К., Погребняк В.В. НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РФ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ	353
Жигунова М.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	355
Исайкин К.И. СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ	355
Каменева К.О. ПРОКУРАТУРА КАК СУБЪЕКТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	357

Канеева Э.И. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ	359
Каплунов А.С. К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	360
Карпова В.О. ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	362
Малкандуев М.Т. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПРОКУРАТУРЫ ПО НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ФЭ РФ «ОБ ОСНОВАХ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»	363
Маметьев А.Е. ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	365
Невесенко О.А. ПРАВОВОТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ОБМАНУТЫХ ДОЛЬЩИКОВ.....	366
Новичков К.В. УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В БОРЬБЕ С КАРТЕЛЬНЫМИ СОГЛАШЕНИЯМИ	367
Очир-Горяева Ц.Д. ПРОКУРАТУРА КАК СУБЪЕКТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	369
Патюпа К.П. СУЩНОСТЬ, ПРЕДМЕТ, ОБЪЕКТ И ПРЕДЕЛЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ	371
Рискин Д.А. УКАЗАНИЯ ПРОКУРОРА СЛЕДОВАТЕЛЮ И ДОЗНАВАТЕЛЮ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	373
Солопов В.В. МЕТОДИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН	374
Тиняев Е.П. К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ	375
Чумакова А.Ю. ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ПОДДЕРЖАНИЯ ОБВИНЕНИЯ	378
Шабунин Д.И. СООТНОШЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	380
Шавунова С.Б. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	381
Шатилов А.В. ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ОРГАНИЗОВАННОГО МОШЕННИЧЕСТВА.....	383
Шатов Н.М. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ КАК НЕГАТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ	385
Шилова М.А. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	387
Шумейко В.О. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	389
Шураева А.М. О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНА В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ	390

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Басангов А.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ РЕДКИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ.....	393
Жулева А.В. ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	394
Кузьмина М.С., Васина А.В. ЭКОЛОГО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ	396
Пипченко Е.Н. ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБСУЖДЕНИЙ КАК НОВАЯ ФОРМА УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В РАССМОТРЕНИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ	397
Тихомирова В.А., Строков В.Г. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗЕМЕЛЬ	400
Убушиев Б.М. К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	403

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Гегидзе Т. Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.э.н., доцент Ножкина Е. Б.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Аннотация: Статья посвящена изучению понятия «государственный контроль внешнеэкономической деятельности». Автором рассматриваются виды государственного контроля внешнеэкономической деятельности: таможенный, экспортный, валютный, инвестиционный, бюджетный, налоговый.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, государственный контроль, таможенный контроль, экспортный контроль, валютный контроль, инвестиционный контроль, бюджетный контроль, налоговый контроль.

В связи с развитием внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и увеличением правонарушений в этой сфере, необходимо совершенствовать контроль, способствующий повышению эффективности внешнеэкономических связей и обеспечивающий их безопасность. Только в сфере таможенной деятельности РФ за 2017 год таможенными органами выявлено около 10,1 млн. единиц контрафактной продукции; предотвращен ущерб, который мог быть нанесен правообладателям объектов интеллектуальной собственности, на сумму около 4,5 млрд. рублей; 20 нарушений осуществления внешнеэкономических операций с товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них) без лицензий или разрешений¹. Поскольку ВЭД – это быстро развивающаяся система, требуется регулярное совершенствование ее контроля.

В настоящее время необходимо дальнейшее развитие теории государственного контроля ВЭД, ввиду сложности, малоизученности и актуальности проблемы.

Существует необходимость теоретико-практической конкретизации понятия государственного контроля ВЭД. Исследование сущности контроля связано с понятием «управление», в структуру которого включены такие элементы, как прогнозирование; планирование; регулирование; анализ; учет; контроль. Ряд ученых не разграничивают понятия «управление ВЭД» и «государственный контроль ВЭД». Большинство авторов акцентируют внимание на эффективном действующей системе регулирования ВЭД, являющейся необходимым условием для реализации результативной экономической политики и выполнения органами контроля задач по обеспечению экономической безопасности страны, при этом отождествляют понятия «регулирование ВЭД» и «государственный контроль ВЭД». Кроме этого, стоит отметить, что на современном этапе система управления

ВЭД усложняется и включает в себя такие важные элементы, как надзор, ревизия и мониторинг. Понятие «государственный контроль ВЭД» связано с указанными выше. Алексеев В.В. и Вдовенко З.В. дают определения контроля и надзора как двух разных понятий. Они считают основным различием то, что контроль – это определенная деятельность, а надзор — это функция государства². Горлова Н.А. и Дьяченко Е.Ю. определяют ревизию как часть контроля³. Мониторинг Афанасьев В.В. и Никитина Т.А. представляют как способ контроля, при котором основная задача – это наблюдение⁴. Авторами не рассматривается внешнеэкономическая характеристика данных понятий. Считаю необходимым подчеркнуть, что надзор в ВЭД – это форма деятельности государственных органов по обеспечению законности во внешнеэкономической сфере. Ревизия в ВЭД — это обследование деятельности какой-либо организации или должностного лица с целью проверки правильности и законности в ВЭД. Мониторинг в ВЭД представляет собой комплексные меры по наблюдению и пресечению правонарушений. Таким образом, очевидна связь данных понятий с понятием контроль. Основным критерий сходства понятий надзор, ревизия, мониторинг и контроль — это обеспечение законности в ВЭД.

Понятие государственного контроля закреплено в Федеральном Законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»⁵.

Существует несколько определений понятия «государственный контроль». Так, Попова Н.Ф. определяет государственный контроль как деятельность специально уполномоченных государственных органов, их должностных лиц по наблюдению за функционированием подконтрольного объекта с целью установления его отклонений от заданных параметров⁶. Более широкое определение дает Ткаченко М.В., отмечая, что государственный контроль — это форма реализации государственного управления, обеспечивающая проверку выполнения законов и иных нормативных актов с целью недопущения отклонений от установленных законодательством норм и правил⁷.

Таким образом, по нашему мнению, государственный контроль — это периодическая проверка уполномоченными органами государственной власти деятельности физических и юридических лиц, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований, установленных нормативными правовыми актами, по результатам которой при

² См.: Алексеев В.В., Вдовенко З.В. Государственный контроль и надзор в современной России / В.В. Алексеев, З.В. Вдовенко // Успехи в химии и химической технологии. 2015. С.10-12.

³ См.: Горлова Н.А., Дьяченко Ю.И. Ревизия как инструмент финансового контроля в бюджетных учреждениях / Н.А. Горлова, Ю.И. Дьяченко // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014. С.27-31.

⁴ См.: Афанасьев В.В., Никитина Т.А. Мониторинг как особый вид научно теории и практики // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. С.30-33.

⁵ Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6249.

⁶ Попова Н.Ф. Административное право / Н.Ф. Попова // М.: Юрайт, 2015. С. 108.

⁷ См.: Ткаченко М.В. Государственный контроль как функция государственного управления / М.В. Ткаченко // Общество и право. 2010. № 1. С. 82-86.

¹ Официальный сайт Федеральной Таможенной службы. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2017 году. // URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26323:-2017-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588 (дата обращения: 12.02.2019).

обнаружении нарушений могут применяться меры государственного принуждения. Полагаем, что государственный контроль ВЭД – это совокупность методов, форм и инструментов, предназначенных для проверки внешнеэкономической деятельности, с целью установления достоверности, законности и эффективности, создания условий для финансовой стабилизации, поддержания внешнеэкономических связей и экономической безопасности.

Существует множество видов государственного контроля ВЭД. Ряд исследователей, например, Львова И. Г. выделяет два вида государственного контроля ВЭД: внутренний и внешний¹. Станкевич Г. В., Касевич Е. В. предлагают классифицировать государственный контроль ВЭД по нескольким аспектам: организационный контроль – формы контроля, состав его субъектов и объектов; методический контроль – методы совершения контрольных действий; технический контроль – система приемов анализа документов и операций².

Особенность современной внешнеэкономической деятельности заключается в разнообразии форм и видов затрагиваемых отношений, что определяет необходимость разностороннего контроля со стороны государственных органов. Так, к видам государственного контроля во внешнеэкономической деятельности, по нашему мнению, следует отнести: таможенный; экспортный; валютный; инвестиционный; бюджетный; налоговый.

Под государственным таможенным контролем ВЭД следует понимать совокупность мер, осуществляемых таможенными органами в целях обеспечения таможенного законодательства РФ. Правовая основа таможенной деятельности в РФ – Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации», Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»³.

При проведении государственного таможенного контроля ВЭД используются следующие методы: проверка документов и сведений; устный опрос; получение пояснений; таможенное наблюдение; таможенный осмотр товаров и транспортных средств; таможенный досмотр товаров и транспортных средств; личный досмотр; проверка маркировки товаров специальными марками, наличия на них идентификационных знаков; осмотр помещений и территорий для целей таможенного контроля; таможенная ревизия, при этом таможенные органы исходят из принципа выборочности и ограничиваются только теми методами таможенного контроля, которые достаточны для обеспечения соблюдения таможенного законодательства, так же, используется система управления рисками при выборе объекта и формы таможенного контроля. Реформирование таможенного законодательства, в частности, введение Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», вместо Таможенного кодекса Таможенного союза (утратил силу), приближает систему государственного таможенного контроля к действию в соответствии с международными стандартами. В 2017 году был принят Таможенный кодекс Евразийского

¹ См.: Львова И. Г. Классификация видов финансового контроля / И. Г. Львова // Вестник Омской юридической академии. 2014. С. 29.

² См.: Станкевич Г. В., Касевич Е. В. Понятие финансово-контроля: основные подходы / Г. В. Станкевич, Е. В. Касевич // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. С. 68.

³ «Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза» (подписан в г. Москве 11.04.2017) URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215314/ (дата обращения 15.01.2019) «Таможенный кодекс Евразийского союза» (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС) URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315 (дата обращения: 12.02.2019); Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ (в ред. от 28.11.2018) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2010. № 48. Ст. 6252; Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание Законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

экономического союза, который был направлен на упрощение и ускорение таможенных процедур, усовершенствование контроля участников внешнеэкономической деятельности. Так, по мнению Ю. М. Литвиновой в новом ТК ЕАЭС заложены основы повышения эффективности функционирования единого экономического пространства.⁴ Для совершенствования таможенного контроля необходим постоянный консолидированный обмен информацией о товарно-денежных потоках государств — членов ЕАЭС и применение современных методов таможенного контроля, например – таможенный аудит, контроллинг и мониторинг.

На современном этапе возросла роль государственного экспортного контроля ВЭД за передачей продукции военного и двойного назначения (применения) в борьбе с распространением оружия массового уничтожения, средств его доставки, а также других наиболее опасных видов вооружений. Появляется необходимость в формировании отдельной системы экспортного контроля участников ВЭД.

Государственный экспортный контроль ВЭД — это совокупность государственных мер, которые определяют порядок осуществления ВЭД в отношении товаров, информации, работ и услуг, результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, иных видов военной техники. Базовым документом, регулирующим правоотношения в этой сфере, является Федеральный закон «Об экспортном контроле», который устанавливает принципы осуществления государственной политики, правовые основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области экспортного контроля, а также определяет права, обязанности и ответственность участников внешнеэкономической деятельности⁵. К методам государственного экспортного контроля ВЭД относятся: идентификация контролируемых товаров и технологий, государственная экспертиза с целью получения лицензии, таможенный контроль и таможенное оформление контролируемых товаров и технологий, применение мер государственного принуждения (санкций). Так, с помощью методов государственного экспортного контроля ВЭД обеспечивается экономическая безопасность страны. На современном этапе существуют проблемы развития государственного экспортного контроля ВЭД. Глобальная интеграция делает обмен товарами, информацией и технологиями по электронным сетям быстрым и удобным. В то же время контролировать передачу информации по электронным сетям достаточно сложно, что требует дальнейшего совершенствования приемов и методов государственного экспортного контроля ВЭД. При этом, следует учитывать, что проблема государственного экспортного контроля ВЭД не только внутренняя, но и международная. Требуется совершенствование правовых и экономических подходов в данной сфере.

В системе государственного контроля ВЭД особое место занимает государственный валютный контроль, который представляет собой совокупность мер государственных органов в отношении валютных операций участников ВЭД, с целью поддержания соответствия валютному законодательству и, прежде всего, Федеральному закону «О валютном регулировании и валютном контроле»⁶.

Методы государственного валютного контроля включают в себя: проведение проверок соблюдения резидентами и нерезидентами актов валютного законодательства РФ и актов

⁴ См.: Литвинова Ю. М. Таможенный контроль в рамках Евразийского экономического союза: некоторые новеллы законодательства в связи с принятием ТК ЕАЭС / Ю. М. Литвинова // Ленинградский юридический журнал. 2017. С. 163-168.

⁵ Федеральный закон от 18 июля 1999 г. (в ред. от 13.07.2015) № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» // Собрание Законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3774.

⁶ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (в ред. от 28.11.2018) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание Законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

органов валютного регулирования; проведение проверки полноты и достоверности учета и отчетности по валютным операциям резидентов и нерезидентов; запрос документов и информации, которые связаны с проведением валютных операций, открытием и ведением счетов.

К наиболее актуальным проблемам валютного контроля ВЭД как в России, так и на мировом уровне на наш взгляд относятся: сложность структуры валютной системы; ошибки при осуществлении валютных операций; криминализация в сфере валютных операций. Для решения указанных проблем следует развивать систему валютного контроля ВЭД в направлении установления связей с другими государствами по расследованию валютных преступлений.

ВЭД включает в себя инвестиционную деятельность, развитие которой характеризуется появлением новых видов инвестиций, субъектов, инвестиционных проектов, комплексным финансированием указанных проектов и другими факторами. В свою очередь, динамично развивающийся инвестиционный процесс создает предпосылки к расширению сферы государственного контроля в рассматриваемой области.

Государственный инвестиционный контроль ВЭД — это совокупность государственных мероприятий, включающая проверки за соблюдением государственных норм и стандартов в инвестиционной внешнеэкономической сфере.

Основным методом государственного инвестиционного контроля ВЭД является наблюдение и проведение плановых и внеплановых проверок, а формой — лицензирование.

Контрольная деятельность государственных органов в отношении инвестиций во внешнеэкономической сфере требует доработки на законодательном уровне и дальнейшего внедрения на практике более совершенных методов. В данный момент наблюдается разбросанность функций государственного инвестиционного контроля ВЭД по многочисленным органам и инстанциям, в некоторых случаях дублирование деятельности.

Таким образом, в законодательстве России должно найти отражение нормативно-правовое определение государственного инвестиционного контроля ВЭД, его принципы и методы. Далее целесообразно выделить государственный бюджетный контроль ВЭД, который тесно связан с инвестиционным контролем. В сфере ВЭД разрабатывается множество программ, которые финансируются за счет государственного бюджета, в связи с чем появляется необходимость в контроле бюджетных расходов.

Так, целью государственного бюджетного контроля ВЭД является проверка своевременного поступления средств в бюджет от субъектов, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность и целевое использование, выделяемых государством денежных ресурсов для развития внешнеэкономической деятельности.

Методы государственного бюджетного контроля ВЭД подразделяются на документальные и камеральные проверки, обследование, экономический анализ, ревизии.

Проверка проводится по отдельным вопросам финансово-хозяйственной деятельности на основе плановых, отчетных бухгалтерских, финансовых и других документов. В процессе проверки выявляются нарушения бюджетно-налоговой дисциплины, проверяются использование бюджетных средств по целевому назначению, обеспечение сохранности денежных средств, материальных ценностей и др.

Государственный бюджетный контроль ВЭД осуществляется в рамках бюджетного процесса. Основными путями решения проблем в сфере государственного бюджетного контроля ВЭД могут быть: совершенствование системы учета и отчетности по доходам и расходам; повышение материальной заинтересованности и ответственности работников контрольных органов; совершенствование правовой базы (в части создания единой системы бюджетного контроля ВЭД с четким описанием

задач, полномочий и функций). Существует государственный налоговый контроль ВЭД — это специализированный контроль со стороны государственных органов за соблюдением налогового законодательства, правильностью исчислений, полнотой и своевременностью уплаты налогов и других обязательных платежей юридическими и физическими лицами, осуществляющими внешнеэкономическую деятельность.

Основными методами государственного налогового контроля ВЭД являются различные виды проверок: истребование и выемка документов и учетных регистров; проверка правильности составления и достоверности отчетности; проверка на соответствие нормам права; арифметическая проверка; проверка обоснованности проведенных операций; инвентаризация имущества; экспертиза; проверка фактического объема оплаченных работ (встречная проверка); анализ качества сырья и материалов; экономический анализ; технические расчеты; логическая оценка; контроль ценообразования.

В заключение следует отметить, что на современном этапе наблюдается усложнение контроля в сфере ВЭД. При этом понятие государственного контроля ВЭД недостаточно сформировано, смешано и дополняется множеством других понятий. В системе государственного контроля ВЭД существуют различные виды, взаимодействующие между собой.

Для развития государственного контроля ВЭД необходимо: во-первых, разработать и принять современные стандарты государственного контроля ВЭД; во-вторых, создать общую информационную базу учета правонарушений в сфере ВЭД; в-третьих, сформировать современную систему подготовки кадров для государственного контроля ВЭД. Следует отметить необходимость развития и внедрения новейших информационных технологий, которые могут оказать положительное влияние на качество государственного контроля ВЭД и повысить эффективность внешнеэкономических связей.

Крапивицкая Л.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.э.н., доцент Н.В. Найденова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению основных направлений противодействия мошенничеству банковской сфере, анализу изменений его нормативно-правовой основы.

Ключевые слова: мошенничество, Банк России, противодействие мошенничеству, банковская сфера.

Развитие финансовой и кредитно-банковской систем страны, сопровождающееся расширением масштабов финансовых и банковских операций, к сожалению, увеличивает связанные с ними риски мошенничества, способы которого стремительно меняются, совершенствуются вместе с техническим прогрессом. Конкуренция между банками, с одной стороны, привела к упрощению процедуры кредитования и росту его масштабов, но с другой – спровоцировала распространение множества схем мошенничества с кредитами. Широкое распространение системы безналичных расчетов при помощи банковских карт и интернета, с одной стороны, позволило повысить их скорость и удобство, но с другой – создало новые риски мошенничества.

Мошенничество в банковской сфере по субъекту преступления условно можно разделить на три основные группы:
совершаемые руководящими работниками банка;
совершаемые служащими банка;
совершаемые клиентами банка либо иными лицами.

Противодействие мошенничеству в банковской сфере является неотъемлемой задачей не только правоохранительных органов, но и всей банковской системы, безопасность и эффективная деятельность которой выступает необходимым условием последовательного осуществления экономической безопасности Российской Федерации.

Банк России, выполняя функцию регулирования кредитно-банковской системы, также принимает участие в совершенствовании законодательства Российской Федерации, направленного на формирование эффективной правовой основы противодействия мошенничеству в банковской сфере.

Одним из направлений противодействия мошенничеству в банковской сфере является создание автоматизированной системы противодействия хищениям денежных средств. Так, например, Банк России, наряду с уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, наделяется правом принятия решения о включении интернет-ресурсов, используемых для совершения мошеннических действий, в Единый реестр доменных имен, с целью последующего блокирования; также создает правовые основы деятельности Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Банка России в части обмена информацией о совершенных (предполагаемых) компьютерных атаках на информационную инфраструктуру, связанных с осуществлением несанкционированных переводов денежных средств.

В последнее время были расширены полномочия Банка России по регулированию вопросов защиты информации в кредитных и некредитных финансовых организациях при осуществлении банковской деятельности в сфере финансовых рынков в целях противодействия совершению переводов денежных средств без согласия клиента (по согласованию с уполномоченными федеральными органами исполнительной власти). Данное расширение полномочий нашло отражение в Федеральном законе от 27.06.2018 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств».

В 2017 году были разработаны стандарты информационной безопасности, устанавливающие технические требования к обеспечению защиты информации в финансовых организациях, а также определяющие методику оценки соответствия защиты информации техническим требованиям национальных стандартов, что позволило повысить уровень защищенности в финансовых организациях, в том числе в банках. С 1 января 2018 года введен в действие национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 57580.1-2017 «Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Базовый состав организационных и технических мер», соблюдение которого позволяет предотвратить некоторые мошеннические схемы.

Еще одним направлением противодействия мошенничеству в банковской сфере является осуществление Банком России проекта по внедрению финансовой грамотности населения. С этой целью, Банк России для организаций и индивидуальных предпринимателей издает методические рекомендации по проведению информационно-просветительской работе среди населения, к которым, например, относятся следующие документы: Письмо Банка России от 22.11.2010 года N154-Т «О рекомендациях по раскрытию информации об основных условиях использования банковской карты и о порядке уре-

гулирования конфликтных ситуаций, связанных с ее использованием»;

Письмо Банка России от 05.08.2013 года N 146-Т «О рекомендациях по повышению уровня безопасности при предоставлении розничных платежных услуг с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Для граждан пожилого возраста разработан курс «Прививаем финансовую культуру», доходчиво разъясняющий, как безопасно и эффективно пользоваться банковскими услугами не став жертвой мошенников.

Также Банком России разработан интернет-ресурс «Финансовая культура», предоставляющий информацию о вероятных видах мошенничества. На официальном сайте Банка России на странице «Финансовое просвещение» в разделе «Безопасность» размещается информация, затрагивающая все виды рисков и самые распространенные мошеннические схемы. В результате деятельности, осуществляемой Банком России, финансовая грамотность населения повышается, проявляясь в сокращении количества махинаций с банковскими картами.

Другие участники кредитно-банковской системы России – крупные коммерческие банки, заинтересованные в противодействии банковскому мошенничеству, предлагают своим клиентам услуги по страхованию связанных с ним рисков. Страховой полис, покрывающий убытки от деятельности персонала и потери ценностей, называется Bankers Blanket Bond (BBB). Однако он имеет «минусы» в виде высокой цены, а также в виде нечеткости определения границ между мошенничеством и ошибкой сотрудника банка, вызванной его невнимательностью, недостаточной компетентностью. Вследствие различий в толковании возникают трудности с получением возмещающих выплат по данному полису. Некоторые российские банки, например, ПАО «Сбербанк», предлагают своим клиентам самостоятельно застраховываться от данного вида риска,

Одной из эффективнейших мер противодействия мошенничеству, совершаемому служащими банка, является система fraud-мониторинга, фиксирующая изменения в поведении сотрудников, на основании которых возможно выявить и предотвратить мошенничество. Кроме предотвращения махинаций, применение данной системы приводит к повышению качества управления рисками мошенничества и функционирования службы безопасности банка.

Важное значение имеет ограничение доступа сотрудников банка к информации в зависимости от занимаемой должности. Это является одним из способов борьбы как с хакерскими атаками, так и с кражей информации.

Популярным стало в последнее время использование коммерческими банками проверки биометрических данных клиентов, которые фиксируются без привязки к персональным данным. С целью их безопасного хранения используют современные средства шифрования, сертифицированные Федеральной службой безопасности Российской Федерации и Федеральной службой по техническому и экспортному контролю Российской Федерации. Данное новшество повышает надежность в идентификации клиента банка, но вопрос о степени защищенности от мошеннических действий остается пока открытым.

Следует отметить, что направления противодействия мошенничеству в банковской сфере отличаются в зависимости от осуществляющего его субъекта. Если ограничиться кредитно-банковской системой, то в ней противодействие мошенничеству осуществляется Банком России и коммерческими банками.

Деятельность Банка России в данной сфере может быть разграничена по следующим направлениям:

совершенствование законодательства Российской Федерации, направленного на развитие правовой основы противодействия мошенничеству в банковской сфере;

осуществление формирования и ведения базы данных в случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента;

управление рисками мошенничества;

контроль и надзор за деятельностью банков;

деятельность по повышению финансовой грамотности населения.

В коммерческих банках в большей степени ведется работа по совершенствованию мер противодействия внутреннему мошенничеству. В заключение можно отметить, в современной России начала формироваться система противодействия мошенничеству в банковской сфере. Однако, несмотря на определенные достижения, остается много нерешенных проблем, решение которых возможно лишь при совместной работе кредитно-банковской системы и всех уполномоченных органов государственной власти. Координация их деятельности, позволяющая охватить все направления противодействия, будет способствовать снижению мошенничества в банковской сфере.

Литвинов Д.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.э.н., профессор

Н.А. Барышникова

БЮДЖЕТНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация: С каждым годом количество дел, которые выявляют нарушения бюджетного законодательства, растет. В статье проанализированы сущность и признаки бюджетных правонарушений их виды и меры бюджетно-правовой и административной ответственности за их совершение. Особое внимание уделено исследованию мотивов бюджетных правонарушений.

Ключевые слова: бюджетные правонарушения, мотивы, ответственность.

С каждым годом количество дел, связанных с нарушениями бюджетного законодательства, неуклонно растет. По данным годового отчета Счетной палаты РФ за 2017 год, общая сумма выявленных нарушений и недостатков при поступлении и использовании средств бюджетной системы составила 1 865,6 млрд. рублей. Наибольший удельный вес в общем объеме выявленных нарушений приходится на нарушения ведения бухгалтерского учета, составления и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности и нарушения при формировании и исполнении бюджетов. В ходе выполнения представлений Счетной палаты в федеральный бюджет возвращено 19 151,7 млн. рублей. Кроме того, в 2017 году Счетной палатой предотвращено незаконное расходование средств федерального бюджета на сумму 12,4 млрд. рублей. По итогам проведенных Счетной палатой контрольных мероприятий Министерству финансов России и другим участникам бюджетных правоотношений направлено 374 представления, 63 предписания и 410 информационных писем. Президенту РФ направлено 17 информационных писем, в правительство — 62¹.

Это говорит о том, что исследование сущности, виды бюджетных правонарушений и ответственности за их совершение, является чрезвычайно актуальным.

Бюджетный кодекс Российской Федерации устанавливает, что неисполнение либо ненадлежащее исполнение установленного настоящим Кодексом порядка составления и рассмотрения проектов бюджетов, утверждения бюджетов, исполнения и контроля за исполнением бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации признается нарушением бюджетного законодательства, которое влечет применение к нарушителю мер принуждения (ст. 281 Бюджетного кодекса Российской Федерации)². То есть, говоря о правонарушениях в сфере бюджетного законодательства, обычно подразумевают неисполнение или ненадлежащее исполнение правовых норм, изложенных в Бюджетном кодексе Российской Федерации.

У бюджетного правонарушения можно выделить два основных признака:

- Наличие противоправного деяния, которое нарушает правила, установленные БК РФ относительно рассмотрения и принятия бюджетов, а также контроля за их исполнением.

- Противоправность действий, которая отмечена в самом БК РФ. Т.е. если нарушения отмечены только в УК РФ и КоАП РФ, то, даже имея отношения к бюджетной сфере, нарушениями бюджетного законодательства не считаются. В качестве объектов подобных правонарушений выделяют государственную бюджетную систему, бюджетный процесс в рамках государства, а также перераспределение финансов, которые накоплены в бюджетах разных уровней.

Субъектами бюджетных правонарушений являются непосредственные участники правоотношений в бюджетной сфере: Федеральные структуры государственной власти; органы местного самоуправления; субъекты бюджетного права местного масштаба.

Ответственность за нарушения бюджетного законодательства закреплена также в Бюджетной кодексе РФ. К основным мерам ответственности можно отнести:

- Денежный штраф;
- Изъятие финансов из бюджетов;
- Наложение блокировки на расходование бюджета;
- Начисление неустойки;
- Вынесение предупреждения;
- Приостановка финансовых операций в банках по счетам, деньги на которые переводятся из бюджета³.

Но данные меры не могут быть применены просто на пустом месте, они являются следствием следующих нарушений бюджетного законодательства:

- Использование денег из бюджета для нецелевых нужд (например, с них могут оплатить деятельность администрации);
- Пренебрежение к исполнению закона о бюджете;
- Неперечисление средств из бюджета лицам, которым они предназначаются в установленный срок (или перевод их не в полном объеме);
- Непредоставление в установленный срок финансовой отчетности о движении бюджетных средств;
- Недоведение до лиц, которым предназначены выплаты из бюджета информации о поступивших ассигнованиях;
- Непредоставление в установленный срок бюджетных проектов и отчетов об использовании бюджетных средств;
- Составление плана доходов-расходов бюджета так, что он вступает в противоречие с законом;
- Передача денежных средств бюджета на цели, которые не были включены в план доходов-расходов.

Помимо бюджетно-правовой к правонарушителям может быть применена и административная ответственность – в том случае, если в их деяниях будут усматриваться признаки ад-

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018)

³ Упоров И.В., Эфрикян Р.А., Кумыков А.А. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и проблемы ее законодательного регулирования: Монография. Краснодар, 2016. – С. 152.

¹ Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2017 году :[сайт] URL:http://audit.gov.ru/activities/annual_report/921/ (дата обращения:16.02.2019)

министративного правонарушения, т.е. совпадать со статьями КоАП¹. К таковому, например, можно отнести нецелевое расходование средств (ст.15.14). Такое деяние повлечет за собой следующие меры ответственности:

- Должностные лица обязаны будут уплатить штраф в размере от 20 до 50 тыс. руб. или же их могут подвергнуть дисквалификации на срок до года;

- Организации в виде штрафа обязаны будут выплатить до 25 % той суммы, которая была выделена в качестве нецелевого платежа.

В Кодексе РФ об административных правонарушениях рассматриваются следующие виды нарушений бюджетного законодательства:

- Невозврат в установленные временные рамки бюджетного кредита;
- Отсутствие оплаты за пользование бюджетным кредитом;
- Выдача бюджетных кредитов в с явными нарушениями основных правил;
- Выдача субсидий из бюджета с нарушениями основных условий;
- Ведение бюджетных смет с нарушениями законодательных нормативов;
- Нарушение органами местного самоуправления запретов на выдачу бюджетных кредитов.²

Всего в КоАП 17 статей посвящено бюджетным правонарушениям.

Привлекать к административной ответственности за нарушения бюджетного законодательства имеют право следующие лица:

- Руководитель работник Федеральной структуры исполнительной власти, в обязанности которой входит надзор за бюджетной сферой;

- Руководящие работники структурных подразделений вышеуказанного федерального органа;

- Руководящие работники территориальных организаций, задача которых – контроль за бюджетной сферой.

Главный контролирующий орган в этой сфере – это Федеральное Казначейство. А надзор за его деятельностью осуществляет Прокуратура. Ежегодно только Генпрокуратура осуществляет более десятка проверок федеральных органов исполнительной власти на предмет бюджетных правонарушений.

Важным в процессе противодействия бюджетным правонарушениям является определение мотивов их совершения. Считаем, что ключевыми мотивами нецелевого расходования бюджетных средств и коррупционных преступлений в бюджетной сфере выступают корыстные мотивы, т.е. мотивы личной заинтересованности правонарушителя. Высокие материальные запросы субъектов правонарушения, их уверенность в своем «праве» на удовлетворение личных запросов за государственный счет, стремление «лоббировать» интересы «своих» предприятий – все это ведет к тому, что удовлетворение общегосударственных интересов отходит на второй план. Корыстолюбие порождает также злоупотребление и превышение власти, взяточничество, должностные подлоги. Однако только мотивов недостаточно для совершения бюджетного правонарушения. Этому должны способствовать также и внешние обстоятельства, упрощающие реализацию преступных намерений субъек-

¹ Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Российская газета, N 256, 31 декабря 2001 года.

² Арбатская Ю.В., Васильева Н.В., Христюк А.А. Нецелевое расходование бюджетных средств: криминологическая и уголовно-правовая характеристика // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2017. № 4. С. 111.

та. К ним можно отнести следующие благоприятные для правонарушителей условия:

1. Несовершенство организации деятельности государственных органов: нерациональное распределение обязанностей; неравномерная загруженность чиновников; отсутствие четкой регламентации прав, обязанностей и ответственности; слабый внутренний контроль.

2. Несовершенная система подбора и расстановки кадров, позволяющая проникать в государственные органы лицам недобросовестным, заботящимся только о личном благе и безразлично относящимся к общественным интересам. Также значим и низкий уровень профессиональной подготовки определенной части должностных лиц, что влечет крупные упущения, халатность при исполнении служебных обязанностей, стремление скрыть которые подчас толкает таких работников на злоупотребления, другие правонарушения.

3. Отсутствие эффективной системы финансового контроля. Стремление использовать служебное положение в личных целях, возможность халатного исполнения служебных обязанностей, равно как и другие нарушения порядка служебной деятельности, в том числе и нецелевого расходования бюджетных средств (средств государственных внебюджетных фондов) нередко обусловлены слабостью учета и контроля, то есть в данном случае контрольная функция государства реализуется не в полной мере.

На наш взгляд, следует предоставить более широкие полномочия в финансовой сфере представительным органам муниципальных образований, учитывая, что муниципальные депутаты де-факто далеко не в полной мере используют свой потенциал. Недостатки в осуществлении должного финансового контроля способствуют тому, что нарушения, совершаемые должностными лицами, на протяжении длительного периода не вскрываются, остаются безнаказанными. Речь идет, в частности, о поверхностности и неполноте ревизий и проверок, проведении их по документам без проверки фактического наличия денежных и материальных средств, нарушении регулярности и внезапности проверок и др.³

Маркин С.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

Научный руководитель: к.э.н., доцент П.Л. Алтухов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Аннотация: В данной статье рассмотрены исторические аспекты развития органов налогового контроля как важных инструментов в управлении экономикой государства. Рассмотрены основные этапы развития налогового контроля в России, обозначена важность их изучения для совершенствования существующих налоговых органов и общей эффективности налогового контроля.

Ключевые слова: налоговый контроль, финансовый контроль, налоговые органы, налоговая система.

³ Конохова Т. В. Ответственность за нарушение бюджетного законодательства // Право и финансовый контроль. М., 2018. – С. 69.

Рассматривая становление и развитие налогового контроля, следует исходить из того, что прослеживается его неразрывная связь с историей государственного финансового контроля, поскольку налоговый контроль является его разновидностью. Прежде чем проводить исследование правового содержания налогового контроля, необходимо проанализировать его эволюцию, так как современные тенденции правового регулирования любого явления общественной жизни опираются на основы, существовавшие в прошлом.

Правовое регулирование налогового контроля в исторической ретроспективе, как и многие иные правовые и общественно-политические институты, необходимо рассматривать в контексте трех периодов: дореволюционного, советского и российского.

По мнению ряда ученых, несмотря на то что система государственного устройства и контроля в России насчитывает тысячелетнюю историю, первоначальный этап развития налогового контроля свидетельствует только о зарождении и формировании государственного контроля, а не сложившейся системы.

Дореволюционный этап налогового контроля изначально характеризуется тем, что отсутствовали органы, осуществляющие систематический сбор налогов, и многие правители осуществляли его самостоятельно. Как отмечают Е.Ю. Грачева и О.Ю. Бубнова, изначально в русских княжествах пополнение казны происходило посредством взимания дани. Со временем стали появляться специальные лица, осуществлявшие сбор налогов.

Во время монголо-татарского ига взимание дани на Руси началось после переписи населения, проведенной в 1257-1259 гг. монгольскими «численниками». В последующем для составления описаний и распределения податей во все города посылались писцы и дозорщики. Наряду с писцовыми книгами стали появляться дополнявшие их дозорные книги и переписные книги, которые имели кадастровое и финансовое значение, так как благодаря им разрешались земельные споры, производился учет налогоплательщиков. Вплоть до конца XIX в. число налогоплательщиков подушной подати на Руси определялось именно по данным записям. Такая перепись населения рассматривается как прототип современного учета налогоплательщиков.¹

К моменту формирования российского государства (XIV в.) сложилась система кормлений, которая заключалась в том, что права на управление какой-либо территорией были пожалованы княжеским слугам как вознаграждение за хорошую службу. К концу XV в. можно отметить произошедшее усиление торговых связей между городами, что потребовало введение различных сборов, а также пошлин, что в свою очередь повлияло на создание системы учреждений в целях руководства хозяйственными делами – приказов, имеющих и другие названия – избы, палаты, дворы, чети (четверти). В это же время появился один из первых в русской истории налоговых правоотношений проектов по совершенствованию налоговой системы, разработанный И.С. Пересветовым. Содержание данного проекта заключалось в централизации доходов и соответственно централизации налогового контроля.

К концу XVI в. по мере необходимости возникают самостоятельные центральные административные учреждения – приказы, выделившиеся из Боярской Думы. Сбор основной части налогов приходился на Приказ Большого прихода, тогда как определенные виды налогов собирались другими приказами. В 1655 г. был создан Счетный приказ, контролировавший суммы, поступавшие в приход, и расход по разным учреждениям.

Создание Счетного приказа было обусловлено проверкой раздачи полкового жалования во время войны, для этого

в него доставили приходно-расходные книги за десять лет. Кроме того, на Приказ была возложена задача по проведению ревизий Большой казны за 50 лет. Таким образом, считается, что первые исторические сведения об учреждении с контрольными функциями, в том числе в области финансов, относятся в России ко второй половине XVII в., когда был учрежден вышеупомянутый Приказ.

Отсутствие специальных учреждений контроля привело к участию в ревизии счетов кабацких и таможенных голов, которые выполняли не свойственные им финансовые функции. Однако, общий контроль осуществлялся воеводой, для этого ему представлялись счетные книги. Реформа 1679-1681 гг. упорядочила систему органов, занимавшихся сбором налогов, а во главе их был поставлен Приказ Большой казны.

Во время правления Петра I (в начале XVIII в.) произошла дальнейшая централизация финансовых органов, осуществляющих сбор налогов. В 1711 г. был создан Правительствующий Сенат, который стал высшей наблюдательной инстанцией за финансовыми учреждениями. Несколько позже – в 1719 г. была образована Камер-коллегия, являвшаяся государственным органом отраслевого управления. В ее обязанности входило «надзирание и правление над окладными и неокладными приходами». Камер-коллегия получала сведения о сборах всех налогов, разрабатывала проекты по налогообложению, могла самостоятельно вводить новые пошлины. Исходя из указанных полномочий, данный государственный орган можно рассматривать как прообраз современной Федеральной налоговой службы. Однако помимо данной Коллегии сбором разных налогов занимались неспециализированные коллегии, например сбором монетной и горной регалии – Берг-коллегия, подушной подати – Военная коллегия, таможенными сборами – Коммерц-коллегия, судебных пошлин – Юстиц-коллегия. Со временем Камер-коллегия потеряла свое значение общегосударственного налогового органа и превратилась в орган по винному откупу. После смерти Петра I значительные реформы в области государственных финансов были осуществлены лишь в период царствования Александра I, манифестом которого «Об учреждении министерств» в 1802 г. впервые было создано Министерство финансов, обладавшее широкими полномочиями и функциями. В частности, оно устанавливало суммы поступлений для различных налогов, так как в его компетенцию входило ведение всех государственных доходов. Структурным подразделением Министерства финансов стал Департамент податей и сборов, осуществлявший сбор прямых и косвенных налогов с населения, а с 1833 г. также занимавшийся проведением переписей податного населения.²

Подводя итоги, следует отметить, что сложившаяся система контрольных органов России, осуществлявших проверку уплаты налогов и сборов в дореволюционный период, просуществовала до 1917 г.

После 1917 года новыми властями достаточно активно использовался накопленный ранее опыт создания системы финансового контроля, в том числе и налогового. Советский период в развитии налогового контроля ознаменовался началом Гражданской войны и политической военной коммунизма. Данные события оказали негативное влияние и повлекли значительное ослабление роли финансового аппарата. В соответствии с Положением о Народном комиссариате финансов, утвержденным ВЦИК 26 июля 1921 г., в составе Народного комиссариата финансов было создано организационно-налоговое управление, которое позднее переименовали в управление налогами и государственными доходами. Основным звеном системы стала налоговая инспекция – структурное подразделение районных и городских финансовых отделов. Однако в тот период ни один

¹ См.: Садовская Т.Д. Правовые и организационные аспекты совершенствования налогового контроля в Российской Федерации: диссертация... канд. юрид. наук: 12.00.14 Тюмень, 2007. – 233 с.

² Елькина Э.Н. История налоговых проверок // Аграрный вестник Урала. – 2014. – № 6 (124). – С. 102.

государственный орган не имел четко определенных функций налогового контроля. Необходимо отметить, что в СССР налоговая система, при наличии отдельных элементов, фактически отсутствовала. Регулирующая, стимулирующая и социальная функции налогов, применяемые в мировой налоговой практике, были полностью замещены механизмами централизованного планирования, государственного снабжения и государственного социального обеспечения. В условиях функционирования системы планового распределения финансовых ресурсов резко снижались поступления в бюджет налоговых платежей в виде отчислений от прибыли предприятий.¹

Государственные органы налогового контроля в Российской Федерации являются составной частью политики развития системы госуправления, вместе с тем соответствующая структура исполнительной власти должна позволять охватить все стороны их работы в рамках одной концепции. Следовательно, органы, осуществляющие налоговый контроль, отражают многообразие и единство осуществляемой ими деятельности.

К государственным органам налогового контроля относятся Федеральная налоговая служба РФ и ее территориальные органы, государственных внебюджетных фондов, а также в случаях, предусмотренных Налоговым кодексом РФ, – таможенные органы и органы внутренних дел.

Отдельные полномочия в сфере налогообложения и налогового контроля переданы Счетной палате РФ и Министерству финансов РФ.

Вопросы, касающиеся осуществления налогового контроля решаются налоговыми органами при взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Органы налогового контроля, взаимодействуя с иными государственными учреждениями, способствуют повышению налоговой дисциплины в сфере экономики и обеспечению своевременного поступления налоговых платежей в бюджет государства и во внебюджетные фонды.

Налоговые органы РФ – это единая централизованная система контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов и сборов, соответствующих пеней, штрафов, процентов, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ – за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации иных обязательных платежей, установленных законодательством Российской Федерации.²

Органы налогового контроля в разнообразных формах взаимодействуют с иными органами исполнительной власти, что регулируется в более 60 нормативно-правовых актах. В частности, предусмотрены совместные мероприятия органов таможенного и налогового контроля, а также ЦБ РФ в отношении участников внешнеэкономической деятельности. Органы налогового контроля взаимодействуют с правоохранительными органами для проведения оперативных розыскных мероприятий, выявления схем уклонения от налогообложения, розыска физических лиц и допроса их в качестве свидетелей и т.п. С другой стороны сотрудники ОВД направляют в налоговые органы сведения о возможных нарушениях налогового законодательства, о которых стало известно в ходе проведения оперативных или следственных действий с целью рассмотрения целесообразности проведения выездных налоговых проверок.

Органы, осуществляющие налоговый контроль, в рамках соответствующих правоотношений осуществляют непосредственные действия в лице должностных лиц, которыми являются работники налоговых органов, выполняющие функции представителя власти.

Государственные органы налогового контроля представляют собой единую централизованную систему. Следует отметить, что органы налогового контроля способствуют повышению его качества, если функционируют эффективно, следовательно, резервом повышения собираемости налогов является и налоговых поступлений является увеличение эффективности налогового контроля.

Нижникова А.С.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов
Научный руководитель: д.э.н., профессор
Н.А. Барышникова*

ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В РОССИИ

Аннотация: В статье рассмотрены задачи и принципы банковского контроля, систематизированы проблемы банковского надзора в РФ, предложены возможные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: банковский надзор, банковская деятельность, устойчивость.

Совершенствование методов банковского надзора и контроля выступает одним из ключевых направлений повышения устойчивости и эффективности отечественной банковской системы и, как следствие, укрепления финансовой безопасности государства.

Содержание банковского надзора и контроля различаются их сущностью, целями, методами и основными инструментами. К основному принципу банковского надзора следует отнести невмешательство надзирающего органа в оперативную деятельность кредитных организаций, в то время как банковский контроль, как правило, связан с вмешательством в деятельность банка с целью устранения выявленных нарушений. Система банковского контроля выстраивается в рамках отношений подчиненности с применением определенных санкций за выявленные в процессе надзора банковские правонарушения. Тем не менее, законодатель не разделяет эти два аспекта деятельности Центрального банка и объединяет их одним термином — банковский надзор.

Основополагающими принципами банковского надзора являются законность, постоянность, объективность проверяющих лиц по отношению к подконтрольным объектам, а также непосредственность в закреплении функций надзора именно за Банком России.

В настоящее время система банковского надзора функционирует в соответствии с нормами российского законодательства, главными из которых являются ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» № 86-ФЗ от 10.07.2002 г. и ФЗ «О банках и банковской деятельности» № 17-ФЗ от 02.12.1990 г.

Мегарегулятором на банковском рынке выступает Банк России. Целями Банка России в рамках надзорного реагирования являются:

¹ Мусаелян А.К., Зубкова М.Б. Генезис системы государственного налогового контроля в РФ // Новые технологии. – 2014. – № 2. – С. 94.

² Экономический рост [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekrost.ru/poster/formy-i-metody-kontrolya-nalogovyh-organov-za-ischisleniem-i-uplatoi-nalogov.html>

- выявление негативных тенденций в деятельности кредитных организаций на ранней стадии возникновения;
- предотвращение их дальнейшего развития;
- своевременное и адекватное реагирования в случае возникновения проблем.

Центральный Банк регулирует и контролирует деятельность банковских организаций, ориентируясь на значения валютного, процентного и иных видов финансовых рисков. Например, создаётся минимальный размер резерва, используемого для рискованных ситуаций.

ЦБ РФ создаёт определённые нормы, включающие в себя порядок формирования и размер образуемых до налогообложения резервов банковских организаций. Данная процедура осуществляется в целях покрытия возможных потерь при возникновении рискованных ситуаций. Резервы банковских организаций создаются в соответствии с федеральным законодательством. Нормативы использования собственных средств (капитала) банковской организации, которые применяются для определения максимального приобретения количества акций (долей) других юридических лиц находятся по формуле отношения суммы инвестируемых и собственных средств банковской организации. Максимальный размер данного показателя при приобретении акций (долей) других юридических лиц не может превышать 25 % от общего размера собственных средств банковской организации.

К особой группе относятся кредиты, банковские гарантии и поручительства, а точнее их максимальный размер. Он составляет определённый процент от общей суммы капитала (собственных средств) банковской организации. Максимальный их объём не может превышать 50 % от собственных средств банка¹.

Каждый месяц банки предоставляют отчётность, связанную с расчётами обязательных нормативов, а также их значений. Данные оформляются по специальной форме, которая носит название «информация об обязательных нормативах». Таким образом, государственное регулирование банковского сектора представляет собой комплексный спектр мер, успешное решение которых посредством всестороннего анализа условий и факторов, обуславливающих направления его совершенствования, способствует эффективному функционированию данной сферы.

Реализуя контрольную функцию, ЦБ РФ устанавливает для кредитных организаций нормативы деятельности и иные пруденциальные нормы обязательного характера, проводит работу, направленную на совершенствование расчётных методик, определяет величины нормативов с учетом их эффективного практического применения, ориентируется на изменения в бухгалтерском законодательстве. Однако система нормативов обязательного характера нуждается в совершенствовании и кардинальном изменении. Это связано с тем, что коммерческие банки, принимая формальные критерии, не в состоянии отражать и моделировать реальные риски.

Для исполнения своих функций в области банковского надзора и регулирования Центральный Банк РФ осуществляет проверки кредитных учреждений и их филиалов, оставляет им обязательные для реализации предписания о ликвидации обнаруженных в их деятельности нарушений и прилагает установленные Федеральным законом №86 санкции применительно к нарушителям. Проводиться подобные проверки могут уполномоченными Советом директоров представителями Центрального Банка РФ и по его поручениям аудиторскими компаниями. Уполномоченные Советом директоров представители Центрального Банка РФ вправе получать и осуществлять проверку отчетности и других документов кредитных учреждений,

¹ Положение Банка России от 16 декабря 2003 года №242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (ред. от 04.10.2017)

при необходимости делать копии с необходимых документов.

Важнейшим направлением в системе банковского надзора и контроля является организация внутрибанковского контроля. Актуальность его модернизации в кредитных организациях обусловлена тем, что в процессе развития управления контроль также не стоял на месте, а поступательно совершенствовался, но при этом не обладал единой законодательной базой и единым подходом к системе его развития².

Внутрибанковский контроль представляет собой надзор, осуществляемый банком в отношении своей же организации. Он характеризуется как объединение приемов и методов, применяемых кредитной организацией в целях осуществления контроля за операциями, которые он проводит. Его не следует понимать как простую одновременную процедуру; он представляет собой систематически осуществляемый, четко структурированный процесс.

Задачами внутрибанковского контроля являются:

- обеспечение исполнения и надежность всех операций банка;
- контроль достаточности капитала и резервов кредитных организаций в целях поддержания занятых ими рискованных позиций³.

Реализация внутрибанковского контроля кредитными организациями связана с целым рядом проблем. В качестве основных проблем можно выделить следующие:

1) организационные проблемы, которые вызваны плохим уровнем автоматизации процессов контроля и формализованным отношением к их осуществлению;

2) лояльное отношение к нарушителям этики и лицам, совершающим мошеннические действия.

При этом полагаем, что повысить качество контроля в банках нельзя исключительно за счет приумножения количества осуществляемых проверок и внутренних, и внешних проверяющих, а также надзорных органов и аудита.

На сегодняшний день в экономике России наблюдается активный процесс оздоровления банковской системы. Центральный Банк РФ отзывает лицензии у кредитных организаций по ряду факторов. Отзыв лицензии у кредитной организации является одним из способов, посредством которых Центральный Банк РФ реализует контроль и управление банковской системой государства⁴. Можно сказать, что отзыв лицензий у нежизнеспособных банков является основным процессом по «расчистке» банковского сектора. Реализуемая Центральным Банком РФ политика по отзыву лицензий у коммерческих банков является полезной для экономики государства, она способствует оздоровлению финансового сектора.

Также можно сформулировать две основные проблемы нормативного регулирования банковского надзора в России:

1. Ведущую роль на практике занимают рекомендательные акты (письма), которые из рекомендательных актов превращаются в обязательные, но фактически за последствия реализации таких актов отвечают кредитные организации, и происходит это по причине того, что норма установлена письмом, а не нормативным актом.

2. Юридическая техника нормативных актов нуждается в совершенствовании. Это проявляется в том, что в нормативные акты вносятся изменения, а другие нормативные акты, так и остаются в прежней редакции, что приводит к противоречиям между ними. Данное обстоятельство можно объяснить неспособностью самого ЦБ РФ ориентироваться в своих бесчис-

² Султанов Г.С., Алиев Б.Х., Магомедова А.М., Джанбулатова С.М. Современное состояние и проблемы развития банковского сектора РФ // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 8-2. – С. 399-403.

³ Бажанов В.А. Государственное регулирование экономики: учеб. пособие. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – С. 263.

⁴ Там же.

ленных актах. Это особенно актуально, в связи с передачей ЦБ РФ контрольно-надзорных полномочий в финансовой сфере.

С учетом этого, следует исключить регулирование банковских отношений ненормативными актами и принять меры по приведению нормативных актов в соответствие с законодательством РФ.

Пентегов П. Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.э.н., доцент Ножкина Е. Б.

ПРИЧИНЫ, ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

Аннотация: Статья посвящена проблеме криминализации рынка ценных бумаг. Обоснована актуальность выбранной темы исследования, проведен анализ статистических данных, выявлена важная проблема, заключающаяся в фактическом отказе законодателя выделить преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг, в отдельную категорию для формирования статистики. На основе анализа собранной информации предложены пути решения обозначенной в статье проблемы криминализации рынка ценных бумаг с учетом современных реалий.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, криминализация рынка ценных бумаг, причины криминализации, анализ статистических данных.

Криминализацию в юриспруденции обычно рассматривают как форму преобразования уголовного законодательства, представляющую собой процесс установления государством общественной опасности определенного явления в жизни общества, представляющего угрозу сложившимся общественным отношениям и требующего уголовно-правовой защиты¹.

Иными словами, именно в юриспруденции криминализация представляет собой процесс, при котором определенные действия, которые либо не являлись ранее правонарушениями, либо являлись правонарушениями, за которые не предусмотрена уголовная ответственность, признаются законодателем общественно-опасными и подлежащими уголовной ответственности.

Между тем, в экономике, социологии, да и в научной литературе в целом зачастую термин «криминализация» используется в ином значении, а именно: для обозначения процесса, при котором какая-либо сфера экономической или социальной жизни подменяется противозаконными деяниями².

Криминализацией экономики, например, называют состояние экономики, при котором происходит увеличение и присвоение доходов, добытых нелегальным путем³. То есть

речь идет о ситуации, когда субъекты экономических правоотношений совершают противозаконные действия, оказывающие воздействие на экономическую ситуацию в целом.

Сам по себе процесс криминализации рынка ценных бумаг существенно осложняется тем, что преступления, совершаемые в экономической сфере, имеют высокий уровень латентности (носят скрытый характер). Приводит это к тому, что нелегальные деяния могут оставаться незамеченными длительное время⁴.

В контексте настоящего исследования криминализация рынка ценных бумаг будет рассматриваться именно в качестве процесса, при котором увеличивается объем нелегальных процессов, происходящих на рынке ценных бумаг. Прежде всего, представляется необходимым затронуть причины, в связи с которыми происходит криминализация рынка ценных бумаг.

При рассмотрении вопроса о криминализации рынка ценных бумаг актуальны причины криминализации экономики в целом. Вопрос криминализации экономики, в том числе о причинах ее криминализации, неоднократно рассматривался в научной литературе.

Так, например, Е. А. Смирнов выделяет следующие причины криминализации экономики:

- экономические, к которым относится целый комплекс разнообразных историко-экономических причин (разрушение экономической системы в 90-е годы XX века, кризис финансовой системы (дефицит бюджета, гиперинфляция, пирамида государственных заимствований и так далее), ликвидация системы экономического и финансового администрирования, установление высоких налоговых ставок);

- правовые, к которым относят и возникновение правового вакуума в связи с разрушением правоохранительной системы, формирование криминального сектора в экономике, коррупционная составляющая, формирование у частных лиц и властных субъектов правового нигилизма;

- общественно-политические, к которым можно отнести и крах государственной идеологии, и неопределенные моральные стандарты, и крупномасштабные процессы конвертации власти в собственности и наоборот, а также утеря доверия к государству⁵.

При этом следует отметить, что указанные причины по большей части отражают то, в связи с чем произошло стремительное разрастание теневой экономики в период перехода от СССР к РФ, однако и не отображают наиболее полно причины криминализации как экономики, так и рынка ценных бумаг.

Кроме того, изложенные причины являются неконкретными. Они не позволяют понять, в связи с чем совершаются преступные и неправомерные деяния на рынке ценных бумаг.

Отталкиваясь от других исследований (прежде всего, на работы В. Пивоварова), Е. Н. Кондрат, рассматривая причины преступности, указывает на группы факторов, которые способствуют возникновению финансовой преступности, а именно:

- факторы, которые привлекают. К таковым факторам относят состояние финансового законодательства, кризисы в государстве и в мире, условия функционирования рынка. То есть речь идет об объективных факторах.

- факторы, которые провоцируют. В данном случае речь идет, прежде всего, о субъективных фактах, касающихся в «психологии корыстолюбия», а также положения конкретного субъекта;

¹ См.: Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др.; отв. ред. В. П. Кашепов. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018. С. 4.

² См.: Колесников В. В. Феномен криминализации в экономике: понятие, связь с реформами и правовым регулированием // Российский журнал правовых исследований. № 3 (8). 2016. С. 30.

³ См.: Колесниченко Е. А., Османов Ж. Д. Экономическая безопасность ключевых секторов российской экономики: структурный подход к исследованию // Лесотехнический журнал. 2015. Т. 5. № 2(18). С. 187.

⁴ См.: Юхачев С. П., Моисеев П. С. Криминализация экономических отношений в России и ее влияние на экономическую безопасность страны // Социально-экономические явления и процессы. Т. 11. № 11. 2016. С. 112-119.

⁵ См.: Смирнов Е. А. Криминализация экономики как угроза экономической безопасности России // Пространство экономики. 2012. №1-3. С. 97.

- факторы, которые способствуют. К этим факторам относят условия, способствующие существованию преступности, которые выражаются в организационных сложностях (сложности документооборота, бухгалтерского учета), а также пороки в деятельности правоохранительных органов¹.

Представляется, что выделение трех подобных разновидностей выглядит не совсем обоснованным. Связано это с тем, что, например, организационные сложности, касающиеся высоких требований к ведению предпринимательской деятельности, являются прямым следствием либо пороков законодательства, либо субъективных факторов. В этой связи выделение факторов, способствующих совершению преступлений кажется излишним.

Достаточно выделение следующих групп факторов:

- объективные, которые касаются не конкретного субъекта. Это проблемы экономики и рынка в целом, пороки в работе государственной системы, а также законодательства;

- субъективные, которые зависят от каждого конкретного субъекта.

Е.Н. Кондрат также отмечает, что экономической преступности способствуют такие явления, как общий экономический кризис; объективное противоречие между экономическими потребностями населения и возможностями общества в их удовлетворении; существующие в стране безработица, инфляция; поляризация населения по уровню доходов; несоответствие уровня жизни значительной части населения уровню обеспечения физиологической выживаемости; наличие и распространение «теневой экономики»; более высокий уровень доходности преступной экономической деятельности по сравнению с уровнем доходности легальной экономической деятельности; недостаточная интегрированность национальной экономики в мировую и так далее².

Дополнительно следует добавить, что отдельные процессы, происходящие на рынке ценных бумаг, способствуют росту «серой» экономики, которая не находится в пределах государственного регулирования. Это происходит в связи с, например, сокращением участников рынка ценных бумаг. Но, как отмечалось ранее, этот процесс происходит под влиянием множества факторов: от ужесточения законодательства до общего экономического кризиса³.

Текущие исследования и мнения профессионалов, вовлеченных в деятельность на рынке ценных бумаг, показывают, что оценить уровень криминализации рынка ценных бумаг довольно сложно.

Уже было отмечено, что для правонарушений, совершаемых на рынке ценных бумаг, характерен высокий уровень латентности. Так, например, Финансовый советник Банка БКС Премьер А.К. Лазарева отмечает, что при фактической распространенности преступлений на рынке ценных бумаг выявляется их мало. Отмечается также, что в статистических данных ГИАЦ МВД России преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг, не выделяются в отдельную категорию, а проходят в графе «преступления в кредитно-финансовой сфере», где учитываются также преступления, совершаемые в банковской сфере, фальшивомонетничество⁴.

¹ См.: Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014. Доступ из системы «Консультант Плюс».

² См.: Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014. Доступ из системы «Консультант Плюс».

³ См.: Участники финансового рынка в цифрах в 2018 году (обзор рынка на 02.02.2018), часть № 2. Официальный сайт юридической компании «Декарт». URL: <https://idekart.ru/articles/383121> (дата обращения: 18.10.2018)

⁴ См.: Лазарева А.К. Некоторые проблемы выявления преступлений на рынке ценных бумаг. URL: http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=252139 (дата обращения: 20.10.2018)

Между тем, существуют статистические данные за 2016 и 2017 годы, содержащие информацию об осужденных по всем статьям УК РФ. Из указанных данных следует:

- В 2016 году по части 1 статьи 185.1 УК РФ (злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, либо предоставление заведомо неполной или ложной информации, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству) было осуждено пять человек. При этом ни один человек не был осужден по остальным статьям УК РФ.

- В 2017 году по части 2 статьи 185.2 УК РФ (нарушение установленного порядка учета прав на ценные бумаги лицом, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству, совершенное группой лиц по предварительному сговору, организованной группой либо причинившее особо крупный ущерб) было осуждено три человека, а по части 1 статьи 185.5 УК РФ (Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества) было осуждено также три человека. При этом остальные статьи, как и в 2016 году, не были применены законодателем⁵.

Таким образом, изложенное выявляет важную проблему, заключающуюся в фактическом отказе законодателя выделить преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг, в отдельную категорию для формирования статистики. Проблема заключается в том, что без указанных данных степень криминализации рынка ценных бумаг, а также тенденции его криминализации не вполне понятны. Связаны они с отсутствием возможности строить доводы и аргументацию, оперируя точными цифрами.

Поддубская П.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.Ю.Мионов

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ НА ФИНАНСОВУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В статье раскрываются понятия налоговой системы и финансовой безопасности. Анализируется структура налоговой системы. Выявлены особенности влияния налоговой системы на финансовую безопасность государства.

Ключевые слова: налоговая система, налог, финансовая безопасность, влияние.

Актуальность темы определяется тем, что благополучие в финансовой сфере – одно из важнейших условий функционирования государства. Финансовая безопасность в системе национальной безопасности играет решающую роль.

В нашей стране, как и во всём мире, является обязательством уплата налогов. Налог это обязательный, индивидуально

⁵ См.: Статистика по уголовному судопроизводству Агентства правовой информации. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.10.2018)

безвозмездный платеж¹. Классификация обеспечивает систематизацию налогов, что, в свою очередь, позволяет правильно упорядочить платежи и избежать их дублирования. Благодаря этому обеспечивается оптимальное распределение налогового бремени.

Вся совокупность налогов и сборов, принятых в Российской Федерации и местных органах управления, взимаемых на законной основе с налогоплательщиков, называют налоговой системой.

И.М. Александров определяет налоговую систему РФ как комплекс взаимоотношений между фискальными органами и налогоплательщиками в области всех существующих налогов и сборов².

Структура налоговой системы имеет 3-ярусную конструкцию – федеральный уровень, региональный уровень, местный уровень.

Федеральные налоги – устанавливаются НК РФ и распространяют свое действие на все субъекты РФ. Обязательны к уплате на территории всей страны.

Региональные налоги – это налоги, обязательные к уплате на территории субъектов РФ, устанавливаются нормами НК РФ и вводятся в субъектах региональными законами. Детализация ставок и налоговых льгот осуществляется дифференцированно на уровне субъектов РФ, если иное не установлено Кодексом.

Местные налоги – их перечень и основные параметры утверждает НК РФ, правила применения и уплаты на конкретных территориях прописываются в правовых актах, издаваемых органами власти муниципальных образований³.

Суть налогового федерализма заключается в распределении налоговых полномочий между бюджетными уровнями на принципе равноправия. Его цель состоит в стабильном экономическом развитии государства, которое обеспечивается за счет перераспределения части внутреннего валового продукта между звеньями бюджетной системы⁴. В определении Л. Абалкина под экономической безопасностью понимается «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность постоянно обновлять и совершенствовать себя»⁵.

Финансовая безопасность государства – это способность государственных органов эффективно вести финансово-экономическую деятельность, преследуя при этом исключительно национальные интересы.

Выделяются внутренние и внешние угрозы финансовой безопасности России. Эти явления и процессы оказывают пагубное воздействие на экономику государства. Они ущемляют интересы общества и отдельного гражданина, разрушают национальные ценности и социальные устои.

К внутренним угрозам относятся:

- интенсивное расслоение общества – превышение уровня доходов высокообеспеченных граждан над уровнем менее обеспеченных;

- криминализация – теневая экономика как угроза экономической безопасности России становится всё более опасной

проблемой, коррупция среди чиновников и различных структур, по большей части государственных, также на высоком уровне;

- разрушение потенциала в сфере науки и техники – в других странах затраты в данной сфере гораздо больше;

- сокращение численности населения и его старение;

- низкая конкурентоспособность экономики;

- высокий уровень инфляции;

- слабая освоенность минерально-сырьевой базы и недостаточные возможности вовлечения ресурсов в хозяйственный оборот;

- низкая инвестиционная активность;

- деформированность и малоэффективность структуры российской экономики.

Фискальные отношения оказывают существенное влияние на формирование внутренних угроз финансовой безопасности государства и требуют методологического совершенствования системы оценки показателей задолженности по налогам и сборам.

Одной из угроз неустойчивости государственного бюджета является высокий уровень задолженности по налогам и сборам. По существу, налоги являются единственным инструментом, посредством которого государство формирует централизованные фонды финансовых средств, необходимых для обеспечения общей национальной и экономической безопасности.

Уровень задолженности по налогам и сборам, как представляется, является одной из наиболее существенных угроз финансовой безопасности не только на региональном, но и на государственном уровне.

Учитывая всю важность налоговой составляющей бюджетной системы государства, необходимо дополнить систему индикаторов экономической безопасности как отдельных регионов, так и государства в целом индикатором, отражающим уровень совокупной задолженности по налогам и сборам.

Для уменьшения величины задолженности по налогам и сборам могут быть предприняты следующие меры:

- оптимизация системы предоставления налоговых льгот;

- стимулирование предприятий и ИП к переходу на специальные режимы налогообложения;

- создание условий для более широкого предоставления налогоплательщикам отсрочки, рассрочки или инвестиционно-го налогового кредита.

Сафонов А.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор

М.Б. Разгильдиева

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ДЕОФШОРИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме финансово-правового регулирования противодействия уклонению от уплаты налогов и вывоза капитала с использованием схем оффшорного бизнеса. Рассматриваются перспективные правовые механизмы, направленные на осуществление финансового

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018) //Собрание законодательства РФ. 1998 № 31. Ст. 3824.

² Александров И.М. Налоги и налогообложение. М.: Дашков и К, 2017. С. 144.

³ Налоги в России 2018 // <https://spmag.ru/articles/nalogi-v-rossii-2018> (дата обращения 25.12.2018).

⁴ Семенов И.А. Сравнительно-правовой анализ налоговой системы в России и Китае // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – VIII Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. Ответственный редактор Ю.П. Гармаев. 2017. С. 77-80.

⁵ Атучина Д.А., Козлова Е.А. Экономическая безопасность страны // Евразийский научный журнал. 2017. № 6. С. 132.

контроля в данной сфере общественных отношений Российской Федерации.

Ключевые слова: оффшор, политика деоффшоризации, финансовая безопасность, автоматический обмен налоговой информацией.

Цифровизация экономики представляет собой глобальный процесс, вместе с тем это открывает и новые возможности для развития теневого сектора, в частности оффшорной деятельности компаний. Спустя 25 лет со дня принятия Конституции РФ, не перестает быть актуальным вопрос реализации ст. 57 закрепившей, что каждый гражданин должен исполнять свои обязанности по уплате налогов и сборов. Данный вопрос является стратегическим, поскольку затрагивает сферу финансовой безопасности государства.

Одним из препятствий по реализации ст. 57 Конституции, является оффшоризация экономики. Данное явление противоречит принципам налогового права, так как способствует уклонению от уплаты налогов, сокрытию реальных доходов организации, как следствие, уменьшение доходной части бюджета, и может быть сопряжено с осуществлением деятельности по финансированию терроризма и отмыванию денег, полученных преступным путем. Информационно-технологическое развитие мировой экономики облегчает взаимоотношения между внутренними рынками стран и, в целом, с мировым рынком. Этим обусловлено активное развитие оффшорного бизнеса, которое создает необходимость разработки более эффективного финансово-правового механизма деоффшоризации, под которым понимается оптимизация правового поля, в том числе криминализация ответственности за незаконную деятельность частных лиц и компаний, направленную на уклонение от уплаты налогов с использованием иностранных юрисдикций. Вместе с тем развитие существующего правового механизма направлено на повышение степени контроля и прозрачности деятельности оффшорных компаний. Рост количества оффшорных компаний, что вызывает обеспокоенность большинства государств и международных организаций, так как существует криминальная составляющая такого бизнеса. А активизация международного сообщества по борьбе с рассматриваемым явлением привела к озабоченности предпринимателей по поводу престижности ведения такого бизнеса, в связи с чем появились более эффективные методы, усложняющие процесс деоффшоризации.

Негативное влияние деятельности оффшорного бизнеса влечет возникновение конфликта между государством и компаниями, так как основная цель компаний является получение прибыли всеми возможными способами. Помимо основной деятельности организации стремятся снизить объем обязательных платежей в виде импортных пошлин, налогов, используют возможность снижения налога на прибыль за счет увеличения расходов. Данные процессы необходимо учитывать при анализе последствий участия национальных компаний в мировом процессе оффшоризации. Среди отрицательных последствий оффшорного бизнеса для необходимо отметить:

1. Рост недекларируемого перемещения капитала за границу, который приводит к уменьшению налогооблагаемой базы и сокращению доходной части государственного бюджета за счет децентрализации компаний. В результате уменьшаются расходы на образование, науку, здравоохранение и другие жизненнонеобходимые сферы, падает уровень жизни населения, растет социальная нестабильность.

2. Создание угрозы национальной финансовой безопасности из-за потери контроля со стороны государства над необходимыми активами и иногда целыми отраслями экономики. Для РФ таковыми являются предприятия энергетической направленности, горнодобывающей и металлургической промышленности, объекты инфраструктуры. За счет оттока капитала и перевода бизнеса в оффшоры нарушается финансовый баланс, способность финансовых

институтов осуществлять механизм защиты и интересов развития национальных финансов, поддержки социально-политической стабильности общества, а так же процесс формирования необходимых финансовых условий для сохранения целостности и единства финансовой системы и эффективной борьбы с внутренними и внешними угрозами финансовой безопасности.

3. Сокращение занятости населения, которое приводит к социальной дестабилизации.

4. Изменение структуры национальной экономики посредством использования оффшорных схем, которая становится ориентированной на развитие экспортно-ориентированных и зависящих от импортных поставок отраслей экономики, что противоречит политике импортозамещения и является угнетающей для национального бизнеса.

5. Сокращение объема внутренних инвестиций и рост государственной зависимости от иностранных займов.

6. Увеличение зависимости экономики страны от экономической и политической ситуации в оффшорных юрисдикциях. Например, введение санкций в отношении РФ привело к заморозке счетов крупных компаний многими странами входящими в ЕС.

Это создает необходимость создания и обоснования правовой концепции деоффшоризации.

В Российской Федерации политика деоффшоризации реализуется с 2012 года. Был принят ряд нормативных актов, направленных на воспрепятствование росту оффшорной деятельности. На международном уровне также существуют ряд организаций, противодействующих процессу отмывания денег, финансирования терроризма и иным незаконным финансовым операциям: ОЭСР¹ (Организация Экономического Сотрудничества и Развития), ФАТФ² (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег) и др.

В этой связи в Российской Федерации были приняты нормативные акты, направленные на противодействие уклонению от налогообложения и незаконного вывоза капитала, в том числе с использованием оффшорных юрисдикций. В частности, в Федеральном законе «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» от 08.06.2015 N 150-ФЗ закрепляется термин «конечный бенефициар», также закрепляется норма в соответствии с которой денежные средства, перечисленные налогоплательщиком за работы, услуги, ценные бумаги и имущественные права в адрес резидента оффшорной юрисдикции, включенной в так называемый «черный» список, утвержденный приказом Минфина № 108н от 13 ноября 2007 г., рассматриваются как налогооблагаемый доход такого налогоплательщика³. Данным законом внесены изменения в Налоговый кодекс РФ, содержащие положения о налогообложении иностранных организаций, контролируемых российскими резидентами, появляется механизм налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и определяется резидентство по признаку места управления, а также ряд обязательств. Это формирует правовые основания налогового контроля за деятельностью резидентов Российской Федерации за пределами страны, в том числе к оффшорным компаниям. Федеральным законом от 13.07.2015 N 227-ФЗ

¹ Об организации ОЭСР // Официальный сайт организации. URL: <http://www.oecd.org/about/> (дата обращения: 10.11.18)

² Об организации ФАТФ // Официальный сайт организации. URL: <http://www.fatf-gafi.org/about/> (дата обращения: 10.11.18)

³ Федеральный закон Российской Федерации от 08.06.2015 N 150-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июня 2015 г. N 24 ст. 3377.

«О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» внесены изменения в норму, согласно которой местом регистрации участника закупки не должна являться оффшорная зона. В связи с этим устанавливается обязанность комиссии по осуществлению закупок проверять соответствие участника закупки таким требованиям, соответственно появляется правовой механизм деофшоризации государственных структур, возможность исключения коррупционной составляющей¹.

Также Федеральным законом от 01.07.2017 N 155-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» и Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»² вводится норма, согласно которой на оффшорные компании и юридические лица, находящиеся под контролем иностранных государств, международных организаций, оффшорных компаний, распространяется запрет на совершения иностранными государствами, международными организациями сделок, влекущих за собой установление контроля над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также совершения сделок, предусматривающих приобретение в собственность, владение или пользование ими имущества, которое относится к основным производственным средствам таких хозяйственных обществ и стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов. Данные положения федеральных законов являются, несомненно, эффективными в части обеспечения финансовой безопасности государственных и муниципальных объектов, а также ограничения закупок связанных с их деятельностью по направлению к их национализации и, как следствие, деофшоризации компаний.

Наиболее актуальным нововведением является подписание международных соглашений и внесение изменений в Налоговый кодекс по вопросу автоматического обмена финансовой информации с иностранными государствами. В кодекс включена гл. 14.4-1, закрепившая понятие «группа компаний», порядок обмена глобальной документацией по международной группе компаний, национальной документацией участника международной группы компаний и страновом отчете международной группы компаний по государствам, налоговыми резидентами которых являются участники международной группы компаний. Это позволяет странам без взаимодействия правоохранительных органов получать информацию о деятельности организаций в составе групп компаний, или группы в целом, а также осуществлять налоговый учет их деятельности. Тем не менее некоторые положения являются чрезмерно либеральными, в частности в ч. 6 ст. 115.16-3 НК РФ указано, что организация в группе компаний или группа в целом имеет право не предоставлять отчет, если доход составляет менее 50 миллиардов рублей – в случае, если материнская компания международной группы компаний признается налоговым резидентом Российской Федерации, что несомненно не ограничивает воз-

можности для осуществление конфиденциальной оффшорной деятельности для данной категории компаний³.

Также необходимо продолжить работу по разработке мер, противодействующих недобросовестным налогоплательщикам, в форме совершенствования правил трансфертного ценообразования. Важно повысить эффективность мер контроля за трансфертным ценообразованием, которое является одним из основных методов перемещения капитала в оффшоры. Федеральный закон от 18.07.2011 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» ввел новый механизм налогового регулирования трансфертного ценообразования. Налоговый Кодекс РФ был дополнен новым разделом V.1 «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании», регулирующим деятельность взаимозависимых лиц, методы определения соответствия цен в сделках среднерыночным, а также ряд сделок, подлежащих контролю, и вопросы заключения соглашений о ценообразовании. Налоговый орган получил право рассчитывать налоги исходя из рыночной конъюнктуры при несоответствии договорных цен с рыночными. Тем самым была пресечена практика заключения договоров по заниженным ценам между взаимозависимыми лицами. Теперь налогоплательщик обязан уведомлять налоговые органы о совершенных ими контролируемых сделках, которые указаны в статье 105.14 НК. В частности, интересен пункт 3 данной статьи, устанавливающий, что в случае если российская организация имеет постоянное представительство в государстве или на территории, включенных в перечень, утверждаемый Министерством финансов Российской Федерации, в которых применяется льготный налоговый режим, то такая организация, в случае заключения анализируемой сделки, рассматривается как лицо, местом регистрации которого является государство или территория, включенные в указанный перечень, что означает установление контроля над сделками совершаемыми оффшорами. Пункт 3 определяет объем дохода, по которому сделка признается контролируемой: сумма доходов по сделкам между указанными лицами за соответствующий календарный год превышает 1 миллиард рублей⁴. Данная норма является неэффективной, так как установлен огромный порог, который необходимо существенно снизить сумму до 100 миллионов.

Таким образом, Российская Федерация активно сотрудничает с мировым сообществом по решению проблемы незаконного уклонения от уплаты налогов, отмывания денег, финансирования терроризма и других связанных с ними угрозами целостности международной финансовой системы. Но существующий механизм недостаточен и требует существенной доработки. С появлением практического опыта деофшоризации на основании уже существующих актов и во взаимодействии с мировым сообществом необходимо будет выработать более четкие, структурированные нормы и методы противодействия данной деятельности как со стороны правоохранительных органов, так и конкретных ведомств.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 13.07.2015 N 227-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. N 29 ст. 4353.

² Федеральный закон от 01.07.2017 N 155-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» и Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства Российской Федерации от 03.07.2017, N 27, ст. 3952.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 27.11.2017 N 340-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией и документацией по международным группам компаний» // «Собрание законодательства РФ», 04.12.2017, N 49, ст. 7312.

⁴ Федеральный закон от 18.07.2011 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» // «Собрание законодательства РФ», 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4575

Симонов В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.э.н., профессор
Н.А. Барышникова*

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация: В связи с актуальностью правовой оценки легализации преступных доходов в статье изучены сущность легализации, ее негативное влияние на финансовую безопасность государства. Проанализированы проблемы противодействия легализации преступных доходов в банковской сфере, предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: банк, легализация, противодействие легализации, безопасность, доходы, преступление.

В последние два десятилетия легализация преступных доходов стала одной из главных проблем глобального характера, угрожающей устойчивости национальных финансовых систем. К решению этой проблемы сегодня привлечены многие страны мира, интенсивно развивается международное сотрудничество в сфере противодействия легализации силами финансовой разведки. Процедура отмывания денег характерна практически для всех форм организованной преступности, что определяет распространенность данного явления и определяет актуальность исследования проблем противодействия легализации преступных доходов.

Легализация преступных доходов является одной из стадий криминального экономического цикла, нарушающей процесс принятия экономических решений, подрывающей стабильность финансовых учреждений и способствующей коррупции. Можно сказать, что, в конечном итоге, легализация преступных доходов в больших масштабах обостряет политическую и экономическую ситуацию в стране и вызывает проблемы социального характера.

Проблема правовой оценки такого негативного явления, как легализация преступных денежных средств, является сегодня одной из наиболее актуальных как для России, так и многих зарубежных стран, что обусловлено рядом причин¹:

- во-первых, при совершении данного преступления происходит нарушение сложившихся экономических отношений и создание новых, которые строятся уже на противозаконной основе – использовании средств или имущества, полученных преступным путем. В результате наносится ущерб не только интересам отдельных субъектов предпринимательской деятельности, но и стратегическим интересам государства, разрушаются основы его финансовой системы, что способствует росту инфляции, создает неблагоприятные условия для развития инвестиционных процессов, приводит к торможению экономического, технического и научного развития страны;

- во-вторых, общественная опасность легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, заключается в том, что в результате происходит нарушение и ограничение основополагающих конститу-

ционных принципов, устанавливающих единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, свободу экономической деятельности и т.д.²;

- в-третьих, отмывание денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, способствует дальнейшему росту преступности не только экономической направленности, но и иной, в том числе организованной. Отмывание доходов, приобретенных незаконным путем, является составяющим элементом организованной преступной деятельности, позволяет завуалировать, скрыть истинное происхождение имущественных ценностей, выступает финансовой основой террористической деятельности, облегчает совершение преступными группировками новых общественно опасных деяний;

- в-четвертых, наблюдается рост общего количества различных финансовых центров, которые позволяют в течение короткого времени осуществить финансовые операции, направленные на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Легализация доходов, имеющих незаконное происхождение, переросла сегодня в международный криминальный бизнес.

Под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, согласно ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³ (далее – Закон № 115-ФЗ) понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

А.М. Кочарян определяет данный термин в виде совершения хозяйственно-финансовых операций, которые осуществляются с различными целями: сокрытие происхождения или наличия, а также целевого назначения имущества и денежных средств, которые имеют преступное происхождение; извлечение дохода из этого имущества за счет вложения преступных доходов в легальное дело⁴.

В.Д. Ларичевым отмывание определяется в виде процесса, в ходе которого наличные или безналичные деньги, получаемые при преступной деятельности, вводятся в банковскую систему, таким образом приобретают видимость законных доходов, что в свою очередь делает невозможным установление лица, бывшего инициатором сделки, или преступное происхождение этих средств⁵.

В настоящее время основным каналом отмывания преступных доходов выступают банковские системы в лице коммерческих (деловых) банков, которые повсеместно пользуются организованной «беловоротничковой» преступностью в целях перевода и размещения преступных активов за границей и последующей их легализации под видом иностранных инвестиций. Деятельность профессиональных «легализаторов» присутствует во многих сферах экономики, но ключевой остается кредитно-финансовая, а именно банковская, которая служит главным каналом движения криминальных денежных средств. Использование банковской системы для легализации пре-

² Хрусталева А.В. Исключение риска легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма оператором по переводу электронных денежных средств // Банковское право. 2017. № 1. С. 53.

³ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418; 2018. № 18. Ст. 2576.

⁴ Кочарян А.М. Уголовно-правовая и криминологическая мера противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Автореф. дисс. канд. юр. н. – М., 2003. С. 8

⁵ Ларичев В.Д. Совершенствование законодательства о борьбе с «отмыванием» денег, полученных преступным путем // Государство и право. 2003. № 2. С. 100.

¹ Завьялов И.А., Зуева А.С., Поздин К.Н. Проблемы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в банковской сфере // Сборник статей, тезисов, докладов курсантов и слушателей Москва, 2018. С. 127.

ступных доходов обусловлено прежде всего разнообразием оказываемых финансовых операций, таких как денежно-валютные операции, открытие в банках счетов, в том числе обслуживаемых с использованием пластиковых карт, структурирование (дробление) операций с денежными средствами, заключение банками договоров о совместной деятельности со страховыми фирмами, а также высокой скоростью обращения денежных средств, резким ростом внутренних оборотов, использования специфических финансовых инструментов. Помимо этого, в целях отмывания преступных доходов активно используются зарубежные банки-корреспонденты, зарегистрированные в офшорных юрисдикциях.

Как представляется, невысокая эффективность борьбы с легализацией преступных доходов в кредитно-финансовой, в частности банковской сфере, во многом объясняется недостаточной квалификацией сотрудников организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и (или) иным имуществом, низкой квалификацией сотрудников правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений данной категории, незнанием технологии легализации преступных доходов указанными лицами.

Ратификация Россией Конвенции об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности в мае 2001 г. и вхождение страны в систему международного сотрудничества в борьбе против опасных форм экономической преступности потребовали применения на национальном уровне специальных законодательных мер, расширения полномочий правоохранительных органов, а также включения в указанную борьбу новых субъектов.

Законодательной основой указанных мер явился Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», направленный на совершенствование правового механизма борьбы с экономической основой преступности¹.

В соответствии с названным законом коммерческий банк приобрел статус субъекта выявления и предупреждения преступлений, не связанных непосредственно с посягательствами на его безопасность; его наделили не только специфическими правами, обязанностями и компетенцией в сфере выявления и предупреждения конкретного вида преступлений, но и обязанностью принимать постоянное участие в правоохранительной деятельности.

Закон о противодействии легализации – 115-ФЗ – принят в 2001 году. Он должен был защитить от отмывания доходов и финансирования терроризма. Вплоть до 2012 года этот закон не оказывал существенного влияния на ведение бизнеса, говорится в отчете.

Но в марте 2012 года Банк России утвердил положение № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов»². По нему банки должны были выявлять в деятельности клиентов подозрительные операции. Были утверждены их признаки – и этот список с тех пор продолжает расширяться. Число блокировок в рамках 115-ФЗ, в свою очередь, неуклонно растет и неизбежно наносит ущерб добросо-

вестным фирмам, которые могут попасть под «санкции» по стечению обстоятельств, а в итоге лишиться доступа к банковскому обслуживанию и понести репутационный ущерб.

Проблемой стало то, что эти признаки, которые изначально должны были служить ориентирами для кредитных организаций, стали восприниматься формально, – это понятно с учетом того, что для банков нарушение закона о противодействии легализации чревато административной ответственностью с последующей выплатой денежных штрафов и повышенным вниманием со стороны Банка России.

Практика показывает, что банкам достаточно одного из сотен признаков подозрительности, чтобы отклонить платёж. И именно формальный подход банков к блокировкам без запросов документов/сведений от клиентов превратил борьбу с легализацией преступных доходов в «охоту на ведьм».

Количество организаций, ограниченных в пользовании банковскими услугами, колоссально. Однако того, что заблокированные транзакции действительно легализовали преступный доход, утверждать со стопроцентной вероятностью нельзя.

Применение 115-ФЗ создает сложности не только для бизнеса: велики риски и для игроков самой банковской отрасли. Именно на банки в рамках закона возложена функция контроля за сомнительными операциями клиентов. Для этого они могут запросить у клиента документы в отношении сомнительной операции, а клиент обязан эти документы предоставить. Однако на деле заставить клиента передать нужные документы невозможно – каким-либо действенным механизмом принуждения банк не обладает, а вот клиент может просто закрыть счёт в любой момент.

Существующая проблема создает риски не только для конкретного банка, но и для всего банковского сектора.

Управление рисками – неотъемлемая часть функционирования банка в целом. Отсутствие современных механизмов управления банковскими рисками в кредитных организациях влечет за собой не только риски финансовых потерь, но и риски применения мер воздействия со стороны регулятора. По данным Банка России, за 2015 г. в РФ отозвано 93 лицензии коммерческих банков, в 2016 году – 33 банков³. Более половины из них проводили сомнительные операции и не соблюдали законодательство в области противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем.

Для снижения риска вовлечения банка в процессы легализации на начальном этапе наиболее важную роль играет процесс идентификации клиента. Здесь важно, чтобы проверка сведений об операциях и клиентах основывалась на международном унифицированном и оперативно – пополняемом перечне организаций и физических лиц.

Одним из инновационных подходов к идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей является применение биометрических технологий, которые основаны на биометрии, т.е. на системе распознавания и измерения уникальных, неотъемлемых, постоянных характеристик отдельно взятого человека.

К числу наиболее перспективных технологий эксперты относят идентификацию по отпечаткам пальцев, геометрии лица и радужной оболочке глаз.

Основным преимуществом идентификации пользователей по биометрическим данным является неотделимость этих характеристик от пользователя. Их нельзя забыть, потерять или передать другому пользователю и сложно подделать. При этом вероятность ошибочной идентификации по отпечатку пальцев составляет 0,000000001%, а время, необходимое для

³ Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru.

¹ Указ Президента РФ от 01.11.2001 № 1263 (ред. от 22.03.2005) «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». // Собрание законодательства РФ. 05.11.2001. № 45. Ст. 4251.

² Положение о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Банком России 02.03.2012 № 375-П) (ред. от 30.03.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.04.2012 № 23744). // Вестник Банка России. № 20. 18.04.2012.

сканирования, не превышает доли секунды. В СНГ хорошим примером внедрения биометрии стала реализация АО «Народный банк Казахстана» системы идентификации сотрудников банка по отпечаткам пальцев. Такого рода идентификация функционирует более чем на 9 тыс. рабочих мест и используется не только для доступа к ресурсам корпоративной сети, но и в корпоративных приложениях. В планах Банка также идентификация с помощью биометрии пользователей банкоматов. В России одним из первых банков, решивших использовать биометрию в идентификации клиентов, стал московский банк ОАО «АКБ «Инвестбанк», который заключил договор с компанией AGSES на поставку так называемых AGSES-карт с датчиками света и сканерами отпечатков пальцев¹.

Биометрические технологии идентификации могут стать эффективным средством минимизации банковских рисков, связанных с вовлечением в сомнительные операции. Их применение становится все более актуальным для защиты корпоративных информационных систем банков и других предприятий финансового сектора.

Параллельно с развитием биометрических технологий идентификации, возникает необходимость во внедрении автоматизированных систем ведения внутреннего контроля.

В настоящий момент российскими кредитными организациями ведутся тестирования программных продуктов по удаленной идентификации.

Такой способ идентификации успешно применяется ведущими мировыми банками: Bank of America и Royal Bank of Scotland (по отпечатку пальца), Barclays (по сосудистому рисунку пальца), HSBC (по лицу), Wells Fargo (2 способа: либо по голосу и лицу, либо по сосудистому рисунку глазного яблока – клиенту просто нужно сделать селфи) и Citibank (по голосу). Не вызывает сомнения, что техническая сторона удаленной идентификации в ближайшем будущем будет решена.

Технологии уже значительно продвинулись, и кредитные организации ведущих стран мира успешно этими технологиями пользуются. Одной из наиболее актуальных проблем в российском банковском дистанционном обслуживании, которое тормозит его развитие, является законодательство по противодействию легализации доходов, продолжающее требовать личное присутствие клиента.

Правовым решением возможности полноценного дистанционного обслуживания могло бы послужить изменение Федерального закона о противодействии коррупции, а именно – отмена запрета открывать счета (вклады) клиентам без личного присутствия физического лица, открывающего счет (вклад), либо представителя клиента, а также возможность открывать счета (вклады) только клиентам, уже прошедшим процедуру идентификации в отделении кредитной организации. Это даст толчок новациям в сфере банковского обслуживания.

Таким образом, борьба с легализацией доходов и финансированием является важным аспектом в деятельности банка. Безусловно, одним из главных барьеров на пути легализации преступных доходов выступает внутренний контроль в банках, функционирующий в целях противодействия отмыванию преступных доходов.

¹ Безрукова Н.А. Проблемы и перспективы развития противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XL междунар. студ. науч.-практ. конф. 2018. № 5(40). С. 14.

Симонов Н.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.э.н., профессор
Н.А. Барышникова*

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК РФ

Аннотация: Статья посвящена повышению коррупционной устойчивости системы государственных закупок в Российской Федерации. В ней проанализированы основные коррупционные схемы, причины распространения коррупции. В завершении приведены меры противодействия коррупции в сфере государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, государственные служащие, проблемы, коррупция, схема, система государственных закупок, противодействие.

Система государственных закупок в любой стране мира – неотъемлемый элемент функционирования бюджетной системы и управления государственными финансами. В научных исследованиях правового характера под государственными закупками обычно понимается система правоотношений между заказчиком и поставщиком приобретаемых товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд за счет средств государственного бюджета с целью эффективного их использования. Правильно выстроенная система госзакупок является одним из эффективных инструментов государственного регулирования, обеспечения роста экономики, а также концентрации потенциала нашей страны для реализации стратегических целей социально-экономического развития и укрепления национальной безопасности.

К сожалению, сегодня в России госзакупки стали для государственных служащих одним из инструментов личного обогащения. По разным оценкам, ущерб от преступлений коррупционного характера в сфере государственных закупок составляет до 2 трлн.руб. Таким образом, удовлетворяя свои личные интересы за счет государства, государственные служащие провоцируют еще большее недоверие населения к органам власти и, тем самым, создают препятствия для успешного развития Российской Федерации².

В последние годы в органах государственной власти и управления постоянно констатируются факты коррупции, вследствие чего коррупция является наиболее острой проблемой, без кардинального решения которой невозможно эффективное развитие российского общества. Кроме того, государство, в котором власть в высокой степени коррумпирована, не может считаться ни демократическим, ни правовым, ни социальным³.

Система государственных и муниципальных закупок является одной из самых «благоприятных» для осуществления коррупционных схем. Необходимость регулирования незаконных схем в данной сфере неоднократно подчеркивалась на государственном уровне. Необходимость противодействия коррупции в исследуемой области заключается в том, что:

² Ходасевич О.Н., Шаламова Е.Ю. Коррупция в сфере государственных закупок // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2018. № 3. С. 89.

³ Кречетов Ф.В., Лосенков О.И. Противодействие коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок, меры ответственности // Экономика и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции, достижения сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 279.

- система государственных закупок направлена, в первую очередь, на удовлетворение общественных потребностей;

- государственные закупки призваны обеспечить стабильность и эффективность экономики;
- огромные средства из федерального и регионального бюджетов выделяются на выполнение госзаказов и обеспечение функционирования системы.

Можно смело утверждать, что коррумпированность в сфере государственных закупок влечет за собой негативные последствия для всех областей общественной жизни. Поэтому задача власти – создание максимально благоприятных экономических, правовых, идеологических условий для успешной деятельности бизнеса. И здесь вполне допустимо и даже необходимо использование жестких методов, по ограничению всевластия бюрократии, искоренению коррупции, масштабы которой по-прежнему ужасающие¹.

Согласно Большому юридическому словарю: «государственный заказ в РФ — предложение, даваемое уполномоченной государственной организацией другой организации о поставке товаров, работ, услуг для федеральных и региональных государственных нужд»².

Термин коррупция, в свою очередь, как полагает большинство исследователей, происходит от латинского слова «corruptio» и имеет более десяти значений: «порча», «подкуп», «развращение взятками», «унижение достоинства», «фальсификация результатов», «продажность должностных лиц» и др.³.

Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁴ определяет коррупцию как:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Интерпретируя данное в законе определение коррупции для области государственных закупок, можно сделать вывод, что коррупция «парализует» честную конкуренцию в данной области, тогда как весь смысл системы госзаказов проявляется как раз предоставлении возможности этой самой конкуренции.

Характеризуя коррупцию как противоправное деяние, следует отметить, что она представляет собой механизм, включающий одно из следующих действий:

- сделку, сторонами которой являются должностное лицо (коррупционер) и покупатель «коррупционной услуги». Коррупционер незаконно «продает» свои служебные полномочия или услуги, основанные на авторитете должности и связанных с ней возможностях и связях, а покупатель получает возможность использовать государственный орган власти в своих целях (для обогащения, получения и закрепления каких-либо

привилегий, ухода от социального контроля, от предусмотренной законом ответственности и т. п.);

- вымогательство должностным лицом взятки, дополнительного вознаграждения за выполнение (или невыполнение) правомерных или неправомερных действий.

Важной особенностью коррупции является ее своеобразный субъектный состав, включающий, с одной стороны, должностные лица и иные государственные и негосударственные служащие, а с другой – любые физические и юридические лица.

Схемы коррупционных правонарушений и преступлений в сфере государственных закупок постоянно развиваются и совершенствуются. Сегодня к числу самых распространенных коррупционных схем в России можно отнести:

- направление участвующим в сговоре потенциальным поставщиком заявки на сумму заведомо ниже, чем у прочих участников государственных закупок;

- установление со стороны заказчика чрезвычайно коротких сроков для реализации заказа или выполнения работ, при которых исполнение заказа возможно только заранее подготовленным поставщиком — участником мошеннической схемы;

- установление заведомо неконкурентной цены за исполнение госзаказа в обозначенном объеме, что будет неинтересно другим потенциальным поставщикам;

- установление непривлекательной схемы оплаты исполнения госзаказа;

- некорректное внесение данных в единую информационную систему;

- толкование критериев оценки поставщиков в пользу заинтересованных лиц и т. д.

В качестве причин и условий, влияющих на возникновение и существование различных коррупционных схем в сфере государственных закупок можно выделить:

- значительное количество денежных средств, выделяемых государством на реализацию проектов;

- большое количество процедур закупок, делающее невозможным надлежащий контроль даже за незначительной их частью;

- сложность и непрозрачность условий участия в процедурах заказов;

- несовершенство действующего законодательства, позволяющее недобросовестным лицам использовать это в своих корыстных интересах.

- постоянные изменения законодательства в исследуемой области, не позволяющее участникам своевременно отслеживать соответствующие изменения.

В системе противодействия коррупции немаловажное место занимает методика оценки коррупционных рисков. По нашему мнению, такая методика будет эффективной в том случае, если будет основываться на системе специальных индикаторов коррупционной деятельности, дифференцированных в зависимости от сферы применения (т.е. органов власти)⁵.

«Маркерами» коррупции в сфере закупок будут являться следующие⁶:

- ошибки в тексте объявлений о размещении госзаказа. Использование латинских букв или преднамеренное допущение орфографических ошибок. Примерно 10% заказов осуществляются с использованием этого нарушения;

⁵ Воронцов С.А., Понеделков А.В., Зырянов С.Г. Индикаторы коррупционной деятельности в системе государственной власти и местного самоуправления РФ // Социум и власть. 2017. № 1 (63). С. 30.

⁶ Гасаналиева А.Ш. Коррупция в сфере государственных и муниципальных закупок: ущерб и потери // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке Сборник статей по материалам XX международной научно-практической конференции. 2018. С. 107.

¹ Воронцов С.А., Белоусов В.Т. О возможности реализации мобилизационного типа развития России в XXI в. // Власть. 2015. № 5. С. 23.

² Большой юридический словарь Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А и др.// Инфра-М 2001. С. 233.

³ Воронцов С.А., Понеделков А.В. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе. Ростов-на-Дону, 2015. С. 19.

⁴ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // Парламентская газета, № 90, 31.12.2008.

- конкретное указание торговых марок или наименований производителя товаров и услуг, технологических характеристик. Все это исключает возможность другим участникам поставлять товар аналогичного качества или свойства.

- установление нереальных сроков выполнения работ или поставки товара;

- конкурсная документация часто не выделяет конкретных критериев оценки заявок, что зачастую приводит к победе в торгах компаний, обладающих скрытой от общественности информацией;

- невозможность зарегистрироваться на электронной площадке или принять участие в торговой процедуре;

- размещение информации о госзаказе в нечитаемом виде.

Коррупцией в сфере закупок поражены практически все отрасли общественной жизни. Наиболее ярко и резонансно это проявляется в здравоохранении, образовании, промышленности, системе транспорта, связи, ЖКХ, строительстве, культуре, науке.

Последствия существования коррупционных схем могут быть как прямыми (возможное причинение вреда жизни и здоровью людей, окружающей среде из-за использования некачественных товаров/работ/услуг), так и нести более отдаленные, но не менее опасные последствия (систематическое недофинансирование тех или иных программ, направленных на развитие соответствующих областей, монополизация рынка, существенное замедление роста экономики в масштабе всей страны, подрыв доверия к институтам власти, правовой нигилизм).

Проблема противодействия коррупции остается одной из жизненно важных для современного российского государства. Борьба с коррупцией является одним из наиболее актуальных направлений деятельности как международного сообщества, так и всех институтов российского государства и гражданского общества. В области юриспруденции представляют интерес как различные аспекты предупреждения коррупции, так и вопросы пенализации коррупционных правонарушений¹.

Признание проблемы противодействия коррупционной преступности одним из ключевых направлений государственно-правовой политики РФ артикулировало активизацию правотворческой деятельности с учетом стандартизации и универсализации в национальном праве принципов и норм международного права.

Представляется, что к числу первоочередных мер противодействия следует отнести:

1. Регулярный и жесткий контроль за организацией закупочных процедур.

2. Введение механизма определения цены контракта, что не дает возможности участникам закупок сознательно завышать цену, а после отсева большинства претендентов идти на ее снижение и соответственно побеждать в торгах.

3. Ужесточение и осознание неотвратимости наступления ответственности.

4. Привлечение общественности к участию в решении обозначенной проблемы, в том числе дальнейшее укрепление негативного отношения граждан к этому явлению и его участникам.

Необходимо законодательно совершенствовать разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в сфере правового регулирования противодействия коррупции. Во многих субъектах Федерации приняты свои законы о противодействии коррупции, но при этом сфера компетен-

ции регионального законодателя в данной области нормативно не определена.

Отсутствуют и нормы, детализирующие полномочия органов местного самоуправления в сфере регламентации противодействия коррупции².

Необходимо совершенствовать нормативную структуру Федерального закона «О противодействии коррупции». Среди его положений встречаются те, которые не могут непосредственно применяться, поскольку определяют лишь направления противодействия коррупции. Представляется, что такого рода положения должны содержаться в специальных правовых актах (Национальная стратегия противодействия коррупции, Национальный план противодействия коррупции), но не в федеральном законе.

Целесообразно отметить, что для борьбы с коррупцией на государственной службе важны и крайне необходимы действительно существенные меры, которые могут заключаться в следующем:

1. Необходимо постоянно вести работу в законотворческой области, разрабатывать новые законопроекты по противодействию коррупции с учетом изменяющейся мировой обстановки и тенденций развития. Одновременно следует вести работу по мониторингу уже принятого и работающего законодательства на наличие пробелов и двусмысленных законов, позволяющих государственным служащим осуществлять незаконную деятельность;

2. Необходимо постоянно разрабатывать и повсеместно внедрять новые механизмы противодействия коррупции на государственной службе. Помимо этого, следует планомерно и направленно создавать целые системы из данных механизмов, развитие уже созданных систем с учетом требований изменяющегося общества, с учетом вызовов коррупции;

3. Следует широко освещать в средствах массовой информации каждый отдельный случай коррупции на государственной службе с целью создания в обществе негативного отношения к коррупции как таковой. Данная мера также позволит косвенно проводить антикоррупционную нравственную политику среди государственных служащих, которые будут опасаться за репутацию своих родственников, которая может пострадать от их действий;

4. Целесообразно более широкое использование международного опыта и сотрудничества по вопросам коррупции, активный мониторинг мер, принимаемых в других странах для борьбы с коррупцией, заимствование данного опыта и внедрение его в России;

5. Необходимо разработать и внедрить единый для всех государственных служащих кодекс этики. В настоящий момент нет единого кодекса, поскольку практически каждый орган власти руководствуется своим собственным.

Внедряя новые антикоррупционные законы, проблему взяточничества в России можно решить. Несмотря на всю сложность борьбы с коррупцией, минимизировать этот процесс вполне реально, главное, чтобы не только представители власти, но и простые граждане обладали стремлением и желанием искоренить это явление.

В завершении отметим, что вышеперечисленные методы будут максимально эффективны при условии их комплексного применения.

¹ Гусева Т.А. Противодействие коррупции в сфере государственных (муниципальных) закупок // Социология, философия, право в системе противодействия преступности Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор В.Е. Шинкевич. 2018. С. 162.

² Горбатов М.М. Проблема коррупции в сфере государственных закупок // Молодой исследователь: вызовы и перспективы сборник статей по материалам LXXI международной научно-практической конференции. 2018. С. 86.

Степаненко Д.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.э.н., профессор
Н.А. Барышникова*

ЦЕНОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Аннотация: В статье рассмотрены задачи и принципы регулирования цен в сфере государственного оборонного заказа для осуществления контроля и надзора, предложены возможные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, ценовое регулирование, контроль и надзор.

Актуальность исследования проблем, связанных с надзором и контролем в сфере ценообразования на продукцию предприятий оборонного комплекса, не вызывает сомнений. Во-первых, неоспорима стратегическая роль государственного оборонного заказа (ГОЗ) в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Во-вторых, именно от механизма установления и регулирования цен зависит стоимость продукции военного назначения и, следовательно, расходы федерального бюджета на поддержание обороноспособности государства.

В федеральный закон «О государственном оборонном заказе» № 275-ФЗ от 29.12.2012 включены положения, устанавливающие основные понятия и требования к исполнению государственного контроля в области ГОЗ¹. Глава 5.1, регламентирующая надзор гособоронзаказа, была введена 29.06.2015. Нормы данной главы регулируют функции органа, ответственного за контроль в сфере гособоронзаказа; его полномочия; процедуры предоставления информации в контролирующий орган; проведение проверочных мероприятий, права работников-контролеров, процедуры проверки документов, требования к привлечению дополнительной документации, оформление протоколов и фиксации итогов проверок; обязанности контролирующего органа.

Ключевые функции по государственному контролю и надзору в сфере гособоронзаказа с 01.01.2015 осуществляет Федеральная антимонопольная служба (п. 16 ст. 3 275-ФЗ). ФАС ведет деятельность по контролю и надзору ГОЗ, охватывающую все этапы от планирования до размещения заказов и исполнения контрактов. После заключения контракта контроль со стороны ФАС уже не производится, так как у органа больше нет полномочий для выдачи предписаний. Однако при расторжении контракта заказчика и исполнителя можно привлечь к административной ответственности. Согласно Положению ФАС (п. 5.3.1.1)², служба контролирует порядок образования цен на продукцию гособоронзаказа; соблюдение требований и положений действующего законодательства в сфере ГОЗ организациями-заказчиками, головными исполнителями и исполнителями. При проведении контрольных мероприятий ФАС руководствуется нормами законодательства в сфере государственного оборонного заказа, закупочной деятельности, а также госрегулирования цен и тарифов. Сам контроль осуществляется посредством внеплановых проверок по законам

44-ФЗ³, 135-ФЗ⁴ и 275-ФЗ. Надзор проводится как со стороны закупочных процедур (44-ФЗ, 135-ФЗ), так и непосредственно по специфике государственного оборонного заказа (44-ФЗ и 275-ФЗ).

В настоящее время гособоронзаказ становится важнейшим фактором для отечественного оборонно-промышленного комплекса и является одним из главных инструментов промышленной политики страны. Федеральный закон «О государственном оборонном заказе», повысив эффективность распределения выделяемых государством на обеспечение безопасности и обороноспособности средств бюджета, установил цели и определил методы и принципы государственного регулирования цен, а так же дал несколько понятий возможной цены государственных контрактов.

Обращается внимание на то, что перед разработчиками проекта оборонного заказа стоит первоочередная задача оптимизации затрат, связанная как с ограниченностью ресурсных возможностей государства (любого государства), так и необходимостью получения достаточного количества качественной продукции в оптимальные сроки. Это требует, в первую очередь, исключить нерациональные расходы, снизить коррупционные риски.

Важнейшие аспекты ценового регулирования гособоронзаказа закреплены в статье 9 Федерального закона № 275-ФЗ и призваны максимизировать эффект от использования бюджетных средств, оптимизировать условия размещения и выполнения государственного оборонного заказа и сбалансировать интересы заказчика и исполнителя. Основные принципы регулирования государством цен на продукцию по гособоронзаказу: единое нормативно-правовое обеспечение для всех участников размещения и выполнения государственного оборонного заказа;

стимулирование снижения затрат на поставки продукции по государственному оборонному заказу;

обеспечение прибыльности поставок продукции по государственному оборонному заказу;

обоснованность затрат головного исполнителя, исполнителя; применение мер антимонопольного регулирования;

соблюдение баланса интересов государственного заказчика и головного исполнителя, исполнителя.

Регулирование государством цен на продукцию, поставляемую по гособоронзаказу, призвано решать три задачи. Во-первых, такое регулирование позволяет обеспечить на этапе формирования оборонного заказа возможность определения прогнозных цен на продукцию, включая продукцию, которая поставляется единственным поставщиком. На этапе размещения оборонного заказа решается вторая задача – обеспечивается возможность определения начальной (максимальной) цены госконтракта, а также вида и размера цены государственного контракта для единственного поставщика.

В силу ряда обстоятельств может потребоваться изменение цен на продукцию уже после заключения контракта, то есть на этапе его выполнения. Таким образом, третья задача состоит в обеспечении возможности уточнения вида цены и размера цены на продукцию, поставляемую предприятием по гособоронзаказу (в том числе по контракту, заключенному с единственным поставщиком).

Процедура определения прогнозной цены является многостадийной.

Первая стадия. Продолжительность – 15 дней. Данная стадия заключается в подготовке государственным заказчиком предложений о количестве и номенклатуре продукции, при

¹ Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 N 275-ФЗ (ред. от 27.12.2018)

² Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе».

³ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 01.01.2019).

⁴ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018).

этом он формирует перечень потенциальных поставщиков, согласовывает его государственным заказчиком.

Вторая стадия. Продолжительность – 10 дней. После согласования перечня организаций отраслевой орган в целях формирования проекта гособоронзаказа направляет выбранным организациям запросы по прогнозным ценам на продукцию. Формы запросов устанавливаются ФАС России по согласованию с отраслевыми органами.

Третья стадия заключается в формировании организациями предложений о прогнозной цене на продукцию. Прогнозная цена должна включать в себя:

1) затраты на производство продукции и ее последующую реализацию;

2) прибыль организации в составе цены на продукцию, размер которой не может превышать 1 % затрат на оплату покупных комплектующих изделий, работ (услуг) других предполагаемых исполнителей и 20 % прочих затрат в связи с выполнением заказа. Отметим, что формула расчета прибыли, используемая законодателем в п. 7 Положения коррелирует с требованиями пункта 35 Постановления Правительства РФ от 28.04.2015 № 4072. По мнению ряд отечественных правоведов, у поставщиков оборонной продукции вызвало резкое неприятие ограничение рентабельности предприятий ОПК по формуле «20 + 1». Однако, их достаточно хорошо аргументированные предложения не были учтены при разработке этой части Положения.

3) если для выполнения задания требуется направить часть прибыли на развитие производства, то процент прибыли в прогнозной цене может достигать 25 %.

Исходя из продолжительности технологического производственного цикла цена рассчитывается либо на весь период производства продукции с обоснованием затрат на каждый год производства, либо отдельно для каждого года.

Четвертая стадия. Продолжительность – 30 дней. Организация обязана представить предложение о прогнозной цене в соответствующий отраслевой орган. Для этого необходимо предоставить документы, перечень которых содержится в Приказе Федеральной антимонопольной службы от 31 января 2018 г. N 116/18»Об утверждении форм документов, предусмотренных Положением о государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2017 года N 1465».

Пятая стадия. Продолжительность – 20 дней. Отраслевой орган рассматривает предложения о прогнозной цене и готовит заключение. Анализируется, помимо прочего, правильность включения в цену затрат на проектирование, производство и реализацию оборонной продукции и корректность определения размера предполагаемой прибыли в составе прогнозируемой цены. При этом отраслевой орган вправе запрашивать дополнительные документы для уточнения представляемых предложений. Данная стадия завершается направлением сформированного заключения в ФАС России.

Шестая стадия. Продолжительность – 20 дней. ФАС рассматривает полученные заключения и документы, проверяет обоснования прибыли и расчеты с учетом предложений государственного заказчика. Стадия завершается формированием собственного заключения с рекомендациями о прогнозной цене на продукцию, которое направляется организациям, представившим предложения о прогнозной цене и отраслевому органу.

При отсутствии у организаций и отраслевого органа мотивированных возражений, через 10 дней заключение направляется государственному заказчику. Если государственный заказчик соглашается с заключением, то процедура определения прогнозной цены завершается.

Если согласия достичь не удалось, то ФАС России и государственному заказчику предоставляется один месяц для дополни-

тельного рассмотрения и проверки предложений. Если же согласие не достигнуто и в этом случае, то в коллегию Военно-промышленной комиссии Российской Федерации направляется совместное обращение о рассмотрении вопросов, которые являются предметом разногласий. В течение одного месяца Коллегия рассматривает обращение и принимает окончательное решение.

Начальная (максимальная) цена государственного контракта на продукцию, закупаемую в рамках гособоронзаказа, как и цена государственного контракта, заключаемого с единственным поставщиком, определяется в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ с учетом особенностей, установленных Постановлением Правительства РФ от 28.04.2015 № 407.

При расчете и согласовании начальной цены на продукцию государственными заказчиками должен быть соблюден ряд условий.¹

Во-первых, как и при формировании прогнозной цены, расчеты должны основываться на корректно обоснованном объеме затрат и на определенной с учетом установленного норматива рентабельности прибыли.

Во-вторых, эффективное использование средств федерального бюджета является обязательным условием при формировании начальной цены.

В-третьих, для формирования оптимального уровня цен необходимо учитывать как технические, так и экономические нормативы для производства конкретных видов вооружений и военной техники, обращать внимание на специфику оборонного производства.

Порядок формирования затрат на проектирование, производство и реализацию продукции военного назначения, поставляемой по гособоронзаказу, определен Приказом Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 23 августа 2006 г. № 200. Отдельные виды вооружения являются высокотехнологичной продукцией с длительным циклом производства изделий, что затрудняет регулирование цен на такую продукцию. Однако, законодатель стремится обеспечить единый подход в области ценообразования на вооружение и военную технику. При расчете цен на продукцию оборонного назначения, не имеющую отечественных аналогов и производимую единственным поставщиком, используются специальные методические рекомендации по расчету цен, утвержденные Приказом Федеральной службы по тарифам России от 18.04.2008 № 118.

Федеральный закон № 275-ФЗ устанавливает три вида цен на такую продукцию (рис.1).

Для определения цены, применяемой в каждом конкретном случае, необходимо руководствоваться Постановлением Правительства РФ от 13.12.2013 № 1155 «Об утверждении Положения о применении видов цен на продукцию по государственному оборонному заказу» (ред. от 04.09.2015).

Ориентировочная цена на оборонную продукцию применяется в том случае, когда недостаточно исходных данных для того, чтобы установить фиксированную цену – либо недостаточно определен объем работ, в том числе по сервисному обслуживанию и ремонту военной и специальной техники, либо длительность производственного цикла (или НИОКР) превышает три года. Этот же вид цены находит применение в области ядерно-оружейного комплекса и в области космической деятельности, если в техническом задании обозначены только отдельные требования к продукции (работам или услугам).

Если при заключении государственного контракта выбрана ориентировочная цена на продукцию, то в контракте необходимо установить срок ее действия, условия уточнения и воз-

¹ Бахарев Г.А. Ценовое регулирование военных поставок // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2016. – № 8 (341). – С. 77-85.

можный порядок изменения ориентировочной цены на фиксированную цену.

Описанные выше методы определения цен продукцию, поставляемую в рамках государственных контрактов, в своей основе соответствуют прогрессивной зарубежной практике. Например, при формировании стоимости контракта в Соединенных Штатах Америки используются «потоварная» модель, используемая для закупок уже имеющихся на рынке товаров и услуг и модель государственных издержек, используемая при закупке товаров, отсутствующих на рынке и для производства которых необходимо провести научно-исследовательские и конструкторские работы, создать опытные образцы, разработать новые технологии производства¹.

Исходя из выбранных моделей, формируется один из двух типов юридического федерального контракта с позиции ценообразования: с фиксированной ценой (при заключении достаточно краткосрочных контрактов на серийное производство или при приобретении необходимых товаров или услуг на коммерческом рынке); с возмещением издержек производства, при этом в одних случаях возмещаются только затраты компании-подрядчика, а в других — затраты и прибыль, называемая вознаграждением за исполнение контракта в размере 10–15 % от затрат с возможным увеличением до 20 % или более. Эта модель позволяет ежегодно корректировать стоимость контракта в сторону увеличения в случае повышения тарифов естественных монополий и других факторов риска, влияющих на качество исполнения контракта.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Разработка и утверждение нормативной правовой базы, регулирующей вопросы ценообразования в области государственного оборонного заказа стали значительным шагом в становлении гражданско-правового института государственного заказа и носит прогрессивный характер.

2. Принятая система ценообразования по контрактам на продукцию оборонного назначения основывается на затратных методах, в основе которых лежит суммирование прибыли и совокупных издержек. Такая система упрощает контроль за использованием бюджетных средств, но и стимулирует головных исполнителей и исполнителей повышать издержки. Головные исполнители не заинтересованы в возможности снижения затрат подрядчиком.

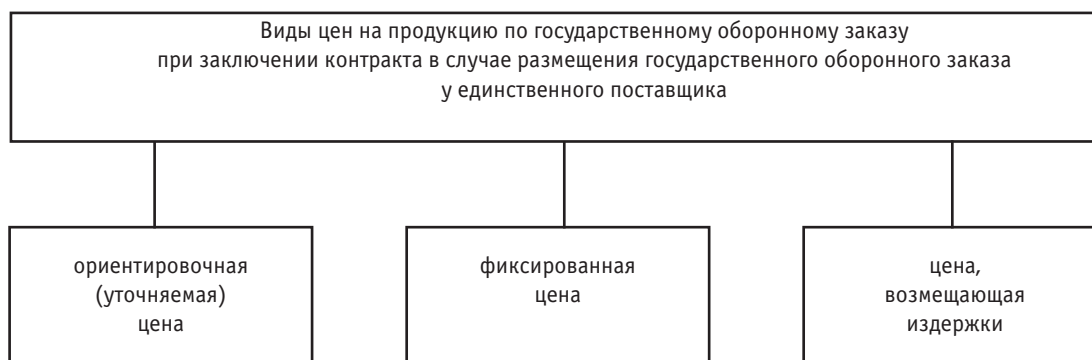

Рис. 1 – Виды цен на продукцию по государственному оборонному заказу

¹ Ситникова Л.В., Будник Е.Е., Гумерова Г.Ф. Влияние политики импортозамещения на деятельность предприятий оборонно-промышленного комплекса // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 4-1 (46). – С. 103-108.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО, МУНИЦИПАЛЬНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Бобкова Ю.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.И. Пермяков

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПЕРЕСМОТРА ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.12.21.1. КОАП РФ.

Аннотация: На основе анализа положений КоАП РФ, постановления Конституционного суда Российской Федерации, сложившейся судебной практики, рассматриваются отдельные вопросы, возникающие на стадии пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.21.1. КоАП РФ. Обосновывается необходимость использования экспертизы автоматических измерительных комплексов весогабаритного контроля для целей фиксации административных правонарушений.

Ключевые слова: пересмотр дел об административных правонарушениях, тяжеловесные и (или) крупногабаритные транспортные средства, измерительный комплекс весогабаритного контроля, экспертиза.

Стадия пересмотра дел об административных правонарушениях вне зависимости от того к какому составу административного правонарушения она применяется, играет весьма важную роль, поскольку только благодаря ей гражданин, организация могут восстановить свои нарушенные права и охраняемые закон интересы. Она выступает в качестве универсального средства, при помощи которого, можно выявить и устранить существующие пробелы и недостатки как в деятельности органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, так и в действующем законодательстве.

Однако, в настоящее время и в тех правовых реалиях, которые существуют в нашем государстве, имеются некоторые проблемы, не позволяющие данной стадии эффективно функционировать и выполнять поставленные перед ней задачи, среди них можно выделить, такие как:

- наличие так называемого «обвинительного» уклона при пересмотре дел об административных нарушениях;
- отсутствие единообразия применения судебной практики на стадии пересмотра дел об административных правонарушениях;
- отсутствие правовых механизмов, позволяющих оспорить объективность результатов автоматического контроля.

Наиболее ярко данные недостатки проявляются при пересмотре постановлений по делам об административных правонарушениях, которые были вынесены уполномоченными на то должностными лицами на основании данных полученных от специальных технических средств фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи. Данное утверждение мы можем рассмотреть на примере пересмотра постановлений

вынесенных по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.21.1. КоАП РФ, «Нарушение правил движения тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства». Так, большинство лиц, являющихся субъектами, вышесказанного правонарушения, в отношении которых были вынесены постановления по делу об административном правонарушении на основании данных полученных от специальных технических средств фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, обращаются с жалобой на указанные постановления либо к вышестоящему должностному лицу, либо в соответствующий судебный орган, поскольку у них возникают сомнения в правомерности и объективности данных, полученных в автоматическом режиме с использованием средств автоматической фиксации нарушений весогабаритных показателей транспортных средств, однако обжалование лицами, привлеченными к административной ответственности вынесенных постановлений, как правило, не приносит результата в силу:

а) относительной ограниченности процессуальных инструментов для доказывания отсутствия события и состава административного правонарушения и сложности их применения;

б) формализованности подхода, практикуемого судами при рассмотрении жалоб, неполное определение судами круга обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении, как следствие – не установление судами всей полноты обстоятельств совершения, влекущее ошибочные выводы относительно наличия события и состава административного правонарушения;

в) отсутствие достаточно детального правового регулирования критериев соответствия установленных систем автоматической фиксации нарушений в области весового и габаритного контроля требованиям, предъявляемым к состоянию дорожного полотна, особенностей рельефа местности, особенностей перевозимых грузов и ряда других существенных факторов.

По итогам изучения судебной практики применения ст. 12.21.1 КоАП РФ и вопросов, возникающих у хозяйствующих субъектов, осуществляющих грузоперевозки можно отметить следующие:

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 29 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ) пользователям автомобильными дорогами запрещается осуществлять движение по автомобильным дорогам на тяжеловесных транспортных средствах, масса которых с грузом или без груза и (или) нагрузка на ось которых более чем на два процента превышает допустимую массу транспортного средства и (или) допустимую нагрузку на ось, без специальных разрешений, выдаваемых в порядке, установленном названным Федеральным законом¹. Согласно части 2 статьи 31 названного Федерального закона движение по автомобильным дорогам тяжеловесного транспортного средства, масса которого с грузом или без груза и (или) нагрузка на ось которого более чем на два процента превышает допустимую массу транспортного средства и (или) допустимую нагрузку на ось, допускается при наличии специального разрешения, выдаваемого в соответствии с положениями данной статьи.

¹ См.: Федеральный закон от 08.11.2007 N 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.11.2007, N 46, ст. 5553.

Правилами перевозок грузов автомобильным транспортом, утвержденными постановлением Правительства РФ от 15.04.2011 № 272, установлен порядок организации перевозки различных видов грузов автомобильным транспортом, определены предельно допустимые массы, осевые нагрузки, габариты транспортных средств. Согласно п. 5 раздела 1 Правил перевозки грузов автомобильным транспортом, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 15.04.2011 № 272, «тяжеловесный груз» – это груз, масса которого с учетом массы транспортного средства превышает предельно допустимые массы транспортных средств или предельно допустимые осевые нагрузки транспортных средств¹.

Перевозка тяжеловесных грузов должна осуществляться в соответствии со специальными правилами (п. 23.5 Правил дорожного движения РФ, утвержденных Советом Министров – Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090).

Вместе с тем, хозяйствующие субъекты зачастую ссылаются на необъективность результатов измерений автоматических измерительных комплексов в связи с нижеследующими обстоятельствами:

Характеристики груза – например, наливные грузы в процессе движения могут перемещаться, изменяя тем самым характеристики нагрузок на оси ТС. Характеристики дорожного полотна, на котором установлены комплексы автоматической фиксации: наличие уклонов, колеиности, нарушение целостности дорожного покрытия, наличие подъемов, поворотов, что также влияет на объективность данных систем автоматического измерения.

Анализ судебной практики позволяет утверждать, что суды при рассмотрении жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях по ст. 12.21.1. КоАП РФ не исследуют обстоятельства правильности установки автоматических измерительных комплексов и их соответствия техническим требованиям, нормам ГОСТ, СНИП. В свою очередь, заявители жалоб, как правило лишь формально ссылаются на такое несоответствие, не подкрепляя свои доводы должными доказательствами.²

Технические требования к установке пунктов автоматического весогабаритного контроля содержатся в ряде документов, в том числе в:

- Приказ Минтранса России от 29.03.2018 N 119 «Об утверждении Порядка осуществления весового и габаритного контроля транспортных средств, в том числе порядка организации пунктов весового и габаритного контроля транспортных средств»;

- ГОСТ Р 57144 Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Общие технические требования;

- ГОСТ Р 57145 Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Правила применения;

- ГОСТ 30412-96 Дороги автомобильные и аэродромы.

Методы измерений неровности оснований покрытий;

- ГОСТ 30413-96 Дороги автомобильные. Метод определения коэффициента сцепления колеса автомобиля с дорожным покрытием;

- ГОСТ 33101-2014 Дороги автомобильные общего пользования. Дорожные покрытия. Методы измерения ровности;

- СНИП 2.05.02-85 Автомобильные дороги;

- СНИП 3.06.03.-85 Автомобильные дороги.

*Приведенный перечень документов, содержащих технические требования не является исчерпывающим.

Так, например, в соответствии с п. 5.1. Приложения №1 Приказа Минтранса России от 29.03.2018 N 119 «Об утверждении Порядка осуществления весового и габаритного контроля транспортных средств, в том числе порядка организации пунктов весового и габаритного контроля транспортных средств»,

участки автомобильной дороги протяженностью 100 м до места установки и 50 м после места установки оборудования автоматического измерения весогабаритных параметров должны отвечать следующим требованиям:

продольный уклон < 10 промилле (постоянный);

поперечный уклон < 30 промилле;

прямые, с допустимым радиусом кривизны в плане > 1 000 м;

поперечная и продольная ровность проезжей части не должна превышать нормативные показатели и должна обеспечивать возможность измерений согласно метрологическим характеристикам средств измерения.

Соответствие мест установки оборудования АПВГК установленным в настоящем пункте требованиям должно подтверждаться результатами лабораторного контроля, организованного владельцем автомобильной дороги³.

Сформировавшаяся судебная практика исходит из достаточности наличия свидетельства о поверке измерительного комплекса, как подтверждения корректности производимых измерений, опуская при этом фактические обстоятельства, связанные с соблюдением технических требований к оборудованию автоматических пунктов весогабаритного контроля на автомобильных дорогах, которые, очевидно, могут повлиять на корректность измерений.⁴ Следует отметить, что методика поверки автоматических весов, предназначенных для взвешивания транспортных средств в движении и измерения нагрузок на оси, утвержденная ГОСТ 8.646-2015, ГОСТ 33242-2015, не учитывает специфики груза, особенностей рельефа местности, наличия колеиности, параметров, установленных в Приказе Минтранса России от 29.03.2018 N 119 «Об утверждении Порядка осуществления весового и габаритного контроля транспортных средств, в том числе порядка организации пунктов весового и габаритного контроля транспортных средств», ГОСТов и СНИПов, устанавливающих требования к характеристикам и состоянию дорожного покрытия, а также прочих требований к установке и эксплуатации систем автоматического весового контроля. Таким образом, наличие у системы автоматического весового контроля свидетельства о прохождении метрологической поверки само по себе не является безусловным доказательством объективности данных, полученных с применением такой системы.

Статьей 26.4 КоАП РФ должностным лицам и судьям, рассматривающим дела об административных правонарушениях, предоставлено право назначения экспертизы в случае необходимости в использовании специальных познаний.

В ст. 30.4 КоАП РФ указывается на возможность назначения экспертизы в ходе обжалования постановления по делу об административном правонарушении. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указывается на возможность назначения судебной экспертизы по делу об административном правонарушении не только по инициативе суда, но и на основании ходатайства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а также защитника⁵.

Исходя из изложенного, следует вывод о наличии такого процессуального способа защиты лиц, привлекаемых к ад-

³ См.: Приказа Минтранса России от 29.03.2018 N 119 «Об утверждении Порядка осуществления весового и габаритного контроля транспортных средств, в том числе порядка организации пунктов весового и габаритного контроля транспортных средств» // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2019)

⁴ См.: Решение Навашинского районного суда Нижегородской области по делу №12-244/17 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Z08QfvabKcgJ/> (дата обращения: 13.02.2019).

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Ко-

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 15.04.2011 N 272 «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом» // Собрание законодательства РФ, 25.04.2011, N 17, ст. 2407.

² См.: Решение Островского районного суда по делу №12-166/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AUjqrn09cb1/> (дата обращения: 13.02.2019)

министративной ответственности по ст. 12.21.1 КоАП РФ, как назначение экспертизы в ходе обжалования постановления по делу об административном правонарушении. Целью проведения экспертизы является выяснение фактического состояния автоматических пунктов весогабаритного контроля и их соответствия действующим техническим нормам, следовательно – объективности и корректности данных, полученных с использованием указанных комплексов.

Безусловно, проведение экспертизы соответствия автоматических комплексов весогабаритного контроля связано с выездом на место установки комплекса и потребует производства объемных исследований. В ходе проведения экспертизы должно учитываться большое количество параметров, которые в свою очередь могут носить как постоянный, так и переменный характер, что в совокупности приведет к значительным расходам на проведение экспертизы.

В свою очередь, обоснование ходатайства о проведении такой экспертизы при обжаловании постановлений о привлечении к административной ответственности по ст. 12.21.1. КоАП РФ, вынесенных с применением средств автоматической фиксации, должно быть в достаточной степени мотивированным и по возможности подкрепляться совокупностью доказательств, например, фото-, видео – материалами, документами, свидетельствующими о наличии нарушений технических требований при эксплуатации конкретного измерительного комплекса.

С учетом отсутствия на сегодняшний день практики проведения судебной экспертизы соответствия автоматических измерительных комплексов техническим требованиям при обжаловании постановлений по делам об административных правонарушениях по ст. 12.21.1 КоАП РФ возможно предположить, что ее формирование займет продолжительное время и будет сопряжено с существенными трудностями в виде отказов судов в удовлетворении ходатайств о назначении судебных экспертиз.

Таким образом, на основании вышеизложенного, полагаем целесообразным, для устранения существующих проблем, возникающих на стадии пересмотра постановлений, вынесенных на основании данных полученных от специальных технических средств фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.21.1. КоАП РФ, рассмотреть вопрос о возможности применения судебной экспертизы по возникающим спорным моментам, касающимся достоверности и объективности данных, полученных от пунктов автоматического весогабаритного контроля. Также, по нашему мнению, необходимо привлечь соответствующие экспертные организации, профильные кафедры ВУЗов для изучения норм ГОСТов, СНИПов и нормативных актов, устанавливающих технические требования к автоматическим измерительным комплексам, в целях составления перечня конкретных параметров, нарушение которых приводит или может привести к недостоверности результатов измерений со ссылками на конкретные нормативно-правовые акты, устанавливающие их.

Указанные перечни могут быть включены в состав вопросов перед экспертами при подготовке ходатайств о назначении судебной экспертизы в ходе обжалования хозяйствующими субъектами постановлений о привлечении к административной ответственности, а также могут быть использованы в качестве чек-листов в ходе мониторинга состояния автоматических измерительных комплексов.

Помимо вышеуказанного, для приведения судебной практики по вопросу назначения судебной экспертизы в названных случаях, к единому образцу, необходимо непосредственное участие Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

декса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета, N 80, 19.04.2005.

Гоголева Е.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.В. Холодная

ИСПОЛНИТЕЛЬНО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены конституционно закрепленные гарантии местного самоуправления. Уделяется внимание структуре органов местного самоуправления. Рассматривается исполнительно-распорядительный орган как элемент системы органов местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, муниципальные органы, исполнительно-распорядительный орган, правовой статус, полномочия.

На современном этапе общественного развития все большая роль отводится системе местного самоуправления, которое оказывает весомое значение в процессе реализации целого ряда конституционно закрепленных норм.

Следует отметить, что основы современного конституционного строя составил исторический процесс, приведший к формированию ныне существующей системы государственного устройства. Конституция РФ, провозглашая идею правового государства, в числе прочего, закрепляет важнейшие условия, среди которых и местное самоуправление. Местное самоуправление признается и гарантируется целым рядом статей основного закона страны (гл. 8 Конституции РФ¹). По своей сути, местное самоуправление является формой народовластия. Данные нормы продолжают в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² (далее – N 131-ФЗ).

На основании ст. 16 Конституции РФ, положения ст.ст. 3, 12 Конституции, которые гарантируют местное самоуправление, могут быть изменены только в порядке, который устанавливает Конституция, что представляет важную гарантию в развитии местного самоуправления.

Таким образом, публичная власть в РФ представлена двухуровневой структурой:

- государственный уровень (органы государственной власти, в т.ч. органы исполнительной власти);
- муниципальный уровень (органы местного самоуправления, в т.ч. местная администрация).

Важно отметить, что основы функционирования муниципальных органов заложены на федеральном уровне, но отдельные вопросы регулируются как на региональном, так и на местном уровне. В связи с проводимыми реформами, появлением новых направлений общественного развития, возникновением новых актуальных потребностей на уровне местного самоуправления, значение науки муниципального права год от года только возрастает. Поэтому представляется актуальным изучение вопросов, связанных с системой органов местного самоуправления, среди которых исполнительно-распорядительный орган. Конституцией гарантируется организационная обосо-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.

² Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. N 40. Ст. 3822.

бленность местного самоуправления, его органов. Согласно ст. 12 органы местного самоуправления не относятся к системе органов государственной власти. Очевидно, они не могут рассматриваться в качестве структурного подразделения государственной системы управления, т.е. над ними не стоят вышестоящие органы, например, региональные. Существует разграничение предметов ведения различных уровней управления.

При этом органы местного самоуправления, как ранее уже упоминалось, не входят в структуру государственных органов федерального и регионального уровня, обладают самостоятельностью, им отводится центральное место в решении вопросов местного значения.

В Российской Федерации органы местного самоуправления впервые начали создаваться в начале 90-х гг. 20 в., когда был принят Закон РСФСР от 06.07.1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР»¹. Прекратили деятельность сельские Советы народных депутатов (согласно Указу Президента РФ от 09.10.1993 г. № 1617²). В связи с чем данные функции были переданы местной администрации.

Как указывает А.В. Колесников: «Закрепление в Конституции Российской Федерации (ст.ст. 131, 132) принципа организационной обособленности органов местного самоуправления в системе управления обществом и государством, и положения о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12), заставляет пересмотреть традиционные подходы к исследованию административно-правовых институтов, которые должны рассматриваться через призму обеспечения потребностей, прав и свобод человека и гражданина»³. С данным мнением нельзя не согласиться.

ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в ч. 1 ст. 34 определяет структуру органов местного самоуправления, куда входят:

- представительный орган;
- глава муниципального образования;
- местная администрация (исполнительно-распорядительный орган);
- контрольно-счетный орган;

- а также могут создаваться иные органы и выборные должностные лица, которые предусмотрены уставом муниципального образования с наделением собственными полномочиями.

Таким образом, органы местного самоуправления являются органами муниципального образования, которые создаются для осуществления функций публичного управления на закрепленной территории. Их основная цель – обеспечить публичные интересы, развивать экономику и социально-культурную сферу, решать иные значимые местные вопросы, связанные с жизнедеятельностью населения. Как правило, полномочия органов местного самоуправления закреплены на федеральном уровне, может иметь место соответствующее региональное законодательство по данному вопросу, важную роль играют уставы муниципальных образований.

Важно отметить, что в ч. 2 ст. 34 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» указан как обязательный структурный элемент системы органов местного самоуправления и местная администрация.

В системе органов местного самоуправления местной администрации отводится особое место, т.к. она является

исполнительно-распорядительным органом, т.е. осуществляет функции, связанные с управлением в социально-хозяйственной и финансовой сферах. Прежний Закон от 28 августа 1995 г. N 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴ не предусматривал обязательное наличие данного органа, хотя в большинстве (практически во всех муниципальных образованиях, исключение – небольшие сельские поселения) данный орган функционировал на основании законов субъектов РФ и принятых муниципальных образований и уставов.

В настоящее время, в преобладающем большинстве законов субъектов РФ о наименованиях органов местного самоуправления исполнительно-распорядительные органы именуется как местные администрации⁵. При этом следует отметить, что в отдельных субъектах используются и другие наименования (Республика Татарстан – исполнительные комитеты⁶, в Архангельской области – мэрия⁷).

Как отмечает А.С. Куличков: «Термин «исполнительный» («исполнительно-распорядительный») достаточно условный – он не отражает сущность разделения ветвей власти на уровне местного самоуправления, т.к. к органам местного самоуправления применяется не принцип разделения властей, а принцип разделения полномочий»⁸.

В качестве отличительных признаков местной администрации следует выделить следующие:

- Местные администрации – это органы общей компетенции, которые осуществляют организационно-распорядительные и исполнительные полномочия по предметам ведения муниципальных образований. Данное обстоятельство определяет тот факт, что местные администрации обладают функциональной самостоятельностью и организационно-структурным своеобразием.

- В соответствии с ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления», местные администрации имеют статус обязательных органов в системе муниципальной власти.

- Местные администрации, которые в соответствии с уставами муниципальных образований обладают правами юридических лиц, должны быть зарегистрированы в форме муниципальных учреждений. На законодательном уровне признано, что юридическими лицами могут выступать структурные подразделения администрации. При этом решение данного вопроса находится в ведении представительного органа местного самоуправления.

- Местные администрации имеют разветвленную и неоднородную структуру, в которую входят руководители исполнительного органа, аппарат, подразделения администрации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что местная администрация – обязательное «звено» в системе местного са-

¹ Закон РФ от 06.07.1991 N 1550-1 (ред. от 03.12.2008) «О местном самоуправлении в Российской Федерации» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.07.1991. N 29. Ст. 1010.

² Указ Президента РФ от 09.10.1993 N 1617 (ред. от 16.08.1996) «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 11.10.1993. N 41. Ст. 3924.

³ Колесников А.В. Административно-правовой статус исполнительных органов местного самоуправления: дисс... кандидата юридических наук. Саратов, 2003. С. 3.

⁴ Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 28.08.1995. N 35. Ст. 3506.

⁵ См.: Закон Саратовской области от 6 марта 2006 г. N 13-3СО «О наименованиях органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Саратовской области» (с изменениями на 30 марта 2007 года). URL: <http://base.garant.ru/9548379/> (дата обращения 02.02.2019).

⁶ См.: Закон РТ от 28.07.2004 N 45-ЗРТ (ред. от 03.03.2016) «О местном самоуправлении в Республике Татарстан» (принят ГС РТ 01.07.2004) // Республика Татарстан. NN 155-156. 03.08.2004.

⁷ См.: Закон Архангельской области от 23.09.2004 N 259-внеоч.-03 «О реализации государственных полномочий Архангельской области в сфере правового регулирования организации и осуществления местного самоуправления» (принят Архангельским областным Собранием депутатов 23.09.2004) // «Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов третьего созыва», Внеочередная сессия, 2004.

⁸ Куличков А.С. Исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления в системе муниципальной власти // Административное и муниципальное право. № 10 (70). С. 948. URL: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=26165 (дата обращения 02.02.2019).

моуправления. К основным целям деятельности исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления (т.е. местных администраций) относится осуществление возложенных полномочий, исполнение принятых решений, что также реализуется на местном уровне. Также, местные администрации осуществляют отдельные государственные полномочия, переданные муниципальному образованию в установленном законом порядке.

К числу существующих проблем в области правового регулирования административно-правового статуса исполнительно-распорядительного органа можно отнести следующие:

- Отсутствует закрепление конкретных полномочий местной администрации, в связи с этим, в муниципальных образованиях отсутствует унифицированный подход к определению перечня полномочий.

- Муниципалитетам предоставлена возможность решать вопросы, которые не относятся к вопросам местного значения (ст.ст. 14.1, 15.1, 16.1 Федерального закона № 131-ФЗ). Исходя из контекста указанных норм, следует сделать вывод о том, что решение данных вопросов не является обязательным, фактически нормы обладают диспозитивным характером. При этом решение таких вопросов должно быть закреплено в отраслевом законодательстве, осуществляться за счет доходов местных бюджетов (исключение – межбюджетные трансферты, предоставленные из бюджетов бюджетной системы РФ, и поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений). В связи с существующей правовой регламентацией данного вопроса, возникает такая ситуация, когда имеет место правовая неопределенность, так называемая «размытость» в вопросах ответственности за решение тех или иных вопросов. Все это приводит к негативным последствиям, т.к. ответственность перекладывается на муниципалитеты, и в условиях недостатка финансовых средств также возникают соответствующие трудности, когда решаются второстепенные задачи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что местные администрации представляют важный структурный элемент в системе органов местного самоуправления. В частности, на местные администрации возлагается обязанность по реализации социально-экономической политики муниципального уровня. При этом серьезную проблему представляют некоторые вопросы, связанные с разграничением вопросов ведения и полномочий между различными уровнями власти. Очевидно, что в современных условиях, имеется существенный потенциал для совершенствования законодательной базы в сфере местной исполнительно-распорядительной власти. Необходимы дальнейшие научно-обоснованные исследования, позволяющие выдвинуть обоснованные предложения в части дальнейшего развития законодательства о местном самоуправлении.

Живалева А. К.

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В. Ведяшкин*

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР

Аннотация: Регламентация отдельных принципов административных процедур в нормативных правовых актах различной юридической силы не может рассматриваться в качестве системы одноименных принципов. Проблемы в практической деятельности должностных лиц предопределяют необходимость формирования административно-процедурной формы, принятия закона об административных процедурах в Российской Федерации.

Ключевые слова: административные процедуры, принципы административных процедур, законодательство об административных процедурах, закон об административных процедурах

Право принадлежит к числу не только наиболее важных, но и наиболее сложных социальных явлений, одним из первостепенных элементов которого являются принципы права¹. Нельзя не согласиться с тем, что последние «характеризуют не только сущность, но и содержание права, отражают не только его внутреннее строение, статику, но и весь процесс его применения, его динамику»². Выступая в качестве руководящих начал, являющихся основой к выстраиванию системы законодательства, принципы, главным образом, пронизывают правовую жизнь общества, находя свое выражение посредством правовой регламентации в законодательных актах, обеспечивая их надлежащее функционирование. Заметим, что в широком понимании вышесказанного речь идет не столько о притворной употребительности различных по своему содержанию правовых норм, сколько о последствиях их применимости.

Становление отдельных европейских правопорядков, в контексте обращения последних к выработке общих принципов административного права, было направлено на достижение соответствия требованиям и критериям, вытекающим из принципов правового государства. Примечательно, что приоритет принципов административных процедур был положен в основу деятельности государственных органов, в случаях взаимодействия последних с гражданами. Большинство общих принципов административного права, равно как и права административных процедур, понимаются как производные от принципа верховенства права³, однако, превалирующая часть принципов была сформирована судебной практикой по административным делам, зачастую во исполнение общих принципов права, впоследствии получив собственное законодательное оформление⁴.

Отсутствие единства общих принципов российского административного права становится наглядным относительно

¹ «...Принципы права – это основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса формирования, развития и функционирования права.» (см.: Теория государства и права. Теория права: учебник / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало–М., 2011. Ч.2. С. 46.).

² Там же. С. 46.

³ См.: Зоммерман К.–П. Принципы административного права // Дайджест публичного права. 2016. № 1. С. 65.

⁴ В частности, основанный в 1876 году Высший Административный суд Австрии оказал значительное влияние на формирование процедурного законодательства. Центральные пределы деятельности административного суда заключались в рассмотрении жалоб на решения публичной администрации, при условии нарушения ими прав граждан. В этом смысле, всесторонняя и полноценная работа судебно-

рассмотрения теоретических проблем понимания сущности административного процесса. С позиции юрисдикционного подхода, становление общих положений и принципов законодательства об административных правонарушениях относится к ведению Российской Федерации в области одноименного законодательства¹. Обратим внимание, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях строго регламентирует лишь отдельные принципы (законность, равенство перед законом, презумпция невиновности), в то время как иные прямо следуют по смыслу содержания некоторых правовых норм². Несмотря на специфичность структуры указанного законодательного акта, обуславливающую появление формальной классификации принципов на административно-материальные, административно-процессуальные и административно-исполнительные, следует отметить невозможность их универсальной применимости в качестве принципов публичного права. В данном случае, речь идет об их ограниченной направленности действия.

Одновременно с этим, наличие общей идеи судебного и управленческого подходов к административному процессу вовсе не означает наличие фундаментальных основ к деятельности публичной администрации. Становится очевидным, что содержательный аспект принципов административного судопроизводства³ направлен на их использование исключительно в пределах судебного разбирательства, в то время как принципы, положенные в основу управленческого подхода, напротив, остаются частично имплементированными в тексты законодательных актов различной юридической силы.

Первоначально, обратимся к Федеральному закону от 27.07.2010 № 210–ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Данный нормативный правовой акт направлен на унификацию основ предоставления государственных и муниципальных услуг, тем самым, закрепление принципов⁴ их предоставления является одним из системообразующих элементов, необходимых для надлежащего действия законодательного акта. Несмотря на это, регламентация принципов предоставления государственных и муниципальных услуг в формулировке законодателя является весьма спорной. Во-первых, установление правомерности предоставления государственных и муниципальных услуг, равно как и правомерности взимания с заявителя государственной пошлины за их предоставление, следовало бы объединить в принцип законности, поскольку трактовка

го механизма должна была быть обеспечена не только условиями его стройного функционирования, но и наличием строгих оснований, в соответствии с которыми административный суд должен был проверить публичное решение на предмет законности (см., например: Wieser B. Das Verwaltungsverfahren in sterreich // Сборник Радова правни факултет у Новом Саду. Журнал Зборни Радова. ZLVIII. 2014. С. 383).

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 195–ФЗ (ред. от 27 дек. 2018 г., с изм. от 18 янв. 2019 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 16 янв. 2019 г.) / п. 1 ч. 1 ст. 1.3 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. ч. 1. ст. 1.

² Например, исходя из содержания п. 2 ст. 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица. В данном случае указанное положение может трактоваться как принцип гуманизма.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 08 марта 2015 г. № 21–ФЗ (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁴ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон Рос. Федерации от 27 июля 2010 г. № 210–ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179.

ние такового как «правомерность» представляется неопределенным как минимум по причине основ конституционного законодательства. Во-вторых, выявление среди принципов заявительного порядка обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг также сомнительно, поскольку подача заявления, в общем смысле, является основанием для предоставления государственной и муниципальной услуги. С другой стороны, открытость деятельности органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги; доступность обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг, а также возможность получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме не может рассматриваться отрицательно по смыслу общей тенденции совершенствования системы государственного управления.

Обращаясь к контрольно-надзорной деятельности государственных органов в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, следует остановиться на анализе Федерального закона от 26.12.2008 № 294–ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Указанным нормативным правовым актом определен перечень одноименных принципов⁵. Примечательно, что последние получили свое развитие по смыслу идеи «доброе управление». В частности, речь идет о таких принципах как презумпция достоверности, принцип охвата большего меньшим, принцип запрета злоупотребления формальными требованиями и т.д.⁶

Думается, существующее множество подзаконных правовых актов должно было предопределять наличиевание равного множества принципов предоставления государственных и муниципальных услуг, осуществления государственного контроля (надзора) в текстах административных регламентов. Между тем из содержания общих правил по разработке и утверждения административных регламентов⁷ прямо не усматривается обязанность определения принципов административных процедур. Так, среди требований, предъявляемых к административным регламентам осуществления государственного контроля (надзора) и предоставления государственных услуг, отмечается необходимость закрепления:

- общих положений;
- требований к порядку осуществления государственно-го контроля (надзора) или стандарта предоставления государственной услуги;
- состава, последовательности, сроков выполнения административных процедур (действий), требований к порядку

---

⁵ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон Рос. Федерации от 26 дек. 2008 г. № 294–ФЗ (ред. от 27 дек. 2018 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 27 янв. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52. ч. 1. Ст. 6249.

⁶ Подробно см.: Давыдов К. В. Принципы административных процедур: сравнительно-правовое исследование // Актуальные вопросы публичного права. 2015. № 4. С. 16–55.; Давыдов К. В. Законодательство об административных процедурах и административное судопроизводство в России: некоторые проблемы теории и практики // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 62–72.

⁷ О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг (вместе с «Правилами разработки и утверждения административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора)», «Правилами разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг», «Правилами проведения экспертизы проектов административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг»: Постановление Правительства Рос. Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 (ред. от 03 нояб. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 22. Ст. 3169.

их выполнения, в том числе особенностей выполнения административных процедур (действий) в электронной форме;

- порядка и формы контроля за осуществлением государственного контроля (надзора) или за исполнением регламента;

- досудебного (внесудебного) порядка обжалования решений и действий (бездействий) органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) или предоставляющих государственную услугу, а также их должностных лиц.

- особенностей выполнения административных процедур (действий) в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг.

В числе общих требований, предъявляемых к содержанию административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора), представлены закрепление прав и обязанностей должностных лиц при осуществлении государственного контроля (надзора), а также прав и обязанностей лиц, в отношении которых осуществляются мероприятия по государственному контролю (надзору). Рассматривая первую группу прав и обязанностей, следует упомянуть об обязанности истребования документов в рамках межведомственного взаимодействия; запрете требования документов, находящихся в распоряжении государственных органов, органов местного самоуправления, иных подведомственных органов, включенных в межведомственный перечень. Обращаясь ко второй группе прав и обязанностей надо сказать о праве ознакомления юридических лиц с документами и информацией, получаемой государственными органами.

По нашему мнению, закрепление принципов в нормативных правовых актах, затрагивающих вопросы предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе, осуществления государственного контроля (надзора), не может пониматься как система принципов административных процедур. Вопреки толкованию прав и обязанностей, в текстах подзаконных правовых актов в качестве той или иной процедурной гарантии, говорить о наличии строгого перечня принципов административных процедур также не представляется возможным. По смыслу сказанного нельзя не согласиться с позицией К. В. Давыдова о том, что «в части процедур взаимодействия с гражданами и организациями российский бюрократический аппарат во многом сохраняет этатистскую позицию, искусственно консервируя их инквизиционный характер, игнорируя многие общепризнанные принципы административных процедур»¹.

Думается, что данное обстоятельство может выступать основанием порождения различного рода действий по усмотрению со стороны субъектов, наделенных властными полномочиями, законность пределов которых также вызывает сомнение. Например, обращаясь к проблемам в области правового регулирования административных процедур в системе жилищного строительства, необходимо выделить несколько разновидностей злоупотреблений должностных лиц. Первая группа нарушений связана с проблемами соотношения федеральных и региональных законодательных актов (выделено автором. – А.К.), что связано с мнимой необходимостью предоставления дополнительных документов; совершением гражданами иных действий обременительного характера, не предусмотренных рамками административной процедуры². Между тем из послед-

¹ Давыдов К. В. Административная реформа и административные процедуры: перспективы развития российского законодательства // Вест. ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1. С. 99-108.

² См.: Живалева А. К. Развитие законодательства об административных процедурах в Российской Федерации на примере административных процедур в системе жилищного строительства: проблемы и перспективы // Современные проблемы административного права, процесса и процедур: российский и зарубежный опыт: материалы

ней следует вторая группа проблем, связанная с нарушением прав и законных интересов граждан. Так, разрешая спор, связанный с необоснованным отказом в выдаче разрешения на строительство индивидуального жилого дома суд пришел к выводу, что оспариваемый отказ, обусловленный отсутствием места допустимого размещения объекта капитального строительства по причине несоответствия видам разрешенного использования земельного участка в установленной территориальной зоне, нарушает права административного истца, связанные с пользованием земельного участка по назначению, поскольку при подготовке Правил землепользования и застройки городского округа орган местного самоуправления не учел, что установление указанной территориальной зоны не обеспечивает права и законные интересы истца как собственника земельного участка, что противоречит одной из целей разработки Правил – обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц, в том числе правообладателей земельных участков, объектов капитального строительства (п. 3 ч. 1 ст. 30 Градостроительного кодекса РФ), не учтены сложившаяся планировка территории и существующего землепользования (п. 4 ч. 1 ст. 34 Градостроительного кодекса РФ), а также тот факт, что градостроительные регламенты устанавливаются с учетом фактического использования земельных участков и объектов капитального строительства в границах территориальной зоны (п. 1 ч. 2 ст. 36 Градостроительного кодекса РФ)³. Вместе с тем, реализация заявителем прав собственника земельного участка, в том числе на осуществление его застройки в соответствии с разрешенным использованием, не может быть поставлена в зависимость от бездействия уполномоченного органа власти, связанное с разработкой необходимых документов⁴.

Таким образом, в отсутствие специального нормативного правового акта об административных процедурах соответствующие принципы развиваются не системно. Несмотря на проведение мероприятий, связанных с сокращением количества и сроков прохождения административных процедур (в том числе, применительно к градостроительной сфере – принятия исчерпывающих перечней административных процедур), а также установлением мер юридической ответственности для должностных лиц, обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан не представляется надлежащим в полной мере. Думается, совершенствование работы публичной администрации в процессе взаимодействия с гражданами, будет достигнуто лишь посредством регламентации административно-процедурной формы, разработки единого теоретического фундамента административно-процедурной деятельности, принятия общего законодательного акта об административных процедурах в Российской Федерации⁵.

Международной научно-практической конференции (Россия, г. Новосибирск, 14–15 мая 2018 г.) / под ред. Ю. Н. Старилова, К. В. Давыдова; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК», – Новосибирск, 2018. С. 121–123.

³ См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 10 янв. 2018 г. по делу № 33а-7/2018 (33а-4866/17) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ См.: Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 05 июля 2018 г. № 33а-3778/2018 // СПС КонсультантПлюс; Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 09 авг. 2018 г. № 33а-4935/2018 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ См.: Давыдов К. В. Проект Федерального закона «Об административных процедурах и административных актах в Российской Федерации» / К. В. Давыдов // Вест. ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 5. С. 57-91.

Осипов И.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Н.Н. Ковалева

СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: На современном этапе развития демократического общества в мире и, в частности, его становления в Российской Федерации, одним из важнейших прав граждан, является право на получение информации. Кроме того, в сфере информационного права, в Российской Федерации предусмотрены законодательные акты, регулирующие процесс взаимодействия граждан и органов государственной власти РФ в сфере информационной деятельности.

Ключевые слова: Информация, Информационная деятельность, Информационное обеспечение, право доступа, доступ к информации, государственные органы, принципы предоставления, граждане, должностные лица, интернет, ограниченная информация, служебная тайна.

В современных условиях развития демократического общества в мире и, в частности, его становления в Российской Федерации, одним из важнейших прав граждан, является право на получение информации. На сегодняшний день продолжается процесс активного формирования информационных отношений в обществе¹. Информация является особым ресурсом, предметом труда и творчества. Такие действия как поиск, получение, передача, производство и распространение информации являются видами «информационной деятельности»². Используя данные определения, гражданина можно охарактеризовать как получателя информации, а так – же, как лицо, осуществляющее её поиск. Государственные органы власти в таком случае, а именно их уполномоченные должностные лица являются производителями и распространителями информации касающейся деятельности органов государственной власти Российской Федерации. Согласно ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации – «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом³». На современном этапе развития законодательства в сфере информационного права, в Российской Федерации предусмотрены законодательные акты, регулирующие процесс взаимодействия граждан и органов государственной власти РФ в сфере информационной деятельности. Так как право на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации включено в основной закон РФ, важно отметить, что государство Российская Федерация таким образом своей задачей ставит защищать данное право и содействовать его реализации⁴. Осуществление эффективного взаимо-

действия граждан и органов государственной власти в сфере информационной деятельности позволяет достичь положительных результатов для обоих субъектов данного вида взаимоотношений. Граждане эффективнее реализуют свои права. В свою очередь органы государственной власти при такой прозрачности и доступности своей деятельности, осуществляют возложенные на них обязанности качественнее и результативней. Таким образом осведомленность и вовлеченность граждан в общественную жизнь повышается, а органы государственной власти испытывают стимулирующее воздействие⁵.

Для качественного функционирования, доступности, информации, в Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 года установлены основные принципы предоставления информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. В ст. 4 данного закона указаны такие принципы как: открытость и доступность, достоверность, свобода поиска, получение, передача, своевременность и распространение информации. Принцип открытости распространяется не на всю информацию, так статья 5 этого же закона содержит уточнение об информации доступ к которой ограничен. Такой информацией являются установленные федеральным законом сведения, составляющие государственную тайну.

Несмотря на наличие законов, регулирующих положение информации ограниченного доступа, была обнаружена недостаточность определенности правового режима данной информации. Так, например, Петречук А.С. обращает внимание на доступ к такой информации как, служебная тайна. Доступ к данной информации регулируется положениями Постановления Правительства РФ «О порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти». Исходя из анализа этого постановления, нельзя не согласиться с Петречуком А.С. в том, что оно позволяет за исключением установленного перечня ограниченной информации, в которую не входит служебная тайна, предоставить доступ к информации в связи с «служебной необходимостью»⁶, (П.1.2. Постановления Правительства РФ «О порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти» устанавливает служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью, а также поступившая в организации несекретная информация, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами). Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что нечеткость в урегулировании доступа к некоторым видам ограниченной информации, например такой как служебная тайна, способствует её распространению с усмотрения должностного лица. Данная проблема как нам видится, мешает реализации положений Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления». Ощущается необходимость принятия закона «О служебной тайне», проект которого уже существует достаточно давно⁷.

ления.// Южно-Уральский государственный университет. 2014. № 3. С. 102.

⁵ См.: Колобаева Н.Е. Право на доступ к информации о деятельности органов власти // Российское право/Образование, практика, наука. 2015. № 1. С. 16

⁶ См.: Петречук А.С. Правовое регулирование доступа к информации о деятельности органов государственной власти и местного управления.// Южно-Уральский государственный университет. 2014. № 3. С. 104.

⁷ Проект Федерального закона № 124871-4 «О служебной тайне» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 05.04.2006) // «Кон-

¹ См.: Смоленский М.Б., М.В. Алексеева. Информационное право: учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2015. С. 5

² См.: Смоленский М.Б., М.В. Алексеева. Информационное право: учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2015. С. 6

³ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ, 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴ См.: Петречук А.С. Правовое регулирование доступа к информации о деятельности органов государственной власти и местного управ-

Следующим важным моментом является информационное обеспечение граждан информацией. Статья 6 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления», содержит в себе перечисленные способы обеспечения доступа к информации. К ним относятся: 1) Обнародование; 2) Размещение государственными органами информации о своей деятельности в сети «Интернет»; 3) Размещение информации о своей деятельности в помещениях, занимаемых государственными органами власти; 4) Предоставление информации через библиотечные и архивные фонды; 5) Донесение информации гражданам во время заседаний коллегиальных государственных органов; 6) Предоставление информации по запросу граждан. 7) Другими способами, предусмотренными законами и иными нормативными правовыми актами. Как мы видим, законодатель предусматривает множество способов обеспечения информацией граждан.

Хотелось бы обратить внимание, что седьмой пункт вносит неясность. Именно непонятно, какие другие способы имеет в виду законодатель, если бы была оставлена ссылка на законы или иные нормативные акты содержащие эти способы, ориентироваться было бы гораздо удобней.

Так же необходимо отметить такой способ взаимодействия граждан и органов власти как обращение. В Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления» одним из способов предоставления информации является запрос. Колобаева Н.Е. отмечает, что запрос и обращение являются популярными способами получения информации гражданами. Эти способы, по её мнению, весьма схожи и в то же время различны¹. Обращение и запрос имеют разные цели, и процедура их исполнения урегулирована разными законами. Схожесть обращения и запроса в том, что в ответе на обращение гражданина, государственный орган информирует его, о предпринятых действиях и результате по решению вопроса, изложенного в обращении. Исходя из анализа запроса и обращения, точка зрения Колобаевой Н.Е. в отнесении обращения к одному из способов информационного обеспечения видится верной. Данной точки зрения придерживаются многие авторы. Например, Капылов В.А. указывает, что поиск и получение информации посредством запроса к органам государственной власти тождественен праву обращаться к органам государственной власти, выполняющим публично-значимые функции, по вопросам затрагивающим права доступа граждан к информации. Такой ученый правовед как, Бачило И.Л. обращением считает, поиск информации, какими либо, лицами для получения необходимых сведений. Так же данного понимания обращения как поиска и получения информации придерживается З.Р. Гаджиева².

Из перечисленных способов предоставления гражданам информации о деятельности государственных органов самым современным и удобным теоретически является использование «Интернета». Российская Федерация является страной, в которой, граждане активно пользуются интернетом. Согласно социологическому опросу Фонда «Общественное мнение» за 2015-2016 год, «Интернет» в России используют хотя бы раз в месяц 78 млн человек, в возрасте от 18 до 70 лет³. Прави-

ла использования государственными органами сети-Интернет для распространения информации, на данный момент детально урегулировано Федеральным законом о доступе к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а так же актами Президента Российской Федерации, Федеральными органами исполнительной власти, и органами субъектов РФ. Несмотря на такое детальное урегулирование, имеют место быть некоторые неудобства, связанные по большому счету с удобством ориентирования по сайтам государственных органов. Порой не так просто найти необходимую информацию. Даже активные пользователи интернета и персонального компьютера порой испытывают трудности в ориентировании по официальным сайтам государственных органов, а пожилые люди тем более. Технологические требования к официальным сайтам государственных органов изложены в Постановлении правительства РФ от 24.11.2009 № 953 (ред. От 20.04.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти». На наш взгляд, трудность в использовании гражданами сайтов для ознакомления с информацией, связанна с нарушением многими государственными органами наглядности структуры сайта⁴. Удобство поиска информации на официальных сайтах государственных органов, повысит уровень осведомленности граждан о государственных услугах, о структуре государственного органа, о его назначении. Так же использование государственными органами сети-Интернет для предоставления информации о своей деятельности, облегчит её получение маломобильным группам населения, инвалидам, пенсионерам. Уже сейчас благодаря использованию сети-Интернет, удается предоставлять информацию и государственные услуги в электронном виде, что способствует разгрузки работы государственных органов. Можно сделать вывод, что на современном этапе информационных отношений в Российской Федерации, существует достаточно проработанная законодательная база по урегулированию обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов. Установлены принципы организации доступа информации о деятельности государственных органов. Подробно разъяснены различные способы размещения информации. Конечно, существуют и некоторые проблемы. В частности, отсутствует правовое регулирование ограниченной информации, такой как служебная тайна, а в статье 6 пункте 7 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления» не дана ссылка на нормативные акты перечисляющие другие возможные способы обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов. Так же, к сожалению, на практике не все требования законов и иных нормативно правовых актов соблюдаются, это касается технологических требований по структуре официальных сайтов государственных органов. Ещё одним из отрицательных явлений доступности информации, как отмечает Ковалева Н.Н. является информационное неравенство: излишне ограниченный доступ населения к информационным ресурсам о деятельности государственных органов⁵. Особенно это касается сельских граждан, так как не во всех сельских населенных пунктах имеется коллективный и индивидуальный доступ к интернету⁶. Право ознакомления

сультантПлюс.URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=40147#09442631118979166>

¹ См. Колобаева Н.Е. Право на доступ к информации о деятельности органов власти // Российское право/Образование, практика, наука. 2015. № 1. С. 19

² См. Мещерягина В.А. Соотношение Конституционного права на обращение и права на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 141

³ См. Захарова А.И. Использование органами государственной власти Интернет-технологий, как механизм обратной связи // Молодёжь в меняющемся мире: вызовы современности. 2017. С. 109

⁴ Постановлении правительства РФ от 24.11.2009 № 953 (ред. От 20.04.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета.2009. 02 дек. СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5832

⁵ См. Ковалева Н.Н. Правовой режим информационного обеспечения государственного управления // Информационная безопасность регионов. 2013. № 1. С. 123.

⁶ См. Ковалева Н.Н. Правовое регулирование государственных информационных услуг для сельских граждан // У Никитинских ворот»

граждан с информацией о деятельности государственных органов, качество организации и реализации права на доступ к информации есть показатель состояния демократического развития общества и уровня информационных отношений в нём. Чем больше граждан Российской Федерации будут вовлечены во взаимодействие с органами государственной власти посредством использования ими права доступа к информации, закрепленного Конституцией РФ, тем положительнее будет результат как для самих граждан, так и для развития гражданского общества в Российской Федерации. И что самое главное органы государственной власти будут качественнее и оперативнее выполнять возложенные на них функции.

Поторопина А. Е.

*Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель: к. ю. н., доцент М. М. Мокеев*

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОКРУГОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена оценке возможностей и перспектив создания в России муниципальных округов. Автор акцентирует внимание на некоторых проблемах укрупнения муниципальных образований. Обсуждаются перспективы принятия федерального закона, регулирующего образование муниципальных округов.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, сельское поселение, муниципальный округ

Современный этап муниципальной реформы в России характеризуется неоднозначностью осуществляемых преобразований и противоречивостью принимаемых правовых норм в условиях отсутствия общей концепции развития местного самоуправления. Эксперты, в частности, С. Н. Юркова, характеризуя актуальное состояние местного самоуправления и некоторые аспекты реализации государственной политики в вопросах организации и осуществления местного самоуправления, справедливо отмечают, что достаточно нередки случаи, «когда попытка решить одну проблему без системного анализа последствий принимаемого решения порождает другую или даже другие множественные проблемы»¹. Такая ситуация наблюдается в вопросе территориальных преобразований, связанном с укрупнением муниципалитетов и изменением статуса муниципальных образований. Если раньше одной из наиболее дискуссионных новелл законодательства в части территориальных основ местного самоуправления выступала предоставленная регионам возможность законами субъектов Российской Федерации объединять все поселения внутри муниципального района в городской округ с последующим упразднением на этой территории двухуровневой модели местного самоуправления, теперь пристальное внимание экспертов и практиков обращено к возможному образованию нового вида муниципальных образований – муниципальных округов.

М.: 2011. С. 105

¹ Юркова С. Н. Вопросы местного значения и полномочия местного самоуправления: новые реалии // Местное право. 2016. №6. С.3.

Предпосылки этого решения появились раньше внесения проекта соответствующего федерального закона на рассмотрение в Государственную Думу: тезисы о необходимости введения еще одного вида муниципальных образований в России высказывались представителями обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации на профессиональных тематических площадках, посвященных местному самоуправлению, например, в рамках XVIII Российского муниципального Форума, проходившего в сентябре 2018 года в г. Анапа. Председатель комитета Государственной Думы ФС РФ по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления А. Н. Диденко отметил, что «назрел этап, когда следует принимать промежуточную форму территориальной организации для больших муниципалитетов, в основном низко населенной и труднодоступной территории». При этом в качестве предварительного наименования для такой формы организации был назван территориальный или муниципальный округ. Также одной из характеристик такого вида муниципальных образований им было названо наличие «минимального перечня полномочий», необходимого для реализации местного самоуправления «на большой по площади территории»². Следуя данному утверждению, можно выделить следующие признаки, которые должны быть присущи планируемым к образованию муниципальным округам:

- 1) они образуются на больших по площади территориях;
- 2) они образуются на территориях с труднодоступной местностью и низкой плотностью населения;
- 3) сокращенный перечень вопросов местного значения.

Проект Федерального закона № 631751-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» был внесен в Государственную Думу 23 января 2019 г.³ В документе сформулировано определение муниципального округа, в соответствии с которым, под ним понимаются три и более объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Перечень вопросов местного значения муниципального округа в законопроекте идентичен перечню вопросов местного значения городского округа. В пояснительной записке к законопроекту в качестве ключевого преимущества введения муниципальных округов указано, что создание одноуровневой системы местного самоуправления там, «где это целесообразно», должно привести к оптимизации расходов на содержание органов местного самоуправления. В этой связи возникает вопрос, каким образом и по каким критериям будет определяться целесообразность образования такого муниципалитета. Региональная власть в первую очередь оказывается заинтересованной в объединении муниципальных образований, поскольку оно приводит к упрощению управленческих процессов и кажущейся очевидной экономии бюджетных средств. Поэтому высока вероятность злоупотреблений со стороны государственной власти региона при реализации территориальной политики в отношении местного самоуправления. Возвращаясь к критериям муниципального округа, обозначенным А. Н. Диденко на Российском муниципальном

² Материалы XVIII Российского муниципального Форума 18-22 сентября 2018 года г. Анапа // Тематическое сообщество «Муниципал» [Сайт]. URL: <http://municipal-sd.ru/?q=node/659> (дата обращения: 15.02.2019).

³ Законопроект № 631751-7 // Система обеспечения законодательной деятельности [Сайт]. URL: <http://municipal-sd.ru/?q=node/659> (дата обращения: 15.02.2019).

пальном Форуме, можно предположить, что под «целесообразностью» как раз понимается их создание на отдаленных труднодоступных территориях, однако размытые формулировки и определение муниципального округа такое, каким оно сейчас представлено в законопроекте, в случае его принятия позволяют создать такое муниципальное образование на любой территории, где есть три и более объединенных общей территорией населенных пункта. Кроме того, в силу последнего, не каждая труднодоступная территория сможет подойти для образования муниципального округа.

Вторым немаловажным акцентом, вытекающим из текста пояснительной записки, является следующее: муниципальные округа могут быть образованы, в первую очередь, в результате наделения городских округов, созданных в соответствии с Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 62-ФЗ¹, соответствующим статусом, а также вследствие объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, с утратой поселениями и муниципальным районом статуса муниципального образования. Данная формулировка более точно и в большей степени раскрывает цели и причины стремления федеральных законодателей к введению муниципальных округов. Новый вид муниципального образования может позволить в некоторой степени скорректировать сложившуюся на сегодняшний день ситуацию с образованием городских округов на территориях без выраженных признаков урбанизированности и развитости городского пространства. Этот вывод находит подтверждение в комментариях авторов законопроекта, к примеру, В.Б. Кидяев высказал мнение, что, поскольку во многих регионах сложилась тенденция к укрупнению муниципальных образований, но в действующем законодательстве отсутствуют «подходящие» формы «укрупненных» муниципальных образований, вследствие чего в ряде субъектов Российской Федерации пошли по пути «поглощения поселений» городскими округами, то образование муниципальных округов позволит прийти к решению существующей проблемы². На наш взгляд, имеет место искусственное нагромождение базовых видов муниципальных образований, «прикрытие» существующих проблем решением, которое, в свою очередь, может привести к возникновению новых препятствий для осуществления и развития местного самоуправления. По мнению некоторых экспертов, введение муниципальных округов является инструментом, позволяющим «красиво похоронить давно умершее российское местное самоуправление». При этом органы государственной власти субъектов Российской Федерации, в основном, поддерживают реформу, а представители органов местного самоуправления, скорее, относятся к готовящимся преобразованиям негативно³. Таким образом, оценка предлагаемых преобразований неоднозначна. Возвращаясь к вопросу предпосылок и возможных эффектов укрупнения муниципальных образований, в том числе, и в случае возможного образования муниципальных округов, интересным представляется исследование Э. Маркварта и Й. Францке, посвященное территориальному реформированию местного самоуправления в Германии и России на современном этапе⁴. Отмечается наличие объективных и субъективных

факторов, приводящих к территориальным преобразованиям в России. В качестве первого и важного фактора исследователями называется демографическая тенденция к депопуляции, в сочетании с низкой плотностью на значительной части территории, переселением жителей из сельских территорий в более развитые урбанистические центры и, как следствие, уменьшение доли экономически и социально активного населения, осложняющее осуществление на таких территориях местного самоуправления. С другой стороны, большую роль в данных процессах играют политические и экономические интересы субъектов Российской Федерации, приводящие, в итоге, к «необъяснимым и противоречивым решениям». Э. Маркварт и Й. Францке отмечают, что укрупнение муниципальных образований приводит к отдалению власти от населения и населения от непосредственного участия в осуществлении местного самоуправления и, вопреки устоявшемуся мнению, не всегда и достаточно редко приводит к существенным экономическим результатам⁵. Создание муниципальных округов, таким образом, также, вопреки ожиданиям авторов инициативы, может не дать ожидаемые экономические эффекты и ухудшить социальную обстановку. Апеллируя к выше упомянутому исследованию, интересным представляется альтернативный укрупнению муниципалитетов путь – развитие межмуниципального взаимодействия, при котором муниципальными образованиями на добровольных договорных основах аккумулировались бы ресурсы для решения общих вопросов при одновременном сохранении их самостоятельности.

Таким образом, в ситуации с муниципальными округами формируется «заплаточный» подход к решению имеющейся проблемы, когда точечными изменениями осуществляются попытки исправить существующие проблемы при недостаточном анализе возможных рисков и последствий. Необходимо искать новые и развивать альтернативные способы повышения эффективности местного самоуправления и улучшения социально-экономического положения муниципальных образований, в том числе, развивать межмуниципальное сотрудничество.

Филиппова Е.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
Н.Н. Ковалева*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО НАДЗОРУ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: развитие современных информационных технологий стало активно внедряться в деятельность органов местного самоуправления и органов прокуратуры. Данное взаимодействие нуждается как в технологических, так и в финансовых доработках. Существенное влияние оказывает человеческий фактор на данном этапе взаимодействия.

Ключевые слова: органы прокуратуры, государственные и муниципальные услуги, электронное взаимодействие.

¹ ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 03.04.2017 г. № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 15 (Часть I). Ст. 2137.

² Кидяев: создание муниципальных округов позволит восстановить права граждан в получении господдержки // Парламентская газета [Сайт] URL: <https://www.pnp.ru/politics/kidyayev-sozdanie-municipalnykh-okrugov-pozvolit-vosstanovit-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 16.02.2019).

³ В округе первом. Местным чиновникам нравится идея объединения муниципалитетов в нечто // Газета «Коммерсантъ». №23 от 08.02.2019. С. 5.

⁴ Маркварт Э., Францке Й. Территориальное реформирование местного самоуправления в Германии и России на современном этапе

// Пространственная экономика. 2017. №3. С.40-61.

⁵ Там же. С. 55.

Стремительное распространение Интернета создало основу для развития информационного общества. В Российской Федерации приняты отдельные законодательные акты, регулирующие различные аспекты и инфраструктуру информационного общества. Разрабатываются законодательные положения, регулирующие вопросы информационной безопасности, правомерного доступа к правовой информации и персональным данным пользователя.

Развитие информационных технологий на прямую коснулось органов местного самоуправления, которые являются одной из составных частей конституционного строя Российской Федерации, затрагивающей права и интересы граждан.

На пороге XXI века активно стали пропагандироваться, а потом и внедряться в жизнь населения информационные технологии, способствующие активному взаимодействию государственных и муниципальных органов и населения.

В настоящее время актуальность приобретает вопрос о том, какие формы взаимодействия органов прокуратуры и местного самоуправления являются наиболее эффективными и способствуют укреплению законности.

Прокуратура Российской Федерации – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор и контроль за исполнением действующих на ее территории законов. О необходимости и важности прокуратуры свидетельствует тот факт, что конституционные нормы закрепляющие основы деятельности прямо прописаны в Конституции Российской Федерации¹. Прокуратура занимает особое место, она не относится ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной власти. Она является независимым правоохранительным органом, обеспечивающим соблюдение законности в государстве.

Организация и деятельность прокуратуры, помимо Конституции Российской Федерации, регламентирована Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации»².

Органы прокуратуры играют важную роль в процессе противодействия преступным проявлениям, правонарушениям, в процессе защиты прав и свобод человека и гражданина. «Деятельность государства как целостного политического, экономического и социального образования в области защиты населения от преступных угроз представляет собой реализацию множества целей, которые формировались длительное время и всегда основывались на гражданском мире, максимальном воплощении в реальность идеи всеобщего равенства перед законом и судом»³.

Органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют надзор за исполнением органами местного самоуправления Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов), законов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов. Обеспечение законности в деятельности органов местного самоуправления – традиционно одно из важнейших направлений прокурорского надзора.

Так при анализе задач, выполняемых в процессе прокурорского надзора, направленных на достижение целей, согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», одним из направлений прокурорского надзора является надзор за законностью правовых актов, принимае-

мых органами местного самоуправления. Для результативного взаимодействия и эффективной работы органов прокуратуры была внедрена и реализуется «Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года», утвержденная приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 г. № 627⁴.

Задачей прокурорского надзора за исполнением законов является обеспечение единообразного понимания и точного исполнения законов.

Надзор за законностью правовых актов относится к базовым направлениям деятельности органов прокуратуры. Основным недостатком реализации данного направления является использование бумажных документов, отсутствие быстрого взаимодействия между подразделениями и ведомствами, а также отсутствие возможности цифрового анализа информации, содержащейся в правовых актах.

«Нормативное урегулирование процедуры обязательного направления проектов муниципальных нормативных правовых актов в прокуратуры городов и районов для проведения правовой экспертизы и выявления в них коррупционных норм – дополнительный фактор предупреждения принятия незаконных нормативных правовых актов»⁵.

Но, как правило, практика применения и использования действующего законодательства показывает препятствия к эффективной работе. Два основных фактора, оказывающих наибольшее влияние на эффективную работу органов местного самоуправления: это человеческий фактор и отсутствие финансирования программ и реализации технической доступности органов местного самоуправления для оказания услуг в электронной форме.

В должностных обязанностях специалистов органов местного самоуправления прописаны обязанности о подготовке и внесении информации на официальные сайты органов местного самоуправления. При этом для регламентации действия сотрудников введен и утвержден Порядок ведения официального сайта органов местного самоуправления для обеспечения реализации прав граждан и организаций на доступ через сеть Интернет к информации о деятельности органа местного самоуправления. В Перечне указывается информация о деятельности органов местного самоуправления, размещаемой на официальном сайте и периодичность ее размещения. При этом открываются здесь и коррупционный фактор когда, обязательной для размещения в сети Интернет информации отнесены сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемые лицами, замещающими должности, указанные в п.п.1.1 – 3.2 ч.1 ст.8 Закона №273-ФЗ, сотрудниками не размещаются предоставляемых лицами, замещающих должности, указанные в п.п.1.1 – 3.2 ч.1 ст.8 Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Таким образом, за неразмещение в сети «Интернет» информации о деятельности органов местного самоуправления специалистов, ответственных за размещение информации привлекают к ответственности по статье 13.27 Нарушение требований к организации доступа к информации деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и ее размещению в сети «Интернет» Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации⁶.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

³ Стрельников В. В. Понятие и основное содержание целей и задач управленческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации // Вопросы управления. 2015. № 36.

⁴ Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Законность. 2017. № 12.

⁵ Петрова Л. И., Алборова Е. Ю. Взаимодействие прокуратуры с органами местного самоуправления в сфере правотворчества // Законность. 2014. № 4. С. 22 – 25.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Но при этом стоит отметить, что одним из основных факторов является и отсутствие финансирования проектов и работы по предоставлению органами местного самоуправления государственных и муниципальных услуг, что подтверждается анализом сайтов органов местного самоуправления. При переходе на ссылку оказанию услуги, у заявителя отсутствует возможность получить ее в электронной форме, так, заявителю представлен либо тестовый вариант регламента по получению услуги в электронной форме, либо ссылка, по которой заявителю предлагают перейти на сайт государственных услуг или сайт многофункционального центра органа местного самоуправления (субъекта Российской Федерации).

Таким образом, для эффективного взаимодействия органов местного самоуправления и органов прокуратуры по надзору за законностью нормативно-правовых актов, необходимо дальнейшая работа как по реализации «Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года», так и по реализации предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, и сведению человеческого фактора, выражающегося в ненадлежащем исполнении своих служебных обязанностей по предоставлению как проектов нормативно-правовых актов органов местного самоуправления в органы прокуратуры, так и по размещению информации о деятельности органов местного самоуправления в сети «Интернет».

В большинстве муниципальных образований края по инициативе прокуроров с органами местного самоуправления заключены соглашения о взаимодействии, предусматривающие сокращение бумажного документооборота, внедрение обмена информацией в электронном виде.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА И АДВОКАТУРЫ

Андреева М.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Малько

ЮРИДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ БИЗНЕС-АДВОКАТОМ ЗАЩИТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Аннотация: коммерческая тайна является одним из ключевых аспектов деятельности любого хозяйствующего субъекта. Реализация совокупности мероприятий по защите коммерческой тайны существенно снижает риск возникновения трудовых споров по делам о защите коммерческой тайны.

Ключевые слова: бизнес-адвокатура, коммерческая тайна, механизмы защиты коммерческой тайны.

Собственник любого бизнеса и менеджмент организации стараются сохранить в тайне сведения о любых сферах управленческой, технической, финансовой, производственной деятельности. Статьи 34 и 44 Конституции Российской Федерации запрещают недобросовестную конкуренцию, гарантируют свободу научного и технического творчества, а также защиту интеллектуальной собственности. При этом ответственность за разглашение информации ограниченного доступа варьируется от административной до уголовной, в том лишь случае, если указанная информация приобретает такой статус путем его юридического закрепления хозяйствующим субъектом – выполнение превентивных мер, предусмотренных нормами Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне». Вместе с тем, Трудовой кодекс Российской Федерации трактует охранительные меры корпоративной информации, с одной стороны, как право работодателя, а с другой стороны, как обязанность для работника по исполнению указанных мер¹.

Деятельность бизнес-адвоката, консультирующего и ведущего дела хозяйствующего субъекта, в этом аспекте должны быть, прежде всего, связаны с дифференциацией всякого рода информации на «общедоступную информацию о деятельности хозяйствующего субъекта» и «коммерческую тайну», а после в определении спектра охранительных мер (сегмент информации хозяйствующего субъекта, составляющий коммерческую тайну; регламентация порядка обращения с подобного рода информацией, мер контрольно-надзорного характера; дифференциация лиц, обладающих правомочием на обработку информации ограниченного доступа, регламентация отношений с такими лицами в рамках трудовых отношений; формальные организационные моменты относительно фактического обозначения материальных носителей информации ограниченного доступа).

Так, профессиональная деятельность адвоката в рамках юридической поддержки мероприятий по защите коммерческой тайны должна по итогу сводиться к применению мер защиты, направленных на исключение всякого рода доступа

с информации ограниченного пользования лиц, без согласия обладателей такой информации, а также к обеспечению возможности работы с информацией ограниченного доступа работниками и передаче ее контрагентам без нарушения режима коммерческой тайны – комплексная работа бизнес-адвоката, направленная на применение спектра не только правовых мер, но и мер технической и психологической направленности.

Работа бизнес-адвоката в данном аспекте на подготовительном этапе сводится не только с юридической точки зрения к грамотной регламентации формирования рабочей группы (определение правосубъектности руководителей или специалистом финансовой, экономической, юридической, кадровой служб), но и разрешение целого ряда вопросов, таких как, например, просчет и определение общего руководства деятельности по подготовке, введению и модернизацией мероприятий, направленных на обеспечение целостности информации, обладающей ограниченным доступом, или, например, регламентация контрольно-надзорных мероприятий.

Другой вопрос, если в крупной организации уже имеется служба безопасности либо иное специализированное подразделение. Но зачастую, на практике, таковых служб и подразделений у организаций, подпадающих под категорию малый и средний бизнес, не имеется. В данном случае, опираясь на результаты анализа организаций малого и среднего бизнеса, вопросы организации и обеспечения сохранности информации ограниченного доступа перекладываются на рядовых юристов организации, что, на наш взгляд является неверным, в виду того, что у юристов организации несколько другие компетенции и полномочия, ни коем образом не связанные с охранной деятельностью. И здесь, абсолютно обоснованно возникает фигура бизнес-адвоката, специализирующегося на вопросах юридической защиты коммерческой тайны.

При этом следует отметить и тот факт, что при наличии соответствующей судебной практики бизнес-адвоката в сфере защиты коммерческой тайны, возможно избежание юридических спорных моментов относительно подготовки и фиксации таких колоссально важных аспектов, как, например: Положения об обеспечении сохранности коммерческой тайны, регламентация порядка доступа работников организации к особо охраняемым сведениям, организационные аспекты использования, учета, хранения и внешней опознавательной атрибутики носителей конфиденциальной информации, определение и реализация взаимных обязательств сторон по работе с особо охраняемой информацией, организация контроля за использованием секретными сведениями, применение мер юридической ответственности на разглашение конфиденциальной информацией².

Не следует забывать и о самом перечне сведений, которые подлежат охране. Именно грамотная работа бизнес-адвоката в этом аспекте при реализации принципов секретности и коммерческой ценности сведений сможет привести к: 1) определению более четкой политики хозяйствующего субъекта относительно сведений ограниченного доступа; 2) просчету рисков, связанных с недобросовестной конкуренцией. При регламентации и в последующем реализации режима «секретности» особой информации хозяйствующего субъекта, деятельность бизнес-адвоката важна и при модификации внутренних документов, затрагивающих трудовые отношения. Это вполне объяснимо, поскольку меры

¹ Кристалюк А.Н. Конфиденциальное делопроизводство и защита коммерческой тайны. Курс лекций. – М.: Академия безопасности и выживания, 2014. – 34с.

² Кэжилл М. Инвестиционный анализ и оценка бизнеса. – М.: Дело и сервис, 2015 г. – С. 371.

по обеспечению конфиденциальности имеют прямую направленность на персонал хозяйствующего субъекта.

В данном аспекте говорить о необходимости документирования процедуры ознакомления работника, в связи с исполнением последним своей трудовой деятельности, обладающим доступом к конфиденциальной информации, с установлением режима коммерческой тайны и мерами ответственности за нарушение данного режима несколько нецелесообразно, поскольку указанные процедуры прямо регламентированы в части 1 статьи 11 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне». Полагаем, что при раскрытии данного аспекта следует уделить особое внимание условиям трудового договора с работником, поскольку во исполнение положений статьи 57 Трудового кодекса Российской Федерации в трудовом договоре могут предусматриваться условия о неразглашении охраняемой законом коммерческой тайны, а также иные условия, не ухудшающие положения работника по сравнению с положениями норм Трудового кодекса Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами, именно особые условия трудового договора могут урегулировать возникающие в дальнейшем спорные вопросы. Обязательному включению в условия трудового договора и должностные инструкции подлежат следующие обязанности работника: сохранение коммерческой тайны, которая станет им известна при осуществлении ими своей трудовой деятельности, и неразглашение таковой информации без разрешения, выданного в установленном порядке внутренним локальным актом хозяйствующего субъекта; строгое подчинение требованиям внутренних корпоративных документов по обеспечению сохранности коммерческой тайны; незамедлительное информирование должностных лиц, обладающих специальными полномочиями в сфере защиты коммерческой тайны, о попытках несанкционированного доступа лиц, не обладающих допуском к работе с коммерческой тайной, к таковым сведениям; сохранение безопасности коммерческой тайны контрагентов, с которыми имеются деловые отношения; запрет заниматься деятельностью, приносящей прибыль посредством использования информации, относящейся к коммерческой тайне, которая в качестве конкурентного действия может нанести материальный и нематериальный ущерб организации, в том числе, порча деловой репутации хозяйствующего субъекта; обязанности по передаче при увольнении всех носителей информации, составляющей коммерческую тайну, находящихся у работника должностному лицу, обладающему специальными полномочиями.

Не менее важным является и тот факт, что после прекращения трудовых взаимоотношений между хозяйствующим субъектом и работником, отношениями между этими сторонами переходят в плоскость гражданско-правовую. Бизнес-адвокату хозяйствующего субъекта не следует оставлять без внимания и положения пункта 2 статьи 1470 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующие тот факт, что гражданин, которому в связи с исполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя стал известен секрет производства, обязан сохранять конфиденциальность полученных сведений до прекращения действия исключительного права на секрет производства. В этой связи не менее важными являются и вопросы регуляции отношений по использованию особо охраняемой информации с лицами, которые производят товары, выполняют работу, оказывают услуги на основании гражданско-правовых договоров. В этом случае также принципиально важно заключения соглашения о неразглашении конфиденциальной информации. Несомненно, деятельность хозяйствующего субъекта без тесного взаимодействия с бизнес-адвокатом, опирающаяся исключительно на тесной и слаженной работе юридического и кадрового подразделения (отдела), возможна, при условии четкой регламентации всех организационных

аспектов в сфере защиты коммерческой тайны. Но практика показывает, что не всегда детализированная регламентация отношений в сфере защиты коммерческой тайны, не приводит к неблагоприятным судебным последствиям.

В рамках реализации положений Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ предусмотрена ответственность, в том числе дисциплинарная, основанием для которой является наличие проступка – виновного неисполнения или ненадлежащее исполнение работником возложенных на него трудовых обязанностей, последствием которого могут наступить меры дисциплинарного взыскания, такие как замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям. При этом, хозяйствующим субъектам следует иметь в виду положения подпункта «в» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации о расторжении трудового договора по инициативе работодателя в случае грубого нарушения работником трудовых обязанностей – разглашения охраняемой законом тайны (коммерческой), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, в том числе разглашения персональных данных другого работника.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что по смыслу вышеуказанных процессуальных норм увольнение по указанному основанию может быть признано правомерным лишь при наличии следующих доказанных обстоятельств, таких как: регламентация обязанности работника не разглашать конфиденциальную информацию (под регламентацией понимается наличие таковой обязанности в трудовом договоре с работником, его должностной инструкции, а также иных локальных актов хозяйствующего субъекта, напрямую связанные с деятельностью конкретного работника); регламентация в рамках трудового договора строго оговоренного перечня информации, которая является секретной; информация подлежащая особой защите стала известна работнику в связи с исполнением последним своей трудовой функции¹. Следует отметить, что отсутствие хотя бы одного из названных аспектов прекращения трудовых отношений между хозяйствующим субъектом и работником позволяет судебным инстанциям признать юридический факт прекращения трудового договора незаконным, что следует из апелляционного определения Хабаровского краевого суда от 31.10.2012 года по делу № 33-6750/2012.

Не менее важным является и установление тяжести совершенного работником проступка и обстоятельств, при которых таковой проступок был совершен (во исполнение положений части 5 статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации). В продолжение важности данной догмы следует привести положения пункта 53 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 17.03.2004 «О применении судами Российской Федерации Трудового Кодекса Российской Федерации», в части предоставления работодателем доказательств, напрямую свидетельствующих не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и о том, что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка, обстоятельства, при которых таковой был совершен, а также предшествующее поведение работника, в том числе, его отношение к трудовому процессу.

Анализ судебной практики показывает, что суды, рассматривая дела по спорам об увольнении работника, не сумевшего обеспечить сохранность конфиденциальной информации, исходят из того, что совершенный им дисциплинарный проступок относится к категории грубых нарушений трудовых обязанностей, предоставляющих работодателю право применения дисциплинарного наказания в виде увольнения. Примером тому может служить судебное решение Курского областного суда, рассмотревшего апелляционную жалобу ОАО «Ростелеком»

¹ Семенова Е.А. Правоприменительная практика бизнес-адвоката. – М.: Дело и сервис, 2015. – С. 115.

на решение Ленинского районного суда г. Курска от 08.02.2012 года по делу № 33-932-2012.

Следует также отметить и тот факт, что деятельность бизнес-адвоката как консультанта в юридической организации трудовой функции работников, важна и при соблюдении процессуальных норм, предусмотренных положениями статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации, непосредственно связанных с юридически грамотным, законным оформлением увольнения, поскольку, в противном случае, несмотря на совершенный дисциплинарный проступок, при нарушении процессуальных норм со стороны работодателя, суд принимает решение в пользу работника. Анализ правоприменительной практики бизнес-адвокатов свидетельствует о том, что фиксация совершенного дисциплинарного проступка осуществляется, чаще всего, в следующих видах: скриншот экрана монитора персонального компьютера; информация, полученная с помощью систем видеонаблюдения. При этом наличие грамотно составленного акта или докладной записки лица, выявившего дисциплинарное нарушение может «сыграть на руку» работодателю. Примером данных тезисом может послужить апелляционное определение Магаданского областного суда от 03.04.2013 года по делу №33-316/13. Одним из важнейших аспектов процесса применения дисциплинарных взысканий является затребование и получение от работника письменного объяснения по поводу разглашения коммерческой тайны. В силу положений части 2 статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации непредоставление работником объяснений не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания, вместе с тем, приказ об увольнении (во исполнение положений части 1 статьи 193 ТК РФ) возможно издавать только спустя два дня после запроса объяснения, даже если работник при затребовании работодателем объяснения устно сообщил о своем намерении не предоставлять пояснений по существу вопроса.

Судебная практика и практика бизнес-адвоката в этой связи свидетельствует о высокой вероятности признания судом нарушения со стороны работодателя в части применения дисциплинарного взыскания до истечения двухдневного срока, что влечет, как следствие, восстановление работника в соответствующей должности (иллюстрацией этого может служить решение Привокзального районного суда г. Тулы от 17.06.2011 года по делу № 2-716/11, определение Московского городского суда от 16.11.2011 года по делу № 33-33814).

Бизнес-адвокаты советуют особое внимание уделить проведению служебной проверки до привлечения к дисциплинарной ответственности работника, первоочередной задачей которой будет является установление обстоятельств совершения работником проступка, наличие (отсутствие) вины работника в нарушение трудовой дисциплины в форме умысла или неосторожности, в противном случае в силу положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, данные обстоятельства подлежат доказыванию в судебном процессе. Примером из судебной практики может служить судебный акт Судебной коллегии Московского городского суда от 28.06.2013 года №11-20217/2013.

Практика любого бизнес-адвоката свидетельствует о том, что при сопровождении хозяйствующего субъекта в процессе охраны коммерческой тайны, при увольнении работника по вышеназванным основаниям следует особое внимание уделять юридически грамотному подходу к изданию приказа об увольнении работника, поскольку именно данный документ особенно пристально изучается судом при рассмотрении исков работников, не согласных с причинами и последствиями увольнения. Иллюстрацией тому может служить судебное решение Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 30.05.2012 года по делу №2-930/2012. Ранее уже упоминалось, что практика бизнес-адвокатов и в целом судебная

практика показывает, что расторжение трудового договора зачастую порождает наличие судебных тяжб между хозяйствующим субъектом и работником, тем более, в вопросах увольнения за разглашение конфиденциальной информации. В силу доказательственной презумпции, предусмотренной положениями статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также по смыслу положений пункта 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдения установленного порядка увольнения возлагается на работодателя¹. Подкрепляя свои заключения анализом судебной практики, следует отметить, что в отдельных случаях работодателю достаточно просто доказать суду юридический факт передачи работником сведений, относящихся к сведениям ограниченного доступа, третьим лицам. Проиллюстрируем данное заключение несколькими примерами из судебной практики: апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18.03.2013 года по делу №11-8073/13; апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20.03.2013 по делу № 11-5079.

Резюмируя изложенное, а также результаты анализа судебной практики бизнес-адвоката, приходим к следующему, что коммерческая тайна – один из ключевых аспектов в деятельности любого хозяйствующего субъекта. Как показывает практика, для реализации охранительных процедур данного ключевого аспекта стоит, прежде всего, обратиться к практикующему бизнес-адвокату, чтобы: а) уменьшить трудовую нагрузку на действующие кадровые, юридические службы субъекта бизнеса; б) уменьшить риски возникновения трудовых споров в сфере защиты коммерческой тайны; в) внедрить действенные механизмы защиты коммерческой тайны хозяйствующего субъекта.

Атапин А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.П. Казакова

ЗАДАЧИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ НАРУШЕННЫХ АВТОРСКИХ ПРАВ

Аннотация: В статье рассматриваются задачи деятельности адвоката по восстановлению нарушенных авторских прав. На основе анализа законодательства об адвокатуре приводятся виды оказываемой адвокатом правовой помощи в обозначенной категории дел. Сделан вывод о том, что задачи по восстановлению интеллектуальных прав во многом сходны с общими задачами адвокатской деятельности, но имеют более узкую специализацию.

Ключевые слова: адвокат, авторские права, интеллектуальная собственность, нарушение прав, правосудие.

В Конституции РФ закреплено верховенство основных прав и свобод человека и гражданина². К данным правам относится право на судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь, существенная роль в реализации кото-

¹ Семенова Е.А. Правоприменительная практика бизнес-адвоката. – М.: Дело и сервис, 2015. – С. 119.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

рых предоставлена адвокатскому сообществу. Согласно Федеральному закону от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатской деятельностью признается квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в установленном законом порядке, доверителям в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию¹. Соответственно, главной, но не единственной, задачей любого адвоката является оказание квалифицированной юридической помощи. Помимо этого, к задачам адвокатуры ученые-правоведы относят:

1) консультирование и дачу справок по юридическим вопросам устно и письменно;

2) помощь в написании гражданами обращений в органы государственной власти и должностным лицам, а также в составлении иных документов;

3) участие в качестве представителя доверителя в процессе;

4) участие в качестве представителя доверителя в производстве дел в третейских судах, а также международном коммерческом арбитраже и иных судебных инстанциях;

5) представление интересов стороны в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях, в том числе иностранных;

6) участие в роли представителя доверителя в рамках исполнительного производства;

7) иная юридическая помощь, не запрещенная законодательством².

Гражданское законодательство РФ выделяет авторские права на произведения искусства, литературы и научные труды³. Создатель произведения имеет исключительное право на свое изобретение, права авторства на него, право авторского имени, право на неприкосновенность своего произведения, а также право на его демонстрацию, использование и публикацию. В исключительных случаях, предусмотренных гражданским законом, автор имеет права на вознаграждение за служебное произведение, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства.

Право интеллектуальной собственности является достаточно новой и актуальной подотраслью гражданского права. Авторское право, в свою очередь, представляет собой один из основных институтов интеллектуального права. В связи с бурным развитием тех сфер бизнеса, где широко используются объекты интеллектуальной собственности (товарные знаки, патенты, творческие произведения, компьютерные программы) спрос на услуги адвокатов, специализирующихся на данной области, неуклонно растет. Практика по интеллектуальной собственности является одной из самых динамичных⁴. Адвокаты представляют в судах стороны по спорам об авторских правах, осуществляют защиту в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях, касающихся нарушения авторских прав. Можно выделить три блока деятельности адвоката, связанной с защитой прав интеллектуальной собственности.

Во-первых, разрешение споров по интеллектуальной собственности. Правовая поддержка клиентам оказывается адвокатами по делам следующих категорий:

дела по борьбе с распространением контрафактной продукции;

- споры по товарным знакам и знакам обслуживания;
- патентные споры;
- судебные споры о праве на доменные имена;
- защита авторских и смежных прав, в том числе в сети Интернет и в области киноиндустрии;

• споры по охране конфиденциальной информации и коммерческой тайны;

• споры из договоров, связанных с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности (лицензионные, франчайзинговые, авторские договоры);

- дела о недобросовестной конкуренции.

Во-вторых, консалтинг в области интеллектуальной собственности. Здесь адвокаты помогают клиентам разрабатывать наиболее оптимальные варианты передачи и использования прав на объекты интеллектуальной собственности. В частности, осуществляется помощь в подготовке проектов договорной документации:

- лицензионных соглашений и договоров уступки прав на товарные знаки;

- франчайзинговых соглашений;

• авторских договоров и договоров заказа, включая соглашения о разработке товарных знаков;

- договоров передачи ноу-хау и конфиденциальной информации;

- соглашений и положений о конфиденциальности;

- договоров на выполнение НИОКР;

• положений дистрибьюторских соглашений, договоров оказания услуг, агентских и прочих договоров, связанных с охраной объектов интеллектуальной собственности и коммерческой тайной.

В-третьих, адвокатами осуществляется помощь в регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности. Патентные поверенные представляют интересы клиентов по ведению дел, касающихся всех вопросов, связанных с регистрацией прав на объекты интеллектуальной собственности, договоров по их распоряжению в Федеральном Институте Промышленной Собственности, а также защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Палате по патентным спорам. В частности, они осуществляют:

- подачу в государственные органы заявок на регистрацию, изменение или прекращение договоров франчайзинга, лицензионных соглашений, договоров уступки прав на товарные знаки и иных договоров, связанных с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности;

• проведение предварительного и комплексного поиска на новизну товарных знаков, патентов;

• регистрацию, поддержание в силе и аннулирование регистрации товарных знаков, знаков обслуживания и патентов;

• подготовку и подачу заявок на регистрацию товарных знаков и патентов;

- продление регистрации товарных знаков;

• регистрацию товарных знаков в таможенных органах, осуществляющих контроль над импортом;

• подготовку и подачу документов на регистрацию доменных имен.

В-четвертых, адвокатами осуществляется защита интересов клиентов в уголовно-правовой сфере. Ряд нарушений в области интеллектуальной собственности определены законодателем как уголовно наказуемые. Адвокаты предоставляют помощь и обеспечивают защиту и представительство клиентов (в том числе, и как потерпевших в результате действия третьих

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102. СЗ РФ. 2017. № 1 (Часть I). Ст. 4818.

² См.: Гуськова А.П., Шамардин А.А. Правоохранительные органы (судоустройство): Учебник. М., 2005. С. 67-68.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // СЗ РФ. 2006. № 52 (Часть I). Ст. 5496. СЗ РФ. 2018. № 22. Ст. 3040.

⁴ См.: Васильковский Е.В. Задачи адвокатуры и принципы адвокатской этики // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 156-185.

лиц) во взаимоотношениях с правоохранительными органами при применении уголовного законодательства об ответственности за нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав, за незаконное использование товарного знака.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что роль адвоката в защите авторских прав сложно переоценить. Ведь лишь человек, обладающий высокой юридической квалификацией и достаточными знаниями в области интеллектуальных прав и особенностей гражданского, административного и уголовно-процессуального законодательства сможет достойно представлять интересы гражданина, авторские права которого были нарушены. задачи адвоката по восстановлению интеллектуальных прав во многом сходны с общими задачами адвокатской деятельности, но имеют более узкую специализацию, обусловленную спецификой данного процесса.

Таким образом, к задачам адвоката по защите нарушенных авторских прав можно отнести:

- обеспечение доступа к честному и справедливому правосудию;
- обеспечение защиты нарушенных и оспариваемых авторских прав гражданина;
- представительство в процессе по защите нарушенных и оспариваемых авторских прав;
- обеспечение законности и справедливости при осуществлении правосудия.

Берёзкин Д.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.А.Савельева

К ВОПРОСУ ПЕРИОДИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА В РОССИИ

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы к периодизации развития института ответственности адвоката в России. Этапы становления института ответственности адвокатов соотнесены с этапами становления института адвокатуры в целом. Сделан акцент на специфике развития института дисциплинарной ответственности адвокатов в современной России. Так, сделан вывод, что лишь с 2002 г. законодатель и адвокатское сообщество выработали основную нормативную базу, которая и сегодня регулирует профессиональную ответственность адвокатов.

Ключевые слова: адвокат, институт адвокатуры, институт ответственности адвоката, дисциплинарная ответственность.

Как традиционно отмечается в юридической науке «...ответственность адвоката представляет собой способ контроля за качеством оказываемых юридических услуг, включая нравственное и соответствующее нормам этики поведение юриста в процессе оказания помощи»¹. Развитие института ответственности адвоката, закономерно, соотносится с развитием адвокатуры в целом. По мнению А.В. Рагулина, следует выде-

лить следующие этапы становления и развития адвокатуры:

I. Этап зарождения института защитника в России (XV в. – 1864 г.). В этот период институт защитника носил обычно-правовой характер (Псковская судная грамота), но достаточно быстро приобрел свое нормативное закрепление (Новгородская судная грамота). В последующем институт защиты приобрел государственно-зависимый характер и был закреплен в виде института стряпчих и депутатов при следствиях (Учреждения о губерниях (1775 г.), Свод законов Российской Империи (изд. 1857 г.)). На этом этапе вопросы ответственности защитников не регламентировались.

II. Этап институционализации защитника в законодательстве царской России (1864-1917 гг.). В результате проведенной судебной реформы 1864 г. присяжным поверенным был предоставлен значительный объем нормативно закрепленных прав, сопоставимых с правами государственных обвинителей, вследствие чего необходимо сделать вывод о произошедшей в царской России институционализации профессиональных прав защитника. На данном этапе развития институт адвоката имел сугубо уголовно-процессуальную направленность. Все вопросы, связанные с ответственностью адвокатов, решались самим адвокатским сообществом, тем самым, институту ответственности адвокатуры придавался исключительно дисциплинарный характер.

III. Этап ликвидации присяжной адвокатуры и создания института защитников (1917-1922 гг.). В этот период были ликвидированы все ранее существовавшие судебные учреждения, а вместе с ними присяжная и частная адвокатура. 22 ноября 1917 г. ленинским декретом «О суде» адвокатура была упразднена и судебное представительство не связывалось ни какими условиями и ограничениями. Эти преобразования оказались неэффективными, и в тот период вносятся изменения в законодательство об обязанности местных властей нанимать адвокатов, вносить их в соответствующие реестры и выплачивать им заработную плату. По сути, адвокаты приобрели статус государственных служащих. В результате естественное желание клиента отблагодарить адвоката стало трактоваться как взятка и иметь соответствующие юридические последствия для обеих сторон. Например, «в Петрограде почти все адвокаты оказались обвиняемыми во взяточничестве»².

Законодательство данного этапа характеризуется крайней непоследовательностью. Права адвокатов в принципе не подлежали правовой регламентации и регулировались Инструкцией «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний». Впоследствии права адвоката были расширены, в частности, им предоставлялось право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела на всех стадиях уголовного судопроизводства. Вместе с тем сохранялось неизменным право следственных органов, судов и революционных трибуналов отказать в допуске защитника (Декрет «О суде» № 2 1918 г., Декрет «О революционных трибуналах» 1918 г., «Положение о народном суде РСФСР» 1918 г.). Согласно последующим изменениям в законодательстве участие защитника на стадии расследования было полностью исключено. Отметим, что вопросы ответственности адвоката за надлежащее осуществление своих профессиональных обязанностей на данном этапе по-прежнему не регулировались.

IV. Этап институционализации прав адвоката-защитника в советском законодательстве (1922-1956 гг.). В результате судебно-правовой реформы 1922-1923 гг. было принято решение о невозможности функционирования судебной системы без института адвокатуры, в связи с чем были введены

¹ Козявин А.А., Ксендзык А.П. Этапы и основные направления развития института профессиональной ответственности адвоката и адвокатского дисциплинарного производства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1. С. 21.

² Гессен И. В. История русской адвокатуры: Адвокатура, общество и государство, 1864-1914 гг. М.: Изд-во Совета Присяжных Поверенных, 1914. Т. 1. С. 341.

в действие основные нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок и принципы ее деятельности («Положение об адвокатуре» 1922 г. и «Положение о коллегиях защитников» 1922 г.). Однако, лишь принятая в 1936 г. Конституция СССР установила незыблемое право защитника на его допуск на стадию судебного разбирательства по уголовному делу. «Положение об адвокатуре СССР» 1939 г. некоторым образом расширило формы адвокатской деятельности, положило начало ряду изменений в организационной подчиненности адвокатуры, однако права адвоката-защитника по-прежнему регламентировались исключительно положениями уголовно-процессуального законодательства, причем эти права ограничивались вновь принимаемыми нормативно-правовыми актами, направленными на исключение фигуры адвоката-защитника из процедуры уголовного судопроизводства по некоторым делам.

V. Этап расширения прав адвоката-защитника в советском законодательстве (1956-1991 гг.). Данный этап развития института профессиональных прав адвоката-защитника был связан с изменением приоритетов во внутренней политике советского государства, произошедшим после 1953 г. в связи со сменой руководства СССР и возрастанием роли адвокатуры после XX съезда КПСС, и сопровождался постепенным расширением прав адвоката-защитника. В положениях, принятых в 1958 г. «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» и УПК РСФСР 1960 г., содержалась детальная регламентация прав адвоката-защитника, причем начальный момент участия адвоката-защитника был перенесен на стадию окончания предварительного расследования уголовного дела (а по некоторым делам – на момент предъявления обвинения).

VI. Постсоветский этап развития института адвокатуры (1993-2001 гг.). «Начало данного этапа развития института прав адвоката-защитника связано с принятием Конституции Российской Федерации 1993 г., коренной перестройкой судебной системы и системы правоохранительных органов, а также со значительной модернизацией уголовно-процессуального законодательства».

С одной стороны, на последних трех этапах происходила стремительная институционализация адвокатуры, утверждение ее незыблемого места в системе правоохраны. С другой стороны, вопросы ответственности адвокатов не были регламентированы и, так же как и в дореволюционной России, решались самим адвокатским сообществом под (что особенно характерно для советского времени) контролем государства. «В законодательстве советского времени были обозначены только границы правового регулирования порядка и условий наложения дисциплинарных взысканий. Конкретные составы дисциплинарных правонарушений определялись в Правилах внутреннего распорядка представителями самих работников и служащих. При определении мер дисциплинарного воздействия администрация не была связана какими-либо формальными рамками и могла подойти к делу дифференцированно с учетом всех субъективных и объективных моментов, связанных с нарушением трудовой дисциплины»².

Следует отметить, что рождение российской адвокатуры в современном виде датируется 1864 годом, связанной с проведением Александром II знаменитой судебной реформы. Практически за полвека своего существования до революции 1917 г. российская адвокатура приобрела характер одной из самых демократичных и высокопрофессиональных в мире. Ее статус и авторитет в обществе были огромными несмотря

на то, что первые десятилетия XX в. ознаменовались некоторой политизацией адвокатуры, впрочем, как и все российское общество того времени. М.А. Женина отмечает, что «... в сравнении норм Уставов 1864 с нормами современного законодательства о прокуратуре прослеживается преемственность ряда положений, при этом российское законодательство об адвокатуре не является полным заимствованием указанных норм. Ныне действующий закон об адвокатуре по сравнению с Учреждениями Судебных Установлений 1864 снизил требования к лицам, претендующим на получение статуса адвоката или имеющих такой статус, и ограничил надзорные функции Совета, расширив при этом права и обязанности адвоката, но, главное, законом сохранена независимость адвокатуры. Однако, несомненной заслугой современного законодательства является создание Федеральной палаты адвокатов, членами которой являются все адвокатские палаты, созданные на территории РФ и которая обобщает опыт адвокатских палат субъектов РФ и опыт адвокатской практики. Во времена Совета присяжных поверенных такой орган, который мог бы обобщать опыт различных советов и на его основе вырабатывать общие правила, придавая им единообразный и общеобязательный характер, отсутствовал»³.

С 1 июля 2002 года действует новый Федеральный закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г.⁴. До этого момента российская адвокатура функционировала в соответствии с законодательством 1979-80 годов. Новый российский Закон об адвокатуре является результатом компромисса между двумя основными силами, существующими в пропаганде с начала 90-х, и поэтому, как и любой другой компромисс, закон далек от совершенства. Эти две силы, два лагеря в адвокатуре можно назвать: традиционные судебные адвокаты и, по аналогии с «новыми русскими» – «новые адвокаты», не обремененные традициями и правилами этики, многие из которых тяготели к бизнес адвокатуры. За последнее десятилетие были обсуждены десятки законопроектов по регулированию адвокатуры. Однако то, что предлагают традиционные адвокаты, неприемлемо для «новых адвокатов» и наоборот.

«Опыт привлечения недобросовестно исполняющих свои обязанности адвокатов к дисциплинарной ответственности, как уже было отмечено выше, берет свое начало еще в XIX века, когда Учреждение судебных установлений предусматривало такие виды мер дисциплинарных взысканий, как: предостережение, выговор, запрет быть присяжным поверенным на год, исключение из числа присяжных поверенных, предание уголовному суду»⁵.

В научной литературе приводится следующее поэтапное деление истории ответственности адвокатов за профессиональные нарушения:

- До 2002 г. – доисторический этап развития профессиональной ответственности адвоката: отсутствие норм, регулирующих привлечение адвокатов к профессиональной ответственности; регламентация вышеуказанных положений нормами государственного права; наступление других видов юридической ответственности за совершение правонарушений адвокатами.
- 2002-2004 гг. – этап становления профессиональной ответственности адвоката: принятие Закона об адвокатуре, содержащего общие принципы, нарушение которых влекло

³ Женина М.А. Теоретические и практические проблемы дисциплинарной ответственности адвоката: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8-9.

⁴ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 № 63-ФЗ (ред. 30 июля 2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации.. 2002. № 23. Ст. 2102; 2017. № 31, ч. 1, Ст. 4818.

⁵ Черниловский З. М. Хрестоматия по общей истории государства и права. М., 1996. С. 342.

¹ Рагулин А.В. Этапы становления института профессиональных прав адвоката-защитника в России и их общая характеристика // Евразийская адвокатура. 2014. № 1 (8). С. 19-28.

² Женина М.А. Теоретические и практические проблемы дисциплинарной ответственности адвоката: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

привлечение адвокатов к профессиональной ответственности; принятие Кодекса профессиональной этики адвоката, конкретизирующего положения вышеуказанного Закона.

- с 2004 г. наступает этап конкретизации положений в сфере профессиональной ответственности адвокатов, отправной точкой которого считается принятие «Федерального закона от 20.12.2004 г. №163-ФЗ¹», закрепившего отсылочную норму, согласно которой статус адвоката может быть прекращен из-за нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Результатом внесенных изменений в Закон об адвокатуре в 2004 г. является конкретизация общих требований законодательства в конкретные правовые предписания, содержащиеся в корпоративном акте.

- Современный этап (этап систематизации) – ежегодная публикация дисциплинарной практики адвокатских палат субъектов Российской Федерации с целью совершенствования деятельности региональных адвокатских палат и повышения престижа адвокатской корпорации.

Однако, вышеприведенная периодизация представляется нам недостаточно корректной, и в связи мы предлагаем сформировать более точную периодизацию развития института ответственности адвоката в современной России:

Первый период: период до 31 мая 2002 г. характеризуется отсутствием регулирующих институт ответственности норм на законодательном уровне, однако, отношения по реализации ответственности адвокатом все равно существовали в рамках адвокатского сообщества.

Второй период: 31 мая 2002 г. – 20 декабря 2004 г. – специфика данного периода заключается в том, что именно за этот короткий промежуток времени законодатель выработал основную нормативную базу, по сей день регулирующую профессиональную адвокатскую деятельность. Фактически можно говорить о современном этапе институционализации ответственности адвокатов.

Третий период: 20 декабря 2004 г. – настоящее время – данный временной отрезок характеризуется тем, что положения об ответственности адвокатов претерпевали изменения, дополнялись.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что история становления института адвокатской ответственности прошла несколько этапов формирования, но «правовую окантовку» приобрела совсем недавно. Также можно сделать вывод о том, что в юридической науке нет единой концепции периодизации ответственности адвокатов, что порождает научную дискуссию о путях и способах повышения ответственности адвокатов за качество оказания юридических услуг.

Беспалова М.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Р.В. Фомичева

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НОТАРИУСОМ

Аннотация: В данной работе рассматриваются проблемы обеспечения доказательств нотариусом. Будут затронуты понятия доказательства, нормативные акты допускающие обеспечение доказательств нотариусом, содержание нотариального действия – обеспечение доказательств, проблема аутентичности доказательств обеспеченных нотариусом. Также в работе приведены примеры из судебной практики.

Ключевые слова: Проблемы обеспечения доказательств нотариусом, доказательство, аутентичность, нотариальное действие.

Для понимания раскрываемой мной проблемы следует начать с определения доказательства. Статьей 55 ГПК РФ раскрывается понятие доказательства: «Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела». Как видно из определения данной статьи, доказательствами являются любые фактические данные, имеющие значение для дела.

Далее стоит сказать о том, что подразумевается под термином обеспечение доказательств. По утверждению В.В. Яркова, обеспечение доказательств – оперативное закрепление в установленном законом порядке фактических данных, совершаемое судьей или нотариусом с целью использования их в качестве доказательств.²

В соответствии со ст. 102 Основ законодательной деятельности о нотариате, нотариус наделён полномочиями обеспечивать доказательства по просьбе заинтересованных лиц, если имеются основания полагать, что представление доказательств, впоследствии станет невозможным или затруднительным³.

Так же в ст. 64 ГПК РФ «Обеспечение доказательств» говорится, что лица, участвующие в деле, имеющие основания опасаться, что представление необходимых для них доказательств окажется впоследствии невозможным или затруднительным, могут просить суд об обеспечении этих доказательств».⁴

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что обеспечение доказательств нотариусом по инициативе участника судебного разбирательства возможно лишь в досудебном порядке. Ранее действующее законодательство прямо предусматривало возможность досудебного обеспечения доказательств нотариусами. Ныне действующие ГПК РФ и АПК РФ с 2002 г. такую возможность обеспечения доказательств не содержат.

Переходя к раскрытию содержания данного нотариального действия, хотелось бы начать с истории возникновения обеспечения доказательств. Так, обеспечение доказательств является важнейшим институтом гражданского процесса, пользующимся популярностью в России с давних пор. В 1890 году были внесены изменения в Устав гражданского судопро-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 20 января 2004 № 163-ФЗ (ред. 15 января 2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации.. 2004. № 52, ч. 1., Ст. 5267; 2011. № 48. Ст. 6727.

² Ярков В.В. Нотариальное право России, С 13

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, Глава XX, С. 99.

⁴ Гражданско-процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002//Опубликовано на официальном сайте КонсультантПлюс по адресу:<http://www.consultant.ru>

изводства 1864 г. нормами об обеспечении доказательств. Законодательство того времени допускало помимо судебного обеспечения доказательств – досудебное, осуществлявшееся по заявлению лиц, имеющих основание предостеречь себя от невозможности или затруднительности получения допроса свидетелей, осмотра на месте или истребования заключения специалистов¹. Обеспечение доказательств указанных процессуальных действий совершалось в соответствии с Уставом гражданского судопроизводства. Такой же подход воспринят и действующим ГПК РФ. На протяжении ряда лет обеспечение доказательств было исключительной прерогативой суда. В годы советской власти компетенция нотариата постепенно расширялась, освобождая народные суды от дел бесспорного характера. Впервые обеспечение доказательств было передано к ведению нотариальных органов Положением о государственном нотариате РСФСР в 1930 г.² Данная функция сохранилась в законодательстве о нотариате и по сей день.

Доказывание является одной из основных составляющих судебного процесса и наиболее активной сферой деятельности юристов, представляющих стороны в ходе судебного разбирательства. При оценке перспектив предстоящего процесса потенциальный представитель истца, помимо определения правовой позиции, рассматривает и то, какими именно доказательствами будет подкреплена эта позиция. В ходе сбора доказательств для последующего их предъявления в суд сторона нередко сталкивается с тем, что такое доказательство, имеющееся на конкретный момент времени, может быть утрачено еще до начала судебного разбирательства или даже в процессе такового. Например, во время строительных работ может возникнуть необходимость зафиксировать состояние объекта на определенную дату, так как в процессе строительства оно неизбежно изменится, или требуется незамедлительно зафиксировать последствия аварии, допросить свидетеля.

Нотариат в отличие от суда, который рассматривает споры о праве в гражданском судопроизводстве, выполняет функции направленные на юридическое закрепление гражданских прав и предупреждение их возможного нарушения в будущем. Исходя из этого, мы делаем вывод, что деятельность нотариата является предупредительной. Предметом нотариальной деятельности, являются дела, в которых отсутствует спор о праве гражданском. Если при выполнении нотариальных действий возникает спор, то нотариальное действие должно быть приостановлено, а сам спор должен быть рассмотрен судом.

В настоящее время нотариус, составляя протокол обеспечения доказательств, обязан указать технические средства и программы (только лицензионные), которые применялись в процессе осмотра, дата и время проведения осмотра. Процедура оформления протокола заканчивается ознакомлением заявителя с его содержанием, подписанием его заявителем и нотариусом и регистрацией протокола в реестре.

Данное нотариальное действие не является абсолютно достоверным доказательством, так как не обладает законодательно закрепленной повышенной юридической силой, что на мой взгляд, является основной проблемой обеспечения доказательств нотариусом. Нотариальное законодательство нуждается в корректировке, более детальном регулировании процедуры обеспечения доказательств и создании норм, учитывающих специфику положения нотариуса и порядка совершения им действий по оказанию сторонам помощи в досудебном сборе и фиксации доказательств.

¹ Решетникова И.В. Указ. соч. С. 164—165

² Постановление Совмина РСФСР от 31.12.1947 N 980 «Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР»//опубликовано на официальном сайте КонсультантПлюс по адресу://http://www.consultant.ru

Васильева А.К.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н, доцент Е.А. Малько

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация: Правовое положение индивидуального предпринимателя двойственно: это физическое лицо, деятельность которого по многим показателям сходна с деятельностью юридического лица. С 2015 года данные особенности индивидуальных предпринимателей были учтены и в процедурах банкротства таких лиц, в частности, в процессе возбуждения дела о их несостоятельности.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный суд, индивидуальный предприниматель, должник, конкурсный кредитор.

Правом на обращение с заявлением о банкротстве обладают: сам должник, конкурсный кредитор и уполномоченный орган (Пенсионным фондом Российской Федерации, Федеральным фондом обязательного медицинского страхования, Фондом социального страхования Российской Федерации, Государственным фондом занятости населения Российской Федерации, налоговыми органами и др.). Рассмотрение дела о банкротстве производится исключительно в арбитражном суде по месту нахождения должника и не может быть передано в третейский суд³.

Дела о несостоятельности относятся к делам особого производства, поскольку «в них нет спора о праве. Условием возбуждения дела является невозможность получить от должника причитающиеся платежи при наличии предусмотренных признаков банкротства. Защита интересов заявителей осуществляется путем установления юридического факта — признания должника банкротом».

Подобную позицию занимает Конституционный Суд РФ. В Постановлении КС РФ от 12.03.2001 № 4-П указано, что в делах о несостоятельности (банкротстве) арбитражные суды устанавливают юридический факт неплатежеспособности должника, а это влечет возникновение обязательств должника по платежам своим кредиторам, требования по которым удовлетворяются по особым правилам конкурсного производства. В случаях же признания должника платежеспособным эти требования удовлетворяются в исковом порядке⁴.

Признать индивидуального предпринимателя несостоятельным возможно в случае, если он более не способен произвести расчет по своим денежным обязательствам с кредиторами в полном объеме или, если он не в состоянии исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Притом важно,

³ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 сент. 2002г: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 октября 2002г // Рос. газ. – 2002 – 2 ноября.

⁴ По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П.

чтобы образованная задолженность существовала не менее трех месяцев, и общая сумма долговых обязательств была не ниже пятисот тысяч рублей, если иное не предусмотрено Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Если хотя бы одно из этих условий не соблюдено, то Арбитражный суд примет решение об отказе в признании должника банкротом. Обращение с данным заявлением в Арбитражный суд не только право, но и в ряде случаев обязанность индивидуального предпринимателя. Такими случаями являются:

1) удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

2) органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

3) органом, уполномоченным собственником имущества должника – унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

4) обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

5) должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

6) в иных предусмотренных федеральным законом случаях. Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Все документы, свидетельствующие о наличии у должника задолженности в установленном ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» размере, должны быть приложены к заявлению о признании лица банкротом. Кроме них обязательно прилагаются квитанция об уплате государственной пошлины, которая составляет триста рублей для физического лица, а также платежное поручение, которое докажет, что должник внес единовременный вклад в размере двадцати пяти тысяч рублей за услуги финансового управляющего (только за одну процедуру банкротства). Индивидуальным предпринимателям обязательно нужно указать номера своих счетов в банках и иных кредитных организациях, их почтовые адреса, а также указать кандидатуру арбитражного управляющего, на которого и будет возложена обязанность по проведению той или иной процедуры банкротства. Если же заявление подается самим должником, то в нем необходимо будет описать имущество и приложить доказательства, свидетельствующие о его наличии, которое при его реализации сможет покрыть дальнейшие судебные расходы.

Таким образом, для возбуждения дела о банкротстве индивидуального предпринимателя необходимо учесть множество факторов, а самому заявителю нужно быть готовым понести значительные расходы.

Войтко А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. Н. Ермаков

РОЛЬ АДВОКАТА ВО Внесудебном УРЕГУЛИРОВАНИИ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: Статья посвящена роли адвоката во внесудебном урегулировании споров в сфере интеллектуальной собственности на примере проведения процедуры медиации. Выявлено, почему конфликтующие стороны предпочитают судебный процесс вместо процедуры медиации. Проанализировано, что необходимо предпринять, чтобы усилить распространение практики медиации при разрешении конфликтов в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: адвокат, медиация, интеллектуальная собственность, медиативное соглашение, досудебный порядок, урегулирование споров.

Научный и практический интерес ко внесудебному урегулированию споров в сфере интеллектуальной собственности неуклонно растет. В данной области, несомненно, важна роль адвоката. Исходя из нормы, закрепленной в Кодексе профессиональной этики адвоката, предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому адвокат заботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению, то есть адвокат в своей деятельности содействует примирению конфликтующих сторон.¹

Согласно Федеральному закону от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»², адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Возможны различные формы оказания адвокатом юридической помощи во внесудебном урегулировании конфликтов. К ним относят медиацию, претензионный порядок, мировое соглашение, переговоры и некоторые другие. Адвокату следует рекомендовать доверителю использовать ту или иную процедуру в зависимости от характера спора и его конкретных обстоятельств в целях скорейшей ликвидации возникшего правового конфликта.

Рассмотрим подробнее внесудебное урегулирование споров на примере содействия адвоката проведению процедуры медиации. Нормы, регулирующие данный институт в России, закреплены в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации)³. Необходимые изменения были внесены в Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Если адвокат полагает, что применение процедуры медиации послужит эффективному урегулированию спора, ему следует рекомендовать своему доверителю воспользоваться такой

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // СПС Консультант плюс.

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. ст. 2102.

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре

возможностью. Под медиатором понимают независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника для урегулирования спора. По смыслу статьи 2 Закона о медиации процедура медиации является способом урегулирования споров при содействии медиатора при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора, в целях достижения ими обоюдного принятого взаимоприемлемого решения. Из приведенной нормы ясно то, что механизм государственного принуждения в данном случае отсутствует. Стороны должны проявить заинтересованность в исполнении взаимоприемлемого решения самостоятельно. Однако конфликтующие стороны все равно предпочитают судебный процесс взамен процедуры медиации. Важно отметить, что не все конфликты в области интеллектуальной собственности можно разрешить посредством применения медиации. Это связано с тем, что к видам интеллектуальных споров с точки зрения применения процедуры медиации относят только гражданско-правовые споры.

Выделяют три вида причин низкой популярности применения медиации: организационные, экономические и субъективные (психологические).

Так, к организационным причинам относят относительную новизну процедуры, отсутствие распространенной практики использования медиации и т.д. Среди экономических причин выделяют высокую стоимость услуг профессиональных медиаторов, отсутствие стремления у судебных представителей к примирению сторон, так как это снижает размер оплаты их услуг.

Наибольший интерес представляют субъективные (психологические) причины. Это связано с тем, что в число психологических причин входят высокая степень конфликтности отношений в обществе; неосведомленность сторон о медиации; недоверие к медиатору; нежелание брать ответственность за разрешение конфликта на себя. Именно такие факторы чаще всего являются препятствием и отталкивают стороны разрешать конфликты в порядке медиации. Как показывает практика, участники спора редко настроены на мирное урегулирование конфликта и стремятся любыми способами привлечь к ответственности нарушителя. В результате стороны, вместо того, чтобы с помощью посредника договориться по целому ряду вопросов, который, как правило, невозможно разрешить в ходе одного судебного процесса, продолжают обращаться в суд. А, между тем, именно практика разрешения спора посредством медиации могла бы стать, в большинстве случаев, наиболее выгодным и перспективным решением. С этой точки зрения информирование о возможности применения медиации может осуществлять адвокат, путем доведения до своего доверителя информации о сущности этой процедуры, ее плюсах, правовых последствиях и прочих важных аспектах.

Преимущества разрешения конфликта с помощью посредника в сфере интеллектуальной собственности очевидны и объясняются тем, что:

Во-первых, это решение правового конфликта в наиболее короткие сроки, а, следовательно, с наименьшим количеством финансовых затрат. Как указано в пункте 3 ст. 13 Закона о медиации «срок проведения процедуры медиации не должен превышать сто восемьдесят дней, за исключением срока проведения процедуры медиации после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, не превышающего шестидесяти дней». А, например, согласно п. 1 ст. 152 АПК РФ срок рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанцией не должен превышать трех месяцев, и он, в соответствии с п. 2 ст. 152 АПК РФ, может быть продлен до шести месяцев» (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2010 № 31, ст. 4162.

сти месяцев председателем арбитражного суда на основании мотивированного заявления судьи, рассматривающего дело.¹ Несмотря на установленные законодателями сроки, стороны часто обжалуют принятое решение, а в связи с этим не исключено, что судебный процесс может принять затяжной характер.

Во-вторых, это сохранение конфиденциальности информации. В соответствии с п. 1 ст. 5 упомянутого закона о медиации при проведении процедуры медиации сохраняется конфиденциальность всей относящейся к указанной процедуре информации, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, и случаев, если стороны не договорились об ином. Поэтому у сторон нет причин волноваться о том, что информация о деталях возникшего спора станет известна посторонним лицам.

В-третьих, заключение медиативного соглашения не исключает в дальнейшем возможного позитивного партнерства между сторонами, а также предоставляет возможность одновременно разрешить сразу несколько правовых конфликтов.

Таким образом, роль адвоката при проведении процедуры медиации имеет большое значение и заключается в том, что стороны, воспользовавшиеся данной формой урегулирования своих конфликтов, не только экономят время и средства, но и сохраняют между собой партнерские отношения, что является немаловажным при ведении бизнеса. Для того чтобы усилить распространение практики медиации при разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности необходимо расширение сферы применения процедуры медиации, обучение коммуникации в трудных ситуациях и управления эмоциональным состоянием.² Важно отметить, что среди перечисленных шагов основной упор необходимо направлять именно на разрешение субъективных (психологических) причин. Важную роль в этом может играть адвокат.

Для наиболее успешного разрешения этих вопросов необходимо сделать медиацию обязательной досудебной процедурой (хотя бы по некоторым категориям споров), что, в дальнейшем, повлечет за собой разрешение некоторых субъективных (психологических) причин ее низкой популярности.

Жуган А. И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Ж. Соловых

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ ПОРУЧЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ АДВОКАТОМ ОТ ДОВЕРИТЕЛЯ ПО ВОПРОСАМ СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА

Аннотация: Статья содержит информацию о ретроградном аспекте принятия поручения об оказании юридической помощи адвокатом от доверителя по вопросам сопровождения бизнеса. Рассматривается место поручения об оказании юридической помощи адвокатом по вопросам сопровождения

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

² Новоселова Л.А., Серго А.Г. О перспективах использования медиации для урегулирования конфликтов, связанных с интеллектуальной собственностью. // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 6. С. 17-24.

бизнеса в истории, сущность поручения, проведен обзор исследований относительно данной темы, даны рекомендации, позволяющие сделать процесс оказания юридического содействия предпринимательству наиболее эффективным.

Ключевые слова: деятельность адвоката, поручение по вопросам сопровождения бизнеса, бизнес-адвокатура.

Правовое обеспечение бизнеса – одна из самых сложных сфер деятельности юриста. Опыт и знания, которыми должен обладать адвокат, практикующий в данной области, находятся за пределами юридической науки, а успех в том или ином деле зависит не только от внутренних, но и внешних факторов.

На сегодняшний день Россия претерпевает многие реформы, в том числе и экономические. В указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹, послании Президента РФ ФС РФ от 1 марта 2018 года², а так же созданных на их основе «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов»³, утвержденных Минфином России, внимание акцентируется на поддержке малого и среднего предпринимательства, индивидуальной предпринимательской инициативе, справедливых конкурентных условиях, улучшении условий ведения бизнеса. Все это отражается и на деятельности адвокатов.

Анализ мониторинга рынка юридических услуг⁴ свидетельствует о том, что самыми распространенными юридическими услугами, предоставляемыми адвокатами по поручениям сопровождения бизнеса являются: юридическая помощь при регистрации юридического лица или ИП, сопровождение адвокатом доверителя при приобретении последних имущественных прав для его дальнейшего участия в управлении юридическим лицом; сопровождение переговоров с контрагентами доверителя; юридическая оценка, анализ и экспертиза представляемых доверителем документов; сопровождение сделок и подготовка необходимой документации, что подтверждает необходимость получения хозяйствующими субъектами квалифицированной юридической помощи профессиональным сообществом адвокатов. В исторической ретроспективе институт дачи поручения адвокату на сопровождение бизнеса появился достаточно давно. Например, К.К. Арсеньев⁵, русский писатель, общественный и земский деятель, адвокат, в своей статье «Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности Санкт-Петербургского совета присяжных поверенных» указывает: «...к вопросу о праве присяжного поверенного являться в общее собрание акционерного общества, не будучи действительным акционером, для защиты, за известное вознаграждение, действий или предположений той или другой группы акционеров...»⁶, то есть мы можем сделать вывод о том, что уже в 1874 году присяжный поверенный мог выступать в качестве адвоката для защиты бизнеса. Особенности принятия поручения от группы акционеров К.К. Арсеньев называет необхо-

димость в «предварительном удостоверении в ее (примеч. авт. – «группы акционеров») безусловной правоте и в беспомощности ее сравнительно с ее противниками»⁷. Адвокат, принимая поручение на защиту какой-либо группы акционеров, должен сохранять доверие общественности и деловую репутацию, так как «авторитет адвокатского слова упадет даже там, где он должен стоять высоко и непоколебимо, т.е. в сфере собственной судебной»⁸.

Количество адвокатов в Российской империи возрастало, однако оказать юридическое обеспечение всем предпринимателям не представлялось возможным. Так, согласно исследованию С.С. Юрьева в статье «Правовой аутсорсинг и «внутренняя» юридическая служба» указано, что «к 1896 г. в стране насчитывалась 38 401 фабрика, а число присяжных поверенных к 1914 г. составило только 5658 человек»⁹. Путем несложных математических подсчетов можно выявить, что, согласно представленным данным, к 1896 году на 1 адвоката приходилось ^{6,8} предпринимателей.

В период советской власти, вплоть до принятия Положения об адвокатуре 1962 г.¹⁰ поручения относительно сопровождения бизнеса адвокатам фактически не давались. В ст. 1 Положения об адвокатуре 1962 г. коллегиям адвокатов впервые были предоставлены полномочия по защите и оказанию иной юридической помощи предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам в РСФСР. Каких-либо особенностей, касающихся принятия поручения по вопросам сопровождения бизнеса в данном документе не обозначается, в связи с чем можно прийти к выводу о том, что для адвоката все субъекты, обратившиеся к нему для получения юридической помощи равны между собой. Следующим этапом в развитии адвокатуры для бизнеса стал «Примерный договор о правовом обслуживании предприятий, учреждений и организаций (кроме колхозов) юридическими консультациями коллегий адвокатов», одобрен Постановлением коллегии Минюста СССР от 08.12.1972¹¹. Документ представляет собой типовую форму поручения адвокату и имеет следующие особенности: представительство становится индивидуализированным – в п. 4 Договора «Юрконсультация» поручает ведение дела конкретному адвокату; за выполнение поручения «Юрконсультации» перечисляются денежные средства согласно инструкции «О порядке оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям, колхозам, совхозам и другим организациям»; в п. 2 Договора детально прописывается предмет поручения.

Данные методы государства не нашли отражения на практике: согласно статистическим данным, только 10% предприятий получали полноценное юридическое обслуживание¹².

С ростом спроса на юридические услуги, оказываемых профессионалами – квалифицированными юристами, в России появилось направление деятельности адвокатов, именуемое «бизнес-адвокатурай». К.К. Лебедев в учебно-практическом пособии «Правовое обслуживание бизнеса (корпоративный юрист»¹³» в главе 3 рассматривает взаимоотношение юриста

⁷ Там же. С. 102.

⁸ Там же. С. 104.

⁹ Юрьев С.С. Правовой аутсорсинг и «внутренняя» юридическая служба // Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС». URL: <http://www.publishing-vak.ru/archive-2012/law-3-yurev.html> (дата обращения 25.02.2019).

¹⁰ Закон РСФСР от 25.07.1962 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1962. № 29. Ст. 450.

¹¹ «Примерный договор о правовом обслуживании предприятий, учреждений и организаций (кроме колхозов) юридическими консультациями коллегий адвокатов», одобрен Постановлением коллегии Минюста СССР от 08.12.1972 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР». 1973. № 5.

¹² Пугинский Б. И., Неверов О. Г. Правовая работа. М.: Зерцало, 2004. С. 22–31.

¹³ Лебедев К.К. Правовое обслуживание бизнеса (корпоративный юрист) // Юристъ. 2001. С. 282.

¹ Указ Президента России от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01 марта 2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Рос. газ. 2018. № 46.

³ «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (утв. Минфином России). Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2019).

⁴ Рынок — жесткий, ошибок не прощает // 000 Деловая газета «Коммерсантъ». 2017. № 93. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3306816.html> (дата обращения: 25.02.2019).

⁵ Шампаньер А.М. Деятели России : 1906 г. СПб., 1906. С. 32.

⁶ Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре. СПб., 1875. С. 100.

– адвоката с клиентами, в том числе по вопросам принятия поручения. К.К. Лебедев указывает: «конструкция договора возмездного оказания услуг наиболее адекватно отражает характер взаимоотношений между адвокатом и его клиентами, однако может быть заключен договор поручения и это не будет ошибкой¹». Договор поручения автор связывает с принятием адвокатом на себя больших обязательств, чем при заключении других договоров: «адвокат вынужден давать пояснения того, что происходит в суде, значение тех или иных действий и поступков, консультировать его²». К.К. Лебедев проводит классификацию договоров поручения по времени их действия – разовые услуги, договор «в виде определенной деятельности», «договор на правовое обслуживание».

С принятием Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации³» на законодательном уровне фактически не изменилась концепция заключения договора поручения между адвокатами и доверителями, в Федеральном законе № 63-ФЗ приведены унифицированные нормы относительно всех видов возникающих правоотношений, однако на теоретическом уровне, с увеличением потребления подобных услуг на рынке, многие ученые приходят к выводу о необходимости выделения сферы бизнес адвокатуры из числа прочих, вскользь упоминая о важности регламентации процедуры принятия поручения на ведение дела от представителя бизнеса.

Несомненную теоретическую ценность представляют работы: М.Ю. Барщевского «Адвокат. Адвокатская фирма. Адвокатура: Учебное пособие⁴», где в главе 2 «Основные вопросы организации деятельности адвокатских фирм и бюро» рассматриваются основные аспекты деятельности адвоката при взаимодействии с клиентом, в том числе – бизнесменом; В.Н. Буробина «Русская бизнес-адвокатура. Опыт создания юридической фирмы⁵», в лаконичной форме излагающей основные принципы «кадрового сервиса по обслуживанию предпринимателей», основанные на многолетнем практическом опыте автора; Е. Семенов «Правоприменительная практика бизнес-адвоката⁶», где приводится обзор правоприменительной практики работы адвоката при принятии поручения, а так же типовые документы, способствующие его исполнению; в качестве трудов общего характера, особый интерес представляет диссертация И.С. Токмакова «Соглашение об оказании юридической помощи⁷», раскрывающая основные принципы и проблемы принятия поручения от доверителя; статья Федотовой Т.А. «Условия соглашения адвоката и доверителя о правовой помощи. Страхование риска их нарушения адвокатом⁸». Косвенно вопросы принятия поручения по вопросам сопровождения бизнеса отражены в статье А.А. Родина «Порядок взаимодействия адвоката с доверителем при оказании юридической помощи при защите корпоративной собственности⁹»: рассматривается

¹ Там же. С. 283.

² Там же. С. 475

³ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁴ Барщевский М.Ю. Адвокат. Адвокатская фирма. Адвокатура. Учебное пособие // М.: Белье альвы, 1995. 144 с.

⁵ Буробин В.Н. Русская бизнес-адвокатура. Опыт практического создания юридической фирмы // М.: Статут, 2009. 168 с.

⁶ Семенова Е. Правоприменительная практика бизнес-адвоката // Дело и Сервис, 2015. 336 с.

⁷ Токмаков И.С. Соглашение об оказании юридической помощи: дис. ... канд. юридических наук. М., 2013.

⁸ Федотова Т.А. Условия соглашения адвоката и доверителя о правовой помощи. Страхование риска их нарушения адвокатом // Законы России: опыт, анализ, практика. М., Издательский Дом «Буквоед», 2007. С. 54-59.

⁹ Родин А.А. Порядок взаимодействия адвоката с доверителем при оказании юридической помощи при защите корпоративной собственности // Электронная библиотека КиберЛенинка URL:

формальная сторона взаимодействия с доверителем – случаи, в которых адвокат обязан отказаться от принятия поручения, проблема действия адвоката в условиях «неочевидности судебного производства», существенные условия поручения, проблемы оплаты юридического сопровождения.

Руководствуясь вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что выделение направления бизнес адвокатуры отвечает требованиям актуальности и современности, но имеет некоторые проблемы. Анализ исторического развития вопроса дачи поручения доверителем адвокату по вопросам сопровождения бизнеса показал: необходима детальная проработка правовых взаимоотношений между адвокатом и представителем бизнеса, по вопросам дачи поручения нужно обозначить в законодательстве пределы принятия поручения адвокатом от клиента-бизнесмена, проанализировать и конкретизировать возможные варианты предмета поручения, размер и характер ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения от бизнесмена с учетом возможных убытков, понесенных предпринимателем вследствие некачественной работы адвоката, вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем с учетом гонорара успеха и другие вопросы путем создания единого типового договора с возможностью трансформации для удобства осуществления адвокатской деятельности.

Исхакова Д.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Малько

ПОРЯДОК УЧАСТИЯ АДВОКАТА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ ВЗЫСКАНИИ ПРИСУЖДЕННОГО В ПОЛЬЗУ СПОРА, ВОЗНИКАЮЩЕГО НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Аннотация: автор рассматривает порядок и особенности деятельности адвоката при осуществлении исполнительного производства в отношении ценных бумаг.

Ключевые слова: исполнительное производство, взыскание, адвокат, представитель, ценные бумаги.

В настоящее время исполнение судебных решений регулируется положениями Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 9 марта 2016 г.), Гражданским процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ, ГК РФ (ст. ст. 448, 449), Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах», отдельными международными соглашениями с участием России (например, Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений») и др., а также принимаемыми в соответствии с ними постановлениями Правительства РФ. Если адвокат не согласен с действиями судебного пристава-исполнителя, то ему необходимо обжаловать эти действия (бездействие). Но у судебного пристава-исполнителя один должник, а исполнительных листов много, в том числе есть исполнительные листы неарбитражного суда. Если адвокат собирается обжаловать действия судебного

<https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-vzaimodeystviya-advokata-s-doveritelem-pri-okazanii-yuridicheskoy-pomoshchi-po-zaschite-korporativnoy-sobstvennosti.html> (дата обращения 25.02.2019).

пристава-исполнителя, жалобу следует юридически точно оформить. Нужно иметь в виду, что по одному из конкретных постановлений Президиума ВАС РФ¹ констатируется, что суд отказал в принятии к рассмотрению, поскольку документ надо было назвать жалобой, а не исковым заявлением. Тот, кто пишет жалобы и участвует в процессе, называется «заявитель», а другая сторона – «должностное лицо», действия которого оспариваются.

Адвокат может подать жалобу на действия судебного пристава-исполнителя по возвращении исполнительного документа с актом о невозможности взыскания и окончании исполнительного производства. Поводом для обращения с такими жалобами может служить недостаточность проведенных судебным приставом-исполнителем исполнительных действий, в том числе розыскных мероприятий.

В соответствии со ст. 12 ФЗ «О судебных приставах» судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов. Правильное исполнение предполагает совершение исполнительных действий в соответствии с исполнительным законодательством и иными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность судебного пристава-исполнителя.

Значительное количество жалоб от общего количества составляют жалобы на постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю. Адвокат может подать жалобу на бездействие судебного пристава-исполнителя. При этом основной причиной обращения может являться и недостаточность произведенных судебным приставом-исполнителем исполнительных действий.

Удовлетворяя жалобы, суды указывают, что судебными приставами-исполнителями приняты не все допустимые законом меры, направленные на исполнение требований исполнительного документа.

Адвокат должен иметь в виду, что в случае отсутствия сведений о месте нахождения должника или его имущества судебный пристав-исполнитель, в соответствии со ст. 65 ФЗ «Об исполнительном производстве», вправе вынести постановление о розыске должника, о розыске имущества должника, причем бремя расходов по розыску должника и его имущества относится к расходам по совершению исполнительных действий.

Адвокату следует помнить диспозицию ст. 82 Закона об исполнительном производстве, которая подробно регламентирует порядок наложения ареста на ценные бумаги.

Адвокату необходимо уметь использовать проблему исполнительного сбора от данного должника и взыскателя. В соответствии со ст. 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» из денежной суммы, взысканной с должника (организации или гражданина) судебным приставом-исполнителем, в том числе полученной и от реализации его имущества, в первую очередь оплачивается исполнительский сбор. Следует подчеркнуть, что законодатель поставил выполнение этого правила вне зависимости от того, к какой очереди относится взыскание по исполнительному документу.

Определенные трудности для адвоката может представлять вопрос о распределении денежных сумм в исполнительном производстве.

Распределение взысканных денежных сумм включает в себя множество организационных действий судебного пристава-исполнителя. Вместе с тем распределение взысканных денежных сумм есть процессуальное действие судебного пристава-исполнителя, которое предполагает, во-первых, определение суммы, подлежащей передаче взыскателю, и других сумм, т.е. разграничение; во-вторых, фактические действия по передаче определенных сумм как взыскателю, так и в счет

различных фондов, в том числе и бюджета, внебюджетного фонда развития исполнительного производства.

Следовательно, распределение взысканных денежных сумм Законом понимается как широкое понятие, т.е. как собственно распределение – определение размера сумм, так и фактические действия – составление платежного поручения и иных документов. Адвокат должен помнить алгоритм фактического исполнения исполнительного документа о присуждении денежных средств. Передача денежных сумм взыскателю. Производство по обращению взыскания на имущество должника фактически исполняется путем передачи денежных сумм взыскателю.

Обращение взыскания на «взысканные денежные средства». Само по себе обладание денежными средствами, которые подлежат передаче взыскателю, предполагает возможность обращения взыскания на эти суммы в случае, если взыскатель является должником по иному исполнительному документу.

Если исполнительное производство возбуждено и обязательство прекращено зачетом встречного однородного требования, то прекратить процедуру исполнительного производства может только взыскатель, предоставив судебному приставу-исполнителю заявление о возвращении исполнительного документа без исполнения.

Такое положение делает должника беззащитным против недобросовестного кредитора, который может провести зачет и инициировать процедуру исполнительного производства. Согласно Гражданскому кодексу обязательства могут прекращаться любыми не запрещенными законом способами, в том числе и зачетом. Но зачет не является основанием для окончания исполнительного производства (ст. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Исполнение судебного акта является принудительным исполнением обязательств.

Таким образом, получается, что обязательство прекращено, а его исполнение нет. Данное положение подтверждается следующими аргументами Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области: «Проведение взаимозачета возможно только по соглашению сторон либо при разрешении спора в суде путем предъявления встречного иска, процессуального возражения недостаточно. В статье 410 ГК РФ определены материально-правовые условия зачета, но не порядок его осуществления. ФЗ «Об исполнительном производстве» не установлена возможность и механизм проведения зачета на стадии исполнительного производства. Исполнительное производство может оканчиваться фактическим исполнением исполнительного документа, а именно взысканием денежных средств, изъятых у должника либо вырученных за счет продажи его имущества».

Адвокату необходимо также учитывать, что, незаконно удерживая чужие денежные средства, судебный пристав-исполнитель своими неправомерными действиями (бездействием) причинил вред потерпевшему, т.е. между ним и взыскателем возникли гражданско-правовые (деликтные правоотношения). Что же касается возможности применения к данным правоотношениям ст. 395 ГК РФ, то решение этого вопроса полностью зависит от правовой квалификации этих процентов.

Адвокату необходимо учитывать положение ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, по смыслу которой в РФ признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, и в сфере налоговых отношений государство, физические и юридические лица должны иметь равные возможности по защите своих прав, включая использование упрощенного способа возмещения (компенсации) понесенного вреда. В ином случае не учитывались бы права и экономические интересы всех собственников и нарушался бы конституционный принцип равноправия, из которого вытекает необходимость предоставления равной защиты всем собственникам.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 5 апреля 2005 г. № 15318/04 // Вестник ВАС РФ. 2005. № 7. С. 84.

Необходимость эффективного обеспечения конституционных гарантий прав и свобод физических и юридических лиц и поддержания баланса публичных интересов государства и частных интересов субъектов, участвующих в налоговых правоотношениях, обусловила установление в налоговом законодательстве упрощенного способа возмещения (компенсации) причиненного вреда налогоплательщику (плательщику) со стороны государства в лице его органов и их должностных лиц. В ч. 1 НК РФ введены нормы, регулирующие порядок начисления процентов в случае несвоевременного возврата налогоплательщику излишне уплаченных или излишне взысканных с него сумм налога и пеней (п. п. 9, 11 – 13 ст. 78, п. 3, п. п. 4 – 8 ст. 79 в их взаимосвязи, а также ст. 176 НК РФ).

Таким образом, если и есть основания говорить о данных процентах как об ответственности, то только как о гражданско-правовой ответственности государства перед налогоплательщиком за необоснованное пользование его денежными средствами.

При таком подходе к определению правовой природы процентов, предусмотренных ст. ст. 78, 79, 176 НК РФ, следует признать, что если бездействие налоговой инспекции, не осуществившей своевременный возврат налога, является неправомерным, то не имеет значения, по каким причинам был пропущен установленный законом срок возврата, поскольку сама ответственность в рассматриваемом случае фактически должна наступать в соответствии со ст. 395 ГК РФ.

Карпенко М.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Н. Юсупова

ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА

Аннотация: Автор статьи обосновывает актуальность темы статьи, указывая на слабую разработанность темы и наличие проблем правового регулирования. В статье рассматривается правовая основа дисциплинарного производства в отношении адвоката. Автор обозначил проблемы правового регулирования в сфере дисциплинарного производства в отношении адвоката и предложил пути решения данных проблем.

Ключевые слова: адвокат, дисциплинарный проступок, дисциплинарное производство, Кодекс профессиональной этики адвоката.

Актуальность темы статьи обусловлена низкой степенью разработанности вопроса о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов в теории и проблемами правового регулирования дисциплинарного производства.

– Правовую основу дисциплинарного производства в отношении адвокатов составляют следующие нормативно-правовые акты:

- Федеральный закон об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации¹;
- Кодекс профессиональной этики адвоката²;
- Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам N 03/18 «По вопросу применения мер

дисциплинарной ответственности» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.05.2018 (протокол N 3))³.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» делает лишь ссылку на порядок дисциплинарного производства, закреплённый в кодексе профессиональной этики адвоката, раздел второй которого регламентирует процедуру дисциплинарного производства.

Кодекс профессиональной этики адвоката содержит закрытый перечень поводов для возбуждения дисциплинарного производства и субъектов, которые могут обратиться с жалобой на адвоката. К ним относятся:

- адвокаты, доверитель адвоката или его законный представитель;
- другие лица обратившиеся за оказанием юридической помощи;
- вице-президент адвокатской палаты или лицо его заменяющее;
- органы государственной власти, уполномоченные в области адвокатуры;
- суд, судья, рассматривающие дело.

Неурегулированными остаются следующие важные вопросы в сфере дисциплинарного производства в отношении адвокатов:

- Не предусмотрены основания отложения рассмотрения дисциплинарного дела. Часть 1 статьи 23 Кодекса лишь содержит указание на возможность отложения дисциплинарного производства по причинам, признанным уважительными квалификационной комиссией. Это не способствует объективности и независимости дисциплинарного производства, поскольку признание той или иной причины уважительной ставится в зависимость от личных убеждений и усмотрения лиц, рассматривающих дело.

- Также следует предусмотреть сроки, на которые дисциплинарное производство может быть отложено, приостановлено или объявлен перерыв.

- Отсутствует нормативное закрепление системы принципов дисциплинарного производства. Так, статья 23 закрепляет принципы устного разбирательства, состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, гласности и закрытости дисциплинарного производства.

- Статья 25 предусмотрела решения, которые могут приниматься по результатам дисциплинарного производства. При этом, не предусмотрены последствия, которые следуют при принятии решения о наличии в действиях (бездействиях) нарушения норм законодательства. Кроме того, Кодекс предусмотрел закрытый перечень оснований ответственности. Об этом упоминается лишь в статье 19 кодекса. Исходя из содержания норм части второй статьи 19 основанием возбуждения дисциплинарного производства являются:

- проступок адвоката, порочащий честь, достоинство и умоляющий авторитет адвокатуры;
- неисполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей;
- неисполнение решений органов адвокатской палаты.

Данный перечень следует закрепить в статье 20-й Кодекса профессиональной этики адвокатов, добавив в него следующие основания:

- неисполнение законных требований государственных органов;
- неисполнение требований суда при исполнении профессиональных обязанностей.

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // «Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ». № 3. 2003.

³ Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам N 03/18 «По вопросу применения мер дисциплинарной ответственности» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.05.2018 (протокол N 3)) // «Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ», N 2, 2018.

Предусмотрен состав квалификационной комиссии, но нет четких оснований для отвода членов комиссии.

Не в полной мере выполняет разъяснительную функцию Разъяснение комиссии федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам.

Таким образом, для совершенствования норм данного разъяснения следует урегулировать следующие вопросы:

1) предусмотреть понятие и состав дисциплинарного проступка адвоката.

Дисциплинарный проступок адвоката – неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом по его вине возложенных на него законодательством обязанностей.

2) Предусмотреть конкретные меры ответственности за конкретные дисциплинарные проступки.

3) Следует предусмотреть перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих дисциплинарную ответственность адвоката.

Карпова А.А.

ФГАОУВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика

С.П. Королева» (Самарский университет)

Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.В. Юдин

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ ПО ИСКАМ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ И (ИЛИ) ПРИМЕНЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

Аннотация: Автор рассматривает проблемы разграничения подсудности по делам о признании сделок недействительными и (или) применении последствий недействительности сделок, что в условиях реформирования процессуального законодательства в настоящее время приобретает все большую актуальность. По итогам анализа сложившейся судебной практики по разрешению конкуренции разных видов подсудности автор предлагает ряд возможных критериев по разрешению выявленных коллизий.

Ключевые слова: спор, компетенция, подсудность, иск о признании сделки недействительной, применение последствий недействительности.

Идея¹ о необходимости замены термина «подведомственность» на «подсудность» при разграничении компетенций арбитражных судов и судов общей юрисдикции с недавнего времени нашла отражение в законодательстве². В полном соответствии с внесенными в процессуальные законы изменения-

¹ См.: Аргунов В.В. Ломка правовых устоев или рядовое устранение очередного правового пуризма в судебной практике? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.04.2016 N 306-ЭС15-14024 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 8. С. 4 – 10, Банников И.А. Компетентный суд: соотношение правовых институтов подведомственности и подсудности с принципом осуществления правосудия только судом // Российская юстиция. 2017. N 9. С. 58 – 60, Стрелкова И.И. Подведомственность: понятие и соотношение со смежными правовыми категориями // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. N 5. С. 55 – 59.

² На основании положений Федерального закона от 28.11.2018 N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» термин «подведомственность» был заменен на термин «компетенция» или «подсудность».

ми в настоящей статье для разграничения предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов будет использоваться термин «компетенция» или «подсудность».

Анализ вопроса о разграничении подсудности позволяет увидеть серьезные недостатки правового регулирования, связанные с тем, что зачастую правила о компетенции судов по конкретным категориям дел содержатся не только в федеральных законах, но и в постановлениях Пленума ВС РФ³ или Пленума ВАС РФ⁴, постановлениях высших судебных инстанций по рассмотрению конкретных споров⁵, обзорах судебной практики⁶.

Коллизии, возникающие при конфликте норм, регулирующих один из видов подсудности, с нормами (судебными разъяснениями) другого вида, далеко не всегда могут быть разрешены с помощью специальных коллизионных норм в силу их отсутствия или недостаточной регламентации.

Наиболее удачным для разрешения проблем разграничения подсудности является путь выработки единых критериев, направленных на утверждение приоритета подсудности одного вида за счет отрицания другого вида⁷, что обоснованно по заявленной категории споров следующими проблемами применения норм о подсудности.

Во-первых, заслуживает внимания вопрос о возможности рассмотрения в арбитражном суде связанного с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности дела о признании сделки недействительной (применении последствий недействительности), совершенной между юридическим лицом (или индивидуальным предпринимателем) с одной стороны и юридическим лицом (или индивидуальным предпринимателем) с другой стороны, по иску физического лица, не являющегося стороной данной оспариваемой сделки на основании п. 3 ст. 166 ГК РФ, п. 78 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Ответ на данный вопрос имеет огромное практическое значение в связи с развитием такого явления как внеконкурсное оспаривание сделок должника его кредиторами⁸.

По общему правилу, иск кредитора (физического лица) о признании ничтожной сделки недействительной (применении последствий недействительности ничтожной сделки) даже, если стороны данной сделки – юридические лица (индивидуальные предприниматели), а сделка обусловлена исключительно экономической природой, подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции.

Очевидна коллизия, при которой оспаривание сделки должника его кредиторами по мотиву злоупотребления правом и увода активов от взыскания до введения в отношении

³ К примеру: п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» и др.

⁴ К примеру: п.п. 2-9 Постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» и др.

⁵ К примеру: постановление Президиума ВАС РФ от 13.11.2012г. № 9007/12 по делу № А40-63017/11, постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.2013г. № 3316/13 по делу № А19-3011/2012 и др.

⁶ К примеру: Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 04.03.2015г.), Обзор судебной практики ВС РФ № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) и др.

⁷ Юдин А.В. Проблемы конкуренции между различными видами подведомственности и подсудности гражданских дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 11. С. 99-112.

⁸ Былинкина Е.В. Должник вывел имущество во вред кредиторам. Как оспорить такую сделку вне процедуры банкротства // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 2. С. 104-109.

должника процедуры несостоятельности (банкротства) в том случае, если обратившийся с иском кредитор является физическим лицом, подсудно суду общей юрисдикции, в то время, как заявление, основанное на аналогичных обстоятельствах, но после признания должника несостоятельным (банкротом) и открытия процедуры внешнего управления или конкурсного производства, относится в силу нормы п. 1 ч. 6 ст. 27 АПК РФ к компетенции арбитражного суда (п. 2 ст. 61.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002г.).

Как видится, тенденция признания внеконкурсного оспаривания и его дальнейшего развития требует разработки процессуальных норм о подсудности дел о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности по причине неподготовленности процессуального законодательства к полномасштабному развитию данного явления.

Отдельным примером рассматриваемого явления будет вопрос о подсудности дела, подпадающего под категорию спора по искам о признании сделки недействительной и (или) применении последствий недействительности на основании п. 3 ч. 1 ст. 225.1. АПК РФ (корпоративные споры), при условии, что участие (членство) в юридическом лице было прекращено к моменту подачи иска либо к моменту совершения оспариваемой сделки.

Из ч. 1 ст. 225.1. АПК РФ следует, что корпоративный спор включает в себя любой спор, связанный с созданием, управлением или участием в юридическом лице. При этом прекращение участия (членства) в юридическом лице далеко не всегда означает прекращение корпоративных правоотношений между участником и юридическим лицом. К примеру, положениями п. 2 ст. 94 ГК РФ предусмотрено право участника на выплату действительной стоимости его доли в уставном капитале. Очевидно, что сделки общества, направленные на отчуждение его имущества, после выхода участника из общества, могут непосредственно затрагивать его корпоративные права на выплату действительной стоимости его доли.

На текущий момент судебная практика развивается таким образом, что прекращение участия (членства) в юридическом лице автоматически влечет смену исключительной подсудности корпоративных споров на подсудность суда общей юрисдикции¹.

Одним из наиболее показательных судебных дел по рассматриваемому вопросу являлось дело № 33 -1104, рассмотренное Октябрьским районным судом г. Саратова, а также судебные акты о прекращении производства по аналогичному иску в рамках арбитражного дела № А57-5595/17. Истец (физическое лицо) обратился с иском в Обществу и ИП о признании недействительным сделки отчуждения имущества в пользу ИП по заниженной стоимости в период судебных разбирательств между данным истцом и директором Общества о разделе имущества, в том числе – о перераспределении долей между ними в связи с принятием решения об увеличении уставного капитала с нарушением требований законодательства.

Формально на момент обращения с иском заявлением в арбитражный суд у истца отсутствовало документальное подтверждение факта его участия в обществе, что привело к тому, что он автоматически лишился права оспорить сделку общества по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством. Представляется обоснованным вывод о том, что бывший участник, требование которого о выплате действительной стоимости доли в уставном капитале общества, не удовлетворено в полном объеме, не может быть лишен права обратиться в арбитражный суд с требованием о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности в рамках корпоративного спора. В противном случае, складывается аналогичный вышеописанному судебному делу

¹ К примеру, Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 27.10.2015г. № 46-КГ15-22

риск лишения физического лица возможности доказывать недействительность сделки по ряду оснований, предусмотренных корпоративным законодательством.

Стало быть, в рассматриваемых случаях необходимо руководствоваться критерием «наличия (существования) спорного материального правоотношения, влияющего на отнесение спора к компетенции определенного суда»².

Во-вторых, заслуживают внимания особенности регулирования исключительной подсудности по искам о признании сделки недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки в отношении недвижимого имущества.

Как видно, ни АПК РФ (ч. 1 ст. 38), ни ГПК РФ (ч. 1 ст. 30) не определяют конкретный перечень исков, которые могут быть включены в понятие «иски о правах на недвижимое имущество».

Порядок применения нормы ч. 1 ст. 38 АПК РФ арбитражными судами был определен в п. 1 постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» посредством указания на исчерпывающий перечень дел, а также – на критерий, который позволяет отнести к искам о правах на недвижимое имущество и другие дела при условии, что «удовлетворение заявленного требования и его принудительное исполнение повлечет необходимость государственной регистрации возникновения, ограничения (обременения), перехода, прекращения прав на недвижимое имущество или внесение записи в Единый государственный реестр прав в отношении сделок, подлежащих государственной регистрации».

Аналогичный критерий применительно к исключительной подсудности суда общей юрисдикции установлен не был. Суды общей юрисдикции руководствовались разъяснением, изложенным в Обзоре законодательства и судебной практики за четвертый квартал 2003 года, утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07 апреля 2004 года.

Позже в абз. 3 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», был приведен исчерпывающий перечень споров без какого-либо универсального критерия относимости дела к исключительной подсудности по месту нахождения недвижимого имущества.

Судебная практика судов общей юрисдикции развивается в направлении признания дел о применении последствий недействительности в отношении недвижимого имущества спорами о правах на недвижимое имущество, подлежащими рассмотрению по месту нахождения данного недвижимого имущества³.

Судебная практика арбитражных судов в ряде случаев исходит из расширительного толкования данного вопроса, относя к исключительной подсудности не только дела по искам о признании сделок недействительным и применении последствий недействительности⁴, но и дела по искам о признании сделок недействительными без заявления требований о применении последствий недействительности⁵.

² Юдин А.В. Указ. соч. С. 99-112.

³ К примеру, апелляционное определение Омского областного суда от 17 апреля 2013 г. по делу N 33-2697/13, апелляционное определение Свердловского областного суда от 14 марта 2016 г. по делу N 33-4116/2016, апелляционное определение Московского городского суда от 18 апреля 2018 г. по делу N 33-17062/2018 и др.

⁴ К примеру, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2016г. № 09АП-48333/2016 по делу N А40-43021/16-77-359, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 октября 2016 г., N 09АП-52331/2016-ГК, по делу А40-105077/2016 и др.

⁵ К примеру, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 3 марта 2011 г. по делу N А75-8228/2010 и др.

Уточняющим критерием для формирования исключительной подсудности можно считать разъяснение, которое было дано в постановлении Президиума ВАС РФ от 20 декабря 2011 г. N 9924/11 о том, что в случае если заявлены требования не вещного, а обязательственного характера, к такому иску не применяется правило об исключительной подсудности по ч. 1 ст. 38 АПК РФ.

Тем не менее, следует сделать вывод, что до настоящего времени нормативно не урегулированным является вопрос об отнесении к искам о правах на недвижимое имущество дел о признании сделки недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки в отношении недвижимого имущества.

Представляется, что споры по искам о признании сделок недействительными в отношении недвижимого имущества, при условии, что истцом не заявлено требование о применении последствий недействительности, важно рассматривать также по месту нахождения данного недвижимого имущества, в противном случае на практике может сложиться искусственно созданная истцом по злему умыслу ситуация рассмотрения данных споров параллельно в разных регионах.

Кроме того, в случае, когда сделка не была исполнена, но иск о признании ее недействительной подан, требования о признании сделки недействительной заявить не представляется возможным, а необходимость рассмотрения дела по месту нахождения имущества позволит устранить процедурные сложности (применения обеспечительных мер, взаимодействия с государственным реестром прав на недвижимое имущество и т.д.).

В-третьих, в законодательстве до настоящего времени не выработаны критерии разрешения коллизий разных подвидов исключительной подсудности.

К примеру, при конфликте исключительной подсудности корпоративного спора и подсудности по месту нахождения недвижимого имущества можно наблюдать различные примеры его разрешения на практике: ряд арбитражных судов исходит из приоритета исключительной подсудности по месту нахождения недвижимого имущества¹, в то время как – иные арбитражные суды – из обратного приоритета².

При этом первая точка зрения обосновывается судами исходя из конечной цели спора – изменения записи о принадлежности спорного недвижимого имущества, что свидетельствует о наличии, прежде всего, спора о правах на недвижимое имущество, а не иного спора. Вторая точка зрения мотивирована тем, что к искам о правах на недвижимое имущество не относятся иски, предметом которых являются требования обязательно-правового, а не вещного характера, при этом под требованиями обязательно-правового характера понимаются требования участника в рамках корпоративного спора. В ситуации конфликта рассматриваемых исключительных подсудностей необходимо исходить из того, что у подсудности по корпоративным спорам и подсудности по искам о правах на недвижимое имущество различное функциональное предназначение. В частности, подсудность по искам о правах на недвижимое имущество призвана обеспечить техническое удобство разрешения данных дел, – возможность, к примеру, беспрепятственного исследования доказательств по месту их нахождения (ст. 78 АПК РФ, ст. 75 ГПК РФ), регистрации из-

¹ К примеру, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 20 апреля 2016 г. по делу N А41-10081/13, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 9 июня 2015 г. по делу N А03-7353/2015и др.

² К примеру, п. 3 Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Северо-Западного округа по итогам заседания 27 – 28 мая 2010 года (г. Петрозаводск), постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30 ноября 2017 г. по делу N А32-44915/2016 и др.

менений правового статуса недвижимости в соответствующем государственном реестре также по месту нахождения, ускоренная реализация обеспечительных мер (без временных затрат на почтовое сообщение) и т.д.

В свою очередь, подсудность дел по корпоративным спорам направлена на создание процессуальных гарантий реализации корпоративных прав учредителей (участников, членов) по месту нахождения данного юридического лица.

Таким образом, в настоящий момент времени с учетом уже внесенных в процессуальное законодательство изменений, направленных на унификацию норм, регулирующих вопросы разграничения компетенции арбитражного суда и суда общей юрисдикции, ощущается важность дальнейшего совершенствования законодательства по вопросам разграничения подсудности и устранения возникающих коллизий за счет введения единых критериев, позволяющих определять приоритеты при дифференциации конфликтующих видов подсудности между собой.

Квитка Р.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Н. Ермаков

ПОНЯТИЕ АРБИТРАЖНОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: На основе анализа существующих в теории права подходов к пониманию арбитражной процессуальной ответственности делается вывод о том, что ее следует рассматривать как самостоятельный вид юридической ответственности.

Ключевые слова: арбитражный суд, арбитражная процессуальная ответственность, арбитражный процесс

Осуществление правосудия по арбитражным делам обеспечивается применением государственного принуждения к лицам, которые не исполнили процессуальную обязанность, в результате чего для данных лиц наступает юридическая ответственность.

В науке не существует единого мнения по вопросу о сущности юридической ответственности. Данная категория определяется как мера должного поведения, обеспеченная государством³; принудительно исполняемая обязанность⁴; мера принуждения к соблюдению норм права, применяемая органами государства к субъектам, которыми эти нормы нарушаются⁵.

В теории права высказана точка зрения, согласно которой основанием юридической ответственности следует рассматривать не только правонарушение, но и правомерное поведение. В этом случае ответственность проявляется как долг, обязанность субъекта действовать в соответствии с требованием социальных норм⁶.

Нужно согласиться с общепринятым пониманием юридической ответственности как меры принудительного характера, которая применяется органом судебной власти, который имеет право при наличии определенных фактов применить юридическую ответственность.

³ Черданцев А.Ф., Кожевников С.Н. О понятии и содержании юридической ответственности // Правоведение. 1976. № 5. С. 41.

⁴ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 4

⁵ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 314–318

⁶ Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 3. С. 73.

Следует опираться на общепринятое определение, в котором существует понятие юридической ответственности и в нормативных правовых актах. Так, в ст. 15 Гражданского кодекса РФ под ответственностью понимается ответственность гражданина по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание. В ч. 1 ст. 5 Уголовного кодекса РФ ответственность — это последствия общественно опасных действий (бездействий) гражданина и наступивших общественно опасных последствий, в отношении которых установлена его вина. В ч. 1 ст. 2.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ административная ответственность — это результат административного правонарушения, т. е. совершения противоправного, виновного действия (бездействия) физического или юридического лица.

Отсутствие общепризнанного определения арбитражной процессуальной ответственности объясняется тем, что и по настоящее время вопрос о существовании данного института в отрасли арбитражного процессуального права открыт и тем, что по данному вопросу ведется постоянная полемика.

По вопросу о наличии процессуальной арбитражной ответственности имеются два противоположных мнения. Некоторые ученые высказывают мнение, что процессуальной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности не существует. За нарушение процессуальных законов налагается материально-правовая ответственность¹. «Процессуальные меры принуждения — это либо меры пресечения, либо меры административной ответственности (за нарушение порядка судебного заседания, неподчинение распоряжениям председательствующего и т. п.)»².

Другие авторы придерживаются мнения, что наличие самостоятельной разновидности юридической ответственности говорит об отраслевой самостоятельности правовых норм³. «Структура содержания строго очерченной сферы процессуальных правоотношений будет усеченной, если исключить такой ее компонент, как юридическая ответственность»⁴.

Арбитражная процессуальная ответственность имеет в своей основе юридическую ответственность, соответственно является мерой государственного принуждения. В законе указаны условия при которых возникает и прекращается арбитражная процессуальная ответственность, а также границы действия данной ответственности. В связи с этим, арбитражная процессуальная ответственность несёт в себе только ей присущие свойства, являющиеся особенностями данной отрасли процессуального права. Арбитражная процессуальная ответственность это метод правового регулирования процессуальных отношений, которые возникают при рассмотрении арбитражным судом дел, связанных с экономическими спорами⁵. Данный вид процессуальной ответственности предусмотрен в санкциях арбитражных процессуальных норм.

Государственное принуждение является средством защиты интересов общества. За государственным принуждением стоит государственный аппарат, который опирается на реальный государственный механизм, государственное принуждение поставлено на защиту правовых интересов государства.

Понятие арбитражной процессуальной ответственности применительно к сфере правосудия по экономическим спорам и опирается на общие теоретические представления о юридиче-

ской ответственности, которая существует в общей теории права. Традиционным является определение любой юридической ответственности через способы дополнительного наказания и отрицательной оценки личности правонарушителя, такие как:

а) процессуальная ответственность наступает как дополнительное наказание для правонарушителя;

б) процессуальная ответственность соотносится с отрицательной оценкой личности правонарушителя.

Арбитражное процессуальное правонарушение рассматривается как деяние, совершенное в рамках арбитражных процессуальных правоотношений, нарушающее требования норм арбитражного процессуального права, целевые установки судопроизводства и влекущее применение процессуальной санкции⁶.

Процессуальное правонарушение является единственным основанием для наступления процессуальной ответственности. В основе процессуального правонарушения лежит нарушение требований процессуального закона.

Правонарушение, которое возникает при рассмотрении дела в арбитражном процессе само по себе вредно и противоправно. Участниками арбитражного процесса являются не только стороны в арбитражном деле, но и свидетели, эксперты, специалисты, то есть все эти лица являются субъектами в арбитражном процессе. Каждый из субъектов арбитражных правоотношений может совершить правонарушение и быть виновником того, что нарушается порядок рассмотрения дела в арбитражном суде. В случае противоправного действия либо бездействия субъект арбитражных правоотношений отрицательно влияет на порядок осуществления правосудия арбитражным судом, если данный субъект не является по вызову председательствующего в процесс и т.д.

Порядок привлечения к арбитражной процессуальной ответственности зависит от общего порядка рассмотрения и разрешения экономического спора в арбитражном суде. Если участниками арбитражного процесса были допущены определенные нарушения, арбитражный суд, вправе реагировать и привлекать данных лиц к процессуальной ответственности. Но главной задачей является правильное рассмотрение и разрешение экономического спора в установленные законом сроки. Порядок привлечения к процессуальной ответственности не должен наносить вред самому рассмотрению дела по экономическому спору по существу. Например, в силу ч. 1 ст.120 АПК РФ, вопрос о наложении судебного штрафа на участника арбитражного процесса, присутствующего в судебном заседании, должен быть разрешен в том же судебном заседании арбитражного суда.

В арбитражном процессе единственным субъектом, который имеет право на применение мер процессуального принуждения, является арбитражный суд. Возвращаясь к вопросу о понятии арбитражной процессуальной ответственности, ее можно определить как особую разновидность мер процессуального принуждения, которая характеризуется возложением дополнительного правового обременения и порицанием субъекта арбитражных процессуальных правоотношений, виновно совершившего действия (бездействие), причиняющие вред порядку отправления правосудия по экономическим спорам (либо создающие угрозу причинения такого вреда) и нарушающие обязывающие и запретительные нормы процессуального права.

¹ Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 224–225.

² Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 187.

³ Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 74

⁴ Теория юридического процесса / под общ. ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 99.

⁵ Чечина Н.А. Указ. соч. С. 74

⁶ Ермаков А.Н. Арбитражное процессуальное правонарушение // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 2002. № 3 (32). С. 122–126.

Лаптева С.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.А. Кухарева

ЭТИКА В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Кодекс профессиональной этики адвоката является корпоративным нормативным актом, который затрагивает вопросы, возникающие в процессе адвокатской деятельности, и не могут быть досконально урегулированы другими законодательными актами.

Ключевые слова: кодекс профессиональной этики адвоката, адвокатура, этические нормы, мораль.

В Российской Федерации уже давно сложилась практика отражающая создание, распространение и попытку реализации всевозможных рекомендаций по истинно правильному и единственно возможному поведению людей во всех сферах их жизни, данное движение так же находит необходимость во площения и в адвокатской деятельности в том числе.

Человек всегда находится во взаимодействии с обществом, не зависимо от своей профессиональной деятельности, что априори предполагает конфликты множества мнений, которые невозможно решить используя только специальные знания в своей области, но есть большая вероятность предотвратить и предупредить развитие новых, посредством создания этических кодексов, которые не только определяют круг субъектов, объектов, задач и вопросов, на которые есть необходимость дать ответы, но и вкоренить разного рода принципы, разрешающие разногласия в спорных ситуациях, избавляя от нравственных коллизий в профессиональных отношениях, при тщательном соблюдении данных норм.¹

Адвокатура является одним из звеньев цепи между властью и социумом, что особо сильно порождает необходимость соответствовать этическим нормам. И адвокат, как человек представляющий своими действиями всю адвокатуру по большому счету, обязан отличаться моральными принципами, честностью, порядочностью и нравственностью в целом.

У адвокатской деятельности есть одна большая особенность, даже при наличии закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», имея «Кодекс профессиональной этики адвоката» и упоминания во множестве других кодексов, как гражданский, уголовный, административный, арбитражно-процессуальный, гражданско-процессуальный, уголовно-процессуальный и т.д., она не может быть полностью регламентирована в рамках закона. Отсюда и появляется необходимость заполнения законодательных пробелов моральными принципами, ограничивающих возможное противоправное поведение.

Кодекс профессиональной этики адвоката является корпоративным актом, принятый Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 года, но надобность в объединении и в признании нравственности со всеми включающими в это понятие составляющими обязательным сводом правил требовалось еще задолго до этого момента.

Согласно статье 1 Кодекса профессиональной этики адвоката, кодекс устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, которые являются писаным отражением нравственности, которое сложилось в социуме сотни лет назад, на данный момент адаптировано настолько, которые основы-

¹ Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016.

ваются на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также содержит основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Руководство данными предписаниями, значимый показатель юридической классификации, отношения адвоката к своей профессиональной деятельности и преимущественно к доверителю, к адвокатским образованиям, органам государственной власти, должностным лицам и множеству других субъектов в процессе выполнения своих обязанностей. Как точно заметил В.Н. Буробин, адвокатуру как корпорацию и адвокатов, в частности, объединяет не написание юридических бумаг и консультирование, а этический кодекс и независимость сообщества. Исходя из этих слов можно сделать вывод о значимости этического кодекса и моральной основы в общем, не ограничиваясь рекомендательным характером, а наоборот использовать ее гарантией собственной независимости, ограничивая от возможных претензий, жалоб и сложностей со стороны третьих лиц.²

Нельзя оставить без внимания тот факт, что обязанность адвоката соблюдать КПЭА предусмотрена пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Таким образом, реализуется контроль над соблюдением адвокатами кодекса профессиональной этики адвоката и так же осуществляет данную деятельность адвокатская палата субъекта Российской Федерации. Заключение о наличии или отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката дает квалификационная комиссия (ст. 33).³ Нарушение требований Кодекса профессиональной этики адвоката влечет за собой дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката. Наряду с прекращением статуса адвоката, Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает такие меры дисциплинарной ответственности, как замечание и предупреждение.⁴

Вышесказанное предполагает недобросовестное отношение адвоката к своей деятельности, невнимательность в изучении законодательной базы, источников и обычаев, неправильного выбора метода, средства, способа оказания юридической помощи, несоответствии квалификации или специальности, недобропорядочное отношение к доверителю, к органам власти, должностным лицам и третьим лицам, с которыми ведется безраздельная работа.

Специфической особенностью Кодекса профессиональной этики адвоката является санкции по отношению к адвокату, они отличаются от санкций в других кодексах Российской Федерации к данному субъекту, так как носят дисциплинарный характер.

В Российском законодательстве существует огромное количество иллюстрирования взаимопроникновения норм этики в правовые нормы. Например, ст. 21 Конституции РФ (недопустимость умаления достоинства)⁵; ст. 10 Гражданского кодекса РФ (презумпция добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений⁶); и др.

² Степашина М.С. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». (постатейный) / под ред. А.Б. Смушкина, В.Н. Буробин // СПС КонсультантПлюс. 2008 (дата доступа 07.05.2018).

³ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (в ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. № 2; 2017. № 2.

⁴ Букреев В.И., Римская И.Н. Этика права – М.: Юрайт, 1998. С. 23.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст.

Абсолютно точно можно провести параллель с приведенными примерами, отражающими сущность адвокатской этики как в Законе об адвокатской деятельности, так и в Кодексе профессиональной этики адвоката (адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами).

Внимательно стоит отнестись к мнению авторов: А.В. Зрелова и М.С. Степашинной, которые рассматривали Кодекс профессиональной этики адвоката как документ или же акт, который заполняет пробелы в законодательстве об адвокатской деятельности, но в то же время не включен в систему, состоящую из общего и целого, такое соотношение, имеет надежную взаимосвязь и дает свое отражение на всю адвокатскую деятельность.¹

В заключение хотелось бы отметить, что Кодекс профессиональной этики адвоката является важнейшим нормативным актом, имеющим локальную, корпоративную основу, не стоит отделять его от действующего законодательства, а принять равенство их законной силы, двусторонность взаимодействия и дополнения друг друга. Кодекс составляет собой надежный свод правил, без которых невозможно представить адвокатское сообщество в целом. Данный акт устанавливает нормы, регулирующие принципы и регламент профессионального поведения адвокатов, подтверждая их квалификацию. Так же нельзя оставить без внимания, что отдельной главой устанавливаются основы дисциплинарного производства и процедуры его реализации. Это позволяет сделать вывод о том, что разработанные ценностные ориентации носят реальный характер, отражающий действительность, а не просто провозглашаются, но и гарантируются под угрозой дисциплинарной ответственности.

Микулич П.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Т.Т. Алиев

ПОЛНОМОЧИЯ АДВОКАТА ПО СБОРУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: В статье анализируются современное состояние и актуальные проблемы реализации адвокатом полномочий по сбору доказательств в арбитражном процессе. Предлагаются варианты решения выявленных проблем.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, полномочия адвоката, доказательства.

Доказательства имеют существенное значение, как уголовном, так и в гражданском и арбитражном процессе. Своеобразие работы арбитражных судов обуславливается предметом споров. Так, в арбитражном суде рассматриваются дискуссии, связанные с предпринимательской и финансовой деятельностью, а также дела о банкротстве. Адвокат обязан установить перед собою задачу уверить суд в собственной правде с помощью существующих доказательств и других аргументирован-

ных доводов. В логичном плане доказательству предшествует определение предмета доказывания. Прежде чем собрать доказательства, их необходимо отыскать, заранее систематизировать и сделать свой выбор, в каких направлениях они могут быть применены².

Таким образом, в частности, адвокат обязан определиться с тем, какие непосредственно доказательства ему необходимы, решить то, каким способом возможно приобрести доказательства, которыми он собирается оперировать, какие ещё дополнительные материалы возможно применять с целью доказательства собственной позиции и т.д. То есть, сбору доказательств обязан предшествовать целый этап заблаговременной работы с доверителем, что имеет собственные особенности применительно к деятельности адвоката.

Сбор доказательств обязан производиться с соблюдением условий законности и морали. При данном адвокатом могут быть выбраны разнообразные варианты методов, из числа каковых более используемыми могут быть: адвокатский запрос; обращение в суд о необходимости истребования доказательств по делу; обращение к суду с ходатайством о судебном поручении. Такое обращение формируется письменно с конкретизацией доказательств и факторов, мешающих самостоятельному их получению; причин, по которым доверитель полагает, то, что доказательство располагается у этого лица либо компании.

Кроме сбора доказательств, адвокату необходимо определить всех очевидцев, которые склонны предоставить сведения в пользу доверителя. Погрешности при установлении области лиц в процессе могут послужить причиной к затягиванию процесса либо в том числе и последующей отмене судебного решения.

Перечисленные в ч. 3 ст. 6 Закона³ полномочия адвоката многофункциональны, так как они могут быть применены в любой области адвокатской деятельности. Обращает на себе внимание тот факт, что, предоставив адвокату возможность собирать доказательственную, справочную, ориентирующую и другую информацию (пп. 1 – 3 ч. 3 ст. 6 Закона), законодатель никак не ограничивает место их розыска, источники извлечения и методы закрепления. Отсюда следует, что адвокат имеет в настоящее время возможность искать, выявлять и получать в собственное распоряжение доказательства различными путем, за исключением запрещенного законодательством.

Кроме этого, сосредоточивает на себе внимание и тот факт, что сбор адвокатом доказательств закон рассматривает только лишь как его право. Тут отсутствуют властные предписания по распоряжению полученной доказательственной информацией. Из заявленного следует заключение, что вопрос о необходимости и моменте предъявления суду приобретенных доказательств должен решаться адвокатом без помощи других по согласованию с его подзащитным.

Как уже было установлено выше, адвокат наделен подобным инструментом, как адвокатский запрос, согласно которому адвокат может обращаться в аппараты государственной власти, органы местного самоуправления, социальные организации и другие организации за получением информации, нужной по процессу.

Однако не всегда на практике данный механизм функционирует, так как нередко ФЗ «О персональных данных»⁴ не

3301; 2018. № 1 (часть I). Ст. 43.

¹ Степашина М.С. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». (постатейный) / под ред. А.Б. Смушкина, В.Н. Буробин // СПС КонсультантПлюс. 2008 (дата доступа 07.05.2018).

² См.: Макушкина Е.Э. Право адвоката на сбор доказательств: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» / Е.Э. Макушкина. – Томск, 2015. – С. 14.

³ См.: Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 июня 2002 г. N 23 ст. 2102

⁴ См.: Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3451

дает возможность органам разглашать информацию, которая считается предметом охраны этого закона. В подобных вариантах в ответе на адвокатский запрос, аппарат получивший запрос отказывает в предоставлении данных, со ссылкой на ФЗ «О персональных данных». К огорчению, заявленная в Законе обязанность органов и организаций «в порядке, определенном законодательством, предоставлять адвокату запрошенные им документы либо их заверенные копии» не подкреплена никакими санкциями за нарушение данного требования.

Таким образом, не всегда у адвоката имеется возможность без помощи других собрать все требуемые доказательства, в этом случае адвокат может ходатайствовать перед судом об их истребовании в соответствии с принципом состязательности сторон.

Следует выделить, что в ходе судебного процесса предмет доказывания может уточняться и меняться. С возникновением новых факторов в процессе судебного разбирательства появляется потребность представления новых доказательств по делу. В связи с чем, адвокат обязан незамедлительно реагировать на все без исключения перемены, возникающие в ходе судебного разбирательства. Совместно с этим это не значит, что установление прежних фактов полностью утратило значение. Наоборот, новый предмет доказывания может быть сопряжен с прежним, а само изменение процессуальным противником предмета доказывания возможно расценивать как свидетельство бессилия его позиции.

Защищая достоверность утверждений собственного доверителя, адвокат обязан аргументировать в судебном процессе, что они являются фактами и носят конкретный правовой характер. Поиск доказательств обязан прокладываться адвокатом вместе с доверителем вплоть до начала судебного разбирательства либо уже после отложения дела слушанием. Перед тем как представить доказательства в суд, они обязаны быть выявлены, получены и систематизированы.

Для адвоката процедура выявления (поиск, фиксация, получение) фактических данных зачастую предполагает существенную трудность.

Первой формой выявления адвокатом доказательств считается его беседа с доверителем. В ходе разговора с доверителем и исследования существующих материалов адвокат обязан сформировать понимание о наличии подлинных данных, то есть доказательств, необходимых для подтверждения заявленных требований или возможных возражений.

Правильное разрешение проблемы об отношении тех либо иных доказательств до разрешения спора имеет немаловажное значение. Если появляется потребность привлечь очевидцев с целью разрешения спора, задачей адвоката становится установление минимального, однако необходимого числа очевидцев, которые располагают важными сведениями об условиях, имеющих отношение к предмету доказывания. При этом адвокат должен принимать во внимание, что ценностное доказательственное значение будут иметь показания тех из них, которые могут указать на законный источник собственной осведомленности, т.е. были очевидцами свидетельствуемых происшествий либо действий, знают о них из документов или официальных сообщений. Данные, полученные из неопределенных источников (слухи, домыслы, неизвестные послания и заявления), не станут иметь доказательственного значения.

В случае необходимости исследования вопросов, требующих специальных познаний в разных сферах науки, техники, искусства, ремесла адвокат может ходатайствовать о назначении экспертизы. Назначение экспертизы считается исключительной компетенцией суда, однако лица, участвующие в процессе, и их представители вправе просить о назначении экспертизы, вправе определить желаемое экспертное учреждение и формулировать вопросы, которые требуют разрешения экс-

пертами. На этом этапе значимой задачей адвоката считается верная постановка вопросов, доступных экспертному изучению, высказывание суждений о привлечении определенных лиц либо органов к осуществлению экспертных обязательств¹.

Учитывая, что заключение эксперта не имеет для суда предвзятельно установленной силы, адвокат в определенных вариантах, скептически оценивая выводы экспертов, обязан указать на неправильность методики экспертного изучения, расхождение выводов имеющимся материалам либо научным сведениям и т. п. Это немаловажно вследствие того, что установленные адвокатом недостатки, неопределенность, недостаточность могут служить в последующем для оспаривания доказательственной значимости экспертного решения и заявления ходатайства о проведении повторных либо дополнительных экспертиз.

Адвокат, с целью того, чтобы найти доказательства, имеет право обращаться в суд с ходатайством об их истребовании. В этом ходатайстве адвокатом обязан ставиться вопрос об истребовании и приобщении к процессу ранее известных доказательств либо об оказании помощи в их выявлении. Если четкое местоположение доказательств неясно, адвокат имеет право обойтись описанием их возможного месторасположения либо указанием источника. Таким образом, незнание четкого нахождения, формы и иных данных доказательств не должно быть преградой к постановке вопроса об их истребовании, если такого рода способ получения доказательств представляется исключительно возможным либо более результативным.

После изучения абсолютно всех доказательств по делу участвующие в деле лица вправе дополнить материалы процесса. У адвоката к данному времени обязано сформироваться достаточно четкое понимание о достоверности доказательств, обосновывающих заявленное требование. Возникшие в ходе разбирательства дела сомнения ему необходимо обговорить с доверителем, узнать возможность представления дополнительных доказательств, а далее заявить ходатайство о вызове и допросе дополнительных очевидцев, истребовании бумаг, возможном назначении экспертизы. Адвокатом, кроме того, могут быть снова заявлены ходатайства, в удовлетворение которых ранее судом было отказано.

Таким образом, адвокат в арбитражном ходе наделен широкими полномочиями по сбору доказательств и считается субъектом доказывания, так как адвокат считается представителем сторон, на которые возложена процессуальная обязанность доказывания. Во исполнение данной юридической обязанности адвокат имеет право осуществлять разнообразные действия, входящие в содержание доказывания.

Никитина М.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.А. Кухарева

РОЛЬ АДВОКАТУРЫ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Адвокатура является институтом гражданского общества, представляющим из себя профессиональное

¹ См.: Буробина В.Н. Адвокатская деятельность: [учебно-практическое пособие] – 2-е изд., перераб. и допол. – М.: ИКФ «ЭКМОС», 2013. – С. 255.

сообщество адвокатов. Адвокатура как институт гражданского общества играет ведущую роль в решении социально-правовых проблем в России.

Ключевые слова: адвокатура, принципы адвокатуры, гражданское общество, квалифицированная юридическая помощь, правовой нигилизм.

Ст. 1 Конституции Российской Федерации гласит: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»¹. Какое государство мы можем назвать демократическим и правовым? Прежде всего то государство, в котором народ выступает источником власти, провозглашены и реализуются основные права и свободы человека и гражданина, а также в котором гражданин, общество и государство подчинены требованиям законности. Но правовое государство не может существовать вне институтов гражданского общества.

Под гражданским обществом как правило понимается совокупность негосударственных структур и институтов. Можно определить гражданское общество и как «совокупность неправительственных институтов и самоорганизующихся групп, способных к коллективным действиям в защиту тех или иных интересов»². Федеральным Законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура определена как профессиональное сообщество адвокатов, которое как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления³. Другими словами, адвокатура является сообществом юристов-профессионалов, получивших в установленном законом порядке статус адвоката, входящих в состав адвокатских образований, задачей которых является оказание высококвалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, а также участие в уголовном, гражданском, административном и конституционном видах судопроизводства.

Гражданское общество призвано гарантировать своим гражданам защищенность прав, свобод и законных интересов, адвокатура в свою очередь, являясь институтом гражданского общества и одним из важнейших механизмов в содействии правосудия, эту гарантию выполняет. Для развития адвокатуры как самостоятельного института важное значение имеют принципы её организации и деятельности, к которым Закон относит: законность, независимость, самоуправление, корпоративность и принцип равноправия адвокатов⁴. Законность является ключевым принципом любого органа или сообщества и заключается в строгом и неукоснительном соблюдении законов Российской Федерации, а также общепризнанных принципов и норм международного права. Адвокат призван защищать не любые права и интересы граждан и юридических лиц, а только законные. Принцип законности также определяет возможность использования только законных средств и методов для защиты прав и интересов доверителя. Так, адвокат не в праве предоставлять подложные документы или сфальсифицированные доказательства, или каким-либо образом воздействовать на свидетеля, потерпевшего, даже в случаях, когда доверитель настаивает на этом.

Особенности адвокатуры как института гражданского общества отражены в принципах независимости, самоуправления и корпоративности.

Как известно, в ст. 10 Конституции Российской Федерации закреплен принцип разделения властей, который предполагает наличие в России трёх самостоятельных ветвей власти: законодательной, исполнительной, судебной. При этом государственная власть осуществляется на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации, Конституцией также гарантируется и признается местное самоуправление. Независимость адвокатуры выражается в том, что она не является составной частью государственных органов ни одного уровня, а также не входит в структуру органов местного самоуправления. Таким образом адвокатура не относится ни к одной из ветвей власти. Г.Б. Мирзоев выражает своё отношение к принципу независимости адвокатуры следующим образом: «одним из главных достижений Закона об адвокатуре необходимо признать фиксацию независимости адвокатуры от государства»⁵. Принцип независимости имеет важное значение для принятия адвокатурой самостоятельных решений в рамках своей деятельности и означает недопустимость вмешательства в её деятельность органов государственной власти, физических и юридических лиц. В связи с этим ч. 3 ст. 3 Федерального Закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплена обязанность государственной власти обеспечивать гарантии независимости адвокатуры⁶.

Самоуправление адвокатуры заключается в том, что её построение и функционирование основано не только на законах, но также и на принятых органами её управления, например, Всероссийским съездом адвокатов, Федеральной палатой адвокатов или палатой субъекта Российской Федерации, решений. Например, к полномочиям Всероссийского съезда адвокатов относится принятие кодекса профессиональной этики адвоката, который устанавливает обязательные правила поведения для адвокатов при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Кодекс профессиональной этики адвоката был принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 года.

Под корпорацией принято понимать общество, группу или союз людей, объединенных общностью интересов. Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов, то есть основывается на общности профессиональных интересов и целей. Принцип корпоративности предполагает моральную ответственность членов профессионального сообщества адвокатов перед друг другом за оказание квалифицированной правовой помощи физическим и юридическим лицам. Корпоративность проявляется также и в том, что, несмотря на то, что адвокаты в праве осуществлять свою деятельность и индивидуально, например, при создании адвокатского кабинета, они продолжают являться частью единого профессионального союза.

Особенностью адвокатуры является и то, что адвокатура хоть и не входит в систему органов государственной власти, однако тесно взаимосвязана с ними в своей деятельности. С одной стороны, адвокатура совместно с государственными органами и должностными лицами призвана защищать права и интересы граждан и юридических лиц в случае их нарушения. С другой стороны, адвокатура встает на защиту прав и интересов граждан и юридических лиц, в случаях, когда они нарушены самими государственными учреждениями или должностными лицами. Кроме того, адвокатура нередко становится

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Остапенко А.С. Общественные объединения в качестве конструкторов гражданского общества: функциональная роль и эволюция // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 1. С. 78.

³ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁴ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁵ Мирзоев Г.Б. Предисловие к книге В.И. Сергеева «Адвокат и адвокатура». М.: Юнити, 2003. С. 3.

⁶ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

тем институтом, который обеспечивает потерпевшим право на доступ к правосудию, закрепленное ст. 46 Конституции Российской Федерации. Адвокатура призвана регулировать социальные отношения, выступая посредником между государством и обществом.

Основной задачей адвокатуры, безусловно, является защита прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, а также интересов общества в целом. Однако перед адвокатурой стоит ещё ряд важных задач, которые определяют её роль в развитии современной России.

Ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи, а в установленных законом случаях – бесплатной. Отношения, формирующиеся в процессе реализации права граждан на бесплатную юридическую помощь регулируются Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ. Законом закреплены категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, принципы, виды, а также порядок её оказания. Согласно указанному Закону адвокаты являются участниками государственной системы бесплатной юридической помощи.

Согласно Отчету о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2015 года по апрель 2017 года в 2015 – 2017 гг. в государственной системе бесплатной юридической помощи приняли участие 23 376 адвокатов, которые оказали юридическую помощь более 177 000 малоимущим гражданам¹. Кроме того, адвокатура принимает активное участие в негосударственной системе бесплатной юридической помощи, посредством создания негосударственных центров бесплатной юридической помощи. На сегодняшний день можно говорить о том, что адвокатура в системе оказания бесплатной юридической помощи играет значимую и ведущую роль.

Следует отметить, что не первый год одной из центральных проблем в вопросе оказания бесплатной юридической помощи является организация финансирования и оплаты труда адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь. В соответствии с последними изменениями, внесенными Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2018 года № 1169 в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240, размер минимального вознаграждения адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, увеличивается начиная с 2019 г. до 900 рублей и к 2021 г. – до 1500 рублей².

На сегодняшний день перед российским обществом и государством стоит ещё одна важная задача – борьба с правовым нигилизмом. Как нам известно, правовой нигилизм выражается как в отрицательном и неуважительном отношении к праву и закону, так и в юридическом невежестве и правовой безграмотности человека или общества в целом.

Развитие и функционирование гражданского общества возможно только в обществе с высоким уровнем правовой культуры. Как справедливо отмечает Мативосова Е.К.: «В борьбе с правовым нигилизмом как негативным социальным феноменом, отражающим российскую правовую действительность, исключительная роль должна быть отведена профессиональному юридическому сообществу, а именно – адвокатуре, основным назначением которой является служение обществу, укрепление законности и правопорядка»³.

Основным документом, регулирующим вопросы борьбы с правовым нигилизмом и решением тех социальных проблем, которые явились его последствием выступает «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168). Указанный нормативный акт в качестве мер государственной политики в решении проблемы правового нигилизма в России называет такие, как обеспечение доступности всем слоям населения юридических услуг, в том числе оказываемых адвокатами, поэтапное введение практики оказания адвокатами юридической помощи и содействия гражданам при получении ими государственных и муниципальных услуг, а также участие адвокатов в правовом просвещении и развитии правосознания населения⁴.

Кроме этого, в 2014 году была утверждена государственная программа «Юстиция», целью которой явилось «развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону». Указанная программа предусматривает реализацию самостоятельной подпрограммы «Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций», одними из задач которой являются «упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе оказываемой бесплатно и регулирование рынка оказания квалифицированной юридической помощи»⁵.

Российское общество далеко шагнуло в развитии демократических начал, прав и свобод человека и гражданина за последние десятилетия, повысилась правовая активность и грамотность населения. Существенную роль для достижения таких результатов сыграло развитие адвокатуры в нашей стране. Адвокатура как институт гражданского общества призвана содействовать установлению баланса между государством и обществом, упрочению правового сознания членов общества, установлению контроля со стороны гражданского общества за деятельностью государства, государственных органов и должностных лиц. Роль адвокатуры в развитии гражданского общества и правового государства в России неоспорима.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что адвокатура принимает активное участие в решении многих социально-правовых проблем современной России: делает доступным получение бесплатной юридической помощи, повышает правовую культуру общества, защищает и отстаивает права, свободы и законные интересы граждан. Стоя на страже прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц адвокатура поддерживает и укрепляет законность и правопорядок, способствует развитию гражданского общества и правового государства в России.

¹ Отчет о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2015 года по апрель 2017 года. URL: https://fparf.ru/documents/council_documents/council_reports/37679/htm (дата обращения: 19.02.2019).

² Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 (в ред. от 2 октября 2018 г.) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 7 дек.

³ Мативосова Е.К. Роль адвокатуры в борьбе с правовым нигилизмом // Адвокатура сегодня: традиции и новации: Сборник статей конкурса, посвященного 150-летию российской адвокатуры. М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2015. С. 231.

⁴ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 № Пр-1168) // Российская газета. 2011. 14 июля.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2158.

Обуденная Е.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор
С.Ф.Афанасьев

УЧАСТИЕ АДВОКАТА ПО ДЕЛАМ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: В настоящей статье рассматривается участие адвоката по делам в сфере применения новых биологических технологий, раскрываются виды преступлений в данной сфере и проблема участия адвоката в делах данной категории.

Ключевые слова: преступление, биотехнологии, адвокат, полномочия, специальные знания.

Сегодня назрела необходимость криминализации деяний, обладающих высокой степенью общественной опасности, обусловленных развитием науки и техники в сфере распространения витальных технологий, охватывающих области медицины и биотехнологий. Именно здесь наука движется семимильными шагами и уголовное право вследствие этого не успевает реагировать на появление определенных новаций¹.

Можно выделить ряд составов преступлений, которые могут быть применены вследствие совершения общественно опасных деяний в сфере использования и обращения биотехнологий, среди них:

- сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237 УК РФ);
- производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ);
- нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ);
- разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 255 УК РФ);
- купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации, вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «и» ч. 2 ст. 127 УК РФ);
- производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации (ст. 171.1 УК РФ);
- практически вся группа преступлений главы 16 УК РФ, включающая составы против жизни и здоровья человека.

Каждая из перечисленных норм УК РФ ориентирована на защиту специфического сегмента общественных отношений, если и затрагивающих сферу биотехнологий, то косвенно. Специальных норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступные деяния в сфере использования и обращения биотехнологий, не существует².

Так, медицинская наука сегодня знает способы борьбы со многими недугами, которые раньше давали почти стопро-

центную летальность, но иногда в процессе самих же медицинских манипуляций, в результате халатности и по иным причинам, происходит заражение пациента пока что неизлечимыми заболеваниями с неблагоприятным прогрессирующим течением, такими как гепатиты В и С. Отечественный законодатель рассматривает возможность привлечения к уголовной ответственности специального субъекта-медика лишь в случае заражения СПИДом.

Вместе с тем, указанные гепатиты могут приводить к дегенеративным изменениям печени и смерти в течение 10-20 лет после заражения. Стало быть, делаем вывод о примерно равной степени общественной опасности в обоих случаях, что свидетельствует о серьезном упущении законодателя. Считаем, что такие случаи следует отнести к сфере действия статей УК РФ о причинении тяжкого вреда здоровью (умышленно и по неосторожности), а поскольку его признаки закреплены в ч. 1 ст. 111 УК РФ, следует включить в нее дополнительный критерий «заражение неизлечимым заболеванием с прогрессирующим течением». Соответственно п. 4 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, и медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (п. 6.9) также должны быть скорректированы указанием на данный признак, в такой же формулировке, что и ст. 111 УК РФ.

Проблема клонирования человека, широко обсуждаемая на международном уровне, также пока проигнорирована российским законодателем. И хотя, злоупотребления соответствующими технологиями не носят массового характера, а выступают лишь как потенциально опасные, полагаем, что пришло время включить в УК РФ нормы, направленные на охрану генетического материала человека. Даже если наша страна не участвует в том или ином международном соглашении, нельзя игнорировать рекомендации международного сообщества относительно витальных технологий, затрагивающих интересы всего человечества. В России уже сложились предпосылки для криминализации клонирования человека – недопустимо ждать, когда подобные факты начнут принимать угрожающие масштабы, как это обычно происходит с иными криминализуемыми деяниями. Именно сейчас выпал шанс «сработать на опережение» и еще в инкубационном периоде победить «болезнь».

В настоящее время в УК РФ есть несколько норм, предусматривающих ответственность за убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью человека с этой же целью (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), торговлю людьми (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ). По аналогии с указанными нормами, считаем, что необходимо дополнить ч. 2 ст. 126 (Похищение человека) самостоятельным пунктом с указанием на цель похищения – изъятие органов и тканей³.

Кроме того, должен быть установлен запрет на производство трансплантации лицом, не имеющим на это лицензии, а также без получения согласия на забор донорского материала в установленном законом порядке, совершенное в корыстных целях. В последнем случае, как представляется, нужно обеспечить и защиту от уголовного преследования медработников, действующих в интересах пациента, нуждающегося в трансплантации, и использующих так называемую модель «презумпции согласия»⁴.

Институт защиты является одним из важнейших в уголовном процессе. Без защитника уголовное судопроизводство

¹ Швердин, А. В. Создание и использование биотехнологий: история вопроса // Журнал российского права. 2012. № 6. – С. 118–126.

² Пашутина О.С., Калуцких А.М. Научно-техническое обеспечение деятельности сведущих лиц в уголовном процессе: проблемы и перспективы развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. № 3. С. 69–74.

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

⁴ Трусов А.И. Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступлений, связанных с использованием биотехнологий: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.

немыслимо. Исключить защитника из дела, значит, нарушить сразу все конституционные принципы и принципы уголовного процесса. Тем самым представляется актуальным рассмотреть каким образом защитник участвует по делам в сфере применения новых биологических технологий.

Как следует из положений ч. 1 ст. 53 УПК РФ, с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе, в частности, собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, и привлекать специалиста. Можно предположить, что законодатель «услышал» доводы сторонников адвокатского расследования и наделил данного участника уголовного судопроизводства правом самостоятельно его проводить, в частности, назначая судебные экспертизы и привлекая специалиста для дачи им своего заключения. Однако дальнейшее исследование норм уголовно-процессуального закона позволяет говорить, о том, что в отличие от лица, осуществляющего предварительное следствие или дознание, защитник в своих действиях не столь самостоятелен и равноправен с ними¹.

Детальный анализ положений ст. 195, 198 и 283 УПК РФ позволяет говорить о том, что защитник исключен из перечня лиц, имеющих право назначать судебную экспертизу, которая так важна при рассмотрении дел в сфере применения новых биологических технологий. Он, как гласит ч. 1 ст. 198 УПК РФ, имеет право лишь знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта

Как справедливо отмечается в научной литературе, к сожалению, ссылаясь на уголовно-процессуальное законодательство, защитник может только ходатайствовать о назначении экспертизы, но ходатайство может быть отклонено следователем, что может влечь за собой ухудшение положения подзащитного. А если защитник все же обратился к экспертам и они дали свое заключение? Такое заключение не будет наделено статусом доказательства «заключение эксперта», однако в соответствии со ст. 84 УПК РФ после соответствующего ходатайства защитника может быть приобщено к делу в качестве иного документа.

Исходя из вышеизложенного, можем констатировать тот факт, что защитник лишен права на самостоятельное использование в процессе осуществления защиты такой формы специальных знаний, как судебная экспертиза. Равным образом обстоит дело и с получением защитником заключения специалиста. Если буквально толковать положения ст. 53 УПК РФ, то защитник вправе собирать доказательства, а значит, что деятельность защитника – привлечение специалиста – есть доказательство, следовательно, заключение специалиста должно приобщаться к делу без специальных актов. Но, защитник не имеет властных полномочий, в отличие от следователя, и может лишь предоставить последнему полученное заключение, с ходатайством о приобщении его к уголовному делу. Полученное защитником заключение специалиста не является доказательством в момент предоставления его органу расследования

¹ Пашутина О.С. Использование возможностей специальных знаний адвокатом-защитником в рамках уголовного судопроизводства // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5 (44). Часть 1. С. 87.

или суду и становится таковым, уже после установления официального акта по его принятию².

Как справедливо отмечается в научной литературе, несмотря на внесенные в свое время законодателем дополнения в закон в части расширения полномочий защитника, сторона защиты не наделена равными возможностями с должностными лицами и государственными органами, осуществляющими производство по уголовному делу, по привлечению таких сведущих лиц, как специалист или эксперт, для оказания содействия в процессе доказывания по делам в сфере применения новых биологических технологий, что в целом снижает эффективность права граждан на квалифицированную юридическую помощь.

Сильнов А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Ж. Соловых

ПРОБЛЕМЫ ЗАБЛАГОВРЕМЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Статья посвящена институту раскрытия доказательств в арбитражном процессе. Рассматривается проблема заблаговременности представления доказательств. Автором выдвинуты предложения по изменению ч. 3 ст. 65 АПК РФ.

Ключевые слова: принцип состязательности, сроки раскрытия доказательств, арбитражный процесс, заблаговременное раскрытие доказательств

Одно из центральных положений арбитражного процесса занимает принцип состязательности, закрепленный в ст. 9 АПК РФ³ Григорьева Т.А. определяет принцип состязательности как правило, по которому лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства⁴. В.А. Устюжанинов и С.А. Сапожников выделяют две стороны принципа состязательности: юридическую и фактическую. Юридическая сторона представляет собой право лиц знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства, высказывать свои доводы и соображения, то есть совершать действия с целью осуществления возможности склонить арбитражный суд на свою сторону. Фактическая сторона выражается в праве представлять доказательства, заблаговременно знакомиться с доказательствами другой стороны, оспаривать доказательства, а также в праве определения формы участия в процессе⁵. Таким образом, институт раскрытия доказательств в арбитражном процессе относится к одной из форм реализации конституционного права граждан на осуществление судопроизводства на основе состязательности сторон. Данный институт нашел свое закрепление в ч. 3 ст. 65 АПК РФ, которая гласит: «Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возраже-

² Трусов А.И. Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступлений, связанных с использованием биотехнологий: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.

³ АПК от 24 июля 2002 № 95-ФЗ с изм. на 29 июля 2017 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4772.

⁴ Арбитражный процесс: учеб. Для вузов / под ред. Т.А. Григорьевой. М.: Норма, 2007. 400 с.

⁵ Устюжанинов В.А., Сапожников С.А. Принципы состязательности и судебной истины в новом АПК РФ // Арбитражная практика. 2003. № 8. С. 31-32.

ний, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом». Иными словами устанавливается заблаговременный характер раскрытия доказательств. В данном случае важно рассмотреть и определить срок «заблаговременного» представления, в течение которого предоставляются доказательства. Из анализа ч. 3 ст. 65 можно сделать вывод, что такой срок определяется двумя аспектами: 1) До начала судебного заседания 2) В пределах срока, установленного судом. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. №65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» в п. 15 указывается, что заблаговременность определяется понятием «до судебного разбирательства»¹. Судебное заседание рассматривается как процессуальная форма судебного разбирательства. Несмотря на то, что Постановления судов не являются источниками арбитражного процессуального права, вся же, за ними признается негласный вес при определении тех или иных вопросов, эти акты видятся источником разъяснений. Исходя из этой позиции, на наш взгляд, такое толкование только путает правоприменителя, поскольку наиболее важным является выяснение вопроса, включается ли в понятие «до судебного заседания» предварительное судебное заседание. Анализируя п. 2 ч. 2 ст. 136 АПК, делаем вывод, что в определение сроков представления доказательств, включается так же срок «до предварительного судебного заседания». Законодатель указывает, что арбитражный суд в предварительном судебном заседании определяет достаточность представленных доказательств, доводит до сведения сторон, какие доказательства имеются в деле. Из перечисленного видно, что стороны уже должны знать о доказательствах до проведения предварительного судебного заседания. Таким образом, можно говорить о расширительном толковании срока предоставления доказательств в ч. 3 ст. 65 АПК РФ. Другой вопрос вызывает определение срока представления, который указывается непосредственно судом. В нашем понимании не исключается возможность затруднительного получения или сбора каких-либо доказательств (не имеются в виду доказательства, сбор которых не может быть выполнен стороной без помощи суда), поэтому закон вводит данную формулировку. В такой интерпретации нам видится установление гарантии прав другого лица, который должен быть ознакомлен со всеми доказательствами до начала судебного заседания.

Соблюдение права лиц на ознакомление со всеми доказательствами до судебного заседания реализуется посредством установления законодателем ч. 4 и ч.5 ст. 65 АПК РФ. Таким образом фиксируются 2 основные группы последствий, во-первых, ограничение доказывания: лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно, во-вторых, право суда на отнесение судебных расходов на лицо независимо от результатов рассмотрения дела, в случае нарушения лицом порядка представления доказательств, в том числе с нарушением сроков представления доказательств. Несмотря на императив ч. 3 ст.65 АПК РФ арбитражный суд первой инстанции исследует доказательства независимо от причин, по которым был нарушен порядок раскрытия доказательств. Такой вывод следует из Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»². Анализируя приведенные выше положения, усматривается очевидное противоречие.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 (в ред. от 01.07.2014) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

Подобное разъяснение сужает авторитет и императив ч.4 ст. 65 АПК РФ, разъяснение и норма взаимоисключают друг друга. На наш взгляд, такое разночтение нормы и действия ее на практике не могут сосуществовать: необходимо исключить ч.4 ст. 65 АПК РФ и сделать акцент на ч.5 ст. 65 АПК РФ, установив более жесткие рамки, к примеру, сделав это не правом суда, а классической процедурой в рамках распределения судебных расходов.

Резюмируя все изложенное выше, можно сказать: для субъектов арбитражного процесса необходимо знать свою обязанность о предоставлении доказательств заблаговременно, потому для более полной конкретизации необходимо указать в ч. 3 ст. 65 АПК РФ, что сроком заблаговременного предоставления доказательств считается срок «до начала судебного заседания (в том числе предварительного судебного заседания) или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом».

Соловьева В.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор
С.Ф. Афанасьев

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ЗАЩИТЫ ПРАВ НА СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: Право на секрет производства – это, безусловно, одно из основополагающих прав для предпринимательства абсолютно любого уровня. Зачастую успех того или иного предприятия напрямую зависит от того, что его основоположники и продолжатели умеют и знают то, чего не знают их конкуренты. Будь то инновационная методика распределения функций между сотрудниками, новый подход к переработке сырья либо особая смесь ингредиентов при приготовлении всем знакомых блюд. С одной стороны, подобные знания не могут стать патентом в силу их несоответствия объектам патентного права либо нежелания авторов раскрывать их суть, а с другой стороны каждый такой секрет нуждается в особой охране, как на государственном, так и на частном уровне. В данной статье пойдет речь об особенностях правильного определения объекта защиты как о важнейшем вопросе для первоначальной защиты созданного права.

Ключевые слова: интеллектуальные права, право на секрет производства, ноу-хау, коммерческая тайна, объект правовой защиты, защита гражданских прав.

В 2014 году был законодательно закреплен такой институт гражданского права, как секрет производства (ноу-хау). В виду новизны данного явления для всего российского права оно породило своим появлением несколько непростых теоретических и практических вопросов, решением над которыми в данный момент до сих пор занимаются ученые разного уровня. Немало вопросов возникает у практиков именно при защите прав на секрет производства. К ним относят и объекты, которые могут подлежать защите, и способы такой защиты, и пределы существования прав и их защиты. В данной статье мы проанализируем основные такие спорные моменты.

Прежде всего, необходимо разобраться с тем, что же закон понимает под секретом производства и какие именно объекты права относит к данному институту. В соответствии с п. 1 ст. 1465 ГК РФ секретом производства являются сведения о результатах интеллектуальной и способах профессиональной

деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны¹.

Анализируя текст данной статьи, мы можем сделать вывод об основных характеристиках, которыми законодатель обозначил секрет производства.

Во-первых, секрет производства (то есть ноу-хау) представляет собой определенные сведения, то есть информацию в ее самом общем виде. Помимо этого, к данным сведениям предъявляется требование – они не должны быть общеизвестны. Информация, составляющая секрет производства, всегда обладает реальной или потенциальной коммерческой ценностью вследствие указанной ранее неизвестности третьим лицам, а также невозможности получить к ней доступ у третьих лиц на законных основаниях.

Во-вторых, ноу-хау включает в себя результаты интеллектуальной деятельности, способы осуществления профессиональной деятельности и иные сведения, способные принести коммерческую выгоду. И в-третьих, обладатель информации вводит в ее отношении особый режим – режим коммерческой тайны.

При этом сразу же делается оговорка о том, что далеко не любые сведения могут быть отнесены к коммерческой тайне. Список сведений, которые не подлежат скрытию от третьих лиц, содержится сразу в нескольких правовых актах. Например, ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах»² устанавливает обязанность общества обеспечивать доступ к определенным документам, к которым относят договор о создании, подтверждение государственной регистрации, регулирующие деятельность органов общества документы, годовые отчеты, заключения ревизионной комиссии общества и так далее.

Кроме того, определенные запреты об ограничении доступа к информации содержит ФЗ «О бухгалтерском учете»³. В нем содержатся требования об обязательном экземпляре бухгалтерской отчетности, который экономический субъект обязан предоставлять в орган государственной статистики, а это значит, что сведения, подлежащие внесению в бухгалтерскую отчетность (активы, обязательства, источники финансирования, доходы, расходы и т.д.), не могут быть отнесены к коммерческой тайне.

Традиционно нормативным актом, который регулирует отношения в сфере защиты секретов производства, считается ФЗ «О коммерческой тайне»⁴. Статья 5 данного закона содержит достаточно обширный перечень сведений, в отношении которых запрещено устанавливать режим коммерческой тайны. В него включена информация об имуществе государственного или муниципального унитарного предприятия, о составе работников, условиях труда, наличии свободных рабочих мест, о задолженности по выплате заработной платы, о фактах привлечения к ответственности за нарушения законодательства РФ, о перечне лиц, которые имеют право действовать от имени юридического лица без доверенности. Из приведенных выше примеров мы можем сделать вывод о том, что законодатель детально подходит не только к охране личных интересов, но и усиленно защищает общественные интересы. Каждое огра-

ничение, связанное с запретом введения коммерческой тайны, напрямую связано с потребностями общества в социальной, экологической, экономической и иной защите, а так же подчеркивают немаловажную роль государства в современном регулировании рыночных отношений. Именно поэтому при той или иной защите прав на секрет производства необходимо точно понимать, могут ли данные сведения вообще быть объектом коммерческой тайны, и не налагает ли на них законодатель запрет на их сокрытие от третьих лиц.

Говоря далее об охране ноу-хау, следует уделить особое внимание такой характеристике, как необщезвестность. Сложность данной категории в том, что она не имеет под собой понятие абсолютной неизвестности, ее определение размыто как в российском законодательстве, так и за рубежом. Так, по законодательству Европейского Союза секретность обозначает, что сведения не являются общеизвестными или легко доступными в момент их использования обладателем⁵. Категория необщезвестности также трактуется и в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности⁶.

Текст данного соглашения закрепляет положение о том, что информация является секретной тогда, когда она в целом либо частично не является общеизвестной и легко доступной тому кругу лиц, которые обычно имеют дело с подобной информацией. Таким образом два различных правовых акта устанавливают два различных принципа определения категории неизвестности: по времени и по кругу лиц. Ко второй же группе относится законодательство ФРГ, которой определяет неизвестность секрета производства как сведения, выходящие за рамки «знаний среднего специалиста», то есть те сведения, которые не могут находиться у не посвященного в них среднего специалиста данной отрасли⁷. Можно сделать вывод о том, что закон ФРГ конкретизирует положения Соглашения ТРИПС, закрепляя условное обозначение лиц, которым не должны быть известны либо доступны данные сведения. Данные различия необходимо особенно учитывать при защите прав на секрет производства, которые могут быть переданы по договорам, заключенным между лицами разных стран и правовых систем (например, по договору коммерческой концессии), поскольку понимание необщезвестности для таких субъектов может существенно различаться.

Следует отметить, что факт необщезвестности и необщедоступности по российскому законодательству определяется исключительно их обладателем в момент введения режима коммерческой тайны, поскольку данные права не регистрируются, а соответственно и не проверяются государством на соответствие сведений требованиям охраноспособности.

Из положения о том, что права на ноу-хау не подлежат государственной регистрации, вытекают следующие спорные моменты его защиты.

Во-первых, у лица, творчески трудом которого создана данная информация, не возникает авторское право на эту информацию, а значит, он не обладает в отношении нее ни имущественными, ни личными неимущественными правами, что делает автора секрета производства самым уязвимым участником правоотношений по использованию и защите права на ноу-хау. Во-вторых, при установлении права на секрет производства обладатель секрета и общество преследуют прямо противоположные цели. Так, обладатель напрямую заинтересован

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

² Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

³ Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

⁴ Федеральный закон от 29.07.2004 г. №98-ФЗ «О коммерческой тайне» // СПС КонсультантПлюс

⁵ Article 10 Commission Regulation (EC) No 240/96 of 31 January 1996 on the Application of Article 85(3) of the Treaty to Certain Categories of Technology Transfer Agreements (Text with EEA Relevance) // Official Journal L 03109/02/1996. P. 0002 — 0013.

⁶ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // СПС КонсультантПлюс

⁷ Штумпф Г. Договор о передаче ноу-хау. М.: Прогресс, 1976. С. 26.

в единоличном использовании имеющейся у него информации и извлечении из нее максимально возможной прибыли. Интересы общества направлены на свободное использование тех или иных достижений науки. Регулируя отношения, связанные с защитой патентных прав, законодатель идет на компромисс – предоставляет автору срок на использование своих прав, а после признает его труд общественным достоянием, то право на секрет производство избегает такой участи. Его отчасти можно признать бессрочным, поскольку по тексту ст. 1467 ГК РФ срок действия данного права ограничен только одним условием – утраты конфиденциальности сведений, составляющих содержание секрета производства, которая может и вовсе никогда не произойти.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что законодатель в вопросе регулирования данного института все же отдает предпочтение предпринимателю, активно использующему плод своего труда для получения своей же прибыли. Но при этом защита конфиденциальности сведений целиком возложена на его правообладателя и лишь отчасти поддерживается государством. Срок действия права на секрет производства всегда напрямую зависит от грамотности защиты конфиденциальности сведений, а значит, что при защите этого права необходимо в первую очередь обращать внимание именно на предупреждение раскрытия информации, а не на последующую защиту уже раскрытого секрета.

Третий момент, на который необходимо обратить внимание – это п. 2 ст. 1466 ГК РФ. Она гласит: лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на этот секрет производства. А в соответствии со ст. 1229 ГК РФ лицу, имеющему право на секрет производства, принадлежит также и право распоряжаться данной информацией любым не противоречащим закону способом. А значит, что остальные обладатели в некоторой степени становятся зависимы от такого лица, которое может быть вовсе не связано соглашениями о неразглашении информации, и вправе использовать данную информацию так, как он пожелает.

Считается, что одним из самых ярких примером ноу-хау является рецепт концентрата «Кока-Колы», который по официальным заявлениям компании является самым оберегаемым коммерческим секретом всех времен и народов¹. Но, тем не менее, в том случае, если кому-либо из людей удастся повторить данный рецепт, он будет иметь на него такое же полноценное право, как и производящая компания, поскольку данный рецепт не запатентован, а является объектом коммерческой тайны. Подводя итог данной работе, можно сделать следующие выводы: Прежде всего, институт права на секрет производства, введенный в законодательство в 2014 году, считается относительно новым для нашей правовой системы, но уже успел приобрести популярность среди теоретиков и практиков различного уровня. В первую очередь это обуславливается его актуальностью и возрастающей частотой в применении в сфере защиты интеллектуальных прав.

Также стоит отметить и то, что проблематика защиты данного института берет свое начало в определении самого понятия секрет производства и тех сведений, которые могут признаваться ноу-хау и охраняться с данной формулировкой. Правозащитнику необходимо обратить внимание на грамотное восприятие только появившихся сведений уже на стадии их правового закрепления, чтобы не допустить их незаконного нарушения позднее.

Особое внимание при защите данного права, как и других интеллектуальных прав, следует уделять не только российской

¹ Coca-Cola Россия – официальный сайт компании. URL: <https://www.coca-colarussia.ru/brands/coca-cola/coca-cola/> (дата обращения: 28.02.2019)

правовой доктрине, но и правовым позициям и системам иностранных государств, особенно в том случае, когда речь идет о заключении международных договоров.

Тимакова Е.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к. ю. н., доцент С. Ж. Соловьев

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ПО ОХРАНЕ И ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Аннотация: исследование подходов к роли и значению судебного прецедента в Европейских странах, в том числе при регулировании отношений по охране и защите интеллектуальных прав, с точки зрения процессов толкования и кодификации законодательства

Ключевые слова: судебный прецедент, толкование закона, кодификация закона, право Европейских стран

Во многих Европейских странах отношение к судебному прецеденту в качестве регулятора отношений является неоднозначным. Вопрос о значении судебного прецедента в условиях глобализации, изменения национального законодательства, а также необходимости разрешения споров по интеллектуальным правам между субъектами, являющимися резидентами различных стран исследование вопроса о значении судебного прецедента приобретает свою актуальность.

Необходимо отметить, что многие страны Европы не признают судебный прецедент в качестве официального источника права. Судам стран Европы предоставлены следующие права: выбора и применения соответствующего разрешаемой ситуации закона. Между тем, правовая норма раскрывает свое значение в зависимости от способа применения, толкования суда. Так, имеется большое количество судебных прецедентов регулирующих отношения по охране и защите интеллектуальных прав, к примеру: *Interlego A.G v Tyco Industries Inc & Ors (Hong Kong)*, 1988²; *Norowzian v Arks Ltd & Anor*, 1999³.

Так как судебный прецедент является решением суда по конкретному делу, устанавливающим, изменяющим или отменяющим нормы, регулирующие правовые отношения, его значение как регулятора общественных отношений заключается в установлении смысла правовых норм и становлению практики именно такого толкования.

Вопрос о возможностях и ограничениях толкования закона в судебных решениях также является дискуссионным.

Толкование закона как известно может быть различным. Но официальное толкование, которое раскрывает смысл правовых норм, изложенных в законах, должно осуществляться законодателем или лицам, которым такое право делегировано.

Однако применение закона без его толкования также невозможно. В связи с чем, во многих странах Европы введены

² *Interlego A.G v Tyco Industries Inc & Ors (Hong Kong)*, 1988, UKPC 3 (05 May 1988) URL: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKPC/1988/3.html> (дата обращения 21.02.2019)

³ *Norowzian v Arks Ltd & Anor*, 1999, EWCA Civ 3018 (04 November 1999). URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/1999/3018.html> (дата обращения 21.02.2019)

ограничения, позволяющие снижать роль судов в формировании практического содержания правовых норм.

По мнению Давида Рене, отраженного в его работе "Основные правовые системы современности", экзегетическое (приближенное к букве закона и стремящееся уловить истинную волю законодателя) толкование кодексов оказалось бесспорным поддерживать динамику правового регулирования¹. Таким образом, ограничение судей в возможностях толкования закона с одной стороны обеспечивает сохранение уникальности статуса правовых норм, исходящих от законодателя, с другой – ограничивает суд в возможностях применения права и разрешении споров с точки зрения современности. К примеру, в Австрии и Италии, судьи обязаны толковать нормы права в соответствии с таким критерием как намерение законодателя, в связи с чем при отсутствии необходимой нормы в тексте закона, толкование должно быть основано на положениях законоподготовительных документов.

Одним из подходов к толкованию закона судами в том числе и при вынесении конкретных решений является его интерпретация вне исторического значения, намерений его авторов, с учетом требований справедливости, согласно духу времени. Примером страны, в которой реализуется указанный подход является Германия. Немецкая судебная практика, которая долгое время придерживалась пути толкования закона в судебных решениях в случае наличия пробелов в праве согласно воле законодателя, в настоящий момент строится по пути установления общих принципов, которым подчинено применение и толкование права. Одним из таких принципов является параграф 242 Германского гражданского уложения, содержащий требование "доброй совести"².

Между тем, имеется также и критика сложившейся практики толкования судами законов.

К примеру, Франсуа Жени, в своей работе "Метод толкования источников позитивного частного права" указывает, что сложившаяся фиктивная практика судов зачастую не является реальным толкованием законодательства. Вместо толкования воли законодателя, суд замещает эту волю современными субъективными взглядами. Таким образом судьи, вместо того, чтобы прямо признать реальность наличия в законодательстве большого количества пробелов, выступают в роли правотворцев, заполняя их на основе своего внутреннего понимания оптимального с политико-правовой точки зрения регулирования³.

Раймон Салейль отменял, что суды ежедневного и в целом успешно адаптируют гражданское право под потребности времени, но не признают этого и притворяются пассивными проводниками воли исторического законодателя. Таким образом, формируется образ мифического законодателя, который мог предвидеть новые социальные условия, возникающие по прошествии десятков лет после осуществленной кодификации и подразумевать решение всех возникающих в будущем проблем⁴. Также необходимо отметить значение судебного прецедента в качестве источника формирования права. Сложившееся позиция толкования и применения правовой нормы, может быть закреплена в дальнейшем законодателем в составе законов.

Позитивистский подход в понимании права предполагает, что кодекс представляет собой совокупность законов. В то же время необходимо отметить, что далеко не всегда кодификации подвергались исключительно законы. В качестве примера можно отметить созданный в Римской империи *Corpus juris*

civilis, содержащий помимо законов доктринальные мнения юристов, Французский кодекс судебных решений, опубликованный в 1612 году президентом Парижского парламента Де Броссом, содержащим только избранные судебные решения. Таким образом, судебные решения могут быть кодифицированы. Аналогичной точки зрения придерживался Кабриак в своей работе "Кодификации"⁵.

Между тем, интеграция в кодификацию-компиляцию правовых норм, выработанных судебной практикой представляется невозможной, так как закрепление в кодексе норм, составленных судами изменяет саму правовую природу указанных норм, что является несовместимым с понятием компиляции, смещает границу между законодательными и судебными органами в определении компетенции толкования правовых норм.

При этом, к примеру свойственный Франции процесс "непрерывной кодификации права" в данном случае сталкивается с парадоксом: оставление вне процесса кодификации норм, выработанных судебной практикой, сводит на нет стремление законодателя полностью кодифицировать действующее право⁶.

Таким образом, возникает вопрос: можно ли по-настоящему понять состояние действующего права, получить полное о нем представление, если не принимать во внимание положения, привнесенные судебной практикой?

Современными французскими кодификаторами не был дан прямой ответ на указанный вопрос. При этом необходимо отметить, что Французские кодексы иногда содержат кодифицированные судебные решения. К примеру, абзац 4 ст. L. 463-7 Торгового кодекса, посвященный порядку проведения заседаний совета по конкуренции, содержащий положение, сформулированное только в постановлении Торговой палаты Кассационного суда от 5 декабря 1999 г., ограничивающие право докладчиков по делу присутствовать при обсуждении Советом решения: согласно указанным нормам они не могут присутствовать в случаях, "когда Совет принимает решение по вопросам, которые переданы ему на рассмотрение в порядке, предусмотренном ст. L. 462-5"⁷.

Резюмируя, вышесказанное, необходимо отметить, что в качестве источника права судебный прецедент не рассматривается большинством Европейских стран, между тем, имеется конфликт между законодателем и судебной властью за существование одновременно двух регуляторов общественных отношений: закона, обязательного вследствие обеспечения принудительной силой государства, и судебной практики, являющейся если не обязательной для применения судами, то рекомендованной к таковому. Указанный конфликт регуляторов общественных отношений приводит к сложностям в кодификации закона и стагнации, консервативности права. В случае рассмотрения споров, связанных с охраной и защитой интеллектуальной собственности указанный конфликт также увеличивает сложность разрешения подобных дел.

Основное значение судебного прецедента заключается в том, что он является базой, на основе которой формируется дух закона, а также основы для дальнейшего законотворчества, что позволяет праву существовать в "живом" состоянии.

¹ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 78-93.

² Гражданское уложение Германии / пер. Кораблева М. С., Шведчикова М. В., Аухатов А. – Изд-во Infotropic, 2013. С. 54.

³ Gny F. Methode d'interpretation et sources en droit priv positif. 2nd ed. 1954. / An english translation by Louisiana State Law Institute. 1963. P. 35.

⁴ Gny F. Opt. cit. P. 78.

⁵ Кабриак Р. Кодификации / Пер. с фр. Л. В. Головки. – М.: Статут, 2007. С. 398

⁶ Bureau D. Remarques sur la codification du droit de la consommation // Recueil Dalloz-Sirey, 1993, p. 293.

⁷ S. Poillot-Peruzetto. De la liberte des prix et de la concurrence: la codification du droit de la concurrence // Droit et patrimoine, 2001. p. 80. №95.

Тузко Н.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
С.Ф. Афанасьев*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: В статье рассматриваются процессуальные проблемы, возникающие в ходе рассмотрения судами дел о диффамации. Анализ судебной практики показал изменения подхода к определению надлежащего ответчика по делу о защите деловой репутации юридических лиц.

Ключевые слова: деловая репутация юридического лица, порочащие сведения, надлежащий ответчик.

Защита деловой репутации юридических лиц имеет большое значение в экономической деятельности, т.к. от этого зависит финансовое благополучие и успешность организации. С развитием информационно-коммуникационных технологий рассмотрение дел о защите деловой репутации приобретает новое значение. Появляются правовые ситуации, когда разрешить дело становится труднее в связи с устареванием нормативной базы. К таким ситуациям можно отнести рассмотрение дел о защите деловой репутации юридических лиц в сети Интернет.

Если обратиться к судебной практике, то можно обнаружить, что противоречивым и дискуссионным является вопрос определения надлежащего ответчика в таких спорах. Как правило, надлежащими ответчиками по искам о защите деловой репутации юридических лиц являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения.

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 если недостоверные сведения распространяет СМИ, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего СМИ. Если сведения были распространены в СМИ с указанием лица – источника, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора надлежащим ответчиком является редакция соответствующего СМИ.¹

Случаи освобождения от ответственности за публикацию недостоверных порочащих сведений закреплены в ст. 57 Закона «О средствах массовой информации». До 2010 г. аналогичные правила действовали при распространении диффамационных сведений в сети Интернет. Если автора порочащих сведений установить невозможно, то надлежащим ответчиком должен выступать владелец сайта, на котором распространена порочащая информация. Стоит отметить, что ответственность несли наравне владелец сайта, зарегистрированного в качестве СМИ и не зарегистрированного в качестве такового. Эта проблема в большей степени относилась именно к Интернет-пространству.² До 2010 года, ситуации, когда владельцы сайтов

СМИ несли ответственность за распространение порочащих сведений, становились все чаще. Этому способствовали технические новинки, используемые в работе интернет-сайтов, обеспечивающие возможность вовлечения пользователей в обмене информации на интернет-платформах без участия модераторов сайта. В данной ситуации, любой человек может написать информацию на сайте об организации или компании в режиме реального времени. Автор комментария может оставаться анонимным и для того, чтобы доказать факт распространения сведений конкретными лицами, требуется проведение сложных процедур: просмотра протоколов доступа, проверки учетных записей провайдеров доступа, определения телефонных номеров и их владельцев, просмотра содержимого серверов, установления владельцев серверов, зачастую находящихся в разных странах, что связано с исполнением международных поручений. Из чего следует, что обнаружить лицо, не оставившего сведений о себе на интернет – платформе, требует больше времени.

На некоторых сайтах прибегали к пользовательским приглашениям смысл которых заключался в том, что администрация снимала с себя ответственность за материалы на сайте, что противоречило Закону РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». Другие владельцы сайтов использовали систему контроля содержания текстов «Жаловаться» и любой пользователь, уведомлял администрацию сайта о некорректной информации. Администрация известных интернет-сайтов получала в день тысячи обращений и не всегда могла своевременно отреагировать, тем более что это не являлось ее обязанностью.

Наиболее надежный вариант избежать ответственности за публикуемые третьими лицами тексты — это предварительная модерация, но тут была проблема отслеживания и анализа большого количества комментариев. Для интернет-сайтов это экономически невыгодно, т.к. необходимо нанимать больше сотрудников.

После появления Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 было проведено разграничение между СМИ и сайтами, социальными сетями, журналами, блогами. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 57 Закона «О средствах массовой информации», редакция не несет ответственности за распространение сведений, если комментарии или информации пользователя было добавлена без предварительной записи. Обязательной регистрации в качестве СМИ для интернет-сайтов в законодательстве не предусмотрено. За публикацию комментариев, содержание которых нарушает российское законодательство, интернет-СМИ могут понести ответственность при отсутствии реакции на претензию о злоупотреблении. Таким образом, для комментариев, размещаемых на сайтах СМИ, вводится постмодерация. Однако эта норма не учитывает существенных отличий между Интернет-СМИ и обычными сайтами. Информация в прямом эфире имеет место определенный период времени, а комментарий на форуме может находиться месяцами. К тому же, если диффамационная информация была удалена с сайта, при запросе в поисковых системах она будет найдена и представлена пользователям. Поисковые системы не распространяют информацию, и не являются ее авторами, а значит их привлечь невозможно. Следовательно, в случае анонимного распространения порочащих сведений на форуме редакция интернет-СМИ ответственности не несет.

Однако, юридические лица могут потребовать опубликования опровержения недостоверных сведений на сайте СМИ. Данный вывод был сделан в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации от 16.03.2016. Компания обратилось в арбитражный суд с иском к редакции газеты о защите деловой репутации, в котором просило суд обязать ответчика опровергнуть

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

² Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета – 1992 – № 32.

распространенные им сведения. Редакция возражала со ссылкой на то, что информация была дословным воспроизведением текста статьи, опубликованной другой газетой.

Арбитражный суд в удовлетворении иска отказал, но в апелляционной инстанции решение первой инстанции отменили, обязав СМИ опубликовать опровержение распространённых им сведений, т.к. согласно ч.3 ст. 12 ГК РФ.

Постановление Пленума ВС РФ ставит зарегистрированные интернет-издания в более выгодном положении. Если официальные СМИ ответственность будут нести лишь после обращения органа власти, то незарегистрированные — сразу. По этому вопросу интересной представляется позиция Верховного Суда РФ в деле № А40-1945/2017.

Фирма «Депюст» обратилась с иском о защите деловой репутации и потребовала обязать компанию «Контакт Ист Холдинг» удалить сведения об истце, а компанию «Елл Ру» — обеспечить техническую возможность для удаления сведений и размещения опровержения. Решением суда, оставленным без изменения в апелляции и кассации, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды посчитали, что сайт компании YELL.RU не является СМИ.

Судебная коллегия ВС РФ отметила, что судебная защита деловой репутации лица, не исключается, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения. Следовательно, подача иска общества к ответчикам, формально не являющимся СМИ, не лишает истца права на судебную защиту деловой репутации.¹

Таким образом, можно проследить как изменялся подход к определению надлежащего ответчика по делам о защите деловой репутации юридических лиц в сети Интернет. Если в 2005 году ответчиком являлся владелец сайта с диффамационными сведениями, то сейчас проведено разграничение между СМИ, обыкновенными сайтами, блогами, форумами, а ответственность несет автор информации, оказываясь под двоячной юрисдикцией: под требованиями интернет-площадки и требованиями сайта СМИ.

Главным проблемой является то, какую ответственность за эти высказывания несет сайт, на котором физически расположено высказывание и ретранслирующее его СМИ. Скорее всего, эти комментарии следует воспринимать как цитирование чужих высказываний, однако прямого указания в Постановлении на это нет. На практике реализация положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 приводит к безнаказанности за диффамацию в интернет-СМИ, попустительству размещения заведомо недобросовестной информации на сайте.

Уварова М.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Н. Юсупова

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК

Аннотация: В Российской Федерации институт компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок сравнительно молодой по сравнению с Западными странами. Отсюда на практике возникают проблемы при непосредственном его применении. Данный вид компенсации должен выступать мерой ответственности государства за нарушения прав граждан не только в теории, но и в практике.

Ключевые слова: присуждение, компенсация, судопроизводство, разумный срок.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется право на судебную защиту его прав и свобод. Данная гарантия обеспечивается посредством справедливого и публичного разбирательства дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Для обеспечения действительности указанных прав был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон № 68-ФЗ), устанавливающий специальный способ защиты обозначенных прав в виде присуждения компенсации за их нарушение.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок выступает мерой ответственности государства и направлено на возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, независимо от наличия или отсутствия вины суда².

Порядок производства по делам о присуждении компенсации регламентирован главой 26 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) и главой 27.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Для того, чтобы взыскать компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, необходимо учитывать несколько предусмотренных законом условий:

- в ходе рассмотрения дела о взыскании компенсации должен быть установлен факт превышения пределов разумных сроков совершения судом или иным органом публичной власти отдельных действий, на которые претендовал или в которых был вынужден участвовать заявитель³;

- нарушение такого права должно произойти по причинам, не зависящим от лица, которое обратилось с соответствующим

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

³ См.: Любченко И.С., Мильгевская Н.А. Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Арбитражные споры. 2017. № 4. С. 6.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2018 по делу N 305-ЭС17-19225, А40-97932/2015 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2019).

ющим заявлением в суд. Взыскание компенсации исключается в случае нарушения указанного права в силу чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы) (ч. 2 ст. 1 Закона № 68-ФЗ);

- заявление о присуждении компенсации должно быть подано в течение шести месяцев после вынесения последнего судебного акта, принятого по делу;

- заявление о присуждении компенсации может быть подано до окончания производства по делу в случае, если продолжительность рассмотрения дела превышает три года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения дела в порядке, установленном процессуальным законодательством¹.

Следует отметить, что наличие неблагоприятных последствий имущественного или неимущественного характера не является обязательным условием для взыскания компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Однако, на практике встает немало вопросов, которые приводят к необоснованной подаче соответствующих заявлений в суд и их отклонению либо к неверному толкованию положений закона судьями, что влечет отмену вынесенных ими судебных актов. В связи с этим можно выделить определенные особенности рассматриваемой категории дел.

1. Отмена какого-либо судебного акта вышестоящим судом сама по себе не является основанием для признания нарушенным разумного срока рассмотрения дела и не влияет на общую продолжительность судопроизводства.

Такой вывод сделан Верховным Судом РФ при рассмотрении апелляционной жалобы С. на решение суда об отказе в удовлетворении административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. При исчислении общей продолжительности судопроизводства административный истец полагал, что она составляет 420 дней или 14 месяцев (со дня подачи искового заявления до дня вынесения последнего судебного акта по делу). Верховный Суд РФ, в свою очередь, в продолжительность судопроизводства включил только то время, в течение которого административное дело находилось в производстве суда².

2. Возобновление приостановленного уголовного дела, по которому заявлен иск о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, не является основанием для прекращения производства по административному делу.

Такую позицию высказал Верховный Суд РФ в рамках рассмотрения кассационной жалобы К., Истица являлась потерпевшей по уголовному делу и обратилась с соответствующим административным иском на основании того, что органами предварительного расследования допускалась волокита и в результате в очередной раз следствие было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В процессе рассмотрения заявленного искового заявления судом первой инстанции было установлено, что следствие по уголовному делу возобновилось, а потому им принято решение о прекращении производства по делу о взыскании компенсации. Суд апелляционной инстанции с таким решением согласился, оставив без изменения определение суда первой инстанции. Однако Верховный Суд РФ отменил судебные акты нижестоящих судов, указав на неверное толкование закона судьями, поскольку возобновление производства по уголовному делу не служит основанием отнесения К. к лицам, не имеющим право на подачу административного исково-

¹ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8411.

² См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 04 декабря 2018 г. № АПЛ18-515. Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

го заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок³.

3. В случае возбуждения уголовного дела по факту смерти гражданина, а не по заявлению иного лица о совершении преступления, именно с этого момента следует исчислять общую продолжительность судопроизводства по уголовному делу, а не с даты признания лица потерпевшим.

К данному выводу Верховный Суд РФ пришел при рассмотрении кассационной жалобы Б., который обратился с иском о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства по уголовному делу по факту смерти его отца. Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, административное исковое заявление было возвращено на том основании, что, по мнению судей, срок судопроизводства по уголовному делу с очевидностью свидетельствовал об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок. Кассационная жалоба Б. в судебном заседании кассационным судом не рассматривалась.

Позиция судей была основана на том, что потерпевшим по уголовному делу Б. признан 4 апреля 2016 года, а приговор по данному делу состоялся 27 июля того же года и вступил в законную силу 9 августа 2016 года, то есть через 4 месяца и 5 дней с момента вынесения постановления о признании Б. потерпевшим. Однако ими не было учтено следующее.

Труп отца Б. был обнаружен 29 июля 1999 г. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим по уголовному делу о преступлении, последствием которого является смерть лица, должен быть признан один из его близких родственников. Решение о признании потерпевшим должно быть принято незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. Если этого сделано не было, то исчисление общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу должно начинаться со дня подачи лицом заявления о преступлении (п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. №11)⁴. Соответственно, поскольку для возбуждения уголовного дела по факту смерти не требуется наличия заявления потерпевшего, то именно с этого момента и исчисляется продолжительность судопроизводства по делу.

При таких обстоятельствах административное исковое заявление Б. должно было быть принято к производству и рассмотрено по существу, поскольку у судей отсутствовали правовые основания для вывода о том, что срок судопроизводства по уголовному делу, возбужденному в 1999 году и оконченному в 2016 году, с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права административного истца на судопроизводство в разумный срок⁵.

4. Последним судебным актом по делу, до вынесения которого считается срок судопроизводства и от которого начинает течь срок обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации, является судебный акт, принятый по существу рассматриваемого спора, но не тот, которым распределяются судебные расходы.

Так, гражданка П. обратилась в арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, но данное заявление было возвращено на том основании, что она пропустила шестимесячный срок, в течение которого имела право на обращение с подобным заявлением. Такая ситуация сложилась

³ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2018 г. № 41-КГ17-40. Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

⁵ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 июля 2017 г. № 89-КГ17-9. Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ввиду того, что П. исчисляла этот срок с момента вынесения постановления суда о распределении судебных расходов, а арбитражный суд – с момента вынесения последнего судебного акта по существу спора¹. Таким образом, для целей компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок под таким сроком подразумевается время рассмотрения дела по существу.

5. Стадия исполнения судебного акта понятием «судопроизводство» не охватывается, а потому нарушение судом требований процессуального законодательства на данном этапе не является основанием для присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Так, например, ООО «Элком» обратилось в Арбитражный суд Северо-Западного округа с заявлением о присуждении указанной компенсации, обосновывая свои требования следующим. Ранее ЗАО «ИХК «Динамо-ЭДС» обращалось в суд с иском о взыскании задолженности с другого юридического лица. Заявленные требования были удовлетворены. Некоторое время позже ЗАО «ИХК «Динамо-ЭДС» было реорганизовано путем присоединения к ООО «Элком». На основании этого ООО «Элком» 18 августа 2015 года обратилось в суд, рассматривавший дело по существу, с ходатайством о процессуальном правопреемстве. В установленный законом пятидневный срок вопрос о принятии данного заявления судом не был решен, а определение о процессуальном правопреемстве вынесено только 03 декабря 2015 года, то есть спустя 105 дней с момента подачи заявления.

Однако арбитражный суд оснований для присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не усмотрел по причине того, что заявление о процессуальном правопреемстве было подано на стадии исполнения судебного решения и срок его рассмотрения не охватывается сроком судопроизводства по делу. Производство по заявлению о присуждении компенсации было прекращено².

Подводя итог изложенному, следует еще раз подчеркнуть, что хотя законом и предусмотрена возможность взыскания компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, отдельные его положения все же трактуются неоднозначно. Это приводит и к различным судебным ошибкам, и к необоснованным заявлениям граждан. Причиной этому может служить короткий промежуток времени, прошедший с момента принятия Закона № 68-ФЗ, что обуславливает отсутствие четкой позиции судей в отдельных вопросах и не единообразие судебной практики.

---

¹ См.: Определение арбитражного суда Северо-Западного округа от 02 марта 2015 г. по делу № А56-80007/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/794e0bd1-172f-4f7b-8d17-c0a3f17b08a8> (дата обращения: 19.02.2019).

² См.: Определение Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 апреля 2016 г. по делу № А56-739/2016 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/99c77cb0-1161-4797-996d-b0618956a9ec> (дата обращения: 19.02.2019).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Фегер Д.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н, профессор Т.В. Заметина

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с защитой прав человека в ООН. Приведён анализ действующего международного законодательства и деятельности международных органов ООН по защите прав человека, выявлены основные проблемы деятельности этой международной организации. В качестве решения проблем предлагается расширение деятельности некоторых органов ООН, а также увеличение контроля за соблюдением прав человека в отдельных странах.

Ключевые слова: права человека, ООН, Всеобщая декларация прав человека, Совет по правам человека.

Проблема защиты прав человека в ООН в наше время является довольно – таки актуальной темой на протяжении более 50 лет. В наше время этот вопрос стоит наиболее остро из-за того, что международное право так и не выработало надёжных механизмов по защите прав человека. Исследованию данной проблемы посвящены монографии В.А. Карташкина «Права человека: международная защита в условиях глобализации»¹ и Г. И. Тункина «Теория международного права»².

На протяжении своей истории международные органы на практике доказали, что они являются важнейшим элементом гарантий соблюдения прав человека во всём мире. Речь не идёт о подмене внутригосударственных органов, международные органы их дополняют для достижения общей цели.

Одним из важнейших принципов современного международного права является принцип уважения прав человека. При этом государство гарантирует соблюдение этих прав вне зависимости от принадлежности человека к определённой нации, конфессии, расе, профессии.

Деятельность Организации Объединённых наций по защите прав человека является одной из основных функций данной организации. В уставе ООН, вступившем в силу 26 октября 1945 года, термин «права человека» встречается 7 раз³. Это делает поощрение и защиту прав человека основной целью и руководящим принципом работы Организации Объединённых Наций. Вторым важнейшим документом, гарантирующим защиту прав человека, является Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году. С принятием данного документа права человека были помещены в сферу международного права⁴.

Всеобщая декларация прав человека является частью международного билля о правах человека, совместно с Между-

народным пактом об экономических, социальных и культурных правах, Международным пактом о гражданских и политических правах. Данной декларацией были установлены важнейшие неотъемлемые права, такие как право на жизнь (ст. 3), право на передвижение (ст. 13), право на брак (ст. 16), право на труд (ст. 23), право на образование (ст. 26). Наряду с этим, Декларация провозглашала равенство всех людей независимо от пола, расы, вероисповедания и тд⁵.

В ООН любой орган, так или иначе, затрагивает вопросы, касающиеся защиты прав человека. Непосредственное участие в организации защиты прав человека принимает, в том числе и Генеральный Секретарь Организации Объединённых наций. «Права человека превыше всего» – это инициатива Генерального секретаря ООН, разработанная в целях обеспечения принятия системой ООН своевременных и эффективных действий, как это предусмотрено в Уставе и резолюциях ООН, в интересах предотвращения или реагирования на серьезные и масштабные нарушения прав человека или норм международного гуманитарного права. Инициатива подчеркивает общую ответственность различных структур ООН по совместной работе в целях рассмотрения таких нарушений. Инициатива призвана добиваться этого путем проведения преобразований на трех уровнях: культурном, правовом и политическом. Подобные изменения постепенно формируют осознание ООН своих обязанностей по содействию соблюдению прав человека и их реализацию. Инициатива последовательно воплощается в жизнь с конца 2013 года. Генеральный секретарь и заместитель Генерального секретаря представили инициативу «Права человека прежде всего» Генеральной Ассамблее ООН, персоналу и руководителям системы ООН при помощи различных презентаций, писем и директивных документов⁶.

Но, несмотря на то, что вопрос защиты прав человека является одним из наиболее важных, ему уделяется мало времени. Выработка основных документов в области защиты прав человека закончилась в 80-х годах прошлого века. С тех пор принимались только поправки и протоколы к уже существующим договорам. На мой взгляд, данный подход не оправдан в наше время. Сейчас возникают новые права человека, которых не было в прошлом веке, такие как право на доступ в интернет и тд. Роль руководящих органов ООН – способствовать созданию новых документов сейчас, к сожалению, не выполняется⁷. Также существуют и специальные органы, на которых лежит функция по защите прав человека. Ведущую роль в охране прав человека играет Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ). В задачи данного органа входит поддержание правозащитных компонентов миротворческих миссий в ряде стран. Верховный комиссар имеет полномочия расследовать сложившуюся ситуацию и публиковать отчеты по итогам, а также регулярно высказывается по поводу положения дел в области прав человека. В подчинении у комиссара имеются специальные советники: по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите.

УВКПЧ имеет множество тематических направлений работы. Самые важнейшие из них: гражданские и политические права, права ребёнка, ВИЧ/СПИД, рабство, расовая дискриминация, смертная казнь, экономические и культурные права.

¹ Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.

² Тункин Г.И. Теория международного права — М.: Зерцало-М, 2016.

³ Устав ООН <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения 22.12.2018)

⁴ Тункин Г.И. Теория международного права — М.: Зерцало-М, 2016. С. 56

⁵ Всеобщая декларация прав человека http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 22.12.2018)

⁶ Шумилина О. Ю. Система защиты прав человека в рамках ООН // Таврический научный обозреватель. — 2015. — № 4. С. 167

⁷ Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 129

Контролем за соблюдением гражданских и политических прав занимается комитет по правам человека (КПЧ). КПЧ занимает важное место в общей системе защиты прав человека. Основной деятельностью КПЧ является наблюдение за выполнением государствами участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.

Все государства-участники обязаны регулярно предоставлять Комитету доклады об осуществлении соответствующих прав. Первоначальный доклад государство должно предоставить спустя год после присоединения к Пакту, а затем – по запросу Комитета (обычно каждые четыре года). Комитет изучает каждый доклад и излагает свои соображения и рекомендации государству-участнику в виде «заключительных замечаний». Комитет собирается в Женеве или Нью-Йорке и, как правило, проводит три сессии в год. Комитет также публикует толкование содержания правозащитных положений, известное как общие замечания по тематическим вопросам или методам его работы.

Говоря о деятельности КПЧ, следует отметить и недостатки в работе данного органа. В основном эти недостатки происходят из – за того, что международное право опирается прежде всего на «мягкую силу», то есть большинство нормативно – правовых актов, создаваемых международными органами не носят императивный характер, а лишь дают рекомендации. Из этого можно сделать вывод о следующих проблемах:

- КПЧ наделён лишь полномочиями выносить в адрес государств только «замечания» и «рекомендации», что негативно сказывается на исполнении решений данного органа государствами. Отсутствие механизмов контроля и санкций не позволяет международным органам прямо влиять на решение проблемы государствах.

- Некоторые решения принимаемые КПЧ и иными международными органами по защите прав человека становятся обязательными лишь после ратификации парламентом государства. То есть, выполнять или не выполнять требования, установленные КПЧ – решение самого государства. Так, США является единственным государством членом ООН, которое не является участником Конвенции ООН о правах ребёнка (1989)¹.

Решение вышеописанных проблем, на мой взгляд, в создании специальных контролирующих органов, наделённых полномочиями применять более решительные меры воздействия, чем рекомендации. Помимо КПЧ существуют различные специализированные комитеты и эксперты, осуществляющие наблюдение за соблюдением прав человека в определённых областях. Например, комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, независимый эксперт по вопросу об осуществлении всех прав пожилых людей и тд.

Также следует отметить и некоторые вспомогательные органы ООН, осуществляющих контроль за соблюдением прав человека. Среди подобных органов наиболее значимое место занимает Совет по правам человека (СПЧ). Он появился в 2006 году и заменил собой комиссию по правам человека. Совет носит консультативный характер. Стоит отметить важную роль СПЧ в урегулировании некоторых противоречий между Израилем и Палестинской Национальной Администрацией².

В некоторых случаях ООН может вмешиваться во внутренние дела государства, если речь идёт о защите прав человека. Так, согласно п. 7 ст. 2 Устава ООН, принцип невмешательства в дела, относящиеся к внутреннему ведению государства, не затрагивает применения принудительных мер на основании гла-

вы VII Устава ООН. Согласно докладу Подкомитета 1/1 А конференции в Сан – Франциско «если нарушение прав и свобод создаёт ситуацию, угрожающую миру или препятствующую осуществлению постановлений Устава ООН, то это перестаёт быть исключительно делом каждого государства». В ООН неоднократно ставился вопрос о применении принудительных мер к государствам, в которых нарушение прав и свобод создаёт угрозу миру и международной безопасности.

Организация Объединённых наций является одним из важнейших гарантов соблюдения прав и свобод человека. С созданием ООН права человека перестали быть лишь внутренним аспектом деятельности государства. Перевод прав человека в сферу международного права позволил создать ряд инструментов, контролирующих соблюдение этих прав.

В наше время данные инструменты недостаточно эффективны, так как основываются на применении «мягкой силы». Решение органов носят лишь рекомендательный характер, что позволяет государствам попросту их игнорировать. Это заметно снижает эффективность деятельности ООН по защите прав человека.

Повысить эффективность можно наделением полномочиями некоторых органов ООН, которые позволят принимать более решительные меры воздействия к государствам, нарушающим Билль о правах человека. Наиболее действенные меры – создание специальных механизмов. Это может заключаться как в создании специализированных органов, так и в наделении особыми полномочиями уже существующих комитетов ООН.

К слову, такие прецеденты в мировой истории уже были. Яркий пример – реакция ООН на события в Югославии. Для поиска и наказания виновных в грубейшем нарушении прав человека на Балканах. Для этого был создан особый орган – Международный Трибунал по Бывшей Югославии. Такие же трибуналы создавались для подобных целей в Руанде, Японии и Германии.

Создание подобного органа поможет контролировать и принимать решения меры после выявления фактов нарушения прав человека.

Другим решением проблемы будет наделение новыми полномочиями Международного Суда ООН. В данной ситуации необходимо разработать модель взаимодействия СПЧ – КПЧ – Совет Безопасности – Международный суд. Где первые два комитета будут контролировать соблюдение прав человека странами – участниками ООН, Совет Безопасности санкционировать применение мер воздействия, а Международный суд ООН – принимать решения и определять степень вины.

Между тем, принимая подобные поправки, следует учитывать тот факт, что некоторые государства могут лоббировать решения против своих политических оппонентов. К примеру, находя несуществующие факты нарушения прав человека в государствах и принуждая их принимать санкции против своих противников на международной арене. Такие прецеденты случаются очень часто, но международные органы зачастую не реагируют на это. Для защиты своих интересов государствам приходится создавать специальные органы и комиссии, которые снижают негативное влияние подобных решений и не дают другим государствам вмешиваться во внутренние дела. В России подобным органом является Временная комиссия Совета Федерации Федерального Собрания РФ по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела РФ.

¹ Байдельдинов Д.Л., Буkenбаев Р.М. ООН и контрольные механизмы защиты прав и основных свобод человека. Юридический анализ основных документов. // Вестник КазНУ. — 2014. — № 5. С. 75

² <http://txt.newsru.co.il/world/09dec2008/unfalk508.html> (дата обращения 12.12.2018)

Шаталова А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.С. Украинцева

ЗАЩИТА ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: в данной работе отражено влияние Европейского суда по правам человека на развитие современного международного права прав человека; исследована статистика обращений граждан РФ в данный международный орган; выделены критерии для подачи жалобы в Европейский суд по правам человека.

Ключевые слова: защита прав человека, жалоба, Европейский суд по правам человека, средства правовой защиты.

Защита прав человека является одной из главных задач международного сообщества. Положение ч.1 ст.46 Конституции РФ устанавливает, что каждому гарантируется защита его прав и свобод в судебном порядке. Всеобщая декларация прав человека установила: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией и законом».¹

В соответствии с ч.3 ст. 46 Конституции РФ каждому предоставляется возможность в случаях, предусмотренных международными договорами РФ, обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. В частности, граждане РФ имеют право обращаться в Европейский суд по правам человека, образованный в соответствии с Протоколом №11 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это право может осуществиться посредством подачи жалобы любым гражданином.

Европейский Суд по правам человека — международный орган, созданный 20 апреля 1959 г., юрисдикция которого распространяется на все государства-члены Совета Европы, ратифицировавшие Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, и включает все вопросы, относящиеся к толкованию и применению Конвенции, включая межгосударственные дела и жалобы отдельных лиц. У российских граждан возможность обращения в данный орган появилась с 05 мая 1998г. После ратификации Российской Федерацией Конвенции.

Для правильного и эффективного обращения в Европейский суд по правам человека необходимо соблюсти сложную систему правил, которая называется Критерии приемлемости жалобы. От полного и четкого соблюдения этих критериев зависит, будет ли принята к производству жалоба и будет ли впоследствии рассмотрена по существу. Условия приемлемости содержатся в ст.ст.34 и 35 Конвенции. Порог приемлемости достаточно высок – в среднем не более 10% зарегистрирован-

ных жалоб признаются приемлемыми, т.е. могут быть рассмотрены по существу. Существует несколько критериев для подачи жалобы в ЕСПЧ:

1. Критерий лица. (*ratione personae*). Заявитель, Высокая договаривающаяся сторона. Обращаться в ЕС может любое лицо или группа лиц, которые являются жертвой со стороны государства-участника конвенции.

2. Критерий времени. (*ratione temporis*). Факты, которые оспариваются должны произойти после ратификации государством Конвенции.

3. Критерий места (*ratione loci*). Государства-участники признали обязанность обеспечивать права и свободы лицам, находящимся на их территории.

4. Обстоятельства дела (*ratione materiae*). ЕС – является отдельным органом, рассматривающим жалобы о соответствии либо несоответствии действий государства Конвенции и Протоколов.

5. Исчерпание средств внутренней правовой защиты. Суд принимает к рассмотрению жалобы только после того, как исчерпаны средства внутренней правовой защиты.

6. Шестимесячный срок. Суд принимает жалобу, если с момента вынесения окончательного решения не прошло 6 месяцев.

7. Иные критерии приемлемости:

- отказ Суда принимать анонимные жалобы.

- отказ Суда принимать аналогичные жалобы.

- несовместимые с положениями конвенции, явно необоснованные или являющиеся злоупотреблением правом подачи жалобы.

За 2017-2018 год в ЕСПЧ обращались по вопросам: условий содержания; длительности и обоснованности содержания под стражей; неисполнения национальных судебных решений; эффективного расследования в рамках жалоб на ст. 2 и 3 Конвенции; гарантий справедливого судебного разбирательства.

Государства-участники обязаны исполнять решения ЕСПЧ.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 14 июля 2015 г. N 21-П «По делу о проверке конституционности положений ст.1 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п.1 и 2 ст. 32 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», ч.1,4 ст.11, п.4 ч.4 ст.392 ГПК РФ, ч. 1 и 4 ст.13, п.4 ч.3 ст.311 АПК РФ, ч.1 и 4 ст.15, п.4 ч.1 ст. 350 КАС РФ и п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы», в частности, пришел к выводу о том, что «если постановление Европейского суда по правам человека, вынесенное по жалобе против России, основано на толковании положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, приводящем к их противоречию с Конституцией Российской Федерации, такое постановление... не может быть исполнено».²

Ни в одной стране, входящей в Совет Европы (исключая Российскую Федерацию), законодательно по состоянию

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П «По делу о проверке конституционности положений ст.1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п.1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч.1 и 4 ст.11, п.4 ч.4 ст.392 Гражданского процессуального кодекса Российской Фе-

на 2018 год не предусмотрена возможность неисполнения решения ЕСПЧ. На данный момент власть отказалась исполнять всего два решения («Анчугов и Гладков против России», «Дело ЮКОСа»).

По итогам работы Европейский суд по правам человека представил статистику за 2018 г., согласно которой больше всего решений было принято против: России (238 решений), Турции (140), Украины (86), Румынии (71) и Венгрии (35), сообщается в пресс-релизе суда.

В настоящее время вопрос об актуальности обращения в ЕСПЧ по восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан РФ и юридических лиц, стоит весьма остро, порой, это единственный способ восстановить правосудие.

Подводя итог, можно сказать, что ЕСПЧ играет решающую роль в развитии современного международного права прав человека.

дерации, ч.1 и 4 ст. 13, п. 4 ч.3 ст.311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и 4 ст.15, п. 4 ч. 1 ст.350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и п.2 ч.4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Исаева Э.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Е. Михайлов

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАДЗОРНОЙ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В докладе рассмотрены проблемы, связанные с исследованием надзорной функции государства. Автор под надзорной функцией государства понимает основное направление его деятельности, преследующее цель обеспечения законности на всей территории, а также защиту и возможность использования прав и свобод гражданина и человека как основных ценностей современного демократического государства.

Ключевые слова: функции государства, функция надзора, функция контроля, надзорная функция государства.

Актуальность представленной темы обусловлена особой значимостью осуществления надзорной функции в условиях современной российской государственности. Должный уровень реализации надзорной функции задает вектор развития всех сфер жизни общества, укрепляя при этом основы правового государства. В то же время, неэффективная реализация органами власти своих надзорных полномочий приводит к существенным нарушениям прав и свобод человека и гражданина. Недостатки и упущения в осуществлении своих полномочий органов надзора, сращивание поднадзорных сфер деятельности, дублирование надзорных полномочий различных органов – все это, несомненно, оказывает негативное воздействие на эффективность государственного управления, тормозит проведение реформ, отрицательно отражается на обеспечении законности и правопорядка в масштабах всего российского государства. Необходимость общетеоретического исследования проблем осуществления надзорной функции государством продиктована и возможностью применения теоретических воззрений для разработки и принятия новых нормативно-правовых актов, а также внесения изменений в уже действующее российское законодательство.

Рассматриваемая тема в целом обладает довольно высокой степенью освещенности в современной юридической науке. Так, редко кто из ученых-теоретиков не уделял свое внимание изучению теории функций государства. Значительный вклад в разработку теории функций государства внесли такие видные теоретики, как: М. И. Байтин, Ю. Г. Галай, А. Б. Венгеров, А. П. Глебов, А. Г. Горин, А. И. Денисов, В. М. Корельский, М. Н. Марченко, В. П. Беляев, С.Н. Туманов, А. А. Дембицкий, В. Л. Кулапов и другие. Некоторые правовые аспекты функций государства рассматривались в работах таких ученых, как: С. С. Алексеев, В. К. Бабаев, В. Д. Ардашкин, В.М. Баранов, Д. Н. Бахрах, Н. В. Витрук, В. С. Нерсесянц и многие другие. Однако, исходя из анализа работ представленных теоретиков, можно прийти к выводу, что вопросу изучения надзорной функции как самостоятельной категории теории государства и права в современной науке практически не уделяется.

Государство, как форма политической организации общества возникло в процессе эволюционного развития такого общества примерно около десяти тысяч лет назад. Его возникновение было обусловлено целым комплексом социальных, климатических, экономических, географических и иных факторов, которые имеют разное значение для организации общественной жизни человека. По мнению представителей саратовской школы права, возникновение государства обусловлено рядом причин¹. Таким образом, основное предназначение государства заключалось в создании и функционировании механизмов регуляции общественных отношений во всех сферах жизни общества. Но в то же время государству требовалось определенное разграничение таких сфер, в том числе выделение конкретных направлений деятельности. Под такими направлениями деятельности государства мы и понимаем его функции.

Сама категория «функция» широко применяется различными науками. Сегодня, в условиях отсутствия общепризнанного представления о функциях государства, данный факт позволяет учитывать при разрешении представленного вопроса, не только мнения относительно содержания понятия «функция» в правовой науке, но и подходы, существующие в других науках.

Таким образом, понятие функции является довольно многозначным, а его смысл зависит от научной сферы применения и развития научной мысли на определенном этапе развития.

На протяжении длительного времени в правовой науке остается нерешенной проблема определения категории «функции государства». На сегодняшний день в юридической литературе представляется возможным выявить несколько десятков определений функций государства, некоторые из которых совершенно противоречат друг другу. К определению понятия функций государства ученые-теоретики подходят с различных позиций: правовых, политологических, управленческих, социальных и т.д. По нашему мнению, это обуславливается неоднородностью как осуществляемых государством функций, так и самих общественных отношений. Так, например, фактически на протяжении всего прошлого столетия учение о функциях государства находилось в непосредственной зависимости от марксистско-ленинской идеологии, при которой определение категории «функции государства» ставилось в зависимость от определенных партий задач социалистического государства². Но то же время, справедливо стоит отметить, что именно в советское время были заложены основы современного учения о функциях государства. Именно на данном этапе были сделаны выводы о функции государства как его социального назначения внутри и вне страны, в том числе о необходимости рассмотрения функций государства в тесной взаимосвязи с его практической деятельностью³. В большинстве случаев, предметом теоретических изучений советских ученых в представленной области являлась функция именно социалистического советского государства, что было обусловлено наличием объективных причин, которые мы привели выше⁴.

¹ См.: Байтин М. И. Государство и политическая власть (теоретическое исследование): автореф. дис....док. юрид. наук. М., 1973. С. 23.

² См.: Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. ПСС. Т. 33. Петроград. Изд-во «Жизнь и знание». 1917. С. 25.

³ См.: Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций советского государства // Советское государство и право. 1956. № 1. С. 81.

⁴ См.: Александров Н.Г. Сущность социалистического государства и права. М., 1969. С. 73-74.

Исследование функций капиталистических государств представлялось возможным лишь в форме критики, которая заключалась в выявлении их классовой эксплуататорской сущности. Также, не маловажным было и изучение функций социалистического государства, с целью успешного разоблачения порочащих взглядов буржуазных идеологов на социалистическую государственность¹.

Огромнейший вклад в развитие учения о функциях государства внес известный советский и российский ученый, теоретик, профессор кафедры теории государства и права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», доктор юридических наук Михаил Иосифович Байтин. Так, под функциями государства он понимал направления деятельности государства, в которых выражаются и конкретизируются его классовая сущность, служебная роль, задачи и цели, закономерности развития по пути к социализму и коммунизму². Как мы видим из представленного определения, оно также не осталось в стороне от воздействия идеи социалистического государства.

Определенно схожую точку зрения высказал и А.П. Глебов, который под функцией государства понимал социально-классовое назначение государства, реализующееся в целенаправленном его воздействии на общественные отношения (объекты функций)³. По нашему мнению, в представленном определении А.П. Глебова необходимо выделить следующие недостатки: характерная узость взгляда, отождествляющего категории «функция» и «назначение» государства; не уделяется внимание сущности государства, которая в значительной мере предопределяет перечень и содержание его функций; автор не учитывает такую характеристику, как динамичность функций государства, производных от целей и задач, которые определяются в обществе в зависимости от конкретного этапа его развития.

Научные взгляды ученых-теоретиков по поводу определения функций государства несколько трансформировались на современном этапе функционирования российского государства. Происходящие в последние десятилетия значительные преобразования во всех сферах жизни российского общества послужили основной причиной такой трансформации, а также изменения представлений о целях, приоритетах и методах реализации функций современного государства. В тоже время, в свете происходящих событий не стоит умилять значение разработок советских ученых-юристов. На сегодняшний день в вопросе определения категории «функции государства» сложились два противоположных подхода.

Сторонники первого подхода (Н.Л. Гранат, Н.Б. Пахоленко, В.Е. Королева, В.Л. Кулапов и др.) придерживаются точки зрения, в соответствии с которой под функциями государства понимают основные или главные направления его деятельности, выражающие сущность государства. Так, например, профессор В.Л. Кулапов определяет функции государства как «наполненные особым содержанием основные направления деятельности государства, в которых выражается его сущность и социальное назначение на определенном этапе общественной жизни»⁴. По мнению некоторых авторов, представленная точка зрения видится довольно противоречивой. В данном случае сторонники первого подхода предлагают нам обобщенное понимание функций государства, которые включают целые

области его проявления, направления и цели его активности, монопольные права, иными словами – характеристики государства как системы в целом⁵.

Второй подход представляется довольно узким во взглядах на функции государства. Так, его представители (М.В. Баглай, Ю.П. Андреев, В.Е. Чиркин и др.) сводят функции государства к конкретным видам деятельности и способам решения частных задач⁶. По их мнению, именно практическая деятельность органов государственной власти дает представление о функциях государства. Так, например, профессор В.М. Манохин под функциями государства понимает «части его деятельности, из которых складывается вся государственная работа»⁷. В этой связи, сложилась ситуация, когда под функциями государства понимаются практически все формы его проявления с неопределенной иерархией. По нашему мнению, последняя точка зрения представляется довольно противоречивой. Отождествление таких понятий как «функции государства» и «функции управления» государственного аппарата недопустимо по ряду причин: данные категории соотносятся по принципу «общее и частное» и между ними не может быть поставлен знак равенства; на современном этапе функции государства не ограничиваются управлением в какой-либо области; функции управления выражаются, как правило, в задачах, которые ставятся перед конкретным органом власти, тогда как функции государства представляют собой направления деятельности всего государства в целом.

На сегодняшний день, огромное разнообразие научных точек зрения по поводу определения понятия «функции государства», а также его содержания, заставляет задуматься о создании единого подхода к его представлению, который, по нашему мнению, должен основываться на понимании функций государства как основных направлений его деятельности, выражающих его социальное назначение и включающих в себя цели, задачи, формы, способы и средства их осуществления.

Таким образом, подводя краткий итог, следует сказать, что на современном этапе развития правовой науки не существует единства взглядов по поводу определения категории «функции государства». Мы разделяем точку зрения сторонников первого подхода, но считаем, что исходя из современных реалий, она требует некоторой доработки, а именно: закрепить зависимость функций государства от периода его исторического развития; функции государства должны определяться наличием социальных интересов общества, его социальных групп и индивидов. Так, по нашему мнению, под функциями государства следует понимать совокупность основных направлений его деятельности, обособленную наличием социальных интересов общества, социальных групп и индивидов, характеризующую сущность и социальное предназначение государства на определенном этапе его исторического развития.

Определение места надзорной функции в системе функций современного государства тесно связано с разграничением таких понятий, как «функция надзора» и «функция контроля». На сегодняшний день, российское законодательство не разграничивает функции надзора и контроля, что на практике довольно часто приводит к смешиванию данных понятий. Так, например, в соответствии с Положением о полномочиях должностных лиц Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, осуществляющих контрольные (надзорные) функции, государственный транспортный инспектор осуществляет контроль (надзор) за

¹ См.: Мамут Л.С. Проблемы теории государства в современной идеологической борьбе (против буржуазной критики взглядов К. Маркса на государство). М., 1976. С. 50-56.

² См.: Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов, 1979. С. 197, 198.

³ См.: Глебов А.П. Понятие и структура функций социалистического государства: пособие по спецкурсу «Проблемы теории социалистического государства и права». Воронеж, 1974. С. 5.

⁴ См.: Кулапов В.Л. Соотношение целей, задач и функций государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2(97). С. 30

⁵ См.: Добрынин Е.Ю. К вопросу о понимании функции государства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 2. 2007. С. 18.

⁶ См.: Баглай М.В. Социальное государство: понятие функции // Материалы конгресса «Человек: социальная политика в период осуществления экономических реформ». М., 1994. С. 15-20.

⁷ См.: Манохин В.М. Советское административное право. Часть обшая: курс лекций. Саратов, 1968. Вып. 1. С. 41.

определенными сферами деятельности¹. В представленном примере видно, что орган исполнительной власти функцию надзора использует как синоним функции контроля, что в корне недопустимо. При этом если обратиться к содержанию данного документа, можно увидеть, что фактически разграничение данных функций наблюдается. Возможно, это является следствием не правильного применения правил юридической техники.

По поводу разграничения контрольной и надзорной функции в теории государства и права научные дискуссии ведутся на протяжении длительного времени. Так, по мнению некоторых авторов это обосновано рядом причин. Во-первых, на сегодняшний день в масштабах всего Российского государства явно просматривается озабоченность недостаточно эффективным контролем и надзором. Во-вторых, правотворческие органы по-прежнему не стремятся «развести» эти понятия, употребляют как синонимы (о чем мы и говорили выше). В-третьих, в отдельных случаях речь уже ведётся о том, что разделение понятий «контроль» и «надзор» лишено практического смысла, и термин «надзор» следует рассматривать в качестве традиционного наименования определенных разновидностей контроля².

По мнению В.М. Савицкого, всякий надзор выступает в качестве функции государства, которая направлена на обеспечение нормальной деятельности всех звеньев государственного аппарата, общественных организаций, должностных лиц и всех граждан в целом³. В этой связи автор выделяет надзорную функцию как самостоятельное направление деятельности современного государства. Вместе с тем, В.П. Беляев не соглашается с представленной точкой зрения и полагает, что надзор – это не функция государства, а одна из форм осуществления государственных функций⁴. В.И. Басков и Б.В. Коробейников делая акцент на прокурорском надзоре, полагают, что он выступает в качестве самостоятельного вида государственной деятельности⁵.

По нашему мнению, как и по поводу разграничения функций в науке теории государства и права, а также отраслевых науках, не сложилось единого мнения по поводу разграничения понятий надзора и контроля. Так, например, Ю.М. Козлов полагает, надзор выступает в качестве специфической разновидности контроля, обосновывая это тем, что нормативно-правовые акты современного государства не разграничивают данные понятия⁶. Но стоит отметить, что автор все же предпринимал попытки разграничить эти понятия на основе нескольких признаков: в рамках надзора поднадзорный субъект не находится в организационном подчинении надзорного органа, что предоставляет возможность применения лишь административно-принудительных мер; в рамках же контроля возможно применение и мер дисциплинарной ответственности (например, к должностным лицам).

По мнению некоторых авторов, контроль и надзор следует разграничивать и по объекту воздействия. Объектом кон-

троля выступает большое количество несистематизированных элементов, совокупность которых изменяется в зависимости от контролируемой сферы жизни общества. Тогда как объектом надзора вне зависимости от сферы общественной жизни выступает законность⁷. Совершенно противоположное всему вышесказанному мнение имеет В.В. Дьяконов, который полагает, что контроль и надзор соотносятся как общее и частное⁸. С.Ф. Васличев, основное отличие надзора от контроля видит в том, что целью надзора всегда выступает «проверка соблюдения всех необходимых условий для полноценной трудовой деятельности работников, тогда как при контроле преследуется цель проверки использования подконтрольным объектом предоставленных ему полномочий по обеспечению необходимых условий труда работников не только с точки зрения законности, но и с позиций целесообразности и эффективности»⁹. Стоит отметить некую узость представленного взгляда, обосновывающего разграничение надзора и контроля применительно лишь к сфере трудовой деятельности. Таким образом, рассмотрев основные различия надзора и контроля, а также возвращаясь к рассмотрению сущности надзорной функции государства, следует сказать, что мы в своем исследовании придерживаемся точки зрения В.М. Савицкого и полагаем, что надзорная функция является самостоятельной функцией современного Российского государства. В обоснование представленной точки зрения, полагаем, что надзорная функция современного государства обладает рядом характерных черт: состоит в обеспечении законности на всей территории государства в целом; существование в Российском государстве независимых государственных органов, наделенных полномочиями по осуществлению надзорной функции как основного направления деятельности; важность надзорной деятельности государства для стабильного существования и развития государства и общества в целях защиты и обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина.

На сегодняшний день надзорная функция имеет немаловажное значение для жизни всего государства, что обуславливает её главенствующее место в системе функций современного Российского государства. Это обуславливается рядом факторов: от быстрого развития общественных отношений, подлежащих надзору, до наделения надзорными функциями большого количества органов власти. Надзорная функция государства служит гарантией справедливой защиты экономических, культурных, политических и иных прав человека и гражданина, в том числе распределения социальных возможностей, что является основой современного демократического государства.

Обеспечение законности – вот основная прерогатива надзорной функции нашего государства. Понятие законности как состояния общественных отношений представляет собой достижение реального и активного функционирования всех нормативных факторов, призванных распространить на общественные отношения состояния их правомерности¹⁰. Иными словами законность можно представить как соответствие поведения поднадзорных субъектов предписаниям правовых норм, реальности и эффективности правового регулирования в целях соблюдения законодательства Российской Федера-

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 09.06.2010 № 409 (ред. от 26.05.2011) «Об осуществлении должностными лицами Федеральной службы по надзору в сфере транспорта контрольных (надзорных) функций» (вместе с «Положением о полномочиях должностных лиц Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, осуществляющих контрольные (надзорные) функции») // СЗ РФ. 2010. № 25. Ст. 3170; 2011. № 22. Ст. 3187.

² См.: Кудилинский М.Н. Контроль как вид государственно-управленческой деятельности: к соотношению понятий «контроль», «надзор» // Социология и право. 2015. № 1(27). С. 38.

³ См.: Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. С. 27.

⁴ См.: Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: дис....док. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 218.

⁵ См.: Басков В.И., Коробейников Б.В. Курс прокурорского надзора: учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. М.: Зерцало, 2000. С. 51.

⁶ См.: Козлов Ю.М. Административное право. М., 1999. С. 209.

⁷ См.: Фролов Б.М. Объект осуществления государственного контроля и государственного надзора как основной критерий их разграничения // Административное право и процесс. 2016. № 7. С. 63

⁸ См.: Дьяконов Вячеслав Валерьевич. Контроль и надзор в системе функций государства: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 109.

⁹ См.: Васличев С.Ф. Правовое регулирование контроля и надзора за охраной труда и соблюдением трудового законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 12.

¹⁰ См.: Воронин О.В. О современном содержании прокурорского надзора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4 (6). С. 15.

ции, а также обеспечения и охраны прав и свобод личности. Рассмотренный подход применим к определению изложенной выше общеправовой цели надзорной функции государства.

Основным способом реализации надзорной функции выступает наблюдение, которое включает в себя выявление (слежение и обнаружение) и реагирование на выявленные нарушения, которое осуществляется путем восстановления нарушенной законности, предполагающего ликвидацию (устранение) негативных последствий и возвращение нарушенных общественных отношений в прежнее правомерное состояние. Таким образом, главенствующее положение надзорной функции в системе функций современного государства, очевидно.

В заключение, следует сказать, что, по нашему мнению, надзорная функция выступает в качестве самостоятельного направления деятельности в системе функций современного государства. Между тем, на сегодняшний день, существует неопределенность в вопросе разграничения надзорной и контрольной функций государства. Обусловлено это как наличием разнообразных теоретических взглядов, так и отождествлением данных понятий на законодательном уровне. Полагаем, что в условиях современного государства недопустимо объединение надзорной и контрольной функций воедино, что обуславливается спецификой их осуществления, а также особым значением надзорной функции как основы обеспечения законности на всей территории Российского государства.

Таким образом, под надзорной функцией государства следует понимать основное направление его деятельности, преследующее цель обеспечения законности на всей территории, а также защиту и возможность использования прав и свобод гражданина и человека как основных ценностей современного демократического государства.

Кишова К. И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Е. Михайлов

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В докладе рассмотрены проблемы, связанные с исследованием нормативного регулирования в обществе. Автор доказывает, что урегулированность общественных отношений – закономерность развития общества. Магистрантка предлагает общую характеристику понятия «нормативное регулирование» в теории государства и права и анализирует юридическую природу нормативного регулирования.

Ключевые слова: социальное управление, нормативное регулирование, нормативность права.

Насущные теоретические и практические проблемы юридической науки требуют более полного и системного исследования нормативного регулирования общественных отношений. Наблюдаемый постепенный отказ от исключительно нормативно-правовой регламентации общественной жизни, сопровождается увеличением удельного веса автономных (индивидуальных) начал в урегулировании способов и форм человеческого взаимодействия. Все это требует переосмысления диалектического взаимодействия нормативного и индиви-

дуального правового регулирования, обособленного анализа указанных уровней правового регулирования. Актуальность данной работы обусловлена следующими тенденциями социальной и правовой действительности в России. Идеологические изменения, произошедшие за последние десятилетия, перенимание западных институтов и моделей общественного развития обуславливают активизацию и усиление роли личности, отдельных социальных групп и институтов в определении направлений развития и управлении социальной жизни. Повышается социальная активность граждан.

В связи с постепенным становлением рыночных отношений, на первый план выходят отдельные индивидуальные субъекты, обладающие частными интересами. В результате именно эти субъекты нередко становятся «творцами» и инициаторами регулирования и оформления индивидуальных связей между равноправными участниками общественных отношений. Мировая практика свидетельствует, что достижение стабильности и поступательного развития общества обеспечивается в случае, когда нормативные и индивидуальные начала правового регулирования органично дополняют и уравновешивают друг друга. С позиций юридической техники актуальность данной работы заключается в том, что разумное и целесообразное сочетание нормативных и индивидуальных средств правовой регламентации позволит оптимизировать и стабилизировать общественные отношения в отдельных сферах. Прежде всего, следует говорить о систематизации правоприменительной практики, классификации индивидуальных правовых актов и т.д. Таким образом, актуальность и выбор темы доклада детерминированы необходимостью всестороннего комплексного исследования нормативного регулирования общественных отношений в условиях современной правовой действительности.

Нормативное регулирование общественных отношений всегда выступало объектом пристального внимания со стороны ученых. Намеченные разнообразные подходы к пониманию нормативного регулирования, акцентируя внимание на различных аспектах данного явления, помогают более объемно и подробно рассматривать его в настоящее время. Концептуальные теоретические разработки правовое регулирование общественных отношений получает в середине XX века, которые освящены в трудах Н.Г. Александрова, Р.О. Халфиной, Л.С. Явича, С.С. Алексеева¹, М.И. Байтина², В.М. Горшенева³, В.В. Меньшикова. Позднее публикуются работы таких ученых, как В.Б. Исаков, Т.В. Кашанина и В.К. Самигуллин, С.Л. Вильховская, А.М. Витченко⁴, В.И. Нижечек⁵, В.В. Ершов, и др. Л.И. Антонова проводит теоретическое исследование локального правового регулирования⁶, К.Н. Княгинин⁷ анализирует виды поднормативного правового регулирования, значение индивидуального регулирования отражена в работах М.К. Ма-

¹ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.

² Байтин М.И. О повышении эффективности правового регулирования в социалистическом общенародном государстве // Вопросы теории государства и права. Вып. 1. Саратов, 1968. С. 29-64.

³ Горшенев В.М. Участие общественных организаций в правовом регулировании. М., 1963; Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972.

⁴ Витченко А.М. Метод правового регулирования общественных отношений. Саратов, 1974.

⁵ Нижечек В.И. Советское право в системе нормативного регулирования социалистических общественных отношений. Иркутск, 1973.

⁶ Антонова Л.И. Локальное правовое регулирование (теоретическое исследование). Л., 1985.

⁷ Княгинин К.Н. К вопросу о видах поднормативного регулирования // Актуальные вопросы совершенствования законодательства и практики его реализации. Екатеринбург, 1992. С. 17-20.

ликова¹, И.В. Панин рассматривал принципы взаимодействия институтов государственного регулирования и саморегулирования², ряд статей С.Г. Красноярского посвящены индивидуальному уровню правового регулирования. Теоретические и практические проблемы нормативного и ненормативного регулирования в своих трудах рассматривали В.А. Муравский, С. Потапенко, Ю.А. Тихомиров³, В.Р. Шарифуллин, В.В. Ершови др. Данная проблематика анализируется в диссертационных исследованиях А.К. Каца, И.Я. Дюрятина⁴, С.Г. Красноярского, Т.В. Кашаниной⁵, Э.Г. Липатова⁶, О.М. Киселевой, П.В. Попинова, С.И. Вележева, Б.П. Морозова, Н.И. Дивеевой, Ю.В. Медной⁷, И.А. Минникеса⁸ и др.

В целом, управление, как система организующего целенаправленного воздействия одного участника общественных отношений на другого, сопровождает все исторические этапы развития человечества. Данный феномен детерминирован необходимостью в кооперации, то есть в простом соединении различных общественных элементов, что, в конечном счете, позволяет усматривать единый целостный социальный организм⁹. Другими словами, управленческие процессы наличествуют там, где осуществляется общая деятельность людей для достижения конкретных результатов¹⁰. Управление выступает особым видом трудовой деятельности, предметом и продуктом которой является информация, а результатом – управленческие решения¹¹.

Ю.А. Тихомиров понимает под общественным управлением воздействие на определенные сферы жизни общества, под государственным – организующую и распорядительную деятельность государственных органов¹². Особой разновидностью социального управления выступает правовое воздействие (регулирование). На данное обстоятельство не раз обращал внимание С.С. Алексеев¹³. С.С. Алексеев синтезировал имеющиеся научные взгляды по данной проблематике и вывел теоретическую конструкцию, согласно которой правовое регулирование представляет собой «осуществляемое при помощи

системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны и развития в соответствии с общественными потребностями»¹⁴. Стоит подчеркнуть, что данные положения были положительно восприняты отечественной юридической доктриной и фактически не подвергались существенным изменениям.

Нормативность выступает неотъемлемой составляющей социального бытия. Любая общность людей нуждается в упорядоченности, в подчинении неким общим правилам поведения ее членов. Так, Г. Кельзен писал: «Люди принадлежат обществу в той мере, в какой их поведение урегулировано... нормативным порядком. Когда говорят, что общество конституировано нормативным порядком, регулирующим поведение некоторого множества людей, то следует ясно осознавать, что порядок и общество – это не две разные вещи, а одно и то же...»¹⁵. Другими словами, общество необходимо сопряжено с нормативным порядком. Требования должного поведения получают свое отражение в социальных нормах¹⁶. Под нормативностью любого социального регулятора, в том числе права, следует понимать определенную совокупность требований должного, обусловленных сущим. Социальная норма, как указывает Г. Еллинек, является не просто выражением должного, но и отражением социально типичного сущего, «нормативной силой фактического»¹⁷. Любая социальная норма детерминирована сущим: установлена признаваемой членами социума авторитетной властной инстанцией, выражает и фиксирует социально полезные и целесообразные масштабы поведения. При этом, как указывает Г. Кельзен: бессмысленно существование норм, которые предписывают то, что заранее известно, или то, что вообще не может произойти в силу закона природы¹⁸.

Справедливой следует признать позицию Е.А. Лукашева, согласно которой «понятие нормы, нормативности неотделимо от социальной деятельности людей, от их общественных отношений, от их общественного бытия. Норма не есть нечто стоящее вне общественных отношений, над ними, она органично вплетена в деятельность людей и выражает наиболее типичные и устойчивые общественные связи и отношения»¹⁹. Нормативность права основывается также на всеобщности смоделированных моделей поведения. Другими словами, масштабы (модели) поведения, зафиксированные в нормативно-правовых актах, направлены на максимальную степень распространности среди участников общественных отношений. При этом такие модели поведения могут и должны выступать ориентирующим, направляющим, организующим, упорядочивающим фактором в практике общественного взаимодействия²⁰.

Таким образом, нормативность права основывается на его возможности регулировать общественные отношения путем установления общеобязательных моделей поведения, охватывающих типичные повторяемые акты человеческой деятельности и обладающие всеобщим и принудительным характером. Подчеркнем, что рассмотренные признаки нормативности права как социального регулятора в действительности сосуще-

¹ Маликов М.К. Роль индивидуального регулирования в советском государстве // Осуществление и защита имущественных прав граждан и организаций в условиях формирования социалистического правового государства. Уфа, 1991. С. 157-161.

² Панин И.В. Принципы взаимодействия институтов государственного регулирования и саморегулирования // Юридические науки. 2004. № 6. С. 58-62.

³ Тихомиров Ю.А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 86-96.

⁴ Дюрятин И.Я. Применение норм советского права и социальное (государственное) управление: автореф. дис. ... д-р. юрид. наук / Свердловск, 1975.

⁵ Кашанина Т.В. Децентрализация в правовом регулировании: структурный анализ: дис. ... д-ра юрид. наук / М., 1992.

⁶ Липатов Э.Г. Нормативность правовых явлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Саратов, 1996.

⁷ Медная Ю.В. Поднормативное правовое регулирование общественных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Саратов, 2008.

⁸ Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... д-р. юрид. наук / Екатеринбург, 2009.

⁹ См.: Хакимов Р.С. Сущность и социальная роль управленческих отношений. Казань, 1985. С. 9.

¹⁰ См.: Столяренко Л.Д. Психология управления: учеб. пособие. Ростов н/Д., 2007. С. 3.

¹¹ См.: Митин А.Н. Психология управления: учебник. Екатеринбург, 2007. С. 17.

¹² См.: Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. М., 2007. С. 21, 32-33.

¹³ См., например: Алексеев С.С. Право и управление в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1973. № 6. С. 15.

¹⁴ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 7.

¹⁵ Чистое учение о праве Ганса Кельзена: Сборник переводов. Вып. 1. М., 1987. С. 118-119.

¹⁶ См.: Там же. С. 12.

¹⁷ См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 336-342.

¹⁸ См.: Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Указ. соч. С. 21.

¹⁹ Лукашева Е. А. Право, мораль, личность, М., 1986. С. 7.

²⁰ См.: Гайворонская Я.В. Параметры социальной и правовой нормативности // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики. Материалы VII международной научно-практической конференции, Москва, 16-20 апреля 2012 г. М., 2013. С. 204.

ствуют неразрывно друг от друга, поскольку все они обусловлены неизбежной необходимостью в унификации хаотичной совокупности социальных связей индивидов.

Как было указано нами выше, нормативное правовое регулирование детерминировано объективной необходимостью охватить общей моделью поведения и взаимодействия повторяющиеся типичные акты человеческой жизнедеятельности. Такие модели, получая закрепление в нормах позитивного права в виде корреспондирующих прав и обязанностей участников общественных отношений, приобретают властно-волевой характер и обеспечиваются силой публичной власти. Согласно А.В. Полякову, нормативное регулирование осуществляется на основе норм права, под которыми понимают разнообразные легитимно объективированные правила поведения общего характера¹. В юридической литературе распространено мнение, согласно которому правовая норма выступает первичным исходным элементом правовой системы. «Нормы права представляют собой основу, базис любой системы права...»². Или, как пишет А.Ф. Черданцев: «Норма права – первичный элемент права...»³. При этом, большинство ученых определяло её как установленное правило должного поведения, «суть правила должного»⁴.

Однако, например В.В. Ершов отвергал такую трактовку правовых норм, выступая за отнесение ее к одним из правовых регуляторов сложившихся фактических отношений. Автор предлагает относить юридические нормы не к «правилам поведения», а к «правовым средствам» регулирования общественных отношений⁵. На наш взгляд, норма права представляет собой волевое, общеобязательное, формально-определённое предписание, установленное и санкционируемое государством, выражающееся в закреплении определенных моделей (масштабов) поведения, а также исходных установлений (дефиниций, принципов).

В советской юридической литературе даже встречались мнения о тотальной нормативной регламентации отношений. Например, Е.Г. Мартыничик предлагал закрепить исчерпывающий, а не примерный, перечень оснований нарушений уголовно-процессуального закона, которые независимо от усмотрения судей, т.е. автоматически влекли бы отмену таких приговоров⁶. Другими словами, речь идет о полном отрицании индивидуального регулирования и о крайнем проявлении легизмского правопонимания. С нашей точки зрения, данные предложения следует признать теоретически и практически несостоятельными в силу немыслимости учета всех возможных фактических ситуаций. Нормативно правовое регулирование, осуществляемое на основе универсальных и абстрактных предписаниях, не в состоянии «поспеть» за динамично развивающимися фактическими общественными отношениями. В силу чего неизбежно возникновение пробелов в правовом урегулировании, коллизий между различными нормами (не только правовыми) и т.п. При этом не стоит забывать, что не все общественные отношения требуют и вообще поддаются нормативной регламентации (например, межличностные отношения супругов). Все это создает предпосылки для осуществления правового

регулирования на индивидуальном уровне (об этом подробнее в следующей главе).

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что нормативное правовое регулирование выступает первичным основополагающим уровнем урегулирования общественных отношений. На данном уровне осуществляется регулирование типологической, комплексной общности отношений посредством установления общеобязательных абстрактных моделей, правил, образцов, которые охватывают совокупность однотипных ситуаций. Посредством нормативного правового регулирования достигается единство, устойчивость и порядок в жизни общества, определяются ориентиры социального развития.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Социальное управление, как властно-волевое целенаправленное воздействие на социальные процессы, сопровождается весь ход человеческой истории. Его особой разновидностью выступает правовое воздействие (регулирование).

2. С точки зрения доминирующего в современной российской юридической науке нормативно-этикетского подхода правовое регулирование рассматривается как процесс целенаправленного организующего воздействия системы юридических средств на общественные отношения.

3. Нормативность права как социального регулятора заключается в его возможности регулировать типичные повторяющиеся акты общественного взаимодействия, посредством установления абстрактных моделей (масштабов) поведения в нормативно-правовых актах. Нормативные предписания обладают всеобщим характером воздействия, в случае их нарушения влекут для субъектов негативные юридические последствия, реализуемые особым карательным аппаратом в законодательно определенных процедурно-процессуальных формах.

4. Нормативное правовое регулирование выступает первичным, исходным, определяющим уровнем правового регулирования общественных отношений. Однако в силу его универсального и абстрактного характера, динамично развивающихся общественных отношений и статичности позитивного законодательства является объективно недостаточным и должно с необходимостью дополняться индивидуальным правовым регулированием.

Поэтому важнейшее значение и определяющая роль остаётся за нормативными регуляторами, которые обеспечивают достижения желаемого поведения человека в обществе путем установления соответствующей меры поведения, характеризующей четким описанием возможной ситуации, формулировкой социально требуемого поведения и установлением мер принуждения на случай, если индивид не будет выполнять требования существующей нормы.

¹ См.: Поляков А.В. Общая теория права. СПб., 2003. С. 610.

² Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 562.

³ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: Монография. М.: Норма: Инфра-М, 2012. С. 38.

⁴ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898. С. 120.

⁵ См.: Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики. Материалы VII международной научно-практической конференции, Москва, 16-20 апреля 2012 г. М., 2013. С. 19.

⁶ См.: Мартыничик Е.Г. Развитие уголовно-процессуального законодательства. Кишинев, 1977. С. 128, 129.

Переpletчикова А. И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор И.Н. Сенякин

ВИДЫ КОНКРЕТИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ

Аннотация: В статье приведены различные позиции относительно видов конкретизации правовых норм. Показаны различия между правоприменительной конкретизацией и индивидуализацией, а также юридической квалификацией. Сделан вывод о существовании двух видов конкретизации.

Ключевые слова: конкретизация правовых норм, правотворческая конкретизация, правоприменительная конкретизация.

Тема конкретизации правовых норм остается актуальной для изучения. Это во многом обусловлено разнообразием позиций, в том числе, по вопросу, касающемуся видов конкретизации юридических предписаний.

Какие органы уполномочены осуществлять конкретизацию, и в процессе осуществления какой деятельности (правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной, или всех перечисленных видов деятельности) может осуществляться конкретизация?

Среди ученых нет единства по поводу ответов на указанные вопросы. Большинство ученых сходятся во мнении, что конкретизация может быть осуществлена в процессе правотворчества. Относительно ее проведения в процессе правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности среди исследователей единства нет. Сторонники первой точки зрения полагают, что конкретизация возможна как на уровне правотворчества, так и на уровне правоприменения¹. Так, по мнению Г.Г. Шмелевой, правотворческая конкретизация представляет собой вызванную объективными причинами, закономерную деятельность уполномоченных органов по установлению норм права, осуществляемую посредством уменьшения объема понятий общей абстрактной нормы на основе расширения их содержания с целью повышения точности и определенности правового регулирования общественных отношений. На стадии правоприменения, с точки зрения упомянутого автора, происходит окончательная конкретизация². Конкретизации исключительно в рамках правоприменения посвящены работы Н.Б. Зейдера и А.К. Кац³. Одним из первых российских ученых, который еще в дореволюционный период занимался исследованием конкретизации в праве, был Н.А. Гредескул. Он определил конкретизацию объективных элементов права как умственный процесс, совершение которого необходимо для перехода от готовой нормы к согласному с ней поступку. Автор ставил знак равенства

между конкретизацией и распознаванием объективных элементов права применительно к условиям отдельных конкретных случаев⁴. Думается, Н.А. Гредескулом конкретизация на уровне правоприменения фактически отождествлялась с другими понятиями, имеющими место в современной науке, такими, как индивидуализация и юридическая квалификация. Определяют правоприменительную конкретизацию через индивидуализацию также А.Ф. Черданцев и В.Н. Власенко, отмечая, что последняя представляет собой перевод общего и абстрактного вложения правовой нормы в веление, носящее индивидуальный характер, относящееся к единичным индивидуально-определенным субъектам как участникам конкретного отношения, действующим в конкретной ситуации⁵. Представляется, что понятия «индивидуализация» и «конкретизация», хотя и во многом схожи, но все-таки не тождественны друг другу. Различие заключается в том, что индивидуализация возможна только на уровне правоприменения, носит персонализированный характер, в то время как конкретизация возможна на уровне правотворчества. Более того, только на уровне правотворчества конкретизация носит нормативный характер, что будет пояснено позднее. Соответственно, результат индивидуализации лишен общеобязательности, чего нельзя сказать о результате правотворческой конкретизации. Помимо сказанного, акт индивидуализации, или судебное решение, исчерпывается его исполнением в отличие от нормы права⁶, рассчитанной на многократное применение. По мнению В.В. Ершова, в судебном решении устанавливаются права и обязанности участников конкретных фактических правоотношений, но не конкретизированное право, более того, в ходе индивидуализации реализуется уже выработанное право⁷. В процессе правоприменения важную роль, несомненно, играет и юридическая квалификация. Ее можно определить как выбор юридического факта с помощью анализа признаков, которыми он наделен, и установления индивидуально-правового регулятора⁸. Некоторые ученые придерживаются точки зрения, согласно которой конкретизация в правоприменении выражается, в т.ч., в квалификации, и даже предлагается соответствующий термин – квалификационная конкретизация⁹. Думается, однако, что в предложенном термине смешиваются три различных понятия: квалификация, индивидуализация и конкретизация. Квалификация способствует индивидуализации, но не конкретизации. Поскольку ранее уже было определено, что в процессе правоприменения имеет место индивидуализация, а не конкретизация, говорить о конкретизации в данном случае нецелесообразно. К тому же, процесс юридической квалификации заключается в следовании от единичного к общему, т.е. от фактических обстоятельств, отношений, к надлежащей правовой норме¹⁰.

⁴ Гредескул Н.А. Къ ученю объ осуществленіи права. Интеллектуальный процессъ, требующійся для осуществленія права. Харьков. Типография Адольфа Дарре. 1900. С. 102.

⁵ Власенко В.Н. Конкретизация права и юридическая квалификация // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27-28 сентября 2007 года) / Под ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. Нижний Новгород. Нижегородская академия МВД России. 2008. С. 347.

⁶ Ткачева С. Г. Конкретизация закона и его судебное толкование. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 1973. С. 11.

⁷ Указанный автор считает более уместным использовать понятие «индивидуальное регулирование общественных отношений», чем «индивидуализация». См.: Ершов В.В. Конкретизация права: теоретические и практические проблемы // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: Материалы IX Международной научно-практической конференции. М. РГУП. 2015. С. 47.

⁸ Власенко Н.А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 72.

⁹ Власенко Н.А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 71-73.

¹⁰ Залоило М.В. Понятие и формы конкретизации юридических норм. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 2011. С. 14.

¹ См., например: Белина А., Лазарев В. Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. 1968. № 2. Карташов В.Н. Институт аналогии в советском праве/ Вопросы теории/ Учебное пособие под ред. профессора Н.И. Матузова. Издательство Саратовского университета. 1976. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. Государственное издательство юридической литературы. Москва. 1960. Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов. Издательство при Львовском государственном университете издательского объединения «Выща школа». 1988.

² Шмелева Г.Г. Конкретизация социалистического права как фактор совершенствования правового регулирования. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Харьков. 1982. С. 8-13.

³ Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1965. С. 92-95. Кац А.К. Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Свердловск. 1965.

Процесс конкретизации осуществляется посредством перехода от абстрактного к конкретному. Следовательно, при выполнении конкретизации и квалификации применяются разные логические операции.

Сторонники второй позиции считают, что правовое значение имеет только правотворческая конкретизация, при этом судебное решение не является конкретизацией общей нормы права по отношению к лицам, событиям, фактам¹.

Согласно третьей позиции конкретизация, помимо правотворческой и правоприменительной деятельности, осуществляется также в процессе деятельности правоинтерпретационной². Близка приведенной точке зрения позиция М. В. Залоило, в соответствии с которой существует три вида конкретизации юридических норм: правотворческая, правореализационная, правоинтерпретационная. Однако не стоит забывать о том, что реализация права – более широкое понятие, чем его применение. Следовательно, указанный автор видит возможность осуществления конкретизации в процессе соблюдения, исполнения и использования права.

Представляется, что с формальной стороны наиболее верной является вторая позиция. Действительно, согласно ст. 10 Конституции РФ, осуществление государственной власти в России происходит на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Получается, суды не наделены правотворческой функцией, следовательно, они не могут осуществлять конкретизацию, т.е. ни изменять, ни уточнять положения законодательства, что как раз и предполагает конкретизация, в отличие, например, от толкования, когда объем и содержание толкуемого понятия остаются неизменными, а происходит уяснение и разъяснение смысла нормы права. Если признавать за судами полномочие правотворчества, то это приведет к нарушению принципа разделения властей, закрепленного в ст. 10 Конституции РФ. Получается, что законодательная и судебная ветви власти могут осуществлять одно и то же действие – конкретизацию. Представляется справедливым утверждение С. Г. Ткачевой, согласно которому в ходе уяснения правоприменительными органами норм права конкретизируется не сама норма, а представление применяющего ее субъекта права о содержании нормы. Такое представление не может приобретать обязательного значения для иных дел, т. е. значение более конкретной, в том числе и «интерпретационной» нормы³. Вместе с тем, в процессе правотворческой конкретизации изначально также конкретизируется представление субъекта законодательства о содержании нормы, которое впоследствии облекается в форму нормативно-правового акта. Следовательно, первоначальный вывод, согласно которому осуществление конкретизации в процессе применения права невозможно, не вполне обоснован. Дальнейшие размышления наталкивают на мысль, что с большой осторожностью, но о ней говорить можно. К примеру, в случае дискреци-

онных, в т.ч. оценочных понятий, содержащихся в нормах права. Например, «разумный срок» (ст. 157.1 ГК РФ⁴), «беспомощное состояние» (п. «в» ч.1 ст. 105 УК РФ⁵) и т.д. В таких случаях в законе предусматривается возможность для правоприменителя выбрать один из вариантов, предусмотренных в норме. Следовательно, конкретизация в правоприменении возможна, только если ее считает необходимой сам законодатель. Он уполномочивает суд решать определенный круг вопросов по своему усмотрению в пределах, дозволенных законом⁶. Конкретизация при этом осуществляется благодаря индивидуализации, которая выступает одним из средств перевода абстрактной нормы на более конкретный уровень.

Что касается правоинтерпретационной деятельности, или деятельности по толкованию высшими судами норм законодательства, однозначный вывод сделать не представляется возможным. С одной стороны, такая конкретизация невозможна опять-таки в силу принципа разделения властей. С другой стороны, как уже отмечалось исследователями, высшие суды порой дают конкретизацию под видом толкования⁷. Например, согласно п. 23.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 совершение кражи из ручной клади, влечет уголовную ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ только если соответствующая ручная кладь находилась при живом лице. Если кража из ручной клади совершена после наступления смерти потерпевшего, действия виновного в этой части не образуют состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ⁸. Как представляется, данное положение Постановления является именно результатом конкретизации уголовного права, а не толкования. Это объясняется тем, что исходя из положения п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ потерпевший может быть как живым, так и умершим. П. 23.1 Постановления Пленума Верховного Суда сокращает область применения п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Толкование норм права не должно сопровождаться никакими преобразованиями их содержания. Конкретизация, как уже было отмечено, предполагает такое преобразование. Следовательно, налицо разрыв между теорией и практикой. Он проявляется в том, что помимо нормативной конкретизации, осуществляемой в процессе правотворчества, существует конкретизация фактическая, совершаемая в процессе интерпретации норм права.

Преодолеть его можно путем наделения судов правотворческой компетенцией, отказавшись тем самым от принципа разделения властей, или исключить возможность создания судами новой нормы права, или исправления таковой в процессе толкования, что фактически происходит, когда суды осуществляют

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ

(ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2017, № 31 (Часть I), ст. 4766.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2018. № 53 (часть I), ст. 8495, ст. 8466, ст. 8459, ст. 8456, ст. 8446.

⁶ Сенякин И. Н., Степин А. Б., Подмосковный В. Д. Судебное усмотрение в частном праве (общетеоретический анализ) / И. Н. Сенякин, А. В. Степин, В. Д. Подмосковный. Саратов. Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. С. 138-140.

⁷ См., например: Баранов В. М., Лазарев В. В. Конкретизация права: понятие и пределы // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27-28 сентября 2007 года) / Под ред. д. ю. н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. М. Баранова. Нижний Новгород. Нижегородская академия МВД России. 2008. С. 24.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // «Российская газета», № 9, 18.01.2003; № 110, 24.05.2017.

¹ См. например: Ткачева С. Г. Конкретизация закона и его судебное толкование // Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 1973. Галкин В. М. Конкретизация норм уголовного закона // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды. 47. М. 1990. Сенякин И. Н. Специализация и унификация российского законодательства / Под ред. д. ю. н., профессора М. И. Байтина. Издательство Саратовского университета. 1993. Мещеряков А. В. Конкретизация норм Конституции Российской Федерации: некоторые вопросы теории и практики // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей / [редкол.: В. Т. Кабышев (отв. ред.) и др.]; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов. Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». 2016. Вып. 15. Ершов В. В. Конкретизация права: теоретические и практические проблемы // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: Материалы IX Международной научно-практической конференции. М. РГУП. 2015.

² См., например: Гамидов М. Ш. Конкретизация норм права. Автореф. канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2010.

³ Ткачева, С. Г. Конкретизация закона и его судебное толкование. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 1973. С. 11.

конкретизацию под видом толкования. Рассматривать разъяснения высших судов РФ как одну из форм подзаконной правотворческой деятельности, направленную на конкретизацию закона, приведет к самостоятельному решению неурегулированных в законодательном порядке вопросов неуполномоченным на то органом¹. Относительно решений Конституционного Суда РФ Г.Т. Чернобель отмечает, что они являются оценочным стимулятором нормативного развития и совершенствования права, и не могут подменять законодателя². Кроме того, не следует забывать о праве законодательной инициативы, которым наделены как Верховный Суд, так и Конституционный Суд РФ. Представляется, что использование данного права является вполне легальным способом усовершенствовать закон, сделать его более определенным и конкретным. Успешной нормативной конкретизации может способствовать также заимствование некоторых положений судебных решений в законодательство, при условии его практической целесообразности. Так, в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ было образовано специальное структурное подразделение – отдел судебной практики и правоприменения. Данный отдел проводит работу по изучению прецедентных решений судов (Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации) на предмет имплементации их правовых позиций в российское законодательство³. Благодаря этому, по мнению некоторых ученых, обеспечивается связь между деятельностью по созданию законов и судебной практикой, научное обоснование возможных заимствований решений высших судов в российское законодательство⁴.

Таким образом, существует два вида конкретизации – нормативная, или осуществляемая на уровне правотворчества и фактическая – выполняемая в процессе толкования и в ходе правоприменения. И в том и в другом случае, конкретизация представляет собой преобразование абстрактного содержания правовой нормы в более конкретное, определенное, посредством расширения содержания нормы права и ограничения его объема.

¹ Ткачева С. Г. Конкретизация закона и его судебное толкование. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 1973. С. 15.

² Чернобель Г.Т. Конституция и ее конкретизация // Журнал Российского права. 2013. № 3 (195). С. 58.

³ Отдел судебной практики и правоприменения. URL: <http://www.izak.ru/institute/about/structure/nauchnye-tsentry-i-otdely/otdel-implementatsii-resheniy-sudebnykh-organov-v-zakonodatelstvo-rossiyskoy-federatsii/otdel-implementatsii-resheniy-sudebnykh-organov-v-zakonodatelstvo-rossiyskoy-federatsii/?code=oirso-rabota> Дата обращения: 09.02.2019.

⁴ Власова Н.В., Залоило М.В. Конкретизация права: теоретические и практические проблемы // Журнал Российского права. 2014. № 7 (211). С. 135.

Победимова Л.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Е. Михайлов

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация: В докладе рассмотрены проблемы, связанные с исследованием понятия «принципы права» в теории государства и права. Автор решает вопрос об объективных и субъективных началах в принципах права, его системе и методах правового регулирования. В частности, с одной стороны, оспаривает положение, что сформулированное наукой понятие правового принципа имеет только объективное содержание, а с другой – утверждает, будто принципы права порождаются сознанием.

Ключевые слова: принципы права, принцип гуманизма, справедливость, принцип уважения прав человека.

Актуальность темы исследования определяется начавшимися в 90-е годы XX века существенными изменениями в экономической, политической и правовой системах современной России, которые обусловили появление новых для нас институтов и структур общества и государства, новых для России по содержанию принципов правового регулирования частной и общественной сфер жизнедеятельности. Одновременно с этим, трансформация подвергается и право, которое наполняется новым содержанием и, соответственно, его исследование приобретает актуальное значение с учетом закрепления в Конституции РФ положения о том, что Россия является демократическим правовым государством.

В советский период проблемы принципов права исследовались в работах Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, М.И. Байтина, А.Д. Денисова, М.П. Карева, В.Н. Кудрявцева, Г.В. Мальцева, Е.А. Лукашевой⁵ и др. Их научные анализы в то время находились под влиянием марксистско-ленинской идеологии и отражали систему социалистического права.

В настоящее время исследуются как общие, отраслевые и межотраслевые принципы права, а так же принципы отдельных институтов права. Их изучению посвятили свои работы: С.С. Алексеев, В.С. Афанасьев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, К.В. Ведяхина⁶, Н.Л. Гранат, А.П. Кузнецов, В.В. Лазарев, В.В. Мальцев, М.Н. Марченко, О.В. Рагузина, И.Н. Сенякин и др.

Следует отметить, что эффективная реализация принципов права позволяет претворить в жизнь справедливое решение, удовлетворяющее требованиям закона. В этой связи тематика принципов права (основные понятия, классификация), как основных, отправных категорий, понятий, настолько заинтересовала автора, что явилось мотивом выбора темы данной работы.

Принципы права служат основой для совершенствования законодательства и его применения⁷. Достижение этой цели возможно лишь при условии всестороннего исследова-

⁵ См., например: Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 21.

⁶ См.: Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Волгоград, 2001. С. 32.

⁷ См.: Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве РФ // Государство и право. 1996. № 11. С. 92.

ния правовой категории «принципы права» и его характерных черт. Категория «принципы права» остается одной из узловых проблем, как в теории права, так и в отраслевых науках. Понятие «принципа» традиционно раскрывается через содержание и сущность права. Исследователи, выводящие дефиницию принципов из содержания права, подчеркивают их обязательную нормативность.

Сторонники другого направления исходят из связи принципа с сущностью права, его качественными особенностями и закономерностями развития¹. Принципы права, будучи неразрывно связаны с сущностью права, выступают как необходимый элемент деятельности по его применению.

Говоря о соотношении принципов права и сущности его системы, необходимо отметить, что с точки зрения гносеологии (в гносеологическом понятии, под принципом понимается первооснова или начало) они должны рассматриваться на одинаковом уровне познания². Вопрос формирования принципов права так же может быть разрешен, основываясь на понимании сущности права. Исходя из различий в правоотношении, юристы по-разному определяют роль объективного и субъективного в праве.

В.К. Бабаев, считает, что принципы, как и право в целом, обладают объективно-субъективными качествами. Они объективны в силу обусловленности их реально существующими экономическими и социальными, национальными и другими общественными отношениями.

Но поскольку принципы права и закрепляющие их формально-юридические источники являются результатом сознательно-волевой деятельности, правотворчества, то в этом плане они субъективны³. На наш взгляд, с этих методологических позиций и следует решать вопрос об объективных и субъективных началах в принципах права, его системе и методах правового регулирования. В частности, с одной стороны, оспаривать положение, что сформулированное наукой понятие правового принципа имеет только объективное содержание, а с другой – утверждать, будто принципы права порождаются сознанием.

При определении принципа права, по мнению Н.И. Ткачев, следует исходить из следующих признаков:

1) в качестве первого и основного признака правового принципа правомерно рассматривать такую его черту, которая определяет сущность права, является основным положением права, его руководящим началом, руководящим правилом;

2) второй признак принципа заключается в его всеобщности; чтобы руководящее начало (правило) отвечало признакам принципа оно должно объединять в себе не только конкретное содержание, но и что объективированное закрепление в определенном источнике (и в мысли и в действительности);

3) третий признак правового принципа заключается в объекте, по отношению к которому возможно использовать указанное понятие (основание для существующего). В качестве объекта может выступать только такая объективная реальность, которая имеет свойства целого, отличающегося определенной структурой, системностью внутри целого и связями в системе более общего⁴.

Таким образом, принципы права – это законодательно закрепленные основополагающие идеи, начала, выражающие сущность, социальную обусловленность и назначение права в общественной жизни. У ученых, исследующих принципы российского права, разные подходы к их классификации. Недо-

статок существующих подходов в классификации принципов права М.И. Байтин видит в том, что «перечисление этих принципов производится без обоснования их системы, без опоры на концептуальную основу их выделения. Поэтому представляется необходимым внести в исследование этого вопроса новый момент, основанный на признании концепции единства и взаимопроникновения естественного и позитивного права»⁵.

Согласно данной концепции, общеправовые принципы можно подразделить на морально-этические или нравственные и организационные. Например, гуманизм, в переводе с латыни «humanis» — человечность. Принцип гуманизма означает признание ценности человека как личности, утверждение приоритета его интересов в деятельности государства⁶.

В литературе по общей теории советского права определялось несколько позиций авторов по отношению к гуманизму как принципу права. Некоторые из них называли гуманизм в числе основных принципов советского социалистического права. Но, перечислив основные принципы права, выводили, что «они характеризуют его глубокий, подлинный гуманизм и демократизм, которые заключаются в том, что претворение в жизнь этих принципов освобождает трудящихся от всякого гнета и эксплуатации»⁷.

По мнению А.А. Гордиенко «неправомерно включение в число основных принципов советского права общечеловеческих принципов гуманизма и партийного руководства, которые служат первоосновой всех социалистических принципов»⁸.

По нашему мнению, позиция вышеназванных авторов в подходе к принципу гуманизма не является убедительной, с ней нельзя согласиться. При рассмотрении вопросов о принципах советского права следует руководствоваться положением диалектики об учёте всех сторон многогранного явления, выделении главных, ведущих связей.

В праве находит выражение и закрепление юридический статус гражданина, нормы права выражают заботу государства, общества о человеке, закрепляют практические меры по обеспечению благосостояния и развитию свободы личности.

Соотношение гуманизма и других принципов жизни общества, также как и соотношение принципа гуманизма с другими основными принципами советского права, нельзя рассматривать как соотношение целого и составляющих его частей. Здесь взаимосвязи более сложные, опосредованные. Гуманизм проявляется в социальных отношениях, связях общества и личности⁹.

Следовательно, изучение учеными-юристами принципа гуманизма в разные периоды жизни нашей страны (дореволюционный, советский и современный) позволяет сделать вывод о том, что принцип гуманизма — суть в закреплении правом таких отношений между обществом, государством и индивидом, которые основаны на человеколюбии, уважении личности, создании всех условий для ее нормального существования и развития, приоритетности прав и свобод человека (ст. 21 Конституции РФ)¹⁰.

Другой морально-этический или нравственный принцип – справедливость¹¹.

⁵ Байтин М.И. Понятие права и современность // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1998. С. 5.

⁶ См.: Фролов С.Е. Принципы права (вопросы теории и методологии). Н. Новгород, 2001. С. 22.

⁷ Попков В.Д. Гуманизм советского права. М., 1972. С. 81.

⁸ Гордиенко А.А. Сущность советского права и его роль в социалистическом обществе. М., 1967. С. 9.

⁹ См.: Попков В.Д. Указ. соч. С. 85.

¹⁰ См.: Кулапов В.Л. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. Саратов, 2006. С. 165-166.

¹¹ Подробнее см.: Победимова Л.Д., Михайлов А.Е. Реализация принципа справедливости в России: проблемы теории и практики // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы: сб. тез. докл. (по материалам III Международного научно-практиче-

¹ См.: Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Вестник МГУ. 1966. № 3. С. 12.

² См.: Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права. М., 1977. С. 10.

³ См.: Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М., 1999, С. 224.

⁴ См.: Ткачев Н.И. Понятие принципов гражданского процессуального права // Вестник СГАП. 1998. № 5. С. 25.

Особенность справедливости в правовой сфере в том, что она носит наиболее четкий, формально-определенный характер¹.

Представления о справедливости неоднократно изменялись. Социалистическое право с момента своего возникновения отражает представления о справедливости рабочего класса, служит выражением его воли и интересов, а фактически и интересов всего общественного развития. В то время справедливость понимается как объективное неперенное качество юридической формы социалистических отношений².

Проявление юридической справедливости ученый П.Н. Сергейко называет как «принцип соразмерности»³.

Следовательно, справедливость определяет сущность и назначение права. Принцип справедливости получил юридическое закрепление в ст. 6 УК РФ⁴. В целом, справедливость всегда носила и носит политический характер, меняясь с изменением общества и государства⁵.

Таким образом, подводя краткий итог вышесказанному, считаем, что справедливость – это выработанная на основе человеческих ценностей преимущественно оценочная категория, обусловленная социально-экономическими условиями жизни общества и гарантированная правом меры требовательности к созданию и распределению относительно равных материальных и духовных благ, субъективных прав и юридических обязанностей человека. Принцип уважения прав человека. В настоящее время прослеживается два основных направления развития правовой политики Российского государства. Первое – построение правового государства и формирование гражданского общества. Второе – обеспечение прав и свобод человека и гражданина во всех сферах жизни общества.

Принцип уважения прав человека становится объектом пристального внимания. Уважение прав человека – сложная, многогранная проблема. Международной юридической базой уважения прав человека и народов являются Устав Организации Объединенных Наций⁶ и Всеобщая декларация прав человека⁷. В названных документах «уважение» как весьма ёмкая по своей нравственной, политической сути и содержанию идея понимается в смысле уважения к обстоятельствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, уважения равноправия и самоопределения народов.

Включение идеи «уважения» в национальное законодательство происходит различным образом – от ссылки общего характера, косвенного и прямого воплощения норм Устава ООН, Всеобщей Декларации прав человека, других международных документов до их развития в национальных правовых системах.

Уважение прав человека – это модель не только настоящего, но и в большей мере, будущего развития и регулирова-

ния общественных отношений. Именно с позиций уважения прав человека, как принципа права, по предложению ученых законодатель правильно изменил действующее гражданское законодательство: настоящая его редакция, часть 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ⁸.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что сегодня принципы права в юридической науке, как верно заметил А.Ф. Воронов, исследуя принципы гражданского процесса: «...в российской правовой науке, а также в законодательной и правоприменительной деятельности намечается отношение... описываемое формулой «царствуют, но не правят»⁹.

Полагаем, что сегодня данный вывод подтверждается, в частности, результатами деятельности публичной власти в России.

Рябова О.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.В. Нырков

ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Принципы судебной защиты прав человека являются наиболее значимыми для общества и коротечно развиваемым институтом российской правовой системы. От полноты знаний и грамотности субъектов, применяющих данные принципы зависит качество защиты и восстановления нарушенных прав человека непосредственно в суде, в связи с тем, что именно суд выносит постановления, которые имеют высшую юридическую силу по отношению к иным правовым актам.

Ключевые слова: принципы судебной защиты прав человека, принципы судопроизводства, правосудие, законность.

Действующее законодательство Российской Федерации, предусматривает достаточное количество принципов судебной защиты, каждый из которых имеет стратегическое значение для правосудия и защиты прав человека в Российской Федерации. Принципы являются наиболее значимыми для общества и коротечно развиваемым институтом российской правовой системы. От полноты знаний и грамотности субъектов, применяющих данные принципы зависит качество защиты и восстановления нарушенных прав человека непосредственно в суде, в связи с тем, что именно суд выносит постановления, которые имеют высшую юридическую силу по отношению к иным правовым актам. Судебные постановления запускают механизм принуждения к исполнению. В современном мире учащаются тенденции обращения граждан за защитой нарушенных прав именно в суд, но ни смотря на данный факт, существует и другая статистика, в которой многие граждане не до конца уверены в справедливой защите своих законных прав. Столь противоречивые показатели веры граждан в судебную систему могут быть связаны с существующими в российском законода-

ского форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы», 21 марта 2018 г.). Саратов: Амирит, 2018. С. 42-45.

¹ См.: Кожевников С.Н., Кузнецов А.П. Принципы права: понятие, сущность, конкретизированная характеристика // Следователь. 2000. № 2. С. 41.

² См.: Корельский В.М. Общая теория социалистического государства. Свердловск, 1970. С. 40 и след.; Денисов А.И. Советское государство. М.: Изд-во МГУ, 1967. С. 162 и след.

³ Сергейко П.Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. М., 1974. С. 141.

⁴ См.: «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.02.2019).

⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации: учебник / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 2001. С. 16.

⁶ См.: Устав ООН. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 01.02.2019).

⁷ См.: Всеобщая декларация прав человека. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 01.02.2019).

⁸ См.: Статья 1. Основные начала гражданского законодательства // «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d65fbc0a603d59546c3338bcfc6bf09bb0332817/ (дата обращения: 01.02.2019).

⁹ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. С. 5.

тельстве основаниями для отмены постановлений суда. Участники судопроизводства зачастую воспринимают данный факт, как отсутствие единой системы принципов российского права. Однако большинство участников процесса не знают в совершенстве принципов, обеспечивающих надлежащие правосудие в судопроизводстве. В связи с чем существует острая необходимость в раскрытии и систематизации содержания принципов судебной защиты прав человека.

Для того, чтобы обозначить юридическое и практическое значение принципов судебной защиты, стоит раскрыть тот факт, что они обладают родовыми признаками, характерными для категории «принципы права», такими как:

Регулятивность, то есть возможность определять «регулировать» поведение субъекта судопроизводства, вводить его в определённые законом рамки, давать направленность в его функционировании, развитии.

Свойство аксиоматичности: в связи с верховенством принципов судебной защиты по отношению к иным нормам права, все нормы судопроизводства вытекают из принципов.

Ненарушаемость: любое нарушение принципов судебной защиты прав человека влечет отмены вынесенного постановления. В связи с этим Л.С. Явич отметил, что «пренебрежение принципами, их нарушение законодателем или судом подрывают стабильность системы права, правопорядка и правоотношений, отрицательно влияют на состояние правосознания, способны нарушить действенное правовое регулирование»¹

Универсальность (единство принципов): принципы имеют общий характер по отношению ко всем видам судопроизводства. Системность: самостоятельность принципов, их изменяемость и взаимообусловленность.

Нормативность: закрепление принципов в нормах российского права.

Конституционно-регламентированными принципами судебной защиты прав человека являются: принцип законности ч.2 ст.15 Конституции РФ; принцип осуществления правосудия только судом ст.118 Конституции РФ; принцип независимости судей; принцип состязательности и равенства сторон с ч. 1 ст.19 Конституции РФ, ч.3 ст.123 Конституции РФ; презумпция невиновности п.1 ст.49 Конституции РФ; принцип гарантированности предоставления квалифицированной юридической помощи ст.48 Конституции РФ; принцип государственного языка; принцип гласности ст.123 Конституции РФ; принцип уважения чести и достоинства человека; принцип охраны прав и свобод человека п.1 ст.46 Конституции РФ; принцип подсудности рассматриваемого дела п.2 ст.47 Конституции РФ, принцип обжалования судебных постановлений п.3 ст.46 Конституции РФ.

Чтобы охарактеризовать судебную статистику стабильного увеличения рассмотрения споров граждан путем обращения в суд, стоит раскрыть принципы, которые являются первопричиной данного явления.

Принцип законности. В современном мире под законностью понимают неуклонное соблюдение и исполнение предписаний Конституции РФ, законов и иных правовых актов. Данный принцип имеет особое значение в силу того, что без наличия и соблюдения закона не может быть речи об установленном порядке разбирательства конкретных судебных дел. Нарушение, несоблюдение хотя бы одного из законов приводит к невозможности существования институтов: «правосудия», «судопроизводства», «защиты прав человека».

Принцип осуществления правосудия только судом. Круг органов уполномоченных вершить правосудие ограничен законом, перечень судов является исчерпывающим, из чего гражданам РФ, организации и иные лица делают вывод о наличии полномочий на действенную защиту нарушенных прав только у судов.

Подвергает уверенность граждан в надлежащем правосудии принцип обжалования судебных постановлений, суть которого заключается в лишении законной силы постановления суда после его вынесения путём подачи жалобы, что, на мой взгляд, отягощает судопроизводство, продлевая защиту нарушенных прав и свобод граждан на неопределенный срок.

¹ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976, с. 110

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО, БАНКОВСКОГО И ТАМОЖЕННОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Адамов В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
Е.В. Покачалова*

ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ ДЛЯ ИХ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Аннотация: Рассматривая вопрос финансирования государственных внебюджетных социальных фондов необходимо понимать, к какой организационно правовой форме относится тот или иной фонд. В зависимости от своего правового статуса будет изменяться и правовые основы формирования, распределения и использования денежных фондов.

Ключевые слова: организационно-правовой статус, внебюджетные фонды, финансы.

Рассматривая вопрос финансирования государственных внебюджетных социальных фондов необходимо понимать, к какой организационно правовой форме относится тот или иной фонд. В зависимости от своего правового статуса будет изменяться и правовые основы формирования, распределения и использования денежных фондов.

Российская Федерация, безусловно, является социальным государством. Данный факт находит свое законодательное закрепление в Основном законе нашей страны, в котором говорится, что политика страны направлена на создание условий для обеспечения достойной жизни и развития человека. Конституцией Российской Федерации устанавливаются такие социальные права как охрана труда, государственная поддержка граждан, государственные пенсии и иные гарантии социальной защиты¹. Важность развития социальной сферы подчеркивается и президентом РФ в ежегодном послании Федеральному собранию, делая особый акцент на повышении качества медицинского и социального обслуживания населения².

Особую роль в реализации данной политики государства играют государственные социальные внебюджетные фонды. Несмотря на то, что законодательно термин «государственные социальные внебюджетные фонды» не закреплён, он активно используется в науке. Так И.В. Бит-Шабо обосновывает данное понятие конкретизацией цели создания и функционирования

данных фондов³. Действительно, если рассматривать такие государственные внебюджетные фонды как Фонд социального страхования РФ, Пенсионный фонд России, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования РФ становится очевидным, что основной целью деятельности данных образований является поддержка населения по различным основаниям, что делает характер их деятельности социально-ориентированным.

Несмотря на значимость данных институтов, повсеместность их функционирования и обязательного характера деятельности остаются вопросы по поводу их правового статуса. Ясность не внесло и принятие федерального закона «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный нормативно-правовой акт закрепляет понятие публично правовой компании как унитарной некоммерческой организацией, созданной Российской Федерации в порядке, установленном законом, наделенной функциями и полномочиями публично-правового характера и осуществляющей свою деятельность в интересах государства и общества⁴. Исходя из данного определения, государственные социальные внебюджетные фонды соответствуют всем признакам публично-правовой компании. Рассмотрим на примере Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР). Пенсионный фонд создан Постановлением Верховного Совета РСФСР № 442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР», то есть является образованием, созданным Российской Федерацией⁵. Публично-правовой характер ПФР заключается в том, что одной из сторон страховых отношений выступает государство, в лице фонда, а само пенсионное страхование в РФ является обязательным. Более того, ПФР в справке о статусе пенсионного фонда подчеркивает свои публично-властные полномочия по обеспечению права на государственную пенсию, тем, что ПФР осуществляет оперативное управление средствами обязательного (государственного) пенсионного страхования, и обеспечивает назначение и своевременную выплату государственных пенсий⁶. Стоит отметить, что положения о деятельности в интересах государства и общества является размытым и требует уточнения, однако сфера деятельности ПФР полностью подходит под данный критерий. Несмотря на то, что отдельные положения закона о публично-правовых компаниях не позволяют однозначно причислить к ним государственные внебюджетные социальные фонды, их соответствие

³ См.: Бит-Шабо И.В. Государственные социальные внебюджетные фонды как субъекты финансовых правоотношений: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Е.В. Покачаловой. – М.: Юрлитинформ, 2015г. с. 4.

⁴ Федеральный закон от 03.07.2016г. № 236-ФЗ (с изм. от 28.11.2018г. № 452-ФЗ) «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016г., № 27 (Часть I), ст. 4169.

⁵ Постановление ВС РФ от 27.12.1991г. № 2122-1 (с изм. от 05.08.2000г. №118-ФЗ) «Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России)» (вместе с «Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации (России)», «Порядком уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации (России)») // «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 30.01.1992г., № 5, ст. 180.

⁶ См.: Справка о статусе Пенсионного фонда Российской Федерации // http://www.pfrf.ru/info/order/pfr_status/~1269 (дата обращения: 25.12.2018г.)

¹ См.: «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) ст. 7 // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

² См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // «Российская газета», № 46, 02.03.2018г.

понятию публично-правовой компании приводит к определенным правовым коллизиям, что усложняет однозначное причисление фондов к определенной организационно-правовой форме. Так, если обратиться к федеральному закону от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ с изменениями от 11 декабря 2018 г. № 462-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», то можно увидеть что законодатель, говоря о страховщике, указывает, что пенсионный фонд Российской Федерации является государственным учреждением¹. При этом законодатель не конкретизирует сферу деятельности, а также цели государственных учреждений, а лишь указывает на учредителя в виде государства. В связи с этим понятие публично-правовой компании видится более конкретным. При этом статья 1 Положения о пенсионном фонде Российской Федерации называет ПФР самостоятельным финансово-кредитным учреждением. Данный термин, хоть и встречается в литературе, не является законодательно закрепленной организационно-правовой формой.

Таким образом, вопрос об организационно-правовой форме государственных социальных внебюджетных фондов является дискуссионным. Принятие закона о публично-правовых компаниях лишь усилило вопросы, о том к какой форме их относить. Современное российское законодательство нуждается в уточнении правового статуса государственных внебюджетных фондов. Необходимо унифицировать законодательное закрепление организационно-правовых форм, что позволит более грамотно подходить к вопросу формирования, распределения и использования финансов государственных социальных внебюджетных фондов, а, следовательно, избежать случаев нецелевого использования государственных финансовых ресурсов.

Амарян А. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д. ю. н., профессор Е. Г. Беликов

КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫЙ ОРГАН МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕГО ПУБЛИЧНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: Статья посвящена выявлению статуса контрольно-счетного органа муниципального образования, выполняющего функции внешнего муниципального финансового контроля, в системе органов внешнего публичного финансового контроля, а также вопросам правового регулирования организации внешнего финансового контроля в муниципальных образованиях.

Ключевые слова: публичный финансовый контроль, контрольно-счетный орган, внешний финансовый контроль, система публичного финансового контроля.

Контрольно-счетный орган муниципального образования (далее – КСО МО) занимает самостоятельное место в системе субъектов финансового права. Его финансовая правосубъектность раскрывается посредством вступления в конкретные правоотношения и взаимодействия с другими субъектами. Исходя из назначения КСО МО и основного содержания его функций, можно заключить, что главная состав-

ляющая его правосубъектности реализуется в отношениях по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля. Учитывая, что внешний финансовый контроль осуществляется на разных уровнях публичного управления, представляется важным с теоретической и практической точек зрения определение места КСО МО в системе публичного финансового контроля в целом.

На каждом уровне бюджетной системы Российской Федерации создаются и функционируют органы внешнего финансового контроля. Суть такого контроля состоит в том, что специально учреждаемый для этой деятельности контрольный орган является внешним по отношению к системе ведомств, обеспечивающих исполнение бюджета, и действует независимо от них. В соответствии с положениями статьи 265 БК РФ внешний государственный (муниципальный) финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений осуществляет Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Исходя из установленных законодательством полномочий указанных органов, можно заключить, что в целом содержание их деятельности во многом совпадает, а различия обусловлены лишь сферой действия, соответствующей конкретному уровню бюджетной системы. Отличия статуса КСО МО обусловлены их принадлежностью к системе местного самоуправления, в отношении которого Конституцией РФ установлен принцип независимости от государственной власти. В связи с этим в научной литературе высказываются различные мнения и по вопросу статуса муниципального бюджетного контроля по отношению к системе государственного финансового контроля: муниципальный финансовый контроль рассматривается как разновидность негосударственного финансового контроля²; самостоятельный вид финансового контроля³; составная часть системы государственного финансового контроля⁴. И. Б. Лагутин высказывает мысль о том, что «в основе муниципального бюджетного контроля изначально заложено теоретическое противоречие, поскольку по содержанию муниципальный бюджетный контроль ничем не отличается от государственного бюджетного контроля, и фактически является его составной частью, но при этом выступает в качестве негосударственного образования»⁵.

Представляется логичным предположить, что муниципальный финансовый контроль в той же мере отличен от системы государственного финансового контроля, в какой муниципальный бюджет и система местного самоуправления в целом отделена от государственных бюджетов и государственного управления. При этом следует отметить, что правовое регулирование организационного аспекта местного самоуправления, системы муниципальных органов в Российской Федерации достаточно четко отделено от правового регулирования государственных институтов – действует Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 131-ФЗ)⁶, а также

² См.: Шлейников В. И. Инновационный подход к решению проблем муниципального финансового контроля // Вестник АКСОР. 2008. № 1. С. 175.

³ См., напр.: Дементьев Д. В. Государственный финансовый контроль: оценка эффективности и направления развития: Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Новосибирск, 2004. С. 14; Рукавишникова И. В. Финансовое право. М., 2007. С. 139.

⁴ См.: Табунщикова Т. Ф. Становление и развитие муниципального финансового контроля: Дис. ... канд. эконом. наук. Тюмень, 2006. С. 25.

⁵ Лагутин И. Б. Системность бюджетного контроля и бюджетного аудита в Российской Федерации: финансово-правовое регулирование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 370.

⁶ См.: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

отдельный Федеральный закон о муниципальных выборах¹. В отношении же бюджетного законодательства действует принцип его единства, а также единства принципов организации и функционирования бюджетной системы, форм бюджетной документации и бюджетной отчетности, бюджетной классификации, бюджетных мер принуждения, единый порядок формирования доходов и осуществления расходов, ведения бюджетного учета и составления бюджетной отчетности, и др., объединенных общим принципом единства бюджетной системы Российской Федерации (ст. 29 БК РФ). В этой связи интересно также решение законодателя объединить правовое регулирование деятельности КСО субъектов РФ и муниципальных образований в одном законе (далее – Закон № 6-ФЗ)². Таким образом, признавая организационную обособленность и самостоятельность местного самоуправления в решении вопросов местного значения, действующее законодательство встраивает местные бюджеты в единую систему публичных финансов страны, обязывая муниципалитеты вести финансовую деятельность в строгом соблюдении единых методологических и формальных правил, хотя и самостоятельно в экономическом аспекте. Поскольку финансовый контроль является неотъемлемым элементом финансовых отношений, можно сделать вывод, что внешний муниципальный финансовый контроль, осуществляемый КСО МО, следует судьбе муниципальных финансов, в частности, бюджетов. Это означает, что он так же встроен в единую систему публичного финансового контроля, как муниципальный бюджет – в единую бюджетную систему. В связи с этим представляется нецелесообразным объединять муниципальный финансовый контроль с видами негосударственного контроля, противопоставляя его государственному контролю, поскольку содержательно он гораздо ближе к последнему.

Единство системы внешнего финансового контроля не предполагает соподчиненности и каких-либо иных жестких административных связей между органами, его осуществляющими. Счетная палата Российской Федерации не является вышестоящим органом по отношению к КСО региона или муниципального образования и не наделена в отношении них властными полномочиями. Счетная палата РФ может лишь проводить оценку (анализ) деятельности КСО МО, давать заключения о соответствии деятельности этих органов законодательству о внешнем муниципальном финансовом контроле и рекомендации по повышению ее эффективности в случае поступления соответствующего запроса от представительного органа муниципального образования³. При этом все же представляется обоснованным рассматривать совокупность действующих в России контрольно-счетных органов как систему. В философии под системой понимается целое, составленное из отдельных, но взаимосвязанных элементов⁴, причем это целое обладает свойствами, которыми не обладает простая совокупность элементов системы⁵. Применительно к системе органов внешнего финансового контроля это означает, что эффектив-

ное взаимодействие и сотрудничество контрольно-счетных органов (далее – КСО) страны позволит обеспечить достижение качественного уровня осуществления ими своих полномочий, который был бы недоступен в силу ряда объективных и субъективных причин отдельно взятому органу, функционирующему полностью автономно. На настоящий момент взаимодействие КСО осуществляется как в двустороннем (путем заключения соглашений о сотрудничестве), так и в многостороннем (взаимодействие в рамках объединений КСО) порядке. Счетная палата Российской Федерации возглавляет систему КСО в том смысле, что ей подконтрольна наиболее широкая сфера финансовых правоотношений, и она обладает наибольшими по сравнению с другими КСО административными, материальными, кадровыми ресурсами. В связи с этим Счетная палата РФ в системе КСО выполняет такие полномочия как организация взаимодействия КСО, в том числе по вопросам планирования и проведения совместных и параллельных контрольных и экспертно-аналитических мероприятий; оказание КСО организационной, правовой, информационной, методической и иной помощи, содействие профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации работников КСО; разработка общих требований к стандартам внешнего государственного и муниципального аудита (контроля) для проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий и др. Для КСО МО как наименее крупной и ресурсообеспеченной ячейки системы органов внешнего финансового контроля взаимодействие в этой системе является принципиально значимым.

Говоря о системности внешнего финансового контроля, осуществляемого КСО, нельзя не упомянуть о проблеме обеспечения полноты и сплошного характера данного контроля, которая имеет место именно на уровне муниципальных образований. В соответствии с ч. 2 ст. 34 Закона № 131-ФЗ КСО МО не входит в число органов местного самоуправления, создание которых является обязательным. На практике доля муниципальных образований, в которых созданы и действуют КСО, на сегодняшний день относительно невелика. Действительно, создание постоянно действующего КСО в каждом муниципальном образовании, в том числе в городских и сельских поселениях, может быть экономически и организационно неоправданно, исходя из величины территории муниципального образования, количества населения и объемов денежных потоков⁶. Положениями ч. 11, 12 ст. 3 Закона № 6-ФЗ предусмотрена возможность передачи полномочий КСО МО на более высокий уровень управления путем заключения соответствующего соглашения. Следует отметить, что действовавшая до 2019 года редакция ст. 3 Закона № 6-ФЗ предусматривала возможность передачи полномочий КСО только для поселений и внутригородских муниципальных образований городов федерального значения. Сейчас же вид муниципального образования, представительный орган которого может передать полномочия КСО субъекту РФ, не определен. Следовательно, и поселения, и муниципальные районы теперь вправе передавать полномочия КСО субъекту РФ. Таким образом, законодатель устранил пробел, лишивший возможности городские и сельские поселения передать полномочия своих КСО, в случае если в муниципальном районе не создан соответствующий орган.

Однако проблема организации внешнего финансового контроля в муниципальных образованиях остается нерешенной. Поскольку нормы о передаче полномочий КСО сформулированы как право, а не обязанность представительных органов, правовые гарантии осуществления внешнего муниципального контроля фактически отсутствуют. В результате во многих муниципальных образованиях внешний финансовый контроль не осуществляется вообще, не проводится проверка

Федерации» (с изм. от 06 февраля 2019 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2019. № 6. Ст. 461.

¹ См.: Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» (с изм. от 4 июня 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5497; 2014. № 23. Ст. 2931.

² См.: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (с изм. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 903; 2018. № 53. Ст. 8492.

³ См.: п. 1 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 05 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (с изм. 7 февраля 2017 г.) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1649; 2017. № 7. Ст. 1030.

⁴ См.: Философская энциклопедия / Гл. ред. Ф. В. Константинов. М.: «Советская энциклопедия», 1970. Т. 5. С. 18-19.

⁵ См.: Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980. С. 24-25.

⁶ См.: Уксусов В. В. Правовое регулирование муниципального финансового контроля // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 87.

законности и эффективности использования средств бюджета и муниципального имущества, представительный орган не получает в необходимом объеме и качестве информацию об исполнении местного бюджета и функционировании бюджетного процесса в муниципальном образовании. Учитывая важность внешнего финансового контроля для обеспечения эффективности финансовой деятельности муниципальных образований, представляется необходимым принимать неотложные меры по устранению описанной ситуации. Одним из вариантов решения данной проблемы может стать внесение изменений в статью 3 Закона № 6-ФЗ, устанавливающих обязательность передачи полномочий на основе соглашения между представительными органами разных уровней при отсутствии в муниципальном образовании сформированного КСО. Таким соглашением должны будут решаться вопросы порядка и условий передачи полномочий КСО. Кроме того, дополнительной мерой решения проблемы фактического отсутствия внешнего финансового контроля на местах может стать предложенное И.Б. Лагутиным введение должности индивидуальных аудиторов или муниципальных ревизоров, подотчетных представительному органу муниципального образования¹, как альтернативе созданию полноценного КСО.

Таким образом, КСО МО занимает важное место в системе органов, осуществляющих внешний публичный финансовый контроль. При этом взаимодействие и сотрудничество КСО МО с другими элементами данной системы является обязательным условием развития и совершенствования финансового контроля в муниципальных образованиях. Полноценной реализации на сегодняшний день правового статуса КСО МО как субъектов внешнего муниципального финансового контроля препятствует незавершенность формирования данных органов во многих муниципальных образованиях, а также несовершенство действующего правового регулирования.

Антипов К.О.

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет им.
Н.Г. Чернышевского»
Научный руководитель: д.ю.н., профессор О.Ю. Бакаева*

РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСУ УВЕДОМЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ОБ УЧАСТИИ В ИНОСТРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И О КОНТРОЛИРУЕМЫХ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЯХ

Аннотация: Важное значение для развития налогообложения в России играет механизм уведомления об участии налогоплательщика в контролируемой иностранной компании. Данный механизм необходим в целях борьбы с неуплатой налогов и выводом капитала за рубеж. Особую роль в развитии данного механизма играет судебная практика.

Ключевые слова: контролируемые иностранные компании, судебная практика, арбитражный суд.

Проблема коррупции, вывода капитала, отмывания доходов, является серьезной для многих стран. Одним из способов

вывода капитала или ухода от уплаты налогов выступает использование иностранных компаний в странах с низкой налоговой юрисдикцией, в том числе в офшорах. С данной проблемой столкнулась и Россия. В связи с этим в 2015 году были приняты поправки в Налоговый кодекс РФ² (далее – НК РФ). В рамках данных изменений были введены правила для определения и деофшоризации доходов налогоплательщиков, которые осуществляли контроль над иностранными компаниями.

Данная схема позволила бюджету получить налог от иностранных компаний пропорционально доле участия физического лица – налогового резидента Российской Федерации до получения этим лицом дохода от такой иностранной компании, так как доход контролируемой иностранной компании (далее – КИК) приравнивается к доходу контролируемого лица.

Одной из мер в рамках данного механизма стала процедура уведомления налоговых органов об участии в иностранных организациях, а также уведомление о контролируемых иностранных компаниях. В статье 25.13 НК РФ определены контролируемые иностранные компании и контролирующие лица, что, как подчеркивается в науке, сделано в целях исключения противодействия налоговому контролю, а также избежания налогообложения отечественными налогоплательщиками через проведение сделок и расчетов через иностранных лиц³.

В российском законодательстве закреплена процедура уведомления об участии в иностранных организациях и о контролируемых иностранных компаниях. По общему правилу в соответствии со статьей 25.14. НК РФ налогоплательщики, признаваемые налоговыми резидентами Российской Федерации, уведомляют налоговый орган о своем участии в иностранных организациях (об учреждении иностранных структур без образования юридического лица); о контролируемых иностранных компаниях, контролирующими лицами которых они являются.

Иностранная компания признается контролируемой, если соответствует одновременно двум условиям:

- 1) организация не признается налоговым резидентом Российской Федерации;
- 2) контролирующими лицами организации являются организации и (или) физические лица, признаваемые налоговыми резидентами Российской Федерации.

Уведомление о контролируемых иностранных компаниях представляется в срок не позднее 20 марта года, следующего за налоговым периодом, в котором контролирующим лицом признается доход в виде прибыли контролируемой иностранной компании в соответствии с главой 23 или 25 НК РФ либо который следует за годом, по итогам которого определен убыток контролируемой иностранной компании. При этом в силу толкования пункта 2 статьи 25.14 НК РФ, уведомление о контролируемой иностранной компании предоставляется лишь в том случае, если контролирующим лицом признается доход в виде прибыли контролируемой иностранной компании.

В связи с введением данной меры актуальность приобретает анализ судебной практики, нацеленной на обеспечение единообразного применения законодательства РФ.

В начале 2019 года в Арбитражном суде г. Москвы было рассмотрено четыре дела, связанных с реализацией данного механизма.⁴ Данные дела касались вопроса применения ответ-

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8472.

³ См.: Садчиков М. Н. Контроль как критерий налогово-правового статуса контролируемой иностранной компании // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5(112). С. 142-146.

⁴ Решение АС г. Москвы от 23 января 2019 года по делу №А40-229803/2018// Право.ру. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/109146137/122739549>(дата обращения 10 февраля 2019). Решение АС г. Москвы от 24 января 2019 года по делу №А40-263546/2018// Право.ру. URL: <http://docs.pravo.ru/document/>

¹ См.: Лагутин И.Б. Указ. соч. С. 372.

ственности (подпункта 1 и подпункта 2 статьи 129.6 НК РФ) за нарушение сроков представления в налоговые органы уведомлений об участии в иностранных организациях и уведомлений о контролируемых иностранных компаниях.

В настоящих арбитражных делах суд отказал в удовлетворении требований налогоплательщиков. Анализ судебных актов, принятых арбитражным судом первой инстанции по перечисленным делам, позволяет сделать следующий вывод:

Обязанность по представлению в налоговый орган уведомлений о КИК не зависит от финансового результата деятельности КИК в конкретном финансовом году (в частности, от факта получения КИК убытка, а не прибыли). Следует отметить, что соответствующие изменения были внесены в пункт 2 статьи 25.14 НК РФ Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 424-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах».¹

Данный вывод обоснован анализом указанных дел.

Так, акционерное общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании недействительным решения налогового органа о привлечении лица к ответственности за налоговое правонарушение ввиду его принятия с нарушением норм налогового законодательства РФ. Общество не отражало перенос полученных контролируемыми иностранными компаниями убытков в 2016 году, о чем свидетельствует отсутствие соответствующих показателей в налоговой декларации по налогу на прибыль за 2016 год. При заполнении строки «Номер контролируемой иностранной компании» налоговой декларации по налогу на прибыль Общество правомерно указало уникальные номера, присвоенные в уведомлении об участии в иностранных организациях. Налоговый орган при рассмотрении дела ссылаясь на письмо Министерства финансов РФ от 27 июня 2017 г. № 03-12-12/2/40332, которое не является нормативно-правовым актом и обязательным для применения налогоплательщиками². Несмотря на это, не удовлетворил требования Заявителя.

В другом деле закрытое акционерное общество обратилось в суд с аналогичным требованием. В исковом заявлении общество ссылалось на то, что налоговый орган неправомерно привлек его к налоговой ответственности за налоговое правонарушение по пункту 1 статьи 129.6 НК РФ. Заявитель указывал, что он – участник общества, которое, в свою очередь, является участником иностранной компании. Прибыль этой иностранной компании, по мнению заявителя, не признается доходом общества, поскольку оно не является ее непосредственным участником, а, следовательно, у него изначально не было обязанности уведомления налогового органа об участии в контролируемой иностранной компании. Требования общества так же, как и в предыдущем случае, не были удовлетворены. Данная позиция сложилась под воздействием позиции, сформулированной в одном из определений Верховного Суда РФ. В нем было указано, что «признание налогоплательщика контролирующим лицом иностранных организаций, возникновение обязанности по представлению уведомления о контролируемой иностранной компании и, как следствие, привлечение к ответственности за непредставление уведомления о кон-

view/109164142/122758004(дата обращения 10 февраля 2019). Решение АС г. Москвы от 24 января 2019 года по делу №А40-263546/2018// Право.ру. URL:<http://docs.pravo.ru/document/view/109164142/122758004>(дата обращения 10 февраля 2019).

¹ См.: Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 424-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7496.

² Письмо Министерства финансов РФ от 27 июня 2017 г. № 03-12-12/2/40332 //Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: <https://www.minfin.ru/ru/search/> (дата обращения 11 февраля 2019).

тролируемой иностранной компании в соответствии с пунктом 1 статьи 129.6 Налогового кодекса связано с наличием оснований для признания налогоплательщика контролирующим лицом, предусмотренных статьей 25.13 Налогового кодекса РФ, и не обусловлено возникновением какого-либо финансового результата у контролируемой иностранной компании»³.

В связи с этим у налогоплательщика на практике могут складываться две стратегии поведения:

1. устранить допущенное нарушение (представить в налоговые органы уведомление об участии в деятельности иностранных компаний, а также о статусе контролирующего иностранных компании лица).

2. уклониться от процедуры уведомления налоговых органов в случае пропуска срока подачи необходимых документов.

В связи с этим большинство налогоплательщиков придерживаются позиции о необходимости скрыть факт участия в КИК с целью избежать негативных последствий от санкций, применяемых к ним в соответствии с Налоговым кодексом РФ.

При этом, можно сделать ряд вывод о целесообразности изменения позиции судов по вопросу об уведомлении налоговых органов при отсутствии у организации, которая участвует в деятельности иностранной компании или выступает контролирующим лицом, прибыли в текущем финансовом году. На наш взгляд, с точки зрения эффективности системы налогового администрирования, текущий подход нельзя назвать рациональным. С учетом существующей законодательной и правоприменительной практики налогоплательщики, избирая стратегию отказа от выполнения обязанностей по уплате налогов в России, могут прибегнуть к выводу своих капиталов в страны с налоговой юрисдикцией с более низким налогообложением.

В данной связи целесообразно в часть 1 статьи 25.13-1 Налогового кодекса РФ внести изменение с целью освобождения налогоплательщика от обязанности подачи уведомления об участии в иностранных компаниях, а также о контроле над иностранными компаниями при отсутствии прибыли, а также при наличии убытков.

Кроме того, должен быть изменен подход налоговых органов в отношении налогоплательщиков по данному вопросу на профилактические меры. В связи с чем, предлагается на официальном сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации в сети Интернет размещать письма разъяснительного характера, в которых будет изложена позиция налогового органа о необходимости уведомления налоговых органов об участии в иностранных организациях; о контролируемых иностранных компаниях, контролирующими лицами которых они являются во избежание привлечения к административной ответственности.

³ Определение Верховного Суда РФ № 305-КГ18- 20434 от 12 декабря 2018 // Zakon.ru.URL:https://zakon.ru/blog/2018/10/10/obzor_sudebnj_kollegij_po_ekonomicheskim_sporam_vs_rf_zasentyabr_2018 (дата обращения 8 февраля 2019).

Блюмский Д.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.Ю. Мионов

СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РФ КАК ОРГАН АУДИТА В СФЕРЕ ЗАКУПОК: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аудит в сфере закупок представляет собой вид внешнего государственного (муниципального) контроля, осуществляемого Счетной палатой РФ, контрольно-счетными органами субъектов РФ, образованными законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ, и контрольно-счетными органами муниципальных образований (в случае если такие органы образованы в муниципальных образованиях), образованными представительными органами муниципальных образований (ч. 1 ст. 98 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. от 3 августа 2018 г. № 311-ФЗ)¹ (далее – Закон о контрактной системе в сфере закупок)).

Необходимо учитывать, что согласно Федеральному закону от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (с изм. от 23 апреля 2018 г. № 112-ФЗ)² аудит не подменяет государственного контроля достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности, осуществляемого в соответствии с законодательством РФ уполномоченными органами государственной власти.

Правовой статус Счетной Палаты РФ определен Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (с изм. от 7 февраля 2017 г. № 11-ФЗ)³ (далее – Закон о Счетной палате), определяющим Счетную палату РФ как постоянно действующий высший орган внешнего государственного аудита (контроля).

В соответствии с ч. 12 ст. 14 Закона о Счетной палате аудит в сфере закупок товаров, работ и услуг, осуществляемых объектами аудита (контроля), проводится в целях оценки обоснованности планирования закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд, реализуемости и эффективности осуществления указанных закупок. Оценке подлежат выполнение условий контрактов по срокам, объему, цене контрактов, количеству и качеству приобретаемых товаров, работ, услуг, а также порядок ценообразования и эффективность системы управления контрактами.

В Письме Минэкономразвития России от 24 марта 2015 г. № Д28и-842⁴ подчеркивается, что аудит в сфере закупок охватывает все этапы деятельности заказчика в сфере закупок в отношении каждого заключенного контракта (этап планирования закупок товаров, работ, услуг, этап осуществления закупок, этапы заключения и исполнения контракта).

Исходя из ч. 4 ст. 98 Закона о контрактной системе в сфере закупок органы аудита в сфере закупок обобщают результаты осуществления деятельности, в том числе устанавливают причины выявленных отклонений, нарушений и недостатков, подготавливают предложения, направленные на их устранение и на совершенствование контрактной системы в сфере закупок, систематизируют информацию о реализации указанных предложений и размещают в единой информационной системе обобщенную информацию о таких результатах. Результатом

проведения аудита Счетной палатой РФ в сфере закупок является оценка уровня достижения целей осуществления закупок для обеспечения государственных нужд с учетом использования соответствующих бюджетных средств, выявление отклонений, нарушений и недостатков в сфере закупок, установление причин и подготовка предложений, направленных на их устранение и на совершенствование контрактной системы.

В частности, мониторинг подзаконных актов в сфере закупок, проведенный Счетной палатой РФ, показал, что в ряде случаев по одному вопросу принимается несколько подзаконных актов. В частности, по нормированию и планированию закупок принято шесть актов Правительства Российской Федерации, при этом ряд их положений дублируют друг друга (в части определения цен закупаемых принтеров, транспортных средств, мебели и ряда других товаров)⁵.

В связи с выявленными недочетами Счетная палата РФ предлагает разработать стандарт осуществления контроля в сфере закупок, а также при необходимости подготовить предложения по внесению изменений в Закон о контрактной системе в сфере закупок⁶.

Некоторые субъекты разрабатывают собственные стандарты осуществления контроля в сфере закупок. В частности, в Самарской области решением Коллегии Счетной палаты Самарской области от 30 сентября 2016 г. № 411 утвержден Стандарт внешнего государственного финансового контроля «Аудит в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁷.

В заключение следует констатировать, что правовое регулирование сферы закупок в целом отличается своей сложностью. В целях оптимизации законодательства, регулирующего осуществление аудита Счетной Палатой РФ в сфере закупок, видится необходимость в разработке субъектами нормотворчества стандарта осуществления контроля в сфере закупок с рекомендацией его использования на региональном и муниципальном уровнях.

Голубев А.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор
М.Б. Разгильдиева

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ «БИТКОИН»

Аннотация: Криптовалюта – один из видов цифровой валюты, которая активно используется по всему миру, самой популярной криптовалютой является Биткоин, который обладает рядом специфических особенностей, для правового регулирования криптовалют в Государственную Думу Российской Федерации, в настоящее время, внесен законопроект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах».

Ключевые слова: криптовалюты, Биткоин, «Цифровой финансовый актив».

⁵ См.: Официальный сайт Счетной Палаты РФ. Контрактная система в сфере закупок требует оптимизации. 25 Апреля 2018 г. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/32996 (дата обращения: 24.10.2018).

⁶ См.: там же.

⁷ Официальный сайт Счетной палаты Самарской области в сети Интернет, раздел «Счетная палата», подраздел «Нормативная база» URL: http://sp.samregion.ru/counting_common/normative_base/audit_zakupok/

¹ См.: СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; 2018. № 32 (Часть I). Ст. 5104.

² См.: СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 15; 2018. № 18. Ст. 2582.

³ См.: СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1649; 2017. № 7. Ст. 1030.

⁴ В данном виде документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Виртуальные деньги Биткоин – это одна из первых криптовалют, электронных денег, которые создал никому не известный программист (или группа программистов) под псевдонимом Сатоши Накамото. Произошло это в 2009 году. Термин «Биткоин» и специфику работы придумал именно он. Никто не знает, откуда этот человек и как его зовут в реальном мире¹. Он создал не только программу, но и специальное приложение – программу на вашем ПК, содержащий криптовалюту Биткоин.

Криптовалюта – один из видов цифровой валюты. Ее эмиссия и учет основаны на разных криптографических методах. А функционирование происходит децентрализованно, в распределенной компьютерной сети.

Криптовалюта Биткоин имеет основные функции и свойства обычных денег разных стран:

- Средство обмена;
- Средство сбережения;
- Расчетная единица.

Тем не менее, Биткоин остается криптовалютой.

Суть Биткоина заключается в том, что это сеть клиентских программ и распределённой базы данных блокчейн, которая хранится на каждом компьютере, где установлен пакет программы Биткоин. Блокчейн представляет собой открытый для просмотра реестр всех операций в системе. Подключение к этому реестру возможно с помощью собственного кошелька или веб-интерфейса специальных сервисов, которые позволяют проследить транзакции Биткоинов.

Историю любого платежа можно отследить с самого момента генерации монет и до его конечного владельца. Зная только адрес Биткоина, можно в любое время узнать все транзакции, принятые этим адресом или отправленные с него. Однако необходимо понимать, что у каждого Биткоина такое огромное количество транзакций, что фактически отследить его практически невозможно, кроме того, сами владельцы Биткоина, как правило пользуются определенными псевдонимами, поэтому даже вычислив их, понять кто является его собственником практически не реально.

Поскольку блокчейн — разрозненная сеть, созданная на основе равноправных, самовосполняющихся частей, сеть Биткоин не имеет контролирующего центра, который может отменить транзакцию, либо изменить количество денежных единиц в системе. Сделки в системе являются безвозвратными так же, как и операции с наличными деньгами. Новые Биткоины возникают в системе в виде награды для тех, кто осуществляет вычислительные операции, обеспечивающие передачу транзакций. Вычисления транзакций получили название «майнинга», что в переводе с английского означает – добыча полезных ископаемых. Тех, кто занимается этими вычислениями, называют «майнерами», либо добытчиками Биткоинов. Их задача заключается в том, чтобы записать в один блок все транзакции, которые произошли в сети с момента выпуска предыдущего (в среднем 10 минут), и «запечатать» его сложной криптографической подписью. Следующий блок вычисляется на основе подписи предыдущего, что даёт гарантию безвозвратности транзакций, а также предотвращает попадание в систему «фальшивых» денежных знаков. Так блоки сцепляются между собой, образуя цепочку – блокчейн. Появившиеся биткоины уже стали достаточно надежными для инвесторов (несмотря на резкие обвалы цены Биткоина в 2017-2018 гг.), так как их стоимость не зависит от политических условий, а определяется лишь спросом и предложением ее участников; позволила государствам – партнерам получить защиту от инфляции, так как эмиссии биткоинов создана таким образом, чтобы количество созданных денежных

¹ См.: Козловский С.Н. LENTA.RU //Никто не знает, но стоит дорого: URL: <https://lenta.ru/articles/2013/04/03/bitcoins/> (дата обращения: 10.02.2019).

средств уменьшалось приблизительно в два раза в четыре года, что позволяет назвать криптовалюту – «цифровым золотом» (ограничен объем, отсутствует обеспечение).

Российское государство в лице ЦБ РФ, назвала операции в виртуальных валютах спекулятивными и 27 января 2014 года ЦБ опубликовал письмо, в котором «запретил» использования криптовалюты на территории Российской Федерации², указав, что:

- Основной денежной единицей является рубль
- Организации, которые будут проводить операции с криптовалютой, могут стать участниками противоправной деятельности.

Данная позиция вызвала много споров о судьбе криптовалюты в России. Так, Депутаты Государственной думы Андрей Крутов и Андрей Свинцов открыто заявляют, что данная криптовалюта создана спецслужбами США для финансирования терроризма в странах Ближнего Востока и создания цветных революций, а потому необходимо оградиться от нее и попытаться всеми мерами защитить. Кроме того, некоторые источники сообщают, что в настоящее время время купля-продажа нелегального оружия и наркотиков осуществляется именно посредством Биткоина³.

Однако, другого мнения придерживается президент и председатель правления Сбербанка Герман Греф, который указывает, что криптовалюты необходимо очень подробно изучать и правильно регулировать, поскольку в связи с современным развитием сети Интернет, мы просто не сможем от него отгородиться.

Учитывая опыт зарубежных стран, которые вызвали активную поддержку биткоинов, а именно: Великобритания, Сингапур, Румыния, Канада, США, введение биткоинов в РФ позволит не упустить ей шанс войти в уже начавшиеся формирование посткапиталистического общества. На данный момент использование криптовалюты позволит:

- привлечь иностранный капитал
- образовать новый источник образования бюджета
- защититься от инфляции

Однако, помимо названных плюсов криптовалюты, главный ее преимущество в том, что разрешив ее оборот, Россия получит новый источник доходов, путем обложения операций с биткоинов налогом (как это сделала Федеральная Резервная Служба США: урегулировала процесс на законодательно уровне, запустила процесс лицензирования обменных сервисов, установила на них налоги).

В настоящее время Депутатами Государственной Думы России внесен на рассмотрение законопроект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», который предлагает частично разрешить обращение криптовалют в РФ, данный закон предусматривает понятие «Цифровой финансовый актив», под которым понимается имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств. Право собственности на данное имущество удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен. Цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации.⁴

² См.: Центральный банк Российской Федерации (Банк России) // Пресс-служба «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 09.02.2019).

³ Депутаты предложили наказывать за использование биткоин штрафами до миллиона рублей // URL: <https://cryptorussia.ru/news/deputaty-predlozhili-nakazyvat-za-ispolzovanie-bitkoin-shtrafami-domilliona-rublej> (дата обращения: 18.02.2019)

⁴ Проект Федерального закона N 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 17.02.2019).

В настоящий момент указанный проект Федерального закона рассматривается Депутатами Государственной Думы, во втором чтении, в котором в законопроект внесены изменения согласно которым цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации¹, что является не дальновидным и может привести к негативным последствиям, однако указанное решение является не окончательным и возможно, депутаты смягчат формулировки и законодательно урегулируют правовой статус криптовалюты (на примере Биткойна) в России.

Видится целесообразным в качестве примера правового регулирования криптовалют использовать опыт Японии². Так, в указанной стране отдельные криптовалюты, в том числе и Биткойн, были признаны законным средством платежа в апреле 2017 года. Понятие криптовалюты разграничено с понятием электронных денег, криптовалюта признается не денежным средством, а оборотоспособной ценностью, которая может быть использована в качестве платежного средства, а также приобретаться как товар без применения местного аналога налога на добавленную стоимость. Этот шаг привел к росту спроса на криптовалюту со стороны инвесторов и началу использования Биткойнов в качестве одного из способов оплаты в розничных магазинах. Законодательное урегулирование Биткойнов и разрешение обменивать его на японскую иену уже сейчас позволяет государству зарабатывать десятки миллиардов долларов.

Бороться или запрещать биткойны занятие бесполезное, в силу природы этой валюты – существование ее в Интернете. Но признав и урегулировав их, мы можем стать частью перспективного, инновационного развития денежного обращения.

Иволжатова М. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
М. Б. Разгильдиева*

ОПТИМИЗАЦИЯ РАСХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В СВЯЗИ С ОКАЗАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УСЛУГИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В АРЕНДУ

Аннотация: В статье ставится задача рассмотреть расходы бюджетных средств Российской Федерации на предоставление государственной услуги Федеральным агентством по управлению государственным имуществом по передаче в аренду объектов нежилого фонда. Автором выявлена и обоснована необходимость в изменении действия отчёта об оценке рыночной стоимости объекта нежилого фонда. В результате проведённого анализа предлагается сохранить часть денежных средств в бюджете Российской Федерации.

¹ Аксаков: закон о цифровых финансовых активах может заработать в 2019 году // URL: <https://tass.ru/ekonomika/5695773> (дата обращения: 18.02.2019)

² Японский опыт поможет регулировать криптовалюту в России // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/07/07/712828-yaponskii-opit-kriptovalyutu> (дата обращения: 18.02.2019)

Ключевые слова: федеральное агентство по управлению государственным имуществом, росимущество, бюджет Российской Федерации, отчёт об оценке, расходы.

Одной из государственных услуг Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество) является предоставление недвижимого имущества в аренду.

В соответствии с пунктом 1 частью 1 статьёй 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», государственная услуга³ – это деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги.

Росимущество уполномочено осуществлять функции в области приватизации и полномочия собственника, в том числе права акционера и участника общества с ограниченной ответственностью, в сфере управления имуществом Российской Федерации (пункт 2 Положения о Росимуществе⁴).

Согласно нормам статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, которые предусматривают переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Тем не менее, законодателем предусмотрено 16 исключений в части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции⁵, а также в частях 3.1, 3.2 и 9 указанной статьи, при которых договор аренды недвижимого имущества может быть заключён без проведения торгов. Стоит отметить, что перечень исключений является закрытым.

В соответствии со статьёй 8 Федерального закона от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об оценочной деятельности) требуется обязательное проведение оценки объектов оценки при вовлечении в сделку объектов, принадлежащих полностью или частично Российской Федерации, субъектам Российской Федерации либо муниципальным образованиям, при определении стоимости объектов оценки в целях их передачи в аренду. При этом в силу статьи 5 Закона об оценочной деятельности право аренды является объектом оценки.

Итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, определенная в отчете, за исключением кадастровой стоимости, является рекомендуемой для целей определения начальной цены предмета аукциона или конкурса, совершения

³ См.: в том числе: государственная услуга, предоставляемая федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

⁴ Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 N 432 (ред. от 21.12.2018) «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // СЗ РФ 2008 г., № 23, ст. 2721.

⁵ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ 2006 г., N 31 (1 ч.), ст. 3434

сделки в течение шести месяцев с момента составления отчета, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации (статья 12 Закона об оценочной деятельности).

Предлагаю рассчитать минимальный период времени от момента получения заявки органом власти на предоставление услуги по заключению договора аренды недвижимого имущества до момента подписания договора аренды недвижимого имущества Росимуществом и арендатором.

Этап 1. Письменное обращение рассматривается в течение 30 дней со дня его регистрации (статья 12 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»).

Этап 2. Внутриведомственный обмен информацией и формирование электронного аукциона, посредством которого происходит выполнение государственного заказа, не регламентирован законодательством, однако на практике может занимать от нескольких дней до месяца.

Этап 3. Минимальный период от размещения извещения на проведение электронного аукциона в сети «Интернет» до подписания контракта составляет около 52 дней¹. (Вместе с тем, максимальный период может достигать до 114 дней.)

Этап 4. После изготовления отчёта об оценке также осуществляется внутриведомственный обмен информацией. Минимальный период от размещения извещения о проведении открытого аукциона на право заключения договоров аренды (далее – открытый аукцион) в сети «Интернет» и заключением самого договора аренды составляет 40 дней. По причине того, что процедура формирования отчёта об оценке объектов нежилого фонда и заключения договора аренды объекта нежилого фонда с победителем открытого аукциона имеет длительный характер, а отчёт об оценке действует шесть месяцев, считаю не достаточно эффективным действующее законодательство Российской Федерации в указанной части.

Во-первых, в связи с тем, что изготовление отчёта об оценке является продолжительным мероприятием, то в государственный заказ на изготовление данных отчётов вынуждено включают достаточно объёмный перечень нежилых помещений. Реализация нежилых помещений, включённых в контракт, посредством проведения открытого аукциона, далеко не всегда абсолютна. Те нежилые помещения, которые остались не востребованы, подвержены формированию в новые лоты и проведению нового аукциона до тех пор, пока отчёт об оценке не прекратит своё действие.

Во-вторых, при пролонгации договора аренды объекта нежилого фонда Российской Федерации необходим актуальный, действующий отчёт об оценке нежилого помещения.

В-третьих, при продаже нежилого помещения также изготавливается отчёт об оценке объекта.

При обосновании начальной (максимальной) цены контракта (далее – НМЦК) применяют метод сопоставления рыночных цен (анализ рынка), тарифный, проектно-сметный, нормативный или затратный метод (статья 22 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»).

Согласно части 6 статьи 22 вышеуказанного закона метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) является приоритетным для определения и обоснования НМЦК.

Получить информацию о цене товара можно одним из следующих способов:

1) направив запросы о предоставлении коммерческих предложений;

2) взяв информацию о ценах из общедоступных источников;

3) узнав стоимость из исполненных контрактов, которые размещены в реестре контрактов Единой информационной системы (далее – ЕИС);

4) разместив запрос цен в ЕИС.

Определяется начальная (максимальная) цена контракта, при использовании метода анализа рынка, по формуле:

$$\text{НМЦК}^{\text{рынк}} = \frac{v}{n} * \sum_{i=1}^n y_i$$

где:

НМЦК_{рынк} – НМЦК, определяемая методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка);

v – количество (объем) закупаемого товара (работы, услуги);

n – количество значений, используемых в расчете;

i – номер источника ценовой информации;

ц_i – цена единицы товара, работы, услуги, представленная в источнике с номером i, скорректированная с учетом коэффициентов (индексов), применяемых для пересчета цен товаров, работ, услуг с учетом различий в характеристиках товаров, коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг, определяемых в соответствии с пунктом 3.17 Рекомендаций².

Ознакомиться со стоимостью контракта на изготовление отчётов о рыночной оценке можно на официальном сайте Единой информационной системе в сфере закупок – www.zakupki.gov.ru. Среди предложенных электронных аукционов встречаются следующие НМЦК:

- 311000.00³ руб. – Оказание услуг по оценке рыночной стоимости годовой величины арендной платы за использование объектов недвижимости, находящихся в собственности Российской Федерации;

- 390000.00⁴ руб. – Оказание услуг по оценке рыночной стоимости размера арендной платы за объекты недвижимости (помещения, здания, строения и сооружения), находящихся в федеральной собственности, на территории Кемеровской и Томской областей;

- 143250.00⁵ руб. – Оказание услуг по определению рыночной стоимости/ рыночной стоимости арендной платы объектов оценки, находящихся в федеральной собственности;

- 500000.00⁶ руб. – Оказание услуг по оценке рыночной стоимости объектов, составляющих имущество государственной казны Российской Федерации;

² Приказ Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)»

³ URL: http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/printForm/view.html?regNumber=01111000094_18000037 (дата обращения – 25.02.2019).

⁴ URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/printForm/view.html?regNumber=0139100005218000046> (дата обращения – 25.02.2019)

⁵ URL: http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/printForm/view.html?regNumber=01721000045_19000006 (дата обращения – 25.02.2019)

⁶ URL: http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/printForm/view.html?regNumber=01221000040_19000005 (дата обращения – 25.02.2019)

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ 2013, N 14, ст. 1652

- 130009.49¹ руб. – Оказание услуг по оценке рыночной стоимости имущества, находящегося в федеральной собственности;
- 1525005.00² руб. – Оказание услуг по экспертизе имущества, обращенного в собственность государства, на предмет соответствия (несоответствия) объектов имущества требованиям о безопасности для жизни и здоровья человека, возможности (невозможности) их использования по обычному предназначению (невозможности) их использования по обычному назначению;

и др.

Таким образом, Росимущество, как орган исполнительной власти, при выполнении государственных услуг вынуждено постоянно нести расходы в части изготовления отчетов об оценке. Вследствие этого, целесообразнее изменить часть 2 статьи 12 Закона об оценочной деятельности и изложить указанную норму в следующей редакции: «Итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, определенная в отчете, за исключением кадастровой стоимости, является рекомендуемой для целей определения начальной цены предмета аукциона или конкурса, совершения сделки в течение двенадцати месяцев с даты составления отчета, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.»

Более длительное действие отчета об оценке объекта позволит рациональнее использовать объекты недвижимости, поскольку нежилые помещения будут простаивать минимальное количество времени, что позволит извлечь большую прибыль, а также пополнить бюджет, посредством реализации объектов нежилого фонда.

Исайчева А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.В. Попов

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ САНАЦИИ БАНКОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация: Эффективная работа системы кредитных организаций – неременное условие успешной экономической политики государства. В связи с этим особое значение приобретают мероприятия, осуществляемые во избежание санации банков. Однако ни понятие, ни детали упомянутой процедуры не утверждены законодательно. В статье рассматриваются отдельные возникшие из-за этого юридико-технические проблемы, и предлагается вариант дефиниции санации банков для законодательного закрепления.

Ключевые слова: банки, финансовое оздоровление, санация, финансово-правовые аспекты.

Банковская система оказывает всестороннее влияние на общество и государство, поскольку является важнейшим элементом государственной экономики. Главенствующая роль в банковской системе государства отводится кредитным организациям. В связи с этим эффективная работа системы кредитных организаций выступает неременным условием успеш-

ной экономической политики государства³. В свете указанного сложно недооценить мероприятия, осуществляемые во избежание банкротства кредитных организаций, направленные на обеспечение стабильности банковской системы, а именно – санацию кредитных организаций.

В самом общем смысле санацию кредитных организаций следует понимать, как систему разного рода мероприятий, позволяющих избежать банкротства банка.

В настоящий момент отдельные аспекты, касающиеся регулирования указанных мероприятий, затрагиваются в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ (далее – Закон о банкротстве). В том числе данный Закон закрепляет общее понятие санации – это меры, принимаемые собственником имущества должника – унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника, кредиторами должника и иными лицами в целях предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности должника, в том числе на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве.

Однако понятия «санация кредитных организаций» ни Закон о банкротстве, ни какой-либо другой нормативный акт не содержит.

Между тем приведенное определение санации является чересчур обобщенным, всех особенностей рассматриваемой процедуры «санации» кредитных организаций не отражает. Кроме того, отсутствие законодательного закрепления такого термина порождает множество вопросов и некоторые юридико-технические проблемы.

Некоторыми учеными отождествляются термины «санация кредитных организаций» и «финансовое оздоровление кредитных организаций»⁵. С чем связано такое отождествление, и насколько оно применимо? Для начала следует обратить внимание на тот факт, что в действующем законодательстве о банкротстве термин «финансовое оздоровление» встречается дважды: как одна из процедур банкротства организаций и как мера по предупреждению банкротства кредитных организаций.

Обе процедуры являются частью реабилитационной концепции законодательства о банкротстве, но одна применяется с участием суда и уже после признания организации должником, а вторая осуществляется во внесудебном порядке до момента признания кредитной организации должником.

Термин «финансовое оздоровление» имеет общую дефиницию в ст. 2 Закона о банкротстве и специальную (для кредитных организаций) дефиницию в ст. 189.9 Закона о банкротстве.

В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве финансовое оздоровление – процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности.

При этом в ст. 189.9 Закона о банкротстве отмечается, что для целей параграфа 4.1 под финансовым оздоровлением кредитной организации понимается осуществление во внесудебном порядке мер, предусмотренных ст. 189.14 Закона о банкротстве.

Таким образом, термин «финансовое оздоровление» используется для обозначения двух разных правовых явлений в рамках одного федерального закона, что противоречит правилам юридической техники. Далее следует вернуться к вопросу об отождествлении терминов «финансовое оздоровле-

³ См.: Молькова И.Ю. Становление института санации и банкротства кредитных организаций в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2001. № 1. С. 245-251.

⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2018. № 52. Ст. 8102.

⁵ См.: Таусова И.Ф. Финансовое оздоровление (санация) кредитных организаций в условиях нестабильности // Новое в науке: современные проблемы и тенденции: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Т.С. Колмыкова. – Курск, 2016. С. 90-92.

¹ URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/printForm/view.html?regNumber=0160100004018000073> (дата обращения – 25.02.2019)

² URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/printForm/view.html?regNumber=0109100002019000024> (дата обращения – 25.02.2019)

ние кредитных организаций» и «санация кредитных организаций». В 1996 году, в условиях отсутствия законодательного регулирования рассматриваемых процедур, основными источниками нормативной регламентации выступали подзаконные нормативные акты, издаваемые Центральным банком РФ.

Например, Указанием Банка России от 22.11.2016 № 363¹ устанавливалась «типовая форма плана санации (финансового оздоровления) кредитной организации».

Помимо этого Банк России принимал различные нормативные акты, в которых непоследовательно именовал рассматриваемые процедуры то «санацией кредитных организаций», то «финансовым оздоровлением»². Закон о банкротстве включает в себя параграф 4.1, посвященный банкротству кредитных организаций, и ст. 189.9 закрепляет меры по предупреждению банкротства кредитных организаций. К ним относятся:

1. Финансовое оздоровление кредитных организаций. Речь идет о мерах, конкретизированных в ст. 189.14 Закона о банкротстве: оказание финансовой помощи кредитной организации ее учредителями (участниками) и иными лицами, изменение структуры активов и структуры пассивов кредитной организации, изменение организационной структуры кредитной организации, приведение в соответствие размера уставного капитала кредитной организации и величины собственных средств, и иные меры.

2. Назначение временной администрации (помимо случаев, когда временная администрация назначается в связи с отзывом лицензии);

3. Реорганизация кредитной организации.

4. Меры по предупреждению банкротства кредитной организации, имеющей лицензию на привлечение денежных средств во вклады и на ведение банковских счетов физических лиц. Имеются в виду меры, которые осуществляются с участием Банка России и Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов».

Из анализа приведенных норм и параграфа 4.1 Закона о банкротстве очевидным становится вывод, что под финансовым оздоровлением кредитной организации подразумеваются меры, перечисленные выше, осуществляемые учредителями (участниками) кредитной организации и иными лицами. Тем самым данный термин не является синонимом понятия «санация кредитной организации». По своему смыслу термин «финансовое оздоровление кредитной организации» более близок к общему термину «санация», закрепленному в ст. 2 Закона о банкротстве.

Меры, являющиеся содержанием санации кредитной организации и являющиеся объектом изучения, упоминаются в п. 4 ст. 189.9. Это исключительно меры, осуществляемые с участием Банка России и Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов».

Вероятно, употребление понятия «санация» в качестве синонима «финансовое оздоровление» на ранних этапах формирования законодательства о банкротстве стало возможным, во-первых, из-за этимологии самого слова «санация», которое происходит от латинского *sanatio* – лечение, оздоровление, а, во-вторых, из-за отсутствия четкого правового оформления каждой из этих мер в качестве самостоятельных предупредительных процедур³.

Таким образом, «финансовое оздоровление кредитной организации» и «санация кредитной организации» — это не синонимичные термины. При более детальном рассмотрении

можно сделать вывод, что «санация кредитных организаций» охватывается «финансовым оздоровлением кредитной организации», ведь под финансовым оздоровлением понимаются меры, осуществляемые не только участниками (учредителями), но и иными лицами, к которым можно отнести Банк России и Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

Исходя из изложенного, в рамках действующего законодательства санация кредитных организаций является частью финансового оздоровления кредитных организаций. Тем не менее, возвращаясь к поставленной проблеме, стоит отметить, что единственным закреплением мер, осуществляемых в рамках процедуры «санация кредитной организации», является п. 4 ч. 1 ст. 189.9: «меры по предупреждению банкротства кредитной организации, имеющей разрешение (лицензию) на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, выдаваемое Банком России в порядке, установленном Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» (далее – банк), которые осуществляются с участием Банка России или Агентства в соответствии с настоящим параграфом. Меры по предупреждению банкротства банка с участием Банка России осуществляются в соответствии с решением Совета директоров Банка России. От имени Банка России указанные меры осуществляет Управляющая компания».

Однако, говоря о необходимости закрепления дефиниции данного понятия на законодательном уровне, следует разработать само определение.

Стоит отметить, что ученые в сфере теории государства и права считают необходимым разграничивать категории «понятие» и «определение»⁴.

Определение или, говоря иначе, дефиниция – это краткое раскрытие сути того или иного понятия путем перечисления свойств, являющихся для него наиболее характерными, акцентирования на них внимания.

Понятие – это научная абстракция, позволяющая в обобщенной форме отразить систему абсолютно общих и специальных признаков, отграничивающих явление от иных, родственных и пограничных явлений повседневной жизни.

Авторская задача – выделить обязательные признаки, присущие объекту изучения, и составить определение.

Исходя из анализа параграфа 4.1 Закона о банкротстве, можно выявить следующие обязательные признаки, присущие понятию «санация кредитных организаций». Это меры, которые:

- направлены на предупреждение банкротства кредитных организаций, имеющих лицензию на привлечение во вклады денежных средств физических лиц, на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, выдаваемую Банком России в порядке, установленном Федеральным законом «О банках и банковской деятельности»⁵;
- реализуются при участии Банка России и Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов»;
- осуществляются под надзором Банка России.

Изложенное позволяет сделать вывод, что санация кредитных организаций – меры, применяемые с участием Банка России и государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», под надзором Центрального банка РФ, направленные на предупреждение банкротства кредитной организации, которая имеет лицензию на привлечение во вклады денежных средств и ведение банковских счетов физических лиц. В заключение стоит уделить внимание точке зрения, согласно которой нормы о предупреждении банкротства,

¹ Указание Банка России от 22.11.1996 № 363 «О планах санации кредитных организаций» // Вестник Банка России. 1996. № 66.

² Письмо Банка России от 30.04.1997 № 443 «О методических рекомендациях по составлению планов санации кредитными организациями» // Вестник Банка России. 1997. № 28.

³ См.: Самохвалова А.Ю. Механизм правового регулирования финансового оздоровления как мера предупреждения банкротства кредитной организации / под ред. Кожокар И.П. – Проспект, 2018. С. 102-103.

⁴ См.: Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2011. С. 2

⁵ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492. 2018. № 32 (Часть II). Ст. 5115.

в том числе и нормы о финансовом оздоровлении и санации кредитных организаций, не должны содержаться в законодательстве о банкротстве: «Размещение этих норм в законодательстве о несостоятельности вряд ли обоснованно, тем более что предупреждение банкротства не является процедурой банкротства, при рассмотрении дела о банкротстве эти вопросы арбитражным судом не проверяются, их невыполнение не имеет никаких правовых последствий»¹. Думается, что в этом есть рациональность, поэтому правовые нормы, регламентирующие восстановление платежеспособности кредитных организаций, целесообразно было бы обособить в отдельном законе о санации кредитных организаций.

Корнеев Е.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
М.Б. Разгильдиева*

ПЕРСПЕКТИВЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Использование цифровых технологий качественно влияет на экономические и правовые институты, их форму, содержание и соотношение друг с другом и с образующим киберпространством. Влияние тотальной цифровизации неоднозначно и требует дальнейшего пристального изучения.

Ключевые слова: финансы, безопасность, финансовая безопасность, цифровизация, цифровая экономика, информатизация, информатизация.

Внедрение цифровых технологий представляется главным вектором развития экономики и права на микро- и макроуровне, несмотря на явно предвзятое отношение участников глобального рынка, предпочитающих стабильность хозяйственной деятельности всему инновационному. Успешная реализация проектов на стыке информационных технологий, юриспруденции и финансов требует принципиально новых управленческих решений, оптимизации рабочего процесса и более явного осознания необходимости внедрения методик риск-менеджмента на всех уровнях управления. К сожалению, категория «безопасности», а особенно безопасности в области экономики и финансов порождает значительное количество принципиально новых проблем, для решения которых требуются новый эшелон управленцев и кадров – не мыслящих свою деятельность в отрыве от продуктов информатизации современного хозяйствования. На этом основании вполне логично ждать инициатив от государственно-властных структур в области обеспечения безопасности на качественно новом уровне и внедрения передовых решений в упомянутой области. Так 09.05.2017 вышел Указ Президента Российской Федерации № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», целью которого является «развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических националь-

ных приоритетов»². Указ вводит термины «цифровая экономика» и «экосистема цифровой экономики»:

Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг³;

Экосистема цифровой экономики – партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан⁴.

По данным аналитического управления консалтинговой компании McKinsey&Company, уже к 2036 году более 50% всех мировых бизнес-процессов будет полностью автоматизировано⁵. Так же, внедрение информационных технологий в экономику Российской Федерации создает предпосылки для роста ВВП более чем на 4 триллиона рублей ежегодно⁶.

Таким образом, переориентация хозяйственной деятельности на использование высокотехнологичных продуктов представлена рядом аспектов:

- трансформация понятия рынков, рыночных отношений, социальной и управляющей среды;
- изменение структуры экономики;
- перемещение центра принятия стратегических экономических инициатив в сторону инновационных цифровых моделей.

При самом позитивном прогнозировании, указанные преобразования стимулируют экономику в области роста обрабатываемости активов (в особенности – информационных), а общество – в области доступности финансовых сервисов и образования.

Нельзя не отметить вклад международного сообщества в исследование данной области, что выражается в публикации результатов комплексных исследований, в данном случае речь идет о «Доклад о мировом развитии 2016»⁷ Всемирного банка реконструкции и развития, где приведены результаты исследования текущих тенденций в развитии цифровой экономики, оценка положительных и отрицательных сторон информатизации экономики и правового поля. Составители Доклада разработали новый термин — «цифровые дивиденды», под которым понимаются выгоды от развития и использования цифровых технологий, основными из которых являются ускорение экономического роста, увеличение числа рабочих мест и повышение качества услуг.

По мнению авторов Доклада, в числе очевидных выгод использования инновационных сервисов в экономике выделяются:

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 24.02.2019)

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Исследование компании McKinsey Global Inc. «Цифровая Россия. Новая Реальность». Июль 2017. // <https://www.mckinsey.com/ru/~ /media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (дата обращения 24.02.2019)

⁶ Там же.

⁷ Доклад о мировом развитии 2016. Группа Всемирного банка реконструкции и развития, 2016. // <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения 24.02.2019)

¹ Анохин В.С. Антикризисное управление и предупреждение банкротства // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: Сборник научных статей. М.: ВолтерсКлувер. 2005. №. 5. С. 225 – 242.

- простота и удобство получения информации и дистанционного общения;

- возможность пользования бесплатными цифровыми продуктами;

- удобный доступ к услугам, которые ранее были недоступны или получение которых было сопряжено с существенными временными затратами;

- возникновение новых форм досуга.

Среди отрицательных последствий цифровизации экономики, можно выделить:

- неравномерность распределения цифровых дивидендов, связанная с ограниченностью доступа к сети Интернету;

- конкуренция среди работников за низкооплачиваемые места ввиду того, что стандартные трудовые операции автоматизируются;

- расширение деятельности естественных монополий;

- качественный скачок в области девиантного поведения в области информационной безопасности, в том числе с защитой персональных и корпоративных данных;

- усиление психологической зависимости личности от цифровой инфраструктуры.

Изучение результатов внедрения цифровых технологий в ряде развитых и развивающихся стран дает основание считать, что последствия цифровизации не являются однозначными для построения единственно верной модели взаимодействия мирового хозяйственного рынка с киберпространством: с одной стороны, взаимодействуя, они способствуют повышению качества жизни, с другой — способны усугубить социальное неравенство и спровоцировать дальнейшее развитие преступности в сфере высоких технологий. Однозначный вывод о перспективах достаточного уровня финансовой безопасности можно сделать лишь путем своевременного сопоставления выгод от использования информационных технологий в хозяйственной деятельности и рисков их использования для сохранения достаточного уровня безопасности как отдельно взятого субъекта экономики, так и для их групп и более широких объединений, при грамотной национальной политике и реципирование позитивного опыта зарубежных институтов.

Кострикин Н.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.С. Алимбекова

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕХАНИЗМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные аспекты, возникающие при регулировании механизма налогообложения электронной коммерции. Автором рассмотрены проблемы налогообложения в РФ международных электронных услуг и торговли, связанных с налогом на прибыль, и налогом на добавленную стоимость. Проведенный анализ выявил отсутствие комплексного и дифференцированного режима налогообложения электронной коммерции в РФ.

Ключевые слова: электронная коммерция, налогообложение, международное сотрудничество, НДС, ОЭСР, двойное налогообложение.

Развитие международной экономической деятельности обуславливает постоянное обновление сферы услуг «нематериальных» товаров с разнообразными условиями их предоставления, существующим многообразием продукции, а также с дальнейшим распространением на мировой рынок. В связи с прогрессом в данной сфере, налоговые органы различных государств вынуждены принимать меры реагирования, устанавливая новые положения правового регулирования налогообложения, которые бы обеспечивали налоговую нейтральность и устраняли возможность многократного применения налогов. Ярким примером воздействия диверсификации структуры объектов и форм осуществления деятельности в сфере международной экономики на правовое регулирование налогообложения считается динамично совершенствующаяся международная электронная коммерция.

На сегодняшний день область международной электронной коммерции не получила четкой правовой регламентации, несмотря на довольно длительное существование. Это отражается в отсутствии строго очерченного понятийного аппарата и несогласованности действий налоговых органов по налогообложению данной сферы¹. Для оборота услуг и «нематериальных» товаров наиболее часто используемой формой является всемирная сеть Интернет. В свою очередь, иные информационно-коммуникационные технологии, такие как: телефонная связь, телеканалы, системы электронных платежей и др. также не теряют своей актуальности².

Возникающие противоречия между операциями, носящими виртуальный характер, и реальной обязанностью уплаты налоговых платежей, а также разработкой критериев, необходимых для установления объектного состава и непосредственного налогоплательщика, требуют создания специальных юридических конструкций. Такой процесс необходим для адаптации механизма налогообложения к текущим потребностям. На правовое регулирование сферы электронных услуг и торговли существуют две противоположные точки зрения:

- полностью освободить «виртуальное» пространство от налогообложения и регулирования государственными органами, тем самым предоставив полную свободу;

- разработать и закрепить четкие требования нормативного характера, которые бы применялись для пользователей всемирной сети Интернет и иных сетей.

Проблемные аспекты налогообложения, производимых международных операций в области электронной коммерции, наиболее тщательно рассматриваются международными организациями, такими как: Всемирная торговая организация (ВТО), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международная ассоциация электронной коммерции (ИАЕК), Международная ассоциация финансового права (ИАФЛ). Примером деятельности ВТО служит состоявшаяся в мае 1998 года Министерская конференция, по ее итогам было достигнуто соглашение о неприменении временных таможенных пошлин в отношении товаров, которые поступают через сеть Интернет. Данное соглашение не потеряло своей актуальности на сегодняшний день.

Несмотря на взаимное желание и стремление по налаживанию диалога между государствами по вопросу создания общей правовой регламентации механизма налогообложения электронной коммерции, единых положений, в настоящее время, не выработано ни в рамках работы международных организаций, ни в мировом сообществе.

Налоговые органы России придерживаются позиции, согласно которой электронная коммерция отождествляется

¹ См.: Васильева Н.М. Электронная коммерция как правовая категория // Юрист, 2007. № 5. С. 2-6.

² См.: Васильева Н.М. Особенности налоговых правоотношений в сфере электронной коммерции // Финансовое право, 2006. № 3. С. 18.

с обычной коммерческой деятельностью. Соответственно, разработка и применение специальных правил налогообложения, регулирующих деятельность в сфере электронных услуг и торговли не предусматривается. Регулирование происходит в общеустановленном порядке. Однако, у законодателя имеется понимание недостатка такого подхода. Так, Министерство финансов Российской Федерации, в одном из своих писем, отмечает: «Учитывая получившее в настоящее время широкое распространение предпринимательской деятельности, осуществляемой в компьютерной сети Интернет, – игр на деньги – по мнению Минфина России, вопрос, касающийся налогообложения указанной деятельности, заслуживает внимания и необходимости его законодательного урегулирования»¹.

Согласно ст. 246 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), налогоплательщиками налога на прибыль являются «иностранные организации, осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства и (или) получающие доходы от источников в Российской Федерации». Нерезиденты, извлекающие доход от источника на территории РФ в виде роялти, подлежат налогообложению в общеустановленном порядке согласно под. 4 п. 1 ст. 309 НК РФ.

Вопросы о необходимости признания постоянного представительства нерезидента электронной коммерции и процесса его налогообложения носят практический характер. Свою актуальность они получили за счет деятельности нерезидентов, которые на территории РФ предоставляют электронные услуги физическим лицам. В свою очередь, для организаций, занимающихся электронной коммерцией, идея применения постоянного представительства находится в стадии разработки и не имеет законченного вида. Отсюда, возникает проблемный аспект многократного налогообложения доходов, которые были бы получены организациями в области электронных услуг и торговли из источников, находящихся в пределах территории РФ и иных государств. Согласно п. 3 ст. 311 НК РФ допускается налоговый зачет сумм, которые были уплачены по иностранному законодательству, при уплате налога на прибыль организаций в РФ. Чтобы данное положение вступило в действие необходимо соблюдение условия, при котором сумма зачета не должна превышать сумму налога, уплачиваемого в РФ. Рассматриваемый метод устранения двойного налогообложения предусматривается международными налоговыми соглашениями. Однако, такие соглашения еще не адаптированы к реалиям электронной коммерции. В связи с этим, возникает риск либо многократного налогообложения доходов либо освобождения от уплаты налоговых платежей, носящий несанкционированный характер.

Законодатель в п. 2 ст. 306 НК РФ предложил определение дефиниции постоянного представительства как примерный открытый перечень форм организации деятельности и ее видов, при этом не сформулировав специальных положений, характеризующих представительство нерезидента, который вправе оказывать электронные услуги в территориальных пределах РФ. Исходя из анализа налогового законодательства, можно сделать вывод, что исследуемое определение оговаривает возможность придать статус постоянного представительства и иным местам деятельности организации. Данный факт, пусть и не имеющий прочной юридической основы, все же позволяет признать в качестве постоянного представительства сервер или веб-сайт иностранной организации, находящийся в пределах налоговой юрисдикции России².

Проблемы, возникающие при правовом регулировании механизма налогообложения электронной коммерции, прояв-

ляются не только при регламентации налога на прибыль, но и при возникновении налога на добавленную стоимость (далее – НДС). Законодательство о налогах и сборах РФ в отношении правил применения НДС фактически исключает специфику рассматриваемой сферы деятельности. В процессе реализации товаров в электронно-цифровой форме часто возникает сложность в установлении предмета реализации³. «Виртуальная» продукция может передаваться как на материальном носителе, так и при помощи телекоммуникационной сети. В НК РФ нет специальных правил квалификации для налоговых целей операций, которые совершаются в сфере электронных услуг и торговли.

В первую очередь, подвергаются негативному воздействию внешнеторговые операции, так как именно здесь наиболее ощущаются проблемы, которые возникают при уплате НДС в процессе передачи информационных продуктов. Так, в процесс экспорта товаров, имеющих материальную форму, и цифровой продукции, размещенной на носителе, организация-экспортер имеет право на получение освобождения от уплаты НДС по правилам нулевой ставки (под. 1 п. 1 ст. 164 НК РФ). В случае когда, поставка товаров электронного характера, выполняется за пределы территории РФ при помощи каналов связи, то такую операцию можно квалифицировать как предоставление услуг. При соблюдении специальных требований, которые устанавливают территориальность налогооблагаемых операций, она не будет облагаться налогом. Учитывая специфику в деятельности различных государств по вопросу применения косвенных налогов, в рассматриваемом случае не исключен факт возникновения международного двойного налогообложения.

Фактическое отсутствие комплексного и детально проработанного механизма правового регулирования налогообложения электронной коммерции вынуждает применение к данной сфере общих положений. Такой подход бывает не выгоден с позиции экономических приоритетов. Например, в настоящее время очень актуальна потребность размещения на электронном сервере, который принадлежит одной организации, веб-сайта и др., принадлежащий другой организации. В случае предоставления такой услуги российской компанией нерезиденту, по общему правилу местом реализации будет считаться место непосредственной деятельности данной компании. Таким местом будет являться территория РФ, при учете присутствия этой компании в пределах территории РФ. Отсюда получается, что поставщик услуги осуществляет деятельность на территории России, местом реализации этих услуг также считается территория России, и такие услуги подлежат обложению НДС в России. Такой порядок представляется нелогичным и не отвечающим экономическим потребностям и современному развитию регулирования НДС.

На современном этапе ОЭСР, в рамках мероприятий BEPS, детально исследует проблематику механизма налогообложения электронной коммерции, предоставляя мировому сообществу результаты таких исследований, а также практические рекомендации в их применении. В Российской Федерации слабо разработан механизм правового регулирования налогообложения электронных услуг и торговли, который бы учитывал специфику данной сферы и международный опыт. Вместе с тем, планы государства по развитию четкой и сбалансированной стратегии в области правового регулирования налогообложения электронной коммерции представляются довольно размытыми.

¹ См.: Письмо Минфина РФ от 27 мая 2005 г. № 01-02-03/03-233.

² См.: Шахматьев А.А. Режим налогообложения нерезидентов: правовая основа регулирования. — М.: Юрлитинформ, 2009. — С. 74.

³ См.: Гидирим В.А. Основы международного корпоративного налогообложения. — М.: Человек слова, 2016. — С. 1245.

Лебедев А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
Е.В. Покачалова*

МЕСТО ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ НОРМ В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В РФ

Аннотация: в законодательстве РФ не наблюдается единства подходов к вопросу терминологии экспортных операций товаров (работ, услуг). В настоящей статье автором произведен анализ основных признаков, составляющих содержание законодательных определений, характеризующих перемещение товаров (работ, услуг) через таможенную границу РФ в финансовом, налоговом, таможенном праве РФ.

Ключевые слова: экспортные операции, внешнеэкономические сделки, экспортные сделки, экспорт, внешнеторговая деятельность.

Перемещение товаров через границу государства в законодательстве, периодической печати, а также научных исследованиях, именуется различными терминами, среди которых наиболее часто встречаются «экспортные операции», «внешнеторговые сделки», «экспортные сделки». Так с позиции экономической теории, по мнению Ю.Е. Кривоноса, экспортные операции являются формой международных экономических отношений, которая отражает вывоз товаров и услуг и основывается на международном разделении труда¹.

Экспортные операции являются предметом правового регулирования сразу нескольких отраслей права, к числу которых можно отнести финансовое право, таможенное право, налоговое право, гражданское право. В настоящей статье экспортные операции будут рассмотрены как объект законодательного регулирования финансово-правовыми нормами в РФ.

Изначально следует напомнить, что источники финансового права РФ объединены в единую, целостную систему, отдельные элементы которой группируются в отрасли, подотрасли, институты и отдельные нормы. При этом, исследователи продолжают отмечать, что предмет финансового права, а также структура Общей и Особенной части его системы остаются объектами постоянных дискуссий².

К отношениям в области государственного регулирования внешнеторговой деятельности, а также к отношениям, непосредственно связанным с такой деятельностью применимы положения федерального закона от 08 декабря 2003г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (с изм. от 28 ноября 2018г. № 452-ФЗ)³. Данный нормативно-правовой акт является одним из источников финансового законодательства РФ и определяет структуру законодательства РФ о внешнеторговой деятельности, а в ст. 2 содержит целый ряд терминов, значение которых подразумевает совершение экспортных операций: «внешнеторговая бартерная сделка», «внешнеторговая дея-

тельность» (объединяет в себе такие понятия как «внешняя торговля интеллектуальной собственностью», «внешняя торговля информацией», «внешняя торговля товарами» (частью которой является «экспорт товара»)), «внешняя торговля услугами»). Признаком экспортных сделок в этом федеральном законе законодатель называет вывоз товара из Российской Федерации без обязательства об обратном ввозе. Из числа таких сделок законодатель исключил те, суть которых заключается в физическом перемещении товаров между территориями, находящимися под юрисдикцией РФ, но не связанные между собой сухопутной территорией РФ, в частности, когда движение товара связано с транзитом через таможенные территории иностранных государств. К таким сделкам следует отнести перемещение товаров, к примеру, из г. Санкт-Петербурга в г. Калининград через страны Прибалтики. Очевидна причина, по которой законодатель сделал такое уточнение, ведь эти сделки не имеют своей целью перемещение товаров за пределы территории РФ.

Данный нормативно-правовой акт пришел на смену федеральному закону от 13 октября 1995г. № 157 «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (с изм. от 10 февраля 1999г. № 32-ФЗ), ст. 2 которого также содержала определение экспорта⁴. На первый взгляд, оно содержательно ничем не отличалось от аналогичных терминов, используемых в настоящее время, однако, содержало одну особенность: законодатель приравнивал к экспорту товаров отдельные коммерческие операции без вывоза товаров с таможенной территории РФ за границу, в частности при закупке иностранным лицом товара у российского лица и передаче его другому российскому лицу для переработки и последующего вывоза переработанного товара за границу.

Налоговое право многими видными учеными финансового права рассматривается как одна из подотраслей финансового права, послужившей основой для формирования законодательства РФ о налогах и сборах⁵. Часть 2 статьи 151, 164, 165 Налогового кодекса РФ (далее по тексту – НК РФ) регламентирует порядок налогообложения НДС при вывозе товаров с территории РФ, отсылая к положениям законодательства РФ о таможенном регулировании в части соответствующей таможенной процедуры. То есть, основным условием применения данных положений НК РФ законодатель определил соблюдение требований законодательства РФ о таможенном регулировании в зависимости от целей нахождения и использования товаров на таможенной территории, их вывоза с таможенной территории и (или) нахождения и использования за пределами таможенной территории. Примечательно, что в 2018 году в положения ст. 165 НК РФ законодателем были внесены изменения, вступающие в силу с 01 апреля 2019г., регламентирующие особенности подтверждения экспортной ставки НДС и налоговых вычетов при реализации работ (услуг)⁶.

Так как НК РФ содержит бланкетные нормы, отсылающие к положениям законодательства РФ о таможенном регулировании, необходимо рассмотреть его нормы, для установления содержания правового регулирования экспортных операций. При этом, место таможенного права в системе права РФ и его соотношение с финансовым правом РФ в настоящее время также остается весьма спорным вопросом. Е.Г. Беликов, в вышеупомянутом диссертационном исследовании рассматривает его формирующуюся отрасль финансового права РФ⁷.

¹ Кривонос Ю.Е. Экономическая теория: конспект лекций / Таганрог: ТТИ ЮФУ. 2009. С. 96 – 102.

² См.: Беликов Е.Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: дис. ... доктор. юрид. наук. Саратов, Саратовская государственная юридическая академия, 2016. С. 130-159.

³ СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4850; 2018. № 49 (часть I), ст. 7524.

⁴ СЗ РФ. 1995. № 42, ст. 3923; СЗ РФ. 1999. № 7, ст. 879.

⁵ См.: Химичева Н.И. Финансовое право как отрасль российского права. С. 58.

⁶ Федеральный закон от 03 августа 2018г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 2018. 3 августа.

⁷ См.: Беликов Е.Г. Указ. соч. С. 403-432.

Таможенные отношения в Российской Федерации регулируются наднациональными нормами Евразийского экономического союза. Так статья 139 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза говорит о таможенной процедуре экспорта, определяя ее как таможенную процедуру, применяемую в отношении товаров Евразийского экономического союза (далее по тексту – Союза), в соответствии с которой такие товары вывозятся с таможенной территории Союза для постоянного нахождения за ее пределами.

В этом определении законодатель предусмотрел несколько признаков, составляющих его содержание:

- процедурный характер;
- предметом экспорта являются товары Союза;
- эксцентрическая направленность движения предмета экспорта;
- целевой характер экспорта исключает иные варианты кроме как постоянное нахождение его предмета за пределами территории Союза.

Современный экономический словарь под процедурой (от лат. *procedo* – продвигаюсь) понимает:

- составная часть операции, процесса;
- официально установленный, предусмотренный правилами способ и порядок действий при осуществлении, ведении дел¹.

В теории права принято разделять понятия юридического процесса и юридической (правовой) процедуры, причем в вопросе соотношения данных понятий единства мнений не наблюдается². В.Е. Кузнеценкова, анализируя значимые признаки юридической процедуры, охарактеризовала последнюю как особый, установленный нормами права порядок юридической деятельности, гарантирующий ее соответствие мере права и результативность, а также ориентирующий правоприменителя на достижение заданной профильной цели³. Очевидно, что данное определение полностью подходит к таможенной процедуре экспорта как одной из видов юридических процедур. Ранее действовавший Таможенный кодекс Таможенного Союза в ст. 212 содержал аналогичное определение таможенной процедуры экспорта: «таможенная процедура, при которой товары таможенного союза вывозятся за пределы таможенной территории таможенного союза и предназначаются для постоянного нахождения за ее пределами»⁴. То есть со сменой кодексов изменилась лишь наименование таможенной территории.

Таможенный кодекс РФ 2003 года в ст. 165 определял содержание таможенного режима экспорта как таможенный режим, при котором товары, находящиеся в свободном обращении на таможенной территории РФ, вывозятся с этой территории без обязательства об обратном ввозе⁵. Как видно, особенностью этого определения было то, что таможенный режим экспорта применялся лишь в отношении товаров, находящихся в свободном обращении. Особенности правового регулирова-

ния товаров, находящихся в свободном обращении, а также товаров, ограниченных в обороте, предметов, запрещенных к обороту, предусмотрены ст. 129 Гражданского кодекса РФ.

Статья 97 Таможенного кодекса 1993 года в определении экспорта товаров такого признака не содержала, определяла его как таможенный режим, при котором товары вывозятся за пределы таможенной территории РФ без обязательства об их ввозе на эту территорию. Таможенный кодекс СССР, утвержденный 26 марта 1991г., использует понятие «порядок вывоза товаров за пределы таможенной территории СССР», однако сам документ во многом носил рамочный характер и изобливал бланкетными нормами⁶.

Таможенный кодекс Союза ССР, утвержденный Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР 19 декабря 1928г. и Таможенный кодекс Союза ССР, утвержденный Указом Президиума ВС СССР от 05 мая 1964г., в своих вводных положениях содержали указания на то, что таможенные учреждения СССР в соответствии с данными нормативно-правовыми актами осуществляют контроль за соблюдением государственной монополии внешней торговли, тем самым круг субъектов экспортных операций был жестко ограничен⁷.

Достаточно обособленный круг экспортных операций подвергается экспортному контролю в соответствии с федеральным законом от 18 июля 1999г. № 183 «Об экспортном контроле»⁸. Данный нормативно-правовой акт оперирует термином «внешнеэкономическая деятельность», предлагая понимать под ней внешнеторговую, инвестиционную и иную деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них). Очевидно, что лишь известная ее часть, связанная непосредственно с перемещением товаров через границу РФ в адрес контрагентов за ее пределы без обязательств об обратном ввозе.

Предметом правового регулирования данного федерального закона является внешнеэкономическая деятельность в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности (прав на них), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники либо при подготовке и (или) совершении террористических актов. Списки (перечни) соответствующих контролируемых товаров и технологий утверждаются Указами Президента РФ⁹. Специфическим требованием законодателя по отношению к таким внешнеэкономическим сделкам является обязанность российских участников внешнеэкономической деятельности для целей экспортного контроля вести их документальный учет.

Таким образом, подводя итог изучению места финансово-правовых норм в системе законодательного регулирования экспортных операций в РФ, следует отметить следующие характерные черты:

- финансово-правое регулирование экспортных опера-

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь / 6-е изд. перераб. и доп. М., ИНФРА-М, 2011. [Электронный ресурс]. / Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Исаев Э.Е. Юридический процесс и юридическая процедура // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 127-130.

³ См.: Кузнеценкова В.Е. Налоговый правотворческий процесс в системе юридических категорий // Журнал российского права. 2005. № 1.

⁴ Таможенный кодекс Таможенного союза (с изм. от 08 мая 2015г.) / приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009г. № 17 // СЗ РФ. 2010. № 50, ст. 6615; URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 2015. 17 августа.

⁵ Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003г. № 61-ФЗ (с изм. от 27 ноября 2010г.) // СЗ РФ. 2003. № 22, ст. 2066; 2010. № 48, ст. 6252.

⁶ Таможенный кодекс СССР / утв. ВС СССР 26 марта 1991г. № 2052-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 17, ст. 484.

⁷ См.: Таможенный кодекс Союза ССР / утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 19 декабря 1928г. // СЗ СССР. 1929. № 1, ст. 2; Указ Президиума ВС СССР от 05 мая 1964г. «Об утверждении Таможенного кодекса Союза ССР» (вместе с Таможенным кодексом СССР) // СЗ СССР. 1990. Т. 9. С. 140.

⁸ Федеральный закон от 18 июля 1999г. № 183-ФЗ (с изм. от 13 июля 2015г.) «Об экспортном контроле» // СЗ РФ. 1999. № 30, ст. 3774; URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 2015. 20 июля.

⁹ См.: Указ Президента РФ от 20 августа 2007г. № 1083 «Об утверждении Списка микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих экспортному контролю» (с изм. от 14 ноября 2017г.) // СЗ РФ. 2007. № 35, ст. 4288; URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 2017. 15 ноября.

ций осуществляется широким кругом источников финансового права, а также налогового права и таможенного права;

- в изученных источниках выявлены общие подходы к пониманию правовой природы экспортных операций в части субъективной стороны, движущей субъектами финансово-хозяйственной деятельности: цель операций – перемещение товаров (работ, услуг) за пределы таможенной территории РФ без обязательств об их возврате;

- тесная связь финансово-правового регулирования экспортных операций с таможенным законодательством объясняется обязательным фактом пересечения товаров (работ, услуг) таможенной границы РФ;

- применение принципа дифференциации правового регулирования в зависимости от особенностей объекта экспорта;

- включение в круг предмета экспортных операций, помимо товаров, также оказание услуг и выполнение работ.

Лысакова Е.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
Пастушенко Е.Н.*

К ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В БАНКАХ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы банковского контроля, его принципов, на которых он базируется, а также проблемы, с которыми сталкивается национальная финансовая система в данном сегменте.

Ключевые слова: Финансовый контроль, проблемы, банковский контроль.

Проблемы, связанные с организацией внутреннего банковского контроля в кредитных организациях на данный момент актуальны в контексте развития современной российской банковской системы. Внутренний контроль рассматривается как один из способов осуществления финансового надзора банков. Внутренний финансовый контроль представляет собой систему инструментов банковского саморегулирования, так как данный вид контроля осуществляется банками самостоятельно. Соответственно, каждый из них отвечает за надлежащее качество осуществления данного вида деятельности.

Из различных видов финансового контроля особая роль отдана внутреннему контролю. Д.С. Пастушенко в своем автореферате пишет, что внутреннему финансовому контролю отдана важная роль в осуществлении деятельности каждой кредитной организации, так как финансовая устойчивость, коммерческая деятельность кредитных организаций, а также соблюдение прав и законных интересов вкладчиков, кредиторов и иных контрагентов кредитной организации находятся в прямой зависимости от того насколько эффективно осуществляется контроль.¹

Правовое регулирование внутреннего финансового контроля над деятельностью банковских кредитных организаций в России не ограничивается национальным правом, а осуществляется с учетом международных нормативов и стандартов. Прежде всего об этом говорят законодательно закрепленные

¹ Пастушенко Д.С. Контроль в сфере банковского кредитования: финансово-правовые аспекты: автореф. дис. к.ю.н. – Саратов 2009, с. 19.

в ст. 57 Федерального закона от 10 июля 2002 № 86-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 № 514-ФЗ) «О Центральном банке Российской Федерации» и в ст. 10, 24 Федерального закона от 02 декабря 1990 № 395-1(ред. от 27 декабря 2018 № 514-ФЗ) «О банках и банковской деятельности» требования об организации внутреннего контроля в кредитной организации, а также в положении Центрального банка РФ от 16 декабря 2003 № 242-П (ред. от 04 октября 2017 №4564-У) «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (далее Положение об организации внутреннего контроля).

Финансовый контроль в данный момент нельзя назвать эффективным инструментом для регулирования определенного рода отношений. В науке выделен ряд проблем внутреннего финансового контроля, а также пути их решения.

В пункте 4.2 Положения об организации внутреннего контроля содержится требование для внутренних документов, регулирующих деятельность службы внутреннего контроля, согласно которому необходимо включить принципы деятельности. В законодательстве Российской Федерации не установлены принципы организации и проведения внутреннего финансового контроля. Однако для любой системы необходимо опора на основополагающие идеи, начала. Поэтому закрепление единых принципов для всех кредитных организаций осуществляется в других источниках. Например, А.В. Турбановым были выделены следующие принципы, которые можно заложить в основу организацию внутреннего финансового контроля в банках: многоуровневый характер финансового контроля; соответствие системы внутреннего финансового контроля характеру и масштабам проводимых банком операций; компетентность кадров при осуществлении внутреннего финансового контроля; независимость службы внутреннего контроля от отраслевых подразделений.²

Однако один из основных принципов работы любой системы является законность, которая не учитывается в данной точке зрения, тем самым полностью не отражая сущность организации и проведения внутреннего финансового контроля.

В связи с этим следует выделить и внести в законодательство, содержащее положения об организации внутреннего контроля следующие принципы: законность, профессиональная компетентность, всесторонность внутреннего контроля, непрерывность внутреннего контроля, самостоятельность.

Один из относительно современных методов организации финансового контроля является институт кураторства, которое было закреплено Положением Банка России «О кураторах кредитных организаций» от 07 сентября 2007 №310-П (далее – Положение о кураторах). Законодатель считает, что кураторство Банка России серьезным образом усилит и расширит возможности контроля над деятельностью кредитных организаций за счет предоставления широких полномочий куратора.³ Куратору предоставляется право: на принятие участия в собраниях, заседаниях, совещаниях, проводимых в кредитной организации; на доступ к различным базам данных организации; на получение различной информации. Вышперечисленные права не являются единственными. Полномочия, которые законодатель дал куратору, открывают широкий простор для действий и не спутствуют объективности. Данный круг полномочий может привести к различного рода злоупотреблениям. А сама глава 4 «Ответственность куратора» Положения о кураторах несет в себе одну статью, согласно которой куратор несет ответственность лишь в соответствии с Трудовым Кодексом Российской Федерации и актами Банка России.

Действия куратора должны быть более четко регламентированы в сторону объективности и беспристрастности, путем внесения соответствующих изменений в дей-

² Турбанов А.В. Банковское дело. Операции, технологии, управление – Москва: Альпина Паблишер. 2010, с. 330-333.

³ Жарковский Е. П. Анализ деятельности коммерческих банков – Москва, Омега – Л, 2011 г.

ствующее законодательство. В заключении стоит сказать о том, что российский законодатель идет по пути развития системы эффективности деятельности кредитных организаций и внедрения комплексной оценки экономического состояния банков. Это должно повлиять на количество негативных явлений в банковской сфере, соответственно и на устойчивость всей национальной финансовой системы.

Мартироян Р.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Е.Г. Беликов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСХОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы правового регулирования расходных обязательств. Произведен анализ механизмов возникновения бюджетных обязательств Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, источников их исполнения; изучено внедрение новой конструкции «бюджетных правил».

Ключевые слова: расходные обязательства Российской Федерации, расходные обязательства субъекта Российской Федерации, расходные обязательства муниципальных образований.

Ключевая роль в функционировании экономики Российской Федерации отведена государственному регулированию, которое осуществляется в соответствии с выбранной экономической политикой, при этом механизм регулирования является государственный бюджет.

Российская Федерация является федеративным государством, что определяет разграничение бюджетной ответственности, самостоятельность бюджетов различных уровней и их равноправие. При распределении расходных обязательств необходимо четко определять их объем и структуру, что является средством эффективного планирования использования финансовых ресурсов. Комплексный анализ расходных обязательств позволяет произвести учет сроков, объемов их осуществления, а также имеющихся правовых норм, методологической и институциональной базы.

В соответствии со ст. 6 БК РФ расходные обязательства – это обусловленные законом, иным нормативным правовым актом, договором или соглашением обязанности публично-правового образования или действующего от его имени казенного учреждения предоставить физическому или юридическому лицу, иному публично-правовому образованию, субъекту международного права средства соответствующего бюджета. Содержание расходных обязательств отличается от гражданско-правовых обязательств, в первую очередь, публичным характером, т.е. непосредственным осуществлением государственными органами и органами местного самоуправления, возложенных на них функций.

Расходные обязательства Российской Федерации возникают в результате принятия федеральных законов, а также актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, заключения договоров при осуществлении федеральными органами государственной власти по предметам ведения Российской Федерации и совместным предметам ведения, заключения договоров с федеральными казенными учреждениями, субвенций региональным бюджетам. Исполнение обязательств происходит за счет собственных доходов государства и источников

финансирования дефицита федерального бюджета. Н.С. Томина отмечает социальную сферу ответственности, как основную и традиционную для отечественной системы расходов полномочий, что подтверждается стратегической приоритизацией расходов бюджета, направленной на реализацию основных национальных целей (обеспечение устойчивого роста численности населения, улучшение жилищных условий 5 млн. семей ежегодно, ускорение технологического развития и др.) определенных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года»¹. Нестабильность международных отношений и милитаристическая внешняя политика ряда иностранных государств делает необходимым определение национальной обороны как одного из основных направлений расходов Российской Федерации в «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». Актуальным остается вопрос поиска путей реформирования источников финансирования расходных обязательств.

Расходные обязательства субъекта Российской Федерации исполняются за счет собственных доходов и источников финансирования дефицита бюджета субъекта Российской Федерации, за счет средств соответствующих бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. Расходные обязательства муниципальных образований – за счет собственных доходов и источников финансирования дефицита соответствующего местного бюджета, за счет и в пределах субвенций из бюджета субъекта Российской Федерации, за счет и в пределах межбюджетных трансферов из соответствующих местных бюджетов. Расходные обязательства, обеспечиваемые из региональных бюджетов за счет субвенций из федерального бюджета можно подразделить на следующие группы:

- а) социальная политика;
- б) образование;
- в) здравоохранение;
- г) физическая культура и спорт².

Органы государственной власти и органы местного самоуправления ведут реестры расходных обязательств, представляющие собой перечень нормативных правовых актов, обуславливающие публичные нормативные обязательства и правовые основания иных расходных обязательств. Реестры расходных обязательств являются инструментом среднесрочного финансового планирования, ввиду точно определенных сведений об обязательствах публичного образования.

Для формирования предсказуемых экономических условий, позволяющих осуществлять долгосрочное бюджетное планирование осуществляется переход к бюджетной политике основанной на трансформированных «бюджетных правилах». Новая конструкция «бюджетных правил» заключается в том, что предельный объем расходов федерального бюджета определяется как сумма базового объема нефтегазовых доходов, рассчитанного при базовой цене на нефть равной 40 долл США за баррель (ежегодная индексация – 2 %), объема нефтегазовых доходов и расходов по обслуживанию государственного долга.

Новеллы бюджетного законодательства привели к построению эффективных взаимоотношений федерального центра, субъектов и муниципальных образований, базирующихся на принципе централизации, при этом существует необходимость в совершенствовании правовой базы для формирования системы анализа эффективности осуществления бюджетных расходов и оценки полученных результатов.

¹ Дисбаланс бюджетной системы: несоответствие расходных обязательств и доходных полномочий. // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2008. № 16. – С. 10 – 12.

² Е.Г. Беликов. Расходные обязательства публично-правовых образований в социальной сфере // Финансовое право. – 2015. – № 5. – С. 10 – 13.

Пастушенко А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель д.ю.н., профессор С.В. Рыбакова

ПРОАКТИВНЫЙ БАНКОВСКИЙ НАДЗОР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблематика функционирования и организации проактивного банковского надзора в финансовой системе Российской Федерации.

Ключевые слова: проактивный подход, банковский надзор, новые технологии, стресс-тестирование

Совершенствование контрольно-надзорной деятельности в российском государстве является актуальным вопросом финансово-правовой науки, что имеет отношение к банковской системе Российской Федерации, повышению качества реализации публично-правового статуса Центрального банка Российской Федерации. В качестве программной цели Центральным банком Российской Федерации заявлено формирование доверительной среды¹, на актуальность чего обращается внимание в финансово-правовой науке². Одним из элементов доверительной среды является проактивный банковский надзор, направленный на предупреждение (профилактику) банковских правонарушений в деятельности кредитных организаций, недопущение нарушений прав и законных интересов потребителей банковских услуг с позиций теории и практики защиты прав потребителей финансовых услуг. Проактивный банковский надзор как актуальное направление финансово-правовой политики включает требование о прозрачности деятельности кредитных организаций в отношениях с регулятором. Только в условиях доверительной среды между кредитной организацией и регулятором возможно консультирование Банком России кредитной организации по возникшим сложностям риск-ориентированного характера.

Обозначенные позиции имеют влияние на формирование доверительной среды в отношениях кредитных организаций и потребителей банковских услуг. Характерной чертой системы финансов Российской Федерации является небольшая инициативность населения в финансовом секторе. Преимущество в системе сбережений населения (банковских вкладов) во многом определено мерами, укрепившими надежность банковской системы (в том числе стабильностью функционирования системы страхования вкладов), наравне с сформировавшимся низким уровнем доверия к небанковским финансовым посредникам из-за активности недобросовестных субъектов рынка. Безответственность участников финансовых услуг вызывает взаимную ответную реакцию со стороны их клиентов. Степень недоверия населения к финансовым организациям крайне неоднородна, но 26% населения считают невозврат кредита возможным, а 38% думают, что небольшая задержка во внесении платежей по кредиту допустима³. Доверие – долгосрочный социальный капитал, который складывается и нарабатывается годами. Речь про проактивный банковский надзор появилась в теории и практике финансового права, в условиях деятельности Банка России как мегарегулятора финансовых отношений. Банк России с сентября 2013 г. является также

¹ См.: Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов // Вестник Банка России. 2018. № 89-90

² См.: Рыбакова С.В. Повышение доверия к отечественной банковской системе как одно из направлений финансово-правовой политики российского государства // Финансовое право. 2008. № 4. С. 11-13.

³ См.: Доверие россиян банкам / Серия «Социология. Статистика. Публикации. Отраслевые обзоры». М.: НАФИ, 2017. №8 (12), декабрь.

единым регулятором на финансовых рынках, который наделен функциями регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке. До создания мегарегулятора надзор на финансовом рынке носил сегментированный, секторальный характер, что часто приводило к рассогласованности действий и принятию мер, запаздыванию в принятии решений как в регулятивной сфере, так и в сфере осуществления надзора. На принятие решения о создании мегарегулятора повлияла необходимость совершенствовать качество регулирования и надзора на финансовых рынках⁴.

В рассматриваемом вопросе важную роль имеет принятие законодательных актов, направленных на дальнейшее развитие и укрепление правовой базы банковской деятельности и предполагающих, в частности, укрепление надзорных и контрольных полномочий Банка России и повышение прозрачности деятельности кредитных организаций⁵. Таким программным актом является проект Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 – 2021 годов». Следует отметить, что Банк России еще в 2016 г. начал масштабную реформу банковского надзора на основе его централизации, главной целью которой является оптимизация бизнес-процессов и усиление проактивного характера надзорной работы, обнаружение рисков кредитных организаций на ранних этапах деятельности и принятие предупредительных мер по минимизации рисков и потерь⁶.

Развитие проактивной функции текущего надзора Банка России нуждается в дальнейшем совершенствовании системы и технологии, методики обнаружения проблем и угроз в деятельности кредитных организаций на ранних этапах их возникновения и организации системы мер раннего предупреждения соответствующих правонарушений. Указанная деятельность с позиций мировой практики обязывает Банк России оперативно применять к кредитным организациям адекватные меры воздействия⁷.

Своевременное обнаружение, предотвращение и пресечение недобросовестного поведения и финансовых проблем финансовых организаций, создающих угрозу средствам кредиторов, является фундаментом нормального функционирования финансовой системы. Несмотря на осуществление комплекса действий по повышению стабильности финансовых организаций, процесс очищения российского финансового рынка от недобросовестных участников полностью не окончен. Расширение потенциалов применения профессионального суждения, введение в надзорную практику стресс-тестирования позволяют перейти к проактивному подходу, направленному на предупреждение отрицательных тенденций на начальных этапах⁸.

⁴ См.: Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: автореф. дис. ... док. юрид. наук. М., 2016. С.29.

⁵ См.: Голубев С. А., Гузнов А. Г. Изменения банковского законодательства России: важный этап совершенствования системы банковского надзора // Деньги и кредит. 2001. № 9.

⁶ См.: Неверова Н.В. О некоторых новеллах правового регулирования функционирования банковской системы Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2018. №1 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-novellah-pravovogo-regulirovaniya-funktsionirovaniya-bankovskoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.02.2019).

⁷ См.: Пастушенко Е.Н. Актуальные вопросы правового регулирования ответственности за нарушения банковского законодательства // Правоведение. 2002. № 5 (244). С. 144 - 150

⁸ См.: Использование в надзорной практике Банка России мотивированного (профессионального) суждения. Доклад Банка России для общественных консультаций // https://www.cbr.ru/Content/Document/File/50704/Consultation_Paper_170705.pdf (дата обращения: 18.02.2019) Отчет об итогах общественных консультаций по докладу Банка России «Использование в надзорной практике Банка России мотивированного (профессионального) суждения» // https://www.cbr.ru/Content/Document/File/50706/Comments_171226.pdf (дата обращения: 18.02.2019)

Важное значение имеет возможность реагировать на проблемы на ранней стадии, тем самым предотвращая ущерб для потребителей финансовых услуг и для устойчивости финансовой системы. Кроме того, растущий объем запросов увеличивает регуляторную нагрузку на добросовестных участников¹.

В последние десятилетия финансовый рынок прошел через множество изменений с точки зрения регулирования деятельности кредитных организаций. При понимании всей важности и позитивного влияния этих новшеств на длительное развитие быстрые перемены требуют от финансовых компаний необходимости постоянной подстройки операционных процессов и создают ряд неудобств. Кроме того, частое изменение правил может отрицательно влиять на понимание населением происходящих изменений и, как следствие, на доверие общества к рынку в целом. В этой связи одной из важных задач регулятора является определение сбалансированного темпа развития, комфортного для всех участников финансового рынка. Меры, которые применяет Банк России:

- Формирование конкурентной среды на финансовом рынке
- Увеличение способности финансового сектора по трансформации сбережений в долгосрочные вклады, развитие и совершенствование источников и инструментов рынка капитала
- Осуществление системы мер по росту доверия на финансовом рынке – повышение прозрачности и чистоты функционирования рынка, ликвидация практик недобросовестного поведения, управление конфликтом интересов, повышение культуры функционирования финансовой среды
- Развитие инструментов проактивного надзора на финансовом рынке

Как отмечает А.Г. Гузнов, для финансово-правового регулирования финансового рынка важно принимать во внимание не только целостность системы и структуры финансового рынка, но и разнообразие финансовых организаций. Данный факт диктует необходимость придерживаться пропорционального подхода в регулировании и надзоре на рынке финансов. Также существующие финансовые организации могут быть объединены в несколько групп, которые создают таким образом различные сегменты финансового рынка и которые могут влиять на особенности финансово-правового регулирования каждого сегмента финансового рынка. А.Г. Гузнов относит кредитные организации, включающие в себя банки и небанковские кредитные организации и образующие банковскую систему, к финансовым организациям².

Сущность изменений заключается в переходе от исследования отчетных показателей кредитных организаций и использования периодической выборочной проверки части активов к контролю всех операций банка в режиме онлайн и анализу бизнес-модели банка с учетом методов стресс-тестирования.

Быстрый темп внедрения новых технологий в финансовую индустрию является серьезным мировым явлением последнего времени, и с каждым годом данный феномен становится более ярко выраженным и актуальным. Под финансовыми инновациями понимается использование новых технологий для предоставления финансовых услуг. Ускорение введения новых технологий в сфере финансов реализуется посредством организации благоприятной технологической и регуляторной среды для тестирования, проверки и внедрения инноваций. Самым наиболее распространенным методом в мировой прак-

тике являются регулятивные «песочницы». Данная методика обеспечивает возможность пилотирования инновационных финансовых технологий и сервисов в финансовой сфере. Также дают возможность проводить соответствующее моделирование в отношении инновационных финансовых сервисов, выходящих за пределы проходящего регулирования на финансовом рынке, имеющих неопределенные риски или требующих разработки отраслевого регулирования.

Существенной глобальной направленностью является использование инноваций в сфере финансов для увеличения результативности и оперативности деятельности регуляторов. Все чаще употребляется термин SupTech³, который предполагает улучшение действующих методов надзора и регулирования с помощью новых технологий для обеспечения эффективных способов выявления и оценки рисков, сбора и анализа данных. На российском финансовом рынке данная тенденция выражается в совершенствовании механизмов, методов взаимодействия Банка России и поднадзорных организаций: развитие и совершенствование личного кабинета участника финансового рынка, использование новых форматов, способов предоставления надзорной информации и т.д. Также существует такое направление как RegTech⁴ которое предполагает применение поднадзорными кредитными организациями новых технологий в сфере финансов для увеличения результативности и скорости выполнения регуляторных требований и контроля рисками, что разрешает кредитным организациям быстрее и с наименьшими потерями реализовывать требования внутреннего контроля⁵.

Осуществление мер, предусмотренных главными направлениями развития финансового рынка на период 2016 – 2018 годов, содействовало поддержанию соответствующего уровня финансовой устойчивости. Вместе с тем в рамках действующих основных направлений будет осуществлен ряд мер, направленных на ее дальнейшее укрепление. С развитием рынка будут меняться и подходы Банка России к реализации надзорной деятельности. Ряд основных мероприятий направленных, в том числе, на формирование института профессионального суждения и распространение практики применения стресс-тестирования, обеспечат проактивный характер надзора и будут содействовать обнаружению проблем в деятельности финансовых организаций на ранних этапах.

Для сохранения устойчивости и ограничения принимаемых кредитными организациями рисков Банк России планирует и дальше поэтапное использование прогрессивных подходов регулирования деятельности кредитных организаций, предусмотренных документами Базельского комитета по банковскому надзору (далее – БКБН), в частности Рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы» (Новое Соглашение о достаточности капитала, Базель II) (Базель, июнь 2004): Первый компонент «Организация надзорного процесса», Третий компонент «Рыночная дисциплина». Продолжится работа по внедрению в российскую практику компонента 2 «надзорный процесс» Базеля II. В этом направлении задачей Банка России является реализация оценки качества и результатов внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПодК) кредитных организаций и целых банковских групп. Банк России будет ежегодно оценивать соответствие ВПодК кредитных организаций их биз-

¹ См.: Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов // Вестник Банка России. 2018. № 89-90

² См.: Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: автореф. дис. ... док. юрид. наук. М., 2016. С.15.

³ См.: Supervision technology

⁴ См.: Regulatory technology

⁵ См.: Вопросы и направления развития регуляторных и надзорных технологий (RegTech и SupTech) на финансовом рынке в России. Доклад Банка России для общественных консультаций // https://www.cbr.ru/Content/Document/File/50667/Consultation_Paper_181016.pdf (дата обращения: 18.02.2019)

нес-моделии масштабу осуществляемых ими операций, а также достаточность капитала кредитных организаций для покрытия всех значимых рисков с учетом стратегии развития института и результатов стресс-тестирования. Важным инструментом превентивного надзора станет стресс-тестирование, а также моделирование процессов в отдельных банках и группах кредитных организаций с учетом специфики их бизнес-моделей. На данный момент, такой метод, как стресс-тестирование является все более широко используемым способом проверки и анализа рисков в деятельности финансовых организациях, так как банковское регулирование указывает на использование стресс-тестирования при применении банками внутренних рейтингов. В соответствии с Базельским комитетом по банковскому надзору банки, использующие модель внутренних рейтингов, должны осуществлять тщательное стресс-тестирование для оценки достаточности капитала. Суть заключается в том, чтобы понять, что может случиться, какие убытки может понести банк в той или иной неожиданной ситуации. Тестирование применяется и для оценки всей финансовой системы, ее уязвимости по отношению к неожиданным событиям, возможным рискам¹.

Как указывают эксперты МВФ – стресс-тестирование выступает как многоступенчатый процесс, состоящий из многих этапов².

Кредитные организации должны в соответствии с законодательством проводить ежегодную самооценку состояния корпоративного управления, в ходе которой анализируются такие вопросы как: утверждение советом директоров (наблюдательным советом) предельно допустимого для кредитной организации совокупного уровня риска; принимать во внимание при его определении величину капитала кредитной организации, действующие процедуры управления банковскими рисками, результаты методики стресс-тестирования; своевременно пересматривать совокупный уровень риска и регулярно информировать совет директоров (наблюдательный совет) о его соблюдении³.

Позитивный вклад в повышение качества надзора в банковском секторе внесет политика Банка России, направленная на централизацию и внедрение современных стандартов надзора в банковском секторе. Также Банк России будет продолжать деятельность по внедрению в российскую практику компонента 3 «Рыночная дисциплина» Базеля II. Приоритетной задачей в этом направлении будет внесение в нормативные акты изменений, вводящих усовершенствованные требования по раскрытию информации кредитными организациями и банковскими группами о своей деятельности, принимаемых рисках, процедурах их оценки, управлении рисками и капиталом. Указанные изменения позволят повысить прозрачность кредитных организаций и банковских групп для широкого круга заинтересованных лиц. Еще одной задачей Банка России будет создание такого вида и способа регулирования, которое будет образовывать стимулы для финансовых организаций выработать операции, способствующие экономическому росту Российской Федерации.

По результатам осуществления мер главных направлений будет создана такая система регулирования, при применении которой потребители финансового рынка будут получать финансовые услуги, которые соответствуют их инвестиционному профилю и вовремя и в должной мере извещаться о надежности финансовых продуктов. Будет четко определен термин

конфликта интересов при продаже финансовых продуктов и оказании финансовых услуг, созданы рекомендации и методики по избежанию конфликтов интересов либо их минимизации при условии должного информирования потребителя финансовых услуг. Далее также будет проводиться комплекс мероприятий по оздоровлению финансового сектора, результатом которого будет создание системы рынка финансовых услуг, в котором будут преобладать добросовестные участники рынка, которые стремятся к совершенствованию бизнеса в условиях здоровой конкуренции. Увеличение использования такого института как профессиональное суждение обеспечит проактивный характер надзора и выявление проблем в деятельности финансовых организаций на ранних этапах их финансовой деятельности. Банк России сможет использовать дополнительные возможности и меры по противодействию недобросовестным участникам финансового рынка за счет развития инструментов, способов и методик, в том числе с применением новых технологий как Big Data. Совершенствование взаимодействия кредитных организаций и мегарегулятора с правоохранительными органами позволит достичь повышения уровня неотвратимости наказания за нарушения кредитными организациями норм, повлекших значительный ущерб для остальных участников финансового рынка. Введение в российский финансовый рынок лучших стандартов применения новых финансовых технологий приведет к улучшению качества корпоративного управления в публичных компаниях, способствуя повышению уровня прозрачности инструментов регулирования и росту доверия участников финансового рынка к инструментам долевого финансирования.

Проводимая Банком России деятельность по пресечению неправомерного поведения кредитных организаций финансового сектора, отзыв лицензий на осуществление банковских операций у субъектов с повышенным риском банковской деятельности, нарушением установленных требований, характером банковских операций влияет на формирование правомерного поведения кредитных организаций. Следует учесть, что некоторые добросовестные кредитные организации вынуждены прекращать свою деятельность в связи с ростом регуляторных требований. Среди оставшихся на рынке субъектов есть участники, которые не справляются с возросшей регулятивной нагрузкой Банка России — они вынуждены отказываться от лицензий самостоятельно и уходить из сектора: издержки на поддержание постоянного диалога с регулятором зачастую превышают расходы на ведение и развитие бизнеса.

Банк России в начале 2019 года акцентировал внимание на том, что им закончена основная расчистка финансового сектора от недобросовестных субъектов и в ближайшие три года Банк России намерен сосредоточиться на предупреждении проблем у действующих кредитных организаций и некредитных финансовых организаций. По оценке НАУФОР, каждый год за последние пять лет с рынка уходило по 10% участников, как в индустрии посредников, так и в индустрии коллективных инвестиций: эти темпы чуть ниже, чем темпы расчистки банковского сектора — там за пять лет с рынка ушла половина игроков, число банков в России сократилось с порядка 900 до 440 на начало текущего года⁴.

Таким образом, новый надзорный метод Банка России – проактивный банковский надзор – предполагает поддержание с регулятором постоянного диалога кредитных организаций, направленного на понимание Банком России процессов, происходящих в кредитных организациях и связанных с ними некредитных финансовых организациях. Также данный метод предполагает внедрение использования новых цифровых технологий в финансовом секторе.

⁴ Глава НАУФОР: проактивный надзор ЦБ дорого обходится участникам рынка // [Электронный ресурс] <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10839484> (дата обращения: 18.02.2019)

¹ См.: Стресс-тестирование: обзор методологий (Начало) (Андриевская И.К.) («Управление в кредитной организации», 2007, п 5)

² См.: Jones M. T., Hibers P., Slack Gr. Stress testing financial systems: what to do when the governor calls // IMF Working Paper, 2004, № 127 – p. 37.

³ См.: Рождественская Татьяна Эдуардовна Организация внутреннего контроля в кредитных организациях: правовые аспекты // Вестник СГЮА. 2012. №3 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-vnutrennego-kontrolya-v-kreditnyh-organizatsiyah-pravovye-aspekty> (дата обращения: 17.02.2019).

Пермяков А.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.В. Попов

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ИХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Аннотация: Статья посвящена особенностям правового статуса и налогообложения казенных учреждений. Актуальность темы обосновывается многочисленными проблемами, с которыми сталкиваются юристы и бухгалтеры при формировании налоговой базы.

Ключевые слова: казенные учреждения, налогообложение, налог на имущество организаций, транспортный налог, бюджет.

Реформирование бюджетной сферы в 2010 году, вызванное с вступлением в действие Федерального закона от 08.05.2010 г. №83-ФЗ¹ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», привело к созданию трех типов государственных и муниципальных учреждений: казенных, бюджетных и автономных. В данной статье рассмотрен правовой статус государственных и муниципальных казенных учреждений, определяющий ряд особенностей в бюджетном учете и налогообложении, а также вопросы исчисления налога на имущество организаций, налога на добавленную стоимость и ряда других.

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации² (далее – БК РФ), казенным учреждением признается – государственное (муниципальное) учреждение, осуществляющее оказание государственных (муниципальных) услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы. Также на него распространяются положения Федерального закона от 12.01.1996 года №7-ФЗ «О некоммерческих организациях»³.

В целях оказания органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления содействия по приведению правового положения государственных учреждений субъектов РФ и муниципальных учреждений в соответствие с требованиями федерального законодательства разработаны методические рекомендации по определению критериев изменения типа государственных учреждений субъектов Российской Федерации и муниципальных учреждений с учетом сферы их деятельности, утвержденные Распоряжени-

ем Правительства РФ от 07.09.2010 г. № 1505-р⁴ «Об утверждении методических рекомендаций по определению критериев изменения типа государственных учреждений с учетом сферы их деятельности и рекомендаций по внесению изменений в трудовые договоры с руководителями бюджетных учреждений субъектов РФ и муниципальных бюджетных учреждений». В соответствии с этими рекомендациями применяются следующие критерии:

- Возможность исполнения функций в целях осуществления предусмотренных законодательством РФ полномочий органов государственной власти (органов местного самоуправления). С целью исполнения указанных функций может создаваться только казенное учреждение, за исключением случаев предусмотренных федеральным законодательством.

- Сфера деятельности учреждения. С учетом особенностей правового положения казенных учреждений целесообразно относить к таковым только учреждения, созданные в сфере управленческой деятельности, либо учреждения, отнесенные к казенным.

В качестве дополнительных критериев можно выделить целесообразность использования экономического и управленческого потенциала. В соответствии с п.9 распоряжение правительства РФ от 07.09.2010 г. № 1505-р экономический потенциал следует определять на основании таких показателей, как:

- средняя доля внебюджетных средств в общем объеме финансового обеспечения государственного учреждения за отчетный финансовый год и два предыдущих финансового года;

- средний рост доходов;

- средний рост балансовой стоимости основных фондов;

- средний рост расходов бюджетных средств на единицу государственной (муниципальной услуги);

- коэффициент эффективности использования фонды оплаты труда, определяемый как отношение среднего роста заработной платы работников, за исключением административно-управленческого персонала, к среднему росту заработной платы административно-управленческого персонала.

Казенное учреждение находится в ведении:

- органа государственной власти;

- органа управления государственным внебюджетным фондом;

- органа местного самоуправления, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя бюджетных средств.

Стоит отметить, что вся финансовая деятельность казенного учреждения осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы по правилам, закрепленным приказом Минфина России от 14.02.2018 №26н⁵ «Об общих требованиях к порядку составления, утверждения и введения бюджетных смет казенных учреждений».

В Российской Федерации казенное учреждение является плательщиками всех видов налогов и сборов, но с многочисленными особенностями по каждому виду платежа. Для учета начисления и уплаты налогов в соответствующие бюджеты бюджетной системы РФ казенные учреждения используют следующие балансовые счета: налог на имущество организаций,

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 19. ст. 2291; 2017. № 49. ст. 7319.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823; 2018. № 53 (часть 1). ст. 8430.

³ Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. ст. 145; 2017. № 31 (часть 1). ст. 4766.

⁴ Распоряжение Правительства «Об утверждении методических рекомендаций по определению критериев изменения типа государственных учреждений с учетом сферы их деятельности и рекомендации по внесению изменений в трудовые договоры с руководителями бюджетных учреждений субъектов РФ и муниципальных бюджетных учреждений» от 07.09.2010 г. № 1505-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 37. ст. 4776.

⁵ Приказ Министерства Финансов «Об общих требованиях к порядку составления, утверждения и введения бюджетных смет казенных учреждений» от 14.02.2018 № 26н // URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=126439 (дата обращения: 15.02.2019 г.)

налог на доходы физических лиц, налог на добавленную стоимость, транспортный налог, земельный налог и акцизы.

БК РФ определяет особенности правового положения казенных учреждений:

- казенное учреждение находится в ведении органа государственной власти, органа местного самоуправления, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств;

- финансовое обеспечение деятельности казенного учреждения осуществляется за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы РФ и на основании бюджетной сметы;

- казенное учреждение может осуществлять приносящую доходы деятельность, только если такое право предусмотрено в его учредительном документе. Доходы, полученные от такой деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы РФ.

Именно третий пункт вызывает вопрос о налогообложении казенных учреждений. В целом налог на прибыль казенных учреждений регулируется на общих основаниях в соответствии с 25 главой Налогового кодекса Российской Федерации¹ (далее – НК РФ). Также в НК РФ, а именно в п.п. 4.1 п. 2 ст. 146, четко обозначено, что выполнение работ или оказание услуг казенными учреждениями в рамках государственного (муниципального) задания, источником финансового обеспечения которого является субсидия из соответствующего бюджета, объектом налогообложения не признается. Но реализация товаров в этот перечень не включен. Поэтому указанные операции казенными учреждениями подлежат налогообложению налогом на добавленную стоимость в общеустановленном порядке.

Помимо этого п.п. 33.1 п.1 ст. 251 НК РФ определено, что при определении налоговой базы не учитываются доходы в виде средств, полученных казенными учреждениями от оказания услуг или выполнения работ. Однако не все услуги, предусмотренные учредительными документами казенного учреждения, могут быть отнесены к государственным или муниципальным услугам. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ² «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» под государственной услугой следует понимать, деятельность по реализации функций, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги. Можно сделать вывод, что налогообложение доходов от выполнения работ и оказания услуг казенными учреждениями не осуществляется лишь при выполнении государственного или муниципального заказа.

Гражданский кодекс Российской Федерации³, придерживается точно такой же позиции, что казенные учреждения могут осуществлять деятельность приносящую доход исключительно в соответствии с учредительными документами и их доходы будут поступать в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации.

В соответствии со ст. 283 НК РФ при исчислении налог уменьшается на сумму убытков, начисленных в предыдущих налоговых периодах.

Необходимо отметить, когда казенное учреждение получает доходы в виде уплаты штрафа (неустойки, пени) за ненад-

лежащие или неисполнение обязательств по государственному или муниципальному контракту, то эти доходы не включаются в налоговую базу по налогу на добавленную стоимость.

Казенные учреждения, у которых не возникает обязательств по уплате налога на имущество организаций, представляют налоговую декларацию по упрощенной форме по истечении налогового периода в соответствии с п. 2 ст. 289 НК РФ.

Казенные учреждения обязаны отражать в бюджетном учете по начислению и уплате налогов в соответствии приказом Министерства финансов РФ от 06.12.2010 № 162н⁴ «Об утверждении Плана счетов бюджетного учета и Инструкции по его применению».

Следует отметить, что казенное учреждение не имеет право применять упрощенную систему налогообложения, так как на практике выбрать такую систему для него нерационально. Если казенное учреждение производит продукцию, оказывает услугу или выполняет работу, не связанную с государственной задачей, налоговый учет этих операций вводится отдельно.

Что касается земельного налога, особенностью является то, что казенные учреждения, как и другие бюджетных учреждения, фактически не уплачивают его. Плательщиком такого налога выступает государство, то есть Российская федерация, ее субъекты и муниципальные образования. Такое предписание действует в отношении недвижимого особо ценного движимого имущества. Но если земельный участок используется организацией исключительно для осуществления предпринимательской деятельности, то сумму учитывают в составе прочих расходов.

В соответствии с письмом Минфина России от 10.05.2016 N 03-05-04-03/26674⁵ и п.п.4 п.1 ст. 333.35 казенные учреждения освобождены от уплаты государственной пошлины за совершении юридически значимых действий.

Из средств федерального и муниципального бюджета приходится основное финансирование деятельности казенных учреждений. Суммы целевого назначения, получаемые ими в рамках лимита бюджетных обязательств, не отражаются в налоговой декларации и не подлежат включению в налогооблагаемую базу.

При исчислении налога на прибыль требуется выделить следующие показатели:

- сумма финансирования из бюджета;
- поступления от платных услуг, относящихся к налогооблагаемым доходам;
- доходы, не относящиеся к государственным (муниципальным) услугам.

Резюмируется такой вывод, что любые доходы, не относящиеся к государственным (муниципальным) услугам, не перечисленные в статье 251 НК РФ, подлежат обложению на общих основаниях.

Суды придерживаются такой же концепции, к примеру, Верховный суд РФ 16.10.2018 года вынес определение по делу N A19-10889/2017 в пользу казенного учреждения. Суть дела заключается, по мнению ФНС России, в занижении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль в связи с неправомерным нечислением налога с доходов, полученных от операций по реализации товаров и неучетом расходов, понесенных в связи с их производством. Судебные инстанции исходили из того, что при формировании налоговой базы не учитываются только доходы казенных учреждений, полученные от оказания услуг

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 от 05.08.2000 г. N117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. N 32, ст. 3340; 2018. N 53 (часть 1). ст. 8412.

² Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 N 210-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. N 31. ст. 4176; 2018. N 31. ст. 4858.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. ст. 3301; 2017. N 31 (часть 1). ст. 4766.

⁴ Приказ Министерства Финансов Российской Федерации «Об утверждении Плана счетов бюджетного учета и Инструкции по его применению» от 06.12.2010 N 162н // URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=75949 (дата обращения: 15.02.2019 г.)

⁵ Письмо Министерства Финансов Российской Федерации «Об освобождении казенных учреждений от уплаты госпошлины» от 10.05.2016 г. N 03-05-04-03/26674 // URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=114448 (дата обращения: 15.02.2019 г.)

(выполнения работ) за плату, независимо от того, относятся оказываемые услуги (выполняемые работы) к государственным и муниципальным или нет, при этом доходы от реализации казенным учреждением товаров подлежат обложению налогом на прибыль в общеустановленном порядке. По мнению Верховного суда РФ, суды трех инстанций не учли положения Постановления Конституционного суда РФ от 22.06.2009 N 10-П¹, где изложено, что по своей конституционно-правовой природе налоги являются необходимой экономической основой существования и деятельности государства, условием реализации его публичных задач, представляют собой форму отчуждения собственности в целях обеспечения расходов публичной власти. Следовательно, Верховный Суд РФ, вынес определение в пользу казенного учреждения, так как денежные средства за оказанные учреждениями в спорном периоде платные услуги перечислялись непосредственно потребителями услуг на счет администратора доходов федерального бюджета, в связи с чем в проверенном периоде у учреждения отсутствовал объект обложения по налогу на прибыль.

С учетом изложенного можно сделать вывод, казенные учреждения имеют особый правовой статус, но на общих основаниях являются налогоплательщиками и плательщиками сборов, а также налоговыми агентами по налогу на доходы физических лиц. Также казенные учреждения, по своей сути, остались учреждениями старого бюджетного типа, и их налоговые платежи не играют существенной роли в системе источников доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, что во многом определяется специфическими целями, для достижения которых и функционируют такие учреждения.

Политова М.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., профессор
Н.И. Землянская*

О ПОНЯТИИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: Эффективное функционирование государства возможно только при условии грамотного финансирования и планирования имеющихся денежных средств. Финансовые отношения государства по аккумулированию, распределению и использованию денежных средств нуждаются в защите, однако в науке существует спор о правовой природе финансовой ответственности.

Ключевые слова: финансовые отношения, финансовая ответственность, финансовое правонарушение, юридическая ответственность.

Государство может эффективно функционировать и обеспечивать решение возникающих социально-экономических и иных вопросов только при условии грамотного финансирования, планирования и учёта имеющихся в распоряжении государственной казны денежных средств.

Огромное значение финансового права в системе иных отраслей права обусловлено значимостью общественных от-

ношений, составляющих предмет его регулирования, а именно финансовых отношений по аккумулированию, распределению и использованию денежных средств государства².

Несмотря на очевидную необходимость всеобъемлющей защиты столь значимых для государства и общества в целом финансовых отношений, в науке не стихают дискуссии не только о правовой природе финансовой ответственности, но и о самом факте ее наличия. И хотя финансово-правовая ответственность и её разновидности не раз становились предметом пристального внимания учёных³, однако до настоящего времени в науке не сложилось единообразного понимания содержания этого понятия.

В самом общем виде под юридической ответственностью понимается реакция государства на совершенное правонарушение⁴.

Вопросы юридической ответственности разрабатываются в рамках общей теории права и отраслевых наук. Некоторые исследователи полагают, что финансово-правовая ответственность является разновидностью административной ответственности.

Являясь противником выделения финансовой ответственности в качестве отдельного вида, И.Д. Старовикова в своём диссертационном исследовании отмечает, что

«действующие на настоящий момент нормативные правовые акты, регулирующие вопросы привлечения к юридической ответственности, к сожалению, не позволяют унифицировать ее виды, способствуют продолжению в научных изданиях дискуссии о наличии иных, помимо традиционных, видов юридической ответственности⁵.

А.А. Лукашев называет условия, при которых финансово-правовую ответственность можно было бы рассматривать в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. К таким условиям автор относит закрепление в российском законодательстве: понятия финансового правонарушения как основания финансовой ответственности; общих положений привлечения к финансовой ответственности; исчерпывающего перечня составов финансовых правонарушений; системы санкций как мер финансово-правовой ответственности⁶.

Однако в пользу уже сложившегося самостоятельного характера финансово-правовой ответственности и её обособленности от иных видов юридической ответственности можно привести ряд аргументов.

Во-первых, финансовое право является самостоятельной отраслью права выделившейся из административного права в результате специализации законодательства. Как точно замечает А.А. Мусаткина: «Она не могла отделиться «частично», оставив институт ответственности в административном праве, так как наличие ответственности является дополнительным критерием самостоятельности отрасли права⁷. К аналогичным выводам

² См.: Мещерякова С.Н. Актуальные вопросы финансово-правовой теории: правовые санкции // Российская юстиция. 2016. N 3. С. 11 – 13.

³ См.: Батыров С.Е. Финансово-правовая ответственность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.14 : Москва, 2003. С. 12; Сердюкова Н.В. Финансово-правовая ответственность по российскому законодательству (Становление и развитие) : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 : Тюмень, 2003 с. 105; Крохина Ю.А. Финансово-правовая ответственность // Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учебник для ВУЗов. М.: Издательство «Норма», 2011.

⁴ См.: Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014. С. 645.

⁵ См.: Старовикова И.Д. Административная ответственность за правонарушения в области финансов : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.14 – Омск, 2008. – с. 145.

⁶ Лукашев А.А. Теоретические проблемы ответственности в финансовом праве // Финансовое право. 2005. N 1. С. 46.

⁷ Мусаткина А.А. О соотношении административно-правовой и финансово-правовой ответственности // Административное право

¹ Постановления Конституционного суда РФ «По делу о проверки конституционности пункта 4 части второй статьи 250, статьи 321.1 Налогового кодекса РФ и абзаца второго пункта 3 статьи 41 Бюджетного кодекса РФ в связи с жалобами российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева и Московского Авиационного института» от 22.06.2009 г. N 10-П // Собрание законодательства РФ. 2009. N 27. ст. 3383.

приходит и М.Б. Разгильдиева, которая указывает, что «в рамках финансового права как самостоятельной отрасли права должен существовать собственный институт, способный обеспечить исполнение и соблюдение финансово-правовых норм, – институт финансово-правовой ответственности»¹.

Во-вторых, целый ряд ученых, например, Н.И. Химичева, М.В. Карасёва, Ю.А. Крохина и др. указывают на имеющиеся различия в правовой природе финансовых и административных правонарушений, выделяют финансовые правонарушения и как следствие финансовую ответственность как отдельный вид².

В-третьих, в общей теории права, говоря о функциях юридической ответственности, выделяют такие функции как охранительная или правовосстановительная, предупредительная или превентивная, карательная или штрафная и регулятивная.

В науке финансового права охранительная функция определяется как способность финансового права охранять наиболее важные интересы общества в целом и отдельных его членов, связанные с перераспределением общественного богатства через государственные и муниципальные денежные фонды, что обусловлено его социальным назначением и направлением правового воздействия на общественные отношения в сфере публичных финансов³.

В этой связи уместно привести мнение Д.А. Липинского, полагающего, что финансовая ответственность, рассматриваемая в качестве вида юридической ответственности, выполняет регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную и воспитательную функции⁴.

В-четвёртых, к задачам, стоящим перед юридической ответственностью относятся, с одной стороны, наказание правонарушителей, а с другой стороны наиболее полное возмещение вреда, причинённого правонарушением (приведение в прежнее положение, восстановление нарушенного права, компенсация ущерба и т.д.)⁵. В этой связи нельзя не отметить, что финансовая ответственность реализуется в форме карательной (штрафной) и правовосстановительной (компенсационной)⁶.

В-пятых, на выделение финансово-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности указывает наличие в финансовом законодательстве процедурно-процессуальных норм, регулирующих производство по делам о финансовых правонарушениях⁷. Таким образом, финансовая ответственность реализуется в специальной процессуальной форме, отличающейся от порядка применения иных видов юридической ответственности, и состоит из стадий производства по делам о финансовых правонарушениях. В качестве примера можно привести нормы Налогового кодекса РФ, предусматривающие основания и порядок привле-

чения к налоговой ответственности.

В-шестых, в качестве дополнительного аргумента для выделения финансовой ответственности в качестве самостоятельного вида указывается на наличие кодифицированных нормативно-правовых актов, которыми предусмотрена финансовая ответственность, а также принятие в сфере финансового права отдельных федеральных законов, также устанавливающих финансовую ответственность; наличие совокупности подзаконных нормативных правовых актов, относящихся в классификаторе нормативно-правовых актов к разделу о финансовой системе, регулирующих отдельные аспекты финансовой ответственности⁸. Для примера можно отметить такие нормативно-правовые акты как Налоговый и Бюджетный кодексы РФ, федеральные законы о бюджете на соответствующий год, Федеральный закон «О Центральном банке РФ (Банке России)» и др.

Сам термин «финансовая ответственность» употребляется в текстах нормативно-правовых актов и в судебной практике. В частности, Указ Президента РФ от 16.01.2017 N13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» предусматривает создание зон с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности и применение мер финансовой ответственности органов исполнительной власти субъектов РФ за неисполнение обязательств по достижению конкретных результатов работы по управлению указанными зонами⁹.

Встречается термин «финансовая ответственность» и в практике Верховного Суда РФ. Так, например, в определении от 7 июля 2015 г. N309-КГ15-6802, вынесенном судьёй Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, указывается, что решением Арбитражного суда Челябинской области от 25.08.2014 заявленные требования удовлетворены частично, оспариваемое решение фонда признано недействительным в части привлечения к финансовой ответственности в виде взыскания штрафа¹⁰.

В-седьмых, соответствие финансовой ответственности общим принципам юридической ответственности проявляется в том, что её основанием выступает финансовое правонарушение¹¹.

Подводя итог рассмотренным в рамках настоящего исследования особенностям финансовой ответственности, как самостоятельного вида юридической ответственности, следует отметить, что в научной и учебной литературе по финансово-правовой ответственности признаков, характерных для финансово-правовой ответственности:

- финансовая ответственность выступает в качестве средства охраны правопорядка в таких сферах как образование, перераспределение и использование государственных и муниципальных денежных фондов;
- финансовая ответственность предусмотрена в нормах финансового права;
- финансовая ответственность имеет своим основанием особую разновидность правонарушения, а именно финансовое правонарушение;
- финансовая ответственность реализуется посредством применения финансовых санкций;

и процесс. 2016. N 3. С. 36 – 40.

¹ Разгильдиева М.Б. Налоговая ответственность в системе юридической ответственности // Правоведение. 2002. N 5. С. 129.

² См.: Карасева М.В., Крохина Ю.А. Финансовое право: Учебник / под ред. М.В. Карасевой. М.: Издательство «Норма», 2001. С. 71; Крохина Ю.А. Налоговая ответственность. Налоговое право России: Учебник для ВУЗов. – 2-е изд., перераб. / отв. ред. Ю.А. Крохина. М.: Издательство «Норма», 2006. С. 279.

³ См.: Емельянов А.С. Реализация охранительной функции финансового права: Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 Москва, 2005. С. 139.

⁴ См.: Липинский Д.А. О системе права и видах юридической ответственности // Известия вузов. Правоведение. 2003. N 2. С. 34.

⁵ См.: Кинсбургская В.А. Налоговая ответственность в системе мер государственного принуждения в сфере налогообложения: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

⁶ См.: Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учебник для ВУЗов. М.: Издательство «Норма», 2011.

⁷ См.: Финансовое право: учебник А. Ильин, М. Кобзарь-Фролова, И. Ленева, В. Яговкина / под ред. И. Кучерова М.: Издательство «Эксмо», 2010. С. 432.

⁸ См.: Мусаткина А.А. О соотношении административно-правовой и финансово-правовой ответственности // Административное право и процесс. 2016. N 3. С. 36 – 40.

⁹ Указ Президента РФ от 16.01.2017 N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. N 4. Ст. 637.

¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. N 309-КГ15-6802.

¹¹ См.: Крохина Ю.А. Финансовое правонарушение: понятие, состав и санкции // Финансовое право. 2004. N 3. С. 16 – 20.

- правом применения мер финансовой ответственности наделяет круг специально уполномоченных субъектов;
- для реализации мер финансовой ответственности предусмотрена специфическая процессуальная форма¹.

Финансовая ответственность, таким образом, является самостоятельной мерой защиты государственного финансового суверенитета, имеет собственную правовую природу и занимает строго отведенное место в финансовых правоотношениях. Названные признаки позволяют отличать финансово-правовую ответственность от иных мер государственного принуждения: мер безопасности, предупреждения, пресечения, защиты и т.д.²

В научном сообществе разработаны различные дефиниции финансовой ответственности. В частности, под финансово-правовой ответственностью понимается мера правового принуждения, наступающая за совершенное правонарушение в сфере финансового законодательства, возлагаемая в надлежащем юридическом порядке компетентным органом и состоящая в обязанности правонарушителя нести наказание, предусмотренное санкцией нарушенной финансовой нормы³.

Более полное определение финансовой ответственности формулирует в своём исследовании С.Е. Батыров, который отмечает: «Финансово-правовая ответственность – это правоотношение, возникающее из нарушения установленных законодательством финансовых обязательств, выражающееся в применении к правонарушителю мер финансово-правового характера, влекущих наступление невыгодных имущественных последствий вследствие отрицательной оценки государством его противоправного виновного деяния, наступление которых обеспечивается возможностью государственного принуждения»⁴.

С позиции признания наряду с негативной юридической ответственностью юридической ответственности в позитивном значении А.З. Арсланбекова отмечает, что финансово-правовую ответственность можно определить как добровольное соблюдение физическими лицами и организациями правовых требований, основанное на сознательном надлежащем выполнении ими своих финансовых обязанностей перед государством, а в случае их неисполнения – как обязанность претерпевать предусмотренные финансовым законодательством меры государственного принуждения, применяемые к правонарушителю за виновно совершенное финансовое правонарушение, заключающиеся в лишениях личного, имущественного или организационного характера⁵.

Финансово-правовая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности, тесно взаимосвязанным с иными видами ответственности, но отличающимся от них по своим основаниям и иным признакам. Весомым аргументом в пользу вывода самостоятельности финансово-правовой ответственности выступает принадлежность соответствующего правового института финансовому праву, являющемуся отдельной отраслью права.

¹ См.: Финансовое право : учебник / под общ. ред. С. В. Запольского. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – С. 291.

² См.: Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учебник для ВУЗов. М.: Издательство «Норма», 2011. С.112.

³ См.: Ответственность за нарушение финансового законодательства: науч.-практ. пособие / Р.Ю. Абросимов, О.А. Аюбян, Я.В. Буркавцова и др.; отв. ред. И.И. Кучеров. М: Изд-во ИСП, ИНФРА-М, 2014. С.125.

⁴ Батыров С.Е. Финансово-правовая ответственность: Автореф. дис. канд. юрид. наук. : 12.00.14 : Москва, 2003. 21 с.

⁵ См.: Арсланбекова А.З. Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности : Дис. ...доктора.юрид. наук : 12.00.14 : Саратов, 2009. С.370.

Рогачёв А.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
Е.Н. Пастушенко*

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрено значение системы принципов банковского права, вопросы взаимосвязи и взаимовлияния общеправовых и отраслевых принципов, форма реализации принципа законности по отношению к банковской деятельности. Определено актуальное направление научных исследований в условиях современных реалий российского банковского сектора.

Ключевые слова: банковская деятельность, принцип законности, отзыв лицензии, банковское право

Отечественное финансовое право, как и любая другая отрасль права, формируется и развивается в соответствии с основополагающими началами, правилами и требованиями, закрепляющими его наиболее характерные особенности и общее направление развития⁶, т.е. в соответствии с принципами, которые носят общеобязательный характер, т.к. напрямую закреплены в нормативных правовых актах или выводятся из норм права построением логических конструкций.

Значение принципов любой отрасли права проявляется в устранении пробелов в законодательстве: как на этапе законотворчества, так и на этапе формирования правоприменительной практики.

Необходимо отметить, что принципы финансового права обладают особенностями, соответствующими предмету отрасли права, но проистекают из общеправовых принципов: гуманизма, справедливости, сочетания убеждения и принуждения, демократии и т.д. Вместе с тем принципы финансового права исполняют роль базиса для принципов подотраслей финансового права, в том числе банковского права.

Нормативная правовая база, регулирующая деятельность банковского сектора, подверглась значительным изменениям в связи с внедрением механизма пропорционального регулирования банковской деятельности и наделением Банка России статусом мегарегулятора, следовательно, принципы банковского права на сегодняшний день оказывают значительное влияние на развитие банковского законодательства Российской Федерации и его применения. Будет логичным предположить, что в таких условиях научные исследования основополагающих начал финансового и банковского права, определяющих направление развития отрасли, является наиболее востребованным и актуальным.

Отправной точкой процесса формирования принципов отечественного финансового права является работа Е.А. Ровинского, который впервые сформулировал принципы советского финансового права с точки зрения финансовой деятельности государства.⁷ С переходом от административно-командной системы к рыночной экономике названные принципы претерпели значительные изменения, но сохранили определенную преемственность.

Общеправовые и отраслевые принципы финансового права основываются на Конституции РФ и конкретизируются в нормативных правовых актах финансового права. К ним относятся:

⁶ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. // Т. 1. М., 1981. С. 98.

⁷ См.: Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права // М., 1960. С. 21-30.

- плановость финансовой деятельности,
- законность финансовой деятельности,
- гласность деятельности государства и органов местного самоуправления,
- участие гражданского общества в финансовой деятельности,
- единство финансовой политики и денежной системы,
- федерализм и равноправие субъектов Российской Федерации,
- социальная направленность финансово-правового регулирования,
- приоритет публичных задач с учетом частных интересов граждан,
- разделение властей.¹

Говоря о значении названных принципов необходимо отметить невозможность их сравнения по степени оказываемого влияния на формирование финансового права и практики правоприменения и выделить основной или ведущий, что объясняется их системностью, взаимозависимостью и взаимодополнением.

Однако представляется возможным выделить ведущий принцип по признаку наиболее явного проявления в практике правоприменения в конкретный период времени. Например, в период с 2015 по 2017 годы включительно Банком России проводился массовый по сравнению с предыдущими периодами отзыв лицензий у кредитных организаций российского банковского сектора. В связи с тем, что отзыв лицензии рассматривается Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» в качестве меры, применяемой Банком России к кредитным организациям, нарушившим федеральное законодательство, нормативные правовые акты или предписания Центрального банка Российской Федерации, можно сделать логический вывод о том, что отзыв лицензий является одним проявлений принципа законности на практике. Для подтверждения или опровержения такого вывода необходимо рассмотреть теоретические основы принципа законности.

Содержание принципа законности раскрывается в строгом соблюдении требований закона всеми участниками отношений. При рассмотрении принципа законности в качестве принципа финансового права необходимо уточнение – строгом соблюдении норм финансового права всеми участниками отношений, возникающих в процессе осуществления финансовой деятельности. Данный принцип вытекает из определения Российской Федерации в качестве правового государства, закрепленного в статье 1 Конституции РФ, и также в том или ином виде содержится в других статьях основного закона Российской Федерации.

В целях раскрытия значения принципа законности в рамках банковского права необходимо учитывать дуалистичность и специфику банковского права. По мнению А.А. Тедеева, принципы банковского права двуедины: с одной стороны они базируются и включают общие принципы организации банковской системы, а с другой – принципы юридической защиты прав субъекта банковского права. К последним учёный относит такие принципы, как законность, справедливость, равный доступ к банковским услугам².

Согласно последним диссертационным исследованиям, законность является стержневым и системообразующим началом в системе принципов финансового права, таких, как:

- приоритетность публичных задач в правовом регулировании финансовых отношений, сочетающихся с реализацией частных интересов граждан,

¹ См.: Химичева Н.И. Покачалова Е.В. Принципы российского финансового права как базисные принципы банковской деятельности // Банковское право. 2013. № 6. С. 25.

² См.: Тедеев А.А. Банковское право: Учебник // Эксмо, 2005. С. 31.

- социальная направленность финансово-правового регулирования,
- федерализм и равноправие субъектов Российской Федерации в области финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления,
- единство финансовой политики и денежной системы,
- самостоятельность органов местного самоуправления в образовании, распределении и использовании местных финансов,
- разделение ветвей власти,
- участие гражданского общества в финансовой деятельности государства,
- гласность финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления.³

В период с 2013 г. по 2017 г. Банк России отозвал лицензии у 332 кредитных организаций, которые впоследствии были вынуждены ликвидировать или реструктурировать бизнес.⁴ Среди оснований для применения меры отзыва лицензии, по мнению аналитиков национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», утрата активов, проведение незаконных операций, неплатежеспособность и вывод активов. При этом доля банков, утративших лицензии и осуществлявших незаконные операции, составляла более 50% на протяжении трех лет подряд.

Следовательно, активная «зачистка» Банком России банковского сектора от банков, осуществлявших незаконные операции, в основном направлено на поддержание режима законности банковской деятельности, и в действительности является проявлением принципа законности. Кроме того, утрата или вывод активов и неплатежеспособность являются основаниями для отзыва лицензии исключительно по причине установления соответствующих нормативов ликвидности и активов банка нормативными правовыми актами. Следовательно, применение Банком России меры отзыва лицензии по иным основаниям также относится к реализации принципа законности в финансовом праве.

Кроме того, определение меры «отзыв лицензии на осуществление банковских операций», применяемой Банком России в отношении кредитных организаций, в качестве проявления принципа законности в банковском праве представляется логичным в связи с нормативным правовым регулированием условий и порядка применения данной меры.

Согласно Инструкции⁵ Банка России отзыв лицензии осуществляется только по основаниям, предусмотренным статьей 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» и Указанием Банка России⁶, которое определяет перечень нарушений, которые могут повлечь за собой отзыв лицензии на осуществление банковской деятельности, исходя из анализа методов манипулирования кредитными организациями отчетностью в целях её формального улучшения, а также устанавливает состав документов, наличие которых необходимо для документирования нарушения с установ-

³ См.: Земцова Л.Н. Законность банковской деятельности в системе принципов финансового права: автореферат диссертации // Саратов, 2011

⁴ Конкуренция в банковском секторе России до и после активизации надзорной политики: Выводы на основе вариации и спреда процентных ставок // Деньги и кредит. 2018. т. 77 №2, С.22-50.

⁵ Инструкция Банка России от 21 июня 2018 г. № 188-И «О порядке применения к кредитным организациям (головным кредитным организациям банковских групп) мер, предусмотренных статьей 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»

⁶ Указание Банка России от 17 сентября 2009 г. № 2293-У «О порядке отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций при установлении существенной недостоверности отчетных данных»

лением обязательности для предварительного предъявления к кредитным организациям требования об устранении нарушений. Так к перечню нарушений, связанных с предоставлением кредитной организацией существенно недостоверных данных, относятся:

- отчетность содержит недостоверные сведения о резервах на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности и прочие потери, за исключением случая, когда фактический размер резервов превышает установленный Банком России минимум;

- отчетность содержит сведения о соблюдении банком обязательных нормативов в то время, как фактически они нарушаются кредитной организацией;

- расчеты обязательных резервов занижены по отношению к установленным нормативным величинам резервов в случае, если в Банке России депонировано кредитной организацией сумма меньше нормативных величин;

- отчетность скрывает фактическое неисполнение кредитной организации обязательств перед кредиторами;

- отчетность не подтверждается фактическим наличием материальных ценностей, ценных бумаг и других документов;

- отчетность указывает на переоценку кредитной организацией активов в порядке, не установленном Банком России;

- отчетность не содержит сведения о наличии оснований для отзыва лицензии, которые были установлены Банком России;

- Подтверждением предоставления недостоверных сведений в отчетных данных считаются следующие документы:

- отчетность и другие документы, полученные Банком России от кредитной организации при осуществлении возложенных на него функций;

- акт проверки кредитной организации;

- документы со сведениями об осуществленных или неосуществленных банком банковских операциях, которые не отражены в его бухгалтерском учете;

- заключение временной администрации по управлению кредитной организацией;

- документы, подтверждающие исполнение несвоевременно или не в полном объеме своих обязательств;

- другие документы, полученные Банком России при осуществлении надзорных функций.

При этом важно отметить, что порядок применения меры отзыва лицензии на осуществление банковских операций содержит исчерпывающий перечень источников информации, которые могут быть использованы Центральным банком Российской Федерации для установления наличия оснований. Данный перечень неразрывно связан с упомянутыми ранее. Сведения о наличии оснований для отзыва лицензии в форме документов могут быть получены:

- в ходе сбора, обработки и анализа отчетности, предоставленной кредитной организацией;

- по результатам проверок кредитной организации (ее филиалов)

- по результатам осмотра предмета залога;

- по результатам анализа деятельности кредитной организации, проведенного в целях выявления ситуаций, угрожающих законным интересам вкладчиков и кредиторов, а также стабильности банковской системы Российской Федерации;

- из аудиторских заключений о финансовой отчетности;

- по результатам анализа документации, предоставленной временной администрацией по управлению кредитной организацией;

- по результатам анализа информации о денежных переводах, осуществленных через платежную систему Банка России;

- по результатам анализа информации от Федеральной службы по финансовому мониторингу.

- Сведения о наличии оснований для применения мегарегулятором отзыва лицензии на осуществление банковских операций, содержащиеся в документах, которые могут быть использованы в качестве источников информации для применения названной меры, в дальнейшем указываются в акте об обнаружении нарушения, который должен содержать следующие сведения:

- наименование подразделения Центрального банка Российской Федерации, составившее акт об обнаружении нарушения;

- наименование кредитной организации;

- информация о нарушениях;

- информация о должностном лице, составившем акт об обнаружении нарушения;

- дата составления акта об обнаружении нарушения.

На основании составленного акта принимается решение о применении рассматриваемой меры с учетом финансовой устойчивости кредитной организации, её системного значения, наличия согласованного с Центральным банком Российской Федерации плана по финансовому оздоровлению или плана восстановления финансовой устойчивости кредитной организации.

В дальнейшем на основании принятого решения оформляется предписание о применении меры с указанием:

- выявленного нарушения;

- наименование выбранной меры, применяемой к кредитной организации;

- срок исполнения предписания кредитной организацией в форме даты;

- срок предоставления отчета кредитной организации об исполнении предписания;

- период действия применяемых мер.

Подробная регламентация порядка применения меры на уровне нормативных правовых актов исключает возможность использования меры в целях несвойственных Центральному банку Российской Федерации. В частности, необходимость учитывать финансовую устойчивость кредитной организации, её системное значение, наличие согласованного с мегарегулятором плана по финансовому оздоровлению или плана восстановления финансовой устойчивости кредитной организации в определенной мере ограничивает отзыв лицензии на осуществление банковских операций экономической целесообразностью.

Следовательно, отзыв лицензии на осуществление банковских операций не только является одним из проявлений реализации принципа законности на практике, но и соответствует содержанию данного принципа в теории. Таким образом, можно говорить о существенном влиянии принципа законности в условиях современных реалий российского банковского сектора и необходимости проведения дальнейших исследований принципа законности применительно к осуществлению банковской деятельности в целях выявления актуальных проблем банковского законодательства и его применения в части реализации принципа.

Рожкова С. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д. ю. н., профессор В. В. Попов

К ВОПРОСУ О ДВОЙНОМ НАЛОГОВОМ РЕЗИДЕНТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: Правовое регулирование налоговых отношений между государством и налогоплательщиком осуществляется на основе принципа резидентства. Одним из наименее урегулированных аспектов в данном вопросе является налоговое резидентство юридических лиц, в связи с чем возникает проблема двойного налогового резидентства.

Ключевые слова: резидентство, юридическое лицо, налогообложение

Правовое регулирование взаимоотношений между государством и налогоплательщиком в большинстве стран осуществляется на основе принципа резидентства. В соответствии с ним все налогоплательщики конкретного государства делятся на две категории: резиденты и нерезиденты. Резиденты платят налоги в государстве со всех доходов, получаемых, как на его территории, так и за его пределами, то есть несут неограниченную налоговую обязанность перед тем государством, резидентом которого они являются. Нерезиденты же платят налоги только с доходов, полученных на территории конкретного государства, иными словами, их налоговая обязанность является ограниченной.

А. А. Шахматев рассматривает резидентство, как правовой институт, обеспечивающий констатацию факта связи с государством, в силу которой последнее получает право претендовать на уплату налогов в свою пользу, выделение категорий групп налогоплательщиков и определение объема налоговых обязательств¹.

А. И. Погорлецкий отмечает, что точные определения резидентства для налогоплательщиков не всегда присутствуют в национальном налоговом законодательстве государств, а иные источники международного права определять налоговое резидентство неправомочны².

В налоговом праве используются два основных подхода для установления налогового резидентства юридического лица: инкорпорация, которая подразумевает резидентство юридического лица той страны, в которой оно учреждено, и оседлость, когда определяется по месту нахождения головного офиса или руководящего органа³.

К примеру, в Великобритании применяется «критерий центрального управления и контроля», подразумевающий определение местонахождения центрального управления и контроля путем анализа фактических обстоятельств дела.

Критерий центра главного управления коммерческой деятельностью используется в Германии, который находится в месте формирования руководящей воли для управления предпринимательской деятельностью. Определяющим в данном случае будет не то место, где исполняются управленческие указания, а место, где такие указания даются. В Австралии

резидентом может являться компания, которая там не инкорпорирована, но осуществляет на ее территории предпринимательскую деятельность, а право голоса контролируется акционерами, являющимися ее резидентами.

В международных отношениях государства зачастую сталкиваются с ситуацией, когда ставится вопрос о правомерности взимания налогов с объектов налогообложения иностранных граждан, поскольку одно и то же лицо признается налогоплательщиком в отношении одного объекта налогообложения в нескольких странах, с возникновением обязанности по уплате налога в каждой из них⁴.

Э. Селигман подчеркивал, что «проблема двойного налогообложения может явиться на свет только с развитием капитализма, создавшего мировое хозяйство, которое перерастает пределы государства и делает членов современного капиталистического общения налогоплательщиками Вселенной»⁵.

Международные договоры, благодаря которым обеспечивается избежание двойного налогообложения, представляют собой большой блок международно-правовых норм, целью которых является распределение налоговых притязаний и устранение конфликта налоговых юрисдикций посредством коллизионных соглашений⁶.

Наиболее распространенными в использовании являются Модельная конвенция Организации экономического сотрудничества и развития в отношении налогов на доходы и капитал, Модельная конвенция Организации Объединенных Наций о двойном налогообложении между развитыми и развивающимися странами и Модельная конвенция США об избежании двойного налогообложения.

Одним из самых важных закрепленных в них коллизионных правил является резидентство лица, не являющегося физическим, того государства, в котором располагается место его фактического управления, в ином случае должна быть сделана оговорка об урегулировании вопроса компетентными органами договаривающихся государств по взаимному согласию.

Налоговый кодекс РФ в соответствии со статьей 246.2 НК РФ признает налоговыми резидентами РФ российские организации, иностранные организации, признаваемые налоговыми резидентами Российской Федерации в соответствии с международным договором Российской Федерации по вопросам налогообложения, иностранные организации, местом управления которыми является Российская Федерация. Кроме того, иностранная организация, в отношении которой выполняется одно из вышеназванных условий вправе самостоятельно признать себя налоговым резидентом Российской Федерации⁷.

В настоящее время большинство вопросов, связанных с налоговым резидентством юридических лиц в России, регулируется международными договорами Российской Федерации, в связи с чем нередко на практике возникает ситуация двойного налогового резидентства юридического лица, и, как следствие, его двойного налогообложения.

В возникшей ситуации было бы правильнее внести в российское налоговое законодательство понятие «резидентство юридических лиц» с указанием критериев такового и существенных признаков во избежание возникновения коллизий,

⁴ См.: Рождественская Т. Э., Гузнова Е. А. Российский и международные подходы к определению понятия налогового резидентства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3. С. 94 – 99

⁵ См.: Падейский Н. А. Двойное обложение как международная финансово-правовая проблема // Публично-правовые исследования: электрон. журн. 2013. № 3. С. 13 – 36

⁶ Григорьев А. С. Понятие международного двойного налогообложения и пути его устранения // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 1-2. С. 58 – 62.

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2018. № 294. Ст. 8412.

¹ См.: Шахматев А. А. Налоговое резидентство иностранных организаций: теория и практика правового регулирования // Государство и право. 2009. № 8. С. 46-53

² См.: Погорлецкий А. И. Налоговая политика ведущих зарубежных стран: современные аспекты // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 20. С. 43-52

³ См.: Гузнова Е. А. Коллизия разных критериев определения налогового резидентства юридических лиц // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. С. 147 – 151

а в целях формирования единообразной правоприменительной практики данное определение возможно закрепить законодательно в абзаце 1 части 2 статьи 11 НК РФ.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что в современных условиях развития государства вынуждены создавать новые налоговые инструменты для того, чтобы контролировать доходы юридических лиц от деятельности не только в пределах своей юрисдикции, чтобы использовать их в качестве налоговых доходов бюджетов, а применение критериев налогового резидентства юридических лиц в России должно стать главной мерой, направленной во избежание двойного налогообложения.

Татоян А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.А. Жестков

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СПОСОБАХ И ПРОЦЕДУРЕ РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация: Эффективное изучение процедуры разрешения налоговых споров является затруднительным без рассмотрения исторического аспекта совершенствования данного правового института. Посредством изучения российского законодательства о налогах и сборах в различные временные периоды представляется возможным отследить развитие правовой мысли государственной власти.

Ключевые слова: налоговые споры, налогоплательщик, налог, налоговые органы.

Всестороннее и полное рассмотрение института налоговых споров невозможно без глубокого представления правовой природы явления. Динамика любого законодательства подразумевает непрерывный процесс изменения нормативной базы. Эволюция общественных отношений заставляет законодателя осуществлять свою деятельность сообразно объективной действительности, что приводит к принятию новых законов и редакции уже существующих.

Большинство ученых придерживается схожей позиции, отмечая невозможность переоценить знание прошлого в целях понимания основных принципов действия определенных норм права и не повторения допущенных в определенные периоды ошибок разного толка.

Новизна, по меркам общего исторического периода существования российской цивилизации, процесса разрешения конфликтов в налоговом законодательстве требует проведения исторического экскурса к началу формирования схожих правоотношений и дальнейшему их становлению до нашего времени.

Важно указать, что процесс становления налоговой системы и этапы ее реформирования, в силу условий формирования и общественной обстановки, почти не имел такой составляющей как механизм разрешения налоговых споров и разрешался в зависимости от статуса лица и прочих различных факторов, иным словом – как придется. Однако, следуя классической системе дробления исторических периодов, видится наиболее оптимальным разделить процесс становления механизма разрешения налоговых споров разделить на три

этапа: дореволюционный, советский и современный. Отправной точкой зарождающегося института защиты ущемленных прав можно считать создание в XVI веке Челобитного приказа. Деятельность приказа сводилась к приему различного рода кляуз и челобитных. Однако, неупорядоченность и отсутствие административного порядка рассмотрения и разрешения обращений полностью исключало какие-либо гарантии рассмотрения и принятия решения по обращению¹.

В Петровскую эпоху создается Бурмистерская палата, которая, практически на десятилетие, станет основным налоговым органом в России. Успехи ведомства и учет допущенных ошибок будут впоследствии использованы Александром I, который в начале XIX века образует Министерство финансов. А еще через девять лет произойдет выделение Департамента сборов и податей, который занимался сбором прямых и косвенных налогов с населения, разрешал возникающие спорные ситуации по учету и начислению налогов. Тем не менее, в государстве так и не появилось возможности разрешения налоговых споров в судебном или административном порядке. Вплоть до 1861 года налоговыми вопросами ведали многочисленные губернские присутствия, в которых отсутствовал регламент рассмотрения возникающих споров, а поместные приказчики, как правило, не были столь сильно заинтересованы в скрупулезном исчислении налога ввиду своей малой образованности и иных факторов.

Только в 1885 году с созданием Податной инспекции и судебной реформе 1864 года стало возможно осуществлять рассмотрение в судебном порядке так называемых споров из дел податных. Согласно тексту Положения о взысканиях и беспорных казенных делах, невозможно было оспорить обязанность уплаты различных налогов и пошлин, однако допускались и даже в отдельных случаях «облагодетельствовались» жалобы на незаконные сборы и налоговые притеснения, которые после регистрации могли быть рассмотрены в беспорном порядке. Так, споры о налогах и податях разрешались губернскими присутствиями. Несмотря на отсутствие регламента обращений, принимались жалобы на действия государевых людей и административные постановления «жизнеуклад человеческий ухудшающие»².

Принятие Устава гражданского судопроизводства в 1864 году определяло ограничение на рассмотрение споров судами. Так, запрещено было проводить рассмотрение в судебном порядке споров от мест административных, а также лиц государевых, коим законом свойство беспорности определено и возвращений не допускающего. Подобное уточнение существенно снизило количество споров, которые подлежали судебному разбирательству³. Таким образом, налоговые споры были полностью выведены из судебной подведомственности и возвращены на разрешение губернским присутствиям, а в отдельных случаях сенату, как апелляционной инстанции.

Очередная попытка защиты прав граждан была предпринята в 1898 году с принятием Положения о государственном промысловом налоге. Положение вводило новые органы, занимающиеся исключительно промысловыми вопросами. Организовывался административно-судебный орган основной задачей, которого являлось рассмотрение жалоб касательно

¹ Михайлов О.Н. Административно-правовое регулирование налоговой сферы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2001. С. 11.

² Податная инспекция в России (1885-1910 гг.): очерк деятельности податной инспекции за 25 лет ее существования в связи с развитием прямого обложения. – СПб., 1910 (Тип. П. П. Сойкина). С. 7-8. URL <http://lib.ulsu.ru/kb?start=170> (дата обращения: 21.02.2019).

³ Гогель С.К. Губернские присутствия смешанного состава как органы административной юстиции на мес tax // Вестник права. СПб., 1906. книга 4. С. 462. / Научно-практическая эл. б-ка «Наука права» URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/1501/1916/17490> (дата обращения: 21.03.2019).

промышленного налога. Могли быть оспорены указы казенных палат и присутствий. На судебном заседании при рассмотрении указанной категории дел надлежало присутствовать на правах члена председателю окружного суда. Прокурору мог лишь предъявить заключение о законности оспариваемого акта¹.

Следующий период характеризуется изменением государственного строя, что закономерно повлекло за собой и изменение законодательной базы, в том числе и относительно процедуры разрешения налоговых споров.

Так, 9 апреля 1919 года принят Декрет ВЦИК о создании специализированного аппарата по разбору жалоб, что послужило созданию в течение месяца центрального и местных бюро жалоб. Суть деятельности бюро сводилась к накоплению, систематизации и передаче жалоб на рассмотрение. Анализ продуктивности и загруженности бюро послужил изданию в 1921 году Постановления ВЦИК о передаче полномочий по разрешению споров в места присутствия бюро жалоб по существу, наделая оных функционалом правоохранительных органов по расследованию и разрешению поступивших жалоб. Однако, в 1924 году деятельность Бюро была прекращена.

В соответствии с Постановлением ЦИК СССР от 2 октября 1925 года устанавливалось Положение о взимании налогов, которое полностью передавало сферу налогообложения в ведение финансовых инспекторов и финансовую инспекцию в отдаленных местах, где не представлялось возможным учреждение должностей инспекторов, помощников и прочих должностных лиц².

Процесс урегулирования налоговых споров был обложен в процессуальные рамки. Несмотря на бесспорность порядка взыскания неуплаченных недоимок, пеней и процентов, действия финансовых органов возможно было обжаловать. Пятый раздел положения содержал процессуальный порядок обжалования действий, которые ущемляют права граждан. Так все жалобы на действия инспекторов аккумулировались в губернском либо окружном финансовом отделе, а в уездных городах и селах в уездных финансовых отделах. После принятия жалобы финансовый отдел в недельный срок обязывался оформить заключение и передать жалобу в подлежащий финансовый отдел и исполнительный комитет, которые в семидневный срок обязаны были вынести решение и инициировать исполнение. В момент осуществления разбирательства допускалась приостановка налогового бремени, а отрицательный результат рассмотрения мог служить поводом для обращения в вышестоящие налоговые органы по иерархии вплоть до наркомата Финансов СССР.

Кроме того, допускалось отступление от общего порядка разбирательства. Допускалась возможность обжаловать постановление государственных органов в спорной ситуации относительно рассрочки или отсрочки уплаты налогов, калькуляции недоимок, возвратных операций по неверно поступившим суммам. Была установлена подведомственность обжалования постановлений. Регламентировался срок обжалования, который составил один месяц. Выстраивалась иерархическая система процесса разрешения налогового спора³.

Следующим актом, упразднившим действующее положение стало Положение о взыскании налогов и неналоговых

платежей от 17 сентября 1932 года. Новое положение было призвано укрепить положение государственных финансовых органов. Штрафы, пени и недоимки так же взыскивались в бесспорном порядке, однако на рассмотрение жалобы и принятие по ней решения сократилось до пяти дней. Ужесточился процессуальный регламент – подача жалобы допускалась исключительно в тот орган, которому подчинено вынесшее неправомерное решение должностное лицо. Возможность обжалования решения в течение месяца по жалобе оставалась, но теперь допускалось лишь в вышестоящий орган, решение которого являлось окончательным.

Изменения принимались на фоне возросшего в научной среде дискурса об отсутствии юстиции административного характера в советском праве. Широко распространилось мнение о недопустимости споров и конфликтов с административными решениями, которые по своей прямой природе назывались выпадами против советской администрации⁴.

Риторика подобного толка привела к принятию 11 апреля 1937 года Постановления «Об отмене административного порядка и установления судебного порядка изъятия имущества в покрытие недоимки по государственным и местным налогам, обязательному окладному страхованию, обязательным натуральным поставкам и штрафам с колхозов, кустарно-промышленных артелей и отдельных граждан», согласно которого, на судебные органы были возложены обязанности по контролю за законностью деятельности государственных органов по изъятию имущества у различных категорий собственников⁵. Введение процедуры предварительного контроля законности действий администрации несколько расширило права собственника. До принятия данного акта налогоплательщик не имел правовых оснований к оспариванию действий уполномоченных органов в судебном порядке, а в введение подобной процедуры предоставляло возможность оспаривать выносимые решения и представлять свои доводы и возражения⁶.

Результативность данного постановления была учтена при разработке Гражданского процессуального кодекса РСФСР, принятого в 1964 году. 25 глава кодекса раскрывала процессуальный порядок, по которому проводилось взыскание различных недоимок по налогу всех уровней. Указанный порядок представлял собой ассимилированный вариант постановления 1937 года. Однако, суды были ограничены в декларируемой компетенции, зачастую, при установлении решающих обстоятельств дела, приходилось учитывать решения уполномоченных органов суду не подотчетных. Тем не менее, ряд норм содержал прогрессивные на тот момент положения о гарантиях надлежащего рассмотрения дела. К примеру, суду необходимо было удостовериться в законности привлечения к платежу, законности обоснования привлечения к платежу, исполнение льгот, которыми облагает лицо, законность произведенной описи имущества⁷.

2 ноября 1989 года, спустя 12 лет после принятия Конституции РСФСР, закрепившей право обжалования неправомерных действий, был принят закон «О порядке обжалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан», который закреплял необходимость досудебного обжалования ущемляющего права решения в вышестоящем органе. Также вводилась государственная пошлина за обращение в суд.

Более современный период отмечен ускоренным развитием процедуры разрешения налоговых споров. Реализация

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны: Ч. 1 – / изданные Государственной канцелярией. – 2-е издание, дополненное. – С.-Петербург: в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. С. 55. / Президентская библиотека, 2019 URL: <https://www.prlib.ru/item/372592> (дата обращения: 21.03.2019).

² Чечот Д.М. Административная юстиция (Теоретические проблемы). Л., 1973. С. 63.

³ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик: издаваемое Управлением делами Совета народных комиссаров Союза ССР и Совета труда и обороны. Отдел первый. – Москва, 1924-1937. С. 518. URL: <https://www.prlib.ru/item/366281> (дата обращения: 21.03.2019).

⁴ Носов Е. К вопросу о теории советской административной юстиции // Советское право, 1925. № 4. С. 83.

⁵ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. С. 120.

⁶ Чечот Д.М. Порядок рассмотрения дел о взыскании недоимок нуждается в пересмотре // Советская юстиция. 1967. № 6. С. 26.

⁷ Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 9.

налоговой реформы в 1991 году стремительно изменило положение налогоплательщиков. Начинается формирование новой законодательной базы, формирующей справедливое правовое положение налогоплательщика. Принятие в 1993 году Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» гарантировало налогоплательщику право на разрешение налогового спора в судебном порядке и наделяло его законные права судебной защитой. Кроме того, законы «О государственной налоговой службе» и «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» декларировали право налогоплательщика на обжалование действий и решений уполномоченных органов, а также наделяли правом на судебную защиту как физических, так и юридических лиц.

Произошло переопределение подведомственности рассматриваемой категории дел. При несогласии с вынесенным Главной государственной налоговой инспекцией при Министерстве финансов РСФСР решением допускалось его обжалование в Государственном арбитраже РСФСР¹. Однако, следует отметить, что положениями законодательства процессуального порядка обжалования решений не предусматривалось, делая отсылку к иному порядку разрешения налоговых споров. Кроме того, взыскание обязательных выплат в тот период производилось двумя способами: в бесспорном порядке с юридических лиц и судебном с физических лиц. Однако, закрепленный порядок не удовлетворял требований объективной действительности, поскольку нормами ГПК РСФСР вводилось требование о прикреплении к заявлению о взыскании различных недоимок акта описи имущества либо акт об отсутствии такового, но у налоговых органов отсутствовало закрепленное право на составление подобных описей, а тем более права на взыскание имущества лица имеющего недоимку. Подобная коллизия попросту лишала налоговые органы возможности взыскания недоимок с граждан.

В это же время велась работа по созданию Налогового кодекса Российской Федерации. Необходимо было решить ряд важных задач: оптимизация налоговой системы, увеличение бюджетных поступлений, усиление защиты прав налогоплательщика, создание процессуальных норм, регулирующих процедуру разрешения налогового спора.

Принятый в 1998 году Налоговый кодекс отразил стремление законодателя максимально ответить вызовам современности, декларируя большое количество новелл. Однако содержание в тексте процессуального базиса по разрешению налоговых конфликтов привело к дублированию или противоречию части норм гражданскому и арбитражному процессуальному праву, что приводило к конкуренции норм и допущению ошибок при судебном разрешении налоговых конфликтов. Принятие в 2002 году нового ГПК и АПК несколько сгладило противоречия в законодательной базе. Тем не менее, мнение о напрасности сохранения в Налоговом кодексе процессуальных мер, которые резонируют нормам процессуального законодательства и способствуют росту напрасной нагрузки на судебную систему, долго являлось предметом научных дискуссий.

Дальнейший анализ законодательства действительно показал неоправданный рост нагрузки по налоговым делам на судебные органы. С целью купирования подобных дел, в 2005 году был издан закон, совершенствующий административный порядок разрешения налоговых споров. Налоговые органы получили право своим решением производить взыскание с налогоплательщиков различные недоимки. Взыскание налоговых санкций допускалось в случае размера недоимки менее пяти тысяч рублей для индивидуальных предпринимателей и пяти-

десяти тысяч рублей для юридических лиц. Для физических лиц порядок взыскания недоимок остался прежним. Таким образом, изменение законодательной базы приравнивало субъекты предпринимательской деятельности к одному порядку взыскания, граждан к другому.

Действующая в настоящее время редакция Налогового кодекса позволяет без ограничений в сумме осуществлять взыскание недоимок. Так необходимая сумма может быть принудительно взыскана со счетов в банковских организациях либо за счет электронных денег. Для подобного взыскания налоговому органу достаточно направить в банковскую организацию располагающей электронными деньгами налогоплательщика поручение о переводе необходимой суммы в пользу бюджета. А в случае нехватки или отсутствия денежных средств на счетах возможно взыскание за счет имущества налогоплательщика юридического лица или индивидуального предпринимателя. Для физических лиц сохраняется судебный порядок взыскания недоимки, если общая сумма составит более трех тысяч рублей. Взыскание за счет электронных денег также допускается только по судебному решению.

В заключение необходимо указать следующее. Путь становления процедуры разрешения налоговых споров в российской истории чрезвычайно сложен. Начиная с нормативного закрепления в XIX веке административного порядка защиты налогоплательщика и образования правового института судебного рассмотрения налоговых споров. Начало XX века характеризуется полным запретом на судебную защиту прав налогоплательщиков. С середины и до конца XX века происходит развитие правового регламентирования обжалования актов уполномоченных органов, но только в административном порядке. Основной чертой этого периода можно считать наделение граждан правом обращения в суд за защитой нарушенных прав в отношении налоговых недоимок. И, наконец, этап современного становления, когда законодательная база наиболее полно регулирует процесс разрешения налоговых споров. Налицествует возможность обратиться за защитой своих законных прав, обжаловать действия и постановления уполномоченных органов вне зависимости от формы осуществления хозяйственной деятельности, что свидетельствует об эффективном устройстве современного нормативного базиса и своевременной реакции на изменения объективной действительности.

¹ Ст. 14 Указа Президента Российской Федерации от 31.12. 1991 № 340 «О государственной налоговой службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Российская газета – 1992 – 13 января. Доступ из Официального интернет-портала правовой информации

Тимофеева О.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., профессор
Н.И. Землянская*

БЮДЖЕТНЫЕ НАРУШЕНИЯ И БЮДЖЕТНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы бюджетных нарушений, бюджетного принуждения, административной ответственности и применения бюджетных мер принуждения за нарушения нормативных предписаний в бюджетной сфере. Исследуется правовая природа указанных мер. Затрагиваются вопросы различия норм административного и бюджетного законодательства, регулирующих меры юридического воздействия за бюджетные нарушения. Выявляются законодательные недоработки, содержащиеся в ст. 306.2 БК РФ. Обосновывается необходимость модернизации законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: бюджетное нарушение, бюджетная мера принуждения, административная ответственность за нарушение бюджетного законодательства, уведомлением о применении бюджетных мер принуждения.

Тема бюджетного принуждения становится особенно актуальной на фоне выявляемых нарушений, в том числе связанных с исполнением федеральных целевых программ (далее – ФЦП). «Сейчас у нас в работе 24 федеральных целевых программ по важнейшим направлениям – это энергетика, транспорт, информационно-коммуникационная структура, социальная инфраструктура, жилье, технологическая база и так далее. Общий объем финансирования из федерального бюджета по открытой части в этом году составляет приблизительно полтриллиона рублей – средства немаленькие. Эффективность всегда требует внимания и концентрации», – отметил Дмитрий Медведев.

По оценке Минэкономразвития, только по 13 ФЦП деятельность государственных заказчиков может оцениваться как хорошая, по 8 ФЦП – удовлетворительная, по двум – недостаточно эффективная. «Это тоже для нас не новость. Госзаказчики этих программ – Минобрнауки и «Роскосмос» – должны соответственно ситуацию исправлять. Нужно меры принять и доложить до конца года», – поручил премьер-министр.

25 ноября 2018 г. глава Счетной палаты РФ Алексей Кудрин назвал «Роскосмос» рекордсменом по масштабам нецелевых трат: выявлен 151 факт нарушений в работе госкорпорации «Роскосмос» на общую сумму 785,5 млрд рублей¹. И именно в подобных ситуациях, для исправления сложившейся ситуации, бюджетное принуждение приобретает особое значение.

Термин бюджетное принуждение появился после вступления в силу Федерального закона от 23 июля 2013 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее – Закон № 252-ФЗ), который ввел в часть IV БК РФ³ главы 29 и 30, которые, собственно, и содержат положения

¹ Медведев поручил до конца года исключить нарушения в ФЦП «Роскосмоса» и Минобрнауки // URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/111296> (дата обращения: 03.02.18).

² Федеральный закон от 23 июля 2013 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 18 июля 2017г.) // СЗ РФ. 2013. № 31, ст. 4191; 2017, № 30, ст. 4458.

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 № 145-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г № 504-ФЗ.) // СЗ РФ. 1998. № 31,

о бюджетных правонарушениях и бюджетном принуждении. Бюджетное принуждение появляется как реакция на бюджетное правонарушение, то есть, прежде всего, необходимо раскрыть понятие бюджетного правонарушения. Термин бюджетное правонарушение появился вместо содержащегося ранее в БК РФ термина «нарушение бюджетного законодательства».

Понятие бюджетного нарушения раскрывается в ст. 306.1 БК РФ, согласно которой бюджетным нарушением признается совершенное в нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и договоров (соглашений), на основании которых предоставляются средства из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, действие (бездействие) финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета, за совершение которого главой 30 БК РФ предусмотрено применение бюджетных мер принуждения.

Проведя анализ указанного определения, можно четко выделить субъектов, к которым может быть применено бюджетное принуждение, то есть, четко очерчивает круг правоотношений, в которых может возникнуть потребность в бюджетном принуждении. Как видно, в отношении указанных участников бессмысленно применять меры юридической ответственности, поскольку они являются органами публичной власти, казенными учреждениями, функционирующими за счет средств бюджета и наделенными публичным имуществом, то есть, любая финансово-правовая ответственность будет лишь переводом денежных средств с одного уровня бюджета на другой уровень бюджета. Как пишет Комягин Д. Л., «бюджетная ответственность представляет собой ответственность не просто без вины, но вовсе без отвечающего лица. При применении бюджетных мер принуждения не достигается карательной и компенсационной целей»⁴. Альтернативой таким мерам выступает бюджетное принуждение.

Основанием бюджетного правонарушения является нарушение норм БК РФ, а также иных нормативно-правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения в общем и отношении по распоряжению бюджетными средствами в частности. Следует отметить, что ответственность в данной сфере урегулирована не только БК РФ, но также и нормами административного права. При этом ряд статей имеют одно и то же основание – нецелевое использование бюджетных средств, невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита, неперечисление либо несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом, нарушение условий предоставления бюджетного кредита, нарушение условий предоставления межбюджетных трансфертов. Они урегулированы – ст. ст. 306.4 – 306.8 Бюджетного кодекса РФ и ст. ст. 15.14 – 15.15.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях⁵, соответственно, перечень оснований привлечения к административной ответственности шире, включает еще несколько статей: 15.15.4 – 15.15.13 КоАП РФ.

Разграничение между указанными статьями происходит по субъектному составу, а также санкциям. Субъектами административного правонарушения выступают должностные лица, юридические лица; а санкциями – административный штраф,

ст. 3823; 2018, № 53 (часть I), ст. 8430.

⁴ Комягин Д.Л. Бюджетная ответственность // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: ИЦ Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014, № 4. – С. 98-107.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (в ред. от 06.02.2019 № 7-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1; 2019, № 6, ст. 465.

дисквалификация – в отношении должностных лиц; административный штраф – в отношении юридических лиц.

Таким образом, можно признать, что сами деяния, нарушающие нормы бюджетного законодательства, закрепленные БК РФ, не обладают полной индивидуальностью.

Проиллюстрируем указанные отличия материалами судебной практики по статье 15.14 КоАП РФ. Председатель Правления Якутского регионального отделения Общероссийской общественной организации – Н. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.14 КоАП РФ, подвергнут наказанию в виде административного штрафа в размере 50 000 руб. Н., обратился с жалобой в Верховный Суд Республики Саха (Якутия) об его отмене и принятии нового решения в части назначенного наказания, поскольку в совершенном деянии раскаивается, оплата штрафа в размере 50 000 руб. ставит его в тяжелое финансовое положение. Полагает возможным снизить размер административного штрафа до низшего предела.

Согласно материалам дела, на основании соглашения от 12 января 2017 г. из бюджета Республики Саха (Якутия) Обществу Н. предоставлена субсидия, часть которой была израсходована на цели, не предусмотренные условиями субсидии. В связи с данными обстоятельствами, Председатель Правления общества Н. постановлением заместителя министра финансов Республики Саха (Якутия) признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.14 КоАП РФ.

Таким образом, совершенное должностным лицом Н. деяние образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.14 КоАП РФ¹.

Из указанного решения можно четко увидеть отличительные черты административной ответственности, а именно – субъект, которым в данном случае являлась некоммерческая организация и мера административной ответственности – штраф.

Статья 306.2 БК РФ характеризует меры и определяет общий порядок применения бюджетных мер принуждения, однако, статья содержит явную законодательную недоработку, поскольку не раскрывает понятие бюджетного принуждения.

Попытаемся определить бюджетное принуждение через анализ терминов, составляющих данное понятие. Прежде всего, раскроем понятие «принуждение». Термин «принудить» означает «заставить что-нибудь сделать, силой побудить к чему-нибудь»². Термин «бюджетное» означает, что данное понятие применяется именно в сфере бюджетных правоотношений.

То есть, понятие бюджетное принуждение можно свести к тому, что с помощью методов, указанных в ст. 306.2 БК РФ, обязанное лицо или орган склоняют к определенному, соответствующему закону поведению, а в противном случае, к лицу или органу применяются соответствующие финансово-правовые санкции.

Перечень бюджетных мер принуждения, представлен в ст. 306.2 БК РФ. Рассматривая меры бюджетного принуждения, закрепленные в данной статье, можно сказать, что статья содержит не только собственно меры принуждения, а содержит меры различного характера. Как говорилось выше, это обусловлено тем, что бюджетное принуждение, в полной мере не является юридической ответственностью. Так, это такие меры, как направленные на прекращение противоправного деяния, в виде бесспорного взыскания суммы средств, предоставленных из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации, меры, которые в праве принято относить к способам

обеспечения исполнения обязательств – бесспорное взыскание пеней за несвоевременный возврат средств бюджета; приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций); передача уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств, а также такие специфические санкции, как бесспорное взыскание суммы платы за пользование средствами, предоставленными из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации.

То есть, проведя анализ положений ст. 306.2 БК РФ, можно сказать, что, статья содержит меры различного характера, а применение мер бюджетного принуждения скорее носит обеспечительный, праввосстановительный характер.

Акт, запускающий механизм применения бюджетных мер принуждения, определен в ч. 5 ст. 306.2 БК РФ и именуется «уведомлением о применении бюджетных мер принуждения». Думается, с юридико-технической точки зрения наименование акта представляется неудачным. Поскольку полномочия органа финансового контроля носят властный характер, то соответственно, акт который принимает данный орган, является не уведомлением о бюджетном правонарушении, а требованием устранения допущенных законодательных нарушений, то есть, данный акт должен носить название представления.

Коротко охарактеризуем механизм применения мер бюджетного принуждения. При выявлении в ходе проверки (ревизии) бюджетных нарушений, руководитель органа государственного финансового контроля не позднее 30 календарных дней после даты окончания проверки (ревизии) направляет уведомление о применении бюджетных мер принуждения финансовому органу. Бюджетные меры принуждения подлежат применению в течение 30 календарных дней после получения финансовым органом указанного уведомления.

Проиллюстрируем указанный механизм материалами правоприменительной практики. Так, Решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга удовлетворен иск прокурора Чкаловского района г. Екатеринбурга в интересах субъекта Российской Федерации – Свердловской области к Государственному бюджетному учреждению культуры Свердловской области «Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области» взыскано с Государственного бюджетного учреждения культуры Свердловской области «Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области» (далее – БУК СО НПЦ) в бюджет Свердловской области 3272637 руб. 63 коп., в удовлетворении иска к ЗАО «Ремонтно-реставрационные работы», Х. отказано. В апелляционной жалобе ответчик, Государственное бюджетное учреждение культуры, просит решение суда отменить.

В ходе исследования материалов дела установлено, что между заказчиком и подрядчиком заключен контракт на выполнение работ по сохранению объекта культурного наследия «Дом почетных гостей».

При проведении закупки начальная (максимальная) цена контракта была определена проектно-сметным методом на основании локальных сметных расчетов, прошедших ценовую экспертизу. Проектно-сметной документацией был предусмотрен коэффициент перевода в текущие цены в размере 5,08. Дополнительным соглашением сторонами контракта применен коэффициент перевода в текущие цены в размере от 6,15 до 6,703.

В ходе проведенной прокурорской проверки установлено нарушение норм бюджетного законодательства и законодательства о контрактной системе, выразившихся в неправомерном расходовании бюджетных средств в результате принятия и оплаты подрядчику работ по завышенным коэффициентам.

¹ Решение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 29.05.2018 по делу № 7/2-214/2018 г. Доступ из Справ.правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 03.02.19).

² Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1939. Т. 3. – С. 595.

В предписании Министерства финансов Свердловской области от 27 июля 2016 г. № 05-08-04/6909/к, оформленном по результатам проверки соблюдения бюджетного законодательства, ГБУК СО НПЦ предписано произвести возврат в бюджет Свердловской области неправомерно оплаченные средства. Предписание Министерства финансов Свердловской области от 27 июля 2016 г. № 05-08-04/6909/к не оспорено ГБУК СО НПЦ и не исполнено¹.

Именно указанное предписание являлось мерой бюджетного принуждения и как, собственно, уже говорилось, видно, что оно не являлось мерой юридической ответственности, а выполняло правовостановительную функцию.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что ст. 306.2 БК РФ содержит явные законодательные недоработки, которые требуют скорейшего устранения, а именно, в ней не дано понятие бюджетного принуждения. Предлагаю дополнить ст. 306.2 БК РФ частью 1.1, которая будет содержать понятие бюджетного принуждения:

1.1. Бюджетное принуждение это обязанность финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета с помощью мер перечисленные в части 2 указанной статьи к определенному правомерному поведению.

Кроме того, ч. 5 ст. 306.2 БК РФ некорректна с юридико-технической точки зрения, поскольку орган финансового контроля обладает властными полномочиями, соответственно, акт который принимает данный орган, является не уведомлением о бюджетном правонарушении, а требованием устранения допущенных законодательных нарушений, то есть, данный акт должен носить название представления.

Харитонов В.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.С. Алимбекова

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ МИРА

Аннотация: В статье проанализированы опыт функционирования и развития субъектов малого предпринимательства в странах мира. Выявлены положительные и отрицательные черты данного процесса. Предложено использование практики регулирования субъектов предпринимательства в странах с развитой рыночной экономикой с точки зрения перспективных направлений дальнейшего развития и поддержки предпринимательства в РФ. А опыт развивающихся стран, при формировании системы государственной поддержки малого бизнеса, формируется в РФ в современных условиях хозяйствования.

Ключевые слова: предпринимательство, малые предприятия, государственная поддержка, страны мира.

Предпринимательство – это основа развития и эффективного функционирования экономики любой страны. В те-

чение многих лет предпринимательство является объектом исследований представителей разных стран мира и экономических школ.

Это обусловлено в первую очередь тем, что в большинстве стран мира предпринимательство составляет один из важнейших секторов экономики. Крупные предприятия определяют уровень научно-технического и производственного потенциала развития любой страны, а малые и средние предприятия, в свою очередь, являются наиболее массовой формой деловой активности и обеспечивают социально-экономическую стабильность развития.²

Современная экономическая теория признает необходимость государственного регулирования деятельности малых и средних предприятий, поскольку эффективное функционирование этого сектора экономики обеспечивает стабильность экономической ситуации в любой стране, занятость и благосостояние основной части населения. Каждая концепция о роли государства в вопросах регулирования предпринимательства имеет свои преимущества и недостатки, зависит от конкретных исторических условий как мировой экономики, так и национальных особенностей экономики конкретной страны.

Следует отметить, что государственное регулирование развития малых и средних предприятий должно быть направлено на формирование благоприятной среды для развития этого сектора экономики и реализовываться соответствующими общегосударственными, региональными и местными органами власти с целью согласования интересов государства и субъектов бизнеса. В связи с этим формирование современной системы государственного регулирования предпринимательской деятельности, в том числе малого и среднего бизнеса, требует совершенствования системы существующих механизмов и инструментов такого регулирования в соответствии с конкретными условиями экономики, а именно: уровня развития рыночных отношений, рыночной инфраструктуры, конкурентной среды, степени защиты прав собственности и тому подобное.

Отдельно следует отметить, что каждая страна самостоятельно разрабатывает собственную систему количественных и качественных критериев отнесения субъектов предпринимательской деятельности к малому предпринимательству в зависимости от национальных традиций хозяйствования, особенностей экономики и приоритетов экономической политики государства.

Южная Корея – одна из азиатских развитых стран мира, где малый и средний бизнес развиваются достаточно интенсивно. Малые предприятия в этой стране составляют 99,5% всех зарегистрированных субъектов предпринимательства и на их долю приходится около 50% объема производимой продукции. Правительство страны уделяет большое внимание поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства. Об этом свидетельствует разветвленная сеть институтов поддержки. Так, в 1962 году была образована Корейская федерация малого и среднего бизнеса (КФМБ). Созданный в рамках федерации Фонд взаимопомощи осуществляет специальную программу содействия развитию оптовой торговли. В 1996 г. создана Администрация малого и среднего бизнеса (АМСБ), которая является государственным органом и выступает как секретариат при Президентской Комиссии малого и среднего бизнеса, и занимается разработкой государственной политики в этой сфере. Конкретные меры по поддержке малого и среднего бизнеса осуществляются на основании целого ряда законодательных актов. Согласно этим законодательным документам Правительство Кореи и его специализированные органы осуществляют финансовую и правовую поддержку малого

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 25.05.2018 по делу № 33-8445/2018. Доступ из Справ.правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 03.02.19).

² Юнусов И.А. Малое предпринимательство в контексте рыночной трансформации российской экономики и ее интеграции в мировую экономику. Аудит и финансовый анализ. 2012. №1.С.23-28

и среднего предпринимательства по любым направлениям.¹ К их числу относятся программы модернизации оборудования малых и средних предприятий, программы координации усилий малых и средних предприятий по созданию конкурентоспособной промышленной продукции. Правительством Кореи разработана также программа льготного налогообложения. Эта программа предполагает не только снижение налогов на продукцию малых и средних предприятий, не только льготную аренду производственных помещений, но и предоставление малым и средним предприятиям льготных долгосрочных банковских кредитов. В целом налогообложение в Корее является прогрессивным, так как налоговая ставка зависит от получаемой прибыли. Малым и средним предприятиям государство предоставляет льготы в виде неизменяющейся процентной ставки каждый налоговый период, в то время как для крупных предприятий процент налоговой ставки повышается.

В Китае правительство отводит большую роль в экономике страны развитию малого и среднего предпринимательства. Так, на долю малых и средних предприятий приходится 50% ВВП, 60% объема промышленного производства, 75% созданных новых рабочих мест. Малое предпринимательство Китая является научным двигателем страны, благодаря тому, что малые предприятия предлагают наибольшее количество инновационной продукции и технических изобретений.² Для стимулирования развития малого и среднего предпринимательства были осуществлены следующие мероприятия: введены одношаговая регистрация и процесс согласований с целью упрощения и ускорения образования новых компаний; создан специальный фонд, в котором субъекты малого и среднего предпринимательства могут получить займы с низкими процентами и субсидии для погашения полученных займов. В сфере налогообложения государство также предоставляет льготы. Например, освобождение в течение первых 2 лет от уплаты налогов тех предприятий, которые занимаются научными разработками, в дальнейшем налог уплачивается с получаемой прибыли от продажи своих изобретений. Но существует возможность возратить налоговые суммы, если предприятие вкладывает прибыль в дальнейшие научные разработки. Поддержкой малого предпринимательства в Китае занимается Китайский центр по координации и кооперации бизнеса, основная задача которого заключается в создании специальных условий для сотрудничества китайских и зарубежных организаций по поддержке малого бизнеса; активно функционируют государственные фонды по поддержке и развитию деятельности малого и среднего предпринимательства; государственная информационная служба CSMEQ, которая занимается предоставлением услуг по информационному консультированию населения и предпринимателей по вопросам деятельности малого и среднего предпринимательства через свой интернет-сайт. Также малые и средние предприятия Китая могут рассчитывать на поддержку иностранных финансовых организаций, которые предоставляют субъектам малого и среднего предпринимательства займы и профессиональные консультации. Правительство Китая постоянно поддерживает развитие малых и средних предприятий посредством финансирования их деятельности. Так, в 2004 году было инвестировано около 108 миллиардов долларов, а уже в 2010 году – 220 миллиардов долларов.

Таким образом, вышеперечисленные примеры свидетельствуют о том, что большое внимание уделяется развитию малых и средних предприятий и этот критерий развития заложен в государственную политику стран, что говорит о высоком уровне

их развития. Говоря о РФ в условиях глобализации и евроинтеграции, ей также требуется актуализация критериев отнесения субъектов хозяйствования к малым и средним предприятиям. Государство находится в центре экономического и социального развития не просто как непосредственный источник роста, а как партнер и катализатор, помощник и регулятор. Настоящая экономическая система РФ характеризуется значительными специфическими чертами, обусловленными: во-первых, временным вакуумом экономической координации, возникающим после разрушения командных рычагов влияния на экономику и во-вторых, образованием действенных механизмов рыночного саморегулирования и соответствующих им технологий новой государственной экономической политики. За почти два десятилетия рыночных преобразований изменились очертания экономики по сравнению с началом 90-х годов.

Учитывая, что углубление рыночной трансформации невозможно без динамичного развития малого предпринимательства, на передний план выходит внедрения такой системы его государственного регулирования, которая бы, не искажая действия рыночных механизмов, обеспечивала создание благоприятной среды для развития этого сектора экономики³. Вместе с тем мировой опыт показывает, что при становлении рыночных отношений особенно малое предпринимательство нуждается в государственной поддержке. При этом решающее значение имеют механизмы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, которые должны сводиться не к защите бизнеса от конкуренции или созданию для него особых, «тепличных» условий, а к обеспечению таких условий, которые бы постоянно стимулировали процессы генерации технологического совершенствования предприятий.

В России организационную основу регулирования деятельности малых предприятий составляет Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Этот закон определяет, в частности, критерии субъектов малого и среднего предпринимательства, основные цели и принципы государственной политики в этой сфере, полномочия различных органов власти, формы и инструменты поддержки развития малых и средних предприятий, особенности нормативно-правового регулирования развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Также, в Налоговом Кодексе Российской Федерации закреплены средства поддержки малого и среднего предпринимательства, которые именуются специальными налоговыми режимами. Специальные налоговые режимы предполагают особый порядок налогообложения для отдельной категории налогоплательщиков или видов деятельности. Как правило, они предназначены для упрощения налогообложения и снижения налоговой нагрузки для представителей малого и среднего предпринимательства.⁴

Кроме государственных программ важным инструментом регулирования малого бизнеса является учреждение фондов поддержки. Такие фонды имеют статус некоммерческих организаций, создаются с целью финансирования программ, проектов и мероприятий по поддержке малого бизнеса и аккумулируют необходимые финансовые ресурсы за счет бюджетных источников, средств, поступающих от приватизации государственного и муниципального имущества, доходов от собственной деятельности, добровольных взносов физических и юридических лиц, в том числе иностранных, доходов от выпуска и размещения ценных бумаг, а также доходов, получаемых

¹ Рунов А.В. Повышение эффективности управления инвестиционной и финансовой поддержкой малого предпринимательства. Дисс. ...канд.эконом.наук.М.2003.С.70-75

² Финк Т. А. Малый и средний бизнес: зарубежный опыт развития. Молодой ученый.2012. №4.С. 177-181

³ Рудник Г. В. Особенности регулирования деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в условиях трансформации экономики. Проблемы повышения эффективности инфраструктуры. Сборник научных трудов: Выпуск 21. Киев: НАУ.2009.С. 92-102.

⁴ Алимбекова А.С. Жутаев, М.Н. Садчиков. Налоговое право: учебно-методический комплекс. М.: РУСАЙНС.2017.С.190

от льготных кредитов, выделяемых на конкурсной основе субъектам малого предпринимательства.

Регулирование и поддержание малого бизнеса требует определенной инфраструктуры. Главными элементами инфраструктуры поддержки является Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации, Фонд содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере, а также другие организации по поддержке малого и среднего бизнеса в Российской Федерации. Причиной их возникновения стало недостаточное внимание к расходам на отдельные важные для государства мероприятия. В результате государство было вынуждено создать специальные денежные фонды для финансирования приоритетных экономических задач, не нашедших достойного места среди статей доходов и расходов государственного бюджета. Фонды формировались как на федеральном, так и на уровне субъектов РФ. Муниципальные образования также могли создавать свои целевые фонды.¹

Также следует отметить, что к особенностям государственного регулирования малого бизнеса в России можно отнести региональный фактор. Сегодня значительное внимание сосредоточено на роли регионов в развитии малых и средних предприятий. Сейчас почти все регионы России начали программы развития малого предпринимательства. Главными источниками формирования их средств являются ассигнования из государственного бюджета, средства от приватизации государственных предприятий, кредиты федерального фонда поддержки малого предпринимательства и тому подобное.

В условиях высоких рисков для малого бизнеса показала свою эффективность производственная, организационная и социальная помощь. Прежде всего, речь идет о предоставлении муниципального заказа по обеспечению ресурсами, льготную аренду помещений и земельных участков, налаживания хозяйственных связей, помощь в подготовке кадров, содействие в организации оптовой реализации продукции и тому подобное.

Особенно важной формой поддержки малого бизнеса в России является льготная аренда нежилых помещений и земельных участков, без которых малый бизнес был бы практически невозможным, поскольку у предприятий нет достаточных средств на строительство, а государство не ведет строительства необходимой для малых предприятий инфраструктуры.

Одну из ведущих ролей в практике российской поддержки малого и среднего бизнеса играет финансово-кредитная поддержка, которая включает льготное кредитование, обеспечение кредитов коммерческих объектов и тому подобное. При этом данный вид поддержки осуществляется только при наличии предварительной оценки инвестиционных проектов предприятий. Предоставляя налоговые льготы, власть отказывается от возможных налоговых доходов ради улучшения экономического положения в перспективе. Однако российские власти часто отменяют налоговые льготы и вводит новые налоги. В этих условиях малый и средний бизнес не очень надеется на льготы и мало доверяет власти.

Итак, обобщая изложенный материал, следует отметить, что механизмы регулирования деятельности малых и средних предприятий в зарубежных странах и в Российской Федерации имеют много общих черт. В частности, и в первом и во втором случае широко применяются налоговые, финансово-кредитные инструменты стимулирования развития предпринимательства, а в случае необходимости и административные.

В то же время есть и определенные различия: если в зарубежных странах с рыночной экономикой власти оказывают значительную поддержку малому бизнесу, то в Российской Федерации не уделяется должного внимания. Соответственно в зарубежных странах доход, получаемый от малых предпри-

ятий, является существенным вкладом в экономику страны, а в России не имеет таких масштабов.

Итак, очевидно, что малый и средний бизнес как сектор экономики России отстаёт от экономик других стран и для того, чтобы решить данную проблему, необходимо уделить больше внимания развитию малого и среднего предпринимательства.

Яценко А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н. профессор
Н.И. Землянская*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация: В статье проанализированы основные объективные причины совершения ошибок в квалификации налоговых правонарушений. Рассмотрены смежные составы налоговых правонарушений. Предложено комплексное решение сложившейся проблемы в виде внесения изменений в действующее законодательство и издания соответствующих разъясняющих судебных постановлений.

Ключевые слова: Налоговое право, налоговое правонарушение, квалификация, ошибки в квалификации, объективные причины.

Правонарушение представляет собой совершенное дееспособным субъектом противоправное виновное деяние, выражающееся в действии или бездействии, причиняющее вред обществу, государству или каким-либо лицам². Не смотря на девиантный характер правонарушения, стали неотъемлемой частью всех сфер жизнедеятельности человеческого общества, в том числе и в области налогового права. Как и любое другое нарушение норм права, налоговое правонарушение влечет за собой применение к нарушителю тех или иных санкций, предусмотренных действующим законодательством. Однако в первую очередь деяния налогоплательщика, составляющие правонарушение, должны быть правильно квалифицированы.

В доктрине налогового права отсутствует единое понятие классификации налогового правонарушения.

Вместе с тем, проводя аналогию с понятием квалификации правонарушений в других отраслях права, можно сказать, что квалификация налогового правонарушения представляет собой деятельность по установлению соответствия между фактическими признаками совершенного каким-либо лицом деяния признакам налогового правонарушения, предусмотренного Налоговым кодексом Российской Федерации (далее по тексту – НК РФ).

Квалификация налоговых правонарушений является одним из важнейших элементов применения норм российского законодательства к конкретному неправомерному событию. Правильная квалификация деяния является необходимым условием законности всей правоприменительной деятельности, она означает, что лицо привлекается к налоговой ответственности именно за совершенное им правонарушение и претерпевает именно те неблагоприятные правовые последствия, которые законодатель предусматривает в качестве санкции за совершение этого конкретного правонарушения.

¹ Химичева Н.И. Финансовое право. 5-е изд. М.: Норма: ИНФРА-М. 2012. С. 272

² См.: Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2015. С. 305.

Неправильная же квалификация налогового правонарушения является катализатором целого ряда негативных для всех участников сложившегося общественного отношения последствий. Ошибочная квалификация нарушает права налогоплательщика, общепринятые правовые принципы, а именно принцип справедливости и принцип ответственности только за виновно совершенное деяние, а также становятся причиной судебной отмены решений налоговых органов (и как следствие нарушения их нормального функционирования), так как суды не наделены компетенцией по перекалфикации содеянного.

Так, ещё в 2013 г. Президиум ВАС РФ, рассматривая одно из дел о признании недействительным решения о привлечении к налоговой ответственности, отметил, что в случае, если рассматривая аналогичные дела, суд установит, что оспариваемое решение содержит неправильную квалификацию правонарушения, то он должен принять решение о признании такого решения недействительным в части привлечения к ответственности. При этом состав правонарушения является незыблемой основой всего процесса квалификации, так как для квалификации деяния как налогового правонарушения необходимо соответствие всех его элементов, а именно объекта, субъекта, объективной стороны, субъективной стороны, элементам состава налогового правонарушения, закрепленного в Налоговом кодексе РФ¹.

В современной юридической доктрине, квалификацию правонарушений принято понимать в двух взаимосвязанных аспектах:

1. Как процесс, протекающий в течение определенного времени и состоящий в установлении признаков запрещенного законом деяния;

2. Как результат вышеуказанного процесса, выраженный в соответствующем процессуальном документе².

Однако также обосновано деление квалификации на такие виды как позитивная и негативная, правильная и неправильная³.

Отметим, что все причины совершения ошибок в квалификации налоговых правонарушений можно разделить на субъективные и объективные.

К субъективным причинам относятся низкий профессиональный уровень служащих Федеральной налоговой службы, выраженный в недостаточно высоком уровне правосознания, отсутствии необходимых знаний, а также несоблюдение таких основополагающих принципов как объективность, беспристрастность и независимость, а также обвинительный уклон квалификации⁴.

Устранение субъективных причин ошибок в квалификации налоговых правонарушений сводится к модернизации системы повышения квалификации служащих Федеральной налоговой службы – органа исполнительной власти, осуществляющего контроль и надзор за соблюдением налогового и бюджетного законодательства⁵, налаживанию взаимодействия между различными налоговыми инспекциями для обмена опытом, осуществление работы по толкованию налогового законодательства внутри самого налогового органа с целью формирования единообразной практики.

¹ Президиума ВАС РФ от 05.02.2013 № 11890/12 по делу № А80-346/2011 // Вестник ВАС РФ. 2013 № 6.

² См.: Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) – научно-практическое пособие. М., 2010. С. 28.

³ Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права. М., 1979. С. 42.

⁴ Лисюткин А.Б. Ошибка как категория правопедения: Теоретико-методологический аспект: дисс... док. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 9.

⁵ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» от 30.09.2004 г. № 506 (ред. от 03.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.

Однако, данные проблемы, не столь значимы, как объективные причины ошибок в квалификации. К тому же, представляется, они требуют гораздо меньше усилий для их устранения.

В настоящей статье хотелось обратить внимание на наиболее сложные – объективные проблемы квалификации налоговых правонарушений. К ним относятся недостатки законодательной техники, а также пробелы законодательства в виде пространных формулировок норм налогового права, позволяющих осуществлять многовариантное толкование, а также в отсутствии легального определения большинства применяемых терминов. Рассмотрим каждую из этих причин подробнее.

НК РФ содержит большое количество смежных составов налоговых правонарушений, не определяя при этом признаки, позволяющие с уверенностью отграничивать состав одного правонарушения от другого. Безусловно, такое положение вызывает значительные трудности при квалификации совершенного субъектом правонарушения деяния.

В качестве примера таких смежных составов приведем следующие составы:

1. П. 1 ст. 116 НК РФ⁶ Нарушение порядка постановки на учет в налоговом органе – и п. 2 ст. 116 НК РФ – Ведение деятельности без постановки на учет в налоговом органе;

2. Ст. 119 НК РФ – Непредставление налоговой декларации (расчета финансового результата инвестиционного товарищества, расчета по страховым взносам) и ст. 126 НК РФ – Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля;

3. П. 3 ст. 120 НК РФ – Грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения (базы для исчисления страховых взносов) в рассматриваемом случае повлекшее занижение налоговой базы и п. 1 ст. 122 НК РФ – Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора, страховых взносов) в данном случае в результате занижения налоговой базы;

4. П. 1 ст. 122 НК РФ – Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора, страховых взносов) вследствие занижения налоговой базы или других неправомерных действий и п. 3 ст. 122 НК РФ – те же деяния, но совершенные умышленно;

5. П. 2 ст. 126 НК РФ – Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля и ст. 129.1 НК РФ – Неправомерное несообщение сведений налоговому органу.

Таким образом, все приведенные составы отличаются друг от друга незначительными или трудоопределимыми чертами, что, безусловно, не создает условия для точной и безошибочной квалификации. Например, достаточно много вопросов вызывает процесс доказывания умышленного занижения налоговой базы, повлекшее за собой занижение налоговой базы, или доказывания отсутствия умысла на совершение такого правонарушения. Кроме того, становится не совсем ясным целесообразность существования п. 3 ст. 120 НК РФ, так как п. 1 ст. 122 НК РФ очевидно является более широким составом, в который может входить и грубое нарушение правил учета доходов и расходов объектов налогообложения, повлекшее занижение налоговой базы.

Думается, данные проблемы могут быть разрешены только комплексом совместных мер законодателя и правоприменителя. Так, например, с позиции законодателя возможно внесение ряда поправок в соответствующие статьи НК РФ в целях устранения коллизий и законодательных пробелов. Так, например, для того, чтобы установить действительно четкие границы между п. 1 и п. 2 ст. 116 НК РФ, вернее всего, необходимо изло-

⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 27.11.2018) // Собрание законодательства РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.

жить диспозицию п. 2 ст. 116 НК РФ в следующем виде: «Обнаруженное налоговым органом ведение деятельности организацией или индивидуальным предпринимателем без постановки на учет в налоговом органе по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом...». Помимо этого, необходимо ввести законодательное определение «ведение деятельности» в целях единообразного понимания объективной стороны правонарушения, закрепленного в п. 2 ст. 116 НК РФ, а также других статей НК РФ, связанных с рассматриваемым понятием. Безусловно такое определение должно содержать определенные критерии, например количество совершенных лицом сделок, продолжительность времени функционирования организации, а также указание на то, что получение дохода не является необходимым признаком деятельности.

Также хотелось бы рассмотреть проблему привлечения к ответственности юридических лиц за несообщение сведений о создании обособленного подразделения, возникающих по причине пробела в законодательном регулировании деятельности обособленных подразделений юридических лиц.

Для устранения данной проблемы квалификации, предлагается внести изменения в п. 2 ст. 11 НК РФ, а именно дополнить определением обособленного подразделения организации под которым предложить понимать любое территориально обособленное подразделение, в котором оборудовано хотя бы одно стационарное рабочее место с момента его оборудования.

При этом признание обособленного подразделения организации таковым должно происходить вне зависимости от отражения или не отражения его в учредительных документах организации, а также полномочий, которыми это подразделение наделено. А стационарное рабочее место считается таковым, если создано на срок более одного месяца.

Однако, не все проблемы требуют внесения изменений в действующее законодательство. Многие из них можно разрешить на уровне толкования.

Так, например, распространенной проблемой квалификации налоговых правонарушений является привлечение к ответственности по ст. 119 НК РФ за отсутствие описи вложения и совершение самим налогоплательщиком технических ошибок и опечаток в налоговой декларации.

По всей вероятности, данные недочеты являются крайне незначительными и не могут расцениваться как деяние, причиняющее вред обществу, государству или каким-либо лицам. В связи с этим, предлагаем закрепить в НК РФ норму, устанавливающую недопустимость отказа налоговых органов в принятии налоговой декларации физического или юридического лица или иных документов, содержащих незначительные ошибки, не мешающие осуществлению налогового контроля, идентификации налогоплательщика и не влияющие на подлежащую уплате сумму налога.

Таким образом, будут устранены случаи привлечения налогоплательщиков к ответственности, предусмотренной ст. 119, 126 и 129.1 НК РФ в связи с незначительными недочетами.

Однако внесение только законодательных изменений для устранения объективных причин ошибок в квалификации налоговых правонарушений, безусловно, недостаточно. Для комплексного и эффективного решения проблемы необходим также шаг со стороны правоприменителя в виде принятия Постановлений Пленума Верховного Суда РФ о применении некоторых положений части первой Налогового кодекса РФ и писем Министерства финансов РФ, разъясняющих положения налогового законодательства.

Именно в этих актах могут быть освещены такие вопросы как, является ли отсутствие описи вложения в почтовом отправлении основанием для привлечения налогоплательщика к ответственности за непредставление налоговой декларации;

разъяснение критериев разграничения смежных составов п. 3 ст. 120 НК РФ и ст. 122 НК РФ, а именно критерий способа занижения налоговой базы, например, в случае, если занижение налоговой базы произошло вследствие грубых нарушений правил учета, то правонарушение необходимо квалифицировать по п. 3 ст. 120 НК РФ, а во всех остальных случаях – по ст. 122 НК РФ; кроме того в Постановлениях Пленума могут быть также сформулированы перечни основных критериев, в соответствии с которыми можно было бы установить вину налогоплательщика в виде умысла для возможности квалификации по п. 3 ст. 122 НК РФ.

Применение разработанных высшей судебной инстанцией положений, судя по всему, будет способствовать минимизации квалификационных ошибок, вызванных объективными причинами, а также повышению эффективности работы по привлечению виновных лиц к ответственности за совершение налоговых правонарушений и содействовать единству правоприменительной практики, таким образом, устраняя не только объективные, но и некоторые субъективные причины ошибок в квалификации налоговых правонарушений.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что проблемы в квалификации налоговых правонарушений вызваны совокупностью субъективных и объективных причин. И если одни из них, например, субъективные могут быть решены сравнительно легко – например усовершенствованием системы квалификации служащих Федеральной налоговой службы, то другие – объективные, требуют принятия комплекса взаимосогласованных мер как стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя. В данной статье удалось предложить лишь возможные варианты как законодательных изменений, так разъяснений правоприменительной практики.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Актемиров Д. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Я. Ахмедов

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАФИКА ПОГАШЕНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В ПРОЦЕДУРЕ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ

Аннотация: Процедура финансового оздоровления вводится арбитражным судом после утверждения графика погашения задолженности. Правовая природа графика погашения задолженности вызывает много дискуссий, в частности есть мнение о том, что в одних случаях, он представляет собой одностороннюю сделку, а в других односторонне обязывающий договор.

Ключевые слова: график погашения задолженности, договор, сделка, финансовое оздоровление, банкротство.

Для перехода к процедуре финансового оздоровления одним из условий согласно ст. ст. 77, 78 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве), является предоставление графика погашения задолженности, который утверждается арбитражным судом¹. Правовая природа графика погашения задолженности вызывает дискуссию, в том числе в связи с тем, что он подлежит утверждению судом.

Правовая сущность графика погашения задолженности состоит в том, что он представляет собой в одних случаях односторонне обязывающий договор, в других одностороннюю сделку, направленную на отсрочку или рассрочку погашения требований кредиторов должником в порядке и очередности установленных реестром удовлетворения требований кредиторов.

Данные обстоятельства в совокупности с фактом утверждения графика судом порождают сравнение его с мировым соглашением, которое также имеет неоднозначную правовую природу.

Так, Е. Яцева полагает, что обязательства, вытекающие из графика погашения задолженности имеют аналогию с мировым соглашением, поскольку обладают чертами, вытекающими как из сделки, так и судебного акта². Первое подтверждается тем, что для утверждения графика погашения задолженности по общим правилам, указанным в Законе о банкротстве, необходимо волеизъявление сторон – собрания кредиторов, компетентного органа должника и т.д., второе – наличием возможности утверждения данного графика при отсутствии волеизъявления сторон, а также вопреки ему в случаях указанных в Законе о банкротстве. Так, согласно ч. 2 ст. 75 Закона о банкротстве если собранием кредиторов не принято решение о применении одной из процедур банкротства и у суда отсутствует возможность отложить судебное заседание в пределах 7 месяцев, то арбитражный суд выносит определение о введении финансового оздоровления при условии:

1. наличия соответствующего ходатайства учредителей (участников) должника, собственника имущества должника – унитарного предприятия, уполномоченного государственного органа, а также третьего лица и т.д.;

2. предоставления достаточного обеспечения исполнения обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности, размер которого должен превышать размер обязательств должника, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения первого собрания кредиторов, не менее чем на двадцать процентов;

3. наличия в графике погашения задолженности сведений о начале погашения задолженности не позднее чем через месяц после вынесения арбитражным судом определения о введении финансового оздоровления и погашения требований кредиторов ежемесячно, пропорционально, равными долями в течение года с даты начала удовлетворения требований кредиторов.

В соответствии с ч. 3 ст. 75 Закона о банкротстве суд может ввести процедуру финансового оздоровления, несмотря на то, что первым собранием было принято решение о введении внешнего управления или конкурсного производства, при следующих условиях:

1. предоставления ходатайства учредителей (участников) должника, собственника имущества должника – унитарного предприятия, уполномоченного государственного органа, а также третьего лица или третьих лиц;

2. предоставления банковской гарантии в качестве обеспечения исполнения обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности;

3. сумма, на которую выдана банковская гарантия, должна превышать размер обязательств должника, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения первого собрания кредиторов, не менее чем на двадцать процентов.

4. график погашения задолженности должен предусматривать начало погашения задолженности не позднее чем через месяц после вынесения арбитражным судом определения о введении финансового оздоровления и погашение требований кредиторов ежемесячно, пропорционально, равными долями в течение года с даты начала удовлетворения требований кредиторов.

Сходство мирового соглашения и графика погашения задолженности, выражается и в их содержании. Так, мировое соглашение предусматривает порядок и сроки исполнения денежных обязательств, а график должен предусматривать сроки погашения требований кредиторов в порядке и очередности указанных в реестре требований кредиторов. Таким образом, основное сходство, состоит в определении порядка и сроков исполнения обязательств должником. Также график погашения задолженности, как и мировое соглашение, направлен на изменение прав и обязанностей по изначальному договору – а именно сроков исполнения обязательств. Отличие же главным образом в последствиях их утверждения: утверждение мирового соглашения всегда приводит к прекращению процедуры банкротства, что и является его конечной целью, в то время как последствием утверждения графика является вынесение арбитражным судом определения о введении финансового оздоровления, однако процедура продолжается. Кроме того, график влечет прекращение обязательств посредством надлежащего исполнения обязательств при отсрочке или рассрочке погашения требований кредиторов, в то время как мировое соглашение помимо прекращения обязательств надлежащим исполнением допускает их прекращение посредством предо-

¹ См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2018. № 49 (часть I), Ст. 7524.

² Яцева Е. Особенности сделок должника в период финансового оздоровления // Юрист. 2003. №10. С. 36-40.

ставления отступного, новации, прощения долга и т.д. Также, по мнению Е. Яцевой одним из важных признаков графика погашения задолженности имеющих сходство с судебным актом является его принудительный характер. Поскольку следствием его неисполнения должником является переход к следующей процедуре банкротства, чего он постарается, очевидно, избежать. Это в свою очередь будет способствовать погашению должником своевременно и в полном объеме требований кредиторов согласно графику.

В свою очередь К.Б. Кораев рассматривает график погашения задолженности в зависимости от порядка его утверждения (утверждается по решению собрания кредиторов либо вопреки их воле), как односторонне обязывающий договор или одностороннюю сделку¹. В случае, когда график утверждается собранием кредиторов, он рассматривается как односторонне обязывающий договор, а тогда, когда вопреки их волеизъявлению как односторонняя сделка.

Таким образом, сопоставление графика погашения задолженности и мирового соглашения позволяет обнаружить, что они сочетают черты не только сделки, но и судебного акта. Сходство с актом наблюдается при внесении изменений в график, которые утверждаются судом по ходатайству собрания кредиторов, а также неблагоприятными последствиями для должника при нарушении сроков погашения требований в соответствии с графиком в виде досрочного прекращения оздоровления и введения других процедур. Представляется, что график погашения задолженности по своей сути ближе к сделке, а не к судебному акту. К такому выводу можно прийти при сравнении положений о графике, указанных в Законе о банкротстве и общих норм о сделке, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ, (далее – ГК РФ).² В частности ст. 153 ГК РФ раскрывает понятие сделки, согласно которой она представляет собой действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение либо прекращение гражданских прав и обязанностей.

Как было сказано ранее, в график могут вноситься изменения, которые влияют на порядок исполнения должником или его представителем своих обязательств – меняются сроки исполнения обязательств по основному договору. Утверждая график погашения задолженности, собрание кредиторов дает должнику возможность погасить долг в течение нового срока указанного в нем, что является для должника гарантией того, что текущая на момент утверждения графика задолженность не будет увеличиваться. Кредиторы ожидают, что в силу утверждения графика должник исполнит свои обязательства по договору в соответствии с новым сроком. Это подтверждает довод о том, что график по своей сути ближе к сделке, чем к судебному акту, поскольку влияет на прекращение и изменение гражданско-правовых обязательств сторон по процессуальному делу, а также в отличие от судебного акта он сам может быть подвергнут изменению.

Что касается утверждения о том, что график имеет сущность, как односторонне обязывающего договора, так и односторонней сделки, считаем эту позицию обоснованной. Понятие договора закреплено в п. 1 ст. 420 ГК РФ, согласно которому последний представляет собой соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении и прекращении гражданских прав и обязанностей, то есть для его заключения

необходимо волеизъявления двух и более сторон, что также прямо указано в п. 2 ст. 154 ГК РФ.

Таким образом, когда учредители должника, собственник имущества должника унитарного предприятия и т.д., подписывают график и представляют его собранию кредиторов, это как бы оферта о заключении соглашения, а собрание может данную оферту либо принять в виде решения об утверждении графика, либо отказать в этом. В случае, когда график утверждается помимо волеизъявления собрания кредиторов или вопреки ему, для утверждения графика достаточно лишь соответствующего ходатайства учредителей должника и иных лиц, выступающих в суде в качестве его представителей.

В конечном итоге, есть основание утверждать то, что график погашения задолженности представляет собой как одностороннюю сделку, так и односторонне обязывающий договор, который направлен на прекращение либо изменение существующих гражданских прав и обязанностей. Это следовало бы прямо указать в Законе о банкротстве, как это сделано в случае с мировым соглашением, в ст. 152 Закона о банкротстве, что позволило бы применять к графику общие положения о сделках и последствиях их недействительности и нарушения.

Баженова А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Я. Ахмедов

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК

Аннотация: В статье анализируется проблема определения дееспособности граждан при заключении сделок. Рассматриваются предложения по совершенствованию механизма учета граждан, признанных судом недееспособными или ограниченными в дееспособности. Приведены примеры опыта зарубежных стран по решению данной проблемы.

Ключевые слова: сделки, недействительность, недееспособность.

Правовое положение физического лица как участника гражданских правоотношений, в том числе, как стороны сделки определяется такими его качествами, как правоспособность и дееспособность.

На сегодняшний день является актуальной проблема недействительности сделок, совершенных гражданами, признанными судом недееспособными или ограниченными в дееспособности. Отсутствие правовых и электронных ресурсов, которые позволили бы с точностью установить наличие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченным в дееспособности достаточно давно является предметом дискуссии среди ученых.

В соответствии с гражданским законодательством ничтожна сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, каждая из сторон такой сделки обязана возратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возратить полученное в натуре – возместить его стоимость. Дееспособная сторона обязана, кроме того, возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны. Сдел-

¹ Кораев К.Б. Правовое положение неплатежеспособного должника при проведении финансового оздоровления // Юрист. -2016. – № 23. – С. 7 – 11.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018) (с изм. и доп., вступ. в силу 01 сентября 2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2017, № 31 (Часть I), Ст. 4808.

ка по распоряжению имуществом, совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности, может быть признана судом недействительной по иску попечителя¹. Таким образом, заключение сделки с гражданином, признанным недееспособным или ограниченным в дееспособности может повлечь ее недействительность.

Исходя из анализа судебной практики по делам о признании недействительными сделок, заключенных с недееспособными и ограниченными в дееспособности, указанные сделки признаются судами недействительными, и в большинстве случаев, при двусторонней реституции, контрагенты не имеют возможности вернуть свое имущество, которое было передано ими по сделке недееспособной стороне.

В настоящее время дееспособность гражданина представляется возможным установить по определенным официальным документам, например, паспорту, но в данном случае удастся определить лишь наступление совершеннолетия гражданина, что лишь частично позволяет проверить дееспособность, не позволяя определить его психическое состояние. Указанные обстоятельства довольно часто становятся предметом злоупотребления в корыстных целях, так как у стороны сделки или третьего лица нет возможности установить недееспособность или ограниченную дееспособность лица.

При заключении сделок в простой письменной форме стороны не имеют специальных правовых возможностей для установления наличия или отсутствия дееспособности друг друга. При заключении сделок, которые требуют нотариального удостоверения, обязанность по установлению наличия или отсутствия дееспособности перекладывается на нотариуса. В соответствии со ст. 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате при удостоверении сделок осуществляется проверка дееспособности граждан, обратившихся за совершением нотариального действия².

Однако, его возможности ограничены, в настоящий момент в российском законодательстве отсутствуют какие-либо механизмы, которые позволили бы нотариусу определить с должной степенью вероятности не только адекватность психического состояния обратившегося лица, но и выяснить наличие у того или иного субъекта ограничения или лишения дееспособности, несмотря на активное обсуждение, общих реестров, содержащих подобную информацию, не ведется³.

Также следует отметить, что наличие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченным в дееспособности возможно при заключении сделки, связанной с отчуждением недвижимого имущества. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество содержит сведения о проживающих в жилом помещении членах семьи собственника данного жилого помещения, находящихся под опекой или попечительством, либо о несовершеннолетних членах семьи собственника данного жилого помещения, оставшихся без попечения родителей⁴. Согласно п. 12 ст. 32 указанного Федерального Закона суд, принявший решение о признании гражданина недееспособным или ограниченным в дееспособности в срок не более чем три рабочих дня со дня вступления его в силу, направля-

ет копию такого решения в орган регистрации прав. Однако можно выделить некоторые недостатки такого механизма: во-первых, возможно получить сведения о наличии решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченным в дееспособности только в случае заключения сделки, связанной с отчуждением недвижимого имущества; во-вторых, сведения, содержащиеся в государственном реестре прав предоставляются только лицам, указанным в п. 13 ст. 62 закона, в который не входят контрагенты по сделке.

Кроме этого, установить наличие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченным в дееспособности стало возможным через Единую государственную автоматизированную систему Российской Федерации «Правосудие», но для этого стороне по сделке необходимо знать наименование суда, вынесшего решение, субъект Российской Федерации, в которой расположен суд, определенные реквизиты по делу, а также информация на данном сервисе зачастую бывает частично или полностью недоступной. Таким образом, на сегодняшний день на законодательном уровне практически отсутствует доступ к сведениям о наличии решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченным в дееспособности, что в свою очередь не способствует нормальному развитию гражданско-правового оборота.

И.Г. Медведев считает, что в каждом цивилизованном государстве должен обеспечиваться доступ к публичности сведений о недееспособности или ограничении дееспособности граждан, поскольку только таким образом можно обеспечить эффективность мер правовой защиты и наступление желаемых правовых последствий для сторон сделки и третьих лиц⁵.

В ряде европейских государств сведения о признании гражданина недееспособным или ограниченным в дееспособности являются открытыми и доступными. Например, в Германии все документы, относящиеся к лишению дееспособности или ее ограничению, хранятся в участковых судах по месту проживания таких граждан, указанные сведения являются публичными и могут быть предоставлены любому заинтересованному лицу. В Бельгии информация об отсутствии дееспособности вносится в удостоверение личности гражданина, а также помимо этого в реестр населения и картотеку Министерства юстиции. В Испании запись о лишении дееспособности делается на полях свидетельства о рождении гражданина, кроме этого сведения об ограничении дееспособности на основании судебного решения подлежат обязательной регистрации в реестре актов гражданского состояния. Аналогичная система учета граждан, признанных недееспособными или ограниченными в дееспособности действует во Франции. В Италии и Португалии о судебном решении, которым лицо признано недееспособным или ограниченным в дееспособности, делается отметка на полях актов о рождении. В Люксембурге сведения о гражданах, признанных судом недееспособными или ограниченными в дееспособности, можно получить в прокуратуре, ведущей их учет, данный реестр является открытым для любого заинтересованного лица⁶.

Исходя из указанного опыта зарубежных стран, некоторые российские ученые, например О.А. Серова⁷, А.А. Асеева⁸ считают необходимым создание единой информационной базы, в которую будут вноситься сведения о принятии судом решений о недееспособности или ограничении в дееспособности гражданина. Доступ к такой базе будет предоставлен официальным государственным органам, для которых он не-

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 1993. 49.

³ Серова О.А. О проблеме оценки нотариусами дееспособности гражданина // Нотариус. 2016. №3. С. 18.

⁴ См.: Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). ст. 4344.

⁵ См.: Медведев И.Г. Международное частное право и нотариальная деятельность. М.: Волтер Клуверс. 2-е изд., 2005. С. 123.

⁶ См.: Медведев И.Г. Международное частное право и нотариальная деятельность. М.: Волтер Клуверс. 2-е изд., 2005. С. 124.

⁷ Серова О.А. О проблеме оценки нотариусами дееспособности гражданина // Нотариус. 2016. №3. С. 19.

⁸ Асеева А.А. Информационная доступность к сведениям о лицах, признанных недееспособными // Юридический мир. 2015. № 8. С. 45.

обходим по характеру их деятельности, а также нотариусам. Таким образом, контрагенты будут защищены при заключении сделок.

В дополнение к данному предложению можно сказать, что доступ к такой информационной базе помимо указанных лиц можно также предоставлять любому гражданину, зарегистрированному на портале «Госуслуги», поскольку данный сервис становится популярным в нашей стране, а также удобен в использовании и является наиболее доступным, чем посещение нотариуса.

Необходимо отметить, что создание такой информационной базы граждан, признанных недееспособными и ограниченными в дееспособности является необходимым, так как на сегодняшний день добросовестные лица могут пострадать из-за ничтожности сделок, так как не имеют возможности выяснить, с кем совершают сделку. Кроме того, в таком случае могут пострадать их последующие контрагенты, убежденные в том, что приобретают имущество у дееспособного гражданина.

Однако при создании и содержании такой базы могут возникнуть некоторые проблемы, например это, вероятно, потребует больших затрат. Надо также понимать, что не все граждане и далеко не всегда имеют возможность обратиться к электронным ресурсам, например, в связи со сбоями системы или отсутствием доступа к сети интернет.

На основании изложенного, стоит сказать о том, что при наличии такой информационной базы лицо, заключающее сделку, будет обязано проверять дееспособность контрагента и считаться осведомленным о недееспособности гражданина или ограничении его в дееспособности. В силу действия данной фикции осведомленности лицо, совершившее сделку с недееспособным гражданином, должно признаваться недобросовестным и отвечать за причиненный реальный ущерб на основании абз. 3 п. 1 ст. 171 ГК РФ.

Кроме того, опираясь на опыт зарубежных стран, в качестве альтернативы информационной базе, представляется возможным вносить сведения о недееспособности или ограничении в дееспособности в паспорт гражданина, по аналогии с информацией о семейном положении, наличии паспорта для выезда за пределы Российской Федерации. Такие сведения будут являться открытыми при совершении сделок, как для контрагента, так и для нотариуса, что позволит свести к минимуму количество недействительных сделок, совершаемых гражданами, находящимися под опекой или попечительством.

Таким образом, следует отметить, что на сегодняшний момент в полной мере отсутствует открытая и доступная информация о наличии или отсутствии дееспособности гражданина, что в дальнейшем может привести к определенным негативным последствиям. Существующие ресурсы являются ограниченными, что обуславливает необходимость решения данной проблемы на законодательном уровне, что позволит исключить или хотя бы минимизировать судебные споры о признании сделки недействительной в силу ее совершения лицом, не обладающим полной дееспособностью.

Богатова Е.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
Т.В. Соловьева*

СОГЛАШЕНИЕ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

Аннотация: В статье автор обращается к исследованию предмета соглашения об уплате алиментов как единственного существенного условия данного договора. Поскольку соглашение об уплате алиментов подлежит обязательному нотариальному удостоверению, необходимо понимать какие проверочные действия должен совершить нотариус и стороны, чтобы действия были безупречными с точки зрения соблюдения правил и норм нотариального производства и требований норм материального права.

Ключевые слова: соглашение об уплате алиментов, предмет соглашения об уплате алиментов, размер алиментов, уплачиваемых на основании соглашения, способ и порядок уплаты алиментов, выплачиваемых на основании соглашения; специальные основания недействительности соглашения об уплате алиментов.

Соглашение об уплате алиментов является добровольной сделкой, определяющей размер, условия и порядок уплаты алиментов, подлежащей обязательному нотариальному удостоверению.

В последние годы судебная практика активно формирует в части регулирования отношений по составлению соглашения об уплате алиментов и признанию его недействительным. Существенными условиями соглашения об уплате алиментов, помимо предмета и условий, названных в законе или нормативных актах в качестве существенных, является все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Введение третьей категории существенных условий в текст договора полностью зависит от усмотрения сторон.

Соглашение об уплате алиментов регулирует имущественные отношения по поводу предоставления материального содержания одними субъектами семейного права другим. Выплата алиментов исключает какое-либо встречное предоставление со стороны их получателя. В противном случае соглашение об уплате алиментов перестает быть таковым, а превращается в разновидность гражданско-правового договора. Таким образом, критериями для такого вида соглашения являются, во-первых, действие, заключающееся в предоставлении одним членом семьи другому содержания, а во-вторых, безвозмездный характер такого предоставления. Термином «содержание» охватываются не только денежные средства, но и предметы одежды, продукты питания, иное имущество, предоставляемое в пользование.

Помимо предмета соглашения, в нем должен быть указан размер алиментов, подлежащих взысканию. Способ определения может быть установлен либо в долевом отношении к заработной плате или иному заработку, либо в твердой денежной сумме. В соглашении может быть предусмотрено и сочетание различных способов уплаты алиментов. Как правило долевой способ применяется при уплате алиментов родителей на несовершеннолетних детей при достаточно стабильном заработке плательщика. Алименты в твердой денежной сумме устанавливаются во всех остальных случаях и при невозможности или затруднительном взыскании алиментов по долевым принципам. Размер должен быть указан из расчета их предоставления в месяц, независимо от того с какой периодичностью уплачи-

ваются алименты (например, раз в неделю). Размер алиментов должен быть указан и в том случае, если предметом соглашения является имущество. В этом случае в соглашении обязательно указание стоимости этого имущества. Одним из способов также может быть уплата алиментов одновременно в твердой денежной сумме. Такой способ удобен в применении, если плательщик хочет утратить все связи с получателем алиментов, либо уезжает на постоянное место жительства или на длительное пребывание в другой населенный пункт, в другое государство, что может затруднить исполнение длящегося алиментного обязательства¹.

Действующее законодательство не содержит указания на максимальный и минимальный размер алиментов, поэтому установление размера находится полностью в компетенции сторон, заключающих соглашение. Хотя в практике существует мнение, что размер алиментов не может быть ниже прожиточного минимума, утверждаемого в каждом субъекте Российской Федерации.

Целью выплаты алиментов является содержание других членов семьи. Традиционно содержание включает самые необходимые потребности человека в пище, одежде, жилье, лекарствах и т.д. Поэтому любое алиментное обязательство, указанное в соглашении должно быть направлено на удовлетворение этих целей. То есть, если плательщик передает в собственность получателю алиментов имущество, такое имущество должно удовлетворять хотя бы одну из потребностей получателя алиментов. Например, стороны договорились о еженедельном предоставлении продуктов питания на определенную сумму.

Обратимся к понятию «предоставление содержания» как действия, составляющего предмет соглашения об уплате алиментов. Для того, чтобы уяснить это понятие, необходимо привести пример из судебной практики:

По условиям соглашения об уплате алиментов, удостоверенного нотариусом, алименты на содержание Ф. и К. подлежали уплате плательщиком алиментов в следующем порядке: плательщик алиментов обязуется приобрести у третьих лиц за свой счет на имя Ф. и К. трехкомнатную квартиру по доле каждому, передать получателю алиментов денежные средства в общей сумме н-рублей на содержание К. и несовершеннолетнего Ф, а также в счет оплаты услуг няни для несовершеннолетнего Ф. в течение двух лет.

Кроме того, плательщик алиментов гарантировал, что обязательства по данному соглашению будут исполнены в первую очередь после продажи дома, принадлежащего ему на праве собственности или при поступлении иных источником дохода до продажи дома.

Данное соглашение исполнено не было. В результате соглашение об уплате алиментов было предъявлено в службу ФССП России для принудительного исполнения. В ходе проведения розыска имущества должника – плательщика алиментов был обнаружен принадлежащий ему на праве собственности земельный участок. Однако суд отказал в обращении взыскания на данный земельный участок со ссылкой на то, что сторонами срок исполнения обязательства по данному соглашению не определен, однако разумный срок, в течение которого должны быть исполнены обязательства, срок исполнения которых не определен, с учетом условий и характера соглашения, не истек².

Из данного примера видно, что проблемы с принудительным исполнением соглашения возникли из-за неправильного

формирования предмета соглашения, так как ни стороны, ни нотариус не учли, что данное соглашение является исполнительным документом. Следовательно, несмотря на то, что возникающее из соглашения об уплате алиментов правоотношение является по своей правовой природе обязательство, оно является и одновременно и актом исполнения.

Таким образом, при заключении соглашения стороны вправе установить способы, размер, порядок выплаты алиментов, установить условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. А нотариус, в свою очередь, должен предусмотреть все возможные риски относительно признания соглашения об уплате алиментов недействительным, указать все существенные условия, предусмотренные законом, осуществить все необходимые проверочные действия, отталкиваясь прежде всего от предмета соглашения об уплате алиментов как его единственного существенного условия и обратиться к некоторым судебным прецедентам, которые могут быть учтены уже в нотариальной деятельности в последующем.

Богатырев М.Б.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
О.М. Родионова*

ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ИГР И ПАРИ

Аннотация: В статье анализируется правовое регулирование различных видов игр и пари. Исследуется природа обязательств возникающих на основе их проведения. В частности, рассмотрен вопрос необходимости и обоснованности судебной защиты требований по рисковому и натуральным обязательствам, путем исследования судебной практики.

Ключевые слова: игры и пари, натуральные обязательства, судебная защита.

Гражданско-правовая природа и, как следствие, возможность и особенности правовой защиты обязательств, возникающих из игр и пари – предмет уже давно ведущихся дискуссий, причина которых, в первую очередь, определяется сомнительным значением последних для развития общества. Общий взгляд на историю развития правового регулирования игр и пари в различных странах как один из факторов обогащения субъектов имущественного оборота позволяет сказать в целом о негативном взгляде на данное явление. Так игры и пари традиционно рассматривались в первую очередь как незаконные виды деятельности лиц, направленной на получение легких и быстрых денег другими за счет разорения других лиц. Как следствие в некоторых странах, например, в Бразилии, букмекерский и игорный бизнес находится под запретом, исключение составляют ставки на скачки и в Китае также существует запрет на азартные игры и ставки на спорт, нарушение которого влечет уголовное наказание³.

В Российской Федерации правовое регулирование игр и пари закреплено, в первую очередь в главе 58 ГК РФ, состоящей всего из двух статей. В них установлены лишь общие

¹ См.: Дзюбровская Л.В. Содержание соглашения об уплате алиментов как исполнительного документа // Семейное и жилищное право. 2010. № 2. С. 32-35.

² Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2017 г. Доступ из Справ. Правовой системы «Гарант».

³ Изряднова О.И. Анализ мировой практики государственного регулирования деятельности в сфере азартных игр и практики управления игорными зонами / О.И. Изряднова // М.: РАНХиГС. 2016. С. 11.

требования к проведению игр и пари, а также особенности судебной защиты по требованиям, возникающим из них¹. Более детальное регулирование и, самое главное, определение того, что является, по мнению законодателя, играми и пари дается в Федеральном законе «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр» от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ. В ст. 4 указанного закона установлено, что «азартная игра – основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры». Пари там же обозначается как «азартная игра, при которой исход основанного на риске соглашения о выигрыше, заключенного между двумя или несколькими участниками между собой или с организатором, зависит от события, которое либо наступит, либо нет»².

В качестве главного признака, по которому можно провести различие двух явлений, по мнению Е.И. Спектора, выступает то, что при игре стороны непосредственно своими действиями влияют на исход, тогда как при пари у лиц такой возможности нет, поскольку одна сторона утверждает, а другая отрицает наличие того события, наступление которого не зависит от них³. Иными словами, главное отличие игры от пари заключается в том, что первая предполагает наличие возможности для ее участника влиять на результат игры, при заключении пари же этот признак отсутствует.

Ни в ГК РФ, ни в указанном Федеральном законе не проводится различие между азартной игрой и любой другой игрой. Исследователями предложено выделять их отличительные признаки. Так Д.В. Багров считает, что основой для проведения азартных игр всегда является соглашение или договор; игры проводятся по правилам организатора; азартные игры всегда являются рискованными; только случай определяет возникновение выигрыша, выражающегося в материальной форме; основная цель участия – выигрыш; при исполнении данного рода договоров не оптимизируется распределение предпринимательских рисков⁴.

Игры и пари отличаются тем, что обязательства, вытекающие из них, не являются объектом судебной защиты, согласно ст. 1062 ГК РФ. Из этого факта возникает вопрос, стоит ли вообще признавать данные «обязательства» входящими в область гражданских правоотношений или это лишь последствия некоего сугубо экономического характера?

Исходя из этого сомнения, в теории гражданского права данная группа обязательств обозначается в качестве натуральных. Видный дореволюционный цивилист В.М. Хвостов выделял два квалифицирующих их признака. Первый состоит в том, что ни кредитор, ни должник не вправе предъявлять взаимные требования об обязательствах такого рода. Второй заключается в том, что эти отношения вызывают иные неискровые последствия⁵. Т.Ф. Мадагаева считает, что обязательства подобного вида содержательно не отличаются от обычных. Однако основания их возникновения дефектны с точки зрения государ-

ства, поэтому последствия по ним не входят в зону правового регулирования⁶. Советский ученый М.М. Агарков утверждал, что последствия порождаемые играми и пари вообще не являются обязательствами, так как сутью любых обязательственных отношений является требование одного лица (кредитора) к другому (должнику) по совершению определенных действий, а поскольку в натуральных обязательствах никто не может ничего требовать у другого, то и в сферу обязательств данные отношения не входят⁷.

М. С. Кутовой также придерживается данной точки зрения, утверждая, что в данных отношениях праву кредитора корреспондирует право должника, что не соответствует устоявшемуся пониманию содержания обязательства, где действиям должника всегда противопоставляется право требования кредитора. Одним из оснований возникновения обязательств являются сделки, М.С. Кутовой замечает, что игры и пари не являются сделкой, так как она в любом случае должна создавать гражданское правоотношение, одним из признаков которого является государственное правовое регулирование, но в данном случае законодатель отказал данному виду требований в судебной защите⁸.

Стоит отметить ученых, имеющих противоположный взгляд на данную проблему. Так, И.Б. Новицкий считал, что, основанием для платежа по выигрышу, является как раз признание натурального обязательства обязательством в юридическом смысле. По его мнению, вместо традиционной формы защиты в виде иска, натуральное обязательство защищается с помощью признания юридической силы за произведенным по долгу исполнением⁹.

А.М. Эрделевский пишет, что хотя само соглашение об игре или пари не считается основанием для возникновения полноценных обязательств, так как требования по выигрышу не могут быть защищены при помощи суда, однако если проигравший передаст выигрыш, то судом также не будут защищены требования о его возврате как исполненного по недействительной сделке или вследствие неосновательного обогащения. Следовательно, автор утверждает, что факт перехода выигрыша к победителю получает правовое основание, что в свою очередь придет игре или пари как соглашению свойства правомерного юридического действия, то есть сделки¹⁰.

Следует оговориться, что по поводу отсутствия судебной защиты требований вытекающих из игр и пари существует несколько исключений: во-первых, если при игре или пари присутствовал порок воли в виде применения физического или психического насилия, несообщения нужных сведений или их умалчивания, то есть обмана или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари; во-вторых, это требования участников лотерей, согласно п. 1 ст. 1062 и п. 5 ст. 1063 ГК РФ; в-третьих, исходя из положения установленного п. 2 ст. 1062 ГК РФ, правила главы 58 ГК РФ не распространяются на обязательства, возникающие из расчетных форвардных контрактов и сделок под отлагательным условием.

Обоснование для указанных исключений находится в специфике некоторых видов предпринимательской деятельности. Так, по особому мнению судьи Г.А. Гаджиева, высказан-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Федеральный закон от 29.12.2006 №244-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 7.

³ Спектор Е.И. Правовое регулирование алеаторных сделок // Право и экономика. 2005. № 8

⁴ Багров Д. В. Игры азартные и неазартные (к вопросу о правовом регулировании) // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2 (22). С. 183.

⁵ Хвостов В.М. Натуральные обязательства по римскому праву. М.: Унив. тип.,1898. С. 1.

⁶ Мадагаева Т. Ф. Алеаторные договоры в системе рискованных договоров в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2014. С.104.

⁷ Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. Т.2. Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М.: Статут, 2012. С. 83.

⁸ Кутовой М. С. Соотношение обязательств, вытекающих из игр и пари и натуральных обязательств // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 308-310.

⁹ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. Курс советского гражданского права. М.: Гос. изд-во юридической литературы. 1954. С. 227.

¹⁰ Эрделевский А. М. Игры и пари // Российская юстиция. 1999. № 8. С. 14.

ному им по результатам рассмотрения Конституционным судом РФ жалобы КАБ «Банк Сосьете Женераль Восток» на нарушение ст. 1062 ГК РФ конституционных прав и свобод, режим натуральных обязательств не распространяется на пари. Он считает, что главным признаком пари является направленность на удовлетворение страстей и прихотей, но не экономических интересов. Им приводится пример защиты требований, вытекающих из страховых обязательств, которые также являются рисковыми по своей природе, так как направлены на распределение предпринимательских рисков, но экономически обусловлены. Такие же критерии оценки должны применяться и к срочным биржевым сделкам.

Г.А. Гаджиев, исследуя возможность применения исковой формы защиты к рисковому обязательству, основывающимся на играх и пари, приходит к выводу, что необходимо руководствоваться правилом: «предоставление исковой защиты в случаях осуществления особо рискованной предпринимательской деятельности находится в зависимости от интенсивности государственного регулирования данной деятельности»¹.

У.Б. Филатова и Е.А. Лагунова, проводя анализ судебной практики, утверждают, что обязательства по уплате денежных средств возникшие из сделок, проводимых на Форекс, являются натуральными, а сделки рисковыми, поэтому суды не удовлетворяют возникшие по ним требования. Они пишут: «если стороны заключают соглашение о сотрудничестве и оговаривают размер рискованного капитала, то есть сумму, которую вправе задействовать трейдер, то при ее превышении он несет перед инвестором материальную ответственность на сумму этого превышения. Таким образом, если в соглашении есть оговорка о рисковом капитале, суд не будет смотреть на доводы ответчика об отсутствии судебной защиты, поскольку требования установлены на гражданско-правовых отношениях, которые базируются на соответствующем соглашении»². Однако нынешняя практика идет вразрез с их выводами.

Так, Алтайский районный суд Республики Хакасия по делу № 2-279/2018 решил отказать истцу в удовлетворении требования о взыскании денежных средств. Суд установил, что между инвестором и трейдером было заключено соглашение, по условиям которого трейдер обязуется совершить от имени и за счет инвестора сделки с валютами и другими финансовыми инструментами, а инвестор обязуется уплатить трейдеру вознаграждение в соответствии с условиями настоящего соглашения. Условие о материальной ответственности также было оговорено.

Оценив в совокупности представленные доказательства, суд решил, что договор был заключен фактически с целью получения прибыли, за счет постоянно изменяющегося курса валют путем их купли-продажи. Следовательно, соглашение направлено на участие в биржевой игре, риск в которой является обязательным условием получения прибыли или причинения убытков, истец в данном деле свои деньги потерял именно в результате игры. При этом требование о взыскании денежных не было удовлетворено, так как на текущий момент гражданское законодательство РФ не устанавливает признаки, на основании которых можно отличить рисковую сделку от любых других³.

Аналогичное решение было принято Старооскольским городским судом Белгородской области по делу № 2-1774/2018.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2002 г. № 282-О// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система. (Дата обращения: 05.02.2019 г.)

² Филатова У.Б., Лагунова Е.А. Анализ правового регулирования игр и пари в российском и иностранном правовом порядке // Сибирский юридический вестник. 2016. №4. С. 118-119.

³ Решение Алтайского районного суда Республики Хакасия № 2-279/2018 от 18 июня 2018 г. по делу № 2-279/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/D8W9jrXRnooX/>

Исследовав схожие обстоятельства дела, суд установил, что в гражданском законодательстве РФ не введено достаточно признаков для классификации прибыльных и убыточных рисков сделок, не установлены различия в последствиях их заключения. Кроме того, в соответствии с условиями заключенного между сторонами соглашения истец была вправе в любой момент и по своему усмотрению, приостановить деятельность трейдера и расторгнуть соглашение, и поэтому ему было отказано в возложении на ответчика ответственности за потерю денег во время игры⁴.

По нашему мнению, проблема расхождения судебных решений в удовлетворении требований вытекающих из игр и пари заключается в том, что в доктрине гражданского права так и не сформировался устойчивый взгляд на то, какие договоры относить к алеаторным и распространять режим натуральных обязательств на отношения, возникшие из них, а какие необходимо относить к тем, в которых присутствует элемент риска. Различие состоит, прежде всего, в цели и субъектах их заключающих. Так, в случае если договор заключается с целью удовлетворения каких-либо коммерческих, хозяйственных или иных предпринимательских целей, то судебная защита по обязательствам необходима, так как в ином случае может пострадать предпринимательский интерес в деловых отношениях. Кроме того, если в договоре в качестве контрагентов выступают предприниматели или коммерческие юридические лица, получившие разрешение в виде лицензии на осуществление деятельности, связанной с получением выгоды основывающейся на риске, то таким отношениям должна быть предоставлена судебная защита.

Также необходимо рассмотреть вопрос о характере и защите обязательств возникших в результате проведения лотереи. Согласно, п. 1 ст. 2 ФЗ «О лотереях» от 11 ноября 2003 г. № 138-ФЗ законодатель признает лотерею разновидностью игры, а обязательства, возникающие на ее основании, рисковыми⁵. Однако в отличие от других игр, требования по ним судом защищаются, что указано в п.5 ст.1063 ГК РФ.

По нашему мнению, причина наличия судебной защиты требований по лотереям заключается в том, что в ней присутствует государственный орган в качестве организатора лотереи. Им согласно ст. 13 указанного закона на основании решения Правительства РФ может быть либо Министерство спорта РФ, либо Министерство финансов РФ. Т.е. инициатива по проведению игры исходит от государства, а не от частного лица. В последнем случае был бы легализован произвол со стороны государства по отношению к менее защищенному субъекту права в виде участников лотереи, что противоречит установленным принципам гражданского права.

Итак, на текущий момент законодательством России регулируются множество видов игр и пари, на большую часть из которых традиционно не распространяется судебная защита. Это связано с тем, что по своей природе игры и пари заключаются с целью получения «легких и быстрых» денег. Кроме того, они не относятся к разумным действиям, которые, как предполагается, совершают субъекты гражданского права. Также они не могут служить инструментом распределения предпринимательских рисков, например, таких как страхование. Следовательно, режим натуральных обязательств из игр и пари является объективной и необходимой закономерностью устоявшейся в праве, однако существуют рискованные договоры,

(Дата обращения 09.02.2019 г.).

⁴ Решение Старооскольского городского суда Белгородской области № 2-1774/2018 от 24 мая 2018 г. по делу № 2-1774/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RjSIeWqELaJq/> (Дата обращения 10.02.2019 г.).

⁵ Федеральный закон от 11.11.2003 №138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О лотереях» // Собр. законодательства РФ. 2003. №46 (ч. 1). Ст. 4434.

на которых этот режим не распространяется. Исключением служат выше упомянутые биржевые сделки и лотереи, так как в них наиболее полно присутствует государственный элемент в виде контроля над деятельностью в виде выдачи лицензий либо непосредственное участие в мероприятии в качестве одной из сторон.

Бурлаков Е.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Саенко Л.В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ В РФ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования национального законодательства о брачном договоре в РФ и за рубежом. Выделяются общие и особенные черты между брачными договорами рассматриваемых национальных законодательных систем. Освещается сравнение конкретных правовых положений, регулирующих брачно-семейные отношения в РФ и за рубежом.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, брак, брачный договор.

Более двух десятилетий назад в семейный кодекс РФ был включен такой актуальный и не менее важный для российского законодательства институт как брачный договор. Его по праву можно назвать одним из самых сложных и противоречивых правовых институтов. Так как это договор, в нем сочетаются как нормы семейно-правового регулирования, так и нормы гражданско-правового регулирования направленные на установление или изменение правового режима имущества супругов или лиц, вступающих в брак. Такая неоднозначная правовая природа ведет к трудностям, которые возникают как у граждан, желающих заключить такой договор, а также у юристов, занимающихся проблемами, возникающими на практике. Однако с годами, наблюдается рост числа заключаемых брачных договоров это говорит об актуальности разработки правовых проблем, возникающих в процессе реализации договорных норм в семейном праве.

Понятие брачного договора закреплено в ст. 40 СК РФ по которому: «брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке (или) в случае его расторжения».¹ Однако в нашей стране договорное регулирование супружеских отношений не пользуется сильной популярностью как в некоторых зарубежных странах. Ряд учёных связывает это с менталитетом россиян, которые считают, что брачный договор не именуемо, приведет к расторжению брака; отчасти это может быть связано с незнанием такого института как брачный договор и его положительных аспектах.

Как и любая сделка, договор представляет собой волевой акт. Однако этот волевой акт обладает присущими ему специфическими особенностями. Он представляет собой не разрозненные волевые действия двух или более лиц, а единое волеизъявление, выражающее их общую волю. Для того

чтобы эта общая воля могла быть сформирована и закреплена в договоре, он должен быть свободен от какого-либо внешнего воздействия.² Как по Российскому законодательству, так и по законодательству США, свобода договора является их схожим признаком, однако есть ряд различий. В законодательстве многих европейских государств и США нет различий между зарегистрированным и фактическим браком с точки зрения порождаемых ими правовых последствий, в т.ч. и в имущественной сфере. Например, фактические супруги наделены правом на взыскание алиментов, применение к совместно нажитому имуществу правового режима супружеского имущества, заключение соглашений, аналогичных брачному договору. В западных странах, в США брачный договор является привычным правовым инструментом, с помощью которого супруги могут самостоятельно определить свои права и обязанности в браке (или) в случае его расторжения. Что касается субъектного состава, то здесь есть явные различия.

Брачный договор может заключаться не только между супругами, но и лицами, вступающими в брак (из буквально толкования закона вытекает, что брачный договор могут заключить только лица, имеющие право стать супругами в соответствии с СК РФ). Юридическая сила брачного договора обретает свою силу со дня государственной регистрации брака. В этом и заключается характерная особенность брачного договора по российскому праву. Такой двойкий субъектный состав не предусмотрен по законодательству США, а если обратить внимание на ст. 32-921 гл. 9 раздела 32 устава штата Айдахо, который гласит: «Добрачное соглашение» означает соглашение между возможными супругами, сделанное перед заключением брака и вступившее в силу после вступления в брак. Российское понятие брачного договора по законодательству Америки включает в себя два различных соглашения: (добрачное соглашение) и (послебрачное соглашение). В этих двух договорах отличительной особенностью будет являться именно субъекты: в первом случае сторонами могут являться лица, намеревающиеся вступить в брак, т.е. возможные супруги, а во втором – уже именно супруги и никто иной. Такое деление по российскому законодательству не предусмотрено.³

Обращая внимание на законодательство таких стран как: Россия, Украина и Республика Беларусь стоит выделить похожие требования касательно формы брачного договора, а также правил, относящихся к его изменению, расторжению и признанию недействительным. Следует отметить, что брачное соглашение – это юридический документ, рассматривающий вопросы, раздела имущества, использования этого имущества в браке, и конечно не стоит забывать о вопросах обеспечения супругов, поэтому как было отмечено ранее брачным договором в РФ не могут быть урегулированы личностные отношения между двумя сторонами договора в отличие, например от США, Белоруссии. Если обратить внимание на законодательство Белоруссии, а именно положения, касающиеся брачного договора, можно наблюдать возможность регулирования методов, форм воспитания и проживания детей посредством брачного договора. Становится очевидным тот факт, что предмет такого брачного соглашения выходит за рамки только гражданского законодательства, и будет являться уже семейно-правовым договором.⁴

Подводя итог, проведенного сравнительного анализа норм семейного права ряда стран, можно сказать, что брач-

² См.: Гражданское право. Учебник. Ч. 1 / под ред. Ю.К. Толстого. — М., 2010. С. 105.

³ См.: Еремеева П. С., Чекулаев С. С. Сравнительно-правовой анализ брачного договора в Российской Федерации и Соединённых Штатах Америки // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2018. — № 2 (февраль). С. 2.

⁴ См.: Левушкин А. Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах – участниках Содружества независимых госу-

¹ См.: Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. в ред. от 03.08.2018 г. // Собрание законодательства РФ от 01.01.1997 г. №1 ст. 16

но-семейные правоотношения в России имеют ряд своих особенностей, например, запрет на регулирование личных неимущественных отношений, что нельзя отнести к минусу, так как такая особенность обусловлена законодательством России, ряд личных неимущественных отношений перечисленных в законе, не может являться предметом соглашения носящего правовой характер. Нормы семейного законодательства только защищают, но не регулируют личные неимущественные отношения в отличие, например, от США и ряда других стран.

Криволюбова Ю.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.В. Барков

ПРИНОСЯЩАЯ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам осуществления религиозными организациями приносящую доход деятельность. В статье рассматриваются основные спорные вопросы законодательства по предложенной тематике и предлагаются их пути решения.

Ключевые слова: Религиозная организация, предпринимательская деятельность, приносящая доход деятельность.

Религиозная организация является одним из видов некоммерческих унитарных организаций. В связи с этим, осуществление приносящую доход деятельность ограничивается законом, что не может не сказаться на практической деятельности данного вида юридических лиц.

ФЗ «О свободе совести и религиозных объединений» разрешает религиозным организациям осуществлять предпринимательскую деятельность и создавать предприятия в установленном законом порядке. Статья 23, закрепляющая данное положение, отсылает к ст. 50 Гражданского кодекса РФ, который ставит некоторые ограничения в осуществлении такой деятельности. Так, приносящая доход деятельность:

Должна быть предусмотрена уставом религиозной организации;

Осуществляется постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых созданы некоммерческие организации;

Должна соответствовать целям, ради которых созданы некоммерческие организации;

Некоммерческая организация должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью (10 000 рублей).

ФЗот 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» в статье 6, посвященной религиозным организациям, ставит только одно ограничение, относящее к предпринимательской деятельности данных юридических лиц – приносящая доход деятельность должна соответствовать целям, ради которых создана религиозная организация. Тем самым, указанный выше Федеральный закон изложен в иной редакции, нежели ч. 2, п.1, ст. 117 и ч. 4 ст. 50 ГК РФ. И поскольку условие «соответствие целям, ради которых созданы некоммерческие организации» не изложено в ст. 6 ФЗ «О некоммерческих организациях»,

а оно имеет существенное значение в характеристике такой деятельности, необходимо ликвидировать данные противоречия и привести ст. 6 ФЗ N 7-ФЗ в соответствии со ст. 117 и ст. 50 ГК РФ. Стоит также обратить внимание на несоответствие Федеральных законов, регулирующих деятельность религиозных организаций и основных положений о некоммерческих организациях, закрепленных в Гражданском кодексе РФ, а именно в терминологии, которая применяется в нормативно-правовых актах. Так, общие положения Гражданского кодекса еще в 2014 году отошли от формулировки «предпринимательская деятельность некоммерческих организаций», заменив ее на «приносящая доход деятельность», однако в Федеральные законы до сих пор не внесены соответствующие изменения и по-прежнему используется первоначальная формулировка, которая в данном случае не совсем корректна. В гражданском праве одним из признаков предпринимательской деятельности является ее направленность на систематическое получение прибыли, что по сути и является ее основной целью. Но целью некоммерческой организации, в том числе и религиозной, не может быть извлечение прибыли и указанный признак должен быть исключен. В таком случае уже теряется сама природа предпринимательской деятельности и она становится «деятельность приносящая доход». Из этого следует необходимость внесения соответствующих изменений в профильные Федеральные законы.

На эту тему в науке встречаются разные точки зрения.

Некоторые авторы полагают, что не имеет значения какую терминологию использовать, поскольку это «не меняет экономическую суть такой деятельности»¹.

Другие авторы считают, что приносящая доход деятельность остается предпринимательской деятельностью некоммерческих организаций².

Следующие выражают свою точку зрения по поводу невозможности употреблять подобную терминологию в контексте некоммерческих юридических лиц³.

Еще одни утверждают, что понятие «предпринимательская деятельность» уже терминология «приносящая доход деятельность» и входит в последнюю⁴.

Анализируя все представленные точки зрения, можно согласиться с той, что рассматривает предпринимательскую деятельность как разновидность приносящей доход деятельности⁵. Поскольку признаки предпринимательской деятельности указаны в ГК РФ, то во всех случаях, когда деятельность подпадает под все установленные законом критерии, ее можно считать предпринимательской. Если по каким-то признакам эта деятельность не подпадает под предпринимательскую, то ее можно отнести к «приносящей доход деятельности». И применительно к религиозным организациям примером «приносящей доход деятельности» этих юридических лиц может служить размещение собственных финансовых средств в кредитных организациях, в ценных бумагах, передача в аренду имущества⁶. Но стоит еще раз отметить, что ни предпринима-

¹ Звездина Т.М. К вопросу о соотношении предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Бизнес, менеджмент и право. 2015. №2. С. 75

² Михайлова М.Ю. Актуальные вопросы реформы гражданского законодательства о юридических лицах // Гражданское право. 2016. №4. С.11-14

³ Богатырев В.А. Осуществление учреждением приносящую доход деятельность // Алтайский юридический вестник. 2015. №1. С.70

⁴ Тарасенко О.А. О предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Юрист. 2015. №23. С. 15-18

⁵ Юнусов Р.А. Право оперативного управления имуществом юридических лиц в современных условиях: автореферат дис.... к.ю.н. М., 2009. С.11

⁶ Костенко Н.В. Гражданско-правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций в РФ: автореферат дис. ... к.ю.н. Омск., 2010. С. 10-11

тельская деятельность, ни приносящая доход деятельность не должна выходить за рамки целей религиозной организации.

Стоит также сделать акцент на другие особенности приносящей доход деятельности некоммерческих организаций в целом¹.

Прибыль, полученная от такой деятельности, не должна распределяться между участниками практически всех некоммерческих организаций, за исключением потребительских кооперативов.

Условие о том, что расходование средств, полученных от приносящей доход деятельности, осуществляется для достижения целей, ради которых созданы некоммерческие организации, должно производиться для совместного исповедания и распространения веры, а не только на совершение богослужения.

Так же встает вопрос, какого рода предпринимательской деятельностью могут заниматься религиозные организации? Приведем несколько точек зрения на эту тему.

Одни авторы считают, что религиозные организации могут заниматься любой не запрещенной законом предпринимательской деятельностью и ограничивается нравственными канонами, установленными самой религиозной организацией². Иными словами, та деятельность, которая не принимает высокодуховное и общественное содержание религиозной организации, подрывает общественную стабильность, вредит благополучию граждан, пропагандирует грехи, пагубные привычки, антиобщественный образ жизни³.

Другие же авторы имеют иную точку зрения. Предпринимательская деятельность, по их мнению, должна ограничиваться общественно полезной деятельностью некоммерческих организаций и деятельностью, ее обеспечивающей⁴. В силу этого, приносящая доход деятельность должна ограничиваться только теми видами деятельности, которые непосредственно связаны с вероисповеданием: производство и распространение литературы и предметов религиозного назначения, организация паломнических поездок. Такая деятельность не должна быть главным источником формирования имущества религиозных организаций⁵.

Учитывая социальную роль религиозной организации, количество пожертвований от верующих прихожан и политику государства по предоставлению из государственной и муниципальной собственности имущества данным юридическим лицам, а также предоставление налоговых льгот, можно сделать вывод, что предпринимательская деятельность не должна приносить существенный доход и быть главным источником формирования имущества религиозными организациями.

Как говорилось ранее, Российское законодательство предусматривает осуществление предпринимательской деятельности религиозными организациями, если такая деятельность предусмотрена уставом. В связи с этим встает вопрос, как именно в уставе религиозной организации должно быть отражено данное право?

Просмотрев уставы религиозных организаций (устав местной религиозной исламской организации «мечеть посёлка

кубачи дахадаевского района», Устав Русской Православной Церкви⁶) можно отметить, что в них имеется отсылка на возможность осуществления предпринимательской деятельности в установленном законом порядке и что средства религиозной организации образуются в том числе от такой деятельности и деятельности учреждений и предприятий, направленных на достижение уставных целей. Однако представляется целесообразным указывать в уставе не только фактическую возможность, но и конкретные виды предпринимательской деятельности, которые могут осуществлять религиозные организации. Это даст целостную картину о всех предполагаемых видах деятельности религиозных организаций, позволит государственным органам всесторонне и полно осуществлять контрольно-надзорные полномочия в отношении них в том числе и на этапе регистрации.

Законодательство дает право религиозным организациями создавать предприятия⁷. Однако Федеральный закон не конкретизирует что именно в данном случае следует понимать под этим термином. ГК РФ определяет, что предприятие – это имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности⁸. В данной ситуации непонятно будет ли данный объект считаться за структурное подразделение религиозной организации или за отдельно созданное юридическое лицо, с самостоятельной предпринимательской деятельностью, а не предпринимательской деятельностью религиозной организации. Кроме того, использование данной терминологии некорректно, поскольку для их конкретизации необходимо обращаться к аналогии закона, конкретно – к Гражданскому кодексу, который вкладывает иной смысл понятию «предприятие».

На практике же создание подобных предприятий имеет место быть. Так, к организациям Русской Православной Церкви относится Художественно-производственное предприятие Русской Православной Церкви⁹, которая осуществляет деятельность по производству и сбыту специальной церковной продукции.

Ст. 17 ФЗ «О Свободе совести и религиозных объединениях» устанавливает, что религиозные организации вправе производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения¹⁰.

Предполагаем, что часть деятельности, которая описывается в данной статье можно отнести к предпринимательской, а именно – производство и распространение продукции. И положения, содержащиеся в данной статье, уместно было бы отразить в положениях, регулирующих предпринимательскую деятельность религиозной организации.

В указанной выше статье так же имеются указание на то, что Религиозные организации пользуются исключительным правом учреждения организаций, издающих богослужебную литературу и производящих предметы культового назначения¹¹. Однако стоит отметить, что подобная формулировка имеет свои нюансы, поскольку непонятно как трактовать словосочетание «исключительным правом» и полагается, что использование такой терминологии не совсем корректно, т.к. ГК РФ

¹ Овчинникова Ю.С. Вещные права религиозных организаций Русской Православной Церкви в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005-С. 152.

² Масляев А.И. Русская Православная Церковь и право: Комментарий.- М.: Издательство «БЕК», 1999 г.-С.373.

³ Зарубина Н.Н. Религиозные ориентации постсоветского предпринимательства//Преподание истории и обществознания в школе.2003. №3.- с.11-19

⁴ Кашковский О.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности некоммерческих организаций: автореф. дисс.. к.ю.н. М., 2000.-С.7

⁵ Овчинникова Ю.С. Вещные права религиозных организаций Русской Православной Церкви в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005-С.156

⁶ URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133149.html> (дата обращения: 25.11.2018)

⁷ ФЗ «о свободе совести...» СТ. 23

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (в ред.от 03.08.2018)// СЗ РФ.1994. №32. ст. 3301; 2018. №22. ст. 3119

⁹ URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/66015.html> (дата обращения: 25.11.2018)

¹⁰ Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»(в ред. от 05.02.2018) // СЗ РФ. 1997. №28. Ст3382; 2016. №14. Ст. 1906.

¹¹ См. там же

по исключительным правом понимает часть интеллектуальных прав, т.е. имущественное право на результат интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Необходимость исключения данной формулировки из статьи следует и из того, что некоторая богослужбная литература стала частью общечеловеческой культуры и такое «монопольное» право на ее производство не оправдывает себя.

Таким образом, анализируя все изложенное, можно представить ст. 23 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединений» в следующей редакции:

Религиозные организации вправе осуществлять приносящую доход деятельность, прямо указанную в учредительных документах, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям и создавать собственные предприятия в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации.

Кроме того, ч. 4 ст. 50 ГК РФ и ст. 3 ФЗ «О некоммерческих организациях» следует привести в соответствие с предложенной выше редакцией. Такие изменения приведут к единообразному толкованию закона не только в теории, но и на практике.

Ляпина М.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.А. Серветник

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ ПО ДОГОВОРУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы навязывания банком заемщику дополнительных услуг при заключении договора потребительского кредита. Автор анализирует основные злоупотребления банками своими правами с учетом сложившейся судебной практики и делаются выводы о возможных изменениях законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: дополнительные услуги, потребительский кредит, защита права потребителей, злоупотребление правами.

В последнее время появляется тенденция навязывания банком заемщику дополнительных услуг при заключении договора потребительского кредита. Наиболее популярными среди таких услуг у банков выступает страхование жизни, имущества при предоставлении кредита. При этом, заемщики не только лишены права выбора в вопросе принятия данного условия, но также не могут выбирать и страховую компанию, осуществляющее страхование. Однако, включение подобных условий в договор кредитования или обусловливание получения одной услуги другой является противоречащим законодательству о защите прав потребителей. Договор страхования и кредитный договор выступают в качестве самостоятельных гражданско-правовых обязательств с независимыми предметами. Н. Пластинина считает, что возникновение обязательств из кредитного договора не может обуславливать возникновение обязательств из договора личного страхования, так как гражданским законодательством не предусмотрена обязанность заемщика по заключению договора страхования при заключении кредитного договора.¹ Пытаясь склонить заемщика к согласию на страхование, банки обуславливают от-

каз заемщика от условий личного страхования, установлением дифференцированной процентной ставки условиями кредитного договора. Тем самым банк предлагает более невыгодные для заемщика условия кредитования. Так, Верховный Суд РФ отклонил жалобу банка об отмене постановления о привлечении банка к административной ответственности ввиду того, что банк «РОСТ БАНК» г. Волгограда при заключении кредитного договора, а также в Стандарте обслуживания клиентов не установил возможность отказа от заключения договора страхования, а также указал повышенную процентную ставку по кредиту, в случае отказа заемщика от заключения договора личного страхования, что свидетельствует о дискриминационной составляющей.²

Учитывая сложившуюся судебную практику по случаям склонения заемщика к заключению договора страхования и как следствие выявление судами нарушений со стороны банков прав потребителей, кредиторы дабы обезопасить себя стали включать в договоры отдельную графу, свидетельствующую о возможности отказа либо согласия на добровольное страхование. Таким образом, при условии полной информированности заемщика о заключении договора страхования или подключения к программам страхования клиентов и его добровольного письменного согласия, подтвержденного его подписью, доказать в суде навязывание дополнительной услуги по страхованию практически невозможно. Согласно официальному разъяснению, содержащемуся в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. № 146 «Об обзоре судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров», условие о личном страховании заемщика не является нарушением его прав, только в том случае, когда банком установлена реальная возможность отказа от страхования и заключения кредитного договора без данного условия.

В таких обстоятельствах, необходимо внесение в законодательство дополнений, которые бы способствовали расширению возможностей потребителя по защите своих прав, нарушенных в результате формально добровольного вступления в программы страхования. Например, действующим законодательством установлено правило, согласно которому при осуществлении добровольного страхования страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение 14-ти календарных дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая.³ Учитывая данное правило, возможно включение в ФЗ «О потребительском кредите (займе)», в частности в статью 7, устанавливающую правила относительно дополнительных услуг, императивной нормы, устанавливающей обязанность банка на получение не только письменного согласия/отказа заемщика о личном страховании, но и необходимость письменного информирования о возможности отказа от страхования в течение 14-ти календарных дней со дня заключения договора с возвращением уплаченной страховой премии. Дополнительной гарантией может являться обязанность указания в договоре на возможность отказа от страхования и возвращения страховой премии за предела-

² Постановление Верховного Суд РФ от 08.06. 2015 г. по делу № А12-33330/2014 // URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/UpStnZnnSGLm/>

¹ Пластинина Н. Ответственность банка-кредитора за нарушение прав потребителя // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». 2015. № 2. С. 82.

³ П. 1 Указания Банка России от 20 ноября 2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» (ред. от 21.08.2017) (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2016 № 41072)

ми 14-дневного срока, но в размере пропорциональном сроку, в период которого договор страхования действовал.

Кроме того, допустим дифференцированный подход к установлению процентов, такой как уменьшение суммы задолженности по кредиту на сумму страхового возмещения, полученного банком от страховой компании при наступлении страхового случая.¹ В силу закона кредитор по результатам рассмотрения заявления заемщика о предоставлении потребительского кредита может отказать ему в заключении договора потребительского кредита без объяснения причин.² То есть даже при наличии возможности выбора кредитования на условиях отказа от личного страхования, кредитор вправе отказать в выдаче кредита, при этом на законных основаниях умалчивая об истинной причине отказа. Однако, внесение изменений в указанную норму статьи 7 ФЗ «О потребительском кредите (займе)», в формулировке обязывания кредитора указывать причины отказа в потребительском кредите, существенно бы ограничило возможности по злоупотреблению банками правом отказа от выдачи кредита на условиях несогласия потребителя на личное страхование, либо иные дополнительные услуги, навязываемые банками в целях собственной выгоды.

При этом даже при установлении дифференцированного подхода разница процентных ставок установленных для кредитования со страхованием и без страхования должна быть разумной, то есть не содержащей дискриминационные условия. Так, по подобному вопросу суд удовлетворил требования потребителя о признании условий договора кредитования недействительными в части, которая устанавливала повышение базовой процентной ставки 31,9 % на 13 % при отсутствии личного страхования и признал такое условие дискриминационным.³ По мнению, М.В. Кратенко, повышение размера процентной ставки по кредиту расценивается как дискриминационное условие, в связи с тем, что заемщик, стремится к уменьшению своих расходов, делает вынужденный выбор в пользу получения денежных средств с одновременным страхованием жизни.⁴

Кроме того, нередко банки помимо условия о заключении договора страхования, обуславливают подключение к программам страхования взиманием комиссии с заемщика. Так, суд признал положение кредитного договора, который был заключен между Птицыным и ОАО «БАНК МОСКВЫ», в части оплаты комиссии за услугу по присоединению к программе страхования недействительным в силу ГК РФ, ФЗ «О банках и банковской деятельности», ФЗ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», согласно которым возможность взимания такого вида комиссии, как самостоятельно-го платежа с заемщика, не предусмотрена.⁵ По аналогичному делу Верховный Суд Республики Башкортостан признал обязанность уплаты единовременной комиссии за подключение к программе страхования потребителем по кредитному договору не соответствующим закону, на основании того, что размеры комиссии не были доведены до сведения истца, а следова-

тельно нарушены положения статей 10, 16 Закона РФ «О защите прав потребителей».⁶

Помимо услуг по страхованию банки нередко предлагают клиентам другие дополнительные платные услуги при заключении договора кредитования. К числу таких услуг можно отнести, плату за открытие ссудного счета, доставку ежемесячных выписок по счету, СМС-рассылку, выдачу и обслуживание кредитной карты и иные услуги. Так, судом было оставлено без удовлетворения жалоба на решение суда, которым в пользу заемщика, досрочно погасившего кредит, с банка была взыскана часть денежных средств, уплаченные в счет комиссии за предоставление услуг в рамках пакета «Универсальный», включающий услуги по подключению доступа к системе «Телебанк» с выдачей конверта с ПИН-кодом, по информированию и управлению карточным счетом («СМС-банк»), по изменению даты ежемесячного платежа по кредиту.⁷ При этом удовлетворяя требование о возврате лишь частично, суд ссылается, на положения ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей», которая содержит право потребителя на отказ от исполнения договора об оказании услуг в любое время, при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору. Таким образом, сумма была взыскана с учетом расходов понесенных банком за период предоставления услуги потребителю. Другую позицию занимают суды, по взысканию уплаченных комиссий за фактически не оказанные дополнительные услуги банка. При условии досрочного прекращения договора потребительского кредитования сохранение банком за собой стоимости оплаченных потребителем, но фактически не осуществленных дополнительных услуг, превышающей действительно понесенные банком расходы для исполнения договора оказания дополнительных банковских услуг, свидетельствует о возникновении на стороне банка неосновательного обогащения. Подтверждением является определение Верховного суда, согласно которому с банка была взысканы денежные средства, уплаченные за предоставление услуг в рамках пакета «Универсальный», включающий подключение и обслуживание системы «Интернет-банк», перевыпуск основной карты в течение года в связи с утратой, повреждением карты, утратой ПИН-кода, СМС-банк и иные услуги, которые фактически не были предоставлены банком заемщику.⁸

К числу дополнительных услуг, навязываемых банковскими организациями, относятся услуги по информированию клиента, касательно любых условий кредитования и их изменения. Однако, в ряде случаев банк неправомерно взимает плату за такие услуги. Так, например, суд отказал в признании незаконным решения постановления Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и привлечении к административной ответственности по данной статье ООО ПОЧТА «БАНК» на основании включения банком в договор кредитования, который является договором присоединения, условие о взимании платы за услугу «кредитное информирование». Данная услуга предусматривала предоставление заемщику информации о состоянии просроченной задолженности и способах ее погашения. Подобное условие является ущемляющим прав потребителей и противоречащим ст. 10 ФЗ «О потребительском кредите (займе)», согласно которой кредитор обязан предоставлять заемщику сведения о раз-

¹ П. 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

² П. 5 ст. 7 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» от 21 декабря 2013 № 353-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673; 2018. № 11. Ст. 1588.

³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 29.02.2016 по делу № 33-3490/2016.

⁴ Кратенко М.В. Страхование как способ обеспечения обязательств заемщика по договору потребительского кредита: некоторые вопросы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 70-77.

⁵ Решение Промышленного районного суда г. Ставрополя от 22 января 2016 г. по делу 2-10985/2015 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BGfnfIAo44xu/>

⁶ Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 июля 2015 г. по делу № 33-10695/2015 // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/135314594/#ixzz5VmW4i9qt>

⁷ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 06.03.2018 по делу № 33-4062/2018 // СПС КонсультантПлюс

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2018 № 49-КГ18-48 // СПС «КонсультантПлюс»

мере текущей задолженности.¹ Нередко банки прописывают в договоре кредитования условие, согласно которому на заемщика возлагается обязанность по оплате комиссии за открытие и ведение ссудного счета. Согласно разъяснению Центрального банка ссудный счет не является банковским счетом и направлен на отражение в балансе банка образования и погашения ссудной задолженности, а именно для операций по предоставлению заемщикам и возврату ими денежных средств (кредитов) в соответствии с заключенными кредитными договорами.² Заемщик в данной ситуации не обладает возможностью осуществления самостоятельных расчетных операций по нему. Выдача кредита, является действием, которое направлено на непосредственное исполнение банковской организацией своего обязательства в рамках кредитного договора с потребителем, а, следовательно, открытие ссудного счета банком для отражения выдачи кредита заемщику является частью исполнения обязательства банком. Услуга по открытию и ведению ссудного счета не является самостоятельной услугой и не несет полезной экономической составляющей для потребителя. Таким образом, это подтверждает нарушение кредиторами п. 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей. Подобный вывод был сделан судом при удовлетворении исковых требований потребителя к АО «Альфа-Банк» о возврате уплаченных комиссий за обслуживание счета.³ Суд указывает на то, что в рассматриваемой ситуации комиссия предусмотрена за стандартные действия, без совершения которых Банк не может заключить и исполнить договор. Также банком не был доказан факт взимания комиссии за обслуживание счета, наряду с процентами за самостоятельные услуги, предоставленные заемщику. В своем решении суд основывается также на п. 2 ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности, из которого следует, что размещение привлеченных банком денежных средств в виде кредитов осуществляется банковскими организациями от своего имени и за свой счет. В случае если банк удержал такую комиссию, заемщик имеет право потребовать у него отмены и возврата комиссии, а также процентов за пользование чужими денежными средствами и компенсации морального вреда.⁴

Учитывая практику подобных злоупотреблений со стороны банков, с целью их ограничения возможно внесение дополнений в ФЗ «О потребительском кредите (займе)», которые бы запрещали кредитору взимание платы за услуги, которые фактически являются обязанностью банка по обслуживанию кредита. Однако, следует отметить, что банк вправе устанавливать и взимать комиссии за открытие и ведение банковского счета. Так, суд отказал в удовлетворении встречного иска заемщика к банку, по признанию незаконной комиссии за ведение банковского счета, в рамках которого заемщику была предоставлена кредитная карта.⁵ Суд ссылается на то, что в соответствии с разделом 3 Условий представления и обслуживания кредитных карт НБ «Траст» ОАО, заемщик вправе был путем использования банковской карты производить не только погашение кредита, но и осуществлять на него зачисления денежных

средств, а также иные операции, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации. Согласно Положению Центробанка России «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт», кредитная карта предназначена для совершения ее держателем операций, расчеты по которым осуществляются за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией – эмитентом клиенту в пределах установленного лимита в соответствии с условиями кредитного договора. Банковская карта, согласно указанному Положению, является видом платежных карт как инструмент безналичных расчетов, следовательно, комиссия за обслуживание банковской карты не является вознаграждением банка за предоставленный кредит, а является платой за иные услуги, оказываемые банком.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что законодательство устанавливает необходимость письменного оформления заявления заемщика о согласии на предоставление ему дополнительных оплачиваемых услуг, которое должно содержать информирование клиента о стоимости данной услуги и возможности отказа потребителем от ее оказания.⁶ Кредитор обязан обеспечить добровольность предоставления дополнительных услуг потребителя, которая должна выражаться, прежде всего, в предоставлении полной и достоверной информации об услуге и ее стоимости, и возможности отказа от ее получения, в том числе, без дискриминационного изменения отношения к выразившему отказ от услуги потребителю. Законодательство устанавливает запрет предоставления банками таких услуг, которые являются обязанностями банка, возложенными на него нормативными правовыми актами, а также предоставления услуг, которые не несут для заемщика какого-либо дополнительного блага или иного полезного эффекта.

Надбитова Э.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.А. Серветник

ОБЪЕКТ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация: Статья посвящена проблемам, связанным с объектами незавершенного строительства, а также сложностям, возникающим с куплей-продажей данных объектов незавершенного строительства. Рассматривается вопрос о возможности распоряжения объектом незавершенного строительства. Характеризуется механизм заключения предварительного договора, который и следует использовать применительно к купле-продаже недвижимости.

Ключевые слова: объект незавершенного строительства, купля-продажа недвижимости, недвижимое имущество.

На сегодняшний день, самой распространенной сделкой, которая заключается как между гражданами, так и юридическими лицами выступает договор купли-продажи недвижимого имущества. Но особый интерес вызывает договор купли-продажи объекта незавершенного строительства. Считается, что

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27 ноября 2017 года по делу № А40-154924/17-153-1176 // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/TZ1ghhDR4mrr/>

² Информационное письмо ЦБР от 29 августа 2003 г. № 4 «Обобщение практики применения Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

³ Решение Советский районный суд г. Красноярск 14 августа 2017 года по делу № 2-5963/17 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QJ5foNVKb7b0/>

⁴ Шестакова Е. Юридическое признание незаконными банковских тарифов // Банковское обозрение. 2016. № 2. С. 96.

⁵ Решение Николаевского районного суда Ульяновской области от 18 сентября 2017 года по делу № 2-1-287/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0Q8g2DMtD4Ja/?regular>

⁶ П. 2 ст. 7 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» от 21 декабря 2013 № 353-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673; 2018. № 11. Ст. 1588

сам объект незавершенного строительства до конца не построен и его строительство не завершено. По сути, такой объект не может быть использован для проживания граждан, для промышленного производства, но он может быть использован для проведения дальнейшего строительства.¹

Договор купли-продажи объектов незавершенного строительства, на практике заключается довольно часто. Но и нередко споры, связанные с таким договором. Сложности начинаются уже с того, что в законодательстве не закреплено понятие «объект завершенного строительства», кроме этого на практике возникает немаловажный вопрос, что делать если на такой объект уже оформлен договор строительного подряда. Исходя из данной проблемы, хотелось бы предложить, и в дальнейшем ввести понятие объекта незавершенного строительства в законодательство. Под объектом незавершенного строительства следует понимать недвижимое имущество, строительство которого ведется и не прекращено, но и не осуществлено его принятие в эксплуатацию в установленном порядке. Гражданское законодательство не устанавливает ограничения в отношении приобретения и перехода прав с продавца на покупателя на объекты незавершенного строительства.²

Так, в одном из дел, рассматриваемых судом, прокурор предъявил иск в интересах отделения сбербанка о признании договора купли-продажи объекта незавершенного строительства недействительным. Установлено, что между акционерным обществом и обществом с ограниченной ответственностью был заключен договор, но при этом переход права собственности не был зарегистрирован, поскольку имел место отказ в проведении такой регистрации. Так как спорное имущество обременено правами отделения сбербанка, то продавец не может распоряжаться таким объектом, и соответственно, суд верно удовлетворил иск прокурора. Согласно ст.130 Гражданского кодекса, объект незавершенного строительства относится к недвижимому имуществу, так как он прочно связан с землей и не может быть перемещен с одного места на другое без ущерба для его назначения. Главное требование к объекту незавершенного строительства - наличие фундамента.

Причинами большого количества данных объектов является недостаток финансовых средств, отсутствие четкой регламентации по контролю и установлению сроков строительства и ввода в эксплуатацию со стороны органов государственной власти, отсутствие должного взаимодействия федеральных и региональных органов по недопущению возникновения объектов незавершенного строительства на территории РФ. В договоре существенным условием является предмет, то есть недвижимое имущество которое принадлежит продавцу.

Объект незавершенного строительства становится объектом гражданских прав, с момента создания раздела в едином государственном реестре на недвижимое имущество для объектов недвижимости. Проведенная государственная регистрация рассматривается как доказательство существования зарегистрированного права.³ Часто на практике появляется сложность при определении момента возникновения объекта незавершенного строительства. Сам момент ставится в зависимости от степени готовности объекта. Более верным будет мнение, согласно которому моментом возникновения нужно считать момент приобретения этим объектом свойств недвижимой вещи. Степень готовности объекта незавершенного строительства определяется по-разному. В одном деле суд указал, что,

¹ См: Грднева О.В. Особенности купли-продажи объекта незавершенного строительства // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 29-35.

² См.: Киндеева Е. А. Государственная регистрация прав на объекты незавершенного строительства // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2001. N 1(6). С. 25.

³ См: Гасанов М.М. Сущность объекта незавершенного строительства // Нотариус. 2010. N 2. С. 39 – 41.

объект должен отличаться от самого земельного участка, на котором ведутся строительные работы, но определяющим считается документы о вводе в эксплуатацию. А другие суды указывают, что объектом незавершенного строительства может быть признан объект с любой степенью готовности, отличной от 0 процентов. Объект незавершенного строительства создается, как правило, по договору строительного подряда. Следует отметить, что такой объект не должен быть предметом действующего договора строительного подряда. Так как у подрядчика сохраняется право на продолжение работ по договору, и в итоге объект не будет свободен от прав третьих лиц.

Особенностью объекта незавершенного строительства является то что в качестве лица, имеющее непосредственное отношение к объекту незавершенного строительства, выступает как застройщик, так и подрядчик, занимающийся строительством. Наличие объекта незавершенного строительства как объекта недвижимости влечет за собой необходимость существования субъекта права собственности. Право собственности существует независимо от договора строительного подряда. Объект незавершенного строительства тесным образом связан с земельным участком, на котором он возводится. В связи с этим, особое внимание нужно уделить характеру связи объекта с земельным участком.

Нестабильная ситуация возникает в рамках договора долевого строительства, когда у застройщика появляются финансовые проблемы, и он затягивает процесс передачи уже практически возведенного помещения дольщику. Эффективным инструментом выступает институт признания права собственности на объект долевого незавершенного строительства. Но еще одной проблемой, с которой сталкиваются на практике является момент, когда объект незавершенного строительства перестает быть таковым. Для установления момента следует указать, что выдача разрешения на ввод объекта в эксплуатацию подтверждает выполнение строительства, в соответствии с нормами законодательства и с момента выдачи такого разрешения приобретает статус завершенного строительства. Также интересен вопрос о распоряжении объектом незавершенного строительства право собственности на которое еще не зарегистрировано. Так, гражданское законодательство предусматривает что предметом договора купли-продажи может быть товар, который будет создан или приобретен продавцом в будущем. В таком случае, имеет место договор купли-продажи будущей вещи.

Так, к примеру, юридическое лицо желает заключить договор в отношении объекта, которое фактически не существует и право, на которое не зарегистрировано в предусмотренном законом порядке. Отсюда вытекает вопрос, возможно ли в таком случае заключить сделку по купле-продаже или ее невозможность обусловлена характером товара. Единого мнения по данному вопросу среди ученых не существует, так, В.П. Мозолин, А.А. Павлов говорят, что недвижимое имущество не может быть будущей вещью, в связи с тем, что право собственности на вновь созданный объект возникнет только с момента государственной регистрации.

Другие же ученые, Д.О. Тузов⁴, В.А. Слышкин считают, что любой договор купли-продажи в момент его заключения соответствует законодательству независимо от наличия у продавца права собственности на предмет договора.⁵ Они подчеркивают, что главным моментом является то, что право собственности должно быть зарегистрировано продавцом

⁴ См: Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. С. 178 — 179.

⁵ См: Слыщенков В. А. Договор купли-продажи и переход права собственности: сравнительно-правовое исследование. М.: Статут, 2011. С. 117;

к моменту передачи права покупателю. В судебной практике сложилась позиция, что объект недвижимости не может быть предметом договора только после его создания. В связи с этим, суды признавали договоры, предусматривающие передачу таких объектов незаключенными, из-за того, что отсутствовала между сторонами согласованность по поводу предмета договора, хотя в договорах, будущие объекты были достаточно индивидуализированы. Недвижимая вещь должна быть передана покупателю, и если имеет место уклонение одной из сторон от государственной регистрации, то спор передают в суд. Отсюда можно сделать вывод, что продавцу нужно зарегистрировать право собственности. В противном случае, передать его покупателю он не может.

В гражданском праве предоставлена возможность заключения предварительного договора. Но предварительный договор может быть заключен и по поводу недвижимой вещи, которая будет создана в будущем. При заключении предварительного договора, на стороны возлагается обязанность заключить основной договор. Предварительный договор, по которому стороны обязуются заключить договор купли-продажи недвижимости, который будет заключен в будущем, с условием уплаты полной цены либо ее части, нужно квалифицировать как договор купли-продажи недвижимой вещи в будущем.

Пужевич А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.В. Богданов

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО – ПОТРЕБИТЕЛЬ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: Обязательства по возмещению вреда причиненного недостатками товаров, работ, услуг имеют определенный субъектный состав. Анализ Гражданского кодекса РФ, Закона РФ «О защите прав потребителей» позволяет выделить субъектов данных обязательств и определить правовое регулирование участия юридических лиц, в качестве потребителей.

Ключевые слова: вред, потребитель, юридическое лицо, деликтное обязательство

Анализ обязательств по возмещению вреда, который причинен недостатками товаров, работ или услуг позволяет сделать вывод о необходимости выделения некоторых особенностей. Общее правило гласит, что стороны данных обязательств – это кредитор и должник. Поскольку кредитор является потерпевшим лицом, то необходимо определить, кто может выступать в качестве потерпевшего. В указанных обязательствах потерпевшим является потребитель товаров (работ, услуг). Определение данного понятия содержится в Законе РФ «О защите прав потребителей»¹. Данное определение начинается с того, что потребителем является гражданин, то есть нет указания на то, что в качестве потребителя может выступать и юридическое лицо. Следующий критерий потребителя – это его потребительская цель, которая заключается в том, что приобретение (заказ, использование) товаров (работ, услуг) должно быть исключительно в личных целях, которые не будут связаны с предпринимательской деятельностью. Исходя из этого определения, потребителем может быть только физи-

ческое лицо. Что касается зарубежного права, то, например, в праве ЕС закреплено, что потребителем может выступать только гражданин.

Но Гражданский кодекс Российской Федерации в ст.1095 содержит положение, согласно которому возмещение причиненного вреда положено наряду с гражданином и юридическому лицу при причинении вреда его имуществу².

Относительно данного вопроса существует мнение некоторых исследователей о необходимости уточнения названия Закона РФ «О защите прав потребителей», поскольку потребителем рассматривается в данном законе исключительно гражданин. В гражданском обороте участниками являются как граждане, так и юридические лица. Кроме того, термин «потребитель» в широком смысле подразумевает не только физическое лицо, но и юридическое.

Комментарий к главе 59 ГК РФ содержит указание на то, что потребителем также является юридическое лицо, учитывая условия приобретения товара (работ, услуг)³. Кроме того право на безопасность товаров (работ, услуг) – право каждого потребителя.

Что касается цели приобретения товаров (работ, услуг), то на практике цель приобретения товаров (работ, услуг) юридическими лицами определить весьма сложно.

Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу, что широко распространен подход, согласно которому приобретаемое организациями имущество, приобретено именно для осуществления предпринимательской деятельности.

Но цель деятельности организации не может определять потребительскую цель. Например, для того, чтобы создать условия труда сотрудникам данной организации тоже необходимо приобрести соответствующий товар. Таким образом, согласно данному подходу приобретение данных товаров было определено целями предпринимательской деятельности.

Необходимо выделить критерий, который позволит разграничить потребительскую цель и цель предпринимательской деятельности, поскольку содержащееся в Законе РФ «О защите прав потребителей» определение потребительской цели не подходит в отношении юридических лиц.

Таким образом, выделим несколько подходов, квалифицирующих цель приобретения товара (работы, услуги) юридическим лицом:

- Любое имущество (работы, услуги), которое приобретено юридическим лицом, приобретено только для использования в предпринимательской деятельности;

- Потребительские цели работников юридического лица могут являться потребительскими целями самого юридического лица.

Исходя из всего вышесказанного, полагаю необходимым установление единого правового регулирования обязательств по возмещению вреда, который причинен недостатками товаров, работ или услуг как физическим, так и юридическим лицам, поскольку юридические лица наряду с гражданами могут являться потребителями.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2018. № 31. Ст. 4814.

³ Цит. по Зуева М.В., Климович А.В., Корнеева О.В., Мережкина М.С., Томтосов А.А. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный) // доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс». 2016.

¹ См.: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 04.06.2018) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2018. № 24. Ст. 3400.

ПОДАРОЧНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ: ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с применением подарочных сертификатов в гражданско-правовом обороте. Также автором анализируется правовая природа подарочного сертификата. В современности именно розничную куплю-продажу с применением подарочного сертификата можно назвать одной из самых распространенных форм гражданского оборота. Однако статус подарочного сертификата нормами гражданского права как таковой не урегулирован, из-за этого и правоприменительная практика не отличается единообразием, что значительно затрудняет защиту прав потребителя.

Ключевые слова: подарочный сертификат, потребитель, права потребителя, применение подарочного сертификата, розничная купля-продажа.

В последние годы одной из популярных форм гражданского оборота является розничная купля-продажа с использованием подарочного сертификата¹. Согласно статистическим данным Persistence Market Research в 2018 году объем рынка подарочных сертификатов в России оценивают в 307 миллиардов долларов. По прогнозам финансовых экспертов, в 2019 году прибыль от продажи подарочных сертификатов составит 670 миллиардов долларов².

Нормативное регулирование правоотношений с использованием подарочного сертификата нуждается в доработке, так как теория и практика российского гражданского права до сих пор не выработали единого подхода к пониманию правовой природы сертификата³. Многие обладатели подаренного им сертификата на определенную сумму задаются вопросами: что такое подарочный сертификат? Можно ли обменять его на деньги? И что же делать, если цена выбранного товара превышает номинал сертификата? Данные вопросы в статье будут рассмотрены последовательно.

Во-первых, следует проанализировать правовую природу самого подарочного сертификата. Подарочные сертификаты широко используются различными организациями торговли, как продукт повышающий интерес покупателей к товарам, работам, услугам, а также и к самой организации-эмитенту, это популярный и, несомненно, удачный маркетинговый ход. Из-за широкого распространения такое явление не может быть оставлено без внимания законодателя. Любое явление, по поводу которого возникают общественные отношения должно быть определено нормами права. Тем не менее, правовая природа подарочного сертификата в настоящее время не опре-

делена и является предметом дискуссий среди юристов. На вопрос «Что представляет из себя подарочный сертификат?» прямо отвечает лишь Письмо Минфина от 25 апреля 2011 г. № 03-03-06/1/268: «В качестве подарочного сертификата принято понимать документ, удостоверяющий право его держателя приобрести у лица, выпустившего сертификат, товары, работы или услуги на сумму, равную номинальной стоимости этого сертификата»⁴. Проведенный анализ правовой природы подарочных карт, или – как правильнее было бы их называть – подарочных сертификатов, показывает, что данное явление невозможно в полной мере отнести ни к одному из известных российскому праву объектов, обязательств, или расчетов.

Что же о квалификации подарочного сертификата и о правовых отношениях, которые возникают при его использовании, говорят суды? В практике данный вопрос рассматривается довольно скудно, поэтому обратимся к конкретному примеру:

Договор был признан заключенным – Апелляционное определение Вологодского городского суда Вологодской области от 23 марта 2012 г. по делу № 11-177/2012: «...суд считает, что покупка подарочного сертификата в розничной торговле означает не что иное, как приобретение права на возмездное оказание услуги со стороны третьего лица, то есть подарочный сертификат – это документ, удостоверяющий право его держателя приобрести у организации, выпустившей сертификат, товары (работы или услуги) на сумму, равную номинальной стоимости этого сертификата». В данной ситуации суд вынес решение, что приобретение сертификата является непоименованным договором, в рамках которого стороны в том числе «договорились, что сертификат становится для них средством платежа, своеобразным аналогом денег». В практике к такому договору могут применяться нормы по аналогии, которые регулируют отношения купли-продажи.

«Можно ли вернуть сертификат обратно в магазин и получить за него деньги?» Чаще всего такой вопрос интересует экономных пенсионеров, которых родные решили побаловать, преподнеся им сертификат на процедуры в косметическом салоне или на покупку косметики известных фирм. Не привыкшие тратить на себя, люди считают это расточительством и желают получить сумму подарка деньгами. Но обменять сертификат на наличные, к сожалению, не получится.

Подарочный сертификат является документом, который подтверждает обязательство организации передать предьявителю его товар на сумму, эквивалентную номиналу сертификата. Другими словами, покупая сертификат, с предприятием (магазином, рестораном, косметическим салоном, парикмахерской и т.д.) заключается договор купли-продажи. Деньги, которые вносятся, являются предоплатой. Получив её, предприятие обязуется предоставить товар, услугу вам или же тому, кому подарен сертификат. Даже сертификат на оказание услуги таких, например, как солярия или различных спа-процедур, косметических и парикмахерских и других подобных услуг в этом случае рассматривается как продажа со стороны исполнителя услуг определённого продукта и приравнивается эта услуга к товару со всеми вытекающими из этого последствиями. В статье 454 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) сказано: «по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)». Из этого следует, что, возвращая сертификат, вы хотите расторгнуть договор купли-продажи. Хотя магазин своих обязательств не нарушал. Таким образом, вернуть сертификат можно только с согласия руководства магазина при предьявле-

¹ Анищенко А. Подарочные сертификаты в магазине // Экономика и жизнь. 2015г. Официальный сайт журнала «Экономика и жизнь». URL: <https://www.eg-online.ru/article/285593/>. (Дата обращения: 20.11.2018);

² Прогнозы развития рынка подарочных сертификатов в России, Европе и США. Электронный портал Shopolog.ru. URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/prognozy-razvitiya-rynkov-podarochnykh-sertifikatov-v-rossii-evrope-i-ssha/>. (Дата обращения: 17.11.2018);

³ Козарева С.Н. Сущность подарочных сертификатов // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. 2010. № 1. С. 31 – 32; Пашацкая Л.В. Принципы добросовестности и свободы договора в договоре розничной купли-продажи. г. Саратов, 2014. С. 113 – 114. (Дата обращения: 17.11.2018);

⁴ Письмо Минфина России №1/268 от 25.04.2011. // Доступ из СПС «Консультант Плюс». (Дата обращения: 19.11.2018);

нии чека, выданного при покупке сертификата. Если руководство магазина не согласится, обязать его сделать это не удастся. Обратите внимание: даже если вы договоритесь с руководством предприятия, деньги вам вернут не сразу. Это связано с оформлением кассовых документов и документов на возврат сертификата.

Другое дело, если товар, который приобретен по подарочному сертификату, оказался бракованным. В таком случае его возврат производится по тем же правилам, как и в ситуации при покупке товара за наличные. И главное, в случае возврата вещи, купленной за номинал сертификата, продавец обязан вернуть за нее деньги, а не рассчитаться сертификатами¹.

«Что делать, если цена выбранного товара превышает номинал сертификата?» В случае если цена понравившегося вам товара превышает номинальную стоимость сертификата, который был подарен, то имеются два пути решения этой проблемы. Либо доплачивать разницу в стоимости за «заветный» товар, либо выбрать что-то другой, подходящее по стоимости к номиналу подарочного сертификата.

Подводя итоги, хочется сказать, что подарочный сертификат – это один из «удобных» подарков в двадцать первом веке. Они широко распространены и доступны абсолютно каждому, даже ребёнку, но сталкиваясь с различными вопросами в сфере розничной купли-продажи связанной с подарочными сертификатами многие не могут дать на них грамотный ответ. Законодательство не содержит прямого понятия подарочного сертификата (подарочной карты) и прямо не регулирует их оборот. В ст. 128 ГК РФ такой вид объекта гражданских прав, как подарочные сертификаты, не поименован². Подводя итоги, необходимо констатировать тот факт, что регулирование в области обращения подарочных сертификатов на данном этапе нельзя назвать совершенным. В практике отсутствие положений, конкретно регулирующих спорные вопросы в данной сфере, привело бы к формированию противоречий в практической деятельности разрешения соответствующих споров. К счастью, Верховный Суд РФ имеет обширный инструментарий, позволяющий решать указанную задачу³. Так же нужно отметить простор в сфере совершенствования нормативного регулирования в рассматриваемой области. Несмотря на то, что нормы действующего законодательства принципиально могут быть применены к сделкам с подарочными сертификатами, введение сбалансированных и понятных правил игры видится абсолютно нелишним.

¹ О защите прав потребителей: закон РФ № 2300-1 (ред. от 04.06.2018) от [07.02.1992]. (Дата обращения: 19.11.2018);

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации.1994. № 32. Ст. 3301, Ст 454, Ст. 129;

³ Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации по налоговым спорам за август — сентябрь 2018 г. (Дата обращения: 24.11.2018).

Сбродов А.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.А. Серветник

НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОПЕКУНОВ И ПОПЕЧИТЕЛЕЙ

Аннотация: В институте опеки и попечительства особое место занимает надзор за деятельностью опекунов и попечителей. Полноценное осуществление надзора сводит к минимуму возможность ущемления прав ограниченно дееспособных и недееспособных лиц. Однако имеются свои нюансы и проблемы.

Ключевые слова: опека и попечительство, надзор, вред, ответственность.

Основным регулятором прав и обязанностей опекунов и попечителей, безусловно, является ФЗ «Об опеке и попечительстве», кроме того его положения дополняют Семейный и Гражданский Кодексы, а также иные законы. Что же включает в себя надзор за опекунами и попечителями?

ФЗ «Об опеке и попечительстве» содержит следующую информацию о надзоре за опекунами и попечителями:

- Обязанность по осуществлению соответствующего надзора лежит на органах опеки и попечительства по месту проживания подопечных, либо по месту проживания самих опекунов или попечителей, если они назначены по их месту жительства.

- Порядок и сроки проведения проверок условий жизни подопечных, а также соблюдения прав и законных интересов подопечных, обеспечения сохранности их имущества, а также выполнения опекунами и попечителями требований о осуществлении своих прав и исполнению своих обязанностей определяются соответствующим Постановлением Правительства РФ. В данный момент действует Постановление Правительства РФ от 17.11.10 №927⁴.

- Несмотря на ограниченную дееспособность, право на обжалование сохраняется за подопечными. Таким образом, подопечные вправе обжаловать в орган опеки и попечительства или бездействие опекунов или попечителей. (Законодателем планируется внести изменения в эту часть статьи; редакция ФЗ «Об опеке и попечительстве», принятая в 07.06.2016 в I чтении ГД ФС РФ дополняет эту часть организациями, исполняющими роль опекунов и попечителей⁵).

- Есть интересное положение в части 4 статьи 24 ФЗ «Об опеке и попечительстве», в котором напрямую закрепляется обязанность любого лица сообщить об известных им угрозе жизни или здоровью любого подопечного, нарушении их прав или законных интересов в прокуратуру или непосредственно в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения опекаемого. Соответствующий орган обязан принять все необходимые меры для защиты нарушаемых прав, а так-

⁴ Постановление Правительства РФ от 17.11.2010 N 927 (ред. от 21.12.2018) «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан» // ИПС «Консультант Плюс» (дата обращения – 25.01.19)

⁵ Проект Федерального закона N 879343-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения гарантий реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 07.06.2016) // ИПС «Консультант Плюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E648D2C049432C5CE3ADAF6E836ABBA2&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=27-14&ts=28238155102256521775&base=PRJ&n=147622&md=6ED361E0F04AA46D91B505E1E49559E4#09926379765497457> (дата обращения – 14.01.2019)

же письменно уведомить заявителя.¹ На практике это положение применяется не столь часто, однако всё же имеются прецеденты на уровне Постановлений Верховного Суда РФ. (Постановление Верховного Суда РФ от 23.09.2016 N 3-АД16-6 об оставлении без изменений решений судов о привлечении к административной ответственности заведующей сектором опеки Зырянкиной Н.С. по ст. 5.59 КоАП РФ {не обеспечила рассмотрение дела по существу в указанные сроки + не рассмотрела обращение П. в части своей компетенции}²)

Теперь немного о порядке надзора.

Как уже говорилось ранее, обязанность по осуществлению надзора лежит на органе опеки и попечительства. Надзор проходит в форме проверок соответствия отчётов и результатов выездных проверок. Отчёт предоставляется опекуном за прошедший год не позднее 1 февраля текущего года. Однако сроки могут быть изменены договором об осуществлении опеки или попечительства. Отчёт предоставляется в письменной форме, и в нём должны быть указаны следующие сведения:

- о хранении, об использовании имущества подопечного и об управлении имуществом подопечного с приложением соответствующих документов по каждой операции (копий товарных чеков, квитанций об уплате налогов, страховых сумм и других платёжных документов);

- сведения об изменении состава имущества, в том числе приобретении имущества взамен отчуждённого;

- иные расходы за счёт имущества, а также доходы от использования его имущества.

В отчете опекуна или попечителя также должны быть указаны даты получения сумм со счета подопечного и даты произведенных за счет этих сумм затрат для нужд подопечного. Отчет опекуна или попечителя утверждается руководителем органа опеки и попечительства. Исключение из описи испорченного имущества происходит только после такого утверждения. Отчет опекуна или попечителя хранится в личном деле подопечного³.

Контроль за деятельностью органов опеки и попечительства осуществляют уполномоченные законодательством РФ и законами субъектов РФ органы и должностные лица. (на данный момент — Рособrnadzor; ФС по надзору в сфере обр. и науки⁴)

Что же касается ответственности опекунов и попечителей, то ответственность по сделкам, совершенным от имени подопечных, они несут в порядке, установленном ГК РФ. Ответственность наступает при виновном причинении вреда личности или имуществу опекаемого; также ответственность наступает и по результатам проверки при обнаружении ненадлежащего исполнения опекуном или попечителем обязанностей по охране имущества подопечного и управлению его имуществом. В этом случае, органом опеки и попечительства составляется соответствующий акт и предъявляется требование о возмещении убытков, причиненных подопечному.

Кроме того, опекуны и попечители могут нести ответственность в соответствии с уголовным⁵ и административным⁶

законодательством, а также законодательством субъектов. Но не только опекуны и попечители отвечают перед опекаемыми: так, возмещению в гражданско-правовом порядке подлежит вред, причиненный подопечному в результате незаконных действий или бездействия органов опеки и попечительства либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего законодательству нормативного акта.

Таким образом, обязанности опекуна носят не только личный неимущественный, но и имущественный характер.

Сбродов В.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.А. Серветник

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПЦИИ ПОНЯТИЯ ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Аннотация: В институте возмещения вреда гражданского права существует понятие источник повышенной опасности. В настоящий момент существует несколько концепций данного понятия: концепция деятельности, концепция свойств вещей и сил природы, концепция движущихся вещей. От того, какой концепции придерживается государство, зависит правовое регулирование деликтов.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, концепция, деятельность, вещь.

Сейчас гражданско-правовое поле без понятия источника повышенной опасности трудно представить. Атомные электростанции, заводы по сжиганию и переработке мусора, автотранспорт, железные дороги и многое другое – всё это результаты труда огромного множества людей, не доведённые до совершенства. Вследствие этого большое количество объектов материального мира, преобразованного людьми, ими же не контролируется. И не учитывать подобное в современных реалиях будет в высшей степени неразумно. Если опустить остальные звенья логической цепи объяснений социально-экономического значения данного термина, то можно сделать интересный вывод. Понятие источника повышенной опасности является переходным положением для каждой вещи, подпадающей под это понятие.

На первый взгляд исследуемое понятие не выглядит сложным. Но, если углубиться в эту тему, то мы обнаружим забавную вещь: в течение целого века юристы спорят, каким должно быть понятие источника повышенной опасности и должно ли оно существовать вообще. В докладе мы рассмотрим несколько существующих на сегодня теоретических концепций, позволяющих раскрыть многогранность данной проблемы.

Концепция деятельности

В статье 1079 ГК РФ законодатель устанавливает обязанность возместить вред от деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих⁷. Из данного положения можно сделать логичный вывод о том, что сам законодатель предпочитает применять на практике концепцию деятельности.

сультант Плюс» (дата обращения – 17.01.2019)

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // ИПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru>, (дата обращения: 01.11.2018).

¹ Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 03.08.2018) // РФ, N 94, 30.04.2008, N 172, 08.08.2018

² Постановление Верховного Суда РФ от 23.09.2016 N 3-АД16-6 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [сайт] URL: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-sudarf-ot-23092016-n-3-ad16-6/> (дата обращения – 14.01.2019)

³ Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 03.08.2018) // РФ, N 94, 30.04.2008, N 172, 08.08.2018

⁴ Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки URL: <http://obrnadzor.gov.ru/> (дата обращения – 14.01.2019)

⁵ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // ИПС «Консультант Плюс» (дата обращения – 17.01.2019)

⁶ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // ИПС «Кон-

Тем не менее, ГК не содержит в себе ни самого определения источника повышенной опасности, ни указания на него в других актах.

Говоря о концепции деятельности, следует упомянуть о том, что она является наиболее популярной среди юристов. К её представителям относят М. М. Агаркова (источником повышенной опасности... является не вещь, а определенная деятельность по использованию соответствующих вещей)¹, В. И. Серебровского, О. С. Иоффе (источник повышенной опасности есть определенного рода деятельность)², В. Г. Вердникова (источником повышенной опасности являются определенные виды человеческой деятельности)³ и ряд других советских цивилистов.

Хотелось бы отдельно отметить понятие Б.С. Антимонова, который сформулировал следующую догму: источник повышенной опасности — это «всегда действие или система действий, т.е. деятельность, но никогда не «вещь» и не отсутствие действия, деятельности, не бездействие». «Для признания деятельности «источником повышенной опасности ... не имеет значения характер деятельности: производственный, хозяйственный, научно-исследовательский или административно-управленческий»⁴. Однако же сам исследователь рассматривал данную категорию не более как юридическую условность. Согласно его мнению, гражданское право в состоянии обойтись и без «источника повышенной опасности».

Данная концепция имеет важные плюсы. Тот факт, что исследователи обратили внимание юристов на обязательную связь деятельности владельца источника повышенной опасности и возложения обязанности возместить причиненный такой деятельностью вред является наиболее сильной стороной рассматриваемой концепции. Без деятельности, то есть волевого участия человека, возложение ответственности неверно и даже незаконно. Однако сторонники данной точки зрения, фиксируя указанную связь, незаметно для себя поставили знак равенства между поведением («деятельностью») субъектов гражданского права и различными формами реального проявления повышенной опасности, возникающей в связи с использованием (владением, хранением и т. д.) определенного рода орудий и средств производства, предметов потребления. Иначе говоря, они пошли по пути отождествления действий организаций и граждан с функционированием («действием») источника повышенной опасности.

Существует также критика данной концепции, основанная на внутреннем противоречии теории. Так, если деятельность самых разумных (единственных известных разумных) существ — людей, является опасной, как она может не поддаваться его контролю? Достаточно верно по этому поводу высказался О.А. Красавчиков, отметив, что человек, собственно, тем и выделяется из окружающего живого мира, что действует со знанием дела, контролирует свои поступки, а его сознание не только отражает, но и творит объективную реальность⁵. Человеку действительно трудно подчас контролировать и регулировать те или иные технические, процессы, складывающиеся из функционирования определенного комплекса машин, оборудования, и прочих устройств. Однако путать контроль чело-

века и объективные законы природы, влияющие на управление техникой или предметом, не следует.

Таким образом, концепция «деятельности» правильно обращает внимание на тот факт, что понятие и сущность источника повышенной опасности не могут быть раскрыты вне связи с поведением людей — организаций и граждан. Однако абсолютизирование этого положения привело её сторонников к отождествлению функционирования орудий и средств производства с действиями людей по управлению данными предметами материального мира. В результате этого деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих, стала источником указанной опасности.

Концепция свойств вещей и сил природы.

Кроме вышеуказанной концепции по поводу понятия источника повышенной опасности существует концепция «свойств вещей и сил природы», автором которой является Е.А. Флейшиц. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в исследовании концепция предмета как источника повышенной опасности не рассматривается в качестве единственной альтернативы концепции деятельности.

Флейшиц понимает под источником повышенной опасности «свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека, а, не подчиняясь полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни и здоровью человека либо материальным благам»⁶.

Концепция положительна тем, что она рассматривает в качестве источника повышенной опасности не деятельность человека как таковую, которая, в силу его сознательности, не может быть таковой. Опасным является предмет, вернее, его свойства, неподконтрольные разумному субъекту и создающие потенциальную опасность. Однако рассматриваемая точка зрения не лишена и существенных недостатков, которые обоснованно отмечал О.А. Красавчиков.

Главным отрицательным аспектом данной точки зрения следует считать пробел в понятии относительно сил природы, к свойствам которых относится повышенная опасность. Владельца у сил природы, разумеется, нет. В таком случае вред, причиненный подобными силами, невозможно возместить никак иначе, кроме как по страхованию. Ведь не будет исполнен юридический состав деликта, даже если налицо имущественный вред.

Однако и исключать силы природы из рассмотрения юристы тоже не спешат. Ведь существует такое понятие как «расширительное толкование». И если применить его к понятию «силы природы», то логичным будет вопрос: а что нам делать с домашними или цирковыми животными, если силы природы исключить из юридической категории источник повышенной опасности? Ведь у них так или иначе есть владельцы. То же касается и диких животных, ответственность за которых обязано брать на себя государство, обладающее по статье 9 Конституции РФ правами на природные ресурсы РФ кроме случаев, когда ресурс является частной собственностью⁷.

Более того, владеть свойством предмета или явления невозможно, поскольку оно неотделимо от материального объекта.

Концепция движущихся вещей.

Неким симбиозом двух предыдущих концепций является теория «движущихся» вещей. Вот к какому логическому выводу в своё время пришли представители данной концепции

⁶ См.: Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения // М.: Госюриздат, 1951.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, дата обращения: 01.11.2018.

¹ См.: Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Об-щее учение об обязательствах и его отдельных видах // М.: Статут, 2012. — 535 с.

² См.: Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда // Л., Гос. Издат.

³ См.: Вердников В.Г. Возмещение вреда, понесенного гражданином при спасении социалистического имущества / В. Г. Вердников, А. Ю. Кабалкин // Москва : Госюриздат, 1963. — 66 с.

⁴ См.: Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности // М., 1952.

⁵ См.: Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности // М.: Юридическая литература, 1986.

Л. А. Майданик и Н. Ю. Сергеева: «Под источником повышенной опасности следует понимать вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом (т. е. в процессе эксплуатации) повышенную опасность для окружающих,— например: движущийся поезд, работающий станок и всякие другие агрегаты, действующие с применением механических, электрических и других двигателей»¹. Также авторы включают в своё определение содержание диких животных, строительство жилых и нежилых объектов, производство и хранение взрывчатых и легковоспламеняющихся веществ.

Авторов критикуют в непоследовательности суждений, однако здесь сложно согласиться ввиду того, что хранение и содержание входят в понятие эксплуатации. Эксплуатация в переводе с французского означает «извлечение выгоды». Многие толковые словари сравнивают эксплуатацию с использованием чего либо, что несколько расходится с первоисточником и сужает трактовку более сложного понятия.

Данная точка зрения получила свое дальнейшее развитие в исследовании А. А. Собчака, посвященном гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действием источника повышенной опасности. По мнению автора, «источники повышенной опасности — это сложные материальные объекты, повышенная вредоносность которых проявляется в известной независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточно полном объеме самого процесса деятельности, а это, во-первых, создает опасность случайного причинения вреда, и, во-вторых, влияет на объем и характер его причинения»².

Данное понятие критиковалось, как и все предыдущие. Например, характеристика сложности предмета, используемая в определении. Далеко не все источники повышенной опасности характеризуются сложностью, взять хотя бы урановые месторождения. Уран, если говорить о минерале, самый обыкновенный кусок камня, состоящий из химического элемента с периодом полураспада 4 млрд. лет с хвостиком. Никаких механических деталей, структурных частей в нём нет. Распад происходит на уровне элементарных частиц. И если минерал уран считать сложным, то таковыми окажутся любые камни, и тем более городской железобетон, ведь в нём ещё и арматура из стали.

Однако критики на этом не остановились. Фраза «повышенная вредоносность ... проявляется в известной независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточно полном объеме самого процесса деятельности»³ вызвала недоумение. А. А. Собчак, в частности, относит к опасным свойствам объектов их скорость и массу. Но «скорость представляет собой не свойство (качество) предмета, а лишь количественное выражение перемещения предмета в пространстве за единицу времени, так же как и «большая масса» — количественное выражение объёма и веса»⁴.

Выше мы уже рассматривали концепцию «свойств вещи» и выяснили, что владеть кинетической энергией движущегося железнодорожного состава невозможно, поскольку это неотделимое свойство предмета. Так что соглашаться с утверждением А. А. Тебряева о скорости и массе предмета не стоит. Особенно если учесть, что в своей диссертации он также цитирует О. А. Красавчикова.

Таким образом, наиболее подходящим под все реалии является определение А. А. Собчака, а наиболее проработанной

концепцией — концепция движущихся вещей. Отказываться от данного понятия, как того хотел Антимонов также не следует. Дело в том, что так или иначе, данное понятие является непостоянным в отношении одних и тех же предметов. Строго говоря, смысл существования термина «источник повышенной опасности» состоит в том, чтобы все существующие предметы вывести из под данного понятия. Иными словами — сделать так, чтобы опасности для жизни и здоровья граждан в гражданском обороте не существовало.

Трихачева А. Б.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Иванова Н. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

К ВОПРОСУ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами. Выявлены и проанализированы недостатки независимого усыновления. На основе проведенного исследования автором предлагается законодательно урегулировать вопрос об усыновлении российских детей иностранными гражданами. Предложены меры по дальнейшему урегулированию данного вопроса.

Ключевые слова: усыновление, иностранные граждане, независимое усыновление, контроль.

Российское законодательство допускает усыновление и удочерение российских детей как российскими гражданами, так и иностранными. Данная норма закреплена в ч. 4 ст. 124 Семейного Кодекса РФ, которая гласит, что усыновление (удочерение) детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, когда не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семье граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников.⁵ Государственной Думой Российской Федерации 21 января 2012 года был принят, одобрен Советом Федерации 28 декабря 2012 года, подписан Президентом и вступил в силу 1 января 2013 года закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Данный закон предусматривает ряд ограничений в отношении граждан Соединенных Штатов Америки, в числе которых статьей 4 устанавливается запрет на усыновление (удочерение) детей, являющихся гражданами Российской Федерации гражданами Соединенных Штатов Америки, а также на деятельность на территории РФ органов и организаций по подбору и передаче детей на усыновление (удочерение) детей американскими гражданами.⁶

Из общего числа усыновленных в Российской Федерации детей-инвалидов доля детей, усыновленных американскими

¹ См.: Майданик А. А., Сергеева Н. Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья // М.: Юрид. лит., 1968, 34 с.

² См.: Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве // Л., 1982.

³ Смирнов В. Т., Собчак А. А., указ. соч.

⁴ Тебряев А. А. О понятии источника повышенной опасности // Юрист (РФ) 2003. №3.

⁵ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ: СЗ РФ. 2018. №2. Ст. 124

⁶ Федеральный закон от 28 декабря 2012 года N 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих

гражданами, составляет порядка 35-40%. В 2013 году ожидалось усыновление гражданами США порядка 200 детей, таким образом, к 2019 году в связи с принятием данного закона потеряли возможность оказаться в семье больше 1000 детей. Как следствие, после принятия данного закона в первую очередь ухудшилось положение именно российских детей-сирот.

Данный закон в последствии в средствах массовой информации получил огласку как «Закон Димы Яковлева» в связи с предложением партии. Дима – это ребенок, усыновленный из российского детского дома американскими гражданами. Спустя 3 месяца после усыновления он погиб, задохнувшись в машине, в которой приемный отец оставил его на 9 часов, забыв завезти по дороге на работу в детский сад. В Соединенных Штатах Америки это уже далеко не первый случай гибели усыновленных российских детей и, как правило, в большинстве случаев родители, в чьих семьях погибают дети, в результате вынесенного судебного решения не получают существенного наказания.

Законопроект на момент внесения его на рассмотрение в Государственную думу содержал только санкционный список в отношении граждан США. В таком виде законопроект был одобрен в первом чтении. Ко второму чтению были добавлены положения о запрете на усыновление российских детей американскими гражданами и о санкциях против российских некоммерческих организаций. После введения данных положений законопроект получил широкий резонанс в средствах массовой информации, что в последующем привело к множеству митингов, проводимых гражданами Российской Федерации.

Существует немало пробелов в российском законодательстве, связанном с усыновлением российских детей-сирот иностранными гражданами. В первую очередь проблема заключается в существовании так называемого независимого усыновления. Независимое усыновление – это усыновление, которое происходит без представительства аккредитованной организации.

По мнению А. А. Левитской, основные проблемы международного усыновления связаны в первую очередь с так называемым независимым усыновлением, осуществляемым иностранными гражданами лично, без содействия аккредитованных организаций. В настоящее время до 80% усыновлений российских детей иностранными гражданами производится через аккредитованные организации, а около 20% от общего числа приходится на долю независимого усыновления. При независимом усыновлении рычаги воздействия на организацию, взявшую обязательства по контролю за условиями жизни усыновленных детей, практически отсутствуют, что значительно затрудняет дальнейший контроль за условиями жизни и воспитания детей. В большинстве случаев оформления независимого усыновления после возвращения усыновителей в страну проживания отчеты об адаптации усыновленных детей в Россию не поступают.¹

В случае усыновления с представительством аккредитованной организации отчеты о жизни усыновленных детей обязана предоставлять данная организация, и, следует отметить, что отчеты аккредитованные организации предоставляют в полном объеме и в установленные сроки. Связано это в первую очередь с тем, что осуществлять свою деятельность данные организации могут только на основании решения Министерства образования и науки РФ и в случае несоблюдения организацией требования о предоставлении отчета действие данного решения будет прекращено. В случае независимо-

го усыновления отчеты обязан предоставлять компетентный орган иностранного государства, давший обязательство предоставлять отчеты об условиях жизни и воспитания усыновленных детей. Отчеты же о жизни усыновленных независимыми усыновителями детей представляются крайне редко. Это связано с тем, что реального рычага воздействия на органы иностранных государств у Российской Федерации нет.

По данным Национального совета США по усыновлению, почти во всех случаях причинения вреда в отношении усыновленных детей – граждан РФ у усыновителей не было официального разрешения на усыновление, то есть дети попадали в американские семьи вследствие коррупции.²

В связи с несчастным случаем, произошедшим с Димой Яковлевым, следует так же улучшить качество контроля над реализацией родительских обязанностей в семьях с усыновленными детьми. В данный момент в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 N 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями жизни усыновленных детей и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановления на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» в 3-месячный срок со дня въезда усыновителя и усыновленного ребенка в государство места проживания усыновителей ребенок должен быть поставлен на учет в консульском представительстве РФ. Консульские учреждения должны информировать Министерство иностранных дел Российской Федерации, а также Министерство просвещения Российской Федерации об отмене усыновления и (или) о переустройстве детей в другую семью, о гибели усыновленных детей, насилии над усыновленными детьми, жестоком обращении с ними, других действиях, повлекших причинение вреда жизни и здоровью усыновленных детей, и иных нарушениях прав и законных интересов усыновленного ребенка. При этом в законодательстве устанавливается так же что консульские учреждения должны предоставлять отчеты о жизни детей после усыновления, но не устанавливается форма получения данной информации (выездные проверки, телефонные переговоры с усыновителями и др.).

При вышеуказанных обстоятельствах очевидна существующая в настоящий момент острая проблема государственного контроля за соблюдением прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей, при усыновлении их гражданами иностранных государств, так как в настоящее время практически невозможно осуществлять эффективный контроль за положением усыновленных детей и принимать какие-либо меры по устранению нарушений. Российские органы опеки и попечительства не могут осуществлять контроль за воспитанием усыновленных иностранцами российских детей за рубежом, так как юрисдикция РФ заканчивается на границе. Консульские учреждения РФ не обладают возможностью полноценного контроля за усыновленными детьми, а соблюдение норм и правил страны пребывания ребенка возможно только в пределах консульского округа и в целом малоэффективно.³

Представляется, что в действующем законодательстве уделено мало внимания контролю за условиями жизни и воспитания детей в семьях иностранных усыновителей, следовательно, необходимо более детально регламентировать проверку осуществления родительских прав иностранными усы-

прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 4.

¹ Левитская А.А. Проблемы защиты прав детей-сирот от насилия в замещающих семьях и учреждениях: Детский дом № 26, 2008. С. 2—5.

² Кузнецова О.В., Проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами: Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. № 23 (378), 2015. С. 119-124.

³ Князева, Е.Ю. Правовое регулирование усыновления детей – граждан Российской Федерации иностранными гражданами: Москва, 2006. С. 206.

новителями для надлежащего контроля за качеством жизни детей в семьях усыновителей с помощью усовершенствования внутреннего законодательства в данной сфере, а так же подписания новых международных договоров, в которых внимание, в первую очередь, будет уделено правовому регулированию контроля за качеством жизни ребенка после международного усыновления. Так же представляется необходимым ввести запрет на независимое усыновление, так как оно действительно является в значительной степени криминализированным.

Позиции профильного комитета Государственной Думы ФС РФ и Генеральной прокуратуры РФ аналогичны: интересы ребенка лучше защищает усыновление через аккредитованные агентства. Так же, о нежелательности независимого усыновления еще в 2005 году высказались заместитель руководителя департамента образования г. Москвы Л. Селявина и Главный военный прокурор С. Фридинский: «Оно должно быть запрещено! При независимом усыновлении никто не несет ответственности за судьбу детей, и у нас нет никакой возможности хоть как-то контролировать жизнь усыновленных детей за рубежом».

Туманова Д.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., профессор Т.И. Хмелева

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ

Аннотация: Актуальные аспекты исследования касаются освещения вопросов регулирования личных неимущественных правоотношений супругов, дается различие в понятиях «семья» и «брак», особенности получения и выплаты компенсации морального вреда в семейном законодательстве и также рассмотрение других актуальных проблем.

Ключевые слов: семейное право, личные неимущественные отношения, правоотношения супругов, брачный договор.

Актуальность данного исследования состоит в том, что регулирование личных неимущественных отношений супругов связано с ограничением применения норм права, регулирующих этот вопрос. Это ограничение возникает из сущности построения личных неимущественных отношений, то есть основанием для них являются моральные и нравственные правила и нормы. Отсюда вытекает положение доверительном характере законодателя в отношении таких правоотношений.

В современном историческом периоде произошли некоторые перемены, которые отразились на понятиях «семья» и «брак». Суть этих изменений состоит в том, что в юридической литературе эти понятия стали использовать, как тождественные, что совсем не соответствует смыслу данных понятий. В юридической литературе общепризнанного определения понятия «семья» нет, что, безусловно, усложняет квалификацию нарушений норм семейного права. А.М.Нечаева считает, что семье присущи свои отличительные особенности, такие как общее введение домашнего хозяйства, совместное проживание граждан, объединенных обязанностями и правами, согласно действующему семейному законодательству.¹

Другой научный деятель характеризует «семью», как определенную совокупность людей по родственным связям

¹ Нечаева А.М. Семейные правоотношения // Издательство. М., 2014. С. 4.

друг с другом связанных браком, состоящие в родстве, находящиеся в совместном проживании и введении общего домашнего хозяйства, что максимально должно образовывать благоприятную среду для продолжения рода, воспитания детей и помощи друг к другу.²

Рассмотреть семью, как круг граждан, связанных личными неимущественными отношениями и имущественными правами и обязанностями, которые образуются после государственной регистрации брака, становлении родства, а также в процессе усыновления или другой формы принятия детей на воспитание в семью, проанализировала И.М.Кузнецова.³

Для детального исследования понятия «семья» рекомендуется обратить внимание на юридический опыт зарубежных стран. В Конституции Италии, например, семье дается определение, как естественного союза, основанного на браке. В свою очередь, в Конституции Греции под семьей понимают основной элемент сохранения и развития нации. Главным источником объединения основ общества и естественным первоисточником является семья по признанию государства Ирландии. В Конституции этой страны также упомянуто, что семья является нравственным институтом, обладающим свойственными ей правами, которые стоят выше каких-либо других прав, присущих этой стране и закрепленных в Конституции Ирландии.⁴

Российская государственная ценность семьи не учитывает изменчивость и эволюционные изменения понятия «семья». Государственная политика представляет парадигмой семьи то, что это застывшая форма моногамного союза мужчины и женщины, который создают только для выполнения строгих закрепленных функций, а именно: воспитательной, духовной, эмоциональной, хозяйственной, супружеской, социального контроля. Для сущности понятия «семья» характерны изменения, зависящие от социологических, моральных критериев и оценок. Свойственных современному обществу, в котором укоренились демографические, социальные, национальные ценности и традиции населения, а также личные взгляды, убеждения и ценности граждан, которые планируют образовать семью. Семейные отношения перестала существовать в отведенных им рамках и стали не только традиционными моногамными, но к ним относятся и полигамные, неполные и однополюсные отношения. В законодательстве нет регулирования прав и обязанностей граждан, фактически состоящих в семейных отношениях. В связи с этим, необходимо внести изменения в семейное законодательство с целью урегулирования личных неимущественных отношений фактически сложившихся в семье и образующих семейные отношения, тем самым продемонстрировав гражданам составлять и контролировать свои отношения с помощью договора, что позволит защищать конституционные права каждого члена семьи.

Таким образом, понятие «семья» это эволюционирующее постоянно меняющееся под воздействием временных, социальных, национальных, демографических факторов, способное демонстрировать новые аспекты своей многогранности, в связи с этим и происходит тождественность с понятием «брак».

Два рассмотренных нами понятия сходят тем, что точных определений, закрепленных в какой-либо научной, юридической литературе не существует. Социологи трактуют смысл понятия «брак», как союз между мужчиной и женщиной, которые регулирует отношения между полами и определяет положение ребенка в обществе. Также встречается следующая интерпретация: регулирующая обществом, исторически складывающа-

² Семейный кодекс РФ. / Под ред. П.В. Крашенинникова, П.И. Седугина. М., 2014. С. 3.

³ Семейный кодекс РФ. / Под ред. И.М. Кузнецовой. М., 2014. С. 11.

⁴ Конституции государств Европы. / Под ред. Л.А. Окунькова. М.: Норма, 2011. С. 251-253.

ся, законодательно закреплённая форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая отношения между ними и их детьми.¹

В начале XX века, русский юрист, профессора Казанского и Московского университета – Г.Ф. Шершеневич дал определение брака. По его убеждениям брак – это союз между мужчиной и женщиной, целью которого является сожительство, при взаимном согласии и заключённого в определённой форме.

Понятие «брака», данного Е.Розенбергом, носит следующий смысл: «брак- это отношение, основанное на любви, дружбе и сотрудничестве организованное с совместным проживанием друг с другом». Данное определение появилось после принятия Постановления ЦИК и СНК СССР в советском семейном законодательстве от 27 июня 1936 года «О запрете аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов».²

Главными чертами брака тогда были введение общего домашнего хозяйства, обязательность регистрации данного союза, взаимные чувства друг к другу и свобода разводов. Но уже с 1944 года понятие «брака» определялось по отсутствию или наличию регистрации данного союза.

в российской и зарубежной литературе разные научные деятели и профессора вкладывают разную суть в понятие «брак». Например, А.М. Нечаева браком считает союз мужчины и женщины, созданный на всю их жизнь для создания семьи и продолжения рода.³ Браком, как юридически свободным и добровольным союзом мужчины и женщины, направленным на создание семьи и создающий взаимные права и обязанности считает А.М. Белякова. Также профессора доказательно утверждает, что брак основывается на чувстве любви, дружбы и взаимоуважения, моральных принципах семьи, характерных для современного общества.⁴

Точкой зрения Г.М.Свердловой считается, что брак это свободный и добровольный моногамный союз мужчины и женщины, образующих семью и обладающих равными правами и обязанностями в ней, зарегистрированный согласно действующему законодательству.⁵

Мужская точка зрения по данному вопросу В.А.Рясенцева показывает, что браком признается заключённый в установленном порядке добровольный и равноправный пожизненный союз мужчины и женщины, целью которого является создание семьи, продолжение рода и воспитание достойных граждан для будущего общества, в котором каждый из членов семьи обладает равными правами и обязанностями.⁶

Таким образом, стоит отметить, что некоторые авторы считают целью брак рождение и воспитание детей. Данную научную догму можно было бы поддержать и приять, если бы не статистические исследования, показывающие, что 18% браков в мире являются бездетными.

Еще одна группа авторов считается целью брака союз граждан для совместного проживания и введения общего домашнего хозяйства. Сданным взглядов в современном историческом этапе жизни согласиться трудно, так как множество семей под влиянием факторов безработица, экономического кризиса вынуждены проживать отдельно, и вести домашнее хозяйство отдельно, но оставаться супругами друг для дру-

га и осуществлять рождение и воспитание детей совместно. И третьей стороной в этом вопросе выступают другие авторы, которые считают целью брака союз мужчины и женщины. Но в зарубежных странах есть опыт по регистрации однополых браков, например, в Швеции и Франции.⁷ Подобного вида браки существуют, и даже в России, что показывает целесообразность их признавать, а не игнорировать, так как это не уменьшит их количество, а скорее приведет к обратному эффекту.

К числу стран признавших легитимность однополых союзов относятся: Голландия, Швеция, Германия, Норвегия, Дания, Бельгия, США (некоторые штаты), Канада.⁸

Данный вопрос для Российской Федерации является очень сложным и острым, так как по данным статического исследования граждане не признают данный союз и считают его аморальным. Но небольшая часть россиян считают, что существование таких союзов демонстрирует отсталость российского общества.

Подводя итоги, необходимо законодательно определить понятие «семья» и понятие «брак», утвердив, что семьей признается союз граждан, основанный на браке, либо незарегистрированный союз граждан для введения совместного хозяйства, объединенных общими интересами, связанными с родством, воспитанием детей и взаимопомощи друг другу.

Для судебной практики характерно проблема определения членов семьи в жилищных и социальных правоотношениях, например, касательно ст.31 Жилищного кодекса РФ. Из-за отсутствия закреплённого понятия «семья» является затруднительным определение членов семьи.

Таким образом, закрепление единой точки зрения на понятия «брак» и «семья» будет способствовать созданию правовых условий, которые станут достаточными и необходимыми для заключения долговременного брака и развития прочных семейных отношений.

Социологическое исследование выявило, что уязвимость семьи возникает именно из личных неимущественных отношений. Это связано в первую очередь с тем, что на почве прав данного раздела, возникает множество семейных конфликтов, разрешение которых зависит не от правовых особенностей, а от внутреннего взаимодействия и нравственно-моральных качеств супругов.⁹ В свою очередь, в религиозных семьях и семьях с доминированием одного из супругов подобного рода споров практически не возникает.¹⁰

Современная редакция Семейного кодекса Российской Федерации запрещает в брачном договоре регулировать личные неимущественные взаимоотношения супругов и упорядочить неимущественные права. В связи с этим, в брачном договоре невозможно предусмотреть способы или методы воспитания детей, но туда могут быть включены имущественные отношения, например, покупка одежды, предметом для получения образования, культурного и спортивного развития, оплату обучения и т.п.

Таким образом, объектом брачного договора не могут выступать морально-нравственные и этические отношения супругов. Брачные договора содержащие в себе условия, которые обязуют супругов хранить друг другу супружескую верность, не совершать противоправных или ущемляющих права супругов поступков против друг друга, повышать образовательный и культурный уровни одного из супругов, отказ от каких-либо вредных привычек, имеют отношение к этическим нормам,

¹ Большая советская энциклопедия / под ред. А.М. Прохорова. М., 1970. С. 643.

² Розенберг Е. // Еженедельник советской юстиции. 1936. № 47-48. С. 184.

³ Нечаева А.М. Правонарушения в личных семейных отношениях. М., 2016. С. 8.

⁴ Белякова А.М. Вопросы семейного права в судебной практике. М., 2014. С. 10.

⁵ Свердлов Г.М. Семейное право. М., 2014. С. 196.

⁶ Рясенцев В.А. Семейное право. М., 2014. С. 76.

⁷ Российская газета. // Вопросы о сущности брака. Журнал. Издательство.: 2013. №23. С. 23-25.

⁸ Зозуля В. Где разрешены однополые браки // Комсомольская правда. 2014. №39. С.2.

⁹ Дубова Е.Т. Семейный кризис в современной России // Журнал психологии. 2017. №15. С. 12-18.

¹⁰ А.Зеленцов, Л.Исакова. Религия. Брак. Семья. // Элементы практической психологии. М.:Издательство. 2017. №8. С.8.

и в тоже время противоречат действующему законодательству. Согласно п.2. ст.42 Семейного кодекса РФ супруги имеют право ставить права и обязанности, вытекающие из брачного договора, в зависимое положение от наступления или не наступления имущественных правоотношений между ними. Благодаря исследованию Л.Д.Максимовича вывод таков: брачный договор не может регулировать личные неимущественные отношения супругов, но при установлении нарушения любого личного права одного из супругов влечет ряд отрицательных последствий имущественного характера, которые предусмотрены брачным договором.¹

Для подтверждения выводов стоит остановиться на примерах, недопустимых в брачном договоре. К категории «неуместных» положений брачного договора можно отнести такие требования: «в период брака супруг не курит и не злоупотребляет спиртными напитками; беспрекословно подчиняется запрету супруги в отношении данных запретов; удовлетворяет все пожелания и сексуальные предпочтения супруга по общепринятым медицинским нормам; сохранение супружеской верности после одного полового контакта с другим гражданкой». Некоторые авторы считают, что стороны брачного договора имеют право установить изменение, прекращение или возникновение прав и обязанностей в зависимости от условий, которые могут наступить или не наступить в зависимости от воли сторон.²

Таким образом, приходим к выводу о том, что личные неимущественные отношения между супругами можно урегулировать с помощью условий брачного договора. Именно в брачном договоре, возможно, рассмотреть заранее нежелательные последствия при разделе имущества для супруга, который злоупотребляет спиртными напитками или нарушает супружескую верность.

Неравноправный раздел имущества или отказ в предоставлении содержания могут стать существенной причиной для изменения поведения супруга в браке, а это значит, что такое поведение может косвенно регулироваться брачным договором. Данный способ регулирования личных неимущественных отношений может оказаться эффективнее прямых запретов. Этот способ уже отражен в законодательстве зарубежных стран, где не наложен запрет на регулирование личных неимущественных отношений в брачном договоре. Для Франции характерной особенностью брачного договора является содержание различных положений, не связанных с имущественными правами супругов, например, условие о признании внебрачного ребенка одним из супругов.³

Для англо-американской системы права характерно заключение брачного договора, направленного на установление способов и методов воспитания детей.⁴

Таким образом, изложенные проанализированные нормы семейного законодательства РФ и примеры зарубежных стран демонстрирует необходимость разработок и добавления в семейный кодекс положений о семейно-правовых договорах в сфере регулирования неимущественных отношений. Из-за возникающих проблем, связанных с личными неимущественными правами, и для сохранения семьи, предложить супругам и лицам, собирающимся вступить в брак, самостоятельно определять объем своих неимущественных прав и обязанностей, а также отрицательных последствий их нарушений, внутри семьи с помощью договора. Много вопросов и коллизий по-

рождает вопрос о возможности и вероятности использования компенсации морального вреда в семейном праве в случае нарушения личных неимущественных прав супругов и членов семьи. Согласно ст. 151 Гражданского кодекса РФ⁵, применение норм о компенсации морального вреда при нарушении семейных прав на общих принципах. В брачной жизни нарушение личных прав супругов носит ощутимый моральный и физический вред, который требует компенсации. В связи с этим применение норм ст. 151 Гражданского кодекса РФ для компенсации морального вреда возможно в регулировании личных неимущественных отношений, также как ст. 69 семейного кодекса РФ – лишение прав родителей является мерой наказания для родителя, совершившее в отношении ребенка виновное противоправное деяние. Это норма защищает от незаконных действий права и интересы ребенка. В процессе исполнения этой нормы остается незащищенным добросовестный родитель или опекун, полноценно исполняющий обязанности по воспитанию ребенка. В связи с этим предоставляется возможным законодательное закрепление возможности взыскания компенсации морального вреда с виновного родителя, совершившего противоправное деяние в отношении ребенка, в пользу ребенка и добросовестного родителя за нарушение личных неимущественных прав.

В Российской Федерации предусмотрена возможность компенсации морального вреда только в одном случае, согласно п.4 ст.30 семейного кодекса РФ, закреплено право требования добросовестным супругом возмещения причиненного ему морального и материального вреда в недействительном браке. В некоторых зарубежных странах в семейном законодательстве закреплено право требования возмещения морального и материального вреда за нарушение любых личных неимущественных прав.

Таким образом, в семейное законодательство РФ необходимо внести изменения и закрепить право требования компенсации морального и материального вреда за нарушение любого личного неимущественного права супругов, закрепленного ими в договоре, упомянутом выше по тексту.

В целях защиты и регулирования личных неимущественных отношений необходимо внести изменения в семейное законодательство об указании возможности самостоятельно определять с помощью договора личные неимущественные права и наказания за их нарушения не только одним из супругов, но и всех лиц, составляющих семью. Тем самым это позволит квалифицировать «брак» – законодательно закрепленным добровольным союзом мужчины и женщины, достигших определенного возраста, зарегистрированным, согласно процедуре утвержденной в семейном законодательстве.

Таким образом, семейный кодекс РФ нуждается в дополнительной классификации личных неимущественных прав супругов, возможности реализации и утверждении их с помощью договора, законодательном закреплении понятий «семья» и «брак». Также законодательно закрепить возможность получения компенсации морального вреда одному из супругов и ребенку, при нарушении личных неимущественных прав одного из супругов, с привлечением центров по поддержке семьи и детей, обязательным участием профессиональных психологов и органов по делам несовершеннолетних и защите их прав.

¹ Максимович Л.Б. Брачный договор. М.: Издательство. 2016. С.112.

² Крашенинников П.В. Содержание брачного договора// Семейное и жилищное право. 2015. №3. С.24-25.

³ Низамиева О.Н. Имущественные соглашения супругов в зарубежном праве // Семейное право. 2015. №2. С.12.

⁴ Низамиева О.Н. Имущественные соглашения супругов в зарубежном праве // Семейное право. 2015. №2. С.34.

⁵ Гражданское право./ Под ред. Л.А. Сергеева, А.А. Толстого. М.: Издательство, 2016. С. 214-253.

Урвачева Д. Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к. ю. н. доцент М. В. Филимонова

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАХ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА

Аннотация: Статья посвящена проблемам участия прокурора в гражданских делах, связанных с взысканием вреда, причиненного здоровью гражданина. Автор рассматривает вопросы извещения прокурора о судебном процессе; роль прокурора в рассмотрении данных дел судом; последствия непривлечения прокурора к участию в деле.

Ключевые слова: вред здоровью, прокурор, заключение по делу, апелляционное представление.

Участие прокурора в гражданских делах, рассматриваемых судами первой инстанции, возможно в двух формах – в форме обращения в суд с иском и в форме дачи заключения по делу. Перечень дел, по которым участие прокурора в деле обязательно, содержится в ст. 45 ГПК РФ, а также в иных законах. Согласно ч. 3 ст. 45 ГПК РФ прокурор дает заключение по делам, связанным с возмещением вреда, причиненного здоровью. Закон не оговаривает, в ходе какого события, может быть причинен вред, и не сужает участие прокурора в зависимости от конкретной категории спорных правоотношений по возмещению вреда. В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» прокурор также участвует в делах о взыскании морального вреда, причиненного повреждением здоровья.¹ После возбуждения производства по делу судья обязан известить прокурора о назначении времени проведения подготовительных действий и судебного слушания. Таким образом, прокурор вступает в процесс и обязан представить заключение по делу. Однако его неявка не является препятствием для разбирательства дела. Следовательно, понятия «участие прокурора в деле» и «явка прокурора в судебное заседание» различаются. Прокурор, привлеченный к участию в деле на основании закона, может посещать не все судебные заседания. От неявки он не лишается статуса «лица, участвующего в деле», обязанности по даче заключения по делу и права на обжалование судебного решения. Заключение имеет для суда рекомендательный характер, поскольку прокурор не осуществляет надзорные функции в гражданском процессе.

О. В. Исаенкова, А. Н. Григорьев определяют заключение прокурора как «официальное решение компетентного органа по конкретному гражданскому делу, содержащее государственное властное веление, выраженное в письменной (устной) форме и направленное на индивидуальное регулирование общественных отношений».² Закон не предъявляет

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

² Исаенкова О. В., Григорьев А. Н. Участие прокурора в исковом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 3. С. 12.

требований к заключению прокурора. В заключении прокурор должен дать правовую оценку юридически значимым обстоятельствам дела и сориентировать суд на вынесение законного и обоснованного решения. Помимо этого, прокурор принимает меры к восстановлению нарушенного права и к предупреждению нарушений. Прокурор может давать заключение не только по вопросам материального права, но и по отдельным моментам, возникающим в ходе судебного разбирательства (например, выражать свое мнение относительно рассмотрения дела при неявке свидетелей, порядка исследования доказательств, назначения экспертизы и в других случаях).

Прокурор основывает свое заключение на доказательствах, исследованных в судебном заседании, подтверждающих юридически значимые обстоятельства дела.³ Например, по делам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью к таким обстоятельствам можно отнести события, при которых потерпевший получил увечье, утратил трудоспособность, были связаны ли они с исполнением трудовых обязанностей; степень утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности; причинная связь между травмой и наступлением нетрудоспособности; неправомерность действий причинителя вреда; наличие вины ответчика в причинении вреда, за исключением случаев возмещения вреда и при отсутствии вины (ст. 1079 ГК РФ); наличие грубой неосторожности потерпевшего; размер заработка за 12 месяцев до несчастного случая; размер возмещения вреда; нуждаемость потерпевшего в дополнительных видах помощи; и т. д. При установлении судом всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, прокурор формирует четкое представление о законном исходе дела. В своем заключении прокурор должен указать, подлежат ли иски требования удовлетворению, полностью или частично, какая сумма возмещения морального вреда адекватна причиненному ущербу. На наш взгляд, если, по мнению прокурора в удовлетворении исковых требований следует отказать, он должен также мотивировать свою позицию в заключении со ссылкой на нормы права. Иногда прокурор вносит ясность в ситуацию с допустимостью взыскания вреда, причиненного гражданину, например, в результате его неосторожных действий пострадавшего, приведших к травме. Если вред причинен в результате дорожно – транспортного происшествия, то возможность возмещения вреда здоровью и морального вреда обусловлена причинением травмы потерпевшему лицу.

Прокурор как юридически «подкованное» лицо способен разобраться в ситуации, с кого взыскивать компенсацию вреда здоровью и дать свои пояснения по этому поводу в заключении. Так, если малолетнему ребенку вред причинен в период его нахождения в детском учреждении, образовательной или медицинской организации, эти организации обязаны возместить причиненный вред, если не докажут, что он возник не по их вине при осуществлении надзора за несовершеннолетним. В случае доказанности неосторожного причинения вреда здоровью, размер возмещения может быть снижен.

Неизвещение судом прокурора о находящемся в производстве суда деле о возмещении вреда, причиненного здоровью гражданина, ведет к непривлечению прокурора в процесс в нарушение требований закона.

В пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» указывается следующее правило. Прокурор вправе принести апелляционное представление в случае, если он не был привлечен судом первой инстанции к участию в деле, в котором его участие яв-

³ См.: Извеков Ю. Н. Заключение прокурора по гражданскому делу // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 51.

ляется обязательным по закону.¹ Непривлечение прокурора к участию в деле влечет за собой безусловную отмену судебного решения судом апелляционной инстанции.

Например, К.Л. и К.В. обратились в суд с иском к Н. о возмещении морального вреда. Истцы мотивировали требования тем, что 8 мая 2014 года на перекрестке, расположенном в районе дома в г. Спасске-Дальнем Приморского края произошло столкновение автомобиля «TOYOTA LAND CRUISER PRADO», государственный номер N под управлением Н. и мотоцикла «HONDA VTS» под управлением К.С.

В результате ДТП их сын К.С. получил телесные повреждения, не совместимые с жизнью, и погиб. Истцы указывают, что гибель сына невосполнимая потеря, повлекшая глубокие нравственные страдания и переживания. Просили взыскать с ответчика в счет компенсации морального вреда по 300000 рублей в пользу каждого, государственную пошлину в размере 200 рублей. Судом постановлено решение, которым с Н. в пользу К.Л., К.В. взыскана компенсация морального вреда по 200000 рублей в пользу каждого истца, в пользу К.Л. расходы по оплате государственной пошлины в размере 200 рублей.

В апелляционном представлении прокурор г. Спасска-Дальнего поставил вопрос об отмене решения, поскольку данное гражданское дело рассмотрено в отсутствие представителя прокуратуры, не извещенного о времени и месте рассмотрения дела. Суд отменил решение Спасского районного суда Приморского края от 28 августа 2014 года и принял новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.² Вынося новое решение по делу, суд не упомянул о том, каким образом было устранено нарушение норм процессуального права по непривлечению к участию в деле прокурора. В определении суда апелляционной инстанции не указано, давал ли прокурор свое заключение по делу при пересмотре дела, и какого оно было содержания. В связи с этим возникает вопрос о том, должен ли прокурор давать заключение по делу в суде второй инстанции, если он не участвовал в рассмотрении дела судом первой инстанции.

В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ основанием для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания. При наличии оснований, предусмотренных ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ. Если суд, переходит к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, то прокурор должен дать заключение по делу, если он ранее не принимал участие в деле. Прокурор не может участвовать в деле в двух формах одновременно: то есть подавать апелляционное представление на незаконное решение, а затем давать заключение по делу. В связи с этим, считаем, что прокурор должен указать свою правовую позицию по поводу рассматриваемого спора о возмещении вреда, причиненного здоровью, в апелляционном представлении, если суд первой инстанции не привлек его к участию в деле.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

² См.: Определение Приморского краевого суда от 30 марта 2015 г. по делу № 33-2506/2015 // СПС КонсультантПлюс.

Фролова И.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.В.Богданов

ЛИЦА, ИМЕЮЩИЕ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ЖИЛЬЯ

Аннотация: Каждый гражданин РФ имеет право на жилище, которое гарантируется Конституцией РФ. Если гражданин относится к категории малоимущих и нуждающихся в жилье, то он имеет право на его получение бесплатно за счет государства или муниципального образования.

Ключевые слова: право на жилище; бесплатное предоставление жилья.

В статье 40 Конституции РФ сказано, что каждый имеет право на жилище, а органы государственной власти и органы местного самоуправления создают условия для осуществления этого права. Малоимущим и иным гражданам, указанным в законе, нуждающимся в жилище, оно предоставляется из государственных, муниципальных и других жилищных фондов бесплатно или за доступную плату³.

Одной из форм осуществления этого права является получение жилья по договору социального найма из государственного или муниципального жилищного фонда.

Такое право имеют малоимущие граждане, признанные нуждающимися в жилых помещениях.

К малоимущим относятся граждане, признанные таковыми органом местного самоуправления с учетом дохода, который приходится на каждого члена семьи, и стоимости имущества находящегося у них в собственности. Так в соответствии с Законом Саратовской области от 28.04.2005 (ред. от 24.12.2018) «О предоставлении жилых помещений в Саратовской области»⁴ к малоимущим относятся граждане исходя из оценки средней стоимости жилого помещения в соответствующем муниципальном образовании, стоимости имущества, находящегося в собственности всех членов семьи, размера совокупного семейного дохода и возможности погашения кредита на строительство или приобретение жилого помещения. Граждане признаются малоимущими в случае, если сумма стоимости имущества и возможного размера кредита недостаточна для приобретения соответствующего жилого помещения.

Жилые помещения по договорам социального найма предоставляются и иным категориям нуждающихся граждан, если они определены федеральным законом, указом Президента РФ или законом субъекта РФ.

В Саратовской области к таким категориям лиц относятся, например, инвалиды Великой Отечественной войны; участникам Великой Отечественной войны; лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»; нетрудоспособные члены семей погибших (умерших) инвалидов Великой Отечественной войны и участников Великой Отечественной войны; Герои Советского Союза; Герои Социалистического Труда; Герои Российской Федерации; многодетные семьи, среднедушевой доход которых ниже прожиточного минимума, установленно-

³ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

⁴ Закон Саратовской области от 28.04.2005 N 39-ЗСО (ред. от 24.12.2018) «О предоставлении жилых помещений в Саратовской области» // Неделя области. N 29(147). 05.05.2005. Собрание законодательства Саратовской области. N 13, декабрь, 2018.

го в области, имеющие четырех и более несовершеннолетних детей и т.д.¹

Нуждающимися в жилых помещениях признаются граждане:

не являющиеся нанимателями по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами их семьи либо собственниками или членами семьи собственника жилого помещения;

являющиеся нанимателями по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами их семьи либо собственниками или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;

проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям;

проживающие в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющие иного жилого помещения². Перечень таких заболеваний устанавливается Министерством здравоохранения РФ. К ним, например, относятся туберкулез любых органов, хронические и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, эпилепсия с частыми припадками и т.д.³

Если у гражданина или членов его семьи нескольких жилых помещений, то уровень обеспеченности определяется исходя из суммы площадей этих помещений.

Жилье по договорам социального найма предоставляется российским гражданам. Предоставление же социального жилья иностранцам и лицам без гражданства возможно, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

---

¹ Ст. 1 Закона Саратовской области от 28.04.2005 N 39-300 (ред. от 24.12.2018) «О предоставлении жилых помещений в Саратовской области» // Неделя области. N 29(147). 05.05.2005. Собрание законодательства Саратовской области. N 13, декабрь, 2018.

² См.: Жилищный кодекс Российской Федерации. 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14. Российская газета. N 295, 29.12.2018.

³ Приказ Минздрава России от 29.11.2012 N 987н «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» // Российская газета. N 40, 25.02.2013.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Аброков О.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор
М.А. Липчанская

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье проанализирован порядок реализации гражданами России конституционного права на обращения в органы прокуратуры. Изучены нормативные правовые акты, регламентирующие особенности обращений граждан в органы прокуратуры, выявлены некоторые коллизии и предложены пути их устранения.

Ключевые слова: политические права и свободы, конституционное право на обращения, прокуратура.

Статья 129 Конституции России закрепляет, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры РФ устанавливаются федеральным законом. Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации»¹, она исполняет две основные функции – обеспечивает верховенство закона и гарантирует защиту прав и свобод человека.

В системе государственной защиты наибольшим доверием у граждан пользуются органы прокуратуры. Опрос российских граждан, проведенный ВЦИОМ, показал, что прокуратура оказалась на втором месте после суда, где граждане будут искать защиты². По данным аналитического центра «Левада-Центр», доверие граждан к органам прокуратуры с 2013 по 2015 г. выросло с 26 до 37 %³. Обращения в органы прокуратуры остаются наиболее доступными для граждан, поскольку освобождены от уплаты государственной пошлины. Многие из них нуждаются в юридической помощи, средств на которую не имеют в связи с переходом адвокатуры на коммерческую основу. По словам начальника Управления по рассмотрению обращений и приему граждан Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ежегодно в органы прокуратуры поступает более 3 млн обращений. Это связано с тем, что прокуратура остается самым быстрым и действенным способом защиты нарушенных прав.

В то же время поступающие жалобы важны не только для заявителей, но и для системы прокуратуры в целом. Они позволяют последней быть в курсе наиболее актуальных проблем, вскрывать еще не замеченную проблему и своевременно реа-

гировать на нее, принимать меры упреждающего характера⁴. При этом важно осознавать, что право на обращение коррелируется с конституционной свободой слова, которая не может быть абсолютной. Ограничение свободы слова устанавливается в российской Конституции в виде запрета пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть, или вражду (ч. 2 ст. 29). Более того, как указывает М.А. Липчанская, согласно российскому законодательству, принятому в соответствии с международно-правовыми стандартами, ограничение свободы выражения мнений допустимо в случаях злоупотребления этой свободой, которое может принимать форму оскорбления, когда правильные отраженные факты выражаются оскорбительным достоинством образом, или клеветы, когда распространенная порочащая информация не соответствует действительности⁵.

Необходимо отметить, что обратная связь через обращения в органы прокуратуры осуществляется и с другими органами государственной власти, поскольку, согласно ч. 7 ст. 12 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Генеральный прокурор РФ ежегодно готовит доклад о состоянии правопорядка и законности в стране и передает его Президенту РФ, палатам Федерального Собрания РФ. Он имеет возможность выявлять наиболее острые проблемы в сфере реализации прав и свобод человека в России и доводить эти сведения до остальных органов государственной власти, которые в свою очередь могут принимать по ним меры, входящие в их компетенцию.

Говоря об организационно-правовой основе и особенностях работы органов прокуратуры с обращениями граждан, следует отметить, что она строится на основе ст. 33 Конституции РФ, Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁶, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁷, а также Приказов Генеральной прокуратуры РФ: «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации»⁸, «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях»⁹, «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов»¹⁰ и др. Согласно Инструкции

⁴ Прокуратура была и остается самым быстрым, действенным и доступным способом защиты нарушенных прав: интервью с начальником Управления по рассмотрению обращений и приему граждан Генеральной прокуратуры Российской Федерации А.Г. Хрульковым // Прокурор. 2013. – № 3. – С. 70-75.

⁵ Липчанская М.А., Рубанова М.Е. Специфика реализации свободы слова в качестве формы конституционного конструктивного протеста // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6. С. 107.

⁶ Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. – № 19. – Ст. 2060; 2015. – № 45. – Ст. 6206.

⁷ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. – № 8. – Ст. 366; СЗ РФ. 2014. – № 23. – Ст. 2930.

⁸ Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 N 45 (ред. от 08.09.2016) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2013. – № 4; СПС «Консультант Плюс». Версия от 24.03.2017.

⁹ Законность. 2008. – № 3.

¹⁰ Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2009 N 400 (ред. от 09.02.2012) «Об организации проведения антикоррупционной экс-

¹ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. – № 8. – Ст. 366; СЗ РФ. 2014. – № 23. – Ст. 2930.

² Официальный сайт ВЦИОМ. Где искать защиты своих прав? // URL.: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9772> (дата обращения: 08.02.2019).

³ Официальный сайт «Левада-Центр». Институциональное доверие // URL.: <http://www.levada.ru/2015/10/07/institutsionalnoe-doverie/> (дата обращения: 08.02.2019).

о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации в них должны быть назначены конкретные должностные лица, на которых возлагаются обязанности по обеспечению объективности, всесторонности и своевременности рассмотрения обращений. Согласно Инструкции, прокуратура рассматривает обращения граждан о нарушении закона, прав и свобод граждан, интересов общества и государства. Обращения могут быть направлены в органы прокуратуры в письменной форме, по почте, телеграфу, факсимильной связи, по электронной почте, а также могут поступать устно на личном приеме и от средств массовой информации.

С некоторыми авторами, которые утверждают, что прокуратура в настоящее время исполняет несвойственные ей функции, следует согласиться. На наш взгляд, необходим пересмотр вопроса о приоритетах прокурорской деятельности. В последние годы прокуратура исполняет функции по защите прав и свобод граждан, несмотря на то, что изначально в России она рассматривалась как адвокат государства. А ее главное назначение – укрепление единства Российского государства. Так, еще Петр I, создавая прокуратуру, определил для нее в качестве главной функции надзорную: надзор за Сенатом, коллегиями, надворными судами, а также Синодом Российской Империи¹. Защиту прав и свобод граждан признаны осуществлять контролирующие органы²: юстиции, внутренних дел, безопасности, здравоохранения, образования, транспорта и др. Например, Президент РФ является гарантом прав и свобод человека, контроль за их соблюдением министерствами и ведомствами, возложен на Правительство РФ. К ним можно отнести некоторые самостоятельные и специализированные органы, такие как Госгортехнадзор, Госатомнадзор, Госкомэкология России, ветеринарная, жилищная, Рострудинспекция, Главный санитарный инспектор РФ и подведомственные ему центры государственного санитарно-эпидемиологического надзора в субъектах РФ и др. Они также работают с обращениями граждан по обеспечению и восстановлению их прав и свобод. Представляется, что деятельность прокуратуры в этой сфере должна осуществляться в тех случаях, когда контролирующие органы не справляются с указанными функциями. В этой связи следует отметить, что государственный контроль является внутриведомственным, осуществляется вышестоящими органами по отношению к нижестоящим. К примеру, министр юстиции вправе приостанавливать в случае необходимости решения подведомственных Минюсту России федеральных служб или отменять эти решения. А надзор проводится извне, органами, не входящими в данную структуру.

Министерство юстиции РФ имеет некоторые схожие функции с органами прокуратуры. Первое также призвано обеспечить единое правовое пространство России, поскольку, согласно Положению «О Министерстве Юстиции РФ»³, в его полномочия входит обеспечение исполнения Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ, а также международных договоров Российской Федерации. Как отмечает Е.Ю. Синельщикова, функции органов юстиции и прокуратуры

в сфере нормоконтроля во многом дублируют друг друга. Однако Министерство юстиции РФ в своих полномочиях ограничено. Оно не может отменить незаконный акт, а имеет право только представить в орган, его издавший, мотивированное заключение. В этом случае материалы могут быть направлены в органы прокуратуры для принятия соответствующих мер реагирования⁴.

Функции разграничиваются между ними и в сфере надзора. Министерство юстиции РФ осуществляет надзор за деятельностью некоммерческих общественных организаций, в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния, а также исполнения федерального миграционного законодательства. В Министерство юстиции входит и служба судебных приставов. Это говорит о контроле со стороны данного органа за исполнением судебных решений. Прокуратура РФ осуществляет ранее описанные функции.

Однако, как уже было отмечено, в органы прокуратуры поступает большее количество обращений граждан, чем в какие-либо другие, в том числе и в Министерство юстиции РФ. К примеру, только в прокуратуру Саратовской области за 2017 г. поступило более 71 тыс. жалоб⁵, а в структурные подразделения Министерства юстиции РФ за IV квартал 2016 г. – 9 137⁶. В таком случае обращения граждан, поступившие в органы прокуратуры, касающиеся сфер, отнесенных Указом Президента РФ к Министерству юстиции РФ, должны быть перенаправлены в эти структуры. При этом гражданин должен быть письменно уведомлен об этом, а также о том, по какому адресу, в какое структурное подразделение оно поступило. Однако остается спорным вопрос, как поступить, если жалоба гражданина поступила на действия или бездействия самого структурного подразделения органа юстиции. Согласно Федеральному закону «О прокуратуре РФ», запрещается пересылка жалобы в орган или должностному лицу, решения либо действия которых обжалуются. К примеру, если жалоба в прокуратуру Орловской области поступила на работу одного из структурных подразделений Управления Федеральной службы судебных приставов Орловской области, то она не может быть передана на рассмотрение в это подразделение, но она может быть перенаправлена в вышестоящий орган, например в само Управление, что следует из статьи 14 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации».

Федеральным законом «Об исполнительном производстве»⁷ установлен порядок подачи и рассмотрения жалоб граждан на постановление должностного лица службы судебных приставов на его действия или бездействия в порядке подчиненности. Другими словами, вышестоящее должностное лицо обязано рассматривать жалобы, поступившие на нижестоящее по должности. Это обращение должно быть рассмотрено в течение трех месяцев. Если и этот ответ не устроит заявителя, он может обратиться в прокуратуру. В силу субъективных причин и корпоративной этики не всегда удается пересмотреть решение, принятое по делу с обратным результатом, если даже на то есть основания. Если же жалоба на действия судебного при-

пертизы нормативных правовых актов» // Законность. 2010. – № 4; СПС «Консультант Плюс. Версия от 24.03.2017.

¹ Павлов В.С. Общенадзорная функция российской прокуратуры в период самодержавия (1722-1917) // Символ науки. 2015. – № 3. – С. 161.

² Синельщикова Е.Ю. Обеспечение органами прокуратуры прав человека и гражданина на единство конституционного правового пространства страны // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. – № 6. – С. 105.

³ Указ Президента РФ от 13.10.2004 N 1313 (ред. от 15.12.2016) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. – № 42. – Ст. 4108; 2016. – № 5. – Ст. 7357.

⁴ Синельщикова Е.Ю. Обеспечение органами прокуратуры прав человека и гражданина на единство конституционного правового пространства страны // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. – № 6. С. 23

⁵ Прокуратурой области проведен анализ поступивших и рассмотренных обращений, жалоб и заявлений от граждан и юридических лиц. Официальный сайт Прокуратуры Саратовской области. URL: <http://www.sarprok.ru/node/44598> (дата обращения: 08.02.2019).

⁶ Сведения о работе с обращениями граждан, в том числе юридических лиц, поступившими в Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы в IV квартале 2016 года. Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <http://minjust.ru/ru/obrashcheniya-grazhdan/svedeniya-o-rabote-s-obrashcheniyami-grazhdan-v-tom-chisle-yuridicheskikh-l-16> (дата обращения: 27.03.2017).

⁷ СЗ РФ. 2007. – № 41. – Ст. 4849; 2017. – № 1 (Часть I). – Ст. 33.

става поступила в прокуратуру, то она не может быть передана вышестоящему лицу данного органа. Это исходит из ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ», где говорится о том, что органы прокуратуры осуществляют надзор за контролирующими органами. Не вызывает сомнений и то, что при совершении преступления должностным лицом службы судебных приставов органы прокуратуры вправе передать материалы органам следствия и дознания для возбуждения уголовного дела.

Другим примером может служить Федеральная инспекция труда, которая в соответствии с Трудовым кодексом РФ¹ является единой централизованной системой, призванной осуществлять федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. В ее полномочия входят: выявление нарушений трудовых прав граждан и их восстановление; рассмотрение дел об административных правонарушениях; направление информации в органы исполнительной власти, правоохранительные органы и суды; надзор за соблюдением установленного порядка расследования и учета несчастных случаев на производстве; работа с обращениями граждан по вопросам нарушенных трудовых прав и т. д. Однако схожими полномочиями в сфере предупреждения и восстановления трудовых прав граждан обладает и прокуратура РФ. В этом случае прокурор вправе вынести постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, а государственный инспектор труда – постановление о привлечении к административной ответственности (постановление о назначении административного наказания)².

Следует рассмотреть виды обращений в прокуратуру и их значение для решения тех или иных задач государства.

В Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации одним из видов обращений названо предложение – рекомендация заявителя по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению деятельности государства и общества в социально-экономической и иных сферах³. На наш взгляд, предложения позволяют гражданам реализовать право на участие в управлении делами государства, что является одной из составляющих принципа конституционного строя – народовластия. Следует согласиться с А. Б. Смушкиным, что этот вид обращений является своеобразным средством общественного контроля над деятельностью государственного и муниципального аппарата, а также, в идеале, способом оптимизации его деятельности, так как гражданин в своем обращении указывает на определенные проблемы или предлагает пути их решения⁴. Во-первых, из определения «предложение» видно, что оно имеет рекомендательный характер, следовательно, не подлежит обязательному исполнению. Во-вторых, предложение о принятии того или иного закона или его совершенствовании могут быть рассмотрены органами прокуратуры только на уровне субъектов России или местного самоуправления, поскольку на федеральном уровне, согласно ст. 104 Кон-

ституции, органы прокуратуры не обладают законодательной инициативой. Прокуроры субъектов могут наделяться правом законодательной инициативы в соответствующих парламентах. Так, в областной Совет народных депутатов Орловской области прокурор области может вносить законопроекты, но только по вопросам ведения прокуратуры⁵. В Республике Башкортостан прокурор Республики также наделен правом законодательной инициативы, но без оговорки «по предметам их ведения»⁶. Прокуроры районов уставами муниципальных образований могут наделяться правотворческой инициативой на местном уровне. Например, прокурор Советского района г. Орла может вносить проекты муниципальных правовых актов по предметам своего ведения в Орловский городской Совет народных депутатов⁷. Подобными полномочиями наделены прокуроры в 90% муниципальных образований Саратовской области⁸. Эта практика распространена не во всех муниципальных образованиях, поэтому прокуроры вынуждены обращаться с такой инициативой через посредников, что создает лишние трудности и препятствия.

Поскольку прокуратура в силу своей деятельности ежедневно собирает и анализирует информацию о причинах нарушения законов, прав и свобод граждан, у нее имеется потенциал для совершенствования нормативно-правового регулирования тех или иных общественных отношений, внесения предложений по предупреждению преступлений и других правонарушений, в том числе на уровне правового регулирования. Итак, если проект нормативного акта поступил в органы прокуратуры в форме предложения от граждан, он может быть в случаях, когда прокурор наделен соответствующими полномочиями, внесен в представительный орган субъекта России или муниципального образования. Однако прокурор может не согласиться с предложениями обратившегося. В этом случае он обязан дать мотивированный ответ, а также разъяснить, какие еще есть возможности у гражданина для решения данного вопроса. Если таковое не входит в компетенцию соответствующего прокурора, предложение должно быть передано другому органу власти или местного самоуправления, который обладает правом законодательной или правотворческой инициативы.

Представляется, что предложения по повышению эффективности деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению деятельности государства и общества в социально-экономической и иных сферах должны быть перенаправлены в соответствующие органы. Согласно Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, такие предложения в течение 7 дней со дня регистрации направляются по принадлежности с одновременным извещением об этом заявителей и разъяснением принятого решения.

Однако остается неизученным порядок работы с обращениями граждан, предлагающими способы улучшения работы самих органов прокуратуры. Инструкцией установлено, что обращения, связанные с прямым вмешательством в компетенцию прокуратуры, могут оставаться без рассмотрения. Об этом обратившемуся дается письменный мотивированный ответ. Одна-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) //СЗ РФ.2002. -N 1 (ч. 1). - Ст. 3; 2016. - N 27 (часть II). - Ст. 4281.

² Сапфирова А.А., Петрушкина А.В. К вопросу о субъектах, реализующих меры по предупреждению нарушений трудовых прав работников //Общество: политика, экономика, право. 2016. - N 10. - С. 68.

³ Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 N 45 (ред. от 09.12.2015) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» //Законность. 2013. - N 4; 2016. - N2.

⁴ Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». - М.: Новая правовая культура, 2006. - С. 99.

⁵ ст. 62 Устава (Основного Закона) Орловской области от 26.02.1996 N 7-03 //Орловская правда. 1996. 02 марта.

⁶ Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 N ВС-22/15 //Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1994. - N 4 (22). - Ст. 146.

⁷ Устав города Орла (принят Постановлением Орловского городского Совета народных депутатов от 22.06.2005 N 72/753-ГС) // Вестник Орловского городского Совета народных депутатов. 2005. - N 7.

⁸ Прокурор города Балаково попросил предоставить ему возможность правотворческой инициативы // Информационное агентство Версия. Саратов. URL.:<http://nversia.ru/news/view/id/60764> (дата обращения: 08.02.2019).

ко не совсем ясно, что считать прямым вмешательством в полномочия прокуратуры. Ответ на этот вопрос был дан Верховным Судом РФ, который в своем решении отметил, что прокурор не обязан давать каких-либо объяснений по существу находящихся в его производстве дел и материалов, а также предоставлять их кому бы то ни было для ознакомления иначе как в случаях и порядке, установленных законом. Запрет на вмешательство в деятельность органов прокуратуры относится не только к прокурорскому надзору, но и к осуществлению иной деятельности в рамках компетенции органов прокуратуры¹. Это положение согласуется с принципом независимости прокурорской деятельности, закрепленным в ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре РФ», где говорится, что органы прокуратуры осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами. Однако граждан, как субъектов, способных влиять на ход прокурорской проверки, в этом списке нет. Если бы они и были указаны, это не изменило бы сути вопроса. Принцип независимости прокуратуры является важным условием обеспечения верховенства закона, прав и свобод человека в России.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в органах прокуратуры работа с обращениями граждан налажена должным образом. Однако были выявлены и некоторые противоречия и пробелы правового регулирования данного института, к которым можно отнести:

- отсутствие в правовых актах, касающихся работы прокуратуры с обращениями граждан, такого его вида, как запрос информации;

- неясность в понимании возможности обращения граждан с предложением по совершенствованию работы органов прокуратуры, поскольку Федеральным законом «О прокуратуре РФ» установлен запрет на вмешательство в ее деятельность;

- отсутствие правовых и организационных мер по созданию системы защиты прав заявителей о преступлениях коррупционной направленности;

- неопределенность Инструкции «О порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» Конституции РФ в части оставления без рассмотрения обращения лица, признанного судом недееспособным;

- пробел в праве в отношении прав несовершеннолетних на обращение в органы прокуратуры.

С целью более эффективной реализации права на обращение в органы прокуратуры и защиты прав и свобод граждан необходимо предложить следующие пути решения указанных проблем:

- п.2.13 Инструкции «О порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» изложить следующим образом: «Без разрешения может быть оставлено обращение, лишенное по содержанию логики и смысла»;

- закрепить в Инструкции «О порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» такой вид обращения как запрос информации, указав на то, что информация по делу может быть предоставлена по окончании проверочных действий, но до вынесения по их результатам актов прокурорского реагирования, если эта

информация не затрагивает государственную и коммерческую тайну, права других лиц;

- в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» закрепить положение о том, что граждане могут обращаться с предложениями по улучшению работы самих органов прокуратуры, что не является вмешательством в ее деятельность. Такие предложения должны рассматриваться Генеральным прокурором РФ, поскольку он руководит системой прокуратуры Российской Федерации, издает акты, которые определяют порядок ее деятельности, устанавливает штатную численность и структуру органов и организаций прокуратуры;

- в Федеральном законе «О противодействии коррупции» установить меры защиты прав заявителей о преступлениях коррупционной направленности;

- закрепить в Федеральном законе «О прокуратуре РФ», что в случаях совершения противоправных действий в отношении несовершеннолетних их законными представителями они вправе обращаться в прокуратуру.

Алейников А.Э.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
М.А. Липчанская*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ

Аннотация: В статье анализируется сущность общественного контроля с точки зрения конституционного права, проводится сравнительный анализ таких понятий, как «контроль» и «надзор», выявляются сущностные признаки общественного контроля как формы участия граждан в осуществлении публичной власти. Автором отмечается важность не только общепризнанных отличительных признаков контроля и надзора, но и важность процессуальных моментов и итогового результата.

Ключевые слова: основные политические права и свободы, участие граждан в управлении делами государства, гражданские инициативы, общественный контроль.

Вступление в силу Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»² ознаменовало новый этап в динамике развития общественного контроля в нашей стране. Как известно, любая практическая деятельность должна базироваться на непротиворечивом научно-обоснованном теоретическом аппарате. Только в гармоничном сочетании теории и практики возможно эффективная реализация любой нормы права, в том числе и конституционно-правовой.

Безусловно, в первую очередь следует выработать единообразное толкование самого понятия «общественный контроль». Содержанием любого научного понятия, в том числе и общественного контроля является системная совокупность признаков. Для формирования указанного понятия весьма важным является определение конституционно-правовой сущности общественного контроля. Прежде всего общественный контроль является одним из проявлений контрольной деятельности в пу-

¹ Решение Верховного Суда РФ от 02.06.2014 N АКПИ14-373 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими абзаца второго пункта 2.9, пункта 2.13 и частично недействующим пункта 2.10 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утв. Приказом Генпрокуратуры России от 30.01.2013 N 45» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. – N 6.

² СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4213.

блично-правовой сфере. Учитывая это, целесообразно в первую очередь выявить сущностные признаки контроля с позиции конституционного права в сфере публичного управления.

Согласно теории менеджмента, контроль выступает необходимым составным элементом любой управленческой деятельности¹. Н. В. Клак отмечает, что в социологии контроль рассматривается как некий механизм регулирования общественных отношений в целях обеспечения устойчивости социальной системы и управления входящими в эту систему субъектами².

Рассматривая контроль в контексте регламентирования общественных отношений, можно говорить о том, что в этом ключе он обладает рядом характерных черт. Например, осуществление контроля может рассматриваться как нормативный и ненормативный регулятор. Представляется, что нормативной составляющей контроля можно считать государственный контроль, общественный контроль и иные виды контрольной деятельности, осуществление которых легализовано на законодательном уровне. Кроме того, контроль имеет и ненормативную составляющую, к которой можно причислить определенную оценку поведения на предмет соответствия общепризнанным социальным ценностям.

Следовательно, контроль рассматривается в качестве особой формы регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе деятельности общества как системы. В целях категориального понимания конституционно-правовой сущности общественного контроля следует выявить различия между такими категориями как контроль и надзор. Этот вопрос не новый в науке, тем не менее до настоящего времени нет единого понимания относительно сущностных критериев контроля в системе гражданских инициатив. Существует мнение, что одним из главных признаков, отличающих контроль от надзора, является предмет: для контроля характерна проверка законности и целесообразности, а для надзора – только законности³. Кроме того, ряд ученых высказывают мнение об иных отличительных чертах данных категорий, например, о наличии права вмешиваться в деятельность обследуемых объектов, которое характерно для контроля⁴; наличии организационной подчиненности контролируемых субъектов и подконтрольных субъектов⁵.

Приведенные признаки показывают наиболее яркие «видимые» отличия контроля и надзора. В то же время они не раскрывают сущностных характеристик данных категорий и в большей мере характеризуют их формальную составляющую.

Можно присоединиться к суждению, что ключевым различием категорий «контроль» и «надзор» является их результат. Так, результат реализации контрольных функций носит обязательный характер, а надзорных – рекомендательный⁶. Полагаем, что от этого признака контроля производными являются указанные выше.

Конституционно-правовая природа общественного контроля характеризуется и процессуальными отличительными чертами. Результатом реализации общественного контроля является подготовка «китового документа общественного кон-

троля», который затем направляется подконтрольному субъекту. Это отличает данный вид контроля от иной контрольной деятельности, которая завершается непосредственно принятием решения по вопросу о соответствии или несоответствии деятельности подконтрольного субъекта. Данная особенность общественного контроля связана со спецификой общественных отношений, складывающихся в процессе его реализации.

Одним из дискуссионных и принципиальных вопросов конституционно-правовой природы общественного контроля является императивность (обязательность) или факультативность его результатов. Системное толкование положений Конституции Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что результату общественного контроля может быть присуща определенная степень обязательности. Обусловлен такой подход тем, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ⁷. Обязательность результата общественного контроля основывается на учредительном характере власти многонационального народа, который и должен выступать в качестве основного субъекта общественного контроля.

Приходится констатировать, что действующая нормативная концепция осуществления общественного контроля не позволяет обеспечить обязательность его результатов. Связано это в первую очередь с недостаточной ролью граждан в процессе его осуществления, которая проявляется, во-первых, в отсутствии их в законодательно определенном перечне субъектов общественного контроля⁸, а также низким уровнем вовлеченности в процедуру его реализации. Из указанных в Законе об основах общественного контроля форм его реализации только общественный мониторинг может быть организован общественными объединениями⁹. Граждане среди субъектов, обладающих возможностью инициировать какую-либо форму реализации общественного контроля, не указаны вовсе. Только лишь системное толкование Закона об основах общественного контроля и иных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод, что публичные слушания также могут быть реализованы по инициативе граждан¹⁰.

Таким образом, подводя итог, можно заключить, что конституционно-правовая сущность общественного контроля в системе гражданских инициатив опирается на определенную совокупность признаков:

- негосударственный характер, проявляющийся в минимальном участии и влиянии государства на процесс реализации общественного контроля. Общественный контроль должен осуществляться общественностью, а не от ее имени¹¹, что отличает его от других проявлений контрольной деятельности;
- инициативность, проявляющаяся в заинтересованности и желании граждан участвовать в реализации конкретных контрольных мероприятий;
- особые субъекты реализации, среди которых главным являются граждане, которые должны быть независимы от государства и обладать возможностью инициировать его реализацию.

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: Издательство БЕК, 1995. С. 111.

² Клак Н.В. Контроль как функция управления в социальной сфере региона. Дисс. ... канд. соц. наук. Пенза, 2004. С. 15.

³ См.: Зырянов С.М. Административный надзор органов исполнительной власти. Дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2010. С. 37-40.

⁴ Носов С.И. Административная реформа в России: нужны новые импульсы // Социология власти. 2007. № 2. С. 20.

⁵ См.: Зубарев С.М. О соотношении понятий «контроль» и «надзор» в публичном управлении // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 10. С. 31-36; Беляев В.П. О проблемах эффективности государственного контроля // Правоведение. 2006. № 2. С. 67-73.

⁶ Либанова С.Э. Общественный профессиональный надзор в механизме обеспечения конституционных прав и свобод и пути его реализации // Закон и право. 2010. № 3. С. 46.

⁷ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 95.

⁸ См.: Гриб В.В. Актуальные проблемы нормативного закрепления системы субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 13-16; Кузнецов А. С. Субъекты осуществления общественного контроля в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2011. № 6 (78). С. 61-63.

⁹ Ст. 19 Закона об основах общественного контроля.

¹⁰ Ст. 28 Федерального закона от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

¹¹ См.: Гриб В.В. Общественный контроль: учебник. М.: Издательская группа «Юрист», 2017. С. 25; Чеботарев Г.Н. Общественное предствительство: монография. М.: Юрист, 2017. С. 74-75.

Бадамшина А.У.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор
М.А. Липчанская

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье представлены современные способы реализации конституционного права на жилище в Российской Федерации, приведена их некоторая классификация. Особое внимание уделено реализации конституционного положения, гарантирующего предоставление жилья малоимущим гражданам бесплатно или за доступную плату.

Ключевые слова: конституционное право на жилище, малоимущие граждане, государственные и муниципальные органы, государственные программы в сфере обеспечения жильем.

Конституция России гарантирует каждому право на жилище. Можно выделить несколько способов реализации конституционного права на жилище в Российской Федерации и странах СНГ.

1. В зависимости от правового положения граждан-участников конкретных жилищных правоотношений целесообразно выделять:

- предоставление жилья государством или муниципальными органами малоимущим или иным наименее социально-защищенным гражданам. Сюда можно отнести и отношения социального найма жилья или найма специализированных жилых помещений;

- предоставление государством помощи по приобретению или строительству жилья в рамках различных программ;

- приобретение или строительство жилья гражданами самостоятельно. Сюда относят собственные действия граждан по покупке, постройке или аренде жилья.

Первый способ распространен во всех государствах, провозгласивших себя социальными. В СССР к нему относилось скорее «обеспечение» права всех граждан на жилище (ст. 44 Конституции СССР 1977 г.). Такой способ выражал патерналистскую роль государства в решении жилищных вопросов граждан.

В условиях рыночной экономики все страны СНГ отказались от этого способа, сохранив за собой обязанность предоставлять жилье тем, кто в силу определенных причин не может обеспечить себя им самостоятельно. Поэтому политика изучаемых государств в жилищной сфере находится в стадии перехода от строительства и распределения жилья между гражданами к созданию условий для самостоятельного строительства или покупки жилья населением, к стимулированию строительных компаний, созданию рынка в этой сфере.

В настоящее время, обеспечение права на жилище со стороны государства означает, что оно обязано предоставлять гражданам жилье с целью решения социально значимых задач, таких как поддержание достаточного жизненного уровня некоторых категорий граждан, которые сами не в состоянии этого сделать.

Рассматривая другие способы удовлетворения жилищных потребностей граждан необходимо использовать понятие «ре-

ализация права на жилище», поскольку оно более точно отражает современные отношения в сфере приобретения и пользования жилыми помещениями. В настоящее время государство лишь обязано создавать необходимые правовые и организационные условия для решения жилищных вопросов. Рыночная экономика предполагает активные действия самого гражданина в этой сфере. К таким государствам можно отнести, например, Кыргызстан, Таджикистан и другие.

2. В зависимости от основания возникновения жилищных правоотношений следует различать первоначальные и производные способы осуществления права на жилище. Первоначальное право пользования жилыми помещениями у граждан возникает самостоятельно, например, если именно данное лицо является нанимателем, арендатором, получает жилье в качестве дара или по завещанию, покупает его, строит, вступая в жилищные кооперативы. Производные формы основываются на первоначальном праве другого лица. Право пользования жильем возникает у члена семьи собственника или нанимателя. Или, если само лицо является временным жильцом или поднанимателем. Подобное деление дает возможность установить каким объемом прав в отношении жилого помещения обладают граждане, определить субъектный состав жилищных правоотношений и возможности его изменения, обнаружить основания возникновения, изменения и прекращения данных правоотношений.

Если первоначальные отношения прекратились, то обычно прекращаются и производные. Например, если прекращается договор социального найма, то прекращается право проживания временных жильцов и поднанимателей по данному договору (п. 2 ст. 79, п. 5 ст. 80 ЖК РФ). То же происходит и в случае прекращения права собственности на жилое помещение (п. 2 ст. 292 ГК РФ), а также в случае расторжения договора коммерческого найма жилого помещения (ст. 688 ГК РФ). Следует отметить, что выселение членов семьи нанимателя по договору социального найма из жилого помещения без предоставления другого помещения допускается лишь в случае их противоправного поведения (ст. 91 ЖК РФ).

3. В зависимости от вида субъективных прав на жилое помещение различают вещно-правовые и обязательно-правовые формы осуществления права на жилище. Эта классификация позволяет установить объем субъективных прав гражданина на конкретное жилое помещение, т.е. объем правовых возможностей лица в отношении занимаемого жилого помещения, сроки осуществления и способы защиты субъективных жилищных прав.

Обязательно-правовые формы осуществления права на жилище включают в себя: пользование жилыми помещениями на основании договоров найма в домах всех разновидностей жилищного фонда; пользование жилыми помещениями на основании договоров безвозмездного пользования; пользование жилыми помещениями на основании членства в жилищно-строительном кооперативе или ином специализированном кооперативе.

В современных условиях, с учетом изменившихся приоритетов со стороны государств к основным способам реализации гражданами права на жилище можно отнести:

- приобретение или строительство жилья гражданами за собственные средства, либо частичного финансирования государством;

- приобретение в собственность жилого помещения с использованием средств кредитных организаций (ссуды, займы, ипотечное кредитование и т.д.);

- приобретение жилья по договорам наследования, дарения и др.;

- получение жилого помещения по договорам социального найма в домах государственного и муниципального жилищного фонда.

Самостоятельно решают вопрос приобретения жилья, без участия государства, те граждане, которые имеют собственные средства для этого. Но это не говорит об устранении государства от решения данного вопроса. Для таких граждан предоставляются налоговые льготы, органы местного самоуправления создают необходимые условия, касающиеся решения жилищного вопроса. Приобретать жилье в собственность гражданин может по различным основаниям, предусмотренным гражданским и жилищным законодательством: путем приватизации государственного или муниципального жилья; купли-продажи его; ипотеки; получении ссуды или кредита на строительство жилья.

В России социальное жилье выделяется следующим гражданам: не являющимся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма; являющимся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, если площадь занимаемого помещения составляет менее установленных муниципальным органом нормативов на человека; проживающим в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям; семьями, если в ее составе имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно (ст. 51 ЖК РФ).

Конституционный Суд Российской Федерации ранее уже указывал в своих решениях, что провозглашенные в Конституции Российской Федерации цели социальной политики России закрепляют за государством обязанность заботиться о социальной защищенности своих граждан и их благополучии, поэтому, человек имеет право рассчитывать на поддержку со стороны государства, если он не может самостоятельно обеспечить себе достойный уровень жизни¹.

Что касается малоимущих, то ранее этот вопрос отнесения решался на уровне законодательства субъектов Российской Федерации. На сегодняшний день данные обязанности возложены на органы местного самоуправления по месту жительства гражданина². Следует отметить, что, закрепленные в статьях 71 и 72 Конституции РФ предметы ведения Российской Федерации и совместного ведения России и ее субъектов, предполагают решение вопроса оказания защиты прав и свобод человека органами государственной власти, включая социальную защиту и социальное обеспечение. Однако, решение вопроса о реализации прав граждан, закрепленных в ч. 3 ст. 40 Конституции РФ полностью ложится на муниципальные образования, которые не всегда имеют на это финансовые средства. Их поддержка осуществляется государством на основании специальных программ, разработанных Правительством РФ. Как указал Конституционный Суд РФ, это «согласуется со статьей 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации, которая накладывает на государство обязанность обеспечивать дополнительные гарантии жилищных прав, предоставляя жилище безвозмездно или за умеренную плату гражданам, имеющих статус «малоимущих» или «нуждающихся в жилье», из государственных или муниципальных фондов в соответствии с нормами, установленными законодательством»³. Однако, неравные финансовые возможности муниципальных образований

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 декабря 1997 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5878.

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 03.04.2018.) // СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 49; 2018. N 15 (Часть I). Ст. 2030.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 376-О-П «По жалобе гражданина Алексева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. N 26. Ст. 3264.

приводят к нарушению равенства прав граждан на получение жилья из муниципального фонда. Следует согласиться с Бадулиной Е.В. и предложить «установить на федеральном уровне общий перечень категорий граждан, которым могут предоставляться жилые помещения муниципального специализированного жилищного фонда, а также закрепить 11 за субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями право конкретизировать и дополнять его с учетом критериев использования данного жилищного фонда»⁴.

Одним из способов обеспечения жильем граждан за доступную плату можно считать использование субсидий и кредитов на постройку или приобретение готового жилья в собственность. Конституционным Судом РФ была высказана правовая позиция, в которой он определил, что условия предоставления жилищных субсидий должны оставаться такими, чтобы принцип доверия граждан к закону был соблюден. Только «тогда разумная стабильность, и недопущение внесения произвольных изменений в действующее законодательство будут сохранены»⁵.

А в деле о предоставлении жилищных субсидий государственному служащему Павлову А.Н., который не имеет своего жилого помещения на территории России, Конституционный Суд РФ определил, что «существование собственности на территории иностранного государства жилого помещения будет являться основанием для отказа в жилищных субсидиях на приобретение жилья в Российской Федерации»⁶.

Жилищное строительство остается одним из приоритетов в развитии национальной экономики и в Республике Беларусь. Большое число очередников вызвано тем, что Жилищным кодексом Республики Беларусь, вступившим в действие с июля 1999 года, значительно расширены основания, по которым граждане могут состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий. К ним относится увеличение нормы общей площади до 15 кв. метров, при которой гражданин может стать на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставление возможности стать на учет гражданам, впервые вступившим в брак и не имеющим собственного жилья, независимо от его наличия у родителей, другие факторы.

Граждане Республики Беларусь, нуждающиеся в улучшении жилищных условий и располагающие доходом, не выше установленного норматива, могут по выбору воспользоваться либо одноразовой безвозмездной субсидией на строительство (реконструкцию, приобретение) жилья, либо льготным кредитом на эти цели.

Основным видом государственной поддержки граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и финансовым механизмом жилищного строительства в Республике является льготное кредитование.

В соответствии с Указом Главы государства⁷, льготные кредиты на строительство (реконструкцию) жилых помещений,

⁴ Бадулина Е.В. Обеспечение конституционного права граждан на жилище органами местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. С. 10

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2001 г. № 8-П п. 4 «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой» // СЗ РФ. 2001. № 22. Ст. 2276.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1806-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова А.Н. на нарушение его конституционных прав положениями подпункта «б» пункта 2, подпунктов «а», «б», «е» пункта 6 Правил предоставления государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения» // Официальный сайт компании «Гарант» URL.: <http://base.garant.ru/70246422/> (дата обращения: 08.02.2019).

⁷ Указ Президента Республики Беларусь от 06 января 2012 г. N 13 «О некоторых вопросах предоставления гражданам государствен-

предоставляются в размере до 90 процентов стоимости строительства, из расчета 20 кв. метров на члена семьи сроком на 20 лет с процентной ставкой 5 процентов.

Для многодетных семей и граждан, постоянно проживающих и работающих в населенных пунктах с численностью населения до 20 тысяч человек, учитывая более низкие доходы указанных категорий населения, льготное кредитование осуществляется на еще более выгодных условиях: в размере до 95 процентов стоимости строительства сроком на 40 лет с процентной ставкой 3 % годовых.

Самым весомым вкладом Российского государства в стимулирование жилищного строительства стал приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России».

Не так давно Председателем Правительства РФ подписана новая редакция ЦП «Жилище» на 2015-2020 годы, несмотря на то, что задачи предыдущего этапа были выполнены не в полном объеме¹.

Как показывает анализ, «эффективная реализация федеральных и региональных целевых программ на практике возможна путем неукоснительного исполнения федерального законодательства органами местного самоуправления»².

Содержание ч. 2 ст. 40 Конституции РФ предусматривает создание условий органами местного самоуправления для осуществления конституционного права граждан на жилище путем поощрения жилищного строительства. При этом отсутствует исчерпывающий перечень условий, определяющих действия органов местного самоуправления. Не совсем ясно: должны ли они предоставлять жилье по возможности или без каких-либо условий? Поэтому представляется необходимым внесение в российское законодательство перечня мероприятий, которые должны проводить органы местного самоуправления, чтобы способствовать реализации конституционных прав граждан на жилище.

В России органы местного самоуправления могут признать гражданина нуждающимся в предоставлении жилья, но сбор необходимых документов возложен на самих граждан. При этом есть методические рекомендации по установлению и признанию граждан малоимущими в целях постановки на учет. Существует возможность официального запроса уполномоченными органами ряда документов самостоятельно.

На наш взгляд, в связи с развитием информационных технологий, необходимо внести изменения в «Методические рекомендации по установлению и признанию граждан малоимущими в целях постановки на учет». А именно, сбор документов для подтверждения статуса малоимущий возложить на органы местного самоуправления посредством электронных ресурсов.

Несмотря ни на что Федеральная целевая программа «Жилище» – один из немногих реально действующих в России инструментов, который помогает в реализации конституционных прав граждан на жилище, действительно способствующий людям в решении их проблемы, и ее социальная функция очень высока.

При дальнейшей реализации Программы целесообразно уделить внимание новым типам жилья, закладывать новые

ной поддержки при строительстве (реконструкции) или приобретении жилых помещений //Официальный сайт Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-13-ot-6-janvarja-2012-g-1518 (дата обращения: 12.11.2018).

¹ См.: Фролов А.А. Проблемы реализации конституционного права граждан на жилище в рамках «Федеральной целевой программы «Жилище» //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4. С. 72-76.

² Водкина Т.П. Конституционное право граждан на жилище: теоретические основы и нормативно-правовые особенности в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. С. 15.

стандарты и технологии в строительстве жилья, активнее вести строительство малоэтажного жилья, жилья эконом-класса³.

Региональная политика в жилищной сфере имеет значительные различия в России. Так, в Самарской области она проводится по следующим направлениям: жилищное строительство социального жилья; строительство малоэтажного коттеджного жилья; строительство элитного жилья. Особое значение для решения жилищного вопроса имеет строительство социального жилья, поскольку около 50% населения Самарской области имеют возможность его приобрести⁴. В Республике Татарстан особое внимание отведено молодым семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий. А учетная норма жилого помещения на одного члена семьи устанавливается муниципальными образованиями. К примеру, решением Казанской городской думы в г. Казань она равна 12 кв. метрам⁵.

Интересным представляется решение жилищного вопроса в Санкт-Петербурге. В Городе действует несколько целевых программ: «Развитие долгосрочного жилищного кредитования в Санкт-Петербурге», «Молодежи – доступное жилье», «Расселение коммунальных квартир в Санкт-Петербурге», «Жилье работникам бюджетной сферы», «Санкт-Петербургские жилищные сертификаты». Учетная норма жилой площади на одного человека составляет 18 кв. метров⁶. В соответствии с Законом Санкт-Петербурга «О специализированном жилищном фонде Санкт-Петербурга»⁷ жилые помещения в специальном жилом доме предоставляются для проживания одиноким гражданам пожилого возраста и одиноким супружеским парам, достигшим возраста, установленного законодательством (женщины старше 55 лет, мужчины старше 60 лет), которые не имеют детей или дети которых, обязанные содержать их по закону, не могут осуществлять уход за родителями в силу своей нетрудоспособности либо отдаленности проживания (другой субъект Российской Федерации), нуждающимся в создании условий для удовлетворения своих основных жизненных потребностей и сохранившим полную или частичную способность к самообслуживанию в быту. При этом они должны освободить и передать в собственность города принадлежащее им жилье. Квартиры в доме не подлежат приватизации, обмену, сдаче в поднаем, аренду. Лестничные площадки, лифты и квартиры в социальном доме приспособлены для маломобильных групп населения. Все жители дома имеют круглосуточную телефонную связь с диспетчером. Дома оснащены централизованной пожарной сигнализацией. Службы культурно-бытового, медицинского и социального обслуживания размещаются непосредственно в помещениях дома⁸. На наш взгляд, этот опыт следует принять на вооружение и другим субъектам Российской Федерации. Однако в законода-

³ См.: Казьмин П.П. Перспективы развития малоэтажного строительства в России //Жилищное строительство. 2009. № 1. С. 20–22.

⁴ См.: Куканова Н.В., Трубочанинова Е.А. Региональная политика Самарской области в обеспечении нуждающихся в учтении жилищных условий //Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 3. С. 151.

⁵ Решение Казанской городской Думы от 01.11.2006 N 10-13 «Об учетной норме площади жилого помещения и норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма» //Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/432903217> (дата обращения: 12.11.2018).

⁶ Официальный сайт Администрации г. Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/terr/nevsky/zhilishnaya-sfera/celevyey-programmy/> (дата обращения: 12.11.2018).

⁷ Закон Санкт-Петербурга от 15 марта 2006 г. «О специализированном жилищном фонде Санкт-Петербурга» (ред. от 02. 12. 2015) // Официальный сайт Администрации г. Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/law/?d&nd=888800018&start=-1139> (дата обращения: 12.11.2018).

⁸ Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: https://www.gov.spb.ru/helper/social/soc_vet/drugoe/ (дата обращения: 21.11.2018).

тельстве, как федеральном, так и региональном, отсутствует понятие «социальное жилье». Кроме того, согласно Федеральному закону «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»¹ малоимущими признаются граждане или семьи, где среднедушевой доход ниже прожиточного минимума. А условия и порядок предоставления социальной помощи таким лицам определяется законодательством субъекта Российской Федерации. Следовательно, и порядок определения нуждающихся в улучшении жилищных условий. Это на взгляд нарушает принцип равенства прав и свобод граждан. Для исправления ситуации необходимо в Жилищном кодексе установить перечень «малоимущих граждан, нуждающиеся в улучшении жилищных условий», а также «социальное жилье».

Анализ российского законодательства позволяет говорить о том, что социальное жилье бесплатно должно предоставляться двум категориям граждан: малоимущим и установленным другими нормативными актами лицам (работника образования, военнослужащим, судьям и т.д.). Последние разбросаны по многим нормативно-правовым актам, что затрудняет ориентацию правоприменителя в жилищных вопросах. На наш взгляд, необходимо всех их перечислить в ч. 3 ст. 49 Жилищного кодекса РФ.

Белоусов А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент
И.Н. Плотникова*

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: в статье исследуется роль и значение институтов гражданского общества в обеспечении права на предпринимательскую деятельность. Анализируется публично-правовая составляющая права на предпринимательскую деятельность. Рассматриваются особенности влияния сформированных институтов в системе частно-публичного взаимодействия.

Ключевые слова: институт, гражданское общество, предпринимательская деятельность.

В конце XX в. Российская Федерация взяла курс на формирование гражданского общества и правового государства. Основные юридические гарантии его реализации были закреплены в принятой Конституции 1993 г., установившей приоритет прав и свобод человека и гражданина и возложив на государство соответствующую обязанность по их защите.

Одним из конституционных прав человека и гражданина, гарантируемых на территории Российской Федерации, является право на предпринимательскую деятельность, определенное в ч. 1 ст. 34 Основного закона. Его правовую природу можно рассматривать как самостоятельное, индивидуальное право человека, обособленное от иных форм экономической активности и выступающее в качестве предметной формы конкретизации экономической свободы, как справедливо отмечается В.И. Круссом². Подобное обособление позволяет рассматри-

вать право на предпринимательскую деятельность в качестве одного из системообразующих элементов конституционного уклада жизни российского народа.

В науке конституционного права устоявшимся является мнение о двойственности права на предпринимательскую деятельность, сочетающую в себе публично-правое и частно-правовое начало. Подобное публично-правовое содержание определяется объемом гарантируемой экономической свободы, особенностями взаимоотношений между государством и индивидом. Частноправовое содержание, в свою очередь, проявляется в генетической связи с частноправовыми нормами гражданского законодательства и функционировании исследуемого права в рамках гражданско-правовых отношений³.

Особого рассмотрения заслуживает публично-правовая составляющая права на предпринимательскую деятельность. На государство и иные публичные институты власти возлагается обязанность по созданию необходимых условий осуществления экономических свобод, в том числе путем формирования или содействия формированию в системе гражданского общества развитых институтов представительства или институтов гражданского общества, под которыми, как правило, понимаются отраслевые и региональные союзы и общенациональные объединения предпринимателей. Подобные институты выступают в качестве особых субъектов, осуществляющих взаимодействие между предпринимателями и государственными органами.

До реформирования политической и правовой системы государства в 1993-1995 гг. предприниматели были лишены возможностей по созданию новых, необходимых для себя правовых рамок осуществления своей деятельности, в связи с чем были вынуждены решать имеющиеся проблемы с властью в частном порядке без образования специальных структур, наличие которых характерно для любого гражданского общества. И на сегодняшний день одной из важнейших задач, выполнение которой возлагается на институты гражданского общества, является устранение сформировавшегося за несколько десятилетий взаимного недоверия между государством, обществом и предпринимателями⁴.

Важнейшим элементом системы развивающегося в России гражданского общества и представителем предпринимателей во взаимодействии с органами публичной власти является Российский союз промышленников и предпринимателей (далее – РСПП) – общероссийская организация, представляющая интересы деловых кругов, целью которой при ее создании было отстаивание прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности. Он объединяет свыше трехсот двадцати тысяч представителей промышленных, научных, финансовых и коммерческих организаций во всех регионах России и предприятия, представленные в РСПП, производят в совокупности более 60% ВВП России⁵. Формируя собственное видение проблем и путей экономического развития, разрабатывая предложения по совершенствованию экономической и социальной сферы, с поиском способов воздействия на методы реализации принятых реформ, подобный институт и сегодня непосредственно способствует обеспечению гарантируемого конституцией права на предпринимательскую деятельность. В целях обсуждения наиболее актуальных проблем РСПП проводятся форумы и совещания, на повестку которых выносятся все вопросы, требующие разрешения. Так, зачастую обсуждаются и рассматриваются вопросы повышения эффективности вза-

¹ Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» //СЗ РФ. 1997. N 43. Ст. 4904; 2018. N 31. Ст. 4861

² См.: Крусс В.И. Право на предпринимательскую деятельность – конституционное полномочие личности. М.: Юрист, 2003. С. 287.

³ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации/ под ред. проф. В.Д. Зорькина. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. С. 330.

⁴ См.: Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю., Пономарев А.М. Диалог между гражданским обществом и государством в России: перспективы и возможности // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. № 3. С. 87

⁵ См.: Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: <http://рспп.рф/> (дата обращения: 29.12.2018).

имедействия бизнеса и власти, снижения административных барьеров, оптимизации государственного контроля и развития конкурентной среды, стимулирование инвестиционной активности. В свете последних изменений пенсионного законодательства осуществляется масштабное по своему характеру взаимодействие бизнеса и власти посредством участия РСПП в обсуждении стимулирования предпринимателей для приема на работу граждан предпенсионного возраста, определении судьбы накопительной части пенсии, расширении поддержки работодателей, вкладывающих финансовые средства в развитие системы профессионального образования.

Таким образом, основным способом реального обеспечения прав предпринимателей может быть признано участие их представителей в лице отдельных институтов гражданского общества в законодательном процессе, в частности, путем лоббирования интересов хозяйствующих субъектов с обязательным соблюдением баланса частных и публичных интересов.

Кроме того, очевидным представляется и обратное влияние сформированных институтов в системе частно-публичного взаимодействия. Конституционность права на предпринимательскую деятельность подразумевает под собой определение его места в системе основных прав и свобод человека и гражданина. И группе экономических прав, включающей в себя и предпринимательство, корреспондируют социальные права, которые государство должно обеспечивать равным образом. Вследствие этого на субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность, возлагается исполнение определенных обязанностей – своевременная и полная уплата налогов, инвестирование собственных средств в развитие социальной сферы, выпуск социально-значимой продукции и услуг, участие в местных и региональных социальных проектах. Особое значение в подобном контексте приобретает воздействие институтов гражданского общества на социальную ответственность предпринимателей, поскольку развитие партнерства государства и бизнеса является основой для эффективного решения социально-экономических задач.

Береговский М.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
В.И. Радченко*

МЕСТО И РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Прокуратура – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции России и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Прокуратура занимает особое место в механизме гарантий законности и реализации государственной власти. При этом Конституция России и вышеуказанный Закон не поставили точку в дискуссиях о задачах и функциях прокуратуры, ее месте в механизме государственной власти и роли в системе сдержек и противовесов.

Ключевые слова: Конституция, прокуратура, судебная власть.

В настоящее время прокуратура необходимый надзорный элемент обеспечения разделения и взаимодействия властей.

Вопрос о месте и роли прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей открыт и не теряет своей актуальности, особенно в свете проведенной реформы судебно-прокурорской системы в 2014 году, когда по инициативе главы государства в Конституцию Российской Федерации внесены поправки¹, затронувшие конституционно-правовой статус некоторых высших судов и прокуратуры².

Еще в 2001 г., выступая на Всероссийском совещании прокуроров, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «Конституция Российской Федерации оставила открытым вопрос о месте прокуратуры в системе органов власти. К сожалению, ныне действующая редакция Закона о прокуратуре так и не восполнила этот пробел в необходимом объеме. Существующая концептуальная модель не дает полного и ясного ответа как на теоретические, так и на многие практические вопросы»³. Данное обстоятельство объяснялось тем, что посвященная прокуратуре и размещенная в главе 7 «Судебная власть» ст. 129 Конституции Российской Федерации, а также Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»⁴ не содержат положений о конституционно-правовом статусе российской прокуратуры, ее месте в системе органов государственной власти.

В настоящее время существуют различные предложения об отнесении прокуратуры к какой-либо ветви власти – законодательной, исполнительной или судебной. Одни оппоненты прокуратуры полагают, что с усилением судебного контроля просто отпала необходимость в прокурорском надзоре, другие же говорят о том, что органы прокуратуры на сегодняшний день наделены чрезвычайно широкими полномочиями, что влияет на качество работы этого органа. Так, профессор В.П. Беляев считает, что «именно в многофункциональности современной прокуратуры и кроется основная ее беда; именно потому, что она «разрывается» на части, стремясь обеспечить многочисленные, заметим, предусмотренные законом, направления деятельности, прокуратура обречена на низкую эффективность и низкий КПД»⁵. Генеральный прокурор Юрий Яковлевич Чайка говорит о том, что необходимо последовательное «разрешение накопившихся проблем, правильный выбор приоритетов, акцентирование усилий на решении узловых задач с постепенным освобождением прокуратуры от несвойственных ей функций». Но при этом он считает, что прокуратура, повышая правозащитную функцию, «при любой модели должна оставаться субъектом следствия»⁶.

Исходя из многообразия мнений о месте прокуратуры в системе разделения властей и ее роли в существующем государственном механизме, проведем анализ через соотношение прокуратуры с законодательной, исполнительной и судебной властью.

Соотношение прокуратуры с законодательной властью.

По нашему глубокому убеждению, современная прокуратура не является органом законодательной власти и не может

¹ См.: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 7 февраля.

² Ранее авторы к вопросу изменения конституционно-правового статуса судов и прокуратуры обращались в статье «Некоторые тенденции совершенствования системы судостроительства и прокуратуры в Российской Федерации» // Вестник ВЭГУ. 2013. № 6. С. 36 – 43.

³ См.: Быть прокурором в наши дни не просто: выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на Всероссийском совещании прокуроров // Российская газета. 2001. 13 января.

⁴ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

⁵ См.: Беляев В.П. Надзорная и иные функции прокуратуры – совместимы ли они? // Российский следователь. 2006. № 4.

⁶ См.: Чайка Ю.Я. О развитии органов прокуратуры // Адвокат. 2006. № 7.

им быть. Следует согласиться с мнением И. В. Велиева о том, что предписанный Конституцией России и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» порядок назначения на должность и освобождения от должности Генерального прокурора РФ по представлению Президента РФ Советом Федерации и обязанность прокурора ежегодно представлять палатам Федерального Собрания и Президенту РФ доклад о состоянии законности и правопорядка в стране ни в коей мере не свидетельствуют о подчиненности либо вхождении прокуратуры в законодательную или исполнительную ветвь власти¹. Подобная деятельность Генерального прокурора по представлению доклада может быть охарактеризована только как информирование, но не подчинение. Кроме того, Генеральный прокурор в порядке ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» осуществляет надзор за исполнением законов законодательными и исполнительными органами субъектов Федерации, руководители которых, в свою очередь, входят в состав Совета Федерации.

Особой формой взаимодействия парламента и прокуратуры являются парламентские слушания, институт парламентского и депутатского запроса, закрепленные в Федеральном законе «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Кроме того, следует особо выделить участие прокуратуры в правотворческой деятельности, право на которую закреплено в ст. 9 «Участие в правотворческой деятельности» Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Участие прокуроров в правотворческой деятельности имеет существенное профилактическое значение, так как благодаря ему уже на стадиях подготовки и рассмотрения нормативного правового акта устраняются возможные нарушения законов².

Однако в академической среде ряд ученых считают, что личное участие прокурора в разработке нормативных актов в дальнейшем фактически лишает его морального права, в случае их несоответствия закону, опротестовывать их. Тем не менее представляется, что необходимость обеспечения законности является важнейшим приоритетом для современного прокурора.

В правотворческой деятельности прокуратура участвует посредством содействия в разработке проектов нормативных актов, проведении юридической экспертизы законопроектов, консультирования законодателей по вопросам своей компетенции, внесения протестов на незаконные правовые акты. Поддержку правотворческой деятельности выразил и Президент Российской Федерации. Выступая на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры России по итогам работы за 2004 и 2005 год, он отметил: «Должна быть в целом продолжена работа по развитию законодательной базы, как на федеральном, так и региональном местном уровне. Прокуратуре необходимо заявлять свою собственную позицию по всем проектам, связанным с противодействием преступности, обеспечением национальной безопасности и защитой интересов граждан»³.

Необходимо отметить, что прокуратура служит главным инструментом выявления противоречий Конституции РФ и или иному федеральному законодательству в правовых актах, принимаемых органами государственной власти и органами местного самоуправления, и неприятия ими нормативных актов во исполнения федерального законодательства. Прокурорский надзор за законностью правовых актов носит предупредитель-

ный характер, так как пресечение нарушения закона прекращает использование аналогичных норм иных правовых актов.

Соотношение прокуратуры с исполнительной властью

По нашему мнению, прокуратура наиболее близка к исполнительной ветви власти. Однако у прокуратуры отсутствуют присущие органам исполнительной власти функции государственного управления. Сам характер прокурорских функций диктует необходимость их успешной реализации при обязательном условии независимости прокуратуры от всех ветвей власти, но при активном сотрудничестве с ними. Прокурорский надзор в настоящее время распространяется на широкий круг органов исполнительной власти: федеральные министерства, государственные комитеты, службы и иные федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Этот большой блок по надзорной работе является элементом сдерживания исполнительной власти⁴. Деятельность по надзору за исполнением законов органами исполнительной власти представляет собой одну из самых обширных областей работы органов прокуратуры. Объясняется это, прежде всего, разветвленностью системы органов исполнительной власти, ее громадным кадровым составом и значительным охватом сфер жизнедеятельности населения страны, что, в свою очередь, требует эффективного и оперативного прокурорского надзора за исполнением законов.

Задачей прокуратуры является обеспечение соответствия актов, издаваемых органами государственной исполнительной власти и их должностными лицами, Конституции РФ, федеральным законам, а также их точное исполнение. Так, в случае принятия незаконного постановления Правительства Генеральный прокурор Российской Федерации имеет реальную возможность оперативно прореагировать и проинформировать об этом Президента Российской Федерации.

Особое место во взаимодействии прокуратуры и исполнительной власти занимает координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. В рамках реализации этого направления работы прокуратуры проводятся координационные совещания руководителей правоохранительных органов субъектов Российской Федерации с участием Полномочных представителей Президента и руководителей субъектов Российской Федерации. Следует заметить, что подобные совещания положительно отражаются на деятельности всех правоохранительных органов и успешная практика их проведения, без сомнения, будет продолжена. Прокуратура, в свою очередь, находясь на острие борьбы с беззаконием и преступностью, имея огромный опыт пресечения наиболее тяжких преступлений и неоспоримый профессионализм своих сотрудников, заслуженно и, самое главное, эффективно играет ведущую роль в координации деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, осуществляя надзор за исполнением законов органами исполнительной власти, прокуратура не входит в ее состав. Подчинение или вхождение прокуратуры в состав исполнительной приведет к разрушению складывающейся в государстве и столь необходимой системы сдержек и противовесов, усилит опасность нарушения законов и многократно увеличит вероятность злоупотребления властью. Кроме того, если прокуратура войдет в состав исполнительной власти, она будет осуществлять надзор за остальными ветвями власти – за исполнением законов представительными органами и в некоторой степени судебными. Что, в свою очередь, будет противоречить принципу разделения властей и сделает невозможным дальнейшее построение правового государства.

⁴ См.: Мельников Н. В. Прокурорская власть и личность. М., 2003. С. 37.

¹ См.: Велиев И. В. Место прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации // Современное право. 2005. № 10.

² См.: Бессарабов В. Г., Хуторецкий Р. Б. Участие российской прокуратуры в правотворческой деятельности. М., 2006.

³ См.: Путин В. В. Выступление на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры России // «Президент России»: Официальное интернет-представительство. 2005.

Соотношение прокуратуры с органами судебной власти.

При рассмотрении соотношения суда и прокуратуры в настоящее время необходимо понимать, что обеспечение независимости суда – это бесспорно важная, но не единственная цель судебно-правовой реформы и усиление судебного контроля отнюдь не означает отмену прокурорского надзора.

Очевидно, что, несмотря на включение ст. 129 Конституции Российской Федерации в главу 7 «Судебная власть и прокуратура», прокуратура не является механизмом судебной власти, поскольку не осуществляет правосудие и полномочия прокурора совершенно не укладываются в прерогативу судебной власти.

Кроме того, наличие отдельной статьи в Конституции России говорит об особом положении прокуратуры в государственном механизме. Судебная власть решает стоящие перед ней задачи во взаимодействии с правоохранительной системой и прокуратурой в частности. Согласно статье 118 Конституции России «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Правосудие – особый вид деятельности судов. Соответственно, субъектом судебной власти является только суд. Становится очевидным то, что отсутствуют какие-либо правовые основания для включения прокуратуры в систему органов судебной власти.

Согласимся с мнением И.П. Виноградова, утверждающий о том, что «взаимодействие прокуратуры и суда – это проблема сотрудничества и взаимного профессионального контроля с целью повышения уровня законности и эффективности правоохранительной деятельности»¹. Контроль суда за законностью действий и решений прокуратуры, как и контроль прокурора за законностью судебных решений путем их опротестования, не может и не должен рассматриваться как способ ограничения их независимости. Базовые цели прокуратуры и судебных органов, такие как укрепление законности и всемерная защита прав и свобод человека, едины, что в определенной степени обуславливает необходимость тесного взаимодействия данных институтов.

Прокуратура России является органом, который в состоянии оперативно, квалифицированно и, что немаловажно, бесплатно принять меры к защите нарушенных прав. В отличие от суда, способного фиксировать и устранять нарушения закона, прокуратура способна выявлять их и пресекать. Кроме того, не вызывает удивления тот факт, что в настоящее время количество граждан, обращающихся за защитой нарушенных прав в прокуратуру, значительно превышает количество обращающихся в суды.

Важное отличие прокуратуры и судебной власти заключается также в способах осуществления надзорных полномочий. Суд реализует их только по инициативе заинтересованных лиц, по мере поступления конкретных заявлений и жалоб граждан, организаций, оперативно-розыскных и следственных органов и, как правило, публично, путем судебного разбирательства. Надзор прокуратуры же постоянен и непрерывен. Прокуратуре на основании части 2 статьи 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» не обязательно ждать поступления обращений заинтересованных лиц, чтобы начать проверку. Основанием для проверки исполнения законов может быть любая информация о фактах нарушения закона, требующая принятия мер прокурором. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что современная прокуратура не входит ни в одну из ветвей власти, и ее роль в утверждении демократического правового государства определяется тем, что она представляет собой необходимый механизм в рамках формирующейся системы разделения властей и важным эле-

¹ См.: Виноградов И.П. Место и роль органов российской прокуратуры в механизме разделения властей: теоретико-правовое исследование. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2000. С. 20.

ментом системы сдержек и противовесов. Независимость прокуратуры является совершенно необходимым условием для ее успешного функционирования в сфере надзора за исполнением законов и как авангарда борьбы с преступностью.

Прокуратура принимает меры к устранению любых нарушений законов, от кого бы они ни исходили, и в то же время организационно не входит ни в одну из ветвей государственной власти – ни в законодательную, ни в исполнительную, ни в судебную.

В подтверждение вышеизложенного, мнение В.И. Власова, который считает, что «прокуратура осуществляет охранительную функцию без каких-либо административных полномочий, не входит и не должна входить ни в одну из систем органов государственной власти»².

Также согласны с мнением академика В.Н. Кудрявцева, который считает, что «в демократическом государстве должны быть и независимые органы, ценность которых в том и состоит, что они могут свободно контролировать других»³. И особенное значение деятельности этих органов, ярким представителем которых является прокуратура, приобретает в России в силу множества известных факторов.

Бисинев Д.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.С. Украинцева

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РФ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности конституционно-правового статуса Администрации Президента России. Проанализирована история формирования и развития Администрации Президента России. Изучена структура и функции Администрации Президента России.

Ключевые слова: Администрация Президента, конституционно-правовой статус, история формирования, государственный орган, функции Администрации Президента, структура Администрации Президента.

Процесс формирования и развития правового государства в Российской Федерации предполагает то, что формируется эффективная государственная власть. Сильная и ответственная власть, которая основана на консолидации общества, нужна в целях сохранения государства. Без наличия сильной власти невозможно и будущее⁴. Президент России занимает важную роль в процессе реформирования государственной власти, который выступает в качестве обладателя «общенародного мандата», наделенного значительными полномочиями по разрешению важнейших задач государственной жизни России. При этом задачи, функции, полномочия Президента являются столь многообразными и сложными, что для того, чтобы их успешно и эффективно осуществить, ему необходим

² См.: Власов В.И. У прокурора и судьи разные функции // Российская юстиция. 1995. № 9 С. 51.

³ См.: Кудрявцев В. Н. Куда бы влить прокуратуру // Российская газета. 2002. № 218.

⁴ Габричидзе Б. Н., Чернявский А. Г. Конституционное право России. М: Изд-во «Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»». 2004. С. 718.

аппарат, который практически смог бы обеспечить выполнение задач главы государства. Это выступает в качестве целостной системы, объединенной функциональными и организационными связями и отношениями, слитной в целом в государственный организм. Президенту оказывается помощь чрезвычайно жестко организованным аппаратом, подготавливающим его решения и контролирующим их выполнение.

Наличие широкого объема полномочий Президента Российской Федерации вызвало объективную необходимость создать при Президенте специальные вспомогательные органы, которые будут обеспечивать деятельность главы государства по осуществлению им государственной власти. К числу данных органов можно отнести Администрацию Президента РФ.

Администрацией Президента насчитывается более чем 20-летняя практика существования. Администрация Президента в качестве отдельной структуры учредил в 1991 г. Указ первого Президента РСФСР Б.Н. Ельцина как рабочий аппарат для того, чтобы обеспечить деятельность Президента РСФСР и вице-президента РСФСР, реализовывать конституционные полномочия Президента РСФСР¹.

По утверждению Л. А. Окунькова, «Администрация Президента в первые годы своей деятельности представляла собой рабочий аппарат, созданный специально для обеспечения деятельности Президента Российской Федерации и контроля за исполнением принятых решений»². Нужно обратить внимание на нахождение уже в первоначальной структуре Администрации Президента «команды» главы государства (приближенные руководящие должностные лица Администрации Президента), контрольных и протокольных управлений, службы безопасности. Наличие данных подразделений значительно повысило независимость Президента РФ от других структур государственной власти и управления.

Необходимо сказать, что Администрация Президента – это не «инновация» отечественного государственного строительства в отличие от структур советской эпохи. Однако в российском варианте президентской администрации отведена определенная специфика.

Администрация Президента России фактически оформилась 19 июля 1991 г., в связи с изданием Президентом РСФСР Указа №13. Изначально ее создавали в качестве рабочего аппарата в целях обеспечить деятельность Президента РСФСР, Вице-президента РСФСР и Председателя Совета Министров РСФСР. Состав данного органа тоже был своеобразен. Он состоял из Секретариата Президента РСФСР, Секретариата Вице-президента РСФСР, Секретариата Председателя Совета Министров РСФСР, Канцелярии Государственного секретаря РСФСР, советников Президента РСФСР и их службы, Пресс- службы, Контрольного управления, Информационно-аналитического центра, Управления делами Президента РСФСР, Службы безопасности. И это являлось лишь первым «наброском» Администрации, возникшим скорее в качестве оперативного штаба, чем в качестве предвзительно сконструированного и продуманного института.

По этому поводу Л.А. Окуньков говорил: «Администрация Президента в первые годы своей деятельности представляла собой рабочий аппарат, созданный специально для обеспечения деятельности Президента и контроля за исполнением принятых решений»³.

Администрации при главе государства может быть отведена роль как государственного органа, так и аппарата. По-

тому как Администрацию Президента Российской Федерации согласно действующему законодательству признают в качестве государственного органа, вопросы понятия, особенности правового статуса Администрации Президента РФ требуют обращаться к вопросам понимания о механизме государства, который состоит из разных частей, которые имеют специфическое устройство и выполняют свои функции, и механизм государственной власти.

Организационная структура института Президента РФ является достаточно сложной и закрепляется непосредственно в Конституции РФ. Среди многочисленных полномочий Президента РФ, отраженных в ней, — полномочия формировать Администрацию Президента РФ и назначать полномочных представителей Президента РФ, закреплены в ст. 83 Конституции РФ⁴.

Итак, Администрация Президента РФ является государственным органом. Вместе с тем необходимо сказать, что Конституция РФ понятие «государственный орган», применительно к Администрации Президента не использует, в п. «и» ст. 83 закреплена лишь норма, по которой Президентом РФ формируется Администрация Президента РФ. Никакие статутные характеристики Администрации Президента РФ текст Конституции не дает.

Конституционно-правовой статус Администрации Президента в качестве государственного органа закрепляет Положение об Администрации Президента РФ, утвержденное Указом Президента РФ⁵. В соответствии с п. 1 данного Положения Администрация Президента РФ – это государственный орган, согласно п. «и» ст. 83 Конституции РФ, который обеспечивает деятельность Президента РФ и осуществляет контроль за тем, как исполняются решения Президента РФ. Отсылка в данном случае к тексту Конституции явно искусственна, потому как, как нами отмечалось, там такой нормы не имеется, а просто дается констатация, что Президентом РФ формируется Администрация Президента РФ, т.е. государственного органа, обеспечивающего деятельность Президента РФ.

Необходимо сказать, что Администрация Президента РФ выступает в качестве конституционного государственного института, играющего видную роль как в деятельности самого Президента РФ, так и в функционировании системы органов государственной власти.

Поскольку деятельность Президента РФ многообразна, разнопланова, при сохранении необходимой стабильности весьма динамичны деятельность и структура Администрации Президента РФ.

За время того, как функционирует Администрация Президента РФ (с 1993 г.) уже произошло накопление определенного опыта развития как самого института Администрации, так и его отдельных структурных подразделений.

Мы акцентируем внимание на анализе состояния современного правового статуса Администрации Президента РФ и сосредоточиваемся на рассмотрении указа Президента РФ № 490 от 6 апреля 2004 г. «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации»⁶.

Согласно Указу Президента РФ от 6 апреля 2004 г. № 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации», Администрация Президента является государственным органом, сформулированным в соответствии

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵ Указ Президента РФ от 06.04.2004 N 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2004. № 15. Ст. 1395.

⁶ Указ Президента РФ от 06.04.2004 N 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2004. № 15. Ст. 1395.

¹ См.: Указ Президента РСФСР № 13 от 19 июля 1991 года «Об Администрации Президента РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 45. Ст. 1538.

² Окуньков Л.А. Президент Российской Федерации: Конституция и политическая практика. М., 2000. С. 110.

³ Окуньков Л.А. Президент Российской Федерации: Конституция и политическая практика. М., 1996. С. 110.

с пунктом «и» ст. 83 Конституции РФ, обеспечивающим деятельность Президента РФ и осуществляющим контроль за исполнением решений Президента РФ.

Администрацией для того, чтобы обеспечить деятельность Президента Российской Федерации осуществляются следующие функции:

- «организует подготовку законопроектов для того, чтобы Президент РФ внес их в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации как законодательную инициативу;

- подготавливает проекты заключений на законопроекты, которые были приняты Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации;

- производит подготовку предложений о подписании Президентом Российской Федерации федеральных законов либо об их отклонении;

- проводит подготовку, согласовывает и представляет Президенту Российской Федерации проекты указов, распоряжений, поручений и обращений Президента Российской Федерации, а также аналитические доклады, справки и иные необходимые Президенту Российской Федерации документы;

- обеспечивает обнародование федеральных законов, выпуск указов и распоряжений Президента Российской Федерации, а также иных документов, которые подписал Президент Российской Федерации;

- подготавливает материалы для ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации и для его программных выступлений;

- обеспечивает деятельность Совета Безопасности Российской Федерации, Государственного совета Российской Федерации и других совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации;

- осуществляет контроль за тем, как исполняются федеральные законы (в части, которые касаются полномочий Президента Российской Федерации, в том числе по обеспечению прав и свобод человека и гражданина), указов, других решений Президента Российской Федерации;

- подготавливает проекты обращений Президента Российской Федерации в Конституционный Суд Российской Федерации;

- подготавливает предложения Президенту Российской Федерации об обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти и т.д.¹.

По принятию Конституции РФ в 1993 г. Администрация Президента закрепились на конституционном уровне. В соответствии с п. «и» ст. 83 Конституции РФ Президенту принадлежит право формировать свою Администрацию. Вместе с тем какое-либо существенное фактическое изменение статуса Администрации не случилось.

В настоящее время Администрация Президента РФ состоит из:

- «Руководителя Администрации Президента РФ;
- заместителей Руководителя Администрации Президента РФ;
- помощников Президента РФ;
- пресс-секретаря Президента РФ;
- руководителя протокола Президента РФ;
- полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах;
- советников Президента РФ;
- полномочных представителей Президента РФ в Совете Федерации Федерального Собрания РФ, Государственной Думе Федерального Собрания РФ, Конституционном Суде РФ;

¹ Указ Президента РФ от 06.04.2004 N 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2004. № 15. Ст. 1395.

- старших референтов;
- референтов Президента РФ и иных должностных лиц Администрации Президента РФ;
- управлений Президента РФ;
- иных самостоятельных подразделений Администрации»².

В самостоятельные подразделения Администрации входят департаменты. Предельную численность работников Администрации и ее смету утверждает Президент Российской Федерации.

Каждое структурное подразделение Администрации Президента РФ утверждается Указом Президента РФ, который включает в себя, как правило, следующие основные части: Общие положения; основные функции управления; основные задачи управления; обеспечение деятельности управления; руководство управления (смотри, например, Положение о Государственно-правовом управлении Президента Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 28 мая 2004 г. № 699). Всеми самостоятельными подразделениями Администрации Президента РФ происходит руководство в своей деятельности Конституция РФ, федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ, положение об Администрации Президента РФ, и соответствующее положение о конкретном подразделении Администрации Президента РФ, которые утверждает Президент РФ по представлению Руководителя Администрации Президента РФ.

Де-юре у Администрации Президента и ее структурных подразделениях нет самостоятельных полномочий, они не вправе принимать обязательные для других государственных органов решения. Они лишь призваны обеспечить подготовку решений Президента и их выполнение. Фактически же Администрации отведена важная роль в организации и функционировании всего государственного механизма, а ее руководитель является весомой и влиятельной политической фигурой.

Таким образом, анализ полномочий и компетенций Администрации Президента РФ показывает, что в ее лице мы имеем не технический орган обслуживающий институт президентства в целом, а государственный орган, наделенный очень значительными полномочиями, который к тому же имеет значительные приоритеты в исполнительной и законодательной власти.

Власенко М.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент
И.Н. Плотникова*

ЛЕГИТИМНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РФ

Аннотация: В данной статье рассмотрен вопрос конституционно-правовой легитимности (конституционной легитимности), под которой понимается соответствие конституции и конституционным ценностям, закрепленным в конституционном правосознании общества, форм и методов осуществления государственной власти, правомерности проводимой политики

² Указ Президента РФ от 06.04.2004 N 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2004. № 15. Ст. 1395.

государства. Конституционная легитимность рассматривается в качестве обязательного условия построения социального государства в России.

Ключевые слова: легитимность, конституционное правосознание, государственная власть, государство, социальное государство, конституционная легитимность, конституционализм, конституция.

Изучение вопроса легитимности государственной власти с давних пор занимает в науке особое место, а в особенности, в науке конституционного права. В 19 веке во Франции понятием «легитимность» характеризовали государственную власть как законную, противопоставляя ей власть Наполеона – узурпированную власть¹. Ввиду чего первоначально термины «законный» и «легитимный» отождествляли друг с другом.

В дальнейшем в понимании легитимности стал доминировать социально-психологический аспект, предполагающий наличие со стороны общества признания, уважения и одобрения к власти – соответствующим властным структурам и их реализуемым полномочиям. В настоящее время именно такое понимание легитимности является общепринятым и распространенным. Понятием, тождественным с законностью, стало «легальность», являющееся более узким по своему объему в сравнении с понятием «легитимность».

Легальность государственной власти представляет собой юридическую категорию – «регламентированную законодательством деятельность публичной власти и ее законное установление»².

В свою очередь легитимность государственной власти или же конституционная легитимность предполагает соответствие осуществляемых форм и методов реализации власти конституционным положениям, конституционным принципам и конституционным ценностям. Именно в таком понимании легитимности предлагаем рассмотреть вопрос, связанный с характеристикой конституционной легитимности в России, а также вопросы необходимости легитимности государственной власти в социальном государстве и невозможности построения социального государства без одобрения и признания обществом государственной власти.

В соответствии с положениями Конституции РФ многонациональный народ является единственным источником власти в России, осуществляя свою власть непосредственно или через органы государственной власти и органы местного самоуправления, присвоение власти на территории страны запрещено и преследуется по закону (ст.3)³. Кроме того, Конституция РФ (а также соответствующие федеральные конституционные законы) четко регламентируют порядок формирования и функционирования, принципы, цели и задачи осуществления своей деятельности, механизмы взаимодействия между собой всех государственно-властных структур, существующих в стране.

В настоящее время все органы государственной власти функционируют в соответствии с вышеуказанными положениями, неукоснительно подчиняясь конституционным нормам и придерживаясь установленного конституционного порядка. Их деятельность направлена на практическую реализацию конституционных положений, закрепляющих права и свободы каждого, принципы построения правового, демократического,

социального государства. Однако означает ли это, что государственная власть в России в полной мере характеризуется в качестве легитимной?

Несомненно, важнейшим условием конституционной легитимности власти является наличие ожидаемых ценностей в содержании законов, а также в формах и методах реализации содержащихся в них положений. В случае отсутствия ожидаемых ценностей власть перестает одобряться обществом, не получает от него соответствующей поддержки и критикуется. В таком случае наблюдается кризис конституционной легитимности власти.

Именно кризис конституционной легитимности власти, на наш взгляд, в настоящее время может угрожать современному российскому обществу, так как он является препятствием к построению социального государства в стране. Почему?

Несмотря на то, что российская правовая действительность в соответствии с Конституцией РФ основана на открытом демократическом устройстве функционирования государственной власти, на строгом соблюдении и охране прав человека и гражданина, провозглашении и соблюдении демократических принципов в управлении государством, отношение населения к институту государственной власти далеко не всегда является положительным или, как минимум, нейтральным.

В первую очередь, недовольство осуществляемой государственной властью возникает ввиду неудовлетворенности обществом качеством (уровнем) жизни, невозможностью удовлетворения своих потребностей (социальных, культурных, экономических). В социальном плане кризис легитимности государственной власти в России обуславливается с одной стороны скептицизмом и недовольством значительной части населения деятельностью государственной власти, а также политических партий, представляющих конкретные группы интересов; с другой стороны – слабостью самой власти, ее неспособностью эффективно решать актуальные проблемы современной российской действительности.

Таким образом, в настоящее время наблюдается социокультурная специфика российской государственной (политической) системы, выражающаяся в том, что власть, момент возникновения которой основан на четких юридических процедурах, не всегда получает свое признание в общественном правосознании.

Данный факт также может быть обусловлен рядом причин:

- во-первых, недовольство к механизму формирования властных структур. Конституция РФ определяет четкие демократические принципы формирования власти, однако на практике не редко законные юридические процедуры сводятся лишь к соблюдению формальных условий формирования властных структур. Некоторые процедуры формирования вовсе не используются: например, референдум на общенациональном уровне.

Таким образом, политический режим в целом может оставаться конституционно-легитимным и при этом будет иметь место открытое выраженное недоверие к отдельным властным институтам;

- во-вторых, на факт признания государственной власти непосредственно влияет уровень правосознания общества, от чего зависит понимание и оценка обществом проводимой государственной политики, анализ уровня конституционной легитимности власти в стране и желание принять активное участие в реализации властных механизмов;

- в-третьих, неэффективность проводимой государственной политики и непопулярность используемых форм и методов осуществления государственной власти, слабость государственных структур.

Ввиду изложенного можно сделать вывод, что конституционная легитимность выступает в качестве показателя пра-

¹ Баранов П.П., Овчинников А.И. Конституционная легитимность: теоретико-методологический аспект // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 3.

² Баранов П.П., Овчинников А.И. Конституционная легитимность государственной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 7. С. 5.

³ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.

вореализационной эффективности деятельности самой власти в общественном правосознании. «Учитывая весь широкий спектр вопросов, который приходится учитывать, исследуя уровень конституционной легитимности, можно сказать, что в целом она является производной от двух основных характеристик власти – конституционных процедур ее формирования и степени эффективности реализации норм конституционного права»¹.

Таким образом, мы видим, что с понятием легитимности неразрывно связана проблема конституционной делегитимации государственной власти, являющейся актуальной для современной России. При этом, многие исследователи в области права и политики подчеркивают, что основными предпосылками делегитимации в целом современной российской власти выступают «идейно-идеологические, а не формально-юридические подтексты»².

Очень часто можно слышать о том, что «власть не обеспечивает реализацию социально-экономических прав», «принцип социального государства, закрепленный в Конституции, игнорируется», «принцип разделения властей формален» и многое другое. Это свидетельствует о росте значения Конституции РФ и конституционного правосознания в общественно-политической жизни России.

Хотелось бы отметить в дополнение к вышеизложенным выше факторам, причины такого негативного отношения населения к государственной власти видятся в бюрократизации и коррумпированности чиновников, а также криминализации общества в целом, что указывает на малоэффективность работы институтов общественного контроля, работы антикоррупционного механизма. Кроме того, специалистами нередко подчеркивается, что в нашей стране еще слабо развиты институты гражданского общества и практически отсутствует так называемый контроль «снизу».

В то же время необходимо подчеркнуть, что современная российская государственная власть, объективно оценив огромную значимость и актуальность указанных проблем, препятствующих развитию демократического общества и построению социального государства, предприняла ряд мер, направленных на устранение причин делегитимации власти, о чем свидетельствует, например, практика проведения последних выборов президента РФ: выборы выглядели наиболее открыто, конституционно и демократично.

Возникает правомерный вопрос о том, какие критерии должны быть положены в основу функционирования государственных властных структур, для того, чтобы в полной мере охарактеризовать их властную деятельность в качестве легитимной?

Для ответа на поставленный вопрос представляется наиболее оптимальным согласиться с позицией российских правоведов, определяющих в качестве одного из основных принципов правового регулирования, а также взаимодействия государственных властных структур с институтами гражданского общества, так называемый принцип баланса интересов³. Считаем, что именно он должен выступать ключевым элементом в постановке задач перед органами государственной власти (а также местного самоуправления) для повышения уровня конституционной легитимности власти в нашей стране.

В этой связи представляется совершенно неслучайным высказанное в научной литературе мнение о единстве прояв-

лений законных интересов, которое состоит в том, что и в частном, и в публичном праве речь идет «о возможности достижения определенных благ и возможности соответствующего поведения»⁴.

Что представляет собой баланс интересов?

Баланс интересов предполагает осуществление государственной политики, которая направлена на «удовлетворение потребностей» как частных, так и публично-правовых, основанной на конституционно значимых ценностях, предусматривающей обязательное соотношение частно-правовых и публично-правовых начал с целью максимально возможного отражения их правового интереса.

Конституционный Суд РФ выделил базовое основание в вопросе о соблюдении баланса частных и публичных интересов: исполнение принципов справедливости и равенства⁵. Из чего следует, что конституционной основой в определении соотношения частно-правовых и публично-правовых начал является правовой интерес, основой которого выступает баланс и единство конституционно значимых ценностей.

Вопрос о наиболее оптимальных вариантах соотношения частных и публично-правовых начал является наиболее значимым в определении целей и задач, стоящих перед государственными властными структурами. Конституционный Суд указывает, что правовое регулирование соответствующей сферы «должно учитывать в том числе нравственные, социальные и иные аспекты...»⁶; соответствовать принципам «справедливости и пропорциональности».

Представляется, что реализация указанных выше положений позволит в наибольшей степени легитимировать государственную власть, так как она начнет получать одобрение и признание более значительной части социальных слоёв, частные интересы которых максимально будут отражены в реализуемой политике, направленной (не декларативно, а практически!) на обеспечение достойного уровня жизни населения и обеспечения возможностей удовлетворения своих социальных, экономических, духовных потребностей, что является неотъемлемой предпосылкой построения социального государства на территории нашей страны.

На основании изложенного выше можно сделать вывод, что именно баланс частных и публичных интересов определяет легитимность принимаемых законодателем мер, а также возможность и необходимость вмешательства в частную сферу властных структур, постановку целей и задач перед органами государственной власти в процессе правового регулирования общественных отношений.

Таким образом, подводя итог, отметим еще раз, что под конституционной легитимностью государственной власти на современном этапе следует понимать положительное отношение населения страны к действующей Конституции и основанное на ней институтам государственной власти, одобрение проводимых государственных реформ, признание их «законными» и необходимыми в общественном правосознании.

Считаем, что в целях обеспечения и повышения конституционной легитимности власти необходимо более широкое использование законодательных инициатив различных социальных групп, институтов гражданского общества в законодательной деятельности, более широкое использование референдумов для выявления общественной позиции и желаемого результата, строгий учет мнения населения страны в деятельности органов государственной власти, ориенти-

¹ Баранов П.П., Овчинников А.И. Конституционная легитимность: теоретико-методологический аспект // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 4.

² Там же. С. 5-6.

³ См.: Хорунжий С.Н. Обеспечение баланса интересов как задача органов государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. N 2. С.

⁴ Субочев В.В. Законные интересы / Под ред. А.В. Малько. М., 2008. С. 302.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июля 2014 г. N 21-П // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 17.02.2019 г. 15:00).

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. N 224-0// СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 17.02.2019 г. 14:15).

рованность на признание и популярность среди населения проводимых (в первую очередь социальных) реформ, и самое главное – обеспечение баланса частных и публичных интересов в правовом регулировании различных сфер общественной жизни при условии обеспечения конституционно-значимых ценностей и учета нравственных, социальных и иных аспектов в практической реализации нормативных положений.

Возик Н.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.В. Комбарова

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАЗРЕШЕНИИ КОЛЛИЗИЙ

Аннотация: Роль Конституционного Суда РФ в разрешении коллизий, является главенствующем в системе мер, направленных на разрешение противоречий в российском праве. В статье рассматриваются полномочия Конституционного Суда РФ при разрешении коллизий, возникающих в действующем законодательстве России

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, коллизии, юридическое толкование

Любые конфликты и противоречия в правовом государстве должны разрешаться цивилизованным, мирным путем. Такая аксиома может применяться и при разрешении юридических коллизий. Одним из легализованных путей преодоления коллизий в нашем государстве является деятельность Конституционного Суда РФ.

Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона РФ 21.07.1994 г. №1-ФКЗ «О Конституционном Суде в Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.¹ По мнению, Е.В. Комбаровой «конституционное правосудие на уровне федерации и субъектов РФ призвано защищать территориальное верховенство конституции, принцип разделения властей по вертикали, поддерживать баланс интересов федерации и ее субъектов. Для реализации данной роли конституционные суды обладают рядом полномочий, важнейшими из которых являются:

проверка конституционности нормативных актов федеральных, региональных органов власти и органов местного самоуправления;

проверка конституционности нормативных актов органов государственной власти как Российской Федерации, так и ее субъектов;

проверка конституционности международных и внутригосударственных договоров;

разрешение споров о компетенции между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации, а также между органами местного самоуправления;

толкование конституции государства, а также основных законов субъектов Федерации, выявление смысла конституционно-правовых положений»².

Первое из полномочий, которым обладает Конституционный Суд, является разрешение дел о соответствии Конституции РФ нормативно-правовых актов различного уровня. Данное полномочие есть не что иное как разрешение юридических коллизий на уровне высших нормативно-правовых актов. Речь идет о соответствии Конституции РФ, как известно, все нормативно-правовые акты должны соответствовать высшему закону страны.

Кроме того, Конституционный Суд РФ разрешает споры компетенции:

- между федеральными органами государственной власти субъектов;

- между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ;

- между высшими государственными органами субъектов РФ.

Стоит упомянуть о таком виде юридического процесса, как толкование норм права, которое направленно на раскрытие смыслового содержания правовых норм и является одним из способов выявления и устранения юридических коллизий³. Президент России В.В. Путин на встрече с заведующими кафедрами конституционно-правовых дисциплин вузов в своем выступлении отметил, что «за счёт работы Конституционного Суда, который в ходе своей практической работы даёт толкование отдельным положениям Конституции, придаёт ей так называемую живинку, связь с жизнью, приспособливает её к конкретным правоотношениям»⁴. Бесспорно, особую значимость в ходе разрешения коллизий относится к конституционному толкованию. Необходимо отметить, что под данным видом толкования подразумевается вся деятельность Конституционного Суда РФ, а не только специальная процедура толкования КС РФ. Данное полномочие, закрепленное в Конституции РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», устраняет коллизию между Основным законом и всеми иными правовыми актами⁵.

К одной из групп толкования относятся основания, определяемые компетенцией субъекта толкования. Так в п.4 ст.3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» установлено, что в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории России Конституционный Суд РФ «даёт толкование Конституции Российской Федерации»⁶.

Множество коллизий возникает именно по причине неправильного толкования, применения норм о разграничении полномочий между федерацией, ее субъектами, различными федеральными органами. Зачастую для решения вопроса о применении или неприменении нормы права достаточно решить, компетентен ли орган, принявший акт, в решении данного вопроса. Постановления Конституционного Суда РФ

² Комбарова Е.В. Конституционно-правовые основы разрешения разногласий в системе органов публичной власти Российской Федерации / под ред. В.Т. Кабышева; Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП». 2011. С. 164.

³ Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М., 2003. С.57.

⁴ Встреча с заведующими кафедрами конституционно-правовых дисциплин. Московская область, Ново-Огарёво. 7 ноября 2013 года // Официальный сайт Президента РФ [Сайт]. URL: <http://президент.рф/новости/19579> (дата обращения декабрь 2018 г.)

⁵ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1 Ст. 1; 2018. № 45 Ст. 6823

⁶ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13 Ст. 1447; 2018. № 31 Ст. 4811

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13 Ст. 1447; 2018. №31 Ст. 4811

имеют большое юридическое значение, т.к. одним волевым актом решают образовавшуюся коллизию. Причем разрешение это носит общеобязательный и окончательный характер. Однако, на наш взгляд, основное значение деятельности данного органа судебной власти в разрешении коллизий заключается в том, что такое разрешение противоречий легитимно. Конституционный Суд РФ – единственный орган судебной власти, способный разрешить коллизию. Данное полномочие закреплено в федеральном конституционном законе и является основным направлением деятельности данного суда.

Колоссальное практическое значение для более успешной работы Конституционного Суда РФ по устранению коллизий имеет создание учеными-правоведами различных пособий и справочников в области юридической терминологии. Проблема заключается не столько в научной разработанности данного вопроса, сколько в создании необходимой методологической базы. Данная деятельность позволит не только устранять противоречия, сколько их предотвратить Конституционным Судом, данной точки зрения придерживается ученый А.Р. Лаврентьев¹.

Необходимо доработать механизм исполнения решений Конституционного Суда РФ, так как ликвидация противоречий на всех уровнях правовой системы невозможен без развития института правового контроля. В ст. 81 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» сказано, что неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда Российской Федерации влечет ответственность, установленную федеральным законом². К сожалению, данный нормативный акт еще не принят³.

Станет целесообразно в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» внести поправку, обязывающую надлежащие органы государственной власти в случае признания несоответствующими Конституции РФ определенных нормативных актов или отдельных ее положений в квартальный период внести в них изменения, а в случае обнаружения противоречий – устранить их.

Предложенная концепция методов предотвращения и устранения юридических коллизий обеспечит больший результат в случае комплексного применения. Она не является завершённой, а только лишь содержит в себе более значимые, реализуемые меры по совершенствованию отечественного законодательства, предотвращению его коллизионности и наиболее продуктивной работы деятельности Конституционного Суда РФ в данной сфере.

Демьянович И.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.В. Комбарова

СРАВНИТЕЛЬНО–ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В СССР И РОССИИ

Аннотация: В настоящей статье проведен сравнительно – правовой анализ развития конституционного права на охрану здоровья в СССР и России. Приведены основные нормативные – правовые акты, регулирующие сферу здравоохранения. Выявлены сходства и различия нормативного регулирования, а также установлены причины таковых.

Ключевые слова: здоровье, право, государство, нормативно – правовой акт, защита.

Здоровье человека выступает социально – значимой ценностью человечества. Его охрана и защита являются приоритетным направлением в деятельности советского, так и российского государств. Однако процесс регулирования и реализации конституционного права на охрану здоровья граждан на современном этапе и в XX веке различен.

Так, законодательная база относительно реализации права на охрану здоровья в СССР обеспечивалась Конституцией СССР от 1977 года, Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении от 1969 года, законами СССР, законодательством союзных республик, постановлениями ЦК КПСС и Совета министров, указами Президиума Верховного Совета, постановлениями Верховного Совета, постановлениями Совета министров, а также приказами министерства здравоохранения.

Положения статьи 42 Конституции СССР от 1977 года впервые закрепили тезис о том, что граждане СССР имеют право на охрану здоровья. Кроме того, статья 57 закрепляла право каждого гражданина СССР на судебную защиту в случае причинения вреда здоровью⁴.

Другим основополагающим нормативным актом в области реализации права на охрану здоровья в период СССР являлись Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении от 1969 года⁵. Несмотря на отсутствие в тексте основного закона закрепленного права граждан на охрану здоровья, указанный нормативно – правовой акт регламентировал вопросы оказания медицинской помощи, лечебно-профилактической помощи, санаторно – курортного лечения, лекарственного обеспечения и иные вопросы, связанные с эффективной реализацией права на охрану здоровья.

В законодательстве союзных республик также отражались положения, связанные с реализацией права на охрану здоровья граждан. Так, Закон РСФСР от 29.07.1971 «О здравоохранении», Закон Украинской ССР от 15 июля 1971 г. «О здравоохранении», Закон Грузинской ССР «О здравоохранении», предусматривали меры и гарантии, связанные с реализацией права на охрану здоровья, однако в большинстве своем дубли-

¹ Лаврентьев А.Р. Коллизии института юридической ответственности. Н. Новгород, 1999. С.22.

² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13 Ст. 1447; 2018. № 31 Ст. 4811

³ Буяков А.Ю. Юридические коллизии и способы их устранения. Саратов, 1999. С.29-30.

⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

⁵ Закон СССР от 19.12.1969 № 4589-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении» // Ведомости ВС СССР. 1969. № 52. Ст. 466.

ровали положения Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении от 1969 года¹.

Постановления ЦК КПСС регулировали отдельные вопросы, касающиеся здравоохранения так в числе них можно выделить: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 января 1960 г. «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР», Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 июля 1968 г. «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране», Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 сентября 1977 г. «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения» и иные нормативные акты.

Кроме того, вопросы реализации право на охрану здоровья граждан регулировали Указы Президиума Верховного Совета СССР. К примеру, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения аборт», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 августа 1972 г. «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании больных наркоманией», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 марта 1974 г. «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков», предусматривающие борьбу не только с явлениями, приносящими вред здоровью, но и всему обществу в целом².

Постановления Совета министров СССР, регулирующие исследуемые общественные отношения, во многом дублировали положения Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении от 1969 года.

Приказы министерства здравоохранения СССР конкретизировали положения вышеуказанных актов, а также более детально разрешали вопросы организационного и административно – хозяйственного характера.

Однако основной чертой вышеуказанных актов являлось то, что они в большинстве своем дублировали положения Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении от 1969 года.

В настоящее время законодательная база обеспечивается Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями правительства, приказами министерств, нормативно – правовыми актами органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Так, статья 41 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) признает право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь. Кроме того, в статье 72, Конституция РФ закрепляет разграничение предметов ведения в сфере здравоохранения между РФ, ее субъектами и муниципальными образованиями³.

Положения Конституции РФ, касающиеся охраны здоровья граждан, получили свое развитие и детализацию в специальных законодательных актах, непосредственно посвященных охране здоровья граждан. Среди них особое место занимает Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, в котором определены организационные начала государственного, муниципального

и частного здравоохранения, а также определен весь конгломерат средств правового регулирования, направленных на реализацию конституционного права на охрану здоровья граждан⁴.

Несмотря на то что вышеуказанный нормативно – правовой акт регулирует практически все стороны правового регулирования сферы здравоохранения, существуют специальные законы более узкой, направленной тематики.

Таковыми законами являются, например, Федеральный закон от 30 марта 1999 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Федеральный закон от 21.12. 1994 №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Федеральный закон от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», Федеральный закон «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» и иные нормативно – правовые акты⁵. Указанные нормативно – правовые акты призваны регулировать отдельную сферу медицинской деятельности, устанавливать гарантии гражданам для реализации конституционного права на охрану здоровья.

Наиболее важным из принятых в этой сфере законов является закон РФ от 28 июня 1991 г. №1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» (в ред. от 24.07.2009 г.). С его принятием с 1 января 1993 г. была введена система страховой медицины как формы социальной защиты граждан РФ. Благодаря этому закону здравоохранение как система получило один из основных источников финансирования, помимо бюджетных средств, средства обязательного и добровольного медицинского страхования, что позволяет улучшать качество предоставления медицинской помощи. Однако в настоящее время указанный закон утратил юридическую силу. Указанная система позволяет гражданам быстро и беспрепятственно получать медицинскую помощь в какой – либо медицинской организации. В настоящее время Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»

В настоящее время принципиальное социально – политическое значение для всего общества также имеет Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в ред. 29.07.2018 г.), поскольку данной социально – значимой категории граждан особо необходимо предоставление правовых и иных гарантий, направленных на поддержание их здоровья.

В развитие положений Конституции РФ Федеральный закон от 23.02.1995 N 26-ФЗ (последняя редакция) «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», который регламентирует санаторно – курортное лечение на территории Российской Федерации, а также иные вопросы, связанные с укреплением здоровья граждан в лечебно-оздоровительных местностях.

В связи с установлением международных стандартов в сфере противодействию незаконному обороту наркотических средств, в Российской Федерации принят Федеральный закон РФ от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. ФЗ от 09.05.2005 г.), который закрепил на уровне правовых норм обязательство нашего государства по исполнению международных актов (конвенций) по наркотикам и создал предпосылки для получения

¹ Азаров, А. А. Организационно-правовое обеспечение конституционного права граждан на медицинскую помощь / А. А. Азаров, И. А. Захаров, Н. В. Косолапова и др. // Здравоохранение. 2012. № 10. С. 15–23.

² Попов В. Л. Правовые основы медицинской деятельности: Справочно-информационное пособие / В. Л. Попов, Н. П. Попова. СПб.: Деан, 2009. С.101.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.; СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445; 2014. № 6. Ст. 548. СЗ РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4202; 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5102.

⁵ Шевченко Ю. Л. Правовые основы здравоохранения в России / Ю. Л. Шевченко. М.: ГЭОТАР Медицина, 2011. С.62.

финансовой помощи ООН на противодействие незаконному обороту наркотиков¹.

В сфере здравоохранения важным остается вопрос лекарственного обеспечения граждан на территории России. Так, Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 86-ФЗ (в ред. 04.06.2018) «Об обращении лекарственных средств», устанавливает, что в настоящей сфере наибольшим приоритетом государственное регулирование в вопросах контроля качества, эффективности и безопасности лекарственных средств, систему государственных органов контроля, порядок бесплатного предоставления лекарственных средств населению и других вопросов, связанных с лекарственным обеспечением².

В связи с развитием медицинских технологий и наличием в сфере трансплантологии повышенной криминогенной ситуации, особое значение также имеет Закон РФ от 22.12.1992 №4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека», поскольку регламентируют общественные отношения, связанные с явлениями, имеющими важное социальное, так и медицинское значение для населения, а как следствие, требуют наиболее детальной регламентации³.

Особое место в системе нормативных правовых актов в сфере здравоохранения отводится подзаконным нормативным правовым актам, они детализируют положения федеральных законов, устанавливают более конкретные механизмы реализации права на охрану здоровья. К ним относятся:

Указы Президента РФ, например, Указ Президента РФ от 20 апреля 1993 г. № 468 (ред. 07.11.1997 г.) «О неотложных мерах по обеспечению здоровья населения Российской Федерации».

Постановления Правительства Российской Федерации, например, Постановление Правительства Российской Федерации приняты постановления от 13 января 1996 г. №27 «Об утверждении Правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями»; и иные нормативные акты. Среди распоряжений можно отметить Распоряжение Правительства РФ от 23.10.2017 № 2323-р «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов на 2018 год, а также перечней лекарственных препаратов для медицинского применения и минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи».

Однако, как и ранее, так и в настоящее время правоотношения в области медицины регулируются в большинстве случаев ведомственными нормативными актами: приказами, инструкциями, методическими рекомендациями. Они регулируют вопросы оказания скорой медицинской помощи, первичной медико – санитарной помощи, внеочередного оказания медицинской помощи отдельным категориям граждан, репродуктологии человека, перечень лекарственных средств, отпускаемых без рецепта и иные вопросы организационного и административно – хозяйственного характера.

Обращаясь к общим чертам в регулировании общественных отношений, связанных с реализацией права на охрану здоровья, необходимо отметить следующее: Во-первых, законодательство в области здравоохранения было направлено на предотвращение смертности населения, факторов, пагубно влияющих на здоровье граждан, снижение заболеваемости, развитие системы здравоохранения, содействие научным исследованиям в области медицины, повышение подготовки ме-

дицинских кадров, развитие санаторно – курортного лечения, улучшение медицинского обслуживания, безопасности общественного питания, а также оказание медицинской помощи отдельным категориям граждан.

Во-вторых, особое внимание конкретизируется на улучшении лекарственного обеспечения населения, развитие системы санаторно – курортного лечения, борьбе с алкоголизмом и наркоманией.

Обращаясь к различиям в регулировании общественных отношениях, связанных с реализацией права на охрану здоровья, необходимо отметить следующее. Законодательство СССР содержало в себе нормы относительно принудительного лечения алкоголизма и наркомании, как антиобщественного явления, а в Российской Федерации как такового принудительного лечения нет. То есть в СССР данный вопрос был более урегулирован. Кроме того, в СССР отсутствовал перечень оказания платных медицинских услуг, а в настоящее время данный перечень утвержден постановлением Правительства РФ. Таким образом, оказание медицинской помощи в СССР было абсолютно бесплатным, что делало медицину более доступной. Положительным аспектом в нормативном регулировании сферы здравоохранения являлось наличие нормативных актов, осуществляющие регулирование взаимоотношения врачей и пациентов, развитие профилактической работы среди населения и другое.

Однако, законодательство СССР не закрепляло нормы относительно санитарно-эпидемиологического благополучия населения, организационно-правовые нормы в области защиты граждан от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, правила о безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами.

Кроме того, в законодательстве СССР не было закреплено мер, связанных с предупреждением распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), распространения туберкулеза и различных венерических заболеваний.

Так же, законодательство СССР хотя и содержало нормы о ветеринарии, но более детальную регламентацию данная деятельность получила в законодательстве Российской Федерации.

Новшеством Российского законодательства в области здравоохранения можно отметить введение норм относительно медицинского страхования, что является импульсом развития отечественной медицины.

Кроме того, новеллой законодательства Российской Федерации в области охраны здоровья населения является появление норм относительно трансплантации органов и (или) тканей человека, а также развития репродуктивных технологий, что позволяет достичь не только медицинских целей, но и социальных.

Несмотря на очевидную значимость в жизни современного общества правового регулирования здоровья граждан, законодательное обеспечение прав человека на здоровье до 1990 г. в Российской Федерации было весьма ограниченным. Практически все законодательство исчерпывалось Основами законодательства СССР и союзных республик о здравоохранении (1961 г.) и Законом РСФСР «О здравоохранении» (1971 г.), принятым в соответствии с вышеуказанными основами. В настоящее время процесс законотворчества в сфере здравоохранения активно развивается, что связано с реформированием рассматриваемой сферы.

Подобное положение может обуславливаться, прежде всего, развитием медицинских технологий, а также принятие различных международно – правовых стандартов в сфере здравоохранения.

Таким образом, нормативное регулирование процесса реализации конституционного права на охрану здоровья является одним из самых приоритетных направлений в деятельности органов государственной власти, что проявляется в детальном нормативном регулировании указанного вопроса.

¹ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 58.

² Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об обращении лекарственных средств» // СЗ. 2010. № 16. Ст.1815.

³ Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1(ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2.Ст. 62.

Дубровина Ю.Я.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к. ю. н., доцент Т. В. Троицкая

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ И ПИАРА В ИНТЕРНЕТЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ВЫБОРА У МОЛОДЕЖИ: РЕЗУЛЬТАТЫ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена исследованию влияния политической рекламы в сети Интернет на формирование электорального выбора молодежи. В работе приведены результаты количественного исследования и сформулированы предложения по правовому регулированию политической рекламы.

Ключевые слова: политическая реклама, агитация, агитация в сети интернет.

Политическая реклама, как способ осуществления предвыборной агитации, сегодня выступает одним наиболее распространенных видов коммуникативной деятельности. Наиболее ярко это видно в период проведения предвыборной агитации. С помощью рекламы в кратчайшие сроки можно создать яркий, запоминающийся образ политического лидера или партии, внушить человеку различные идеи, мнения, убедить в выборе того или иного кандидата. Сталкиваясь с рекламой, человек оценивает ее, встраивает полученную информацию в свою жизнь, содержание рекламных сообщений их количество, тональность формируют отношение к самой рекламе, к кандидатам, к политической ситуации в стране¹. Сегодня трудно безоговорочно верить рекламе. Использование приемов «черного пиара», «кричащих лозунгов», обещающих решить все проблемы, распространение недобросовестной, ложной информации, в том числе о своих конкурентах, все это способствует формированию негативного отношения к рекламе.

По степени воздействия политическая интернет – реклама представляет собой наиболее сильную разновидность воздействия, характеризуется обильным использованием эмоциональных средств, наличием специальной цели – целенаправленное и политически мотивированное регулятивное психологическое воздействие на целевую аудиторию².

Для оценки отношения молодежи к политической рекламе и ее влияния на формирования у них электорального выбора, нами было проведено количественное исследование³. В его ходе участникам политической смены Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов» на Клязьме было предложено пройти анкету и ответить на несколько вопросов. Таким образом, объектом исследования выступили школьники, студенты, рабочая молодежь от 17 до 30 лет, являющаяся активными пользователями Интернета.

¹ См.: Быльева Д. С. Роль политической рекламы в современном обществе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-politicheskoy-reklamy-v-sovremennom-obshchestve> (дата обращения: 16.02.2019).

² См.: Руберт Ирина Борисовна, Морозова Ольга Николаевна Политическая интернет-реклама как регулятивный тип дискурса // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-internet-reklama-kak-regulyativnyy-tip-diskursa> (дата обращения: 16.02.2019).

³ См.: Исследование проведено группой участников Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов», 2018 год.

На первый вопрос: «Что молодежь понимает под политической рекламой в Интернете?», наибольшее число респондентов ответили следующее: «Политическая реклама в интернете – это информационный контент, распространяющийся через сеть Интернет, тематика которого непосредственно связано с политикой, целью которого является привлечение рядовых граждан к участию в политике, участию в деятельности политических партий и иных объединений, участию в выборах и других политических акциях».

На вопрос о необходимости увеличения количества политической рекламы в Интернете большинство молодых людей, а именно 38, 3 % ответили отказом. Кроме того опрошенные согласились и с низким качеством распространяемой политической рекламы в Интернете (28,3%). В ходе исследования также выяснилось, что наиболее эффективным для политического пиара является площадка YouTube (45%), второе место заняло приложение Vkontakte (28%) и 3 место Instagram (27%). Из проведенного опроса видно, что молодежь отрицательно относится к распространяемой политической рекламе, отмечает невысокое качество демонстрируемых материалов, однако в ходе исследования респонденты предложили следующие возможные методы повышения эффективности политической рекламы в интернете – разработка и уточнение правового регулирования политической рекламы, акцент на ее качестве, а не на количестве, повышение активности политических деятелей в социальных сетях.

Таким образом, на основании проведенного анкетирования можно сделать следующие выводы:

Во – первых, это детальное правовое регулирование политической рекламы и агитации в сети Интернет. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁴ не дает четкого понятия агитации, политической рекламы, требований, предъявляемых к ней, не содержит исчерпывающего перечня способов осуществления предвыборной агитации. Кроме того в ст. 49 указанного Федерального закона указано, что предвыборная агитация, агитация по вопросам референдума на каналах организаций телерадиовещания, в периодических печатных изданиях и в сетевых изданиях проводится в период, который начинается за 28 дней до дня голосования и прекращается в ноль часов по местному времени дня, предшествующего дню голосования, однако в данной норме ничего не говорится об агитации в сети Интернет. Возникает вопрос: «Возможно ли осуществление агитации на иных Интернет – площадках, социальных сетях, проведение онлайн – трансляций и прочего в день голосования?». Вопрос остается открытым.

Во – вторых, из проведенного исследования явно видна проблема низкого качества распространяемой политической рекламы. Современная молодежь заинтересована в изучении законодательства и повышении образовательных навыков. В связи с чем, возможны новые форматы распространения политической рекламы – это организация качественных образовательных вебинаров с участием политических лидеров, запуском игровых, обучающих мобильных приложений, которые бы рассказывали молодым людям об организации и проведении выборов, избирательном процессе, а также организация и проведение квестов и флешмобов политической направленности.

На наш взгляд, политическая реклама, а особенно распространенная в Интернете, способна оказать огромное влияние на формирование электорального выбора. В связи с чем

⁴ См.: См.: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67 – ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 12 декабря 2018 г. № 550 – ФЗ) // СЗ РФ. 2002, № 24, ст. 2253, 2018. № 53 (часть I), ст. 8476.

необходимо более детальное правовое регулирование этого вопроса. Автором был разработан проект Федерального закона «О политической рекламе», в котором даются четкие дефиниции «политической рекламы», «агитации», «информирования», указываются требования к политической рекламе, режимы ее распространения. Кроме того, считаем необходимым закрепить в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» положения, регулирующие агитацию в сети Интернет.

Ермакова Е.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
М.А. Липчанская*

ПРАВО ЖЕНЩИНЫ НА МАТЕРИНСТВО: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РФ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению сущности конституционного права на материнство. В статье проведен анализ права генетической матери и права суррогатной матери на ребенка, а также приведены аргументы в пользу того, что из указанных лиц должен обладать приоритетным правом.

Ключевые слова: Конституция, конституционное право, суррогатное материнство, законодательство, право на материнство, семья, государство.

В общем виде, под конституционными гарантиями государства можно представить положения, направленные на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, верховенства Конституции на всей территории Российской Федерации (далее – РФ) и для всех её граждан, а также на обеспечение ответственности других нормативно-правовых актов РФ основному закону РФ – Конституции РФ 1993 года.

Рассматривая такой метод вспомогательных репродуктивных технологий как суррогатное материнство, следует отметить, что ч. 1 ст. 41 Конституции РФ предоставляет каждому гражданину право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Помимо этого, в соответствии с ч.2 ст. 41 Конституции РФ принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения. Применительно к этому положению, в качестве государственной системы здравоохранения можно представить государственную отрасль, организующую и обеспечивающую охрану здоровья населения, а суррогатное материнство имеет первостепенной целью сохранение физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его жизни, предоставление медицинской помощи, включая вспомогательные репродуктивные технологии.

Иными словами, суррогатное материнство следует рассматривать в качестве разновидности оказываемой гражданам РФ медицинской помощи. В России оно разрешено на законодательном уровне с 2012 года и осуществляется как на коммерческой, так и на некоммерческой основе. Однако, несмотря на легальность применения такого метода вспомогательных репродуктивных технологий, на практике возникает немало спорных ситуаций, ввиду которых граждане вынуждены обращаться в суды за восстановлением своих нарушенных прав.

Такие споры возникают из-за несовершенства российского законодательства, регулирующего правоотношения суррогатного материнства.

Суррогатное материнство можно рассматривать с двух точек зрения: с медицинской и правовой. Ю.И. Лебенко рассматривает суррогатное материнство как процедуру, которая заключается в том, что «женщина (суррогатная мать) добровольно вынашивает генетически чужого ей ребенка, который впоследствии будет отдан на воспитание генетическим родителям»¹.

С позиции права, Е.С. Митрякова в своем диссертационном исследовании исходит из того, что под суррогатным материнством следует понимать некую правовую связь между «суррогатной матерью и супругами (заказчиками), возникающую по поводу имплантации в организм суррогатной матери генетически чужого ей эмбриона для его вынашивания и последующего рождения ребенка заказчиком»². А.А. Пестрикова предлагает рассматривать суррогатное материнство как «соглашение между лицами, которые изъявили желание быть родителями, и непосредственно той женщиной (суррогатной матерью), давшей согласие на искусственное оплодотворение, вынашивание и рождение ребенка, с дальнейшей его передачей родителям по договору за вознаграждение или без него»³.

Сфера семейных отношений является весьма значимой для каждого человека и всего общества в целом, в связи с чем они «регулируются не только нормами морали, обычаями, религиозными установлениями, но и нормами права, образующими обособленную сферу законодательства – семейное законодательство»⁴, на основании которого осуществляется правовое регулирование семейных правоотношений в РФ. Семейное законодательство, прежде всего, базируется на положениях нормативно-правового акта, обладающего наивысшей юридической силой на всей территории РФ, – Конституции РФ.

Прежде всего, необходимо отметить, что в РФ каждый человек имеет право создавать семью и иметь детей в неограниченном количестве. Конституцией РФ гарантировано право на материнство, детство и семью, которые «находятся под защитой государства»⁵. Под правом на материнство следует понимать характерное положение женщины в обществе и государстве, а также физиологическое состояние, связанное с рождением ребенка.

При этом, право на материнство – та социально значимая ценность, которая на сегодняшний день может принадлежать исключительно женщине, по отношению к мужчине и Конституция РФ, и иные нормативно-правовые акты применяют термин «отцовство», которым мужчина может обладать только при участии женщины.

Конституционные нормы, предоставляющее право женщине на материнство, отражены в Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ). Пожалуй, при реализации суррогатного материнства основной проблемой на сегодняшний день является закрепленное ч.4 ст.51 СК РФ право лиц, чьи клетки были исполь-

¹ Лебенко Ю.И. Современные взгляды на суррогатное материнство // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Ж.А. Шаповал. – 2017. – С.134.

² Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Тюмень, 2006.

³ Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства: Дис. ... к.ю.н. Самара, 2007.

⁴ Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. – 6-е изд., перераб. М.: Норма, – 2012. – С.9-10.

⁵ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398. Ч.1 ст.38.

зованы для оплодотворения, быть записанными родителями ребенка исключительно с согласия суррогатной матери, предоставляя таким образом ей право определять дальнейшую судьбу ребенка. Иными словами, суррогатная мать может как передать ребенка генетическим родителям, так и записать себя в качестве его матери, не нарушая при этом нормы закона, поскольку такое право предоставлено ей на законодательном уровне. С другой стороны, реализуя это право, суррогатная мать нарушает условия заключенного договора о суррогатном материнстве и в целом само предназначение этой программы.

Предоставляя суррогатной матери такое право, законодатель, по мнению судьи Конституционного Суда РФ Гаджиева Г.А., исходил из того, что «факт вынашивания или рождения более социально и эмоционально значим, чем генетическое происхождение»¹, поэтому закрепил право за суррогатной матерью определять судьбу рожденного ей ребенка. С медицинской точки зрения матерью ребенка считается женщина, с которой ребенок имеет тождество генов. С юридической точки зрения, ч.1ст.48 СК РФ матерью ребенка признает женщину, от которой устанавливается происхождение ребенка, «на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации»². Иными словами, российское законодательство определяет в качестве матери ту, которая родила ребенка, при условии наличия документов, подтверждающих факт рождения.

Исходя из вышеуказанного, получается, что генетическая принадлежность ребенка при определении родительских прав на него, не имеет значения, ввиду чего суды РФ при рассмотрении дел, связанных с оспариванием права суррогатной матери на рожденного ей ребенка генетическими родителями этого ребенка, разрешают в пользу той женщины, которая его родила, а не той, которая выступает его генетической матерью.

По мнению Михайловой И.А., отказ суррогатной матери передать право генетическим родителям быть записанными в качестве родителей рожденного ей ребенка является «злоупотреблением правом, влекущим тяжелые последствия (моральный и имущественный вред) для генетических родителей ребенка»³. Законодательством не предусмотрены ни ответственность за такой отказ, ни порядок действий родителей по признанию права за ними на ребенка, рожденного суррогатной матерью, ни требование о необходимости прохождения процедуры усыновления суррогатной матерью ребенка.

Предоставляя такое право, законодатель не учел права и интересы ребенка, рожденного от суррогатной матери, который «благодаря законодательной «заботе» о приоритетах выносившей и родившей его матери не только лишается возможности воспитываться в семье своих генетических родителей, но и объективно подвергается риску стать «безотцовщиной» и, как следствие, не получить родительской любви в той степени, в какой она могла бы достаться ему от биологических матери и отца»⁴.

Таким образом, закрепленная нормативно-правовыми актами возможность женщины, вынашивающей ребенка для бесплодной пары (одиноким женщиной или мужчиной), не со-

гласиться на запись в качестве генетических родителей, не просто противоречит предназначению суррогатного материнства в целом и является пробелом в законодательстве РФ, но и создает законную почву «для нарушения конституционных ценностей и умаления законных интересов и прав»⁵ как генетических родителей, так и самого ребенка.

Учитывая, что судебные споры по делам, связанным с установлением юридической принадлежности ребенка, достаточно часто возникают на практике, открытым остается вопрос: на каком основании суды принимают к рассмотрению иски по таким делам, ведь, по сути, суррогатная мать на основании закона вправе не передавать ребенка, а генетическая мать (или родители) не имеет законных оснований для оспаривания факта материнства на ребенка, рожденного в результате применения соответствующего метода вспомогательных репродуктивных технологий.

Однако российское законодательство РФ и судебная практика по этому вопросу дают следующие пояснения. Абз.2. ч.3 ст.52 СК РФ предусматривает, что после того, как органами ЗАГС будет совершена запись о родителях ребенка, ни суррогатная мать, ни его генетические родители, не вправе ссылаться на то обстоятельство, что они дали письменное согласие на вышеуказанные действия, в случае оспаривания в судебном порядке материнства или отцовства. При этом СК РФ не запрещает оспаривание в принципе по иным основаниям.

Пленум Верховного Суда РФ (далее – Пленум ВС РФ) применительно к этой ситуации указал, что при обращении в суд генетическими родителями в случае такого отказа «данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание»⁶. Иными словами, при обращении генетических родителей в суд с иском о признании за ними права на рожденного суррогатной матерью ребенка, суд не вправе отказать в удовлетворении их иска и обязан разрешить спор.

В результате рассмотрения спора необходимо установить юридический факт (признание права родителей на ребенка, рожденного суррогатной матерью), а в соответствии со ст.24 и п.1. ч.1. ст.262 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) дела «об установлении фактов, имеющих юридическое значение»⁷ рассматриваются районным судом в порядке особого производства. Разрешая дело по существу, суду надлежит исходить из положения Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года о том, что при решении любых вопросов, касающихся детей, «первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка»⁸.

По нашему мнению, выбранная российским законодателем модель возможного правового поведения суррогатной матери, во-первых, не отвечает интересам и назначению института материнства, во-вторых, нарушаются права и законные интересы ребенка, который в соответствии не только с российским, но и с международным законодательством, имеет право жить и воспитываться в родной семье и знать своих родителей, в-третьих, как справедливо отмечает А.Я. Ахмедов, именно

¹ Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Гаджиева Г.А. на Определении Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 года N 880-0// Документ опубликован не был. См.: СПС «КонсультантПлюс».

² «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16. ч.1. Ст.48.

³ Михайлова И.А. Законодательство, регламентирующее установление происхождения детей, нуждается в корректировке // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – N 2. – С.20.

⁴ Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Князева С.Д. на Определении Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 года N 880-0// Документ опубликован не был. См.: СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Капралова А. Е. Установление происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий // Молодой ученый. — 2017. — №34. — С. 64.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», июль, 2017, N 7. П.31.

⁷ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // «Парламентская газета», 20.11.2002, N 220-221. Ст.24, П.1. Ч.1. Ст.262.

⁸ «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // «Сборник международных договоров СССР», 1993, выпуск XLVI. Ч.1. Ст.3.

генетические родители (родитель) «должны иметь преимущество при установлении происхождения ребенка»¹, поскольку суррогатное материнство направлено на лечение бесплодия одного из вышеуказанных лиц, а законодательно закрепленное право суррогатной матери по определению судьбы рожденного ей ребенка нарушает основную цель применения методов ВРТ, и, в-четвертых, самое главное – нарушает гарантированное Конституцией РФ право женщины на материнство.

Кроме того, институт материнства – это та социально значимая ценность, которая обеспечивает непрерывную смену поколений и является необходимым условием для сохранения многонационального народа России, а поэтому государство должно предоставлять особые гарантии для защиты этого института, в том числе и в при реализации суррогатного материнства.

Ковалев Д.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор
М.А. Липчанская

ИММАНЕНТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблеме имманентных ограничений прав и свобод граждан как объективному явлению. Анализируется природа данного явления в условиях становления российской демократии. Рассматривается вопрос объективного и субъективного в праве.

Ключевые слова: границы прав, имманентные пределы прав, имманентные ограничения прав, объективность правовых явлений, народовластие.

Конец XX века ознаменовал новую страницу в истории России. Государство встало на путь демократизации, отказавшись от прежней социалистической идеологии и классового подхода. Конституция России 1993 года определила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью государства, признав многонациональный народ единственным источником власти.

В последние годы в России наблюдается повышенный интерес к теме защиты и обеспечения основных прав граждан. Такая тенденция появилась на фоне нестабильной международной социально – экономической обстановки, мировой милитаризации и экономической неустойчивости внутри страны. В таких условиях особенно сложно найти баланс между интересами отдельного гражданина, общества и государства, поскольку для установления стабильности власть нуждается в сильной правовой охране, в связи с чем, законодатель все чаще вынужден прибегать к введению императивных норм.

В своем ежегодном послании Федеральному Собранию в 2018 году Президент России заметил, что для дальнейшего динамичного развития необходимо расширять пространство свободы, укреплять институты демократии, структуры гражданского общества и судов². При такой постановке вопроса особенно актуально говорить о границах прав и свобод человека

и гражданина. В теории конституционного права нет существенных разногласий о том, что права и свободы человека и гражданина неограниченны, каждое право и свобода имеют объективные пределы.

Еще Томас Гоббс в своих трудах поднимал вопрос о свободе человека, о пределах этой свободы. Он выделил естественные законы, первый из которых гласил, что человек по природе своей имеет право абсолютно на все в материальном мире, даже на жизнь другого человека. Однако второй естественный закон определял границу первого. Согласно второму естественному закону человек, при согласии других членов общества, должен отказаться от своего права «на всё» в интересах общества, пользоваться своей свободой, не нарушая свободы третьих лиц. Философ указывал на то, что неограниченная свобода неизбежно приведет к войне. Гоббс пишет: «Отказаться от человеческого права на что – нибудь – значит лишиться свободы препятствовать другому пользоваться выгодой от права на то же самое»³.

В ходе анализа проблемы, связанной с пределами основных прав и свобод граждан, закономерно возникают вопросы: что есть имманентные ограничения прав и свобод? Где проходит грань между внутренне присущими самому праву пределами и ограничением таких прав извне?

Прежде, чем перейти к детальному анализу понятия «имманентное ограничение прав и свобод», необходимо заметить, что одна из основных задач государства заключается в защите прав и свобод человека и гражданина. Государство выступает «арбитром» для социума, поскольку призвано обеспечить права каждого гражданина и сделать это, не нарушив прав и свобод других участников правоотношений. Конституция же является инструментом в достижении такой цели, так как гарантирует права и свободы, включает не только их формальное закрепление, но и отражает их имманентные ограничения. Парадокс заключается в том, что государство, обеспечивая права гражданина, обязано и ограничивать их в целях соблюдения интересов общества. Важно понимать, что при исполнении указанной функции, государство должно руководствоваться «балансом интересов», четко дифференцировать природу вводимых ограничений, учитывать внутренне присущие (имманентные) ограничения каждого права. В противном случае, государство дискредитирует себя как демократическое, а также ставит под сомнение собственную легитимность.

По мнению немецкого ученого К. Штерна «все основные права, даже если они исходят из естественных прав человека, имеют предпосылкой своего существования, с одной стороны, наличие государства, которое их гарантирует и защищает, с другой – противостояние именно этого государства основным правам. Из этой дилеммы может быть только один выход: провести тонкое, дифференцированное разграничение между сферой защиты основных прав и их ограничениями»⁴.

Вопрос о природе ограничения прав и имманентных пределах прав выступал предметом исследования Федерального конституционного суда Германии. Суть концепции сводилась к разграничению упомянутых категорий. Имманентные пределы прав представлены как конституционно закрепленные основания ограничения прав и свобод.

Такой подход поддержали некоторые российские ученые. Так, Б.С. Эбзеев рассматривает имманентные пределы прав и свобод как элемент конституционных ограничений, наряду с ограничениями основных прав и свобод граждан. По мнению автора, имманентные пределы прав обусловлены нормативным содержанием основных прав, составом их правомочий и систе-

¹ Ахмедов А.Я. Поименованные и непоименованные договоры, направленные на укрепление семьи // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 6. – С. 3.

² Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 16.02.2019).

³ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Избр. соч. Т. 2. М., 1965. С. 91.

⁴ Штерн К. Государственное право Германии. Т. 2. М., 1994. С. 185.

мой гарантий. Фактически Конституция не ограничивает такие права, а лишь определяет их границы¹.

Согласно указанной позиции, Конституция выступает источником имманентных пределов, содержит их описание. Отсюда следует, что законодатель создает основной закон с помощью экспликации естественных прав, не преследует цель ограничения прав и свобод граждан. Тогда возникает вопрос об объективности существования имманентных пределов, поскольку в конечном итоге даже внутренние границы права выявляются и фиксируются человеком.

Если процесс выявления имманентных границ производится человеком, то не существует гарантий, что в будущем эти границы не будут расширяться. Помимо вопроса объективности имманентных пределов прав и свобод, Б.С. Эбзеев оговаривает возможность ограничения прав и свобод путем принятия федеральных законов в пределах и целях, установленных ч.3 ст. 55 Конституции Российской Федерации.

С точки зрения Краснова М.А. не каждая норма, сдерживающая поведение субъекта, выступает в качестве ограничения права. По мнению ученого, имманентные пределы прав не позволяют не только умалять то или иное право, но и расширять его содержание, что обусловлено «естественной» природой самого права. Кроме того, автор предлагает использовать понятие «естественные пределы», разделяя понятия «конституционные ограничения» и «имманентные пределы», так как в отдельных случаях речь идет о выявлении естественных пределов права, поскольку некоторые конституционные ограничения являются «позитивно – правовым выражением имплицитно уже существующих естественных пределов прав»².

В качестве отступления можно заметить, что для конституционного права свойственно возникновение подобных споров, поскольку они лежат в плоскости онтологии права. Так, профессор Гаджиев Г.А. отмечает, что для конституционного права государственное нормативное волеизъявление имеет меньшее значение в сравнении с иными отраслями права³. Особое значение здесь обретает точное толкование понятий и категорий. Рассматривая понятие «имманентные ограничения прав и свобод», необходимо использовать и философско – правовой подход, обращаться к общим идеям и универсалиям.

В идеальном понимании имманентные пределы имеют онтологическую природу, не является результатом чей-либо деятельности и существуют независимо от воли человека. Как известно, «идеальное» нередко вступает в противоречия с «реальным», поэтому следует обратиться к конкретным положениям Основного закона и провести анализ.

Например, в п. 1 ст. 29 Конституции России гарантируется свобода мысли и слова, при этом, в п.п. 2, 4 и 5 установлены границы права. Свобода мысли и слова не допускает возбуждение расовой, социальной, национальной, религиозной вражды, пропаганда таких идей запрещена. Свобода мысли и слова относится к основным правам, присущим человеку и гражданину с рождения. Законодатель выявил это право и эксплицировал его, установил границы. Но как происходит процесс выявления данных границ? Присутствует ли здесь субъективизм? При установлении пределов свободы мысли и слова законодатель очевидно учитывал социально – экономическую обстановку в государстве, что объясняет упоминание разных видов вражды. Как известно, Россия – многонациональная страна,

по официальным данным Федерального агентства по делам национальности в России проживает 193 народа⁴. Несомненно, для России всегда особенно остро стоял вопрос о возможных межнациональных конфликтах, «столкновении» конфессий, что нашло отражение в правосознании граждан и повлияло, в том числе, на правотворческий процесс.

Необходимо заметить, что вышеприведенное рассуждение не вступает в противоречие с концепцией имманентных пределов (ограничений), а лишь делает акцент на наличии субъективного аспекта при выявлении внутренне присущих праву пределов в условиях российской действительности. Если обратиться к статье 5 Основного закона Федеративной республики Германии, можно увидеть, что свобода мнения (слова) гарантируется государством, а в пункте втором статьи указано, что граница этого права (свободы) отражается в «общих» законах, законах о молодежи, а также заключается в понятии «pers nlichen Ehre» – дословно «личная честь». В статье 18 упомянутого закона имеется оговорка о невозможности злоупотребления данным правом в целях борьбе с либерально – демократическим порядком страны⁵.

Таким образом, мы видим, что в Основном законе Германии законодателем также выявлено основное право (свобода), однако, его граница истолкована иначе, чем в Конституции России. Отсутствуют прямые указания на разжигание розни и вражды, границы в Основном законе оговариваются не точно, отсылая нас к «общим законам». На примере данной нормы, концепция Федерального суда Германии об имманентных пределах прав выглядит иначе. Следовательно, Основной закон Германии, в отличие от Конституции России, фактически не содержит указания на конкретные границы права, а лишь выявляет основание для ограничения права, такие основания и следует называть «имманентными пределами».

Безусловно, в данном случае можно говорить о полной либо неполной экспликации, что в любом случае приведет нас к размышлению об объективности и субъективности имманентных пределов, об объективности права в целом.

В одной из научных статей Панченко В.Ю. говорит об имманентных пределах прав и свобод как об объективно – субъективном явлении. Сами по себе имманентные ограничения существуют в природе вне зависимости от их экспликации человеком, носят онтологический характер, они объективно существуют. Автор пишет: «... какое-либо закрепление имманентных пределов в принципе невозможно, возможно лишь закрепление эксплицированных (а значит и неминуемо субъективированных) имманентных пределов»⁶.

Таким образом, следует различать внутренне присущие самому праву пределы, обязательным признаком которых не является их выявление и закрепление в основном законе, и внутренне присущие праву границы, которые выявляются человеком и описываются в качестве оснований для ограничения права.

Иными словами, на приведенном примере мы убедились, что свобода мысли и слова имеет внутренне присущие ей границы, которые носят объективный характер. Человек же, в процессе экспликации этих границ, не затрагивает их содер-

⁴ В России проживает 193 народа. URL: <http://fadn.gov.ru/news/2015/07/27/2335-v-rossii-prozhivaet-193-naroda> (дата обращения: 15.02.2019).

⁵ Grundgesetz fr die Bundesrepublik Deutschland/ In der im Bundesgesetzblatt Teil III. Gliederungsnummer 100-1. Ver ffentlichten bereinigten Fassung. Das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 13.07.2017 (BGBl. I S. 2347) ge ndert worden ist. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html> (дата обращения: 15.02.2019).

⁶ Панченко В.Ю., Шушпанов К.С. Имманентные пределы прав человека как их объективные границы// Право и образование. 2014. № 11.

¹ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. С. 191.

² Краснов М.А. Ограничение прав человека или поиск их естественных пределов? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 2.

³ Гаджиев Г.А. Онтология права : (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. С. 190.

жания, не «умалает» их, а описывает в основном законе страны, но описывает так, как этого требует действительная социально – экономическая обстановка в государстве. Для Германии эта граница обозначена понятием «личной чести» и «демократическим порядком страны», для России недопустимостью разжигания какой бы то ни было вражды и розни.

С учетом сказанного, понятие «имманентные (естественные) пределы прав и свобод» представляется не совсем точным. Им можно обозначить внутренне присущие праву границы в целом, не зависимо от их выявления человеком, но если мы говорим об экспликации, об описании таких границ в основном законе, то исследуемое понятие должно включать в себя «элемент действия». Таким понятием можно считать «имманентное ограничение прав и свобод».

Термин «ограничение» по языковой природе является стилистически нейтральным, синонимичным термину «предел». В словаре Ожегова С.И. понятие «ограничение» толкуется как правило, ограничивающее какие-нибудь действия, права; в свою очередь «предел» – как пространственная или временная граница чего –нибудь, как то, что ограничивает собою что –нибудь¹.

Опираясь на толкование указанных терминов, можно сделать вывод, что любой предел сам по себе ограничивает собою что-либо. Выявляя внутреннюю границу права и описывая её в основном законе, законодатель преследует цель – заложить в правосознании гражданина такую границу, то есть ограничить его свободу мысли и слова до границы с разжиганием вражды и ненависти.

Естественные пределы права при их экспликации приобретают объективно – субъективный характер, а также преследуют определенную цель. При таком эклектичном подходе более уместно использовать соответствующие понятие – «имманентные ограничения прав и свобод», которое тождественно «имманентным пределам прав и свобод», но не равно ему.

Затронутый в настоящей статье вопрос, хотя и является сугубо теоретическим, однако, имеет важное значение и для практиков. Теоретики должны выработать устойчивый понятийный аппарат, дифференцировать категории «имманентные пределы прав», «естественные пределы прав», «имманентные ограничения прав».

Справедливо заметил профессор Краснов М.А., что неточное употребление одного и того же понятия к различным правовым явлениям приводит к трудностям при обнаружении реальных причинно – следственных связей, что впоследствии негативно влияет на выбор средств правового регулирования. По мнению профессора «недостаточно ясное понимание естественных пределов прав, т.е. их смысла и содержания ведет либо к появлению (порой официальному признанию) «странных прав», дискредитирующих саму идею прав человека, либо к неоправданному расширению их содержания»².

Таким образом, при выявлении и закреплении имманентных ограничений прав и свобод, законодатель фактически описывает границы правового статуса гражданина, выявляет содержание основных прав и свобод. Вполне естественно, что в рамках данного процесса он обязан четко понимать, где проходит грань между имманентным ограничением права и умалением правового статуса человека и гражданина. Перед теоретиками и практиками стоит задача в определении таких границ, которую необходимо разрешить в ближайшем будущем.

Коробкова А.Д., Коробкова В.Д.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель: д.ю.н., профессор
Е.В. Колесников

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы взаимодействия судебной практики и российского законодательства. Анализируются различные подходы к ее пониманию. Рассматривается вопрос об отнесении судебной практики к источникам права и определяется место в системе источников российского права. Выделяются способы воздействия судебной практики на развитие законодательства.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, судебная практика, законодательство, источник права

В современный период судебная практика осуществляет определённое влияние на развитие законодательства. Это проявляется не только в том, что судебные органы применяют законодательные акты, но и осуществляют корректировку последних. Поскольку законодательство зачастую не может и не успевает за динамично развивающимися общественными отношениями, поэтому важную роль в преодолении этого противоречия играет судебная практика. Также в науке нет однозначного ответа на роль и значение судебной практике в правовой системе РФ. Всё это обуславливает актуальность данного вопроса.

В юридической литературе отсутствует единое значение термина «судебная практика». Существуют различные подходы к её пониманию. Так, одни отождествляют её с судебным прецедентом, другие – с постановлениями, вынесенными пленумами высших судов, третьи – с судебными решениями вообще³. Но в целом в науке господствует точка зрения, выработанная ещё в советские годы, о понимании судебной практики в широком и узком смысле. В широком смысле она представляет собой деятельность всех судебных органов и все принимаемые такими органами решения, а в узком смысле – практическая деятельность судов по принятию только тех решений, в которых есть правоконкретирующие положения, способные регулировать общественные отношения.

В целом, судебную практику можно определить, как деятельность судебных органов в рамках правоприменения по выработке правовых положений, возникших в ходе толкования правовых норм, также сами правовые положения, которые выработаны в результате правоконкретирующей деятельности судов.

В научной литературе не существует единой точки зрения о судебной практике как об источнике российского права. По этому вопросу существует несколько мнений: судебная практика является источником права в той части, в которой она находит отражение в разъяснениях Пленума Верховного Суда; судебная практика — это источник права в полном объеме, в том числе результаты деятельности нижестоящих судов, а также мнение о том, что судебная практика независимо от форм ее выражения не может быть источником права⁴. Но несмотря на то,

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 364.

² Краснов М.А. Ограничение прав человека или поиск их естественных пределов? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 2.

³ Судебная практика в современной правовой системе России: монография/под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М. Норма: ИНФРАМ, 2017. С. 68.

⁴ Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права/под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1997. С. 16.

что ранее в науке наиболее распространена была точка зрения о том, что судебная практика не может рассматриваться в качестве источника права, в настоящий момент «дискуссия приобрела не только теоретический, но и практический характер в сторону положительного отношения к данному классическому источнику права»¹ и многие ученые смотрят на данную проблему уже по-другому. Так, Б. Н. Топорнин отмечает, что Конституционный Суд стал правотворческим органом и, признавая законы и нормативные акты или их отдельные нормы не соответствующими Конституции, он тем самым их отменяет, а значит, заменяет одни нормы права другими².

Однако, есть те, кто не согласен с указанной позицией. В.С. Нерсесянц подчеркивает, что судебная практика представляет собой правоприменительную и правотолковательную деятельность суда. В силу того, что Российская Федерация характеризуется, как романо-германская правовая семья, где судебный прецедент как источник права отсутствует. А вопросы принятия, изменения и отмены нормативно-правовых актов – исключительное право законодательного органа. Суд только оценивает нормативно-правовой акт на соответствие либо несоответствие Конституции, т.е. решение суда — это только основание для отмены акта правотворческим органом, а не сама по себе отмена³. Не признают судебную практику в качестве источника права, например, О.Е. Кутафин. По его мнению, решения Конституционного Суда – акты применения Конституции РФ. В связи с этим они не создают, да и не способны создавать правовых норм с точки зрения Конституции РФ и других нормативных актов, регулирующих его деятельность, но они обязательны для исполнения, как и другие акты, не являющиеся нормативными⁴. О непризнании решений судебных органов в качестве источника права также говорит Н.А. Богданова, развивая мысль О.Е. Кутафина, что в решениях отсутствует такой квалифицирующий признак как нормативность⁵.

Сторонники позиции отнесения судебной практики к источнику права, полагают, что суд может заниматься не только интерпретационной деятельностью, но способен создавать правовые нормы. Свои взгляды они обосновывают статьей 125 Конституции РФ, где сказано, что Конституционный Суд по запросам компетентных органов разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, законов субъекта, их уставов и конституций, а также других принимаемых им актов, проверяет подзаконные акты Президента, Правительства и т.д. . Признанные неконституционными акты или их положения утрачивают силу⁶. Признание судом нормативного правового акта недействительным и лишение его таким образом юридической силы по сути равнозначно принятию другого нормативного правового акта, которым отменяется первый⁷. Даже, если будут разрешаться дела между частными лицами, то другие суды обязаны не применять неконституционный акт и указывать в своих решениях

о его недействительности. Противники же, наоборот отрицают такой возможности у суда, ведь суд – правоприменительный орган, а не законодательный. К тому же в Конституции и в российском законодательстве судебная практика не называется в числе источников права, следовательно, судебные нормы не получили официального признания в роли особой разновидности правовых норм. К тому же предоставление судам законодательных полномочий противоречит принципу разделению властей и считается незаконным.

На уровне законодательства не предусмотрена возможность высших судебных органов на осуществление нормотворческой функции, хотя считается, что такие суды, как Конституционный и Верховный, такую функцию фактически выполняют. Эта функция осуществляется судом тогда, когда необходимо преодолеть пробелы в правовом регулировании, при коллизиях между нормативными актами, когда отсутствует единообразное понимание норм права и принципов права, и не имеется нормы права, которая так и не была принята после признания ранее действующего акта, не соответствующего акту с большей юридической силой⁸. И такие судебные нормы будут обладать нормативностью.

Принимаемый таким образом судебный акт не следует отождествлять с нормами закона. Хотя оно является правилом поведения, обладающей принудительной силой – это не закон, это то, что и сближает судебное решение с нормами закона⁹. В результате этого много правоведов опасаются подмены функций законодателя высшими судебными органами¹⁰. Однако нормотворческая деятельность судов не основная его деятельность, а вторичная. Она носит временный характер и появляется в тех случаях, когда возникают пробелы в праве, неконституционный закон или не разъясненный акт.

Если признавать за судебной практикой статус источника права, то необходимо выделить ее место среди системы источников российского права. В научной литературе судебная практика занимает специфическое место среди других источников права. Безусловно, главным источником права является Конституция, в след за ней идут законы, а потом подзаконные акты. Однако, сама судебная практика носит подзаконный характер и обязана соответствовать требованиям закона. Допуская за Конституционным судом право проверять и отменять законы, ставит судебную практику уже в другое положение, на позиции выше закона, но не российской Конституции.

Отсюда следует, что судебная практика по отношению к закону носит двоякую роль, подчиняясь ему либо отменяя и изменяя его. Поэтому судебной практике свойственно оказывать воздействие на развитие законодательства.

Так, С.В. Бошно выделила два способа такого воздействия: прямое и опосредованное¹¹. Считается, что такое воздействие – взаимное, так как оно в равной мере осуществляется с обеих сторон. При прямом способе влияния между судом и законодательным органом не возникают никаких посредников. Такое воздействие суды обычно осуществляют посредством предоставленного им права законодательной инициативы. Но теория и практика отмечает низкую активность высших органов правосудия в реализации предоставленного им права.

⁸ Гук П.А. Нормотворческая функция судебной власти России // Провинциальные научные записки. Пенза. 2018. №2. С.8.

⁹ Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права/ под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1997. С.12.

¹⁰ Шаповалова Я.В. Проблемы допустимости судебного правотворчества в российской правовой системе: теоретическая дискуссия // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 12. С.133.

¹¹ Бошно С.В. Влияние судебной практики на законотворчество // Государство и право. 2004. №8. С. 16.

¹ Лазарев В.В. Прецедент: реалии и перспективы в российском праве // Российское правосудие. 2012. №4. С.6.

² Топорнин Б. Н. Система источников права: тенденции развития // Судебная практика как источник права. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2000. С. 40–41.

³ Нерсесянц В. С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права/под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1997. С. 34–40.

⁴ Кутафин О. Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М.: Юрист, 2002. С. 145.

⁵ Богданова Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права //Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. №3. С.66–67.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014, № 31, Ст. 4398.

⁷ Судебная практика в современной правовой системе России: монография/под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М. Норма: ИНФРАМ, 2017. С.74.

Зачастую это объясняется особенностями их деятельности¹. Действительно, действующая Конституция РФ в ч.1 ст. 104 закрепляет их возможность вносить законопроекты только по предметам своего ведения.

При опосредованном влиянии судебная практика и законодатель не влияют друг на друга не посредственно, так как между ними возникает посредник в лице СМИ, общественных организаций и других лиц. Этот способ воздействия подразумевает, что законодатель может от других лиц помимо суда выявить те или иные результаты рассмотрения дел. Поэтому зачастую полученная таким образом информация не содержит в себе прообраз будущей правовой нормы. На основе таких сведений обычно получают информацию о состоянии законов, о наличии в них пробелов. Поэтому это воздействие исключает решение каких-либо законодательских вопросов².

Таким образом, за высшими судебными органами закрепляется право не только принимать законы, но еще создавать норму судейского права³ по причине коллизии в праве, отсутствия юридической нормы права и т.д.. Но не смотря на идущую дискуссию об отнесения судебной практики к источникам права и возможности судов осуществлять нормотворческую деятельность, все-таки большинство правоведов склоняются к тому, чтоб признать за судебной практикой такое положение и такие функции. Нельзя не сказать, что многими учеными делаются предложения на законодательном уровне зафиксировать правотворческую функцию судов, механизм осуществления данной функции, определить, что из себя представляют акты судебного правотворчества и каково их место среди других источников права. в перспективе судебный прецедент будет признан полноценным источником российского права.

Кузнецова А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.А. Фадеева

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ И ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: Право на обращение является правом, посредством которого субъект может самостоятельно удовлетворить свои политические, социально экономические потребности, защитить другие права, принадлежащие ему. Существуют различные формы реализации данного права, нормативно правовое содержание которых необходимо совершенствовать.

Ключевые слова: обращение граждан, конституционные права граждан, государственные органы.

Обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления являются важным конституцион-

¹ Гущина Н.А. Влияние судебной практики на законодательство, правоприменение и оптимизацию законодательства // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: материалы конференции (13-15 апреля 2017г.). Балтийский федеральный университет имени И. Канта. г. Калининград. 2017. С. 19.

² Бошно С.В. Влияние судебной практики на законодательство. С. 19.

³ Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: процессы демократизации // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 129.

но-правовым средством участия народа в управлении делами государства и общества. Институт права граждан на обращения закреплен в ст. 33 Конституции Российской Федерации занимая фундаментальное место среди конституционных прав и свобод человека.

Конституционное право на обращение является комплексным и универсальным, позволяет субъектам удовлетворять их интересы и реализовать их волю независимо от его публично-правовой составляющей. Согласно Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р⁴, реализация данного права граждан включена в число приоритетных направлений деятельности органов власти.

В юридической литературе обращение определяется как подлежащее обязательному рассмотрению волеизъявление индивида (группы индивидов или их объединения), соответствующее по форме нормативно установленным правилам, выражающееся в виде письменного, устного или конклюдентного требования о реализации своих прав, свобод и законных интересов, обращенное к органу государственной власти, органу местного самоуправления или организации, реализующей публично значимую функцию, а также к их должностным лицам⁵.

Законодатель характеризует обращение граждан как направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу письменные предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления⁶. На сегодняшний день существует классификация обращения: по форме содержания (заявления, жалобы, предложения, ходатайства, петиции, наказы, прошения, претензии); по порядку подачи (первичные, повторные, многократные); по количеству обращающихся (индивидуальные, коллективные); по форме выражения (письменные и устные).

Особое внимание следует уделить новым формам обращений, которые формируют уникальные средства и способы, положительно влияющие на механизм реализации конституционного права на обращения. Так, с развитием информационных технологий в Российской Федерации появляются: электронные общественные инициативы, отзывы о качестве предоставляемых государственных и муниципальных услуг, обращения в режиме «on-line». В связи с чем, государство оптимизирует работу институтов регламентирующих право народа на участие в осуществлении государственной власти, внедряя во все сферы жизнедеятельности электронный документооборот, создавая в рамках правового поля инструменты для реализации права граждан на обращения.

Из доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ следует, что серьезные положительные результаты дали новые формы работы с обращениями граждан, в частности приемы граждан из отдаленных уголков России в режиме видео-конференц-связи, проведение совместных проверок с правоохранительными органами, обращение в суды с исками о привлечении должностных лиц к административной ответственности за нарушение прав граждан⁷. Качественно новым форматом реализации ст. 33 Конституции РФ, отражающим публично-правовую суть конституционного права на об-

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2014. 03 фев.

⁵ Савоськин А.В. «Обращения граждан» как правовая категория // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2017. Т. 17, вып. 3. С. 85–99.

⁶ Федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 05 мая.

⁷ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // Российская газета. 2018. 17 апр.

ращения являются отзывы. Если традиционные обращения обеспечивают удовлетворение субъективных прав конкретных заявителей, то отзывы обеспечивают удовлетворение коллективного интереса граждан в качественной и удобной работе органов власти.

В сети «Интернет» стихийно возникают виды обращений, остающиеся не только за гранью общественных отношений, но и не соотносящиеся с существующими научными подходами к определению коллективных обращений граждан. К их числу относятся: «Петиция Президенту РФ» (<http://петиция-президенту.рф>); «Он-лайн петиция» (<http://www.onlinerepetition.ru>); «Наше мнение» (<http://mypetition.ru>) и др.

Среди населения большую популярность набрала интернет-платформа «change.org», функционирующая в целях обобщения и направления коллективных обращений граждан в органы государственной власти и местного самоуправления. Данный интернет – портал набирает сотни тысяч подписей за несколько часов, направленных на поддержание гражданских инициатив позволяющих решить социально-экономические, политические проблемы в стране и обществе. Однако фактически, даже актуальные инициативы не всегда в конечном счете приобретают форму законопроекта.

Легитимным интернет ресурсом является проект «Российская общественная инициатива», который создан во исполнение указа Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 года № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»¹. Несмотря на удобство и безопасность вышеназванной системы, входящей в структуру портала государственных услуг, не позволяет гражданам законно реализовать свое коллективное право на обращение, набрать не менее 100 000 (ста тысяч) голосов в поддержку инициативы выдвигаемой на интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива». Однако для популяризации и эффективного функционирования данного государственного портала необходима дальнейшая нормативная регламентация правил рассмотрения общественных инициатив, утвержденных вышеуказанным приказом.

Проанализировав данные сайты, можно сделать вывод о том, что они также аккумулируют мнения граждан по самым различным вопросам, в том числе и отзывам об оценке деятельности органов власти, не всегда касающихся аспектов предоставления государственных и муниципальных услуг. Отсутствие должного правового регулирования обращений, поступающих по средствам информационно-телекоммуникационной сети интернет, затрудняет реализацию волеизъявления граждан, оставляя данную форму взаимодействия власти и народа без рассмотрения.

Уровень качества предоставления государственных услуг является оценочной категорией и выделение его критериев имеет множество дискуссионных аспектов. Например, В.А. Герба пишет о том, что роль государственной услуги заключается не в возможности влияния на поведение субъекта, а в предоставлении последнему необходимого результата, который является одним из критериев качества оказания услуг. Поэтому одна и та же государственная услуга может иметь различные критерии оценки².

Другими авторами³ предпринимается попытка отождествить критерии качества государственной услуги с показа-

телями совершенствования системы государственного управления, изложенными в п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», которые, однако, также лишены конкретики.

Современным трендом российской правовой системы является перевод в электронную форму большинства услуг, оказываемых населению. Например, в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г., № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»⁴ основным показателем развития государственного управления является рост доли граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Эта тенденция стала весомым шагом для развития электронной демократии, поскольку вовлекла в орбиту правоотношений в сфере предоставления государственных услуг население — общий субъект в лице физических и юридических лиц⁵.

Одним из примеров такого вовлечения, выступают электронные обращения юридических лиц в налоговые органы, вводящие взаимодействие бизнеса и государства на новый уровень. Так, с принятием Федерального закона № 312 от 30 октября 2017 года⁶ юридические лица вправе пройти государственную регистрацию через интернет и получить документы в электронном виде. Важной гарантией права на обращение в налоговые органы путем электронного заявления является возможность с 01 октября 2018 года повторно обратиться в инспекцию после отказа, не уплачивая при этом государственную пошлину. Однако указанная льгота применяется только в случае предоставления заявителем пакета документов, с нарушением определенных требований в указанных федеральном законе.

Вышеописанные льготы и оперативность разрешения обращений граждан эффективно реализуются при помощи Единого портала государственных и муниципальных услуг, за счет организации межведомственного электронного взаимодействия органов власти в сфере подачи и рассмотрения электронных заявлений, анализа отзывов о качестве оказанных услуг, возможности предварительной записи для подачи обращения и др. Перечисленные факторы ускоряют процесс работы с обращениями граждан и повышают качество процессуальной деятельности по их принятию и рассмотрению.

Тем не менее, правовое регулирование вопросов волеизъявления граждан посредством сети «Интернет» существенно отстает от бурно развивающихся общественных отношений в этой сфере. Например, по мнению С.А. Авакьяна, серьезной проблемой общественных инициатив граждан в сети «Интернет» является то, что «оценщиком» народной инициативы на первом этапе становится сама исполнительная власть и избранный ею сетевой оператор. Кроме этого, в сети «Интернет» нивелируется личность заявителя, что с одной стороны может привести к различного рода злоупотреблениям, с другой стороны – попытка идентификации личности угрожает неприкосновенности ее персональных данных⁷.

Важной гарантией в реализации права на обращения в органы публичной власти является издание Указа Президен-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 года № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» // СЗ РФ. 11.03.2013. № 10. Ст. 1019.

² Герба В. А. О качестве государственных услуг // Вестник ХГАЭП. 2010. № 4. С. 43.

³ Терещенко Л. К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Журнал российского права. 2004. № Ю. С. 16 — 21.

⁴ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Российская газета. 2012. 09 мая.

⁵ Кадрин Н. А. Предоставление государственных услуг населению как конституционно- правовое отношение // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 39.

⁶ Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 03 августа 2018г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 октября 2018г.) // Российская газета. 2001 10 авг.

⁷ Авакьян С.А. Свобода общественного мнения и конституционно-правовые гарантии ее осуществления // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 18.

та РФ № 171 от 17 апреля 2017 г. «О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций». С 01 июля 2017 года все государственные органы, муниципальные учреждения, а также иные организации, осуществляющие публичные функции обязаны каждый месяц направлять в администрацию Президента РФ информацию о результатах рассмотрения граждан, а также публиковать на сайтах все обращения граждан. На основе анализа предоставленных сведений, администрация президента будет реализовывать задачи по обеспечению защиты прав, свобод и законных интересов граждан, развитию общественных связей, а также выявлению значимых общественных инициатив граждан России.

Таким образом, организационный механизм взаимодействия граждан с государственными и муниципальными органами реализуется и функционирует в зависимости от формы и порядка подданного обращения. Рассмотрение обращений граждан более соответствует государственной услуге, нежели государственной функции, так как инициатор реализует свое право, а не исполняет полномочие—обязанность. Очевидно, что в настоящий момент с развитием информационных технологий, отчасти ощущается пробельность действующего законодательства, затрудняющая развитие общественных отношений возникающих по средствам электронных обращений граждан.

Ляпидевская Е. М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
М. А. Липчанская*

ПРИНЦИП РАВНОГО ДОСТУПА ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ В ПРИЗМЕ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА

Аннотация: Статья посвящена вопросам гендерного равенства в аспекте реализации конституционного принципа равенства при поступлении и прохождении государственной гражданской службы в современной России. Анализируется равенство возможностей мужчин и женщин для реализации личностных и профессиональных качеств, а не только с точки зрения равенства прав и свобод мужчин и женщин.

Ключевые слова: государственная служба, служащий, равный доступ к государственной службе.

Вопрос о принципах государственной службы не перестает быть актуальным в структуре института государственной службы и в настоящее время. Обуславливается указанное, во-первых, с позиции позитивного подхода реорганизации тех или иных процессов и явлений государственной гражданской службы; во-вторых, с позиции организации выполнения обязанностей служащими на самом высоком уровне.

Мы предлагаем в своей работе рассмотреть принцип равного доступа при поступлении на государственную службу в современной России через призму гендерного равенства. Обратим особое внимание, что гендерное равенство нас интересует не столько с точки зрения равенства прав и свобод мужчин и женщин, сколько с точки зрения равенства возможностей мужчин и женщин для реализации личностных и профессиональных качеств. Согласимся с мнением профессора РАНХиГС Н. Н. Коростылевой по определению государственной

службы с точки зрения гендерного подхода: «Указанное представляет собой четкую иерархическую систему с определенной социопрофессиональной средой, где происходит становление, формирование и совершенствование профессиональной деятельности мужчин и женщин – государственных служащих с учетом их статусно-ролевых, ценностно-ориентационных и личностных характеристик»¹.

Отметим, что в настоящее время сформировалась тенденция к процессу феминизации государственной службы. Подтверждается сказано следующей статистикой: с 2003 года и по настоящее время соотношение мужчин и женщин на государственной службе распределено в пропорции 70 к 30 (2003 год: мужчины 30,5%, женщины 69,5; 2011 год: мужчины 28,7%, женщины 71,3%; 2016 год: мужчины 28,6%, женщины 71,45%).

Указанная статистика весьма объяснима. Так, по итогам проведенного опроса Институтом государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации среди государственных служащих на предмет мотивации людей при поступлении на государственную службу, большинство женщин объяснили свой выбор гарантиями социальной стабильности и защищенности (63% опрошенных), желанием принести свою пользу обществу (34%). И первое, и второе утверждение вполне отражают реалии служащих не руководящего состава.

Что касается мужчин, то свой выбор они объясняют материальным аспектом (постоянный заработок – 47%), а также желанием карьерного роста (38%).

Но не стоит думать, что большее количество женщин-служащих и на руководящих должностях.

Рассмотрим и другой аспект государственной службы – феномен «гендерной пирамиды» – чем выше и значимее должность, тем большее количество мужчин являются руководителями. Интересны данные Росстата по указанному вопросу²: в 2016 году в высшей группе должности «руководители» занимали 62,8% мужчин и 37,2% женщин. Заметим, что в младшей группе должностей категории «обеспечивающие специалисты» мужчин крайне мало (2016 год – 12,4% мужчин против 87,6% женщин, 2017 год – 12,9% и 87,1%, соответственно).

Попробуем разобраться в причинах такого «распределения» должностей среди мужчин и женщин. На наш взгляд, стоит говорить и о стереотипном мышлении, согласно которому мужчина – руководитель, женщина – подчиненный. Также отнесем и тот факт, что большинство женщин более интересуется семьей, нежели чем работа и карьерный рост. Указанное вполне обоснованно, так как не многие руководители могут «похвастаться» достаточным количеством времени для семьи.

Приведенные примеры, а также данные опроса самих государственных служащих позволяют прийти к выводу, что в современной России отсутствует гендерный подход в построении государственной службы. В связи с этим интересным видится опыт зарубежных стран.

Например, в 2015 году Бундестаг принял закон «О равноправном участии женщин и мужчин на руководящих позициях в частном и общественном секторах»³, согласно которому для публичных частных компаний с количеством сотрудников более 2 тыс. человек назначается квота, по которой женщины должны занимать в совете директоров или «в другом ответственном органе» не менее 30% от общего числа руководителей. В последующем при каждом обновлении руководящего

¹ Наталья Коростылева. Гендерное распределение в системе государственной гражданской службы // Государственная служба, 2015, №5 (97).

² <http://rosstat.ru/ofitsialnyj-sajt/> – дата обращения 01.02.2019

³ <https://www.rbc.ru/society/06/03/2015/54f982629a7947f118201274-> дата обращения 01.02.2019

органа не менее 30% мест в нем должно отдаваться женщинам. Гендерные квоты для женщин при формировании органов представительной власти существуют в Швеции, Финляндии, Норвегии и Дании. Не беремся утверждать, что императивный подход в гендерном вопросе при формировании органов государственной власти, назначении на должности государственной службы должен быть законодательно определен. Мы отстаиваем свою позицию конституционного принципа равенства мужчин и женщин при достижении должностей, реализации своих знаний в карьерном росте.

Магомедова Э.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.В. Троицкая

ДИСТАНЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ: ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: Дистанционное электронное голосование является механизмом обеспечения избирательных прав граждан на выборах и референдуме. Использование дистанционных инструментов в избирательном процессе активно практикуется во многих мировых державах. Автором производится анализ правоприменительных данных процедуры ДЭГ в зарубежных странах и практических результатов его внедрения в России.

Ключевые слова: избирательный процесс, дистанционное электронное голосование.

На сегодняшний день использование электронного модели голосования в избирательном процессе становится необходимым и эффективным инструментом обеспечения избирательных прав граждан на выборах и референдуме. С точки зрения некоторых исследователей, единственной формой реализации процедуры электронного голосования должна быть дистанционная форма голосования. С этой позиции электронное голосование рассматривается только в «чистом» виде, т.е. реализуется свою основную идею, а именно – позволяет не привлекать волеизъявление граждан к их фактическому местонахождению. Вместо голосования на избирательном участке граждане могут воспользоваться средствами мобильной связи или использовать сеть «Интернет». Соединившись с сервером территориальной или региональной избирательной комиссии и пройдя процедуру электронной аутентификации, избиратель делает свой выбор¹.

ДЭГ в зависимости от применяемых технических средств осуществляется тремя способами: 1) при помощи мобильного телефона; 2) непосредственно через информационно-телекоммуникационную сеть общего пользования «Интернет»; 3) при помощи социальной электронной карты через терминалы, расположенные вне помещения для голосования. В мировой практике большой популярностью пользуются первые два способа проведения дистанционного электронного голосования².

Впервые ДЭГ было применено в 1997 году в Великобритании, где была создана специальная рабочая группа, которая проводила практические эксперименты: к примеру, на муниципальных выборах в Ливерпуле – разрешалось использовать

сеть Интернет, мобильный телефон и стационарный телефон.

На сегодняшний день внедрение удаленного электронного голосования наиболее успешно прошло в Эстонии³. Эстонское государство является новатором в области создания полноценной электронной системы голосования, которая включает в себя внедрение инфраструктуры открытых ключей, позволяющих использовать электронные цифровые подписи и идентификационные карты. Данная система имеет повсеместное применение на всей территории страны. Помимо этого, в целях обеспечения функционирования ДЭГ создана обширная законодательная база.

Подобным опытом проведения дистанционного электронного голосования обладают такие страны как: США, Великобритания, Франция, Финляндия и др.

Апробирование ДЭГ в России осуществлялось двумя способами: через сети мобильной связи и глобальную сеть «Интернет». Так, в октябре 2008 года в ходе муниципальных выборов в городе Новомосковске Тульской области и в 2009 году в Волгоградской и Томской области⁴ проводился электронный опрос через Интернет⁵ с использованием специальных дисков, которые раздавались избирателям. Центральная избирательная комиссия РФ после такого эксперимента решила отказаться в дальнейшем от работы в данном направлении в связи с неуверенностью в системе безопасности, связанной с защитой подобных дисков от взлома и незаконного копирования.

Более успешным было апробирование электронного голосования с использованием сети мобильной связи (мобильных телефонов), которое проводилось в 2009 в городе Радужный Владимирской области, а так же в рамках 1-го Тульского молодежного образовательного форума «Селистарт» и Всероссийского молодежного образовательного форума «Селигер-2009». Использование мобильного телефона для голосования оказалось наиболее защищенным с технической точки зрения и наиболее удобным в связи с тем, что в труднодоступных районах нет Интернета, в то время как мобильная связь работает. Недостатком данного вида голосования стало то, что для запуска присланной программы необходим некий минимум ресурсов, присутствующий далеко не у каждого владельца телефона. Для этого предусматривались дополнительные мобильные телефоны с уже установленным программным обеспечением, которые выдавались гражданам вместе с индивидуальным пин-кодом прямо на избирательном участке. Понятно, что в случае проведения всеобщего дистанционного голосования посредством мобильных телефонов, будь то на муниципальных или региональных выборах, таких гаджетов понадобится очень много, из-за чего перспективы такого способа организации голосования весьма ограничены⁶.

Подводя итог вышеизложенному, следует сказать о том, что слабый результат практических показателей первых по-

пы. Приняты Комитетом министров Совета Европы 30.09.2004 года, R (2004)11 // Сайт ЦИК России. URL: <http://www.cikrf.ru>.

³ См: Павлушкин А.В., Постников А.Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) // Журнал российского права. 2009. № 11. С 18.

⁴ См: Чуров В.Е. Электронное голосование – обеспечение баланса между доступностью голосования и доверием граждан к системам голосования // Роль политических партий в политическом процессе: материалы семинара ОБСЕ. Варшава, 2011. [Электронный ресурс] URL: http://www.cikrf.ru/news/relevant/2011/06/01/churov_electron.html (дата обращения: 01.08.2018).

⁵ См: Курячая М.М. Опрос граждан как форма участия населения в решении вопросов государственного управления в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 39-46.

⁶ См: Цаплин А. Ю. Перспективы дистанционного электронного голосования в России // Изв. Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

¹ См.: Грачев М.Н. Электронное голосование: за и против // Известия Тульского государственного университета. Выпуск 1. 2011. С. 360-366.

² См: Рекомендации по правовым, организационным, техническим аспектам электронного голосования государствам-членам Совета Евро-

пыток «знакомства» с дистанционной моделью голосования в РФ не означает невозможность ее успешного внедрения в отечественный избирательный процесс. Для этого необходимо выполнение ряда социально-политических, правовых и технических условий.

Очирова Б.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
Т.В. Заметина*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются роль и значение органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, иных субъектов в осуществлении конституционно-правовой защиты социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации

Ключевые слова: социальное государство, социальные права, средства защиты прав.

Российская Федерация, является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В связи с чем, закреплён широкий спектр социальных прав и свобод человека в Конституции РФ. В совокупности, они образуют самостоятельную группу в единой системе конституционных прав и свобод человека и гражданина. Все закреплённые в Конституции, социальные права соответствуют международным стандартам, а также дублируются в основных законах других социальных государств.

В соответствии со ст.2 Конституции РФ, права и свободы человека признаются высшей ценностью, их защита является обязанностью государства. Конституционная обязанность по защите социальных прав граждан имеет свои особенности, которая связана как с моделью социального государства, так и с юридической природой социальных прав человека. Для обеспечения этих прав недостаточно только юридических механизмов и превентивных мер, помимо этого, необходима всесторонняя комплексная деятельность государства в лице его всех органов власти, направленная на осуществление социальной политики на основе развития экономики, повышение уровня жизни населения. Поэтому осуществление защиты социальных прав граждан – длительный и постепенный процесс преобразований, направленный на достижение прогресса в сфере социальной политики, формирование новых видов взаимоотношений между отдельными гражданами и государством, отношений социального партнерства и социальной интеграции.¹

Обязанность по защите социальных прав личности возлагаются на самые различные субъекты, которые призваны защищать права и свободы граждан. В соответствии с Конституцией Российской Федерации к ним можно отнести такие субъекты защиты как государство и входящие в его состав субъекты Федерации, органы местного самоуправления, общественные

объединения и организации, а также сам гражданин. Обязанность осуществлять защиту прав человека является функцией всех органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Особая роль в сфере защиты прав человека принадлежит Президенту РФ как гаранту прав и свобод граждан. Деятельность президента, как гаранта прав и свобод человека и гражданина, должна быть направлена на создание необходимых условий, обеспечивающих фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод каждого гражданина. Президент в силу своего статуса как главы государства, обладает всеми средствами для осуществления успешной реализации, защиты всех конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Конституционные полномочия гаранта прав и свобод человека и гражданина, глава государства реализует, используя свое право законодательной инициативы. Исходя из этого, Президент может инициировать внесение законопроекта в законодательный орган, затрагивающий интересы граждан. Также Президент вправе издавать собственные акты: указы и распоряжения по защите правового положения гражданина в целом и отдельных слоев населения, а также акты, направленные на обеспечение граждан всей полнотой социальных прав и их защиту. Стоит отметить значение ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному собранию. Несмотря на то, что названные послания по сути не являются обязательными нормативными актами, они служат ориентиром в законотворческой деятельности Федерального Собрания по реализации и защите прав и свобод человека². Как правило, в них освещаются вопросы имеющие социальную природу. Например, это вопросы, связанные с демографической ситуацией, образованием, здравоохранением, повышением прожиточного минимума, МРОТа, снижения уровня безработицы населения, и т.д.

Обеспечение и защита социальных прав человека входит и в полномочия Правительства Российской Федерации. В соответствии со ст. 114 Конституции Российской Федерации, Правительство осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан. Данное положение раскрывается в Федеральном конституционном законе от 17.12.1997 N 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Так в соответствии со ст. ст. 16, 17 указанного закона, Правительство РФ осуществляет ряд полномочий в социальной сфере, а именно: обеспечивает проведение единой государственной социальной политики, реализацию конституционных прав граждан в области социального обеспечения, способствует развитию социального обеспечения и благотворительности; принимает меры по реализации трудовых прав граждан; разрабатывает программы сокращения и ликвидации безработицы и обеспечивает реализацию этих программ; принимает меры по реализации прав граждан на охрану здоровья, по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия; содействует решению проблем семьи, материнства, отцовства и детства, принимает меры по реализации молодежной политики; взаимодействует с общественными объединениями и религиозными организациями; разрабатывает и осуществляет меры по развитию физической культуры, спорта и туризма, санаторно-курортной сферы; а также обеспечивает проведение единой государственной политики в области образования, определяет основные направления развития и совершенствования общего и профессионального образования, развивает систему бесплатного образования³;

Важную роль играют в защите прав и свобод личности органы местного самоуправления. Деятельность органов мест-

perspektivy-distantsionnogo-elektronnogo-golosovaniya-v-rossii (дата обращения: 05.08.2018).

¹ Снежко О.А. Конституционные основы социальной защиты граждан/ Снежко О.А.//Конституционное и муниципальное право.-2006.-№7 С.7-13

² Железнов Б.Л. Конституционный механизм защиты прав человека // Вестник экономики, права и социологии. Казань. 2007. №1. С.76

³ Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации», //Собрание законодательства РФ. 1997. № 51, ст. 5712;

ного самоуправления по обеспечению и защите прав и свобод носит всеобъемлющий характер, т.е. распространяется на все население страны, проживающее в муниципальных образованиях. В ст.130 Конституции РФ закрепляется самостоятельность местных органов при решении вопросов местного значения. Анализируя Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131 -ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», можно сделать вывод, что у муниципальных органов есть достаточные полномочия в области обеспечения и защиты социальных прав и свобод. Также необходимо принять во внимание и то, что органы местного самоуправления максимально приближены к населению, по сравнению с другими органами власти, то они могут принимать превентивные меры, направленные на недопущение нарушения субъективных прав.¹

Органы местного самоуправления являются максимально приближенными из всех органов власти к населению, проживающему на данной территории. Как правило, в органы местного самоуправления органы граждане обращаются за защитой своих жилищных прав или с жалобами на действия и бездействия муниципальных учреждений. Муниципальные органы могут рассматривать широкий круг вопросов, связанный с нарушением именно социальных прав, поэтому они в состоянии принимать все необходимые меры, направленные как на недопущение нарушений социальных прав граждан, так и на защиту и восстановление уже нарушенных прав. Я думаю, что превентивная защита имеет наибольшее значение, поскольку позволяет не только не допустить самого нарушения права личности, но и обеспечить стабильность и защищенность прав граждан всего муниципального образования.

Важными средствами защиты социальных прав являются судебный порядок защиты прав человека. Любой гражданин вправе обратиться в суд за защитой своего нарушенного или оспариваемого права. При обращении в суд, истцам или заявителям, необходимо учесть правила подсудности или подведомственности. Гарантирование судебной защиты социальных прав и свобод человека и гражданина выражается в установлении системы судов общей юрисдикции, в четком определении их компетенции по защите прав и свобод личности, в гарантировании самостоятельности, независимости, судов, справедливости вынесенных судебных решений, в определении видов и принципов судопроизводства, в возможности граждан обращения в суд за защитой своих нарушенных и оспариваемых прав и свобод, а также обжалования судебного решения в вышестоящий суд. Судебная защита, как особая разновидность юридической защиты прав и законных интересов личности, является наиболее эффективным средством защиты прав человека, в том числе и социальных. В связи с чем, в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина, главенствующая роль отводится именно судебной защите.

Что касается защиты социальных прав человека в Конституционном суде РФ, то согласно, Федеральному конституционному закону от 20.07.1994 «О Конституционном суде РФ», целями Конституционного Суда РФ являются защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации. Разновидностью защиты прав и свобод человека и гражданина является рассмотрение судом жалоб граждан. Как правило, данные жалобы связаны с нарушением трудовых, иных социальных прав и свобод, а также жалобы связанные с огра-

ничениями жилищных прав. Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» установлен следующий круг лиц, уполномоченных на обращение с конституционной жалобой в Конституционный Суд РФ: граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства, их законные представители, объединения граждан, в том числе общественные организации и юридические лица, а также Уполномоченный по правам человека в РФ и Генеральный Прокурор РФ, которые обращаются в конституционный суд за защитой прав и законных интересов отдельных категорий граждан. Стоит отметить, что жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима, если закон затрагивает конституционные права и свобод граждан или закон применен или подлежит применению в конкретном деле, если не истек предельный срок.²

Не может быть предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ по жалобам граждан норма процессуального закона, не влекущая такие юридические последствия процессуальных действий, которые затрагивали бы права и свободы граждан.

Согласно статистике, около 30% всех решений Конституционного Суда РФ так или иначе затрагивают вопросы защиты социальных прав граждан Российской Федерации. Содействие Конституционного Суда реализации социальной политики государства обусловлено главным образом необходимостью исправления пробелов действующего социального законодательства и, тем самым, обеспечения конституционной защиты основных социальных прав и свобод человека и гражданина. Своими решениями и содержащимися в них правовыми позициями Конституционный суд способствует постепенному развитию социального законодательства в направлении гармонизации интересов граждан и публичных интересов, с тем чтобы не допускать произвольного, необоснованного отказа от предоставления мер социальной защиты и в то же время учитывать экономические и финансовые возможности государства.³

Как известно, Конституционный Суд РФ решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. Однако неточность, неясность и неопределенность закона являются причиной неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного его применения, что противоречит конституционным принципам равенства и справедливости. Это порождает противоречивую правоприменительную практику, что ослабляет гарантии государственной защиты граждан. Отсюда принцип определенности закона является неотъемлемым элементом принципа верховенства права и в полной мере распространяется на защиту социальных прав человека и гражданина.

Защита прав и свобод общественными объединениями, организациями, профессиональными союзами и правозащитными организациями также является конституционным средством защиты нарушенных прав. В Конституции РФ закреплено положение, согласно которому каждый вправе защищать свои интересы с помощью различных объединений, включая профессиональные союзы. Обязанность осуществлять защиту нарушенных прав обратившегося лица, закрепляется почти во всех уставах общественных организаций. В настоящее время в большинстве организаций существуют профессиональные союзы, призванные защищать права и интересы работников. Например, часто нарушаются права работников на несвоевре-

¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019)// Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 154

² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. ст. 1447

³ Андриченко Л.В. Проблемы судебной защиты социальных прав граждан Российской Федерации//Л.В. Андриченко Л.В.// Журнал российского права.-2016.-№9 С.44

менное получение заработной платы, дополнительных выплат. Поэтому профсоюзные органы выдвигают требования к работодателю, обращаются в соответствующие инстанции в защиту нарушенных прав членов профсоюза. а также иницируют проведение пикетов, митингов и демонстраций. Таким образом, основная деятельность профсоюзов направлена на защиту прав и законных интересов трудящихся граждан.¹

Для защиты прав и свобод человека в Российской Федерации создан институт Уполномоченного по правам человека. Деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации регулируется Федеральным конституционным законом от 26.02.1997 г. «Об уполномоченном по правам человека в РФ». В ст. 1 ФКЗ обозначены цели учреждения данного института, а именно: обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Обратиться с жалобой к Уполномоченному по правам человека на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, вправе граждане, а также иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно находящиеся на территории РФ, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе. На основании жалобы, Уполномоченный должен обратиться в суд или административный орган в защиту нарушенного права заявителя.

Особое место в конституционном механизме защиты прав и свобод занимает самозащита. Право на самозащиту является одним из основных способов защиты прав и свобод в конституционном механизме защиты прав граждан. В настоящее время некоторые граждане по ряду причин, вынуждены самостоятельно искать эффективные средства защиты. Согласно Конституции РФ, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Право на самозащиту, по моему мнению, одно из основных конституционных прав граждан, позволяющее каждому самостоятельно использовать предусмотренные законом способы и меры защиты своих прав, свобод и законных интересов от посягательств.

Право на самозащиту принято рассматривать как в узком, так и широком смысле. В узком смысле – это действия самого гражданина, направленные на защиту и восстановление собственных нарушенных прав и законных интересов без обращения в административный орган или должностному лицу. В широком смысле – это любые самостоятельные действия субъекта права, предусмотренные законом и направленные на защиту, обеспечение и восстановление нарушенных прав, как самостоятельно, так и с помощью государства и его органов, а также межгосударственных механизмов защиты прав человека.

Право на самозащиту, ученый-цивилист В.В. Витрянский рассматривает как способ предупредить и пресечь нарушение собственного права.² Предполагается, самозащита – это один из способов защиты нарушенных или ограниченных прав, который в отличие от других способов защиты прав имеет специфическую юридическую природу. Самозащита абстрактна и переменна, поскольку пределы ее правомерности в законодательстве не очерчены.

Таким образом, можно отметить, что право на самозащиту представляет собой совокупность возможностей субъекта права, а именно, самостоятельно реализовать право своими действиями, требовать определенного поведения от других лиц,

а также обратиться к органам власти и должностным лицам с требованием защиты или восстановления своего нарушенного или оспариваемого права.

Вышеизложенный анализ конституционных средств защиты социальных прав и свобод позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации имеются все необходимые средства и способы для эффективной защиты прав и свобод личности. Конституция РФ 1993 года заложила основные начала правовой защиты прав и свобод личности. От их реализации и обеспечения зависит процесс формирования гражданского общества и правового государства.

Однако нужно признать тот факт, что сегодня права и свободы часто нарушаются, а их защита становится проблематичной. Основной причиной является тяжелая экономическая ситуация в стране. Недостаточность бюджетных средств на реализацию социальных прав граждан. Например, в последние годы все чаще встает вопрос о защите жилищных прав детей-сирот. Большая часть сирот не может получить жилье, положенное им по закону. Это связано с тем, что суммы субвенций, выделяемые из федерального бюджета не достаточны для обеспечения сирот жильем. Обращение в суд или административные органы будут в данном случае безрезультатными. Поскольку, как уже отмечалось выше, недостаточность денежных средств, выделяемых органам местного самоуправления на осуществление государственных полномочий, недостаточны и для исполнения судебных решений, не говоря о движении в очереди тех, кто их не имеет. Раздельных средств в бюджете не предусмотрено. При этом бюджетные средства в первоочередном порядке расходуются на исполнение судебных решений, поскольку в случае их неисполнения налагаются штрафные санкции. Поэтому в отношении детей-сирот, которые не обратились в суд и соответственно не имеющие судебного решения, при реализации права на жилище не соблюдается принцип справедливости.³ Эту же проблему можно увидеть и в недостаточном обеспечении инвалидов, ветеранов санаторно-курортным лечением, а также необходимыми медикаментами. Но проблема защиты социальных прав граждан кроется не только в трудной экономической ситуации, но и в элементарном пренебрежении отдельных должностных лиц к правам человека. Такая ситуация порождает правовой нигилизм и недоверие к государственным органам. Таким образом, очевиден тот факт, что конституционный механизм защиты социальных прав человека в Российской Федерации по объективным причинам, к сожалению, функционирует недостаточно эффективно. Поэтому, несмотря на достаточность конституционно-правовых средств защиты социальных прав, гражданам реализовать и защитить свои права бывает достаточно сложно.

¹ Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 31.12.2017) //Собрание законодательства РФ.1995. № 21. Ст. 193

² Витрянский В.В. Судебная защита гражданских прав. Автореф. дис... докт. юрид. наук. М.,1996. С. 14 – 17.

³ Андриченко Л.В. Проблемы судебной защиты социальных прав граждан Российской Федерации// Журнал российского права.-2016.-№9 С.45

Попкова А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.В. Троицкая

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РОССИИ НА ПУБЛИЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы реализации и ограничения политических прав и свобод гражданина в России на примере права на свободу собираться мирно, без оружия. Приводятся нормы международного права в целях детального раскрытия ограничений политических прав и свобод. Проанализированы современные изменения законодательства, ограничивающие политические права и свободы гражданина.

Ключевые слова: политические права и свободы, ограничение, реализация, митинг, шествие, демонстрация, пикетирование, международное регулирование

Вопрос установления и реализации политических прав граждан рассматривается учеными-конституционалистами в свете проблематики конституционно-правового статуса личности в Российской Федерации¹. Данный правовой раздел посвящен принципам и юридическим гарантиям такого статуса, видам прав, установленных Основным законом, и их содержанию, а также основным конституционным обязательствам.

Политические права и свободы как элемент правового статуса личности представляют собой группу прав, предоставляющих гражданину возможность участия в общественной и политической жизни страны. Между тем этот перечень в науке конституционного права не является общепризнанным.

Так, Ю. В. Герасименко, М. Б. Смоленский, М. В. Баглай, О.Е. Кутафин предлагают относить к политическим правам и свободам изложенные в ст.ст. 29-33 Конституции Российской Федерации права и свободы, а именно: 1) свободу мысли и слова; 2) право на объединение; 3) право собираться мирно, без оружия; 4) право управления делами государства; 5) право обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Одним из самых «острых» вопросов сегодня является реализация политического права собираться мирно, без оружия или права на митинг.

В современных условиях реализация свободы собраний (конституционно закрепленной как право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование) является важной частью общественной жизни, формирующей прямую связь между населением и государством. Рассматривая ст. 31 Конституции Российской Федерации², стоит обратить внимание на то, что ее содержание соотносится с общепризнанными принципами и нормами международного права: право гражданина на свободу мирных собраний закреплено статьей 20 Всеобщей декларации прав человека³, статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴, статьей 11 Конвенции

о защите прав человека и основных свобод⁵. На конституционном уровне право граждан на мирные собрания закреплено многими зарубежными странами.

Достаточно часто конституциями установлены условия проведения мирных собраний, а ограничения этого права связываются с обеспечением безопасности и общественного порядка. В этой связи можно вспомнить, что на основании ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах пользование правом на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

В свою очередь, согласно ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод осуществление права на свободу мирных собраний не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц (что не препятствует введению законных ограничений на осуществление права лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства).

Если говорить о законодательном регулировании порядка реализации свободы собраний, то Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» даны определения каждого соответствующего понятия: публичное мероприятие, митинг, пикетирование и т.д., что позволяет видеть разницу между данными мероприятиями. Правом на мирные собрания обладают как физические, так и юридические лица. При этом политические партии, религиозные и другие объединения могут выступать в качестве организаторов публичных мероприятий.

Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» предусмотрен уведомительный порядок проведения публичных мероприятий, позволяющий органам власти принять разумные и необходимые меры для реализации конституционного права граждан в условиях, обеспечивающих соблюдение интересов государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения и защиты прав и свобод других лиц. Так, ст.7 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» предусматривает: «уведомление о проведении публичного мероприятия (за исключением публичного мероприятия, проводимого депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти, депутатом представительного органа муниципального образования в целях информирования избирателей о своей деятельности при встрече с избирателями, а также собрания и пикетирования, проводимого одним участником без использования быстровозводимой сборно-разборной конструкции) подается его организатором в письменной форме в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия. ... Если срок подачи уведомления о проведении публичного мероприятия полностью совпадает с нерабочими праздничными днями, уведомление может быть подано в по-

соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1978 г. вып. XXXII. С. 44.

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.)// СЗ РФ. 2001. №2. Ст.163.

¹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. 10-е изд., изм. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2013. С. 254.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// СЗ РФ.2014. №31. Ст. 4398.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// Российская газета. 1995. №67.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.)// Сборник действующих договоров,

следний рабочий день, предшествующий нерабочим праздничным дням»¹.

Вмешательство органа публичной власти в право проведения мирных публичных мероприятий должно основываться на законе, быть необходимым и соразмерным преследуемой этим органом правомерной цели. Решения, действия (бездействие) органа публичной власти, связанные с организацией публичного мероприятия, в том числе запланированного к проведению в рамках избирательной кампании, равно как и иные решения, действия (бездействие) органов государственной власти и местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, нарушающие право граждан на проведение публичных мероприятий либо создающие препятствия к осуществлению этого права, могут быть оспорены в суд общей юрисдикции по правилам гл. 22 КАС РФ.

Необходимо сказать, что до 2012 года названный закон должен был призван обеспечить реализацию прав граждан на проведение мирных митингов и демонстраций. Однако, поправки и изменения внесенные впоследствии в закон, неоправданно ограничили права граждан на свободу выражения своего мнения. Например, ранее согласие о проведении публичного мероприятия носило уведомительный характер. Группа лиц уведомляет власти, о том, что хочет провести митинг, а власти в свою очередь, обеспечивают его безопасность. Но в связи с изменениями внесенными в ч. 1 статьи 10 ФЗ от 08.06.2012 вместо «подачи уведомления о проведении» теперь необходимо согласие с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации места и (или) времени проведения².

Кроме того в марте 2016 года, статья 2 была дополнена новым видом демонстрации «демонстрация – это организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения, в том числе на транспортных средствах, плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации»³. Не слишком понятно, чем же мешают организованные передвижения граждан на транспортных средствах? По мнению «Единой России» инициировавшей эти изменения, любой автопробег это демонстрация либо протеста, либо несогласия с властью. Но в форме автопробега могут проходить и не политические, а например патристические акции. Даже свадебные или похоронные cortege, можно будет запретить исходя из смысла этой поправки. Надо ли говорить, что в Европейских странах такое регулирование не предусмотрено в принципе?

Кроме того был введен запрет на распространение информации о массовом мероприятии до даты согласования публичного собрания с государственными органами. 2 июля 2014 года вступили в силу новые поправки в законодательство о публичных собраниях, которые предусматривают уголовное наказание вплоть до пяти лет лишения свободы за «неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» (ст. 212.1 УК РФ), а также еще больше увеличивают ответственность за нарушения порядка организации и проведения публичных собраний по КоАП. Такого рода изменения противоречат международному законодательству. По

¹ Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

² Саленко А. В. Свобода мирных собраний в Российской Федерации: несколько тезисов об актуальных проблемах // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 118 — 127.

³ Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

мнению Европейского суда по правам человека ограничение прав и свобод должно быть вызвано «острой общественной потребностью» и подтверждено «уместными и достаточными причинами», указанными органами власти⁴.

Существенную роль в реализации гражданами свободы собраний играют решения Конституционного Суда Российской Федерации, который «не просто дает оценку нормативному регулированию, но зачастую приращивает своими решениями нормативную ткань, тем самым стараясь не только разрешить имеющиеся конфликты, но и в рамках данных ему полномочий предотвратить новые, а также сориентировать законодателя на создание более детализированного регулирования в этой сфере». Так по мнению Конституционного суда РФ «при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры»⁵. Власть должна понять, что люди выходят на демонстрации не потому, что им не чем заняться в свободное время, а потому, что в стране есть не решенные проблемы, волнующие общество.

Вместе с тем, на наш взгляд, некоторые аспекты реализации гражданами свободы собраний имеют лишь поверхностное законодательное регулирование. Так, стоит согласиться, что обязанности властных органов по урегулированию конфликтных ситуаций регламентированы недостаточно. В частности, необходима формализация механизма решения вопросов, выносимых на публичном мероприятии. Согласно п. 2 ст. 18 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» органы государственной власти или местного самоуправления, которым адресуются вопросы, явившиеся причинами проведения публичного мероприятия, обязаны рассмотреть их по существу, принять необходимые решения и сообщить о них организатору мероприятия. Однако сроки рассмотрения и ответственность за нарушение данного требования не устанавливаются. В научной литературе обоснованно обращается внимание на необходимость формального разграничения публичных собраний на те, которые проводятся под открытым небом, и те, которые организуются в помещениях; устранения пробелов в законе относительно спонтанных и срочных собраний, а также публичных собраний, проводимых на частной территории; детализации юридической терминологии, применяемой в сфере права публичных собраний⁶.

Кроме того, норма об ограничении данного политического права была издана и в 2017 году в связи с проведением чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. и Кубка конфедераций FIFA 2017 г. Президент РФ 9 мая 2017 г. подписал Указ «Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в РФ чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. и Кубка конфедераций FIFA 2017 г.»⁷.

Положения указа содержат ряд мер, обеспечивающих безопасность во время проведения чемпионатов по футболу в 2017–2018 гг. Наиболее резонансным является ст. 11 Указа № 202, которая предусматривает, что «... в субъектах РФ, на территориях которых вводятся усиленные меры безопасно-

⁴ См.: Тарибо Е. В. Проблемы реализации свободы выражения мнений и свободы собраний в практике конституционного правосудия // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 20 — 31.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.06.1996 N 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шелухина» // СЗ РФ. 1996. N 26. Ст. 3185.

⁶ Иванов А. О. Пределы ограничения права на публичные мероприятия в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – СПб, 2015. С. 45.

⁷ Указ Президента РФ от 09.05.2017г. «Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в РФ чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. и Кубка конфедераций FIFA 2017 г.» // Российская газета. 2017. №7265 (99).

сти, собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования, не связанные с проведением Кубка конфедераций и чемпионата мира по футболу, в период с 1 июня по 12 июля 2017 г. и в период с 25 мая по 25 июля 2018 г. могут проводиться в местах и (или) по маршрутам движения участников публичного мероприятия с количеством участников и во временной интервал, которые определяются органами исполнительной власти таких субъектов РФ или соответствующими органами местного самоуправления по согласованию с территориальными органами МВД РФ и территориальными органами безопасности». Данное положение Указа № 202 СМИ охарактеризовали как приостановку действия ст. 31 Конституции РФ на полтора месяца 2017 г. и на два месяца 2018 г.¹

Мы считаем, что указанная норма противоречит другой норме федерального законодательства. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»² установлено, что президент РФ может издавать нормативные правовые акты, касающиеся обеспечения условий проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований только в случаях, предусмотренных настоящим федеральным законом. Получается, что согласно специальному закону о публичных мероприятиях, президент не может создавать условия проведения публичных мероприятий, в том числе ограничивать свободу собраний, он может только регламентировать обеспечение условий проведения собраний, т.е. создавать благоприятные для них условия и только в соответствии с этим законом. Иных полномочий, предоставляющих президенту право регулирования свободы собраний, специальный закон не предоставляет. Налицо коллизия между двумя равнозначными по законодательному уровню нормативными актами.

Стоит отметить, что существуют иные методы, кроме запретительных, которые могут быть эффективно применены для поддержания безопасности, об этом говорят международные стандарты. Так, в деле Махмудов против России Европейский суд по правам человека отметил, что недопустимо предварительно запрещать публичное мероприятие, полагая, что оно может вызвать нарушения, государство должно принимать все меры для его мирного проведения. В деле Станков и Объединенная организация Македонии «Илинден» против Болгарии, Европейский суд по правам человека отметил, что в случае совершения отдельных вспышек насилия это также не является основанием прекращения публичного мероприятия, государство в этом случае должно расследовать эти единичные факты после завершения собрания. Участник должен сохранять свое право на свободу собраний даже в случае совершения отдельных неправомерных действий другими лицами на собрании.

Что касается зарубежного опыта проведения мировых чемпионатов по футболу, то отмечается, что во время таких мероприятий адресно усиливаются меры безопасности, увеличивается число полицейских, привлекаются спецслужбы, может ограничиваться движение, но нигде масштабно не ограничивают граждан в правах, никто не запрещает во время чемпионатов митинги и шествия (и не требует их согласования со спецслужбами).

Таким образом, можно сказать, что существенно возросшая в начале нынешнего столетия актуальность исследования проблемы возможных ограничений политических прав и свобод гражданина, обусловленная причинами объективного

характера, что должно являться предметом отдельных государственно-правовых исследований. В рамках таких научных исследований важное значение имеет определение основных принципов, которыми должно руководствоваться государство при применении подобной меры реагирования, имеющей не только вынужденный, но и исключительный по своему содержанию характер. Однако эти конституционные нормы нуждаются в глубоком научном осмыслении, по результатам которого возможна разработка определенных критериев для обеспечения соразмерности (пропорциональности) устанавливаемых в законодательстве ограничений политических прав и свобод человека и гражданина конституционно значимым целям, для достижения которых устанавливаются такие ограничения.

Привалов С.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д. ю. н., профессор
М. А. Липчанская*

СВОБОДА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР СУЩЕСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассматривается гражданское общество, которое представляет собой идеал построения общественных отношений, способный ограничивать чрезмерному влиянию государства на отдельную личность и общество в целом. Отмечается, что одним из важнейших элементов гражданского общества являются свободные и независимые средства массовой информации.

Ключевые слова: свобода массовой информации, гражданское общество, средства массовой информации, информационный обмен, права человека.

О необходимости создания гражданского общества, как общества свободных индивидов говорили еще мыслители Древней Греции. Оно, по их мнению, должно было стать противовесом государственной власти, не позволяющим последней выходить за грани отведенных ей полномочий. Сегодня эта идея, как в России, так и во множестве зарубежных стран, распространилась из плоскости чисто теоретической в практическую. Естественно, стран, в которых гражданское общество стало реальностью, в настоящее время не существует, да и в принципе существовать не может. Это связано с тем, что явление «гражданское общество» является абстракцией, к которой необходимо стремиться. Тем не менее, развитие его институтов является одним из приоритетных направлений всякого современного, демократического государства (в том числе и Российской Федерации). Одним из таких институтов гражданского общества являются свободные и независимые средства массовой информации.

Значимость СМИ в гражданском обществе обусловлена тем положением, которое они занимают в современной действительности. Так, с одной стороны, основной функцией масс-медиа является распространение различного рода сведений, в том числе и о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. С другой, посредством распространения информации, а вернее того в каком ключе ее преподносят, они оказывают существенное влияние, как

¹ Колмаков С.Ю. Правомерность ограничения свободы собраний в России в период проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. и Кубка конфедераций FIFA 2017 г. // Пролог: журнал о праве. 2018. № 2 (18). С. 2-6.

² Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

на мнение отдельных индивидов, так и на общественное мнение в целом. Информационные технологии, являющиеся важным инструментом государства в управлении массовым сознанием в различных сферах общественной жизни, создают широкие возможности для эффективного и результативного управления настроением и поведением индивида, того или иного местного сообщества или даже населения страны в целом¹. Стремительная глобализация общественных отношений, произошедшая на границе XIX и XX веков, резко увеличила степень взаимозависимости субъектов общественной жизни. С этого момента события случившиеся на одном конце света могут непосредственным образом детерминировать череду новых событий на другом. Такая тесная взаимосвязь обусловила соответствующего уровня заинтересованность со стороны всех субъектов человеческого общества. «Но, – как отмечает А.И. Черных, – ограниченность личного опыта, ..., не позволяет обычному человеку знать о происходящем в «большом» мире и тем более формировать собственное мнение о происходящем. В связи с этим люди вынуждены искать инстанцию, обеспечивающую их информацией и «подсказывающую» то или иное отношение к ней, то есть формирующую мнения. Этим обуславливается колоссальный рост влияния СМИ на современное общество: средства массовой информации превратились во всепроникающего посредника, формирующего мир мнений, в основе которого лежат сведения, почерпнутые из того же источника»².

Таким образом, средства массовой информации могут использоваться либо как один из важнейших инструментов общественного контроля над государственной властью, либо как средство манипулятивного воздействия на народ. Роль, которую будут исполнять СМИ в этом процессе зависит от того на сколько в обществе развит режим свободы массовой информации. Он представляет собой реализацию определенного набора юридических средств и способов, направленных на обеспечение свободного выражение каждым человеком своих мнений и убеждений. Свобода слова создает такой климат общественного мнения, в условиях которого становятся возможными гражданский контроль за действиями институтов политической власти; ограниченное вторжение манипулятивных технологий в процесс формирования общественного мнения; оптимальный режим доступа к информации, необходимый для принятия взвешенных решений, как облеченными властью должностными лицами, так и простыми гражданами³. Иными словами существования гражданского общества возможно лишь при режиме свободы массовой информации, поскольку именно он обеспечивает нормальную деятельность СМИ.

В тоже время, связь, имеющая место быть между гражданским обществом и свободой массовой информации не является односторонней. Это обуславливается самой природой первого. Чтобы доказать это утверждение, рассмотрим гражданское общество подробнее. В юридической науке под ним понимают исторически сложившуюся, относительно обособленную от государства сферу общественных отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, семейных, религиозных и т.д.), где человеку гарантируется экономическая и политическая свобода, признаются и защищаются его естественные права, а отношения с властью строятся на взаимной ответственности⁴. Из этого определения

следует, что основной целью гражданского общества является обеспечения свободы гражданина, а также защита его прав (при этом первая и вторая цели связаны между собой). Таким образом, гарантируется возможность человека и гражданина реализовывать принадлежащие ему субъективные права, в том числе и право на свободу слова.

Свободное выражение мнения человеком в гражданском обществе обеспечивается благодаря целому комплексу специальных институтов. Наиболее важным из них в вопросе обеспечения права на свободу массовой информации являются реально независимые СМИ. Гражданское общество не может существовать в условиях отсутствия не ангажированных масс-медиа. Поэтому, в эволюционном процессе его становления и развития, важная роль отводится формированию СМИ, свободных от любого давления извне. Иными словами, предшествующая гражданскому обществу система человеческих отношений стремится к созданию независимых медиа разного рода. Подобные стремления характерны и для России. Так, Закон РФ «О СМИ» в статье 1 не допускает произвольное ограничение: поиска, получения, производства и распространения массовой информации; учреджения средств массовой информации, владения, пользования и распоряжения ими; изготовления, приобретения, хранения и эксплуатации технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации⁵. Кроме данного прямого запрета вмешательства в деятельность средств массовой информации, закон содержит также ряд и косвенных, например, в пункте 3 статьи 18 или в пункте 1 статьи 25⁶.

В свою очередь, значимость самих независимых СМИ в обеспечении свободы слова является очевидной. Так, отсутствие давления сторонних субъектов на масс-медиа детерминирует максимально объективный характер деятельности журналистов. Только при таких условиях обеспечивается реальная гарантированность свободной реализации последними своих профессиональных прав. Перечень таковых дается в статье 47 Закона РФ «О СМИ». К таковым относятся: искать, запрашивать, получать и распространять информацию; получать доступ к документам и материалам, за исключением фрагментов, содержащих сведения, составляющие охраняемую законом тайну; проверять достоверность сообщаемой ему информации; излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью и другие⁷. Перечисленные выше права, по своей сути, представляют более широкое раскрытие, предусмотренного статьей 29 Конституции РФ права на выражение мнений и убеждений (то есть права на свободу слова). Таким образом, независимость средства массовой информации, опосредованно гарантирует своим журналистам свободное выражение ими собственных идей и суждений.

Кроме того, как уже было отмечено ранее, важность СМИ в обеспечении гражданского общества заключается в том, что они являются основным распространителем информации в современном мире. Свободный доступ к сведениям делает возможным осуществления гражданами контроля над деятельностью органов государственной власти. В связи с этим законодательство РФ содержит ряд норм, которые обеспечивают возможность распространять, а также, получать информацию физическими лицами. Основой таковых. Их основой является часть 4 статьи 29 Конституции России⁸. Кроме нее,

¹ Вороничева Е.Н. Информационное взаимодействие государства и гражданского общества в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. С.65.

² Социология массовых коммуникаций / Черных А.И. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 77.

³ Суслев Е.В. Свобода слова и свобода печати как факторы порождения конфликтов в обществе // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 1 (21). С. 74.

⁴ Косорукова О.А. Существует ли гражданское общество в России? // Социально-политические науки. – 2013. С. 85.

⁵ Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 : в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 280-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (ч.1), ст. 4213.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. : в ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014.–№31, ст. 4398.

возможность участия граждан в информационном обмене подтверждается статьями 8 и 10 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»¹. Положительное влияние средств массовой информации на обеспечение гражданского контроля усиливается в том случае, когда они являются независимыми. Свободные от внешнего вмешательства масс-медиа осуществляют распространение сведений, которые несут максимально объективный характер. В свою очередь, это позволяет гражданам давать взвешенную оценку конкретным процессам, фактам и явлениям. Следовательно, независимость СМИ сказывается на качестве реализации права человека на получение информации. При этом оно является составной частью права на свободу слова². Как следствие, существование независимых средств массовой информации является обязательным условием обеспечения данного субъективного права.

В заключение необходимо сказать, что свободная конвертация информации представляется обязательным условием для существования гражданского общества. В тоже время эта зависимость не является односторонней. Гражданское общество, с одной стороны, требует обеспечения для граждан максимального уровня информационной доступности, с другой, детерминирует возникновение институтов, которые гарантируют свободу массовой информации. Таким образом, развитие гражданского общества оказывает непосредственное влияние на обеспечение права на свободу массовой информации.

Санжиев Д. Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д. ю. н, профессор Т. В. Заметина

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются содержание конституционного права на судебную защиту, а также проблемы защиты гражданами конституционных прав и свобод в Российской Федерации. На основе анализа Конституции РФ 1993 г., действующего российского законодательства и практики Европейского Суда по правам человека автор вносит предложения по совершенствованию нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: право на судебную защиту, конституционные права и свободы, судебная защита, ЕСПЧ.

К настоящему времени в России весьма актуальными считаются проблемы обеспечения защиты конституционных прав и законных интересов граждан. Несмотря на то, что Конституцией закреплён судебный порядок защиты прав, при его реализации у граждан нередко возникают трудности, например, с обеспечением доступа к судебной защите своих прав и сво-

бод. Несмотря на значимость, в научном сообществе проблемы судебной защиты прав и основных свобод человека и гражданина исследованы не в полной мере.

Статья 46 Конституции РФ, провозглашает право граждан на защиту своих интересов в суде³. Всеобщая Декларация прав человека (англ. Universal Declaration of Human Rights) предусматривает схожие гарантии: «каждый имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом»⁴. В основном законе за гражданами также предусмотрена возможность получения квалифицированной правовой помощи, которая реализуется на всех стадиях судопроизводства. Как отмечает А. Ф. Изварина, «судебная защита признаётся наиболее эффективным, а зачастую, и единственным средством защиты нарушенных или оспариваемых прав и свобод, собственно поэтому право на нее и предусмотрено в основном законе государства»⁵. Аналогичной позиции придерживается З. М. Смирнова, которая пишет, что «судебная защита признаётся важнейшим элементом государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, поэтому эффективность механизма такой защиты должна быть высокой»⁶.

Система судов Российской Федерации закреплена Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе РФ»⁷. В части 2 статьи 4 Закона указан перечень судебных органов, другими словами – структура системы судов РФ. На сегодняшний день в Российской Федерации постоянно действуют федеральные суды, суды субъектов Российской Федерации, а также мировые судьи, формирующие основу судебной системы РФ. Далее следует сказать о процессуальной форме осуществления судебной защиты, в соответствии с которой, для правильного и своевременного разрешения дела в суде осуществляется применение специального порядка поведения участников.

Возможность защиты своих прав в суде относится к категории правомочий, не подлежащих ограничению. Каждый гражданин может получить квалифицированную правовую помощь, обжаловать неправомерные действия или решения органов государственной власти либо должностных лиц. Сегодня право на судебную защиту прав и свобод хоть и имеет должный приоритет перед другими способами защиты, однако, к сожалению, не получает должной поддержки от государства. Главной проблемой выступает малодоступность для граждан соответствующей квалифицированной юридической помощи. Препятствием в получении такой помощи выступают крупные материальные расходы, различные государственные пошлины, которые обязательны к уплате. И хотя небольшой размер госпошлин и должен обеспечивать доступность правосудия, но в современных реалиях все совсем не так однозначно.

По мнению М. П. Прониной «так как общество принимает на себя лишь часть расходов на осуществление правосудия, возлагая на заинтересованных лиц большую часть бремени соответствующих затрат, то от размера госпошлины (и соответственно возможностей бюджета по финансированию су-

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с изм. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. №3. Ст. 4398; 2014 № 30.(Часть I). Ст.4202.

⁴ Всеобщая декларация прав человека (англ. Universal Declaration of Human Rights) (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. №67.

⁵ Изварина, А. Ф. Проблема получения доступа граждан к правосудию как показатель состояния обеспеченности защиты прав граждан / А. Ф. Изварина // Юрист – Правоведь. – 2009. – № 5. – С. 53–56

⁶ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с изм. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. №3. Ст. 4398; 2014 № 30.(Часть I). Ст.4202.

⁷ О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 1997. №1. Ст. 1.

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. : в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 07.09.2017 года).

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. : в ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – №31, ст. 4398.

дебной системы) зависит создание условий для качественно-го судебного разбирательства, без чего невозможно говорить о реализации права на доступ к суду»¹. Таким образом, можно сделать вывод, что для должного обеспечения такого правомочия сумму госпошлины следует сделать справедливой, с тем, чтобы было обеспечено более эффективное рассмотрение дела в суде. Также, весомую роль в решении представленной проблемы должно играть совершенствование системы «электронного обеспечения правосудия».

По словам Артемовой Д.И., «в настоящее время государство гарантирует бесплатную юридическую помощь лишь лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, а также некоторым категориям социально незащищенных граждан (в случаях, когда в защиту таких граждан в судах выступают, например, органы прокуратуры). Большая же часть населения, нуждающегося в юридической помощи для судебной защиты своих прав, может ее получить самостоятельно лишь на платной основе. С одной стороны, вышеуказанная ситуация представляется вполне логичной и правильной. С другой – государство, не выполняя свои функции по защите прав человека эффективно, ставит граждан в такое положение, когда они не имеют реальной возможности воспользоваться судебной защитой, гарантированной им Конституцией»². И в связи с ранее изложенным представляется возможным предположить о том, что для должной защиты прав недостаточно одних лишь регламентирующих норм. Должны быть созданы соответствующие средства, способствующие их реализации. По мнению Ходусова А.А: «для России необходимы разработка и внедрение в правоприменительную практику действенных юридических гарантий, направленных на обеспечение законных прав и свобод личности, предостращение и сдерживание злоупотреблений властью со стороны государственных чиновников»³.

В последнее время в российской науке все чаще поднимался вопрос о возможности создания различных средств правовой поддержки для социально незащищенных категорий граждан. Итогом таких дискуссий стало издание федерального закона от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁴. Однако, несмотря на принятый нормативный акт, ситуация в сфере судебной защиты прав существенно не изменилась в силу различных причин.

Одной из таких причин может служить деятельность органов государственной власти в лице их должностных лиц, которые нередко своими незаконными решениями и действиями и становятся причиной обращения граждан в суд. Необходимо сказать о том, что в законе недостаточно четко определен круг субъектов, получающих право на бесплатную правовую помощь. Проанализировав статьи закона, можно заметить, что на сегодняшний день правом на бесплатную юридическую помощь обладают только граждане по состоянию здоровья признанные инвалидами первой и второй группы, а также те, чей заработок ниже установленного прожиточного минимума. Что

касается инвалидов третьей группы и тех, чей доход ненамного но все же превышает порог прожиточного минимума, то данные категории граждан остаются без права на бесплатную юридическую помощь, хотя по всем социальным характеристикам могут и должны ее получить. Несмотря на очевидные недостатки закона, в нем предусмотрено создание специальных частных и государственных учреждений по оказанию правовой помощи населению. Однако, согласно закону, решение о создании таких организаций принимается только органом государственной власти субъекта по своему усмотрению. А предложение носит лишь рекомендательный характер. Думается, что такой подход представляется не совсем правильным, но создание данных бюро может оказать позитивное влияние на все слои населения. Поэтому представляется более логичным предусмотреть обязательность учреждения юридических фирм во всех больших городах России.

Теперь необходимо затронуть и практическую сторону проблемы судебной защиты прав. Для этого можно обратиться к практике такого учреждения как Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), который в рамках своей правоприменительной деятельности оказывает значительное влияние на законодательства большинства стран Европы, в том числе России. Если говорить о примерах такого влияния, то нельзя не упомянуть постановление ЕСПЧ по делу «Бурдов (Burdov) против России (Жалоба N 59498/00)». Европейского суд постановил: «в законодательстве Российской Федерации должно быть предусмотрено средство юридической защиты, которое бы обеспечило полное и эффективное возмещение вреда за нарушения Европейской Конвенции ввиду длительного неисполнения органами государственной власти решений суда, вынесенных против России или ее государственных органов»⁵. После вынесенного решения в России начались подготовки по созданию такого федерального закона, и 30 ноября 2010 года был принят ФЗ-№ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁶.

Не менее знаковым для развития российского института судебной защиты прав стало дело, рассмотренное в палатах Европейского Суда по правам человека «Рябых против России» от 25 июля 2003 года (жалоба №52854/99). Спор касался возможности пересмотра дела в порядке надзора, и законности такого решения. Европейский Суд определил: «пересмотр дела в порядке надзора нарушает принцип правовой определенности, который, в частности, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло быть оспорено (*res judicata* – принцип недопустимости повторного рассмотрения окончательно решенного дела)»⁷. Решение ЕСПЧ затронуло процессуальную сторону судебной защиты прав. Теперь стороны спора не могли требовать пересмотра вступившего в законную силу решения суда без наличия правовых оснований ради затягивания процесса или его повторного проведения. В конечном итоге институт пересмотра судебных решений в порядке надзора претерпел качественные изменения, которые способствовали более эффективной защите прав и свобод граждан. Как справедливо заметила Потапова А.М: «Российская Федерация является единственной страной-участницей Совета Европы, в которой функционирует институт отмены и пересмотра су-

¹ Пронина, М. П. Специфика влияния размера судебных издержек на доступность правосудия для населения / М. П. Пронина // Юридическая научная деятельность и практика: Выпуск Нижегородской академии Министерства Внутренних Дел РФ. – 2012. – № 4 (20). – С. 109–112.

² Артёмова Дарья Игоревна, Медведева Елена Алексеевна Проблемы доступности правосудия в российской Федерации // Вестник ПензГУ. 2014. №3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dostupnosti-pravosudiviya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.02.2019).

³ Ходусов Алексей Александрович Конституционная защита социальных прав и свобод // Евразийская адвокатура. 2017. №2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-zaschita-sotsialnyh-prav-i-svobod> (дата обращения: 20.02.2019).

⁴ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 №324-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2011. №48. Ст. 6725.

⁵ Дело Бурдов (Burdov) против России: пост. Европейского суда по правам человека от 15.01.2009 г. (жалоба №33509/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. №4.

⁶ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федеральный закон от 30.04.2010 №68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. №18. Ст. 2144

⁷ Дело Рябых (Ryabykh) против России: пост. Европейского суда по правам человека от 24.07.2003 г. (жалоба №52854/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. №12.

дебных решений по гражданским делам, вступивших в законную силу»¹.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать о том, что на сегодняшний день механизм реализации конституционного права на судебную защиту имеет свои недостатки. Как правило, это связано с неэффективной деятельностью государственных органов власти, органов местного самоуправления и самих должностных лиц. Если говорить о доступности судебной защиты для различных категорий населения, то в качестве решения необходимым кажется расширение круга субъектов, имеющих право на юридическую помощь. Это могут быть граждане, признанные инвалидами 3 группы, лица не достигшие возраста 18 лет или призванные для осуществления военной службы и проходящие военную подготовку в рядах вооруженных сил, а также выпускники учреждений интернатного типа. В качестве поддержки выпускников интернатов необходимо дополнительно предусмотреть возможность получения квалифицированной юридической помощи в течение определенного срока сразу после их выпуска из интерната. Из-за сложившейся в стране ситуации, данная категория лиц объективно не имеет достаточных ресурсов для получения юридической помощи, что лишает их возможности защитить свои права или интересы, например по поводу приобретения жилья. Данные средства будут способствовать повышению общего уровня правовой грамотности среди населения.

Силантьева В.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Хижняк В.С.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации право на свободу слова в России. Проанализированы конституционно-правовые основы данного права. Проведена параллель между правом на свободу слова и правом на информацию.

Ключевые слова: свобода слова, право на информацию, Конституция, закон, реализация права.

Актуальность темы права свободы слова можно подчеркнуть словами Джеймса Д. Вулфенсона: «Свыше 1,2 млрд жителей Земли имеет доход менее одного доллара в день. И многие из этих бедняков не только страдают от ограниченности материальных и человеческих возможностей, но еще и лишены голоса в вопросах, имеющих непосредственное влияние на их жизнь. Кроме того, коррупция и слабое государственное управление снижают эффективность помощи. Конечно, в решении этих проблем достигнуты определенные успехи, однако развитие — это сложный, комплексный процесс, включающий мероприятия по нескольким направлениям. Передача знаний и опыта, а также прозрачность действий на всех уровнях — главные предпосылки успешной стратегии развития. Чтобы побороть бедность, нужно облегчить доступ к информации

¹ Потапова А.М. Проблема института надзора в гражданском процессе. Разъяснения ЕСПЧ // Издание палаты адвокатов РФ. 2009. №2. С. 156-160.

и существенно повысить ее качество. Осведомленным людям проще сделать правильный выбор»².

Право человека и гражданина на свободу слова — одно из субъективных прав, закрепленных в Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г. и в Конституции РФ 1993 г. Многие из прав, гарантированных Конституцией, являются новыми в нашем законодательстве. Конституция Российской Федерации предоставляет гражданам России важное политическое право — право на свободу слова.

Статья 2 Конституции РФ устанавливает, что высшей ценностью является человек, его права и свободы. Данное положение — это принципиальная новелла российского конституционализма: ранее приоритет был отведен государственным интересам, отождествляемым с социальными. Признать права и свободы человека в качестве высшей ценности значит, что в случае коллизии прав человека и других конституционно защищаемых ценностей, приоритет получают права человека. Глава 2 Конституции РФ, которая содержит открытый перечень прав и свобод человека и гражданина, как и главы 9, является самой «защищенной» и не может быть изменена Федеральным Собранием РФ. Права человека выступают главной ценностью современной цивилизации, поэтому в Основном законе Российской Федерации — Конституции получили свое признание и правовое закрепление основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина³.

Сложность определения места права человека и гражданина на информацию заключается в том, что исторически свобода слова и печати и свобода выражения мнения (или свобода самовыражения) были закреплены гораздо раньше.

До XX века не было особой необходимости выделять это право в отдельный институт, так как в обществе циркулировало довольно ограниченное количество информации, а сам обмен ей был медленным и часто не на постоянной основе. То есть не было достаточного количества информации на регулярно производимых для всеобщего пользования носителях (газеты, журналы, кино- и видеопленки и т. д.).

Для общества XVIII-XIX веков гораздо важнее было закрепить право человека самостоятельно и свободно производить информацию наиболее доступными для того времени способами, то есть путем устного и печатного слова. Предпосылки, чтобы выделить это право в качестве отдельного института возникли в зарубежных странах в 60-е-70-е годы XX в. посредством принятия соответствующего законодательства (Access to Information Act, Privacy Act — США и т. д.).

В период 80-х годов некоторыми зарубежными учеными в своих трудах стало выделяться право человека и гражданина на информацию в качестве самостоятельного института. На это указывает не только содержание, но и название их работ. Например, «Право общественности на информацию» Э. Маккаая, «Право на информацию входит в 21 век» Т. Бирза, «Свобода информации» П. Биркиншо⁴ и др.

В России это право выделилось в отдельный институт в 1991 г., потому и споры в юридической доктрине по поводу его места в системе остальных прав и свобод граждан представляется вполне естественными.

Право человека и гражданина на информацию действительно очень тесно связано со свободой слова и печати, Однако, по утверждению А.В. Малько, «право на информацию

² Право на свободу слова: роль СМИ в экономическом развитии // пер. с англ. Г.П. Блябина, М.Ю. Васянина. С. 4.

³ Воробьева Е. И. Формы реализации политических прав и свобод граждан в Российской Федерации // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. Воронеж, 2015. С.41.

⁴ Малько А.В. Право гражданина на информацию // Общественные науки и современность. 1995. №5. С. 58.

не охватывается полностью свободой слова и печати»¹. Мы не можем согласиться с расширительным толкованием права на информацию. Потому как свобода мысли и слова, свобода массовой информации и право на информацию не зря нашли свое закрепление в различных частях ст. 29 Конституции РФ. Данные институты права различны по своему содержанию. Понятия «мысль» и «информация» не являются тождественными. Слово «мысль» разъясняет С.И. Ожегов следующим образом: «мыслительный процесс; то, что явилось в результате размышления, идея; то, что заполняет сознание, душа»; во множественном числе это слово может трактоваться как «убеждения»². Термин «мысль» ближе по своему содержанию термину «мнение».

Так, ч. 3 ст. 29 Конституции РФ говорит: «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них». Термины «мнение» и «убеждение» являются близкими по своему значению. Термин «убеждение» можно использовать в качестве синонима термина «мысль». Таким образом, ч. 3 ст. 29 Конституции РФ раскрывает содержание свободы мысли и слова, которая закреплена в ч. 1 данной статьи.

Второе различие между свободой мысли и слова и правом человека и гражданина на информацию состоит в том, что свобода мыслить, иметь свое мнение направлена против насаждения единой идеологии. При этом право на информацию дает гражданину возможность получить как можно большее количество полноценных сведений об окружающем мире, чтобы он мог правильно оценивать ситуацию и определяться в своих действиях. Для этого информация, предоставляемая человеку, должна быть объективной, а его мнение о ней может быть субъективным, и никто не имеет права осудить его за это или заставить его отказаться от такого мнения.

Конституция РФ гарантирует такие права, как свобода мысли и слова (статья 29), право граждан на объединение (статья 30), право проводить публичные мероприятия (статья 31), право участвовать в управлении делами государства (статья 32).

В свою очередь, политические права и свободы, отмечают М. М. Курячей и Е. И. Воробьевой «связаны с участие граждан в политической жизни общества и являются признаком правового государства и демократического общества»³.

Думается, свобода слова относится к публично-политическим правам и свободам граждан и означает беспрепятственное формирование собственного мнения и убеждения.

Свобода мысли и слова – право на общение или отказ от него, включая свободный выбор языка для общения. Это означает право каждого лица обращаться в органы государственной власти и местного самоуправления с любыми требованиями и предложениями.

При этом свобода слова может быть индивидуальной и выражаться в демонстрации личной позиции и собственного мнения, и коллективной, когда объединяется мнение группы людей. В свою очередь, обеспечение свободы мысли и слова в условиях современного информационного пространства обеспечивается с помощью средств массовой информации.

Важной гарантией свободы слова в нашей стране является право на свободный доступ создавать и участвовать в деятельности средств массовой информации. Согласно ст. 7 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой

информации»⁴ учредителем средств массовой информации может выступать дееспособный гражданин РФ, который достиг возраста 18 и не отбывающий наказание в местах лишения свободы по приговору суда не имеющий судимость за совершение преступлений с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

СМИ организуется поддержка правящих элит или производится объединение оппозиционно настроенных слоев общества, проводится освещение или замалчивание мнений и прегрешений промышленных компаний, предоставляется гражданам возможность высказывания своих взглядов или отказывается им в этом, распространяется политическая и экономическая информация. Существование средств массовой информации во многом является зависимым от государства, которое устанавливает правила их функционирования, от фирм, которые оплачивают рекламу, и от потребителей, на которых рассчитаны информационные услуги. Сбалансировать столь различные интересы является нелегкой задачей.

Вместе с тем, свобода слова может быть ограничена в том случае, если она нарушает права других граждан или приводит к злоупотреблению свободой информации, которая носит носящей публичный характер. Согласно ч. 6 ст. 10 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵ запрещено распространять информацию, направленную на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Мы не можем не согласиться с В.С.Хижняк в том, что «право на информацию находится в очень тесной взаимосвязи с правом на участие в управлении делами государства, избирательным правом (ст. 32 Конституции), с правом обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. В связи с этим оно может быть охарактеризовано как своеобразная гарантия реализации вышеперечисленных прав. Так, для того чтобы сделать свой выбор на референдуме, гражданину необходима полная и точная информация о вынесенном на обсуждение вопросе и иные сведения (например, прогнозы специалистов относительно последствий того или иного решения)»⁶.

Свободой средств массовой информации как бы дополняется свобода мысли и слова и право человека и гражданина на информацию, так как, если последние два права касаются непосредственно физических лиц и их возможности искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, то первое в большей степени касается свободы определенных юридических лиц (то есть средств массовой информации) производить те же действия. Потому как большее количество сведений о фактах, событиях и явлениях граждане черпают именно из сообщений средств массовой информации, то, в конечном счете, и эта их свобода помогает человеку и гражданину проводить реализацию своих полномочий, предусмотренных правом на информацию.

Научный интерес представляет мнение М.А. Липчанской, которая относит свободу слова к «конструктивному протесту»⁷.

¹ Law Series – '2. Deventer; Boston, Kluwer Law and Taxation Publishers, 1992. Kluwer law & taxation Publishers. Deventer; Boston, 1992, P. 167-175, 177-213. Birkinshaw P. Freedom of Information. L.:

² Ожегов СЛ Словарь русского языка. Изд. 22-е. М.: Рус. яз., 1990.

³ Курячая М. М., Воробьева Е. И. Свобода слова как одна из форм реализации публично-политических прав и свобод граждан Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. №3. С. 693-696.

⁴ Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 18.04.2018) «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 13.02.1992. N 7. Ст. 300.

⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» //Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3448.

⁶ Хижняк В.С. Право человека на информацию: Механизм реализации // Под ред. В.Т. Кабышева. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1998. С.28.

⁷ Липчанская М.А., Рубанова М.Е. Специфика реализации свободы слова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. №6 (119). С. 101-109.

«Можно предположить, что конструктивный конституционный протест реализуется в точке пересечения «свободы гражданского общества и области императивного государственного регулирования»¹ – говорит автор.

Необходимость свободы слова как форма конструктивного протеста в сфере публичных правоотношений и, в частности, в деле по обеспечению участия граждан в управлении делами государства отмечает ряд основополагающих международных актов.

По интерпретации Комитета ООН по правам человека свободой выражения мнений поддерживается «эффективное осуществление права на участие в ведении публичных дел»². Европейский Суд по правам человека заявляет, что «свобода выражения мнений – один из основных принципов демократического общества – является особой предпосылкой реализации публичного участия в государственном управлении»³. Мы считаем, что при отсутствии свободы выражать мнения в отношении государственной политики и государственного управления большинство форм выражения конструктивного протеста рискуют стать формальными.

В мире свобода распространять информацию – это необходимое условие демократического развития государств⁴. В качестве реализации свободы слова как формы выражения конструктивного протеста предполагается, что гражданам гарантируют возможность свободно критиковать государственную политику, решения и действия органов публичной власти. Однако реализация свободы слова не может выступать в качестве абсолютной. Нельзя не согласиться с В.Е. Чиркиным, который говорит, что «недобросовестное использование свободы слова может оказывать дестабилизирующее и отрицательное влияние на общество»⁵.

К универсальным конституционным ограничениям свободы слова относят положение ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Более конкретно ограничение свободы слова установлено российской Конституцией в виде запрета на пропаганду или агитацию, которыми возбуждается социальная, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ). Более того, на основании российского законодательства, принятого согласно международно-правовым стандартам, ограничение свободы выражения мнений является допустимым в случаях если происходит злоупотребление этой свободой. Злоупотребление может принимать форму оскорбления или клеветы, когда распространенная порочащая информация не соответствует действительности.

Реализация права свободы слова, по мнению М. В. Баглая, «важное достижение демократии, поскольку только в демократическом государстве существует общественное мнение и свободная оппозиционная печать»⁶. Взаимодействуя, свобода слова и свобода массовой информации создают основу в це-

лях реализации права на свободное получение, передачу, поиск, производство или распространения информации любыми, разрешенными законом, способами. В случае отказа в получении достоверной и полной информации заинтересованные лица имеют право на обжалование вышестоящими органами или в суде.

В настоящее время международная неправительственная организация Freedom House изучает степень свободы средств массовой информации используя такие критерии, как свободу слова, степень правительственного контроля над средствами массовой информации, условия работы журналистов. В 2016 году данная организация признала, что из 199 государств только 63 государства являются «свободными», 70 государств и «частично свободные», 64 государства «несвободные». При этом наша страна с 2005 г. по настоящее время называется страной с индексом «несвободных» СМИ⁷.

Следует согласиться с позицией М.М. Курячей и Е. И. Воробьевой, которые пишут о том, что «в процессе реализации права свободы слова гражданами России можно построить диалог между государством и представителями гражданского общества, ведь только в ходе общения и обсуждения общественных проблем появляется консенсус между государством и народом»⁸.

По нашему мнению, именно СМИ принадлежит значительная роль в избирательном процессе, так как дает возможность найти соратников, выявить пути решения проблем, выявить разные точки зрения. Только совместное, коллективное, гласное и открытое решение вопросов общественного развития может помочь в выработке таких объединяющих ценностей, составляющих основу гражданского общества, как уважение к жизни, личности, правам и достоинству человека. Только в этом случае повысится уровень правового сознания возрастёт и степень доверия граждан к деятельности государства.

Таким образом, право на свободу слова является комплексным правовым явлением, ограниченным определенными конституционными запретами. В заключении необходимо сказать, что свобода слова – это одна из важнейших гарантий первичных конституционных прав (жизнь, свобода, честь, достоинство). Как таковое право на свободу слова закрепили все основополагающие международные акты о правах человека в конституции стран мира. Как основным правом, свободой слова обеспечивается защита от произвольного вмешательства государства в важнейшую область социальной жизни — коммуникацию.

¹ Риэкинэн М.А. Конституционно-правовые основы конструктивного протеста: дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2017. С.123.

² См.: Прецедентные дела Комитета по правам человека. URL: <https://precedent.in.ua/2016/06/14/pretsedentnye-dela-komyteta-popravam-cheloveka/> (дата обращения: 15.09.2018).

³ См.: Лингенс против Австрии, жалоба № 34736/03, постановление от 8 июля 1986 г., Обухова против России, жалоба № 34736/03, постановление от 8 января 2009 г.; Гринберг против 104 России, жалоба № 23472/03, постановление от 21 июля 2005 г.

⁴ Рубанова М.Е. Конституционное право на участие в культурной жизни в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 3 (73). С. 44–47.

⁵ Чиркин В.Е. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование. М.: Норма, 2011. С. 165.

⁶ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. М.: НОРМА–ИНФРА, 2016. С. 201.

⁷ Официальный сайт международной неправительственной организации Freedom House // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://freedomhouse.org/> (Дата обращения 13.01.2018г.) Сайт Академик //

⁸ Курячая М. М., Воробьева Е. И. Свобода слова как одна из форм реализации публично-политических прав и свобод граждан Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. №3. С. 693–696.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Бабушкин А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Жигачев

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Аннотация: судебная экспертиза является важнейшей процессуальной формой применения специальных знаний в судопроизводстве, представляющей органам дознания, суда и следствия новую информацию. Существуют специфические особенности заключения эксперта, определяющие критерии его оценки.

Ключевые слова: экспертное заключение, доказательственное значение, выводное знание

Важнейшей процессуальной формой применения специальных знаний в судопроизводстве является судебная экспертиза, представляющая органам дознания, следствия и суда новую информацию. Она не может быть получена другими процессуальными средствами и имеет важное доказательственное значение.¹

Необходимо выделить специфические особенности заключения эксперта: следует отметить, что его построение основывается на использовании специальных знаний в области техники, науки, искусства. По своей сути заключение эксперта представляет собой выводное, а не информационное заключение, в нем содержатся выводы, к которым пришёл эксперт в результате применения специальных познаний.² Таким образом, доказательственное значение имеют непосредственно выводы эксперта, к которым он пришел в процессе проведения исследования, а не непосредственно воспринятые факты.

Эксперт является источником выводного знания, имеющего доказательственное значение, с этим связана особенность экспертного заключения. Экспертное заключение – это один из видов доказательств, предусмотренным законодательством. Как любое из других доказательств, заключение эксперта на общих основаниях подлежит проверке и оценке, оно не имеет заранее установленной силы, как и другие доказательства.

Предметом оценки экспертного заключения являются те же признаки, которые характерны для всех типов доказательств:

- 1) допустимость;
- 2) относимость;
- 3) достоверность;
- 4) достаточность;
- 5) доказательственное значение.³

Допустимость – это пригодность экспертного заключения по форме. Для заключения эксперта допустимость состоит в соблюдении следующих элементов:

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 24.07.2007) «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» // Российская газета, № 106, 05.06.2001; Российская газета № 28, 09.02.2000 Российская газета № 165, 01.08.2007.

² Уголовно-процессуальный Кодекс РФ. М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2007. – 256 с.

³ Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутрен-

- наличие соответствующего дела (уголовного, гражданского, арбитражного, дела об административном правонарушении);

- наличие правомочного субъекта производства экспертизы – эксперта.⁴ Эксперт, производящий экспертизу, должен удовлетворять двум требованиям – быть компетентным в данной области знаний и не заинтересованным лицом в исходе дела.

Допустимость объектов экспертного исследования заключается в законном способе и порядке получения объектов для исследования, их правильном процессуальном оформлении, соблюдении правил хранения; пределов компетенции судебной экспертизы, что предполагает постановку вопросов, требующих специальных знаний в данной области; неукоснительном соблюдении процессуального порядка производства экспертизы.⁵

Экспертиза назначается соответствующим должностным лицом (дознавателем, следователем, судом). Оно должно быть оформлено соответствующим процессуальным образом – постановлением или определением о назначении экспертизы по конкретному делу (уголовному, гражданскому, арбитражному или административному). Ход проведения самой экспертизы и результаты экспертного исследования должны быть надлежащим образом процессуально оформлены (в виде документа «заключение эксперта»).

Под термином «относимость» подразумевают возможность заключения эксперта быть средством установления фактов, имеющих для дела значение. Содержание заключения эксперта, перечень фактов, которые оно устанавливает, определяет его относимость, то есть пригодность. Устанавливаемые факты относятся к предмету доказывания.⁶

Достоверность и достаточность заключения эксперта как доказательства определяется моментами, устанавливаемыми при изучении исследовательской части заключения: информативностью и достоверностью примененной экспертом методики, достаточностью материала, представленного эксперту, соблюдением методологии проведенного исследования, аргументированностью выводов эксперта.

Свойства заключения эксперта, также как и другие доказательства, изучаются следователем или судом при последовательном ознакомлении со всеми частями заключения – вводной, исследовательской, синтезирующей и выводами. Их анализ позволяет указанным лицам сделать правильный вывод об обоснованности и доказательственном значении заключения эксперта.

Следует рассмотреть также доказательственное значение фактов, устанавливаемых экспертом. Значимость доказательства – это его доказательная ценность, весомость, убедительность. Доказательственная значимость заключения эксперта определяется по определенным критериям.⁷

Единственный пример использования заключения эксперта, как прямого доказательства – если экспертное заклю-

них дел РФ, утверждена приказом МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 541 // Российская газета № 191, 30.08.2005.

⁴ Алиев Т.Т., Громов Н.А., Царева Н.П. Понятие и свойства доказательств // Юрист. 2003. № 2.

⁵ Бурков И.В., Мурзинов А.В. Заключение эксперта как вид доказательств М. Типография «Транзит-Икс», 2001. 151 с.

⁶ Быков В. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9. С. 21-24.

⁷ Петрухина А.Н. Ответственность эксперта в уголовном процессе // Законность. 2004. № 12. С. 38-39.

чение непосредственно свидетельствует о совершении преступления определенным лицом, например, при идентификации автора клеветнического письма. В этом случае заключение эксперта обладает максимальной доказательственной силой. Если экспертное заключение устанавливает обстоятельства, входящие в предмет доказывания (например, устанавливает возможность или невозможность предотвращения наезда на пешехода у водителя), оно имеет высокую доказательственную значимость. В том случае, если заключение эксперта является косвенным доказательством, то его доказательственная значимость тем выше, чем выше вероятность обосновываемого экспертом тезиса. Вывод об индивидуальной идентификации (например, оружия или отпечатка пальца) имеет большее доказательственное значение, чем заключение о родовой или групповой принадлежности объекта, (например, след подошвенной части обуви образован спортивной или стилизованной под спортивную обувь). Вывод о принадлежности образцов почвы с места происшествия и с обуви подозреваемого конкретному участку местности более ценен, чем установление их принадлежности одному типу почв.

Логическая форма вывода также влияет на доказательственную значимость заключения эксперта – заключения о существующих фактах имеют большую ценность для следствия, чем о вероятности или возможности. Например, вывод о том, что след на деталях замка образован конкретной отвёрткой, более ценен, чем вывод о том, что след мог быть образован как данной отвёрткой, так и любой другой, обладающей схожими размерными характеристиками.

Наряду с таким видом доказательств, как заключение эксперта, можно назвать и сопровождающие его иные виды доказательств, такие как показания эксперта на допросе после получения заключения в целях его детализации.¹

Содержанием показаний эксперта являются сведения, разъясняющие и дополняющие его заключение. Эксперт может представить дополнительные сведения и обоснование сделанных им выводов, ссылки на специальную литературу. Результаты допроса эксперта заносятся в протокол. Эксперт вправе ходатайствовать о предоставлении ему возможности ознакомления с той частью протокола, в которой содержатся вопросы, заданные ему и его ответы на вопросы.²

Показания эксперта, хотя и оформляются отдельным документом – протоколом допроса, самостоятельным видом доказательства не являются, а выступают как продолжение заключения эксперта (причем не обязательное, а факультативное). Разъяснение и уточнение заключения может способствовать его пониманию, усилить аргументацию выводов и тем самым повышать уровень его обоснованности, а также может содержать дополнительные сведения, имеющие самостоятельное доказательственное значение, если для их констатации не требуется проведения дополнительных исследований.³

Проверка и оценка показаний эксперта производится по тем же правилам, что и заключение, и обычно совместно с ним.

Факты, установленные экспертизой, обычно используются для:

- классификации преступления (наличие наркосодержащего вещества, огнестрельного повреждения и т.д.);
- определения предмета (объекта) преступления (подделка документов, нарушение правил дорожного движения и т.д.);

¹ Подольный Н.А. Отдельные проблемы оценки заключения эксперта // Эксперт-криминалист. 2006. № 1. С. 31-34.

² Шмонин А.В. Понятие и содержание специальных познаний в уголовном процессе // Российский судья. 2002. №11.

³ Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. М.: ЛексЭст, 2003. – 376 с.

- установления объективной стороны состава преступления (механизм и способ совершения преступления и т.п.);

- установления субъекта и субъективной стороны состава преступления (идентификация субъекта преступления по разным признакам – отпечаткам пальцев, голосу, внешности и т.п., установление некоторых свойств преступного деяния, например, знание технологии изготовления тех или иных документов, особая жестокость совершения деяния и т.д.).⁴

Умозаключение эксперта, его выводы, к которым он пришел по результатам исследования, имеют доказательственное значение в заключении эксперта. Однако в дополнительных пояснениях могут быть отражены только объективные факты. Факты, непосредственно воспринимаемые участниками следственного действия, фиксируются в протоколах осмотров и других следственных действий, выводы и заключения на основе фактического материала отображаются в обвинительном заключении, приговоре и др.

Только эксперт может быть источником выводного знания, имеющего доказательственное значение по делу, в чем заключается основная специфика экспертного заключения по сравнению с другими видами доказательств.

Багратуни Т.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н. профессор
В.В. Николайченко

ИСКЕНИРОВКИ ПРИ НЕОЧЕВИДНЫХ УБИЙСТВАХ

Аннотация: статья посвящена проблеме расследования неочевидных убийств, сокрытых путём инсценировки. В работе приведена официальная статистика Генеральной прокуратуры по совершению убийств в целом, а также раскрыт механизм сокрытия преступлений на основе трудов учёных-криминалистов. Также представлен возможный путь разрешения проблемы ошибок следствия, воспринявших инсценировку как действительное событие.

Ключевые слова: инсценировка, расследование, убийства, раскрытие преступления, преступление.

На сегодняшний день мы имеем множество законов, действие которых направлено на сохранение жизни, здоровья и благополучия человека. Высшим нормативным правовым актом Российской Федерации – Конституцией – установлен приоритет права человека на жизнь.⁵ Человеческие жизни все равны, вне зависимости от пола, возраста, национальности, вероисповедания и т.д. Лишение человека жизни является тяжёлым преступлением, о чем подробно написано в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Генеральная прокуратура опубликовала следующую статистику: за январь – август 2018 года «снизилось на 13,3 % (с 6 813 до 5 909) количество убийств, покушений на убийство,

⁴ Костантинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования. Дис. канд. юрид. наук. М., 2006. — 193 с.

⁵ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15, ст. 1691.

на 6,8 % (с 17 091 до 15 928) фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью».¹

И хотя снижение статистики по данному виду преступлений является положительной тенденцией и несомненной заслугой правоохранительных органов, нам все еще не удается свести ее к минимуму, а также не удается предугадать, когда и при каких обстоятельствах будет совершено следующее убийство. А самое печальное, что не всегда получается дело раскрыть. Нынешний уровень квалификации криминалистов и технического оборудования лабораторий в кооперации способны раскрывать, казалось бы, неразрешимые дела, но часто бывает, что не известны ни личность совершившего, ни обстоятельства произошедшего, а исполнять служебный долг нужно. Именно поэтому тема расследования преступлений, а особенно связанных с убийством, остается важной и актуальной.

В правоохранительной практике встречается такое явление как «Инсценировки» при неочевидных убийствах. Раскрыть их бывает намного сложнее, чем обычные убийства. Почему?

«Неочевидное убийство может не планироваться, а произойти в результате случайной встречи, внезапной ссоры или конфликта между незнакомыми людьми, а также из хулиганских побуждений».² Более того, произойти преступное деяние может мгновенно и при полном отсутствии свидетелей. Преступником может быть, как знакомое лицо, так и совершенно посторонний человек. В случае, если данное лицо знакомо с убитым, иногда оно пишет заявление в полицию об убийстве или пропаже человека, вводя следствие в заблуждение. И именно такие лица как правило пользуются методом инсценировки. Они всё подстраивают так, как будто бы произошедшее – не более чем несчастный случай. Или самоубийство. Или человек умер своей смертью. То есть все: обстановка, место, время, – все должно выглядеть настолько правдоподобно, чтобы инсценирующего ни в коем случае не заподозрили. И вот с этого момента начинается череда загадок для следователя.

Далеко не всегда с первого, даже опытного внимательного взгляда можно определить – инсценировка перед следователем или нет. «Под неочевидными убийствами понимаются следующее: расследование убийства при отсутствии трупа; факты обнаружения трупов неизвестных граждан, смерть которых произошла в условиях неочевидности, и определить насильственные признаки криминального характера сложно, факты обнаружения неопознанных и не опознаваемых трупов с очевидными следами криминальной смерти, но произошедшей в условиях неочевидности. А также конечно же когда жертва была объявлена в розыск как без вести пропавшее лицо».³ Также к инсценировке можно причислить преступления, при которых была изменена (сознательно) обстановка места события для сокрытия настоящих подробностей случившегося⁴, что могло бы послужить базой для минования преступником заслуженной кары.

Для производства первичного осмотра места случившегося, как практика показывает, оперативная группа приезжает неполным составом. Участковый инспектор по многим человеческим факторам часто проводит осмотр поверхностно, после чего следствие идет по ложному следу, не принимая во внимание возможность инсценировки. И после этого госорганы

отказывают на основании ст.6 УПК⁵ в возбуждении уголовного дела.

Это является несомненной проблемой раскрытия преступлений, инсценированных подо что-то другое. Из-за этого «в работе даже по самым очевидным случаям нужно внимательно изучать обнаруживаемые признаки, проверять их достоверность, анализировать на предмет сокрытия одного вида смерти под другой».⁶ Возможным решением может быть подготовка коллективной инструкции органов прокуратуры и МВД, чтобы та принуждала ОВД и органы прокуратуры производить проверку места преступления и первостепенные следственные действия с привлечением всех обязательных специалистов. Более того для максимального исключения промаха запретить по делам такого типа оформлять проверочные материалы участковым инспекторам ОВД единолично.

Дворядкин М.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Л.Г. Шапиро

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ, О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: В связи с ростом и развитием компьютерных наук всё чаще преступления носят техническую направленность. Для расследования, раскрытия и предупреждения преступлений данного типа является необходимым понимание особых примет преступника и способов совершения им данного вида деяний. В данной статье рассматриваются основные приметы компьютерного преступника.

Ключевые слова: личность компьютерного преступника, классификация компьютерного преступника, характерные черты компьютерного преступника.

Изучение личности компьютерного преступника имеет большое значение для организации следствия по данному виду преступлений. Без установки личности практически невозможным становится поиск улик и понимание мотивов преступника.

Актуальность данного вопроса едва ли возможно недооценить, многие учёные предлагают свои характеристики, но с ходом времени меняются и методы совершения преступления, обесценивая накопленный ранее опыт.

Для более детального рассмотрения данного вопроса необходимо изучить уже имеющиеся мнения ученых по данному вопросу и на их основе составить свой образ компьютерного преступника.

Научный сотрудник Московского государственного института международных отношений Карпова Д.Н. не считает

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации [электронный ресурс] // https://genproc.gov.ru/upload/iblock/2b7/sbornik_8_2018.pdf (дата обращения: 16.02.19)

² Семёнов А. А. Инсценировки при неочевидных убийствах // Молодой ученый. — 2017. — №16. — С. 364-366.

³ Баринов П. А. Особенности расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 453–457.

⁴ Белкин Р. С. Курс криминалистики Том 3. — М.: Юрист, 2007. С. 287

⁵ Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. , N 52, ст. 4921

⁶ Фёдорова Ю. Ю. Судебно-медицинские экспертизы, назначаемые при самых распространенных видах самоубийств // Проблемы современного российского права: сб. статей Международ. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых (15–16 апр. 2011 г.). — Челябинск: ЮУрГУ, 2011. С. 242.

необходимым разделением компьютерных преступников в отдельные группы, автор считает, что все преступления можно разделить по цели, объекту воздействия, способам и средствам воздействия¹.

Евдокимов К. Н. считает, что «при формировании личности значима внешность человека». Преступник начинает своё формирование с детства, встречая с трудности коммуникаций со сверстниками, ищет самореализацию в виртуальном мире. Также автор соглашается с другим учёным Веховым В.Б. и считает, что всех преступников следует классифицировать по мотивации преступления:

1) корыстные соображения;

2) политические цели (шпионаж, преступления, направленные на подрыв финансовой и денежно-кредитной политики правительства, на дезорганизацию валютной системы страны, на подрыв рыночных отношений);

3) исследовательский интерес (студенты и профессиональные программисты);

4) хулиганские побуждения и озорство;

5) месть.²

Помимо этого автор даёт характеристику самому распространённому типу преступника: «это мужчина, возраст от 16 до 25 лет, русский, неженатый, имеющий среднее общее образование; студент вуза (учащийся среднего специального учебного заведения), либо молодой специалист, недавно получивший высшее (среднее специальное) образование; городской житель, имеющий постоянное местожительство; совершающий преступления неоднократно, из корыстных побуждений, ранее не судимый.»

Основными преступниками по мнению вышеперечисленных авторов являются мужчины, им отводят порядка 99% всех преступлений.

Более близкой к современной характеристике является личность преступника, изложенная в учебнике по криминалистике учёными Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкиным, Ю. Г. Коруховым, Е. Р. Россинской. Учёные разделяют преступников на три группы:

1) «хакеры» – их деятельность изначально задумывается как чисто спортивный интерес, связанный с решением трудной задачи «взлома» защиты программного продукта или создание компьютерных вирусов только для того, чтобы потешить своё самолюбие.

Основная цель – кураж, озорство, отсутствие противоправных намерений. Являются фанатиками своего дела, отличает профессионализм в сочетании со специфическим компьютерным фанатизмом.

2) Психически больные лица, страдающие компьютерными фобиями. Эта категория заболеваний связана с нарушениями в информационном режиме человека под воздействием внешних или внутренних дестабилизирующих факторов как врожденного, так и приобретенного свойства.

Основные симптомы, которые характеризуют данный тип преступников – это утомляемость, резкие скачки артериального давления при контакте с компьютерной техникой, повышенное потоотделение, головокружение и головные боли, дрожь в конечностях, затрудненность дыхания, обмороки и т. д..

3) Профессиональные преступники, в деяниях которых ярко выражены корыстные цели. Обладают устойчивыми преступными навыками.

Преступления, которые носят серийный, многоэпизодный характер, совершаются ими многократно, обязательно сопровождаются действиями по сокрытию. Данная категория – это обычно высококвалифицированные специалисты с высшим математическим, инженерно-техническим или экономическим образованием, входящие в организованные преступные группы и сообщества, прекрасно оснащенные технически (нередко специальной оперативной техникой).

В данной характеристике основной упор делается на причину совершения преступления, однако также учёные предлагают интересную тенденцию к росту женщин-преступников «большинство из них составляют мужчины (примерно 80%), но доля женщин быстро увеличивается в связи с овладением компьютерной техникой секретарями, делопроизводителями, бухгалтерами, кассирами и пр.»

Также неотъемлемой частью при определении преступника авторы выделяют возраст. Большинство преступников 15–45 лет (возраст 33% преступников не превышает 20 лет). Специальное образование не будет обязательным атрибутом³.

Приводя к единому общему всё вышеперечисленное, следует отметить, что на сегодняшний день компьютерная преступность очень помолодела, поэтому не стоит выделять конкретные группы возраста по данному виду преступлений, ввиду того, что в группу «профессиональных» преступников с равной вероятностью могут войти люди любого возраста.

Большое значение также имеет то, что ранее при определении личности зачастую все принимали за преступника мужчину, однако тенденция такова, что при обучении на технических специальностях процент женщин неизбежно растёт, что приводит к увеличению женской преступности.

Немаловажным также является обстоятельство того, хочет ли преступник быть разоблачённым и пойманным. Многие преступники, зачастую несовершеннолетние, хотят получить тем самым славу и признания их серьёзными преступниками.

Относительно характеристики компьютерного преступника следует отметить, что классификация д.ю.н. Россинской Е.Р. очень близка к современной, однако, по моему мнению, необходимо распределить преступников, относящихся ко второму пункту – психически больным людям, либо в первую, либо в третью группу, в зависимости от желаемой цели. Дело в том, что при определении личности компьютерного преступника, а также его конечной цели, психическое состояние не является определяющим фактором.

¹ Карпова Д. Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // Власть. 2014.

² Евдокимов К. Н. Особенности личности преступника, совершающего неправомерный доступ к компьютерной информации (на примере Иркутской области). 2001.; Вехов В. Б. Компьютерные преступления: Способы совершения и раскрытия. М., 1996.

³ Россинская Е.Р. Особенности расследования преступлений в сфере движения компьютерной информации. / Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Р.С. Белкина. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА · М), 2000.

Ибрагимова Д.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю.Н. Михайлова

ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ФАКТУ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности возбуждения уголовного дела по факту взяточничества. Анализируются различные точки зрения ученых на понятие повода к возбуждению уголовного дела. Рассмотрены типичные следственные ситуации, сложившиеся в зависимости от источника поступления информации о преступлении.

Ключевые слова: взяточничество, поводы для возбуждения уголовного дела, проверка сообщений о преступлении, следственные ситуации.

Расследование взяточничества имеет свои особенности, поскольку сложившаяся следственная ситуация в большей степени характеризуется наличием подозреваемого лица уже на первоначальном этапе расследования, которое может быть установлено в ходе проведения различного комплекса как следственных так и оперативных мероприятий, обеспечивающих эффективное расследование дела.

Уголовно-процессуальный закон дает четкий перечень поводов для возбуждения уголовных дел всех категорий. Таковыми являются:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании¹.

Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство не раскрывает термины поводы и основание для возбуждения уголовного дела, в связи с чем в правовой доктрине сложилось множество толкований данных понятий. Так, кратко и достаточно емко сформулировали определение повода к возбуждению уголовного дела ученые Н.В. Жогин, Ф.М. Фаткуллин, указав, что это «юридический акт, вызывающий деятельность по возбуждению уголовного дела»². На наш взгляд следует согласиться с определением, предложенном Г.П. Химичевой, которая трактует поводы к возбуждению уголовного дела как «предусмотренные в рамках уголовно-процессуального законодательства юридические акты и поступки, с которыми закон связывает обязанность дознавателя, следователя решить вопрос о возбуждении или же об отказе в возбуждении уголовного дела»³. Данное определение является наиболее понятным и раскрывающим суть повода к возбуждению уголовного дел.

Анализ следственной практики позволяет сделать вывод о том, наиболее часто встречающимся поводом для возбужде-

ния уголовного дела по факту обнаружения взяточничества является заявление гражданина о преступлении. В поступившем заявлении о преступлении, как в устной, так и в письменной форме должны содержаться данные о самом заявителе, так как анонимные письма, которые содержат сведения о готовящемся или уже совершенном преступлении, не могут являться поводом для возбуждения уголовного дела. Однако В.И. Басков предлагает признать в качестве повода для возбуждения уголовного дела «анонимное заявление» в том случае, если его содержание указывает на совершение или приготовление к совершению преступления, что способствует оказанию эффективного противодействия взяточничеству⁴.

Поводом для возбуждения уголовных дел по данной категории могут служить сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из иных источников (сообщения администрации предприятий, учреждений и организаций, которые могут касаться фактов получения или требования должностным лицом взятки; данные ревизионных управлений, инспекций; сведения, получившие распространение в средствах массовой информации)⁵. Следует отметить, что статья 143 УПК РФ указывает на то, что сотрудники, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, при непосредственном выявлении признаков преступления составляют рапорт об обнаружении признаков преступления. И в таком случае, поводом для возбуждения уголовного дела будут служить не сами результаты оперативно-розыскной деятельности, а рапорт об обнаружении признаков преступления. При этом результаты, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а сведения, содержащиеся в предоставленных результатах, должны позволить сделать вывод о наличии события преступления.

Явка с повинной как повод для возбуждения уголовного дела по факту взяточничества при рассмотрении материалов судебной практики нами не выявлена. Так, по мнению В.С. Егорова, «основным моментом, определяющим правовую природу явки с повинной, является не способ обращения лица в правоохранительные органы, а его стремление оказать помощь в раскрытии преступления, искупить свою вину посредством сообщения информации о совершенном преступлении»⁶.

Для возбуждения уголовного дела о взяточничестве, как и любого другого преступления, помимо поводов необходимо также наличие основания, то есть достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Таких данных должно быть достаточно для того, чтобы прийти к выводу, что преступление имело место быть. Они должны указывать на такие признаки преступления как общественная опасность, виновность, противоправность и наказуемость деяния, что указано в ст. 140 УПК РФ.

На стадии возбуждения уголовного дела по факту взяточничества можно выделить следующие особенности, знание которых обеспечивает эффективное обнаружение и собирание доказательств, имеющих значение для расследуемого уголовного дела.

При рассмотрении сообщения о совершении взяточничества необходимо обратить внимание на то, что большая часть сообщений о преступлении поступает сразу после его совершения либо через определенный промежуток времени, то есть участники противоправного деяния могут хорошо помнить

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 ноября 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921; 2018. № 53(ч.1). Ст. 8446.

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. С. 93.

³ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Москва, 2003. С. 116.

⁴ Басков В.И. Прокурорский надзор: учебник / В.И. Басков. М.: БЕК, 1995. С. 197.

⁵ Какушкин М.Н., Милованова М.М. Особенности возбуждения уголовных дел по факту взяточничества // Экономика, право, мораль в современном обществе: сборник научных трудов. М.: Научный консультант, 2016. №5 С. 189.

⁶ Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 2002. С. 118.

произошедшее и детально его описать. Но следует учесть, что на восприятие информации влияют такие факторы как концентрация внимания в момент преступления, внешняя обстановка, а так же умственная и эмоциональная способность лица. И, в последующем, человек уже запоминает именно воспроизведение своих мыслей, а не точные факты. В дальнейшем, взяв во внимание особенности психологического состояния опрашиваемого, следователь уже в ходе получения объяснений должен установить сами факты, на основе которых опрашиваемое лицо пришло к таким умозаключениям.

Следующей не менее важной особенностью стадии возбуждения уголовного дела является ситуация внезапности и неопределенности. На рассматриваемом этапе у участников проверки еще не сформирована устойчивая позиция и линия поведения. Основным моментом заключается в том, что опрашиваемые лица не могут подготовиться к опросу, изучить личные и профессиональные качества следователя, отсюда следует, что они не могут предположить тактику его действий. Одним из эффективных тактических приемов получения ориентирующей и доказательственной информации является внезапность, которая основывается на неожиданности для участников расследования преступления и играет немаловажную роль в преодолении противодействия со стороны участников взяточничества. Данный прием направлен на субъективную оценку подозреваемым действиями и сообщениями следователя, которые не совпадают с его представлением об осведомленности последнего.

В качестве особенности, характеризующей следственную ситуацию в стадии возбуждения уголовного дела, является большой объем исходной информации, обнаружение, получение и анализ которой одна из основных задач следователя. Следователю важно установить лицо, которое действительно обладает сведениями о совершенном преступлении, и определить его статус: свидетель, подозреваемый.

На основании вышеизложенного, в стадии возбуждения уголовного дела в зависимости от источника получения информации о преступлении могут сложиться следующие ситуации:

1) взяткодатель явился с повинной, и основанием для возбуждения уголовного дела служит наличие аргументированных сведений о совершенном преступлении, а именно информация о взяткополучателе, конкретном времени и месте передачи взятки, а так же причин, побудивших к совершению взяточничества.

2) в правоохранительные органы обратился гражданин с заявлением о взяточничестве. В данном случае органом предварительного следствия организуется предварительная проверка, в ходе которой устанавливаются все обстоятельства произошедшего, дающие основания полагать, что в действиях указанного лица содержатся признаки, указывающие на совершение взяточничества.

3) имеется информация о конкретном факте состоявшейся передачи взятки должностному лицу и совершение им определенных действий в интересах одного или нескольких лиц, поступившая из официальных источников (к примеру, налоговые проверки, из ведомств о результатах ревизий и т.д.), и послужившая основанием для возбуждения уголовного дела.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что поводы и основание для возбуждения уголовного дела оказывают непосредственное влияние на следственную ситуацию в целом, которая может сложиться как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в процессе расследования.

Казначеева А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.В. Савельева

ЗНАЧЕНИЕ ИНСЦЕНИРОВОК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: При расследовании преступлений, важно понимать, что инсценировка представляет собой одну из самых непростых мер в части распознавания сокрытия преступления. Осуществляя инсценировку, преступники, пытаются создать определенную обстановку с целью замаскировать произошедшее событие искусственно, стараются ввести в заблуждение всех лиц, имеющих отношение к оценке наступления события, что подчеркивает значимость данного института.

Ключевые слова: инсценировка, сокрытие преступлений, расследование преступлений.

Борьба с преступностью – это главная задача государства, в лице уполномоченных на то органов. Решение данной задачи имеет огромное значение для своевременного и полного раскрытия и расследования преступлений, а также для выявления лиц, совершивших конкретное преступление. Но в силу тех или иных обстоятельств не всегда удается раскрыть преступление и установить лиц, виновных в его совершении. Такие сложности могут возникнуть вследствие использования преступниками различных способов противодействия расследованию, к которым можно отнести сокрытие совершенных ими преступлений. Исследование данного вопроса является одним из малоизученных в научной литературе и нуждается в исследовании, так как именно инсценировка является одним из самых сложных для распознавания способов сокрытия преступлений. Научная литература по данной теме ограничена, с чем связаны пробелы по выработке решений, связанных с инсценировкой¹.

На сегодняшний день в России достаточно острой является проблема противодействия преступников правоприменительным органам в их осуществлении своей служебной деятельности, для эффективной борьбы с которой существенное значение представляется своевременному и полному выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, установлению всех обстоятельств его совершения, причастных к нему лиц, а также успешному разоблачению виновных, в том числе пытающихся уклониться от уголовной ответственности за совершение преступления путем инсценирования как совершения иного преступления, так и наступления события, не имеющего отношения к криминалу.

В соответствии с ведомственными статистическими данными, в течение 2013–2018 гг. отмечается снижение как абсолютных, так и относительных показателей преступности. Число зарегистрированных преступлений сократилось с 2013 г. к 2018 г. на 6,7%. В целом на начало 2019 г. имеет место тенденция общего снижения уровня преступности на территории 46 субъектов России².

Однако представляется, что такие статистические данные не совсем правдивы. Зачастую правоохранительные ор-

¹ Горбунова О.Ю. Ответственность за инсценировку преступления // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения: материалы науч.-практич. конф. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2018. С. 36.

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь 2019 года // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12460100> (дата обращения: 08.02.2019).

ганы проявляют халатность или преднамеренно бездействуют. В результате в современных российских условиях практически отсутствует достоверный статистический материал, который позволил бы хотя бы приблизительно оценить количество ежегодно укрываемых, инсценированных преступлений.

Так, например, принимая во внимание впечатляющие абсолютные цифры так называемой «естественной убыли населения», а также самоубийств и несчастных случаев, учитываемая рост квалифицированной преступности, резко возросшую распространенность инсценировок, можно предположить, что в России ежегодно умышленно правоохранительными органами укрывается не менее 10 тысяч «неперспективных» неочевидных убийств, замаскированных под различные инсценировки. В результате заведомой халатности, непрофессионализма и несостоятельности должностных (и иных) лиц государственных органов Российской Федерации происходит «естественное» сокрытие еще 20-30 тысяч криминальных смертей, которые не обнаруживаются по причине примитивной и явно несовершенной процедуры установления причины смерти.

Ввиду отсутствия достаточных источников информации и общей неразработанности проблемы, правоохранительные органы вынуждены оперировать сугубо оценочными предположениями, в частности, о том, что чем больше массив преступлений в целом, тем больше число невыявленных и нераскрытых преступлений. К сожалению, на сегодня никакой дополнительной ясности в этой (и многих других) проблеме не прибавилось, поэтому в отношении числа укрытых инсценировок можно высказываться лишь сугубо приблизительно.

Сколько бы ни выступали криминологи и различного рода специалисты с критическими высказываниями о полной запущенности и даже заброшенности этой проблематики, до сих пор в этом отношении ничего не изменилось, в том числе применительно к разоблачению инсценировок. Так, несмотря на категорические указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации об обязательности присутствия следователя и судебно-медицинского эксперта на месте обнаружения трупа с признаками насильственной смерти, до сих пор продолжается прежняя практика. Если, например, участковый или оперуполномоченный полиции счел, что на трупе признаков насильственной смерти нет, то ни следователь, ни судмедэксперт на место происшествия не выезжают, а вся процедура оформляется неполномочным и некомпетентным лицом с практически полной гарантией невыявления возможной инсценировки.

Кроме того, в действительности прокурорами проверяется минимум материалов (в лучшем случае до 30%), а по сомнительным случаям органы внутренних дел такие материалы для проверки просто не представляют, а прокуроры умышленно не проверяют полноту представления отказных материалов. Иными словами, в правоохранительных органах имеет место устоявшаяся практика противоправной бездеятельности, что в свою очередь оказывает влияние на полноту и достоверность статистических данных. Именно такая статистика и представляется обществу на обозрение.

Важно понимать, что статистика оказывает влияние как на раскрытие преступлений в общем, так и на распознавание инсценировок в частности. Иными словами если анализ статистических данных свидетельствует об улучшении обстановки в сфере преступности, о росте числа раскрытых преступлений, следовательно, нет необходимости в каких-либо изменениях, а значит большая часть инсценировок преступлений так и будет не распознана.

Так или иначе, в условиях сохраняющейся ситуации, государство по-прежнему должно выполнять важнейшую задачу, а именно бороться с преступностью. Успешность такой борьбы в наибольшей мере зависит от того, насколько эффективным

было предварительное следствие, нацеленное на обеспечение своевременности раскрытия и качественного расследования совершенных преступлений.

Более того, с учетом предпринимаемых мер, на практике не исключено возникновение ситуаций, при которых особо опасные преступления остаются нераскрытыми. В результате и лица, которые совершили такие преступления, не были соответствующим образом наказаны, что в свою очередь влечет за собой всплеск негодования и возмущения со стороны общественности. Сказанное подчеркивает необходимость усовершенствовать уровень следовательской деятельности, пропорционально которой должна быть увеличена и тщательность распознавания сложных способов маскировки преступлений, которые применяют лица, их совершившие.

Важно также обратить внимание на то, что зачастую в силу различных причин раскрытие отдельно взятого преступления и установление виновных в его совершении лиц бывает весьма проблематично. Так возможно возникновение определенных трудностей как связанных с применением преступниками всевозможных способов сокрытия совершенных ими преступлений, так и иных мер противодействия расследованию¹.

Для криминалистической науки, деятельность по сокрытию преступления выступает объектом познания, который рассматривается с точки зрения закономерностей возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, выявление которых необходимо предупреждения и пресечения преступлений. В связи с этим под инсценировкой принято понимать попытку лица совершившего преступление, а также лиц, оказывающих пособничество в совершении общественно опасного деяния, управлять действиями правоохранительных органов (в лице следователей, дознавателей) в своих интересах.

При расследовании преступлений, следует понимать, что инсценировка является одной из самых непростых мер в части распознавания сокрытия преступления. Лицо, в производстве которого находится такое дело, должно обладать особыми профессиональными навыками, знаниями и опытом в обнаружении подобных ухищрений, посредством чего он сможет установить действительность происшедшего события, а также виновных в совершении преступления лиц.

Осуществляя инсценировку, преступники, пытаются создать определенную обстановку с целью замаскировать произошедшее событие искусственно, стараются ввести в заблуждение всех лиц, имеющих отношение к оценке наступления события, таких, например, как сотрудники правоохранительных органов, медицинские работники, лица, впоследствии выступающие в качестве свидетелей. Иными словами, применяется ситуативная дезинформация.

Дезинформация играет очень важную роль в инсценировке преступлений, так как необходима для того, чтобы вызвать у правоохранительных органов:

- во-первых, ложное восприятие информации;
- во-вторых, принятие по ложной информации решения, необходимого субъекту инсценировки².

Инсценировка предполагает создание обстановки, которая не соответствует действительности и происшедшему на этом месте событию, что может выражаться также в поведении лиц, совершивших противоправные действия. Необходимо заметить, что инсценировка преступлений традиционно рас-

¹ Грудинин Н.С. Преступность как фактор, препятствующий гуманизации правовой системы России: состояние и меры противодействия // Гуманистический фактор в современном праве: материалы междунар. науч.-практич. конф. М.: МГУ, 2016. С. 89.

² Токмаков Д.С., Шаповалов Ю.Р., Брынза И.С. Инсценировка как способ сокрытия преступлений (на примере расследования изнасилования) // Наука среди нас. 2017. № 3. С. 643.

смачивается как способ сокрытия преступления, что является одной из форм противодействия расследованию.

Иными словами, инсценировка преступления – это действия, затрудняющие установление не только самого факта преступления, но и его отдельных обстоятельств. Инсценировка является еще и комплексным понятием, которым выражается целый ряд умышленных действий инсценировщика, и направлены они на то, чтобы достичь конкретных целей. Цель инсценировки состоит в предвидимом и желаемом результате, которого стремиться добиться субъект инсценировки, осуществляя свои действия.

«Пусковым механизмом» инсценировки является факт неизбежного обнаружения правоохранительными органами того или иного события, имеющего признаки преступления, либо подачу в эти органы заявления о таком событии.

Также немаловажным фактором воздействия в данном случае выступает правовое положение адресата, а следовательно, его обязанность должным образом отреагировать на поступившую информацию.

В практике деятельности следователей и оперативных сотрудников органов внутренних дел инсценировка преступником, как совершения преступления, так и наступления иного, не криминального события, выявляется на всех стадиях уголовного судопроизводства, тем не менее, встречаются факты вынесения обвинительных приговоров невиновным.

Расследуя то или иное преступление, в целях выявления и разоблачения факта осуществления инсценировки необходимо устанавливать обстоятельства события, в связи с которым была осуществлена инсценировка, определять характеристику инсценированного события, устанавливать участников инсценировки, определяя роль каждого в содеянном, цели и мотивы, которыми они руководствовались, элементы ее подготовки, осуществления и последствий, обстоятельства, связанные с дачей ложных показаний инсценировщиками. Иными словами, успешно осуществляя инсценировку, преступники значительно затрудняют деятельность правоприменительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. В результате данного обстоятельства латентность их действий остается достаточно высокой¹.

Говоря о значении инсценировок при расследовании преступлений, также стоит отметить, что многими учеными-криминалистами в группу криминальных инсценировок, как способа сокрытия преступления, также включают и искусственное создание обстановки места происшествия, которое по своей сути не обладает криминальным характером и выступает в качестве способа сокрыть непроступное событие². Их, безусловно, важно различать.

Инсценировка события мнимого преступления представляет собой деятельность субъекта инсценировки, направленную на создание им искусственной обстановки, имитирующей отображение криминального события, которого фактически не было. Такая обстановка адресуется правоохранительным органам для того, чтобы вызвать у них ошибочную констатацию факта совершения преступления, побудить к активной деятельности, направленной на его расследование, принятие решения, которое угодно заинтересованным лицам.

Основной признак, разграничивающий инсценировки, направленные на то, чтобы сокрыть преступное деяние, от инсценировок события преступления, состоит в направленности действий инсценировщика. В первом случае цель – сокрыть

факт совершения преступления. Для достижения данной цели субъект предпринимает соответствующие меры, чтобы склонить работников правоохранительных органов к необнаружению преступления или к тому, чтобы они констатировали его менее опасную форму. Во втором случае цель состоит в создании видимости совершения преступления, когда фактически оно отсутствует. В такой ситуации субъект инсценировки свои силы направляет на то, чтобы убедить уполномоченное на раскрытие преступления лицо, мобилизовать его на активный поиск. При этом результат у описанных моделей поведения один: следователь желает установить истину, но чаще всего не может быстро разобраться в поставленной ловушке и идет на поводу у инсценировщика.

Здесь же необходимо сразу обратить внимание на тот факт, что не любую инсценировку мнимого события преступления можно отнести к числу криминальных, а лишь ту, которая может в дальнейшем иметь правовое значение, выступая в качестве юридического факта, порождающего или прекращающего соответствующие уголовные правоотношения, например, привлечение к уголовной ответственности невиновного человека³.

Таким образом, инсценировка – это отягчающий элемент правоохранительной практики, который препятствует расследованию преступных деяний. Только посредством изучения методических рекомендаций, научной литературы, а также внимательности и опыта лиц, которые охраняют закон и правопорядок, становится возможным максимально снизить уровень преступности в государстве.

Конарев И.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.И. Седова

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ПРИБРЕТЕНИЯ ЛИЦОМ СТАТУСА ОБВИНЯЕМОГО В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Проблемы регулирования статуса обвиняемого в уголовном производстве занимает не последнее место. Вопросы, связанные с регламентацией прав и обязанностей обвиняемого являются важными для правоприменителей. Обязанности обвиняемого являются уголовно-процессуальными и закреплены в различных нормах УПК РФ, но при этом отсутствует понятие «обвиняемый» и весь перечень его обязанностей.

Ключевые слова: обвиняемый, уголовное судопроизводство, право на реабилитацию, УПК РФ, участники уголовного судопроизводства.

Предположение следователя или дознавателя о возможности совершения лицом противоправного поведения само по себе не наделяет данное лицо статусом обвиняемого. В рамках уголовного процесса фигура обвиняемого появляется, исключительно в связи с совершением процессуальных действий лицам, осуществляющими предварительного расследования. Обвиняемый является обязательным участником стадии пред-

¹ Ханина Н.В. Преодоление противодействия расследованию при инсценировках // Актуальные вопросы науки и практики: сб. научных трудов. Ставрополь: Секвойя, 2017. С. 214.

² Дорошенко О.И. Выявление признаков криминальных инсценировок на стадии возбуждения уголовного дела // НАУКА-RASTUDENT. RU. 2017. № 3. С. 15.

³ Федотенков Д.Г. Негативные обстоятельства в инсценировке и их значение в процессе расследования преступлений // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 20. С. 75.

варительного расследования в уголовном судопроизводстве. Возможна ситуация, когда лицо сразу привлекается в качестве обвиняемого, не приобретая до этого статус подозреваемого, например, когда в отношении свидетеля выносится постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет следующие основания приобретения статуса обвиняемого и в части первой статьи 47 говорит о том, что обвиняемым является лицо:

- Либо в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- Либо в отношении которого вынесен обвинительный акт;
- Либо в отношении которого составлено обвинительное постановление.

Для того чтобы признать лицо обвиняемым и совершить по отношению к нему какое-либо из указанных в статье 47 действий, сотрудникам к нему какое-либо из указанных в статье 47 действий, сотрудникам правоохранительных органов необходимо обладать соответствующими доказательствами, дающими основание подозревать лицо в совершении преступления.

А. К. Аверченко классифицирует основания признания лица обвиняемым в уголовном процессе в зависимости от их роли и содержания и выделяет две группы:

- Материальные, то есть те фактические данные, которые обусловили возникновение подозрения о причастности лица к преступлению
- Процессуальные, то есть действия или решения органов расследования, которые ставят лицо в положение обвиняемого.

Взаимосвязь между двумя этими группами оснований следует охарактеризовать как «причины и следствие»: только при наличии первых могут возникнуть вторые; при отсутствии первых появление вторых – незаконно. Для вовлечения лица в процесс в качестве обвиняемого необходимо наличие обеих групп оснований¹

К таковым относятся предусмотренные УПК РФ основания приобретения лицом статуса обвиняемого, а именно: вынесение постановления о привлечении его в качестве обвиняемого или с момента вынесения обвинительного акта, можно сделать вывод об определенной уязвимости данных юридических фактов. Поэтому многие авторы считают необходимым вынесение постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого. В научной литературе данный вопрос является дискуссионным².

Следующим актуальным вопросом, поднятым в теории, является то, что в правоприменительное деятельности статусы подозреваемого, обвиняемого и свидетеля иногда пересекаются. Поэтому необходимо четко разграничить эти процессуальные фигуры между собой.

Многие ученые выделяют сходства и различия между подозреваемым и обвиняемым. Действительно, у подозреваемого и обвиняемого есть общие черты. Например, они являются участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты; все права подозреваемого характерны и для обвиняемого, но не все права обвиняемого имеет подозреваемый. Обязанности обоих участников процесса практически идентичны.

В. А. Стремовский отметил следующие сходства между подозреваемым и обвиняемым:

- В отношении обоих ведется расследование уголовного дела;
- Подозреваемый в такой же мере, как обвиняемый всегда лично заинтересован в конечном исходе следствия;
- На подозреваемого, как и на обвиняемого распространяются решения следователя;

• Подозреваемый вправе знать, в чем его подозревают, также, как обвиняемый вправе знать сущность обвинения³ и др.

Если говорить о связи подозреваемого и свидетеля, то на практике бывают случаи, когда лица в отношении которых имеются основания для объявления им о подозрении в совершении преступления, участвуют в следственных действиях в качестве свидетелей. Данное обстоятельство отрицательно воздействует на заподозренное лицо и способствует ущемлению его прав. Согласно уголовно-процессуальному кодексу законодательству доказательства, полученные в результате таких действий, признаются недопустимыми.

Срок, в течении которого лицо пребывает в статусе подозреваемого, также является неразрешенным вопросом. Нам известно, что подозреваемый – процессуальная фигура временная, но какой именно срок нахождения в данном положении должен быть, непонятно. Если в период расследования по уголовному делу будет выявлена непричастность подозреваемого к совершению преступления, то уголовное преследование в отношении подозреваемого должно быть прекращено, а сам подозреваемый реабилитирован в соответствии с главой 18 УПК РФ. Но если подозрение подтвердится, то подозреваемому должно быть предъявлено обвинение, после чего он изменит свой статус на статус обвиняемого.

И срок предварительного следствия, и срок дознания могут быть продлены. Вопрос о том, сохранит ли обвиняемый свой статус в данном случае в УПК РФ пока не разрешен.

Последний вопрос, на который бы хотелось обратить внимание, это ситуация, когда в ходе расследования подозрение не нашло своего подтверждения и уголовное преследование или уголовное дело прекращено. В данном случае у обвиняемого возникает право на реабилитацию.

УПК РФ предусматривает право на реабилитацию обвиняемого, если уголовное дело или уголовное преследование в отношении него прекращено по одному из следующих оснований:

- Отсутствие события преступления;
- Отсутствие в деянии состава преступления;
- Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных законом;
- Отсутствие решения уполномоченных органов в отношении специальных субъектов (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- Непричастность подозреваемого к совершению преступления;
- Наличие в отношении подозреваемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;
- Отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.
- Право на реабилитацию предусматривает:
- Право на возмещение имущественного вреда;
- Устранение последствий морального вреда;
- Восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

¹ Аверченко А. К., Лось С. Л. Обвиняемый и реализация его прав в уголовном процессе//Томск. 2003. С. 25

² Муравьев К. В. Уведомление о подозрении в совершении преступления/ К. В. Муравьев//Москва. 2007. С. 88

³ Стремовский В. А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе//Ростов н/Д. 1996. С. 106.

Литвинова Н.Е.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
Н.И. Малыхина*

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШАЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: В статье представлены некоторые особенности первоначального этапа расследования преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Выделены типичные следственные ситуации, определен алгоритм действий следователя.

Ключевые слова: преступление, следственная ситуация, несовершеннолетние, насилие.

Преступления сексуальной направленности по праву считаются одними из самых тяжких преступлений в Российской Федерации.

Половая свобода и половая неприкосновенность является частью гарантированных статьей 22 Конституции РФ прав и свобод личности¹. Однако в обществе существуют категории граждан, которые в силу их возраста требуют повышенного внимания и защищенности со стороны государства. К такой категории относятся несовершеннолетние.

Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении несовершеннолетних – это категория наиболее опасных деяний против личности, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетнего ребенка и влекущие тяжкие последствия. Именно уровень их защищенности является одним из необходимых показателей, так как данный вид преступлений может привести как к физическим травмам, так и психологическим.

Уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних и малолетних являются делами публичного обвинения, поэтому уголовное дело возбуждается при наличии любого из поводов, указанных в ч.1 ст. 140 УПК РФ².

Отправной точкой при поступлении сообщения о преступлении и его проверке является сложившаяся на определенный момент расследования следственная ситуация – это та первоначальная информация об исследуемом событии, или исходные данные, находящиеся в распоряжении следователя, характер которых имеет непосредственное значение для построения версий, определения путей их проверки и, следовательно, для всего хода расследования³.

Вопрос о возбуждении уголовного дела при получении сообщения о «половом» преступлении в отношении несовершеннолетнего зависит от имеющейся криминалистически зна-

чимой информации. Если в момент, когда в полученном заявлении или сообщении, имеются доказательства совершенного преступления, дело возбуждается безотлагательно.

Методика расследования данного вида преступления обусловливается следственной ситуацией, возникающей на тот или иной момент расследования конкретного преступления. Наибольшее значение в методическом отношении имеет следственная ситуация, возникающая на первоначальном этапе расследования.

Выделяют две основные следственные ситуации:

- Преступление совершено лицом, ранее известным потерпевшему;
- Преступление совершено не известным потерпевшему лицом.

В первой ситуации выполнению подлежат следующие следственные действия:

- допрос потерпевшего (обязательное участие педагога, психолога, законного представителя или кого – либо из совершеннолетних родственников), его освидетельствование (Производится следователем. При необходимости следователь привлекает к участию в производстве освидетельствования врача или другого специалиста. При освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом), осмотр его одежды, получение образцов для сравнительного исследования (кровь, срезы ногтевых пластин, волосы; смывы с половых органов потерпевшего; содержимое эпителия половых органов потерпевшей), назначение комплексной судебно-медицинской экспертизы (в том числе для установления степени тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего);

- осмотр места происшествия;

- допрос свидетелей.

- Помимо указанных следственных действий, по поручению следователя (руководителя следственного органа) сотрудниками оперативных подразделений уполномоченных на то органов проводятся оперативно – розыскные мероприятия⁴, направленные на выявление, раскрытие и предупреждение преступления.

- Для второй ситуации, когда подозреваемый не известен, характерны следственные действия с участием потерпевшего, аналогичные первой, однако значительно расширяется круг оперативно – розыскных мероприятий. Первоочередной задачей оперативно – розыскных мероприятий является розыск лица, скрывшегося от следствия, сопутствующие – добытие информации о событии преступления и иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

- При установлении и задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, необходимо произвести в отношении него следующие процессуальные действия:

- личный обыск, осмотр и выемка его одежды (той, в которой он, вероятно, находился в момент совершения преступления);

- освидетельствование в порядке, предусмотренном ст.ст. 179, 180 УПК РФ (с целью обнаружения следов преступления, в том числе «сексуального» контакта с потерпевшим, телесных повреждений, нанесенных потерпевшим при оказании сопротивления);

- допрос;

- назначение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

совершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2018. С. 17.

⁴ См.: Ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Российская газета. № 160. 18.08.1995.

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Парламентская газета. № 241-242. 22.12.200;

³ См.: Халиуллина А.Ф. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении не-

Назначение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы является необходимым и обязательным условием установления психических отклонений подозреваемого, не исключающих его вменяемость (а также позволяет познать его личностные особенности). Назначение экспертизы осуществляется после проведения допроса подозреваемого, и по получении сведений, его характеризующих (включая общественную характеристику, справки врача – нарколога, врача – психиатра, полную сводку на лицо). Также необходимо произвести допрос свидетелей (из числа соседей, коллег по работе) с целью установления обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого.

Таким образом, методика расследования данного вида преступления имеет своей основной и главной задачей вооружить следователей необходимым комплексом знаний и навыков раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в различных следственных ситуациях, возникающих в процессе криминалистической деятельности. А также играет важную роль в работе следователя по переработке полученной информации при производстве следственных действий.

К таким действиям на первоначальном этапе расследования относятся:

- Установление, имело ли место событие преступления;
- Установление обстоятельств совершения преступления;
- Производство осмотра места совершения преступления;
- Установление потерпевших;
- Установление подозреваемого;
- Установление круга лиц, которым может быть известна достоверная информация о данном преступлении, подозреваемом, потерпевшем;
- Установление характера причиненного вреда действиями преступника потерпевшему;
- Производство предварительного опроса потерпевших и лиц, которые могут обладать информацией по данному преступлению;
- Проведение других необходимых в конкретной ситуации оперативно-розыскных мероприятий;
- На основании собранной информации принятие решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Мяздриков И.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
В.В. Николайченко*

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблематика расследований «преступлений прошлых лет». Нами было рассмотрено официальное толкование этого понятия, данное Следственным комитетом РФ, был проанализирован уголовно-процессуальный кодекс РФ и судебная практика Конституционного Суда РФ по этому вопросу. В ходе исследования выявлена неточность официального толкования этого понятия, определены основные факторы, определяющие сложность расследования данной категории дел.

Ключевые слова: преступление, срок, продление, факторы, сложность, методика

В настоящее время в системе правоохранительных органов существует проблема в виде огромного количества не-

раскрытых преступлений, что негативно сказывается на общей криминогенной ситуации в Российской Федерации. Отсутствие реализации принципа неотвратимости уголовного наказания порождает собой увеличение количества совершаемых преступлений и негативную общественную оценку деятельности правоохранительных органов. Многие из этих нераскрытых преступлений относят к категории прошлых лет. Само понятие «преступления прошлых лет» весьма расплывчато и не закреплено в каких-либо нормативно-правовых актах, поэтому, необходимо разобраться в его значении.

Следственный комитет Российской Федерации на своем официальном сайте дает следующее разъяснение данного понятия: «К преступлениям прошлых лет относятся преступления, уголовные дела по которым были приостановлены в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»¹. Безусловно, приостановленные уголовные дела можно отнести к нераскрытым преступлениям прошлых лет, однако, это не весь спектр дел, попадающих под эту категорию, поэтому, одной из задач является определение границ этого спектра.

Традиционно к числу преступлений прошлых лет относят:

- а) преступления, предварительное следствие по которым приостановлено по тем или иным основаниям;
- б) преступления, выявленные длительное время спустя после их совершения;
- в) преступления, совершавшиеся длительное время (серийные преступления).

Как правило, для полной реализации принципа неотвратимости уголовного наказания, необходимо закончить следствие и установить виновность лица, совершившего преступление раньше, чем пройдут сроки давности привлечения к уголовной ответственности, иначе, грубо говоря, расследование потеряет свою актуальность. Сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности установлены уголовным кодексом Российской Федерации и составляют:

- 2 года для преступлений небольшой тяжести
- 6 лет для преступлений средней тяжести
- 10 лет для тяжких преступлений
- 15 лет для особо тяжких преступлений
- Бессрочно для особой категории дел²

Однако, на практике возникает множество ситуаций, когда преступление выявлено, сроки давности привлечения к уголовной ответственности еще не прошли, предварительное следствие ведется, но достаточно длительное время и почти безрезультатно.

Согласно действующему уголовно-процессуальному закону, разумный срок предварительного следствия по уголовным делам составляет 2 месяца. В случае необходимости, этот срок может быть продлен до 3 месяцев руководителем соответствующего следственного органа, а также до 12 месяцев руководителем следственного органа по субъекту РФ. Лишь в исключительных случаях этот срок может превышать 1 год путем его продления председателем следственного комитета РФ. Однако закон не дает ограничений в продлении этого срока, предоставляя следователям возможность не приостанавливать следственные действия из за нехватки времени по сложным уголовным делам.³

Существует также порядок продления сроков предварительного следствия путем передачи уголовного дела от одного

¹ Преступления прошлых лет // Следственный Комитет РФ URL: <http://sledcom.ru/Proekty/Prestupleniya-proshlyh-let> (дата обращения: 18.10.2018).

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018), // СПС КонсультантПлюс. Ст. 78

³ Закон Российской Федерации «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 г. № 52. Ст. 162

следователя к другому, о чем дает разъяснение Конституционный суд РФ: порядок продления срока предварительного следствия путем передачи уголовного дела от одного следователя другому может применяться лишь в качестве исключения из общего порядка продления срока предварительного следствия и не предполагает злоупотребление правом на его использование, в том числе неоднократные направление уголовного дела для производства дополнительного следствия, приостановление или прекращение уголовного дела по одним и тем же основаниям.

Данный порядок направлен на обеспечение принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства путем устранения выявленных нарушений и препятствий к дальнейшему движению уголовного дела, принятия мер, направленных на ускорение предварительного расследования в случаях его незаконного, необоснованного приостановления или прекращения.

Эти действия должны отвечать требованиям законности, обоснованности, достаточности и эффективности, которые могут быть проверены в рамках судебного и ведомственного контроля, прокурорского надзора и должны быть учтены при присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 года N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и статьей 6.1 УПК Российской Федерации.¹

Также следует сказать о том, что если предварительное расследование приостановлено, но обнаружены новые или вновь открывшиеся обстоятельства, оно возобновляется, что также не всегда результативно. Зачастую, на практике получается так, что несмотря на постоянные продления срока предварительного расследования свыше одного года, правоохранительные органы не добиваются того результата, ради которого данные действия были проведены.

Наличие огромного массива нераскрытых преступлений прошлых лет, несомненно, является поводом для разработок специальных методик, направленных на раскрытие именно этой категории уголовных дел. Следует отметить, что на практике расследования в данном случае следователи сталкиваются с множеством трудностей, связанных с временными и иными факторами. Так, многие доказательства, так или иначе не найденные в ходе предварительного следствия, могут попросту быть уничтожены или потеряны доказательственные свойства. Так, например, при допросе свидетеля спустя продолжительное время после выявления преступления, наблюдается естественный процесс забывания информации, значимой для расследования. Однако, временной фактор может оказать и положительное влияние на процесс расследования. Так, преступник, избежавший наказания за совершенное им преступление, чувствует свою безнаказанность и может допустить ошибки при совершении им других деяний, что позволяет сотрудникам правоохранительных органов изобличить его в совершении преступления.

Другим важным фактором является психологический. Так, проведя определенный спектр следственных действий, но не добившись желаемого результата, следователь может испытывать чувство уныния и моральной усталости, что не редко является причиной совершения им ошибок в дальнейших действиях. Если дело продолжит вести тот же следователь, то он может не заметить допущенные им просчеты в ходе расследования.² Поэтому, для продолжения расследования, вполне

целесообразно передать уголовное дело другому следователю или группе следователей, чтобы была возможность внимательно изучить проведенные ранее процессуальные действия и взглянуть на дело по-новому.

Третьим немаловажным фактором является активное противодействие расследованию со стороны преступника и иных заинтересованных лиц. Тщательное планирование преступления и уничтожение большей части материальных следов его совершения делают процесс доказывания виновности лица весьма проблематичным. Например, под влиянием действий преступника, свидетели могут менять данные ранее показания, утаивать сведения, выгораживать преступника. Следователь, жестко ограниченный рамками уголовно-процессуального кодекса, попросту не может собрать весь массив необходимых доказательств по уголовному делу в условиях активного противостояния противоположной стороны.

Следует отметить, что в настоящее время делается многое для улучшения раскрываемости преступлений прошлых лет. Так, во многих следственных органах создаются специальные подразделения, основной задачей которых является расследование старых уголовных дел. Но для наиболее эффективной работы этих подразделений необходимо создание и постоянное совершенствование методик расследования на основе изучения и систематизации следственной практики. Безусловно, базироваться они будут на основе разработанных ранее методиках выявления, расследования и раскрытия отдельных видов преступлений. Однако, при их разработке необходимо учитывать факторы, присущие данной категории преступлений, рассмотренные в этой статье.

Поликарпов П.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Л.Г. Шапиро

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу криминалистически значимых особенностей лица, совершившего преступление коррупционной направленности. В работе проанализирована структура личности преступника, продемонстрирована ее взаимосвязь с иными элементами криминалистической характеристики коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, личность преступника, криминалистическая характеристика, криминалистика.

Изучение личности субъектов должностных преступлений имеет психологическое и служебно-функциональное направление, обусловленное наличием их специальных прав и обязанностей. Такие дополнительные признаки, необходимые для привлечения к уголовной ответственности, позволяют говорить о личности коррупционных преступлений как о специальном субъекте. Психологические качества личности находятся во взаимосвязи с должностным положением субъекта.³ Особенности личности преступника от личности законопо-

¹ Решение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2015 года» // СПС КонсультантПлюс

² Лозовский Д.Н., Ульянова И.Р. Актуальные вопросы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Общество и право. 2017. №4 (62). С. 136.

³ Халиков А. Н. Характеристика личности преступника по должностным преступлениям // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. С. 73–79.

слушного гражданина отличаются не наличием или отсутствием какого-либо структурного признака, а его качественным содержанием, прежде всего, выраженным в антиобщественной направленности своих действий, пренебрежением принятыми моральными установками общества, эгоистической расстановкой приоритетов при исполнении своих обязанностей, наличием чувства безнаказанности за свои действия. Проанализировав примечания к ст. 201 и 285 УК РФ¹, можно выделить следующие характерные виды субъектов преступлений коррупционной направленности:

- Лица, осуществляющие функцию представителя органов власти, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления;

- Лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в организациях, не являющихся органами государственной власти и органами местного самоуправления;

- Лица, предоставляющие различные блага, или оказывающие содействие в их передаче в целях получения содействия от вышеперечисленных субъектов.

При изучении личности преступника в юридической психологии применяют комплексное понятие – структура личности преступника, включающее в себя биофизиологические, социально-демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые, криминологические признаки². Среднестатистический возраст субъектов коррупционных преступлений от 30 до 50 лет. Достаточно высокий возраст обусловлен тем, что наличие какого-либо должностного положения и возможности предложить какие-либо востребованные услуги, достигается уже ближе к зрелому возрасту. Этому предшествует получение соответствующего высшего образования, карьерный рост, определенный стаж трудовой деятельности, достижение деловой репутации³. Образ жизни, поведение, взаимоотношение с родственниками у коррупционеров существенно не отличается от поведения законопослушных граждан. У 70 % осужденных хорошие отношения в семьях, положительные характеристики по месту работы, благополучное материальное положение⁴. Должностных лиц характеризует высокий уровень интеллектуального развития, знание действующего законодательства и должностных инструкций. Е.К. Волконская, проанализировав существенные признаки, предприняла попытку типизации личности коррупционера как подкупаемой стороны, выделив:

• Инициативный тип (внеситуативный тип), характеризующийся как имеющий убежденность во вседозволенности, осуществляющий расстановку приоритетов в сторону удовлетворения личных материальных потребностей за счет использования возможностей должностного положения. Все вместе это придает его поведению целенаправленный, устойчивый характер, значительно повышая его общественную опасность. Такой субъект может специально создавать препятствия для получения каких-либо законных благ с целью получения вознаграждения от заинтересованных лиц. Коррупция рассматривается им как нечто органичное и естественное.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // СПС КонсультантПлюс.

² Еникеев М.И. Юридическая психология: Краткий учебный курс. М.: Норма, 2004. С. 31, 47.

³ Герцик Е. Д. Криминологическое исследование личности коррупционера в России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2016. С. 112-116. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/223/11052/> (дата обращения: 10.02.2019).

⁴ Муратшин С.Н. Криминологическая характеристика расследования коррупционных преступлений. С.3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kriminalisticheskaya-harakteristika-rassledovaniya-korrupcionnyh-prestupleniy>

• При конформном типе преступник подстраивается уже под сложившийся преступный порядок, то есть, изначально корыстный мотив может отсутствовать, но под действием обстановки такое лицо идет на совершение преступления.

• Вынужденный (ситуативный) тип отличает то, что преступление совершается под сильным психическим воздействием, угрозой или шантажом. Такой тип личности характеризуется невысоким уровнем правовых знаний и неиспользованием прав, указанных в примечаниях к статьям УК РФ о даче взятки и об обстоятельствах, исключающих общественную опасность деяний. Особая общественная опасность в данном случае вызвана возможностью многократного оказания воздействия на такое лицо⁵. Таким образом, сложившаяся преступная практика конкретного региона, ведомства или организации может способствовать совершению преступления.

Говоря о криминологической характеристике личности субъекта преступления коррупционной направленности, следует отметить ее тесную взаимосвязь с иными элементами криминологической характеристики. На выбор способа совершения преступления влияют как субъективные (личностные особенности), так и объективные (обстановка совершения преступления) признаки. Так лица, обладающие опытом совершения подобных преступлений, интеллектуальными способностями и материальными средствами, скорее всего, выберут завуалированный способ совершения преступления. Он может быть выражен в заключении фиктивных сделок и осуществлении по ним безналичных банковских переводов с расчетных счетов разных организаций. Предмет преступления может передаваться в установленном укромом месте или через доверенных лиц. Если же субъектом выступает сотрудник правоохранительных органов, то такое лицо знает криминологические методы раскрытия подобных преступлений, что существенно осложнит задачу его выявления и привлечения к уголовной ответственности. Лица, имеющие малый опыт взаимодействия с тем или иным органом или организацией, вероятнее всего прибегнут к простому способу передачи взятки. В свою очередь возможность дачи, получения или же посредничества во взятке во многом обусловлена обстановкой, в которой находятся данные субъекты. Обстановка совершения преступления, по мнению В.А. Образцова, включает в себя специфику конкретного региона, времени, места и условий, при которых было совершено противоправное деяние⁶. В отношении преступлений коррупционной направленности, в первую очередь, следует говорить не об пространственно-временных характеристиках, а о сложившемся порядке осуществления вверенных полномочий. Психологические особенности личности, выраженные в желании удовлетворения материальных потребностей, взаимодействуют с возможностями, обусловленными социальным или должностным положением, которые выступают средством достижения поставленных целей. Все вышеперечисленные аспекты личности обуславливают особую сложность в раскрытии преступлений коррупционной направленности. Противодействие расследованию возможно благодаря хорошему знанию должностных инструкций, внутренних нормативных актов, а так же наличию материальных возможностей для найма высококвалифицированного адвоката.

⁵ (дата обращения 10.02.2019).

⁶ Волконская Е.К. Типология личности преступника-коррупционера. С 1-3. // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/68154-tipologiya-lichnosti-prestupnika-korrupcionera.> (дата обращения 11.02.2019).

⁶ См.: Образцов В.А. О криминологической квалификации преступлений // Сб. науч. трудов. Вопросы борьбы с преступностью. № 33. М.: Юридическая литература, 1980. С. 90-98.

Реязпова Р.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Л.Г. Шапиро

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные элементы криминалистической характеристики мошенничества, совершенных в сфере жилищного строительства. Автором обоснована значимость изучения криминалистической характеристики указанного вида преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, мошенничество, жилищное строительство

В настоящее время в российском государстве обострилась проблема обеспечения граждан жильем. В качестве главных стратегических задач нашей страны и важнейших приоритетов развития общества в современных реалиях выступает планомерное и качественное повышение уровня жизни человека, поэтапное развитие социальной сферы¹.

Для разрешения поставленных задач органы государственной власти разрабатывают отдельные законопроекты, предоставляют льготы, финансируют стимулирующие нужды в поддержке жителей нашей страны и т.д.

В соответствии со ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

По данным Министерства строительства и жилищно – коммунального хозяйства Российской Федерации по состоянию на 01 ноября 2018 года на территории Российской Федерации имелось 615 «проблемных» объектов жилой недвижимости, пострадавшими от неправомерных действий фирм – застройщиков признаны 49 тысяч граждан².

В структуре методики расследования преступлений, в том числе, и мошенничества, совершенных в сфере жилищного строительства, одно из особо значимых мест занимает криминалистическая характеристика данного вида преступлений, в которой следует выделить следующие элементы:

1. Предмет преступного посягательства. Законодатель в ст. 159 УК РФ указывает в качестве предмета мошенничества, совершенного в сфере жилищного строительства, чужое имущество и (или) право на него. Предмет должен быть:

- материальным, то есть, являться частью материального мира и обладать признаком вещи;

- иметь экономическую ценность и быть чужим имуществом, то есть, таким, на которое лицо не имеет права собственности или каких – либо иных вещных прав, круг которых определен законом, обязательственных прав, которые могут создаваться по усмотрению самих лиц.

Г.Н. Борзенков утверждает, что «приобретение путем обмана отдельного правомочия по имуществу (например, права пользования квартирой, автомобилем и т.п.) без завладения

¹ Постановление правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. No 1050 «О Федеральной целевой программе «Жилище» на 2015 – 2020 годы» в ред. постановления правительства РФ от 20.05.2017 No 609. URL:<http://base.garant.ru/57423346/> (дата обращения 18.12.2018).

² Официальный сайт Министерства строительства и жилищно – коммунального хозяйства РФ. URL:<http://www.minstroyrf.ru> (дата обращения 18.12.2018).

самим имуществом не отвечает признакам хищения и может квалифицироваться при определенных условиях по ст. 165 УК РФ».³

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что предметом мошенничества в сфере жилищного строительства должно быть такое имущество, как деньги и ценные бумаги.

2. Обстановка и способы подготовки совершения преступления.

По мнению Евдокимова С.Г. обстановка совершения преступления – «...один из важных элементов криминалистической характеристики любого преступления, в том числе, и мошенничества. Понятие обстановки не тождественно способу и механизму совершения преступления, однако, анализ обстановки позволяет конкретизировать иные элементы криминалистической характеристики. Установить обстановку совершения преступления – это значит выяснить обстоятельства, характеризующие взаимоотношения действующих лиц, исследовать ту жизненную ситуацию, в которой было совершено преступное деяние».⁴

Рассматриваемые преступления совершаются в офисах фирм – «однодневок» или фирм-посредников, следовательно, в дневное время суток. Для этого на этапе подготовки к совершению преступления изготавливаются необходимые документы (бланки, штампы, печати, визитные карточки, договоры, сертификаты, лицензии и т.д.), арендуется офисное оборудование. На сегодняшний день способы мошенничества в сфере жилищного строительства приобретают невероятную изощренность.

Можно выделить несколько типичных способов совершения таких преступлений:

- вместо договора долевого участия заключается договор купли-продажи или договор инвестирования;

- заключается договор о долевом участии без наличия разрешительной документации на строительство;

- двойная продажа, когда один и тот же объект недвижимости (например, квартира реализуется нескольким покупателям, не знающим о существовании друг друга).

О.В. Чельшева считает, что, «если установление способа совершения преступления не составит труда для следствия, то время его совершения, наоборот. Все потому, что мошенничества в сфере жилищного строительства совершаются в достаточно длительный период работы организаций, используемых для прикрытия преступной деятельности. Такой период может составлять от нескольких месяцев до нескольких лет».⁵

3. Личность преступника и потерпевшего. Как указывает в своем диссертационном исследовании А.Н. Розин, «мошенничество относится к одному из тех видов преступлений, процент женского участия в совершении которых сравнительно высок (около 30%)»⁶. Подавляющее большинство мошенничеств совершается группой лиц, в том числе, организованными группами. В состав группы обычно входит от 5 и более человек возрастом от 30 до 45 лет, то есть мошенники, как правило, лица в зрелом возрасте, обладающие определенным жизненным опытом, широким кругозором, хорошим знанием психологии, умением убеждать. Это разносторонне развитые личности, часто обладающие нестандартным мышлением, быстро адаптирующиеся в условиях изменения обстановки и умеющие выгодно использовать возникшие обстоятельства для достижения своих целей. Что же касается личности потерпевших, то часто ими становятся

³ Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2008. 720 с.

⁴ Евдокимов С. Г. Обстановка совершения хищения: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998. 16 с.

⁵ Чельшева О.В., Макарова Н.Ю. Некоторые элементы криминалистической характеристики мошенничества, совершенных в сфере малоэтажного строительства // КриминалистЪ. 2012. №1(10). С. 83-87

⁶ Розин А.Н. Расследование мошенничества в сфере жилищного строительства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2009.

люди в возрасте 30-50 лет. Это связано с тем, что данная возрастная категория населения является платёжеспособной, чем и привлекает внимание мошенников. Следующий признак – социально-демографический, так как распространённым является мошенничество в сфере долевого строительства. В этом случае приманкой служат цены на недвижимость, которые ниже, чем в добросовестных коммерческих организациях.

4. Материальные следы мошенничества выражаются в предметах и документах, используемых преступниками в целях обмана. Исходя из позиции Н.Ю. Макаровой «к наиболее типичным объектам – следоносителям мошенничества в сфере строительства можно отнести:

1) документы, отражающие факт заключения сделки между мошенником и потерпевшим — договоры на оказание услуг по выполнению строительных работ, приобретению и доставке строительных материалов, сметы, проекты строительных объектов;

2) документы, отражающие факт передачи денег мошеннику — приходные ордера, расписки, кассовые чеки, товарные чеки и т. п.;

3) документы, отражающие факт частичного выполнения работ, предусмотренных договором — чеки на приобретение строительных материалов, акты приемки—передачи;

4) документы, отражающие факт существования и деятельности строительной организации, под прикрытием которой осуществляется мошенничество — это учредительные и налоговые документы, документы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность организации (приказы, документы бухгалтерского учета и отчетности, переписка и т. п.), рекламная продукция;

5) поддельные документы, средства и приспособления их подделки — бланки документов с оттисками печатей и подписями, клише печатей и штампов и т. п. (в случае действия преступников от имени несуществующей организации);

6) документы, отражающие незаконную деятельность и связи мошенников — записи, номера телефонов лиц, привлекаемых на определенных этапах преступления, и т. п.;

7) предметы и следы, позволяющие установить личность преступников — документы, удостоверяющие их личность, в том числе, поддельные, предметы, оставленные на месте происшествия, следы пальцев рук, ног, транспортных средств, волокна одежды и т. п.;

8) частично построенные строительные объекты, строительные материалы, объекты, построенные с нарушением или с отступлением от проектов и смет».¹

На основе проведенного исследования представляется возможным сделать вывод о том, что важнейшими элементами криминалистической характеристики мошенничества в сфере жилищного строительства являются: предмет преступного посягательства, обстановка и способы подготовки и совершения преступления, личность преступника, личность потерпевшего, особенности образования материальных следов преступления.

Информация об особенностях криминалистической характеристики преступлений указанного вида оказывает положительное воздействие при сборе и оценке доказательств практическими работниками, построении следственных версий, планировании расследования.

Знания о личности преступника позволяют сузить круг подозреваемых, найти качественный психологический подход при проведении отдельных следственных действий, таких, например, как допрос.

Типовой портрет личности потерпевшего дает возможность проводить профилактику преступного воздействия на них в вышеуказанной сфере.

¹ Чельшева О.В., Макарова Н.Ю. Некоторые элементы криминалистической характеристики мошенничества, совершенных в сфере малоэтажного строительства // Криминалист. 2012. №1(10). С. 83-87

Соина Е.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Хижняк Д.С.

К ВОПРОСУ ОБ ИНСЦЕНИРОВКЕ КАК СПОСОБЕ СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые вопросы инсценировка как одной из наиболее сложных для распознавания мер противодействия расследованию преступлений. Рассмотрены смежные составы налоговых правонарушений. В частности особое внимание уделяется существенным признакам инсценировки её целям. Кроме того, исследованы проблемы соотношения классического понимания инсценировки как способа сокрытия преступления и её современного состояния.

Ключевые слова: криминалистика, инсценировка, расследование преступлений, противодействие расследованию преступлений, способы противодействия расследованию преступлений.

Борьба с преступностью является одним из наиболее важных направлений деятельности любого государства. Любые проблемы, возникающие в этой сфере, являются особенно актуальными, поскольку препятствуют не только своевременному расследованию преступлений и защите прав, свобод и законных интересов отдельной личности, но установлению общественного порядка и общественной безопасности. Именно поэтому результат борьбы с преступностью являются одним из наиболее волнующих каждого человека вопросов.

Бесспорно, эффективность борьбы с преступностью в значительной степени зависит от своевременного выявления и качественного расследования преступлений, а также профилактики совершения новых преступлений.

Однако, как отмечают ученые, все чаще преступники оказывают серьезное противодействие органам предварительного расследования посредством совершенствования способов совершения преступлений и способов их сокрытия², в том числе создания ложного алиби, уничтожения следов преступления или участия в нём, изменение признаков внешности, инсценировка преступления и так далее.

В настоящей статье будут рассмотрены некоторые вопросы инсценировки как способа сокрытия преступления, как наиболее сложного способа противодействия деятельности органов дознания и следствия.

Особенно актуальным рассмотрение именно этого способа становится в свете того, что именно инсценировка, по мнению многих преступников, помогла им в ряде случаев избежать уголовной ответственности за совершенное деяние³. Более того, как по мнению теоретиков, так и по мнению практиков, инсценировка преступления более, чем другие способы сокрытия преступления затрудняет процесс расследования⁴.

Вместе с тем, преступная инсценировка известна следственным органам уже давно. В своё время ещё основополож-

² См.: Трубкина О.В. К вопросу об инсценировке как одной из форм противодействия расследованию // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сб. материалов XXIII международной научно-практической конференции. Иркутск, 2018. С. 125-127.

³ См.: Малышкин П.В. Распознавание преступных инсценировок как одного из способов сокрытия совершенного преступления // Актуальные проблемы современного государства и права. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саранск, 2009. С. 373-385.

⁴ См.: Малышкин П.В. Преступная инсценировка как разновидность противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Материалы междунар. научно-практич. конф. Уфа, 2003. С. 217-221.

ник криминалистики Г. Гросс указывал на то, что при расследовании преступлений могут существовать признаки, которые существуют в том случае, если обстановка преступления была создана обманном образом, «так как будто она произошла в действительности»¹, другими словами, ученый обращал внимание на существование некоего определенного механизма действий по сокрытию совершенного преступления.

Однако криминалистическое определение «инсценировки» впервые было предложено в XX в. Поповым В.И., который утверждал, что инсценировка – это искусственное создание преступником обстановки, вводящей в заблуждение следствие и направляющей его по ложному пути².

Несколько иного, более широкого определения инсценировки преступления придерживаются Баев О.Я. и Одиноких А.С., считающие, что под данным термином необходимо понимать умышленное создание преступником доказательств или иное воздействие на объекты материального мира, образующих обстановку определенного, желаемого преступником события³.

В этой связи стоит заметить, что воздействие на объекты материального мира может быть оказано не только действиями преступников, но и силами природы, деятельностью других лиц, не знающих о преступлении или действиях преступников. Такое воздействие хотя и может создать обстановку, содержащую недостоверную информацию о произошедшем, но не является инсценировкой в криминалистическом смысле⁴.

Следовательно, одним из основных признаков инсценировки, отличающей её от иного воздействия на материальные объекты, является мотив и цель заинтересованного лица.

Стоит отметить, что инсценировка может быть использована при сокрытии всех преступлений. Судебной и следственной практике известны множество случаев инсценировки самоубийств, несчастных случаев, отравлений, самовозгорания различных помещений и объектов, дорожно-транспортных происшествий и так далее.

Версия об инсценировке может быть выдвинута следователем в ходе производства какого-либо следственного действия. Например, если в ходе осмотра места происшествия были обнаружены предметы, не должно было быть в соответствии с показаниями свидетелей и развитием преступления или наоборот, которые должны были находиться на месте происшествия, но их не оказалось. Это так называемые «негативные обстоятельства», указывающие на возможную инсценировку преступления.

Преступная инсценировка может преследовать следующие цели:

1. Создание видимости совершения в иного преступления и сокрытие признаков подлинного;
2. Создание видимости события, не имеющего криминального характера и сокрытие совершенного преступления;
3. Создание видимости преступления для сокрытия аморального поведения и иных поступков, не имеющих криминального характера;
4. Создание ложного представления о некоторых деталях совершенного преступления или отдельных элементов его состава.

При этом инсценировка может быть выражена как в виде материальных следов, так и в виде идеальных, то есть в воспоминаниях людей.

Как правило, в процессе осмотра места происшествия выявляются следующие признаки инсценировки:

1. Следы-излишки, то есть следы, которых не должно быть, если исследуемое событие было реальным;
2. Следы-недостача – следы, которые не обнаружены вследствие их отсутствия, но которые обязательно должны были возникнуть, если бы событие было реальным;
3. Следы, характерные для инсценированного события, но находящиеся в состоянии, не отвечающие тому, в котором они должны были находиться в сложившейся ситуации, например, по внешнему виду, количеству и так далее⁵.

Инсценировка может быть совершена до, после или во время совершения преступления.

Вместе с тем, все больше ученых отмечает, что в настоящее время преступная инсценировка вышла за пределы классического её понимания как способа сокрытия преступления и применяется при подготовке и совершении преступлений⁶.

Кроме того, по мнению Протасевича А.А., Коршунова А.Ю. инсценировка уже давно является основой отдельных составов преступлений и её следует изучать с двух позиций: как деятельность по сокрытию подготавливаемых или совершенных преступлений и как итог этой деятельности⁷.

Кроме того, дискуссионным является вопрос и о цели преступной инсценировки. Исходя из традиционных представлений, её цель состоит только в сокрытии уже совершенного преступления и с этой позиции она не может рассматриваться как способ подготовки и способ совершения преступлений⁸.

Однако в последнее время отмечается все больше преступлений, при которых преступники прибегают к инсценировке как к одному из средств, способствующих совершению преступления и направленным на других лиц (например, потерпевшего в случаях страхового мошенничества). В этом случае, основная цель инсценировки – достижение желаемого для преступника состояния действительности, а сокрытие преступления уходит на второстепенный план.

Действительно, сущность инсценировки как таковой, позволяет выполнять абсолютно разные функции и задачи при совершении преступлений, а не только функции и задачи способа по его сокрытию.

Например, Фадеев В.И. утверждает, что в УК РФ существуют одиннадцать составов преступлений, диспозиции которых являются преступными инсценировками. Но уже в более поздних работах идет речь о 32 составах, содержащих принципы инсценировок⁹.

Особенностью инсценировки также следует считать и то, что с позиции теории криминалистики способ совершения преступления и способ сокрытия преступления – две разные группы действий с различной направленностью. Однако, зачастую, при инсценировке многих преступлений, способ его совершения и способ сокрытия объединяются в единую конструкцию, отличающую её от традиционных представлений о способах убийства, существующих в действительности.

Например, при совершении убийства, преступники, как правило, желают утаить сам факт убийства определенного лица, однако бывают случаи, когда преступники, желая уйти от ответственности, скрывают лишь конкретную причину ги-

¹ Смя: Гросс Г. Руководство для судебных следователей, чинов общ. жандармской полиции. Смоленск, 1895. С. 87.

² Смя: Попов В.И. Осмотр места происшествия. М., 1959. С. 158.

³ Смя: Расследование отдельных видов преступлений / под ред. О.Я.Баева. Воронеж, 1986. С. 43.

⁴ Смя: Федотенков Д. Г. Криминалистическая особенность инсценировки как способа сокрытия преступлений // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф., Чита, 2014 г. С. 84-86.

⁵ Смя: Обухова С.С. Расследование неочевидных убийств. Бузулук, 2015. С. 10.

⁶ Смя: Фадеев В. И. Расследование криминальных инсценировок. М., 2009. С. 15.

⁷ Смя: Протасевич А.А., Коршунов А.Ю. Актуальные вопросы преступной инсценировки // Сибирские уголовно-процессуальные криминалистические чтения. 2016. № 4. С. 68-74.

⁸ Смя: Глотов Д. А. Инсценировка: преступление или право на защиту // Закон и право. 2013. № 9. С. 107-109.

⁹ Смя: Протасевич А.А., Коршунов А.Ю. Указ. Соч. С. 68-74.

бели лица¹. В таком случае цель преступной инсценировки – убить жертву и одновременно с этим скрыть свои следы. При этом, как утверждает Скрипченко В.В. довольно часто встречаются случаи, когда смерть человека можно было бы квалифицировать как убийство, однако доказать это просто нереально².

Представляются достаточно интересными инсценировки дорожно-транспортных происшествий, количество которых неуклонно растет с каждым годом. Инсценировка в данном случае может выполняться как роль способа совершения преступления и сокрытия страхового мошенничества, так и способом сокрытия другого преступления. Это обстоятельство в совокупности со сложностью в обнаружении следов и других признаков, указывающих на инсценировку, а также обстановкой дорожно-транспортных происшествий нарушает привычную логику и создает определенные трудности при расследовании и раскрытии таких преступлений³.

Свои особенности содержит инсценировка преступлений в области информационных и компьютерных технологий. Преступник в данном случае создает иную виртуальную реальность, искажающую следы его преступной активности. Особую привлекательность для преступников инсценировка компьютерных преступлений составляет возможность сохранения полной анонимности преступника.

Вместе с тем, именно инсценировка компьютерных преступлений наиболее редко раскрывается⁴, что подчеркивает осталось теоретических подходов и практических навыков по расследованию и раскрытию компьютерных преступлений, усложненных инсценировкой.

Во всех приведенных случаях преступная инсценировка выступает не только способом сокрытия преступления, но и способом его совершения, что подтверждает мнение современных исследователей о том, что инсценировка уже давно вышла за пределы способа сокрытия преступления.

Кроме того, хотелось бы отметить, что инсценировка, вопреки классическому пониманию, может производиться не только преступником, но и иным, связанным с ним лицом, на что справедливо обращается внимание некоторыми учеными⁵. Более того, данные лица зачастую могут не подозревать о криминальной направленности умысла преступника. Например, по просьбе преступника такое лицо может усовершенствовать какое-либо техническое средство.

Таким образом, мы приходим к выводу, что под преступной инсценировкой в настоящее время следует понимать систему действий преступника или связанных с ним лиц, направленную на создание обстановки, не соответствующей действительному умыслу преступника и происшедшему событию и выражающуюся в недопущении возникновения следов, уничтожении, фальсификации, утаивании уже возникших изменений, а равно создание новых следов подтверждающих версию субъекта преступления. Вместе с тем, цели и характерные признаки инсценировки, существующие в традиционном её понимании в полной мере могут быть восприняты и современной криминалистикой, как наиболее изученные и рациональные.

¹ См.: Федотенко Д. Г. Криминалистическая особенность инсценировки как способа сокрытия преступлений // Государство и право. 2014. С. 84–86.

² См.: Скрипченко В. В. К вопросу о раскрываемости убийств (заметки судмедэксперта) // Российский следователь. 2009. № 10. С. 3–4.

³ См.: Саковский А. А. Выявление инсценировок дорожно-транспортных происшествий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2. С. 41–44.

⁴ См.: Косынкин А. А. Инсценировка как форма противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 29. С. 78–80.

⁵ См.: Храмов С.В. Инсценировка как способ сокрытия преступления // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сб. научных трудов по материалам XII международной научно-практической конференции. Тамбов, 2016. С. 642–648.

Филина А.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Л.Г. Шапиро*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: Судебная фоноскопическая экспертиза призвана решать не только идентификационные, но и диагностические задачи, направленные на исследование обликовых характеристик диктора, включающих в себя некоторые черты его внешнего облика, эмоциональное состояние в момент разговора, пол, уровень образования и речевой культуры, а также некоторые психофизиологические характеристики лица.

Ключевые слова: получение взятки, судебная фоноскопическая экспертиза, обликовые характеристики.

Согласно статистическим данным судебного департамента Верховного суда Российской Федерации⁶ в 2017 году за преступления коррупционной направленности было осуждено 7332 человека, причем под преступлениями коррупционной направленности понимаются не только преступления, предусмотренные статьями 290 и 291 УК РФ (получение взятки, дача взятки), но и преступления, предусмотренные ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп), ст. 289 (незаконное участие в предпринимательской деятельности), ст. 184 (оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса) и др.⁷

В современном судопроизводстве фонограммы с записью различного рода переговоров, приобщенные к материалам уголовных дел, часто используются для установления фактов и обстоятельств, имеющих значение для дела, в том числе, и при расследовании коррупционных преступлений. При наличии таких аудиозаписей зачастую назначается судебная фоноскопическая экспертиза для идентификации лиц, чья речь записана на фонограмме. Решение подобной идентификационной задачи возможно только при наличии сопоставимых и пригодных образцов устной речи. Нередко в экспертной практике имеют место случаи, когда получить сравнительные образцы для идентификационного исследования не представляется возможным. Например, ситуации, когда лица, чьи образцы голоса необходимо получить, отказываются их давать и просто молчат.

В соответствии со статьей 202 УПК РФ, «следователь вправе получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также в соответствии с частью первой статьи 144 настоящего Кодекса у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах»⁸. Однако принудить подозреваемо-

⁶ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики за 2017 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 29.04.2018).

⁷ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 12 ноября 2018 года) // СЗ РФ. 1996 г. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2018 г. № 7718 (255). 14 ноября.

⁸ Уголовно – процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 11 октября 2018 года) // СЗ РФ. 2001 г. № 52 (часть I). Ст. 4921; СЗ РФ. 2018 г. № 42 (часть II). Ст. 6375.

го или обвиняемого к даче сравнительных образцов он не имеет права, ответственности по статье 308 УК РФ (отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний) они не подлежат.

Более того, возможна такая ситуация, когда, например, процесс вымогательства взятки осуществляется в момент телефонного разговора через третье лицо (посредника), которое остается неизвестным. В этом случае аудиозапись телефонного разговора может быть единственным носителем информации о каких-либо личностных характеристиках неизвестного диктора. В подобных случаях следует обратить внимание на возможности решения диагностических задач судебной фоноскопической экспертизой, а именно, на исследование обликовых характеристик диктора. В процессе подобного экспертного фоноскопического исследования устанавливается корреляция характеристик речевого сигнала и признаков облика человека. Успешное решение указанной задачи дает возможность получить ориентирующую информацию, необходимую для успешного розыска проверяемого лица. В будущем, когда появятся основания для сужения круга проверяемых лиц, можно осуществлять групповую идентификацию на основе выявленных по фонограммам речи обликовых характеристик личности.

Одним из основополагающих понятий данной работы является понятие «обликовые характеристики». В имеющихся работах в области судебной фоноскопической экспертизы в настоящее время нет окончательного определения перечня характеристик, которые относятся к обликовым. Большинство авторов анализирует возможность диагностики той или иной характеристики диктора в отдельности, однако методические подходы, связанные с исследованием комплекса обликовых характеристик диктора, находятся в зачаточной стадии развития. Понятие «обликовые характеристики личности», используемое в судебной фоноскопической экспертизе, включает в себя не только некоторые черты внешнего облика человека.

Например, в работах Е.И. Галяшиной¹, Е.П. Ищенко², В.А. Образцова³, А.К. Лебедевой⁴, Р.К. Потаповой и В.В. Потапова⁵, к обликовым характеристикам, диагностируемым в процессе судебного фоноскопического исследования, относят эмоциональное состояние говорящего в момент речепорождения, пол, уровень образования и речевой культуры говорящего, некоторые психофизиологические характеристики лица и т. д.

В ряде работ к обликовым характеристикам диктора причисляют также и некоторые особенности его телосложения, например, рост, вес. Имеющиеся исследования в сфере диагностики обликовых характеристик личности по фонограммам речи основаны, прежде всего, на изучении того, как же облик говорящего и речь взаимосвязаны.

Таким образом, исследование обликовых характеристик диктора основано на тезисе о том, что «речевой аппарат является и частью человеческого тела, и исполнительным органом психической деятельности», что и позволяет нам делать выводы о некоторых чертах внешнего облика лица, его физическом, эмоциональном состоянии при исследовании устной речи человека.

Рассмотрим некоторые возможности судебной фоноскопической экспертизы обликовых характеристик личности.

¹ Златоустова Л.В., Галяшина Е.И. Распознавание индивидуальных и групповых акустикоперцептивных характеристик говорящего по звучащей речи // Теория и практика речевых исследований: материалы конференции. М., 1999. С. 60–80.

² Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. М.: ИНФРА-М, 2010. 784 с.

³ Образцов В.А. Криминалистика. М.: Юристъ, 1997. 760 с.

⁴ Лебедева А.К. Судебно-экспертное исследование обликовых характеристик личности по фонограммам речи: правовые и методические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук М.: МГЮА, 2017. 231 с.

⁵ Потапова Р.К., Потапов В.В. О некоторых аспектах перцептивно-слухового исследования «облик говорящего» // Речевые технологии. М.: 2010. С. 50–57.

Например, что касается возрастной физиологии, известно, что чем старше человек, тем больше изменений происходит в его речевом аппарате: снижается жизненная емкость легких, уменьшается эластичность мышц. В результате мы воспринимаем старческий голос как тихий, слабый, нечеткий. Экспериментальными данными подтверждается то, что при исследовании речевых фрагментов длительностью приблизительно 60 секунд, погрешность в определении возраста составила 7.1 лет. Когда же длительность исследуемого фрагмента увеличилась, то точность оценок повышалась⁶.

Пристальное внимание специалистов обращено на изучение возможностей определения эмоционального состояния говорящего по голосу. Динамические особенности речи отражают некоторые свойства высшей нервной деятельности, эмоциональности лица. Представителей правоохранительных органов в первую очередь интересуют возможности диагностики различных негативных эмоциональных состояний, например, страх, гнев, злость, раздражение.

Имеющимися экспериментальными исследованиями подтверждается, что даже в ситуации несильного волнения изменяется спектральный состав речи, частота основного тона голоса и нескольких первых формант, повышается энергия высокочастотных компонент, громкость, темп речи увеличивается, появляется вибрация, растягиваются гласные. Экспериментальные исследования В.В. Потапова и Р.К. Потаповой⁷ показали, что наиболее устойчивыми являются речевые характеристики таких эмоциональных состояний, как «страх» и «тревожность». В этом случае изменениям подвергаются такие параметры, как средняя длительность слогов, уровень интенсивности и частота основного тона.

Что касается возможностей определения половой принадлежности говорящего по голосу, то исследования в данной области ведутся сравнительно давно, разрабатываются новые термины и определения, автоматизированные системы для определения половой принадлежности личности по фонограммам речи. Например, Р.К. Потаповой разработано такое понятие, как «сексолект», использующееся, в том числе, и в судебной фоноскопической экспертизе «Сексолект — это набор идентифицирующих индивидуальных признаков человека, относящихся к полу лица»⁸.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что возможности судебной фоноскопической экспертизы обликовых характеристик личности могут быть активно использованы при расследовании преступлений коррупционной направленности. Однако на современном этапе имеется потребность в систематизации и унификации методических подходов к решению задач по диагностике обликовых характеристик личности по фонограммам речи.

⁶ Викторов А.Б., Остроухов А.В., Лобанова М.А. О возможности создания автоматизированного комплекса диагностирования обликовых признаков // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. Труды XV международной научной конференции. 23–24 мая 2006 г. М.: Академия управления МВД России. 2006. С. 328.

⁷ Потапова Р.К., Потапов В.В. Перспективы развития концепции «речевой портрет говорящего» // Сборник трудов XVII международной научной конференции. Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. М.: Академия управления МВД России. 2008. С. 381–382.

⁸ Потапова Р.К. Сексолект как комплексное гендерное понятие (об усложненном характере задачи определения сексолекта в судебной фонетике) // Информатизация правоохранительных систем. Материалы международной научной конференции. М.: Академия управления МВД России, 2001. С. 314–319.

Чернобылов Л.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н, профессор Л.Г. Шапиро

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФИКТИВНЫХ БАНКРОТСТВ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблем, возникающих при назначении и производстве судебно-экономических экспертиз. Особое внимание автор уделяет финансово-аналитической экспертизе, имеющей большое значение в процессе доказывания обстоятельств фиктивных банкротств. В статье сделан вывод о необходимости единообразного подхода к классификации судебно-экономических экспертиз в разных ведомствах, обеспечения грамотного подхода следователя к постановке вопросов эксперту и подготовке объектов для экспертного исследования в целях повышения эффективности расследования фиктивных банкротств. Большую помощь при назначении финансово-аналитической и других видов судебно-экономических экспертиз может оказать консультация специалиста-экономиста.

Ключевые слова: фиктивное банкротство, специалист, эксперт, финансово-экономическая экспертиза, финансово-аналитическая экспертиза, судебно-экономическая экспертиза.

С начала девяностых годов двадцатого века в России начался переход к рыночной экономике, что создало все необходимые социально-экономические предпосылки для возобновления нормативного регулирования процедуры признания несостоятельным (банкротом) как юридических, так и физических лиц. Это обусловило принятие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ¹. Данный нормативный акт имеет тесную связь с Уголовным кодексом, а именно со ст. 196 и 197 УК РФ².

Подробней бы хотелось остановиться на фиктивных банкротствах ввиду недостаточной разработанности методики их расследования. Актуальность данного вопроса заключается в том, что количество банкротств, в том числе, и фиктивных, растёт год от года. Только за первое полугодие 2018 года несостоятельными были признаны более 6500 юридических лиц и более 19000 граждан³. В свою очередь, количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 197 УК РФ, за 21 год (с 1997 по 2017 гг.) составило всего 105, что говорит о сложности их выявления и необходимости тщательного изучения данной проблематики учеными-криминалистами. Изучением криминальных банкротств занимались С.Ю. Журавлёв,

Д.А. Муратов, П.В. Малышкин и другие ученые, что еще раз подчёркивает актуальность и значимость данной проблематики. Для получения достоверных сведений о наличии или отсутствии в действиях субъекта состава преступления необходимо проведение ряда экспертиз, одной из которых является судебно-экономическая. Единого мнения относительно понятия судебно-экономической экспертизы в теории и практике экспертной деятельности и криминалистики не сформировано. Под судебно-экономической экспертизой понимается... процессуальное действие, проводимое в установленном законом порядке, основывающееся на специализированном исследовании финансово-экономических операций и их отражения на счетах бухгалтерского учета, на основании документации финансово-хозяйственной деятельности и данных бухгалтерского учета, осуществляемом с использованием специальных познаний в области экономики, финансов, бухгалтерского учета с целью выявления фактических данных о финансово-хозяйственной деятельности организации⁴. Думается, что вышеприведённое определение является удачным и может быть взято за основу в данной работе.

Назначение, проведение и оформление результатов исследований, полученных в ходе судебно-экономической экспертизы, регулируется как федеральным законодательством, так и рядом подзаконных нормативных актов.

1) Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации (утв. Приказом Минюста России от 20.12.2002 г. № 347);

2) Методическими рекомендациями по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации (утв. Приказом Минюста России от 20.12.2002 г. № 346);

3) Приказом Минюста России от 27.12.2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России»⁵;

4) Приказом МВД России от 29.06.2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» («Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»⁶;

Одна из серьезных проблем, возникающих у практических работников при расследовании фиктивных банкротств,

⁴ Савицкий А.А. Актуальные проблемы судебно-экономической экспертизы // expertsud.ru // URL: <https://www.expertsud.ru/content/view/235/36/> (дата обращения: 07.01.2019)

⁵ Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (в ред. от 13.09.2018 г.) // Российская газета, № 24. 06.02.2013 (СПС «Консультант +» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141682/ (дата обращения: 07.01.2019))

⁶ Приказ МВД России от 29.06.2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» («Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях ор-

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43, ст. 4190. (СПС «Консультант +» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 07.01.2019))

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.01.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. (СПС «Консультант +» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 07.01.2019))

³ Большинство кредиторов по-прежнему получают ноль рублей. Опубликована статистика банкротств за первую половину 2018 года // Zakon.ru // URL: https://zakon.ru/discussion/2018/8/15/bolshinstvo_kreditorov_poprezhnemu_poluchayut_nol_rublej__opublikovana_statistika_bankrotstv_zaper (дата обращения 07.01.2019)

связана с отсутствием единой классификации судебно-экономических экспертиз в экспертных подразделениях разных ведомств.

Так, в судебно-экспертных учреждениях МВД России проводятся следующие виды судебной экономической экспертизы:

- 1) судебно-бухгалтерская экспертиза;
- 2) судебно-налоговая экспертиза;
- 3) финансово-аналитическая экспертиза;
- 4) финансово-кредитная экспертиза.

В экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ проводятся следующие виды судебно-экономических экспертиз:

- 1) судебно-бухгалтерская экспертиза;
- 2) финансово-экономическая экспертиза.

Очевидно, что в теории судебной экспертизы и правоприменительной практике необходимо стремиться к единообразию видов и родов экспертиз для обеспечения их более эффективного назначения, и производства.

Наиболее актуальной и важной при расследовании фиктивных банкротств является финансово-аналитическая экспертиза, в процессе проведения которой исследуется общее изменение финансового состояния экономического субъекта и оценивается влияние на это изменение конкретных экономических факторов (в том числе, конкретных управленческих решений и учетных операций).

При доказывании обстоятельств фиктивного банкротства путем назначения финансово-аналитической экспертизы и оценки заключения эксперта следователь устанавливает причинно-следственную связь между совершенными субъектом предпринимательской деятельности (по распоряжению конкретного руководителя или собственника) сделками, способствующими скрытию следов проведения махинаций и операциями, и наступившими последствиями в виде банкротства данного субъекта («банкротная» финансово-аналитическая экспертиза)¹.

При фиктивном банкротстве руководитель или учредитель заведомо ложно объявляет о неспособности субъекта предпринимательской деятельности погашать свои обязательства. Фиктивное банкротство реализуется, в первую очередь, путем обременения фиктивными долгами в целях получения дальнейших преимуществ в рамках конкурсного производства. В реальной практике правоприменительной деятельности установление фактов совершения такого рода противоправных действий не имеет массового распространения, так как это сложно доказуемо.

Анализ диспозиции ст. 197 УК РФ позволяет сформировать следующий круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о фиктивных банкротствах:

- 1) сделки и операции по выводу активов или созданию искусственной кредиторской задолженности;
- 2) последствия совершения данных сделок, выразившиеся в формировании недостаточности стоимости имущества для погашения обязательств, утрате субъектом предпринимательской деятельности способности удовлетворять требования кредиторов и причинении им ущерба; причинно-следственная связь между совершенными операциями и формированием недостаточности;
- 3) лица, организовавшие и осуществившие сделки и операции, которые повлекли формирование недостаточности денежных средств и имущества организации, их умысел на со-

гнанов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 18.01.2017 г.) // Российская газета, Федеральный выпуск № 3860.30.08.2005 г. (СПС «Консультант +» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/(дата обращения:07.01.2019))

¹ См.: Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; Под ред. Е.Р. Россинской – 2-е изд., перераб и доп. – М.:Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. С.176

вершение преступного деяния, организация элементов преступной схемы и контроль за ними, в том числе, за контрагентами субъекта предпринимательской деятельности, на которых были выведены активы либо перед которыми у него сформировалась кредиторская задолженность.

4) списанная дебиторская задолженность, которая могла быть погашена контрагентом, и на то имелись все разумные и достаточные основания.

Финансово-аналитическая экспертиза напрямую используется при доказывании обстоятельств первой и второй групп и косвенно — при доказывании обстоятельств третьей и четвертой группы.

Решение экспертной задачи по установлению динамики финансового состояния субъекта предпринимательской деятельности позволяет установить период возникновения недостаточности стоимости имущества для погашения обязательств. В дальнейшем при оценке следователем заключения эксперта в совокупности с внутренними регулятивными документами (устав организации, трудовой договор руководителя, должностные инструкции и пр.) можно установить лиц, ответственных за принятие управленческих решений в субъекте предпринимательской деятельности в период возникновения недостаточности².

Решение экспертной задачи по определению степени влияния конкретной сделки и операции на финансовое состояние субъекта предпринимательской деятельности позволяет установить причинно-следственную связь между «схемными» сделками и операциями, и их последствиями в виде формирования недостаточности имущества организации для погашения обязательств, а также наступлением банкротства. В дальнейшем при оценке следователем заключения эксперта можно установить конкретного руководителя субъекта предпринимательской деятельности, подписавшего распорядительные документы на осуществление сделки или операции, давшего иные указания, направленные на вывод активов или обременение фиктивными обязательствами, что в результате привело организацию (индивидуального предпринимателя) к банкротству³.

Нередко в правоприменительной практике встречаются случаи, когда стоимость имущества организации занижается путем подачи ложных сведений в ЕГРЮЛ и внесения их в налоговую отчетность, а также необоснованно увеличиваются управленческие и иные расходы в целях реализации фиктивного банкротства. В подобной ситуации может быть назначена и проведена тщательная проверка имущества субъекта и определение его реальной стоимости налоговым органом в ходе финансово-аналитической экспертизы, что позволит выявить признаки фиктивного банкротства (приговор Успенского районного суда Краснодарского края от 05.02.2014 по делу № 1-23/2014⁴).

К сожалению, эффективное производство финансово-аналитической экспертизы не всегда возможно по ряду причин. Одной из них является наличие у банкротящегося субъекта «чёрной»бухгалтерии, выявление и анализ которой будет способствовать установлению причин его серьезных убытков. Примером может служить отсутствие на балансовых счетах организации денежных средств и большая кредиторская задолженность при отсутствии дебиторской задолженности при наличии доказательств исполнения контрагентами своих обя-

² Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: Научно-практическое пособие / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2011.С.375

³ Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2014. С. 241.

⁴ Приговор Успенского районного суда Краснодарского края от 05.02.2014 по делу № 1-23/2014 // URL <http://sudact.ru/regular/doc/TKweDymJD8QR/> // (дата обращения: 07.01.2019)

зательств в срок. Исполнение данных обязательств может быть не зафиксировано ни в каких учетных документах и на балансовых счетах. Без установления факта наличия «чёрной» бухгалтерии, в том числе, документов, на основании которых можно сделать верный вывод о наличии или отсутствии в действиях субъекта признаков фиктивного банкротства, проведение финансово-аналитической экспертизы не даст нужных результатов. Важным шагом на пути совершенствования процедур выявления «чёрной бухгалтерии» является Письмо от 13 июля 2017 г. № ед-4-2/13650@ ФНС РФ и СК РФ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)»¹. Думается, что нормы, приведённые в данных методических рекомендациях целесообразно использовать и при расследовании фиктивных банкротств потому, что в большинстве случаев одним из кредиторов, банкротящихся субъекта выступает как раз ФНС РФ в качестве лица, представляющего в банкротных процессах интересы РФ².

Анализ теоретической и эмпирической базы позволил сделать вывод о недостаточной научной разработанности проблематики назначения и проведения финансово-аналитических экспертиз, отсутствии единой правоприменительной практики их использования при расследовании фиктивных банкротств, что говорит о сложном и комплексной характере проблемы, требующей безотлагательного решения в целях предупреждения негативных последствий для государства и общества, обусловленных растущим количеством банкротств, в том числе, и фиктивных, а также высокой степенью их латентности.

В заключении следует отметить, что судебно-экономические экспертизы, особенно финансово-аналитическая, имеют большое значение при доказывании обстоятельств фиктивных банкротств, но эффективность их использования во многом зависит от знания их возможностей следователями, грамотного подхода к постановке вопросов эксперту и подготовке объектов для экспертного исследования. Большую помощь при назначении финансово-аналитической и других видов судебно-экономических экспертиз может оказать консультация специалиста-экономиста.

---

¹ Письмо от 13 июля 2017 г. № ед-4-2/13650@ ФНС РФ и СК РФ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220597/// (дата обращения: 07.01.2019)

² Порядок разграничения полномочий уполномоченного органа по представлению интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства между центральным аппаратом ФНС России и территориальными органами ФНС России, утвержденный приказом ФНС России от 18.10.2004 N САЭ-3-19/2@ (ред. с 31.03.2016 года) // <http://docs.cntd.ru/document/902380685> (дата обращения: 07.01.2019)

РОССИЙСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ардабацкий А.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю.Н. Царев

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ И ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Процесс становления и развития принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту в российском уголовно-процессуальном законодательстве начинается со времени создания первого сборника правовых норм Киевской Руси (1016 г.) – Русской правды Ярослава Мудрого, когда уголовное преследование возбуждалось по жалобе потерпевшего. Потерпевший собирал доказательства и сам должен был позаботиться о доставлении обвиняемого в суд. Судопроизводство по форме было обвинительным. Обвиняемому самому предоставлялось право на защиту.

Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве произошли в период правления Ивана IV Грозного, когда был принят первый в русской истории нормативно-правовой акт, провозглашенный единственным источником права – Царский Судебник 1550 года. Инквизиционная (розыскная) форма судопроизводства включала в себя определенные задачи: слияние обвинения и суда, господство системы формальных доказательств, среди которых признание подследственного — «царица доказательств», широкое применение пыток в качестве средства получения доказательств в виде признания допрашиваемым лицом своей вины, тайна и письменность судопроизводства. Уголовный процесс царской России оставался розыскным вплоть до реформы 1864 года.

Следующим этапом развития принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту в российском уголовно-процессуальном законодательстве стала Судебная реформа 1864 г. В России до реформы 20 ноября 1864 г. не было сословия адвокатов, а соответственно, и не было у подсудимого права иметь защитника по своему выбору в суде. Судебные уставы признали защиту необходимым условием процесса, создали для этой цели признанное самим законом и обставленное известными условиями представительство на суде интересов подсудимого. Историческое значение Реформы 1864 года заключается во введении в России смешанной формы уголовного процесса с разделением его на две стадии: досудебную и судебную. В наши дни принципы судостроительства и процесса, заложенные в судебных уставах, являются предметом непосредственного правотворчества и практического применения.

Создание российской присяжной адвокатуры было частью широкомасштабной судебной реформы Александра II 1864 года. Законом от 20 ноября 1864 года в России была создана адвокатура – институт присяжных поверенных, «без которых решительно невозможно будет введение состязания в гражданском и судебных прениях, в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжущимся и обвиняемым перед судом». После установления советской власти, в соответствии с Декретом № 1

от 24 ноября 1917 г., адвокатура была упразднена. При этом, институт присяжной и частной адвокатуры упразднился без какой-либо замены.

Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту нашло подтверждение в 1932 году в Положении о коллективных защитниках, в соответствии с которыми была закреплена новая организация работы адвокатуры.

В 1939 г. Совет министров СССР одобрил Положение об адвокатуре. Положение предусматривало организацию адвокатуры в виде областных, краевых и республиканских коллегий. Таким организационное построение адвокатуры оставалось вплоть до конца XX века. Первые шаги судебной реформы, призванной решить задачу модернизации российского уголовного судопроизводства, были сделаны еще в конце 80-х – начале 90-х годов XX века союзным законодателем. Сначала Основами законодательства о судостроительстве от 13 ноября 1989 г., а затем Законом СССР от 10 апреля 1990 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» любому обвиняемому было дано право пользоваться помощью защитника с момента предъявления обвинения. Такое же право впервые было предоставлено и подозреваемому при задержании или аресте. Свободный доступ защитника к участию в предварительном расследовании, безусловно, означал усиление состязательности в уголовном процессе. С распадом Союза ССР и радикальными преобразованиями социально-экономического и политического строя в современной России начинается фрагментное становление в уголовном процессе принципа состязательности. Пик законодательской деятельности по его совершенствованию пришелся на 1992 – 1993 гг. А 31 мая 2002 г. был принят Федеральный закон N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

За последние годы российский уголовный процесс также претерпел существенные изменения. В ходе судебной реформы в уголовно-процессуальный закон Российской Федерации внесен ряд существенных изменений и дополнений. Обновление произошло с учетом опыта России и других стран, а также общепризнанных принципов и норм международного права, являющихся составной частью российской правовой системы.

Бубенина Л.Ф.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Н.С. Манова

О НЕКОТОРЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: статья посвящена проблемам реализации полномочий прокурора по отмене постановления органов расследования об отказе в возбуждении уголовного дела

Ключевые слова: прокурор, возбуждение уголовного дела, отмена постановления о возбуждении уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела – это начальная стадия уголовного процесса, которая охватывает деятельность дознавателя и следователя с момента поступления заявления или сообщения о преступлении до вынесения ими решения о возбуждении уголовного дела или отказа в возбуждении дела.

На практике определенная часть заявлений и сообщений о преступлениях (главным образом, о преступлениях, совершенных неустановленными лицами) «отторгается» правоохранительной системой в стадии возбуждения уголовного дела, что приводит к тому, что пострадавшие от преступлений либо не заявляют о них, либо легко смиряются с тем, что их заявления не дают законного хода¹. Поэтому прокурорский надзор является действенной гарантией обеспечения законности и прав граждан при принятии, проверке, разрешении сообщений о преступлениях. В его задачи входит предупреждение, выявление, устранение нарушений установленного законом порядка этой деятельности со стороны органов дознания и предварительного следствия, принятие мер по восстановлению нарушенных в результате несоблюдения данного порядка прав физических и юридических лиц.

Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела закреплены в ст. 37 и ряде других статей УПК РФ и конкретизированы в приказах Генерального прокурора РФ². В данной стадии процесса прокурор наделен следующими полномочиями:

1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;

3) истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ;

¹ Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела по новому УПК РФ // Российский судья. 2003. № 5. С. 21.

² См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. 2011. № 12; Приказ Генерального прокурора РФ № 80, МВД РФ № 725 от 12.09.2006 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях» [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/documents/>. (дата обращения 15.02.2019).

4) отменять незаконное либо необоснованное постановление органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя, а также следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела;

5) отменять незаконное или необоснованное постановление следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела;

6) передавать материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК РФ, изымать любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи;

7) рассматривать жалобы на отказ в приеме сообщений о преступлениях, на отказ в возбуждении уголовного дела и другие незаконные действия и решения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения и органа дознания в порядке ст. 124 УПК РФ.

На основе анализа этих предписаний закона в специальной литературе выделены следующие виды надзорных полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела:

- надзор за исполнением законов при приеме и регистрации сообщений о преступлениях;

- надзор за проверкой оснований для возбуждения уголовного дела;

- надзор за законностью возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела³.

В рамках данной статьи мы хотели бы остановиться только на одном из полномочий прокурора в данной стадии процесса – на полномочии по отмене решений органов расследования об отказе в возбуждении уголовного дела. В настоящее время прокурору возвращено право отменять данное решение, принятое руководителем следственного органа и следователем (после 2007 года такое допускалось только в отношении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного дознавателем). Но и сегодня законом предусмотрен дифференцированный порядок регулирования рассматриваемого правомочия прокурора в зависимости от формы расследования.

Так, УПК РФ не устанавливает срока для проведения прокурором проверки законности и обоснованности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, принятого дознавателем. Отменяя данное постановление дознавателя, прокурор дает начальнику органа дознания свои указания о проведении конкретных мероприятий в ходе дополнительной проверки, и устанавливает срок их исполнения.

Если же прокурор проверяет аналогичное постановление руководителя следственного органа или следователя, то он в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении вправе отменить незаконное и необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, где лишь излагает конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке.

Поэтому закономерно возникает ряд вопросов: «почему закон предусматривает различия в правовом регулировании одинаковых, по сути, общественных отношений? Отличается ли чем-нибудь изложение прокурором конкретных обстоятельств,

³ См.: Крюков В. Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М., 2010. С. 234.

подлежащих дополнительной проверке следователем, от указаний, которые он дает дознавателю? Вправе ли прокурор устанавливать следователю срок исполнения своих указаний?»¹

В процессуальной литературе справедливо отмечается, что такая дифференциация полномочий прокурора вряд ли является оправданной, поскольку, «постановления следователя и дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела имеют одинаковую правовую природу»².

Как правильно отмечает Е.В. Тузова, «чаще всего получение надзирающим прокурором только копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не позволяет ему в полной мере дать оценку принятому процессуальному решению по сообщению о преступлении с позиции законности и обоснованности»³. Как правило, требуется проверить непосредственно материалы, на основании которых было вынесено процессуальное решение. Но УПК РФ ничего не говорит о способе и сроках направления прокурору таких материалов, необходимых для проведения данного вида проверки. Это, как пишет О.А. Грачева, «неизбежно приводит к возникновению волокиты в соответствующей правоприменительной практике». В связи с этим автор отмечает, что «отсутствие законодательного закрепления срока, в течение которого орган расследования обязан направить прокурору материалы, послужившие основанием для вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного дела, безусловно, препятствует нормальному осуществлению прокурором надзорной деятельности в первой стадии уголовного процесса»⁴.

Постановление прокурора об отмене решения следователя об отказе в возбуждении дела вместе с материалами проверки незамедлительно направляется руководителю следственного органа (ч. 6 ст. 148 УПК РФ). При этом законодатель не уточняет, что следует понимать под термином «незамедлительно». Не содержат уточнений на этот счет и подзаконные нормативные акты, неоднократно использующие это понятие. Ряд авторов считают, что данный термин означает, что документ направляется в день его вынесения⁵.

Согласно п. 1.3. Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2016 года № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», что под термином «незамедлительно» следует понимать срок, не превышающий 24 часов⁶.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, ежегодно возрастает количество постановлений органов предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела, отмененных прокурором⁷. Тем самым существует стойкая тенденция прироста незаконных или необоснованных поста-

новлений органов предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела. С учетом того, что сохраняется возможность повторного вынесения органами предварительного расследования постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Многие авторы говорят о недостаточности полномочия прокурора, только отменяющего решение об отказе в возбуждении уголовного дела, и предлагают наделить прокурора правом вынесения единого постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела⁸.

Так, В.Ф. Крюков предлагает изложить ч. 6 ст. 148 УПК РФ в следующей редакции: «Признав постановление следователя, руководителя следственного органа, а также органа дознания и дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным и (или) необоснованным, прокурор отменяет его своим мотивированным постановлением, возбуждает уголовное дело и направляет его для организации производства расследования руководителю следственного органа или начальнику органа дознания в соответствии со ст. 151 настоящего Кодекса со своими указаниями. О принятом решении уведомляет заявителя»⁹.

По нашему мнению, целесообразно оставить ч. 6 ст. 148 УПК РФ в той редакции, которая действует в настоящее время, и не возлагать дополнительных полномочий на прокурора по возбуждению уголовного дела. В противном случае за прокурором необходимо будет закрепить полномочия по рассмотрению сообщения о преступлении и возбуждению уголовного дела во всех случаях поступления к нему сообщения о преступлении. Ныне действующая редакция ч. 6 ст. 148 УПК РФ позволяет в полной мере восстанавливать законность в связи с принятием незаконного процессуального решения и поэтому не нуждается в изменении.

Галанин А.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.С. Устинов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье проанализирован правовой статус подозреваемого в российском уголовном процессе. Выделены и исследованы по мнению автора наиболее значимые права – знать, в чем он подозревается и связанное с ним право на защиту.

Ключевые слова: право подозреваемого, право на защиту, правовой статус подозреваемого, законный интерес подозреваемого.

Построение в Российской Федерации правового государства предполагает законодательное гарантирование и укрепление прав, свобод и законных интересов личности. Особую

¹ См.: Лазарева В.А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 4.

² Чубыкин А.В. О полномочиях прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 4. С. 17.

³ Тузова Е. В. Некоторые вопросы уголовно-процессуальных правоотношений прокурора с руководителем следственного органа и следователем на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 5. С. 135.

⁴ Грачева О.А. Проверка исполнения закона как основная форма надзора прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 107- 108.

⁵ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.В. Мозякова. М., 2002. С. 335; Коротков А.П., Тимофеев А.В. Прокурорско- следственная практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: комментарий. М., 2006. С. 246.

⁶ См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.

⁷ Генеральная прокуратура Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 17.11.2018).

⁸ См.: Таболина К.А. К вопросу о проблемах реализации надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: матер. 2-й Междун. науч.-прак. конф. Ч. 2. М., 2012. С. 203 – 204.

⁹ Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность) // СПС «Гарант-Аналитик» (дата обращения: 08.02.2019).

значимость это положение приобрело в сфере уголовного процесса, которое сопряжено с вторжением в личную жизнь граждан, ограничением свободы и личной неприкосновенности, применением мер уголовно-процессуального принуждения. Посему неотъемлемое содержание правового государства – это охрана и обеспечение прав и законных интересов подозреваемого.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следуя одному из закрепленных принципов – принцип состязательности и равноправия сторон разделяет участников уголовного судопроизводства на две стороны, а именно на сторону обвинения и сторону защиты. Пожалуй, одним из ключевых участников со стороны защиты является подозреваемый.

Правовое положение подозреваемого в УПК РФ определено достаточно четко, подробно регламентируются его права на различных стадиях предварительного следствия и дознания. Ввиду чего Е.И. Звездина справедливо говорит, что «наметилась тенденция о сближении процессуальных статусов обвиняемого и подозреваемого в сфере регулирования их прав и обязанностей специального характера»¹.

В юридической литературе существуют различные классификации прав подозреваемого. Однако, наиболее значимым с точки зрения практики можно считать разделение прав подозреваемого на конституционные и отраслевые. В данной работе нам бы хотелось рассмотреть процессуальные права подозреваемого. К таким правам лица, в отношении которого имеется подозрение, несомненно, мы относим в первую очередь право знать, в чем он подозревается.

Указанное право подозреваемого закреплено не только в законодательстве РФ, но и в международно-правовых актах. Так, в соответствии со ст. 5 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение².

Обязанность должностного лица детально разъяснять лицу в чем оно подозревается не вызывает возражений и у ученых-процессуалистов. Так, А.А. Чувилев указывал, что существующее против лица подозрение должно быть сообщено ему в достаточно конкретной форме с указанием места, времени совершения и характера преступления³.

По мнению С.П. Бекешко и Е.А. Матвиенко, «разъяснение сущности подозрения заключается не только в том, чтобы назвать противоправное деяние, но и указать на те отличительные черты, которые свидетельствуют о наличии в нем признаков конкретного преступления»⁴.

Таким образом, право подозреваемого знать, в чем он подозревается, должно подразумевать, что ему подробно и доступно разъясняется вся суть подозрений с указанием конкретных обстоятельств, указывающих именно на него, а не на кого-либо. К тому же своевременное уведомление его о сути подозрения, фактической стороне и юридической квалификации инкриминируемого ему деяния обеспечивает реальную возможность данного лица целенаправленно и максимально продуктивно действовать для того, чтобы опровергнуть подозрения, проверить недостоверные данные, послужившие основанием к возникновению подозрения в отношении него, если, конечно, он не причастен к совершению инкриминируемого

ему деяния. При этом, подозреваемый, обладая правом знать о сущности подозрения, имеет также право на защитника, что отражается не только в УПК РФ, но и в Конституции РФ. Данное право одновременно является обязанностью должностного лица, проводящего предварительное следствие, что сделано именно для защиты граждан от необоснованного привлечения их к уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 45 и 48 Конституции РФ, а также ст. 16 УПК РФ в уголовном процессе подозреваемому⁵ обеспечивается право на защиту. Право подозреваемого на защиту есть комплексное, но единое право, которое охватывает все процессуальные права подозреваемого: право защищаться всеми средствами и способами (как предусмотренными, так и не предусмотренными законом, но и не противоречащими ему); право пользоваться помощью защитника, законного представителя; права защитника и законного представителя (ч. 1 ст. 16, чч. 3 и 4 ст. 47 УПК РФ)⁶.

Между тем при осуществлении права подозреваемого на защиту встречаются ситуации, когда это право используется явно вопреки своему назначению. Например, подозреваемый, стремясь затянуть производство по уголовному делу, заявляет большое количество совершенно не обоснованных ходатайств, нарочито медленно изучает материалы уголовного дела, предоставленные ему для ознакомления в порядке ст. 217 УПК, постоянно обжалует фактически не имевшие места нарушения его прав и т.п.

Как и любое другое субъективное право, право на защиту предоставляется подозреваемому для защиты его интересов. Признание взаимосвязи субъективного права и интереса, представление о субъективном праве как средстве реализации интереса относится в правовой науке к числу устоявшихся. «Субъективное право есть власть осуществлять свой интерес, обеспеченная нормами объективного права», – писал Г.Ф. Шершеневич⁷.

Вместе с тем не всякий интерес подозреваемого реализуем в уголовном процессе. Возможные ограничения в осуществлении интереса могут быть связаны либо с содержанием интереса, либо со способом его претворения в жизнь.

В уголовном процессе может быть защищен лишь такой интерес подозреваемого, который не противоречит публичному интересу, отраженному в цели и задачах уголовного процесса, обусловленных его назначением (ст. 6 УПК).

Таким образом, можно сделать нижеследующие выводы:

- право на защиту предоставляется подозреваемому для защиты его законных интересов;
- законным является интерес подозреваемого, который лежит в сфере уголовного судопроизводства, не противоречит публичному интересу, реализуется с помощью предоставленных законом прав и (или) иными средствами и способами, не запрещенными законом.

¹ Звездина Е.И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого / Е.И. Звездина // Право и политика. 2007. №5. С. 91.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998 г. № 20. Ст. 2143.

³ Чувилев А.А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе. М., 1968. С. 168.

⁴ Бекешко С.П., Матвиенко Е.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969. С. 53.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁶ См., напр.: *Строгович М.С.* Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе // Сов. гос. и право. 1953. № 7. С. 60-62; *Куцова Э.Ф.* Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 23; *Либус И.* Охрана прав личности в уголовном процессе. Ташкент, 1975. С. 38; *Орлов А.В.* Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 16.

⁷ *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. Т. 3. § 64. М., 1910.; *Явич Л.С.* Общая теория права. Л., 1976. С. 186—187; *Грибанов В.П.* Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 241-242; *Алексеев С.С.* Общая теория права: Учебник. М., 2008. С. 358; *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России: Учебное пособие. М., 1997. С. 133.

Гапанович Д.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.А. Баранова

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация: Выявляются проблемы судебного следствия по уголовным делам о преступлениях частного обвинения, рассматривается проблема квалификации деяний о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, а также проблема пределов судебного следствия. Предлагаются пути решения выявленных проблем путём разъяснения требования законодательства, а также внесений изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Ключевые слова: судебное следствие по делу частного обвинения; проблема квалификации ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ; типичные ошибки частного обвинителя по делам о преступлениях частного обвинения.

Главным этапом уголовного судопроизводства по делам частного обвинения считается их судебное разбирательство. Рассмотрение дел частного обвинения осуществляется по общим правилам, предусмотренным для данной стадии уголовного процесса, за исключением некоторых особенностей, которые характерны исключительно для дел частного обвинения. Так, к числу таких особых отличительных черт можно отнести следующие:

Во-первых, центральным субъектом судебного разбирательства является мировой судья, который обязан не только лично рассмотреть дело, но и вынести законное и обоснованное решение по нему. Кроме того, он должен провести примирительную работу со сторонами вплоть до его удаления в совещательную комнату.

Частный обвинитель лично или посредством представителя поддерживает обвинение, выступает в прениях и участвует в рассмотрении всех процессуальных вопросов. Он или его представитель вправе изменить обвинение, но только лишь в сторону, улучшающую положение подсудимого.

При подаче по уголовному делу встречной жалобы, они соединяются в одно производство, каждая из сторон пользуется правами частного обвинителя и подсудимого в зависимости от разбираемого в суде эпизода.

В ч. 3 ст. 321 УПК указывается на то, что при соединении заявлений в одно производство лица, подавшие их, принимают участие в уголовном судопроизводстве одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого.

С этапа принятия мировым судьей на подготовительной части судебного процесса встречного заявления частный обвинитель становится подсудимым. Однако обязанности разъяснить полномочия подсудимого частному обвинителю у мирового судьи нет. Нам представляется, что указанный недостаток правового регулирования ограничивает право такого подсудимого на защиту. Полагаем, что в ст. 321 УПК должна быть закреплена обязанность судьи при подаче встречного заявления разъяснить сторонам права подсудимого и частного обвинителя – соответственно.

Согласно ч. 5 ст. 321 УПК, судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения обвинения частным обвинителем либо его представителем. Аналогичное положение содержится в ч. 1 ст. 273 УПК, где заявлено, то, что судебное следствие начинается с изложения

государственным обвинителем, предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения – с изложения заявления частным обвинителем. Полагаем лишним обозначение в ст. 273 УПК правила о том, что судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения заявления частного заявителя, так как статьи 273 и 321 УПК дублируют друг друга, но, вместе с тем, нормы статьи 321 УПК являются специальными – регулирующими исключительно производство у мирового судьи, в связи с чем они имеют преимущество в применении.

По поводу порядка изучения доказательств в судебном следствии по делам частного обвинения в ч. 5 ст. 321 УПК указывается, что обвинитель имеет право представлять доказательства и участвовать в их исследовании. Все остальные вопросы регулируются общими положениями ст. 274 УПК. Последовательность изучения доказательств устанавливается стороной, представляющей доказательства суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения. Уже после изучения доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты.

Судебное следствие по уголовному делу частного обвинения ведется в пределах доводов, изложенных в заявлении частного обвинителя. Но в связи с неявкой частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин производство по делу прекращается, так как неявка потерпевшего в судебное заседание по делу частного обвинения по неуважительной причине расценивается как отказ от обвинения¹.

Судебное следствие по делу частного обвинения необходимо охарактеризовать как малоэффективное, так в большинстве случаев частный обвинитель не в состоянии собственными силами юридически грамотно сформулировать и поддержать обвинение, так как не обладает достаточным уровнем знаний и необходимой квалификацией. В свою очередь, подсудимые в целях защиты собственных прав нанимают профессиональных адвокатов – защитников.

Н. Дворжицкий по этому поводу утверждал, что частное обвинение таким образом вынуждает частного обвинителя выступать в зале заседания, самостоятельно возражать присяжным поверенным, требовать справедливого наказания для подсудимого, что, по сути, является отказом пострадавшему в правосудии².

Однако, доводы Н. Дворжицкого с позиции сегодняшнего дня надо воспринимать достаточно условно, поскольку нанять хорошего адвоката- представителя в целях защиты собственных прав не запрещается и частному обвинителю, однако услуги такого представителя должны быть оплачены самим частным обвинителем. Что же касается собирания доказательств, выступления в зале суда и трудностей выражения своих требований, то эта проблема до сих пор остается насущной.

Таким образом, круг интересов частного обвинителя при производстве у мирового судьи по делам частного обвинения помимо самого частного обвинителя, может обеспечивать адвокат, близкий родственник или другое лицо, о допуске которого ходатайствует частный обвинитель. Для участия адвоката в качестве представителя частного обвинителя мировому судье нет необходимости выносить отдельное постановление, а для участия близкого родственника или иного лица, о допуске которого ходатайствует частный обвинитель, необходимо отдельное решение судьи в форме постановления. Близкий родственник по аналогии с ч. 2 ст. 49 УПК может быть допущен мировым судьей к участию в процессе и взамен адвоката. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК по просьбе подсудимого мировым

¹ Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. – М.: Норма, 2001. – С. 143-144.

² Дворжицкий Н. Частное обвинение // Журнал министерства юстиции. – 1897. – № 7. – С. 84.

судьей гарантируется участие бесплатного адвоката. Таким правом частный обвинитель не располагает, услуги адвоката -представителя частного обвинителя в абсолютно всех случаях обязан оплатить самостоятельно.

Однако при сочетании в одном производстве заявления частного обвинителя и встречного заявления подсудимого, они оба имеют право на защитника, услуги которого оплачивает государство.

Необходимым видится также рассмотреть проблемы, относящиеся к объективной стороне преступлений, предусмотренных ст. 115 и ст. 116.1 УК РФ. Так, частный обвинитель в заявлении о преступлении может не указать определенных действий подсудимого, не раскрыть причинно-следственную связь между деянием и наступившими последствиями в виде причиненного вреда здоровью потерпевшего.

Указание всех обстоятельств является юридической основой для суда в целях вынесения объективного и законного решения. Кроме того, сам судья не имеет права выступить на стороне обвинения и собственноручно в обвинительном приговоре в отсутствии сведений, указанных в заявлении частного обвинения, выразить существо обвинения и закрепить причинно-следственную связь. Выяснение судьей новых обстоятельств, которые не нашли отражения в заявлении потерпевшего будет рассматриваться как выход за пределы обвинения, что недопустимо и может вызвать отмену решения суда вышестоящей судебной инстанцией.

Полагаем, что урегулирование данной проблемы состоит в действиях судьи при принятии заявления от частного обвинителя, а именно в возврате с целью приведения заявления в соответствие с требованиями ч. 1 ст. 319 УПК РФ.

Относительно всех обстоятельств, которые должны быть указаны в заявлении частным обвинителем необходимо отметить тот факт, что действия привлекаемого заявителем к уголовной ответственности лица могут быть неправильно квалифицированы. Так, например, заявитель может указать, что ему причинены побои, а после принятия заявления по делу может быть установлен более тяжкий вред, который квалифицируется уже не по ст. 116.1 УК РФ, а по ст. 115 УК РФ.

Ввиду этого, в силу ст. 196 УПК РФ у мирового судьи имеется обязанность по каждому делу частного обвинения, связанного с причинением вреда здоровью назначить судебно-медицинскую экспертизу. В противном случае, частный обвинитель окажется в негативном положении, поскольку если в ходе судебного следствия будет установлен вред по ч. 1 ст. 115, то есть санкция статьи более значительная, нежели предустановленная ст. 116.1 УК РФ, то в силу ст. 252 УПК РФ и ч. 5 ст. 321 УПК РФ изменение обвинения в сторону ухудшающую положение подсудимого в ходе судебного следствия недопустимо.

Зачастую на практику встречаются случаи подачи заявления частного обвинения в отношении лица, не достигшего ко времени совершения преступления возраста 16 лет. Как известно, в данном случае мировой судья обязан принять дело к производству, а затем вынести оправдательный приговор на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления, так как субъект преступления, не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности. В данном случае проблема кроется в отсутствии законодательного закрепления применения положений ч. 3 ст. 27 УПК РФ на судебных стадиях процесса.

Полагаем, что ст. 319 УПК РФ необходимо расширить частью 7 следующего содержания: «При наличии оснований, указанных в п. 3 и п. 4 ч. 1 ст. 24, п. 3, 4 и 5 ч. 1, а кроме того ч. 3 ст. 27 настоящего Кодекса, мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и уведомляет о этом лицо, его подавшее». Представляется, что обнаружение некоторых погрешностей судебного следствия по делам частного обвине-

ния и внесение рекомендованных изменений в УПК РФ позволит как пострадавшему- частному обвинителю, так и мировому судье избежать «стандартных» ошибок. А сосредоточение внимания на решении указанных проблем со стороны законодателя и правоприменителя будет способствовать более тщательному обсуждению данных проблем для принятия справедливого решения.

Гутник А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Н.С. Манова

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена проблеме обеспечения прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Автор обращает внимание на нечеткость урегулирования в уголовно-процессуальном законодательстве данного вопроса и раскрывает свое видение обозначенной проблемы.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, обеспечение прав потерпевшего

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве внесен в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в 2009 г. Все время своего существования данный процессуальный институт привлекает пристальное внимание, как ученых, так и практиков. Сторонники «сделок с правосудием» говорят о том, что «они способствуют эффективной реализации назначения уголовного процесса, разумной экономии материальных и человеческих ресурсов, дают обвиняемым возможность оказать помощь органам расследования в раскрытии преступлений»¹. Значение нового института видят не столько в упрощенном разбирательстве по делу, сколько «в переходе к новому, основанному на компромиссе, способу противодействия преступности, к избирательности уголовной репрессии, расширению правовой базы для сотрудничества обвинительной власти с обвиняемым»².

Вместе с тем «законодательная регламентация данного института обнаружила множество проблем, связанных с обеспечением прав личности, вовлекаемой в производство по уголовному делу, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве»³. Прежде всего это касается обеспечения

¹ Татьяна Л.Г. «Сделки с правосудием» в России и США: позитивные и негативные аспекты. Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам // Материалы межрегионального научно-практ. семинара (4 февраля 2010 г.). Ижевск, 2010. С. 13-14; Исмаилов, Б.И. Теоретические аспекты использования институтов ускоренного порядка рассмотрения дел и «сделок о признании вины» в правоприменительной практике зарубежных государств [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.lawlibrary.ru.

² Болотов В.В. Критерии, определяющие характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступлений. Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам // Материалы межрегионального научно-практического семинара (4 февраля 2010 г.). Ижевск, 2010. С. 17.

³ Манова Н.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы законодательной регламентации и практики заключения // Крымские юридические чтения. Правонарушение и ответственность: сб. материалов науч. – практ. конф. (г. Симферополь, 8 июня 2017 г.) Симферополь, 2017. С. 196.

прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В процессуальной литературе справедливо указывается на необходимость, «исходя из конституционных положений об обеспечении потерпевшему права на доступ к правосудию, закрепления в законе еще одного условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве – согласия потерпевшего»¹. О необходимости получить согласие потерпевшего при принятии решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве пишут многие авторы, отмечая, что «права потерпевшего при данной процедуре полностью проигнорированы, и этот факт исключения потерпевшего из процессов согласования условий досудебного соглашения о сотрудничестве и его непосредственного заключения – правовой, законодательный и социальный нонсенс»².

УПК РФ действительно ничего не говорит о необходимости учета интересов потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В главе 40.1 УПК РФ о потерпевшем упоминается всего один раз и то, когда говорится о том, что на подозреваемого или обвиняемого распространяются все меры государственной защиты потерпевших. Между тем соглашение о сотрудничестве подозреваемого и обвиняемого с прокурором непосредственным образом затрагивает права потерпевшего, которому не безразлично, какое наказание получит виновный. В связи с этим в процессуальной литературе предлагается законодательно установить правило о том, что «заключение соглашения о сотрудничестве подозреваемого и обвиняемого с прокурором допустимо только после получения согласия потерпевшего, и дополнить УПК РФ нормами, предусматривающими обязательное установление позиции потерпевшего в судебном заседании, проводимом по правилам ст. 317.7 УПК РФ, а также определяющее для судьбы мнение потерпевшего при принятии судебного решения в результате рассмотрения уголовного дела по существу»³.

Ныне участие потерпевшего в рассматриваемой процедуре начинается с судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя порядок проведения судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, в своем постановлении от 22 декабря 2009 года указал, что «если по окончании предварительного расследования обвиняемым заявлено ходатайство об особом порядке судебного разбирательства в соот-

ветствии с гл. 40 УПК РФ, но мнение потерпевшего по данному вопросу не выяснялось, судья при отсутствии препятствий к рассмотрению уголовного дела в особом порядке назначает судебное заседание с учетом положений гл. 40 УПК РФ. При этом мнение потерпевшего выясняется в подготовительной части судебного заседания. В случае если потерпевший возражает против заявленного обвиняемым ходатайства, судебное заседание продолжается в общем порядке»⁴.

Однако, в принятом 28 июня 2012 года специальном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвященном порядку судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, этот вопрос решается уже иначе: «возражение потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке»⁵. Тем самым, по мнению Верховного Суда РФ, ни получение согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, ни его возражения на проведение судебного заседания в особом порядке, не имеют определяющего значения.

Данная позиция Верховного Суда основана на теоретико-правовой позиции Конституционного Суда РФ, который в своем определении от 2 ноября 2011 г. указал, что «нормы главы 40.1 УПК РФ не предусматривают участие потерпевшего в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и не ставят в зависимость от его волеизъявления саму возможность использования данного соглашения по уголовному делу и назначения более мягкого наказания лицам, содействовавшим следствию. Такое ограничение прав участников уголовного процесса, признанных потерпевшими, допускается в целях защиты прав и законных интересов других лиц и организаций от преступлений, возмещения причиненного вреда, восстановления конституционных прав и свобод, что соответствует конституционно оправданным целям»⁶.

Данную позицию считают обоснованной и некоторые ученые-процессуалисты. Так, З.В. Макарова отмечает, что «участие потерпевшего в решении вопросов уголовного преследования (включая, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве) нецелесообразно, так как такая деятельность требует хорошего знания законов, и ее должны осуществлять только профессиональные юристы (следователи, прокурор), которые несут ответственность за законность и обоснованность своих решений и действий, а также обязаны принимать меры к обеспечению прав потерпевшего и возмещению причиненного ему вреда. Уголовное преследование по общему правилу не есть дело самих жертв преступления, потерпевших, других частных лиц, а является обязанностью государственных органов, которую они не вправе переложить на граждан»⁷. Другие ученые подчеркивают, что в этом случае «прерогативу перед частным интересом имеет защита интересов широкого

¹ Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 7; Быков В.М. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2010. № 9. С. 13; Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2009. С. 151; Белкин А.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве нуждается в коррективах // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы научно-практической конференции (Воронеж, 21-22 декабря 2009 г.). Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 73-84..

² Быков В.М. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием // Российский судья. 2009. № 11; Карпов О.В., Маслов И.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения // Уголовный процесс. 2009. № 9; Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6; Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10; Баев О.Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании. Учеб. пособ. М., 2012. С. 191; Федосеева Е.Л. К вопросу необходимости согласия потерпевшего на особый порядок судебного разбирательства в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Адвокат. 2012. № 6; Винницкий Л.В., Мельник С.Л. Необходимо ли согласие потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве? // Законность. 2012. № 10 и др.

³ Парфенов В. Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2009. № 11.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Российская газета. 2010. 13 января.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. 11 июля.

⁶ Определение Конституционного суда РФ от 02.11.2011 № 1481-О-0 «По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС Консультант Плюс.

⁷ Макарова З.В. Защита потерпевшего в уголовном процессе – обязанность государства // Южно-Уральский вестник. Челябинск. 2010. № 6. С. 17.

круга лиц»¹, что «цель рассматриваемого института публичная – борьба с преступностью, и хотя права и законные интересы потерпевшего оказались жертвой достижения этой цели, такую позицию можно понять: интересы потерпевшего могут иметь узко эгоистический характер и ставить достижение публичных задач в зависимость от них нельзя»².

Таким образом, вопрос о необходимости учета мнения потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в теории уголовного процесса не получил единого разрешения. Оправдана ли жертва интересами потерпевшего для достижения публичных целей? С.А. Синенко полагает, что «однозначно ответить на поставленный вопрос не представляется возможным. Так же как урегулировать это в законе. Причина тому – многообразие жизненных ситуаций, уникальность каждой из которых не позволяет в данном случае применить императивный метод правового регулирования»³.

По мнению М.С. Поляева, «допускать потерпевшего и его представителя при заключении такой сделки, наверное, все-таки стоит. Хотя есть много минусов такого решения, потому что потерпевшему совершенно неинтересно, что будет раскрыто с помощью обвиняемого, какие страшные рецидивисты попадут за решетку, это его волнует меньше. Его в большей степени волнует конкретный человек, который нанес ему ущерб, и ему важно, чтобы этот ущерб ему возместили»⁴.

Вместе с тем невозможно не согласиться с тем, что «значение досудебного соглашения о досудебном сотрудничестве заключается не в обеспечении частных интересов конкретного потерпевшего, а, прежде всего, в обеспечении публичных интересов, в основе которых лежит не только скорейшее разрешение социального конфликта, но, и по возможности, полное раскрытие преступления, избрание максимального числа виновных»⁵.

В связи с этим, как справедливо указывает Н.И. Булдыгина, «при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве интересы потерпевшего должны учитываться прокурором, который, принимая решение о заключении соглашения с обвиняемым, не должен забывать о позиции и интересах потерпевшего»⁶. При этом возражение потерпевшего не должно иметь для прокурора определяющего значения при принятии им решения об удовлетворении ходатайства обвиняемого или подозреваемого.

В связи с этим считаем необходимым внесение изменений в УПК РФ, предусматривающих уведомление потерпевшей стороны о ходатайстве подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что позволит потерпевшему подготовить доводы против применения в отношении обвиняемого особого порядка рассмотрения уголовного дела.

¹ Ткачев И.В., Тиссен О.Н. Проблемы правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве // Диалектика современных инновационных механизмов по разрешению правовых конфликтов: Материалы международной научно-практической конференции. Оренбург, 2011. С. 227.

² Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 10; Александров А.С. ФЗ-141 принят, что дальше? // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы). Воронеж, 2010. С. 12.

³ Синенко С.А. К вопросу об обеспечении прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4 (48). С. 463.

⁴ Поляев М.С. Перспективы введения в Российской Федерации института «сделки с правосудием» // Материалы круглого стола (8 февраля 2007 г.). М., 2007. С. 19.

⁵ Манова Н.С. Указ. соч. С. 199.

⁶ Булдыгина Н.И. Защита прокурором прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Право и его реализация в XXI веке. Сборник научных трудов. Часть 1. Саратов, 2011. С.200-228.

Исаев А.Э.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Ю. В. Францифоров

ФЕНОМЕН УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: рассматривается феномен безопасности в сфере уголовного судопроизводства и состав таких его структурных элементов как: объекты, субъекты, угрозы и обеспечение безопасности. Даются определения данных компонентов.

Ключевые слова: безопасность, объекты безопасности, субъекты безопасности, угрозы безопасности, обеспечение безопасности в уголовном судопроизводстве.

Провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью, наряду со стремлением к безопасности во всех областях социальной действительности, вне всяких сомнений являются важнейшим этапом на пути к построению правового государства.

Вопросы безопасности, неизбежно возникающие в ходе уголовно-процессуальной деятельности, актуальны не только для всех её участников, но и для российского общества в целом.

Являясь одной из разновидностей общей безопасности, уголовно-процессуальная безопасность представляет собой сложный феномен, структуру которого составляют следующие элементы: объекты, субъекты, угрозы и обеспечение безопасности. Для более глубокого представления о явлении безопасности в области уголовного судопроизводства, с целью формирования единообразного понимания, толкования и эффективного использования в решении практических задач, следует рассмотреть каждый из указанных элементов подробнее.

К объектам безопасности сферы уголовного судопроизводства относятся: жизнь и здоровье (его физические и психические компоненты) всех участников уголовного судопроизводства, включая их родственников и близких лиц, а также лиц, не получивших никакого уголовно-процессуального статуса, но имеющих отношение к уголовному делу; все права, свободы и законные интересы любого из участников уголовного процесса, воздействие на которые может привести к искажению истины, а также свобода и возможность беспрепятственной реализации уголовно-процессуального статуса; уголовно-процессуальные и межотраслевые правоотношения, имеющие целью обеспечение безопасности участников уголовного процесса при производстве по уголовному делу; информационная среда по конкретному уголовному делу.

При определении субъектов безопасности, необходимо учитывать тот факт, что сам исследуемый феномен проявляется не только в процессе реализации права, но и в правотворчестве.

Субъектами безопасности в сфере уголовного судопроизводства в контексте реализации права, – являются участники уголовного процесса, наделённые властными полномочиями по обеспечению безопасности, а также участники уголовного судопроизводства и иные лица, не имеющие статуса участника процесса, но к которым могут применяться меры безопасности и государственной защиты в соответствии с действующим законодательством.

Субъектами безопасности в уголовном процессе в русле правотворчества – выступают органы государственной власти, наделённые полномочиями по созданию права и его норм. Угрозы безопасности в качестве структурного элемента феномена безопасности в уголовном судопроизводстве, – необ-

ходимо рассматривать также в двух основных направлениях: в контексте правореализации и правотворчества. Иными словами, следует выявить возможные источники угроз и опасностей как при реализации уголовно-процессуальных норм, так и при их создании.

В русле правотворчества источниками опасности могут являться лишь деяния органов, непосредственно участвующих в создании, изменении, либо отмене уголовно-процессуальных норм, которые в будущем могут создавать угрозы для участников уголовного судопроизводства.

В контексте реализации уголовно-процессуальных норм источниками угроз и опасностей, прежде всего, являются сами участники уголовного процесса, а также иные лица, не получившие уголовно-процессуального статуса. При этом, они могут быть опасными как для других участников процесса, так и для самих себя. В большинстве случаев источником опасного воздействия для участников уголовного судопроизводства является подозреваемый (обвиняемый) и его окружение: соучастники преступления, члены преступной группы, сообщества, их родственники и близкие лица. Однако нередко в таком качестве выступают и субъекты уголовного процесса, наделённые властными полномочиями. При этом опасное воздействие со стороны последних бывает умышленным и неумышленным; может носить характер морально-нравственного, этического нарушения, подпадать под разряд дисциплинарного проступка или даже преступления. Таким образом, источником опасного воздействия может быть абсолютно любой субъект уголовного процесса.

Как и в любой отрасли российского права, в области отношений, регулируемых уголовно-процессуальными нормами, имеются свои недостатки. Анализ процессуальной литературы и действующего законодательства в данном направлении, позволяет выявить не менее важный источник опасности в области уголовного судопроизводства, заключающийся в несовершенстве уголовно-процессуальных норм, составляющих его правовую основу. Так, например, Новикова М. В. указывает на наличие пробелов, касающихся гарантий безопасности участников процесса¹. Помимо пробелов, несовершенство законодательства в сфере безопасности уголовного судопроизводства, проявляется в коллизиях, то есть противоречиях уголовно-процессуальных норм, создающих угрозы безопасности для участников процесса.

Например, ч. 3 ст. 86 УПК РФ предоставляет защитнику право собирать доказательства путём: истребования документов от органов государственной власти; получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия. Однако, в ч. 1 ст. 74 УПК РФ указывается, что в качестве доказательств допускаются: показания потерпевшего, свидетеля, подозреваемого (обвиняемого); заключение и показания эксперта, специалиста; протоколы следственных и судебных действий; вещественные доказательства и иные документы. Получается, что по одной норме закона сведения, полученные защитником считаются доказательствами, а по другой – нет. Следовательно, возникает противоречие, которое свидетельствует об ущемлении процессуального положения защитника и нарушении принципа состязательности сторон.

Таким образом, угрозой уголовно-процессуальной безопасности в правотворческом направлении – выступает деятельность соответствующих правотворческих органов по созданию, изменению и отмене нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы уголовного судопроизводства, при условии, что нормы данных актов создают опасность для жизни, здоровья, прав и свобод участников процесса и других объектов безопасности. Угрозой уголовно-процессуальной безопас-

¹ Новикова М. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства ... С. – 26.

ности в контексте реализации права – являются определённые условия и факторы, а также деяния участников уголовного судопроизводства или иных лиц, которые могут создать или уже создали опасность жизни, здоровью (его физическим и психическим компонентам), правам, свободам любого участника процесса, включая лиц, не получивших уголовно-процессуального статуса (заявитель, очевидец и др.) или иным объектам безопасности, в связи расследованием и рассмотрением уголовного дела.

Если рассматривать безопасность в сфере уголовного судопроизводства как системное явление, то в его структуру, помимо объектов, субъектов и угроз, – следует включить также обеспечение безопасности. Данный компонент не является постоянным или обязательным, но в практической действительности зачастую присутствует. Состояние защищённости в уголовном процессе может быть и само по себе, но в большинстве случаев становится результатом обеспечения безопасности, которое, в свою очередь, наполнено сложным внутренним содержанием. При этом обеспечение безопасности имеет своей целью именно достижение состояния защищённости личности в уголовном процессе.

В процессуальной литературе обеспечение безопасности рассматривается в качестве межотраслевого уголовно-процессуального института и самостоятельного уголовно-процессуального принципа.

Профессор А. Ю. Епихин считает, что процесс обеспечения безопасности личности в области уголовного судопроизводства выступает средством или составной частью такого принципа как обеспечение законных интересов личности в уголовном процессе и одновременно является комплексным межотраслевым институтом. В обоснование своей позиции он приводит аргументы о том, что безопасность личности в уголовно-процессуальной сфере урегулирована разными правовыми нормами, которые находятся в смежных отраслях права, таких как: уголовное, административное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и т. п.²

Профессор Л. В. Брусницын рассматривает обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства не только как правовой институт, но и как самостоятельный принцип уголовного процесса, аргументируя свою позицию следующим образом. Во-первых, отнесение обеспечения безопасности участников процесса к принципу охраны их прав и свобод – необоснованно, так как в УПК РФ не предусмотрены нормы, которые при реализации данного принципа обеспечивают защиту от посткриминального воздействия. Во-вторых, сущность и содержание обеспечения безопасности соответствует признакам, свойственным принципам уголовного судопроизводства, таким как: действие на всех стадиях уголовного правосудия; основополагающее значение для всего уголовного процесса; самостоятельное содержание; не выводимость из других понятий, то есть первичность; выраженность в правовых нормах³.

На наш взгляд, приведённые выше позиции известных учёных *выступают* совершенно ясными и обоснованными. И не зависимо от того, является ли обеспечение безопасности только комплексным межотраслевым институтом или одновременно и самостоятельным принципом уголовного судопроизводства, – оно совершенно точно основывается на совокупности правовых норм, направленных на защиту и охрану объектов безопасности уголовного процесса путём предупреждения,

² Епихин А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дисс. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2004. С. 167 – 170.

³ Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (Монография). М.: Юрлитинформ, 2010. С. 107, 108.

пресечения и устранения угроз и опасностей. Для более глубокого представления процесса обеспечения безопасности имеет смысл выяснение содержания терминов «защита» и «охрана», употребляемых в направлении уголовного судопроизводства. Сразу отметим, что в процессуальной литературе нет единства в определении сущности и соотношения указанных понятий. Нам ближе мнение А.Ю. Епихина, который высказывается, что «защита», применительно к уголовному процессу, используется в нескольких значениях: с помощью него истолковывается безопасность; им обозначается защита подозреваемого (обвиняемого), подсудимого от незаконного и необоснованного уголовного преследования; защита иных участников судопроизводства от опасного противоправного воздействия, оказываемого на них в связи с расследованием уголовного дела, а также судебная защита¹.

Нас интересует интерпретация термина защита в контексте обеспечения безопасности участников процесса от опасных посягательств. В Федеральном законе РФ от 20.04.95 N 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федеральном законе от 20.08.2004 N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» используется понятие «государственная защита», которая заключается в применении мер безопасности, а также мер социальной поддержки и защиты, предусмотренных данными нормативными актами к участникам уголовного судопроизводства и иным лицам в связи с их участием в уголовном деле уполномоченными на то государственными органами. Государственная защита состоит в защите жизни, здоровья и имущества указанных лиц². В этом направлении, представляется верным замечание А.Ю. Епихина о мерах безопасности, составляющих государственную защиту, применяемых при наличии реальной угрозы, в то время как при обеспечении безопасности, учитываются и реальные, и потенциальные угрозы³. При государственной защите, согласно приведённым нормативным актам, применяются меры безопасности, указанные в них самих (личная охрана, переселение на другое место жительства и др.). Обеспечение же безопасности рассматривается более широко, так как включает возможность использования мер безопасности, содержащихся и в данных нормативных актах и в УПК РФ. Следовательно, разумно заключить, что защита: во-первых, выступает одним из способов обеспечения безопасности в уголовном процессе⁴, а во-вторых, является более узким по своему значению и содержанию, по сравнению с обеспечением безопасности. При этом защита также предполагает предотвращение и устранение угроз и опасностей за счёт определённой деятельности, которая должна быть основана на праве и осуществляться с помощью соответствующих правовых средств (мер безопасности, мер принуждения и др.). Говоря о деятельности, подразумеваются: процессуальные решения субъектов уголовного процесса, обладающих властными полномочиями по их принятию; непосредственное исполнение и контроль за надлежащим исполнением данных решений. Не последнее место в обсуждаемой активности занимают и действия самих защищаемых лиц. Например, ходатайство потерпевшего о применении к нему мер безопасности, которое становится поводом для соответствующего их применения. А.А. Юнусов употребляет новый правовой термин – «обере-

жение», считая его более полным и объёмным, по сравнению с защитой. Автор под обережением понимает заботу о предотвращении возникающей или возникшей опасности, а под заботой – ограждение от наличной опасности⁵, что, на наш взгляд, одно и то же.

Термин «охрана», как мы отмечали ранее, ассоциируется в сознании с предупредительной функцией права. «Нормы права одним лишь фактом своего существования воздействуют на личность адресатов, способствуют формированию у них осознанной потребности поступать соответственно нормативным требованиям и дозволениям»⁶. Охрана в уголовном процессе проявляется в том, что существующие уголовно-процессуальные нормы, предусматривающие возможность применения таких средств обеспечения безопасности, как меры принуждения и меры безопасности, убедительно воздействуют на потенциальных адресатов – участников уголовного судопроизводства и иных лиц, способных оказать опасное воздействие. И в результате наблюдается воздержание от противоправного поведения, а, следовательно, сохранение безопасности в уголовном процессе.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что защита и охрана, направленные на предупреждение, пресечение, снижение или устранение угроз и опасностей, имеют одно и то же предназначение, единую цель – достичь определённого состояния защищённости участников судопроизводства при помощи процессуально-правовых средств, таких как: гарантии и принципы уголовного процесса (например, принцип презумпции невиновности, одновременно выступающий и гарантией неприкосновенности личности); уголовно-процессуальные институты (меры безопасности и меры принуждения, институт досудебного соглашения о сотрудничестве и др.). Помимо процессуально-правовых средств, в обеспечении безопасности применяются и правовые средства других отраслей права: уголовного (например, когда санкции определённых статей УК РФ, предусматривающие наказание за конкретные деяния, останавливают от совершения преступления); жилищного (например, при реализации мер безопасности, связанных с переселением на другое место жительства); трудового; семейного; гражданского и иных отраслей⁷.

Необходимо отметить, что обеспечение безопасности осуществляется на всех стадиях уголовного процесса.

Таким образом, под обеспечением безопасности в уголовном судопроизводстве (в контексте реализации права) следует понимать деятельность субъектов уголовного процесса, наделённых властными полномочиями по принятию процессуальных решений о применении мер безопасности и государственной защиты, их исполнению и контролю за надлежащим исполнением, а также сам факт существования уголовно-процессуальных норм, направленных на защиту и охрану путём предупреждения, пресечения, снижения, устранения реальных и возможных угроз и опасностей жизни, здоровью (его физическому и психическому компонентам), интересам (в том числе имущественным), правам и свободам участников уголовного процесса на всех его стадиях, – для создания благоприятных условий участия и стимулирования к оказанию содействия в производстве по уголовному делу с помощью уголовно-процессуальных средств (гарантий, принципов, мер безопасности и социальной поддержки) и средств других отраслей российского права. Обеспечение безопасности в уголовном судопро-

¹ Епихин А.Ю. Указ. Соч. – С. 109,110.

² См.: ФЗ РФ от 20.04.95 N 45 – ФЗ: «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ, 1995, N 17, ст. 1455;ФЗ РФ от 20.08.2004 № 119-ФЗ: «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 18.02.2017) // Российская газета, N 182.

³ Епихин А.Ю. Указ. соч. – С. 112.

⁴ Епихин А.Ю. Там же – С. 112.

⁵ Юнусов А.А. Обережение участников уголовного процесса и их близких. Дис. ... канд. юрид. наук / Юнусов А.А. – Нижний Новгород, 1998. – С. 12.

⁶ Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. – С.86.

⁷ Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дисс. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2016. С.124.

изводе (в контексте правотворчества) – это деятельность специальных государственных органов, направленная на совершенствование уголовно-процессуальных норм по вопросам безопасности.

Рассмотрев основные структурные компоненты и содержание явления безопасности в области уголовного судопроизводства, можно вывести следующее определение.

Безопасность в уголовном судопроизводстве – это сложный феномен, характеризующийся определённым уровнем состояния защищённости, достигаемым обеспечением безопасности, то есть с помощью уголовно-процессуальных средств (гарантий, принципов, мер безопасности и социальной поддержки) и средств других отраслей российского права, направленных на защиту и охрану путём предупреждения, пресечения, снижения и устранения реальных и возможных угроз и опасностей, (выраженных в несовершенстве уголовно-процессуальных норм, либо опасных воздействиях, совершаемых участниками судопроизводства и иными лицами) в отношении жизни, здоровья (его физического и психического компонентов), прав, свобод и интересов (в том числе имущественных) участников уголовного процесса и иных, участвующих в деле лиц на всех его стадиях, – для стимулирования к оказанию содействия, создания благоприятных условий участия и государственных гарантий законности при производстве по уголовному делу.

Лушников М.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Б. Погодин

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДОКАЗЫВАНИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются цели и задачи участия прокурора в доказывании в уголовном судопроизводстве. Сделан вывод о том, что прокурор при выполнении своих функций является субъектом обязанности доказывания, целью которого является установление объективной истины по делу. В качестве задачи участия прокурора в доказывании в уголовном судопроизводстве следует обозначить установление и обоснование всех элементов, входящих в предмет доказывания.

Ключевые слова: прокурор, доказывание, уголовное судопроизводство, государственный обвинитель, уголовное преследование.

Для того, чтобы установить цель и задачи участия прокурора в доказывании в уголовном судопроизводстве следует рассмотреть особенности его статуса как субъекта доказывания.

Доказывание составляет «стержень», «сердцевину» уголовного процесса, по крайней мере, стадии предварительного расследования и стадии судебного разбирательства. В ст. 85 УПК РФ дается легальное определение этого понятия: «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса»¹. Тем самым, исходя из содержания ст. 85 УПК РФ, в доказывании можно выделить три элемента:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8478.

собираание доказательств (ст. 86 УПК РФ), проверка доказательств (ст. 87 УПК РФ) и оценка доказательств (ст. 88 УПК РФ).

Среди перечисленных в уголовно-процессуальном законе субъектов доказывания прокурор относится к тем, для кого доказывание является не правом, а обязанностью, то есть на нем лежит бремя доказывания. В.А. Лазарева определяет обязанность доказывания как обязанность собирания, проверки и оценки доказательств в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления². Прокурор отвечает всем требованиям, предъявляемым к субъекту доказывания:

1) прямо и непосредственно выполняет одну из процессуальных функций (обвинения);

2) наделен в связи с этим нормативной возможностью самостоятельного участия в доказывании (в значении, установленном ст. 85 УПК РФ);

3) обременен правовой обязанностью полного и всестороннего выполнения предписанной ему процессуальной функции³.

Обязанность доказывания для прокурора, выражается, прежде всего, в реализации функции уголовного преследования – целенаправленной процессуальной деятельности по изобличению виновных в совершении преступления лиц. И.А. Дубина определяет уголовное преследование как процессуальную деятельность стороны обвинения, «...в содержание которой входит: обнаружение достаточных данных указывающих на признаки преступления, совершенного определенным лицом; возбуждение уголовного дела; задержание лица по подозрению в совершении преступления, применение к нему мер пресечения до или после предъявления обвинения; производство следственных и процессуальных действий, ограничивающих конституционные права подозреваемых и обвиняемых, и способствующих получению доказательств их виновности; привлечение лица в качестве обвиняемого; назначение судебно-психиатрической экспертизы; составление и утверждение обвинительного заключения или обвинительного акта; направление уголовного дела в суд для рассмотрения по существу»⁴.

Как отмечает И.В. Зверев, прокурор может выступать в качестве субъекта доказывания только при судебном рассмотрении уголовного дела, не обладая на досудебной стадии никакими процессуальными полномочиями, позволяющими ему участвовать в процессе доказывания⁵. Нам же больше импонирует позиция К.А. Бабина, полагающего, что выполнение функции уголовного преследования состоит в системе процессуальных и организационных действий прокурора, направленных на привлечение к уголовной ответственности предполагаемого виновника преступления, исследование обвинительных доказательств на досудебной стадии, обеспечение интересов обвинения в ходе судебного контроля на стадии предварительного расследования, доказывание вины подсудимого в суде как первой инстанции, так и в вышестоящих инстанциях⁶. Как справедливо считает А.В. Авилов, полномочия прокурора, как субъекта доказывания, реализуются на всех стадиях уголовного судопроизводства, но не включают в себя собирание доказательств⁷. Заслуживает внимания позиция

² Цит. по: Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М., 2016. С. 276.

³ См.: Крюков В.Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. Курск, 2010. С. 86-87.

⁴ Дубина И.А. Задачи досудебного уголовного судопроизводства и роль прокурора в их достижении: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 7.

⁵ См.: Зверев И.В. Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 9.

⁶ См.: Бабин К.А. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Н.-Новгород, 2008. С. 8.

⁷ См.: Авилов А.В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 8-9.

Т.Ю. Ивановой, заключающейся в том, что в настоящий момент существует две формы участия прокурора в доказывании в уголовном судопроизводстве: непосредственная и опосредованная¹. С учетом изменений, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство (ведь диссертация Т.Ю. Ивановой защищена в 1999 г.), к непосредственной форме участия прокурора в доказывании можно отнести его участие в судебном разбирательстве, тогда как к опосредованной форме – участие в доказывании в рамках досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Возможности прокурора участвовать в проверке доказательств в рамках досудебной стадии уголовного судопроизводства носят в целом опосредованный характер, что подтверждается позицией В.А. Лазаревой². Самостоятельно провести следственное действие, приобщить к уголовному делу вещественное доказательство прокурор не вправе, ведь полномочия прокурора в досудебном производстве существенно отличаются от полномочий субъектов предварительного расследования – следователей и дознавателей. Тем самым, прокурор не вправе подменять лицо, в производстве которого находится уголовное дело.

Закономерен вопрос: означает ли вышеуказанная опосредованность участия прокурора его отстраненность от процесса доказывания и должен ли прокурор выжидать, пока следователь окончит формирование доказательственной базы по уголовному делу и представит ему дело для утверждения обвинительного заключения? Пожалуй, что нет, в подтверждение чего следует привести нижеследующие доводы.

Во-первых, возложенная на прокурора обязанность осуществления надзора за исполнением законов органами дознания и органами предварительного следствия настоятельно требует выявлять и реагировать на любые нарушения закона, допускаемые этими органами.

Во-вторых, прокурор должен оценивать собранные по уголовному делу доказательства всякий раз, когда он проверяет законность и обоснованность действий и решений следователя (дознателя) по уголовному делу, а также тогда, когда в силу закона он сам должен принять решение по уголовному делу.

Действительно, в судебном разбирательстве прокурору свойственна непосредственная форма участия в доказывании, когда он лично воспринимает показания допрашиваемых лиц, задает им вопросы, осматривает вещественные доказательства и документы. Однако, успех в судебной стадии уголовного судопроизводства во многом предопределяется тем, насколько качественно (пусть и опосредованно) прокурор участвовал в проверке и оценке доказательств на досудебной стадии³. Прокурору необходимо оценить доказательства, которые положены в основу принятого решения:

- при возбуждении уголовного дела;
- при задержании лица в качестве подозреваемого;
- при избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения (в первую очередь меры пресечения в виде заключения под стражу);
- при продлении срока содержания под стражей и домашнего ареста;
- при привлечении в качестве обвиняемого;
- при уведомлении о подозрении в совершении преступления;

- при производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, в том числе в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ);

- при помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;

- при приостановлении предварительного расследования;
- при прекращении уголовного дела.

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство наделяет прокурора исключительной компетенцией по принятию некоторых процессуальных решений по уголовному делу, для чего ему необходимо также произвести оценку собранных доказательств. К числу таких решений можно отнести:

- заключение соглашения о сотрудничестве и последующее вынесение представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу;

- согласование постановления дознавателя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, предусмотренным ст. 25, 28, ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ;

- направление уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением) в суд.

Для прокурора основной является обязанность представления в суде доказательств для обоснования вывода о виновности подсудимого в совершении преступления. Именно в суде, указывает А.В. Авилов, «...прокурор самым непосредственным образом влияет на процесс доказывания»⁴. Такая особая роль прокурора в судебном следствии вытекает из требований ст. 49 Конституции РФ, устанавливающей бремя доказывания вины лиц в совершенном преступлении на государстве⁵. Логично, что, поскольку государственный обвинитель при рассмотрении в суде уголовного дела из всех субъектов стороны обвинения является единственным представителем государства, то именно на нем и лежит обязанность доказывания, которую он в судебном заседании осуществляет от имени государства.

Анализ правовых норм, регулирующих деятельность государственного обвинителя в судебном следствии, позволяет выделить целый ряд процессуальных форм его участия на данном этапе судебного разбирательства, в том числе, представление доказательств. Действительно, необходимость выяснения в суде таких важных обстоятельств, как установление деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый; виновность подсудимого; фактических данных, влияющих на степень и характер его ответственности; размер ущерба, причиненного преступлением, влечет обязанность государственного обвинителя активно участвовать как в представлении, так и в исследовании доказательств⁶. От настойчивости государственного обвинителя в устранении имеющихся по делу противоречий, профессионального умения занять позицию, направленную на установление объективной истины, во многом зависит вынесение судом законного и обоснованного приговора.

Теперь попробуем определить цель участия прокурора в доказывании в уголовном судопроизводстве. В научной литературе по этому поводу существует две позиции.

Во-первых, цель участия прокурора в доказывании видится в необходимости достижения истины по делу. Состяза-

¹ См.: Иванова Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 25.

² См.: Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Н.-Новгород, 2010. С. 63.

³ См.: Турилов Г.Г. Прокурор как субъект доказывания в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 52-53.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁶ См.: Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусицын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М., 2016. С. 244-245.

тельность также является для государственного обвинителя средством достижения объективной истины. Как справедливо отмечает С.А. Шемеров, «...прокурор обязан обеспечить всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела в суде с целью установления объективной истины по делу... он обязан активно взаимодействовать с судом в этом направлении»¹. Обязанность доказывания, преследующая цель установления истины, обозначают в науке уголовного процесса обязанностью доказывания «в широком смысле». Эта обязанность распространяется на все государственные органы и всех должностных лиц и выполняется во всех стадиях уголовного процесса. Между тем, при таком подходе чрезвычайно размыта роль прокурора, он фактически никак не обособляется от иных субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Во-вторых, некоторые исследователи обоснованно полагают, что в ходе доказывания прокурор действует в условиях, когда все решения в рамках досудебной стадии уголовного судопроизводства принимаются должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование. В результате прокурор в ходе уголовного судопроизводства отстаивает перед судом разделяемые им выводы органов предварительного расследования². Иными словами, государственный обвинитель осуществляет участие в доказывании исключительно в пределах объема предъявленного обвинения, изложенного в процессуальном акте – обвинительном заключении или обвинительном акте. Подобный подход согласуется с отмеченной выше особенностью обязанности доказывания для прокурора – в реализации функции уголовного преследования, т.е. целенаправленной процессуальной деятельности по изобличению виновных в совершении преступления лиц.

Очевидно, что при втором подходе не исключается необходимость установления самого факта преступления, что сопряжено с необходимостью исследования характеризующих преступление обстоятельств.

Основные задачи деятельности прокуратуры определены в Конституции РФ и законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а также они сформулированы в указаниях и приказах Генпрокуратуры и прочих нормативно-правовых актах. Перед прокуратурой стоят задачи по обеспечению надзора за единообразием и точностью соблюдения законов органами власти на всех ее уровнях, своевременному выявлению, устранению нарушений и последующему их недопущению. В свою очередь перечень задач прокурора в процессе доказывания по уголовному будет иметь более узкую специфику. Такими задачами являются: надзор за строгим соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства; защита прав и интересов потерпевших лиц; обеспечение законности и правопорядка в уголовном процессе; соблюдение предписаний Генпрокуратуры.

Таким образом, участие прокурора в доказывании в уголовном судопроизводстве – это осуществляемое прокурором содействие другим субъектам уголовного преследования в осуществлении регулируемой уголовно-процессуальным законом деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дел.

Обязанность доказывания, преследующая цель установления истины, обозначают в науке уголовного процесса обязанностью доказывания «в широком смысле». Эта обязанность распространяется на все государственные органы и всех должностных лиц и выполняется во всех стадиях уголовного про-

цесса. Однако, представляется, более обоснованным подход, согласно которому в ходе доказывания прокурор действует в условиях, когда все решения в рамках досудебной стадии уголовного судопроизводства принимаются должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование. В результате целью участия прокурора в доказывании выступает отстаивание перед судом разделяемых им выводов органов предварительного расследования.

Для достижения поставленной цели перед прокурором и стоят задачи по: надзору за строгим соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства; защите прав и интересов потерпевших лиц; обеспечению законности и правопорядка в уголовном процессе; соблюдению предписаний Генпрокуратуры.

Медведева Д.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.Л. Григорян

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация: Провозглашая высшей ценностью человека, его права и свободы, Конституция Российской Федерации, вслед за общепризнанными принципами и нормами международного права, закрепила судебную защиту прав каждого на свободу и личную неприкосновенность. Любая мера пресечения является вынужденной, принудительной мерой, ограничивающей права и законные интересы личности, применяется строго в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Законодателем представлен перечень возможных к применению мер пресечения, в числе которых наиболее строгой мерой выступает заключение под стражу, альтернативой которому служит введенный относительно недавно запрет определенных действий.

Ключевые слова: мера пресечения, запрет определенных действий, следователь, обвиняемый (подозреваемый).

Уголовно-процессуальное законодательство, предусматривая в статье 97 УПК РФ основания для избрания мер пресечения, не указывает цели их применения, но, исходя из смысла обозначенной статьи, полагаем возможным констатировать, что цели применения мер пресечения производны от оснований их избрания. Получается, что меры пресечения избираются для того, чтобы предварительное расследование протекало в необходимом соответствующему органу русле, без оказания каких-либо препятствий со стороны обвиняемого (подозреваемого).

На основании Федерального закона от 18.04.2018г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» перечень мер пресечения расширился, в УПК РФ введена статья, предусматривающая новую меру пресечения – запрет определенных действий. Введение дополнительной мягкой меры пресечения, по сравнению с заключением под стражу, вызвано необходимостью обеспечения прав личности, исполнения общепризнанных принципов и норм международного права, повышения эффективности уголовного преследования, экономии средств федерального бюджета и сокращения репутационных потерь, связанных с удовлетво-

¹ Шемеров С.А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Н.-Новгород, 2007. С. 79.

² См.: Исаенко В.Н. О методике государственного обвинения // Криминалистика. 2011. № 1 (8). С. 64.

рением Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) жалоб граждан Российской Федерации, касающихся неоправданных арестов в уголовном судопроизводстве¹. Кроме того, ее появление обусловлено тем фактом, что залог и домашний арест как меры пресечения, альтернативные заключению под стражу, применяются на практике крайне редко².

Согласно ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой анализируемой статьи, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу. На основании ч. 6 ч. 105.1 УПК РФ суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий может возложить на обвиняемого (подозреваемого) следующие запреты:

- 1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- 2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- 3) общаться с определенными лицами;
- 4) отправлять и получать почтово-телеграфную корреспонденцию;
- 5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- 6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Кодексом предусмотрена зависимость срока применения запрета выходить за пределы жилого помещения в определенное время от тяжести совершенного деяния. Так, о преступлениях небольшой или средней тяжести – 12 месяцев; о тяжких преступлениях – 24 месяца; об особо тяжких преступлениях – 36 месяцев. Указанный срок может быть продлен судом.

Проанализировав сущность меры пресечения в виде запрета определенных действий, можно сказать, что она не выглядит самостоятельной, поскольку является неким «гибридом». Обвиняемый (подозреваемый) вправе находиться вне пределов своего жилого помещения в определенное время, что допускает подписка о невыезде и надлежащем поведении, но быть не свободным в своих действиях как при домашнем аресте. При этом четкая грань между домашним арестом и запретом определенных действий не проведена, более того, ст. 107 УПК РФ, посвященная домашнему аресту, в части установления ограничений отсылает к ст. 105.1 УПК РФ (запрет определенных действий). Высказывается мнение, что возможность применения запрета определенных действий наряду с домашним арестом или залогом приведет к практике, когда судами будут одновременно избираться сразу две меры пресечения, что не-

¹ См.: Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 25.02.2019).

² См.: Статистические данные УСД при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.02.2019).

допустимо. Такие постановления ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны законными и обоснованными³.

Смешанный характер рассматриваемой меры пресечения отмечает также К.Б. Калиновский, говоря о том, что запрет определенных действий сочетает в себе признаки как психолого-принудительных, так и физически-принудительных мер пресечения. Кроме того, автор обращает внимание на то, что установление ограничения в виде запрета управления автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, не соответствует требованию соразмерности содержания мер процессуального принуждения тяжести обвинения, которая выражается в том уголовном наказании, которое может назначить суд, чего требует КС РФ (постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018г. № 12-П). В этой связи при наложении указанного ограничения и его продлении судам следует учитывать, что запрет управления автомобилем как процессуальная обеспечительная мера не должен превышать сроков лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством⁴.

Запрет определенных действий вызвал массу вопросов и со стороны практикующих адвокатов, которые считают отсутствие в ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ, в которой регламентировано право подозреваемого и подсудимого на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, дознавателем и контролирующим органом, указания на право на телефонную связь с адвокатом существенным нарушением права подозреваемого и обвиняемого на защиту, а равно, основанием для возможного произвола со стороны правоохранительных органов⁵.

Исполнение меры пресечения в виде запрета определенных действий возложено на ФСИН России. Однако на данный момент имеется лишь проект приказа Министерства юстиции РФ «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог», т.е. применение меры пресечения в виде запрета определенных действий не имеет четкой регламентации.

Помимо всего прочего, уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля при исполнении меры пресечения в виде запрета определенных действий, однако их недостаточно даже на домашний арест. Очевидно, что в сложившейся ситуации необходимо соответствующее материально-техническое обеспечение контролирующих органов, что в настоящее время препятствует полноценному применению вышеназванной меры пресечения.

Ограничение в виде запрета покидать место жительства в определенное время схоже с ограничениями, накладываемы-

³ См.: Мартиросян А. Запрет определенных действий неконституционен? // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/zapret-opredelennykh-deystviy-nekonstitutsionen/> (дата обращения: 25.02.2019).

⁴ См.: Калиновский К.Б. Запрет определенных действий как мера пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 6. С. 9.

⁵ См.: Запрет определенных действий – новая мера пресечения в УПК РФ // Судебный адвокат. URL: <https://www.advo24.ru/publication/zapret-opredelennykh-deystviy-novaya-mera-presecheniya-v-upk-rf.html> (дата обращения: 25.02.2019); Адвокат прокомментировал принятый ГД законопроект о мерах пресечения // Рамблер. URL: https://news.rambler.ru/other/39552017/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 25.02.2019).

ми на осужденное лицо, освободившееся от отбывания наказания в установленных законом случаях (административный надзор). При этом сотрудники, уполномоченные контролировать соблюдение наложенных ограничений, осуществляют контроль без применения каких-либо технических средств, хотя такая возможность предусмотрена законодательством, путем визита к поднадзорному лицу.

Кроме того, не совсем понятно, как появление новой меры пресечения решит те проблемы, о которых говорили депутаты. УПК РФ предусматривает альтернативные меры пресечения, допустимые к применению. И ведущий научный сотрудник Института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге Кирилл Титаев, назвав идею введения новой меры пресечения «разумной, но более или менее бесполезной», сообщил, что пока суды не начнут применять меры пресечения, не связанные с содержанием под стражей, запрет определенных действий останется «законом на бумаге»¹.

За прошедший с момента введения рассматриваемой превентивной меры период времени запрет определенных действий, с учетом его количества, исчисляемого десятками, применялся практически в исключительных случаях. И его применение стало результатом усмотрения суда, который либо заменил им имеющуюся более строгую меру пресечения, либо вместо той меры, о которой ходатайствовал следователь, избрал указанный запрет. Наиболее известным в России является случай в рамках уголовного дела по обвинению сестер Хачатурян в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» части 2 статьи 105 УК (убийстве своего отца), в отношении которых Басманным районным судом г. Москвы было принято решение об изменении ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу на запрет определенных действий. Аналогичная ситуация имела место и в Саратовской области, когда по итогам рассмотрения ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении начальника УЭБиПК ГУ МВД России по Саратовской области Елизарова Д.В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290, ч. 6 ст. 290 УК РФ, суд вынес постановление об изменении меры пресечения на запрет определенных действий, запретив обвиняемому выход за пределы жилого помещения, в котором он зарегистрирован и будет проживать в период времени с 18.00 часов до 8.00 часов утра следующего дня, нахождение на территории ГУ МВД по Саратовской области, общение со свидетелями по уголовному делу, использование всех видов средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», за исключением ограничений в праве использования телефонной связи для вызова скорой помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, следователем, судом².

Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать начальный этап становления правоприменительной практики по альтернативной мере пресечения в виде запрета определенных действий, однако нельзя говорить о высокой эффективности указанной меры, в том числе не следует переоценивать ее значение для беспрепятственного проведения полного и всестороннего предварительного расследования. В то же время, несмотря на все имеющиеся недоработки и неясности, введение новой меры пресечения можно считать шагом на пути к гуманизации уголовно-процессуального за-

¹ В России появилась новая мера пресечения – «запрет определенных действий». Это хорошо или плохо? // Медуза. URL: <https://meduza.io/cards/v-rossii-pouyavitsya-novaya-mera-presecheniya-zapret-opredelennykh-deystviy-eto-horoshho-ili-ploho> (дата обращения: 25.02.2019).

² Постановление Волжского районного суда г. Саратова от 28.11.2018 г. по материалу № 3/2-182/18 // Архив Волжского районного суда г. Саратова за 2018 год

конодательства, более гибкому подходу следователей и судов к вопросу ограничения прав обвиняемых и подозреваемых, определенной гарантией неприкосновенности личности. Реальное применение запрета определенных действий поможет избавиться от проблемы переполненности следственных изоляторов, сократить расходы на содержание обвиняемых и подозреваемых под стражей, отойти от шаблонности действий органов предварительного расследования и суда, поспособствует обоснованности и мотивированности постановлений об избрании мер пресечения.

Медведева Ю.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская юридическая академия»
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Н.С. Манова*

ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ЛИ ПРОКУРОР УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ ПРОЦЕССА?

Аннотация: в статье анализируются функции уголовного преследования и надзора в деятельности прокурора в досудебных стадиях процесса. Автор приходит к выводу о том, что законодательные реалии позволяют говорить лишь об опосредованном выполнении прокурором функции уголовного преследования.

Ключевые слова: прокурор, уголовное преследование, надзор за деятельностью следователя и дознавателя.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурор является должностным лицом, уполномоченным от имени государства осуществлять уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Данные направления деятельности прокурора в теории уголовного процесса принято рассматривать как его процессуальные функции³. Что касается функции уголовного преследования, то до реформы 2007 г. за прокурором, отнесенным законом к стороне обвинения, однозначно закреплялось осуществление уголовного преследования, и его полномочия в этом отношении были весьма широкими. Прокурор имел право возбуждать уголовные дела, участвовать в производстве следственных действий, самостоятельно производить следственные действия, давать органам расследования (как следователю, так и дознавателю) обязательные для исполнения указания о направлении расследования и т.д. Тем самым прокуроробеспечивал установление лица, совершившего преступное деяние, и его уголовное преследование, то есть избличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

С 2007 года, после внесения в законодательство изменений, связанных с созданием Следственного комитета РФ⁴,

³ См.: Болтошев Е. Д. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Синельников Ю. П. О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. 2008. № 17; Манова Н. С. Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве // Публичное и частное право. 2009. № 2; Рыгалова К. А. Функция уголовного преследования в деятельности прокурора в досудебном производстве // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2016. № 1 (7).

⁴ См.: Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

прокурор был лишен всех этих полномочий в отношении следователя. Поэтому закономерно возник вопрос о том, осуществляет ли ныне прокурор функцию уголовного преследования в досудебных стадиях процесса, или эта функция реализуется им только после того, как уголовное дело передано для рассмотрения в суд.

Учеными-процессуалистами и практиками на этот счет ныне высказываются диаметрально противоположные мнения. Одни авторы говорят о том, что, несмотря на формулировку, по-прежнему закрепленную в ч. 1 ст. 21 УПК РФ о том, что прокурор, наряду со следователем и дознавателем, осуществляет уголовное преследование, сегодня реализован принцип «кто надзирает, тот не расследует»¹, что прокурор оказался отстраненным от выполнения функции уголовного преследования по уголовным делам, расследуемым следователем². Сторонники такой точки зрения считают, что в компетенцию прокурора сегодня входит только надзор за соблюдением требований закона при реализации уголовного преследования органами предварительного следствия³.

В связи с этим профессор А. Б. Соловьев предлагает изменить редакцию ч. 1 ст. 37 УПК РФ, изложив ее следующим образом: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, а также уголовное преследование после поступления к нему из органов расследования завершенного производством уголовного дела. Признав результаты расследования законными и обоснованными, прокурор с этого момента, а затем и в судебных стадиях, осуществляет уголовное преследование»⁴.

Другие авторы, напротив, считают, что никаких принципиальных изменений в правовом положении прокурора в уголовном судопроизводстве не произошло⁵, так как прокурор, как и ранее, используя полномочия по даче дознавателю указаний о проведении следственных и иных процессуальных действий, направляя постановления в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, утверждая обвинительное заключение и обвинительный акт, осуществляет уголовное преследование подозреваемого и обвиняемого.

По нашему мнению, анализ тех полномочий, которые действующий УПК РФ предоставляет ныне прокурору в досудебных стадиях процесса, позволяет предположить, что законодатель постепенно возвращается к тому положению, которое было закреплено в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, в соответствии с которым прокурор в ходе предварительного расследования выступал должностным лицом, наделенным в основном надзорными полномочиями. Как правильно отмечает К.А. Рыгалова, в настоящее время, «исходя из зако-

и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. N 24. Ст. 2830.

¹ См.: Бастрыкин А. Интервью газете «Жэньминь Жибао» от 31.12.2008 // Гражданская позиция: Сборник выступлений и статей. М., 2014. С. 191 – 192.

² См.: Бабин К. А. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 3; Стрельников В. В. К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования // Право и безопасность. 2012. № 1 (41); Грашичева О. Н. Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на этапе окончания предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 6.

³ См.: Амирбеков К. Развитие обвинительной функции прокуратуры России в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. 2012. № 6. С. 64 – 67.

⁴ Соловьев А. Б. Правовой статус прокурора в досудебном уголовном производстве России: реалии и перспективы // Библиотека криминалиста. 2016. № 6. С. 117.

⁵ Колоколов Н. А. Укрепление власти следственной // Уголовный процесс. 2007. № 7. С. 46.

нодательных реалий и практики осуществления уголовного судопроизводства, допустимо говорить лишь об опосредованном выполнении прокурором функции уголовного преследования, так как он только участвует в подобной деятельности следователя и дознавателя посредством надзора за исполнением ими законов и осуществления некоторых полномочий по руководству расследованием в форме дознания»⁶.

Таким образом, уголовное преследование на досудебном производстве в настоящее время является для прокурора в определенной степени второстепенной функцией. Прокурор обеспечивает законность и обоснованность уголовного преследования, осуществляемого органами предварительного расследования (следователем и дознавателем), и тем самым создает условия для выполнения в полном объеме им самим функции поддержания государственного обвинения при рассмотрении уголовного дела судом.

Нехорошева Н.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Н.С. Манова

ИНФОРМАЦИОННО-УДОСТОВЕРИТЕЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье рассматривается сущность доказательств – одного из важнейших понятий теории доказательств и доказательственного права. На основе анализа положений УПК РФ и различных точек зрения ученых-процессуалистов автор приходит к выводу, что доказательство существует только при наличии единства сведений и источников, из которых эти сведения были получены.

Ключевые слова: доказательство, форма и содержание доказательства, источники доказательств.

Понятие доказательства принадлежит к числу основных не только в доказательственном праве, но и в теории и практике уголовного судопроизводства⁷. Как справедливо отметил В. Я. Дорохов, «значение доказательств сводится, в конечном счете, к качеству расследования и разрешения дел, законности и обоснованности решений, выносимых следственными органами и судом»⁸.

Нормативное определение понятие доказательства дано в ст. 74 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, под доказательствами по уголовному делу понимаются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель и орган дознания в порядке, установленном законом, выявляют наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Часть 2 ст. 74 УПК РФ устанавливает, что в качестве доказа-

⁶ См.: Рыгалова К. А. Указ. соч. С. 15 – 16.

⁷ См.: Доля Е.А. Проблема начала в теории уголовного процесса (постановка вопроса) // Государство и право. 1996. № 10. С. 54-55; Федулов А.В. К вопросу о конкретизации дефиниции доказательства в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы. Н. Новгород, 2007. С. 1307.

⁸ Дорохов В. Я. Понятие доказательства в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 108.

тельств допускаются показания подозреваемого, обвиняемого, показания потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы.

Таким образом, под доказательствами законодатель, с одной стороны, понимает сведения, а с другой – процессуальные способы их получения: показания обвиняемых, свидетелей, потерпевших, заключения экспертов и т.д.

При определении понятия доказательства в законодательстве и в доктрине уголовного процесса в разное время употреблялись такие категории, как «факты», «фактические данные», «сведения о фактах»¹. Ныне УПК РФ при определении доказательств использует термин «сведения». Думается, что это является правильным, так как по своей гносеологической природе доказательства – это не факты преступления или фактические данные об уголовно-наказуемом деянии, а именно сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу. Вместе с тем в понятии доказательства, данном в ст. 74 УПК РФ, стерта двойственная (информационно-удостоверительная) природа доказательств. Согласно ч. 1 данной статьи, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, полученные в установленном законом порядке, на основе которых орган расследования и суд устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Казалось бы, в этом определении заложено утверждение о том, что доказательство есть единство содержания (сведения об обстоятельствах дела) и формы (их получение и использование в установленном законом порядке).

В то же время ч. 2 ст. 74 УПК РФ говорит о том, что в качестве доказательств допускаются показания обвиняемого, подозреваемого, показания свидетеля, потерпевшего, заключение и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы. Создается впечатление, что в данной норме дано иное понятие доказательств, в качестве которых выступают показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля; заключение и показания специалиста, вещественные доказательства и т.д.

Тем самым в ст. 74 УПК РФ дано так называемое двойное понятие доказательств: «в части первой указанной статьи доказательствами провозглашаются сведения, а в части второй – процессуальные источники таких сведений»². То есть, законодатель использует понятие «источники сведений» наравне с понятием «доказательство».

Но источник сведений – это не доказательство в целом. Он является одним из составляющих его элементов. Информационным «ядром» доказательства выступают сведения, содержащиеся в источнике; и только вместе, в совокупности с источником такие сведения образуют доказательство. «Про-

цессуальные действия, совершаемые в соответствии с требованиями процессуальной формы, являются информационным каналом, связывающим носитель информации с уголовным процессом»³.

Доказательство существует только при наличии единства сведений и их источников, что означает, что сведения о подлежащих установлению обстоятельствах существуют не иначе как в форме показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключения и показаний эксперта или специалиста и т.д. Если присутствуют только сведения, но отсутствует источник, доказательства в уголовно-процессуальном значении не существуют. Например, если свидетель сообщил важные для расследования уголовного дела сведения вне допроса, то такие сведения не могут быть признаны по уголовному делу доказательствами, поскольку отсутствует надлежащий источник (показания, полученные в ходе допроса). Сохранившиеся в сознании людей и на предметах материального мира сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, могут быть использованы в качестве доказательств при том обязательном условии, что они облечены в указанную в законе форму. В обратном случае доказательства остаются лишь объективно сохранившимися следами совершенного преступления⁴.

Таким образом, в понятие доказательства включаются не сами факты объективной действительности, а сведения о них в неразрывном единстве с источниками. В основу данного понятия положена информационная сторона материи, которая может быть выявлена, обнаружена, собрана, проверена, оценена субъектом доказывания⁵.

Ноздрин И.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Спасивов

К ВОПРОСУ О РОЛИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА НА ЭТАПЕ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы правового положения адвоката-защитника на этапе окончания предварительного расследования. Нами были обозначены теоретические и практические аспекты деятельности адвоката на данной стадии. Рассмотрены распространенные нарушения прав подозреваемого, обвиняемого, которые затрудняют деятельность адвоката по эффективной защите, со стороны органов предварительно расследования.

Ключевые слова: адвокат, окончание предварительного расследования, досудебное производство, состязательность.

³ См.: Балашкин В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация. Екатеринбург, 2002. С. 56.

⁴ Следует отметить, что в теории уголовного процесса существуют различные представления о том, что следует понимать под источником доказательств, о том, тождественны ли такие понятия, как «источник доказательства» и «форма доказательства». См., например: Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 57; Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009.

⁵ См.: Балашкин В.С. Доказательства в теории и практике уголовного-процессуального доказывания. Екатеринбург, 2004. С. 98.

¹ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 104-109; Михеенко М.М. Теоретические проблемы доказывания в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Киев, 1984. С. 32; Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С. 12; Пономаренков В.А. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 9.

² См.: Зажицкий В. Новые нормы доказательственного права и практика их применения // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 45; Федулов А.В. К вопросу о конкретизации дефиниции доказательства в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы международного «круглого стола» 21-23 сентября 2006 г. Н. Новгород, 2007. С. 1306; Белкин А. Р. Еще раз о доказательствах, об источниках доказательств и о том, как отличить одно от другого // Мировой судья. 2012. № 1. С. 12.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому человеку и гражданину право защищать свои законные интересы любым незапрещенным законом способом. В сфере уголовного судопроизводства защита прав и свобод личности может осуществляться лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, лично либо с помощью профессионального адвоката-защитника. Для обеспечения реальной возможности защищать интересы подозреваемого или обвиняемого в рамках уголовного процесса действует принцип состязательности сторон. Он подразумевает разделение процессуальных функций в рамках уголовного судопроизводства на три: обвинения, защиты от обвинения и разрешения дела, то есть правосудия¹. При этом подразумевается, что процессуальные полномочия стороны защиты и обвинения равны на всех стадиях уголовного судопроизводства. Однако на практике встречается обратная ситуация. Многие ученые отмечают, что состязательность не распространяется на досудебное производство. Например, В. П. Божьев писал, что нельзя реализовать состязательность в тех стадиях и на тех этапах уголовного судопроизводства, на которых: а) нет суда; б) отсутствует обвинение; в) нет разграничения полномочий в соответствии с ч. 2 ст. 15 УПК РФ². В свою очередь отсутствие полноценной состязательности в досудебном производстве создает ряд препятствий для осуществления защитником своей деятельности на стадии предварительного расследования, в частности на этапе его окончания.

Для решения данной проблемы высказывались мнения относительно необходимости организации института следственного судьи. Председатель Верховного суда РФ В. М. Лебедев высказал мнение о необходимости введения института следственного судьи, который возьмет под контроль действия следователей и дознавателей³. Действительно, такая мера в свою очередь может повысить уровень активности и вовлеченности стороны защиты в досудебном производстве, однако данный вопрос все также остается в рамках теории и мнения, не находя отражения в законодательстве.

Особого внимания на стадии предварительного расследования заслуживает взаимодействие адвоката-защитника и следователя. Оно проявляется при вступлении адвоката в дело, проведении следственных и иных процессуальных действий, предъявлении обвинения и ознакомлении с материалами дела⁴.

Отдельно хотелось бы остановиться на процессуальных аспектах ознакомления с материалами дела. Участие защитника в данной процедуре является важной гарантией реализации прав обвиняемого. При анализе материалов дела защитник устанавливает направление его дальнейшей защитительной деятельности по смягчению или опровержению обвинения.

В рамках ознакомления с материалами дела частым нарушением со стороны следствия является пренебрежение к требованиям ст. 217 УПК РФ. В частности это касается ч. 5 данной статьи, где содержатся гарантии прав обвиняемого в случае изъятия им желания о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных ст. 314

УПК РФ, о проведении предварительных слушаний в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ. В каждом из перечисленных случаев в протоколе должна быть отражена позиция обвиняемого относительно данного права. Также не менее важным является нарушение сроков на ознакомление с материалами дела. В ч. 3 ст. 217 УПК РФ устанавливается, что обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимым им для ознакомления с материалами уголовного дела. Но данная статья также предусматривает возможность следователя ограничить этот срок, если он усмотрит в действиях стороны защиты затягивание ознакомления с материалами дела, чем и пользуются органы предварительного расследования в удобных им ситуациях.

Еще одним нарушением на стадии окончания предварительного расследования является процесс производства экспертизы. При вынесении постановления о назначении судебной экспертизы органы предварительного расследования должны ознакомить с ним сторону защиты. Однако на практике нередко встречаются случаи, когда адвокат знакомится с данным постановлением вместе с результатами данной экспертизы. В данном случае нарушаются права подозреваемого, обвиняемого на заявление отвода эксперту, изменение учреждения, производящем экспертизу, и другие положения ст. 198 УПК РФ.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что на этапе окончания предварительного расследования адвокат-защитник сталкивается с множеством препятствий для осуществления своей деятельности. Во многом это связано с отсутствием полноценной состязательности на стадии досудебного производства. В связи с этим актуальным является вопрос введения института следственных судей, который могли бы уравновесить процессуальные возможности сторон на данной стадии уголовного судопроизводства.

Пантелеева Е. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Н. С. Манова

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ РЕДКОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ

Аннотация: В статье поднимается вопрос о причинах редкого постановления оправдательных приговоров в России, приводятся данные статистики на сегодняшний день. Отмечается, что основная причина кроется в практике реализации закона и уровне профессионализма конкретного судьи.

Ключевые слова: уголовный процесс, оправдательный приговор, правосудие, обвинительный уклон.

Уже много лет процент лиц, оправданных российскими судами, колеблется вокруг цифры 1⁵. В последние годы оправдательных приговоров стало еще меньше. В 2015 году было оправдано 0,46 % подсудимых, в 2016 году – 0,37 %, 2017 году – 0,3 %⁶. В первом полугодии 2018 года оправдано 986

¹ См.: Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов под ред. Н. С. Мановой и Ю. В. Францифорова. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. С. 50.

² См.: Божьев В.П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 4.

³ См.: Официальное выступление Председателя ВС РФ на совещании председателей субфедеральных судов. URL: <https://legal.report/article/20022018/lebedev-prizval-uskorit-vvedenie-institutaslledstvennogo-sudi/> (дата обращения: 10.02.2019)

⁴ См.: Нестеров О. А. Реализация защитником процессуальных полномочий на этапе окончания предварительного расследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. С. 2.

⁵ См.: Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М., 2009. С. 21.

⁶ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2016 и 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.02.2019).

подсудимых из 445 589 лиц, в отношении которых уголовные дела были рассмотрены судами¹. При чем в отношении 32, 8 % оправданных приговоры были отменены вышестоящими судами. Следует отметить, что оправдательные приговоры за указанный период обжаловались в 85,5 % случаев, а обвинительные – только в 18,8 %².

Почему же практика оправданий столь мала? Является ли она результатом законодательного регулирования, уголовной политики, безупречной работы правоохранительных органов? Норма это или свидетельство обвинительного уклона российских судов, о котором говорит даже Президент страны³?

Некоторые ученые полагают, что столь низкий процент оправдательных приговоров не отражает реального положения вещей, так как уголовное судопроизводство осуществляют не одни лишь суды. Важную роль в формировании судебной статистики играют и следственные органы, и органы прокуратуры. Во-первых, по результатам проверки по официально зарегистрированным сообщениям о преступлениях уголовные дела возбуждаются лишь в половине случаев. Во-вторых, должностные лица органов расследования, прокурор могут принять решение о прекращении возбужденного уголовного дела при недостаточности оснований для осуществления уголовного преследования. Таким образом, отталкиваясь от количества возбужденных уголовных дел и числа осужденных в итоге лиц, получается, что только около 30 % уголовных дел завершаются обвинительными приговорами⁴.

Однако такой подход, по нашему мнению, не вполне корректен, если вести речь именно об отправлении правосудия и принятии решения о виновности либо невиновности лица судом. Некоторые ученые связывают современную ситуацию малочисленных оправданий с наследием «развитого социализма», полагая, что, несмотря на введение состязательности процесса, расширение прав стороны защиты и гарантию судебной независимости, судьи остаются «неотъемлемой частью правоохранительного мира как на практике, так и в представлении общественности, несмотря на конституционные гарантии разделения властей»⁵. Действительно, долгое время суд входил в систему правоохранительных органов. Судья и обвинитель, «находясь в одной упряжке», вместе боролись за искоренение преступности. И подобные «партнерские» отношения суда и прокурора в той или иной степени сохраняются и сегодня, хотя суд уже не входит в систему правоохранительных органов, а выполняет правозащитные функции при отправлении правосудия. В реальности же нередко следователи, государ-

ственные обвинители и судьи хорошо знакомы и наполнены «чувством солидарности». И хотя Конституция РФ декларирует разделение и самостоятельность различных ветвей власти, обвинительный уклон продолжает сопровождать современное российское правосудие.

Как и ранее возрастающий уровень преступности ставит в зависимость от процента оправдательных приговоров. Чем выше показатель преступности в государстве, тем меньше должно быть оправданий. Однако А. Трошев на примере Украины, где показатели зарегистрированных преступлений долгое время не были подвержены колебаниям, установил, что независимо от этого фактора количество оправдательных приговоров за два десятилетия также упало. Ввиду этого в тенденции отказа от оправдательных приговоров нельзя ориентироваться на возрастание криминализации общества⁶.

Значимым орудием в борьбе с преступностью является жесткая уголовная политика государства (ужесточение наказаний, криминализация деяний и т.п.). Но суд не является частью политической системы. Судьи независимы, но подчинены закону. В законе же реализована воля государства. Поэтому, рассматривая уголовные дела, судья независимо от своего желания применяет нормы, в которых «воплощены идеи уголовной политики государства, и в этом смысле он... становится реализатором этой политики... Если судья считает уголовную политику бесчеловечной, неправовой, то у него есть только один выход – отказаться от принятия решения и уйти в отставку»⁷.

Вряд ли можно утверждать, что причиной столь небольшого количества оправданий является сам закон, установленный им порядок рассмотрения уголовного дела и постановления приговора. В УПК РФ судебные процедуры основаны на международном признанном принципе состязательности и равноправия сторон и никаких препятствий для постановления судами оправдательных приговоров закон не устанавливает.

Проблема заключается в другом. Принимая любое решение по уголовному делу, властные участники процесса (в том числе и прежде всего, суд) осуществляют оценку доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности (ст. 88 УПК РФ). Признать обвиняемого виновным суд может лишь тогда, когда его виновность будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 14 УПК РФ). Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и выносится лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена достаточной совокупностью исследованных судом достоверных доказательств (ч. 4 ст. 302 УПК РФ).

Говоря о достаточной совокупности доказательств, подразумевается правильное определение пределов доказывания, которые как раз представляют собой необходимую и достаточную совокупность доказательств, собранных по делу, обеспечивающую правильное его разрешение путем установления обстоятельств, подлежащих доказыванию⁸. Пределы доказывания – это «измерительный инструмент», средство обеспечения всесторонности, полноты, объективности исследования обстоятельств уголовного дела, а в конечном итоге – достижения истины. При том, что пределы доказывания – это в полной мере оценочная категория, зависящая от усмотрения конкретного судьи.

Действующий УПК РФ прямо не говорит о необходимости установления в процессе доказывания объективной истины, однако некоторые его нормы ориентируют властных участни-

¹ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.02.2019).

² См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 1 полугодие 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.02.2019).

³ См.: Стенограмма послания Президента Федеральному Собранию. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/12/stenogramma-poln.html> (дата обращения 04.02.2019).

⁴ См.: Куликов А. Преступление и наказание: о мифах про российское правосудие // pravda.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/politics/authority/courts/31-03-2016/1296942-verdikt-0> (дата обращения 05.02.2019); Чиков П. О реальной доле оправдательных приговоров в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/08/11/73453-pered-kem-vy-opravdyvaetes> (дата обращения: 04.02.2019).

⁵ Трошев А. Как судьи арестовывают и оправдывают: советское наследие в уголовном судопроизводстве // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Как судьи принимают решения: российская судебная система в контексте международных исследований по социологии права». СПб., 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iauj.net/node/1121> (дата обращения: 04.02.2019).

⁶ См.: Трошев А. Указ. соч.

⁷ Петрухин И.Л. Указ. соч. С.25.

⁸ См.: Лоер В. Теория доказательств // ВикиЧтение. [Электронный ресурс]. URL: <https://law.wikireading.ru/29353> (дата обращения: 07.02.2019).

ков процесса на необходимость всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств совершенного преступления (ст. 73, ч. 4 ст. 152, ч. 2 ст. 154, ст. 299 и др. УПК РФ). Объективная истина – это категория философского мировоззрения, содержание которой не зависит от человека, а лишь отражает результат человеческого мышления¹. Процесс ее достижения всегда будет стремиться к бесконечности.

В результате возникает проблема, названная И.Л. Петрухиным «стандарты доказанности обвинения», которые включают «выработанные судебной практикой представления о совокупности доказательств, достаточных для вынесения обоснованного обвинительного приговора или другого процессуального акта», «неписанные правила, применяемые судьями на основе их жизненного опыта, знания судебной практики, требований вышестоящих судебных инстанций»². В ситуации невозможности достижения объективной истины по делу эти стандарты становятся для судей своеобразными пределами доказывания. Кроме того, иногда правосудие выступает как «формализованная машина»³, и в силу спешки, невнимательности или нежелания при рассмотрении переданного ему на «рассуд» дела, судья не вникает в его обстоятельства, в его конкретику. В таких ситуациях область стремления к истине и область достижения «стандартов доказанности» не совпадают.

Ограниченность суда при определении пределов доказывания некими стандартами имеет свои причины. Российская правовая система не признает существования прецедентного права. Однако суды нижестоящих уровней при вынесении решений, безусловно, зависят от ориентиров, поставленных вышестоящими судебными инстанциями, которые вправе изменить и даже отменить решение нижестоящего суда, вынести частное определение в адрес судьи в связи с допущенными им нарушениями при рассмотрении дела. Частые порицания могут повлечь привлечение судьи к дисциплинарной ответственности. И хотя судьи независимы и подчиняются только закону, далеко не все из них готовы идти в разрез заданным параметрам, вынести в неоднозначной ситуации оправдательный приговор, рискуя своими показателями и карьерой, даже если внутреннее убеждение будет другим.

Ныне есть еще один значимый фактор, влияющий на выносимые судом решения – это возрастающее информационное воздействие, когда средства массовой информации проявляют повышенное внимание к деятельности по осуществлению правосудия, публикуют информацию о преступлениях, задержаниях, применениях мер пресечения, отчетливо формируя предубеждение общества к результатам уголовного судопроизводства. Приговоры, выносимые судьями по резонансным делам в разрез со сложившимся общественным мнением, заметно «бьют» по авторитету правосудия.

Полагаем, что одной из причин редкого постановления оправдательных приговоров является предусмотренная действующим законом возможность возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. В первом полугодии 2018 года судами было возвращено прокурору на 1,18 % дел больше, чем вынесено оправдательных приговоров⁴. По мнению Конституционного Суда РФ, если допущенное органами предварительного расследования процессуальное нару-

шение является таким препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, исключая возможность постановления законного и обоснованного приговора, фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него функцию осуществления правосудия, суд возвращает уголовное дело прокурору по собственной инициативе или по ходатайству стороны⁵.

Действительно, если в судебном разбирательстве выявляются неустраняемые самим судом процессуальные нарушения, допущенные в досудебных стадиях процесса, у суда неизбежно появляются сомнения в возможности постановления правосудного приговора. Следовательно, он должен обладать полномочием вернуть уголовное дело на предыдущую стадию для устранения допущенного нарушения. Проблема заключается в том, каков должен быть характер этих процессуальных нарушений: являются ли эти они ошибками органов расследования, требующими исправления, или же они являются неустраняемыми и должны толковаться судом в пользу подсудимого (ст. 14 УПК РФ). Думается, что в зависимости от этого положения ст. 237 УПК РФ при соответствующей интерпретации и нежелании «выходить» на оправдательный приговор судья вполне может использоваться как альтернативный выход. То есть, возвращение уголовного дела судом прокурору действительно может быть необходимо для устранения допущенных нарушений, препятствующих вынесению законного и обоснованного приговора. Но это решение может быть и средством манипуляции судьи, не желающего брать ответственность за вынесение оправдательного приговора.

Обвинительный уклон российского досудебного и судебного производства в определенной степени связан с тем, что психология современного российского следователя формировалась в том направлении, что он является обвинителем, так как обязан собрать доказательства виновности лица, а затем направить дело в суд с обвинительным заключением. Основное функциональное назначение российского досудебного производства состоит в осуществлении уголовного преследования лица, совершившего преступление. Именно эта позиция о том, что следователь выполняет функцию уголовного преследования, реализована в действующем уголовно-процессуальном законодательстве⁶. Основная же картина обстоятельств совершенного преступления у суда формируется посредством представленных именно стороной обвинения доказательств. При этом, по опубликованным данным, с увеличением стажа работы судьи, его доверие к представленным стороной обвинения доказательствам увеличивается⁷.

Возникновение такого предубеждения судьи в странах англо-американской системы права нейтрализуется путем запрета ознакомления для судьи с материалами дела до судебного разбирательства. «Судья и заседатели узнают о содержании следственных материалов только при их представлении суду стороной обвинения»⁸. И хотя российский закон не обязывает судью досконально заранее изучать уголовное дело, но судебное разбирательство построено на материалах предварительного расследования, к которым суд постоянно обращается не только при подготовке к судебному заседанию, но и в ходе рас-

¹ См.: Яковлева Л.В. Правовые суждения об объективной истине в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 49.

² См.: И.Л. Петрухин Указ. соч. С. 38.

³ Там же. С. 39.

⁴ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.02.2019).

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 6.

⁶ См.: Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. С. 67.

⁷ См.: Грошевой Ю.М. Проблемы формирования внутреннего убеждения в уголовном процесс. Харьков, 1975. С. 31.

⁸ Петрухин И.Л. Указ. соч. С.65.

смотрения дела по существу. И для того, чтобы упростить суду этот процесс, закон обязывает следователя приводить в обвинительном заключении страницы уголовного дела, на которых содержатся соответствующие материалы (ч. 2 ст. 220 УПК РФ)

Повод для разговоров о наличии у судей обвинительного уклона, о возможной предвзятости судей дают и полномочия по осуществлению судом контроля в досудебных стадиях процесса. Многие ученые высказывают опасения, что, избирая меры пресечения, давая разрешение на производство процессуальных действий, суд оказывается вовлеченным в той или иной степени в осуществление уголовного преследования, и поэтому не может быть полностью беспристрастным при осуществлении правосудия, становясь зависимым от ранее принятых им решений¹. Отмечается, что один и тот же судья, которому придется последовательно решать вопросы об избрании меры пресечения, ее продлении (изменении), а затем еще и постановлять в отношении данного лица приговор, не может быть во всех ситуациях абсолютно незаинтересованным лицом. В подобных случаях у судьи непроизвольно складывается внутреннее убеждение в виновности обвиняемого, что в дальнейшем психологически помешает ему объективно рассмотреть дело и вынести справедливый приговор². Как отмечают практикующие судьи, «мотивируя в постановлении об избрании меры пресечения обоснованность подозрения в причастности лица к совершению преступления, суд фактически подтверждает виновность лица в инкриминируемом деянии»³.

Отрицательно влияет на количество оправданий и широко распространенный особый порядок принятия судебных решений. Прежде всего, в связи с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением, при котором постановление оправдательного приговора априори становится невозможным. И хотя за судьей при возникновении сомнений в доказанности обвинения сохранены дискреционные полномочия рассмотреть дело в общем порядке, на практике это случается очень редко.

Однако, при всем несовершенстве российского уголовного-процессуального закона, когда его отдельные положения могут расцениваться как предпосылки для обвинительного уклона правосудия, полагаем, что нельзя утверждать, что именно это является основной причиной малого количества оправданий. Главное, по нашему мнению, заключается в практике реализации закона, основной проблемой которой является профессионализм и высокие нравственные качества каждого конкретного судьи, понимание того, что справедливым может быть не только обвинительный, но и оправдательный приговор.

¹ Назаренко В. Санкция прокурора или судебное решение? // Законность. 2000. № 12. С. 35; Азаров В. А., Ревенко Н. И., Кузембаева М. М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2006. С. 143 и др.

² Семенов В. А. Судебный контроль при производстве следственных действий // Российский судья. 2005. № 12. С. 27; Буланова Н. В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 96.

³ Погодин С. Б. Особые формы принятия судебных решений на досудебных стадиях уголовного процесса // Современный проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты: матер. медунар. науч.-практ. конф. (Москва, 8 апреля 2016 г.). М., 2016. С. 367.

Пугов И.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.И. Седова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с осуществлением прокурорского надзора за органами следствия и дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел после перераспределения полномочий между прокурором и руководителем следственного органа

Ключевые слова: прокурор, руководитель следственного органа, органы расследования, досудебное производство, обеспечение прав граждан

Главной задачей деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, является защита личности от преступлений. В свою очередь, у лиц, так или иначе вовлекаемых в уголовный процесс, должны быть гарантии от необоснованного уголовного преследования, а также различного рода ограничения прав и законных интересов. Представляется, что именно в этом проявляется конституционный приоритет правовой защиты прав и свобод граждан⁴.

Поступает огромное число жалоб на необоснованное насилие и произвол при возбуждении уголовных дел, при следствии и в судебном разбирательстве. Поэтому одной из важных задач, стоящих перед государством является совершенствование деятельности правоохранительных органов, в том числе и прокуратуры⁵.

Эффективность прокурорского надзора находится в прямой зависимости от законодательного регулирования диапазона и функционального содержания полномочий прокурора, степени развитости уголовно-процессуального закона.

Проблема процессуальных функций прокурора давно является дискуссионной, точного выражения она не получила и с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 году. Исторически сложилось так, что прокуратура в нашей стране остается многофункциональным органом, осуществляющим на досудебном этапе процесса надзор за процессуальной деятельностью дознания и предварительного следствия, а также уголовное преследование.

Установление пределов процессуальной деятельности при реализации своих функций прокурором на современном этапе развития общества имеет важное значение. Прокурорский надзор в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве на всех этапах развития общества, вплоть до современного периода, был основным государственным инструментом, с помощью которого обеспечивалась законность уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц, как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии его расследования. Между тем, Федеральный закон № 87

⁴ См.: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года статья 2 (ред. от 21.07.2014). ст.2.

⁵ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. N 137 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания" // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

от 05 июня 2007 года¹ фактически упразднил двойной контроль за деятельностью следственных подразделений. Эта двойственность выражалась в процессуальном контроле за их деятельностью как со стороны руководителя следственного органа на ведомственном уровне, так и со стороны прокурора. Указанные изменения уголовно-процессуального закона повлекли за собой перераспределение процессуальных полномочий между указанными участниками уголовного судопроизводства таким образом, что их основной объем сосредоточился в регламентации полномочий руководителя следственного органа. У прокурора основная масса процессуальных полномочий по надзору за следствием была изъята, а предметом его деятельности в полной мере стали только органы дознания при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности в форме дознания либо производства неотложных следственных действий. Полагаем, что такое перераспределение полномочий прокурорского надзора было вызвано осуществляемой реформой органов расследования и перспективой создания единого Следственного комитета, а также реальной необходимостью оставления в структуре органов внутренних дел своего ведомственного органа расследования- специализированных подразделений дознания².

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство активно совершенствуется в последние годы. Соответственно, как уже было сказано, не остались без внимания и полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам, касающиеся как деятельности дознавателей, так и следователей. Важной группой таких полномочий является деятельность по осуществлению прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия различных ведомств. Она осуществляется в едином правовом режиме. Это означает, что формы прокурорского надзора не меняются в зависимости от ведомственной принадлежности данных органов.

В первую очередь, прокурорский надзор осуществляется при принятии решения о возбуждении, либо отказе в возбуждении уголовного дела. Если есть поводы и основания, предусмотренные ст.140 УПК РФ, то дознаватель или следователь выносит постановление о возбуждении уголовного дела. Копия данного постановления должна быть незамедлительно направлена прокурору. Далее прокурор проверяет направленное ему постановление, в случае, если он признает данное постановление незаконным, ему следует истребовать материалы, обосновывающие принятое решение.

Необходимо рассмотрение случаев принятия решений о возбуждении уголовного дела по фактам наличия в материалах проверки данных, которые указывают на определенное лицо, и дают основание подозревать это лицо в совершении преступления в случаях, когда нарушаются явно права участников уголовного судопроизводства. В случае, если прокурор признает принятое решение о возбуждении уголовного дела незаконным, либо необоснованным, то не позднее 24 часов с момента поступления материалов, которые послужили основанием для возбуждения уголовного дела, отменяет такое постановление своим мотивированным постановлением. Копия данного постановления должна быть направлена должност-

ному лицу органа дознания, который принял решение о возбуждении уголовного дела. Кроме того, приказ Генпрокурора РФ от 06.09.2007 г. N 137³ указывает, что при отмене постановления о возбуждении уголовного дела и возвращении его дознавателю прокурор устанавливает конкретный срок проведения повторной или дополнительной проверки с учетом объема производства необходимых проверочных действий. Один из наиболее распространенных способов укрытия преступлений от учета – это вынесение незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Что касается срока проверки законности принятого решения об отказе в возбуждении уголовного дела, то УПК РФ его не закрепляет. Но по общему правилу прокуроры проводят данную проверку в течении пяти суток с момента поступления к ним необходимых для проверки документов⁴. Также в круг полномочий прокурора входит устранение причин и условий, способствующих сокрытию органом дознания преступлений от регистрации и учета, принятию незаконных решений по сообщениям о преступлениях. В случае выявления нарушений закона, прокурору необходимо добиваться привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности. В процессе осуществления надзора за законностью избрания и применения мер процессуального принуждения прокурору необходимо обращаться к судебной практике.

В предмет прокурорского надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия также входит соблюдение оснований и порядка освобождения подозреваемого. По постановлению следователя или дознавателя подозреваемый подлежит освобождению в случае, если не подтвердилось подозрение в совершении им преступления; отсутствуют основания для применения к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу; задержание произведено с нарушением требований закона. УПК РФ предусматривает, что подозреваемый подлежит освобождению, если в течение 48 часов с момента задержания не поступило постановление судьи о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, либо о продлении срока задержания, а также при наличии постановления судьи об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

На прокуроре лежит обязанность своим постановлением освободить лицо, которое незаконно содержится под стражей свыше установленного уголовно-процессуальным законом срока в случае, если подозреваемый не был освобожден постановлением дознавателя либо начальника места содержания подозреваемого под стражей. Кроме этого, освобожденному подозреваемому необходимо выдать справку с указанием, кем он был задержан, даты, времени, места задержания, даты, времени и основания освобождения. Подозреваемому при его освобождении необходима будет выдача копии соответствующего судебного решения в случае, если основанием задержания является отказ суда в удовлетворении ходатайства дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Уголовно-процессуальный закон уполномочивает прокурора давать дознавателю письменные указания о направлении предварительного расследования, производстве процессуальных и следственных действий, в том числе и о производстве задержания лица по подозрению в совершении преступления. Данное указание является обязательным для исполнения, но в соответствии с ч. 4 ст. 41 УПК РФ может быть обжаловано вышестоящему прокурору. В процессе осуществления надзора по данному направлению следует помнить, что прокурор обя-

¹ Федеральный закон от 05 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»//Доступ из СПС КонсультантПлюс

² См.: Седова Г.И. Степанов В.В. Дознание: функции и организация деятельности. М. 2003.С.26; Седова Г.И. Проблемы реализации полномочий органов дознания в уголовном судопроизводстве и обеспечения ими прав участников предварительного расследования., в кн.: Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: монография/ М.Т. Аширбекова, В.М. Быков, И.С. Дикарев [и др.] : под ред. Н.С. Мановой. Москва. 2016. С. 140.

³ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. N 137 “Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания”//Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁴ См.: там же.

зан, не реже одного раза в квартал изучать практику избрания меры пресечения в виде заключения под стражу; проводить анализ уголовных дел по лицам, задержанным по подозрению в совершении преступления, а также по тем, в отношении которых была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а впоследствии производство по делу было прекращено в стадии расследования или судом, и дела, по которым постановлены оправдательные приговоры; составлять мотивированное заключение о законности и обоснованности задержания в течение 10 дней со дня принятия окончательного решения по делу, ареста лица, в отношении которого в ходе дознания либо судом принято решение о прекращении дела по реабилитирующим основаниям либо постановлен оправдательный приговор; выявлять основания оставления на свободе лиц, которые совершили новые преступления, скрылись от следствия и суда, взяты судом под стражу при вынесении приговора, а также изучать и анализировать случаи освобождения из-под стражи в зале суда лиц, в отношении которых такая мера пресечения избиралась при производстве дознания¹.

М.С. Колосович отмечает, что в соответствии с нормами, которые регулируют вопросы деятельности прокурора, либо поступления заявления о допущенном правонарушении, порядок его регистрации, сроки его проверки, а также действия по проверке поступившего заявления во многом идентичны деятельности следователя в уголовном судопроизводстве².

Прокурору, который осуществляет надзор за соблюдением законов при применении иных мер процессуального принуждения, на наш взгляд, необходимо обращать внимание на процессуальный статус лица, в отношении которого применяются данные меры процессуального принуждения; наличие, либо отсутствие закрепленных законом оснований для применения этих мер и соблюдение условий их применения, соблюдение процессуального порядка избрания, применения и отмены соответствующей меры, когда в ее применении уже нет необходимости, соблюдение прав участников уголовного судопроизводства при избрании и применении этих мер. Определяющим фактором осуществления прокурорской власти в форме принуждения являются его властные полномочия, а также законное требование, которое подлежит безоговорочному и неукоснительному исполнению и не зависит от воли субъекта деятельности прокурорского надзора.

Так как предметом отрасли прокурорского надзора за органами дознания и предварительного следствия является, прежде всего, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в данной сфере правоотношений, можно сказать, что того, чтобы достигнуть этих целей необходимо решить следующие задачи: во-первых, улучшить качество предварительного расследования в форме дознания; сформировать новейшие правовые механизмы, которые будут обеспечивать деятельность подразделений дознания и предварительного следствия; повысить результативность деятельности органов дознания и предварительного следствия; обеспечить наказание виновных в совершении преступления лиц, а также сформировать обязательное организационное, информационное, ресурсное и кадровое обеспечение деятельности подразделений дознания и предварительного следствия. Таким образом, прокурорский надзор за органами дознания и предварительного следствия является одним из основных направлений деятельности прокурора. Данный вид надзора имеет множество проблемных моментов в процессе своей реализации, для устранения этих проблем необходимо верное толкование норм уголовно-процессуального закона и их правильное применение.

¹ См.: там же.

² Колосович М.С. Теоретические и практические проблемы возбуждения уголовного дела по постановлению прокурора. Вестник Волгоградской академии МВД России. № 1 (20). 2012. С.23.

Решетова П.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.А. Баранова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются проблемы обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. На конкретных примерах анализируются существующие пробелы правового регулирования данного института и способы их преодоления. Отмечается, что без надлежащей организации обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства нельзя достигнуть эффективных результатов.

Ключевые слова: потерпевший, свидетель, уголовное судопроизводство, безопасность; процессуальное законодательство.

Конституция Российской Федерации³ в ст.17 определяет, что одной из основных задач государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Прежде всего, защита проявляется в обеспечении безопасности гражданина в сфере уголовного судопроизводства, при расследовании и раскрытии преступлений. Необходимо отметить, что достаточно опасному воздействию подвергаются все участники уголовного судопроизводства, а, прежде всего, свидетели и потерпевшие.

Государственная защита потерпевшего и свидетелей, а также и других участников уголовного процесса, содействующих правосудию – это один из важнейших институтов в системе прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве. Большинство ученых часто обращают внимание на проблему безопасности и защиты личности, поскольку от законодательного обеспечения безопасных условий участия в уголовном процессе как потерпевших, так и свидетелей зависит достижение задач уголовного судопроизводства⁴.

С изменением условий жизни в различных сферах современного российского общества произошла эскалация организованной и транснациональной преступной деятельности. Криминальные группы используют такие средства и методы, с помощью которых совершаются противоправные деяния, сопровождающиеся особой жестокостью и цинизмом. Именно таким образом они воздействуют и на лиц, содействующих уголовному судопроизводству, влияя на них как физически, так и психологически (запугивая, угрожая расправой, преследуя). В связи с этим практика расследования преступлений знает много случаев отказа и уклонения свидетелей и потерпевших от участия в уголовном судопроизводстве, что является одной из проблем в расследовании преступлений. Таким образом, защита потерпевшего и свидетеля выступает существенным инструментом в борьбе с преступностью. Принятие Федерального

³ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. №31. Ст.4398.

⁴ См.: Н.Н. Гребнева. О некоторых проблемах развития института обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. №1-10. С.51.

закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее ФЗ № 119-ФЗ)¹, помимо отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (далее – УПК РФ)², стало главным шагом к обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства. Однако анализ судебной практики дает основание сделать вывод о том, что меры безопасности применяются к участникам уголовного судопроизводства достаточно редко, не так, как того требуют реалии современной жизни³. Если такие меры и применяются, то есть риск их неэффективного действия в связи с наличием определенных правовых пробелов регулирования.

Говоря о применении мер безопасности, мы связываем это, прежде всего, с необходимостью изменения против желания охраняемых лиц привычного для них образа жизни; отказа от реализации различных потребностей, как социальных, так и психологических; вероятностью выявления информации, связанной с их частной жизнью и др. Законодатель допускает применение мер безопасности и в отношении лиц, которые изначально не имеют отношения к уголовному процессу, так, к примеру, членов семей потерпевших и свидетелей, близких лиц, которые с точки зрения преступных интересов являются наиболее уязвимыми.

Согласно п.1 ст.6 ФЗ № 119-ФЗ к мерам безопасности относятся: личная охрана и охрана жилища и имущества; переселение на другое место жительства; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; изменение внешности; замена документов; временное помещение в безопасное место; изменение места работы или учебы. В данном федеральном законе содержится, действительно, широкий спектр мер безопасности, однако не предлагаются в качестве исключительных мер такие, которые были бы направлены на защиту участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств преступных сообществ, организованных групп с учетом их повышенной общественной опасности. Кроме того, не предусмотрен и целый комплекс мер, которые бы позволили обеспечить безопасность защищаемых лиц после завершения судебного процесса.

Меры обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей содержатся также и в отдельных статьях УПК РФ. Например, это такие меры, как: сокрытие в протоколе следственного действия сведений о личности потерпевшего или свидетеля, участвующего в следственном действии (п.9. ст.166 УПК РФ); допрос свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (п.5 ст.278 УПК РФ) и некоторые другие. Однако, стоит обратить внимание на п.2 ст.6 ФЗ №119-ФЗ, где говорится о том, что к свидетелям и потерпевшим могут применяться иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Отсюда следует, что список мер безопасности не является исчерпывающим. Возникает проблема, поскольку применение иных мер безопасности без детальной правовой регламентации невозможно в связи с тем, что они практически не урегулированы и недостаточно эффективны. Существуют и другие проблемы, которые возникают в связи

с неэффективным использованием уголовно-процессуальных норм на практике. К примеру, в соответствии с ч.8 ст.193 УПК РФ для того, чтобы обеспечить опознающему безопасность, предъявление лица для опознания по решению следователя может быть приведено в условиях, которые исключают визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Проведение опознания в анализируемом режиме не требует обязательной корреляции с иной мерой обеспечения безопасности – сокрытием в протоколе данных о личности участника следственного действия. Однако, если это требование не будет выполняться, то проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, по факту утрачивает статус меры безопасности.

Рассмотрим и другой пример. Выше было указано, что одной из мер обеспечения безопасности является сокрытие в протоколе следственного действия сведений о личности потерпевшего или свидетеля, участвующего в нем. В таком случае с согласия руководителя следственного органа следователь выносит постановление, в котором обосновываются причины принятия такого решения, указывается псевдоним для участника следственного действия и приводится образец его подписи. Постановление помещается в конверт, который приобщается к уголовному делу. Однако возникает вопрос: как потерпевшему или свидетелю будет обеспечена безопасность, если в деле уже имеются данные о защищаемой личности? Ведь, когда следователь принимает решение о необходимости применения такой меры, то это означает, что в деле уже имеются, во-первых, постановление о признании лица потерпевшим, и, во-вторых, протокол допроса в качестве потерпевшего. Кроме того, подавляющая часть уголовных дел возбуждается на основании заявлений потерпевших, в которых указаны данные об их личности и адрес. Следовательно, заинтересованные лица (такие как обвиняемый и защитник) могут их узнать при ознакомлении с делом⁴. Пробел в правовом регулировании заключается в том, что указанная статья не предусматривает возможность изъятия из дела уже имеющихся данных о личности как потерпевшего, так и свидетеля.

Рассмотрев на конкретных примерах меры безопасности, применяемые к свидетелям и потерпевшим, возникает закономерный вопрос: кто осуществляет применение этих мер? Ответ на этот вопрос содержится как в ч.3 ст. 11 УПК РФ, так и в ч.2 ст.11 ФЗ №119-ФЗ. Сопоставив данные нормы, можно сделать следующий вывод: УПК РФ не включает перечень органов, принимающих решение о государственной защите – судью, а ФЗ № 119-ФЗ – прокурора, органы дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя. Поэтому, сложно определить, какой объем полномочий по применению мер безопасности у данных субъектов. Несомненно, особенно хотелось бы обратить внимание на такой субъект, как судья, поскольку УПК РФ выделяет только суд, как субъект применения мер безопасности. Во многих источниках, в том числе и в юридической литературе, понятия суд и судья тождественны, однако, здесь необходимо видеть их разницу. Во-первых, в ст.5 УПК РФ даны дефиниции этим понятиям: суд понимается как любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные УПК РФ; а судья понимается как должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие. Во-вторых, под судом мы понимаем коллегию судей, однако применение уголовно-процессуальных мер безопасности только коллегией судей не является правильным утверждением, поскольку большинство уголовных дел в Рос-

¹ См.: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 23.08.2004. № 34. ст. 3534; 13.02.2017. № 7. ст. 1026.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

³ См.: О.В. Богатова, М.Л. Гачаева. Меры обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве // Вестник Владимирского юридического института. 2015. №4(37). С.82.

⁴ См.: А.А. Коловоротный. Проблемы обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих уголовному судопроизводству // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2009. № 3 (10). С.67.

сийской Федерации рассматриваются судьей единолично¹. Следовательно, законодатель должен выделить судью как самостоятельный субъект среди должностных лиц, которые применяют меры безопасности, предусмотренные УПК РФ.

В целом можно выделить и другие причины неэффективности такого института, как обеспечение безопасности потерпевшим и свидетелям, а также лицам, содействующим уголовному судопроизводству. Безусловно, это и недостаточное финансирование программы по защите потерпевших, свидетелей и других участников; недостаточный размер компенсации вреда, который был нанесен противоправным деянием обвиняемого; а также и ненадлежащее, и неэффективное решение каких-либо организационных вопросов в этой сфере. Обсуждению подлежат и тематика, связанная с техническим потенциалом, который касается определенных моментов в реализации мер защиты и многое другое. Однако в статье идет речь о первоочередных проблемах, которые нуждаются в устранении путем внесения изменений в УПК РФ и соответствующее законодательство, регулирующее данный вопрос.

Подводя итог, хочется сказать, что защита интересов личности, прежде всего, проявляется в обеспечении реальной личной безопасности, а не только в обеспечении права на процессуальную защиту. Следовательно, представляется необходимым реформировать процессуальную регламентацию вопросов обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников судопроизводства, устранить правовые коллизии. Решение обозначенных в статье проблем должно повлиять на повышение эффективности государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих уголовному судопроизводству, и принятию адекватных мер в отношении лиц, которые оказывают противодействие расследованию. Необходимо понимать, что отсутствие реальной защиты потерпевших и свидетелей побуждает их уклоняться от дальнейшего участия в установлении истины по делу.

Сернецкая Е. Е.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д. ю. н., профессор Н. С. Манова

ОТКАЗ ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: статья посвящена сущности и значению отказа прокурора от обвинения. Автор обосновывает позицию о том, что отказ прокурора от обвинения представляет собой такое же правомерное явление, как и оправдание невиновного судом.

Ключевые слова: прокурор, отказ прокурора от обвинения, суд, назначение уголовного судопроизводства.

В судебном заседании государственный обвинитель выполняет функцию уголовного преследования и обязан принять все меры и законные средства для осуждения виновного и назначения ему справедливого наказания. Вместе с тем, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства

не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа (ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

Отказ прокурора от обвинения в теории уголовного процесса определяется как заявление прокурора о том, что «представленные органами предварительного расследования доказательства и данные судебного следствия не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение»². И, так как бремя доказывания обвинения лежит на прокуроре (ч. 2 ст. 14 УПК РФ), а судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и по предъявленному ему обвинению (ч. 1 ст. 252 УПК РФ), полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение уголовного преследования судом полностью или в соответствующей части (ч. 7 ст. 247 УПК РФ). Отказ прокурора от обвинения в суде делает беспредметным судебное разбирательство, так как предметом такового является предъявленное в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона обвинение. При отказе от обвинения суд освобожден от обязанности оценивать правильность точки зрения прокурора. Даже если прокурор допускает ошибку, отказываясь от обвинения, суд не имеет права брать на себя несвойственные ему функции стороны обвинения.

С отказом прокурора от обвинения связан целый ряд проблемных вопросов: что является основанием для отказа прокурора от обвинения, в какой момент судебного разбирательства может быть заявлен отказ от обвинения, насколько должен быть обязателен для суда отказ государственного обвинителя от дальнейшего поддержания обвинения, как обеспечить право потерпевшего на доступ к правосудию в случае отказа прокурора от обвинения и т.д. В данной статье, будучи ограниченны ее объемами, мы остановимся лишь на одной из этих проблем: какого социально-правовое значение отказа прокурора от обвинения. Должен рассматриваться отказ государственного обвинителя от обвинения как урон престижу прокурора или он является средством достижения целей уголовного судопроизводства, гарантией защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения.

Случаи отказа прокурора от обвинения в практике судебного разбирательства сегодня единичны. Многие юристы считают норму УПК РФ, предусматривающую право прокурора отозваться от обвинения, «мертвой», так как она не реализуется далеко не в полной мере. Так, по данным Агентства правовой информации в 2016 г. по всей России вынесено 2640 оправдательных приговоров, в 2017 г. таких приговоров было 1563. Таким образом, практика вынесения оправдательных приговоров свидетельствует о том, что по тем уголовным делам, по которым подсудимый был оправдан, прокуроры упорно настаивали на постановлении обвинительного приговора, продолжали поддерживать обвинение даже тогда, когда доказательственная база по уголовному делу была очевидно недостаточной³.

Представляется, что такая ситуация складывается по следующим причинам. В соответствии с положениями УПК РФ, обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление перед направлением уголовного дела в суд утверждаются прокурором (п. 14 ст. 37 УПК РФ). Поэтому отказ от обвинения в судебном заседании рассматривается как свидетельство просчетов в работе прокурора, осуществлявшего надзор за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя и утвердившего указанные процессуальные

² Балакшин В. С., Жумагалиева Н. А. Отказ прокурора от обвинения. М.: Юрлитинформ, 2016. С.

³ См.: Уголовное судопроизводство: данные о назначенном наказании по статьям УК РФ // Официальный сайт Агентства правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 14.02.2019).

¹ См.: Червоткин А. С. Апелляция и кассация: Пособие для судей. М: Проспект, 2010. С. 271.

документы. Другими словами, отказ от обвинения в суде автоматически становится основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности работников прокуратуры. В связи с этим прокурорам остается только отстаивать свою позицию до последнего, надеясь на то, что уголовное дело все же закончится обвинительным приговором.

С одной стороны, это неправильно и, исходя из конституционного принципа презумпции невиновности, в случае возникновения сомнений в виновности лица, которые не могут быть опровергнуты имеющимися в деле доказательствами, прокурор должен признать допущенную ошибку, добиваясь объективности и беспристрастности судебного разбирательства через отказ от обвинения. К тому же следует заметить, что выводы государственного обвинителя основываются на результатах судебного следствия, о которых прокурор, утвердивший обвинение, знать не мог.

Поэтому точка зрения о том, что отказ прокурора от обвинения вредит престижу прокуратуры и особому положению прокурора в уголовном процессе, неверна. Отказ государственного обвинителя от обвинения представляет собой такое же правомерное явление, как и оправдание невиновного судом. Отказ от обвинения должен рассматриваться не как урон престижу прокурора и прокуратуры в целом, а как средство достижения такой цели уголовного судопроизводства, как защита личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения (ст.6 УПК РФ).

Но в практической деятельности прокурору зачастую очень сложно переступить психологический барьер и заявить во всеуслышание, что обвинение, представленное им на рассмотрение суда, не нашло подтверждения, а сама предшествующая деятельность в отношении обвиняемого являлась незаконной. Даже в ситуациях, когда в судебном разбирательстве становилось очевидным, что предварительное расследование было проведено неполно, односторонне, прокуроры, как правило, уклонялись от признания этого факта и не отказывались от обвинения. Хотя иногда прокуроры прибегают к компромиссным решениям, например, вместо отказа от обвинения ориентируют суд на изменение квалификации преступления на более мягкую, определение минимальной меры наказания. Такое поведение прокурора недопустимо, оно, по сути, является безнравственным.

В соответствии с действующим законодательством в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 3 ст. 37 УПК РФ). Прокурор в суде является представителем государства и поэтому не может от имени государства поддерживать незаконное или необоснованное обвинение, а также оставлять без соответствующей реакции любые нарушения закона.

Социальное значение отказа прокурора от государственного обвинения необходимо рассматривать в контексте назначения всего уголовного судопроизводства, выражающегося, в том числе, и в отказе от уголовного преследования невиновных и освобождения их от наказания. Для того, чтобы государственный обвинитель имел реальную возможность обеспечить интересы незаконно привлеченного к уголовной ответственности, законодатель предоставил ему право отказаться от обвинения. Отказ государственного обвинителя от обвинения должен считаться правомерным при наличии фактических и юридических оснований. Необходимость такого отказа возникает в том случае, если исследованные доказательства свидетельствуют о невиновности лица, об отсутствии события или состава преступления, либо если представленных в судебном заседании доказательств недостаточно для утверждения о виновности лица, наличии события или состава преступления.

Скшидлевска Э.В.

*УО «Белорусский государственный университет»,
г. Минск*

Научный руководитель: к.ю.н, доцент В.И. Самарин

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША

Аннотация: в статье рассматривается правовое регулирование медиации в уголовном процессе Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Польша. Автор приходит к выводу, что опыт зарубежных государств может быть использован при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: альтернативное разрешение споров, медиация, примирение с потерпевшим, медиативное соглашение.

Для разрешения уголовно-правовых конфликтов во многих зарубежных государствах используется медиация. На сегодняшний день данная процедура становится все популярней. Особенно востребована медиация при разрешении споров в частноправовой сфере, где предметом спора являются имущественные отношения. Однако «отмечая растущий интерес к восстановительному правосудию в его государствах-членах»¹ все больше государств внедряет и активно использует процедуру медиации в уголовном процессе.

Первостепенно модели медиации зависят от системы национального уголовного процесса. Так, в рамках англосаксонской модели медиация реализуются через совокупность программ, практик, применяемых в деятельности общественных или государственных организаций и учреждений (США, Великобритания, Канада и другие).

В рамках континентальной модели, где медиация носит институциональный характер, данная процедура является частью процессуального законодательства, представляя собой альтернативу уголовному преследованию (Германия, Австрия, Франция, Норвегия и другие).

Определенные наработки в указанной сфере имеются в Республике Беларусь и Российской Федерации.

В связи с существованием различных подходов к закреплению процедуры медиации в зарубежных странах, мы предлагаем провести сравнительное исследование уголовно-процессуального законодательства Республики Польша, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и обратить внимание на сходства и различия в правовом регулировании медиации.

Медиация в уголовном процессе Казахстана появилась в 2011 г., а законодательство Республики Польша закрепило данную процедуру еще в 1997 г.

В Республике Казахстан на выступлении Президента страны Нурсултана Абишевича Назарбаева на Всъезде Союза судей страны была оговорена необходимость сокращения числа споров, рассматриваемых в судебном порядке, и необходимость решения вопросов в досудебном порядке прибегая к участию в процессе разбирательства третьего лица, то есть медиатора, что в последующем привело к принятию Закона Рес-

¹ Recommendation CM/Rec (2018)8 of the Committee of Ministers to member States concerning restorative justice in criminal matters [Electronic resource] / Council of Europe. – Mode of access: <https://rm.coe.int/cm-rec-2018-8-concerning-restorative-justice-in-criminal-matters-03-10/16808e3b08>. – Date of access: 07.02.2019.

спублики Казахстан о медиации¹. В данном Законе определено, что сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы, а также все неосторожные деяния), об уголовных поступках, если иное не установлено законами Республики Казахстан, и отношения, возникающие при осуществлении исполнительного производства². Однако применение данной процедуры запрещено по уголовным делам о коррупционных и иных преступлениях против интересов службы и государственного управления.

В соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Польша правом направления уголовного дела на процедуру медиации наделены: полиция, прокурор, суд и судебный референдар (*referendarz sądowy*)³.

Рассматривая пределы направления уголовного дела в медиацию, отметим, что, например, УПК Кыргызской Республики позволяет направить дело в медиацию с момента начала досудебного производства и до вступления судебного акта в законную силу (ч. 3 ст. 499 УПК Кыргызской Республики), а в Республике Польша дело может быть передано в процедуру медиации на стадии досудебного разбирательства и после того, как дело поступит в суд, а также на стадии исполнения приговора⁴.

Польское законодательство не предусматривает замену процедурой медиации уголовного процесса по делам публичного обвинения. Поэтому отсутствует основание для прекращения производства по делу на стадии предварительного расследования в случае примирения подозреваемого или обвиняемого с потерпевшим. Однако, таким основанием может быть заключение медиативного соглашения, которое подтверждает примирение с потерпевшим. Так, медиативное соглашение в случае совершения деяния, не представляющего большой общественной опасности (п. 3 § 1 ст. 17 УПК Республики Польша) может послужить основанием для прекращения производства по делу.

Возможно использование данной процедуры и по отдельным делам о преступлениях, которые преследуются по заявлению потерпевшего, а, следовательно, это дела частного-публичного обвинения. В таких делах медиация является альтернативой обязательному примирительному заседанию, которое проводит суд, а в целом и судебному разбирательству, поэтому заключение медиативного соглашения ведет к прекращению производства по делу (в отличие от дел публичного обвинения, где заключение медиативного соглашения лишь может вести к прекращению производства по делу) (§ 1 ст. 492 УПК Республики Польша).

Польское законодательство позволяет потерпевшему отозвать свое заявление до начала судебного следствия с согласия прокурора на стадии предварительного расследования либо суда в судебном разбирательстве (§ 3 ст. 12 УПК Респу-

блики Польша). Причиной такого отказа может быть удовлетворение потерпевшего результатами медиации.

Также полезными будут результаты медиации и в судебном разбирательстве по публичным делам. Во время назначения наказания либо применения иных мер уголовно-правового воздействия суд должен обратить внимание на положительные результаты процедуры медиации между потерпевшим и обвиняемым (§ 3 ст. 53, ст. 56 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Польша). Таким образом, результат медиации, который удовлетворит требования потерпевшего, приведет к смягчению наказания для обвиняемого. Однако это не значит, что отсутствие положительных результатов является обстоятельством, которое увеличит наказание.

Правила процедуры медиации частично изложены в распоряжении министра юстиции Республики Польша от 13 июня 2003 г. «О проведении процедуры медиации по уголовным делам»⁵. В соответствии с § 1 ст. 23а УПК Республики Польша дело на процедуру медиации направляется компетентной организацией или соответствующему лицу. В исключительных случаях данное распоряжение 2003 г. предусматривает возможность проведения медиации лицом или организацией, которая самостоятельно обратилась к органу, ведущему уголовный процесс. Такая организация либо лицо не должны находиться в списке лиц и организаций, правомочных проводить медиацию, который составляет окружной суд. Требованием будет наличие других условий, например, стороны конфликта решили, что для проведения медиации необходимо воспользоваться помощью конкретного лица.

По делам частного, частного-публичного обвинения производство по уголовному делу прекращается в связи с заключением медиативного соглашения (§ 1 ст. 492 УПК Республики Польша). Если же дело относится к категории публичного обвинения, то производство по делу возобновляется, так как медиативное соглашение не имеет силу решения суда, поэтому его содержание необходимо перенести в приговор суда (для дел публичного обвинения). Также суд или судебный референдар (*referendarz sądowy*) по ходатайству уполномоченного лица придает соглашению, заключенному в рамках медиации силу исполнительного документа (§ 1, 3 ст. 107 УПК Республики Польша). Однако суд или судебный референдар (*referendarz sądowy*) могут отказать в утверждении данного соглашения полностью или частично в случае, если соглашение противоречит праву или предназначено для обхождения норм права (§ 4 ст. 107 УПК Республики Польша).

Так, суд принимает во внимание заключенное медиативное соглашение при разрешении уголовного дела и может: смягчить наказание; не применять наказание или даже обязательное наказание во всех случаях, указанных в законе.

В случае, если стороны не пришли к заключению соглашения, дело рассматривается судом по общим правилам.

В законодательстве Республики Казахстан в случае поступления от сторон заявления о примирении или соглашения о достижении такого примирения в порядке медиации производство по делу прекращается (условием является наличие постановления судьи). На основании п. 12 ч. 1 ст. 35 УПК Республики Казахстан и ст. 68 УК Республики Казахстан лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой, или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред. Отдель-

¹ О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан, 28 янв. 2011 г., № 401-IV // Параграф / Информационные системы. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376. – Дата доступа: 09.01.2019.

² О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан, 28 янв. 2011 г., № 401-IV // Параграф / Информационные системы. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376. – Дата доступа: 09.01.2019.

³ Kodeks postępowania karnego: Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. [Electronic resource] // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – Mode of access: <http://dziennikustaw.gov.pl/du/1997/s/89/556/1>. – Date of access: 09.02.2019.

⁴ Rekas, A. *Mediacja w polskim prawie karnym* / A. Rekas. – Warszawa: Ministerstwo Sprawiedliwosci, 2011. – 18 str.

⁵ Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwosci z dnia 13 czerwca 2003 r. w sprawie postępowania mediacyjnego w sprawach karnych [Electronic resource] // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – Mode of access: <http://dziennikustaw.gov.pl/du/2003/s/108/1020/1>. – Date of access: 09.02.2019.

ные категории лиц, перечисленные в ч. 3 ст. 68 УК Республики Казахстан, могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и при совершении впервые тяжкого преступления¹.

В случае не заключения такого соглашения стороны обязаны направить органу, ведущему уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело, письменное уведомление о прекращении медиации².

УПК Кыргызстана предусматривает, что в случае поступления от сторон заявлений о примирении постановлением судьи производство по делу прекращается (ч. 1 ст. 278, ст. 292, ч. 4 ст. 354 УПК Кыргызстана).

Расходы на медиацию в Польше покрываются за счет государственного бюджета (*Skarb Państwa*), что закреплено в пункте 8 § 1 ст. 618, § 2 ст. 619 УПК Республики Польша. Стоимость медиации точно указывается в распоряжении министра юстиции Республики Польша³. В соответствии с данным распоряжением за проведение медиации организация или лицо предоставляет органу, который направил дело на медиацию счет в размере одноразовой выплаты 120 злотых (около 60 белорусских рублей) и дополнительно 20 злотых на отправку корреспонденции независимо от количества отправлений (размер выплат указывается по состоянию на 2016 г.). Следовательно, стоимость медиации в несколько раз меньше чем стоимость всего уголовного процесса. Более того, медиация может позволить потерпевшему избежать расходов, связанных с обычным исполнением приговора в части его имущественных прав.

Статистика направления дел на процедуру медиации может послужить показателем состояния данной процедуры на момент закрепления в уголовном процессе и практике. Так, в 1998 г. было подано 10 дел на процедуру медиации, а уже в 1999 г., то есть спустя 2 года после внедрения медиации в уголовный процесс подано 366 дел. В 2014 г. было направлено 3770 дел, а в 2015 г. – 4046 дел⁴, значит количество дел, направляемых на медиацию, с каждым годом растет – это показывает, что данная процедура востребована и эффективна.

В заключении, следует отметить, что на сегодняшний день медиация – это широко реализующаяся альтернативная мера уголовно-правового характера, признаваемая не репрессивными способами разрешить возникший уголовно-правовой конфликт, а возместить вред потерпевшему, не доводя уголовное дело до судебного разбирательства. Таким образом, при совершенствовании белорусского и российского уголовно-процессуального законодательства представляется возможным использование опыта правового регулирования медиации в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Польша.

¹ Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе: учеб.-метод. пособие / Л. Л. Зайцева [и др.]; под ред. У. Хелльманна, С. А. Балашенко, Л. Л. Зайцевой. – Минск: Изд. центр БГУ, 2015. – 223 с.

² *Kodeks postępowania karnego: Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r.* [Electronic resource] // *Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej*. – Mode of access: <http://dziennikustaw.gov.pl/du/1997/s/89/556/1>. – Date of access: 09.02.2019.

³ *Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 18 czerwca 2003 r. w sprawie wysokości i sposobu obliczania wydatków Skarbu Państwa w postępowaniu karnym* [Electronic resource] // *Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej*. – Mode of access: <http://dziennikustaw.gov.pl/DU/2003/s/108/1026>. – Date of access: 09.02.2019.

⁴ Информация подготовлена по состоянию на 23.01.2019. Статистические данные публикуются на официальном сайте Министерства юстиции Республики Польша (последние обновления за 2015 г.).

Стенникова С.Б.

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИИ России
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.М. Фетищева

К ВОПРОСУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ОБВИНЯЕМЫМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ИЗБРАНА МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Аннотация: В данной статье рассматривается одна из мер пресечения, применяемая в уголовном процессе, – домашний арест. Затрагивается вопрос осуществления контроля за обвиняемыми, в отношении которых избрана данная мера пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения, домашний арест, уголовное судопроизводство.

На сегодняшний день идея гуманизации общества набирает обороты. Не обошло это стороной и современную уголовную политику. Поскольку вопрос об осуществлении контроля за обвиняемыми, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, играет немаловажную роль в сфере уголовного судопроизводства.

В уголовно-процессуальной литературе содержится несколько определений понятия «домашний арест». Действующее законодательство трактует домашний арест как вторую по строгости меру пресечения, уступая лишь заключению под стражу. Более того, домашний арест является разновидностью «мягкой» изоляции, позволяющей максимально удовлетворить естественные права личности⁵.

Как известно, домашнее ограничение свободы как мера наказания используется в российской правовой системе недавно. Однако известны случаи, когда подобного рода наказание ранее применялось на практике. Так, например, по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года домашний арест считался как альтернатива заключению под стражу в связи с высоким социальным или должностным статусом обвиняемого. Более того, в законе «О наказаниях исправительных и уголовных» домашний арест был краткосрочным (то есть не превышал полугода) и применялся к дворянам и государственным и офицерским чинам. После «волны» революций 1917 года эта мера пресечения была исключена из правовой системы России. Однако уже в 1923 году домашний арест вновь вернулся в уголовно – процессуальное законодательство СССР⁶. Причём этот метод наказания был весьма популярен среди советских граждан, нарушивших закон, вплоть до 1960 года (именно в это время из УПК РСФСР была исключена правовая норма, содержащая положения об аресте).

По мнению известного российского учёного – юриста И.Я. Фойницкого, данная мера на практике применяется только «к лицам видного общественного положения или к большим» в силу непосредственной затруднительности процесса осуществления. К числу привилегированных граждан, в наше время, относят представителей правящей элиты: «предприниматели», обвиняемые в совершении преступлений ч. 1.1 ст. 108

⁵ Балтабаев К.Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2001. 28 с.

⁶ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)/Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3551#1/> Дата обращения: 12 февраля 2019 года

УПК РФ, «спецсубъекты», перечисленные в статье 447 УПК РФ. Также приоритетным правом на применение к ним домашнего ареста в качестве альтернативы заключения под стражу относятся следующие категории граждан: лица, не достигшие 18 – летнего возраста (несовершеннолетние), лица, страдающие тяжкими заболеваниями, беременные женщины и женщины, имеющие малолетних детей (статья 108 УПК РФ)¹.

На наш взгляд, важная особенность домашнего ареста заключается в том, что он сочетает в себе признаки нескольких мер пресечения одновременно: это и подписка о невыезде и надлежащем поведении, это и арест. Как следствие, вопрос о сложении нескольких мер остаётся открытым. Так, П.И. Люблинский, исходя из Устава уголовного судопроизводства, утверждал о том, что допустимо применение двух мер пресечения одновременно². Более того, домашний арест носил в себе черты смешанной меры пресечения. Так, согласно УПК РСФСР 1922 года (ст. 160), УПК РСФСР 1923 года (ст. 157) домашний арест подразумевал лишение обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой. Аналогичные разновидности домашнего ареста содержал в себе второй вариант проекта УПК Российской Федерации (ст. 100), подготовленный Министерством юстиции РФ³.

В наши дни данная мера пресечения не обладает достаточным потенциалом для удержания обвиняемого от неправомерных действий и обеспечения его явки в место проведения следственных действий. Поскольку на практике получается, что нет условий для реального исполнения данной меры пресечения, в том числе – невозможно проконтролировать соблюдение обвиняемым ограничений и запретов, невозможно проконтролировать место нахождения обвиняемого, невозможно обеспечить явку обвиняемого в место проведения следственных действий.

Верховный суд РФ разъяснил, что местом исполнения домашнего ареста является любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, или иное помещение используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям. Если местом исполнения меры пресечения является индивидуальный неблагоустроенный жилой дом, помещения для личной гигиены находятся в пределах земельного участка и лицу полностью запрещено покидать жилое помещение. Так, судом Свердловского районного суда Орловской области в отношении подозреваемой С. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. С. была подвергнута запрету выходить за пределы своего жилого помещения, коим являлось отдельное домовладение. При этом было установлено все необходимое оборудование, благодаря которому уже на следующие сутки после исполнения решения суда были зафиксированы нарушения указанного запрета подозреваемой. Следовательно, логично предположить, что полному запрету покидать пределы жилого помещения может быть подвергнуто только то лицо, которое проживает в благоустроенном жилом помещении, позволяющем удовлетворить естественные потребности лица⁴.

При современном уровне развития техники возможно эффективно осуществлять контроль за исполнением лицом

запрета или ограничения покидать жилое помещение, в котором он проживает, с помощью электронных средств, порядок применения которых регламентирован Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов». Пункт 9 данного Постановления гласит: «Установка устройства аудиовизуального контроля в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста осуществляется при условии получения письменного согласия лиц, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым в качестве собственника или нанимателя либо на иных законных основаниях»⁵. Получается, что письменное согласие лица, проживающего рядом с арестованным, является обязательным условием для такой меры пресечения, как домашний арест.

Развитие российского уголовно-процессуального права на протяжении последних лет привело к возможности отстаивания обвиняемым своих интересов. Правовой режим применения домашнего ареста в качестве меры пресечения по уголовному делу призван обеспечить охрану всего комплекса прав граждан, участвующих в процессе в самых различных качествах. Поэтому становится очевидным, что позиция потерпевшего, так же, как и позиция представителя органа ФСИН России, на который возложена обязанность по исполнению меры пресечения, может быть принята во внимание судом при решении вопроса о смягчении режима пребывания под домашним арестом обвиняемого.

Согласно законодательству стран СНГ домашний арест может сопровождаться ограничениями, используемыми как поодиночке, так и в совокупности: 1) запрет выхода из жилища полностью или в определенное время, 2) запрет телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи; 3) запрет общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя; 4) применение электронных средств контроля и возложение обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу; 5) возложение обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением обвиняемого (подозреваемого); 6) установление наблюдения за обвиняемым (подозреваемым) или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения. Данный перечень запретов и ограничений, закреплённый в из ч. 2 ст. 175 Модельного УПК стран СНГ, является исчерпывающим. Следовательно, суд не вправе практиковать другие запреты и ограничения.

По нашему мнению, до сих пор учёными неурегулированы вопросы, связанные с ограничением конституционных прав человека на тайну переписки. Решить данные проблемы поможет, как считает В.Ю.Мельников, введение нормы, согласно которой при необходимости установления в отношении обвиняемого (подозреваемого), ограничений, связанных с получением и отправлением почтово-телеграфных отправлений или с запретом вести переговоры с использованием любых средств связи, суд по ходатайству следственных органов или по соб-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

² Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе: Меры, обеспечивающие не-уклонение обвиняемого от правосудия. СПб.: Сенат. тип., 1906. 711 с.

³ Проект УПК РФ, подготовленный Министерством юстиции РФ // Российская юстиция. 1994. N 11. С. 35–63.

⁴ Об анализе актуальных проблем, возникающих при избрании судами меры пресечения в виде залога и домашнего ареста с учетом пра-

вовой позиции Европейского Суда по правам человека и Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.10.2015 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»: Справка // СУ СК РФ по Орловской области. Орел, 2016.

⁵ Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/70317876/> Дата обращения: 15.02.2019.

ственной инициативе обязан проверить наличие законных и обоснованных оснований для этого, и лишь при их подтверждении ограничить обвиняемого (подозреваемого) в названных мерах.¹

Проблемы, связанные с контролем за исполнением домашнего ареста, затронули и техническую сторону. Так, эффективным средством «фиксации» обвиняемого в пределах Российской Федерации многие исследователи называют изъятие загранпаспорта. В связи с этим, считаем целесообразным дополнить ч. 7 ст. 107 УПК РФ положением о том, что для обеспечения исполнения обвиняемым запретов и ограничений суд может изъять заграничный паспорт у обвиняемого.

На сегодняшний день проблематика корректировки домашнего ареста остаётся открытой. В части 8 ст. 107 УПК РФ указывается, что ограничения (первоначально назначенные судом при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста) могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, их защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. В соответствии с частью 14 ст. 107 УПК РФ в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым условий исполнения меры пресечения следователь или дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения на более строгую. Домашний арест, только по решению суда, может быть изменён и на такую меру пресечения как залог. В случаях, предусматривающих отмену домашнего ареста или его изменения на меру пресечения, не требующую судебного разрешения, судебной формы принятия решения об изменении меры пресечения не требуется.²

Тажгалиева Р.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.И.Седова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются понятие компетенции органа дознания как участника уголовного судопроизводства. Кроме того, автором рассматриваются проблемы субъектного состава органа дознания, полномочного на осуществление процессуальной деятельности, возможности совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: орган дознания, компетенция, полномочия

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в п. 24 ст. 5 закрепляет правовое определение понятия органов дознания, под которыми понимает государственных органов и должностных лиц, уполномоченных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Виды органов

дознания и перечень должностных лиц, относящихся к органам дознания, а также основные направления процессуальной деятельности органов дознания определены в статье 40 УПК РФ.

Так, на органы дознания возлагаются обязанности по:

- Производству дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно;
- Производству неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым предварительное следствие является обязательным;
- Выполнению иных, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, полномочий.

Такая правовая регламентация основных направлений деятельности органов дознания представляется не совсем верной, поскольку полномочия органа закрепляются в отдельных нормах, и не имеют

Понятие органов дознания на законодательном уровне дано очень расплывчато, более того, ряд авторов считают, что данное определение по своему содержанию является в корне не верным. Так, «включение в правовое определение понятия органов дознания должностных лиц, не позволяет на практике четко определить виды и систему органов дознания, а также круг должностных лиц, обладающих полномочиями начальника органа дознания»³

Статья 40 УПК РФ к органам дознания относит органы внутренних дел РФ и входящие в их состав структурные подразделения, иные органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности; органы Федеральной службы судебных приставов, начальники органов военной полиции Вооруженных сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальник военных учреждений и гарнизонов, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Как видно из приведенного перечня, к органу дознания отнесено большое количество органов и должностных лиц. Однако, законодатель, наделяет их одинаковыми полномочиями несмотря на различную специфику деятельности таких органов, то есть компетенцию.

Обладая совершенно разными задачами, целями осуществления своей трудовой деятельности, органы дознания наделены одинаковыми полномочиями.

При этом, определяя субъектный состав осуществления органами дознания своей деятельности, законодатель не конкретизировал конкретных лиц, на которых такие функции возлагаются.

Так, многие авторы считают, что отнесение законом органов внутренних дел к числу органов дознания с позиции законодательной техники неудачным, поскольку органы внутренних дел представляют собой «сложное структурное государственное учреждение, состоящее из многочисленных подразделений и служб»⁴.

При этом, следует отметить, что все-таки большая часть по исполнению возложенных законом обязанностей, осуществляется именно органами дознания, относящимися к органам внутренних дел Российской Федерации.

На протяжении долгого времени стоит вопрос в разграничении таких видов предварительного расследования, как предварительное следствие и ускоренная и упрощенная форма дознания⁵. Являясь альтернативной по отношению к предвари-

¹ Мельников В.Ю. Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 72-81.

² Александров А.С., Александрова И.А. Новое — буржуазное уголовное и уголовно-процессуальное право России // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки: сб. науч. тр. Мн.: Акад. МВД, 2013. С. 100-118.

³ Мусейбов У.А. О правовой регламентации понятия и системы органов дознания / У.А. Мусейбов // Российский следователь. 2016. №19. С. 10

⁴ Чукаева О.А. Проблемы определения компетенции органов внутренних дел как органа дознания / О.А. Чукаева // Законодательство и экономика. 2014. № 9. С. 14.

⁵ Арестова Е.Н., Борбат А.В. Дознаватель и орган дознания как участники уголовного судопроизводства / Е.Н. Арестова, А.В. Борбат // Российский следователь. 2015. № 24. С. 18

тельному следствию формой предварительного расследования дознание сохранило в себе отдельные черты упраздненной протокольной формы досудебной подготовки материалов и некоторые элементы процессуальных средств и процедур дознания, существовавшего до принятия уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем деятельность органов дознания по производству неотложных следственных действий по возбужденному уголовному делу, подследственному следователю, в качестве самостоятельного вида дознания в УПК РФ не признается.

Отдельные процессуалисты не признают наличия существенных различий между правовой регламентацией предварительного следствия и дознания и считают, что в УПК существует единая процессуальная форма

Как считает Скударева Н.И., отличие между дознанием и предварительным следствием носит формальный характер¹.

Дознание по форме – это определенная уголовно-процессуальным законом процедура, по содержанию – это процессуальная деятельность указанных в законе субъектов².

Правоприменительная практика показывает, что на сегодняшний момент существует множество проблем при осуществлении дознания в сокращенной форме.

Так, основополагающей проблемой является несовершенство уголовно-правовых норм, регламентирующих порядок проведения дознания в сокращенной форме. Немаловажной видится и проблема, связанная с высокой частотой нарушения прав граждан на начальной стадии уголовного процесса, которая выражается в создании препятствий для доступа к правосудию и несоблюдению разумных сроков расследования уголовных дел.

Стоит отметить и несовершенство законодательства в части отсутствия эффективных процедур в стадии возбуждения уголовного дела и судебного разбирательства, что находит свое отражение в наличии значительного количества формальных документов, которые в своей совокупности приводят к тому, что рассмотрение вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица, виновного в совершении преступления, продолжается значительный промежуток времени по той категории уголовных дел, которые не представляют собой сложности в доказывании.

Несомненно, такое положение дел подрывает авторитет органов дознания, формирует в обществе мнение о неэффективности работы сотрудников, в связи с чем, правоохранительная система в целом утрачивает веру общества в эффективность и полезность своего существования.

В настоящее время законодатель стремится упростить процесс расследования уголовных дел, особенно по той категории дел, где расследование не представляет собой сложности. Для этого, на законодательном уровне предпринимаются попытки исключить из досудебной процедуры привлечения виновного лица к ответственности действий управомоченного лица, которые направлены на доказывание всех обстоятельств по каждому уголовному делу.

Перспектива развития уголовного преследования в форме дознания в досудебном производстве основана на необходимости разработки нового методологического подхода к модернизации, развитию уголовного преследования в форме дознания.

Тем не менее, после введения изменений Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в ста-

ти 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации», не в полной мере обеспечили достижение преследуемых законодателем целей. Анализ правоприменительной практики того же года показал, что в 2013 году органами внутренних дел в суд направлено 346893 уголовных дела, при этом, из общего числа в сокращенной форме дознания расследовано всего 7055 уголовных дел, что составляет всего 2 % от общего числа³.

Следует отметить, что на сегодняшний момент данное процентное соотношение не повысилось. Именно поэтому, законодательство, регулирующее деятельность органов дознания, должно быть подвергнуто обосновательной доработке, поскольку цели модернизации положений уголовно-процессуального закона являются правильными с точки зрения экономии законодательной репрессии.

Более того, необходимо, на наш взгляд, и уделить внимание на законодательном уровне правовому определению органов дознания, провести четкие разграничения основ деятельности различных структур с учетом компетенциями каждой, при этом, исключить бланкетное построение уголовно-процессуальных норм по данному вопросу.

Основное направление законодательного регулирования положения органов дознания также нашло свое отражение в расширении использования оперативно-розыскной деятельности при доказывании.

Так, в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» обозначена позиция законодателя, в соответствии с органами дознания при осуществлении гласных оперативно-розыскных мероприятий должны результаты своей деятельности оформлять в форме протоколов изъятия предметов, документов, материалов, в соответствии с требованиями УПК РФ⁴.

Отсюда напрашивается закономерный вывод о том, что по своему содержанию, протоколы оперативных мероприятий законодатель приравнивает к уголовно-процессуальным протоколам. Следовательно, протоколы оперативных мероприятий должны составляться в строгом соответствии с нормами УПК РФ и отвечать требованиям уголовно-процессуальных протоколов, иначе, в силу ст. 89 УПК РФ не смогут быть использованы в качестве доказательств при доказывании.

Полное соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства должностным лицом органа дознания в ходе проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия и при составлении протокола неминуемо приведет к повышению уровня соблюдения прав и законных интересов участников, который будет соответствовать уголовно-процессуальному, что является значимым моментом, поскольку вся уголовно-процессуальная деятельность строится на строгом соблюдении принципов, среди которых законность, уважение чести и достоинства личности занимают особое положение. Следует упомянуть, что нарушение принципов уголовного судопроизводства неминуемо влечет за собой нарушение гарантированных прав и свобод его участников, а, следовательно, деятельность, осуществляемая с нарушением принципов уголовного судопроизводства будет незаконной, а ее результаты – не актуальными, поскольку доказательства, добытые с нарушением законодательства не могут быть использованы для доказывания по уголовному делу и признаются недопустимыми⁵.

Приоритетом развития уголовно-процессуального права в настоящее время является последовательная реализация

¹ Муσειбов У.А. О правовой регламентации понятия и системы органов дознания / У.А. Муσειбов // Российский следователь. 2016. №19. С. 11

² Белавин А.А., Бочинин С.А. Проблемы сокращенной формы дознания / А.А. Белавин, С.А. Бочинин // Российский следователь. 2016. № 13. С. 12

³ Белавин А.А., Бочинин С.А. Проблемы сокращенной формы дознания / А.А. Белавин, С.А. Бочинин // Российский следователь. 2016. № 13. С. 15

⁴ «Об оперативно-розыскной деятельности»: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС Консультант Плюс

⁵ Илюхина В.А. Принципы уголовного судопроизводства Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовой анализ) // Уголовное судопроизводство. 2018. N 2. С. 47.

основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека.

Для достижения поставленной цели, законодателю необходимо разработать такие правовые механизмы, которые будут предусматривать эффективное применение уголовно-процессуальных норм на практике. Четкая правовая регламентация деятельности органов дознания, а также законодательное совершенствование форм дознания, будет способствовать быстрому и полному рассмотрению уголовных дел, привлечению виновного в совершении преступления лица к ответственности со строгим соблюдением принципа разумного срока уголовного судопроизводства, справедливому судебному разбирательству по существу, а также надлежащему применению уголовного закона.

Установленный порядок дознания должен неукоснительно соответствовать задаче уголовного судопроизводства

Так, основными задачами уголовного судопроизводства, которые закреплены в ст. 6 УПК РФ, являются:

- Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления;
- Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод¹.

Более того, четко регламентированная деятельность органов дознания будет способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению преступлений, формированию уважительного отношения к праву, к правоохранительным органам в целом. На сегодняшний день правоохранительные органы не пользуются доверием населения, а, следовательно, нельзя говорить об эффективности осуществляемой ими деятельности, поскольку такая деятельность всегда направлена на защиту основных прав и свобод каждого человека и гражданина.

В настоящее время качество законодательства Российской Федерации, регулирующего сферу внутренних дел, не в полной мере соответствует современным требованиям. Оно содержит значительное количество бланкетных, а также дублирующих и противоречащих друг другу норм, которые необходимо систематизировать и кодифицировать в единой правоприменительный законодательный акт.

Харлип М.Д.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.И.Седова*

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Сотрудники прокуратуры могут влиять на ход расследования на всех этапах такового в рамках законодательства Российской Федерации. Кроме того, они параллельно занимаются контролем работы полиции в рамках выполнения надзорной функции. Участие прокурора в конкретном уголовном процессе организовано в определенных целях. К таковым в первую очередь относится необходимость всеобъемлющего рассмотрения ситуации. Фактически он исполняет роль координатора процесса достижения правосудия.

Ключевые слова: Прокуратура РФ, функции прокурора, уголовный процесс.

Неэффективность, а также несовершенство нормативно-правовой базы, которая регламентирует правовой статус, функции органов прокуратуры, до сих пор является предметом дискуссии юристов-практиков и теоретиков. Колоссальное число трансформаций в общественной жизни, в правовой жизни, в конституционном законодательстве, выступающие причиной фундаментальных социальных и политических преобразований, затронули и деятельность органов прокуратуры России.

В тоже время у прокуратуры остался статус единой системы надзора. Она продолжает служить конкретным целям, для достижения которых создавалась и действовала уже почти три столетия. Однако, даже не обращая внимания на это довольно весомое обстоятельство, сегодня нередко ставится вопрос о необходимости кардинального пересмотра существующей базовой концепции. Согласно ей прокуратура обладает статусом статус государственного органа, обладающего серьезной правоохранительной компетенцией и при этом на неё не распространяется контроль со стороны судов, и каких-либо других органов.

Процедура рассмотрения уголовного преступления состоит из нескольких этапов, описанных в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ). На каждом этапе прокурору законодатель отвел определенную роль. Все основные полномочия и требования к работникам государственного органа описаны в УПК РФ. Участие прокурора в уголовном производстве как едином процессе сводится к следующему:

- координирование мероприятий, проводимых правоохранительными государственными органами на досудебном этапе;

В. А. Михайлов, отмечая ведущую роль прокурора в реализации функции уголовного преследования в досудебном производстве, обращает внимание на решающий характер его процессуального руководства органами предварительного следствия и дознания².

Некоторые авторы считают недопустимым рассматривать в составе надзорной функции прокурора его процессуальное руководство деятельностью следователя, полагая, что прокурор не должен заниматься последней. В основе такой позиции лежит убеждение, что руководство со стороны прокурора ограничивает процессуальную самостоятельность следователя.

Л. Д. Кокорев так оценивает необходимость освобождения прокурора от обязанности руководить следствием: «...Надзор за законностью предварительного расследования вполне, и не хуже судей, могут осуществлять прокуроры при условии освобождения их от руководства следствием»³.

- Контролирование процедуры возбуждения преследования;

Следует сказать, что наиболее значительную часть отменяемых прокурором процессуальных решений составляют постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Особенность указанных процессуальных решений связана с тем, что они носят характер окончательных. В случае незаконности они препятствуют доступу потерпевших от преступлений к правосудию, так как прекращают проверочные мероприятия и дальнейшее движение материала по сообщению о преступлении.

Незаконный отказ в возбуждении уголовного дела продолжает оставаться наиболее распространенным способом укрытия преступлений от учета. Теоретиками и практиками в настоящее время бурно обсуждаются вопросы отсутствия у прокурора реальных рычагов по устранению указанных на-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 20.12.2017) // СПС «Консультант Плюс»

² Жидких А. А. Современные приоритеты участия прокуратуры в правотворческой деятельности // Законность. – 2018. – № 5. – С. 16.

³ Рахманов А.Д. Понятие и особенности правозащитной деятельности прокуратуры РФ // Инновационная наука. – 2017. – № 3. – С. 25.

рушений закона, а значит, по восстановлению прав лиц, потерпевших от преступлений, достижению назначения уголовного судопроизводства. Как верно отмечено С. П. Зайцевым, само по себе право прокурора отменять незаконное или необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не гарантирует того, что по материалу через определенное время следователем не будет принято аналогичное решение¹.

Отсутствие единообразия в правовом регулировании порождает дискуссии об обязательности постановлений прокурора для органов расследования. В. С. Шадриним указано на отсутствие принципиального различия в смысловом значении формулировок ч. 6 ст. 148 УПК РФ. По мнению ученого, в каждой из них содержится полномочие прокурора давать указание по содержанию дополнительной проверки в случае отмены прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела². По мнению Ш. М. Абдул-Кадырова, доводы прокурора о конкретных обстоятельствах, подлежащих дополнительной проверке, изложенные в постановлении об отмене, не являются обязательными для следователя. Автор указывает на необходимость наделять прокурора полномочием давать следователю обязательные для исполнения письменные указания по материалу проверки³.

Вышеизложенное указывает на необходимость совершенствования уголовно-процессуального закона для целей обеспечения общего подхода к оценке законности прокурором процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, защиты прав лиц, пострадавших от преступлений. Часть 6 ст. 148 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждает уголовное дело в порядке, установленном настоящей главой, либо возвращает материалы для дополнительной проверки со своими указаниями о подлежащих проверке обстоятельствах. При этом прокурор устанавливает срок дополнительной проверки, который не должен превышать 10 суток. Продление указанного срока осуществляется прокурором в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 144 настоящего Кодекса».

- поддержка обвинения во время судебного заседания;
- обеспечение конституционных прав граждан – участников процесса;
- контроль действий иных субъектов производства.

Роль прокурора до суда в уголовном процессе предполагает использование большинства законных полномочий, включая научный подход. Такое должностное лицо обязано:

- стремиться к раскрытию конкретного уголовного нарушения, а в более объемном смысле – к искоренению преступности;
- контролировать каждое действие дознавателей/следователей с тем, чтобы не допустить нарушения прав граждан и норм действующего законодательства;

В соответствии с п. 33 ч. 1 ст. 5 УПК РФ процессуальные решения принимаются прокурором в порядке, установленном УПК РФ. По смыслу п. 25 ч. 1 ст. 5 УПК РФ реализуются они, как правило, в форме постановлений. Некоторые решения прокурора облекаются в иную форму, в том числе решения утвердить обвинительное заключение, дать согласие дознавателю на возбуждение уголовного дела в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

¹ Анохина С. Ю. В чем сущность современного правопорядка и безопасности, и нуждаются ли они в конкретных нормативно-правовых актах // Журнал Инновационная наука. – № 5. – 2017. – С. 9.

² Бузов Ю. В. Функция прокурора на этапе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 2. – С. 24.

³ Бузов Ю. В. Функция прокурора на этапе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 2. – С. 25.

В соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе отменить любые незаконные постановления нижестоящего прокурора, органа дознания, начальника органа, подразделения дознания и дознавателя. Относительно процессуальных решений следователя, руководителя следственного органа дело обстоит по-иному. УПК РФ наделяет прокурора правом отменять только ключевые процессуальные решения следователя, в том числе постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК РФ), о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ), о прекращении уголовного дела (ч. 1 ст. 214 УПК РФ), о приостановлении производства по уголовному делу (п. 1.1 ч. 1 ст. 211 УПК РФ).

Наряду с уголовно-процессуальными средствами реагирования при осуществлении надзорной деятельности прокурор широко использует универсальное средство реагирования — представление об устранении нарушений закона в порядке ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», которое не связано с осуществлением им функции уголовного преследования. УПК РФ не содержит норм, предусматривающих применение прокурором названного средства реагирования, отсутствует четкая регламентация оснований и порядка его использования в уголовном досудебном производстве и в указанном законе. Законодательная неопределенность породила многочисленные дискуссии о возможности его применения в указанной сфере.

А. В. Спириным отмечена целесообразность закрепления полномочий по внесению представлений именно в УПК РФ⁴. А. Ю. Винокуровым предложено заменить в ст. 37 УПК РФ полномочие по внесению требований на право вносить в органы расследования представления об устранении нарушений закона⁵.

Необходимость сохранения специфики представления прокурора в качестве универсального средства реагирования позволяет предложить дополнить главу 3 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» нормой, регламентирующей порядок применения прокурором представления об устранении нарушений закона в сфере надзора за органами расследования.

- одновременно поддерживать обвинение и защищать граждан от противоправных посягательств;
- координировать действия сотрудников органов правопорядка по выявлению преступления и его раскрытию.

Прокурор в уголовном процессе должен в первую очередь преследовать цели законности.

В число опекаемых им граждан включается и обвиняемый. Недопустимо нарушение конституционных привилегий последнего в ходе процесса, о чем заботится, в том числе прокурор.

На стадии судебного производства сотрудник прокуратуры преследует такие основные цели:

- противостояние преступности во всех ее проявлениях;
- организация правовой защиты;
- обвинение по конкретному делу.

С практической стороны участие прокурора как представителя государства в рассмотрении судами уголовных дел состоит в предъявлении обвинения. Но говорить так, значит, сильно упрощать процедуру. В любом действии сотрудника данного органа правопорядка присутствует более глубокая задача. Она состоит в защите государственных устоев от преступных поползновений. Дело в том, что преступление не только нарушает закон и наносит ущерб пострадавшему. Уголовное правонарушение оказывает влияние на общество, затрагива-

⁴ Рагулин А. В. О необходимости расширения полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4. – С. 52.

⁵ Жидких А. А. Современные приоритеты участия прокуратуры в правотворческой деятельности // Законность. – 2018. – № 5. – С. 17.

ет сложившиеся в стране отношения, подтачивает веру людей в справедливость. Поэтому принципиальные задачи прокуратуры – это поддержка:

- законности и конституционных устоев в государстве и обществе;

- прав каждого гражданина;
- главенства закона.

Функции прокурора – защитника государственной системы – в уголовном процессе таковы:

- контролировать правильность применения действующего законодательства. Суть мероприятия состоит в выявлении случаев нарушения норм уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), УПК РФ и др.;

- обеспечивать раскрытие противоправных деяний (статья 21 УПК РФ). Смысл данной функции состоит в организации эффективной деятельности правоохранительной системы по выявлению преступлений. Конечная задача сводится к полному избавлению общества от преступности;

- осуществлять уголовное преследование, предусмотренное процессуальными нормами (статьи 21 и 37 УПК РФ). Обеспечение соблюдения конституционных прав каждого гражданина предполагает наказание людей, не соблюдающих закон. Прокурор обязан стремиться к доведению каждого дела до логического завершения, а именно справедливого решения суда;

- обеспечивать правовую защиту граждан. С этой целью осуществляется надзор за действиями процессуальных субъектов. Неправомерные решения в отношении лиц, причастных к делу, немедленно пресекаются;

В. П. Рябцев считает, что «главной функцией прокуратуры, предопределившей необходимость ее создания, является надзор за исполнением законов... Расследование преступлений тесно связано с функциями надзора, нередко возникает по его результатам либо, наоборот, результаты расследований помимо иных источников сведений служат поводом для проведения прокурорских проверок в порядке надзора»¹.

Реализация функции надзора подчинена определённым задачам. Это задачи выявления нарушений законов, восстановления нарушенных прав и свобод личности, восстановление нарушенных интересов общества и государства, а также реализация принципа неотвратимости наказания. При этом прокурор: осуществляет фиксацию совершенно новых форм девиантного поведения, появляющихся в жизни общества, и которые наносят ощутимый вред интересам государства и общества; вносит в компетентные органы конкретные предложения об упорядочении определённых групп общественных отношений, устранении пробелов в правовом регулировании; осуществляет необходимые действия для выяснения причин и условий, которые создают благоприятную среду для распространённости асоциально-го девиантного поведения.

Правовые средства прокурорского надзора, предоставленные прокурору ФЗ «О прокуратуре РФ» по своему содержанию могут быть разделены на средства выявления правонарушений и средства устранения и предупреждения правонарушений, которые реализуются посредством применения установленных законодательством средств прокурорского реагирования. Таким образом, понятие «правовые средства прокурорского надзора» включает в себя еще одно понятие «средства прокурорского реагирования».

Средства прокурорского реагирования – это предусмотренные законодательством письменные или устные акты прокурорского надзора, совершаемые прокурором в установленном законом порядке, направленные на устранение выявлен-

ных нарушений закона, причин и условий, им способствующих, привлечение виновных лиц к ответственности.

Важнейшей проблемой в сфере контроля за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления можно назвать ряд существенных упущений в организации прокурорского надзора за соответствием законам правовых актов. К сожалению, не каждый прокурор, имеющий право законодательной инициативы в соответствии с конституциями и уставами субъектов Российской Федерации, использует его и инициирует решение вопросов формирования нормативной базы в развитие федерального законодательства.

Другой проблемой является отсутствие, вопреки предписаниям Генерального прокурора РФ, налаженного взаимодействия и сотрудничества прокуроров с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Также к проблемам главным образом можно отнести недостаточный уровень правовой культуры и так называемый правовой нигилизм должностных лиц органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Нередко прокуроры не извещаются о дне и времени заседания коллегиального органа (законодательного, представительного или исполнительного), на котором обсуждаются проекты нормативных правовых актов и акты прокурорского реагирования.

Проекты указанных правовых актов часто направляются в органы прокуратуры с нарушением установленного срока или не направляются вообще, что не позволяет их тщательно изучить и дать на них мотивированное заключение. Более того, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные органы не всегда направляют прокурорам копии уже принятых нормативных правовых актов на предмет проверки их соответствия федеральному законодательству, а также не проявляют инициативу по приведению данных правовых актов в соответствие с Конституцией РФ и федеральными законами.

Повышению эффективности прокурорского надзора за исполнением законов также может способствовать совершенствование практики реагирования прокуроров на нарушения законов. Совершенствование практики реагирования может идти по следующим направлениям:

- совершенствование порядка внесения актов прокурорского надзора, активное применение всех правовых средств и актов реагирования;

- сочетание письменных и устных форм реагирования;

- повышение остроты прокурорского реагирования;

- совершенствование структуры и повышение качества актов прокурорского надзора;

- усиление контроля со стороны прокуроров за реализацией внесенных актов реагирования;

- совершенствование профессиональных навыков прокуроров. Этому могут способствовать все формы повышения квалификации прокуроров.

- Следующая функция прокурора координировать и направлять деятельность правоохранителей для выявления и пресечения случаев преступления действующих правовых норм. Сотрудники дознавательной и следственной системы, иных структур обязаны выполнять предписания прокурора.

Следует отметить, что на протяжении почти пятилетнего срока в российском уголовном судопроизводстве функционирует институт сокращенного дознания.

Сокращенная форма дознания характеризуется ограниченными сроками производства, возможностью использования в качестве доказательств информации, полученной непроцессуальными способами в ходе проверки сообщения

¹ Свечников Н.И. Прокурорский надзор за соблюдением федерального законодательства / Н. И. Свечников // Вестник Пензенского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 7.

о преступлении, усеченным порядком доказывания по данной категории уголовных дел, спецификой принимаемых дознавателем решений. Имеющая целью исключение нерационального расходования сил и средств органа предварительного расследования, данная форма производства ввиду некоторых особенностей ее нормативной регламентации в то же время создает условия для возможного нарушения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, прежде всего такого участника, как подозреваемый (обвиняемый). Как известно, любое нарушение лучше предотвратить, чем впоследствии исправлять допущенные ошибки, восстанавливая нарушенные права. Очевидно, что процессуальные ошибки в деятельности органа дознания потребуют и дополнительного времени для устранения, что противоречит принципу процессуальной экономии и влечет необоснованное расходование сил и средств государства и лиц, вовлеченных в данную сферу деятельности¹.

В настоящее время, целесообразно внесение следующих изменений в нормы УПК РФ, регулирующие правовое положение прокурора в досудебном производстве, в частности в дознании в сокращенной форме, позволяющих адаптировать их под новую форму расследования:

- наделить прокурора правом истребовать материалы проверки сообщения о преступлении, подследственным органам дознания на основании письменного запроса;

- установить, что полномочие прокурора по внесению требования об устранении нарушений федерального законодательства должно распространяться на стадию возбуждения уголовного дела;

- сократить до двух суток срок рассмотрения жалобы, поданной прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ на действия (бездействие), решение дознавателя, допущенные при рассмотрении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме и в ходе расследования уголовного дела в данной форме дознания.

Мировая тенденция внедрения информационных технологий в деятельность государства по оказанию государственных услуг диктует необходимость идти в ногу со временем, расширяя возможности использования электронных баз данных и в сфере уголовного судопроизводства. В целях повышения качества досудебного производства и прокурорского надзора российскому законодателю следует разработать положение о введении единого реестра досудебного производства по уголовным делам².

В целом, участие прокурора как представителя государственной системы в уголовном процессе многопланово. Этот субъект процедуры направляет и координирует действия иных структур с тем, чтобы защитить общество от разрушения. Ведь каждое противоправное проявление нарушает сложившиеся устои. Прокурор должен в конкретном преступлении увидеть не только пострадавшего и виновного, но и общественную опасность ситуации в целом.

Координационная функция прокуратуры состоит в обеспечении стабильного и полного взаимодействия структур, участвующих в раскрытии определенного дела.

Таким образом, совершенствование законодательства, изменения, происходящие в определении приоритетных направлений прокурорской деятельности, появление новых видов нарушений закона, необходимость выявления законо-

мерностей формирования противоправного поведения, ставят перед прокурорами сложные задачи. Научно обоснованные рекомендации, призванные обеспечить надлежащую эффективность рассматриваемой деятельности, способны вооружить прокурора такими средствами и методами, которые будут способствовать решению стоящих перед прокурором задач.

Органы прокуратуры выступают универсальным органом правозащиты, охранителем законных прав и интересов граждан, юридических лиц, общества и государства. Именно данному органу делегированы полномочия по осуществлению надзора за правильным исполнением законов различными субъектами правоприменительной практики, включая правоохранительные органы и органы контроля. Поэтому совершенствование прокурорского надзора имеет важное значение как для граждан, юридических лиц, общества, так и государства в целом.

Чечуевский Н.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор
Ю.В. Францифоров

ПРОБЛЕМЫ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам взаимодействия органов предварительного расследования и органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, определению аксиологической значимости такого взаимодействия.

Ключевые слова: органы предварительного расследования, оперативно-розыскных органов аксиологическая значимость их взаимодействия

Оперативно-розыскная деятельность представляют собой разведку криминальной среды, а ее материалы по своей процессуальной природе отличаются от результатов следственных действий, и в отличие от последних не могут использоваться в качестве доказательств по уголовным делам³.

Изучая вопрос об аксиологической значимости взаимодействия органов предварительного расследования и оперативно – розыскных органов, стоит обратить внимание на то, что следователям лишь поверхностно знаком закон об оперативно-розыскной деятельности, и как результат – не используется в том объеме, в котором он рекомендован к использованию законодателем.

В то время как на эффективность процесса доказывания по уголовным делам зачастую оказывает влияние уровень оперативно-розыскного сопровождения, а также тактически грамотное использование результатов оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскное сопровождение как форма оперативно-розыскной деятельности преодолевает сильное противодействие, оказываемое участниками процесса предва-

¹ Митькова Ю. С. Следует ли расширить процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме (постановка проблемы) // Научный вестник Омской академии МВД России. – № 4. – 2018. – С. 56.

² Спиринов А. В., Журавлева Н. И. Особенности прокурорского надзора за производством дознания в сокращенной форме // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1. – С. 23.

³ См.: Гушин А.Н., Францифоров Ю.В., Громов Н.А. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании // Российский следователь. 2000. № 4. С. 16.

рительному следствию.

С целью осуществления такого сопровождения разрабатываются и реализуются организационно-управленческие, оперативно-розыскные, уголовно-процессуальные, криминалистические и иные меры по выявлению подозреваемых (обвиняемых), свидетелей (очевидцев), имущества, подлежащего конфискации и иных обстоятельств. «Предварительное следствие обеспечивается оперативно-розыскным сопровождением, целью которого является «снабжение» лиц, осуществляющих расследование фактическими данными, обладающими качеством доказывания»¹.

Изучая вопрос о социальной ценности взаимодействия указанных ведомств, следует отметить распространенные формы их взаимодействия:

— создание следственно-оперативных групп, что способствует четкому планированию следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

— действия и оперативно-розыскные меры, консультация следователей о достаточности проверочных материалов.

— проведение совместных мероприятий, связанных с наложением ареста на имущество подозреваемых.

При «непроцессуальном» взаимодействии органов предварительного расследования и оперативно-розыскных органов существуют некоторые сложности, причиной которых являются не налаженные личные контакты следователей и оперативных работников².

С точки зрения аксиологической значимости, представляется, что данная проблема обусловлена тем, что следователь и работники органа дознания не являются единым коллективом, самоустраиваются от дополнительной нагрузки.

Кроме того, тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий осуществляют оперативные сотрудники, в то время как, какие именно мероприятия необходимо провести в конкретном случае определяют следователи. Однако следователи зачастую формально выполняют свои обязанности по взаимодействию, сводя его к направлению большого количества поручений в разные службы без осуществления контроля за их исполнением. С другой стороны, указанные мероприятия проводятся без должного планирования и продуманности, в результате чего результаты их проведения являются неполными, формальными.

Своевременному устранению указанных проблем могут способствовать регулярные совместные совещания по рабочим вопросам, расширение в нормативных правовых актах прав каждого участника взаимодействия.

Анализ действующих видов взаимодействия, обозначенных выше, свидетельствует о том, что имеющиеся недостатки во взаимодействии указанных ведомств органов внутренних дел, требуют разграничить функции и зоны ответственности органов предварительного расследования и иных ведомств органов внутренних дел, выполнить их организационное обособление, исключить элементы монополизма на различных стадиях уголовного судопроизводства, чтобы повысить аксиологическую значимость отношений в их деятельности.

Если проанализировать результаты рассмотрения обращений, которые поступили в подразделения Следственного комитета Республики Дагестан в первом полугодии в 2016 году, то следует отметить, что лишь в 15% случаев по обращениям

¹ Ишин А. М. Информационное обеспечение предварительного расследования преступлений: некоторые современные аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-predvaritelnogo-rassledovaniya-prestupleniy-nekotorye-sovremennye-aspekty> (дата обращения: 21.02.2019).

² Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 2010. С.42.

и материалам были возбуждены уголовные дела. В следственных органах МВД Республики Дагестан, доводы заявителей подтвердились по 8,9% обращений, при этом уголовные дела были возбуждены только в связи с предоставлением сведений в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий³.

Для сравнения можно привести статистику возбуждения уголовных дел по обращениям граждан, составленную в МВД по Республике Карелия. При этом необходимо отметить, что решающим обстоятельством возбуждения уголовных дела стали результаты проведения оперативно-розыскных мер при взаимодействии с органами предварительного расследования.

Так, за 12 месяцев 2018 года в республике Карелия были зарегистрировано на 5,9% количества зарегистрированных преступлений по сравнению с 2017 годом. При этом по преступлениям небольшой тяжести число зарегистрированных преступлений увеличилось на 2,2%, средней тяжести – на 12,1%, тяжких и особо тяжких преступлений на 4%⁴.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что возбуждение некоторых категорий уголовных дел и проведение расследования по ним без материалов оперативно-розыскной деятельности представляют определенную трудность. По большей части уголовных дел подозреваемые действуют скрытно, пользуясь пробелами в законодательстве, кроме того, большое влияние оказывает и коррупционный ресурс.

У следователя нет объективной возможности осуществлять предварительное следствие и направить уголовное дело в суд, основываясь только на гласные и состязательные уголовно-процессуальные методы. Значимость получения указанных сведений в уголовном судопроизводстве обусловлена тем, что производство по уголовному делу только с помощью уголовно-процессуальных средств и методов в современных условиях является достаточно затруднительным, а порой невозможным.

«Тактически грамотное использование результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе доказывания также имеет аксиологическое значение, поскольку такие действия способствуют успешному расследованию уголовных дел»⁵. Серьезные обсуждения в литературе вызывает проблема использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности».

Законодательством об оперативно-розыскной деятельности предусмотрена соответствующая норма, которая не закрепляет данного понятия, а только очерчивает его содержание в ст. 11⁶. Данная норма была принята раньше, чем норма УПК РФ⁷, посвященная использованию в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. При этом в уголовно-процессуальном законодательстве так же не раскрыто ука-

³ Обзор о состоянии рассмотрения обращений, предложений и жалоб граждан в Министерстве внутренних дел по Республике Дагестан за 1-е полугодие 2016 года // Официальный сайт МВД по Республике Дагестан. <https://05.mvd.rf/document/8339209>, дата обращения 21.02.2019 г.

⁴ Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел Республики Карелия за 2018 год. // Официальный сайт МВД по Республике Карелия. <https://10.mvd.rf/activity/direction/mvd>, дата обращения 21.02.2019 г.

⁵ Газарян А. А. Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2017. №2 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-v-dokazyvanii-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения: 21.02.2019).

⁶ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3349; 2016. N 28. Ст. 4558.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2018. № 53 (часть I). Ст. 847

занное понятие, содержится лишь указание на недопустимость применения в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Анализируя указанные нормы законодательства, следует отметить, что названные нормативные акты не содержат понятия «использование результатов оперативно-розыскной деятельности», что также создает препятствия во взаимодействии указанных ведомств на практике. Полагаем, что закрепление данного понятия в законодательстве решит часть проблемы взаимодействия данных ведомств.

При этом необходимо обратить внимание на то, что на возможность использования в уголовном деле информации, полученной за рамками уголовного процесса, эта информация должна пройти определенный процессуальный путь и соответствовать ряду требований, установленных законодательством.

Итак, представляется, что под «использованием результатов оперативно-розыскных мероприятий» следует понимать совместную деятельность оперативных подразделений полиции и лиц, осуществляющих расследование по уголовному делу, для передачи в уголовный процесс и изменения процессуального статуса сведений, полученных в рамках оперативно-розыскных мероприятий в отношении расследуемых обстоятельств и лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

При этом необходимо отметить этапы передачи такой информации в уголовный процесс: «предварительную оценку представляемых сведений (круг сведений, подлежащих рассекречиванию); представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; анализ и оценку следователем представленных сведений; принятие решения об их использовании в доказывании; непосредственное использование полученных сведений в доказывании по уголовному делу; поручения следователя инициатору представленных результатов оперативно-розыскной деятельности с целью получения дополнительных сведений»¹.

Российское законодательство предъявляет довольно сложные требования к системе расследования преступлений. Однако соответствующие нормы закона построены по принципу дублирования функций друг друга, а не по принципу их дополнения. Здесь возникает проблема взаимодействия, поскольку оперативно-розыскная деятельность является предпосылкой успешного раскрытия преступлений.

Такое взаимодействие выражено в количестве собранных оперативных материалов, грамотном, профессиональном их оформлении для последующего их использования следователем, планировании мероприятий по факту выявленного или совершенного преступления.

Таким образом, анализируя изложенное, следует указать, что аксиологическая значимость взаимодействия указанных ведомств влияет на повышение эффективности раскрытия преступлений, на выявление лиц, причастных к совершению преступлений, на пресечение преступной деятельности еще на стадии подготовки, тем самым уменьшает вероятность нарушения прав и законных интересов иных лиц.

¹ Пилюшин И.П., Павлов А.В. Новеллы Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд // Вестник ОмЮА. 2014. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-instruktsii-o-poryadke-predstavleniya-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-organu-doznaniya-sledovatelyu-ili-v-sud> (дата обращения: 21.02.2019).

Чукин Д.И.
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта», г. Калининград
Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.Ю. Панькина

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРОКОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается проблема соотношения предварительного следствия с судебным разбирательством, как самостоятельных и взаимосвязанных этапов расследования. Автором обосновывается вывод о том, что нельзя считать судебное разбирательство центральным этапом всего процесса доказывания виновности лица. Кроме того проводится анализ проблем применения сроков производства по уголовному делу в сравнительном аспекте с уголовным процессом зарубежных стран.

Ключевые слова: предварительное расследование, следствие, следователь, срок производства по делу.

Уголовный процесс является универсальным явлением, который характерен для любой уголовно-правовой системы современного государства. Однако, стоит сказать, что несмотря на то, что уголовный процесс является классической составляющей правовой системы, в каждом государстве существуют свои стандарты уголовного процесса, что отражает исторический опыт конкретного государства, а также национальные особенности.

Универсальность уголовного процесса заключается в реакции государства на совершенное преступление – деяние запрещенное под страхом уголовного наказания². Наказание не является следствием преступления, поскольку о нем не всегда известно правоохранительным органам, а также, когда имеются основания полагать, кто совершил конкретное преступление, такие предположения не будут иметь правовой силы и нести за собой наказание.

Поэтому, для применения наказания к лицу, совершившему преступление, необходимо пройти определенные этапы уголовного процесса – начать производство по делу, выяснить обстоятельства, собрать доказательства виновности обвиняемого, предоставить возможность защиты, передать материалы уголовного дела для судебного разбирательства, после чего разрешить дело по существу в форме приговора. Именно эта деятельность, протекающая в строгих процессуальных формах, дает право государству привлекать к уголовной ответственности.

Итоговым этапом становления независимого внесудебного предварительного следствия, зародившегося еще несколько столетий назад, произошло со вступлением в силу Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»³.

В настоящее время Следственный комитет Российской Федерации является федеральным государственным органом, осуществляющим полномочия в сфере уголовного судопроизводства, не входит в структуры каких-либо органов государственной власти, а руководство его деятельностью осуществляет Президент Российской Федерации. Такой длительный

² Курс уголовного процесса. Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут. 2016. С. 5.

³ Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 N 403-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/

процесс формирования органов предварительного следствия, а также становление самостоятельной стадией уголовного процесса предварительное расследование в форме предварительного следствия во многом определяет имеющиеся проблемы и противоречия.

Отдельное внимание, хотелось бы уделить форме предварительного расследования – предварительному следствию, так как на наш взгляд, именно на этой стадии собирается и формируется основная доказательственная база по каждому уголовному делу. В последующем, работа, в основном, происходит с уже полученными данными и доказательствами на стадии предварительного следствия.

Предварительное следствие как форма предварительного расследования относится к досудебной стадии уголовного процесса, что предполагает нахождение уголовного дела в производстве несудебных органов – следователей и дознавателей, даже, несмотря на активное участие суда в виде контроля за законностью производства по уголовному делу и соблюдение конституционных прав граждан. По отношению к судебному разбирательству оно имеет вспомогательный характер, так как признать лицо виновным в совершении преступления и применить уголовный закон вправе только суд.

Предварительное следствие как форма предварительного расследования является центральной, основной стадией досудебного производства, обеспечивающей последующие судебные стадии уголовного процесса. Как совокупность элементов предварительное следствие представляет собой сложную систему. К таким элементам относятся цель; ряд взаимосвязанных задач, решение которых обеспечивает достижение поставленных целей; систему органов, решающих эти задачи; функции, выполняемые данными органами; конкретные действия и решения, посредством которых решаются задачи и реализуются функции, а также достигаются поставленные цели; принципы (основополагающие начала), которые составляют фундамент системы. Для данной формы предварительного расследования необходимостью является слаженность работы такой системы, без наличия противоречий между составляющими. Только в этом случае можно говорить об эффективности движения расследования при производстве уголовного дела.

Цель предварительного следствия определяется природой преступления и публично-правовым характером уголовного процесса. Поскольку для него необходимо тщательное установление всех обстоятельств общественно опасного деяния, а также выявление всех лиц, причастных к этому деянию.

Предварительное следствие начинается с момента возбуждения уголовного дела и принятия его следователем к своему производству и заканчивается составлением обвинительного заключения (обвинительного акта) и направлением его прокурору для утверждения и передачи в суд. Следовательно, органами предварительного следствия являются: Следователи Следственного Комитета РФ; Следователи органов федеральной службы безопасности; Следователи органов внутренних дел РФ. Перечень дел, относящийся к каждой группе органов предварительного следствия закреплен в ч. 2. ст. 151 УПК РФ.

Сущность предварительного следствия заключается в том, что от качества его проведения зависит, свершится ли правосудие или нет. Именно поэтому предварительное расследование в целом и считается фундаментом, базисом правосудия. Можно сказать, что суть предварительного следствия заключается в обеспечении наступления справедливой ответственности виновных и защиты прав невиновных и пострадавших от преступного воздействия лиц.

Как отмечалось, предварительное следствие осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий. Сущность уголовно-процессуальной деятельности во многом определяет доказывание, которое осуществляется

посредством собирания, проверки и оценки доказательств. Кроме того, к основным задачам предварительного следствия можно отнести задачи, закрепленные уголовно-процессуальным законодательством, а именно в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ – защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

По своей природе предварительное следствие является наиболее полной формой расследования, при которой обеспечиваются максимальные гарантии установления истины при условии соблюдения прав и свобод участников уголовного процесса¹.

Предварительное следствие обязательно по всем категориям уголовных дел. Как отмечалось ранее, исключениями являются дела частного обвинения, а также дела, по которым производится дознание.

Законодатель при определении структуры уголовного процесса и судопроизводства определил, что главная часть процесса это непосредственно судебное разбирательство. При этом досудебная часть призвана лишь обеспечить необходимую и достаточную базу для успешного рассмотрения дела – установление истины.

По мнению некоторых ученых действующее законодательство в большей степени относит органы следствия к органам обвинительной власти, а, следовательно, предварительное следствие ставит перед собой цель одностороннего установления виновности обвиняемого. Так, отмечается, что современный УПК РФ объявил следователя стороной обвинения, что может повлиять на существующую модель организации предварительного следствия и уголовного процесса в целом². С одной стороны сохраняется предварительное следствие, но с другой очевидны попытки сделать следователя стороной обвинения.

Исходя из целей и задач, а также значения итогов предварительного следствия можно отметить, что, несмотря на то, что все выводы, сделанные о событии преступления, виновности лица и других, имеющих значение для дела обстоятельств, носят лишь предварительный характер и подлежат дальнейшей оценке судом. Переход к следующей стадии процесса возможен только при сформированной позиции органа, осуществляющего предварительное следствие.

Поскольку только суд решает вопрос о виновности или невиновности лица и привлечения его к ответственности, законность и обоснованность процессуальных действий, затрагивающих конституционные права и свободы на досудебном производстве также определяет суд.

Ведущей функцией и основополагающей задачей любого судебного разбирательства является всесторонняя защита прав и свобод человека, то есть правозащитная функция. При определении структуры уголовного процесса, подчеркивается, что досудебное производство призвано создавать необходимые условия для успешного выполнения данной функции суда. Эту мысль еще в свое время отмечал М.С. Строгович: «предварительное следствие осуществляется до суда и для суда»³.

Для осуществления задач судом следствие, в свою очередь, обязуется провести полную и всестороннюю проверку по уголовному делу, рассмотреть все полученные в ходе след-

¹ Панькина И.Ю. Современное направление уголовно-процессуальной политики российской федерации // В сборнике: Актуальные проблемы уголовно-процессуальной политики Российской Федерации Омская юридическая академия. 2013. С. 92-97.

² Стельмах В.Ю. Следователь как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. С. 37-39.

³ Строгович М. С., Алексеева Л. Б., Ларин А. М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М.: Наука, 1979. С. 212.

ствия доказательств и принять соответствующие решения. Во все периоды развития института следствия остро стоял вопрос о своевременности принятия соответствующих решений в рамках расследования уголовного и доследственной проверки.

В настоящее время, каждое из решений, принимаемых следователем, строго регламентировано уголовно-процессуальным законодательством. Одним из принципов наказания в Российской Федерации является его своевременность. Из этого следует одно из положений российского законодательства – срок давности совершенного, противоправного деяния.

С одной стороны, мы считаем, что нынешняя регламентация в рамках российского уголовного процесса сроков принятия решения теми или иными органами отражает потребности законодательства в целом, однако, с другой стороны отражает ли она фактическую истину остается проблемным вопросом.

Фактически у предварительного расследования уголовного дела не имеется предельного срока. Следователь имеет право продлить расследование при наличии на то оснований. Помимо самой работы следователя в части, касающейся принятия решений по тем или иным вопросам, проведения следственных действий, на которые уходит большая часть времени, существуют обстоятельства, не зависящие от органа следствия, которые продлевают срок следствия. Одним из таких обстоятельств, например, является судебная экспертиза.

Все производимые следователем следственные действия можно подразделить на 2 группы. К первой группе относятся исследовательские действия. При производстве таких действий решаются задачи, связанные с выявлением, закреплением и исследованием доказательств на этапе предварительного следствия.

Ко второй группе относят иные следственные действия, направленные, прежде всего, на обеспечение прав участвующих в деле.

Перечень следственных действий закреплен в УПК РФ и содержит исчерпывающий перечень (гл. 24-27 УПК РФ). Фактическая составляющая любого следственного действия это наличие достаточных доказательств, в то время как юридическая составляющая это выполнение определенных действий, соответствующих принципу законности в обязательном порядке предшествующих проведению следственных действий. Поэтому отсутствие четкой регламентации следственных действий, оснований для производства вызывает сложности в применении данных понятий. Например, нет четкого разграничения в понятиях «следственный эксперимент» и «проверка показаний на месте», а также при раскрытии целей этих следственных действий правоприменитель опять сталкивается с проблемой их разграничения.

Каждое из следственных действий, безусловно, занимает определенное время, но только некоторые имеют законодательное ограничения по времени. Так, в уголовных делах, касающихся расследования экономических преступлений следственное действие осмотр документов может занять не одну неделю. Объем документации по отдельным видам преступлений, часто выходит из обыденного понимания слова «многочисленно».

При этом, необходимо учитывать, что у отдельных видов вещественных доказательств есть свой срок годности, после которого использование их в качестве доказательств по делу не представляется возможным.

Проблема нарушения сроков также обуславливается совершение преступлений в условиях неочевидности, установление лиц, совершивших преступления по истечению длительного периода времени. Однако стоит также учитывать, что при затягивании сроков предварительного следствия стоит учитывать нагрузку следственных органов, изучения следователями большого объема информации и нормативных документов (это

характерно для преступлений в сфере экономики). К тому же, можно отметить, что на затягивание сроков предварительного следствия влияют такие факторы как сложность рассматриваемого дела, поведение участников уголовного процесса, эффективность действий следственного органа.

Поднимая вопрос о возможности решения данной проблемы в настоящее время, в условиях нынешнего законодательства, не стоит отвечать однозначно. Предварительное расследование в целом сложный процесс, зависящий от множества факторов. Невозможно предсказать исход по каждому уголовному делу, оперируя только доказательствами, полученными органами следствия. Сроки, которые устанавливает законодатель на расследование уголовного дела и принятия соответственных решений унифицированы. В законе нет разделения между сроками расследованием разбоя от экономического преступления, убийства от вымогательства. Данные сроки служат лишь сдерживанием человеческого фактора, препятствием создания волокиты по уголовному делу.

Кроме того, мы считаем, что одним из решений данной проблемы может состоять во взаимодействии правоохранительных органов, а также в обращении к практике зарубежных правоохранительных систем. Так, например «раскрытие доказательств» в Англии, которая введена в 1999 году и действует по сей день, в применении своем противоречит принципу российского законодательства, который гласит, что лицо подозреваемое/обвиняемое в совершении преступления имеет право не свидетельствовать против себя, своих близких. С другой стороны «система обнаружения доказательств», используемая в Соединенных Штатах Америки с 1938 года, согласно которой стороны (обвинения и защиты) хоть и, в некоторой степени, отражает отечественное процессуальное действие «ознакомление с материалами уголовного дела», но не дает возможности субъекту следствия обнаружить новые для себя доказательства виновности (невиновности) лица, подозреваемого в совершении преступления. И наоборот, сторона защиты может, изучив материалы уголовного дела обнаружить следственные ошибки и нарушения уголовно-процессуального законодательства (например, несоблюдения процессуальных сроков; недолжное оформление доказательств по делу) и использовать их в качестве основания для продления уголовного дела, до исправления выявленной ошибки или в качестве решающего аргумента в рамках судебного разбирательства.

Необходимо тщательное изучение как российского законодательства в данной сфере с учетом его богатой истории, так и зарубежного для решения вопроса о законодательном урегулировании проблемы несоблюдения сроков предварительного расследования, их ложной унификации.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Амирова Д.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.С.Хижняк

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В Российской Федерации, как в любом другом правовом демократическом государстве, учреждена система государственной защиты прав и свобод граждан. Она включает в себя установление органов публичной власти, обладающих определенной законом компетенцией по защите прав и свобод граждан.

Ключевые слова: реализация права на судебную защиту, право на судебную защиту, гарантии судебной защиты.

В настоящее время, в России, функционируют и отлично справляются со своими обязанностями, большое количество судов, различных инстанций, но процент людей, вовлеченных в гражданские споры увеличился в 2,5 раза. Большинство дел, связано с тем, что граждане, неправильно растолковав тот или иной закон, позднее вынуждены обратиться в суд за решением проблемы. Это говорит о том, что у современного населения, низкая правовая грамотность, т.е. граждане не могут верно истолковать закон, и в итоге его нарушают, что приводит к негативным последствиям.

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.» – так гласит ст.2 Конституция Российской Федерации. В защиту прав и свобод также выступают российские законы, а также общепризнанные принципы и нормы права, выраженные в международных договорах России. Основополагающими статьями, я бы хотела выделить ст. 45 и 46 Конституции¹ содержащие формулировки: «государственная защита прав и свобод человека и гражданина», «судебная защита прав и свобод», «внутригосударственные средства правовой защиты».

Таким образом, можно дать определение права на судебную защиту. Правом на судебную защиту, по моему мнению, является одним из основополагающих конституционных прав человека и гражданина. И также, нужно отметить что, в отличие от других, право на защиту является гарантией всех иных прав и свобод человека и гражданина. Судебная защита, это не только правовая защищенность индивида, ценность которой заключается в предоставлении ему широкого спектра прав и свобод, но и в наличии возможности их эффективной правовой защиты.

Ознакомившись с литературой, я увидела, что каждый трактует судебную защиту по-разному, но у всех присутствует выражение «система средств и способов защиты» и дала свое определение понятию судебная защита. Судебная защита – это определенная система средств и органов, закрепленных в Конституции Российской Федерации, которая осуществляет эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина. Исходя из данного определения, нужно отметить что судебная

¹ «Конституция Российской Федерации» от 12.12.1993 г. Ст. 45,46.

защита, это не только определенное судебное действие, например, постановление приговора или принятие мер по обеспечению иска, но и деятельность всей судебной системы.

Право на защиту выступает как совокупность правомочий, которые позволяют лицу, возможность добиваться восстановления в правах. Возможность личного участия в отстаивании своих интересов – одна из гарантий эффективности судебной защиты и способ ее реализации, а лишение права на личное участие в защите собственного права рассматривается как ограничение права на судебную защиту.

Основной способ защиты прав и свобод, которые предоставлены лицу в большинстве отраслей права, является субъективное право на обращение уполномоченного лица в юрисдикционный орган с жалобой (запросом, ходатайством, иском, заявлением) для того, чтобы защитить нарушенные права и свободы.

Если взглянуть, на средства охраны и защиты прав и свобод человека, с другой стороны, то можно увидеть, что им присущи как общие, так и отличительные свойства: средства охраны и защиты выражают собой юридические способы защиты и обеспечения интересов субъектов права; они выступают основными «работающими частями» действия права, правового регулирования, правовых режимов, механизма правовой защиты; предназначены для охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, складывающихся во всех сферах жизнедеятельности общества. имеют юридическую силу и поддерживаются государством².

Конституционные средства охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в свою очередь так же обладают рядом специальных признаков: они применяются тогда, когда средства охраны и защиты других отраслей права уже исчерпаны, однако при этом нарушенное право не восстановлено; предназначены для устранения актов законодательных и иных органов, препятствующих нормальной реализации его конституционных прав и свобод; нормы, устанавливающие основания применения конституционных средств охраны и защиты, обращены не к лицам, в отношении которых они применяются, а к органам и должностным лицам, их осуществляющим.

Еще раз обратимся к ст. 46 Основного закона нашей страны, к её 1 части. «Каждому гарантируется судебная защита прав и свобод», данное положение включает в себя, как минимум две, важные составляющие: во-первых, это обязанность государства обеспечить судебное разбирательство по требованию любого гражданина. Во-вторых, судебная защита исполняется тогда, когда законное право или интерес нарушен, т.е. «гарантия реализуется как наказание за уже совершенное правонарушение»³.

Особый статус судебной власти, специфика конституционного права на судебную защиту позволяют выделить следующие характерные черты судебной защиты:

Субъектами права на судебную защиту является неограниченный круг лиц, поскольку таким правом обладают граждане, их объединения, а также иностранные граждане и лица без гражданства в соответствии с положением ст. 8 Всеобщей де-

² Лебедев В.А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности). М., 2005. С. 147.

³ Грудцына Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности: теоретический аспект // Законодательство и экономика, № 8, август 2003 г. С. 34.

кларации прав человека, устанавливающей право каждого человека «на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом».

Право на судебную защиту составляет часть общего правового статуса человека и гражданина и в то же время служит гарантией этого статуса. Человек и гражданин обладают этими правами независимо от того, есть ли у него конкретный повод требовать защиты его прав и свобод¹. Указание Конституцией Российской Федерации на защиту прав человека и гражданина отражает стремление восстановить те общечеловеческие ценности, которые не зависят от принадлежности к государству, но являются естественными, принадлежащими человеку от рождения.

Объектами судебной защиты являются все без исключения права и свободы – и те, которые принадлежат лицу в силу прямого указания Конституции Российской Федерации и иных законов, и те, которые не имеют нормативного закрепления, но не противоречат закону.

Право на судебную защиту относится к числу прав, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах (ч.4 ст.56 Конституции РФ), поскольку ограничение этого права ни при каких условиях не может быть обусловлено необходимостью достижения признаваемых Конституцией РФ целей (защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства).

Практическая реализация права на обращение в суд за судебной защитой зависит от ряда условий, предусмотренных законом на стадии возбуждения гражданского судопроизводства. Только на стадии возбуждения гражданского процесса судья имеет право принять исковое заявление к производству. А в случае, если оно не соответствует требованиям закона, судья, руководствуясь ст. 134-136 ГПК РФ, может или отказать в принятии искового заявления, или возвратить его, или оставить без движения. Самым главным в данной ситуации должно быть то, чтобы отказ в принятии искового заявления, возвращение искового заявления, оставление искового заявления без движения были обоснованными и правомерными, иначе они создают процессуальные препятствия в осуществлении права на судебную защиту.

Институты отказа в принятии искового заявления, возвращения искового заявления, оставления искового заявления без движения имеют важное значение в рамках реализации права человека на судебную защиту. От правильного применения ст. 134-136 ГПК РФ зависит реальная защита прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан.

Как свидетельствует судебная практика, имеют место случаи, когда судья отказывает в принятии искового заявления, возвращает исковое заявление, оставляет исковое заявление без движения неправомерно, не проверив обстоятельства дела.

Во избежание случаев, при которых отказ принятия искового заявления, осуществляется неправомерно, в существующем законодательстве существуют гарантии судебной защиты. Данные гарантии прописаны в ГПК РФ.

На первой стадии гражданского дела, которую можно охарактеризовать как – подача в суд искового заявления, можно выделить ряд гарантий судебной защиты:

обязанность судьи рассмотреть вопрос о принятии иска к производству суда в течение пяти дней (ст. 133 ГПК);

закрытый перечень случаев, при которых судья может отказать в принятии искового заявления или возвратить его (ст. 134, 135 ГПК);

в случае обращения с иском прокурора в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц должна быть указана ссылка на закон или иной нормативный акт, предусматривающий способы защиты этих интересов (ч. 3 ст. 121 ГПК);

возможность повторного обращения истца в случае возвращения иска в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям, если истцом будет устранено допущенное нарушение (ч. 3 ст. 135 ГПК);

в случае оставления искового заявления без движения, если заявитель в установленный срок выполнит указания судьи, перечисленные в определении, заявление считается поданным в день первоначального представления в суд (ч. 2 ст. 136 ГПК);

возможность подачи частной жалобы на определение судьи о возвращении заявления или об оставлении искового заявления без движения (ч. 3 ст. 135, ч. 3 ст. 136 ГПК).

Из всего вышесказанного, я бы хотела отметить, что первая стадия гражданского процесса, т.е. подача искового заявления, является важным процессуальным действием. Также необходимо выделить три стадии гражданского процесса:

Первой стадией гражданского процесса, как мы уже разобрались, является подача в суд искового заявления.

Второй стадией является подготовка дела к судебному разбирательству.

Третьей стадией гражданского процесса является судебное разбирательство.

Важность и значение данной стадии гражданского процесса заключается в том, что именно на ней происходит разрешение или рассмотрение дела по существу, разрешение спора о праве посредством вынесения решения суда о защите нарушенного или оспариваемого права.

На стадии судебного разбирательства в полной мере реализуются принципы гражданского процессуального права; устанавливаются фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, на основе всестороннего и полного исследования доказательств; определяются права и обязанности, законные интересы заинтересованных лиц.

Если, мы снова обратимся к гражданскому процессуальному кодексу, то увидим, возможность выделения гарантий судебной защиты и на этой стадии. К таким гарантиям судебной защиты, можно выделить:

возможность установления сокращенных сроков рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел;

неизменность состава судей, т.е. разбирательство должно быть произведено с самого начала в случае замены одного из судей в процессе рассмотрения дела;

непрерывность судебного заседания (за исключением времени, назначенного для отдыха), т.е. суд не вправе рассматривать другие гражданские, уголовные и административные дела до рассмотрения начатого дела или до отложения его разбирательства;

удаление свидетелей из зала судебного заседания, т.е. председательствующий принимает меры для того, чтобы допрошенные свидетели не общались с недопрошенными свидетелями;

право суда рассмотреть дело в случае неявки ответчика и других лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не предоставлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными;

судебные прения;

возможность лиц, участвующих в деле, и их представителей подать заявление о составлении мотивированного решения суда и др.

¹ Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997. С.255.

Белов И.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент
М.В. Филимонова*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: Одним из приоритетных направлений политики государства является защита прав несовершеннолетних, которая в немалой степени зависит от правозащитной деятельности органов прокуратуры.

В своих трудах автор отводит внимание ювенальной юстиции, проблемам защиты прокурором прав несовершеннолетних и необходимости образования института защиты прав несовершеннолетних в гражданском процессе.

Ключевые слова: уголовно – процессуальное законодательства, ювенальная юстиция, гражданское процессуальное законодательство.

Одним из приоритетных направлений политики Российского государства является защита материнства, отцовства и детства. По эффективности органов государства в данной отрасли, можно сделать вывод об уровне развитости общества в целом. Политика нашего государства направлена на укрепление семейных, моральных ценностей, а также законности в сфере защиты прав несовершеннолетних. В этих условиях для прокуратуры как органа, осуществляющего надзорную функцию, защита прав несовершеннолетних является приоритетным направлением.

Институт ювенальной юстиции постепенно проникает в российское законодательство.¹ Вместе с тем, права несовершеннолетних до сих пор полноценно не гарантированы в гражданском процессуальном праве. Если сравнивать уголовно – процессуальное законодательство с гражданским процессуальным законом, то в первом случае закреплен целый институт особенностей рассмотрения дел с участием несовершеннолетних. К примеру, если несовершеннолетний совершил преступление и к моменту рассмотрения дела в суде достиг совершеннолетнего возраста, к лицу будут применяться особые правила рассмотрения дела с участием несовершеннолетнего, и прокурор в данном случае обязан обеспечить соответствующие гарантии на стадии предварительного расследования.²

Рассматривая же гражданское процессуальное законодательство, следует отметить, что специальный механизм рассмотрения гражданских дел с участием несовершеннолетних отсутствует.

Зачастую, прокурорскому работнику приходится отстаивать социальные права несовершеннолетних от имени государства. Применительно к поставленной теме речь идет о спорах, когда несовершеннолетние лица, оставшиеся без попечения родителей, достигли совершеннолетия, но в силу тех или иных причин не могут отстаивать свои права в суде. Например, вы-

Судебная деятельность и статус судьи требуют от представителей судейского корпуса высокого уровня профессионализма. Нужно постоянно путем повышения профессионального уровня судей минимизировать количество неумышленных судебных ошибок одиночного характера, которые не могут расцениваться как проявление недобросовестного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям. В тоже время необходимо четкое правовое регулирование механизма дисциплинарной ответственности судей, уточнение понятия дисциплинарного проступка судьи.

Проблема роли судов в защите прав граждан является весьма сложной и многогранной. С начала девяностых годов в России осуществляется судебная реформа. Парламентская ассамблея Совета Европы в сотрудничестве с Федеральным Собранием Российской Федерации осуществляет меры рекомендательного и контрольного характера, касающиеся совершенствования политических, правовых, социальных, административных и иных отношений, прежде всего в области охраны и защиты прав человека в России.

В заключении я хотела бы, сделать некоторые выводы. Название моей работы звучит следующим образом «КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», и для того чтобы конституционные основы судебной защиты работали более эффективно, в первую очередь, по-моему, мнению, необходимо поднять правосознание населения, т.е. научить людей правильно понимать и разбираться в законах; во-вторых, так как, сейчас век информационных технологий и у каждого третьего гражданина есть доступ в сеть интернет, необходимо увеличить интерес к посещению официальных сайтов государственных органов и помочь людям быть более мобильным в нововведениях законодательства; и в третьих, во избежание неправомерного отказа судьи в принятии заявления, установить более тщательный контроль за работой судебных органов.

Однако предстоит еще многое сделать, для того чтобы суд действительно стал защитником прав человека, гарантом правопорядка в обществе. В этом направлении предстоит определиться с целым рядом как научно-концептуальных, так и практических вопросов, связанных с конкретными направлениями судебной деятельности, обеспечивающими гуманистический характер Российского государства.

¹ См.: Ювенальная юстиция и почему с ней борются родители URL: <https://rg.ru/2013/02/12/uvnalnaia.html> (дата обращения 16.02.2019)

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. № 249 от 22.12.2001 г.

пускники детских домов не имеют соответствующего уровня опыта и знаний, денежных средств для оплаты государственной пошлины при обращении в суд, дезориентированы в незнакомой социальной среде либо имеют существенные пороки умственного или физического развития. Кроме того, указанная категория не только не может защищать свои права, но и зачастую не способна установить даже тот факт, что их права ущемлены.¹

В практике нередки случаи, когда прокурорский работник защищает права достигшего совершеннолетия гражданина, но его полномочия напрямую не распространяются на защиту лиц, не достигших 18-летнего возраста, но приобретших процессуальную дееспособность.

Гражданское процессуальное законодательство к таким субъектам относит граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, являющиеся участниками спорных материально-правовых отношений, в которых последние приобрели дееспособность (трудовых, семейных, предпринимательских и других правоотношениях), либо эмансипированных. Данные лица вправе осуществлять свои права в суде лично. Гражданское процессуальное законодательство наделяет судей правом, а не обязанностью привлекать законных представителей к участию в деле.

В судебной практике возникают споры, может ли прокурорский работник инициировать судебную защиту указанной группы граждан. Формально, судьи могут отказать представителю надзорного ведомства в принятии исковых заявлений, что является не обоснованным с точки зрения обеспечения защиты прав несовершеннолетних, хотя и получивших юридически полную дееспособность.

Следует также обратить внимание на обязательное участие в судебных процессах педагога.

Если рассматривать вопрос об участии педагога в уголовном процессе, то его оно является обязательным. В гражданском процессуальном законодательстве, педагог привлекается по усмотрению суда, что, по нашему мнению, неправильно. Педагог необходим в судебном заседании как субъект, обладающий специальными знаниями в сфере детской психологии.

Обращая внимание на реализацию прокурорским работником полномочий при предъявлении встречного гражданского искового заявления в защиту прав несовершеннолетних, можно выделить следующие проблемы.

Зачастую, несовершеннолетний может занимать процессуальное положение ответчика. Современные цивилисты отмечают, что встречный иск может быть заявлен лишь в защиту своего права, а не чужого. Однако в судебной практике нередко встречаются случаи, когда судья считает возможным принятие встречного искового заявления прокурора, предъявленного в защиту прав несовершеннолетних, для которых самостоятельное осуществление судебной защиты затруднительно, поскольку это прямо не предусмотрено в законе.

Европейский суд по правам человека в своих решениях неоднократно акцентировал Российскую Федерацию в том, что стороны в гражданском процессе имеют равные процессуальные права, и поддержка прокуратурой ту или иную сторону может быть реализована в определенных случаях.

К примеру, в защиту социально уязвимых общественных групп или отдельных категорий граждан, к числу которых относятся несовершеннолетние. Это может считаться исключительной причиной вмешательства прокурора в гражданский процесс.²

Рассматривая особенности рассмотрения уголовных дел в суде, Генеральная прокуратура акцентирует внимание подчинён-

ных сотрудников на обязательную подачу исковых заявлений в порядке ст. 44 УПК РФ в защиту прав несовершеннолетних.

Подводя итоги, считаем необходимым внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство в части повышения гарантий процессуальных прав несовершеннолетних участников процесса и урегулирования особенностей участия прокурора в делах, связанных с защитой их прав.

Также, мы полагаем, что институт особенностей рассмотрения гражданских дел в суде с участием несовершеннолетних, должен найти свое отражение в будущем Кодексе гражданского производства, посредством которого законодателем будут обеспечены права несовершеннолетних, а именно: особенности рассмотрения нарушенных прав несовершеннолетних, особенности участия педагога в гражданском процессе и его представителя, особенности обеспечения права на защиту, как конституционная гарантия права на судебную защиту и другое.

Вышеуказанное позволит в максимальной степени обеспечить права несовершеннолетних, и лиц, хотя их права были нарушены в несовершеннолетнем возрасте, но в силу своей неосведомленности и других причин не могли осознавать фактический характер нарушенных прав.

Также, в связи с предложенными изменениями, должен и претерпеть изменения институт участия прокурора в гражданском процессе, как гаранта законности и исполнительности Российского законодательства.

Билалов А. В.

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Научный руководитель: д. ю. н., профессор Д. Х. Валеев

СУДЕБНОЕ ПОЗНАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: Судебное познание – это сложная логико-правовая деятельность, состоящая из нескольких элементов, выделяют собственно процессуальный аспект, а также гносеологический. В данной работе больше внимания уделено второму аспекту. Деятельность судьи является частным примером человеческой деятельности, а это значит, что в силу эволюционных особенностей человеку присущи когнитивные и эвристические ошибки и искажения. В работе предпринята попытка провести комплексное исследование, которое не только вопросы классического гражданского процесса, но и поведенческой юриспруденции.

Ключевые слова: судебное познание, процессуальная деятельность, когнитивистика, когнитивное искажение, предубеждение.

В настоящее время, с усложнением гражданского оборота и с применением более совершенных и качественных информационных технологий от судей требуется познания не только в области права, но и зачастую в иных областях. Все это накладывает на судей повышенные требования в области работы с информацией и при принятии решений. Именно поэтому важно, чтобы судьи были готовы к всестороннему познанию. Это будет возможно только в том случае, если познание будет

тив РФ» от 15 января 2009 г.; Постановление ЕСПЧ по делу «Бацанина против РФ» от 26 мая 2009 г. // СПС «Консультант» (дата обращения 17.02.2019)

¹ См.: Из серии публикаций газеты «Молодежь Севера». 2004. № 6, 44; 2007. № 26.

² См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Яворовская против РФ» от 21 июня 2005 г.; Постановление ЕСПЧ по делу «Менчинская про-

не только в процессуальной плоскости, но и гносеологический, с учетом последних достижений в сфере когнитивистики и нейробиологии. В своей работе я выделяю два аспекта: непосредственно судебное познание в процессуальной деятельности, а также исследовать когнитивные и эвристические аспекты судебного познания.

Такая категория, как «судебное познание» была широко известна ещё в советской процессуальной науке. С.Н. Абрамов в учебнике «Гражданский процесс» 1948 г. (с. 183) признавал два вида судебного познания: 1) путем личного непосредственного восприятия фактов и 2) из сведений о результатах восприятия фактов другими лицами; в учебнике «Советский гражданский процесс» 1952 г. (с. 182) не содержится указанного утверждения. Автор ограничивается осторожным высказыванием, что юридические факты, являющиеся предметом доказывания, «как правило, относятся к прошлому и не могут быть предметом наблюдения и восприятия судей».¹

Исследуя вопрос о соотношении доказывания и опосредованного познания, С.В. Курылев пришел к выводу о том, что доказывание нельзя считать формой познания. Его осуществляет часто тот, кто знает и кому ничего при помощи доказывания познавать нет надобности. Доказывание – не познание, оно – для познания. Судебным доказыванием ученый именовал имеющую своим назначением установление истины и происходящую в соответствии с предусмотренными законом правилами деятельность участников дела и суда по представлению (собираению) и исследованию доказательств или самих предметов непосредственного познания в качестве искомых фактов. Субъектом познания при этом является только суд, субъектами же доказывания являются все те участники процесса, у которых имеются права на соби́рание (представление) и исследование доказательств.²

Познание всегда является единством непосредственного и опосредованного. Однако, если это не препятствует даже в философском смысле различать две формы познания: непосредственное, чувственное познание и познание опосредствованное, то тем более такое разграничение имеет право на существование и в процессуальной теории, где оно имеет существенное практическое значение в силу самого характера познания. Для суда не безразлично, приходится ли ему устанавливать факты, имевшие место в прошлом и недоступные поэтому для непосредственного восприятия или требуется установить факты настоящего, доступные непосредственному восприятию. В первом случае у суда единственная возможность для установления фактов – опосредствованное познание; во втором – может стоять вопрос о допустимости непосредственного познания со всеми рассмотренными выше особенностями по сравнению с познанием опосредствованным.³

С.Ф. Афанасьев указывает, что судебное познание – это специальное (юридическое) познание; раскрывается отличие судебного познания от судебного доказывания и одновременно подчеркивается факт непротивопоставления данных категорий, поскольку первое явление органичным образом включает в себя последнее.⁴

С.М. Амосов считает, что судебного познания важна научность. Приведу цитату «Судебное познание является научным, поскольку судебное исследование, безусловно, подчиняется строгим законам логики, философии, мышления и подпада-

ет под необходимость соединения с правом. В любом случае судебное познание должно опираться на научные законы мышления и познаваемости окружающего мира. Иначе стихийная природа обыденного сознания никогда не сможет обеспечить достоверности и убедительности судебного акта.⁵ Г.А. Гаджиев: «В 1930-е гг. в США, после появления антимонопольного законодательства, суды стали рассматривать сложные дела со значительной экономической компонентой. Традиционная юридическая силлогистика обнаружила свою недостаточность, и тогда возникла идея об использовании судьями новых для них экономических методов в судебном познании – «экономико-правовых»⁶ Данная информация позволяет сделать вывод, что в современных условиях, особенно по экономическим спорам, судье необходимы дополнительные знания в области экономики и бухгалтерского учета. Можно провести параллели и с другими судебными составами.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебное познание является логико-правовой мыслительным процессом, строящимся на законах принципов научности и философских принципах. Исходя из такого определения, важно понимать, что при любой познавательной деятельности новая информация будет проходить через какие-то убеждения человека, который является субъектом познания. Это делает необходимым обращение к когнитивным наукам.

В современное время науки, изучающие мышление человека, сделал стремительный рывок. В настоящее время когнитивистика выявила, что у человека могут быть когнитивные искажения, и что мы скорее иррациональны, чем рациональны. Значительный вклад был сделан когнитивистами Амосом Тверски⁷ и Даниэлем Канеманом⁸. Ссылки на когнитивистов совершенно не случайны, так как в настоящее время юриспруденция использует не только инструменты социогуманитарных наук, но и методы математики, экономики, естественных наук. Правосудие – это человеческая деятельность¹⁰, а как уже было выяснено, что у человека могут быть когнитивные искажения, то и судья может быть им подвержен.

Однако, как и все мы, судьи неосознанно принимают решения влияют когнитивные ограничения, которые формируют их понимание мира и поведение человека.¹¹ Установлено, что даже голод и усталость могут даже влиять на решения судей.

Мир и общество могут соответствовать эмпирическим исследованиям, проводимым вне дисциплин закона. Это вызывает меньше проблем. Однако, как недавно отметил судья Макклеллан «Судебные предположения могут быть полностью несовместимы с эмпирическими знаниями и могут быть причина несправедливого и даже ошибочного рассмотрения дела.¹² Существуют также институциональные, культурные и когнитивные факторы, препятствующие эффективному правосудию.

⁵ С.М. Амосов. Судебное познание в арбитражном процессе. Дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.15 : Москва, 2004 321 с

⁶ Гаджиев Г.А. Легитимация идей «Права и экономики» (новые познавательные структуры для гражданского права) // Вестник гражданского права. 2017. № 6. С. 108 – 173.

⁷ Amos Tversky, Daniel Kahneman. Belief in the law of small numbers // Psychological Bulletin. — 1971. — Vol. 76, no. 2. — P. 1050-1100.

⁸ Amos Tversky, Daniel Kahneman. Judgment under uncertainty: Heuristics and biases // Science. — 1974. — Vol. 185, no. 4157. — P. 1124-1131.

⁹ Дэниэль Канеман. Думай медленно, решай быстро. 2011 М., Эксмо, 657 С.

¹⁰ Чулюкин Л.Д. Севостьянов А.А. Системные связи видов публичного юридического процесса. Вестник экономики, права и социологии, 2011, № 3 С.153-162.

¹¹ Danziger et al (2011), p 6892; Guthrie et al (2007); Kahan et al (2012); Neuberger, (2015) Judge Not, That ye be not Judged: Judging Judicial Decision-making' P A Mann Lecture.

¹² Hon Justice Peter McClellan (2015) 'Professional Knowledge and Judicial Understanding', Keynote Address: 14th Australasian Conference on Child Abuse and Neglect.

¹ Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 183

² Курылев С.В. Установление истины в советском правосудии: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. С. 17.

³ Избранные труды / С.В. Курылев. – Минск : Редакция журнала «Промышленноторговое право», 2012. – . 312-313.

⁴ С.Ф. Афанасьев. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 : Саратов, 1998 216 с

Большое значение имеют труды доцента школы права Гриффитского университета, доктора Кайли Бёрнс, которые посвящены проблемам мышления судей и принятия ими решений.

Ограниченная рациональность

Судьи могут быть затронуты ограниченной рациональностью в процессе принятия ими судебных решений, что приводит к формированию здравого смысла. Термин «ограниченная рациональность» относится к концепции, что «когнитивные способности человека не бесконечны» и что в результате люди избегать принятия решений, которые не могут считаться рациональными. Причины принятия «рационально рациональных решений» включает затраты и трудности, связанные с получением всей информации, необходимой для рационального принятия решений, ограничения по времени и физических ограничений когнитивных способностей человека. «Ограниченно рациональное принятие решений» также может быть непреднамеренным последствием неосознанного использования эвристики при решении задач и принятии решений»¹

Председатель Верховного суда Австралии, прокомментировал работу из работ по бихевиоризму и согласился с тем, что «безусловно кажется правдоподобным», что такие когнитивные иллюзии существуют и влияют на судей.² Эвристика и предубеждения – это короткие пути принятия решений, хотя использование эвристики и предвзятости в принятии решений человеком может привести к точным фактическим решениям, они также могут привести к глубоко ошибочным фактическим предположениям. Есть множество эвристик и предубеждений (и когнитивных иллюзий), которые могут влиять на принятие решений и оценку рисков. Необходимо провести анализ таких искажений и иллюзий.

Влияние предубеждения на судей.

Ярким примером такого воздействия, которое может создать предубеждение, служит влияние СМИ на отправление правосудия, когда из-за воздействия прессы даже профессиональный судья начинает относиться негативно к одной из сторон, что создаёт у него некое предубеждение. Предугадывая критику, можно отметить, что такое возможно не только в уголовном процессе, но и в гражданском, поэтому необходимо обратиться к опыту США, где такое явление, как «судебное предубеждение», уже достаточно изучено. Единственная детализированная работа по данной тематике сделана С.Н. Егоркиным. Она учитывается в данном исследовании, на нее делаются ссылки, однако отличие заключается в том, что будет попытка использования методов, присущих бихевиоризму. То есть нужно будет обозначить, попадает ли категория «судебного предубеждения» под какой-то вид частного когнитивного искажения?

Проблематика досудебного предубеждения почти неизвестна российской юридической науке. Отечественные психологи также не уделяют ей внимания. Можно отметить лишь несколько исследований, выполненных в последнее время социологами права³. Из отечественных юристов следует вспомнить профессора, доктора юридических наук И.М. Резниченко, который посвятил несколько исследований проблемам психологического состояния участников судопроизводства.⁴ Поэтому

¹ Kylie Burns (2016) Judges, 'common sense' and judicial cognition, Griffith Law Review, 25:3, 319-351,

² Hon Chief Justice Robert French (2009) Conference on Judicial Reasoning: Art or Science? Opening Address, <http://www.hcourt.gov.au/assets/publications/speeches/current-justices/frenchcj/frenchcj7feb09.pdf>

³ Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / Под ред. В.В. Волкова. М., 2012; С.87.

⁴ Резниченко И.М. Психологические аспекты искового производства. Владивосток: ДВГУ, 1989.

⁵ Резниченко И.М. Психологические вопросы подготовки и судебного разбирательства гражданских дел. Владивосток, 1983.

необходимо попытаться провести исследование и понять, насколько оправданной может быть данная концепция, которая была выработана в иной юрисдикции к иным условиям. Автор осознает, что в РФ судьи больше опираются на закон и менее независимы, что уменьшает возможность судить с учетом исключительно своих убеждений.

С точки зрения права досудебное предубеждение – составной элемент такой проблемы, как соотношение свободы слова с правом на справедливое судебное разбирательство. В американской литературе, где ей уделено значительное внимание, она известна под кратким названием *free press v. fair trial*. При этом доктрина *fair trial* как в европейской, так и в американской юридической науке рассматривается как выдвигающая требования к конкретному судебному разбирательству. В результате этого, противоречия между свободой слова и правом на справедливое судебное разбирательство в основе своей имеет принципиальную возможность речи⁶. оказывать влияние на то, каким образом будет происходить отдельное судебное разбирательство, насколько оно будет справедливым и законным.

Выделяют четыре формы судебного предубеждения: предубеждение интереса (*interest prejudice*), конкретное предубеждение (*specific prejudice*), общее предубеждение (*generic prejudice*) и конформистское предубеждение (*conformity prejudice*)⁷

Рассматривая такую категорию, как предубеждение интереса, следует указать, что это наиболее вероятное из предубеждений, так как судья может иметь собственный интерес в деле, или же быть ангажирован. Большинство юрисдикций успешно с этим борются. Россия в этом плане исключением не является. В ст. 16 ГПК РФ, 21 АПК РФ и 28 КАС РФ четко и детализировано, прописана процедура отвода судей, в случае если у него может быть некая заинтересованность в исходе дела.

Нужно уточнить, в каких случаях эта связь должна быть признана значимой? Решение не всегда является очевидным. Например, в деле *City of Durham v. Lodal* (1995)⁸, рассмотренном Апелляционным судом Северной Каролины (США), было постановлено, что предубеждение может быть основано на финансовых интересах городских налогоплательщиков.

Следующим видом является конкретное предубеждение. Оно возникает, когда судья убежден в истинности или ложности каких-либо фактов дела, что мешает ему вынести решение исключительно на основании судебных доказательств. Часто это происходит вследствие обладания информацией о предыдущих судебных процессах лица или поведении одной из сторон спора до суда.

Общее предубеждение является следствием преобразования досудебных стереотипов в отношении некоторой категории лиц в предубеждение по делу. В отличие от конкретного предубеждения, здесь нет никакой связи с отдельным разбирательством. Предубеждение вызвано не информацией о деле, а тем, что один или более участников процесса принадлежат к классу, в отношении которого у судьи имеются стереотипы. Дилемма *free press v. fair trial* обычно рассматривается исследователями в связи с функционированием суда присяжных. Сделаю оговорку, что в США возможно рассмотрение гражданских дел присяжными заседателями, Право на суд присяжных по гражданским делам в США предусмотрено Седьмой поправкой к Конституции для споров, цена которых превышает 20 дол-

⁶ Егоркин С.Н. Феномен досудебного предубеждения в гражданском процессе // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 1. С. 116 – 133.

⁷ Vidmar N. Case Studies of Pre- and Midtrial Prejudice in Criminal and Civil Litigation // Law and Human Behavior. Vol. 26. No. 1. February 2002. P. 73 – 105.

⁸ City of Durham v. Lodal, Inc., et al. (1995), 120 N.C. App. 407.

ларов. В практике ЕСПЧ В деле *Craxi v. Italy* (2002)¹ Суд указал, что, в отличие от членов жюри присяжных, профессиональные судьи обладают опытом и подготовкой, позволяющими им избежать любого внешнего влияния на судебный процесс.

Таким образом, можно отметить, что когнитивные и культурные факторы имеют гораздо большее значение, чем считалось ранее. Судьи используют эмпирические источники доказательств. Это потому, что когнитивные и культурные факторы рассмотренное выше также влияет на судебное использование эмпирической информации. Судьи могут считать эмпирическую информацию неактуальной или неуместной. Анализ дает понимание того, что судьи просто отклоняют эмпирическую информацию в той степени, в которой что это не соответствует их культурному мировоззрению.² Исследование судебного познания с когнитивных и эвристических позиций в российской процессуальной науке практически не ведется, однако проблема различного влияния, прежде всего внутреннего, существует. Поэтому необходимы дальнейшие исследования этой проблемы, с целью повышения качества правосудия.

Жихорева Е. С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д. ю. н., профессор
О. В. Исаенкова

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Одной из основных функций прокуратуры является защита прав граждан в гражданском судопроизводстве. Однако возможность участия прокурора в гражданском процессе по всем делам подвергаются сомнению, и в каждый из периодов развития законодательства нашей страны осуществлялась переоценка оснований и форм участия прокурора. Сделанные в статье выводы относительно места и роли прокурора в гражданском судопроизводстве основаны на проведенном анализе нормативно-правовых актов различных исторических периодов.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, прокурор, исторический аспект, защита прав граждан.

Смысл и сущность правозащитной функции прокуратуры изменялись в зависимости от правовых установок в обществе. В современном гражданском судопроизводстве одним из основных направлений деятельности прокуратуры является защита прав и законных интересов граждан. В настоящее время вопросы определения статуса прокурора, его роли и полномочий в гражданском процессе, а также форм его участия разрешены лишь контурно. Установление общих закономерностей развития законодательства об участии прокурора в гражданском процессе на разных исторических этапах позволят продвинуться в разрешении данных вопросов в правильном направлении. В связи с чем необходимо проанализировать законодательство, теорию и практику прошлых лет, связанные с регулированием статуса прокурора в гражданском судопро-

изводстве, в Российском государстве. Прокуратура Российской Федерации как независимый государственный орган была образована Петром I в 1722г. Петр I возлагал на прокуратуру решение ряда проблем как на орган надзора и контроля за деятельностью государственного аппарата, в связи с чем, 17 апреля 1722 г. издал Указ «О хранении прав гражданских», в котором указал: «Понеже ничто так по управлению государством есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже всуе законы писать, когда из не хранить...»³.

Подробное исследование прокуратуры времен Петра I провел Н. В. Муравьев в труде «Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы». По мнению Н. В. Муравьева, в предмет прокурорского надзора входит точное исполнение должностными лицами законов и регламентов, а также быстрое продвижение и решение гражданских дел. Для осуществления обязанностей, входящих в предмет прокурорского надзора, прокуроры должны были лично присутствовать в заседаниях судебных мест и могли в любое время требовать сведения для изучения гражданских дел для исполнения указов императора⁴. В свою очередь секретари судебных мест обязаны были безоговорочно исполнять все требования прокурора, а в частности, выдавать ряд документов, знакомить с решениями и постановлениями. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в законодательстве времен Петра I предпринималась попытка обозначить место и роль прокурора в «судебных местах». Можно Отсюда можно сделать вывод о появлении двух форм участия прокурора в российском судопроизводстве по гражданским делам, а именно: инициирование возбуждения гражданских дел в суде и вступление в процесс для дачи заключения по делу.

До судебной реформы 1864 года прокурор выступал в гражданском процессе как представитель по казенным делам и делам некоторых категорий частных лиц (когда, например, получал из судебных учреждений для дачи заключения гражданские дела, которые касались государственного интереса, наблюдал за своевременным поступлением в казну штрафных денежных средств, а также изучал решения судов по гражданским делам) и как орган надзора за законностью. Прокурор мог вести дела городских обществ, церковей, монастырей, а также физических лиц, ищущих свободу, душевнобольных и других, не имеющих возможности самостоятельно защищать свои права и интересы⁵.

После судебной реформы 1864 г. прокурорская деятельность в гражданском судопроизводстве претерпела значительные изменения. Судебные уставы сузили область прокурорского надзора в гражданском процессе, изменили методы прокурорского реагирования, а также обязали прокурора участвовать в процессе исключительно определенным категориям дел. Е. В. Васильковский критиковал сложившуюся правовую ситуацию, указывая, что прокурор не мог активно способствовать вынесению законного и обоснованного решения из-за недостаточности предоставленных ему полномочий⁶. Следует отметить, что и сегодня особенностью заключения прокурора по гражданскому делу является то, что положения данного заключения не имеют обязательного характера для суда, а выступают некой рекомендацией, что объясняется учеными отраслевым характером акта применения права, закреплением

³ Соловьев С. М. Сочинения: в 18 книгах. Кн. 9: История России с древнейших времен. Т. 17–18. М.: Голос; Колокол-Пресс, 1998. 708 с

⁴ Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. М.: Унив. тип., 1889. 568 с

⁵ Аликов В. Р. Развитие законодательства об участии прокурора в гражданском процессе России XVIII–XX веков: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.15. М., 2001. 164 с

⁶ Васильковский Е. Недостатки Устава гражданского судопроизводства // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. СПб., 1895. Кн. 1. Январь. С. 29–48

¹ *Craxi v. Italy*. P. 104. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-65368>

² Hon Justice Keith Mason (2001) 'Unconscious Judicial Prejudice' 71 Australian Law Journal 676.

принципа независимости судей и подчинения их только закону¹. Роль прокурора в период от реформ 1864 г. до Октябрьской революции практически сводилась в гражданском процессе к минимуму, его даже обоснованное законом мнение не всегда было важным для суда. Доказательством этого служит тот факт, что в 1910 г. И.Г. Щегловитов, министр юстиции, будучи сам Генерал-прокурором, выступил с законодательной инициативой об упразднении института участия прокурора в гражданском процессе. Заметим, однако, что этот проект не был поддержан. Вместе с тем, законом от 9 мая 1911 г. «Об освобождении чинов прокурорского надзора от дачи заключения по гражданским делам»² участие прокуратуры в гражданском процессе было значительно ограничено, оставалось лишь 4 категории дел, по которым прокурор мог дать заключение³. Основанием принятия данного закона послужил якобы формализм и несоответствие отдельных заключений, даваемых прокурором, букве закона.

После событий Октябрьской революции прокуратура была упразднена Декретом №1 в 1917 году и была вновь создана уже советским правительством 28 мая 1922 г. постановлением ВЦИК «Положения о прокурорском надзоре»⁴ в составе Народного Комиссариата юстиции. Прокуратура наделялась полномочиями по надзору за соблюдением законов», фактически произошло возвращение назад к варианту прокуратуры середины 19 века.

На дальнейшее развитие законодательства относительно осуществления судебного надзора по гражданским делам оказали влияния Положения Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г., в котором были сформулированы и закреплены концепции участия прокурора в советском гражданском процессе, которые давали прокурору широкий круг полномочий как субъекта, в силу служебного положения участвующего в рассмотрении гражданских дел. Таким образом суд стал более зависим от прокурора при принятии решения. Причиной этому была направленность создателей ГПК РСФСР на усиление влияния государства на частноправовые отношения. Более 40 лет нормы советского Гражданского процессуального кодекса 1923 г. не претерпевали каких-либо изменений в части участия прокурора в гражданском процессе.

Согласно ГПК РСФСР 1964 г. прокуратура реализовала свои полномочия в гражданском процессе путем инициирования возбуждения дела и его движения в любой стадии процесса, а также посредством вступления в практически любое гражданское дело с целью дачи заключения как по делу в целом, так и по возникающим в ходе его рассмотрения и разрешения отдельным вопросам. Отсутствовал законодательно закрепленный перечень случаев, где прокурору необходимо было инициировать возбуждение гражданского дела.

Следует отметить, что дальнейшие изменения в законодательстве происходят в постсоветский период, в 90-е гг. XX в. Одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры Закон РФ от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и приказы Генерального прокурора Российской Федерации называют защиту прав и интересов граждан, общества и государства, а также содействие осуществлению правосудия. Гражданский процессуальный кодекс РФ

от 14 ноября 2002 г. ограничил сферу применения полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве, так, его право на обращение было связано с интересами Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, либо правами, свободами и законными интересами неопределенного круга лиц, либо тех граждан, которые в силу состояния здоровья, возраста, недееспособности или других уважительных причин не могли сами обратиться в суд. Кроме того, ГПК 2002 г. недостаточно полно и конкретно урегулировал вопросы процессуального положения прокурора в гражданском судопроизводстве при обращении с заявлением и тем самым не разрешил, как отмечали ученые сразу после принятия ГПК РФ, уже длительное время существующую дискуссию по этому вопросу⁵.

В интервью журналу «Закон» от 31 октября 2008 года Генеральный Прокурор РФ Юрий Чайка указал, что прокуратура в 2002 году была лишена многих полномочий в гражданском судопроизводстве. Прокуратура не могла в полной мере защищать права граждан в данной сфере. Так, например, до трагического происшествия на шахтах в Кемерово прокуратура неоднократно обращалась в суд с требованием об их закрытии. Однако суд не принял заявление, сославшись на то, что прокуратура не уполномочена законом на подачу иска. Трагедию можно было избежать. В апреле 2009 года были внесены изменения в ст. 45 ГПК РФ, согласно которой значительно расширили полномочия прокуроров по обращению в суд. Ныне действующая редакция ст. 45 ГПК РФ предоставляет прокурору право при наличии заявления гражданина обращаться с заявлением в суд о защите нарушенных или оспариваемых прав граждан определенной категории. Это положение значительно повысило правозащитный потенциал прокуратуры.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что на развитие института участия прокурора в гражданском процессе оказали существенное влияние политические, социальные, экономические причины. На современном этапе развития нашего государства защита гражданских прав без активного участия органов прокуратуры в гражданском процессе не может быть действенной. Полагаем, что требуется повысить правозащитный потенциал прокуратуры путем увеличения его в гражданском судопроизводстве и их четкое закрепление в действующем законодательстве.

Жулябина К.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н, доцент Г.И.Вершинина

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Аннотация: В 2018 году отдельные законодательные акты претерпели значительные изменения. Так называемая «процессуальная реформа» коснулась многих институтов гражданского судопроизводства. Впервые за долгое время изменениям был подвергнут институт мирового соглашения. Федеральным законом от 28.11.2018 г. №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Гражданский процессуальный кодекс была введена глава 14.1 регулирующая вопросы института мирового соглашения.

Ключевые слова: институт мирового соглашения, законопроект, гражданский процессуальный кодекс.

⁵ Артамонова Е. Новый ГПК: статус прокурора // Законность. 2003. №3. С. 6-8.

¹ Григорьев А.Н., Исаенкова О.В. Участие прокурора в исковом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 3. С. 8-9.

² Об освобождении чинов прокурорского надзора от дачи заключений по гражданским делам: закон от 09.05.1911 (недейств.) // Собрание уложение. – 1911 – № 99 – Ст. 913

³ Зольников, А. С. Изменение процессуального положения прокурора в гражданском судопроизводстве в начале XX века / А. С. Зольников // «Вопросы современной юриспруденции»: сборник статей по материалам XXXVI международной научно-практической конференции. – 2014 – С. 37

⁴ Положение о прокурорском надзоре: Постановление ВЦИК (утв. 28.05.1922) (недейств.) // СУ РСФСР. –1922 № 36 – Ст. 424

В марте 2018 года в Государственную Думу РФ Верховным Судом РФ был внесен проект федерального закона № 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с совершенствованием примирительных процедур», (далее – законопроект), направленный на совершенствование примирительных процедур в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах. Результатом рассмотрения вышеуказанного проекта стало принятие Федерального закона от 28.11.2018 г. №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон).

Конечно же, отдельные положения проекта, представленного Верховным Судом РФ, остались неизменными, какие-то претерпели изменения, а от некоторых положений и вовсе отказались. Одной из важных целей совершенствования примирительных процедур стало внесение предложения о включении в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) еще одной главы, регулирующей вопросы примирительных процедур и мирового соглашения.

На протяжении нескольких лет многие ученые высказывались о необходимости расширения правового регулирования института мирового соглашения и придания ему большей эффективности. Так С.В.Лазарев отмечал, что, не смотря на то, что институт мирового соглашения является общедоступной практикой, не все стороны желают ей воспользоваться, и следует принять комплекс мер для того, чтобы данный институт получил большее распространение.¹ В связи с этим, представляется интересным анализ соответствия принятого в итоге закона положениям внесенного законопроекта Верховным Судом, для того чтобы сформировать вывод о том, получил ли институт мирового соглашения необходимое правовое урегулирование и повлияют ли принятые нормы на повышение эффективности этого института.

Прежде всего, следует отметить, что в 2014 году была одобрена «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Концепция), где институту мирового соглашения была посвящена глава 15, в которой раскрываются вопросы понятия мирового соглашения, его содержания, заключения и т.д. Анализируя положения внесенного законопроекта и Концепции, на наш взгляд становится очевидным, что Верховный Суд РФ преследовал цель приведения норм Гражданского процессуального кодекса РФ в соответствие с принятой ранее Концепцией.

Задачи, касающиеся института мирового соглашения, поставленные в Концепции, в большей части были отражены в законопроекте. В частности, в Концепции указано, что нельзя исключать включение в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства. Этому положению соответствует п.3. ст. 153.10 законопроекта, в котором указывается возможность включения в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства. Так же Концепция соответствует положениям законопроекта по вопросам утверждения мирового соглашения, а именно статья 153.11, в которой в одном из пунктов указано, что суд не вправе утверждать соглашение в части, изменять или исключать из него какие-либо условия, согласованные сторонами, но он вправе предложить сторонам исключить из мирового соглашения отдельные условия, противоречащие закону или нарушающие права и законные интересы других лиц. Таким образом, вышеуказанные примеры указывают на попытку приведения норм ГПК РФ в соответствие с одобренной ранее Концепцией, в которой вопросы правового регулирования расширены, как этого и требует,

¹ Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С.16

по нашему мнению, данный институт. В большей степени вызывает интерес вопрос соответствия законопроекта, выдвинутого Верховным Судом РФ, принятому в итоге Федеральному закону. Анализируя нормы законопроекта и Федерального закона, можно сделать вывод о том, что многие положения, заявленные в проекте, не нашли отражения в принятом Федеральном законе. Рассмотрим эти положения.

В законопроекте подвергнулся вопрос о расширении круга лиц, имеющих право на участие при заключении мирового соглашения. В частности, было регламентировано, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, вправе выступать участниками мирового соглашения в случаях, если на них возлагается исполнение обязательства, либо они являются лицами, уполномоченными принять исполнение. Данные изменения были исключены, и соответственно субъектный состав участников мирового соглашения в ГПК РФ остается неизменным.

На данный момент существует норма о том, что суд не утверждает мировое соглашение, если оно нарушает права и законные интересы других лиц. Но как показывает анализ судебной практики, нарушение данной нормы является наиболее распространенной судебной ошибкой, и чаще всего нарушаются права третьих лиц. Так, к примеру, решением Верховного Суда РФ Определение Красноармейского районного суда Краснодарского края от 17 февраля 2016 г. было отменено. Судом первой инстанции рассматривалось дело о разделе совместно нажитого имущества в браке. В ходе процесса стороны подали заявление об утверждении мирового соглашения. Определением Красноармейского районного суда Краснодарского края от 17 февраля 2016 г. производство по делу было прекращено в связи с заключением сторонами мирового соглашения, по условиям которого в собственности несовершеннолетней дочери сторон Притытки Е.А. передано находящееся в ее пользовании имущество, земельный участок вместе с расположенным на нем домом, а также находящееся в доме имущество переданы в собственность супруги. Из материалов также было видно, что за несколько лет до вышеупомянутых событий, ответчик являлся должником по другому исполнительному производству, имущество, указанное в исковом заявлении к разделу, на момент рассмотрения дела в суде являлось единственным ликвидным имуществом, на которое могло быть обращено взыскание с целью погашения задолженности по сводному исполнительному производству, его раздел мог существенно затруднить исполнение производства о взыскании задолженности с ответчика. Однако суд не принял во внимание данные факты и утвердил мировое соглашение. В результате чего, дело было направлено на новое рассмотрение, поскольку суд не решил вопрос, не нарушает ли мировое соглашение, заключенное супругами, права третьего лица – взыскателя, кроме того, вопрос о наличии у супруга в собственности какого-либо иного имущества, за счет которого может быть погашена задолженность перед взыскателем по сводному исполнительному производству, судом на обсуждение поставлен не был². Аналогичные ошибки допускались и другими судами³.

О расширении субъектного состава участников мирового соглашения высказывались многие ученые. К примеру, Котлярова В.В. отмечает, что наделение третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, «правом выступать участником соглашения по фактическим обстоятельствам дела явля-

² Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2018 N 18-КГ18-117. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=549796#033659479463235975> (дата обращения: 10.02.2019).

³ Постановление Президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 19.01.2018 N 44Г-5/2018. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=D7C947A2117A56506B86BD2DCA3E1B77&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=32905-34&ts=32352155030820623513&base=SOPV&n=355184&rnd=EF7AAE5AEECAC5E9C996BFE42881DA4F#0090713980402652> (дата обращения: 15.02.2019).

ется вполне логичным, что в полной мере соответствует принципу диспозитивности»¹. Аналогичной позиции придерживался и Р.Е. Гукасян, отмечая, что во многих случаях разрешение спора между сторонами зависит от волеизъявлений третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований². Сложно не согласиться с данными утверждениями. К тому же действующее законодательство уже знает случаи участия третьих лиц в мировом соглашении. В частности, данная практика известна при заключении мирового соглашения по делам о банкротстве. В ст. 157 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ указано, что участие третьих лиц допускается, если их участие не нарушает права и законные интересы кредиторов.

Полагаем, что расширение субъектного состава участников мирового соглашения могло бы способствовать процессуальной экономии и положительно повлиять на снижение нагрузки в апелляционных инстанциях. Нередки случаи, когда суды утверждают заключенное истцом и ответчиком мировое соглашение, которое тесно связано с материально-правовыми интересами третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, что в последующем может повлечь возникновение спора относительно правомерности содержания такого мирового соглашения. Однако, в новом Федеральном законе, вносящем изменения в ГПК РФ, положения о расширении субъектного состава в участии в мировом соглашении не нашли своего отражения.

Кроме того, следует отметить, что как до принятия изменений в ГПК РФ, так и после, понятие о мировом соглашении отсутствует. Представляется, что этот пробел создает некоторые противоречия в понимании вопроса о том, какое должно быть содержание мирового соглашения. Анализ статьи 153.3. Федерального закона и статьи 153.10 законопроекта о форме и содержании мирового соглашения показывает, что некоторые нормы были исключены и не вошли в список изменений, закрепленных в Федеральном законе. В частности, возможность включения в содержание мирового соглашения санкций за его неисполнение или ненадлежащее исполнение в Федеральном законе не предусмотрена. Позиция законодателя в этом вопросе представляется неверной. Если обратиться к Концепции, в которой указывалось, что мировое соглашение, «являясь институтом процессуального законодательства, представляет собой сделку, к которой могут применяться также правила гражданского законодательства, например: о договорах, в том числе правила о свободе договора, об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда», и учитывать, что в договорах предусматривается указание санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение, то возможность включения в содержание мирового соглашения условия о санкциях, при условии, что данная договоренность не будет противоречить гражданскому законодательству и законодательству об исполнительном производстве, является логичной и будет соответствовать сущности мирового соглашения. Анализ судебной практики также показывает, что в судебных актах можно найти упоминания о том, что мировое соглашение является двусторонней сделкой признаком которой, как правило, является то, что заключая ее, стороны идут на взаимные уступки, заново определяя свои права и обязанности по спорному правоотношению⁴, что

подтверждает возможность применения к мировому соглашению правил о договорах, свободе договора и т.д. Однако, как уже говорилось выше, законодатель исключил предложение Верховного суда о включении в мировое соглашение условия о санкциях за неисполнение или ненадлежащее исполнение.

Статья 153.3. Федерального закона содержит дополнительное условие, входящее в содержание мирового соглашения, чего не было в законопроекте. А именно, участникам мирового соглашения предоставлено право включения условия о распределении судебных расходов. В случае отсутствия данного условия, суд разрешает этот вопрос в общем порядке, установленным в ГПК РФ. Попытка законодателя закрепить в одной главе разрозненные нормы о мировом соглашении естественно носит положительный характер, но в данном случае раскрытие данного условия является лишь дублированием статьи 101 действующего ГПК РФ, которая не подверглась изменениям. По нашему мнению, как и в законопроекте, достаточно было указать о том, что одним из условий мирового соглашения может быть распределение судебных расходов, это тем самым не дублировало бы статью 101 ГПК РФ.

Анализ ст. 153.4 об утверждении мирового соглашения также показывает, что не все положения законопроекта нашли свое отражение в Федеральном законе. В частности, были исключены нормы о том, что суд при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения должен исследовать фактические обстоятельства спора и представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства, давать им оценку лишь в части проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц. Помимо этого была исключена норма, запрещающая судам утверждать мировое соглашение в части, изменяющей или исключать из него какие либо условия, согласованные сторонами. В данном вопросе нельзя поддержать позицию законодателя, поскольку регламентирование запрета на утверждение мирового соглашения в части, изменение или исключение из него каких либо условий полностью бы соответствовало целям соблюдения принципов диспозитивности и добровольности примирения сторон. Интересно, что в АПК РФ также отсутствует данная норма, однако данный вопрос был урегулирован в п.16. Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»⁵, в котором указано, что суд не вправе утверждать мировое соглашение в части, а также изменять или исключать из него какие либо условия, согласованные сторонами⁶.

В части исполнения мирового соглашения положения законопроекта полностью продублированы в Федеральном законе.

Таким образом, анализ норм внесенного Верховным Судом РФ законопроекта и норм Федерального закона от 28.11.2018 г. №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», показывает, что не все предложения Верховного Суда РФ были поддержаны Государственной Думой РФ. Исходя из положений законопроекта, усматривается, что Верховный Суд попытался привести нормы об институте мирового соглашения в соответствие с «Концепцией единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», однако законодатель пока что не спешит к этому соответствию. Естественно, положительным данной реформы для института мирового соглашения является его урегулирование в новой главе 14.1 ГПК РФ. Полагаем, что

⁵ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 N 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=166542&fld=134&dst=100000001.0&md=0.533743932216667#05410710835029073> (дата обращения: 15.02.2019).

¹ Котлярова В.В. О субъектном составе участников мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. №11. С. 96-102.

² См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 156.

³ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. 2 нояб.

⁴ Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 27.11.2017 по делу N 33-4517/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SODV;n=109494#09534232932219813> (дата обращения: 15.02.2019).

для повышения эффективности института мирового соглашения, некоторые положения требуют большего внимания и совершенствования. В частности, отсутствие в новых изменениях нормы, содержащей понятие мирового соглашения (его не было и в законопроекте), является отрицательным фактором для понимания сущности института мирового соглашения.

Зайчиков Я. В.

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», г. Владимир
Научный руководитель: д.ю.н., профессор
О.В. Исаенкова*

К ВОПРОСУ О ПРЕГРАДАХ И ЗАТРУДНЕНИЯХ НА ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: Гражданское судопроизводство преследует цель по защите нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и иных субъектов. Нередко возникают случаи, когда достижение указанной цели затруднено или невозможно. В статье рассматриваются и анализируются действия участников гражданских процессуальных отношений, оказывающих негативное воздействие на достижение цели гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, цель гражданского судопроизводства, судебная защита, юридические препятствия, злоупотребления процессуальными правами.

Гражданское судопроизводство, представляющее собой деятельность по рассмотрению и разрешению гражданских дел судами общей юрисдикции и мировыми судьями, не возникает случайно и беспричинно. Инициированное данной процедуры преследует конкретную цель, которую, на наш взгляд, можно определить как будущий результат. Так, в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ), целью гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований и других заинтересованных лиц. Действия всех субъектов процессуальных отношений так или иначе должны быть направлены на достижение обозначенной цели. Однако данное утверждение можно считать справедливым лишь в случае, когда участники судопроизводства действуют добросовестно. Нельзя не согласиться с Т.В. Соловьевой в том, что «добросовестное поведение участников выступает основополагающим фактором, влияющим на достижение цели гражданского судопроизводства»². Далеко не всегда поведение участников судопроизводства в процессе реализации права на судебную защиту отвечает критерию добросовестности.

Субъекты процессуальных отношений являются носителями прав и обязанностей, предусмотренных гражданским процессуальным законодательством. Так, глава 4 ГПК РФ за-

крепляет права и обязанности лиц, участвующих в деле. Осуществление предоставленных правомочий нередко происходит с целью оказания неблагоприятного воздействия на других участников дела, что влечет нарушение их прав и законных интересов. В соответствии с положениями ст. 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации под недобросовестным осуществлением гражданских прав понимается злоупотребление правом³.

В гражданском процессуальном законодательстве отсутствует понятие злоупотребления правом, а гражданской процессуальной наукой не выработано его единое определение. А.В. Юдин сформулировал понятие злоупотребления процессуальным правом следующим образом: «представляет собой разновидность гражданского процессуального правонарушения, целью которого выступает причинение вреда интересам правосудия и лиц, участвующих в деле»⁴. Злоупотребления процессуальными правами порождают негативные последствия, которые препятствуют правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел, а также и защите прав и законных интересов лиц, обращающихся в суд. Выше-сказанное позволяет заключить, что в случае, когда действия участников не отвечают критерию добросовестности, на пути достижения цели гражданского судопроизводства возникают препятствия.

Одним из первых сформулировал понятие «юридическое препятствие» А.В. Малько. По мнению А.В. Малько, под препятствием в юридической сфере можно понимать такие факторы, которые ставят преграду упорядочению социальных связей и действуют в противоречии с правовыми целями и принципами. Препятствия – это естественные и искусственные препоны, барьеры, тормозящие по тем или иным причинам управленческий процесс и мешающие удовлетворению правомерных интересов граждан и организаций.⁵ Применительно к гражданским процессуальным отношениям, считаем, что под юридическими препятствиями стоит понимать факторы, которые мешают достижению цели гражданского судопроизводства по защите нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов. Основания возникновения юридических препятствий в сфере гражданского судопроизводства могут быть различны, но особый интерес, с нашей точки зрения, представляют препятствия, возникающие вследствие злоупотреблений субъектами процессуальных отношений, предоставленными им процессуальными правами.

В правоприменительной практике сложились следующие способы злоупотребления процессуальными правами: неоднократная подача заявлений и аналогичных ходатайств, заявление необоснованных ходатайств⁶; уклонение от явки в суд надлежаще извещенных сторон⁷; непредставление доказательств без уважительной причины⁸; ходатайство об объединении исковых требований в одно производство⁹; ходатайство о проведении примирительных процедур без цели примирения. Совершение указанных действий одной стороной влечет

³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018)

⁴ См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб.: Изд-во юрид. фак-та СПбГУ, 2005. С. 340.

⁵ См. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.:Юрист, 2004. С.166.

⁶ См., например: Апелляционное определение Магаданского областного суда от 26.07.2018 N 33-511/2018 по делу N 2-1358/2018

⁷ См., например: Определение Приморского краевого суда от 08.09.2015 по делу N 33-8013/2015

⁸ См., например: Апелляционное определение Приморского краевого суда от 26.06.2017 по делу N 33-6528/2017

⁹ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 22.01.2019 по делу N 33-2465/2019

¹ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018)

² Соловьева Т.В. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. N 4. С.63.

возникновение препятствий достижению цели гражданского судопроизводства для другой стороны. Возникающие препятствия могут повлечь различные правовые последствия. Так, в одном случае препятствие делает невозможным дальнейшее движение судебного процесса. Это говорит о существовании преграды достижению цели. Например, ответчик при предъявлении к нему требования о взыскании задолженности по договору может заявить требование о признании сделки недействительной, что повлечет необходимость приостановления производства по делу в связи с невозможностью рассмотрения дела.¹ В другом случае наличие препятствия не исключает возможность достижения цели, однако, делает этот процесс затруднительным, вызывая при этом необходимость дополнительных усилий и затрат. Так, в ходе судебного разбирательства эмоциональное состояние сторон может привести к совершению действий, нарушающих порядок в зале судебного заседания, на которые судья будет вынужден реагировать, применяя меры неблагоприятного воздействия к нарушителям дисциплины (в порядке, предусмотренном ст. 159 ГПК РФ). Таким образом, ненадлежащее поведение сторон в ходе судебного заседания вынуждает совершить судью дополнительные процессуальные действия, чтобы создать условия для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В связи с этим, на наш взгляд, юридические препятствия в сфере гражданского судопроизводства целесообразно разграничивать в зависимости от характера правовых последствий, которые они влекут, на преграды и затруднения. Под преградами следует понимать факторы, препятствующие дальнейшему рассмотрению и разрешению дела. Затруднения – факторы, вызывающие необходимость совершения дополнительных процессуальных действий участниками процессуальных отношений на пути достижения цели судопроизводства.

Если отнесение конкретных действий участников судопроизводства к злоупотреблениям процессуальными правами позволяет сделать вывод о необходимости применения соответствующих санкций к правонарушителям, то предлагаемая дифференциация последствий позволяет определить, насколько значимый ущерб нанесён правосудию, а также определить размер процессуальной ответственности. Справедливо отмечает Т.В. Соловьева: «при определении правомерности поведения заинтересованного субъекта в гражданском судопроизводстве как критерия добросовестного поведения необходимо использовать дифференцированный подход с учетом имеющихся обстоятельств, доказательств, их подтверждающих, и последствий реализованных действий»².

Меры, применяемые к лицам в случае злоупотребления ими процессуальными правами, в ГПК РФ носят несистемный характер. Ст. 99 ГПК РФ предусматривает, что со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств. В законе не определено, что надлежит считать разумными пределами, а также не содержится указания на то, какие обстоятельства следует учитывать. Кроме того, как отмечает О.В. Исаенкова, наличие в приведенной норме «труднодоказуемого основания «недобросовестность» в совокупности с презумпцией добросовестности участников гражданского

судопроизводства ... делает ст.99 ГПК РФ малоприменимой»³. Видится целесообразным принимать во внимание обстоятельство, повлекло ли недобросовестное поведение преграду или затруднение при рассмотрении дела.

Для лиц, злоупотребляющих своими процессуальными правами, ГПК РФ предусматривает штраф как меру имущественного характера (ст. 57, 85, 140, 159, 162, 168, 226, 431 ГПК РФ). Ст. 159 ГПК РФ предусматривает, что суд вправе наложить на лиц, виновных в нарушении порядка в судебном заседании, штраф в размере до одной тысячи рублей. Незначительный размер судебного штрафа безусловно заслуживает внимания, однако рассматриваемая тема в большей степени относится к способу исчисления. Законом установлен максимальный размер взыскания, что позволяет сделать вывод о том, что сумма штрафа может быть меньше. Но что необходимо учитывать суду при определении размера штрафа в законе не указано. На наш взгляд, размер штрафа в данной ситуации должен находиться в прямой зависимости с последствиями, которые повлекло подобное поведение.

Таким образом, на сегодняшний день гражданским процессуальным законодательством не предусмотрен четкий механизм противодействия злоупотреблению процессуальными правами. Однако необходимость совершенствования законодательства в этой сфере назрела. Чем более четко будет предусмотрено, какие действия можно считать злоупотреблениями, а также, какие меры ответственности они за собой влекут, тем более сложным будет для сторон использование преград и затруднений, чтобы воспрепятствовать достижению цели гражданского судопроизводства. Основным критерием определения эффективности судебной защиты гражданских прав является то, насколько правильно и своевременно было рассмотрено и разрешено гражданское дело.

Костина Ю.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
А.В. Чекмарева*

КРИТЕРИИ РАЗУМНОСТИ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Аннотация: В статье исследуются критерии разумности при определении размера судебных расходов на оплату услуг представителя. Разумные пределы расходов являются оценочной категорией и четких критериев их определения не предусмотрено. В каждом конкретном случае суд определяет такие пределы с учетом обстоятельств дела.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, судебные расходы, критерии разумности.

Одним из видов судебных издержек являются расходы на оплату услуг представителя. В отличие от государственной пошлины, размер расходов на услуги представителя полностью невозможно оценить до окончания судебного разбирательства. Тема взыскания судебных расходов на услуги представителя не

¹ См., например: Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 27.04.2016 по делу N 33-2149/2016

² Соловьева Т.В. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. N 4. С. 70.

³ См.: Исаенкова О.В. К вопросу о судебных запретах и злоупотреблениях процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Научные труды РАЮН. Вып. 17. Т. 2 / Отв. ред.: Гриб В.В. – М.: Юрист, 2017. – С.223.

теряет своей актуальности уже много лет, чему способствует неопределенность в законодательных актах и противоречивая судебная практика. Особая сложность состоит в определении размера судебных расходов. В законодательстве вместо четких критериев используется такая оценочная категория как «разумность». И, несмотря на значимость данного понятия, в полной мере его содержание не раскрыто ни в теории, ни на практике. Анализ критериев разумности судебных расходов на оплату услуг представителя и посвящена данная статья.

При рассмотрении вопроса о взыскании расходов на оплату услуг представителя учитывается следующее: были ли они на самом деле понесены (действительность расходов), связь расходов с рассматриваемым делом и разумность их размера. Лицо, взыскивающее издержки, должно доказать первые два критерия, а сторона, с которой предполагается взыскать судебные расходы, вправе доказывать их чрезмерность (пункт 10, пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»)¹.

Кроме того, законодатель указал, что суд не вправе уменьшать размер судебных издержек, если сторона, с которой взыскиваются расходы, не заявляет возражений и не представляет доказательств их чрезмерности. Исключения составляют случаи, когда суд, изучив материалы дела, приходит к выводу о том, что заявленная к взысканию сумма носит явно неразумный (чрезмерный) характер (пункт 10, пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

Таким образом, суд, проанализировав представленные доказательства и исходя из внутреннего убеждения, определяет размер расходов на оплату услуг представителя и уменьшает его в случае не соответствия критериям разумности.

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

Ниже более подробно рассмотрим некоторые критерии разумности расходов на оплату услуг представителя. Стоит отметить, что данный перечень критериев не является исчерпывающим и суд должен оценивать названные критерии в совокупности, используя комплексный подход к анализу всех имеющих отношение к делу обстоятельств.

Оценка стоимости аналогичных услуг на профессиональном рынке предполагает использование судьями минимальных ставок вознаграждений за юридическую помощь, утвержденных адвокатской палатой соответствующего субъекта. По факту, во многих регионах адвокатскими палатами такие ставки приняты и активно используются судьями при разрешении вопроса о размере судебных расходов на оплату услуг представителя. Однако, недостатком является то, что судьи часто применяют данные ставки, являющиеся минимальными, как единственно возможные и существенно снижают размер судебных расходов, понесенных стороной. При оценке данного критерия

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». // Российская газета. 2016. № 43.

возникает много спорных ситуаций, ставящих большие хозяйствующие субъекты перед выбором как защищать свои права: идти на риск того, что расходы на оплату услуг представителя не будут компенсированы в полном объеме, прибегнув к услугам известных юридических фирм, обладающих большей квалификацией, опытом, устоявшейся репутацией, или воспользоваться предложениями юридических фирм с меньшей репутацией и квалификацией и понести риски проиграть дело.

Кроме того, участие опытного юриста в судебных заседаниях и качественно составленные судебные документы, как правило, ускоряют рассмотрение дела и, как следствие, снижают нагрузку судов и расходы государства на судопроизводство.

Относительно цены иска, то ее размер напрямую не влияет на размер представительских расходов. Однако, большая стоимость иска предполагает большую ответственность и повышенные требования к квалификации представителя, как следствие, большую стоимость оказанных им услуг.

Сложность дела – понятие достаточно субъективное. У каждого судьи свое мнение относительно сложности конкретного дела. Тем не менее, при определении сложности дела учитываются подсудность, количество представленных доказательств, отсутствие судебной практики по данной категории дел, серийность спорных отношений, сложность предмета спора и обстоятельств дела, численность лиц, участвующих в деле, количество и продолжительность проведенных судебных заседаний, объем материалов дела и другие обстоятельства.

«Доказательств в случае применения данного критерия заинтересованная сторона, безусловно, представлять не должна. Напротив, действует презумпция «сложного дела». Иными словами, всякое дело должно полагаться сложным, пока проигравшая сторона не представит доказательства наличия сложившейся единообразной практики по данному вопросу в данном регионе, т.е. пока проигравшая сторона не представит доказательств того, что дело не является сложным»².

Объем оказанных услуг представляет совокупность действий представителя в связи с рассмотрением конкретного дела. Важно, что услуги должны быть оказаны конкретно по рассматриваемому делу. Их объем должен быть необходим и оправдан. Кроме того, на объем оказанных услуг напрямую влияет длительность рассмотрения дела.

В качестве подтверждения оказанных услуг и их сумм могут быть представлены договор, акты, счета на оплату, расписки в получении денежных средств, платежные поручения и другие документы.

Как видим, четкие критерии оценки разумности судебных расходов отсутствуют в законодательстве, что приводит к необоснованному занижению сумм, взыскиваемых на оплату услуг представителя.

К сожалению, все чаще «мотивы снижения размера компенсации судебных расходов сформулированы судом достаточно абстрактно, что, к сожалению, встречается повсеместно, как и склонность судов занижать такую компенсацию. Несмотря на то что ВАС РФ и ВС РФ неоднократно говорили о недопустимости произвольного уменьшения судебных расходов, на практике подробная оценка разумности заявленных к возмещению сумм встречается крайне редко и зачастую ограничивается перечислением критериев разумности расходов и ссылками на разъяснения вышестоящих судов»³. В тоже время, следует отметить, что на практике не исключены и случаи

² Головина Л. В. Проблемы оценки соразмерности заявляемых требований о взыскании судебных расходов и их документальное обоснование // Сервис публикации документов. URL: <https://www.docme.ru/doc/713336/problemny-ocenki-sorazmernosti-zayavlyayemyh-trebovanij-o> (дата обращения: 15.02.19).

³ Велимирова В. Разумность компенсации судебных расходов // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/razumnost-kompensatsii-sudebnykh-raskhodov/> (дата обращения: 15.02.19).

умышленного завышения размера судебных расходов, когда в договоре и первичных платежных документах указана одна сумма, а по факту – передана другая.

В проекте единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено полное (при доказанности размера расходов) возмещение судебных расходов, включая расходы на оплату услуг представителя. Исключение составят лишь случаи доказанной недобросовестности выигравшей дело стороны или ее представителя при определении размера вознаграждения.

Хочется надеяться, что в ближайшем будущем судебные расходы на оплату услуг представителей будут взыскиваться в реальном размере, а стороны без опасения будут привлекать к рассмотрению дел квалифицированных и высокооплачиваемых юристов, что только с положительной стороны отразится на процессе рассмотрения дел.

Костомарова Д.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
О.В. Исаенкова*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДЕЛ В ИСКОВОМ И НЕИСКОВОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Одной из задач гражданского судопроизводства закрепленной в ст.2 ГПК РФ является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных. При рассмотрении той или иной категории земельных дел правильный выбор производства (исковое или неисковое) является основанием для признания вынесенного судебного решения законным или отмены данного решения вышестоящей судебной инстанцией.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, земельные правоотношения, исковое производство, неисковое производство.

Отношения между людьми не могут строиться без спорных ситуаций, которые необходимо каким-либо образом урегулировать. В наше время существуют различные пути решения конфликтов: обращение к медиатору или в вышестоящие органы и организации, можно также прибегнуть к помощи государственных органов. Судебная защита является наиболее эффективным средством разрешения конфликтных ситуаций.

За защитой своих гражданских прав в судебном порядке повсеместно, так или иначе, обращаются многие российские граждане. Категории дел, по которым люди обращаются в суды общей юрисдикции за защитой или восстановлением нарушенного права, велика, однако нас будет интересовать только сфера земельных отношений.

С развалом Советского Союза начались коренные изменения в различных сферах общества. Реформы не обошли и область земельных отношений. Преобразование системы земельных правоотношений были обусловлены сменой политическо-

го и экономического строя господствовавших в эпоху Советов. Изменения содержания общественных отношений всегда влечет изменения в правовых способах из реализации и защиты.

В связи с этим в 1993 году на всенародном голосовании была принята Конституция Российской Федерации, которая гарантировала каждому гражданину право на судебную защиту его прав и свобод¹. Реализация данной конституционной гарантии происходит только посредством гражданского судопроизводства.

В гражданском процессе существуют определенные виды судебных производств, каждый из которых выделен в связи с тем, что в суде рассматривается широкий спектр дел, имеющих свои материально-правовые особенности. Рассмотрение земельных дел чаще всего происходит посредством искового и неискового (особого) производств.

Исковое производство по делам, возникающим из земельных правоотношений, основано на земельном споре, т.е. на разногласии по поводу земельного участка между двумя и более сторонами, могущем быть разрешенным в судебном порядке путем доказывания тех фактов, на которые ссылается заявляющая их сторона, или доказывания законности правовых актов, решений, действий (бездействия) органом, должностным лицом, издавшим этот акт, либо принявшим оспариваемое решение, либо совершившим действие, либо не совершившим его².

При помощи искового производства суд разрешает конфликты между отдельными лицами (физическими или юридическими) по поводу реализации субъективных прав и юридических обязанностей. Спорный момент во взаимоотношениях между субъектами препятствует правильному применению материальных норм. Для разрешения возникшего конфликта и защиты своих законом установленных прав физическое лицо или юридическое лицо обращаются в суд.

Исковое производство является основным видом производства в гражданском процессе, истец и ответчик в нем имеют равные права при защите и отстаивании своих законных интересов. Кроме того, данный вид гражданского судопроизводства является самым универсальным среди всех остальных форм. Исковое производство предоставляет большой круг процессуальных возможностей его участникам для защиты своих прав и законных интересов.

Правила искового производства, закрепленные в Гражданском процессуальном Кодексе Российской Федерации, также являются общими и для остальных видов гражданского судопроизводства, исключение только в каких-либо дополнениях или изъятиях.

В рамках особого производства предметом защиты суда является, как правило, охраняемый законом законный интерес. Спор о праве в особом производстве отсутствует, значит в деле отсутствует и сторона с обратными интересами (ответчик), следовательно, исключается и возможность предъявить встречное исковое заявление, заключить мировое соглашение.

Законные интересы граждан и организаций в сфере земельных отношений в особом производстве суд защищает, вынося судебное решение, в котором устанавливает опреде-

¹ Конституция Российской Федерации от (принята всенародным голосованием 12.12.1993) Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014 г. № 31. Ст. 4398 с изм. и допол. в ред. от (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) ч.1 ст.46.

² Гришина Я.С. Судопроизводство по неисковым делам, возникающим из земельных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – Саратов, 2009. – С. 206. // disserCat — электронная библиотека диссертаций URL: <http://www.dissercat.com/content/sudoproizvodstvo-po-neiskovym-delam-voznikayushchim-iz-zemelnym-pravootnosheniy> (дата обращения: 24.02.2019).

ленные юридические факты, правовое состояние лица, а также наличие/отсутствие бесспорных прав. Установленный в ч. 1 ст. 262 ГПК РФ перечень дел особого производства не является исчерпывающим. Данные дела выделены в отдельное производство в силу своей специфики.

П. 3 ст. 263 ГПК РФ закрепляет: «В случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.¹» Довольно часто с данным правовым явлением сталкиваются заявители, которые пытаются установить в порядке особого производства факт принадлежности на праве собственности им земельного участка.

В правилах рассмотрения дел особого производства закреплены последствия наличия спора о праве на стадии возбуждения, подготовки или рассмотрения дела – оставление заявления без рассмотрения. Чтобы выяснить наличие спора в конкретном деле об установлении факта принадлежности на праве собственности земельного участка к участию в нем суд привлекает лиц, которые, по его мнению, могут обладать правами на этот земельный участок.

П. 1 ст. 131 ГК РФ говорит, что право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре учреждения юстиции². В случаях, когда это учреждение не может подтвердить факт наличия права на земельный участок, то будет применяться судебный порядок.

Суд устанавливает факт владения и пользования земельным участком, руководствуясь следующими условиями:

- 1) устанавливается только факт владения и пользования земельным участком;
- 2) имеется отказ от учреждений юстиции в выдаче или невозможности восстановить документ, подтверждающий право владения и пользования земельным участком;
- 3) нет спора о праве;
- 4) у заявителя был документ, подтверждавший факт владения и пользования земельным участком, но он утерян.

При установлении юридического факта в судебном порядке (право владения и пользования земельным участком) необходимо помнить, что суд устанавливает только те факты, которые порождают юридические последствия личных или имущественных прав граждан или юридических лиц.

Однако суды при рассмотрении дел связанных с земельными отношениями допускают ряд ошибок.

Так, в Новокузнецком районном суде судами Кемеровской области было разрешено дело по заявлению гражданки А об установлении факта владения и пользования земельным участком на праве постоянного (бессрочного) пользования. Свои требования заявитель А обосновала тем, что ее отец в 1957 году купил жилой дом и хозяйственные постройки, но надлежащим образом сделку купли-продажи не оформил. Начиная с момента приобретения домовладения, т.е. с 1957 года, А. имела в фактическом пользовании земельный участок, но свое право бессрочного (постоянного) пользования надлежаще не оформила и не зарегистрировала. Все это время она постоянно владела и пользовалась земельным участком, за ко-

торый регулярно оплачивала сельскохозяйственный налог. Решением суда заявление А было удовлетворено, суд подтвердил факт владения и пользования земельным участком на праве постоянного (бессрочного) пользования не за А., а за ее отцом. Таким образом суд при вынесении решения упустил то, что в соответствии ч. 1 ст. 264 ГПК РФ, суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций³. Заявительница обратилась в суд с заявлением об установлении факта владения и пользования земельным участком на праве постоянного (бессрочного) пользования за А⁴; следовательно, суд не мог выходить за пределы заявленного требования, а в своем решении должен был дать ответы на конкретные требования А.

Таким образом можно сделать вывод, что при рассмотрении судами дел, связанных с земельными отношениями, суду необходимо не только четко разграничивать виды гражданского судопроизводства, но и обращать особое внимание на те процессуальные вопросы, которые следует разрешать в зависимости от заявленного требований (требований). Неверное определение судом вида гражданского судопроизводства (исковое или неисковое), как и выход в судебном решении за пределы заявленных в особом производстве требований заявителя, является основанием для отмены вынесенного судебного решения.

Салманидина А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор

А.В. Чекмарева

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются различные точки зрения относительно определения состава субъектов доказательственной деятельности в гражданском судопроизводстве. По итогу проведенного анализа, автором предлагается к субъектам доказывания относить суд, лиц, участвующих в деле, их представителей, а также лиц, содействующих осуществлению правосудия.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, доказывание, субъекты доказывания.

Рассмотрение и разрешение гражданских дел многогранно и представлено целым комплексом находящихся в системной взаимосвязи компонентов. Стержневым элементом, несомненно, выступает доказывание, которое выражает познавательную сущность гражданского судопроизводства, одновременно обеспечивая законность принимаемых при этом решений⁵. Боль-

³ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.11.2002 г. – № 46. – Ст. 4532 с изм. и допол. в ред. от 27.12.2018

⁴ Обзор судебной практики Кемеровского областного суда N 01-19/386 рассмотрения судами Кемеровской области дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение // ГАРАНТ.РУ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7440536/> (дата обращения: 25.02.2019).

⁵ См.: Стригунова Н.Ю. К вопросу о содержании принципов доказывания по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 84.

¹ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.11.2002 г. – № 46. – Ст. 4532 с изм. и допол. в ред. от 27.12.2018

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 (ред. от 03.08.2018) № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994 г. – № 32. – Ст. 3301 с изм. и допол. в ред. от 01.01.2019

шинство процессуалистов после долгих дискуссий сошлись на том, что доказывание представляет собой сложный процесс, охватывающий мыслительную и процессуальную деятельность его субъектов по обоснованию какого-либо положения и выведению нового знания на основе исследованного доказательственного материала¹. Вместе с тем, достигнув понимания в определении понятия доказывания, в науке дискуссионным остается вопрос о том, кого следует относить к субъектам доказательственной деятельности.

Одни процессуалисты к субъектам доказывания относят исключительно лиц, участвующих в деле. Судебное доказывание рассматривается ими как предусмотренная процессуальным законом деятельность лиц, участвующих в деле, по истребованию и предоставлению судебных доказательств, обосновывающих их требования или возражения по конкретному делу².

Например, Клейнман А.Ф. полагал, что судебное доказывание состоит в деятельности по убеждению суда в истинности утверждений сторон и включает процессуальные действия лишь сторон по утверждению фактов, представлению доказательств и участию в их исследовании. На этом процесс доказывания завершается, ограничивая его объем. Из чего следует вывод автора о том, что субъектами доказывания являются лишь стороны, чей спор о праве должен разрешить суд³. Обозначенное умозаключение полностью исключает из содержания понятия доказывания исследование, проверку и оценку всех полученных доказательств по делу судом.

В юридической литературе существует другая точка зрения, согласно которой из содержания судебного доказывания полностью исключается лишь мыслительная деятельность суда. По мнению Жилина Г.А. «как и стороны, суд является субъектом доказательственной деятельности, но роль его при доказывании существенно ограничивается и сводится к оказанию содействия сторонам в реализации их прав, в создании необходимых условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления обстоятельств дела и правильного применения законодательства»⁴.

Ряд ученых процессуалистов имеют противоположное мнение. Решетникова И.В. считает доказывание особым видом познавательной деятельности, который отличается властными началами и исходит от суда⁵.

Фокина М.А. понимает под доказыванием разновидность судебного познания, имеющего познавательный и процессуальный элементы. В соответствии с нормами права в ходе доказывания последовательно и упорядоченно устанавливаются фактические обстоятельства, имеющие значения для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела⁶.

Согласно третьей позиции практически все субъекты гражданско-процессуальных правоотношений являются субъектами доказывания.

Так, Треушников М.К. определяет судебное доказывание как логико-практическую деятельность лиц, участвующих в деле, а также в определенной мере и суда, направленную

на достижение верного знания о фактических обстоятельствах возникновения, изменения и прекращения правоотношений, осуществляемую в процессуальной форме путем утверждения лиц, участвующих в деле, о фактах, имеющих правовое значение, указания на доказательства, представления их суду, оказания судом содействия лицам, участвующим в деле, в собирании, исследовании и оценке доказательств⁷.

Исходя из определения судебного доказывания Юдельсона К.С., к субъектам доказывания относятся стороны, суд, прокурор и другие лица, деятельность которых направлена на установление наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения дела⁸.

В качестве основного аргумента обозначенной позиции следует указать, что в доказывании участвуют суд и лица, участвующие в деле, в пределах своих прав и обязанностей, которые отведены каждому из них процессуальным законом. Суд не несет никакой обязанности по доказыванию, но его задача по рассмотрению и разрешению дела основана на том, чтобы все нормы о доказательствах и доказывании были правильно применены. Суд исследует доказательства, оценивает их, приходит к выводу по делу, следовательно, участвует в доказывании.

При анализе доказательственной деятельности суда можно выделить две его функции. Во-первых, содействие участникам процесса в исполнении их обязанности по доказыванию. Во-вторых, участие в указанных процедурах по собственной инициативе. Однако, следует учитывать, что Конституционный Суд РФ в постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальнова и Н.В. Труханова» обратил внимание, что активность суда на стадии собирания доказательств по существу носит ограниченный характер⁹.

Согласно пунктам 7 и 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» согласно части 1 статьи 57 ГПК РФ суд обязан выяснить, какими доказательствами стороны могут подтвердить свои доводы, какие трудности имеются для представления доказательств по делу, а также в соответствии с частями 1 и 2 статьи 57, пунктом 9 части 1 статьи 150 ГПК РФ разъяснить, что суд по ходатайству лиц, участвующих в деле, оказывает содействие в истребовании доказательств¹⁰.

Пленум Верховного Суда РФ в одном из своих постановлений отмечает, что при рассмотрении дела необходимо исходить из доказательств, представленных истцом и ответчиком. При наличии оснований, суд вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства. Если существует такая необходимость, учитывая возраст, состояние здоровья и иные обстоятельства, которые так или иначе затрудняют возможность сторонам представить доказательства, имеющие отношение к делу, суд на основании ходатайств сторон должен принять меры по истребованию указанных доказательств¹¹.

Исходя из позиции Пленума Верховного суда РФ, суд является субъектом доказывания и при участии в судебном дока-

¹ См.: Григорьева Т.А., Ткаченко Е.В. К вопросу об особенностях доказывания в современном административном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (118). С. 162

² См.: Исмаилова К.А., Алиева А.Б. Гражданский процесс. Учебное пособие. Махачкала, 2017. С. 101.

³ См.: Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке процессуального права. М., 1967. С. 47.

⁴ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. Монография. М., 2010. С. 498.

⁵ См.: Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. С. 5.

⁶ См.: Фокина М. А. Механизм доказывания по гражданским делам. Дисс...докт. юрид. наук. М., 2011. С. 34.

⁷ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2004. С. 36.

⁸ Юдельсон К.С. Судебные доказательства и практика их исследования в советском гражданском процессе. М., 1956, С. 20-21.

⁹ См.: Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Валеев Д.Х. и Челышев М.Ю. М., 2010. С. 170-171.

¹⁰ См.: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 23.02.2018.

¹¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 23.02.2018.

звании имеет свое особенное значение (анализирует факты и доводы, приведенные лицами, участвующих в деле, предлагает им представить дополнительные доказательства по делу, действует в собирании доказательств). По результату рассмотрения дела суд оценивает представленные доказательства, что отражается в итоговом постановлении.

Что касается лиц, участвующих в деле, то они несут обязанность по доказыванию обстоятельств дела, выполняя ее самостоятельно или через своих представителей. Например, приводят факты и доводы, подтверждающие правовую позицию по делу, выводят умозаключения об устойчивости своей позиции на основе исследованных в суде доказательств, анализируют представленные другими лицами доказательства, по итогу чего лицо продолжает участие в процессе либо отказывается от иска, признает иск, ищет пути заключения мирового соглашения и т.д.

Содержание гражданского процессуального законодательства позволяет сделать вывод, что суд, а также лица, участвующие в деле, вне всяких сомнений являются субъектами доказывания. Вместе с тем, отнесение представителей к числу рассматриваемых субъектов, в известной мере является дискуссионным. Имеется мнение, что представители хотя и выступают отдельным процессуальным субъектом доказывания, но все же по существу действуют от имени представляемого лица, участвующего в деле, реализуют его волю. Поэтому при участии в процессуальном правоотношении представителя субъектом доказывания остается лицо, участвующее в деле, от имени которого действует представитель¹. Однако, если исходить из позиции, что субъектами доказывания являются те участники гражданского судопроизводства, которые имеют возможность способствовать своими инициативными действиями в подтверждении (опровержении) исковых требований или возражений, то представителей также следует относить к субъектам доказательственной деятельности. Тем более, несмотря на то, что представитель действует от имени представляемого лица, участвующего в деле, доказательственную деятельность он осуществляет самостоятельно (представляет, исследует и оценивает доказательства).

На наш взгляд, также целесообразно лиц, содействующих осуществлению правосудия (свидетели, эксперты, специалисты), относить к участникам доказывания, несмотря на тот факт, что на них не возложена обязанность доказывания каких-либо обстоятельств по делу, они все-таки представляют в суд доказательственную информацию, оказывая помощь при рассмотрении и разрешении дела. Таким образом, субъектами доказывания следует считать всех лиц, которые участвуют в различных доказательственных процедурах.

Учитывая вышеизложенное, под доказыванием предлагается понимать регламентированную гражданским процессуальным законодательством мыслительную и процессуальную деятельность субъектов (суда, лиц, участвующих в деле и их представителей, лиц, содействующих осуществлению правосудия), направленную на установление наличия или отсутствия фактов, имеющих значение для рассмотрения и разрешения гражданского дела.

Сунцов Е.А.

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.С. Кощева

УПРОЩЁННЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ

Аннотация: В статье анализируются некоторые вопросы, связанные с применением упрощённых процессуальных форм в гражданском судопроизводстве Германии и Франции, обращается внимание на положительный опыт применения данных процессуальных механизмов.

Ключевые слова: упрощённые процессуальные формы, гражданский процесс, гражданский процесс зарубежных стран.

Практика применения упрощённых процессуальных форм в судопроизводстве стран континентальной системы права имеет долгую историю и своими корнями уходит ещё в римское право. Целями любого упрощённого судопроизводства выступают ускорение судебного процесса, сокращение финансовых издержек сторон спора и экономия бюджетных средств, достижение оперативной защиты нарушенного права, а также обеспечение доступности правосудия. В Заключении Консультативного совета европейских судей (КСЕС)² отмечается, что в институте упрощённой процедуры судопроизводства разных стран имеются серьёзные различия в терминологии, так как не все государства определяют понятие «укороченной», «упрощённой» и «ускоренной» процедуры одинаково. Так, некоторые говорят об упрощённой процедуре, только когда её результат не имеет силы обязательного для сторон спора решения, которое уже не может быть пересмотрено, и при этом ссылаются на упрощённую процедуру, когда некоторые стадии пропускаются или упрощаются. А под ускоренной процедурой понимается сокращение установленных сроков по сравнению с обычным процессом. Эти черты вполне могут совпадать и, таким образом, процедура одновременно будет и укороченной, и упрощённой, и ускоренной.

Обратимся к опыту применения упрощённых процессуальных форм в гражданском процессе Германии. По наблюдению многих правоведов, именно немецкое процессуальное право имеет наиболее разработанные, современные и востребованные правовые механизмы упрощения и ускорения судопроизводства. В Гражданском процессуальном уложении Германии (далее – ГПУ Германии)³, принятом ещё в 1877 г. и действующем в редакции 1950 г. с последующими изменениями, выделены следующие формы упрощённого судопроизводства:

- Приказное производство (Mahnverfahren)
- Документарный процесс, или производство на основании письменных документов (Urkundenprozess)
- Производство по вексельным и чековым делам (Wechselprozess und Scheckprozess)

Приказ о платеже, или приказное производство по ГПУ Германии представляет собой упрощённый порядок рассмо-

¹ См.: Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Чельшев. М., 2010. С. 170.

² Заключение Консультативного совета европейских судей Совета Европы от 24.11.2004 г. № 6 «О справедливом судебном разбирательстве в разумные сроки и роли судьи в судебных процессах с учётом альтернативных способов разрешения споров» // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 8. – С. 189–192.

³ Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. – 2-е изд., перераб. – М.: ИнфотропикМедиа, 2016. – 327 с.

тения дел о взыскании задолженности, иногда без вызова ответчика в суд. Приказное производство является процедурой, специально предусмотренной для неоспариваемых денежных долгов в евро. Исключениями будут являться только требования предпринимателей по договорам потребительского займа, договорам, предусматривающим оплату в рассрочку, и договорам финансового лизинга, когда процент по данным договорам превышает определённый установленный законом уровень. Также под исключение подпадают требования, если их исполнение зависит от встречного исполнения, которое на данный момент ещё не исполнено. Последнее исключение, когда судебный приказ предполагает публичное объявление (исполнение) (§ 688). Выдача приказа о взыскании¹ осуществляется участковыми судами (Amtsgericht), являющимися судами общей юрисдикции первой инстанции, по месту жительства заявителя при подаче ходатайства о выдаче судебного приказа (§689). При этом ходатайство должно быть составлено по установленным в ГПУ Германии правилам (§690), также можно подать данное ходатайство с помощью автоматизированной системы. Отклонение ходатайства о вынесении судебного приказа возможно, во-первых, если оно не соответствует требованиям, установленным в ГПУ Германии, и, во-вторых, если судебный приказ не может быть вынесен хотя бы по части заявленных требований (§691). Суд должен разъяснить ответчику, что в рамках данного производства не проверяется фактическая обоснованность предъявленного требования, ответчику даны две недели для подачи возражения (§692). Ответчик по заявлению имеет право представить в суд, выдавший судебный приказ, письменное возражение против требований заявителя или части требований, если приказ об исполнении еще не вынесен, при этом представленное с опозданием возражение рассматривается уже как оспаривание приказа об исполнении (§694). Если же возражение заявлено своевременно и одна из сторон ходатайствует об осуществлении искового производства, то суд, вынесший судебный приказ, по своей инициативе передает спор в суд, указанный в приказе, либо в суд, где сами стороны желают разрешить спор. Стороны должны быть извещены о передаче дела, обжалование в данном случае не допускается. С момента поступления материалов дела в суд, которому дело передается, считается, что спор находится на рассмотрении этого суда. Интересно, что ходатайство об осуществлении искового производства можно отозвать до момента изложения ответчиком по заявлению своей позиции по делу на устном разбирательстве. При этом об отзыве можно заявить в канцелярию суда в устной форме для внесения в протокол. При отзыве ходатайства считается, что производство по спору не возбуждалось (§696). Однако если отзыва ходатайства всё же не поступило, то канцелярия суда, которому передается спор, незамедлительно извещает заявителя о необходимости в течение двух недель обосновать свою претензию в форме искового заявления, и с поступлением обоснования претензии производство ведется так же, как после поступления иска (§ 697). Ещё одна особенность данного процессуального механизма, заключается в том, что для составления решения в сокращенной форме судебного приказа может использоваться вместо искового заявления. Если ответчик своевременно не представит возражение, то на основании ранее вынесенного судебного приказа суд по ходатайству заявителя выносит приказ об исполнении², при этом ходатайство не может быть заявлено до истечения установленного для возражения срока (§699). Приказ об исполнении доставляется ответчику по иници-

циативе суда, однако при желании заявитель может и сам доставить приказ. Суд может по своей инициативе осуществить публичное оглашение приказа об исполнении, тогда извещение размещается на доске объявлений суда или вводится в информационную систему суда, указанного в судебном приказе. Заметим, что приказ об исполнении равнозначен заочному решению, обращенному к немедленному исполнению (§700). Если ответчик не заявил возражение, а заявитель в течение шести месяцев с момента доставки судебного приказа не ходатайствовал о вынесении приказа об исполнении, действие судебного приказа прекращается. Это положение также применяется, если заявитель своевременно ходатайствовал о вынесении приказа об исполнении, однако его ходатайство было отклонено (§ 701).

В ГПУ Германии в зависимости от основания выдачи (документа, векселя или чека) судебный приказ именуется документальным, вексельным или чековым судебным приказом (§ 703а). Таким образом, если ответчик не предпринял никаких реальных действий в течение установленного законом срока, приказ о взыскании вступает в силу как обычное судебное постановление. Молчание должника предполагает преобразование изначального приказа в юридическое решение, подлежащее обязательному исполнению. Однако если ответчик выдвигает возражения, то приказное производство перетекает в обычное исковое производство, если заявитель всё же хочет взыскать долг.

Документарный процесс, или производство на основании письменных документов по ГПУ Германии представляет собой форму упрощённого производства. В законе сказано, что если предмет требований составлял «уплата определенной денежной суммы или предоставление определенного количества заменимых вещей либо ценных бумаг», то данные требования могут быть заявлены в упрощенном порядке, так как факты, обосновывающие требования истца, могут подтверждаться документально (§ 592). Также в качестве требования, предметом которого выступает уплата определенной денежной суммы, рассматривается требование, основанное на ипотеке, земельном или рентном долге либо судебной ипотеке. В предъявляемом иске необходимо указать, что он предъявляется в производстве на основании письменных документов (§593). Подчеркнём, что документальный процесс возможен только тогда, когда факты, составляющие обоснование требований истца, подтверждены письменными документами. Если указанное условие не исполняется, и доказательства не удостоверяются документами, то требования истца считаются необоснованными и не принимаются к упрощенному производству. В документальном процессе не допускаются встречные иски (§ 595). Помимо представления документов в качестве средств доказывания также могут заявляться ходатайства о допросе сторон (§ 595). В данном случае иск подаётся по общим правилам в участковый или земельный суд по месту жительства ответчика. До окончания устного разбирательства истец имеет право без согласия ответчика отказаться от производства на основании письменных документов, в этом случае дело будет рассмотрено в обычном производстве (§ 596).

Производство по вексельным и чековым делам представляет собой подвид документального производства, и в соответствии с ГПУ Германии допускается по требованиям, основанным на предъявлении векселей либо чеков. Иск по векселям может быть подан в суд по месту платежа либо в суд, которому ответчик подсуден в общем порядке (§603). В иске должно быть указано, что он заявлен в производстве по вексельному делу (§604). Также в законе установлены сокращенные сроки для вызова: когда вызов должен быть доставлен по местонахождению суда, рассматривающего дело, то срок составляет не менее 24 часов, а в производствах с обязательным участием

¹ В различных переводах юридической литературы встречается дефиниция приказ о взыскании (Mahnbescheid) и просто судебный приказ, приказ об уплате долга.

² Судебный приказ (приказ о взыскании, приказ об уплате долга) и приказ об исполнении – два отдельных процессуальных документа.

адвокатов, когда вызов должен быть доставлен в иную местность, расположенную за пределами округа суда, в котором разбирается дело, срок вызова – не менее 3 дней (§604).

Подчеркнём, что в гражданском процессе Германии имеются достаточно развитые в плане нормативного регулирования формы упрощённого производства, что позволяет активно применять данные формы в разрешении гражданских споров, соблюдать принцип процессуальной экономии и добиваться максимальной реализации основных целей судопроизводства. Также стоит отметить, что институт приказного производства в ГПУ Германии имеет много сходств с институтом приказного производства в российском гражданском процессе, однако процессуальный механизм приказного производства в ГПУ Германии видится нам более совершенным и удобным, поэтому отечественным правоведам следует внимательно следить за развитием данного правового института в Германии и за особенностями судебной практики, связанной с приказным производством, чтобы вовремя отмечать интересные и полезные тенденции и перенимать положительный опыт для совершенствования отечественного процессуального законодательства. Также хотим обратить особое внимание на §694 ГПУ Германии, где сказано, что представленное с опозданием возражение ответчика против требований заявителя рассматривается как оспаривание приказа об исполнении (в исковом производстве), а не самого судебного приказа. В российском же гражданском процессе, как указано в разъяснениях Верховного Суда РФ¹, ответчик вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа и за пределами указанного в законе срока, если сможет обосновать невозможность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от него. На наш взгляд, положение §694 ГПУ Германии более удачное, так как в этом случае не создаются дополнительные правоприменительные сложности.

Далее обратимся к опыту Франции в процессуальных механизмах упрощённого судопроизводства. В Гражданском процессуальном кодексе Франции²(далее – ГПК Франции) также предусмотрены упрощённые процедуры гражданского судопроизводства, однако данные процессуальные механизмы имеют наибольшее сходство с российской системой приказного производства. В ГПК Франции содержится четыре вида упрощённого (приказного) производства:

- Приказобуплате (L'injonction de payer)
- Приказ совершить действие (L'injonction de faire)
- Процедура разрешения неотложных вопросов с вынесением ордонанса (Les ordonnances de référé)
- Процедура единоличного рассмотрения дела по запросу с вынесением ордонанса (Les ordonnances sur requête)

Приказ об уплате во французской судебной практике получил наибольшее распространение. Кроме того в литературе активно обсуждается и наметившаяся общеевропейская тенденция распространения приказов об уплате на международный, межгосударственный уровень и доступности взыскания денежных долгов, невзирая на границы государств.³ Процессуальная процедура выдачи приказа об уплате регулируется ст. 1405-1425 ГПК Франции, где и сказано, что заявление

на выдачу приказа об уплате можно подать в суд малой инстанции, суд «ближайшей юрисдикции», либо председателю торгового, или коммерческого суда. При этом взыскание задолженности может быть истребовано в порядке заявления о выдаче судебного приказа об уплате в следующих случаях: во-первых, если право требования основано на договорных обязательствах либо вытекает из обязательства в силу закона и составляет конкретную денежную сумму, и, во-вторых, если обязательство вытекает из принятия к оплате или из выдачи переводного векселя, из выставленного простого векселя, из передаточной надписи или из вексельного поручительства (ст. 1405). Заявление подается путем его подачи в секретариат или в канцелярию суда кредитором или любым уполномоченным лицом (ст. 1407). Заявление также должно соответствовать всем установленным в законе требованиям. Изучив все представленные документы, суд может принять одно из трёх возможных решений: во-первых, если суд сочтёт заявление обоснованным, то выдаётся приказ об уплате суммы долга, во-вторых, суд может вынести определение об отказе в выдаче судебного приказа, которое не подлежит обжалованию, однако в этом случае кредитор может вновь обратиться в суд с для рассмотрения спора в общем порядке, и, в-третьих, суд может удовлетворить лишь часть требований заявителя (ст. 1409). Возражения на приказ об уплате подаются в течение одного месяца, следующего за вручением судебного уведомления (ст. 1416). В случае поступления возражения от должника начинается «состязательная» стадия, когда все стороны вызываются в судебное заседание (ст. 1418). В результате рассмотрения спора в судебном заседании выносится решение суда, которое заменяет собой ранее вынесенный приказ об уплате (ст. 1420), данное судебное решение может быть обжаловано (ст. 1421). Далее если решение суда не было обжаловано, кредитор вправе в течение месяца после завершения срока обжалования обратиться за исполнением приказа об уплате.

Другой упрощённой процессуальной формой является приказ совершить определённые действия, предполагающий обращение заявителя в суд малой инстанции с требованием об исполнении в натуре обязательства, вытекающего из договора, заключённого лицами, не являющимися предпринимателями (ст. 1425-1). Заявитель вправе подать требование либо в суд по месту проживания ответчика, либо по месту исполнения обязательства (ст. 1425-2). Требование подаётся в форме заявления, соответствующего предписаниям закона, в канцелярию суда (ст. 1425-3). Если изучив представленные документы, суд сочтёт требования заявителя обоснованными, то выносится определение суда, содержащее приказ совершить определённые действия, данное определение обжалованию не подлежит. В определении должны быть указаны предмет обязательства, срок и порядок его исполнения. Кроме того в определении суд должен указать место и время судебного заседания, на котором будет рассматриваться дело, если заявитель не известит суд об исполнении ответчиком его требований по судебному приказу (ст. 1425-4). Когда приказ о совершении определённых действий исполняется в установленные сроки, заявитель сообщает об этом факте в канцелярию суда. В случае отсутствия такого извещения и неявки заявителя в судебное заседание без уважительной причины, суд объявляет вынесенный ранее приказ совершить определённые действия утратившим силу. Однако данное постановление может быть отменено вынесшим его судом, если заявитель в течение 15 дней известит канцелярию суда о наличии у него уважительной причины, о которой он не мог сообщить своевременно. В этом случае стороны вызываются на следующее судебное заседание (ст. 1425-7). Отмечается, что спецификой данной формы является то, что судебный приказ по своей сути не является обязательным, а лишь уведомляет должника о необходимости

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений ГПК РФ и АПК РФ о приказном производстве» // «Российская газета», № 6, 13.01.2017.

² Legifrance, leservicepublicdeladiffusiondu droit : [Электронный ресурс] // Codedeproc durecivile (Гражданский процессуальный кодекс Франции). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070716&dateTexte=20080118> (Дата обращения: 11.02.19).

³ Крымский Д.И. Упрощение гражданского судопроизводства: российский и зарубежный опыт. – М.: ИД «Юриспруденция», 2008. – С. 51-52.

исполнить обязательство и возможном судебном процессе против него в случае неисполнения.¹

Следующие виды упрощённого производства – это процедура разрешения неотложных вопросов и процедура единоличного рассмотрения дела по запросу с вынесением ордонанса. В данном механизме предполагается немедленное принятие судом временного судебного решения по ходатайству одной из сторон спора, которое необходимо для защиты нарушенного права (ст. 484). Однако данное судебное решение не является окончательным, оно только предваряет окончательное решение спора, которое будет принято судом при рассмотрении дела по существу в рамках обычной состязательной процедуры. Следует особо подчеркнуть, что использование данного процессуального механизма обусловлено срочностью и отсутствием серьезного предмета спора. При этом судебное решение может быть обжаловано в апелляционном порядке.

Как мы можем видеть, во Франции также существует множественность различных упрощённых процессуальных форм в гражданском процессе, каждая из которых предполагает свою специфику и сферу применения. Российскому законодателю, осуществляющему в настоящий момент масштабное реформирование судебной системы, следует обратить внимание и на французский опыт использования различных упрощённых процессуальных форм в гражданском судопроизводстве. В частности, можно было бы рассмотреть возможность заимствования института приказа о совершении определённых действий, который бы предполагал обращение заявителя в суд с требованием об исполнении в натуре обязательства, вытекающего из договора. При этом, как уже отмечалось выше, данный судебный приказ уведомлял бы ответчика о необходимости исполнить обязательства, в противном случае против него будет возможен судебный процесс. Подобный правовой механизм мог бы стимулировать недобросовестных участников гражданских правоотношений на положительное изменение своего поведения, а также это позволило бы разгрузить суды, так как многие споры могли бы решаться в порядке приказного производства.

Филь Г.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н, доцент Е.Г. Тришина

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ В РОССИИ

Аннотация: Принципы гражданского процесса выступают основой, отражающей всю ее специфику. Однако дискуссии, посвященные определению самих принципов, до сих пор не угасают. В данной статье рассмотрены основные подходы к определению принципов и особенности их развития.

Ключевые слова: принцип, гражданский процесс, понятие, концепция, особенности.

Правовые принципы всегда занимали особое место, как в правовой доктрине, так и в рамках юридической практики. Их основополагающий характер позволяет выделить специфику той или иной отрасли права. Гражданское процессуальное

право, как самостоятельная отрасль права, не стала исключением.

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей принципов, следует обратить внимание на то, как понятие «принцип гражданского процесса» эволюционировало в период советской юридической науки, и какие новшества привнесли современные позиции по исследуемому вопросу.

Рассмотрением данного вопроса занималось множество ученых-процессуалистов. Поэтому рационально обратить внимание на общие концепции, к которым склонялись правоведы. В частности, А.П. Томина в своей научной статье, посвященной анализу понятия гражданского процессуального права с историко-правовой точки зрения, сделала попытку выделить основные направления научной мысли, касающиеся понимания принципов². Она выделила три основные позиции по рассматриваемому вопросу:

- Принцип, как научная абстракция;
- Принцип, как правовая идея;
- Принцип, как норма с наиболее общим содержанием.

Приверженцем первой позиции выступал К.С. Юдельсон. Для него принцип представлялся неким положением, охваченным рамками в виде «определенных способов и форм правового регулирования»³. Причем обусловлены сами положения закономерностями развития общества. Прослеживается неопределенность понятия принципа гражданского процесса. Вышеуказанное определение никак не отражает характерные признаки рассматриваемого явления. Принцип выступает лишь некой установкой или даже, рамками, которые необходимы для развития тех или иных общественных отношений. Принципы, в конкретном случае, остаются изолированы, более того конкретная форма их выражения в праве вовсе отсутствует. Однако присутствует и положительный момент – устанавливается, что принцип выступает в качестве регулятора общественных отношений. Общественные сферы жизни общества выступают факторами, оказывающими, в свою очередь, влияние на принципы.

Представителем второго направления являлся А.Т. Боннер. Он придерживался точки зрения о принципах гражданского процесса, как о теоретических положениях, имеющих место вне и над правом⁴. В конкретном случае принцип становится идеей, которая впоследствии находит отражение в норме права. Данная позиция существенно отличается от концепции определения принципов, как абстракции. Можно говорить о четко сформулированной установке, которая отражается напрямую в праве. Таким способом служит их закрепление в норме права или же в специфике взаимодействия субъектов правоотношений (действия сторон в рамках принципов состязательности и диспозитивности). Однако к негативным моментам следует отнести абсолютизацию идеи. Ведь если она представляет собой неизменную «установку», то право будет ограничено в собственном развитии. Со временем любая идея, какой бы прогрессивной и совершенной не момент своего создания она не была, может перестать соответствовать постоянно развивающимся общественным отношениям. Или же в саму идею потребуются внести необходимые для ее же функционирования изменения или дополнения. Однако вследствие изолированности идеи от самого права подобное представляется невозможным. В целом, концепция изучения принципа как правовой идеи сделала существенный прорыв как к понима-

² Томина А.П. Понятие принципов гражданского процессуального права: историко-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. – 2015. – № 8-9. – С. 66-81.

³ Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 39.

⁴ Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1987. – С. 78.

нию самого понятия принципа в рамках гражданского процесса, так и к способам его взаимодействия с правом.

Третья позиция исходит из того, что принципы представляют собой нормы права, обладающие «более общим и принципиальным содержанием»¹. Такой точки зрения придерживался советский ученый процессуалист М.А. Гурвич. Преимуществом этого подхода выступает присвоение принципам свойства нормативности, и всех иных признаков, присущих норме права (обязательность, формальность и иные). При этом, принцип не обязательно должен быть закреплен лишь в одной норме-принципе, а может выводиться из совокупности других норм. Подобное представление о гражданских процессуальных принципах дает широкий спектр возможностей для изучения принципов исходя не только из буквального изучения юридических норм закона, но и руководствоваться «духом закона», не ограничиваясь «буквой закона». Рассматриваемая концепция исходит из отождествления нормы права и принципа, что полностью обезличивает понятие «принцип гражданского процесса», как самостоятельную правовую категорию. Следовательно, принцип представляет собой одну из разновидностей нормы права, но со специфическим содержанием. Однако от предыдущей концепции понимания принципа как идеи, ее представления как о норме предоставляют возможность самому принципу преобразовываться и видоизменяться одновременно с развитием общественных отношений.

Сами принципы в рамках гражданского процесса обладают специфическими особенностями, которые им присущи при своем существовании и развитии. К первой особенности можно отнести преемственность. Здесь следует подразумевать в своей основе исторический аспект. Во многом он обусловлен особенностью становления Российской Федерации как самостоятельного государства. Подразумевается ее статус в качестве правопреемника СССР. Так, определенные принципы, существовавшие и функционировавшие в советский период и закрепленные в ГПК РСФСР 1964 г. – независимости судей, коллегиального и единоличного рассмотрения гражданских дел, гласности судебного разбирательства и др. – получили свое закрепление в действующем гражданском процессуальном законодательстве². Обращаясь к самой структуре ГПК РФ, нельзя не заметить сходства со своим предшественником. Речь идет о наименовании глав, порядке их расположения и содержательной части. Наибольший интерес для нас представляет глава 1, именуемая «Общие положения», содержащая в себе основные принципы гражданского процесса. Здесь рассматриваемые выше законодательные акты во многом схожи.

Второй особенностью выступает устойчивость принципов. Данная особенность очень тесно взаимосвязана с предыдущей, ведь устойчивость носит временной характер. Выражается она в сохранении принципов в ходе их применения именно в том виде, которым они устанавливаются законодателем. Способом установления их устойчивости выступает юридическая практика, позволяющая точно выяснить «пригодность» того или иного принципа, как регулятора общественных отношений.

Следующей особенностью является подверженность принципов изменениям. Следует обратить внимание на то, что принципы не остаются в своем первоначальном состоянии. Даже устойчивый конституционный принцип разделения властей в своей первоначальной форме имел несколько иную форму. Научный прогресс, развитие всех сфер общественной жизни оказывают существенное влияние на содержание принципов гражданского процесса. Примером таких изменений

может служить введение в рамках принципа непосредственности судебного разбирательства возможности исследовать письменные доказательства, предоставленные удаленно или же полученные в электронной форме. Хотя в этом случае суд не исследует письменные доказательства в его материальной форме, это никак не нарушает этот принцип гражданского процесса. Нынешние технологии передачи данных позволяют существенно сократить время получения документов в случае, например, их удаленности и в иных ситуациях.

Таким образом, следует сказать о наличии различных подходов к пониманию понятия «принципа гражданского процесса», начиная от рассмотрения его в качестве неопределенной абстракции и заканчивая строго установленной юридической нормой. Наличие таких совершенно разных способов рассмотрения одного понятия наталкивают на мысль о необходимости дальнейшего развития самих концепций, определяющих вышеуказанный термин. Кроме того, сами принципы имеют свою специфику при своем развитии в виде преемственности, устойчивости и подверженности изменениям.

Чибирева Д.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю.В. Ефимова

ВОПРОС О ЗАЯВЛЕНИИ ОТВОДА ВСЕМ СУДЬЯМ СУДА

Аннотация: Заявления об отводе судей, которые практически ежедневно заявляются в российских судах лицами, участвующими в деле, всякий раз наталкиваются на нелогичный и неэффективный механизм реализации их права на данный отвод. Заявление об отводе всех судей одновременно вызывает еще больше вопросов, как у теоретиков, так и у правоприменителя.

Ключевые слова: отвод судьи, гражданское судопроизводство, полномочия суда.

Институт отвода и самоотвода судьи в Российском законодательстве рассматривается в качестве важнейшей гарантии справедливого правосудия. Необходимым условием справедливого судебного разбирательства является право каждого на объективный и беспристрастный суд, в котором не может существовать заведомых предубеждений судей. В соответствии со ст. 120 Конституции РФ судьи при осуществлении своей деятельности являются независимыми, поэтому не допускается влияния на них при рассмотрении судебного спора каких-либо обстоятельств объективного и субъективного характера³.

Согласно части 2 статьи 3 «Требования, предъявляемые к судьбе» Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности⁴.

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 2014, N 31, ст. 4398.

⁴ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1(ред. от 12.11.2018) «О статусе судей в Российской Федерации»(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Российская газета», 1992, N 170; СЗ РФ, 2018, N 45, ст. 6830.

¹ Гурвич М.А. Лекция по советскому гражданскому процессу. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1950. – С. 25.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 46. – ст. 4532.

Нормы, регулирующие применение института отвода судей в процессе гражданского судопроизводства, закреплены в Главе 2 Гражданско-процессуального кодекса РФ (Далее – ГК РФ) «Состав суда. Отводы»¹.

Из содержания ч. 2 ст. 20 ГПК РФ видно, что отвод может быть заявлен в отношении одного судьи при единоличном рассмотрении дела, одного из судей при коллегиальном рассмотрении, а также нескольких судей или всего состава суда. Однако нормы ГПК РФ не предусматривают случай, когда лицо заявляет отвод всем судьям конкретного суда.

Заявления об отводе судей, которые практически ежедневно поступают в российских судах лицами, участвующими в деле, всякий раз наталкиваются на нелогичный и неэффективный механизм реализации их права на данный отвод. Тогда как, отвод всем судьям, вовсе не предусмотрен процессуальным законодательством.

Согласно п.4 ч.2 ст. 33 ГПК РФ в случае, если после отвода одного или нескольких судей рассмотрение дела в данном суде становится невозможным, передача дела осуществляется вышестоящим судом. Исходя из этого положения, мы полагаем, что законодатель все же предусматривает возможность для лица заявить отвод всем судьям суда, но как ранее сказано, сам процесс не регламентирован.

В ГПК РФ закреплен перечень оснований, безусловно влекущих отвод судьи по формальным признакам без оценки его пристрастности (которая при данных обстоятельствах презюмируется), например, является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей. Однако само по себе наличие оснований для отвода судьи еще не является доказательством его пристрастности в конкретном деле².

Вместе с тем, убежденность людей в беспристрастности правосудия лежит в основе того доверия, которое граждане должны испытывать к своей судебной системе³. Несмотря на достаточные основания, содержащиеся в законе, часто возникают случаи конфликта интересов, выражающийся в рассмотрении судьями дел с участием организаций, в которых работают их родственники и родственники их супругов, также при рассмотрении дел с бывшими работниками суда, родственные связи с председателем суда, в котором рассматривается дело и т.д. Безусловно, нельзя упрощать ситуацию и выступать за удовлетворение всех отводов. Среди них много и совершенно необоснованных, заявленных с расчетом на затягивание дела и т. д.

В то же время целесообразно удовлетворять отводы при наличии малейших сомнений в беспристрастности, объективности судьи, так как в последствии могут обнаружиться обстоятельства, которые могли говорить о предубежденности этого судьи. Вынесение решения незаконным составом суда является безусловным основанием отмены судебного постановления вышестоящей инстанцией⁴.

Поскольку законодатель четко не определяет рассматриваемый нами случай, то на практике возникает вопрос: «Какие должны быть законные основания для реализации права заявить такой отвод?» Председателем суда Еврейской автономной области Старецким В.В. изучен вопрос отводов и самоотводов

судей и отражен в обзоре практики рассмотрения федеральными судьями заявленных отводов и самоотводов при рассмотрении судебных дел, опубликованном на сайте Тындинского районного суда Амурской области. Проведенный анализ представленных регионами данных показал, что заявление отводов и самоотводов судей в судебных процессах явление в практике судов достаточно частое⁵.

За период с 01.01.2016 г. по 01.07.2017 г. в судах общей юрисдикции России разрешено 22.096 отводов и самоотводов, удовлетворено – 4.283 или 19,4%; отклонено – 17.813 или 80,6%. Несмотря на то, что данная статистика отражает данные не только гражданского судопроизводства, но и других категорий дел, подсудных судам общей юрисдикции, можно предположить, что и в ходе гражданского процесса подавляющее большинство заявлений об отводе отклоняется.

В данном обзоре представлена сформировавшаяся различная судебная практика при заявлениях отводов, в котором также отражены случаи отвода всем судьям суда.

Гражданка А. оспаривала приказ директора средней общеобразовательной школы, который являлся супругом председателя этого суда, она заявила отвод судье городского суда по тем основаниям, что председатель этого суда имеет непосредственное влияние на судей данного суда, что косвенно свидетельствует о заинтересованности всех судей суда в исходе дела, вызывает сомнения в их беспристрастности и объективности при его рассмотрении.

Определением судьи в удовлетворении отвода отказано, оснований для отвода, предусмотренных ст. 16 ГПК РФ, не имеется. Отказ мотивирован тем, что судья назначен на свою должность непосредственно Указом Президента Российской Федерации, в подчинении председателя суда не находится, в дружеских или родственных отношениях с ним не состоит, какого-либо влияния на него тот не оказывает, работа в одном суде не может свидетельствовать о заинтересованности судьи в исходе дела.

Однако изучив подробно судебную практику, мы увидели, что она является противоречивой.

В судебном заседании апелляционной инстанции Приморского краевого суда судебной коллегией на обсуждение представителей истца поставлен вопрос о направлении дела в Верховный Суд РФ для определения подсудности, поскольку супруга руководителя ответчика является судьей данного суда.

Суд, ссылаясь на ч. 1 ст. 120 Конституции РФ указывает, что реализация указанных положений предполагает наличие законодательного механизма, устранивающего из процесса судью в случае, когда существуют реальные обстоятельства, могущие повлиять на его независимость, объективность и беспристрастность. Судебная коллегия полагает, что в данном случае рассмотрение дела с соблюдением правил подсудности становится невозможным по объективным причинам, что может вызвать обоснованные сомнения или создать видимость наличия у судей судебной коллегии каких-либо предпочтений или предвзятости отношения, т.е. конфликт интересов.

Так, в апелляционном определении Приморского краевого суда, суд определил передать дело на рассмотрение в суд апелляционной инстанции другого субъекта Российской Федерации⁶.

Таким образом, проанализировав положения действующего законодательства, а также сложившуюся судебную прак-

¹ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ, 2002, N 46, ст. 4532; ст. 5133.

² Абакумова М.Г. Оценка беспристрастности судей в гражданском процессе при решении вопроса об их отводе // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011, № 6. – С. 54-57

³ Европейская конвенция о правах человека и беспристрастность судей. URL: http://www.concourt.am/hr/ccl/vestnik/2.12-2001/wildhaber_rus.htm (дата обращения: 25.01.2019 г.)

⁴ Багаутдинов Ф.Н. Актуальные проблемы отвода судьи в современных условиях // Журнал российского права. 2009. №5 (149).

⁵ Обзор практики рассмотрения федеральными судьями заявленных отводов и самоотводов при рассмотрении судебных дел. URL: http://tindinskiy.amr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=442 (дата обращения 24.01.2019 г.)

⁶ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 08.11.2017 по делу N 33-11081/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7D9914AD59B911198583E53A334A0A2D&mode=backrefs&dirRefFld=65534&SORTTYPE=0&BAS>

тику, можно сделать вывод, что вопрос отвода всем судьям не в полной мере регулируется.

Подводя итог вышесказанному, мы считаем целесообразным дополнить статью 16 ГПК РФ частью 4 и изложить ее в следующей редакции: «Допускается одновременный отвод всех судей суда».

Общее основание для отвода закреплено в п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ: «Лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности», мы считаем, в целях формирования единообразной практики по делам, где был заявлен отвод всем судьям, что необходимо отразить в качестве примеров одним из Постановлений Пленума Верховного Суда конкретные основания для отвода. Такими основаниями необходимо признать те случаи, которые наиболее часто встречаются в судебной практике. Предлагаем следующую формулировку: В случаях, когда судьи лично, прямо или косвенно заинтересованы в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в их объективности и беспристрастности передача дела осуществляется вышестоящим судом. К таким случаям относятся: работник суда является стороной в деле в этом суде, супруг(а) одной из сторон в деле является работником данного суда, признание незаконным локальных актов, изданных председателем суда.

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

Абрамова Л.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Г.В. Верина

ВМЕНЯЕМОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: В статье показано, что лица, подлежащие уголовной ответственности, должны обладать вменяемостью как важнейшей предпосылкой вины. Сделан вывод о том, что данное свойство присуще только физическому лицу, юридическое лицо не может им обладать, в связи с чем последнее не может быть признано ни в настоящем, ни в будущем лицом, подлежащим уголовной ответственности. Представлена проблема отсутствия нормативного закрепления понятия «вменяемость», отражена взаимосвязь вменяемости и невменяемости, изложены различные точки зрения относительно данных аспектов, высказано авторское мнение.

Ключевые слова: вина, вменяемость, невменяемость, физическое лицо, юридическое лицо, уголовная ответственность.

В соответствии со ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом¹. Следует отметить то, что вменяемость связана с виной лица, совершившего общественно опасное деяние. В уголовно-правовой науке существуют различные концепции вины. Сторонники психологической концепции под виной понимают психическое отношение к содеянному, предполагающее определенную психическую деятельность лица.

Сторонники психолого-оценочной концепции дают комплексную трактовку вины. Так, по мнению Г.В. Вериной, «вина — это не только умысел или неосторожность, но и отрицательная оценка от имени государства всех объективных и субъективных признаков, характеризующих преступление и преступника»².

В.В. Найбойченко предлагает закрепить в УК РФ следующее понятие вины: «вина — это осознанно-волевое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию, выраженное в форме умысла или неосторожности, получившее отрицательную оценку от имени государства»³.

Без вменяемости лицо не может быть признано виновным в совершении преступления, ибо вменяемость — это необходимая предпосылка осознанной деятельности человека. Поэ-

тому только вменяемое лицо может быть признано виновным⁴. Отсутствие нормативного понятия вменяемости как признака субъекта преступления в уголовном законодательстве РФ и конструирование его лишь в науке уголовного права на основе понятия невменяемости способствует дискуссии теоретиков. В российской уголовно-правовой науке вменяемость зачастую определяется как способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими⁵.

Так, Н.Д. Сергеевский определял вменяемость как наличие «особой способности лица учитывать закон при руководстве своей деятельностью»⁶. Вменяемость рассматривалась им с точки зрения усвоения требований закона за счет понимания совершенного деяния в контексте окружающих явлений, предвидения последствий, осознания норм закона и соотношения совершенного деяния и закона. Невменяемость заключалась в лишении душевных сил и способностей, предусматривающих применение уголовной ответственности за содеянное⁷.

Ю.М. Антонян и С.В. Бородин под вменяемостью понимают способность отдавать отчет в своих действиях и отождествлять ее со способностью осознавать фактическую и социальную сторону поведения⁸.

А.В. Серебренникова трактует вменяемость как нормальное состояние психики здорового человека, выражающееся в возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководить своими действиями⁹.

В уголовно-правовой литературе высказано мнение о целесообразности закрепления в уголовном законе понятия «вменяемость». Так, О.Д. Ситковская считает, что «для психологически точной характеристики субъекта преступления надо отразить в законе признаки, определяющие его способность к управляемому поведению в уголовно-релевантных ситуациях. Давать же общее определение субъекта преступления, опираясь на описание в законе случаев, когда такая способность отсутствует, представляется нелогичным. Именно поэтому УК включил вменяемость в число общих предпосылок уголовной ответственности»¹⁰.

Другие ученые полагают, что понятие «вменяемость» не нуждается в законодательном закреплении. По мнению С.В. Бородина и С.В. Полубинской, понятие «вменяемость» не нуждается в законодательном закреплении, так как субъект уголовной ответственности предполагается вменяемым,

⁴ Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.be5.biz/ugolovnoe_pravo/vmeniaemost.html (дата обращения: 03.02.2019 г.).

⁵ Миннеханова Д.Р. О понятии вменяемости и невменяемости, и критериях невменяемости в уголовном праве // Молодой ученый. 2017. — №3. — С. 450-453. — URL: <https://moluch.ru/archive/137/38093/> (дата обращения: 03.02.2019).

⁶ Сергеевский, Н. Д. Русское уголовное право: часть Общая: пособие к лекциям. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1911. — С. 260.

⁷ См.: Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. 7-е изд. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. — 1908. — С. 251.

⁸ См.: Антонян Ю.М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. — М., 1987. — С. 148.

⁹ Серебренникова А.В. Понятие вменяемости-невменяемости: уголовно-правовые аспекты // Психическое здоровье человека и общества. Актуальные междисциплинарные проблемы: науч.-практ. конф.: сб. матер. / под ред. Г.П. Костюка. — М.: Изд-во МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018. — С. 513.

¹⁰ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности — М.: Изд-во НОРМА, 1998. — С.152.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

² Верина Г.В. Субъективная сторона преступления // Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. Т. 2. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». — 2008. — С. 332.

³ Найбойченко В.В. Вина в умышленных преступлениях: философское, историческое и правовое исследование. — М.: Юрлитинформ. — 2017. — С. 44.

пока не будет доказано обратное. Поэтому, считают авторы, достаточно того, что в законе определено понятие «невменяемость»¹.

Нормативное понятие невменяемости закреплено в ч. 1 ст. 21 УК РФ, из которой следует то, что невменяемость – это состояние лица при совершении общественно опасного деяния, во время которого оно не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного расстройства психической деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

В своих научных работах Р.И. Михеев указывает, что невменяемым является лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло сознавать фактический характер либо общественную опасность своего деяния или руководить им вследствие хронической психической болезни, временного расстройства психической деятельности, слабоумия или иного психического болезненного состояния².

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что законодатель определяет невменяемость через отрицание составляющих вменяемость условий, а именно как состояние лица, обусловленное невозможностью осознавать характер общественной опасности своих действий, бездействия либо руководить ими по причине хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия, либо иного болезненного состояния психики³.

Одним из дискуссионных вопросов является вопрос о том, где начинается состояние невменяемости и заканчивается вменяемостью. Вопрос о вменяемости или невменяемости лица решается только по отношению к конкретному им совершенному общественно опасному деянию на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы⁴.

Уголовное право России признает субъектами преступления только физических лиц. Юридические лица уголовной ответственности по российскому законодательству не несут, поскольку юридическое лицо – это юридическая фикция, и она не может иметь никакой психики, соответственно, непосредственно к юридическому лицу понятия вины и вменяемости не применимы. Поэтому вменяемость – уголовно-правовая категория, характеризующая исключительно физическое лицо как лицо, подлежащее уголовной ответственности.

В контексте сравнительно-правового исследования важно рассмотреть дефиниции вменяемости, закрепленные в уголовном законодательстве зарубежных стран. Так, в УК Республики Молдова под вменяемостью понимается психическое состояние лица, способное осознавать вредный характер своего деяния, а также выражать свою волю и руководить своими действиями⁵.

Приведенное определение отлично от российского, оно содержит такое понятие, как «вредный характер», которое носит оценочный характер и не употребляется в уголовном законодательстве РФ. Чрезмерно узкое определение вменяемости, не раскрывающее всей его сути, дается в Уголовном кодексе

¹ Бородин С.В., Полушинская СВ. Уголовное право и психиатрия: некоторые области и проблемы взаимодействия // Уголовное право: новые идеи. – М., 2004. – С. 84.

² Протченко Б.А. К понятию невменяемости // Советская юстиция. – 1987. – № 17. – С. 20.

³ Курбанов Р.Г. Общая характеристика вменяемости в уголовном праве // Системные технологии. Научный журнал. – 2014. – № 1. – С. 171.

⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. А. И. Чучаева. — М.: Издательский центр «Проспект». – 2016. — С. 28.

⁵ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 г. № 985-XV (в ред. от 15.11.2018 г.) // Официальный монитор Республики Молдова. – 2002. – № 128-129/1012.

Украины, который трактует вменяемость как способность осознавать свои действия и руководить ими⁶.

Сравнительный анализ уголовного законодательства России и Чехии позволяет сделать вывод о сходстве в правовом регулировании невменяемости. В уголовном законодательстве Чешской Республики, как и России, невменяемое лицо не подлежит уголовной ответственности⁷. Юридический критерий невменяемости по уголовному закону Чехии имеет формулировку, отличающуюся от формулировки юридического критерия согласно уголовному закону России. В Чешской Республике под невменяемостью понимается неспособность осознавать незаконность деяния. В российском нормативно-правовом акте (ст. 21 УК РФ) юридический критерий определяется как неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия).

В завершение важно подчеркнуть, что проблема вменяемости имеет как научно-теоретический, так и практический характер. Отсутствие дефиниции вменяемости в УК РФ инициирует теоретические дискуссии, а также не способствует решению правоприменительных вопросов относительно вменяемости лиц. В связи с этим представляется необходимым нормативное закрепление понятия «вменяемость» в российском уголовном законодательстве. Весомым аргументом в пользу такого решения выступает норма ст. 19 УК РФ, в которой законодатель закрепляет вменяемость как необходимое условие для наступления уголовной ответственности. Также следует отметить, что вменяемость как предпосылка вины и уголовной ответственности характеризует только физическое лицо. Юридическое лицо как юридическая фикция не может иметь никакой психики, соответственно, непосредственно к юридическому лицу понятие вины и вменяемости не применимо.

Аванесян О.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., профессор Е.В. Кобзева

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСНОВАНИЕ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: В статье предпринимается попытка выявить правовую природу и определить основание отсрочки отбывания наказания. Освещены мнения ученых по данным аспектам, затронуты проблемы, встречающиеся в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, беременные женщины, осужденные, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет, большие наркоманий.

Отсрочка отбывания уголовного наказания известна российскому уголовному законодательству с начала 90-х годов прошлого столетия. За это время она сформировалась как довольно эффективный правовой институт. Однако в уголовно-правовой доктрине до сих пор не выработано единое понимание правовой природы отсрочки отбывания наказания. О.Н. Павлычева определяет «юридическую природу отсрочки

⁶ Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 г. № 2341-III (в ред. от 23.11.2018 г.) // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2001. – № 25-26.

⁷ Степнова А.В. Невменяемость и проблемы ее установления на примере законодательства Чехии и России // Молодой ученый. – 2017. – № 17.1. – С. 31.

как отнесение под определенными условиями исполнения назначенного приговором суда наказания на более поздний, определенный законодателем срок»¹. Подобная позиция встречается также у других правоведов. Например, А.В. Шеслер говорит о том, что «отсрочка отбывания наказания представляет собой перенос начала исполнения наказания с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу на более поздний срок»². Такой взгляд на данную проблему вполне логичен, так как при назначении судом отсрочки отбывания наказания неизвестно, как будет протекать отсрочка и каковы последствия ее истечения. Н.В. Ольховик рассматривает отсрочку отбывания наказания как «разновидность испытания в уголовном праве, предполагающую определенный режим»³.

Стоит обратить внимание, что А.К. Музеник, В.А. Уткин, О. В. Филимонов многократно отмечали сходство между условным осуждением и отсрочкой отбывания наказания. Данные авторы едины во мнении, что «приведенные меры предусматривают осуждение виновного, соединяются с назначением наказания, а также порождают судимость, при этом осуждение является реальным, освобождение от отбывания наказания – условным»⁴. Данная точка зрения является интересной и имеет право на существование. Между тем, по нашему мнению, условное осуждение, преследует другие цели, нежели отсрочка отбывания наказания. Перед условным осуждением ставятся такие же цели, как перед уголовным наказанием, а целями отсрочки отбывания уголовного наказания являются сохранение социально-полезных связей, в частности семейных, а также избавление осужденных от наркозависимости и сокращение тем самым масштабов наркотизации населения, снижение наркотизма.

Г.А. Стеничкин и И.Н. Сенякин, считают что «отсрочка отбывания наказания способствует индивидуализации уголовно-правового воздействия и напрямую влияет на авторитет государственных органов и принимаемых ими актов. Она аккумулирует в себе социальную потребность, отражающую интересы государства и общества, позволяет следовать принципам законности, гуманизма и социальной справедливости, потому что реально, а не только декларативно обеспечивает права, свободу и законные интересы осужденной матери и её ребенка»⁵. Представляется затруднительным выделить из данного высказывания юридическую природу института отсрочки, так как здесь имеет место лишь указание на значение отсрочки отбывания наказания в системе средств уголовно-правового принуждения и цели ее применения.

Другие ученые рассматривают «институт отсрочки отбывания наказания иной мерой уголовно-правового характера, являющейся самостоятельной формой реализации уголовной ответственности, суть которой заключается в освобождении виновного лица от реального отбывания наказания с последующим освобождением от него при соблюдении определенных условий» (А.К. Музеник, Т.В. Непомнящая)⁶.

Уголовная ответственность – одно из фундаментальных понятий уголовного права, которое является связующим звеном между преступлением и наказанием. Такое сложное социально-правовое последствие совершения преступления,

как уголовная ответственность имеет определенные этапы и формы реализации. В теории уголовного права выделяют две формы реализации уголовной ответственности: добровольную и принудительную. Добровольная форма реализации уголовной ответственности выражается в соблюдении лицом уголовно-правовых запретов по своей воле. Принудительная форма реализации уголовной ответственности возникает в случае несоблюдения уголовно-правового предписания, то есть совершения преступления. Разновидностью принудительной формы реализации уголовной ответственности является отсрочка отбывания наказания, закреплённая в ст. ст. 82 и 821 УК РФ, представляющая собой особый вид освобождения от уголовного наказания. Особенность отсрочки отбывания наказания как вида освобождения от уголовного наказания заключается в том, что решение об освобождении принимается не сразу, а по прошествии определенного периода, в течение которого осужденный соблюдением предусмотренных законом условий должен доказать значительное снижение степени своей общественной опасности. Законодатель, предоставляя отсрочку отбывания наказания, не просто откладывает наказание, а предоставляет конкретным субъектам возможность избежать его отбытие, исправиться без изоляции от общества (под контролем органов уголовно-исполнительной системы).

Таким образом, уголовная ответственность, реализуемая в форме отсрочки отбывания наказания, обнаруживает следующие элементы:

- осуждение по приговору от имени государства;
- обязанность отчитаться в содеянном, однако законодатель откладывает исполнение наказания, предоставляет возможность избежать его отбывания и в дальнейшем не подвергаться ему при выполнении определенных условий;
- судимость (с некоторыми нюансами, касающимися её прекращения – ч. 3, 4 ст. 82 УК РФ).

На наш взгляд, институт отсрочки отбывания наказания является комплексным межотраслевым институтом, который образуется нормами уголовного и уголовно-исполнительного права, при этом в приоритете находятся нормы уголовного права. Именно нормы уголовного права устанавливают основание и условия отсрочки отбывания наказания. Нормы уголовно-исполнительного законодательства устанавливают порядок контроля органами уголовно-исполнительной системы за осужденными, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания.

Институт отсрочки отбывания наказания является одним из наиболее сложных в доктрине уголовного права. В уголовно-правовой литературе по-разному определяются основания отсрочки отбывания наказания. Помнению И.М. Лукьяновой, «редкое предоставление судами отсрочки отбывания наказания связано с некоторой размытостью и неопределенностью обозначенных в законе оснований и условий предоставления отсрочки, конкуренции данного института с другими видами освобождения от уголовной ответственности и наказания, условным осуждением»⁷.

В качестве основания применения отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ А.Г. Кибальник называет «нецелесообразность немедленного исполнения наказания в силу социального статуса и отсутствия общественной опасности лица»⁸. В.Б. Боровиков указывает, что в качестве основания освобождения от наказания и его отбывания выступает невозможность достижения целей наказания в процессе его исполнения в связи с такими обстоятельствами, как беременность осу-

¹ Павлычева О. Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, по законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 40.

² Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / под науч. ред. А. В. Шеслера. Тюмень, 2008. С. 362.

³ Ольховик Н. В. Режим испытания при условном осуждении. Томск, 2005. С. 180.

⁴ Музеник А. К., Уткин В. А., Филимонов О. В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск, 1990. С. 7.

⁵ Сенякин И. Н. Понятие и признаки юридической ответственности // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 1997. С. 543.

⁶ Музеник А. К., Уткин В. А., Филимонов О. В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск, 1990. С. 7-8.

⁷ Лукьянова И. М. Отсрочка отбывания наказания: дис. ... канд. юрид. наук, М., 2012. С. 59.

⁸ Уголовное право России. Практический курс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / под общ. ред. Р. А. Адельханяна. М., 2004. С. 205.

жденной или наличие у осужденного детей в возрасте до четырнадцати лет. Автор уточняет, что «основанием применения отсрочки отбывания наказания является нецелесообразность дальнейшего отбывания наказания в связи с беременностью осужденных женщин или наличием у осужденного малолетних детей»¹. Подобную позицию занимает и Н.М. Ибрагимова². Согласимся с мнением данных авторов, поскольку, действительно, предоставление отсрочки отбывания наказания облегчит участь будущей матери, так как лишение свободы, на наш взгляд, отрицательно отразится на её эмоциональном и физическом состоянии, а соответственно и на будущем ребенка.

В. Шубин и Д.З. Зиядова под основанием предоставления отсрочки отбывания наказания понимают убежденность суда в возможности исправления и перевоспитания без изоляции от общества или нецелесообразность реального исполнения назначенного наказания³.

Исходя из определения понятия «основание», закрепленного в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, сущность «основания» заключается в наличии обстоятельств, которые служат предпосылкой наступления какого-либо явления⁴. Таким образом, можно сделать вывод, что основаниями применения отсрочки отбывания наказания являются обстоятельства, но только те, которые имеют значение юридических фактов.

Отсрочка отбывания уголовного наказания больным наркоманией (ст. 821 УК РФ) является одним из видов отсрочки отбывания наказания. Данный вид отсрочки отбывания наказания, наряду с основаниями указанными в ст. 82 УК РФ, имеет своё индивидуальное основание – заболевание осужденного наркоманией. На наш взгляд, нет смысла исправлять наркозависимого осужденного, так как применяемые к нему исправительные меры будут неэффективны в связи с его заболеванием. Поэтому законодатель, вводя данный вид отсрочки отбывания уголовного наказания, исходил из необходимости лечения наркозависимых осужденных и предоставил им шанс исправиться без изоляции от общества.

Суд в процессе принятия решения о предоставлении отсрочки отбывания наказания учитывает:

- а) признание вины и раскаяние в содеянном;
- б) семейное (социальное) и материальное положение осужденного;
- в) возможность осужденного самостоятельно обеспечить надлежащие условия для воспитания ребенка;
- г) мнение соответствующих органов (полиции, опеки и попечительства, медицинских и образовательных учреждений) о целесообразности применения к осужденному отсрочки отбывания наказания;
- д) намерение осужденного добровольно пройти курс лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации.

Проанализировав приведенные мнения исследователей, резюмируем, что под основанием предоставления отсрочки отбывания наказания следует понимать убежденность суда в том, что степень общественной опасности лица, совершившего преступление, значительно снижена, а следовательно достижение целей наказания возможно без реального его исполнения в отношении осужденного, а также уверенность, что осужденный, добросовестно занимающийся воспитанием своего ребенка, заботой о семье либо излечившийся от наркозаболевания,

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. М., 2010. С. 231, 243.

² Ибрагимова Н. М. Особенности применения судом отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3 (19). С. 246.

³ Шубин В. Применение отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему // Советская юстиция. 1978. № 10. С. 5-7.

⁴ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2012. С. 890.

в будущем не совершит нового преступления, исправится и станет законопослушным гражданином.

Таким образом, отсрочка отбывания наказания – это особый вид освобождения от уголовного наказания, применяемый к конкретным субъектам, на основании снижения степени их общественной опасности и возможности достижения целей уголовной ответственности без реального отбытия уголовного наказания, при наличии условий указанных в ст. ст. 82 и 82¹ УК РФ.

Аитова Ю.Ф.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., профессор Е.В. Кобзева

ПОНЯТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация: В данной статье анализируются сложившиеся в доктрине уголовного права подходы к определению уголовно-правового воздействия. Выявляются и исследуются сущностные признаки, присущие уголовно-правовому воздействию, на основании которых предлагается авторская дефиниция рассматриваемого явления.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие, уголовная ответственность, иные меры уголовно-правового характера.

Уголовно-правовое воздействие является одним из наиболее важных, центральных институтов уголовного права. Данный институт предполагает собой не только репрессивные меры, но и является сдерживающим механизмом как для отдельной преступной личности, так и общества в целом. Исследуемая категория находится в тесном взаимодействии с политикой, экономикой и социальными процессами, реформами, происходящими в государстве, поэтому подвергается некоторым преобразованиям.

Отметим, что в доктрине уголовного права существует плюрализм мнений по поводу признаков, составляющих содержание понятия «уголовно-правовое воздействие». Это свидетельствует об отсутствии единого подхода к пониманию рассматриваемого явления, что, безусловно, создает препятствие для перехода на новый уровень его исследования.

Можно считать, что в уголовно-правовой науке сформировано два основных подхода к пониманию уголовно-правового воздействия:

- отождествление понятия уголовно-правового воздействия с понятием мер уголовно-правового характера (на сегодняшний день является самой распространенной точкой зрения, которой, в частности, придерживаются В.К. Дуюнов, И.Э. Звечаровский, Ф.К. Набиуллин, А.С. Пунигов, В.Ф. Ширяев);

- позиционирование уголовно-правового воздействия как самостоятельного феномена, отличного от других уголовно-правовых категорий: мер уголовно-правового характера, уголовной ответственности и иных (М.В. Бавсун, С.В. Векленко, Н.А. Лопашенко, А.И. Чучаев, А.П. Фирсова).

Представители первой позиции считают, что меры уголовно-правового воздействия – это принудительные меры воздействия, установленные и закрепленные в уголовном законе. Данные меры применяются для защиты общественных отношений, на которые было осуществлено преступное посягательство, и в качестве мер предупреждения совершения

преступных деяний (А.С. Пунигов)¹. В.К. Дуюнов представляет уголовно-правовое воздействие в качестве «специальной деятельности государства», ответной реакции на несоблюдение установленных уголовным законом запретов. По его мнению, уголовно-правовое воздействие – это «карательно-воспитательно-превентивное воздействие» в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние, или в отношении «неустойчивых», склонных к совершению преступлений граждан, в качестве их перевоспитания. Автор выделяет две формы выражения данного воздействия: привлечение виновного к уголовной ответственности и освобождение от нее. При этом он уравнивает уголовно-правовое воздействие с карой, называя его «внешним проявлением кары»². Схожих взглядов придерживается Ф.К. Набиуллин, который под уголовно-правовым воздействием понимает следующее:

- уголовная ответственность с применением к виновному наказания или «некарательных мер» уголовно-правового характера;
- применение «некарательных мер» (за пределами уголовной ответственности) в отношении лица, освобожденного от уголовной ответственности, и его порицание со стороны государства;
- использование «некарательных мер» за пределами уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступное деяние в состоянии невменяемости;
- использование уголовного закона для предупреждения общественно опасных деяний как со стороны лиц, привлеченных к уголовной ответственности, так и других лиц и общества в целом³.

И.Э. Звечаровский считает, что уголовно-правовое воздействие есть «механизм уголовно-правового регулирования в действии». Также он выделяет три основополагающих элемента уголовно-правового регулирования, а следовательно и уголовно-правового воздействия: это норма, правоотношение и ответственность, которые в обычной жизни получают дополнительные компоненты, основываясь на экономических, политических, социальных и психологических процессах⁴.

Сторонники второй точки зрения полагают, что термин «уголовно-правовое воздействие» в доктрине уголовного права применяется в качестве альтернативы термину «меры уголовно-правового характера», первый из которых, по мнению ученых, в научно-практическом плане имеет ряд преимуществ (например, является более конкретизирующим, целостным, более полно отображает признаки и правовую природу явления). Поэтому термин «меры уголовно-правового характера» предлагается заменить более полным по содержанию термином «уголовно-правовое воздействие». Под уголовно-правовым воздействием в данном случае понимаются «ответные действия государства, применяемые к лицу, совершившему общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом»⁵.

В своем исследовании А.И. Чучаев отмечает, что «уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность – существенно различные понятия», поскольку первое из них являет собой комплекс уголовно-правовых способов государственного принуждения как реакции на преступное посягательство, а второе представляет определенные негативные социаль-

но-правовые последствия для лица, совершившего общественно опасное деяние, которые выражаются в обязанности виновного подвергнуться принуждению со стороны государства⁶.

А.П. Фирсова полагает, что уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность – два абсолютно разных понятия. Автор отмечает, что изучаемая категория не тождественна мерам уголовно-правового характера, поскольку первое не исчерпывается назначением только одной конкретной меры, указанной законодателем, а имеет различные формы:

- первая (самая строгая из форм) связана с назначением наказания и последующим неблагоприятным последствием для виновного лица в виде судимости;
- вторая – без назначения наказания (в случаях условного или безусловного освобождения лица от наказания);
- третья – с применением условного осуждения;
- четвертая – с освобождением несовершеннолетних (и в определенных случаях лиц в возрасте от 18 до 20 лет) от уголовной ответственности с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия;
- пятая – с применением к лицам, страдающим психическим расстройством и совершившим общественно опасное деяние, принудительных мер медицинского характера⁷.

А.П. Фирсова под уголовно-правовым воздействием понимает основанную на уголовном законодательстве деятельность государства, направленную на лишение либо значительное ограничение прав и свобод преступного лица⁸.

Ряд ученых-специалистов считает, что такое явление, как уголовно-правовое воздействие, «охватывает сразу и уголовное право, и уголовное законодательство, и уголовно-правовую политику как основополагающие элементы, аккумулирующие в себе понятия преступного и наказуемого и все, что с ними связано»⁹. С.В. Векленко под уголовно-правовым воздействием понимает «специальную деятельность государства по защите наиболее важных для общества (на данном этапе его развития) отношений от преступных посягательств и регулированию тех отношений, которые возникают вследствие нарушения устанавливаемых им уголовно-правовых запретов»¹⁰. М.В. Бавсун в своем исследовании предложил под уголовно-правовым воздействием понимать «целесообразную деятельность государства по охране общественных отношений от преступлений ... и фактическую деятельность правоприменительных органов по реализации средств противодействия совершению преступлений»¹¹. Последняя, как один из основных элементов уголовно-правового воздействия, служит, по мнению ученого, неотъемлемым компонентом воздействия для достижения социально полезного результата (противодействия преступности)¹². Изложенного вполне достаточно, чтобы понять, что в доктрине уголовного права формулируются различные дефиниции уголовно-правового воздействия. Обратимся к этимологии и общеупотребительному значению слова

⁶ См.: Чучаев А.И., Фирсова А.П. Указ. соч. – С. 190-191.

⁷ Фирсова А.П. Уголовно-правовое воздействие: сущность и содержание // Актуальные проблемы Российского права. – 2008. – № 2. – С. 160-162.

⁸ Фирсова А.П. Указ. соч. С. 165.

⁹ Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. – СПб.: Юрид. центр пресс, 2004. – С. 399.

¹⁰ Векленко С.В., Карпов К.Н. Систематизация иных мер уголовно-правового воздействия, как средство повышения эффективности уголовного закона // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 325. – С. 93-96.

¹¹ См.: Бавсун М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации. – Омск: Омск. акад. МВД России, 2014. – С. 33.

¹² Бавсун М.В. Понятие и содержание уголовно-правового воздействия на преступность // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 100.

¹ Пунигов А.С. Меры уголовно-правового характера: проблемы определения понятия // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 1. – С. 458-465.

² Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. – М.: Научная книга, 2003. – С. 520.

³ Набиуллин Ф.К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое назначение. – М.: Проспект, 2008. – С. 208.

⁴ Звечаровский И.Э. Об уголовно-правовом воздействии // Право, законодательство, личность. – 2015. – № 1 (20). – С. 96-101.

⁵ Чучаев А.И., Фирсова А.П. Уголовно-правовое воздействие. Понятие, объект, механизм, классификация. – М.: Проспект, 2010. – С. 10-15.

«воздействие». Воздействие происходит от праславянского слова *dedio*, что означает воздействовать («воз» – подъем, установка, совершение, реализация чего-либо, «действовать» – проявлять деятельность, активность, работать (функционировать), управлять, использовать, применять что-либо)¹.

С.А. Кузнецов пишет, что воздействие – это действие, оказываемое кем-либо на кого-либо (влияние окружающей среды на психику или общественное мнение)², а Т.Ф. Ефремова – что это «механическое действие», совершенное для достижения конкретного результата³. Д.Н. Ушаков определяет воздействие как «систему действий», оказывающих влияние на кого-либо (что-либо)⁴; С.И. Ожегов – как «активное влияние субъекта на объект» (или наоборот), которое не обязательно должно быть явным⁵.

Изложенное показывает, что под воздействием понимается активная, целенаправленная деятельность, осуществляемая кем-либо в отношении кого-либо (чего-либо) для достижения определенного результата.

Теперь для полного понимания рассматриваемого явления перейдем к рассмотрению признаков, характерных для уголовно-правового воздействия, выражающих его сущность.

- Уголовно-правовое воздействие представляет собой:

- с одной стороны, деятельность уполномоченных государством органов и их должностных лиц, направленную на удержание от совершения преступлений. Так, вступление в силу уголовного закона означает распространение его действия на всех уголовно-деликтоспособных граждан, которые удерживаются им от совершения преступных посягательств. В УК РФ имеются нормы, в которых элемент удержания прослеживается наиболее отчетливо. Таковой, к примеру, является норма о *добровольной отказе от преступления*, побуждающая лицо прекратить совершение уже начатых противоправных действий;

- с другой стороны, ответную реакцию государства на совершение лицом общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом. Основная черта рассматриваемого явления заключается в том, что данное воздействие выступает ответом государства на противозаконные действия (бездействие) лица. Отметим, что слово «реакция» (лат. *reactio*) означает «обратное действие», поэтому под уголовно-правовым воздействием следует понимать ответную деятельность государства и его должностных лиц на преступление.

- Под уголовно-правовое воздействие подпадает как определенный, так и неопределенный круг адресатов. В психологии под воздействием понимается «целенаправленный перенос информации» от одного лица к другому с целью «внедрения», изменения «индивидуальных или групповых психических явлений», т.е. определенных взглядов, мировоззрения, мотивов и т.д.⁶ Поэтому можно сказать, что уголовно-правовое воздействие оказывает свое влияние не только на лицо, совершившее преступление, но и на общество в целом.

- Данное влияние совершается посредством установления, реализации и обеспечения исполнения определенных

правил поведения. Примером тому могут служить установленные уголовным законодательством принципы, задачи, охраняемые УК РФ объекты, а также законодательно закрепленная уголовная ответственность, иные меры уголовно-правового характера и наказания за совершение преступного (общественно опасного) деяния.

- Уголовно-правовое воздействие – деятельность, направленная на обеспечение закрепленных в ст. 2 УК РФ задач, т.е. предупреждение совершения общественно опасных деяний, охраны прав и свобод личности, охраняемых законом интересов общества, государства и человечества от преступных посягательств.

- Уголовно-правовое воздействие имеет прямую зависимость от социально-экономической и политической обстановки в стране. Подтверждают данный факт происходящие изменения приоритетов, обуславливающих защиту объектов уголовно-правовой охраны. Так, в ныне действующем УК РФ охрана прав и свобод человека и гражданина является первоочередной для государства задачей, ранее главенствующее место занимала уголовно-правовая охрана «государства трудящихся» (Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР»), «социалистического государства рабочих и крестьян» (УК РСФСР 1926 г.), «общественного строя СССР» (УК РСФСР 1960 г.), а права личности либо вообще не обозначались как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, либо занимали место после государственных интересов.

Таким образом, рассмотрев признаки, образующие содержание понятия уголовно-правового воздействия, попытаемся сформулировать его определение. *Уголовно-правовое воздействие – это основанная на объективных потребностях социального развития деятельность государства и его должностных лиц, направленная на удержание уголовно-деликтоспособных лиц от совершения преступлений и (или) выступающая как ответная реакция государства на совершение лицом преступных деяний посредством установления, реализации и обеспечения исполнения определенных правил поведения как в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, так и общества в целом, и обеспечивающая тем самым решение стоящих перед уголовным правом задач.*

Амбарян А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор
Б.Т. Разгильдиев

НЕДОПУСТИМОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация: В статье рассматриваются сущность института превышения необходимой обороны, доктринальные позиции по данной проблеме. Раскрываются признаки превышения, а так же анализ судебной практики по Саратовской области.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, исключающие преступность деяния, вид наказания.

Превышение пределов необходимой обороны определено в статье 37 УК РФ, как умышленные действия, явно не

¹ См.: Викисловарь: [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/воздействие> (дата обращения: 03.01.2019).

² Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // GUF0.ME. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 05.02.2019).

³ Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ефремовой. URL: <https://www.efremova.info/letter/+a.html> (дата обращения: 05.02.2019).

⁴ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2008. С. 1216.

⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Словopedia. URL: <http://www.slovopedia.com/4/207/668050.html> (дата обращения: 03.01.2019).

⁶ Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия. – М., 2000. – С. 130.

соответствующие характеру и опасности посягательства. На практике имеет место недостаточно широкое использование права на необходимую оборону. Граждане осознают, что в случае причинения вреда преступнику, они с большой долей вероятности сами окажутся на скамье подсудимых, будут привлечены к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны, хотя в действительности действуя не только правомерно, но и полезно для общества и государства. Законодатель обращается не к посягающему лицу в форме предупреждения, а наоборот ставит перед выбором обороняющегося, возлагает на него бремя решения и оценки посягательства как сопряженного с насилием опасным для жизни или нет. Рядовой гражданин в большинстве случаев объективно неспособен осуществить квалификацию действий, а у профессиональных правоприменителей возникают трудности при квалификации деяний.

Ввиду того, что превышение необходимой обороны является оценочным понятием, в Постановлении Пленума указывается на то, что разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать: объект посягательства; избранный посягавшим лицом способ достижения результата; тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца; наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; место и время посягательства; предшествовавшие посягательству события; неожиданность посягательства; число лиц, посягавших и оборонявшихся; наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия; возможность обороняющегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.); иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

Признав в действиях подсудимого признаки превышения пределов необходимой обороны, суд не может ограничиться общей формулировкой и должен обосновать в приговоре свой вывод со ссылкой на конкретные установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства. В трех четвертях изученных дел о превышении пределов необходимой обороны суды лишь констатировали факт эксцесса обороны, но не указали и не обосновали в чем он выразился. Это приводило к необоснованному привлечению к уголовной ответственности правомерно обороняющихся лиц.

Превышение пределов необходимой обороны или по-другому эксцесс необходимой обороны является предметом многочисленных дискуссий в научных кругах. Т.Г. Шавгулидзе полагает, что законодатель, «определяя явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, несомненно имеет в виду лишь такую оборону, когда явно нарушено соответствие между интенсивностью посягательства и защиты¹». Простое, то есть не явное (не чрезмерное) несоответствие не образует превышения необходимой обороны, так как уголовный закон разрешает при необходимой обороне причинять вред и больший, чем тот, который угрожает защищаемому правоохраняемому интересу. Коржанский Н.И. предлагает вообще исключить понятие превышения пределов необходимой обороны. Привлечение к уголовной ответственности лица, причинившего вред нападающему при отражении общественно опасного посягательства, по его мнению, «переворачивает общее представление о добре и зле, о справедливости, извращая правосознание»². Колмакова Г.Н. также разделяет эту точку зрения, указывая, что всю ответственность за наступившее

последствие от общественно опасного посягательства должен нести посягавший, а не оборонявшийся, поскольку последний не может предугадать умысел преступника, тем более что находится в состоянии сильного душевного волнения³.

Исключение института превышения пределов необходимой обороны, по моему мнению, представляется крайней мерой, не вызванной необходимостью. Необходимо более четко регламентировать объекты, при посягательстве на которые возможна беспредельная оборона, определить соотношение объекта, цели нападения и вреда, который может быть причинен при отражении посягательства.

Также вопросом, который не находит однозначного решения среди правоведов, является вопрос о критериях отграничения правомерной необходимой обороны от превышения ее пределов. Такой критерий как «запоздалость», «несвоевременность» не представляется уместным, так как в случае, если причинение вреда происходит после окончания посягательства, то есть после утраты признака его наличности, то действия обороняющегося не является превышением пределов необходимой обороны, а квалифицируются на общих основаниях. Исключением будет, уже рассмотренный случай, когда в силу объективных обстоятельств обороняющемуся не лицу не ясен был момент окончания посягательства.

Следующим критерием, выдвигаемым рядом авторов, является критерий интенсивности. М. И. Якубович считает, что интенсивность посягательства – это степень его опасности, а также его сила и стремительность⁴. Интенсивность, по сути, является оценочным понятием, которое применительно к практике не облегчает задачу, так как нуждается в анализе и учете всех обстоятельств дела, относительно каждого конкретного случая.

Анализируя объект, способ, степень общественной опасности посягательства, количество участников, средства и орудия, антропометрические данные посягающих лиц другие обстоятельства, на которые содержится специальные указания в Постановлении Пленума ВС РФ №19, возможно правильно оценить действия обороняющегося. В п. 11 Постановления Пленума содержится разъяснение, согласно которому уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. Законодатель выделил принцип необходимости, согласно которому причиняется вред, достаточный для отражения посягательства. Однако, решающим значением обладает принцип соразмерности.

Указание в ст. 37 на то, что «беспредельная» оборона возможна лишь при посягательстве, сопряженном с насилием опасным для жизни оценивается в доктрине весьма критично. Так, Э.Ф. Побегайло, указывает на то, что законодатель ослабил защиту таких важных благ, как безопасность здоровья, личная неприкосновенность, половая свобода и неприкосновенность, собственность, общественный порядок. В других случаях действия обороняющегося квалифицируются как превышение пределов необходимой обороны, либо по общим основаниям как преступление против личности. Необходимо выделить критерии, с помощью которых возможно принять обоснованное и верное решение о правомерности обороны или превышении ее пределов. Признаки превышения пределов необходимой

³ Колмакова Г.Н. Нужен ли предел необходимой обороны? // Законность. 1992. №11. С. 26.

⁴ Якубович М. И. Необходимая оборона и задержание преступника. М., 1976. С. 34.

¹ Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. Тбилиси, 1966. С. 117.

² Коржанский Н.И. Очерки теории права. Волгоград, 1992. С.75.

обороны можно разделить на объективные и субъективные. Объективные признаки превышения пределов необходимой обороны включают в себя ряд признаков (объект, способ, степень интенсивности, орудия и средства) на которые содержится указание в Постановлении Пленума ВС РФ №19, как на необходимые при решении вопроса о том имело ли место явное несоответствие между вредом от посягательства и вредом от защиты. Несоответствие должно быть именно явным, с высокой степенью резкого различия. Принятие такого критерия как любое несоответствие и несоразмерность означало бы обязать обороняющегося нанести вред не больший того, который мог быть или был причинен посягающим лицом. Такое решение противоречило бы действующему законодательству, допускающему причинение большего вреда посягающему в состоянии необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства (п. 14 Постановления Пленума №19).

Также необоснованным представляется позиция, согласно которой вред должен быть минимально возможным для прекращения нападения. Э.Ф. Побегайло по этому поводу сформулировал следующий вывод – в состоянии необходимой обороны в большинстве случаев, весьма трудно определить каким должен быть тот «минимальный вред», причинение которого будет достаточным для отражения нападения. Важно, чтобы этот вред был явно несоразмерным по сравнению с предотвращаемым¹.

Представляется уместным упомянуть недопустимость необходимой обороны при отсутствии такого условия как общественная опасность посягательства, а именно о недопустимости необходимой обороны против малозначительного посягательства (кражи буханки хлеба, ручки с рабочего стола), которое не способно принести существенный вред общественным благам и интересам.

Субъективные признаки превышения пределов необходимой обороны включают в себя условие о том, что превышение пределов совершается только умышленно, кроме случаев, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны.

В доктрине права существуют позиции о том, что такие преступления могут совершаться только умышленно, либо только по неосторожности, либо с обеими формами вины. Однако, несмотря на споры в доктрине в тексте ст. 37 УК РФ содержится указание на умышленность действий. Потенциальная возможность обдуманной обороны возможна, однако на практике редко встречаются ситуации, когда лицо сохраняет самообладание при неожиданной обороне и использует ее для причинения вреда. Также не будет состояние необходимой обороны при провокации ссоры, конфликта со стороны обороняющегося, если он таким образом пытается скрыть истинные мотивы и использовать действия посягающего в качестве повода для причинения вреда.

Как справедливо замечает Э.Ф. Побегайло, оборона от общественно опасного посягательства практически всегда осуществляется лицом, находящимся в состоянии аффекта, под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противоправным поведением посягающего. – физиологического аффекта². Это нашло закрепление в ч. 2.1 ст. 37 содержащей

указание на неожиданность нападения, и раскрывающееся в п. 4 Постановления Пленума ВС РФ №19, где определен круг обстоятельств для принятия судом во внимание (способ, время, эмоциональное состояние страха, испуга, замешательства, зависимость от конкретных обстоятельств – ночное время, проникновение в жилище).

Цель необходимой обороны может быть только единственной – защита правоохраняемых интересов личности, общества, государства от противоправных действий – посягательства. Мотивы обороны могут быть разнообразными, однако должны соответствовать цели. Причинение вреда из мести, по мотивам личной неприязни квалифицируются по общим основаниям. Превышение пределов необходимой обороны – институт призванный охранять фундаментальное право на жизнь, ведь, несмотря на преступность намерений посягающего лица, не за все преступления допустимо причинение тяжкого вреда или смерти. Однако, на практике встречаются некоторые сложности в квалификации деяний в состоянии необходимой обороны и определении правомерных действий по обороне, как превышение ее пределов. Важным представляется выработать универсальные способы доказывания и квалификации для справедливого и законного судопроизводства и обеспечения законного права на защиту прав и законных интересов.

Судебная практика Саратовской области содержит примеры, когда суд квалифицировал действия подсудимого как превышение пределов необходимой обороны. Большое количество дел связано с ссорами, конфликтами возникшими на почве личной неприязни, а также связаны с бытовым насилием, во многих случаях в состоянии алкогольного опьянения. Во многих делах женщины обороняются от неправомерных действий супругов/сожителей и используют для этого холодное оружие хозяйственного назначения: дело Кисовой Н.М. (№1-31/2017³), Голубевой В.Н. (№1-792/2013⁴), Денисовой Е.Н. (№1-171/2014⁵), Шмидт Г.Н. (№1-52/2014⁶), которые были признаны виновными в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны, защищаясь холодным оружием. По моему мнению, существует проблематика правоприменения и квалификации, так как обороняющееся лицо не способно оказать адекватное сопротивление насильственным действиям, в результате чего используют оружие, будучи в состоянии эмоционального возбуждения, стресса и безысходности. Суды назначают следующие наказания за убийство при превышении пределов необходимой обороны – ограничение свободы, лишение свободы. Несмотря на не беспорочность квалификации во всех делах, суды признают наличие состояния необходимой обороны, а это исключает квалификацию на общих основаниях.

³ Решение по делу № 1-31/2017 от 19.07.2017. Базарно-Карабулакский районный суд р.п. Базарный Карабулак (Саратовская область). [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/i8wxTjhS51n/> (дата обращения 15.02.2019).

⁴ Решение по делу №1-792/2013 от 17.12.2013. Энгельсский районный суд г. Энгельс (Саратовская область). [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SCl1ByzlcEWy/> (дата обращения 15.02.2019).

⁵ Решение по делу №1-171/2014 от 25.11.2014. Балашовский районный суд г. Балашов (Саратовская область). [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zeWoq4gMRfBf/> (дата обращения: 15.02.2019).

⁶ Решение по делу № 1-49/2016 от 27.05.2014. Марковский городской суд г. Маркс (Саратовская область). [Электронный ресурс] URL <http://sudact.ru/regular/doc/iG732k2dWYO/> (дата обращения: 15.02.2019).

¹ Побегайло Э.Ф. Проблемы необходимой обороны в российском законодательстве и правоприменительной практике. // Публичное и частное право. – М., 2009. № IV. С. 102.

² Побегайло Э.Ф. Указ.соч. С. 109.

Асылбеков Т. И.

*Кыргызский национальный университета им. Ж.
Баласагына, г. Бишкек
Научный руководитель: к.ю.н. профессор
А. О. Жээналиева*

АПАРТЕИД В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: Апартеид в уголовном законе Кыргызской республики является новым составом преступления. После вступления в силу нового Уголовного Кодекса Кыргызской Республики, возникла необходимость рассмотрения данного преступного деяния в виду его неизученности. В международно-правой литературе данному преступному деянию уделено должное внимание, данную норму рассматривали многие зарубежные ученые.

Ключевые слова: апартеид, уголовное законодательство, геноцид.

Актуальность данной темы заключается в том, что с введением в силу нового уголовного закона, встал вопрос о необходимости дачи правовой оценки такой нормы как «Апартеид». На данный период времени правоприменители задаются вопросом о надобности данной нормы уголовного права.

Для детального рассмотрения данного вопроса необходимо обратиться к международным договорам, а именно «Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него» и уголовный кодекс КР от 1 октября 1997 года, который полностью отвечает его требованиям. Статья 373. УК КР геноцид¹ уже определяла, что действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы и естественно наказывало в достаточной мере лиц их совершивших, а именно наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы. Как мы видим из диспозиции данная норма пресекала такие понятия как апартеид, но при этом не акцентировала внимание на расовой принадлежности.

Так же следует отметить что, определение данному в «Большом юридическом словаре»²

Правовое определение, данное нашим законодателем гласит, что апартеид-это деяния, совершаемые в рамках широкомасштабного или систематического преследования расовой, религиозной, национальной, этнической, политической и иной социальной группы в целях установления и поддержания господства над такой группой и ее членами, совершенные путем:

1) создания анклавов и гетто, жизненные условия в которых рассчитаны на частичное их уничтожение;

- 2) незаконной их депортации или насильственного перемещения;
- 3) незаконного лишения их свободы;
- 4) их похищения;
- 5) использования их в рабском труде;
- 6) торговли ими;
- 7) незаконного их задержания, заключения под стражу или содержания под стражей;
- 8) их истязания;
- 9) вовлечения их в занятие проституцией;
- 10) лишения их основных прав, гарантируемых Конституцией Кыргызской Республики;
- 11) их убийства;
- 12) причинения тяжкого вреда их здоровью;
- 13) изнасилования, совершения в отношении них насильственных действий сексуального характера, а равно их принудительной беременности, -

наказываются лишением свободы VI категории либо пожизненным лишением свободы.

Как мы видим, законодатель добавил преступное деяние как «апартеид». В литературе встречается утверждение о том, что апартеид является частным проявлением геноцида и не существует необходимости в криминализации деяния апартеид.³ Так как термин геноцид включает в себя и апартеид.

Таким образом, проведенное исследование нормативного содержания понятия «апартеид» позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, нормативное содержание понятия «апартеид» на данный момент развития нашего общества, не актуален. Так как, на территории Кыргызской Республики отсутствуют гетто, жизненные условия в которых рассчитаны на частичное их уничтожение.

Во-вторых, в ранее действующем законодательстве понятие апартеид было включено в понятие геноцид, что мы считаем правильным, мы придерживаемся мнения о том, что апартеид является лишь частью геноцида, и геноцид охватывает более широкий спектр деяний против человечества в целом.

На основании вышеизложенных выводов, мы пришли к заключению о пересмотрении данной статьи.

Ахобекова Ю.Х.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент
Е. В. Пономаренко*

РОЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация: Правовые позиции Верховного Суда РФ важны при применении судами норм уголовного закона. В данной работе раскрываются признаки превышения пределов необходимой обороны, через призму Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

³ Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право. С. 126.

Ключевые слова: признаки превышения пределов необходимой обороны, умышленность, несоразмерность.

Признаки превышения пределов необходимой обороны обозначены в ст. 37 УК РФ. Данные признаки позволяют отграничить преступление от правомерного поведения по смыслу уголовного закона. Преступлением признается общественно-опасное деяние запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

Ответственность за превышение пределов необходимой обороны предусмотрена двумя статьями 108 и 114 УК РФ 1996 года.

Превышение пределов необходимой обороны возможна от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица (ч.2ст.37 УК РФ). В соответствии с абзацем вторым и третьим п.11 ПП ВС¹ умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягнувшего лица, надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ.

Не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягнувшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства.

Причинение вреда посягающему лицу должно быть умышленным, явно не соответствовать характеру и опасности посягательства. При вынесении решения должно быть доказано, что обвиняемый осознавал причинение вреда, не являющегося необходимым для своей защиты.

Наиболее важный момент – это умышленные действия обороняющегося направленные на причинение большего вреда, чем это необходимо в сложившейся ситуации. Законодатель ввел ч.2.1 ст. 37 УК в соответствии с которой, если лицо ввиду неожиданности посягательства не может объективно оценить степень и характер опасности нападения, превышение отсутствует.

При выяснении явного несоответствия характеру и опасности посягательства следует учитывать объект посягательства, способ достижения преступного результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягнувшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; место и время; предшествовавшие посягательству события; неожиданность посягательства; число лиц, посягнувших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия; возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.); иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягнувшего и оборонявшегося лиц.

Постановление Президиума Московского областного суда от 5 сентября 2018 г. N 382 отменило решение нижестоящих судов в порядке кассационного обжалования. Как установлено судом в приговоре нападение было реальным, а способ защиты соразмерным нападению. Конкретные обстоятельства происшествия давали обороняемому основания считать, что ему угрожает реальная опасность со стороны нападавших. При этом, как указал суд в приговоре, не имея возможности избежать конфликта из-за внезапности нападения, оборонявшийся

наносил удар кием в голову потерпевшего, находился в состоянии необходимой обороны².

Таким образом, выводы нижестоящих судов о том, что нанесение удара кием явно несоразмерно нанесению удара стеклянным графином или нанесению ударов руками и ногами, равно как и ссылка на профессиональные навыки как игрока в бильярд противоречат положениям ст. 37 УК РФ. Лицо было привлечено по ст.114 УК РФ не правильно. А ПП ВС и УК РФ прямо регламентируют данные положения, а суду в каждом конкретном случае необходимо обосновывать свой вывод о превышении пределов необходимой обороны. Данный пример свидетельствует о неправильном применении положений закона.

Постановление Пленума носит рекомендательный характер, положения которого призваны выработать единую практику применения норм уголовного закона. Положения ПП ВС о необходимой обороне расширительно толкуют нормы ст. 37 УК РФ. На наш взгляд необходимо внести дополнения в саму норму закона, для исключения использования оценочных категорий в разных интерпретациях.

Белявцева В.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Г. Донченко

ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРГАНОВ И (ИЛИ) ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА СТРАН СНГ

Аннотация: статья посвящена исследованию опыта уголовного-правового предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом органов и (или) тканей человека в странах СНГ. Проведенное исследование позволило автору выявить позитивный опыт уголовного законодательства стран СНГ по противодействию преступлений, связанных с незаконным оборотом органов и (или) тканей человека.

Ключевые слова: ответственность, незаконный оборот органов, органы и (или) ткани человека, трансплантация.

Для решения теоретических и практических проблем, которые затрагивают квалификацию преступлений, связанных с незаконным оборотом органов и (или) тканей человека, необходимо исследовать опыт зарубежных стран, в вопросе ответственности за данные деяния. Для этого, необходимо рассмотреть, каким образом в зарубежных странах нормативно закреплена ответственность за незаконный оборот органов и (или) тканей человека. Исследование уголовного законодательства зарубежных стран позволит в дальнейшем использовать отечественному законодателю позитивный опыт по предупреждению данной категории преступлений.

Модельный уголовный кодекс стран Содружества Независимых Государств – (далее – Модельный УК стран СНГ) был

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/

² Постановление Президиума Московского областного суда от 5 сентября 2018 г. N 382 // (10.02.2019). <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAMSMARB;n=1536237#035076621128308827> (18.02.2019).

принят 17 февраля 1996 года.¹ В Модельном УК стран СНГ содержится ряд статей относительно исследуемых преступлений. Так, закреплена ответственность за деяния, связанные с нарушением условий и порядка изъятия органов и (или) тканей человека, которые повлекли по неосторожности причинение тяжкого или среднего вреда здоровью донора или реципиента (ст. 132), а также принуждение к донорству с целью изъятия органов и (или) тканей потерпевшего для трансплантации (ст. 133).²

Положения Модельного УК стран СНГ были положены в основу принимаемых в странах СНГ уголовных кодексах. Так, в уголовном законодательстве Украины, как и в Модельном УК стран СНГ содержится ответственность за нарушение порядка трансплантации органов и (или) тканей человека. Криминализованы и иные преступления, связанные с незаконным оборотом данных предметов:

- нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека;

- незаконная торговля органами или тканями человека.³

В отдельной специальной норме содержится ответственность за деяние, связанное с насильственным донорством крови, посредством использования обмана потерпевшего.

В Республике Беларусь закреплена ответственность за деяния, которые выражаются в принуждении лица к даче его органов и (или) тканей для трансплантации.⁴ Однако в отличие от уголовного законодательства Украины, потерпевшими могут выступать и близкие лица. Этим самым законодатель Республики Беларусь расширил круг потерпевших в данной категории преступлений.

Законодатель Республики Казахстан криминализовал деяния, связанные с незаконным оборотом органов и (или) тканей человека посредством запрета принуждения донора к изъятию у него органов и или тканей, а также запрет незаконных гражданско-правовых сделок с данными предметами.⁵ Уголовное законодательство Республики Молдова, в отличие от выше проанализированных УК стран СНГ, расширяет перечень деяний, связанных с оборотом органов и (или) тканей человека. Так, в статье 158 содержится ответственность за:

- незаконное изъятие человеческих тканей и (или) клеток путем извлечения их из тела живого или неживого человека не уполномоченными на это лицами и (или) в не уполномоченных согласно законодательству учреждениях;

- нарушение правовых положений, касающихся согласия лица на донорство в целях получения дохода;

- продажу, покупку, хищение, незаконное использование, хранение, владение, передачу, получение, импорт, экспорт или транспортировку.

¹ См.: Модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (принят 17.02.1996 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1996. №10.

² См.: ст. 132. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств «Нарушение правил проведения операции по трансплантации», ст. 133. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств СНГ «Принуждение к донорству» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/> (дата обращения 17.02.2019).

³ См.: ст. 143. УК Украины «Нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://meget.kiev.ua/kodeksy/ugolovniy-kodeks/razdel-1-2/> (дата обращения 17.02.2019).

⁴ См.: ст. 163 УК Республики Беларусь «Принуждение к даче органов или тканей для трансплантации ...» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://xn----ctbcgfvicvibf9bq8k.xn--90ais/statya-163> (дата обращения 17.02.2019).

⁵ См.: ст. 116 УК Республики Казахстан «Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека.» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/116.htm (дата обращения 17.02.2019).

Таким образом, проведенного исследования опыта уголовного-правового предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом органов и (или) тканей человека в странах СНГ позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, нормативную основу криминализации деяний, связанных с незаконным оборотом органов и (или) тканей человека, составили положения Модельного УК стран СНГ от 17.02.1996 года.

Во-вторых, анализ уголовного законодательства отдельных стран СНГ (Украина, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Молдова) позволяет констатировать о том, что в ряде стран расширен круг деяний, связанных с незаконным оборотом органов и (или) тканей человека.

Полагаем, что позитивный опыт уголовного законодательства Республики Молдова, Республики Казахстан, Украины относительно запрета незаконных гражданско-правовых сделок, связанных с органами и (или) тканями человека, следует реализовать в отечественном уголовном законодательстве. Наши доводы базируются также на положениях отечественного регулятивного законодательства, которые содержат запрет купли-продажи органов и (или) тканей человека.⁶

На основании вышеизложенного предлагаем ввести в УК РФ статью 1201, которую изложить в следящей редакции:

«Статья 1201. Торговля органами и (или) тканями человека.

- Купля-продажа органов и или тканей человека, наказывается...»

Бородин А.В.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Р.Б. Осокин

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПО УК ФРГ

Аннотация: В статье указывается, что в настоящее время уголовно-правовая охрана культурных ценностей обусловлена принятием ряда международных договоров. Указывается, что в законодательстве ФРГ, как правило, используется понятие не «культурные ценности», а «памятник» и УК ФРГ содержит два параграфа, регламентирующих их охрану от преступных посягательств – это кража и их повреждение либо уничтожение. При этом в данных деяниях немецкий законодатель предусмотрел охрану предметов религиозного почитания, что в УК РФ отсутствует. С учетом судебной практики и исторического аспекта автором предлагается дополнить УК РФ соответствующими нормами.

Ключевые слова: памятники, культурные ценности, охрана религиозных предметов, уголовная ответственность.

Уголовно-правовая охрана культурных ценностей обусловлена принятыми и ратифицированными международными договорами, направленными на охрану культурных ценностей, в частности «Конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», подписанной в Гааге

⁶ Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992г. № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/ (дата обращения 17.02.2019).

14 мая 1954 г.¹, «Конвенцией о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» от 14 ноября 1970 г.² и «Европейской Конвенцией об охране археологического наследия ETS № 143 (пересмотренной)» от 16 января 1992 г.³

В свою очередь особое внимание к уголовно-правовой охране культурных ценностей по УК ФРГ позволит изучить зарубежное законодательство по охране ценностей от преступных посягательств, что может быть полезным для отечественного уголовного законодательства, регулирующего данную категорию преступлений, для возможного его усовершенствования. Кроме того, к данному сравнительному анализу обращаются многие ученые-криминалисты с целью заимствования позитивного опыта зарубежного уголовного законодательства в рамках своих тем исследований с учетом особенностей технико-юридического конструирования уголовно-правовых норм и практики их применения⁴.

Рассмотрение преступлений, посягающих на культурные ценности по УК ФРГ позволит определить специфику конструирования диспозиций, а также проанализировать сходные и отличительные признаки, предусмотренные в диспозициях норм, регламентирующих ответственность за этот вид уголовно-наказуемых деяний по УК ФРГ и УК РФ.

Так первоначально необходимо отметить, что в законодательстве ФРГ присутствует понятие «культурные ценности» и «памятник», однако, понятие «культурные ценности» ни в общеязыковом, ни в юридическом смысле в законодательстве ФРГ не определено достаточно четко. По причине слишком узкого понимания термина «национально значимые культурные ценности» (как это сформулировано в законе «О защите немецких культурных ценностей от вывоза за границу» (Kulturschutzgesetz) 1955 г.) также не раскрывается дефиниция «культурные ценности»⁵.

С точки зрения Kerstin Odendahl, термин «культурные ценности» подразумевает под собой «памятник» или «культурный памятник» (как правило, используется понятие «памятник»)⁶, поэтому законы федеральных земель Германии используют дефиницию «памятник», а не «культурные ценности», а уголовно-правовая охрана данных ценностей (памятников) предусматривается в пп. 4 и 5 § 243 при особо тяжком случае кражи и § 304 – за общественно опасное повреждение вещей.

Так п. 4 § 243 УК ФРГ регламентирует ответственность за кражу предметов, предназначенных для религиозных обрядов

либо служащих объектом религиозного почитания, из церкви или здания (помещения), где проводятся религиозные обряды⁷.

Таким образом, данные предметы должны быть похищены из религиозного здания, кроме того, украденная вещь должна быть связана с церковной службой либо быть предметом религиозного почитания, к примеру, икона.

В свою очередь отечественный уголовный закон не предусматривает отдельную норму, направленную на охрану религиозных предметов в здании, где проходят религиозные обряды. Однако в ст. 164 УК РФ предусматривается ответственность за хищение предметов, представляющих особую ценность⁸. В данной статье УК РФ отсутствует прямое указание на место совершения преступления, т.е. совокупность признаков, характеризующих определенную территорию, на которой было начато и завершено рассматриваемое нами уголовно-наказуемое деяние⁹. Так как место относится к факультативным признакам объективной стороны, в одних нормах Особенной части УК РФ оно отражено, а в иных – отсутствует.

Следовательно, хищение предметов, представляющих культурную ценность, может быть совершено в различных местах, и правоохранительные органы должны – при наличии соответствующего экспертного заключения – квалифицировать действия виновного лица по ст. 164 УК РФ. Но, как свидетельствует судебная практика, зачастую действия виновных лиц в данном случае квалифицируются по соответствующей статье УК РФ в зависимости от формы хищения данных предметов.

Обратим внимание, что подобного рода посягательства нарушают традиционные и религиозные нормы и представляют собой общественную опасность. Поэтому необходимо дополнить ст. 164 УК РФ квалифицирующим признаком, предусматривающим ответственность именно за хищение религиозных предметов из здания либо помещения, которое предназначено для совершения религиозных обрядов и церемоний.

Криминализация этого квалифицирующего признака в одной из частей ст. 164 УК РФ будет соответствовать исторической преемственности отечественного уголовного законодательства имеющей место с момента принятия Синодальной редакции «Устава Святого Князя Володимира, крестившего русскую землю, о церковных судах» и до Уголовного Уложения 1903 г.

П. 5 § 243 УК ФРГ содержит перечень предметов, которые представляют особый интерес для общественности, т.е. это вещи, имеющие определенную ценность для науки, искусства, истории или для технического развития¹⁰.

Следует отметить, что подобная ответственность предусмотрена в ст. 164 УК РФ, уделяющей внимание хищению предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Одновременно с тем в § 304 УК ФРГ регламентируется ответственность за повреждение либо уничтожение культурных ценностей (памятников), служащих предметом поклонения религиозных общин, существующих в ФРГ, вещей служащих для богослужения, надгробных памятников, являющихся символа-

¹ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (заключена в г. Гааге 14.05.1954 г.) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М. : Логос, 1993. С. 258-281.

² Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Париж, 14 ноября 1970 г.) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М. : Логос, 1993. С. 283-290, 610-611

³ Европейская Конвенция об охране археологического наследия ETS № 143 (пересмотренная) (Валлетта, 16 января 1992 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 16, ст. 1812.

⁴ Осокин Р. Б., Курсаев А. В. Ответственность за похищение имущества с тел умерших или мест их захоронения по уголовному законодательству зарубежных стран и проблемы совершенствования ст. 244 УК РФ «надругательство над телами умерших и местами их захоронений» // Международное публичное и частное право. 2011. № 4. С. 38-41 ; Городнова О. Н. Уголовно-правовая охрана вод, животного мира: российский и зарубежный опыт // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2012. № 1-2 (73). С. 53-56 ; Осокин Р. Б. Уголовное законодательство Австрийской республики об ответственности за преступления против общественной нравственности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 1 (36). С. 66-71.

⁵ Gesetz zum Schutz deutschen Kulturgutes gegen Abwanderung vom 06.08.1955 // BGBl. I S. 501. 1955.

⁶ Odendahl K. Kulturguterschutz. Tübingen : Mohr/Siebeck, 2005. S. 392.

⁷ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия : научно-практический комментарий и перевод текста П. В. Головенкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 206.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2018. – № 53, ч. 1, ст. 8495.

⁹ Осокин Р. Б. Уголовное право в схемах (общая часть) : учебное пособие / под ред. Н. Г. Кадникова и В. И. Диники. М. : Московский университет МВД России : Щит-М, 2006. С. 27.

¹⁰ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. С. 206.

ми, образующими вместе с могилой единое целое, а также государственных памятников (памятники культуры, архитектурные и археологические памятники), которые представляют собой памятные символы и произведения архитектуры, а также памятников природы (уникальные творения природы, охрана которых необходима в силу краеведческих причин, своеобразия или красоты)¹.

В настоящее время подобная уголовно-правовая охрана предусмотрена в ст. 243 «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей» и ст. 244 УК РФ, в части охраны мест захоронения, а равно в отношении скульптурного, архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, либо мест захоронения участников борьбы с фашизмом.

Однако в настоящее время в уголовном законе не выделяется отдельного квалифицирующего признака, сопряженного с охраной предметов, служащих для религиозного поклонения, а также вещей с использованием которых производится богослужение. В данном случае, как свидетельствует мониторинг судебной практики, квалификация совершения подобного деяния виновным лицом происходит по иным статьям УК РФ, в том числе преступлений против собственности. По нашему мнению, необходимо криминализировать деяние, сопряженное с защитой данных предметов от преступных посягательств, выражающихся в их уничтожении и повреждении.

Таким образом, можно сделать следующий вывод.

Уголовное законодательство ФРГ регламентирует ответственность за кражу предметов, относящихся к культурным ценностям (памятникам), и в отдельном параграфе УК выделяет ответственность за повреждение либо уничтожение данных предметов. Как мы отмечали выше, в немецком праве выделяется охрана религиозных предметов как при посягательстве на них при хищении, так и при уничтожении либо повреждении, что отсутствует в УК РФ. Поэтому с учетом особенностей регламентации признака объективной стороны состава преступления, сопряженного с хищением предметов из храмов, особенностей практики применения норм УК РФ к месту совершения подобных хищений, а также отечественного исторического опыта предлагается дополнить ст. 164 УК РФ квалифицирующим признаком, содержащим ответственность за хищение именно религиозных предметов из здания либо помещения, предназначенного для совершения религиозных обрядов и церемоний, а также дополнить уголовный закон России нормой, предусматривающей охрану данных предметов от преступных посягательств, выражающихся в их уничтожении и повреждении.

Бурцева В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Верина Г.В.

ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ЖЕНЩИНОЙ РЕПРОДУКТИВНОГО ПРАВА ПОСРЕДСТВОМ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются философские воззрения на проблему репродуктивного права женщины. Проанализированы точки зрения известных философов на право женщины на искусственное прерывание беременности. Проведенный экскурс в историю философии позволил выявить рекомендации к совершенствованию современного российского законодательства.

Ключевые слова: репродуктивное право, аборт, философия, философия права, право женщины на репродукцию, право женщины на принятие решения.

Под репродуктивным правом понимается право человека на воспроизведение потомства, выбор времени или срока рождения детей, планирование беременности, а также на прерывание нежелательной беременности. Посему думается, что искусственное прерывание беременности является одним из способов осуществления репродуктивного права. Под абортом, согласно советской медицинской энциклопедии, понимается искусственное прерывание беременности при сроке до 28 недель с момента зачатия².

В истории, да и сегодня имеются различные взгляды на проблему абортов. Существуют различные точки зрения как по поводу начала жизни человека и ее охраны, так и по поводу допустимости абортов. Законодательство, имеющее целью регулирование репродуктивного права, деторождения, искусственного прерывания беременности всегда имело место в различных государствах.

Также различные мнения о рассматриваемой проблеме содержатся в философских взглядах и религиозных догматах. Поэтому рассмотрение темы философско-религиозного аспекта искусственного прерывания беременности считается актуальной в настоящие дни.

Философия с древнейших времен формировало право, а также отношение к той или иной социальной проблеме человека.

Например, видный мыслитель и ученый Древнего Китая Мо-Цзы говорил о необходимости существования репродуктивного права женщины, о свободе ее воли: «В хороший год, если мать, держащая сына за спиной, черпая воду, уронит сына в колодезь, то она непременно кинется доставать его. Но если будет неурожайный год, то голод людей и трупы умерших от голода, лежащие по дорогам, кажутся более тяжелым горем, чем горе от того, что сын утонул в колодеце. Разве это нельзя понять? Причина в том, хороший год или плохой. Если год урожайный, то люди становятся отзывчивыми и добрыми. Если же год неурожайный, то люди становятся черствыми и злыми»³.

² Большая медицинская энциклопедия/ под ред. Н.А. Семашко. Т.1. М.: Акционерное общество «Советская энциклопедия», 1928. С.40.

³ Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. / под ред. В.В. Соколова. Т. 1. Философия древности и средневековья. М., «Мысль», 1969. С.203.

¹ Там же. С. 241.

Таким образом, следуя логической цепочке, философ допускал аборт, как способ осуществления репродуктивного права женщиной в том случае, если возникнет «неурожайный год».

Платон в своем труде «Государство» говорил о возрасте деторождения для женщин от двадцати до сорока лет и для мужчин – до пятидесяти лет. При этом, Платон говорил об ограничении репродуктивного права женщины путем ее обвязывания совершить аборт: «Если же кто уже старше их или, напротив, моложе возьмется за общественное дело рождения детей, мы не признаем эту ошибку ни благочестивой, ни справедливой...»¹. Беременные же в этом случае обязаны делать аборт, так как беременность в данном случае была связана с риском высокой смертности и большим количеством врожденных пороков ребенка. В том случае, если ребенок был зачат в незаконном браке или между кровными родственниками, необходимо было, чтобы «ни один зародыш не вышел на свет»².

Таким образом, Платон высказывался о применении абортов в интересах государства: если мужчина и женщина состояли в родственных связях, а также если был превышен или ниже возраст деторождения.

Аристотель в «Метафизике» понимал под жизнью «всякое питание, рост и упадок тела, имеющие основание в нем самом»³. Из данного положения можно сделать вывод, что зародыш в утробе матери, по мнению Аристотеля, живет. Но в «Политике» Аристотель различает зародыша, который имеет чувствительность жизни, и который таковой не имеет.

Аристотель считал, что женщине необходимо дать государству определенное количество детей, а если это число превышено, то она имеет право на репродукцию путем совершения аборта. Аборт – это допустимое средство для ограничения слишком большой рождаемости, но только на ранних сроках беременности, «прежде, чем ребенок созрел». «Если у супругов против ожидания зарождаются дети, то плод должен быть вытравлен раньше, чем в нём появились ощущения и жизнь». В своей работе «Политика» рекомендовал не только аборты, но и детоубийство: «ни одного калеку выращивать не следует». «В местах, где число детей велико, а местные традиции препятствуют умерщвлению новорожденных, необходимо установить ограничение на воспроизведение потомства. Но если, вопреки ограничению, в семье ожидается ребенок, необходимо произвести аборт до того момента, когда у плода разовьется жизнь и способность чувствовать, ибо разница между дозволенным и недозволенным зависит от наличия чувствительности и жизни»⁴.

Кроме того, Аристотель считал недопустимым деторождение, если превышен возраст воспроизведения потомства. Так как «дети перезрелых родителей, так же как и слишком молодых, рождаются и в физическом и умственном отношении несовершеннолетними, а дети престарелых родителей – слабыми»⁵.

Таким образом, Аристотель высказывался об обязательном применении абортов в интересах государства: если существуют ограничения населения, риски рождения калек, а также если возраст мужчины и женщины не является подходящим для деторождения. Однако, аборт считался допустимым, если зародыш не начал чувствовать, а значит жить. А значит, репродуктивное право женщины по Аристотелю допустимо лишь в интересах государства.

Стоики, признавая духовное начало в человеке и опровергая право на репродукцию, говорили: «когда человек рож-

дается, его управляющая часть души подобна листу папируса, готовому воспринять надписи. Именно на душе человек записывает каждую свою мысль, и его первая запись производится чувствами... Сама добродетель счастливого человека и полнота жизни бывают тогда, когда все поступки совершаются в согласии каждого человека с волей того, кто управляет всем. Диоген ясно говорит, что [высшая] цель состоит в том, чтобы проявлять благоразумие при выборе того, что соответствует природе; по Архедему, это означает жить, исполняя все обязанности»⁶.

Начиная со II века нашей эры христианством распространяется заповедь «не убий» и на находящийся во чреве матери зародыш, таким образом, запрещается осуществление репродуктивного права женщиной. Правотформирующей установкой по этому поводу стало постановление Константинопольского Собора 692 года, где говорится: «Разницы нет, убивает ли кто-либо взрослого человека или существо в самом начале его образования»⁷. К каноническим относится и суждение Василия Великого (IV-Vвв. до н.э.): «Умышленно погубившая зачатый в утробе плод подлежит осуждению как за убийство»⁸. Эти идеи проникли в светское законодательство государств стран Европы с начала Средних веков. В VII веке законодательством вестготов устанавливается в качестве наказания за изгнание плода смертную казнь. Такой подход можно назвать типичным для европейского законодательства Средних веков и Нового времени.

Марк Аврелий ограничивал репродуктивное право женщины, признавая и защищая духовную часть, а не телесную человека: «Чем бы я ни был, я все же только немощное тело, слабое проявление жизненной силы и руководящее начало... Относись же к твоему телу с таким же пренебрежением, как если бы ты был при смерти; оно лишь кровь да кости, брэнное плетение из нервов, жил и артерий. Рассмотрим также существо жизненной силы: оно — дуновение, притом не остающееся всегда себе равным, а ежемоментно выдыхаемое, то вновь вдыхаемое. Итак, остается лишь третье — руководящее начало, и а нем-то ты должен подумать»⁹.

Аврелий Августин считал, что аборт и право на репродукцию недопустимы по причине наличия души у человека еще до его рождения: «все, что существует, насколько оно существует, и все, что еще не существует, насколько оно может существовать, форму имеет от бога. Иначе сказать, все полувывшее форму, насколько оно может получить ее, форму имеет от бога». То есть, иными словами, форму ребенок имеет от Бога, поэтому женщина не вправе им распоряжаться. В «Граде Божиим» философ еще раз подчеркивает мысль о недопустимости искусственного прерывания беременности как способе осуществления права на репродукцию: «Пусть, говорит он, потомство как угодно судит о подобных действиях, т. е. пусть их оправдывает и превозносит, но убивший своих детей — несчастен»¹⁰.

Иоанн Дамаскин вторит Аврелию Августину, говоря о первопричине человека – его душе, и как следствие, невозможности существования права женщины на репродукцию: «Душа есть сущность живая, неразложимая, бестелесная, по природе

⁶ Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. / под ред. В.В. Соколова. Т. 1. Философия древности и средневековья. М., «Мысль», 1969. С.492-493.

⁷ Цит. по: Либерман Я.Э. Изгнание плода в русском законодательстве // Терапевтическое обозрение. 1914. №5. С. 148.

⁸ Цит. по: Мелентий Митрополит Никольский. Аборты. М.,1993. С.39.

⁹ Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. / под ред. В.В. Соколова. Т. 1. Философия древности и средневековья. М., «Мысль», 1969. С. 520.

¹⁰ Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. / под ред. В.В. Соколова. Т. 1. Философия древности и средневековья. М., «Мысль», 1969. С. 217.

¹ Платон. Собрание соч.: В 3 т. Т. 3. Ч. 1. М.: Мысль, 1971. С.280.

² Там же. С.280.

³ Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т.1. / под ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. С.394.

⁴ Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т.4 / Пер. с древнегреч. / под ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. С.623-624.

⁵ Там же. С.623-624.

своей незримая для телесных очей, бессмертная, наделенная разумом и умом, фигуры не имеющая; она пользуется телом как орудием; телу же сообщает жизнь, возрастание, чувства и способность рождения, обладая умом не как чем-то отличным от себя, а как чистой своей частью... Тело и душа созданы вместе, а не так, что одно раньше, другое позже»¹.

Фома Аквинский, думается, считал необходимым защищать репродуктивное право женщины. говоря: «Начало интеллектуальной деятельности, которое мы именуем человеческой душой, есть некоторое бестелесное и само сущее начало... Притом же нет иного объединяющего начала, помимо действующего начала, которое заставляет материю стать актуально сущим. Если бы душа, как это уже неоднократно говорилось, была соединена с телом лишь в качестве его двигателя, было бы возможно утверждать, что она пребывает не в каждой части тела, но лишь в той, через которую она движет остальные. – Коль скоро, однако, душа соединяется с телом в качестве его формы, необходимо, чтобы она пребывала во всем теле в целом и в каждой его части. Ведь она не акцидентальная форма»².

Представитель эпохи просвещения Чезаре Беккариа, ставя во главу угла необходимость защиты и охраны репродуктивного права, а также возражая против суровых наказаний за детоубийство, писал, что оно «является также следствием неизбежного противоречия, в которое поставлена женщина, ставшая жертвой своей слабости или насилия. Ей нужно выбрать позор или смерть существа, неспособного чувствовать свое несчастье. Как ей не предпочесть эту смерть неизбежным страданиям, ожидающим ее и ее несчастный плод? Лучшим средством предупредить это преступление были бы законы, действительно охраняющие слабость от тирании, ополчающейся от пороков, если их нельзя прикрывать плащом добродетели»³.

Воззрениям Чезария Беккариа вторит Фурье: «Общественное мнение несправедливо до комизма, до комизма же противоречиво, примером может служить отношение к беременным девушкам. Им вменяется в преступление, с одной стороны, беременность, с другой стороны, произвольный аборт, однако если придавать значение честному имени, то приходится принимать меры к спасению чести путем уничтожения следов своей слабости. Таким образом, не девушка достойна порицания за аборт в начале беременности, когда зародыш в сущности говоря еще не живет, а достойно посмеяния общественное мнение, согласно которому столь невинный факт, как зачатие младенца, губит честь девушки»⁴.

Таким образом, философы эпох просвещения и возрождения говорили о допустимости абортов, дабы женщине не высказывалось общественное порицание. Эти высказывания Беккариа и Фурье стали показателем изменения во взглядах общества на подобные преступления, которые отмечались в то время и которые повлекли за собой некоторое снижение наказуемости аборта.

Дени Дидро в XVIII веке говорил о необходимости защиты права женщины на репродукцию. Он считал первопричиной рождения человека именно волю и право женщины: «Что такое это яйцо? Масса неощущающая, пока в него не введен зародыш, а когда в него введен зародыш, то что это такое? Масса неощущающая, ибо этот зародыш в свою очередь есть лишь инертная и грубая жидкость. Каким образом эта масса переходит к другой организации, к способности ощущать, к жизни? Посредством теплоты...»⁵. Иммануил Кант говорил о необходимости

¹ Там же. С. 625-626.

² Там же. С.203.С. 852.

³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. /перев. проф. М.М. Исаева. М.: Юриздат НКЮ ССР., 1939. С.353-354.

⁴ Фурье. Избранные сочинения. В 3 т. Т.1-2. М.: Соцэкгиз, 1938. С.154.

⁵ Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. / под ред. В.В. Соколова. Т. 3. Буржуазная философия конца XVIII в. – первых

свободы воли женщины при, следуя логике, репродуктивном выборе: «Моральный закон свят (ненарушим). Человек, правда, не так уж свят, но человечество в его лице должно быть для него святым. Во всем сотворенном все что угодно и для чего угодно может быть употреблено всего лишь как средство; только человек, а с ним каждое разумное существо есть цель сама по себе. Именно он субъект морального закона, который свят в силу автономии своей свободы»⁶.

Ф-Ф Гегель также считал необходимым предоставление репродуктивного права женщине: «... Точно так же знание гражданина о его отечестве и его законах есть постольку знание разумного, поскольку эти законы признаются им чем-то безусловным и всеобщим, которому он должен подчиняться своей индивидуальной волей, и в этом смысле разумно уже знание и хотение ребенка, так как он знает волю своих родителей и хочет ее»⁷.

Сегодня при рассмотрении вопроса об абортах у философов, юристов и медиков возникают различные точки зрения по поводу момента определения начала жизни человека. Медицина в настоящие дни пришла к выводу, что человеческому плоду присущ особый онтологический статус: он является «потенциальным человеком». Его природу можно назвать преимущественно биологической, а в социальном отношении он то, на что в нормальных условиях должна быть направлена забота.

В связи с этим хотелось бы привести суждение, которое высказал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге»: «В обыденной жизни, например, мы знаем и можем с уверенностью сказать, существует ли то или иное животное или нет, но при более точном исследовании убеждаемся, что это иногда в высшей степени сложное дело, как это очень хорошо известно юристам, которые тщетно бились над тем, чтобы найти рациональную границу, за которой умерщвление ребенка в утробе матери нужно считать убийством»⁸.

Артур Шопенгауэр признавал первопричиной рождения человека репродуктивное право женщины и допускал проведение аборта по желанию женщины: «Каждый истинный, настоящий непосредственный акт воли в то же время и непосредственно проявляющийся акт тела; в соответствии с этим, с другой стороны, и каждое воздействие на тело в то же время непосредственно – воздействие на волю; как таковое, оно называется болью, если противно воле, называется удовольствием, если удовлетворяет ее...»⁹.

Советский мыслитель В.И. Ленин говорил, что «трудящиеся капиталистических стран должны требовать безусловной отмены всех законов, преследующих аборт и за распространение медицинских сочинений о предохранительных мерах и т.п. Такие законы – одно лицемерие господствующих классов. Эти законы не исцеляют болячек капитализма, а превращают их в особенно злокачественные, особенно тяжелые для угнетенных масс»¹⁰.

Таким образом, идеология марксизма-ленинизма выступала за производство искусственного прерывания беременности на любой ее стадии без соответствующих на то показаний.

В XX веке в дискуссии о допустимости аборта особенно активно включались феминистские движения. Протест сторон-

двух третей XIX в.. М., «Мысль», 1971. С.657.

⁶ Там же. С. 166.

⁷ Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. / под ред. В.В. Соколова. Т. 3. Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в.. М., «Мысль», 1971. С.296.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.20. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1961. С.21.

⁹ Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. / под ред. В.В. Соколова. Т. 3. Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в.. М., «Мысль», 1971. С.682.

¹⁰ Цит. по: Мендельсон Г.А. Ответственность за производство незаконного аборта по советскому уголовному праву / под ред. В.Д. Меньшагина. М.: Изд-во Московского университета, 1957. С.14.

ников феминизма против традиционного положения женщины в обществе (против «отречения женщины от прав на свою личность, имя и собственность») касался и ее сексуальной роли, то есть обязательно затрагивал и вопросы половой морали.

В 50-е годы XIX века одной из первых американских феминисток, С.Гримке, в очерке «Супружество» говорилось о праве женщины решать, когда она будет матерью, как часто и при каких обстоятельствах. В начале XX века американской феминисткой М.Сангер впервые употребилось понятие «контроль над рождаемостью», которому вначале был отведен смысл пропаганды использования средств контрацепции, а несколько позднее стало рассматриваться также и в контексте эвгенических идей.

Жан-Поль Сартр признавая за каждой женщиной право на репродуктивный выбор, говорил: «Человек находится в организованной ситуации, которую живет, и своим выбором он заставляет жить ею все человечество, и он не может не выбирать: он или останется целомудренным, или женится, но не будет иметь детей, или женится и будет иметь детей. В любом случае, что бы он ни делал, он несет полную ответственность за решение этой проблемы. Конечно, он не ссылается, осуществляя выбор, на предустановленные ценности, но было бы несправедливо обвинять его в капризе. Моральный выбор можно сравнить скорее с созданием произведения искусства»¹. Иными словами, философ возлагал ответственность за право на искусственное прерывание беременности на беременную женщину.

Итак, мы видим, как ортодоксально-запретительная позиция в отношении репродуктивного права женщины ведет свою линию со времен возникновения христианства, преломляясь в Новом Времени через осознание остроты проблемы выбора между матерью и плодом в критических ситуациях. Здесь мы находим основания для возникновения либеральной по отношению к репродуктивному праву позиции.

Итак, нами были рассмотрены философские взгляды в различные эпохи. Взгляд на проблему репродуктивного права всегда был различен. Что было связано, думается, с общественным устройством государства. Так, Аристотель и Платон говорили о допустимости и даже необходимости аборт в случае перенаселения, в эпохи возрождения, просвещения, а также философии марксизма-ленинизма в защиту ставилось репродуктивное право женщины. Однако, существовало общее для всех точек зрения, заключающиеся в том, что аборт – это детоубийство и по моральным причинам производить его стоит только в крайних случаях. Таким образом, философия права шла по пути ограничения репродуктивного права женщины, предоставления его лишь в определенных случаях, угрожающих государственному и общественному устройству, жизни и здоровью беременной женщины. Думается, что в законодательство России, необходимо внести изменения, предусматривающие уголовную ответственность за понуждение женщины к аборту, как это предусмотрено религиозными догматами.

Василив Я.С.

*Саратовский военный орден Жукова
Краснознаменного института
войск национальной гвардии Российской Федерации
Научный руководитель: к.ю.н., преподаватель
Н.Н. Поплавская*

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается принцип справедливости и его реализация в уголовном праве Российской Федерации. Актуальность исследования состоит в том, что уголовное право должно строиться только на принципе справедливости, а Уголовный кодекс Российской Федерации должен быть направлен на отображении в сознании граждан надежной защиты их прав и свобод. Гуманизм не должен позволять преступникам избегать наказания, ведь назначение слишком мягкого наказания является нарушением принципа справедливости.

Ключевые слова: справедливость, гуманизм, уголовное право, принципы, права и свободы.

Справедливость является категорией морально-правового, а также социально-политического сознания, которая представляет собой понимание о должном, соответствующее определенному представлению о сущности человека и его неотъемлемых правах. Возмущение несправедливостью — очень сильное чувство, способное подвигнуть людей на бунт, революцию, создание тайных обществ и политических партий, на борьбу с несправедливыми законами, которая длится порой всю жизнь.

Ярким примером справедливости в древнем праве служил принцип «талиона» — око за око, зуб за зуб². Это объясняется тем, что сознание чаще всего желает равного возмездия за проступок, особенно если этот проступок жесток и сознательно совершен.

Справедливость в контексте права выступает как определенные рамки для человека, которые не дают ему совершить преступление, как средство саморегулятора поведения, но следует иметь в виду, что справедливость – понятие субъективное. Для одного человека что-то может быть справедливым, а для другого — нет. Человек зачастую руководствуется простыми соображениями собственной выгоды, следуя утилитарному интересу. По мнению Аристотеля: «Справедливость — это душевная добродетель, состоящая в том, чтобы всем воздать по заслугам».

В уголовном праве понятие справедливости включает в себя требование соответствия между деянием и последствием, то есть между преступлением и наказанием.

Однако, требованиям справедливости соответствует не только уголовное право, но и вся правовая система, поскольку она должна предусматривать наделение субъектов равными правами и установление равных обязанностей, а также ответственности всех субъектов при одинаковом уровне поведения.

С. Келина и В. Кудрявцев выделяют 3 уровня проявления принципа справедливости в уголовном праве.

Первый предусматривает справедливость назначения наказания, второй — требование определить справедливую

¹ Сартр Ж-П. Экзистенциализм – это гуманизм / пер. М.Н. Грецкий. М., 1991. С. 8.

² История государства и права зарубежных стран: [пособ.] / В. И. Орленко, В. В. Орленко. – [3-й вид.]. – К.: Вид-во Паливода А. В., 2008. – С. 27.

санкцию за преступное деяние, а третий — формирование определенного круга преступных деяний¹. Хотя первый аспект касается скорее процессуального, чем материального уголовного права, именно он находит свое выражение в качестве определенных норм-принципов уголовного закона. Однако А. Попов в своей статье «Принцип справедливости в уголовном законодательстве» подвергает критике такой подход в понимании уголовно-правового принципа справедливости. Он считает, что «нормы, закрепляющие принципы права, в полной мере могут служить определенным ориентиром для законодателя в его деятельности»².

Некоторые ученые, например, Н. Лопашенко считает, что принцип справедливости рассчитан только на криминальную ответственность и наказание³.

Принцип справедливости в уголовном праве является наверное наиболее дискуссионным в системе принципов данной отрасли права. Проанализировав отдельные источники, можно прийти к выводу, что, прежде всего, это связано с тем, что в теории отсутствует одна четкая дефиниция понятия справедливости, то есть нет определенного единого объяснения самой справедливости: одни ученые и исследователи обобщают понятие справедливости с правом, другие — признают их взаимосвязь, но по-разному устанавливают их субординацию: в одном случае право признается явлением, производным от справедливости, порожденным ею, а в других случаях, наоборот, справедливость рассматривается как порождение права.

Можно принять точку зрения, что действовать по справедливости — значит действовать правомерно, в соответствии с требованиями права. Справедливость входит в понятие права. Исходя из определения, право является справедливым, а справедливость — внутреннее свойство и качество права.

Итак, справедливость является принципом, который пронизывает все Уголовное право. Отсюда вытекает требование, т. е. влияние принципа справедливости на все нормы уголовного права (например, при назначении наказания, определении круга преступлений, классификации преступлений, установлении границы санкций и тому подобное).

Важно учитывать требования справедливости при проведении классификации преступлений, поскольку последняя должна служить в качестве правового основания дальнейшей дифференциации ответственности за преступные деяния в уголовном законодательстве, что обеспечивает справедливость при назначении наказаний.

Справедливость тесно связана с гуманизмом. Гуманизм — это, в первую очередь позиция с точки зрения морали, которая выражается в признании ценности человека как личности, уважения ее достоинства, основных прав, свобод и законных интересов. Признание и нужность гуманистических идей для национальной правовой системы не вызывает сомнения. Гуманизм является основой общественных отношений, которые регулируются и охраняются правом.

В то же время существует немало специфических проблем по реализации принципа гуманизма в сфере уголовного права. Прежде всего, возникает вопрос: по отношению к какому кругу субъектов действует принцип гуманизма? В уголовно-правовой литературе не возникает сомнения мысль о том, что принцип гуманизма в уголовном праве распространяется в равной степени как на преступника, так и потерпевшего, сви-

детеля и тому подобное. При этом акцент делается на защиту прав и свобод именно тех, «кто пострадал», что реализует принцип справедливости⁴.

И в то же время данный вопрос выходит из поля зрения ученых и все внимание, как правило, конструируется на гуманном отношении именно к преступнику. Однако такое своеобразное игнорирование личности потерпевшего представляется несправедливым, учитывая существующие проблемы по данному вопросу в действующем уголовном законодательстве.

Право на справедливый суд — право не только обвиняемого в преступлении, но и потерпевших, других участников процесса, общества в целом.

Широкое понимание гуманизма уголовного права включает в качестве его обязательного элемента строгое соблюдение всех уголовно-правовых принципов и институтов, то есть справедливости: состав преступления как единственное основание уголовной ответственности, рассмотрение уголовного дела как единственная форма уголовного правосудия, индивидуализация уголовной ответственности в зависимости от вины, освобождение от наказания и тому подобное. Конечно, гуманизм по отношению к преступнику невозможен, как отмечалось выше, без гуманизма по отношению к потерпевшему, свидетелю и другим лицам, «вовлеченным в орбиту уголовного процесса»⁵.

Проблема сосуществования в человеческой жизни и в сфере осуществления правосудия по уголовным делам справедливости как базисной ценности и гуманизма как совокупности моральных принципов, которые исходят из признания человека высшей, приоритетной ценностью в системе общественных отношений, неоднократно поднимается в философской и юридической литературе. Одним из путей решения данной проблемы в зарубежных странах, а также с недавнего времени в России, является суд присяжных заседателей. Однако не раз ученые задавались вопросом: «имеет ли право на существование институт оценки уголовно-наказуемого деяния лицами, которые не имеют юридического образования и практики и решают определенное дело, с чисто «человеческой» позиции, а не в строгом соответствии с «буквой» и «духом» закона?

Зарубежный опыт, накопленный в борьбе с преступностью, показывает, что сегодня принципы справедливости и гуманизма все больше определяют стратегию уголовной политики большинства демократических государств, однако есть различия между континентальной (предотвращение преступлений и гуманизация пенитенциарной системы) и англосаксонской (увеличение наказаний, связанных с лишением свободы, в том числе пожизненным) уголовно-исполнительными системами⁶. И можно ли говорить о том, какая из данных позиций несправедлива или негуманная?

Например, с позиций справедливости каждый преступник должен понести наказание за содеянное. Но существуют такие известные институты в уголовном праве, как давность в совершении преступления, амнистия и помилование, позволяющие освободить виновного от наказания полностью или частично. Именно это и выступает как проявление государством гуманности к осужденным. Это может повлечь формирование в общественном сознании, особенно у потенциальных правонарушителей, чувства вседозволенности и безнаказанности за содеянное. В этом контексте обязательность наказания усту-

¹ Келина С. Г. Принципы советского уголовного права: [учебник] / С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. — М.: Наука, 1988. — С. 64.

² Попов Н. А. Принцип справедливости в уголовном законодательстве / Н. А. Попов // Вестник ЛГУ Сер. 6. — 1991. — Вып. 3. — № 20. — С. 86-87.

³ Лопашенко Н. А. Введение в уголовное право: [учеб. пособ.] / Н. А. Лопашенко. — М.: Уолтере Клувер, 2009. — С. 36.

⁴ Уголовное право. Общая часть: [учебник] / [Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Неистовая. — М.: Юристъ, 1999. — С. 21.

⁵ Коржанский М. О принципах уголовного права Украины / М. Коржанский // Право Украины. — 1995. — № 11. — С. 69-70.

⁶ Матузов Н. И. Теория государства и права: [учебник] / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М.: Юристъ, 2004. — С. 172.

пает место милосердию, а действие принципа справедливости корректируется с позиции гуманизма.

В Российской Федерации особенно ярко гуманизм проявляется в целях уголовной ответственности и наказания. Здесь имеет место принцип социальной справедливости. Некоторыми теоретиками и практиками предполагается, что наказание применяется с целью ее восстановления, исправления осужденного и предупреждение новых преступлений. Следовательно, принцип социальной справедливости раскрыт в том виде, что он направлен только на защиту прав лица, совершившего преступление, но одной из главных задач уголовного закона является охрана прав и свобод человека и гражданина, т. е. прежде всего законопослушного гражданина, потерпевшего от преступления

Безусловно, справедливость в большей мере является философской, а не правовой категорией, поэтому появление в уголовном праве принципа справедливости и такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости, вызывает вполне понятное сомнение, что заключается в том, как из многогранного явления вычленишь ту отдельную грань, которая распространяла бы свое действие на такую отрасль, как уголовное право, а тем более попытаться представить эту грань в качестве основного положения этой отрасли, т. е. ее принципа.

Справедливость — категория, которая не позволяет при своем осуществлении пренебречь интересами граждан. Граждане должны быть уверены, что государство способно защитить их от преступных посягательств.

Для Российской Федерации важно, что принцип гуманизма не должен доминировать над другими принципами уголовного права, прежде всего — над принципом справедливости, тенденция гуманизации законодательства не должна противоречить концепции приоритетной охраны прав и свобод человека и гражданина.

Уголовно-правовое содержание принципа справедливости заключается в том, что наказание или иная мера уголовно-правового воздействия, примененная к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать тяжести преступления, конкретным обстоятельствам совершения преступления и особенностям личности преступника. Ведь назначение слишком мягкого или чрезмерно сурового наказания, безусловно, является нарушением принципа справедливости, указывающего на очередную проблему — слишком большие границы судебного усмотрения при применении норм уголовного законодательства, касающегося назначения наказания.

Вообще этот принцип означает не только правильное назначение наказания согласно принципам справедливости, но и максимальную индивидуализацию ответственности и наказания. Возможность реализации этого принципа заключается в самом содержании уголовного закона.

Таким образом, подводя определенные итоги, можно сказать следующее: справедливость как принцип уголовного права для современного уровня развития уголовного права Российской Федерации не является чем-то застывшим, определенным. То, что сегодня считается справедливым, то есть определяется этим принципом, завтра может быть отвергнуто. В нормах уголовного законодательства реализация этого принципа должна идти в «ногу со временем», соответствовать реалиям жизни. Конечно, сделан большой шаг вперед в решении противоречий, которые назрели. Для современной России характерно, что принцип справедливости во многом зависит не столько от норм законодательства, сколько от правосознания, опыта, и внутреннего убеждения не только граждан, но и судьи. Насколько судья справедливый, настолько в стране и обеспечивается принцип справедливости, ибо справедливость —

это не столько норма, сколько внутреннее качество человека. Итак, остается только пожелать продолжения той нужной работы, которую проводят субъекты, занимающиеся реализацией принципа справедливости, поскольку без справедливого уголовного права невозможно построить демократическое и правовое государство.

Ворников В.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Г. Блинов

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: работа посвящена осмыслению социальных причин взятия под охрану уголовного закона отношений в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий. Автор предлагает разграничивать социальные основания охраны фармацевтических отношений от криминализации деяний в сфере производства и оборота медицинской продукции. По итогам проведенного исследования выделены факторы, обуславливающие социальные основания взятия под охрану уголовного закона фармацевтических отношений.

Ключевые слова: фармацевтические отношения, основания охраны, социальная обусловленность.

Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок»¹ действующее уголовное законодательство дополнено нормами, предусматривающими уголовную ответственность за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235 УК РФ) и обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238 УК РФ). Стремление российского законодателя взять под уголовно-правовую охрану правоотношения, закрепляющие порядок производства и оборота лекарственных средств и медицинских изделий, поддерживается учеными. Так, по мнению А.Г. Блинова, до включения указанных норм в структуру уголовного закона оборот фальсифицированной фармацевтической продукции в следственной и судебной практике чаще всего оценивался как мошенничество (ст. 159 УК РФ), незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ), контрабанда сильнодействующих веществ (ст. 226 УК РФ), производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ). «Практику привлечения к ответственности по разным статьям

¹ См.: Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I), ст. 85.

уголовного закона лиц, виновных в совершении близких по содержанию криминальных деяний, нельзя было считать правильной. Она свидетельствовала об отсутствии у правоприменителей единообразия в понимании признаков преступлений, посягающих на фармацевтические отношения»¹.

Специалистам в области теории уголовного права известно, что основу функционирования любой нормы, закрепленной в УК РФ, составляет ее социальная и юридическая обусловленность. В уголовно-правовой литературе вопросы социальной обусловленности охраны фармацевтических отношений средствами уголовного закона не подвергались специальному осмыслению. Однако ради справедливости нужно заметить, что самостоятельным объектом исследования становились проблемы социально-правовых оснований криминализации незаконного обращения лекарственных средств и медицинских изделий². Несмотря на то, что уголовно-правовая охрана фармацевтических отношений тесно связана с криминализацией деяний в сфере оборота медицинской продукции, нельзя считать, что по смыслу они совпадают. Под уголовно-правовой охраной в юридической литературе понимают сохранение перечисленных в уголовном законе объектов от возможного преступного воздействия на них посредством возложения на правоисполнителей и правоприменителей определенных обязанностей и предоставления им прав³.

Если уголовно-правовая охрана выступает задачей действующего УК РФ, то криминализация составляет направление деятельности нормотворцев по охране личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств. По мнению А.И. Коробеева, криминализация предполагает «процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых»⁴.

Большинство ученых в качестве ключевого основания охраны общественных отношений нормами уголовного права называют общественную опасность деяния⁵. Одновременно они признают, что общественная опасность не является единственным, потому выделяют и другие критерии. Так, по мнению П.С. Тоболкина «социальная обусловленность уголовно-правовых норм находится под действием множества как объективных, так и субъективных факторов, и строго определить функциональные отношения между ними для обоснования необходимости той или иной уголовно-правовой нормы едва ли возможно»⁶.

Авторы курса российского уголовного права к социальным причинам криминализации тех или иных поступков людей

помимо общественной опасности деяния относят: степень его распространенности; преобладание положительных последствий криминализации над отрицательными; соответствие криминализируемого деяния нормам нравственности, Конституции Российской Федерации и международного права; невозможность противодействовать деянию иными юридическими инструментариями; возможность практического применения конкретного уголовно-правового запрета⁷.

Полагаем, что последний критерий, связанный с возможностью практического применения конкретного уголовно-правового запрета, относится к характеристике не самого деяния, а к оценке эффективности работы правоохранительных и правоприменительных органов. Низкий уровень качества работы органов юстиции и правопорядка не может служить оправданием декриминализации того или иного деяния.

Важно заметить, что не все исследователи относят общественную опасность к факторам, обуславливающим криминализацию деяния⁸. Так, в процессе криминализации незаконного обращения медицинской продукции Т.П. Деревянская предлагает учитывать следующие основания криминализации: 1) возникновение либо существенное развитие новой группы общественных отношений, происходящих на базе экономического или технического прогресса; 2) распространенность определенного вида общественно опасных деяний; 3) обнаружение вредных последствий хозяйственной или иной деятельности людей, в связи с чем возникает необходимость отграничить формы и пределы этой деятельности⁹.

Предложенные основания криминализации нам представляются обоснованными, но лежащими определенной оговорке. Так, вряд ли можно признать обоснованным то, что автор общественной опасности обращения фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий автор диссертации сводит лишь к вреду, причиненному деянием. Как справедливо заметил Ю.И. Ляпунов, «общественная опасность – это определенное объективное антисоциальное состояние преступления, обусловленное всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков и заключающее в себе реальную возможность причинения вреда (ущерба)... общественным отношениям, поставленным под охрану закона»¹⁰.

Деяния, предусмотренные ст. 235 УК РФ (незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий) и ст. 238 УК РФ (обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок), являются общественно опасными. В обоснование сказанному можно привести данные официальной статистики по каждому из указанных составов преступлений. Так, по оценкам экспертов Всемирной организации здравоохранения примерно каждый десятый продукт медицинского назначения в государствах со средним уровнем доходов является некондиционным или фальсифицированным¹¹. По

¹ Блинов А.Г. Фармацевтические отношения как объект уголовно-правового воздействия // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (I Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по ма-тер. I Всерос. науч.-практ. конф. (Саратов, 31 марта – 1 апреля 2016 г.) / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2016. С. 279.

² См.: Деревянская Т.П. Уголовная ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 11-12; Фирсов И.В. Незаконный оборот медицинской продукции: уголовно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 16-17.

³ См.: Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993. С. 135.

⁴ См.: Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 59.

⁵ См.: Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. С. 101-104; Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 68; Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 6.

⁶ Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С. 53.

⁷ См.: Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 22.

⁸ См.: Гальперин И.М. Уголовная политика и уголовное законодательство // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 53.

⁹ Деревянская Т.П. Уголовная ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 12.

¹⁰ Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: Учебное пособие. М., 1989. С. 39.

¹¹ Каждый десятый продукт медицинского назначения в развивающихся странах является некондиционным или фальсифицированным [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <http://www.who.int/ru/news-room/detail/28-11-2017-1-in-10-medical-products-in-developing-countries-is-substandard-or-falsified> (дата обращения: 14.12.2018).

официальным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в нашей стране в 2015 году по ст. 235 УК РФ никто не осужден, а по ст. 238 УК РФ к уголовной ответственности привлечены 4 человека¹. В 2016 г. за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235 УК РФ) осужден 1 человек, а за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238 УК РФ) привлечены к уголовной ответственности 2 человека². В 2017 г. по ст. 235 УК РФ никто не осужден, а по ст. 238 УК РФ осуждены 13 человек³. В первом полугодии 2018 г. по ст. 235 УК РФ осужден 1 человек, а по ст. 238 УК РФ осуждены 15 человек⁴. Однако приведенные статистические показатели не отражают истинного положения дел в фармацевтической отрасли. Нужно учитывать латентную составляющую. Согласно оценкам экспертов, реальный массив преступности в нашей стране на порядок больше и превышает регистрируемый показатель в 4-6 раз⁵. Общественная опасность рассматриваемых деяний обусловлена тем, что они ставят под угрозу причинения вреда либо наносят вред фармацевтическим отношениям как составной части отношений по обеспечению здоровья потребителей продукции медицинского назначения.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать несколько выводов. Во-первых, охрана фармацевтических отношений средствами уголовного права социально обоснована. Во-вторых, уголовно-правовая охрана фармацевтических отношений социально обосновывается следующими факторами:

- а) общественной опасностью деяний, причиняющих вред фармацевтическим отношениям или создающих угрозу его причинения указанным объектам;
- б) урегулированностью отношений в сфере оборота лекарственных средств позитивным законодательством;
- в) распространенностью общественно опасных деяний, посягающих на фармацевтические отношения;
- г) низким уровнем результативности регулятивных норм в противодействии обороту фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий.

¹ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год / Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 10.01.19).

² См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год / Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 10.01.19).

³ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год / Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 10.01.19).

⁴ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2018 года / Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения: 10.01.19).

⁵ См.: Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: концептуальный подход // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29-30 мая 2008 г. М., 2008. С. 464.

Дёмин А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.М. Лапунин

ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА УНИФИЦИРОВАННОГО ПОНЯТИЯ ЭКСТРЕМИЗМА (ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Аннотация: В статье раскрываются основные существующие в теории уголовного права проблемы поиска единого понятия «экстремизм» с целью его дальнейшего закрепления в законе. Приведены необходимые, с точки зрения автора, признаки экстремизма, обязательные к закреплению в дефиниции.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, признаки экстремизма, экстремистский мотив.

Экстремизм как социальное явление имеет давнюю историю, но в качестве самостоятельного объекта уголовно-правового противодействия появился относительно недавно. Это связано, прежде всего, с тем, что экстремизм рассматривался ранее и рассматривается некоторыми авторами и сейчас в качестве одной из форм терроризма. Проблема, освещаемая в данной статье, касается не только отечественной юридической науки, но и зарубежной.

Сложности поиска единого определения термину «экстремизм», существующие в современной российской юридической науке, очень сильно сказываются на состоянии применения на практике административных и уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за совершение противоправных деяний экстремистской направленности. Именно отсутствие закрепленной на законодательном уровне дефиниции «экстремизма», а также тех признаков, которые бы существенно помогли правоохранителям разграничивать деяния экстремистского толка от деяний, не являющихся таковыми, создает ряд трудностей. Во-первых, это проблемы правоприменения вышеупомянутых норм уголовного права, что влечет ошибки сугубо объективного толка. Во-вторых, этот самый законодательный пробел создает условия для правоприменительного произвола, который имеет под собой коррупционную основу. Более того, концептуальная неопределенность с понятием и существенными признаками «экстремизма», смешение на практике малозначительных и общественно опасных деяний в правоприменительной сфере подтолкнули законодателя к применению административной преюдиции в ст. 282 УК РФ⁶.

В данной работе речь пойдет о поиске унифицированного понятия «экстремизм (экстремистская деятельность)».

Впервые термин «экстремизм» на официальном международном уровне был упомянут в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г. № 49/60. В соответствии с вышеуказанной Резолюцией экстремизм является причиной совершения по всему миру все большего и большего числа террористических актов⁷. Первая попытка закрепить

⁶ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации»: федеральный закон от 27.12.2018 N 519-ФЗ // Официальный сайт «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2018/12/29/vneseniye-dok.html> (дата обращения: 17.12.2018).

⁷ «Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма» (Принята 09.12.1994 Резолюцией 49/60 на 84-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1 (дата обращения: 18.12.2018).

понятие «экстремизм» в международном праве была предпринята в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Участники вышеназванной конвенции экстремизмом считают «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организацию в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон конвенции»¹.

Российская Федерация как сторона этой конвенции ратифицировала ее в установленном законом порядке, но законодательного закрепления термина «экстремизм» в России до сих пор нет. Законодатель ограничился лишь тем, что в ст. 1 ФЗ от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» перечислил основные формы совершения правонарушений и (или) преступлений экстремистской направленности.

При этом следует подчеркнуть, что между понятиями «экстремистская деятельность» и «экстремизм», законодатель ставит знак равенства². Аналогичное тождество присутствует и в определениях «экстремизма», данных Хлебушкиным А.Г., Истоминым А.Ф., Лопаткиным Д.А. По мнению первого, «экстремизм – противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений»³.

А.Ф. Истомин и Д.А. Лопаткин предлагают такую дефиницию: «экстремизм – это деятельность объединений и организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности крайним взглядам, сопровождающаяся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства»⁴.

По мнению С.В. Рубинштейна, действие представляет собой единицу деятельности, то есть, любая деятельность, своего рода, совокупность действий.

Считаем, вышеуказанные определения не совсем точными, так как экстремизм может выражаться, как в единичном действии, например, совершение какого-либо единичного преступления по мотивам религиозной, расовой, половой и иной социальной неприязни, так и в их совокупности с совершением противоправных деяний экстремистской направленности иной формы в рамках одного целенаправленного процесса (деятельности). Одно можно сказать точно – и единичное действие, и деятельность, имеющие экстремистскую направленность, совершаются с определенной мотивировкой. Поэтому, можно прийти к выводу, что знак равенства между понятиями «экстремизм» и «экстремистская деятельность» при потенциальном законодательном закреплении дефиниции, о которой идет речь, необходим.

Следующая характеристика экстремизма, которую обязательно нужно отразить в дефиниции – мотивировка лиц, со-

вершающих противоправные деяния экстремистской направленности. Из курса общей теории уголовного права известно, что мотив – то внутреннее побуждение, которое сыграло решающую роль в выборе того или иного варианта поведения и в совершении противоправного деяния. Когда мы говорим о преступлениях экстремистской направленности, как об одном из видов антигосударственных преступлений, именно мотив преступления является отличительным признаком общественно-опасных деяний экстремистской направленности.

Думаем, что следует согласиться с позицией С.Н. Поминова, который считает, что «именно мотивы и цели превращают любое преступное деяние в экстремистское»⁵. Основным мотивом любого экстремистского преступного деяния (деятельности) является возбуждение политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной и иной ненависти или вражды, либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. То есть выражение явной нетерпимости в отношении лица или группы лиц, объединенных по различным критериям (политика, идеология, раса, нация, религия и т.д.), отрицание всякого инакомыслия, попытка жестко утвердить свою систему взглядов, навязать ее любой ценой оппонентам и колеблющимся⁶.

Кроме того, при анализе определений экстремизма у различных авторов можно встретить дефиниции, которые включают в себя объект преступлений, предусмотренных главой 29 УК РФ (ст. 280, 280.1, 282 – 282.3). Из содержания ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» помним, что к экстремистской деятельности законодатель относит, среди прочего, совершение любых преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Отсюда следует, что лицо виновное в совершении противоправного деяния экстремистского толка, не относящегося к главе 29 УК РФ, такие объекты уголовно-правовой охраны, как основы конституционного строя государства, безопасность государства, а также общественную безопасность избирает в качестве дополнительных объектов преступного посягательства. Чаще всего основным объектом таких преступлений являются права, свободы и законные интересы потерпевших лиц. Отсюда делаем вывод, что основы конституционного строя, безопасность государства и общественная безопасность при совершении общественно-опасного деяния экстремистской направленности, могут выступать как основными, так и дополнительными объектами посягательства.

Еще одна причина изучаемой проблемы – многообразие идеологий, которые либо построены, либо придерживаются основ экстремистской деятельности (экстремизма), независимо от ее форм и вида.

Многообразие форм экстремизма и идеологий, придерживающихся его, во всем своем переплетении составляет истинную сущность такого сложного социального явления, как экстремизм и экстремистская деятельность. Нужна такая дефиниция экстремизма (экстремистской деятельности), которая бы учитывала эту самую сложность, связанную с вышеупомянутым многообразием. Но, естественно, дефиниция, как таковая, не должна содержать в себе буквального перечисления различных форм экстремизма и идеологий, придерживающихся его. Законодателю, помимо закрепления понятия «экстремизм», необходимо установить те существенные признаки экстремистской деятельности, на основе которых при осуществлении

¹ «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 18.12.2018).

² «О противодействии экстремистской деятельности»: федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 года, № 30 ст. 3031

³ Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография // под. ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. – С. 27.

⁴ Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2005, № 7. – С. 19-24.

⁵ Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. Диссертации. – М., 2007. – С. 11.

⁶ Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма (ч. 2) // Социально-гуманитарные знания. – 2002. № 1. – С. 234.

правоприменительной деятельности, правоохранительными органами будут четко разграничиваться противоправные деяния экстремистского толка и деяния, не являющиеся таковыми. Аналогично и с процессом признания той или иной организации, либо информации – экстремистской. Данный механизм должен распространяться на всю правоприменительную деятельность в сфере предупреждения и противодействия экстремистской деятельности, осуществляемой в Российской Федерации.

Подводя итог всему вышесказанному относительно проблем, возникающих с поиском и дальнейшим закреплением оптимальной дефиниции «экстремизма (экстремистской деятельности)», считаем, что при конструировании потенциального законодательного понятия рассматриваемого сложного социального явления, следует не забывать о следующих моментах:

1. Знак равенства между понятиями «экстремизм» и «экстремистская деятельность» нужно обязательно отразить в дефиниции. Это необходимо для того, чтобы избежать в дальнейшем ошибок, связанных с толкованием закрепленного в законе определения.

2. Экстремизм – всегда противоправное явление. Противоправность заключается в нарушении установленных запретов административного и уголовно-правового характера.

3. Экстремизм – это деяние, так как может совершаться как в форме действия, так и в форме бездействия. По смыслу ст. 1 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», экстремизм может выражаться в совершении любого преступления с определенной мотивировкой, о которой говорилось в данной работе.

4. Мотив при совершении противоправных деяний экстремистской направленности обязателен к закреплению в дефиниции. Именно этот существенный признак отличает деяние экстремистской направленности от любого другого антигосударственного противоправного деяния.

5. При конструировании дефиниции для ее дальнейшего закрепления в законе не нужно делать акцент на том, что экстремизм всегда подкреплен совершением действий насильственного характера. Экстремизм может выражаться как в совершении действий насильственного, так и ненасильственного характера, например, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

6. В связи с многообразием форм экстремизма, закрепленных в Федеральном законе РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», следует уточнить, что такой объект уголовно-правовой охраны, как основы конституционного строя государства, безопасность государства, а также общественная безопасность, при совершении преступных деяний экстремистской направленности, могут выступать либо в качестве основного объекта преступления, либо в качестве дополнительного.

Уверены, что в дальнейшем понятие «экстремизм (экстремистская деятельность)» обретет формально-определенную форму. Задача юридического научного сообщества представить законодателю такое понятие, которое бы не вызывало ни у кого сомнений относительно качества законодательной техники, а также противоречий в результате толкования и применения этой самой дефиниции на практике. Основная цель законодательного закрепления понятия «экстремизм», как уже говорилось, – решение проблем правоприменительного толка, связанных, прежде всего, с качественным разграничением противоправных деяний экстремистской направленности и деяний, не являющихся таковыми.

Джумагалиева Э.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., профессор В.Ф. Иванов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Автором выделяется актуальность темы и проблемы в ее исследовании. По итогам исследования автор рассматривает перспективы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Ключевые слова: наркотические средства, преступления, психотропные вещества, уголовно-правовые средства борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Наркопреступность представляет собой огромную угрозу для общества и, если не предпринимать энергичные меры по борьбе с ней, это может привести к катастрофическим последствиям: резко повышению уровня смертности населения, росту заболеваний, спровоцированным потреблением наркотиков, в том числе ВИЧ и гепатиту С. Причиной последних является несоблюдение правил безопасности при введении инъекций наркотических средств и психотропных веществ. Данная проблема является глобальной, поэтому немаловажную роль играет и совместное плодотворное сотрудничество с другими государствами.

По данным Организации Объединенных Наций производство наркотиков растительного происхождения достигло в настоящее время рекордного уровня. Фундаментальную роль в этом сыграло увеличение объемов культивирования опийного мака в Афганистане.

В этой связи представляется необходимым исследовать проблему борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, следовательно, имеет смысл осознать некоторые её аспекты. Так, одной из проблем борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ является географическое расположение Российской Федерации и протяженность ее государственной границы. Согласно данным о преступности в России за январь-декабрь 2017 г.¹ одними из лидеров по темпам прироста числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в т. ч. связанных с новыми потенциально опасными психоактивными веществами, являются приграничные Чеченская Республика и Республика Северная Осетия (Алания), а субъектами РФ, продемонстрировавшими убыль количества таких преступлений, стали Пензенская, Рязанская, Астраханская и Вологодская области, не имеющие внешних

¹ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2017 года // Отчет № 6-МВ-НОН «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» // Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения: 19.12.2018)

границ. Следующая проблема в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ связана с характеристикой осужденных. Согласно статистическим данным, представленным Судебным департаментом Верховного Суда РФ, в 2017 г. из 50 806 осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, 22 480 человек на момент совершения преступления были в возрасте 18–29 лет, 10 256 – в возрасте 30–34 лет¹. Для сравнения: в 2016 г. общее количество таких преступлений составило 51 167, из них совершенных лицами в возраст 18–29 лет – 22 765, 30–34 года – 10 247². Таким образом, данные по 2016 и 2017 гг. практически совпадают. Фактически не снизилось ни количество случаев совершения преступлений, ни пропорциональное соотношение молодого, социально, экономически и политически активного населения. Это связано с молодежным наркотизмом, наркоманией, организованным процессом сбыта наркотических средств, психотропных веществ, деятельностью организованных групп и преступных организаций, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и т. п.³

Анализ оборота наркотических средств в России и мире показывает, что количество употребляемых веществ, обладающих психоактивными свойствами и способных вызывать зависимость, неуклонно растет. Это связано как с появлением новых веществ, обладающих наркотическим потенциалом, так и с выявлением этого потенциала уже известных веществ.

Законодатель теперь относит к уголовно наказуемым незаконные действия не только с наркотическими средствами и психотропными веществами, но и с их аналогами. Согласно Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» аналогами являются запрещенные для оборота в РФ вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Важными изменениями можно считать и введение уголовной ответственности за использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст.ст. 2301, 2302 УК).

На правоприменительном уровне проблемы правильной юридической оценки рассматриваемых преступных деяний связаны также с квалификацией случаев, представляющих совокупность взаимодополняющих действий, например, незаконного приобретения и хранения наркотического средства с целью его последующего сбыта. Данная правовая коллизия нашла отражение в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.01.2014 № 9-Д13-55⁴, согласно которому перечисленные действия подлежат ква-

лификации, руководствуясь ч.1 ст.30 и соответствующей частью ст. 228⁵ УК РФ, как приготовление к сбыту наркотических средств.

В этой связи примечательно Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.09.2013 № 72-Д13-5, переквалифицировавшее действия осужденного на ч. 2 ст. 228 УК РФ⁵. Совокупность преступлений в данном случае была исключена в силу незаконного изготовления для личного потребления из ранее приобретенного данным лицом и хранящегося у него наркотического средства. Исходя из Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.10.2013 № 89-АПУ13-25, квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 2281, 2291 УК РФ, была дана в отношении незаконного перемещения через таможенную границу РФ наркотических средств, сопряженного с совершением виновным лицом других действий, связанных с их незаконным оборотом⁶.

В качестве очередной проблемы правильной правовой оценки деяния стоит отметить квалификацию действий лица, добровольно сдавшего наркотические средства. Для обеспечения эффективности мер противодействия преступному обороту наркотиков в РФ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в Определении от 28.01.2014 № 47-УД13-1 акцентировала внимание на том, что освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего наркотические средства, должно быть законным и обоснованным. В этой связи сдача наркотических средств при задержании лица и при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию заведомо исключает признак добровольности⁷.

При производстве уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, для вынесения справедливого наказания значение имеет соблюдение в отношении обвиняемого лица прав и свобод человека, гарантированных международным и национальным правом. Так, Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.09.2013 № 158-П13 отменило приговор суда и явилось основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду выявленных нарушений п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁸.

Повышению эффективности правоприменительной практики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ способствует последовательное совершенствование нормативно-правового регулирования. Руководствуясь Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей ст. ст. 228, 2281, 229 и 2291 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁹, Определение

¹ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2017 года // Отчет № 6-МВ-НОН «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» [Электронный ресурс] Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 19.12.2018)

² См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2016 года // Отчет № 6-МВ-НОН «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» // Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 19.12.2018)

³ См.: Суходолов А. П. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: экономические, криминологические и правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 11. С. 211–223.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 16.01.2014 № 9-Д13-55 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 11.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 25.09.2013 № 72-Д13-5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 3.

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31.10.2013 № 89-АПУ13-25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.

⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 47-УД13-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 12.

⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.09.2013 № 158-П13 «О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4.

⁹ Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 22.06.2018) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41. Ст. 5624.

Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № АПЛ14-582 оставило, в частности, без изменения решение Верховного Суда РФ от 18.07.2014 № АКПИ 14-584¹.

Анализ материалов судебной практики показал, что основные проблемы назначения справедливого и соразмерного наказания связаны с юридической квалификацией предмета и непосредственного объекта преступлений; совокупности образующих конкретный состав признаков; оконченного преступления и критериев его отграничения от неоконченного преступления; разграничения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Стратегическим направлением в ходе реализации уголовно-правовой политики по противодействию преступности в сфере оборота наркотических средств следует признать назначение справедливого соразмерного содеянному наказания. Следование общим началам и особому порядку назначения наказания предусматривает, что помимо содержания санкции уголовно-правовой нормы за оконченное преступление необходимо учитывать изменение ее верхнего предела при осуждении за неоконченное преступление.

Являясь практически единственной силой, способной по-настоящему противостоять распространению наркотических средств, органы внутренних дел занимаются в большей степени расследованием уже совершенных преступлений. Многолетний опыт борьбы с незаконным оборотом наркотических средств доказывает, что деятельность правоохранительных органов должна быть направлена преимущественно на предупреждение таких преступлений². Поэтому наиболее действенным методом решения поставленной проблемы, на мой взгляд, является профилактика совершения анализируемых преступлений. С подросткового возраста необходимо проводить с детьми больше бесед о вреде, который употребление наркотиков наносит здоровью и жизни человека.

Необходимо отметить, что в современном мире широко распространены 2 способа борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, показавшие хорошие результаты:

Первый способ – легализация некоторых видов наркотических средств и препаратов. Под легализацией подразумевается возможность хранения небольшого количества легких наркотических средств (Бельгия), легальное приобретение по рецепту врача в медицинских целях или официальное разрешение на продажу легких наркотиков (Нидерланды). Страны, практикующие данный способ, основывают свои доводы на том, что затраты на борьбу с незаконным оборотом наркотиков слишком велики, а в обстановке с легализованными наркотическими веществами, наркозависимые будут получать меньший вред здоровью, при одинаковых ощущениях³.

Второй способ – это применение в качестве наказания смертной казни. Этот способ практикуется в таких странах как Саудовская Аравия, Индия, ОАЭ, Корея, Китай, Пакистан, Иран, Ирак и др. Но стоит заметить, что данный способ не так эффективен, как кажется. Ведь именно из этих государств по-прежнему широко поступает контрабанда наркотических средств⁴.

Можно сделать вывод, что совершенствование комплекса уголовно-правовых мер по снижению наркомании и престу-

плений в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ предполагает и разрешение ряда правовых, социально-экономических, организационно-управленческих, политических, процессуальных задач. Немаловажное внимание в данном процессе должно быть уделено разработке и внедрению антинаркотических стандартов.

Соглашаясь с высказанными в литературе точками зрения, а также основываясь на изучении взаимосвязей незаконного оборота наркотиков и их незаконного потребления, представляется необходимым еще раз отметить, что, на наш взгляд, государственная уголовно-правовая антинаркотическая политика должна реализовываться по пяти основным направлениям:

- контроль за легальным оборотом наркотиков;
- борьба с незаконным оборотом наркотиков;
- предупреждение, профилактика злоупотребления наркотиками;
- минимизация и ликвидация негативных последствий, связанных со злоупотреблением наркотиками, в том числе лечение и реабилитация наркозависимых;
- реализация обязательств по международным антинаркотическим договорам и обеспечение международного антинаркотического сотрудничества.

Анализ приведенных выше показателей подтверждает, что в настоящее время особенно актуализируется политика государства, направленная в целях обеспечения здоровья населения на консолидацию и сбалансированность мер административного и уголовно-правового характера, содействующих профилактике и предупреждению незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ. Для превенции преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 – 233 УК РФ, существенное значение имеет разработка и последовательная реализация практико-ориентационных мер. Реализация уголовно-правовой политики предполагает соотношение законодательной формулы и правоприменительной деятельности, надлежащим образом гарантирующее неотвратимость ответственности и назначение судом законного и справедливого наказания. Вследствие этого одним из стратегических направлений совершенствования правоприменительной деятельности является грамотная квалификация совершенного противоправного посягательства.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № АПЛ14-582 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

² См.: Питулько К.В., Коряковцев В.В., Уголовное право. Особенная часть. Серия «Завтра экзамен», 2-е издание, Санкт-Петербург. изд. «Питер». 2010. С.71.

³ См.: Легализация наркотиков // Википедия. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Легализация_наркотиков. (дата обращения: 19.12.2018)

⁴ См.: Применение смертной казни в различных странах // Википедия. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Use_of_capital_punishment_by_nation#Asia. (дата обращения: 19.12.2018)

Досов М.Э.

*Кыргызский национальный университета им. Ж.
Баласагына, г. Бишкек.
Научный руководитель: к.ю.н., профессор
А.О. Жээналиева*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация: Совершенствование уголовно-правовых понятий и содержания норм Уголовного кодекса способствуют совершенствованию национального уголовного законодательства, что дает возможность правоприменителю обеспечить качественную реализацию поставленных перед законом задач.

Ключевые слова: Охрана труда, нарушение трудового законодательства, уголовный закон, проступок, преступление.

В рамках реализации указа Президента Кыргызской Республики “О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике” от 8 августа 2013 г. был разработан и принят ряд нормативных правовых актов, имеющих силу закона, в том числе и три основных кодекса, таких как Уголовный кодекс¹, Кодекс о проступках² и Кодекс о нарушениях³. Все три кодекса общие факторы – предусмотренные в них деяния носят уголовно-правовой характер и дифференцируются общественной опасностью и объемом причиняемого вреда.

Такие идеи как гуманизация правосудия, отход от репрессивных мер уголовно-правового воздействия, разработка и внедрение новых механизмов воздействия на осужденного в целях его ресоциализации являются фундаментальными причинами разработки нового уголовного кодекса КР. Только эффективное использование норм Уголовного закона сможет обеспечить реальную защиту прав и свобод человека и гражданина, законных интересов личности, общества и государства. Отражение в уголовном законе современных тенденций развития общественных отношений выступает главным условием эффективного применения данных норм.

Как заметили Супатаева Ж.Э. и Осмоналиев К.М в Уголовный кодекс (УК) Кыргызской Республики (КР) с самого его принятия в 1997 году систематически вносились изменения и дополнения, которые, в свою очередь, породили перечень недостатков, причиной этому послужило непринятие во внимание криминологической обоснованности их внесения и текст всего кодекса. Была проведена ревизия всего текста уголовного закона, с целью устранить накопившиеся недостатки, в последующем именно это привело к разработке и принятию нового кодекса.⁴

По утверждению независимых экспертов в новом УК используется опыт зарубежных стран, достижения современной уголовно-правовой науки, а также модернизация действующих механизмов уголовно-правовой защиты с учетом сложившихся общественных отношений, возникновения ранее неизвестных

угроз, для обеспечения адекватной защиты личности, общества и государства.

Особую роль занимает новелла УК КР о введении двухзвенной системы уголовно-наказуемых деяний, которая состоит из преступлений и уголовных проступков. Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое деяние (действие или бездействие). Под проступком подразумевается совершение субъектом виновного, противоправного деяния (действия или бездействия), причиняющего вред или создающего угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, наказание за которое предусмотрено Кодексом о проступках. Как уже было сказано ранее основным критерием разграничения преступления и проступка выступает размер причиненного вреда (значительный, крупный и особо крупный – это уголовно-наказуемое деяние, а все остальное – это проступки). Существуют следующие отличия уголовного проступка от преступлений – по санкциям статей УК: если в санкции статьи есть наказания в виде лишения свободы значит, эта норма предусматривает ответственность за преступление. Предусмотрен обширный ряд мягких видов наказаний за уголовные проступки: общественные работы, ограничение свободы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, штраф и арест в отношении военнослужащих. Максимальная мера наказания за проступки – арест сроком до 5 суток. Кроме того для уголовных проступков предусмотрены минимальные сроки давности и осужденный за уголовный проступок не будет считаться судимым.

Несмотря на то что, в процессе принятия новых законов уголовно-правового блока были использованы передовой опыт зарубежных стран, достижения современной уголовно-правовой науки, к сожалению, выявляются некоторые упущения.

Так, ранее действовавший УК КР от 1 октября 1997 г. содержал главу 19 “Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», которая в свою очередь содержала более 23 составов преступления.

Новый УК КР содержит главу 29 “Преступления против гражданских прав и иных прав человека”, которая содержит 15 составов преступления: Нарушение равноправия человека (ст.185); Нарушение неприкосновенности частной жизни (ст.186); Незаконное задержание или заключение под стражу (ст.187); Воспрепятствование медицинскому работнику в проведении освидетельствования и иных действий в целях предотвращения пыток (ст.188); Нарушение тайны переписки (ст.189); Нарушение неприкосновенности жилища (ст.190); Воспрепятствование осуществлению избирательных прав (ст.191); Подкуп голосов избирателей (ст.192); Нарушение порядка финансирования избирательной кампании (ст.193); Незаконное использование средств при проведении выборов или референдума (ст.194); Фальсификация избирательных документов (ст.195); Организация незаконной религиозной группы (ст.196); Воспрепятствование проведению мирного собрания или участию в нем (ст.197); Невыплата заработной платы, пенсии, пособия (ст.198); Нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей (ст.199).

Можно заметить, что в действующем УК КР были исключены наиболее важные на наш взгляд конституционные нормы: ст. 142 «Нарушение правил охраны труда»; ст.143 «Нарушение законодательства о труде»; и др. Также можно заметить, что ст. 144 «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины, а также женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет» и ст.152 «Использование денежных средств, предназначенных для выплаты заработной платы, пенсий, пособий или иных социальных выплат» УК КР было преобразовано и перенесено в Кодекс

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №19 – Б.: Изд. Академия 2019 год

² Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 года №18- Б.: Изд. Академия 2019 год

³ Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 года №58- Б.: Изд. Академия 2019 год

⁴ Супатаева Ж.Э. «НОВЕЛЛЫ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСТАНА» сборник научных статей «Актуальные научные исследования в современном мире» УДК 343.9:351(575.2) (044.4) С.133-138

КР о проступках в зависимости от дифференциации наказания в виде статьи 82 «Увольнение беременной женщины» и ст.85 «Невыплата заработной платы, пенсии, пособия».

Проведя уголовно-правовой анализ состава преступления выше перечисленных статей ранней действовавшего УК КР можно заметить следующее:

- Анализируемые деяния относились к категории преступления небольшой тяжести ввиду предусмотренного УК КР наказания в виде лишения свободы с верхним пределом 2 лет.

- Анализируемые деяния находились в Разделе 7 «Преступления против личности», соответственно, родовым объектом выступали общественные отношения, обеспечивающие права и свободы личности.

- Рассматриваемые деяния находились в Главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» соответственно, видовым объектом данных деяний являлись конституционные права гражданина.

- Основным непосредственным объектом данных деяний являются конституционные права гражданина на охрану и условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (ч.3 ст.42 Конституции Кыргызской Республики). Требования об обеспечении права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, указанного в ст.2 Трудового Кодекса Кыргызской Республики (далее -ТК КР)¹.

- Диспозиция рассматриваемых деяний являются бланкетной, поскольку отсылают на другие НПА.

Таким образом, проведенный уголовно-правовой анализ ответственности против конституционных прав и свобод граждан позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, проводимые реформы уголовно-правового законодательства создали более оптимальные условия для ресоциализации осужденных, но при этом были исключены нормы из уголовного закона, регулировавшие конституционные права граждан на труд и на обеспечение условий труда.

Во-вторых, данный пробел в уголовном законе позволяет работодателям избежать уголовной ответственности за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины, а также женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, за нарушения охраны труда, нарушения законодательства о труде в целом.

В-третьих, вышеуказанный пробел в уголовном законе создает проблему для профсоюзных организации в защите прав работников, так как, эти нормы не предусмотрены ни уголовным кодексом КР, ни кодексом Кыргызской Республики о проступках, ни кодексом Кыргызской Республики о нарушениях.

Исходя из этого можно сказать, что при реформировании уголовно-правового законодательства были исключены из УК КР нормы, обеспечивающие конституционные права граждан на труд и обеспечения охраны труда.

Резюмируя анализ уголовно-правовой ответственности за «преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» в раннее действовавшем уголовном законе, а ныне действующем уголовном кодексе «Преступления против гражданских прав и иных прав человека», выражаем надежду, что законодатель учтет данный пробел в уголовном законе и восполнит эти пробелы путем внесений и изменений в действующий уголовный кодекс.

Жамакеев Т.Т.

Кыргызский национальный университет им Ж.

Баласагына, г. Бишкек

Научный руководитель: к.ю.н., профессор

А.О. Жээналиева

НОРМАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ УБИЙСТВА СОВЕРШЕННОЕ СПОСОБОМ, ОПАСНЫМ ДЛЯ ЖИЗНИ МНОГИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Уточнение уголовно-правовых понятий и содержания норм Уголовного кодекса способствуют совершенствованию национального уголовного законодательства, что дает возможность правоприменителю обеспечить качество реализации поставленных перед законом задач.

Ключевые слова: убийство, уголовный закон, способ, квалификация

Актуальность данного научного исследования ярко выражается в период кардинального реформирования кыргызской правовой системы, совершенствования законодательства уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального, в том числе введение нового кодекса о проступках, особую актуальность приобретают научные разработки, посвященные уточнению уголовно-правовых понятий и содержания норм Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Сложности способа совершения убийства и их уголовно-правовая оценка правоприменителем при квалификации являются основной целью исследования. Полагаем, необходимо исследование для выработки научно обоснованных по совершенствованию изменения в уголовном законе с целью обеспечения единообразного толкования и применения уголовно-правовых норм на практике.

Ранее действовавшие Уголовный кодексы (далее – УК) РСФСР и Киргизской ССР предусматривали ответственность за умышленное убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих людей (п. «д» ст. 102 УК РСФСР и п.6. ст.94 УК Киргизской ССР).²³ Пункт «е» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерация (далее – РФ) изложен в иной редакции: убийство, совершенное «общеопасным способом». В результате изменения формулировки квалифицирующего признака возникли расхождения относительно тождества, изложенных признаков убийства. Так, по мнению А. Н. Красикова, с которым мы солидарны по этому вопросу, понятие «общеопасный способ» шире, чем «способ, опасный для жизни многих людей»⁴. Такой же позиции придерживается и ряд других ученых.⁵

Уголовный закон РФ отличается отсутствием нормативно закрепления термина «общеопасный способ» и определением понятия способа совершения преступления: именно это создает сложности при толковании и применении уголовного закона. Нельзя сказать, что данная тема является мало изу-

² См.: Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996)

³ См.: Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 29.12.1960 №69) (ред. от 1.07.1996)

⁴ . См.: Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 71.

⁵ См., напр.: Якубович О. Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Геворгян Г. С. Убийство, совершенное обще-опасным способом (п. «е» ч. 2 статьи 105 УК РФ) // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1(4). С. 42—45.

¹ Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 Изд.Академия Б.; 2012

ченной российскими правоведами. Н. Ф. Михайлов, способ совершения преступлений понимает, как форму, в которой выразились общественно опасные действия, приемы, порядок и последовательность, что применялись лицом при совершении преступления¹. Указанная дефиниция в самом общем виде может быть использована в настоящей работе, хотя, безусловно, понятие способа совершения преступления требует детального и всестороннего рассмотрения.

Верховным Судом РФ был разъяснен «общеопасный способ» в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда (далее ППВС) Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 трактует «общеопасный способ» таким образом – способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди),

Также следует взглянуть на опыт Республики Беларусь, где в уголовном законе в ст. 4 содержится трактовка отдельных терминов, в том числе общеопасного способа, который охарактеризовали как способ совершения с разрушительной силой или иным образом, создающий опасность гибели людей, причинения телесных повреждений, иных тяжких последствий (взрыв, поджог, затопление и др.)²

В действующем УК Кыргызской Республики (далее – КР) аналогичная трактовка имеет свои особенности, ее интерпретация представляет собой как «совершенное способом, опасным для жизни многих лиц»³. Также пункт 11 ППВС Республики Кыргызстан «О судебной практике по делам об умышленном убийстве и умышленных тяжких телесных повреждениях» от 25 декабря 1992 года № 8 дает следующее разъяснение – осознание виновным, что осуществляется умысел на убийство определенного лица, в этой ситуации применяется такой способ причинения смерти, который создает реальную опасность для жизни других людей.

Так, отечественный ученый К.М. Осмоналиев говорит, «способ, опасный для жизни многих лиц» это когда лицо лишая жизни одного человека, виновный осознавал, что применяет такой способ убийства, который опасен для жизни многих лиц.⁴

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

Во-первых, необходимо внести изменения в п.1 ч.2 ст.130 УК КР, заменив такую формулировку как «совершенное способом, опасным для жизни многих лиц» на «совершенное общеопасным способом», поскольку это дает четкое описание способу совершения. При этом, необходимо учитывать установление общеопасного способа в каждом уникальном случае является вопросом факта: правоприменителем должны быть внимательно изучены обстоятельства совершенного преступления, в особенности средства (орудия) преступления, их поражающая сила и обстановка, с целью установления реальной опасности для жизни хотя бы одного лица, помимо потерпевшего.

Во-вторых, считаем, что дальнейшее развитие кыргызского уголовного законодательства может пойти по пути других

государств, как например Республика Беларусь и нормативно закрепить в приложении №1 к УК КР понятие «общеопасный способ», поскольку практика оперирует уголовным законом, ссылаясь в первую очередь на нормы, закрепленные в Уголовном кодексе, а потом уже на другие нормативно-правовые акты. Это дает возможность правоприменителю обеспечить качество реализации поставленных перед уголовным законом задач.

Забавко Р.А.

*к.ю.н., заместитель начальника кафедры
общеправовой подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
г. Иркутск*

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: Произведен анализ наиболее перспективных направлений дальнейшего развития научной мысли и законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления. Отмечается, что экологические преступления – одна из наиболее динамичных групп норм УК РФ, в которую внедряются новые квалифицированные составы, а также реализуются перспективные научные подходы.

Ключевые слова: Экологические преступления, природные ресурсы, окружающая среда, квалифицирующие признаки, наказания

Стремительное развитие общества, усложнение его социального устройства порождают новые формы общественно-опасной деятельности. Преступность в цифровую эпоху характеризуется экспоненциальным ростом, разнообразием средств, способов, орудий совершения конкретных преступлений. Сказанное в полной мере касается экологических преступлений, общественная опасность которых в последние годы существенно возросла. В частности, для совершения данной группы деяний теперь используются не только гораздо более совершенные, чем всего несколько лет назад, техника и оборудование, но и возможности информационных и телекоммуникационных технологий. Кроме того, значительное воздействие на показатели экологической преступности и ее качественные характеристики оказывают усложняющаяся политическая ситуация, процессы глобализации, экономические проблемы, локальные военные конфликты и множество других факторов.

Все это, в свою очередь, требует реакции государства, которое актуализирует перечень уголовно-наказуемых деяний, а также совершенствует законодательные конструкции существующих составов преступлений, трансформирует отдельные уголовно-правовые институты, обновляет бланкетное законодательство. Вместе с тем, положительный эффект от указанных преобразований столь важен, а цена ошибок в правовом регулировании столь высока, что требуется сосредоточение усилий на осмыслении тех вызовов, которые наиболее опасны для окружающей природной среды и природных ресурсов. В связи с этим проблема определения перспектив совершенствования законодательства об ответственности за экологические преступления является особенно важной для науки уголовного права на современном этапе. Законодатель проявляет

¹ См.: Михайлов Н. Ф. *Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение*: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

² См.: *Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=hk9900275&r2={NRPA}> (дата обращения: 17.01.2019).*

³ См.: п.1 ч.2 ст.130 Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. №19 Издательство Академия

⁴ См.: Уголовное право Кыргызской Республики (Особенная часть) Учебное пособие 2-е изд. – Б. 2005 с.11

достаточно высокую активность в деятельности по изменению и дополнению норм, устанавливающих уголовную ответственность за экологические преступления. В частности, одним из наиболее существенных изменений стало дополнение главы 26 УК РФ статьей 258.1 УК РФ, в которой криминализованы незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ. Законодатель на примере этой статьи «опробовал» некоторые перспективные подходы к организации уголовно-правовой охраны окружающей природной среды и природных ресурсов. В дальнейшем статья стала своеобразным «полигоном» использования принципиально новых кримиобразующих признаков: Федеральные законы РФ от 20.12.2017 № 412-ФЗ и от 27.06.2018 № 157-ФЗ внесли в статью новые части, описывающие совершение преступления с применением информационно-коммуникационных технологий.

Значительным изменениям и дополнениям подверглись также статьи 253, 256, 258 УК РФ – законодатель попытался разрешить давно назревшие вопросы квалификации указанных деяний.

Думается, столь важные трансформации были обусловлены не только повышенным вниманием общества к проблеме, которая оказалась в повестке дня в связи с объявлением 2017 г. годом экологии в России, но и трансформацией сущности их общественной опасности.

Вместе с тем, делать вывод о том, что поиск оптимальных методов правового регулирования уголовной ответственности за экологические преступления окончен, рано. Об этом, в частности, свидетельствует активная научная дискуссия по обсуждению правовых инструментов в рассматриваемой сфере. Думается, анализ актуальных для науки уголовного права проблем – один из наиболее перспективных способов определения ориентиров дальнейших преобразований. Это обусловлено, в частности, тем, что изменения и дополнения последних лет стали отражением той повестки, которая активно обсуждалась научным сообществом: законодатель «прислушался» к мнению специалистов и выбрал те решения, которые ему обоснованно предлагали ученые. В частности, разрешение конкуренции статьей 253 и 256 УК РФ произведено с учетом исследований, ранее проводившихся Н.А. Лопашенко, И.В. Поповым, А.М. Максимовым и другими исследователями¹, решение о закреплении минимального порога крупного ущерба, активно оспаривавшееся и предлагавшееся в науке уголовном праве, применено и в статьях 256 и 258 УК РФ². При этом в обновляемых нормах учтены ошибки и другие недостатки реформ³.

Контент-анализ основной массы научных публикаций в области уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям позволяет выделить наиболее важные проблемы, которые активно обсуждаются учеными.

¹ Лопашенко Н.А. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления» // Уголовное право. 2007. № 5. С. 49; Попов И. Конкуренция общей и специальной нормы при квалификации преступлений против природной среды // Уголовное право. 2011. № 4. С. 53; Максимов А.М. Конкуренция статей 253 и 256 УК // Уголовное право. 2014. № 2. С. 59–62 и др.

² Кузнецова Н.И. О некоторых проблемах правоприменения статьи 258.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации / Н.И. Кузнецова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (47). С. 32; Максимов А.М. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против безопасности животного мира: дискуссионные аспекты законодательной регламентации // Российский следователь. 2014. № 18. С. 27–30 и др.

³ Тимошенко Ю.А. Новая редакция ст. 256 УК РФ: усиление ответственности или декриминализация? // Законность. 2017. № 2. С. 37–40.

1. Проблема определения дефиниции «экологическое преступление».

С момента принятия УК РФ 1996г., в котором впервые в отечественном уголовном праве, появилась отдельная глава 26 УК РФ «Экологические преступления», исследователи пытаются понять, какое значение законодатель вложил в понятие данной группы преступлений, решить, соответствует ли это определение общественной опасности этих преступлений, является ли оптимальным избранный подход? Существуют достаточно консервативные подходы, согласно которым определение экологических преступлений фактически вытекает из общего понятия преступления⁴. Согласно другим позициям, избранная законодателем дефиниция вообще ошибочна, является правовой фикцией, и термин «экологические», который включает в себя указание на некие категории, связанные с наукой об окружающей среде, по меньшей мере, не точен⁵. Многие авторы предлагают включить понятие экологических преступлений в текст УК РФ, тем самым поставив точку в разрешении проблемы определения их терминологической сущности.

Определяя перспективы законодательного разрешения данной проблемы, отметим, что вряд ли в ближайшее время стоит ожидать новелл в правовом регулировании. Во-первых, законодатель достаточно консервативен в вопросах сохранения наименований общественно опасных деяний и их групп. Во-вторых, он вообще не склонен давать им легальное толкование. В тексте УК РФ такие определения, как правило, отсутствуют, а понятие преступлений против военной службы, приведенное в ст. 331 УК РФ, является исключением из правил, обусловленным, среди прочего, необходимостью ограничительной детализации субъектов преступления. Тем самым, ожидать законодательного разрешения понятия экологических преступлений и, тем более, изменения наименования главы 26 УК РФ, не стоит. Вместе с тем, дискуссия о содержании указанной дефиниции позволяет уточнить критерии родового и видового объектов уголовно-правовой охраны рассматриваемых преступлений, а также их систему.

2. Уточнение родового объекта экологических преступлений и их законодательная систематизация.

Практически каждый исследователь, изучавший комплекс экологических преступлений, в своих работах приходил к выводу о том, что в главе 26 УК РФ сосредоточены совершенно различные по своей правовой природе экологические преступления⁶. Они различаются и основным непосредственным объектом, и способом совершения преступления, и другими элементами составов. В свою очередь, некоторые из них обладают определенными сходствами, которые позволяют объединить их в группы. Это позволяет сделать вывод о том, что среди всех экологических преступлений есть такие, которые могут быть объединены в группы с единым видовым объектом уголовно-правовой охраны.

В дополнению к этому, выявлена и другая проблема определения места экологических преступлений в системе Особенной части УК РФ: закрепив главу 26 в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», законодатель фактически установил, что общественные отношения, обеспечивающие сохранность

⁴ См., например: Дубовик О. Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного Кодекса Российской Федерации. М., 1998. С. 81–82; Голубев С.И. Экологическое преступление: в лабиринте определений // Lex russica. 2017. № 9. С. 134 – 147 и др.

⁵ Водяников Д.П., Глистин В.К. О проблемах теории уголовно-правовой охраны внешней природной среды // Вестник ЛГУ. 1979. № 11; Попов И.В. Преступления против природной среды. Понятие и содержание // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 326 и др.

⁶ Голубев С.И. Классификация экологических преступлений: критический анализ уголовно-правовой литературы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10. С. 140 – 151;

окружающей природной среды, а также рациональное использование природных ресурсов, являются частью общественной безопасности и общественного порядка. Однако это не в полной мере соотносится с такой задачей уголовного законодательства, как охрана окружающей среды, которая выделена отдельно, наряду с охраной общественной безопасности и общественного порядка. Тем самым, можно сделать вывод о том, что существует перспектива выделения экологических преступлений в отдельный раздел Особенной части УК РФ, с разделением этого раздела на несколько глав.

В то же время, существуют и иные подходы к пониманию сущности экологических преступлений и их места в структуре Особенной части УК РФ. Экологические отношения, лежащие в основе объекта уголовно-правовой охраны преступлений указанной группы, фактически являются элементом общественной безопасности общества (выступая основой его существования) и общественного порядка (в качестве элемента порядка взаимодействия человека с окружающей средой). В этой связи положение главы 26 УК РФ в структуре уголовного закона оптимально.

Думается, что указанная дискуссия позволяет более точно понять сущность и систему экологических преступлений, однако ее перевод в законодательную область не требуется.

3. Введение уголовной ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений.

Идея введения уголовной ответственности за совершение преступлений вообще, и экологических преступлений в частности, не нова. Она давно и активно обсуждается научным сообществом, апробируется в качестве законопроектов. В частности, предлагалось криминализовать деяния, совершенные коллективными субъектами в сфере экономических отношений¹, интересов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления², конституционных прав и свобод граждан³, охраны окружающей природной среды и природных ресурсов⁴.

С одной стороны, введение уголовной ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений способно решить ряд принципиально важных проблем уголовно-правовой охраны природы: учитывать не только прямые, но и «накапливающиеся» общественно опасные последствия, обеспечивать более эффективное возмещение вреда, исключать из экономических процессов коллективных субъектов экономической деятельности, перекладывающих производственные риски на окружающую природную среду, и т.д. Сторонники уголовной ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений, часто ссылаются на успешный

¹ Смольянинов Е.С. Уголовная ответственность юридического лица как эффективная мера защиты экономической деятельности // Уголовная политика Российской Федерации на современном этапе и роль органов внутренних дел в ее реализации: сборник научных статей. Москва, 2012. С. 13-19, Трушин А.Г. Проблемы уголовной ответственности юридических лиц связанные с уклонением от уплаты налогов // Право и образование. 2008. № 4. С. 177-183 и др.

² Перов В.А. Ответственность юридических лиц за действия коррупционного характера и институт уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4 (18). С. 65-68; Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Безопасность бизнеса. 2009. № 2. С. 14-16, Семёнов И.А., Чуличкова Е.А. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные деяния // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2009. № 3 (8). С. 116-120. и др.

³ Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц за нарушение правил охраны труда: постановка проблемы // Аграрное и земельное право. 2009. № 10 (58). С. 146-149.

⁴ Умирбаева З.А. Уголовная ответственность юридических лиц за совершение экологических преступлений: за и против // Российский следователь. 2010. № 10. С. 17-19, Фаткулин С.Т. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления // Законность. 2012. № 11 (937). С. 7-10 и др.

зарубежный опыт реализации указанного перспективного института, отмечая при этом, что он применим не только в странах англо-саксонской, но и романо-германской правовой семьи.

Вместе с тем, ряд вопросов, связанных с возможной ответственностью юридических лиц, в современном уголовном праве России, в настоящее время не имеет законодательного решения. Прежде всего, не могут быть применены нормы, определяющие вину юридического лица, его вменяемости, не адаптированными являются также положения о соучастии, наказании, освобождении от уголовной ответственности и от наказания, иные меры уголовно-правового характера и т.д. Указанные проблемы столь существенны для современной уголовно-правовой доктрины, что институт уголовной ответственности юридических лиц при всех его предполагаемых положительных моментах в уголовное законодательство России имплементирован быть не может.

Вместе с тем, исследования в указанной сфере положительным образом сказываются на изучение сложных вопросов уголовной ответственности вообще и, безусловно, должны проводиться.

Оценивая перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений, отметим, что она может быть реализована в слишком отдаленной перспективе и исключительно в принципиально новом уголовном законе.

4. Криминализация оборота незаконно добытых природных ресурсов. Одна из тенденций развития норм, предусмотренных главой 26 УК РФ, – введение уголовной ответственности за незаконные приобретение, сбыт, хранение, переработку, перевоз и другие формы оборота природных ресурсов, которые ранее были незаконно добыты другими лицами. В частности, Федеральным законом РФ от 21.07.2014 № 277-ФЗ текст УК РФ был дополнен ст. 191.1, в которой криминализованы приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины. Кроме того, в ст. 258.1 УК РФ изначально включены деяния, состоящие не только в незаконной добыче, но и в незаконном обороте особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ.

В настоящее время, за оборот заведомо незаконно добытых природных ресурсов уголовная ответственность наступает при наличии признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 175 УК РФ. Вместе с тем, правовых инструментов для противодействия указанным социальным процессам явно недостаточно: экологические преступления столь специфичны, что требуется специальный состав (или даже несколько составов в связи с принципиальной разницей предполагаемых предметов преступления).

Введение уголовной ответственности за оборот незаконно добытых природных ресурсов исторически обусловлено: Уложение о наказаниях 1903 г. предусматривало наказание за «разнос, развоз, продажа, покупка дичи, убитой в запрещенное время»⁵. Представляется, что наиболее перспективным является криминализация оборота незаконно добытых предметов охоты и водных биологических ресурсов. Данное нововведение может быть реализовано как посредством выделения в структуре УК РФ нового состава (например, как в случае с незаконной рубкой лесных насаждений), так и посредством формулирования новых конструктивных признаков в основные составы указанных преступлений (как в случае с криминализацией Незаконных добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым

⁵ Уголовное уложение 1903 года. СПб.: Сенатская типография, 1903. С. 54–55.

международными договорами РФ). Думается, первый способ имеет большие перспективы.

5. Введение новых квалифицированных составов, учитывающих повышенную общественную опасность использования возможностей средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

Преступность в цифровую эпоху характеризуется широким вовлечением в криминальные процессы новых средств и способов совершения преступления, связанных с возросшим потенциалом новых информационных технологий. В частности, возможности удаленной коммуникации, практически мгновенного перевода безналичных денежных средств, появление блокчейн-технологий позволяют виновным взаимодействовать гораздо более эффективно, чем раньше. В связи с этим деятельность организатора, пособника и подстрекателя при совершении экологических преступлениях приобретает новые более опасные формы. В этой связи использование опыта конструирования составов преступления, предусмотренных ст. 258.1 УК РФ, практики их реализации, выглядит особенно перспективным. Данное направление особенно перспективно в связи с возможной криминализацией оборота незаконно добытых природных ресурсов.

6. Уточнение общественно-опасных последствий экологических преступлений.

Стремительное развитие науки и техники в последние годы существенно увеличила потенциал неблагоприятного антропогенного воздействия на окружающую природную среду: человек получает новые, более совершенные орудия труда, технологии изъятия и переработки природных ресурсов, а глобализация экономических отношений позволяет достаточно быстро задействовать материальные ресурсы для получения сверхприбылей. Как результат – экологические преступления стали гораздо более опасными. Это особенно очевидно для тех составов, которые связаны с загрязнением окружающей среды.

В этой связи возникает вопрос о необходимости не только уточнения тех общественно-опасных последствий, которые являются конструктивными для данных составов, но и о сущности их объективной стороны вообще. В частности, одним из наиболее перспективных направлений для совершенствования данных норм является формулирование состав реальной опасности. Несмотря на то, что в теории уголовного права отношение к таким правовым конструкциям весьма неоднозначное¹, те составы, которые уже реализуются в УК РФ, доказали свою высокую эффективность. В частности, опыт применения ч. 1 ст. 247 УК РФ, показывает, что эта норма гораздо более эффективна, чем, например, схожие нормы, предусмотренные статьями 246, 248, 250–255, 257 УК РФ, для квалификации которых требуется наступление общественно опасных последствий.

Оценивая перспективы введения составов реальной опасности в главу 26 УК РФ, отметим, что данное направление совершенствования уголовного законодательства является одним из наиболее приоритетных и реально осуществимых. Указанная мера не требует кардинального реформирования положений Общей части УК РФ и соответствует основным направлениям современной уголовной политики.

7. Имплементация в главу 26 УК РФ норм с административной преюдицией, а также специального рецидива.

Одни из наиболее обсуждаемых и применяемых направлений реформирования уголовного законодательства последних лет – введение административной преюдиции и специального рецидива в качестве квалифицирующих признаков составов

преступлений. Подобные механизмы реализованы в статьях 151.1, 157, 158.1, 171.4, 291.2 и т.д. Сущность их заключается в том, что при совершении определенного административного правонарушения в период, когда лицо считается привлеченным к административному наказанию за аналогичное правонарушение, либо имеет неснятую или непогашенную судимость, оно привлекается к уголовной ответственности. Специальный рецидив – совершение неоднократно одного и того же или схожих преступлений (перечень их специально устанавливается), что влечет за собой повышенную ответственность.

Полагая, что данный подход в принципе не безупречен как с точки зрения доктрины уголовного права, так и законодательной реализации, полагаем, что введение указанных механизмов в главу 26 УК РФ – вопрос ближайшего будущего. Для этого присутствуют все основные условия: наличие схожих по конструкции составов административных правонарушений, невысокие размеры и сроки наказаний за совершение экологических преступлений, противоречивая практика разграничения экологических преступлений и административных правонарушений в сфере природоохраны и рационального использования природных ресурсов.

8. Пересмотр санкций экологических преступлений.

Одна из проблем реализации уголовной ответственности за экологические преступления – неэффективность тех правовых механизмов, которые в настоящее время предусмотрены и которые применяются к лицам, совершившим преступления. Анализ практики назначения наказаний за совершение экологических преступлений показывает, что, несмотря на наличие широкого спектра наказаний, фактически реализуется минимальный перечень: наиболее часто применимым являются штраф, обязательные работы, лишение свободы. При этом практика реализации указанных видов наказаний позволяет сделать вывод о наличии ряда существенных проблем правоприменения. В частности, многие штрафы попросту не исполняются, лишение свободы практически полностью применяется условно. Не реализован потенциал запрета заниматься определенной деятельностью, принудительных работ, ограничения свободы.

Кроме того, невысокие размеры и сроки наказаний, которые совершенно не соотносятся, например, с наказаниями за преступления против собственности, а также неблагоприятная практика раскрытия и расследования экологических преступлений, формируют потребительское отношение к окружающей природной среде и природным ресурсам, не позволяют обеспечить общую и частную превенцию. В то же время принципиальное отношение к виновным и содеянным ими деяниями, назначение строгих наказаний реализованные в год экологии в России, которым был объявлен 2017 г., показывает высокий потенциал системы наказаний за экологические преступления.

Данное направление совершенствования рассматриваемых норм является одним из наиболее перспективных. Более того, законодатель, очевидно, осознает эту проблему и предпринимает шаги к установлению повышенной ответственности. В частности, об этом свидетельствует усиление ответственности за совершение отдельных экологических преступлений в федеральном законе РФ от 27.06.2018 № 157-ФЗ.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что экологические преступления – одна из наиболее динамичных как в теоретическом, так и в законодательном отношении категорий. Активное обсуждение проблем правового регулирования ответственности за их совершение способствует повышенному вниманию законодателя к проблеме. Экологические преступления по некоторым направлениям выступают драйвером реализации передовых достижений науки уголовного права. Полагаем, что в ближайшее время законодатель еще не раз обратит свое внимание на нормы, предусмотренные главой 26 УК РФ.

¹ Краснослободцева Н.В. Общественно опасные последствия и причинная связь как признаки объективной стороны экологических преступлений // Юридический мир. 2015. № 3. С. 41 – 44; Безверхов А. Г. О проблеме конструирования составов преступлений по моменту окончания // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2012. № 1 и др.

Зайцев Т.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.э.н, доцент П.Л. Алтухов

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

Аннотация: В статье рассмотрена уголовная ответственность налогоплательщиков за нарушение налогового законодательства. Минимальные и крупные суммы задолженности, а также возможные изменения в законодательстве.

Ключевые слова: уголовная ответственность, налогоплательщик, налоговый кодекс, уголовный кодекс.

Налогообложение, несомненно, является одной из наиболее интенсивных и конфликтных областей отношений, и даже столкновений, между государством и бизнесом. Нежелание платить налоги, которое существовало на протяжении всей истории человечества, в России обостряется, потому что в налоговом законодательстве имеются пробелы и поэтому оно постоянно меняется. Такое сочетание приводит к неопределенности формулировок положений закона и двусмысленности намерений законодателя.

В таких условиях налогоплательщики часто допускают случайные ошибки и занижают налоговые обязательства. Как следствие, руководители компаний постоянно сталкиваются с риском возможной ответственности, особенно уголовной.

Для обеспечения безопасной обстановки должны существовать как разумные основания для уголовного преследования, так и четкая процедура его возбуждения и прекращения. Наши законы, к сожалению, имеют явные пробелы и неясности, которые позволяют фискальным органам использовать Уголовный кодекс как инструмент давления на бизнес.

Уголовная ответственность установлена за уклонения от уплаты налогов и сборов, несоблюдение налоговым агентом обязательств согласно их исчислению, удержанию или перечислению в надлежный бюджет, а также за сокрытие налогоплательщиком денежных средств или собственности, важных для взыскания недоимки (статья 198, 199, 199.1, 199.2 Уголовного кодекса РФ)¹.

К незаконному занижению и уклонению от уплаты налогов относятся способы, при которых снижение налоговых платежей достигается при помощи действий, прямо нарушающих нормы законодательства. Данные действия в зависимости от размера уклонения, влекут за собой налоговую или уголовную ответственность.

К налоговой оптимизации относятся такие способы, при которых занижение налоговых платежей достигается путем квалифицированной организации дел по исчислению и уплате налогов, что в свою очередь дает возможность исключать случаи их необоснованной переплаты. К условиям законности деятельности по оптимизации относятся:

- применение налогоплательщиком режима налогообложения допустимый налоговым законодательством;
- изменение режима налогообложения в соответствии с нормами НК РФ;
- совпадение формального и фактического содержания хозяйственных операций налогоплательщика.

Следовательно, главным отличием налоговой оптимизации от уклонения является использование легальных способов

уменьшения налоговых платежей. Данные действия не образуют состава налогового правонарушения или преступления, следовательно и не влекут неблагоприятных последствий для налогоплательщика в виде доначисления налогов, взыскания пени и налоговых санкций².

Для возбуждения уголовного дела важна сумма неуплаченных налогов, а уголовная ответственность наступает только в случае неуплаты в крупных и особо крупных размерах. С 2010 года начальная сумма для категории крупных и особо крупных значительно увеличена.

Согласно ст. 198 УК РФ с 2010 года крупной суммой для физических лиц считается задолженность в 600 тысяч рублей за три финансовых года подряд или свыше 1,8 млн. руб. и особо крупным считается сумма более 3 млн. руб. за три финансовых года подряд или свыше 9 млн. руб.

Для организаций задолженность по налогам, которую будут считать крупной, увеличена до 2 млн. руб. за тот же период, либо свыше 6 млн. руб. и особо крупной 10 млн. руб., либо 30 млн. руб. и более³.

А также, Федеральным законом от 29 декабря 2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть 1 Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнены примечаниями к статьям 198 и 199 УК РФ. Отсюда следует что лицо, впервые совершившее преступное деяние, предусмотренное статьями 198, 199 и 199.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, в случае если оно или организация в полном объеме уплатили суммы недоимки, пеней, а также необходимую сумму штрафа в полном объеме, определяемом в НК РФ⁴.

В настоящее время налоговые органы обязаны направить материалы налоговой проверки в органы внутренних дел для их рассмотрения, если вышеуказанная сумма задолженности достигнута, и налогоплательщик не выполнил письменное требование налогового органа об уплате налога в течение двух месяцев после его выдачи. Согласно закону, уплата соответствующих сумм налога не позволяет налоговому органу передавать материалы налоговой проверки в органы внутренних дел, но не исключает уголовного преследования. Законодательство прямо не запрещает следственным органам самостоятельно возбуждать уголовное дело в отношении должностных лиц компании. К сожалению, на практике это происходит довольно часто.

Для устранения указанных проблем в настоящее время в российском парламенте рассматривается законопроект о внесении изменений в ряд законов, в том числе в Налоговый кодекс, Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс.

Наиболее важным изменением в Уголовном кодексе является, по-видимому, то, что позволяет освободить от такого преследования лицо, впервые привлекаемое к уголовной ответственности за налоговое преступление, если соответствующее лицо или компания полностью компенсируют ущерб, причиненный государству до завершения расследования. Возмещение ущерба – уплата в полном объеме налогов, пеней и штрафов, указанных в постановлении налогового органа. Это изменение представляется очень важным и необходимым, так

² Горшкова Л.Л. Уголовная ответственность на налоговые преступления [Электронный ресурс] // КиберЛенинка – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-nalogovye-prestupleniya-1>

³ Ответственность за нарушение финансового законодательства: науч. – практ. пособие / Р.Ю. Абросимов, О.А. Акопян, О.О. Журавлева и др.; отв. ред. И.И. Кучеров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. С. 89.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. От 29.12.2014) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант-Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

как оно в первую очередь направлено на обеспечение выполнения главной цели налогообложения в государстве: получение налоговых поступлений в бюджет.

По нашему мнению, все предполагаемые поправки имеют высокую актуальность и направлены на усиление защиты прав налогоплательщиков.

Кадырова Д.А.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек.

*Научный руководитель: к.ю.н. профессор
А.О. Жэналиева*

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ СОДЕРЖАНИИ НЕЗАКОННОМ ПРЕРЫВАНИИ БЕРЕМЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИИ

Аннотация: Исследуемая тема является весьма актуальной в данное время. Аборт закреплен в законодательстве как Кыргызской Республики, так и Российской Федерации. Необходимо обратить внимание на нормативное содержание данного преступного деяния, так как от этого зависит правовая оценка данного преступного деяния.

Ключевые слова: аборт, незаконное прерывание беременности, субъективная сторона, состав преступления, уголовный закон.

«Аборт» с латинского в переводе означает «прерывание беременности». Различают два вида прерывания беременности: естественный – выкидыш и искусственный – преднамеренное прерывание беременности путем вмешательства медицинских услуг. В данном научном исследовании речь пойдет именно об искусственном виде прерывания беременности. В другом источнике «аборт» (лат. abortus – выкидыш) – искусственное прерывание беременности путем инструментального удаления плодного яйца из полости матки. в соответствии с основами законодательства российской федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. Каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Аборт проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям – при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и с согласия женщины – до 28 недель (при сроке свыше 28 недель производятся преждевременные роды). Аборт должен проводиться только в учреждениях, получивших лицензию на указанный вид деятельности, врачами, имеющими специальную подготовку. Незаконное проведение аборта влечет уголовную ответственность¹.

Следует отметить, что законодательство о прерывании беременности разрешает производство аборта по воле женщины.

Актуальность проблемы составляет высокая латентность данного преступления, а также негативное влияние на демографическое состояние страны. К сожалению, на сегодняшний день, тема человеческой репродуктивности и ее влияния на общество мало изучена. Под незаконным производством аборта, мы понимаем, умышленное виновное искусственное прерывание беременности (изгнание плода) с согласия беременной женщины. Кроме того, с учетом значительного обновления нор-

мативно-правовой базы по вопросу прерывания беременности, актуальность повышает юридическая оценка права женщины на репродуктивный выбор и исследование его временных границ. Рассматривая данную ситуацию в нашей стране – аборт это неприемлимое явление для нашего общества. В КР данное действие осуждается народом и презираются женщины, идущие на данный поступок, несмотря на отношение к этой ситуации, число абортов не сокращается, а лишь растет с новой силой. Незаконный аборт – это норма для нашего общества, ведь оно не признает законный способ прерывания беременности. Люди не осознают фактических причин, по которым будущая мать хочет избавиться от своего младенца, возможно это следствие изнасилования и иных подобных ситуаций. Каждый имеет право на выбор счастливой жизни. В этой связи возникает необходимость тщательного правового анализа нормативно-правовых актов регулирующие данные общественные отношения, а также изучения права женщины на репродуктивный выбор².

В новом Уголовном Кодексе Кыргызской Республики³ часть 1 статьи 148 носит весьма нестандартный характер. Диспозиция данной нормы включает смешанную форму вины, что в корне противоречит уголовно-правовой науке. Вина является основным признаком субъективной стороны преступления. Такой феномен как «двойная/смешанная форма вины»⁴ рассматривался учеными уже давно – большинство из них пришло к мнению, что этот феномен может быть обусловлен сложным психологическим явлением у человека. На наш взгляд, такое психологическое явление, скорее всего, исключает вменяемость лица, совершившего преступление. А так как лица невменяемые уголовной ответственности не несут, то и смысла включать смешанную форму вины в диспозицию нормы нет. Помимо этого, специальным субъектом состава преступления выступает «гинеколог», то есть лицо, имеющее медицинское образование и осуществляющее операцию на заведомо позднем сроке беременности. Такое определение значительно сужает круг возможных субъектов преступления.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации⁵ (далее по тексту – УК РФ) ч.1 ст.123 аналогична ч.2 ст. 148. В данной статье субъектом преступления выступают лица, не имеющие высшего медицинского образования соответствующего профиля, что является конститутивным признаком этого состава преступления. На наш взгляд, содержание нормы российского уголовного закона наиболее четко раскрывает признаки субъективной стороны состава преступления относительно уголовного закона КР. Так как формулировка диспозиции требует гармоничного сосуществования с уголовно-правовой наукой.

На основании вышеизложенного рекомендуем следующие пути решения проблем. Во-первых, перекалфицировать ч.2 ст.148 и закрепить ее как ч.1 ст.148 УК КР, в связи с тем что

² ЗАКОН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ от 4 июля 2015 года № 148 О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации (В редакции Закона КР от 6 июля 2016 года № 99)

³ Уголовном Кодексе Кыргызской Республики (УК КР) от 1 января 2019 года.

⁴ При смешанной (двойной) форме вины возможно различное сочетание форм вины в отношении общественно опасного действия (бездействия) и его общественно опасных последствий. Совершенные действия могут быть только умышленными, тогда как последствия могут причиняться как умышленно, так и неосторожно. Такое сочетание форм вины имеет, например, место в составе злоупотребления служебными полномочиями вопреки интересам службы, где действия, т.е. использование должностным лицом своего служебного полномочия вопреки интересам службы, может быть совершено только умышленно, а виновное отношение к последствиям (существенному вреду, причиненному государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан) может быть как умышленным, так и неосторожным.

⁵ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)

¹ Однотомный большой юридический словарь. 2012 Однотомный большой юридический словарь.

данная норма уголовного закона позволяет корректно и в рамках закона дать точную правовую оценку данного преступного деяния.

Во-вторых, сделать ч. 1 ст. 148 квалифицированным видом ч. 2 ст. 138 УК КР с такой формулировкой «причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное гинекологом при производстве аборта на позднем сроке беременности».

Кайраманов В.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор
Н.А. Лопашенко

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Аннотация: в статье рассматриваются и анализируются проблемы реализации уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. Проводится анализ понятия предмета жестокого обращения с животными. Анализируется разумность применения наказания в виде лишения свободы за жестокое обращение с животными.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, ошибка в предмете преступного посягательства, нецелесообразность лишения свободы, установление ответственности, реализация ответственности, возникновение ответственности.

Об уголовной ответственности принято говорить в трех аспектах:

- Установление уголовной ответственности в законе.
- Возникновение уголовной ответственности.
- Реализация уголовной ответственности.

В статье 1 Уголовного кодекса Российской Федерации указано, что уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность. Лицо подлежит уголовной ответственности за нарушение правовых запретов, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. Ответственность, которая предусмотрена уголовным законом, носит абстрактный характер: в ней нет ни юридического факта, который порождает реальную ответственность, ни конкретного адресата. По своей сути она представляет собой запрет-предупреждение и направлена на информирование того, что любое лицо, нарушившее запрет, окажется в сфере действия уголовного закона.

Возникновение уголовной ответственности напрямую связано с фактом совершения противоправного деяния, признанного преступлением. После совершения преступления между конкретным лицом и государством возникает уголовно-правовое отношение и уголовная ответственность. Уголовная ответственность – обязанность правонарушителя отчитаться перед государством в содеянном, подвергнуться осуждению и мерам принуждения уголовно-правового характера¹.

Тут мы переходим к одной из проблем, касающихся обширного списка деяний – латентности. Жестокое обращение с животными является высоколатентным преступлением. Во-первых, зафиксировать такое преступление, совершенное

в безлюдном месте или в отношении домашних животных, невозможно, так как животное не является социальной единицей, а является вещью. Если убьют или изувечат человека, окружающие в случае убийства потеряют его и проявят беспокойство относительно его отсутствия или же, увидев увечья, могут забить тревогу и обратиться в правоохранительные органы. Отсутствие животного можно объяснить его гибелью, а увечья – неудачным падением, ведь животное не может сказать нам, от чего пострадало.

Обращаясь к практике, мы видим, что лица несут ответственность за жестокое обращение с животными, совершенное публично, или когда они сопряжены с другим преступлением, например с кражей. Вот пример действий, совершенных публично. 01 июля 2017 года, в состоянии алкогольного опьянения, находясь в общественном месте, возле пруда, гражданка Т.М.С. из хулиганских побуждений в ходе внезапно возникшего преступного умысла, направленного на гибель утки в присутствии малолетнего, совершила действия, направленные на гибель утки с использованием садистских методов².

Во-вторых, правоохранительные органы, сетуя на свою загруженность, не заинтересованы в регистрации и расследовании подобного рода преступлений, на что часто поступают жалобы, общественных организаций занимающихся защитой животных³. Незафиксированное правоохранительными органами преступление не будет раскрыто, впоследствии возникшее уголовно-правовое правоотношение не будет наполнено реальным содержанием, а уголовная ответственность останется не реализованной⁴.

Реализация уголовной ответственности означает, что после возникновения уголовного правоотношения права и обязанности его субъектов реализуются в точном соответствии с предписаниями закона. Этому предшествуют сложные фактические отношения между субъектами, направленные на установление характера и объема взаимных прав и обязанностей и осуществляемые в определенной процессуальной форме. После уточнения содержания и объема прав и обязанностей субъектов уголовная ответственность лица, совершившего преступление, воплощается в тех или иных мерах государственного принуждения, избираемых по воле государства в лице его компетентного органа. Эти меры называются формами реализации уголовной ответственности⁵.

Одной из проблем реализации уголовной ответственности является ошибка в предмете преступного посягательства. Предметом преступления выступают материальные предметы внешнего мира, на которые оказывает непосредственное воздействие преступник, осуществляя преступное посягательство на соответствующий объект⁶.

Предметом жестокого обращения с животными являются животные. Однако никаких пояснений касательно смыслового понимания «животных» в Уголовном кодексе не предусмотрено. В других источниках также отсутствует толкование данного

² Приговор по статье 245 УК РФ (жестокое обращение с животными) // Московская коллегия адвокатов // URL: <https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-245-ук-рф-жестокое-обр/> (дата обращения: 23.12.2018).

³ Как подать заявление в полицию о жестоком обращении с животными. Инструкция. // LIVEJOURNAL // URL: <https://irwi99.livejournal.com/1052206.html> (дата обращения: 23.12.2018).

⁴ Под редакцией Иногамовой-Хегай Л.В., Рагога А.И., Чучаева А.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник, // Институт экономики и права Ивана Кушнера // URL: <http://be5.biz/pravo/u009/4.html> (дата обращения: 23.12.2018).

⁵ Под редакцией Иногамовой-Хегай Л.В., Рагога А.И., Чучаева А.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник // Институт экономики и права Ивана Кушнера // URL: <http://be5.biz/pravo/u009/4.html> (дата обращения: 23.12.2018).

⁶ Под редакцией Кругликова Л.Л. // Уголовное право России. Часть Общая // Москва, 2005. С. 44.

¹ Под редакцией Иногамовой-Хегай Л.В., Рагога А.И., Чучаева А.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник // Институт экономики и права Ивана Кушнера // URL: <http://be5.biz/pravo/u009/4.html> (дата обращения: 23.12.2018).

понятия. Европейская конвенция о защите прав позвоночных животных определяет животное как любое позвоночное живое существо, не имеющее человеческого происхождения, включая личиночные автономные и (или) способные к воспроизведению формы, но за исключением других эмбриональных или зародышевых форм¹.

В Федеральном законе «О животном мире» есть только понятие объекта живого мира. Объект живого мира – организм животного происхождения (дикий). Животный мир – совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации, находящихся в состоянии естественной свободы, а также те, которые относятся к природным исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации².

Нельзя не согласиться с Н.Н. Ведениным в том, что главным недостатком определения, включенного в федеральный закон «О животном мире», является его узкая направленность на животных, находящихся в состоянии естественной свободы. Под таким определением мы можем понимать только дикую фауну, что никак не соотносится с понятием животного мира в целом. Под животным миром понимаются все животные организмы, тогда как под объектом по смыслу Федерального закона «О животном мире» понимается только дикая фауна. Несостоятельность данного подхода не требует доказательств, мы видим, что законодательство нуждается в изменениях. В понятие должны быть включены домашние животные, которые в данный момент оказались за «пределами» объектов животного мира³.

Вопрос о том, какие животные являются предметом преступления, остается дискуссионным. Так, например, А.В. Чибизов и Р.Б. Осокин считают, что признаком предмета преступления является способность животного организма ощущать боль в такой степени, чтобы внешние проявления могли действительно влиять на общественную нравственность⁴. Е.Н. Федик говорит о том, что в предмет данного преступления входят «любые животные, как дикие, так и бездомные, и домашние»⁵. По мнению З.А. Незнамовой, в предмет могут помимо пресмыкающихся входить земноводные, а также рыбы. Она полагает, что животные могут быть сельскохозяйственными, дикими, содержащимися в неволе⁶. В.И. Ткаченко к животным относил домашних, диких, но прирученных или содержащихся в неволе. Животные, являющиеся предметом, остаются им вне зависимости от того, кому они принадлежат⁷.

По смыслу ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации, образуют любые животные, как домашние, так и дикие, и бездомные. Но при этом в предмет не входят иные животные, которые не являются высшими млекопитающими. У данного

подхода лишь один аргумент – посягательства на общественную нравственность должны обнаруживать внешние боль и мучения, что возможно исключительно, когда имеет место жестокое обращение с животными.

Данный подход не является верным. Для нас важно прояснить один вопрос: могут ли рыбы или пресмыкающиеся испытывать боль, которую испытывает человек. На этот вопрос ученые дали однозначный вопрос – да, могут; после проведения экспериментов был дан ответ: «глубокие поведенческие и физиологические изменения, обнаруженные у форели, подвергавшейся воздействию внешних раздражителей, сопоставимы с наблюдаемыми у высших млекопитающих». «Рыбы способны испытывать боль так же, как и люди»⁸.

Возникает вопрос: почему жестокое обращение с млекопитающими преступно, а с рыбой или пресмыкающимся нет? Разве нет общественной опасности? Ответить можно однозначно – она есть⁹.

В процессе выборки практики и анализа 30 приговоров было выявлено, что чаще всего к виновным в жестоком обращении с животными применяются наказания в виде обязательных работ, штраф и условное осуждение. Особых проблем в связи с применением данных мер не наблюдается, так как чаще всего лица признают свою вину и претерпевают ограничения без нарушений.

Общественные организации и «особо» любящие животных граждане кричат о том, что необходимо применять ко всем лишение свободы без альтернатив, а некоторые и убивать просят. Стоит сказать несколько слов относительно этого требования, оглядываясь на изменения законодательства, направленные на ужесточение санкций.

Лишение свободы – не панацея; единственная его положительная черта в нашей стране – изоляция от общества индивида, который представляет опасность в той или иной степени. Негативных черт у данного вида наказания больше:

1. Лишение свободы может повлечь за собой разные последствия (например, потеря семьи вследствие развода).

2. Отсутствие мер, направленных на социализацию лица, освобожденного из мест лишения свободы¹⁰.

3. В местах лишения свободы негативно относятся к лицам, совершавшим низменные преступления в отношении беззащитных, что только усугубляет их жестокие наклонности¹¹. На выходе мы получаем либо «сломанного» человека, либо нового участника криминального мира.

Современная психология и криминология убедительно показали взаимосвязь жестоких действий против животных и насильственных преступлений против людей. Нередко этому предшествует длительный промежуток формирования соответствующего «опыта», который изначально как раз и выражается в причинении мук и страданий животным¹². Лишение свободы лишь усугубляет проблему с получением такого «опыта». Мы изолируем человека от общества, закрывая глаза на проблему

¹ Европейская конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях ETS N 123 (Страсбург, 18 марта 1986 г.) // Система ГАРАНТ // URL: <http://base.garant.ru/4090914/bab98b384321e6e745a56f88cbb0486/#ixzz5QbnNxMDd> (дата обращения: 23.12.2018).

² Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 N 52-ФЗ // Консультант // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/d (дата обращения: 23.12.2018).

³ Веденин Н.Н. // Животный мир: проблемы охраны и использования // Журнал Российского права, 2002. С. 40-47.

⁴ Осокин Р.Б., Чибизов А.В. // К вопросу о предмете жестокого обращения с животными // Вестник ТГУ, выпуск 9. С. 361-365.

⁵ Под редакцией Бриллиантова А.В. // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник // «Проспект», 2015. С. 820.

⁶ А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Консультант // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17796#031946464251174933> (дата обращения: 23.12.2018).

⁷ Здравомыслов Б.В. // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть // Москва, 1999.

⁸ Краев Н.В., Миньков С.И. // Законодательство о гуманном отношении к животным // Консультант. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16949#06037329994797367> (дата обращения: 23.12.2018).

⁹ Бочаров Е.В. // Объект и предмет состава жестокого обращения с животными // Вестник ТГУ, Тамбов, 2013. С. 7.

¹⁰ Кошелева Д.В., Мишухин А.С. Социально-психологические причины повторного совершения преступлений ранее судимыми лицами (рецидива). Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21249911> (дата обращения: 23.12.2018).

¹¹ Центр содействия реформе уголовного правосудия // Тюремные касты // URL: http://old.prison.org/lib/sov_pris/p2_06.htm (дата обращения: 23.12.2018).

¹² Мирошниченко В.С. Жестокое обращение с животными. – Автореферат канд. дисс. URL: <http://www.disscat.com/content/zhestokoe-obrashchenie-s-zhivotnymi> (дата обращения: 23.12.2018).

его психического отклонения, какой-то период данный субъект нас не тревожит, однако после отбытия срока проблема остается, высок риск получения иных последствий, так как человек, ранее занимавшийся мучением и убийством животных, теперь обозлен на людей, от которых терпел мучения, унижения и издевательства, пока был заключенным, и теперь имеет все шансы «отомстить человеческой особи».

Мы не можем другим видом наказания исправить лицо, убившее человека, так как такой человек переходит своеобразную черту нормальности. В отношении же лиц, проявивших жестокость по отношению к животным, еще не все потеряно, и государство через правоприменителя должно сделать все для этого. С помощью реабилитации должно быть наглядно показано, что проявление тепла по отношению к животным порождает взаимность со стороны животного, что намного приятнее жестокости. Существуют разные категории лиц, совершающих данное преступление, кто-то делает это для привлечения внимания, а для кого-то это способ выплеснуть злость за мучения и истязания со стороны сверстников или родителей. Наша же задача состоит в том, чтобы спасти как можно больше таких «героев сети» или «заблудших душ» от клейма, которое будет с ними на всю жизнь. Клейма – преступник, которое как раз и формируется в изоляции от общества в местах лишения свободы¹.

Подводя итог, стоит сказать, что главными проблемами реализации ответственности за деяние, предусмотренное ст. 245 УК РФ являются:

- Латентность данного деяния.
- Нерегламентированный понятийный аппарат.

• Неверное восприятие обществом целесообразности применения такого наказания, как лишение свободы, в отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренное статьей 245 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кайраманова Ю. О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.Ю. Клименко

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОБ ЭКСЦЕССЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ИХ УЧЕТ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: в статье рассматриваются правовые позиции Верховного Суда РФ об эксцессе необходимой обороны, анализируется судебная практика, ошибки применения норм об эксцессе необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, эксцесс необходимой обороны, превышение пределов необходимой обороны.

Эксцесс необходимой обороны, как и в целом весь институт необходимой обороны, кажущийся на первый взгляд достаточно простым, имеет множество подводных камней, что на практике приводит к серьезным ошибкам. Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 27.09.2012 № 19 «О применении

судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» развил положения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», и внес дополнительную ясность в проблемные аспекты эксцесса необходимой обороны.

Для начала необходимо указать, что ч. 2 ст. 37 УК РФ допускает защиту от посягательства, которое не сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, в том случае, если не будет допущен эксцесс (превышение) необходимой обороны. Таким посягательством могут быть побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, насильственный грабеж. Однако Верховный Суд РФ указывает, что посягательством может быть и иное, не связанное с насильственным деянием, исходя из его характера и содержания, не может быть пресечено иначе, чем путем причинения вреда здоровью посягающего лица. К такому посягательству он относит, например, уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные как умышленно, так и по неосторожности.

Таким образом, понятие эксцесса неприменимо к ситуациям, когда: 1) посягательство связано с насилием опасным для жизни или здоровья, 2) нападение было неожиданным, в результате чего объективная оценка степени и характера опасности нападения стала невозможной. Пленум указывает, что с учетом конкретных обстоятельств неожиданным может быть проникновение в жилище в ночное время, когда обороняющийся вследствие испуга не смог объективно оценить степень и характер опасности данного посягательства (п. 4).

Эксцессом необходимой обороны признаются:

1) только умышленные активные действия, Это вытекает из определения слова «оборона», под которой понимаются «действия, направленные на защиту своей или чьей-либо жизни, в случае, если ей угрожает опасность»². Посягательство, являющееся основанием возникновения состояния необходимой обороны, совершается путем общественно опасного действия, и его отражение пассивным способом невозможно;

2) действия, не соответствующие характеру и опасности посягательства. Однако не любое несоответствие мер, направленных на защиту, характеру и опасности посягательства признается эксцессом необходимой обороны. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что обороняющемуся вследствие душевного волнения, которое вызвано посягательством, затруднительно, а иногда и невозможно должным образом оценить характер и опасность посягательства и, соответственно, выбрать надлежащий способ защиты от него. В таком случае допустимо в рамках необходимой обороны причинение большего вреда, чем предотвращенный. Главное, чтобы такой вред не был явно не соответствующим характеру и опасности совершенного посягательства.

Верховный Суд РФ указывает, что лицо будет подвергнуто уголовной ответственности за причинение вреда только в случае защиты такими способами и средствами, использование которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, что без надобности повлекло причинение смерти или тяжкого вреда здоровью нападавшему. Следовательно, умышленное причинение в процессе обороны, хоть и с ее превышением, средней тяжести или легкого вреда здоровью, нанесение побоев либо причинение любого вреда по неосторожности не влечет уголовной ответственности.

При решении вопроса о наличии либо отсутствии признаков эксцесса необходимой обороны суду необходимо учи-

¹ Кошелева Д. В., Мишухин А. С. Социально-психологические причины повторного совершения преступлений ранее судимыми лицами (рецидива). Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21249911> (дата обращения: 23.12.2018).

² См.: Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка. – М, 2003. С. 713.

тывать: объект посягательства (это только жизнь и здоровье посягающего), способ, который лицо избрало для защиты, наличие необходимости причинения преступных последствий, место, время, события, предшествовавшие посягательству, количество лиц, как со стороны обороны, так и со стороны нападения, большое значение имеют психофизические характеристики оборонявшегося лица (п. 13).

Также суд определяет не только указанные обстоятельства, но и психическое отношение лица к совершенному деянию, так как ответственность возможна только в случае осознания оборонявшимся факта причинения им вреда, который явно не нужен для предотвращения или пресечения определенного общественно опасного посягательства.

К сожалению, оценка судом объективных обстоятельств нападения является доминирующей по сравнению с установлением психического отношения обороняющегося к применяемой им защите. Не всегда выясняется, что лицо осознавало факт превышения и желало наступления последствий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, что, разумеется, ведет на практике к объективному вменению¹. Так, Симоновским районным судом г. Москвы от 5 мая 2014 г. А. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ. Московским городским судом 4 сентября 2014 г. приговор был отменен, уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления, за А. было признано право на реабилитацию. Суд указал следующее. А. защищался от неправомерных действий Т., который спровоцировал конфликт, с ножом в руках высказывал угрозы расправы, а после нанес А. удары ножом в область туловища и ног, при этом одним из ударов причинил А. колото-резаную рану бедра. Желая отразить удары ножом, А. взял полы шарфа, обмотанного на шею Т. В результате смерть Т. наступила вследствие механической асфиксии. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что А. находился в состоянии необходимой обороны². То есть суд первой инстанции не учел, что лицо расценивало действия потерпевшего как реально создающие угрозу его жизни или здоровью, вследствие чего не осознавал избыток причиняемого вреда.

Правоохранительные органы и суд в своей деятельности при квалификации того или иного общественно опасного деяния чаще руководствуются своими собственными предположениями, не учитывая психическое отношение лица к своему преступному деянию³. Однако и квалификация общественно опасного деяния только с учетом психического отношения виновного к содеянному будет неверной. Это можно объяснить тем, что отношение преступника к совершаемому им деянию не будет абсолютно истинным, так как преступник никогда не сообщит о своем действительном намерении, всегда будет преподносить действительность в выгодном для него свете. Таким образом, правильная квалификация возможна только при обобщенном учете судом как объективных обстоятельств дела, так и отношения виновного к совершенному деянию, наступившим последствиям, обстоятельствам произошедшего.

Следует обратить внимание на положения п. 12 указанного постановления, согласно которому в случае посягательства нескольких лиц обороняющееся лицо может применить к любому из нападающих меры защиты, определяемые характером и опасностью действий всей группы. Примером может служить дело по обвинению В. в совершении убийства при превыше-

нии пределов необходимой обороны. По обстоятельствам дела установлено, что между И.Ю. и А.Ю., находившимися в состоянии алкогольного опьянения, и В. произошла ссора. В процессе ссоры И.Ю. и А.Ю. совместно и согласованно нанесли не менее 42 ударов кулаками в область лица и туловища. В., защищаясь, нанес обоим колото-резаные раны, в результате которых И.Ю. скончался, А.Ю. был причинен легкий вред здоровью⁴. Судом первой инстанции не только не было учтено указанное положение, но в целом было проигнорировано, что нападающих было двое, их физическое превосходство, состояние алкогольного опьянения, количество нанесенных виновному ударов, осознание виновным реальной опасности для своей жизни, вследствие чего он решил, что вред не был необходим для предотвращения и пресечения общественно-опасного посягательства.

Таким образом, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ облегчили практику применения норм об эксцессе необходимой обороны, но, к сожалению, не позволили значительно сократить количество допускаемых ошибок. Чаще всего такие ошибки связывают либо с низкой квалификацией правоприменителей, либо с большой загруженностью, что отрицательно сказывается на полноте и объективности расследования уголовных дел и, как следствие, влечет осуждение при отсутствии необходимого на то основания.

Кастерина К. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.Ф. Иванов

КОНТРОЛЬ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НАКАЗАНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНО

Аннотация: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является одним из важных институтов уголовного права. При освобождении лица от отбывания наказания условно-досрочно, необходим в последующем эффективный контроль. В действующем уголовном законодательстве не конкретизированы органы, осуществляющие данный контроль.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, контроль, служба пробации.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (далее УДО) имеет важное значение не только для осужденных, но и для всей уголовно-исполнительной системы. Особенно наглядно это проявляется в случае УДО в отношении лиц, осужденных к лишению свободы. Благодаря данному институту происходит сокращение количества лиц, находящихся в местах лишения свободы, тем самым разгружаются исправительные колонии. Немало важным является тот факт, что эффективность УДО также зависит от организации должного

¹ См.: Гарбатович Д.А. Природа вины при превышении пределов необходимой обороны // Уголовное право. 2006. № 3. С. 18-20.

² См.: Информация по делу № 10-10349/2014 [Электронный ресурс] // Суды общей юрисдикции города Москвы. Официальный портал. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/d1c5c0d9-ff76-4fb3-a1e1-b89a33ddd895?participantArticle=108&formType=fullForm> (дата обращения: 16.12.2018).

³ См.: Гарбатович Д.А. Природа вины при превышении пределов необходимой обороны // Уголовное право. 2006. № 3. С. 18-20.

⁴ См.: Приговор № 22-581/2018 581/2018 от 6 марта 2018 г. по делу № 22-581/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/brignIxHKogK/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+108.+Убийство%2C+совершенное+при+превышении+пределов+необходимой+обороны+либо+при+превышении+мер%2C+необходимых+для+задержания+лица%2C+совершившего+преступление%28УК+РФ%29&regular-doc_type=1008&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1542907335535 (дата обращения: 23.12.2018).

контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно.

Согласно ч.2 ст. 79 УК РФ суд, удовлетворяя ходатайство осужденного об УДО, может возложить на него обязанности, предусмотренные ч.5 ст.73 УК РФ. В таком случае осужденному необходимо исполнять эти обязанности в течение оставшейся не отбытой части наказания. Представляется логичным, что при возложении обязанности выполнять какие-либо требования, возникает необходимость установления контроля. При этом функцией контроля, согласно ч.6 ст.79 УК РФ, обладает уполномоченный на то специализированный государственный орган. Не конкретизированный в законе относительно гражданских лиц. Фактически это – участковый уполномоченный полиции. На протяжении не отбытой части наказания данный орган должен защищать права и свободы осужденного, контролировать исполнение возложенных на него судом обязанностей, а в случае неисполнения данных требований, обязан обеспечить привлечение условно-досрочно освобожденных к ответственности. Л.В. Иногамова – Хегай считает, что при осуществлении контроля со стороны специализированного органа за лицами, освобожденными условно-досрочно, проверяется и целесообразность применения к данному осужденному УДО¹.

Несмотря на закрепление в ч.6 ст.79 УК РФ субъекта контроля в общем виде, в теории и на практике возникает немало вопросов относительно конкретизации данного субъекта (за исключением осужденных военнослужащих). Ни в уголовном, ни в уголовно-исполнительном законодательстве четко не закреплен орган, осуществляющий контроль за условно-досрочно освобожденными. Данный, на первый взгляд, незначительный пробел в законодательстве приводит к недостижению целей, закрепленных в УК РФ, а именно исправлению осужденных и предупреждению совершения ими новых преступлений. Если нет должного контроля, то, как следствие, осужденные попросту предоставлены самим себе, возрастает доля рецидива. В большинстве случаев суд отменяет УДО по причине совершения такими лицами нового преступления (пп. «б», «в» ч.7 ст.79 УК РФ), так как совершение нового преступления в качестве одного из оснований для отмены УДО является наиболее явным (его сложно скрыть). Напротив, «невяным» основанием является указанное в п. «а» ч.7 ст. 79 УК РФ. Для того чтобы уличить осужденного в невыполнении обязанностей, возложенных судом, нужен строгий контроль, который в настоящее время в России должным образом не организован.

На практике сложилось так, что обязанности по контролю за поведением осужденных после УДО выполняют два государственных органа – уголовно-исполнительная инспекция и участковый уполномоченный полиции. Однако, обращаясь к Положению об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденному Постановлением Правительства РФ 16 июня 1997 №729², найти обязанность по осуществлению такого контроля не представляется возможным, так как, согласно Положению, её попросту нет у уголовно-исполнительной инспекции. Да и в УИК РФ она не прописана, ст. 187 УИК РФ лишь предусматривает общую обязанность по контролю за поведением условно осужденных.

В п.26 ч.1 ст.12 Федерального закона «О полиции»³ указано, что в полномочия ОВД входит осуществление контроля (надзора) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений.

¹ См.: Иногамова – Хегай Л. В. Условно-досрочное освобождение от наказания. Тюмень, -1992. – С. 54.

² Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. N 729 “Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности” // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997 г. N 25. Ст. 2947.

³ Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 7. Ст. 900.

Согласно пп. 37.16, 63.1 приказа МВД России от 31 декабря 2012 года №1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» такими обязанностями наделены участковые уполномоченные полиции.

Из-за таких неточностей на практике возникает немало казусов. При удовлетворении ходатайства об УДО, осужденные по ошибке зачастую отправляются для постановки на учет в уголовно-исполнительную инспекцию (далее УИИ), а не в ОВД. Для урегулирования таких проблем в некоторых субъектах РФ было принято решение о взаимодействии этих двух государственных органов. Но проблемы остаются. Так, К. Михайлов утверждает: «Как показывает выборочное изучение материалов судебной практики, принимая решение об условно-досрочном освобождении, суды в резолютивной части лишь примерно каждого второго постановления об условно-досрочном освобождении возлагают на освобожденного досрочно осужденного исполнение определенных обязанностей и одновременно определяют, какой специализированный государственный орган будет контролировать исполнение данных обязанностей и поведение освобожденного»⁴.

Существование такого разнобоя и приводит к тому, что условно-досрочно освобожденные не подвергаются полноценному контролю. Получается, что и УИИ, и УУП недостаточно активно исполняют обязанности по контролю, что в итоге недопустимо.

Некоторые ученые, в частности, М.А. Гончаров⁵ и К. Михайлов⁶, приходят к выводу, что обязанности по контролю за поведением условно-досрочно освобожденных необходимо возложить на УИИ из-за схожести порядка исполнения обязанностей условно осужденными и условно-досрочно освобожденными, правовые статусы данных категорий осужденных схожи. Тем более, у УИИ уже есть наработанный опыт в отношении исполнения условного осуждения. Немаловажным является также то, что УИИ сотрудничают с другими государственными органами, например, с ГУВМ МВД России, социальными службами, центрами занятости населения, лечебными учреждениями. Ещё одним доводом отнесения данной обязанности к компетенции УИИ является то, что контролировать поведение условно-досрочно освобожденных должен орган, относящийся к уголовно-исполнительной системе, так как есть риск возвращения осужденного к отбытию наказания в течение его не отбытой части наказания.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года предусмотрено создание службы пробации, которая и будет заниматься всеми вопросами, касающимися контроля за бывшими осужденными. Создавать такое учреждение в качестве самостоятельного органа, на наш взгляд, является нецелесообразным и финансово затратным. Если и создавать службу пробации, то только на основе УИИ ФСИН России.

В связи с этим, предлагаем внести изменения в уголовное законодательство, а именно, ч.6 ст. 79 УК РФ изложить в следующей редакции: «б. Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией ФСИН России, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений».

Помимо дополнения ч.6 ст. 79 УК РФ нужно внести изменения в ведомственные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность УИИ. Также необходимо УИК РФ дополнить

⁴ Михайлов К. Какой государственный орган должен осуществлять посткриминальный контроль за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно // Уголовное право. 2010. № 5. – С. 119.

⁵ См.: Гончаров, М. А. Исполнение обязанностей, возложенных на осужденных при их условно-досрочном освобождении // Законность. 2013. № 6. – С. 43–47.

⁶ Михайлов. К. Указ. статья. С. 119.

главой 25 «Осуществление контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания».

Устранив пробелы в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве и внося ясность относительно государственного органа, осуществляющего контроль за условно-досрочно освобожденными, можно надеяться на сокращение рецидива с их стороны, а также на более эффективное достижение целей уголовного наказания. Ведь свобода без контроля ведет к хаосу.

Кокорев В.Г.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Р.Б. Осокин

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: В статье указывается, что в дореволюционной России предусматривался запрет на переход православных верующих в иное вероисповедание. Смягчение произошло только в начале XX в., однако, нормы Уложения 1903г. также продолжали содержать ответственность за «сворачивание». В период РСФСР предусматривалась реализация свободы вероисповедания, но при этом религиозная организация не должна была нарушать нормы законодательства о культурах и положении об отделении религии (церкви) от государства и от школы. В УК РФ предусмотрено ограничение свободы вероисповедания только при условии, если определенное религиозное объединение посягает на права граждан (данное положение было и в УК РСФСР 1960 г.) и/или признано запрещенным в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Ключевые слова: ограничение свободы вероисповедания, экстремизм, уголовная ответственность

В России с учетом деятельности религиозных организаций и проводимой уголовной политики уже длительный период времени предусматривается уголовная ответственность за переход лиц из одного вероисповедания в иное, которое признано нежелательным или запрещено нормами законодательства.

Анализ развития подобных уголовно-правовых норм и особенностей практики их применения позволит проследить их генезис, а также историческую правопреемственность, к которым обращались многие ученые-криминалисты в рамках своих тем исследований по специфике закрепления норм в уголовном праве в зависимости от политических, конфессиональных и иных общественных отношений¹.

Так первоначально норма за переход («сворачивание») лица, принадлежащего к православию, в иное вероисповедание предусматривалась в Уголовном уложении 1649 г., содержащем запрет на переход православного в бусурманскую веру. Виновное

¹ Осокин Р.Б. Генезис норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в досоветский период // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12-1 (104). С. 396-399; Осокин Р.Б. Состояние уголовно-правового противодействия преступлениям против общественной нравственности в некодифицированный период развития российского уголовного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 86-89; Рощевский А.А. История становления и развития уголовного законодательства об ответственности за бандитизм // Наука и образование сегодня. 2018. № 12 (35). С. 91-93.

лицо при этом должно было применять при совершении данного деяния психическое или физическое насилие, либо обман (ст. 24 гл. 22 «Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертью не казнити, а чинити наказание»)².

Данное обстоятельство в немалой степени обусловлено тем, что с момента крещения Киевской Руси в 988 г. православие превалировало над другими вероисповеданиями, а его нормы (догмы) оказывали непосредственное влияние на формирование нравственности и морали общества, норм права, в частности Уставов о церковных судах, регламентирующих ответственность за нарушение ряда православных норм, например, волхование, церковную кражу, детоубийство и иных деяний³.

В последующем, при Николае I, принимается первый кодифицированный уголовный закон, подразделенный на Общую и Особенную части «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». До этого преступления закреплялись в различного рода указах и иных нормативных правовых актах, которые содержали одновременно нормы различных отраслей права.

Так в первоначальной редакции этого Уложения гл. 2 «Об отступлении от веры и постановлений церкви» основной частью выделялось отделение 1 «Об отвлечении и отступлении от веры», регламентировался запрет на переход лиц, принадлежащих к православию либо иной вере в другую религию⁴.

Так в одном из рапортов сообщалось, что крестьяне одного села Саратовской губернии «вновь уклонились от православия к толку поморян или перекрещенцев», при этом подчеркивалось «отпадение удельных крестьян из православия в раскол и о соблазнах их к тому». Указывается, что М.И., состоящему в расколе, не дозволять супружеской жизни с П.К., крещеному в православие⁵.

Таким образом, в случае, когда один из супругов не принадлежал к православию и отказывался следовать этому, светская власть запрещала проживать семье вместе.

В ином случае указывается, как графу Р. за сворачивание крестьян в молоканскую секту было вынесено Уголовной палатой определение отослать его для несения военной службы в Закавказскую провинцию⁶.

Затем, в 1903 г., принимается Уголовное уложение, в котором также, как и в предыдущих законах, содержались деяния, сопряженные с «сворачиванием». В той или иной степени они предусматривались в ст.ст. 82-93 гл. 2 «О нарушении ограждающих веру постановлений»⁷.

На основании высочайше утвержденного мнения государственного Совета от 14 марта 1906 г. «О согласовании некоторых постановлений уголовного законодательства с указом 17 апреля 1905 г. об укреплении начал веротерпимости и о введении в действие второй главы нового Уголовного уложения» в некоторой степени были изменены статьи, посвященные «сворачиванию», в частности ст.ст. 80, 84, 86, 90, 93

² Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 3. С. 250.

³ Синодальная редакция «Устава Святого Князя Володимира, крестившего русскую землю, о церковных судах» // Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 148-150 ; Краткая редакция «Устава Князя Ярослава о церковных судах» // Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 168-170 ; Пространная редакция «Устава Князя Ярослава о церковных судах» // Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 189-192.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X-XX веков. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. Т. 6. С. 214-217.

⁵ ГАСО. Ф.135. Оп. 1. Ед. хр. 52.

⁶ ГАСО. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 229а.

⁷ Уголовное уложение 1903 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Отделение 1. 1903 г. СПб. : Государственная типография, 1905. Т. XXIII. С. 189-190.

Уложения 1903 г.¹ Таким образом, уголовная ответственность за «совращение» предусматривалась до Октябрьской революции 1917 г.

В последующем, с приходом к власти большевиков, начинается новый этап реализации права граждан на свободу вероисповедания, так как Декрет СНК от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» провозгласил запрет на издание нормативно-правовых актов, направленных на ограничение права на свободу совести либо установление каких-либо привилегий для граждан, относящихся к определенному вероисповеданию². Данный декрет стал последствием политики первоначальных законов 1905 г., а позднее и Временного правительства³.

При этом следует отметить, что постановление ВЦИК СНК РСФСР от 08 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» содержало ограничение права на свободу вероисповедания. В нем говорилось, что религиозное общество или группа верующих могут приступить к своей деятельности только после того, как будет принято решение о их регистрации Советом по делам религий при Совете Министров СССР (п. 4), а в п. 43 данного постановления регламентировалось, что религиозные объединения могут быть сняты с регистрации в случае нарушения ими законодательства о культах⁴. Одним из таких являлось постановление ВЦИК от 30 января 1931 г. «Об Инструкции Постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культов «О порядке проведения в жизнь законодательства о культах» (извлечение)⁵.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в УК РСФСР 1960 г. впервые предусматривается ответственность за создание группы, деятельность которой проходит с исповедованием религиозных учений, сопряженных с причинением вре-

да здоровью граждан, половой распущенностью либо вовлечением в нее несовершеннолетних (ст. 227)⁶. Ранее, в УК РСФСР 1922 г., предусматривалась только ответственность за нарушение правил об отделении церкви от государства, в том числе выражающихся в использовании религиозных предрассудков с целью свержения законной власти либо возбуждения общества к сопротивлению ей, в преподавании в школах религии и прочее⁷. А в УК РСФСР 1926 г. первое деяние было отнесено к контр-революционным преступлениям, а также предусматривалась отдельная глава (как и в предыдущем уголовном законе) за нарушение правил об отделении церкви от государства⁸.

В последующем был принят закон РСФСР от 18 октября 1991 г. № 1763-1 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР», который декриминализовало преступление, предусмотренное ст. 227 УК РСФСР 1960 г.⁹.

Однако законом Российской Федерации от 27 августа 1993 г. № 5668-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» была введена уголовная ответственность за «Организацию объединений, угощающих на личность и права граждан» (ст. 143.1 УК РСФСР 1960 г.)¹⁰. Данное обстоятельство в немалой степени было обусловлено появлением новых религиозных течений, которые нарушали права и свободы граждан, например, «Белое братство» и ряд иных.

При этом следует подчеркнуть, что в период СССР по большей части законы были направлены на свободу совести, выраженной в привалировании атеистической идеологии.

В настоящее время в Российской Федерации реализуется право гражданами на свободу совести и свободу вероисповедания. Однако в УК РФ предусмотрены ч. 1 ст. 239, регламентирующей ответственность в том числе за создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, и ст. 282.2, содержащая ответственность за организацию деятельности религиозного объединения, признанной по решению суда экстремистской¹¹.

К данным запрещенным религиозным объединениям относится, например, Местная религиозная организация «Асгардская Славянская Община Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов», «Свидетели Иеговы» и многие другие, полный перечень которых предусмотрен на сайте Минюста России¹².

Таким образом, можно сделать следующий вывод.

Первоначально предусматривалось ограничение свободы вероисповедания, вызванного запретом перехода право-

¹ О согласовании некоторых постановлений уголовного законодательства с указом 17 апреля 1905 г. об укреплении начал веротерпимости и о введении в действие второй главы нового Уголовного уложения : высочайше утв. мнение гос. совета от 14 марта 1906 г. // Законодательные акты переходного времени. 1904 – 1908 гг. : сб. законов, манифестов, указов Правительствующему сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / под ред. Н. И. Лазаревского ; введение В. А. Демина. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2010. С. 270-277.

² Об отделении церкви от государства и школы от церкви : Декрет СНК от 23 янв. 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 18, ст. 263.

³ Об укреплении начал веротерпимости : именной высочайший указ Правительствующему сенату от 17 апр. 1905 г. // Законодательные акты переходного времени. 1904 – 1908 гг. : сб. законов, манифестов, указов Правительствующему сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / под ред. Н. И. Лазаревского ; введение В. А. Демина. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2010. С. 36-39; Об усовершенствовании государственного порядка : высший Манифест от 17 окт. 1905 г. // Законодательные акты переходного времени. 1904 – 1908 гг. : сб. законов, манифестов, указов Правительствующему сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / под ред. Н. И. Лазаревского ; введение В. А. Демина. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2010. С. 135-136 ; Об отмене вероисповедных и национальных ограничений : постановление Временного Правительства от 22 марта 1917 г. // Сайт Конституции Российской Федерации. Гарант-Сервис : [сайт]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5413/> (дата обращения: 18.12.2018) ; О свободе совести : постановление Временного Правительства от 14 июля 1917 г. // Сайт Конституции Российской Федерации. Гарант-Сервис : [сайт]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412/> (дата обращения: 18.12.2018).

⁴ О религиозных объединениях: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 8 апр. 1929 г. // СУ РСФСР. – 1929. – № 35, ст. 353.

⁵ Об Инструкции Постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культов «О порядке проведения в жизнь законодательства о культах» (извлечение) : п

⁶ Уголовный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. //

⁷ Уголовный кодекс РСФСР от 01 июня 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 15, ст. 153.

⁸ Уголовный кодекс РСФСР от 22 нояб. 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80, ст. 600.

⁹ О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР : закон РСФСР от 18 окт. 1991 г. № 1763-1 //

¹⁰ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : закон Рос. Федерации от 27 авг. 1993 г. № 5668-1 //

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2018. – № 53, ч. 1, ст. 8495.

¹² Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «о противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации : [сайт]. URL: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 22.02.2019).

славных в иные религии, так как христианство (православие) до Октябрьской революции считалось главной верой России. После прихода к власти большевиков стала реализовываться свобода вероисповедания, но при этом действовало правило, что любое исповедание должно пройти регистрацию как общества или группы верующих, и, в случае нарушения ими норм законодательства о культах, они снимались с регистрации, а уголовная ответственность предусматривалась за невыполнение положения Декрета СНК об отделении церкви от государства и от школы.

В настоящее время может быть предусмотрено ограничение свободы вероисповедания только при условии, если определенное религиозное объединение посягает на права граждан (данное положение было и в УК РСФСР 1960 г.) и/или признано экстремистским.

Колыженков И.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.И. Насиров

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: Наказание, как взрослых, так и несовершеннолетних преступников преследует цели в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений, но преимущественно большое значение имеет цель специального предупреждения преступлений. По этому имеются отличительные особенности в использовании применяемых в воспитательных колониях средств исправления осужденных.

Ключевые слова: несовершеннолетние, пенитенциарные учреждения, лишение свободы.

Несовершеннолетние в силу своих психологических, физиологических и морально-нравственных особенностей личностного развития составляют особую группу осужденных. Учитывая эти обстоятельства, для исполнения несовершеннолетних осужденных к лишению свободы законодательства государств предусматривают отдельного пенитенциарного учреждения или отдельные условия содержания указанной категории осужденных. Не составляет исключения и правовая система Российской Федерации. В соответствии с ч.3 ст.58 УК РФ и ч.9 ст.74 УИК РФ осужденные лица в возрасте от 14 до 18 лет отбывают наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях для несовершеннолетних. По достижению указанного возраста они должны быть переведены для дальнейшего отбывания наказания в исправительную колонию общего режима. Однако, при наличии указанных в законе оснований, осужденные, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены в воспитательной колонии, но не более чем до достижения ими возраста 19 лет. На данную категорию осужденных распространяются условия отбывания наказания, нормы питания и материально-бытового обеспечения, установленные для несовершеннолетних осужденных.

Дифференцированный подход к исполнению лишения свободы в отношении несовершеннолетних осуществляется и в зарубежных странах. Например, в США функционируют специализированные учреждения для содержания несовершеннолетних. В частности, указанная категория осужденных

«содержатся в молодежных реформаториях или в воспитательных школах. В указанных пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних, по сравнению с пенитенциарными учреждениями для совершеннолетних, устанавливается более мягкий режим отбывания наказания. Также, в некоторых штатах действуют центры дневного содержания, где несовершеннолетние осужденные пребывают в течение дня (работают, учатся), а на ночь отправляются домой»¹. Однако, несмотря на это, в пенитенциарных учреждениях США для совершеннолетних могут также содержаться и несовершеннолетние лица. Такое обстоятельство дела у некоторых ученых вызывает возмущение, поскольку, они полагают, что это не может способствовать успешному исправлению несовершеннолетних осужденных². Следует согласиться с такой позицией, так как взрослые осужденные могут отрицательно повлиять на несовершеннолетних.

В отличие от США, в ФРГ специализированное учреждение для содержания несовершеннолетних осужденных к лишению свободы отсутствует. При этом, в пенитенциарных учреждениях данного государства могут создаваться специальные отделения для содержания лиц в возрасте от 14 лет до 21 года³.

Воспитательным мероприятиям с осужденными к лишению свободы в ФРГ отводится особое место и они являются необходимыми условиями их исправления. Воспитательное воздействие осуществляется с помощью разнообразных средств и методов с учетом личностных свойств осужденных. В системе воспитательного воздействия большое значение придается физическому воспитанию осужденных, которое должно отвечать установленным нормам конкретного вида спорта и ведется по специальной программе. Несовершеннолетние сами выбирают привлекающий их вид физических занятий из числа возможных.

Своей отличительной особенностью выделяется пенитенциарная система Франции, которая включает отдельного учреждения для содержания несовершеннолетних осужденных. Несмотря на то, что оно входит в состав пенитенциарной системы данного государства, вместе с тем управляется представителями специальной организации, которая называется «Судебная защита молодежи»⁴.

Во-первых, отделения для несовершеннолетних в следственных изоляторах. Внутри французских тюрем имеются специально оборудованные отделения для несовершеннолетних. Правила внутреннего распорядка в таких отделениях более мягкие, а содержащиеся в них заключенные находятся под совместным контролем надзирателей и воспитателей. Посещение школьных занятий является обязательным для всех, не достигших возраста 16 лет. Молодые преступники посещают не только школьные занятия, но и различные курсы по профессиональной подготовке (производственному обучению). Такие специальные отделения имеются не во всех тюрьмах, а там, где имеются, они не приспособлены к отбыванию наказания несовершеннолетними, поскольку так или иначе их все равно окружает криминогенная атмосфера с присущей тюрьмам для взрослых жестокостью.

Именно поэтому, следуя многочисленным рекомендациям, в 2002 году были созданы специальные пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних. Но подобных учрежде-

¹ Более подробнее об этом см.: Блинов А.Г., Насиров Н.И. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие для бакалавров. Саратов: ИЦ «Наука», 2018. С. 2016.

² См.: Быстров В. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России и за рубежом // Молодой ученый. 2016. №8.1. С. 3-5.

³ См.: Тюрьмы и колонии для несовершеннолетних в разных странах [Электронный ресурс]//URL:https://qkempk.livejournal.com/2432736.html .

⁴ См.: Тюрьма и мир [Электронный ресурс]//URL:http://index.org.ru/nevol/2017-52/08-52-turma-i-mir.html.

ний мало, мест в них не хватает, и поэтому многие несовершеннолетние осужденные вынуждены отбывать свои сроки лишения свободы в специализированных отделениях следственных изоляторов.

Всего во Франции насчитывается шесть пенитенциарных учреждений для содержания несовершеннолетних осужденных к лишению свободы¹.

По законодательству Республики Казахстан несовершеннолетние и совершеннолетние осужденные должны содержаться раздельно (ч. 1 ст. 94 УИК Республики Казахстан²). Согласно ст. 89 УИК Республики Казахстан несовершеннолетние осужденные отбывают наказания в учреждениях средней безопасности для содержания несовершеннолетних. В данном пенитенциарном учреждении, согласно ст. 150 УИК Республики Казахстан, установлены четыре условия отбывания наказания несовершеннолетними осужденными:

- 1) льготные условия отбывания наказания;
- 2) облегченные условия отбывания наказания;
- 3) обычные условия отбывания наказания;
- 4) строгие условия отбывания наказания.

Резюмируя вышеизложенное можно сказать, о том что в позициях зарубежных стран в части исполнения наказания в отношении несовершеннолетних осужденных встречаются отличия и единство. Единство заключается в том, что во всех исследуемых нами зарубежных государств, исполнение лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных осуществляется дифференцированно. Вместе с тем содержание указанной категории осужденных может осуществляться как в специализированных пенитенциарных учреждениях (например, США, Франция, Республика Казахстан), так и в общих пенитенциарных учреждениях (например, ФРГ).

Кудаева Л.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
Н.А. Лопашенко*

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОГО ПЛОДА

Аннотация: В статье предпринята попытка обоснования необходимости уголовно-правовой охраны жизнеспособного плода. Акцентируется, что отсутствие уголовно-правовой охраны жизнеспособного плода является ощутимым пробелом в российском уголовном законодательстве. Исследуются вопросы возможности привлечения к уголовной ответственности женщин, умышленно спровоцировавших уничтожение жизнеспособного плода на поздних сроках беременности и до родовой деятельности.

Ключевые слова: объект уголовно-правовой охраны; уничтожение жизнеспособного плода в матке матери; уничтожение жизнеспособного плода на поздних сроках беременности; причинение вреда здоровью матери своему жизнеспособному плоду.

¹ Тюрьма и мир: <http://index.org.ru/nevol/2017-52/08-52-turma-i-mir.html>

² Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (в ред. от 21.01.2019 г.) // [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723.

В соответствии с российским уголовным законодательством женщина не несет уголовную ответственность ни за уничтожение своего жизнеспособного плода, ни за причинение плоду вреда здоровью, повлекшего стойкую утрату здоровья. Отсутствие уголовно-правовой охраны жизнеспособного плода, полагаем, является ощутимым пробелом в российском уголовном законодательстве.

В этой связи возникает вопрос: как привлекать к уголовной ответственности женщин, которые умышленно спровоцировали уничтожение плода до родовой деятельности? Подобные случаи широко известны медицинской практике: например, самостоятельный прием беременными женщинами медикаментозных препаратов: мифепристон (мифегин, мифепрекс, мифолиан, пенкрофтон)³, которые блокируют доступ необходимых для развития плода веществ, в результате чего жизнеспособный плод погибает. А после женщиной принимается препарат мизопростол, стимулирующий родовую деятельность⁴. Но рожденный плод уже является мертвым.

Помимо медикаментозного аборта медицинской практикой известны и иные способы уничтожения жизнеспособного плода в матке матери до процесса родов, на поздних сроках беременности. Таким способом является «солевой аборт» или «заливка». К сожалению, можно констатировать высокую латентность подобных деяний, совершаемых нередко и в домашних условиях. Беременная женщина принимает решение об уничтожении своего плода на поздних сроках. Сторонняя помощь заключается в том, чтобы из околоплодного пузыря откачать небольшое количество жидкости и залить обратно в околоплодный пузырь двадцатипроцентную смесь хлорида натрия (концентрированный солевой раствор)⁵. Этот раствор приводит к гибели плода в матке женщины. И только по истечению 24-36 часов начинается родовая деятельность, но уже ранее погибшего плода. Мышцы матки отторгают мертвый плод⁶. Причинами смерти плода становятся многочисленные ожоги, отравление, кровоизлияние в мозг⁷. Зафиксированы случаи, когда дети выживают после солевого аборта, но, как правило, остаются инвалидами на всю жизнь⁸.

Отсутствие уголовной ответственности за прерывание беременности самой беременной женщиной на любом сроке в научной литературе объясняется тем, что женщиной причиняется вред собственному здоровью⁹. Во многих странах за подобные деяния в отношении женщин, между тем, предусмотрены уголовно-правовые санкции. Так, в ст. 4 «Право на жизнь» Американской конвенции о правах человека 1969 года провозглашается право на уважение жизни человека с момента зачатия¹⁰.

³ Медикаментозное прерывание беременности на поздних сроках. [Электронный ресурс] // URL: <https://yandex.ru/health/articles?id=96286&text=Медикаментозное%20прерывание%20беременности%20на%20поздних%20сроках&ids=96286> (дата обращения: 19.02.2019).

⁴ Как спровоцировать выкидыш на поздних сроках? [Электронный ресурс] // URL: <http://qalib.net/a/kak-vikidish-sprovotsirovat-na-pozdnh-srokah>. (дата обращения 19.02.2019).

⁵ Там же.

⁶ Прерывание беременности на поздних сроках. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.baby.ru/blogs/post/305232273-145159110/> (дата обращения: 19.02.2019).

⁷ Солевой аборт. [Электронный ресурс] // URL: <http://woma№advice.ru/solevoy-abort>. (дата обращения 19.02.2019).

⁸ Люди, выжившие после абортов. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.info№iac.ru/№ews/Lyudi-vyzhivshie-posle-abortov.html>. (дата обращения: 19.02.2019).

⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015. Т. 1. С. 269.

¹⁰ Американская Конвенция о правах человека. Принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе. Вступила в силу 18 июля 1978 г. По состоянию на 1 января 1992 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html> (дата обращения: 19.02.2019).

А.В. Савченко пишет, что в соответствии с законодательством США посягательство на человеческий плод (эмбрион) – нерожденного ребенка (при сроке более 24 недель), находящегося в утробе матери, приравнивается к умышленному убийству¹. В этой связи О.Л. Беспаль определяет, что данным положением расширяются границы уголовно-правовой охраны жизни, которую следует рассматривать с достижением состояния жизнедеятельности плода, то есть с момента пребывания ребенка в утробе матери после срока беременности около 6 месяцев².

Неоднократно обращалось внимание на сложность установления временных и биологических границ жизни³. Поэтому в правовых исследованиях нередко обосновывается иная позиция, согласно которой эмбрион (зародыш человека) нельзя признать потерпевшим, поскольку это еще не человек. А признание эмбриона потерпевшим рассматривается как игнорирование интересов беременной женщины, выступающей своеобразным «инкубатором», содержащим человеческий плод⁴. По мнению ряда авторов, «до момента родов плод составляет единое целое с организмом беременной женщины, в связи с чем и считается, что «мать — человек, плод — не человек»⁵.

В уголовно-правовой науке исследователи нередко задавались вопросом: «Можно ли уравнивать жизнь плода и новорожденного ребенка?». Проблемы ответа на поставленный вопрос сводятся к тому, что равная уголовно-правовая охрана плода и родившегося ребенка упирается в соотношение правового статуса прерывания беременности на поздних сроках и убийства. Согласно действующему Уголовному кодексу Российской Федерации (далее УК), процесс искусственного прерывания беременности является незаконным только в том случае, если оно осуществлено лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. Очевидно, что, по замыслу законодателя, плод не является объектом уголовно-правовой охраны.

В свою очередь А.В. Малешина обосновывает, что современные медицинские технологии позволяют с точностью установить причину гибели плода, и, следовательно, если она наступает в результате действий обвиняемого, последний должен нести ответственность за убийство⁶. Таким образом, уголовно-правовая ответственность должна применяться, в том числе, и в отношении женщин, спровоцировавших гибель плода на поздних сроках беременности, даже в случае отсутствия сторонней помощи.

Большинство эмбриологов и акушеров делят весь процесс внутриутробного развития человека на два последовательных периода:

- 1) эмбриональный или зародышевый;
- 2) фетальный или плодный.

Границей между ними служит конец второго месяца зародышевой жизни, когда зародыш превращается в плод. К началу плодного периода появляются характерные черты, свойствен-

ные человеку⁷. Не преследуя цели участия в научных дискуссиях по вопросам моральных и этических аспектов абортов на ранних сроках беременности (до 12 недель – эмбриональный период), абортов по социальным показателям (до 22 недель), полагаем целесообразным здесь проанализировать реально сложившуюся ситуацию с уничтожением жизнеспособного плода на поздних сроках беременности.

В проводимых ранее исследованиях предлагались различные пути для уголовно-правовой охраны жизнеспособного плода. Например, Т.П. Страмилова обосновывала, что уголовное законодательство должно защитить права человеческого эмбриона или плода еще в утробе матери, так как его существование в утробе матери, сопровождающееся плацентарным дыханием, представляет собой не что иное, как форму жизни человека – только в другой биологической среде. Уголовная ответственность за причинение вреда плоду должна наступать в соответствии с нормами Главы 16 Особенной части УК. В этой связи необходимо, по мнению автора, ч. 1 ст. 105 УК изложить в следующей редакции: «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, а равно насильственное уничтожение человеческого эмбриона или плода...»⁸.

А.В. Малешиной предлагалось дополнить главу 16 УК ст. 105.1 «Противоправное умышленное умерщвление жизнеспособного плода», предусматривающей уголовную ответственность за противоправное умерщвление жизнеспособного плода, и ст. 109.1 «Умерщвление жизнеспособного плода по неосторожности»⁹. Полагаем, что подобного рода уголовно-правовое закрепление противоречило бы смыслу действующего уголовного закона, поскольку «насильственное уничтожение» предполагает воздействие, «преодолевающее сопротивление с другой стороны»¹⁰, а плод не может оказать такого сопротивления.

Нормативная регламентация вопроса о жизнеспособности плода до настоящего времени находится в процессе становления. Но можно уже констатировать первые шаги в этом направлении. Так, согласно приказу Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи», моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Этим же нормативом определяются медицинские критерии рождения (живорождения):

- 1) срок беременности – 22 недели и более;
- 2) масса тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах);
- 3) длина тела ребенка при рождении 25 сантиметров и более (в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна);
- 4) срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 грамм, или в случае, если масса тела при рождении неизвестна, длина тела ребенка менее 25 сантиметров – при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток)¹¹.

Там же приводится классификация новорожденных с низкой, очень низкой и экстремально низкой массой тела.

⁷ См., напр.: Фалин Л.И. Эмбриология человека. Атлас. М., 1976. С. 34.

⁸ Страмилова Т.П. Уголовная ответственность за простое убийство: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9.

⁹ Малешина А.В. Перспективы и возможности уголовно-правовой охраны «будущей жизни» (сравнительно-правовой анализ) // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 3. С. 132 – 152.

¹⁰ Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vedu.ru/exprd/c/17337/> (дата обращения: 19.02.2019).

¹¹ Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490) // Российская газета. № 64. 23.03.2012.

¹ Савченко А.В. Уголовное законодательство Украины и федеральное уголовное законодательство США: комплексное сравнительно-правовое исследование: Монография // КНУВД.-К.: КНТ, 2007. С. 339.

² Беспаль О.Л. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны жизни и здоровья несовершеннолетних // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 14 – 17.

³ Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный). 2-е издание, измененное и дополненное. Рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев. Науч. ред. Ю.И. Скуратов. М., 2013. С. 54.

⁴ Дядюн К.В. Анализ объективных признаков состава ст. 123 УК РФ: проблемные вопросы законодательного подхода и правоприменения // Адвокат. 2014. № 9.

⁵ Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex Russica. № 3 (136). 2018. С. 95.

⁶ См.: Малешина А.В. Перспективы и возможности уголовно-правовой охраны «будущей жизни» (сравнительно-правовой анализ) // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 3. С. 132 – 152.

«Новорожденные, родившиеся с массой тела до 2500 грамм, считаются новорожденными с низкой массой тела при рождении, до 1500 грамм – с очень низкой массой тела при рождении, до 1000 грамм – с экстремально низкой массой тела при рождении».

Вышеприведенная классификация позволяет прийти к выводу, что плод оказывается жизнеспособным (то есть возможность сохранения жизни вне утробы матери) при следующих показателях: после 22 недели от зачатия, если масса тела более 500 грамм (или менее 500 грамм при многоплодных родах) и длина тела ребенка более 25 сантиметров.

Полагаем, что за уничтожение плода на поздних сроках беременности (более 22 недель), а также за причинение вреда здоровью своему жизнеспособному плоду женщина должна нести уголовную ответственность. В этой связи предлагаем дополнить действующий УК ст. 106.1 «Уничтожение плода или причинение женщиной вреда здоровью своему плоду», которую следует изложить в следующей редакции: «Умышленное уничтожение беременной женщиной жизнеспособного плода, превышающего возраст 22 и более недели, находящегося в ее утробе, а равно причинение ему вреда здоровью любым способом, – наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Предложенная санкция идентична санкции ст. 106 УК; она уравнивает в правах доношенного новорожденного ребенка и жизнеспособный плод.

Мусаитова А.Р.

*ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент
О.В. Бесчастнова*

ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ И МЕДИЦИНСКОЙ ХАЛАТНОСТИ

Аннотация: В научной статье проводится сравнительный анализ понятий ятрогения и врачебная ошибка, сформулированы актуальные проблемы разграничения и пути их решения, приводится статистика региона. Обращается внимание на необходимость введения новых правовых норм регламентирующих уголовную ответственность медицинских работников.

Ключевые слова: халатность, врачебная ошибка, ятрогенные преступления, ненадлежащее оказание медицинской помощи, уголовная ответственность медицинских работников.

Согласно Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Одним из жизненно важных прав человека является его право на охрану здоровья и медицинскую помощь, на которое зачастую посягают недобросовестные и непрофессиональные медицинские работники учреждений здравоохранения РФ.

Количество поступающих в органы Следственного комитета РФ обращений граждан, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи, растет из года в год.

Согласно статистическим данным только в Астраханской области в 2018 году в следственное управление СК России поступило 37 таких обращений граждан, что на 4 превышает

показатель за предыдущий год. Однако не по всем обращениям возбуждаются уголовные дела, из 37 обращений в 2018 году 5 сообщений переданы по подследственности в иной орган предварительного следствия, возбуждено 8 уголовных дел, из которых 2 направлены прокурором в суд с обвинительным заключением, в 6 случаях приняты решения о прекращении уголовного дела. Для сравнения в 2017 году из 33 жалоб возбуждено 5 уголовных дел, из них 2 направлены в суд, прекращено 3 уголовных дела.

Статистика неутешительная и боюсь, что решения об отказе в возбуждении уголовных дел принимаются не потому, что медицинский работник невиновен, а по причине затруднения органов следствия в квалификации и установлении причинно-следственной связи. Ведь совершенствуя нормы процессуального права, нельзя надеяться, что пробелы в материальном решатся сами собой. А именно, одной из проблем разграничения врачебной ошибки и медицинской халатности является несовершенство уголовного законодательства, выражающееся в отсутствии норм регулирующих ответственность специального субъекта – медицинского работника.

Но для того, чтобы грамотно разрешить эти проблемы, не навредив при этом, ни медицинскому сообществу, ни простым гражданам, необходимо разобраться, какие преступные действия (бездействие) порождают ятрогенные преступления. Юридическое определение данного термина в нормативно-правовых актах и профильной литературе отсутствует. Согласно информации полученной из медицинской литературы, ятрогении – это любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и лечебных вмешательств либо процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти, а также осложнения медицинских мероприятий, развившиеся в результате как ошибочных, так и правильных действий врача.

При этом понятие ятрогении не имеет ничего общего с термином «врачебная ошибка». Врачебная ошибка – один из видов дефектов оказания медицинской помощи, профессиональная ошибка медицинского работника (действие или бездействие), добросовестное заблуждение врача, основанное на несовершенстве медицинской науки и ее методов, атипичном течении заболевания и т.д.¹

Следует отметить, что неоднозначным является определение понятия врачебной ошибки и ее соотношение с юридической, в том числе уголовной, ответственностью медицинского работника. Нет единства мнений, относительно данного понятия ни в медицинской литературе, ни уж тем более уголовном законе. Вследствие этого, врачебная ошибка относится к разряду противоречивых явлений медицинской практики с точки зрения права.

Одни авторы ссылаются на то, что врачебные ошибки чаще связаны с какими-либо объективными причинами или обстоятельствами смягчающими вину медицинского работника. Это либо несовершенство метода исследования, лечения, либо недостаточный опыт врача, либо отсутствие необходимых для оказания помощи условий (ограниченное время для обследования, отсутствие необходимого аппаратного обеспечения и др.). Иными словами, отличительной чертой врачебной ошибки является благое намерение врача оказать помощь больному, несмотря на то, что действия и были ошибочными.²

П.С. Чупрына в своей статье приводит определение врачебной ошибки, сформулированное еще советским патологоанатомом И.В. Давыдовским: «Врачебная ошибка – это добровольное заблуждение врача, основанное на несовершенстве

¹ Хохлова Е.Е. «Ятрогения-это не врачебная ошибка»// Медицинская газета №49 от 01.07.2011

² Большая медицинская энциклопедия. М., 1976. Т. 4. С. 442.

современного состояния медицинской науки и методов ее исследования, либо вызванное особенностями течения заболевания определенного больного, либо объясняемое недостатками знаний, опыта врача». Анализируя взгляды различных авторов, П. С. Чупрына делает вывод, что при совершении профессиональной ошибки медицинский работник добросовестно исполняет свои профессиональные обязанности. Поэтому его ошибочные действия (бездействие) не образуют состава преступления. Однако, по утверждению автора статьи, каждый медицинский работник обязан в полном объеме обладать всеми необходимыми знаниями, соответствующими его категории и спецификации, которые определяются состоянием медицинской науки на современном этапе и соответствующими квалификационными требованиями, утвержденными министерством здравоохранения Российской Федерации. При этом дипломированный специалист не может ссылаться на отсутствие теоретических знаний, информации. Следовательно, врачебная ошибка, вызванная отсутствием необходимых теоретических навыков, должна быть уголовно наказуема.¹ С данным утверждением можно согласиться лишь в части, та как не учитывается ряд весомых обстоятельств. Если медицинский работник не владеет достаточным объемом знаний для лечения больных, то это уже вопрос компетентности, а не врачебной ошибки и критерии правовой оценки в этом случае должны быть совсем иные. Поскольку лицо, осознавая и допуская это, берет на себя ответственность и диагностирует заболевание, назначает лечение, в этом случае относительно причинения вреда, на лицо преступная самонадеянность, а в отдельных случаях и наличие косвенного умысла.²

Если врачебная ошибка явилась следствием пробелов в медицинской науке о механизмах патологического процесса, либо отсутствия четких критериев диагностирования болезни, атипичного характера заболевания; врожденных аномалий внутренних органов или индивидуальных особенностей организма больного, то говорить об основаниях уголовного преследования врача недопустимо.

Что касается профессионального невежества, И. Трунов и Л. Айвар резюмируют следующее: «Там и тогда, где и когда лицо не усвоило знание, которое оно должно было и имело возможность усвоить, оно несет ответственность за незнание (невежество). Отсутствие данного понятия в законодательстве приводит к тому, что медицинские работники считают врачебную ошибку только добросовестным заблуждением». Приводя в своей статье общепринятое в медицине понятие врачебной ошибки, они обозначают, что под ней понимается ошибка врача в профессиональной деятельности вследствие добросовестного заблуждения при отсутствии небрежности, халатности или невежества.³

Теперь, от теории к практике, ребенок 6 лет 18.05.2016 поступил в нейрохирургическое отделение детской областной больницы в тяжелом состоянии с жалобами на головную боль, быструю утомляемость, рвоту, вялость. У ребенка имелась гидроцефалия, внутреннекализонное состояние после интриколопереториального шунтирования и две кисты, одна супрасиаральная, вторая киста силевой щели. На следующий день лечащим врачом было проведено нейрохирургическое вмешательство супраселлярной кисты, после которого возникла гематома. Так, после проведенной операции, 20.05.2016 при осмотре у ребенка выявлена очаговая неврологическая

симптоматика. В тот же день ей проведена компьютерная томография головного мозга, по результатам которой выявлены признаки кровоизлияния в полость кисты в головном мозге. Однако, при наличии данных компьютерной томограммы и клинических проявлениях очаговой симптоматики, лечащий врач ребенка в период с 20.05.2016 по 24.05.2016, ненадлежащим образом исполняя свои профессиональные обязанности, имея достаточный опыт и комплекс необходимых знаний, реальную возможность проведения больной экстренной операции, направленной на обнаружение источника кровотечения и ликвидации его последствий, не применив в полном объеме свои специальные познания и навыки в области медицины, имея реальную возможность это сделать, небрежно, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий в виде смерти последней, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности, он должен был и мог предвидеть нежелательные последствия, не принял своевременных мер к предотвращению развития опасного для жизни ребенка, операционного осложнения.

Согласно заключению эксперта, смерть ребенка наступила 24.05.2016 от вклинения миндалик мозжечка в большое затылочное отверстие, в результате отека и набухания вещества головного мозга с дислокацией ствола головного мозга, возникшего вследствие кровоизлияния в полость супраселлярной кисты. Основной клинический диагноз был выставлен правильно, что подтверждается его совпадением с данными патологоанатомического исследования. Однако наличие фузиформенного расширения сосуда с истончением его стенок, не нашло подтверждения ни при патологоанатомическом исследовании, ни по результатам дополнительных исследований. В данном случае было необходимо выполнение оперативного вмешательства – создание соустья между кистой и ликворшунтирующими пространствами, но с учетом небольшого опыта оперирующего хирурга, было разумно ограничиться перфорацией краниальной стенки кисты. Необходимости в проведенной ребенку операции не было. 20.05.2016 при наличии данных КТ и клинических проявлениях очаговой симптоматики было принято решение продолжать консервативно-выжидательную тактику ведения больной, что является тактически неверным решением, приведшим к усугублению состояния ребенка.

Согласно ст. 70 ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» №323-ФЗ, «...лечащий врач организует своевременное, квалифицированное обследование и лечение пациента...»⁴. Исход лечения зависит от индивидуальных особенностей ребенка и квалификации хирурга, однако, при правильном, адекватном лечении, благоприятный исход был наиболее вероятен. Таким образом, действия лечащего врача находятся прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти ребенка.

Собранные доказательства признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора в отношении врача-нейрохирурга. Он признан виновным в причинении смерти по неосторожности 6-летней девочке (ч. 2 ст. 109 УК РФ). Приговором суда ему назначено наказание в виде 2 лет 11 месяцев ограничения свободы с лишением права заниматься медицинской деятельностью на тот же срок.

На сегодняшний день Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальной нормы, предусматривающей ответственность за врачебные ошибки. В связи с этим, в случае допущения врачебной ошибки при диагностике, лечении и т.п., причинившей вред жизни или здоровью пациента, следователи при квалификации содеянного вынуждены

¹ Чупрына П.С. Уголовная ответственность медицинских работников за нарушение ими профессиональных обязанностей // Вестник Томского государственного университета. 2009. Вып. 320. С. 144

² Галиев Б.Б. Актуальные вопросы юридической оценки деяний, связанных с осуществлением медицинской деятельности // Актуальные проблемы медицины и биологии №2-2018. С-2.

³ Трунов И., Айвар Л. Врачебная ошибка: преступление, проступок? // Юрист. 2009. № 4. С.46–47

⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48, ст. 6724).

«подбирать» норму уголовного закона на предмет проверки наличия или отсутствия состава преступления. В настоящее время медицинские работники, если их вина будет доказана, могут быть привлечены к уголовной ответственности за следующие преступные деяния: причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч.2 ст. 109 УК РФ); причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч.2 ст.118 УК РФ); оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст.238 УК РФ); халатность (ст.293 УК РФ). Единственным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности является наличие в его действиях (бездействии) состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. В каждом случае халатности, бездействия и равнодушия врачей, которые привели к тяжким последствиям необходимо определить наличие или отсутствие состава преступления. И тогда возникает проблема в квалификации состава, которая вызвана отсутствием норм раскрывающих нюансы медицинского права и предусматривающих уголовную ответственность специального субъекта – медицинского работника. При правильной квалификации деяния, верно отражается социальная сущность, обеспечивается достижение целей уголовной ответственности, в обществе возобладает справедливость, законность и правопорядок, что способствует укреплению морали и нравственности.

По итогам расследования уголовных дел указанной категории возбужденных на территории Астраханской области, сотрудниками следственного управления Следственного комитета по АО, выявлены следующие проблемы, которые на их взгляд затрудняют работу следствия: латентность преступлений данной категории, опосредованная причинно-следственная связь. А также невозможно не заметить, что медицина в своем развитии отстает от жизненных реалий, особенно если это касается оказания медицинской помощи в отдаленных районах, в больницах которых отсутствует необходимое аппаратное обеспечение для диагностики и лечения заболеваний.

С целью совершенствования уголовного законодательства в этой сфере по поручению А.И. Бастрыкина разработан проект изменений УК РФ, согласно которому требуется введение новых норм.¹

Статья 124.1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)», если это повлекло за собой смерть человека или двух и более лиц либо «гибель плода человека и/или причинение тяжкого вреда здоровью человека». Под плодом человека понимается «внутриутробно развивающийся человеческий организм с девяти недель до рождения». Санкция, предусмотренная данной статьей составляет штраф от 200 тыс. до 500 тыс. руб. либо лишение свободы на срок от двух до семи лет и запрет занимать определенные должности.

Статья 124.2 «Соккрытие нарушения оказания медицинской помощи», которое заключается во внесении недостоверных сведений в медицинскую документацию, ее сокрытие либо уничтожение, а также за «подмену биологических материалов с целью сокрытия ненадлежащего оказания медицинской помощи другим медицинским работником», действия которого повлекли смерть, причинение тяжкого вреда здоровью либо гибель плода. Наказания за те же деяния, совершенные руководителями медицинских организаций, – принудительные работы или лишение свободы на срок до четырех лет и запрет на осуществ-

ление деятельности. Внесение вышеописанных изменений, позволит более четко квалифицировать содеянное, исключить возможные ошибки в правоприменительной практике, защитить, с одной стороны, медицинских работников от необоснованного уголовного преследования, а с другой — права пациентов.

Палий Е.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Г. Блинов

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТНЫЕ ПРИЗНАКИ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА ПО УК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: 20 декабря 2018 г. Верховный Суд РФ выступил с законодательной инициативой о введении в российский уголовный закон уголовного проступка. В связи с этим данный вопрос является одним из обсуждаемых. В статье исследуется опыт законодательной регламентации уголовного проступка по УК Республики Казахстан. Традиции правотворчества данного государства ввиду исторических причин близки российским.

В ходе проведенного исследования в поле зрения попали проблемы, которые еще не решены в отечественной юриспруденции.

Ключевые слова: уголовный проступок, уголовное правонарушение, преступление, общественная опасность.

Вопрос о введении в российское уголовное законодательство института уголовного проступка сегодня стал одним из обсуждаемых. Научная дискуссия по данной проблеме получила новый виток развития после внесения Верховным Судом РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроекта, дополняющего ч. 2 ст. 15 УК РФ термином «уголовный проступок»². Разработанный в стенах высшего судебного органа проект федерального закона предлагает понимать под уголовным проступком «преступление небольшой тяжести, за которое Уголовным кодексом РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы». Основная часть научного сообщества разделяет инициативу Верховного Суда РФ. Существует высокая вероятность того, что рекомендации высшей судебной инстанции будут одобрены и воплощены на законодательном уровне.

Рассматриваемый уголовно-правовой институт широко представлен в странах ближнего и дальнего зарубежья. В частности, дефиниция уголовного проступка нашла отражение в ч. 3 ст. 10 УК Республики Казахстан³. Указанная статья является составной частью раздела 2 «Уголовные правонарушения». По мнению казахских нормотворцев, уголовные правонарушения выступают родовым понятием, объединяющим все виды деяний, предусмотренных уголовным законом. В за-

² Законопроект № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 21.12.2018 г.).

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) // http://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252#pos=1;-77 (дата обращения: 30.01.2019г.).

¹ Следственный комитет Российской Федерации: Предложения СК России по совершенствованию законодательства по вопросам расследования преступлений, связанных с врачебными ошибками. [Электронный ресурс] // Официальный сетевой ресурс Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/1258841/>

висимости от степени общественной опасности и наказуемости уголовные правонарушения подразделяются на преступления и уголовные проступки. При этом в самом тексте закона к термину «проступок» добавляется прилагательное «уголовный», что подчеркивает отраслевую принадлежность указанного правонарушения. В отношении преступления слово «уголовный» не употребляется.

Под преступлением УК Республики Казахстан понимает «совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни» (ч. 2 ст. 10). Цитированное определение базируется на четырех признаках: деяние должно быть общественно опасным, запрещенным уголовным законом, виновным и наказуемым.

В ч. 3 ст. 10 УК Республики Казахстан представлена дефиниция уголовного проступка. Под ним понимается виновно совершенное действие либо бездействие, не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства. В изложенном определении обращают на себя внимание следующие признаки.

Первая особенность заключается в том, что уголовный проступок выступает деянием, не представляющим большой общественной опасности и причиняющим незначительный вред личности, организации, обществу, государству либо создающим угрозу его причинения. В отличие от преступления, при определении которого употребляется словосочетание «общественно опасное деяние», уголовный проступок не представляет большой общественной опасности. Таким образом, обозначенные правонарушения разграничиваются по степени их вредоносности. Использованный казахским правотворцем подход, в части наполнения дефиниции уголовного проступка материальным критерием, является перспективным. Однако, употребление выражений «не представляет большой общественной опасности» и «причиняет незначительный вред» вызывает потребность в уяснении их содержания.

Второй признак анализируемого определения констатирует, что уголовным проступком может выступать деяние, которое совершено лицом виновно. Действующее уголовное законодательство Республики Казахстан знает три формы вины. В частности, уголовный проступок может быть совершен умышленно, по неосторожности и с двумя формами вины.

Третий признак уточняет, что уголовный проступок наказывается штрафом, исправительными работами, привлечением к общественным работам, арестом, выдворением за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства. Общими наказаниями, установленными как за уголовные проступки, так и за преступления, являются штраф, исправительные работы и привлечение к общественным работам. Правотворец дифференцировал размеры и сроки совпадающих наказаний в зависимости от вида уголовного правонарушения. К примеру, за совершение уголовных проступков виновные привлекаются к общественным работам на срок от двадцати до двухсот часов, а за преступления небольшой или средней тяжести – на срок от двухсот до одной тысячи двухсот часов (ч. 2 ст. 43 УК Республики Казахстан).

Арест выступает наказанием характерным только для уголовного проступка и заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества на весь срок назначенного наказания. Он устанавливается сроком от десяти

до пятидесяти суток (ст. 45 УК Республики Казахстан). Закон РК от 21 января 2019 г. № 217-VI дополнил систему наказаний за уголовные проступки новым видом – выдворением за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства. За совершение уголовного проступка указанное наказание может назначаться в качестве основного или дополнительного. Выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства исполняется в принудительном порядке и сопровождается запретом на въезд соответствующему лицу на территорию Республики сроком на пять лет.

Таким образом, согласно уголовному закону Республики Казахстан и преступлению, и уголовному проступку присущ признак общественной опасности. Различия между уголовными правонарушениями производятся по видам и размерам предусмотренных за их совершение наказаний, а также по параметрам общественной опасности. Отмеченное обуславливает уголовно-правовую природу проступка и определяет его место в системе норм УК Казахстана.

В целом выделение в казахском уголовном законе нового вида уголовного правонарушения заслуживает одобрения. Однако сформулированную дефиницию уголовного проступка сложно признать совершенной. Так, употребление в легальном определении выражений «не представляет большой общественной опасности» и «причиняет незначительный вред» не позволяет сформировать четкого представления о существенных признаках исследуемой категории.

Возвращаясь к вопросу о введении в российскую уголовно-правовую материю рассматриваемого института, следует подчеркнуть принципиальную значимость нормативной дефиниции уголовного проступка. Реализация на законодательном уровне предложений Верховного Суда РФ возможна только после решения следующих вопросов:

- выступает ли уголовный проступок самостоятельным уголовным правонарушением;
- обладает ли он общественной опасностью;
- способен ли он решать уголовно-правовые задачи и тем самым удерживать правоисполнителей от совершения уголовно-наказуемых деяний;
- каковы его существенные признаки;
- в чем заключается его принципиальное отличие от преступления?

Четкие ответы на поставленные вопросы внесут ясность в понимание сущности рассматриваемого феномена. Ведь формирование должного субъективного опыта переживания правовой материи возможно лишь в случае наличия четкого представления о предмете мышления. Включение доступного образа уголовного проступка в сферу восприятия человека, позволит сформировать желаемое правосознание адресата правовых норм и удержать его от совершения уголовно-наказуемых деяний.

Рожков В.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
Б.Т. Разгильдиев*

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация: понимание сущности и содержания уголовно-правовой справедливости необходимо для правоприменительной и законодательной деятельности. Уголовно-правовая справедливость заключается в своевременной, соответствующей характеристикам преступления и характеристикам преступника реакции посредством всей совокупности уголовно-правовых средств на преступление, для достижения целей и задач, которые поставлены перед уголовным законодательством.

Ключевые слова: справедливость, реакция, соразмерность.

Понимание уголовно-правовой справедливости необходимо для понимания всех институтов, положений, норм уголовного права. Без понимания этой самой справедливости невозможно качественное осмысление всех остальных вопросов уголовно-правового характера. Здесь уместны слова В.И. Ленина: «если мы будем братья без предварительного решения общих вопросов за частные, то постоянно будем неминуемо и для себя бессознательно наткаться на такие общие вопросы»¹.

Внутренняя связь между справедливостью и правом, в частности правом уголовном широко отражается в уголовно-правовой литературе. Ч. Беккариа на этот счет замечал, что наказание за преступление нельзя считать справедливым, а равно необходимым до тех пор, пока для его предупреждения не будут использованы все возможные положения законодательства в заданных обстоятельствах, в которых находится какой-нибудь народ².

Если за два преступления, которые нанесли обществу разный вред, лица будут наказаны одинаково, то люди, увидев это, будут решаться с той же легкостью на совершение более тяжких преступлений, как и на преступления менее тяжкие. Неравное распределение наказаний породит противоречие, что закон будет наказывать за преступление, им же и произведенное³.

Данный автор преследовал цель определить сущность справедливости, гуманизма и равенства. Последние как раз и являются составляющими справедливости. И с этим следует согласиться. Если поставить знак равенства между наказанием справедливым и необходимым, то справедливость и гуманизм являются одним и тем же. Автор считает, что основным требованием должно являться ограничение наказания. Из этого следует, что справедливым и гуманным может являться только то уголовное законодательство, которое неразрывно связано с существующей в данное время социальной реальностью. Также справедливость и полезность наказания прямо зависят от оперативности раскрытия и расследования преступлений, и как следствие быстрого назначения наказания за содеянное. Наказание будет тем справедливее и полезнее, чем раньше государство отреагирует на него посредством наказательного механизма⁴. Российская дореволюционная мысль также не обходила стороной вопрос о справедливости в уголовном праве.

Так В.Д. Спасович отмечал, что наказание охраняет положительный закон посредством исключения из общества тех лиц, чья совесть идет вразрез с совестью общественной и не подчиняется последней, и с помощью наказания представляется возможным примирить с обществом тех, у кого не погас идеал справедливости⁵.

П.Д. Калмыков говорил, что преступление в юридическом смысле является видом родового понятия неправды. Неправда же является отрицанием правды, уклонением от нее. Правда, в свою очередь, является идеей о том, что само в себе справедливо⁶.

Л.Е. Владимиров считал, что наказание, которое применяется правосудием есть зло, причиняемое преступнику, но, которое, в известной мере почитается справедливым. Из этого следует, что осуществляется воздаяние подобным за подобное, так как в новое время признано, что древнее воздаяние равным за равное являет собой слишком грубую месть, что не отвечает современным понятиям справедливости⁷.

Приведенные точки зрения авторов, бесспорно, заслуживают особого внимания. Но следует отметить, что справедливость в уголовном праве связывается ими, по большей части, с наказанием. Безусловно, нет никаких сомнений в том, что наказательный механизм, как мера реакции государства на совершенное преступное деяние, обязан быть справедливым. Он должен быть пропитан идеей справедливости. Но авторами, может быть и подразумевается, но почему-то не указывается тот момент, что в некоторых случаях вовсе и нет необходимости в назначении наказания за преступное посягательство. Более того, в некоторых случаях назначение наказания за преступление вовсе будет противоречить идее, принципу справедливости.

Также не находит своего отражения в размышлениях данных авторов механизм освобождения от уголовной ответственности. В настоящее время не вызывает никаких сомнений тот факт, что неприменение норм, которые позволяют освободить лицо от уголовной ответственности, при наличии оснований для применения названных норм явит собой проявление несправедливости.

Очень точно на этот счет отмечал Ч. Беккариа, когда говорил о том, что государство должно как можно скорее отреагировать на преступное деяние. В настоящее время в уголовном законодательстве присутствует институт освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Игнорирование данных норм, которые обусловлены настоящей социальной обстановкой, приведет к нарушению идеи справедливости.

Мнение В.Д. Спасовича о том, что наказание призвано изолировать от общества тех лиц, которые мыслят и поступают вразрез с теми правилами, которые установлены в обществе, в настоящее время не согласуется с идеей справедливости в уголовном праве. Цель назначения наказания, которая указана в части 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно: исправление осужденного, не сможет быть реализована на практике в том случае, если данное исправление будет подменено целью изолировать лицо от общества. Оторвать человека от общества без права возвращения в него будучи исправленным грубо противоречит идее справедливости. Каждому должна быть предоставлена реальная возможность исправиться и стать полноценным членом здорового общества. Позиция Л.В. Владимирова, согласно которой

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 15. – С. 368.

² См.: Беккариа Ч. Рассуждения о преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – СПб., 1993. – С. 164, 236–237.

³ См.: Там же. С.164.

⁴ См.: Там же. С. 164.

⁵ См.: Мальцев В. В. Введение в уголовное право / В. В. Мальцев. – Волгоград, 2000. – С. 40.

⁶ См.: Калмыков Н. Д. Учебник уголовного права. Часть Общая / Н. Д. Калмыков. – СПб., 1996. – С. 24.

⁷ См.: Владимиров Л. Е. Уголовный законодатель как воспитатель народа / Л. Е. Владимиров. – М., 1993. С. 228–229.

наказание, применяемое к преступнику является злом, возводимым в ранг справедливости, как минимум, представляется спорной. По нашему мнению, невозможно достичь справедливости методами несправедливыми. Зло априори является несправедливым. Безусловно, реакция государства на преступное поведение предполагает существенные ограничения для лица, преступившего закон. Но таковые ограничения обязаны быть гуманными, они не могут нести в себе зла. И тот тезис, что назначая наказание, государство осуществляет воздаяние подобным за подобное, пусть и не воздаяние равным за равное, также не согласуется с идеей справедливости. Предназначение наказания заключается совсем в ином: в удержании лиц от совершения преступления.

А.В. Наумов считает, что «справедливость в уголовном праве аккумулирует в себе другие важнейшие его принципы, и в первую очередь принципы законности, демократизма (равенства граждан перед уголовным законом), индивидуализации ответственности и наказания, неотвратимости ответственности, гуманизма. Каждый из указанных принципов имеет, как отмечалось, своё специфическое, сугубо самостоятельное содержание. Вместе с тем каждый из этих принципов характеризует какую-то качественную сторону (или аспект) социальной справедливости в уголовном праве, без которой нет и не может быть справедливости в целом»¹.

С точкой зрения данного автора следует согласиться. Действительно, справедливость находит свое отражение в других принципах уголовного права. Следовательно она распространяет свое воздействие на них, она имманентно им присуща. А если вспомнить, что принципы уголовного права являются основополагающими началами, идеями, на которых выстраивается все уголовное законодательство, то можно заключить, что справедливость должна быть присуща каждому уголовно-правовому положению и каждой уголовно-правовой норме.

Государство для достижения цели и задач уголовного законодательства обязано отреагировать на каждое уголовно-противоправное деяние. Эта реакция должна быть справедливой, то есть соответствовать характеристикам преступления и самого преступника. Она не должна быть излишне суровой, но в тот же момент не должна быть слишком мягкой.

Из этого можно заключить, что уголовно-правовая справедливость заключается в своевременной, соответствующей характеристикам преступления и характеристикам преступника реакции посредством всей совокупности уголовно-правовых средств на преступление, для достижения целей и задач, которые поставлены перед уголовным законодательством.

Нужно заметить, что право опирается на справедливость тем эффективнее и устойчивее, чем более полно находит отражение идея справедливости в соответствующей отрасли права и чем более полно и конкретно этот нравственно-обоснованный критерий, выраженный в праве, используется.

Сказанное выше полностью относится и к уголовному праву. Определенное человеческое поведение, оценка которого справедлива дана в уголовном законодательстве, является значимым с юридической точки зрения и выступает критерием справедливой оценки конкретных действий индивида. Особенность уголовно-правового отражения справедливости обуславливается защитным характером уголовного права. Здесь в качестве критерия справедливости оценки асоциального человеческого поведения предстаёт перед законом такой признак им совершённого деяния, как общественная опасность. Оценка данного поведения выражается в отрицательной реакции. Данная реакция реализуется не только посредством наказания, но и всем существующим арсеналом уголовного права.

Как уже было отмечено, реакция государства на преступное посягательство должна быть как можно более быстрой. В настоящее время на законодательном уровне предусмотрены механизмы, посредством которых государство отказывается от привлечения лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности и от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Это положением является совершенно обоснованным. Несправедливо применять средства уголовно-правового воздействия при слишком большом временном разрыве. Это не позволит достичь цели и задач, стоящих перед уголовным законодательством.

Также следует отметить, что в статье 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок. Эта норма также нацелена на обеспечение справедливости при уголовном преследовании.

Для справедливой реакции на совершенное преступное деяние необходимо выяснить все имеющие значения характеристики самого преступного деяния и лица его совершившего. Оторвавшись от этих характеристик, правоприменитель, реагируя на преступление будет принимать решение необоснованно, не должным образом, что исключает справедливость.

В настоящее время в уголовном законе существует достаточное количество средств, которые позволяют отреагировать должным образом на преступление. Это привлечение и освобождение от уголовной ответственности, назначение и освобождение от наказания, применение иных мер уголовно-правового характера. Нужно четко понимать, что никакому из этих средств не следует отдавать приоритет. Для применения каждого из них должно быть соответствующее основание, которое обусловлено характеристиками преступления и лица его совершившего.

Реакция государства на преступления необходима для достижения задач, стоящих перед уголовным законодательством. При игнорировании преступных посягательств, становится невозможным достижение задач Уголовного кодекса Российской Федерации. Что ставит под сомнение существование социальной справедливости вообще.

Сказанное означает, что уголовно законодательство пропитано идеей справедливости. Определенные положения, нормы имеют большую концентрацию последней, определенные меньшую. Но так или иначе они не должны быть обособлены от идеи справедливости, противоречить ей.

Содержание справедливости в уголовном законодательстве сводится к тому, что между преступлением и последствиями за совершенное преступление, которые устанавливаются государством, должен стоять знак равенства. Это равенство ни в коем случае не означает, что государство должно ответить преступнику тем же вредом, который нанес последний государству. Напротив, государство не должно этого делать. Оно должно отреагировать на преступление уголовно-правыми средствами, которые социально обусловлены в конкретное время в обществе, которые будут справедливы.

¹ См.: Наумов А. В. Принципы советского уголовного права // Советское уголовное право. Общая часть. Под ред. Г. А. Кригера, Н. Ф. Кузнецовой, Ю. М. Ткачевского. – М., 1988. – С. 21.

Ромбах А.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.М. Лапунин

ХИЩЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы регулирования хищений с использованием современных технологий в зарубежном законодательстве. На основе проведенного анализа предлагаются пути совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: хищения, хищения с использованием современных технологий, компьютерное мошенничество, зарубежный опыт

Российское законодательство по противодействию хищениям в сфере высоких технологий развивается стремительными темпами. Были последовательно введены статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающие ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, мошенничество с использованием электронных средств платежа, а также введен такой квалифицированный вид кражи, как кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Однако, необходимо отметить, что подобные деяния уже достаточно давно были криминализованы в ряде экономически развитых стран. Хотя необходимо отметить, что, в частности, в Уголовных кодексах Испании, Франции и ряда других европейских стран соответствующие нормы отсутствуют, а данная категория деяний относится к компьютерным преступлениям. Соответственно, обращение к опыту зарубежного законодателя позволяет выявить перспективные направления развития отечественного уголовного закона.

В первую очередь стоит изучить законодательство романо-германской правовой семьи, частью которой традиционно считают и Россию. Сразу необходимо отметить, что в законодательстве большинства стран в качестве формы хищения с использованием высоких технологий выделяется именно мошенничество.

При анализе опыта криминализации хищений с использованием современных технологий нельзя обойти вниманием страны Скандинавии. Впервые закон о компьютерных преступлениях был принят 2 апреля 1973 г. в Швеции, и предусматривал ответственность за незаконное проникновение в компьютерную систему и введение в компьютерную информацию ложных сведений, позволяющих совершить хищение денег, ценных бумаг, имущества, услуг либо ценной информации¹. А уже в 1986 году секция 1 главы 9 Уголовного кодекса королевства Швеция² была дополнена вторым абзацем, устанавливающим ответственность за мошенничество с использованием современных технологий, который звучит следующим образом: лицо, которое путем предоставления недостоверной или неполной информации, внесения в программу либо в запись или иным способом незаконно воздействует на процесс автоматической обработки данных, что приносит доход виновному

и влечет ущерб другому лицу подлежит ответственности за мошенничество. Необходимо отметить, что в УК Швеции данный вид мошенничества включен в основной состав в качестве альтернативного способа совершения данного деяния.

В 2005 году в Норвегии³ был принят новый Уголовный кодекс. В статье 371 (мошенничество), по аналогии со шведским УК в качестве одного из способов совершения деяния предусмотрено совершение деяния путем использования недостоверной или неточной информации, доступа к кредитной карте, принадлежащей другому лицу либо воздействие иным способом на результат автоматизированной обработки данных, тем самым причинение ущерба либо создание угрозы причинения ущерба другим лицам.

Уголовный кодекс Финляндии⁴ (глава 36) также предусматривает ответственность за совершение подобных деяний. С ранее рассмотренными странами ее роднит включение использования высоких технологий в процессе хищения в состав преступления как одного из способов его совершения. В качестве способа называется ввод, изменение, повреждение либо уничтожение информации либо вмешательство иным способом в процесс функционирования системы данных, фальсификация конечного результата обработки данных и, таким образом, причинение лицу экономического ущерба. В качестве наказания предусматривается лишение свободы на срок до 2 лет либо штраф. Субъективная сторона мошенничества по УК Финляндии характеризуется, помимо корыстной, наличием альтернативной цели, которая, как уже было ранее указано, связана с причинением ущерба другому лицу⁵.

Существенный интерес представляет опыт Федеративной Республики Германии, в Уголовном кодексе которой (§ 263а)⁶ в качестве отдельного состава преступления предусмотрено компьютерное мошенничество. Согласно диспозиции статьи, к ответственности привлекается лицо, которое, с целью получения для себя или третьего лица незаконной имущественной выгоды наносит ущерб имуществу другого лица путем воздействия на результат операции по обработке данных посредством составления неправильной программы, использования неправильных или неполных данных, несанкционированного использования данных либо иного неразрешенное воздействие на процесс обработки данных. Необходимо отметить, что в качестве наказания применяется лишение свободы на срок до 5 лет либо штраф, что полностью совпадает с ответственностью за простое мошенничество. Также в законе прямо указано, что все квалифицирующие признаки простого мошенничества применяются и к данному виду мошенничества.

Важно отметить, что при совершении компьютерного мошенничества отсутствует живой человек, который и совершает соответствующую сделку с имуществом под влиянием обмана. При характеристике данного деяния необходимо обратить внимание, что объективная сторона данного деяния включает 4 вида общественно опасных действий: составление неправильной программы, использование неправильных или неполных данных, несанкционированное использования данных либо иное неразрешенное воздействие на процесс обработки данных. При этом необходимо обратить внимание на промежуточное последствие в виде воздействия на результат обра-

³ Lovomstraff (straffeloven) sistendret 01.01.2019 [электронный ресурс]. URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2005-05-20-28?q=22> (дата обращения: 12.12.2018).

⁴ Rikoslaki saadoksia seurattu SDK 158/2019 [электронный ресурс]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1889/18890039001?search%5Btype%5D=pika&search%5Bpika%5D=rikoslaki> (дата обращения: 12.12.2018).

⁵ Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М. 2016. С.48.

⁶ German Criminal Code with the text of the Law of 10 October 2013 [электронный ресурс]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p2192 (дата обращения: 12.12.2018).

¹ Беспалова Е.В., Широков В.А. Киберпреступность: история уголовно-правового противодействия // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс] (дата обращения 14.12.2018).

² Brottsbalk (1962:700) ndrad: t.o.m. SFS 2018:1745 [электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 12.12.2018).

ботки данных. Причем в уголовном праве Германии отсутствует законодательное определение понятия «процесс обработки данных». Однако в теории под данными обычно понимают кодированную информацию. А обработка данных обычно рассматривается как любые технические процессы, позволяющие добиться результата в работе с помощью восприятия данных и их взаимодействия в соответствии с программой.¹

Уголовный кодекс ФРГ также отдельно установил, что лицо подлежит ответственности и за приготовление к совершению компьютерного мошенничества Согласно подразделу 3, лицо, осуществляющее приготовление к совершению деяния, предусмотренного подразделом 1, путем написания компьютерной программы, предназначением которой является совершение данного деяния, или виновный приобретает ее для себя или иных лиц, предлагает на продажу, хранит или предоставляет другому лицу наказываемся лишением свободы сроком до 3 лет или штрафом. При том, что ответственность за совершение приготовительных действий по немецкому уголовному кодексу установлена в отдельной статье и срок наказания не превышает 2 лет лишения свободы. Налицо признание немецким законодателем более высокой общественной опасности данного деяния. Однако в целом немецкий законодатель проводит различие между данными составами в первую очередь по объективной стороне состава преступления. Во всем остальном состав простого мошенничества и компьютерного мошенничества совпадает.

В уголовном кодексе соседней Швейцарии также установлена ответственность за совершение компьютерного мошенничества (статья 147 УК Швейцарской Конфедерации). Несмотря на ряд общих черт с аналогичной нормой, закрепленной в немецком УК, в частности обязательным элементом субъективной стороны является цель – получение для себя или третьего лица незаконной имущественной выгоды, а также совпадение размера санкции за простое мошенничество и компьютерное, данный вид мошенничества в Швейцарии имеет ряд особенностей.² В частности объективная сторона деяния звучит следующим образом – лицо путем использования недостоверных, неполных данных либо путем несанкционированного использования данных или иным схожим образом влияет на процесс электронной или иной аналогичной обработки либо передачи данных, влекущие за собой передачу финансовых активов, что в свою очередь может причинить вред иному лицу, либо незамедлительно после совершения деяния лицо осуществляет действия по сокрытию данной передачи.

Здесь необходимо остановить внимание на двух основных положениях. Во-первых, в отличие от норм немецкого уголовного кодекса, уголовный закон Швейцарии в качестве способа совершения предусматривает влияние не только на процесс обработки данных, но и на процесс их передачи. И во-вторых, состав по конструкции является формально-материальным. Преступление может быть окончено как в случае причинения ущерба потерпевшему, так и в случае, если лицом были предприняты действия по сокрытию соответствующей операции по передаче финансовых активов.

Следует отметить, что деяние будет характеризоваться большей общественной опасностью, если оно совершено с целью получения «коммерческой выгоды» (commercial gain). Термин «коммерческая» свидетельствует о характеристике деятельности в процессе осуществления которой было совершено данное деяние. Под ней следует понимать деятельность по целенаправленному и систематическому извлечению прибыли.

¹ Харламов Д.Д. Система имущественных преступных деяний по УК Российской Федерации и ФРГ: сравнительно-правовой анализ Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М. 2016. С. 131.

² Swiss Criminal Code with the text of the Law of 1 January 2019 [электронный ресурс]. URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19370083/index.html#a63a> (дата обращения: 12.12.2018).

Швейцарский законодатель считает, что данное преступление характеризуется гораздо большей общественной опасностью и, соответственно, устанавливает санкцию в два раза больше, чем в основном составе – 10 лет лишения свободы по сравнению с 5 годами в основном составе.

Интересен также и опыт криминализации данного вида деяний в странах СНГ. При этом нужно учитывать, что во многих уголовных законах нормы о хищениях с использованием современных технологий были закреплены с момента принятия кодекса.

В частности данный вопрос является весьма разработанным в уголовном кодексе Республики Беларусь³. Под хищением согласно УК Республики Беларусь понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники. И, соответственно, в уголовном законе имеется специальный состав «Хищение путем использования компьютерной техники» (статья 212). Согласно диспозиции данной статьи наказуемым является хищение имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации.

При сравнении санкции за данное преступление и санкции за неквалифицированную кражу и неквалифицированное мошенничество обнаруживается, что максимальный размер санкций по всем указанным составам совпадает – 3 года лишения свободы. В качестве квалифицирующих признаков уголовный закон называет совершение повторно, совершение группой лиц по предварительному сговору, если оно сопряжено с несанкционированным доступом к компьютерной информации; совершено в крупном размере, организованной группой либо в особо крупном размере

Нужно отметить, что данные нормы присутствовали в кодексе с момента принятия и не были подвергнуты существенным изменениям.

В 2014 году в республике Казахстан был принят новый Уголовный кодекс⁴. Вызывает интерес, что использование высоких технологий было закреплено в качестве квалифицирующих признаков в двух составах хищения – кражи и мошенничества, а именно кража путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций (п. 4. ч. 2 ст. 188), и мошенничество путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы (п. 4. Ч. 2 ст. 190).

Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» раскрывает понятие информационной системы. Так информационная система – это организационно упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персонала и технической документации, реализующих определенные технологические действия посредством информационного взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач⁵.

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 разъясняет, что под

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 [электронный ресурс]. URL: http://etalonline.by/?type=text&regnum=hk9900275#load_text_none_1_1 (дата обращения: 16.12.2018).

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V [электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#sub_id=1900000 (дата обращения: 16.12.2018).

⁵ Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации». [электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=33885902#sub_id=10012 (дата обращения: 16.12.2018).

мошенничеством, совершенным путем обмана или злоупотреблением доверием пользователя информационной системы следует признавать действия виновного, направленные на завладение имуществом или правом на имущество пользователя информационной системы, совершенные посредством информационных технологий (компьютера, компьютерных программ, интернета, сотового телефона и т. п.), путем размещения в информационной системе заведомо недостоверных сведений или программ, с целью реализации его преступного умысла на обман пользователя посредством Qiwi-кошелька, интернет-банкинга и т. д.¹

Нормы о хищениях с использованием современных технологий также закреплено в качестве квалифицирующего признака в уголовных законах Узбекистана (п.«в» ч. 2 ст. 168 – мошенничество, совершенное с использованием средств компьютерной техники)² и Украины³ (ч.3 ст 190 – мошенничество, совершенное путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники)

Подводя итог данной части исследования, можно предпринять попытку провести классификацию способов закрепления в уголовном законе хищений с использованием современных технологий, не касаясь при этом характеристик общих признаков мошенничества. Всего можно выделить 3 группы. К первой группе можно отнести способ закрепления, при котором нормы включены в основной состав преступления и выделяются лишь в качестве способа его совершения (Норвегия, Швеция, Финляндия). При втором способе нормы выделены в качестве квалифицированного состава (Казахстан, Узбекистан, Украина). При третьем же способе нормы выделены в качестве отдельного состава преступления (Германия, Швейцария, республика Беларусь). Отечественный законодатель, в свою очередь, использует одновременно два способа, а именно: выделяет данный вид хищения в качестве квалифицирующего признака кражи и закрепляет в качестве отдельного составов преступления при мошенничестве.

Важно обратить внимание, что во всех рассмотренных уголовных законах компьютерное мошенничество от иных видов мошенничества отличается, в первую очередь, своим способом – производится воздействие не на человека, а на процесс или результат обработки данных либо различные манипуляции с уже существующими данными.

В целом, Уголовный кодекс РФ в настоящее время соответствует общемировым стандартам в сфере криминализации хищений с использованием современных технологий. При этом нужно отметить, что в большинстве рассмотренных стран состав кражи с использованием современных технологий в уголовном законодательстве не выделяется. При этом положительно можно оценить введение в УК РФ квалифицированного состава кражи – с банковского счета и в отношении электронных денежных средств. Данное нововведение на наш взгляд является довольно прогрессивным.

¹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 “О судебной практике по делам о мошенничестве” [электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000065> (дата обращения: 16.12.2018).

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 № 2012-XII [электронный ресурс]. URL: <http://lex.uz/ru/docs/111457> (дата обращения: 16.12.2018).

³ Кримінальний Кодекс України от 5 апреля 2001 года № 2341-III [электронный ресурс]. URL: <https://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2341-14&p=1214905443606898> (дата обращения: 16.12.2018).

Салтыков М.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.В. Зайцева

К ВОПРОСУ О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ «ЛЕГКИХ» НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Дискуссия о декриминализации на территории Российской Федерации «легких» наркотических средств с каждым годом становится все острее. Множество зарубежных стран уже пошли на этот шаг. Возможна ли декриминализация «легких» наркотиков в современной России?

Ключевые слова: декриминализация, «легкие» наркотические средства, марихуана.

На данный момент во многих государствах Запада были декриминализованы, а в некоторых странах полностью легализованы «легкие» наркотики. С каждым годом количество таких стран увеличивается. Это порождает дискуссию в российском обществе. Нужно ли России изменить свою политику в области борьбы с наркотическими средствами или же стоит продолжать наказывать своих граждан за незаконное приобретение, хранение, перевозку и изготовление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов?

Прежде чем ответить на этот вопрос необходимо рассмотреть зарубежный опыт декриминализации «легких» наркотиков. Первой страной, где наркотические средства были полностью декриминализованы, является Португалия, закрепившая это положение в 2001 году. Вызывают интерес причины, по которым одна из самых развитых стран Евросоюза пошла на такой шаг. К 2001 году Португалия занимала первое место, среди всех стран Европы, по количеству ВИЧ-инфицированных среди игольных наркоманов, по 2000 новых случаев в год при населении в 10 миллионов человек. Почти 1% населения имел зависимость от героина. В Португалии наблюдался самый высокий в ЕС процент смертей от СПИДа⁴.

Португальские власти не однократно пытались бороться с распространением наркотических средств силовыми методами, но они не приносили никаких результатов. Тогда правительство страны решилось на исторический шаг – декриминализовать хранение всех видов наркотиков. Решению предшествовало масштабное исследование Комиссии по разработке национальной стратегии в области борьбы с наркотиками⁵. Новые законы и программы были приняты в июле 2001 года.

Уголовное наказание за хранение наркотических средств исчезло, его заменила административная ответственность. Были созданы специальные комиссии, которые могли оштрафовать гражданина, лишить его права замещать определенные должности или же лишить его государственных пособий. Но в то же время на экономленные на борьбе с наркотическими средствами деньги, по всей стране развернули широкую сеть государственных центров по оказанию помощи наркозависимым. Это привело к тому, что количество случаев заболевания ВИЧ среди наркоманов снизилось с 2000 человек в 2001 году, до 56 человек в 2012 году, смертность от наркотических

⁴ П.А. Смелов. Статистический анализ заболеваемости СПИДом в Европе // Статистика и экономика. 2005. №4. С. 14.

⁵ A. Domoslawski. Drug Policy in Portugal: The Benefits of Decriminalizing Drug Use // Open Society Foundations Global Drug Policy Program, p. 30.

средств упала с 80 до 16 человек в год, за аналогичный период¹. В тоже время довольно интересен опыт Германии, страны близкой нам по законодательству и системе государственного управления. В 1994 году Федеральный Конституционный суд Германии постановил, что продукты, полученные из конопли, следует расценивать иначе, нежели другие наркотические средства, перечисленные в соответствующем законе – *Betaubungsmittelgesetz*. Назвать данное решение полной декриминализацией «легких» наркотических средств нельзя. Обладать даже незначительным количеством конопли запрещено. Но сотрудники правоохранительных органов ФРГ, руководствуясь постановлением Федерального Конституционного суда, должны отказаться от возбуждения уголовного дела по факту незаконного обращения с наркотиком, если речь идет о потреблении незначительного количества конопли исключительно в личных целях, если при этом не создается угроза третьим лицам².

Угроза третьим лицам может возникнуть в том случае, если человек употребляет наркотическое средство в общественном месте. В тоже время, если он делает это у себя дома, то не представляет никакой угрозы. Значительный размер наркотических средств не закреплен на федеральном уровне, его определяют Земли Германии. Тем самым они могут воздействовать на уровень наркомании и регулировать его.

Наиболее свежим и актуальным для Российской Федерации примером декриминализации отдельных видов наркотических средств является Грузия. В декабре 2017 года Конституционный суд Грузии на заседании по делу «Гражданин Грузии Гиви Шанидзе против парламента» удовлетворил иск Шанидзе и упразднил уголовное наказание за употребление марихуаны³. В решении отмечается, что уголовная ответственность за употребление марихуаны противоречит статье 16 Конституции Грузии, по которой «каждый обладает правом свободного развития своей личности».

В тоже время не стоит называть это решение основанием для полной декриминализации марихуаны. Глава парламентского комитета по здравоохранению и социальным вопросам Грузии Акакий Зондзе пояснил, что уголовного наказания не последует только за хранение дозы наркотических средств предназначенной для личного потребления. Реализация, приобретение и передача марихуаны останутся уголовно-наказуемыми деяниями.

На территории Российской Федерации незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества находится под полным запретом. Дискуссия о необходимости частичной или полной декриминализации «легких» наркотиков длится давно. Так еще в 2000 году М.А. Любавина в своей диссертации писала о необходимости либерализации законодательства в области борьбы с распространением наркотических средств. Она подчеркивала, что следующим шагом должна стать декриминализация незаконного приобретения и хранения наркотиков

для собственного потребления⁴. В 2005 году А.А. Крюковым была написана работа, в которой он критикует силовые методы борьбы с наркотическими средствами на территории Российской Федерации. В частности, он приводит данные статистики, которые показывают, что на тот период акцент в правоприменительной деятельности делался на привлечение к ответственности потребителей наркотиков, поскольку выявить наркомана и обнаружить у него наркотические средства гораздо легче, чем раскрыть хорошо организованную и законспирированную сеть наркобизнеса. Такое положение вещей являлось показателем неспособности правоохранительных органов эффективно бороться с распространением наркотических средств. Также критике подверглось решение о передачи полномочий МВД РФ по борьбе с распространением наркотических средств отдельному государственному органу – государственному комитету по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Как показало время, критика себя оправдала и в 2016 году ФСКН была возвращена в состав МВД РФ. Эти и другие доводы легли в основу предложения А.А. Крюкова о необходимости реформирования законодательства и декриминализации «легких» наркотических средств на территории Российской Федерации⁵.

В 2016 году А.Д. Щербаков в своей диссертации на тему: «Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование» пришел к выводу, что говорить о декриминализации наркотических средств на территории РФ пока еще рано⁶. Необходимо изучить опыт зарубежных стран. Так, например, американские исследователи David F. Musto, Larry K. Gains, Peter H. Raiter, Mark Kleiman и др. отмечают негативные последствия декриминализации и легализации оборота наркотических средств в медицинских целях. В частности, в потребление наркотиков вовлекаются законопослушные люди, ранее его не употреблявшие.

Наиболее серьезное и продуманное предложение в области легализации законодательства было выдвинуто Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков. В декабре 2015 года ФСКН выступила с предложением о частичной декриминализации хранения наркотических средств. Служба предлагала внести изменения в Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 в котором устанавливаются значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ. ФСКН хотели увеличить количество наркотических средств, необходимых для привлечения лица к уголовной ответственности. Это бы позволило значительно сократить количество уголовных дел по статье 228 УК РФ. По данным ФСКН на 2015 год из почти 600 тысяч осужденных по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, лишь четверть привлечена за их сбыт. Около 400 тысяч осужденных – за хранение наркотиков без цели сбыта, то есть эти люди являются рядовыми наркоманами и не представляют серьезной угрозы для общества. Предложение ФСКН было рассмотрено, но не было при-

¹ C. Balsa, C. Vital and C. Urbano. III Inqueritona nacionala o consumo de substancia spsicoativa snaporula caoportu guesa 2012: Relatório Preliminar // CESNOVA – Centro de Estudos de Sociologia da Universidade Nova de Lisboa, p. 59.

² Наркотики легкие и сильные в ФРГ [Электронный ресурс] // URL.: <https://www.anwalt-ovchinski.de/ru/publikacij/ugolovnoe-pravo/narkotiki-legkie-i-silnye/> (дата обращения: 23.01.2019).

³ Декриминализация марихуаны в Грузии: что это означает? [Электронный ресурс] // URL.: <https://sputnik-georgia.ru/politics/20171202/238407312/Dekriminalizacija-marihuany-v-Gruzii-cto-jeto-oznaczaet.html> (дата обращения: 23.01.2019).

⁴ М.А. Любавина. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (части 1-4 ст. 228 УК РФ) [Электронный ресурс] // URL.: <http://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovoe-protivodeistvie-nezakonnomu-oborotu-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropny> (дата обращения: 27.01.2019).

⁵ Крюков Александр Андреевич Декриминализация действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Сибирский юридический вестник. 2005. №2. С. 286.

⁶ А.Д. Щербаков. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование [Электронный ресурс] // URL.: <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2016/07/Автореф-Наркотики-в-России-и-США.pdf> (дата обращения: 28.01.2019).

нято¹. Основным аргументом, который используют противники декриминализации и сторонники ужесточения законодательства в области борьбы с наркотическими средствами, является рост числа наркозависимых граждан. Если на территории РФ декриминализируют, а затем и легализуют продажу наркотических средств, то число наркоманов вырастет в разы, что в перспективе может привести к ужасным последствиям. Данный аргумент легко разбивается данными статистики, так в Португалии декриминализация произошла в 2001 году и процент наркозависимых граждан, на тот момент составлял 3,3% от общего числа населения. В 2007 этот показатель увеличился на 0,3% и достиг 3,6%, но уже в 2012 году наблюдался резкий спад до 2,7%. Такой результат был достигнут из-за перенаправления денежных средств в систему здравоохранения, что позволило вылечить от наркозависимости множество граждан².

Следующий довод, который используют противники декриминализации наркотических средств – это вред, который наркотики могут нанести организму человека. Не вызывает сомнения, что «тяжелые» наркотики наносят серьезный вред здоровью, разрушают иммунную систему, а в некоторых случаях приводят к смерти. В большинстве стран, вставших на путь либерализации законодательства, декриминализируют именно «легкие» наркотики. В законодательстве РФ не существует разделения наркотических средств на «легкие» и «тяжелые». Эта система используется учеными для обозначения группы наркотических средств, вызывающих зависимость только после относительно длительного использования и обладающих меньшим вредом для здоровья человека. В отличие от «тяжелых» наркотиков, вред «легких» наркотических средств ставится под сомнение.

Очень часто проводят сравнение между марихуаной, ярчайшим представителем «легких» наркотиков, и алкоголем. Так алкоголизм возникает у 15% людей, хоть раз употребивших спиртное, а привыкание к марихуане возникает только в 9% случаев³. О канцерогенном эффекте алкоголя известно давно, а каннабис, в отличие от него и даже от обычных сигарет, не увеличивает риск развития рака. Употребление марихуаны не влияет на вероятность возникновения рака легких, головы и шеи. В отличие от алкоголя каннабис обладает многими полезными свойствами. Например, давно подтверждены такие фармакологические свойства марихуаны, как болеутоляющее, спазмолитическое, противотошнотное, седативное. Исследования последних лет показали способность марихуаны облегчать состояние больных, перенесших процедуры химиотерапии. Ведутся наблюдения за эффективностью каннабиса в борьбе с онкологическими заболеваниями, например, раком простаты⁴.

Важным аргументом противников декриминализации «легких» наркотических средств является убеждение, что употребление человеком марихуаны обязательно повлечет за собой желание попробовать более «тяжелые» наркотические средства, что в свою очередь уже будет опасно для его жизни. С этим аргументом трудно не согласиться. Но стоит учитывать, что декриминировав марихуану или любой другой «лег-

кий» наркотик государство не прекратит бороться с распространением остальных наркотических средств. За счет освобождения ресурсов и денежных средств эта борьба станет еще эффективнее, что позволит защитить здоровье граждан.

Все вышесказанное позволяет взглянуть на проблему декриминализации «легких» наркотических средств на территории Российской Федерации под другим углом. Полагаю, что в настоящий момент российское общество готово совершить этот исторический шаг. Необходимо взять за основу опыт Германии и декриминализовать не все «легкие» наркотические средства, а только одно, самое распространенное – марихуану и её «легкие» производные. Для этого не нужно будет вносить серьезные изменения в Уголовный кодекс РФ, достаточно внести изменения в Постановление Правительства от 01.10.2012 N 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁵. Повысив планку значительного, крупного и особо крупного размера наркотического средства государство сможет вывести его хранение из-под уголовной ответственности.

Деятельность государства не должна ограничиться фактической декриминализацией. По опыту европейских стран необходимо перенаправить силы на лечение лиц больных наркоманией, создание широкой сети реабилитационных центров, проведение профилактических мероприятий. Декриминализация «легких» наркотических средств должна стать не просто уступкой в борьбе с наркотиками, она должна стать поворотной точкой всей государственной политики, переходом от борьбы к лечению.

Самойлова Д.Е.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Г.В. Верина

ПРЕДЕЛЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ ПРОСТОМ, ОПАСНОМ И ОСОБО ОПАСНОМ РЕЦИДИВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье анализируются законодательно закрепленные специальные правила назначения наказания за рецидив преступлений, обобщаются предложения ученых по данному вопросу и на основании полученных результатов исследования предлагается авторское видение решения заявленной проблемы.

Ключевые слова: рецидив преступлений, опасный рецидив преступлений, особо опасный рецидив преступлений, пределы назначения наказания.

⁵ Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 08.10.2012, N 41, ст. 5624.

¹ В.М. Богданов. ФСКН предложила изменить статьи УК по наркопреступлениям [Электронный ресурс] // Российская Газета. – 18.12.2015. URL.: <http://rg.ru/2015/12/18/uk-site.html> (дата обращения: 30.01.2019).

² А.А. Конрад. К чему приводит полная декриминализация наркотиков [Электронный ресурс] // URL.: <https://quibll.com/chtivo/kchemu-privodit-polnaya-dekriminalizatsiya-narkotikov/38533/> (дата обращения: 31.01.2019).

³ М.А. Акхраменко. Что вреднее: марихуана или алкоголь? [Электронный ресурс] // URL.: <https://med.vesti.ru/novosti/issledovaniya-otkrytiya/chtovrednee-marihuana-ili-alkogol/> (дата обращения: 02.02.2019).

⁴ Вред курения марихуаны для организма [Электронный ресурс] // URL.: <https://vseotravleniya.ru/polza-vred/marihuana.html> (дата обращения: 04.02.2019).

Уголовно-правовая политика России в борьбе с рецидивной преступностью находит отражение в нормах ст. 68 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), закрепляющей специальные правила назначения наказания за рецидив преступлений. Вектор уголовно-правовой политики в данной сфере претерпел серьезные изменения в 2003 г., когда был принят Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹. Если ранее уголовная политика России была направлена на усиление уголовной ответственности за рецидив преступлений, то с принятием названного закона началась эпоха либерализации мер по противодействию рецидивной преступности.

Внесенные изменения в ст. 68 УК РФ вызвали противоречивые взгляды на данные изменения как со стороны ученых, так и со стороны практических работников. Сторонники данных изменений высказываются положительно о выбранной позиции законодателем. Так, Е.М. Захцер высказывает согласие с позицией законодателя, отмечая при этом, что законодатель таким образом предоставил возможность правоприменителю назначать справедливое наказание². Оппоненты данных изменений оценивали их негативно, в частности, Н.Ф. Кузнецова выступила противником изменения специальных правил назначения наказания за рецидив, указав, следующее: «Рецидивист тоже теперь будет недолго пребывать в ИТУ. Ему позволяют назначать наказание ниже низшего предела санкции соответствующей статьи УК»³.

Порядок назначения наказания за рецидив преступлений отличается от порядка назначения наказания за преступление, совершенное впервые. При назначении наказания за рецидив учитывается характер и степень общественной опасности предыдущих преступлений, а также вновь совершенных, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным для исправления.

Несомненно, рецидивная преступность представляет собой угрозу для общества и государства в целом. В уголовно-правовой науке существуют различные подходы к определению мер борьбы с рецидивом преступлений. В частности, некоторыми теоретиками (Е.А. Борисенко, С.В. Анощенкова, С.А. Бражников, А.С. Жумаев⁴ и др.) предлагается усилить ответственность за рецидив преступлений путем дифференциации назначаемого наказания в зависимости от его вида. В теории уголовного права высказаны и другие предложения по определению пределов назначения наказания при простом, опасном и особо опасном рецидивах преступления, которые будут рассмотрены в рамках данной статьи.

Особое внимание необходимо обратить на мнение авторов, предлагающих не просто ужесточить уголовную ответственность в зависимости от вида рецидива, но и при этом исходить из личности виновного, а не из совершенного им деяния. Объясняется такая позиция тем, что при учете именно личности виновного в полной мере реализуется принцип индивидуализации наказания⁵.

На наш взгляд, такая позиция не может привести к справедливой реализации норм о назначении наказания за реци-

див преступлений, тем более к наиболее полной реализации принципа справедливости в целом.

Предпочтительнее мнение авторов, которые видят в качестве основания дифференциации уголовной ответственности за рецидив преступлений в характере и степени общественной опасности самих преступлений.

Анализ ст.ст. 18 и 63 Уголовного кодекса РФ позволяет определить, что основанием признания в действиях лица рецидива и назначения соответствующего наказания является преступление, содержащее все признаки состава преступления, необходимые и достаточные для признания как вновь совершенного, так и ранее совершенного деяния самостоятельным составом преступления. Выделяя рецидив в качестве вида множественности, законодатель делает акцент на совершенном виновным преступном деянии, а также на характере такого деяния, а не на личности виновного⁶. Основанием уголовной ответственности лица, повторно совершившего умышленное преступление, является само преступление как акт общественно-опасного, уголовно-противоправного, виновного и уголовно-наказуемого поведения. Именно преступление играет роль критерия, определяющего характер и степень общественной опасности личности виновного. Модель уголовной ответственности за рецидив преступлений не должна базироваться на признаках, свойствах, характеризующих личность виновного, поскольку сама по себе личность в отрыве от преступного деяния не имеет никакого уголовно-правового значения, в отличие от преступления, которое такое значение имеет и выступает при этом основанием уголовной ответственности для лиц повторно совершивших преступное деяние⁷.

В настоящее время законодатель не только отказался от дифференциации уголовной ответственности за рецидив в зависимости от его вида, но и установил унифицированное правило назначения наказания за рецидив преступлений. Согласно ч. 2 ст. 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса⁸. Законодатель, закрепляя данное правило, установил при этом требование, которое не может быть нарушено: наказание должно назначаться в пределах санкции соответствующей статьи особенной части УК РФ, т.е. суд не может назначить наказание ниже или выше предела, установленного в санкции статьи особенной части⁹. Такое же требование закреплено и в п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (в ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹⁰.

Однако на практике можно встретить случаи неправильного применения норм ч. 2 ст. 68 УК РФ. Так, Краснодарским

уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: Изд-во Ариал, 2018. С. 99.

⁶ См.: Гельфер М.А., Гусейнов А. Ответственность за рецидив преступлений в законодательстве зарубежных социалистических государств Европы // Выпуск № 1. М., ВИИМ МВД ССР, 1981. С. 9.

⁷ См.: Гельфер М.А., Гусейнов А. Указ. соч. С. 11.

⁸ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 31. Ст. 4816.

⁹ См.: Анощенкова С.В. Назначение наказания при рецидиве преступлений: взгляды ученых и практиков // Современные разновидности российской и мировой практики: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Сателит, 2005. С. 408.

¹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (в ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 25.

¹ См.: Заярная Н.В. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений. URL: <http://www.jourclub.ru/30/1653/#i-1.html> (дата обращения: 23.01.2019).

² См.: Захцер Е.М. Вступительная статья (обзор последних изменений) к Уголовному кодексу Российской Федерации // Новосибирск: изд-во РИПЭЛ, 2005. С.3.

³ См.: Кузнецова Н. Мнение ученых о реформе УК (или Qui prodest?) // Уголовное право. 2004. №1. С. 27.

⁴ См.: См.: Воронин В.Н. Критерии индивидуализации наказания при рецидиве преступлений. URL: <http://xn----7sbbaj7aunwffhk.xn--p1aj/article/21980.html> (дата обращения: 21.01.2019).

⁵ См.: Меликов Э.М. Особенности индивидуализации наказания лиц, совершивших преступление при рецидиве // Проблемы примене-

районным судом Краснодарского края Ш.Ю.В. осужден по ч. 2 ст. 306 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 9 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В апелляционном представлении государственный обвинитель просит изменить приговор и в соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ назначить виновному наказание в виде одного года лишения свободы. Основаниями изменения приговора он называет: неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора вследствие назначения чрезмерно мягкого наказания, т.к. судом было установлено наличие в действиях Ш.Ю.В. рецидива. В апелляционном постановлении Краснодарский краевой суд указал на ошибочное применение судом первой инстанции положений ч. 2 ст. 68 УК РФ и изменил приговор в отношении Ш.Ю.В., назначив ему наказание в виде одного года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹.

Е.А. Борисенко и С.В. Анощенкова выступают за дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от вида рецидива, т.е. за возврат правил, существовавших в УК РФ до изменений, внесенных ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. Вместе с тем они предлагают производить расчет наказания следующим образом: во-первых, необходимо рассчитать разницу между верхним и нижним пределами наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК и уж затем от этой разницы определять одну вторую при рецидиве, две трети при опасном рецидиве преступлений и три четвертых при особо опасном рецидиве преступлений².

В теории уголовного права высказаны и другие предложения по вопросу определения пределов назначения наказания при простом, опасном и особо опасном рецидивах. Так, Д. Дядькин и А.О. Перебоев предлагают следующие правила назначения наказания, и, соответственно, редакцию ст. 68 УК РФ: «Срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее суммы минимального срока наиболее строгого вида наказания и одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, за совершенное преступление»³.

И.Н. Самылина указывает на неэффективность применения правил назначения наказания за рецидив, закрепленных в ч. 2 ст. 68 УК РФ. Автор считает, что указанные правила назначения наказания должны быть ужесточены в отношении опасного и особо опасного рецидива преступлений. По этому поводу она высказывает такое мнение: «Срок наказания при опасном рецидиве преступлений не может быть ниже половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, при особо опасном рецидиве преступлений – не ниже двух третей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление»⁴.

Представляется, нет необходимости в необоснованном ужесточении уголовной ответственности и уголовного наказания за рецидив преступлений. Вопросы уголовной ответственности

за рецидив преступлений следует решать дифференцированно и с учетом принципов справедливости и гуманизма. Важно также учитывать неэффективность применяемых в отношении лиц, вновь совершивших преступления после осуждения, мер уголовно-правового воздействия. Поэтому не нужно прибегать к мерам по ужесточению наказания, а необходимо изменить сам механизм назначения наказания за рецидив, а также совершенствовать меры ресоциализации таких лиц.

Представляет научный интерес практический опыт борьбы с рецидивной преступностью в Японии. В 2014 г. Правительством Японии была принята Декларация «Don'tLetThemGoBackToCrimes», закрепляющая цель совершенствования мер ресоциализации лиц, совершивших преступления. Для этого в тюрьмах страны активно действуют добровольцы – капелланы, привлечено большое количество волонтеров, посещающих осужденных, а также принимающих участие в деятельности органов пробации по осуществлению контроля за лицами, освобожденными от отбывания наказания. Необходимость применения подобных мер объясняется социальными причинами, побуждающими лиц повторно совершать преступления⁵.

Подводя итог, важно подчеркнуть, что вопросы назначения наказания за рецидив преступлений остаются спорными.

Следует признать базой возможного разрешения вопроса определения пределов назначения наказания при простом, опасном и особо опасном рецидивах преступлений институт дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания.

Самойлов Т.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.М. Герасимов

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Аннотация: в статье рассматриваются и анализируются особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования по уголовному законодательству РФ.

Проводится анализ понятия предмета мошенничества в сфере кредитования.

Ключевые слова: мошенничество в сфере кредитования, признаки приготовления к мошенничеству в сфере кредитования, субъект мошенничества в сфере кредитования, объект мошенничества в сфере кредитования, объективная сторона, субъективная сторона.

Выделение мошенничества в сфере кредитования в отдельную статью было обусловлено развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг, которые неизбежно приводят к появлению новых способов хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Объект анализируемого деяния соответствует объекту общего состава мошенничества

⁵ См.: Квашис В.Е., Генрих Н.В. Сравнительный анализ преступности, уголовной политики и правоприменительной практики в России и Японии // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 117.

¹ См.: Апелляционное постановление № 22-6545/2016 от 23 ноября 2016 г. по делу № 22-6545/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cJvGs2WD64mN.html>

² См.: Борисенко Е.А. Проблемы назначения наказания при множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006; Анощенкова С.В. Указ. соч. С. 411.

³ См.: Дядькин Д. Правила назначения наказания при рецидиве преступлений // Уголовное право. 2008. № 1. С. 39; Перебоев А.О. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений. URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-yuridicheskikh-nauk-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-m-sektsiya-6-ugolovnoe-pravo-i-kriminologiya-ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-spetsialnost-12-00-08/problemu-naznacheniya-nakazaniya-pri-retsidive-prestupleniy.html> (дата обращения: 23.01.2019)

⁴ См.: Самылина И.Н. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Российский судья. 2004. № 12. С. 28.

(ст. 159 УК РФ), что следует из расположения нормы в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности». В качестве дополнительного объекта данного вида мошенничества выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере банковской деятельности, в частности, в сфере кредитования.

Предметом мошенничества в сфере кредитования выступают исключительно денежные средства. Следовательно, только отношения, вытекающие из заключения кредитного договора подпадают под анализируемый состав преступления. Так, Судебной коллегией по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области было отменено решение суда первой инстанции ввиду отсутствия в содеянном признаков состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.1 УК РФ. Дело в том, что гражданин Д. заключил с К. договор займа на сумму 1 млн. 400 тыс. руб., обязавшись вернуть денежные средства в срок, определенный договором. Не желая исполнять долговые обязательства, гражданин Д. ввел в заблуждение К. относительно своих намерений, сообщив ему ложные сведения о своем финансовом состоянии и предоставив в обеспечение исполнения обязательства жилой дом и земельный участок. Полученными денежными средствами Д. распорядился по своему усмотрению, а затем, реализуя свой умысел, направленный на невыполнение обязательства по возврату займа, принял меры к отчуждению имущества, переданного в залог. В апелляционной инстанции было доказано, что деяние, совершенное гражданином Д., не является мошенничеством в сфере кредитования, поскольку в соответствии с требованиями ГК РФ, соглашения между физическими лицами о передаче денежных средств могут устанавливаться только в виде договора займа. Из чего следует, что хищение денежных средств, полученных в результате обязательств по договору займа, не образует анализируемый состав мошенничества.

Однако в некоторых случаях правоприменитель, наоборот, толкует понятия «кредит» узко, отождествляя его исключительно с банковским кредитом. Исходя из структуры главы 42 ГК РФ «Заем и кредит», товарный и коммерческий кредит не являются кредитом, поскольку § 1 «Заем» посвящен общим положениям о договоре займа; § 2 «Кредит» содержит в себе особенности заключения кредитного договора, а в § 3 «Товарный и коммерческий кредит» говорится о товарном и коммерческом кредите. Это подтверждается и тем, что § 2 «Кредит» главы 42 ГК РФ не содержит необходимого нормативного определения кредита, а лишь раскрывает содержание соответствующего договора. Но в силу того, что ГК РФ прямо называет коммерческий и товарный кредит именно кредитом, в категорию «кредит» входят три понятия: кредит (банковский кредит), коммерческий кредит, товарный кредит.

Учитывая тот факт, что предметом мошенничества в сфере кредитования могут выступать исключительно денежные средства, уголовная ответственность по ст. 159.1 УК РФ наступает лишь за хищение, совершенное в процессе предоставления коммерческого или банковского кредита, исполнение которого связано с передачей денежных сумм другому лицу, поскольку денежные средства не могут быть предметом договора товарного кредита.

Кроме того, под предмет анализируемого вида мошенничества не подпадает и бюджетный кредит, а также инвестиционный налоговый кредит. Соответственно, потерпевшими от мошенничества в сфере кредитования могут выступать банки. Однако обзор судебной практики свидетельствует о том, что чаще всего подобное мошенничество связано именно с коммерческим кредитованием.

Объективная сторона данного деяния включает в себя действия, заключающиеся в хищении денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений; последствия

в виде причинения ущерба банку или иному кредитору и причинную связь между действиями и последствием. Однако в отличие от ст. 159 УК РФ, деяние не может совершаться в виде приобретения права на чужое имущество, поскольку это переносит момент окончания преступления на более поздний срок.

Моментом окончания мошенничества в сфере кредитования является передача заемщику указанной в договоре кредитования суммы денег, а равно приобретение им юридического права на распоряжение этими денежными средствами. В качестве способа совершения преступления выступает обман, который заключается в представлении кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита. При этом данные сведения могут касаться любых обстоятельств и могут характеризовать уровень кредито- и платежеспособности заемщика, его финансовое состояние и др. Например, сведения о месте работы, доходах, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, являющемся предметом залога.

В зависимости от обстоятельств дела признаки приготовления к мошенничеству в сфере кредитования или покушения на его совершение могут содержаться уже в факте предоставления заемщиком банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. В то же время само сообщение недостоверных действительности сведений при заключении договора кредитования не может предопределять виновность лица, поскольку необязательно, что лицо, предоставляющее подобные сведения, руководствуется мотивом извлечения имущественной выгоды или извращения себя от затрат. В любом случае судам следует устанавливать причину, в силу которой ложные денежные средства не возвращаются. Изначально потерпевшим следует защищать свои интересы в гражданско-правовом порядке, а уже потом обращаться в правоохранительные органы.

В качестве субъекта мошенничества в сфере кредитования выступает заемщик, под которым понимается лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица. В качестве основания приобретения данного статуса выступает кредитный договор. Возникает закономерный вопрос: возможно ли покушение на мошенничество в сфере кредитования, если до момента заключения договора кредитования лицо еще не приобрело статус специального субъекта?

Кроме того, в данном случае появляются трудности в трактовке признака соучастия, предусмотренного в ч.2, ч.4 ст. 159.1 УК РФ. Если лицо не выступает в качестве специального субъекта, указанного в диспозиции ст. 159.1 УК РФ, то при квалификации преступления необходимо ссылаться на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Обращая внимание все вышесказанное и тот факт, что мошенничество в сфере кредитования является привилегированным составом по отношению к классическому мошенничеству (ст. 159 УК РФ), возникает вопрос: по какой статье квалифицировать действия общего субъекта: по ст. 159.1 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ или же по ст. 159 УК РФ. В соответствии со ст. 67 УК РФ наказание должно отражать характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда. Соответственно, ужесточение ответственности одного из соучастников при объективно одинаковом вкладе в достижение преступной цели нарушает принцип справедливости (ст. 6 УК РФ).

Полагаем, что признак специального субъекта из ст. 159.1 УК РФ подлежит исключению. При этом в качестве субъекта

необходимо понимать лицо, которое сообщило ложные и (или) недостоверные сведения при заключении кредитного договора с целью совершения хищения денежных средств банка и иных кредиторов. Подобная точка зрения имеет место и в доктрине уголовного права.

Субъективная сторона мошенничества в сфере кредитования включает в себя вину в виде прямого умысла и корыстную цель, заключающуюся в желании виновного получить кредит без намерения его возвращения. При этом, полагаем, что наличие дополнительного признака «заведомость» излишним.

Одной из проблем при квалификации мошенничества в сфере кредитования является проблема разграничения данного состава с составом незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ). При внешнем формальном сходстве можно назвать их принципиальное различие: при совершении незаконного получения кредита умысел виновного направлен на получение льготных условий кредитования, при этом цель безвозмездного изъятия (или) обращения денежных средств банка или иного кредитора отсутствует, тогда как при мошенничестве данная цель имеет место.

Таким образом, проведенное исследование мошенничества в сфере кредитования позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Учитывая тот факт, что предметом мошенничества в сфере кредитования могут выступать исключительно денежные средства, уголовная ответственность по ст. 159.1 УК РФ наступает лишь за хищение, совершенное в процессе предоставления банковского или коммерческого кредита, исполнение которого связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм.

2. Наличие специальных признаков у субъекта данного состава преступления не позволяет с полной уверенностью утверждать о возможности существования неоконченных стадий преступления. На стадии проверки подлинности и достоверности данных клиента, которая предшествует моменту подписания договора, в результате которого лицо приобретает статус заемщика, данная противоправная деятельность может быть пресечена. Поэтому предпочтительным было бы обозначить общий субъект в отношении мошенничества в сфере кредитования.

3. Различие исследуемого вида мошенничества и незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) состоит в субъективной стороне преступления. Как мошенничество квалифицируются действия виновного, умысел которых направлен не только на получение кредита либо льготных условий кредитования (при осознании незаконности совершаемых им действий), но и на обращение в свою пользу полученных средств без намерений возратить их. В момент же совершения преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, умысел на безвозмездность изъятия чужого имущества у лица отсутствует.

На основании изложенного, следует признать, что норма о мошенничестве в сфере кредитования не решила стоящие перед ней задачи, в связи с этим предлагаем исключить ст. 159.1 УК РФ из УК РФ, а все вышеуказанные замечания учитывать в рамках общего состава мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Саркисова А.Т.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.О. Копшева

ОБОСНОВАННОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ И ИНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: В настоящей статье исследуются обоснованность и справедливость дифференциации уголовной ответственности за изнасилование и иные действия сексуального характера.

Ключевые слова: изнасилование, иные действия сексуального характера, дифференциация уголовной ответственности за насильственные половые посягательства.

Надлежащая уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности и половой свободы личности является одним из приоритетных направлений современной российской уголовной политики. В связи с этим законодатель криминализировал насильственные действия сексуального характера.

Объективно говоря, криминализация данных посягательств в отношении половой свободы, это необходимый шаг с точки зрения детального понимания законодательной базы данного вопроса, а также характера общественной опасности. Сама же общественная опасность не должна подлежать разделение в трактовке, относительно характера содеянного, ведь вне зависимости от вида, формы сексуального воздействия, будь то лесбиянство или мужеложство, нарушается личностная свобода, причиняется вред потерпевшему, а это означает то, что вне зависимости от поведенческого воздействия, общий характер общественной опасности будет сохранять свое уголовно-правовое значение. Однако законодатель дифференцирует их по форме подобных контактов. В данном случае солидаризируемся с С.Н. Маслак, который указывает, что «все формы сексуальных отношений (очевидно этимологически подпадающие под определение действий сексуального характера), будучи совершенными против или помимо воли потерпевшего, в одинаковой степени посягают на идентичное благо – половую свободу личности»¹. Полагаем, что российский уголовный закон не должен дифференцировать данные общественно опасные действия в зависимости от способа удовлетворения виновным своих сексуальных потребностей. Ни деление по половой принадлежности, ни форма контакта не должны влиять на квалификацию, поскольку названные вариации форм подпадают под единый объект уголовно-правовой охраны, выраженный в половой неприкосновенности и половой свободе, что также подтверждает тот факт, что данная особенность имеет равнозначное значение, нарушая волю потерпевшего лица. Исходя из этого, нам хотелось бы рассмотреть также иные обстоятельства данного преступления, которые позволят разграничить категорию регламентации ответственности за противоправные действия сексуального характера.

Ввиду особенностей проблематики исследуемого вопроса любые иные объекты, относящиеся к половой свободе личности, могут стать ключом в понимании начального момента, выражаемого в причинной связи совершения преступлений

¹ См.: Маслак С.Н. Об обоснованности раздельной регламентации изнасилования и насильственных действий сексуального характера в уголовном законодательстве Российской Федерации // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 34.

исследуемого рода. Такие аналитические действия уже предпринимались в научной среде по данной тематике. Первые оценочные шаги, характеризующие общественную опасность и ее степень по отношению к преступлениям, носящим характер насильственного посягательства в отношении половой свободы, были предприняты А.Н. Игнатовым, который обосновывая статистическими данными собственного исследовательского опроса женщин, говорил, что половое сношение с применением извращенных форм не несет в себе большую степень общественной опасности, как например изнасилование. В 95% опрошенные утверждали тот факт, что удовлетворение потребностей в отличных формах полового контакта, является не таким серьезным испытанием, чем сам процесс совокупления, которым сопровождается изнасилование¹.

Ясность понимания авторской трактовки данного вопроса, указывает на то, что изнасилование, по его мнению, не должно подвергаться широкому толкованию как отдельной разновидности полового контакта. Учитывая особенности правоприменительной практики автор приходит к мнению, что необходимо в таком случае применять принцип аналогии закона, за которым впоследствии так или иначе последуют правовые изменения на законодательном уровне.

Путем детальной проработки данной позиции мы вынуждены отметить схожесть наших взглядов с А.Н. Игнатовым. Ко всему ранее сказанному нам также хочется добавить, что изнасилование, выступая в качестве термина, которые используется в юриспруденции, имеет значительную этимологическую разницу от медицинской трактовки понятия полового сношения. В руках законодательной власти находится инструмент, который способен изменить диспозитивные положения, определенным образом в положительную сторону.

Перечисленные обстоятельства не являются ограниченными, в процессе изнасилования, да и длительное время после данного действия могут возникнуть обстоятельства, которые не относятся напрямую к диспозиции ст. 131 УК РФ, а являются следствием (например, нежелательная беременность при изнасиловании возможна, так как происходит непосредственный половой контакт, а вот насильственные действия сексуального характера не несут в себе такой особенности в последующем изменении состояния организма женщины). Все это носит весьма расплывчатый характер, не давая в полной мере осознать данный факт, указанный в уголовно-правовой норме. В ней можно выделить различные моменты, первым будет являться прерывание срока беременности в процессе изнасилования, вторым похожая позиция, но только заключается она в иных действиях сексуального характера. Такие последствия, в виду наименьшей степени склонности потерпевших встречаются относительно редко (по результатам изучения материалов уголовных дел – менее чем в 1 %, потеря девственности при изнасиловании в действующем УК РФ не является ни криминообразующим, ни специальным квалифицирующим признаком изнасилования и, на наш взгляд, не может являться определяющим фактором в процессе разграничения половой свободы на два самостоятельных элемента половой свободы женщины и половой свободы мужчины).

Закрепленные в Конституции РФ основные гарантии, принципы защиты прав свобод, личности, здоровья, общества, продиктованы крепкой взаимосвязью демографических, государственных и социальных интересов. Если происходит посягательство на какой-то отдельный указанный элемент, то такие посягательства находятся в равно зависимом положении от половой принадлежности потерпевшей стороны, видов посягательства, но не могут выступать как отдельный вид преступления против половой свободы. Например, если в процессе

¹ См.: Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. С. 9.

лишения девственности или непроизвольной беременности происходит причинение вреда здоровью, то в таком случае есть основание полагать, что данный вред составляет объективную сторону вреда причиняемого при изнасиловании, что в свою очередь является квалифицирующим элементом.

В связи с ранее сказанным, полагаем, что указанные основания в ст. ст. 131 и 132 УК РФ не соответствуют заявленному законодательному смыслу разделения регламентации, и в связи с устранением данной необоснованности предлагаем исключить из УК РФ ст. 131, дополнив диспозицию ст. 132 УК РФ ссылкой на изнасилование как вид насильственных действий сексуального характера, оставив прежним наименование статьи:

«Статья 132. Насильственные действия сексуального характера

Половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей (потерпевшему) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего), – наказываются...».

Еще одним аргументом, положительно характеризующим данное объединение рассматриваемых составов, выступает обстоятельство, согласно которому при регламентации ответственности за иные преступные деяния, а при этом степень их общественной опасности зависит от тесной связи с действиями, носящими в себе элементы сексуального характера, применяется определенная терминология, в свою очередь, объединяющая их в одно целое. Данное положение можно подтвердить ссылкой на п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, согласно которой диспозиция статьи ставит на одну ступень преступные действия, связанные с совершением таких преступлений, как убийство с целью скрыть другое преступление и равные ему действия сексуального характера (изнасилование, насильственные действия).

Анализируя действующее законодательство, мы пришли к выводу, что классификация насильственных половых преступлений является усложнением конструкции уголовного закона и впоследствии становится основанием допущения ошибок при квалификации вышеупомянутых деяний. Решение обозначенной проблемы, на наш взгляд, возможно путем внесения изменений в ст. ст. 131, 132 УК РФ, а именно, формулирования вместо них одной статьи «Насильственные действия сексуального характера».

Турецкая Ю.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
И.А. Ефремова*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ КРИМИНАЛЬНОМ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы правоприменительного характера, касающиеся преступлений, закрепленных в ст.ст.195—197 УК РФ. Акцентируется внимание на уменьшении количества выявленных преступлений данной категории вследствие несовершенства

законодательной базы и судебной практики. Обращается внимание на межотраслевую противоречивость уголовно-правовых запретов, закрепленных в ст.ст. 195—197 УК РФ, и данных правовой статистики, которые свидетельствуют о том, что статьи о преступлениях в сфере банкротства очень редко применяются на практике, вследствие чего рождаются предложения о внесении изменений в данные нормы. Приводится обоснование внесения изменения в ст.ст. 195—197 УК РФ о замене признака «крупный ущерб» на признак «совершенные в крупном размере».

Ключевые слова: криминальное банкротство; уголовная ответственность; фиктивное банкротство; несостоятельность.

Уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере банкротства является одной из основных задач государства. Процедура банкротства достаточно часто приобретает черты преступного деяния, становится орудием реализации противоправных интересов и преследует цели уклонения от выплаты долгов законным способом. Согласно опубликованным судебным решениям по делам о банкротстве, даны положительные заключения о признаках фиктивного банкротства в 54 случаях, а с признаком «недостаточно информации» – 1573¹. Данный факт может говорить об отсутствии эффективного механизма по выявлению признаков фиктивности банкротства. Основными причинами неэффективности применения уголовно-правовых норм о банкротстве являются проблемы правовой регламентации и их толкования. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ о количестве осужденных по указанным статьям картина выглядит значительно скромнее: в 2017 г. по ст.195 УК РФ было осуждено 4 человека, по ст.196 УК РФ – 25 человек, по ст.197 УК РФ – 2 человека (в 2016 г. по ст. 195 УК РФ – 3, в 2015 г. – 7; по ст. 196 УК в 2016 г. – 34, в 2015 г. – 29; по ст. 197 УК РФ в 2016 г. – 0, в 2015 г. – 0).² Можно согласиться с мнением С.С. Пылаевой и М. Емельяновой, которые полагают, что статистические данные, характеризующие преступность в сфере банкротства не отражают реальной картины: значительное количество криминальных банкротств не находит отражения в статистике ввиду их недоказанности³; а потому предлагают иметь в виду определенную условность (относительность)⁴ таких статистических данных.

Криминальное банкротство представляет собой собирательный термин, включающий в себя составы преступлений ст.ст. 195-197 УК РФ. Данные нормы сконструированы законодателем с бланкетными диспозициями, что означает отсылку правоприменителя к отраслевым нормативно-правовым актам, регламентирующим процедуру банкротства (например, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве»)). Наличие отсылки к отраслевому законодательству означает наличие знаний в области гражданского, налогового и административного законодательства, а часто и бухгалтерского учета для того, чтобы правильно квалифицировать противоправные общественно опасные деяния в данной области.

В уголовном законодательстве отсутствуют четкие определения понятий «неправомерные действия при банкротстве»,

¹ Результаты процедур в делах о банкротстве за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/news/f8e54d4b-c040-405e-a953-365eбес166e6> (дата обращения: 25.01.2019).

² Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.01.2019).

³ Емельянова М.А. Противодействие криминальным банкротствам: стратегии крупнейших кредиторов // Евразийская адвокатура. 2016. №2 (21). С. 123.

⁴ Пылаева С.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика и предупреждение неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 36.

«преднамеренное банкротство» и «фиктивное банкротство», что создает препятствия для привлечения к уголовной ответственности виновных. В то же время можно отметить различное толкование «фиктивного банкротства» уголовным законодательством (ст. 197 УК РФ) и специальным (ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»): в первом случае говорится о «заведомо ложном публичном объявлении» о несостоятельности⁵, во втором случае указывается на данное полномочие только о суда⁶. Подобные противоречия на практике порождают непонимание термина «объявление о несостоятельности», которое в данном составе преступления представляет собой важное юридическое действие.

В настоящее время многие ученые, занимающиеся разработкой проблем банкротства, отмечают неудачную формулировку законодателя в создании синонимичности понятий «несостоятельность» и «банкротство», ввиду того, что первое понятие отражает естественное правомерное положение участника гражданского оборота⁷, а второе – неправомерное. Банкротство, как один из возможных результатов предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики, не является наказуемым с точки зрения как гражданского, так и административного или тем более уголовного законодательства. Тем не менее, за умышленное доведение до банкротства (преднамеренное банкротство) предусмотрена не только гражданско-правовая (имущественная (субсидиарная) ответственность по долгам должника), но и административная, а также уголовная ответственность руководителя и участников (учредителей, акционеров) должника – юридического лица или самого должника – индивидуального предпринимателя. Представляется, что более четкое разграничение данных понятий законодателем позволит избежать терминологической путаницы⁸.

Гражданско-правовая сделочная природа деяний, предусмотренных в ст.ст. 195—197 УК РФ, объективно не позволяет выделить в качестве преступного последствия ущерб на стороне кредиторов организации, признанной несостоятельной.

В то же время, определение крупного ущерба, как обязательного признака объективной стороны криминальных банкротств является весьма непростым вопросом, что обуславливает различные подходы при определении «ущерба»: в частности, ущерб определяют как размер требований кредиторов, включенных в реестр требований должника; согласно иной позиции, ущерб определяется стоимостью оценкой имущества, исключенного из числа активов должника, в результате совершенных преступных деяний, либо принятой должником фиктивной кредиторской задолженности⁹. Большинство исследователей¹⁰, анализируя конструкцию рассматриваемых преступлений, понимают указанное законодателем последствие исходя из имущественных потерь, которые носят исключительно

⁵ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2018. № 52. Ст. 8102.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8446.

⁷ Иванов М.Г. Проблемы законодательной регламентации служебно-экономических преступлений и коррупции // Безопасность бизнеса. 2009. № 3. С. 10.

⁸ Живилкова И.В. Несостоятельность и (или) преднамеренное банкротство // Отечественная юриспруденция. 2018. № 6 (31). С. 9.

⁹ Шматенко А.А. Ущерб как элемент объективной стороны криминальных банкротств // Российский следователь. 2014. № 8. С. 29.

¹⁰ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Изд-во Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 386

¹¹ Тимебулатов А. Преднамеренное банкротство. // Законность. № 2. 2000. С. 16.

экономический характер, что вполне характерно для данных преступлений. Практика исходит из того, что определяя наступившие в результате деяния материальные последствия, учитываются такие формы как реальный имущественный ущерб и упущенная выгода, понятия которых раскрываются в нормах ГК РФ.

Неоднозначной в теории и правоприменительной практики является позиция о том, следует ли при определении крупного ущерба, понимать ущерб, нанесенный лишь одному потерпевшему – кредитору, или же это может быть совокупный ущерб, причиненный нескольким кредиторам¹. Большинство специалистов² поддерживают позицию установления размера крупного ущерба, путем сложения требований различных кредиторов, по такому же пути, в основном, идет и судебная практика, согласно которой, признаки банкротства связываются со всей совокупностью имущественных претензий кредиторов должника, что позволяет признавать последних в качестве потерпевших по уголовному делу. Ряд ученых³, видят разрешение проблемы, связанных с определением «крупного ущерба», путем изложения исследуемых составов преступлений, в качестве формальных: отказать от последствий, как обязательного признака уголовно-наказуемых банкротств. В частности, Б. Колб полагает, что это поможет реанимировать данные составы преступлений, как это сделано в законодательстве развитых стран⁴. Однако реализовать данное предложение в рамках национального законодательства, кажется невозможным в виду того, что последствия в виде крупного ущерба – как обязательный признак криминального банкротства, является единственным критерием, гранью, разграничивающей проступки, предусмотренные ст. 14.12 и 14.13 КоАП РФ⁵, и составами преступлений, закрепленных в ст. 195-197 УК РФ. Естественным выходом представляется замена в статьях Уголовного кодекса об ответственности за преступления, предусмотренные ч.ч. 1, 2 ст. 195, ст. 196, ст. 197 УК РФ, признака «крупный ущерб» на признак «совершенные в крупном размере», так как аналогичный приём используется законодателем в ст.ст. 171.1, 174, 174.1, 175, 191, 191.1, 192, 193 гл. 22 УК РФ. Представляется, что в ч. 3 ст. 195 УК РФ признак «крупный размер» возможно использовать только применительно к характеристике действий, заключающихся в уклонении или отказе от передачи имущества, но не документов, или иных форм незаконного воспрепятствования.

Таким образом, на сегодняшний день, на законодательном уровне, понятия «несостоятельность» и «банкротство» признаются синонимами, тем самым раскрывая лишь финансовое состояние должника и обуславливая жесткую предопределенность преступных деяний в сфере банкротства от гражданско-правовой несостоятельности. В такой ситуации, значительным образом затрудняется разграничение данных понятий, и применение уголовно правовых норм, как последствия умышленного, общественно-опасного поведения. В этой связи, целесообразным кажется разграничить данные понятия и понимать под «банкротством» общественно опасную фор-

му несостоятельности, сопряженную с виновным поведением должника, наносящим ущерб кредиторам. Под «преднамеренным банкротством» – способ уклонения недобросовестных предпринимателей от уплаты налогов и других сборов, исполнения денежных и других обязательств перед кредиторами, работниками своих предприятий, как средство неосновательного обогащения путем внесения недостоверных сведений в бухгалтерской документации.

Бланкетный характер диспозиций ст. 195-197 УК РФ на практике создает дополнительные трудности, а в ряде случаев, становится причиной существенных противоречий последних с нормами уголовного законодательства. В целях устранения таких проблем, предлагается внести в юридические конструкции рассматриваемых составов преступлений четкую и развернутую формулировку и регламентацию действий, являющихся уголовно-наказуемыми. Что, как кажется, позволит избежать дискуссионных вопросов, неоднозначных и произвольных трактовок данных норм, а также повысит эффективность рассматриваемых составов преступлений.

Выявленная межотраслевая противоречивость уголовно-правовых запретов, содержащихся в ст.ст. 195—197 УК РФ и данные правовой статистики, свидетельствующие о том, что статьи о преступлениях в сфере банкротства крайне редко применяются на практике, заставляют прийти к выводу о необходимости внесения изменений в данные нормы. На основе изложенного, можно предположить, что в России опасность рассматриваемых составов преступлений не до конца осознана: предусмотренный законодателем механизм защиты от криминальных банкротств, безусловно, рассматривается в качестве важного шага в борьбе с экономическими преступлениями, однако, на современном этапе, имеет значительные недостатки, не позволяющие говорить об эффективной защите таких общественных отношений. Несмотря на то, что официальные статистические данные иллюстрируют относительно небольшое количество зарегистрированных преступлений в данной сфере (ст.ст. 195-197 УК РФ), проведенный в работе анализ, не позволяет признать такую тенденцию положительной, а лишь подтверждает высокую степень латентности указанных деяний, обусловленную спецификой частно-правовых отношений, в которых они реализуются; а также несовершенством уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство.

Улитин И. Н.

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар
Научный руководитель: д.ю.н., профессор
М.Л. Прохорова*

МОТИВЫ И ЦЕЛИ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ БЕЗ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ И ПРИВИЛЕГИРУЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Аннотация: в статье рассмотрена специфика мотивов и целей убийств, совершаемых без квалифицирующих и привилегирующих обстоятельств. В работе проведен анализ статистических данных, судебной практики, а также научной литературы по заявленной теме. Автором изучены распространенные мотивы так называемого «простого» убийства, их вли-

¹ Говорков Н.М., Терехов Е.В. Крупный ущерб при криминальном банкротстве // Законность. 2013. № 11. С.45.

² Обухова А.В. О крупном ущербе в составе преднамеренного банкротства // Общество и право. 2010. № 5. С. 118; Гаухман Л.Д., Максимова С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: Учебно-консультационный центр ЮрИнфоР, 1998. С. 167.

³ Бондарь Е.А. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве): автореф. дис... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 23 – 24.

⁴ Колб Б. Административная ответственность за банкротство // Законность. 2002. № 12. С. 17.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 18.01.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2018. № 30. Ст. 4556.

яние на решение вопросов разграничения названного деяния со смежными составами преступлений. В статье обосновано обязательное установление целей убийства для достоверной квалификации преступления. Проведенное исследование способствует выработке рекомендаций по применению законодательства, регламентирующего ответственность за «простое» убийство.

Ключевые слова: «простое» убийство, мотивы, цели, уголовное право, преступление против жизни.

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, в России в 2018 г. совершено 8574 убийств и покушений на него¹. В соответствии со статистическими данными МВД РФ за январь-ноябрь 2018 г. зарегистрировано 7914 указанных преступлений². Наибольшую часть из них составляют преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Законодательными актами всех стран убийство признано одним из тяжчайших преступлений, поэтому нормы об ответственности за него занимают центральное место в кодифицированных уголовно-правовых источниках.

Анализ отечественной судебной практики показывает, что квалификация убийства и выбор меры наказания за него вызывает у правоприменителей определенные затруднения. Это обусловлено многообразием ситуаций совершения названного преступления, нередко тщательной подготовкой к его совершению, сокрытием следов, искажающим действительную картину содеянного³.

Так, Д.В. Васяев отмечает, что по уголовным делам об убийстве допускается достаточно много правоприменительных ошибок в том числе, в части установления целей и мотивов совершаемых деяний. В процессе анализа и обобщения 110 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 105–108 УК РФ, автором выявлено, что в 38,2 % случаев ни мотивы, ни цели убийства не были установлены. Соответственно, они не были учтены при квалификации преступного деяния⁴.

Согласно абз. 2 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (далее – ППВС РФ № 1)⁵, при рассмотрении дел об убийстве должны быть выяснены, в том числе, мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания.

Уголовное законодательство разграничивает убийства на «простое», квалифицированное и привилегированное. Указанные виды различаются по содержанию состава преступления⁶. Для надлежащей квалификации «простого» убийства необходимо установить, в том числе, мотивы и цели преступного деяния, выступающие одними из главных критериев отграничения данного посягательства от смежных составов

преступлений. «Простое» убийство может быть совершено по любым мотивам, за исключением тех, которым закон придает квалифицирующее и привилегированное значение⁷. Точное установление мотива позволяет правоприменителю выявить в соответствующих ситуациях дополнительный объект квалифицированного вида убийства, а также установить цель, что позволяет точно установить форму вины⁸. Таким образом, для отграничения «простого» убийства от убийства, совершенного с квалифицирующими или привилегированными обстоятельствами, необходимо, в том числе, точно определить мотивационную составляющую личности преступника.

В уголовно-правовой науке существует множество точек зрения относительно содержания понятия «мотив». Но вместе с тем общепризнано, что мотивом преступления выступают внутренние побуждения, вызывающие у лица решимость совершить преступление⁹. Таким образом, мотив – это категория, прежде всего, психологическая, а лишь затем только юридическая¹⁰.

Изучение специальной литературы и судебной практики показывает, что мотивами «простого» убийства могут выступать: ревность; месть, возникшая на почве личных неприязненных отношений; трусость; зависть; стремление к самоутверждению; обида; злость и т.д. На ряд из названных мотивов содержится и указание в п. 4 ППВС РФ № 1 применительно к деянию, предусмотренному ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Следует сказать, что установление соответствующих мотивов вовсе не означает, что их наличие «автоматически» предопределяет наличие состава преступления, указанного в ч. 1 ст. 105 УК РФ. С учетом сопутствующих этим мотивам обстоятельств, оснований и условий их возникновения вполне возможна другая квалификация содеянного¹¹.

Чаще всего «простое» убийство совершается в драке или в ссоре. В науке высказывается мнение, что в правоприменительной деятельности драка и ссора приравниваются к мотиву преступления¹². С данной позицией нельзя согласиться, так как драка и ссора выступают одним из оснований формирования определенного мотива, что приводит к порождению соответствующего преступного намерения. Таким образом, данные категории отождествлять нельзя.

Е.И. Думанская полагает, что ППВС РФ № 1 необходимо дополнить указанием на такие понятия, как «драка» и «ссора», что поможет избежать правоприменительных ошибок¹³. При этом автор в своём исследовании приходит к выводу о том, что «драка» и «ссора» не выступают мотивами преступления, а всего лишь являются порождающими соответствующие мотивы обстоятельствами.

Мы не разделяем позицию Е.И. Думанской, поскольку при изучении судебной практики установлено, что правоприменители верно разграничивают данные термины, имея чёткое

¹ См.: Правовая статистика // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 10.02.2019 г.).

² См.: Статистика МВД РФ // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/15304733/> (дата обращения: 10.02.2019 г.).

³ Бабичев А.Г. Убийство (ч. 1 ст. 105 УК России): уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 15.

⁴ Васяев Д.В. Уголовная ответственность за убийство с учетом его мотива и цели: проблемы правосознания и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2014. С. 11.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // URL: <http://www.vsr.fu/documents/own/7794/> (дата обращения: 19.02.2019 г.).

⁶ Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2010. С. 8.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 279.

⁸ Станкевич К.К. Мотивы и цели убийств, совершенных без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 259-265.

⁹ Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 29.

¹⁰ Стрекалов А.Е. Значение мотива преступления в современной уголовной доктрине // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2015. № 32. С. 221-228.

¹¹ Батурина М.А. Проблемы квалификации простого убийства // Аллея науки. 2017. Т. 4. № 16. С. 802-805.

¹² Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М: Юрист, 1994. С. 34; Станкевич К.К. Указ. соч. С. 259-265.

¹³ Думанская Е.И. Мотив преступления как итог мотивационного процесса: его значение при квалификации убийств: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 153.

понимание содержания названных понятий. По ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируются также убийства, совершенные по побуждениям, возникающим на почве личных неприязненных отношений. Хулиганский мотив, вытекающий из личных неприязненных отношений, исключает наличие «простого» убийства, так как предопределяет иную квалификацию¹.

Представляет интерес и мотив мести, выступающий одним из распространённых побуждений для совершения преступления. Мсть – мощный эмоциональный механизм, формирующий преступное намерение. Она является отрицательной реакцией лица на нанесенную ему обиду, причем не обязательно всегда реальную, но субъективно оцениваемую данным человеком как тяжкую и требующую ответной реакции в виде причинения смерти обидчику. Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»² ст. 63 и ч. 2 ст. 105 УК РФ были дополнены п. «е.1». Данные изменения отражают специфическую субъективную составляющую применительно к квалификации убийства. Если нет специальных видов мести, закрепленных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, действия виновного надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ без учета отягчающих обстоятельств. Основанием для возникновения мотива мести могут быть слова, действия, совершенные потерпевшим непосредственно перед убийством, а также прошлые поступки потерпевшего.

Трудности в определении мотива мести, так же, как и ревности, возникают при разграничении «простого» убийства со смежными составами преступлений, такими как убийство в состоянии аффекта и убийство при превышении пределов необходимой обороны. В последнем случае присутствует мотив мести, но решать вопросы о квалификации убийства следует, исходя из всей совокупности обстоятельств дела³.

Например, если мсть или ревность вызваны глубоко аморальными действиями потерпевшего (потерпевшей), то применению подлежит не ч. 1 ст. 105 УК РФ, а ст. 107 УК РФ (естественно, при условии возникновения состояния физиологического аффекта).

В свете сказанного полагаем, что конкретизация мотива мести в ППВС № 1 поможет четко уяснить его содержание, а также отграничить от других видов мотивов.

Обращая внимание на мотив ревности, следует отметить, что данный мотив всегда имеет личностную направленность. Ревность представляет собой спектр эмоций, переживаний человека, вызванных реальной или воображаемой изменой близкого человека. В общей психологии данное состояние определяется как совокупность тревоги, отчаяния, ненависти, гнева, жадности мести и т.д. В связи с этим полагаем, что мотив ревности может формировать у личности подмотивы, образуя целый мотивационный процесс, побуждающий к совершению преступления. Интеллектуальная и волевая сферы личности при ревности искажаются, приводя к лишению жизни близкого человека.

По мнению К.К. Станкевича, отличие «простого» убийства из ревности от убийства, совершенного в состоянии аффекта, состоит в том, что чувство ревности, как правило, развивается постепенно и, следовательно, возникновение умысла на убий-

ство лишено присущей аффекту внезапности⁴. Данный тезис является весьма спорным. При изучении судебной практики установлено, что аффектированное убийство в большинстве случаев совершается по мотивам ревности, а также мести. В порыве ревности или мести человек может осознавать общественную опасность своих действий, предвидеть наступление последствий и желать их. Но в силу сужения сознания в результате провоцирующего поведения потерпевшего действия совершаются в состоянии аффекта, подпадая, соответственно, под все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ. Таким образом, каждый случай убийства индивидуален, поэтому при рассмотрении дел об этом преступлении необходимо объективно и содержательно изучать как фактические обстоятельства дела, так и субъекта преступления.

Интерес представляет убийство из сострадания. В п. «д» ст. 61 УК РФ закреплён мотив сострадания как обстоятельство, смягчающее наказание.

О.В. Белокуров выделяет два вида такого деяния. Во-первых, убийство из сочувствия, когда виновный разделяет мнение потерпевшего о причинах ухода из жизни и полностью или частично выполняет объективную сторону преступления. Во-вторых, убийство из сострадания, когда виновный производит «лишение жизни лица тяжело больного, испытывающего страдания, мучения и ужасные боли, физически неспособного самостоятельно выполнить самоубийство (паралич, слабость, обездвиженность и т.п.)»⁵.

С указанной позицией трудно согласиться. При убийстве из сочувствия потерпевший находится в тяжёлой психотравмирующей ситуации, вызванной различными обстоятельствами. Согласие потерпевшего на лишение жизни является вынужденным, возможно в силу сложившихся обстоятельств, когда на момент происходящего он реально беспомощен, и виновный злоупотребляет таким положением жертвы. При убийстве из сострадания потерпевший в силу тяжёлого физического состояния может вообще не желать смерти и не осознавать, что его лишают жизни. И в том, и в другом случае виновным сознательно используется явно заведомое для него беспомощное состояние жертвы. Поэтому считаем, что рассмотренные ситуации необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Верховный Суд РФ в своем постановлении также указал, что к беспомощному состоянию относится тяжелая болезнь (п. 7 ППВС № 1).

Немаловажное значение при квалификации убийства имеет цель совершения преступного деяния. Нам представляется, что цель преступления является элементом мотивационной составляющей личности. Но в науке существует точка зрения, что цель – это только заданный результат деяний преступника⁶. Мы не согласны с данной позицией, поскольку цель как мыслимый предмет желаний и устремлений преступника обладает и мотивационным побудительным свойством. Мотив выступает тем, что стимулирует достижение конечного результата, представлением о котором выступает цель. Поэтому понятия мотива и цели неразрывны и взаимосвязаны, каждому побуждению сопутствует мысленное представление о конкретном результате совершаемых действий, к которому стремится лицо, совершающее преступление. Цели совершения «простого» убийства могут быть разнообразными: физическое устранение; избавление от человека; объективированная

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 78.

² Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52146/ (дата обращения: 19.02.2019 г.).

³ Колокольцева К.А. Уголовно-правовая характеристика простого убийства // Молодой ученый. 2015. №21. С. 614-617.

⁴ Станкевич К.К. Мотивы и цели убийств, совершенных без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 259-265.

⁵ Белокуров О.В. Квалификация убийства // URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum3433/item3443.htm> (дата обращения: 10.02.2019 г.).

⁶ Суденко В. Е. Уголовное право. Общая часть. М.: Юридический институт МИИТа, 2016. С. 67.

реализация соответствующих побуждений – мести, неприязни и т.д. В связи с тем, что цель выступает составляющей мотивации человека, можно констатировать, что именно она помогает надлежаще установить мотив преступления. Если мотив дает ответ на вопрос, почему человек совершил тот или иной поступок, то цель указывает на то, зачем он его совершил и какого результата пытался достичь.

Подводя итог, можно сделать вывод, что мотивы и цели «простых» убийств имеют значение для правильной квалификации преступления и назначения справедливого наказания.

Проанализировав специфику мотивов и целей «простого» убийства, считаем целесообразным дополнить ППВС № 1 положениями, разъясняющими содержание наиболее распространенных мотивов и целей, свойственных преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 105 УК РФ, для надлежащей правоприменительной деятельности. Кроме того, полагаем необходимым закрепить в ППВС № 1 требование обязательной фиксации мотивов и целей в приговоре суда. Нам представляется, что абз. 2 п. 1 ППВС РФ № 1 необходимо изложить в следующей редакции: «По каждому такому делу должна быть установлена *и отображена* (курсив мой – Авт.) в приговоре.....».

ПРАВОВЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Акмалова В.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
И.В. Овсянников*

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: Статья отражает актуальность и содержание прокурорского надзора за исполнением законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Акцентируется внимание на недостатки имеющейся системы мер в данном направлении надзора. Предлагаются пути решения сложившихся проблем посредством принятия кодифицированного акта, направленного на защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних лиц, а также выделения отдельной отрасли прокурорского надзора с соответствующей спецификой.

Ключевые слова: прокурорский надзор, несовершеннолетние, профилактика безнадзорности, правонарушение.

Конституция РФ закрепляет, что Российская Федерация является социальным государством¹. Данное обстоятельство обязывает государство защищать права наименее защищенных слоев населения, к которым, в частности, относятся несовершеннолетние. Несовершеннолетние обладают лишь частичной дееспособностью, подвержены физическому и моральному влиянию на них со стороны других лиц, особенно это относится к несовершеннолетним из семей, находящихся в социально опасном положении. В связи с этим прокурорский надзор за исполнением законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних имеет особую актуальность, так как дети, которые потеряли родителей или стали сиротами при живых родителях, остаются незащищенными.

Безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних – одна из самых тревожных характеристик современного российского общества. Причинами этого явления являются падение жизненного уровня населения, ухудшение психологического здоровья взрослого населения, дистанцирование школы от детей с трудной судьбой, разрушение традиционной системы воспитания, криминализация общества.

В целях защиты прав несовершеннолетних государство создает многочисленные инструменты, позволяющие пресекать нарушения прав детей. Значительная часть этих инструментов, предоставлена Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

«Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Эффективное предупреждение преступности несовершеннолетних в целом является существенным условием охраны нравственного здоровья молодого поколения. Сложность профилактики преступности несовершеннолетних заключается в том, что превентивные воспитательные меры должны затронуть еще и тех подростков, которые не совершали правонарушения. Помимо этого из поля зрения профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних выпадают несовершеннолетние в возрасте 16–18 лет, – окончившие обучение в школе, но и не работающие, – профилактическое воздействие на них правовыми инструментами фактически невозможно.

Органы прокуратуры являются гарантом соблюдения законодательства о несовершеннолетних, однако в российском законодательстве не предусмотрено отдельной самостоятельной отрасли по надзору за исполнением законодательства о несовершеннолетних, в связи с чем данная проблема остро нуждается в решении, в том числе посредством изменения законодательства.

Следует отметить, что неверно рассматривать понятия «профилактика правонарушений» и «прокурорский надзор» как понятия взаимосвязанные. В научной литературе отмечается равнозначность терминов «предупреждение», «профилактика», «предотвращение». Предупреждение преступности рассматривается как стратегия, а профилактика – как тактика этой деятельности². Профилактика правонарушений определяется через систему мер, направленных на выявление и устранение причин совершения правонарушений, прежде всего преступлений. В свою очередь, прокуратура РФ как единая федеральная централизованная система органов осуществляет надзор за исполнением и соблюдением законов³, что означает, органы прокуратуры не могут одновременно осуществлять надзор за исполнением законов о профилактике правонарушений и быть субъектом осуществления профилактики⁴. Представляется целесообразным в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁵ исключить п. 2 ч. 1 ст. 5 и ст. 9, относящие органы прокуратуры к числу субъектов профилактики, при этом дополнить закон ст. 7.1, закрепляющей, что прокурорский надзор за исполнением законов о профилактике правонарушений осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре РФ». Здесь особую актуальность приобретает закрепление надзора за исполнением

² См.: Прокурорский надзор за исполнением органами внутренних дел законов о профилактике несовершеннолетних: пособие [Текст] / А.В. Гришин и др. – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2013. – С. 14.

³ См.: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472. Российская газета. – 2018. – № 295.

⁴ См.: Воеводина, Т.Г. Профилактика правонарушений и прокурорский надзор: проблематичные новеллы законодательства [Текст] / Т.Г. Воеводина // Законодательство и экономика. – 2016. – № 9. – С. 59.

⁵ См.: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (Часть I). – Ст. 3851.

законодательства о несовершеннолетних в качестве отдельной главы ФЗ «О прокуратуре», установив этим предмет и пределы надзора, а также способы реагирования в соответствии со спецификой.

Прокуроры при осуществлении данного надзора руководствуются Приказом Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»¹. Однако в целях повышения защиты основных прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних лиц представляется возможным создание кодифицированного акта, объединяющего все отрасли права, регулирующие такую защиту. Данное обстоятельство объясняется тем, что профилактическая работа безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводится зачастую бессистемно и непоследовательно, формально и не отвечает предъявляемым требованиям². Следует отметить в качестве негативного момента и отсутствие реального контроля со стороны руководства уполномоченных органов за качеством выявления и устранения причин и условий совершения правонарушений несовершеннолетними, что порождает шаблонность требований, отражаемых в процессуальных документах, превращает проделанную работу в формальность.

Разрозненность в деятельности структурных подразделений правоохранительных органов порождает некачественную индивидуально-профилактическую работу, ввиду чего количество общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними во время проведения с ними профилактической работы, только увеличивается. В большинстве случаев субъекты системы профилактики не взаимодействуют должным образом с органами и учреждениями, отвечающими за трудоустройство и организацию досуга несовершеннолетними, отсутствие которых обуславливает рост преступности.

Афанасьев Д. Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., профессор А. Ф. Соколов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: В настоящее время защите прав несовершеннолетних и воспитание молодежи уделяется особое внимание в Российской Федерации. Проблема прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних имеет не маловажное значение. Работа раскрывает понятие и содержание правового

¹ См.: Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. – 2008. № 2.

² См.: Боголюбова, Т.А. Современные проблемы теории предупреждения преступности в российском обществе / Т.А. Боголюбова // Актуальные проблемы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: сборник материалов круглого стола, Москва, 21 мая 2014 г. [Текст] / под ред. Т.Л. Козлова. — М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — С. 14.

регулирования прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: прокурорский надзор, профилактика, безнадзорность, правонарушение, несовершеннолетние, прокуратура.

В настоящее время защите прав несовершеннолетних и воспитание молодежи уделяется особое внимание в Российской Федерации. Безопасность несовершеннолетних зависит не только от семей, в которых они находятся, но и от нормативного регулирования данных правоотношений, а так же и деятельности органов которые принимают в этом участие.

Так, в марте 2017 года Правительством была утверждена Концепция о развитии системы безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года³, цель которой является развитие правового регулирования данной области.

На необходимость развития данной области свидетельствуют статистические данные. Так, в 2018 г. предварительно расследовано особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии 1968, тяжких преступлений 7748, средней тяжести 23484, небольшой тяжести 10353.

Проблеме прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних уделяется не маловажное значение.

В 1999 году был принят Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», которым определены органы и учреждения системы профилактики, их функции и механизм взаимодействия.

Это доказывает о значимость прокурорского надзора в данном направлении и месте в данной системе регулирования правоотношений.

Под правовым регулированием понимается «воздействие права на поведение людей в процессе реализации норм права в правоотношениях»⁴.

Учитывая, что прокурорский надзор за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является видом государственной деятельности, осуществляемой органами прокуратуры РФ и заключающийся в проверке исполнения органами данной направленности законодательства РФ. Соответственно прокуратура РФ является органом, к полномочиям которого относятся профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

К первой группе можно отнести правовые акты, которые регулируют прокурорский надзор. Непосредственно это Федеральный закон от 17.02.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» который определяет сущность прокурорского надзора за исполнением законов.

Полномочия прокуратуры РФ имеются и в представительных актах, которые регулируют деятельность органов данной системы, – Федеральный закон от 24.06.1999 № 120 «об основах системы профилактики и безнадзорности несовершеннолетних», Федеральный закон от 07.02.2011 № 3 «О полиции» и другие.

Также, значительную роль в организации прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних имеют приказы

³ Распоряжение правительства РФ от 22 марта 2017г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года»

⁴ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 6-7.

и указания Генерального прокурора РФ. К ним можно отнести, приказ Генерального прокурора РФ от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности», приказ Генерального прокурора РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», последний из которых требует исполнения органами и учреждениями системы профилактики, их должностными лицами требованиям закона о выявлении безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, семей, которые находятся в социально опасном положении, а также в информировании компетентных органов для защиты и восстановления нарушенных прав детей».

Хотелось бы отметить что, нет правового акта, который регламентировал бы деятельность органов прокуратуры в данной области, при том, что вышеуказанные приказы регулируют лишь отдельные части организации прокурорского надзора. В связи с этим необходимо разработать акт, который бы давал полномочия прокурорам о дачи оценке бездействию и ненадлежащему исполнению полномочий поднадзорных органов и их должностных лиц.

Важную роль прокурорского надзора в рассматриваемой области составляют акты, которые конкретизируют полномочия каждого органа данной системы.

Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является одной из задач органов внутренних дел, так, в соответствии п. 4 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3, полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав регулируется постановлением Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».

В данной области много нормативных актов, которые регулируют деятельность субъектов системы профилактики, как органы социальной защиты населения, образовательные учреждения¹, органы опеки и попечительства², органы здравоохранения³, органы службы занятости⁴ и т.д.

Кроме исследованных правовых актов, принятых на федеральном уровне, также имеются законы и нормативные акты субъектов Российской Федерации. Например, в городе Москве действует Закон от 07.04.1999 № 16 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в городе Москве». Так же урегулирован порядок создания деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, и их полномочия (Закон г. Москвы от 13.04.2005 № 12 «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав»).

В настоящее время имеются недостатки с правовой точки зрения как в регулировании деятельности органов системы, так и в актах, организующих прокурорский надзор. Решение данных недостатков возможно путем внесения изменений в данную систему.

Дорошенко Н.К., Погребняк В.В.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Н. Варыгин

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РФ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Аннотация: В данной статье авторами раскрывается понятие коррупции, а также раскрывается сущность деятельности по противодействию коррупции. Отмечается особая роль прокуратуры РФ по борьбе с коррупцией, ее взаимосвязь с иными правоохранительными органами. Выделяются основные направления деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупции.

Ключевые слова: прокурорский надзор, коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная экспертиза.

В п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции»⁵ дается легальное понятие коррупции, которое объединяет несколько составов преступлений. В целом, коррупцию также можно охарактеризовать как негативное общественное явление, которое нарушает правовой порядок и нормальное функционирование отношений между властью в лице должностных лиц и граждан. Коррупция находится вне рамок исследования какой-либо одной отраслевой дисциплины и аккумулирует в себе сложный комплекс социальных, правовых, философских, морально-этических и экономических черт⁶. Для того, чтобы коррупция не стала обыденностью и не разрушила существующий общественный порядок, с ней необходимо вести непримиримую борьбу.

Согласно ФЗ «О противодействии коррупции» противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий, которая ведется по трем направлениям:

- по профилактике коррупции, которая предполагает систему мер по предупреждению, выявлению и устранению причин коррупции.
- по борьбе с коррупцией, которая включает выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений.;
- по ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Органы прокуратуры РФ являются одним из центральных органов, которые осуществляют деятельность по противодействию коррупции. Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции является их стратегическим приоритетом⁷. Помимо этого, на прокуратуру РФ возлагается полномочия по координации деятельности органов МВД, ФСБ, таможенных органов и иных правоохранительных органов в области противодействия коррупции.

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ

² Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N 48-ФЗ

³ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ; Приказ Минздрава РФ от 14 июля 2003 г. N 307 «О повышении качества оказания лечебно-профилактической помощи беспризорным и безнадзорным несовершеннолетним».

⁴ Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 11.12.2018) «О занятости населения в Российской Федерации»

⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52, ст. 6228. / 2018. № 45, ст. 6837.

⁶ Противодействие коррупции: учебное пособие / составители: А.М. Межведилов, Л.Т. Бакулина, И.О. Антонов, М.В. Талан, Ю.В. Виноградова, А.Д. Гильфанова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 19.

⁷ Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27, ст. 4038.

Прокуратура РФ ведет работу по борьбе с коррупцией по нескольким направлениям:

- Деятельность прокуратуры по противодействию коррупции на этапе принятия нормативно-правовых актов. На данной стадии граждане, общественные объединения и органы прокуратуры имеют право произвести независимую антикоррупционную проверку любого нормативно-правового акта, в результате которой экспертами выделяется круг коррупциогенных факторов. К таким факторам обычно относят, необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции. С данным заключением граждане могут обратиться в органы прокуратуры, где прокурор, согласившись с мнением эксперта, обязан вынести протест. Проведенная в 2016 г. антикоррупционная работа позволила прокурорам выявить почти 49 тыс. (2015 г. – 45 тыс.) нормативных правовых актов и их проектов, содержащих более 61 тыс. (2015 г. – 56 тыс.) коррупциогенных факторов¹. Таким образом, антикоррупционная проверка нормативно-правовых актов является превентивной мерой по устранению причин коррупции.

- Стандзюнь Л.В. считает, что наличие коррупциогенных факторов в нормах права можно снизить путем более четкого и последовательного соблюдения методологии права². Однако, существует сомнение, что данную рекомендацию законодатель будет применять, так как это существенно затруднит его работу, а сами законы не будут иметь громоздкое и сложное для восприятия содержание. На наш взгляд, именно проведение постоянной проверки законодательства РФ со стороны органов прокуратуры позволит исключить коррупциогенные факторы из положений нормативно-правового акта, не усложняя саму процедуру применения закона.

- Реагирование на непосредственные проявления коррупции. На данном этапе органы прокуратуры рассматривают обращения граждан по фактам совершения правонарушений коррупционной направленности. На сегодняшний день действуют «горячие линии» по противодействию коррупции, что позволяет оперативно получить данное обращение и принять по нему соответствующее решение после проведения прокурорской проверки. Кроме того, если после этого органами расследования возбуждено уголовное дело, то прокурорам следует уделять особое внимание процессу предварительного расследования преступления, и впоследствии тщательно готовиться к поддержанию государственного обвинения.

- Однако в РФ нередки ситуации, когда уголовные дела возбуждаются по фактам получения взятки в отношении следователей, дознавателей и иных сотрудников правоохранительных органов, причем взяткодателем обычно является лицо, в отношении которого ведется расследование по преступлению коррупционной направленности. Решением данной проблемы является не только осуществление надлежащего ведомственного контроля за сотрудниками правоохранительных органов, но и надзор со стороны районных и областных прокуратур, которые должны следить за ходом расследования и своевременно принимать меры по фактам нарушения уголовного-процессуального закона.

¹ Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 3 класса А.Е. Русецкого. – М., 2017. – С. 55.

² Стандзюнь Л.В. Некоторые проблемы осуществления полномочий прокуратуры в сфере противодействия коррупции // Вестник Университета им. Кутафина О.Е., 2014. № 2. С. 141.

- Организация надзора за исполнением законодательства при представлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Работа прокуроров по данному направлению заключается в том, что сначала они должны изучать штатное расписание для определения ряда должностей, которые связаны с коррупционными рисками. Затем им необходимо изучить личные дела сотрудников, которые занимают такие должности; проверить достоверность данных, внесенных в сведения о доходах. При выявлении нарушений органы прокуратуры должны принять меры реагирования: обратиться с представлением, протестом или предостережением.

Также к направлениям деятельности прокуратуры по противодействию коррупции относятся:

- надзор за соблюдением государственными (муниципальными) служащими запретов и ограничений, которые установлены законами РФ;
- проверка сообщений средств массовой информации, которые содержат сведения о правонарушениях коррупционной направленности;
- принятие мер органами прокуратуры по возмещению ущерба, причиненного коррупционными преступлениями;
- участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности;
- работа по возврату из-за рубежа активов, полученных в результате коррупционных правонарушений.

Совсем недавно был принят новый законопроект³, который наделяет Генеральную Прокуратуру РФ полномочиями по проверке сведений о наличии у российских чиновников вкладов и сбережений в иностранных банках за рубежом. В случае невозможности получения таких данных, прокуратура имеет право направить запрос в Центральный Банк России, который должен будет запросить у иностранного Центрального банка или иного регулятора финансового рынка всю имеющуюся у них информацию о наличии у данных лиц счетов или вкладов. На наш взгляд, данная мера позволит отслеживать денежные средства, которые есть в наличии у чиновников, что положительно скажется на борьбе с коррупцией, ведь зачастую недобросовестные «слуги народа» пытаются спрятать нечестно заработанные деньги в иностранных банках. Однако стоит учитывать, что некоторые банки обеспечивают такой уровень банковской тайны, что едва ли удастся получить какие-либо сведения от них.

Подводя черту вышесказанному, следует сказать, что коррупция – это негативное явление общественной жизни, которое наносит колоссальный ущерб нормальному развитию государства. Поэтому деятельность по противодействию коррупции осуществляют практически все органы власти, однако особое место занимает именно прокуратура РФ, которая наделена для этого всеми полномочиями. Последние поправки в законодательство лишней раз подтверждают, что прокуратуре РФ отведено место центрального и координирующего органа по борьбе с коррупцией.

³ Речь идёт о Федеральном законе от 06.02.2019 № 5-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия коррупции» // «Российская газета» от 08.02.2019 г.

Жигунова М.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент
Р.А. Севостьянов*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: Автором статьи приводится краткая характеристика преступности несовершеннолетних и личности несовершеннолетних преступников. В статье обозначается значение прокуратуры в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних. Автор акцентирует внимание на проблеме отсутствия правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних и предлагает пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, преступность несовершеннолетних, предупреждение преступности, личность преступника.

Актуальность темы статьи обусловлена возрастающими масштабами преступности несовершеннолетних и особенностями личности несовершеннолетних преступников, которые должны учитываться органами прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законодательства о правах несовершеннолетних граждан.

Среди общего объема тяжких насильственных преступлений не малую долю составляют также правонарушения, совершенные несовершеннолетними, при чем, более 40% совершается им в составе группы. Совершая данные преступления группой, несовершеннолетние чувствуют себя в составе группе более комфортно, нежели в одиночестве. Групповые тяжкие насильственные преступления несовершеннолетних более жестоки и безнравственны. Практически полное исчезновение страха наказания, подчиненность общей воле группы в сочетании с общим желанием утвердиться в качестве полноправного ее члена в условиях конфликта способствуют выбору подростком противоправной формы поведения.

В большинстве случаев несовершеннолетний правонарушитель это лицо, которое обладает определенными отрицательными сформировавшимися привычками, склонностями, стабильными стереотипами асоциального поведения. Для них характерны:

- демонстрация своего пренебрежительного отношения к нормам общественного поведения; ненормативная лексика, употребление алкоголя, нанесение вреда имуществу и прочее;
- следование отрицательным обычаям и традициям, пристрастие к алкоголю и наркотикам, азартным играм; повышенная конфликтность, грубость, мстительность, озлобленность;
- поиск постоянных конфликтных ситуаций; постоянные конфликты в семье; терроризирование близких, родителей, окружающих¹.

Основную роль в предупреждении преступности несовершеннолетних играет прокуратура. Правовые основы деятельности прокуратуры содержатся в первую очередь в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации»². Анализ

норм данного закона показал, что законодатель предусмотрел в качестве одного из направлений деятельности прокуратуры координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Надзор за исполнением законов несовершеннолетних не выделяется в качестве самостоятельной отрасли в законе. Несмотря на это потребность в этом уже созрела.

Так, часть 3 статьи 10 Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³ указывает на то, что прокурорский надзор за соблюдением данного закона осуществляется органами прокуратуры в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре РФ».

Таким образом, возникла ситуация, когда нормы одного нормативно-правового акта ссылаются на нормы другого, которые в действительности не регулируют в полной мере обозначенный вопрос, в частности прокурорский надзор за соблюдением законов учреждениями и органами системы профилактики безнадзорности совершеннолетних.

Для решения данной проблемы следует в законе о прокуратуре предусмотреть следующий предмет надзора за соблюдением законодательства о несовершеннолетних:

- соблюдение законодательства, которое направлено на защиту прав несовершеннолетних;
- исполнение законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- соблюдение требований законодательства при проведении профилактической работы с несовершеннолетними;
- соблюдение требований законодательства при осуществлении уголовного преследования и правосудия в отношении несовершеннолетних;
- соблюдение законодательства о правах несовершеннолетних подразделениями по делам несовершеннолетних.

Изложенное выше позволяет прийти к выводу, что организация деятельности органов прокуратуры в области предупреждения преступлений, которые совершаются несовершеннолетними, имеет ряд проблемных аспектов⁴, решение которых будет способствовать эффективной борьбе и предупреждению преступлений несовершеннолетних.

Исайкин К.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.В. Шутило

СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Аннотация: В данной статье автором раскрывается сущность, нормативная база и предмет прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних лиц. Выделяются основные проблемы данного направления надзорной деятельности. Предлагаются меры, направленные на улуч-

¹ Титова А.И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика // Молодой ученый. 2018. №34 (220). С. 64.

² Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

³ Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. №26. Ст. 3177.

⁴ Жигунова М. А. Проблемные аспекты организации деятельности органов прокуратуры в области предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Молодой ученый. 2018. №22. С. 227.

шение работы органов прокуратуры по этому направлению надзора, учитывая сложившуюся практику.

Ключевые слова: прокурорский надзор, права несовершеннолетних, жилищные права.

Надзор за соблюдением жилищных прав является одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры. И это неслучайно, так как Конституцией РФ закреплено положение о том, что каждый имеет право на жилище. Без соблюдения данного права социально незащищенные лица могут остаться без жилища, что чревато серьезными последствиями.

К категории социально незащищенных людей относятся несовершеннолетние в силу того, что они ещё не способны полностью реализовывать свое право на защиту. Для соблюдения их прав необходим постоянный надзор со стороны органов прокуратуры.

Необходимо выделить нормативную базу, которая гарантирует несовершеннолетним соблюдение их жилищных прав. Начнём с того, что в ст. 16 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.¹ говорится о неприкосновенности жилища и праве ребенка на защиту закона от такого вмешательства или посягательства.

Конституция РФ закрепляет, что семья и детство находятся под защитой государства. Однако большинство положений, касающихся жилищных прав несовершеннолетних, закреплено в федеральных законах и иных нормативно-правовых актах.

Жилищный кодекс РФ², по сути, позволяет выделить 3 основных поднаправления данного надзора по группам несовершеннолетних. К ним относятся:

- Надзор за правами детей как членов семьи собственника жилого помещения;
- Надзор за правами детей как членов семьи нанимателя жилого помещения;
- Надзор за правами детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Жилищный кодекс РФ предусматривает ряд положений, посвященных защите жилищных прав, в том числе гарантии от выселения из жилого помещения. Также существует Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»³, в котором зафиксировано, что прокуроры должны своевременно и принципиально реагировать на случаи нарушения жилищных и имущественных прав несовершеннолетних, а также принимать исчерпывающие правовые меры к их восстановлению. Этот нормативный пласт является базой для осуществления прокурорского надзора по данному направлению надзорной деятельности.

Огурцова М.Л. под предметом прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних подразумевает соблюдение федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций права несовер-

шеннолетних на жилище, в том числе права на обеспечение жилыми помещениями, на сохранность и ремонт закрепленных за несовершеннолетними жилых помещений, на владение, пользование и распоряжение жилыми помещениями⁴. В целом, данное определение точно отражает надзорную деятельность прокуратуры в этом направлении.

Сущность прокурорского надзора по соблюдению жилищных прав несовершеннолетних не ограничивается только устранением выявленных нарушений и обращением с исками в суд. Важно, чтобы данное направление надзора носило предупредительный характер, то есть прокуратура РФ должна следить, чтобы муниципалитеты, администрации, органы опеки и попечительства и иные государственные и муниципальные органы и комитеты своевременно исполняли положения законодательства РФ. Не имеет смысла ждать, когда права несовершеннолетних будут нарушены; необходим правовой механизм, который позволит заранее этого избежать.

На сегодняшний день наиболее острой проблемой является обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жильем. Главная причина – это недостаточное финансирование со стороны государства. Так, в 2014-2017 гг. федеральным бюджетом на данные нужды ежегодно выделялось по 6,9 млрд. рублей, а вместе с бюджетами регионов эта цифра доходила в 2014 году до 32 млрд. рублей, в 2015 г. – до 27,4 млрд., в 2016 г. – 26,8 млрд., когда как регионам для решения этой проблемы требовалось около 140 млрд. рублей⁵. С каждым годом эта сумма увеличивается, так как растёт число лиц, имеющих право на получение жилья по данному основанию.

Однако, существуют и иные причины данной проблемы: коррупция и халатность, которые ведут к тому, что жилье, которое предназначается несовершеннолетним, переходит в руки недобросовестных должностных лиц. Во избежание этого органы прокуратуры, помимо антикоррупционной работы, которая позволяет бороться с отдельными нарушениями закона, должны проводить и вести учет обеспечения жильем данной категории несовершеннолетних. Главным орудием для понуждения краевых органов исполнительной власти к обеспечению несовершеннолетних жилыми помещениями в интересах всех разысканных, а также самостоятельно обратившихся к прокурору граждан, имеющих право на получение жилья, является направление исковых заявлений в суд. По мнению Подласенко О.А., эта мера реагирования в большинстве случаев – наиболее эффективный и действенный способ оказания помощи, в том числе потому, что судебный акт обеспечен силой принудительного исполнения⁶. Но, к сожалению, даже если суд примет позицию прокурора и выдаст исполнительный лист, его совершение может быть отложено на долгие годы из-за нехватки финансирования.

Защита и обеспечение жилищных прав несовершеннолетних тесно связано с проблемой их преступности. Оставшись без жилья, несовершеннолетний или сирота потенциально может встать на рельсы преступной жизни, не имея другой возможности обеспечить себя денежными средствами, хотя бы, для съема квартиры или комнаты. Отсюда получаем, что данная категория лиц начинает заниматься бандитизмом, кражами, грабежами, торговлей наркотических средств. Всё это лишь усугубляет проблему обеспечения жильем несовершеннолетних. Что касается проблемы надзора за правами детей

¹ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLVI, 1993. Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 15.02.2019).

² «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 22.01.2019) Собр. законодательства РФ. 2005. № 52, ст. 4921; 2018. № 53, ст. 8484.

³ Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи». Система КонсультантПлюс. Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110394/ (дата обращения: 15.02.2019).

⁴ Огурцова М.Л. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Академия Генеральной прокуратуры РФ, Москва, 2015. С. 23.

⁵ Жилье для сирот. Выступление депутата (фракция КПРФ) Алексея Корниенко на заседании Государственной Думы РФ. Электронный ресурс: <https://svpressa.ru/blogs/article/196170/> (дата обращения: 15.02.2019).

⁶ Подласенко О.А. Надзор за соблюдением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение // Законность, 2014. № 7. С. 32.

как членов семьи собственника жилого помещения или как членов семьи нанимателя жилого помещения, то здесь распространены факты нарушения требования ч. 2 ст. 37 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению, имуществу подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог; сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного. Основной причиной этой проблемы является ненадлежащий контроль со стороны органов опеки и попечительства. Также прокуратурой установлено, что местные органы управления взимают плату за ускоренное рассмотрение сделок, касающихся недвижимости несовершеннолетних, когда как такое право предоставлено бюджетным учреждениям.

Рассмотрев сущность и проблемы данного направления прокурорского надзора, следует выработать предложения по его совершенствованию.

- Органам прокуратуры РФ следует обратить внимание на деятельность органов опеки и попечительства, администраций и иных государственных и муниципальных органов, которые призваны обеспечивать жилищные права несовершеннолетних лиц. На практике часто можно встретить ситуацию, когда вышеперечисленные органы исполнительной власти не приступают к работе до тех пор, пока прокуратура или суд не обязуют их выполнить конкретные меры по защите прав несовершеннолетних. Прокуратура не должна исполнять полномочия всех органов исполнительной власти вместе взятых, её цель – осуществление профилактических мероприятий по недопущению нарушения законов, и непосредственная работа по восстановлению уже нарушенных прав.

- Анализ практики и улучшение работы по обращению в суд прокуроров с исковыми заявлениями о защите жилищных прав несовершеннолетних. Именно данное средство является наиболее эффективным средством для восстановления прав, однако следует иметь в виду, что исполнение итогового решения судьи может затянуться, что также требует со стороны прокуратуры повышенного внимания.

- Постоянная работа органов прокуратуры РФ по координации деятельности правоохранительных органов требуется для избличения лиц, которые совершают преступления коррупционной направленности, используя своё служебное положение.

Таким образом, деятельность органов прокуратуры РФ по соблюдению жилищных прав несовершеннолетних является одним из важных направлений в его работе. Конечно, существуют проблемы, которые прокуратура решить не в состоянии (как например, проблема финансирования и отсутствия необходимого количества свободных жилых помещений), но в большинстве своем, именно прокуратура может защитить данную категорию лиц от произвола исполнительной власти, а также нарушения их прав со стороны их опекунов и попечителей, имея для этого все полномочия и возможности.

Каменова К.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Н. Варыгин

ПРОКУРАТУРА КАК СУБЪЕКТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: В данной статье я рассматривала прежде всего определение предупреждение преступности. Существует множество мнений, что стоит включать в данную деятельность и какие субъекты ее выполняют. Достаточно спорным также является вопрос, относится ли прокуратура к субъектам данной деятельности. В начале своей работы я провела анализ всех определений предупреждения преступности, определила круг субъектов данной деятельности, рассмотрела полномочия всех субъектов. А в заключении сделала непосредственный вывод о самой прокуратуре, как о субъекте деятельности по предупреждению преступности.

Ключевые слова: Предупреждение преступности, субъекты деятельности по предупреждению преступности, прокуратура, надзорная деятельность.

Прежде чем рассматривать роль органов прокуратуры в предупреждении преступности, мне хотелось бы осветить вопрос о том, что же значит само предупреждение преступности. На этот счет существует множество мнений ученых, проанализировав которые, можно сделать некоторые выводы. Предупреждение преступности буквально означает предохранение людей, общества и государства от преступлений. С помощью чего же можно уберечь людей от готовящихся или начатых преступлений? Естественно, для этого потребуются определенный комплекс разнообразных мер упреждающего воздействия, на все то, что порождает и воспроизводит данное социально-негативное явление. Также в данную деятельность непосредственно входит определение неблагоприятных тенденций, качественно-количественных характеристик самой преступности, ее причин и условий.

Ученые выделяют разнообразные формы и виды предупреждения преступности: общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение; профилактику, предотвращение и пресечение преступлений. Непосредственно разработкой данных понятий занимается наука криминология. Она дает определение самой преступности, детерминант преступности, и конечно же, деятельности по предупреждению преступности.

Одни авторы понятия «предупреждение» и «профилактика» трактуют как синонимы. Другие – рассматривают профилактику как часть «предупреждения», относя к последнему также предотвращение и пресечение преступлений. По мнению Долговой А. И., выделение стадий предотвращения, пресечения и профилактики весьма значимо применительно к предупреждению именно преступлений. Когда же речь идет в целом о преступности, как о социальном явлении, целесообразно употреблять термин «предупреждение преступности» с выделением в последнем разных видов и этапов предупредительной деятельности¹.

Аванесов Г.А. отмечает, что понятие «профилактика преступлений» употребляется в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова профилактика – это недопущение конкретных преступлений, предохранение отдельных членов общества от совершения ими правонарушений, виновных противоправных деяний, представляющих собой преступления,

¹ Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой.- 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норм, 2005.

в этом смысле в содержание профилактики входит и правоохранительная деятельность. В узком смысле слова стоит понимать, во-первых, деятельность по выявлению причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению; во-вторых, по выявлению лиц, могущих совершить преступление проведению с ними необходимых мероприятий¹.

Правовая основа предупреждения преступность включает в себя нормы различных отраслей права. Базисное значение имеет ряд положений Конституции РФ, например статьи 21, 25, 35, а для виктимологической профилактики основополагающее значение имеет статья 52 Конституции РФ, устанавливающая, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом².

Значение уголовного права заключается прежде всего в том, что его нормами определяются круг деяний, запрещенных под угрозой уголовной ответственности. Сам же процесс исполнения наказаний, способствующий предупреждению преступлений, регулируется уголовно-исполнительным правом.

Уголовно-процессуальный закон, в свою очередь, устанавливает конкретные процессуальные меры предупредительного характера в виде представлений органа дознания, следователя, прокурора, частных определений (постановлений) суда. Также ярко выраженную предупредительную функцию выполняют нормы административного права и некоторых иных отраслей права.

В зависимости от масштаба меры предупреждения преступности делятся на четыре группы: общегосударственные (федеральные программы); относящиеся к большим социальным группам; относящиеся к отдельным объектам или микрогруппам; индивидуальные³.

Также меры, в зависимости от своей направленности могут быть экономическими, политическими, социальными, организационно-управленческими, культурно-воспитательными социальными и др.

Деятельность по предупреждению преступности имеет свои определенные задачи, решение которых могут быть организованы по-разному, во-первых, это зависит от создания структур, специализирующихся только на предупредительной деятельности; во-вторых, задачи могут возлагаться на субъектов, которые в том или ином объеме выполняют иные функции. В Российской Федерации предпочтение отдано второму варианту.

Начнем же более детальный разбор субъектов предупреждения преступности и ответим на вопрос является ли прокуратура субъектом данной деятельности?

Государственные субъекты предупреждения преступности делятся на социализированные и неспециализированные. К специализированным субъектам относятся правоохранительные органы – суд, органы внутренних дел, органы ФСБ и другие. Среди них особую роль играют органы внутренних дел, поскольку благодаря своей широкой компетенцией и разнообразным спектром полномочий, они осуществляют оперативно-розыскную, административную, уголовно-процессуальную и иную деятельность. Из всех органов, ведущих борьбу с преступностью, органам внутренних дел чаще других приходится иметь дело с непосредственной реализацией соответствующих предупредительных мер.

Перейдем же к главному вопросу, относится ли прокуратура к субъекту предупредительной деятельности. Согласно ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура -- единая

централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации⁴. Указанный закон прямо не закрепляет за прокуратурой функцию предупреждения преступности. В ст. 2 упоминается лишь координация прокуратурой деятельности иных правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Но, если проанализировать Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»⁵, то из него следует, что прокуратура играет немаловажную роль в предупреждении преступности. Она осуществляя надзор за исполнением органами предварительного следствия и дознания требований УПК РФ и иных федеральных законов при приеме, регистрации, проверке и разрешении сообщений о преступлениях и принятии по ним своевременных, законных и обоснованных решений, проводит анализ состояния преступности, проводит мониторинг опубликованных в средствах массовой информации материалов о преступлениях, обеспечивает надлежащее участие прокуроров в рассмотрении дел судами. Органы прокуратуры также ежегодно информируют органы представительной (законодательной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления о состоянии законности, добиваются от них принятия конкретных мер, направленных на улучшение профилактической работы по предупреждению преступлений. Таким образом, прокуратура выполняет ряд предупредительных функций: осуществляет надзор за законностью, координирует деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участвует в разработке предупредительных мер и является информатором о состоянии преступности. Такое место и роль прокуратуры в ряду субъектов предупреждения определяются прежде всего ее статусом как единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющих от имени РФ надзор за исполнением действующих на территории законов. Первостепенное значение в этом плане имеет прокурорский надзор за исполнением законов федеральными министерствами и ведомствами, представительными и исполнительными органами субъектов РФ, местным самоуправлением и т.д, а также за соответствием закону издаваемых правовых актов. Предупреждению преступности способствует также прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативную-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Прокуратура осуществляет свои надзорные полномочия на всех стадиях уголовного процесса, тем самым обеспечивая законность, что способствует профилактике преступности.

Также прокуратура имеет реальные возможности для участия в раннем предупреждении преступности, поскольку может воздействовать на причины и условия, которые способствуют совершению преступлений⁶. Как подчеркивал В. К. Звирбуль: «Задача прокуратуры состоит в принятии мер к устранению, нейтрализации условий, способствующих проявлению причин преступности»⁷. По мнению А. В. Паламарчука, зачастую именно полномочия прокурора, реализуемые даже вне уголовно-правовой сферы, имеют мощный профилактический эффект в борьбе с уголовно наказуемыми деяниями. Таким образом стоит отметить, что деятельность по предупреждению преступности

⁴ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 03.08.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск №7216 (50)

⁵ Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2012 N 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»

⁶ Прокурорский надзор: Учеб. // Под ред. Ю.Е. Винокурова. — М., 2008. С.

⁷ Звирбуль В. К. Деятельность прокуратуры по предупреждению преступности. С. 61.

¹ Аванесов Г. А. Криминология. М., 1984. С. 339.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9. Ст. 851.

³ Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. С. 195.

действительно осуществляет множество субъектов, как государственных, так и негосударственных. Каждый из органов наделен определенной совокупностью полномочий, свойственных только ему. Прокуратура же, несомненно, является субъектом деятельности по предупреждению преступности, хоть на законодательном уровне и не прописано данное направление деятельности, в силу чего в федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» целесообразно ее отдельно закрепить в ст. 2.

Канеева Э.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.В. Шутило

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемные вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере лесопользования. Анализируется практика прокурорского надзора по соблюдению лесного законодательства. Предлагаются определенные пути решения проблем по совершенствованию прокурорской деятельности в сфере охраны земель лесного фонда.

Ключевые слова: Прокурорский надзор, лесное законодательство, незаконная вырубка, судебная практика, прокурор.

На сегодняшний день 1,18 млрд. гектара территории в Российской Федерации занята лесами. Тем не менее с каждым годом в результате нарушения существующих норм лесного законодательства, путем в частности незаконной вырубки и пожаров, данные показатели существенно уменьшаются. В соответствии со статьями 81-84 Лесного кодекса РФ¹, и Федерального закона от 21 декабря 1994 г. «О пожарной безопасности»², леса в России охраняются государственными органами и органами местного самоуправления в рамках их полномочий.

В своем Указании от 09.06.2017 № 307/36 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере лесопользования»³ Генеральный прокурор РФ, отметил, что, что необходимо активизировать прокурорский надзор в данном направлении, уделять особое внимание в обеспечении законности в сфере лесопользования. В своем выступлении в Генеральной прокуратуре Российской Федерации на заседании коллегии Ю. Я. Чайка также обращал внимание коллег на проблемы которые в частности, связаны с незаконной вырубкой лесов, нарушением закона при выделении участков лесного фонда⁴. Действительно нарушения лесного законодательства имеют место во многих субъектах РФ. Так в г. Пе-

тразаводске в 2018 г. было возбуждено несколько уголовных дел, связанных с незаконной вырубкой лесов на сумму свыше 1 млн. рублей. Также в результате незаконной вырубки лесов в Кузбассе был нанесен ущерб на сумму более 6 млн. рублей. По итогам проведенного мониторинга Рослесхозом России были выявлены грубые нарушения лесного законодательства, по итогам проведенных проверок были возбуждены сотни уголовных дел по статьям о незаконной вырубке лесов. Большинство зарегистрированных фактов незаконной вырубки лесов происходит в частности, в Вологодской и Тамбовской областях, также в Удмуртской Республике и на Дальнем Востоке⁵.

В ст. 42 Конституции Российской Федерации, говорится о праве каждого человека на благоприятную окружающую среду. Вместе с тем отмечается, обязанность по сохранению природы и окружающей среды, бережному отношению к природным богатствам, которые являются определенной основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации⁶. В соответствии со ст. 75 ФЗ «Об охране окружающей среды» за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством. В статьях 77 и 79 указанного закона говорится что, лица, которые причинили вред состоянию окружающей среды путем ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить ущерб в полном объеме. Также, в п. 2 ст. 11 Лесного кодекса РФ закреплено, что граждане должны соблюдать правила пожарной безопасности в местах нахождения лесов, правила санитарной безопасности и ухода за лесами.

В данном контексте, представляется интересным рассмотрение практики деятельности прокуратуры в сфере охраны лесного законодательства. Так, в Республике Башкортостан прокурор обратился в Верховный суд Республики с иском заявлением, в связи с включением земель лесного фонда, относящихся к защитным лесам, в рамки границ населенного пункта, с последующей комплексной жилищной застройкой на основании распоряжения Правительства Республики Башкортостан. В связи с чем были нарушены ч. 4 ст. 12, п. 2, пп. «з» п. 4 ч. 2 ст. 102, ч. 5 ст. 102, п. 5 ч. 1 ст. 104, ч. 3 ст. 106 ЛК РФ, в которых говорится что, запрещается в лесах, находящихся в особом защищённых условия проведение работ, которые несовместимы с целевым назначением, также капитальное строительство. Также выявлено нарушение органом исполнительной власти субъекта РФ п. 1 ч. 19 ст. 4.1 Федерального закона от 29.12.2004 № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации», где указано что исполнительный орган субъекта РФ не имеет права издавать акты по вопросу включения земельного участка в рамки границ населенного пункта, так как в федеральном законе имеются нормы, ограничивающие изменение целевого назначения или вида разрешенного использования. В результате доводы прокурора были удовлетворены судом на основании Определения Верховного Суда РФ от 20.05.2018 № 49-АПГ15-5⁷.

Следующим примером из практики является случай, связанный с неправомерным распоряжением земельными участками.

тельства при использовании, охране лесов и обороте древесины» URL: http://genproc.gov.ru/smi/news_events/news85082

⁵ Васильева Я.Ю., Дицевич Я.Б. Некоторые вопросы противодействия преступности, связанной с лесопользованием и отмыванием преступных доходов // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1. С. 50-55.

⁶ Кагамлык М.Ю. Надзор за исполнением законов в сфере использования государственного имущества // Законность. 2015. № 11. С. 37-39.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2018 № 49-АПГ15-5 // СПС КонсультантПлюс. 2019.

¹ «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. N 50. ст. 5278.

² Федеральный закон от 21.12.1994 N 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1994. N 35. ст. 3649.

³ Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 09.06.2018 № 307/36 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере лесопользования» // СПС КонсультантПлюс. 2019.

⁴ Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки 29.10.2018 на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации на тему «О состоянии законности и прокурорского надзора за исполнением законода-

Садовое товарищество после издания Департаментом земельных и имущественных отношений акта, предоставил в аренду земельный участок в нарушение п. 10 ст. 1 ФЗ «Об обороне», ст. 209 ГК РФ. В последующем Военный прокурор Владивостокского гарнизона обратился в суд с иском заявлением от имени неопределенного круга лиц, Российской Федерации в отношении Департамента земельных и имущественных отношений и С.То признании распоряжения и договора аренды недействительными. Заявление обосновывается тем что, данные земельные участки были собственностью Российской Федерации и соответственно нарушенное право собственности Российской Федерации. Также в результате предоставления земельного участка Садовым товариществом были нарушены ч. 1, 2 и 5 ст. 102, ч. 4 ст. 12 ЛК РФ, а именно участок был предоставлен для нецелевого использования указанных лесов. В силу Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. В результате искомое заявление было удовлетворено, распоряжение и договор аренды были признаны недействительными судом в апелляционной инстанции на основании Определения Приморского краевого суда от 03.11.2017 по делу № 33-3724/2017¹.

Обеспечения законности при использовании земель лесного фонда, являющихся главным и наиболее важным источником кислорода который обеспечивает естественное регулирование многих происходящих в экологической системе Земли процессов, является очень важным и необходимым для нормальной жизнедеятельности всех живых организмов².

В результате прокурорской деятельности в сфере лесопользования, в частности отмечается, что при наличии большого круга актов регулирующих вопросы сохранения лесов, недостаточно урегулированы вопросы связанные с правом собственности на лесные участки, их использования, соблюдения санитарных и противопожарных мер защиты лесов и другие вопросов, связанных с обеспечением рационального использования и охраны лесного фонда³.

В связи с вышеизложенным можно предложить следующие пути решения проблем:

- 1) использовать современные технологии тематической обработки данных дистанционного зондирования земли в целях повышения эффективности мониторинга лесного фонда;
- 2) активно использовать современные технологии посадки лесных культур с закрытой корневой системой при восстановлении лесного фонда;
- 3) увеличить финансирование на мероприятия по восстановлению лесных массивов;
- 4) увеличить число общественных организаций по борьбе с незаконной вырубкой лесов;
- 5) создать центры общественного мониторинга по проблемам экологии и защиты леса, обеспечить получение ими информации о новых очагах вырубки лесов со спутниковых снимков. Таким образом, необходимо отметить, что результаты изучения прокурорской и судебной практики дают четкое представление, что осуществление прокурорского надзора позволяет выявить многочисленные нарушения при использовании земель лесного фонда и распоряжении ими. При этом одним из наиболее эффективных способов устранения выявленных нарушений публичных прав и интересов является реализация полномочий прокурора по обращению в суд.

¹ Определение Приморского краевого суда от 03.11.2018 по делу № 33-3724/2018 // СПС КонсультантПлюс. 2019.

² Быковский В.К. Правовое регулирование использования лесов на землях лесного фонда: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М. 2008. 30 с.

³ Конокотин Д.Н. Правовые проблемы рационального использования и охраны земель лесного фонда Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М. 2006. 21 с.

Каплунов А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.С. Курохтина

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация: Правовой статус прокурора в судебной стадии уголовного процесса обладает особым значением, поскольку обвинение в суде присяжных поддерживается от имени государства. Содержание правового положения субъекта любого правоотношения составляют отдельные элементы, которые находятся в органической взаимосвязи и теряют своё значение по отдельности.

Ключевые слова: прокурор, суд присяжных, правовой статус, полномочия

Уголовный процесс, как особый вид государственной деятельности, должен быть в полной мере урегулирован правовыми нормами в целях обеспечения реализации его назначения, закрепленного в ст.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁴. Категория «статус» является общеправовой, поэтому применяется в каждой из отраслей российского права.

Особое место в системе норм уголовно-процессуального права занимают те из них, что определяют правовой статус каждого из многочисленных участников процесса, как со стороны суда, так и сторон обвинения и защиты. Качественное и эффективное законодательное регулирование правового статуса участника судопроизводства позволяет создать стабильность для реализации им полномочий по защите прав и интересов личности, общества, государства.

При анализе правового статуса прокурора необходимо выяснить содержание самого понятия «статус». Представители саратовской юридической школы под ним понимают правовое положение личности в обществе, которое отражает юридически оформленные взаимосвязи и выделяют два его вида – общий и специальный⁵. Следует отметить, что, как в самом тексте УПК РФ, так и в доктрине уголовного процесса и прокурорского надзора, наряду с понятием «правовой статус» используются термины: «процессуальный статус», «процессуально-правовой статус», «процессуальное положение» и др.

Специальный статус прокурора в судебной стадии уголовного процесса обладает особым значением, поскольку согласно ч.2 ст.35 Федерального закона от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁶ и п.6 ст.5 УПК РФ обвинение в суде поддерживается от имени государства. Следует отметить, что содержание статуса прокурора, выступающего в качестве государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей, имеет ряд своих уникальных черт и свойств, позволяющих ему качественно реализовывать свою уголовно-процессуальную функцию. Реформа уголовно-про-

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 8 января 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921; 2019. № 1. Ст. 618.

⁵ См.: Теория государства и права. Курс лекций / Байтин М.И., Баринов Н.А., Григорьев Ф.А., Демидов А.И., и др. / под ред. А.В. Малько, Н.И. Матузов. Саратов. 1995. 478 с.

⁶ Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 (в ред. от 27 декабря 2018 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. №47. Ст. 4472; 2018. № 53 (Ч.1). Ст. 8462.

цессуального законодательства, существенно изменившая процессуальное положение и задачи прокурора, обуславливает необходимость активной позиции государственного обвинителя в суде¹. В приказе Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. №465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее – Приказ №465) в п.4.1. указывается на то, что поддержание государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, необходимо поручать прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами².

Содержание правового положения субъекта любого правоотношения составляют отдельные элементы. В настоящее время доктрина юридической науки не выработала единой позиции относительно того, какие именно элементы входят в содержание статуса. Определяя элементы процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей, нужно принимать во внимание, как общеправовые элементы правового статуса, так и учитывать особенности правового регулирования отрасли уголовно-процессуального права, особенности субъекта правоотношений и др³.

Предпосылкой к возникновению правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей является его процессуальная правоспособность, т.е. закреплённая правом возможность субъекта быть государственным обвинителем по конкретному уголовному делу. Условием возникновения правоспособности прокурора в суде с участием присяжных заседателей выступает юридический состав, включающий в себя ряд правовых фактов.

Первым действующим на пути к приобретению статуса прокурора, поддерживающего обвинение в суде с участием присяжных заседателей, выступает назначение государственным обвинителем по уголовному делу. Согласно п.4 Приказа №465 руководители прокуратур обязаны назначать государственных обвинителей заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству. Поручения о поддержании государственного обвинения руководитель должен давать подчиненным прокурорам в письменной форме.

Вторым необходимым юридическим фактом для приобретения правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей выступает отсутствие обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве. Согласно ст.62 УПК РФ при наличии оснований для отвода прокурор обязан уклониться от участия в производстве по уголовному делу.

Таким образом, возникновению правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей предшествует выполнение совокупности юридических фактов, которые позволяют прокурору в дальнейшем качественно и эффективно поддерживать государственное обвинение в соответствии с нормами материального и процессуального права. Содержание правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей детерминировано уголовно-процессуальной функцией, им реализуемой. В настоящее время в условиях постоянного изменения правовой системы и отсутствия стабильности законодательного материала в доктрине науки уголовного процесса и прокурорского надзора нет единой парадигмы о той функции, которую в итоге должен реализовать прокурор

в суде с участием присяжных заседателей.

Позиции по данной проблематике сводятся к следующим точкам зрения: прокурор выполняет лишь обвинительную функцию; прокурор выполняет правоохранительную функцию по защите прав всех участников процесса⁴; прокурор реализует смешанную (как правоохранительную, так и обвинительную) функцию. Таким образом, процессуальные функции, обуславливая правовое положение прокурора в суде с участием присяжных заседателей, определяют значение и механизм реализации тех или иных элементов статуса.

В теории права отсутствует единый подход к определению совокупности элементов правового статуса. Однако традиционно представители саратовской юридической науки относят к ним полномочия, ответственность, гарантии.

Под полномочиями прокурора в суде с участием присяжных заседателей понимается совокупность его прав и обязанностей. Наибольшая специфика при анализе содержания правового статуса прокурора проявляется в правах государственного обвинителя на различных этапах данной формы судопроизводства. К примеру, согласно ст. 328 УПК РФ в ходе формирования коллегии присяжных заседателей, прокурору председательствующим предоставляется право задать каждому из кандидатов вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в судебном разбирательстве.

Специфика прав, как элемента содержания правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей проявляется, в том числе, и в возможности роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава по нормам ст. 330 УПК РФ. В этом случае государственный обвинитель обязан сделать соответствующее ходатайство, после чего председательствующий разрешит его и в совещательной комнате вынесет соответствующее постановление.

Особенности гарантий, как элемента правового статуса прокурора, состоят в обеспечительной функции по отношению к деятельности государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей. Юридические гарантии позволяют прокурору действовать в соответствии с нормами права, обеспечивать верховенство закона.

Применительно к судопроизводству с участием присяжных заседателей следует отметить особую роль гарантий прокурора на этапе формирования коллегии присяжных заседателей. Такой гарантией выступает право сторон на немотивированный отвод присяжного заседателя. Согласно ст. 328 УПК РФ первым немотивированный отвод заявляет государственный обвинитель, согласовавший свою позицию по отводам с другими участниками со стороны обвинения. Таким образом, право на немотивированный отвод, как одна из гарантий механизма реализации правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей, позволяет государственному обвинителю участвовать в формировании беспристрастной и объективной коллегии, способной вынести справедливый вердикт.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что все составляющие его элементы находятся в органической взаимосвязи и теряют своё значение по отдельности. Правоспособность, функция, полномочия и ответственность, а также гарантии формируют специальный правовой статус прокурора, обеспечивая реализацию назначения уголовного судопроизводства.

¹ Булдыгина Н.И., Иванов А.Н., Курохтина Е.С. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты: учеб.-практич. пособие. М., 2012. 248 с.

² Приказ Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Законность. 2013. №1.

³ См.: Агабаева А.В. Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

⁴ См.: Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства: автореф. дис. ... док. юрид. наук. СПб., 2008.

Карпова В.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Шмелев

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов в сфере здравоохранения. Анализ нормативных правовых актов, регулирующих осуществление прокурорского надзора за исполнением законов в сфере здравоохранения, позволяет выявить ряд особенностей и отличительные признаки осуществления прокурорского надзора в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор, здравоохранение, законность, общий надзор, функции прокуратуры, форма и предмет прокурорской проверки.

В настоящее время органы прокуратуры Российской Федерации представляют собой единую федеральную централизованную систему органов, которая осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующего на территории Российской Федерации законодательства от имени Российской Федерации. Одной из ключевых функций органов прокуратуры Российской Федерации выступает осуществление надзора за исполнением законов. Именно данная функция органов прокуратуры Российской Федерации выражает ее сущностное, а также государственно – правовое предназначение. Следует отметить, что роль органов прокуратуры Российской Федерации в настоящее время определяют именно надзорные функции.

Нормативной основой осуществления прокурорского надзора выступает Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹. Так, ст. 21 данного Федерального закона устанавливает, что предметом надзора является соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации определенными субъектами.

Следует отметить, что прокурорский надзор за исполнением законов и законностью нормативно – правовых актов полностью охватывается Законом «О прокуратуре Российской Федерации» как специальным нормативным актом, регулирующим надзорную деятельность органов прокуратуры Российской Федерации.

В Приказе Генерального прокурора от 7 декабря 2007 г. N 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»² отмечается, что надзор за соблюдением прав граждан в сфере здравоохранения назван одним из приоритетных направлений в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Рассмотрение прокурорского надзора в данном направлении поддерживается рядом ученых³. Кроме того, большинство

ученных сходятся во мнении, что работа органов прокуратуры Российской Федерации по осуществлению проверок относится к числу базовых индикаторов реального выполнения полномочий прокуратуры по надзору за исполнением законов в рассматриваемой сфере.

Анализ требований, содержащихся в организационно – распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации, а также особенностей нарушений в рассматриваемой сфере показывает, что осуществление органами прокуратуры Российской Федерации полномочий за осуществлением надзора и исполнением законов в сфере здравоохранения первоначально должно иметь профилактическую направленность. Эффективное профилактическое воздействие оказывает информирование населения о законодательстве в сфере здравоохранения, а также правах граждан в рассматриваемой сфере. Органам прокуратуры Российской Федерации также необходимо активизировать применение таких актов прокурорского реагирования как протест и предостережение.

Особенностью прокурорского надзора за исполнением законов в сфере здравоохранения выступают сроки и периодичность проводимых проверок органами прокуратуры Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» срок проведения проверки не должен превышать 30 календарных дней со дня начала проверки. Следует отметить, что срок проверок, которые проводились органами прокуратуры Российской Федерации, до 2017 года не регламентировались на законодательном уровне. Закрепление срока проведения проверки органами прокуратуры Российской Федерации в Федеральном законодательстве явилось прогрессивным шагом.

Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» можно продлить срок прокурорской проверки, но не более чем на 30 календарных дней. При необходимости решение о последующем продлении на срок, не превышающий 30 календарных дней, может быть принято только Генеральным прокурором РФ либо уполномоченным им заместителем Генерального прокурора РФ.

Необходимо отметить, что на законодательном уровне установлен срок, который не включается в срок проведения проверки органами прокуратуры Российской Федерации. К примеру, это срок между датой окончания сроков для представления и датой фактического представления необходимой информации, документов, материалов либо их копий; срок, на который проверка проводимая органами прокуратуры Российской Федерации была приостановлена.

Периодичность проведения прокурорской проверки за исполнением законодательства в сфере здравоохранения не установлена на законодательном уровне. Однако наличествуют основания для проведения проверки исполнением законов в анализируемой сфере. Данное основание закреплено в ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и выступает общим основанием для проведения проверки органами прокуратуры за исполнением законов.

Таким образом, на основании изложенного отметим, что одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в настоящее время выступает надзор за соблюдением прав граждан в сфере здравоохранения. Надзор, осуществляемый органами прокуратуры Российской Федерации за исполнением законов в сфере здравоохранения, относится к общему надзору. Следует отметить, реализация органами прокуратуры Российской Федерации существующего нормативного, информационного и организационного потенциала, будет способствовать снижению нарушений в рассматриваемой сфере.

¹ См.: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

² См.: Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // «Законность», N 3, 2008.

³ См.: Шибина А.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на охрану здоровья. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. С. 39.

Малкандуев М.Т.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.С. Курохтина

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПРОКУРАТУРЫ ПО НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ФЗ РФ «ОБ ОСНОВАХ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы организации деятельности прокуратуры при реализации Федерального Закона Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Делается вывод, что деятельность прокуратуры возможна лишь при эффективной координации различных органов в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, прокурорский надзор, беспризорность, прокуратура, федеральный закон, Россия.

Безнадзорность и беспризорность детей, рост семейного неблагополучия, увеличение количества фактов применения насилия над детьми в семье продолжают оставаться наиболее тревожными явлениями современной жизни.

Надзор за соблюдением законности в отношении несовершеннолетних – всеобъемлющая и многоплановая работа. Поэтому приходится строить работу таким образом, чтобы все работники органов прокуратуры, какие бы функции они не выполняли, были нацелены на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям подростков, вносили в это дело свой вклад.

Необходимо сказать о том, что политика в области защиты прав и интересов несовершеннолетних в нашей стране отнесена к национальным приоритетам развития России. Важно отметить соответствие данного положения и международным требованиям. Так в Конвенции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) «О правах ребенка» непосредственно закреплено, что за основу реализации национальных политик в отношении детей должен приниматься приоритет интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни общества и государства¹.

Безопасность и благополучие детства на территории России напрямую зависит от степени урегулирования правоотношений в данной отрасли, в частности, в сфере деятельности органов профилактики безнадзорности и правонарушений со стороны несовершеннолетних.

Особое внимание в данном контексте следует обратить именно на институт прокурорского надзора в сфере исполнения законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, чему на данном этапе уделяется значительное внимание.

На сегодняшний день в Российской Федерации (далее – РФ) созданы различные инструменты, которые позволяют пресекать правонарушения, возникающие в отношении детей. К такому роду инструментов следует отнести Федеральный Закон (далее – ФЗ) 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах си-

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

стемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»².

Ключевыми задачами, определяемыми приказом Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»³, деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются:

- предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий детей, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;
- обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;
- обнаружение и устранение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям;
- реализация принципов законности в деятельности учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- осуществление мониторинга и координацию действий правоохранительных органов при борьбе с преступлениями, а также с иными правонарушениями в отношении детей.

Целью прокурорского надзора в данном случае можно считать обеспечение исполнения действующего законодательства РФ в рамках охраны прав и законных интересов детей, а также защита их прав в различных сферах жизни общества и государства.

К органам, которые обладают компетенцией в сфере надзора за исполнением ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», логично причислять и прокуратуру, так как именно она, в первую очередь, должна быть информирована относительно фактов нарушения прав и свобод несовершеннолетних и способствовать осуществлению вышеуказанных задач.

Наиболее тесно прокуратура взаимодействует с комиссией по делам несовершеннолетних. Кроме обмена информацией, совместного планирования и координации работы, взаимодействие осуществляется в форме консультаций по поступающим в комиссию сложным обращениям граждан, обязательного присутствия представителя органов прокуратуры на всех заседаниях комиссии, а также путем проведения согласованных проверок. Одновременно прокуратура осуществляет постоянный надзор за законностью деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, как путем проверки законности ее решений по конкретным материалам, так и путем анализа работы в целом.

Более того, в соответствии с ч. 3 ст. 10 ФЗ РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» именно Генеральный прокурор РФ и все подчиненные ему прокуроры наделены особыми компетенциями по соблюдению законов органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Данная норма соответствует и положениям Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а именно в ч.2 ст. 1, ст.22, 27, 30, 33, 36⁴. Прокурор реализует

² Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 08 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 3953.

³ Приказ Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2.

⁴ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ.

свои полномочия в процессе реализации надзора за соблюдением прав несовершеннолетних с использованием актов прокурорского реагирования, таких как представление, предостережение, протест, постановление об административном правонарушении, а также путем обращения в интересах несовершеннолетнего с заявлением (иском) в суд.

При организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних существенное значение имеет взаимодействие прокуратуры и контролирующих органов. Все органы, входящие в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, учреждения, общественные объединения, осуществляющие меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, контролируют деятельность подведомственных им учреждений.

В деле борьбы с преступностью большое значение имеет правильный учет и статистика состояния преступности и законности, а также умение прокуроров на местах ее анализировать. Так, работники органов прокуратуры стали чаще практиковать проведение совместных проверок с работниками оперативного учета и статистики в субъектах Российской Федерации, городах и районах, особенно там, где отмечаются резкие колебания статистических показателей преступности. Это позволяет одновременно разобраться в правильности учета преступлений несовершеннолетних, выяснить и устранить имеющиеся расхождения в показателях отчетности органов внутренних дел и прокуратуры. Ошибки в таких случаях устраняются путем обсуждения вопроса на межведомственном оперативном совещании и рассылке информационных писем городским/районным прокурорам.

При подготовке к проведению проверки анализу подлежат поступавшие в прокуратуру жалобы, материалы гражданских дел о незаконных увольнении подростков, об отказах в приеме на работу, иные жалобы на нарушения требований законодательства о занятости населения и об охране трудовых прав несовершеннолетних.

Важное значение при осуществлении прокурорского надзора в сфере защиты прав несовершеннолетних имеет документооборот и взаимодействие прокуратур разных уровней. Так, например, приказом прокурора Кабардино-Балкарской Республики от 25 декабря 2018 г. № 77 утвержден регламент Прокуратуры Кабардино-Балкарской Республики, который определяет организацию и порядок деятельности прокуратуры Кабардино-Балкарской Республики. В п.2.4 определено, что «...Приказы (распоряжения) по вопросам организации выездов для осуществления проверок деятельности прокуратур городов и районов, оказания помощи в организации работы согласовываются со старшим помощником прокурора республики в обязательном порядке. До подготовки приказа со старшим помощником прокурора республики также в обязательном порядке предварительно согласовываются предложения (ходатайства) о проведении организационно-штатных мероприятий...»¹.

В приказе Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» содержится требование относительно того, что прокуроры субъектов РФ, прокуроры городов и районов, военные и иные специализированные прокуроры обязаны организовать работу своего учреждения таким образом, чтобы прокурорский надзор обеспечивал надлежащее исполнение законодательства

об охране прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи, пресечение и предупреждение преступности несовершеннолетних (п. 10)².

Таким образом, предметом прокурорского надзора в рассматриваемом контексте является непосредственно соответствие действующему законодательству действий, либо бездействия поднадзорных органов и лиц, а также актов, которые ими издаются³. Представляется возможным в качестве предмета прокурорского надзора за исполнением ФЗ РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» рассматривать непосредственно процесс исполнения органами и учреждениями профилактики, должностными лицами этих органов положений, включенных в рассматриваемый федеральный закон по следующим вопросам, а именно: профилактики; выявления; учета; устройства; предоставление гарантий и преимуществ безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся как в семьях, так и в учреждениях интернатного типа всех видов.

В целом, работа прокуратуры по надзору за исполнением рассматриваемого ФЗ РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» оказывает значительное влияние как на состояние всей предупредительной работы в районе, регионе, так и по ее отдельным направлениям.

Прокуратура в России непосредственно осуществляет надзор за исполнением ФЗ РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав; органами внутренних дел (подразделения по делам несовершеннолетних, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей; службы участковых уполномоченных; органами государственной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление в сфере образования и т.д.

Для более эффективной реализации принципов прокурорского надзора в сфере исполнения рассматриваемого ФЗ РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» необходимо:

- постоянно проводить мониторинг уровня преступности среди несовершеннолетних;
- проводить анализ роста показателей преступности несовершеннолетних;
- взаимодействовать и координировать деятельности органов в рамках профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

1995. № 47. Ст. 4472; СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8462.

¹ Приказ прокурора Кабардино-Балкарской Республики от 25 декабря 2018 г. № 77 «Об утверждении Регламента прокуратуры Кабардино-Балкарской Республики» // Текст документа официально опубликован не был.

² Островская Т.Н. Теория и практика прокурорского надзора по вопросам исполнения законов о несовершеннолетних и молодежи // Наука. Общество. Государство. 2013. №4 (4). С. 1-9.

³ Костенко Е.Н. Правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. 2018. №9 (94). С. 226-231.

Маметьев А.Е.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Шмелев

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Автором раскрывается сущность, законодательная база и предмет прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Выделяются основные вопросы организации деятельности по данному направлению, связанные с координацией различных государственных органов по борьбе с экстремизмом и проверкой общественных организаций.

Ключевые слова: прокурорский надзор, экстремизм, религиозные организации, общественные объединения.

В современной жизни понятие «экстремизм» встречается практически каждый день. Экстремизм – это приверженность к крайним взглядам, идеям и методам действия. Однако если подробнее ознакомиться с этим понятием, то чаще всего его рассматривают в двух аспектах:

1) как непримиримость к политической системе общества, отрицание существующих ценностей;

2) насильственное навязывание своей модели поведения, правил, используя различный спектр средств¹.

Для экстремизма характерна нетерпимость к инакомыслию, плюрализму, поиску консенсуса². Основными целями экстремизма являются:

1) подрыв политической стабильности;

2) низвержение политической власти.

Одним из направлений прокурорского надзора является надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности. По утверждению В.И. Баскова, это обусловлено тем, что любая сфера жизни общества, урегулированная законом, автоматически подпадает под сферу действия прокурорского надзора³. Как указано в Приказе Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности»⁴ экстремистская деятельность рассматривается как одна из основных и системных угроз безопасности государства и общества в РФ. Задачами органов прокуратуры по данному направлению являются: предупреждение актов экстремизма, выявление причин и условий, которые способствуют развитию экстремизма.

Исходя из задач указанного прокурорского надзора, следует выделить основные поднаправления деятельности органов прокуратуры РФ:

1) осуществление прямого надзора за соблюдением законодательства РФ о противодействии экстремизму. В 2002 году в РФ был принят ФЗ «О противодействии экстремистской дея-

тельности»⁵, согласно которому органы прокуратуры участвуют в борьбе с экстремизмом, хотя прямо в числе данных субъектов они и не указаны. В соответствии с положениями данного закона, прокуроры имеют право выносить предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, о недопустимости распространения экстремистских материалов через средства массовой информации, недопущения использования сетей общего пользования для распространения вышеуказанных материалов, а также обращаться в суд с заявлением о приостановлении деятельности либо ликвидации общественного или религиозного объединения;

2) деятельность по выявлению нормативно-правовых актов, противоречащих требованиям законодательства о противодействии экстремизма и терроризма. В данном случае органы прокуратуры имеют право выносить протесты на данные нормативно-правовые акты. Для обнаружения таких актов должна проводиться качественная работа по изучению их содержания, и при необходимости должны привлекаться эксперты и специалисты;

3) работа по своевременному раскрытию правонарушений, которые связаны с организацией экстремистской деятельности, и последующая организация по реализации мер, направленных на восстановление нарушенных прав граждан, юридических лиц, интересов общества и государства. Помимо принятия актов прокурорского реагирования, указанных в п.1, органы прокуратуры должны осуществлять координацию деятельности иных правоохранительных и исполнительных органов, которые также осуществляют борьбу с экстремизмом путем создания межведомственных собраний, конференций и совещаний для принятия совместных мер по борьбе с экстремизмом;

4) организация розыска и установления лиц, которые виновны в нарушении законодательства о противодействии экстремизму, и последующее привлечение их к установленной законом ответственности. Особое внимание следует уделить работе по координации деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

5) работа по выяснению причин и условий, которые приводят к нарушениям законодательства о противодействии экстремизму, и принятие мер по их ликвидации. Работа прокуроров по данному направлению заключается в изучении материалов надзорных производств, уголовных дел, правоприменительной практики. Именно получение большого объема информации и их правильная систематизация позволит принять эффективные и точечные меры для нейтрализации причин и условий экстремизма.

Таким образом, органы прокуратуры принимают непосредственное участие в противодействии экстремистской деятельности.

Для успешной организации работы органов прокуратуры по данному направлению следует не реже 1 раза в полугодие проводить целевые проверки деятельности исполнительных органов власти, а также органов местного самоуправления по реализации норм законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

Важно обращать особое внимание на исключение фактов пропаганды идей терроризма, распространения материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности, либо обосновывающих (оправдывающих) необходимость ее осуществления, на обеспечение защищенности от проявлений терроризма населения, мест массового пребывания людей, объектов образования, культуры и жизнеобеспечения, а также объектов атомного комплекса, энергетики, предприятий, использующих радиационные, взрывоопасные

¹ Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах / А.В. Коровиков. – М., 1990. – С.7.

² Политология: Словарь-справочник / М.А.Василик, М.С.Вершинин и др. – М.: Гардарики, 2001. – С.328.

³ Басков В. И. Курс прокурорского надзора. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. М: Зерцало-М, 2015. С. 45.

⁴ Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности». Система КонсультантПлюс. Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298172/ (дата обращения: 23.02.2019).

⁵ Федеральный закон от 25.07.2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 23.11.2015). СЗ РФ: 2002. № 30. Ст. 3031 / 2015. № 48. Ст. 6680.

и пожароопасные материалы, сильнодействующие отравляющие и ядовитые вещества, других объектов повышенной опасности¹.

Особое значение следует уделить прокурорскому надзору за деятельностью религиозных организаций, которые часто допускают нарушения законодательства о противодействии экстремизму. Так, для проведения проверки данной организации необходимо изучить его идейную основу вероисповедания. Затем следует проанализировать, нет ли в учениях данной организации наличия идей превосходства определенной социальной или религиозной группы. Зачастую религиозные организации не идут ни на какие контакты с государственными институтами, что приводит к грубому нарушению конституционных прав и свобод ее участников. Следует также обращать внимание на методы и способы вовлечения граждан, а также на наличие детей в составе данной организации. При обнаружении признаков нарушения законодательства прокуроры немедленно должны выносить акты прокурорского реагирования. Именно оперативность и своевременность работы органов прокуратуры позволит вести эффективную борьбу по данному направлению.

Прокурорам следует обращать внимание на законность проведения предварительного расследования и принимаемых процессуальных решений, а также на своевременность проведения оперативно-розыскных мероприятий. Прокуроры должны обеспечить качественное поддержание обвинения в судах по данной категории уголовных дел.

Особого внимания требует вопрос осуществления надзора за привлечением лиц к уголовной ответственности за факты распространения экстремистской деятельности в сети Интернет. Например, если человек выкладывает на своей странице в социальной сети картинку, критикующую определенные факты общественной жизни, то следует провести качественную и обоснованную оценку и установить, есть ли в данном случае признаки распространения экстремистского материала. Необходимо помнить, что только наличие призыва к подрывной деятельности или распространение идей расового, национального, религиозного превосходства могут быть основаниями привлечения к ответственности по ст. 282 УК РФ.

Задача противодействия экстремистской и террористической деятельности разрешается только совместными усилиями правоохранительных, контролирующих и многих других органов, общественных, религиозных организаций и граждан. Поэтому прокуроры обязаны улучшать механизм взаимодействия с ними, путем координации общих усилий в области противодействия экстремистской и террористической деятельности путем организации профилактических мероприятий по правонарушениям экстремистской и террористической направленности, применяя возможности других органов и общественных организаций, граждан в работе по предупреждению правонарушений законодательства в данной сфере.

Помимо всего прочего, прокуроры не должны забывать и об организации профилактической работы: проведение встреч с участием прокурорских работников, участие в конференциях, издание памяток и буклетов и т.д., которые должны носить постоянный характер. Таким образом, прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности является одним из направлений деятельности органов прокуратуры, который затрагивает права граждан, интересы общества и государства. Именно качественная работа по организации и координации деятельности правоохранительных и исполнительных органов власти позволит вести успешную борьбу с экстремизмом.

¹ Ещенко С. А. Экстремизм: понятие и причины распространения // Общество и право. – 2013. – № 3. – С. 37-39.

Невесенко О.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
М.А. Кириллов*

ПРАВOTORЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ОБМАНУТЫХ ДОЛЬЩИКОВ

Аннотация: Обеспечение конституционных прав граждан на жилище и достойные условия проживания является одной из первоочередных задач современного российского государства. Особая роль в защите интересов граждан – участников долевого строительства многоквартирных домов отведена органам прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, право на жилище, законодательная инициатива.

Нарушения прав граждан – участников долевого строительства жилья являются одной из давних проблем современной России, которые создают значительную социальную напряженность в обществе, о чем свидетельствует ряд прошедших в 2016 году митингов с их участием в городах Москве, Челябинске, Калининграде и других. По данным Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации лишь в 17 регионах отсутствуют долгострои, для возведения которых привлекались средства граждан².

До настоящего времени большое число людей, потратив свои накопления, взяв кредиты, в надежде на улучшение жилищных условий, многие годы не могут получить обещанные квартиры.

Эффективность решения проблемы долевого строительства во многом зависит и от уровня нормативного регулирования правоотношений.

Конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации предоставляется право законодательной инициативы в соответствующем законодательном (представительном) органе власти. Так, уставом Саратовской области (ст. 68) прокурор включен в число субъектов законодательной инициативы Саратовской областной Думы³.

Рассматривая данное право в качестве одной из действенных мер, способной в конечном итоге реально влиять на минимизацию и последующую ликвидацию проблемы дольщиков, и решая стоящую перед ними задачу, прокуроры творчески подходят к ее решению. В частности, прокурорами подготавливаются как проекты самостоятельных законов и иных нормативных правовых актов, так и предлагаются отдельные дополнения и поправки в уже действующие нормативные правовые акты.

Прорабатывая проекты, вносимые впоследствии в уполномоченные органы в порядке правотворческой инициативы, прокуроры нередко закладывают в них меры непосредственной, прежде всего финансовой поддержки дольщиков при достройке проблемных домов. К примеру, по инициативе прокуратуры Саратовской области еще в 2007 году был принят Закон области (от 01.10.2007 № 197-300) «О защите права на жилище участников строительства многоквартирных домов на территории Саратовской области». Указанный закон предполагал однократное предоставление социальной выплаты на приобрете-

² См.: В 16 регионах снизилось количество долгостроев// Пресс-центр Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. URL: <http://www.minstroyrf.ru/press/v-16-regionakh-snizilos-kolichestvo-dolgostroev> (дата обращения: 13.02.2019).

³ См.: Закон Саратовской области от 02.06.2005 N 46-300 «Устав (Основной Закон) Саратовской области» (принят Саратовской областной Думой 24.05.2005)// «Неделя области». Спецвыпуск. № 38 (156). 04.06.2005.

ние либо строительство жилого помещения за счет средств областного бюджета пострадавшим гражданам, нуждающимся в предоставлении жилых помещений по основаниям, определенным статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации. Впоследствии в 2012 году положения данного закона перенесены в одноименный областной Закон (от 02.08.2012 № 122-ЗСО), который действует по настоящее время.

В целях реализации установленных законом мер поддержки областным Правительством и министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства области издан ряд нормативных актов, регламентирующих порядок осуществления социальных выплат. Собственно мероприятия по предоставлению предусмотренных законом выплат реализуются в рамках государственной программы Саратовской области «Обеспечение населения доступным жильем и развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры до 2020 года»¹.

Кроме того, в 2012 году наряду с уже упомянутым законопроектом, предусматривающим выделение определенной категории дольщиков бюджетных средств, был разработан законопроект, предусматривающий предоставление земельных участков застройщикам, принявшим на себя обязательства по завершению строительства.

Реализация этого правового акта позволила возобновить строительство двух «проблемных» домов и ввести их в эксплуатацию: ГПОУ «Саратовское художественное училище им. А.П. Боголюбова» и ЖК «На Большой Горной»².

В 2015 году прокуратурой Саратовской области механизм реализации закона уточнен, а в качестве одного из критериев масштабного инвестиционного проекта предложено предусмотреть условие завершения строительства «проблемных» многоквартирных домов. В этом случае в соответствии со статьей 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации договор аренды земельного участка будет заключаться с застройщиком, реализующим такой инвестиционный проект, без проведения торгов.

Указанная инициатива прокуратуры области поддержана депутатами областной Думы, принят Закон области (от 30.09.2015 № 131-ЗСО), внесший изменения в областные законы «О защите права на жилище участников строительства многоквартирных домов на территории Саратовской области» и «О земле»³. Правительством области был принят также ряд нормативных актов, направленных на реализацию положений областного Закона.

Кроме того, в интересах должной реализации нормативных новаций по поручению прокуратуры области прокуратурой г. Саратова проведены оперативные совещания с участием представителей министерства строительства и ЖКХ области и администрации МО «Город Саратов», по результатам которых определены строительные компании, заинтересованные в получении земельных участков с условием завершения строительства ряда «проблемных» объектов. В целом реализация областного Закона и других, изданных в его развитие правовых актов, позволила в 2016 году возобновить строительство двух «проблемных» объектов, в 2017 году – 10 домов. Кроме того, в 2018 году удалось возобновить строительство еще 3 объектов.

По инициативе прокуратуры 20 июня 2018 г. принят областной закон, предусматривающий оказание пострадавшим гражданам всех видов бесплатной юридической помощи в вопросах защиты их прав и интересов, нарушенных в результате

действий (бездействия) застройщиков⁴. Кроме того, на рассмотрении областной Думы находится разработанный прокуратурой законопроект, которым вводятся дополнительные критерии отбора масштабных инвестиционных проектов, предусматривающих не только достройку проблемных объектов, но и возможность предоставления инвестором пострадавшим дольщикам в собственность жилых помещений или денежной компенсации. Принятие правового акта позволит ускорить темпы восстановления прав пострадавших граждан.

Действенное использование в работе вышеуказанных инструментов в конечном итоге приводит к принятию нормативных правовых актов, способствующих защите и восстановлению нарушенных прав граждан, позволяет оказывать пострадавшим дольщикам необходимую помощь, а также позитивно влиять на динамику достройки «проблемных» объектов.

Новичков К.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор

А.Б. Лисюткин

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В БОРЬБЕ С КАРТЕЛЬНЫМИ СОГЛАШЕНИЯМИ

Аннотация: Органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением антимонопольного законодательства. Картельные соглашения представляют собой одну из разновидностей монополии, нарушающую законодательство сговором сторон, которая является важнейшим ограничителем конкуренции на рынке.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, картельные соглашения, антимонопольное законодательство.

Прокурорский надзор за исполнением антимонопольного законодательства осуществляется методом проверки объективности принимаемых контролирующим органом мер к нарушителям закона. Прокуратура сама по себе не подменяет Федеральную антимонопольную службу или уполномоченный орган, проводящий проверки в хозяйствующих субъектах и органах управления. Прокурор отдельно, либо в составе межведомственной комиссии, изучает правовые акты субъекта рыночной деятельности, далее выбирает те из них, которые, по его мнению, препятствуют конкурентоспособности, нарушают единство экономического пространства и имеют монопольную деятельность вследствие нарочно установленного авторами проекта. Одним из видов деятельности прокурорского надзора за исполнением антимонопольного законодательства можно выделить такой, как участие органов прокуратуры в борьбе с картельными соглашениями.

Согласно Федеральному закону «О защите конкуренции», картелем признаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат)

⁴ См.: Организация работы прокуратуры Саратовской области по защите прав граждан- участников долевого строительства жилья: информация прокуратуры Саратовской области от 10.10.2018 года // СПС Консультант Плюс: Регионы.

¹ См.: Областная Дума рассматривает внесенный прокурором области проект закона, касающийся участников строительства многоквартирных домов // официальный сайт прокуратуры Саратовской области. URL: <http://www.sarprok.ru/node/15716> (дата обращения: 13.02.2019).

² См.: Зайцев С.П., Журков Н.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан – участников долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов: материалы семинара прокуратур Приволжского федерального округа. 21.09.2017. Киров, 2017. С. 76-79.

³ См.: Закон Саратовской области от 30.09.2015 № 131-ЗСО «О внесении изменений в Закон Саратовской области «О защите права на жилище участников строительства многоквартирных домов на территории Саратовской области» и статью 16 Закона Саратовской области «О земле» // СЗ Саратовской области от 02.10.2015. №19.

и (или) наценок; повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); сокращению или прекращению производства товаров; отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).¹

Картельные соглашения это один из разновидностей монополии (помимо синдиката или треста), нарушающий законодательство сговор сторон, который является мощнейшим ограничителем конкуренции на рынке. По российскому законодательству картелем является объединение независимых друг от друга структур, которые ставят своей задачей самостоятельное регулирование цен, производство и проведение маркетинговых операций. Во многих странах картельные соглашения являются незаконными, а юридические лица которые заключили такого рода сделки привлекаются к административной или же уголовной ответственности. При этом запрет относится к таким картелям, которые занимаются делением рынка, контролем ценовой политики, ограничением мощностей в производственной сфере и снижением объемов выпуска продукции. Особую опасность представляют соглашения, направленные на разделение различных секторов рынка, фиксацию (повышение) цен, снижение объемов выпуска того или иного товара, ограничение мощностей в производственной сфере.

В картельном договоре могут рассматриваться такие параметры, как объемы выпуска, стоимость продукции, период действия соглашения, пределы колебания ценовой политики и так далее. При заключении формального соглашения основные параметры рынка (объемы производства, стоимость продукции) четко фиксируются в документе. Соглашение устного характера подразумевает договоренность в устной форме, когда оба участника рынка заинтересованы в реализации конкретного плана. Кроме этого, на рынке могут возникнуть определённые параметры, которые позволят принимать одинаковые решения без дополнительных обсуждений и провокационных встреч (цены розничной торговли, уровень качества продукции, и т.д.). Таким образом, превентивной целью картельного соглашения является полное уничтожение конкуренции, как таковой на своем сегменте рынка. Итог соглашения двух сторон неизбежно вытекает в получение подконтрольного рынка, на котором можно диктовать свои условия, не допускать к рынку других игроков и формировать наиболее удобную ценовую политику.

Федеральная антимонопольная служба (или ФАС) является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, защиты конкуренции на рынке финансовых услуг, деятельности субъектов естественных монополий и рекламы. Для выявления картельных соглашений ФАС работает совместно с органами прокуратуры и МВД. Для повышения эффективности работы создан специальный отдел, который ведет дела в сфере антимонопольных расследований.

Участие органов прокуратуры обуславливается обязанностью осуществлять надзор за исполнением антимонопольного законодательства. При проведении проверки исполнения антимонопольного законодательства в данном случае прокурорам необходимо выяснять, имело ли место ущемление прав предпринимателей недобросовестной конкуренцией, связанной с нарушениями антимонопольного законодательства. При этом необходимо проверять такие возможные причины, как: наличие случаев ограничения конкуренции и неправомерно-

го предоставления льгот отдельным субъектам рыночной деятельности; наличие фактов злоупотребления хозяйствующих субъектов доминирующим положением на рынке; наличие соглашений, направленных на ограничение конкуренции; создание препятствий в отношении создания субъектов рыночной деятельности в какой-либо сфере; установление запретов и ограничений в отношении осуществления отдельных видов деятельности или производства определенных видов товаров и услуг; имеющиеся необоснованные воспрепятствования осуществлению деятельности субъектами; создание запретов и ограничений в отношении свободного перемещения товаров в стране; наличие указаний о первоочередных поставках товаров для определенной категории покупателей или о заключении в приоритетном порядке договоров; искусственное установление для потребителей товаров ограничений выбора предоставляющих товар субъектов рыночной деятельности и иные возможные ограничения прав субъектов на покупку, продажу, обмен или иное приобретение.

Особое внимание при осуществлении прокурорского надзора за исполнением антимонопольного законодательства уделяется ценовой политике, для чего осуществляется мониторинг роста цен на основные продукты питания на внутреннем рынке у производителей, посредников и продавцов. Данные мероприятия организуются в границах деятельности межведомственных групп по противодействию правонарушениям в сфере экономики во взаимодействии с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в области регулирования торговой деятельности, территориальными органами Федеральной антимонопольной службы, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор), Министерства внутренних дел (МВД), Федеральной службы безопасности (ФСБ), иными общественными объединениями и организациями в сфере защиты прав потребителей. При проведении данных мероприятий своевременно принимаются возможные меры прокурорского реагирования по устранению нарушений антимонопольного законодательства, в результате чего пресекается деятельность картельного соглашения. На практике особую сложность может представлять сбор доказательств, при помощи которых картельное соглашение можно достоверно установить. Эта сложность обусловлена прежде всего тем, что картель, как говорилось выше, представляет собой тайное соглашение, сведения о котором, разумеется, тщательно скрываются от посторонних глаз. Доказательства, при помощи которых антимонопольные органы выявляют картель, можно поделить на прямые и косвенные.

К прямым доказательствам относятся непосредственно факты заключения картельного соглашения, а именно:

- письменные документы, свидетельствующие о достижении картельного соглашения;
- признания и показания самих участников соглашения о его заключении или участии в нем;
- имеющиеся аудиозаписи (видеозаписи) переговоров участников соглашения, свидетельствующие о его заключении.

Доказательства косвенного значения будут указывать на смежные факты, которые могут свидетельствовать о возможном наличии картельного соглашения, например:

- экономическое поведение участников данного соглашения;
- периодические встречи и телефонные переговоры участников соглашения;
- электронная переписка, содержание которой может указывать на наличие ранее заключенного соглашения, и т.д.

Доказательственная база, свидетельствующая об установлении наличия картельного сговора, зависит от конкрет-

¹ ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31 ст. 3434; 2018. № 53 (ч. 1). ст. 8440.

ных обстоятельств, поэтому в делах о нарушении антимонопольного законодательства она будет различаться.¹

Одним из действенных способов взаимодействия органов прокуратуры с антимонопольными органами является совместное участие в судебных заседаниях по рассмотрению вопросов, связанных с привлечением к административной ответственности за нарушения законодательства в антимонопольной сфере. В таком случае можно сказать, что во время судебного процесса обособляется совместная согласованная позиция по квалификации действий нарушителей антимонопольного законодательства.

В случае выявления нарушения действующего антимонопольного законодательства и установления способствующих этим нарушениям обстоятельств и виновных лиц, прокурор должен принимать меры к их устранению, недопущению в дальнейшем и привлекать к ответственности лиц, причастных к нарушению. Выбор меры реагирования будет зависеть от характера нарушения, степени вины причастных лиц и последствий. Меры реагирования осуществляются в форме актов прокурорского реагирования. При выявлении правовых актов или их отдельных положений, которые противоречат требованиям антимонопольного законодательства, приносит протест. Вопросы по устранению и предупреждению нарушений закона и привлечения к дисциплинарной ответственности виновных лиц решаются внесением представления. В случае выявления сведений о готовящихся противоправных действиях в рамках антимонопольного законодательства, направляется предостережение.²

В феврале 2019 г. в рамках круглого стола Объединения Корпоративных Юристов (ОКЮР) с представителями антимонопольной службы и МВД России эксперты обсудили роль уголовного наказания при превенции картелей. В обсуждении принял участие начальник Управления по борьбе с картелями ФАС России А. П. Тенишев, который затронул вопрос необходимости ужесточения уголовной ответственности за картели, отметив, что ведомство ежегодно выявляет более 600 антиконкурентных соглашений, две трети которых приходится именно на картельные сговоры. За совершаемые правонарушения хозяйствующие субъекты привлекаются к административной ответственности; количество возбуждаемых уголовных дел в отношении должностных лиц в течение последних двух лет начало расти, но их по-прежнему значительно меньше, чем административных разбирательств. Уголовная ответственность за картели предусмотрена статьей 178 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ключевыми признаками разграничения административной и уголовной ответственности должностных лиц за картель являются размер извлеченного дохода и размер причиненного ущерба. Однако также применяются положения о злоупотреблении должностными полномочиями, коммерческом подкупе, воспрепятствовании законной предпринимательской деятельности и т.д. В завершении встречи был затронут вопрос конфискации как дополнительной меры уголовно-правового характера в случае привлечения к ответственности по статье 178 УК РФ. Она предусмотрена законопроектом, внесенным в Правительство Российской Федерации. Тенишев обосновал такую поправку следующим образом: за все существующие корыстные преступления в настоящее время предусмотрена конфискация; картель также является преступлением, совершаемым из корыстных побуждений, в связи с чем распространение положений о конфискации на доходы, полученные в результате действий картеля, представляется

весьма справедливой превентивной мерой.³ Таким образом, можно сделать вывод о том, что с ужесточением уголовной ответственности за картельные соглашения, будет расти роль как контролирующих органов (в том числе региональных органов ФАС), так и органов прокуратуры отдельно, либо в составе межведомственной комиссии.

Очир-Горьева Ц.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Н. Варыгин

ПРОКУРАТУРА КАК СУБЪЕКТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: в настоящее время одной из социально значимых задач в теории и практики является не только пресечение всей преступности, но и ее предупреждение. Основную роль в предупреждении преступности несовершеннолетних играет прокуратура Российской Федерации. В данной статье автор рассматривает основные полномочия прокуратуры по предупреждению преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, прокуратура, предупреждение преступности несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних представляет с собой отдельный вид преступности, отличающийся особенностями качественных и количественных показателей, а также особенностями личности преступника, его девиантного поведения, обусловленного эгоцентричными мотивами и несформировавшейся психикой. Она представляет с собой массовое, социально-правовое явление, складывающееся из совокупности совершенных подростками возраста 14-17 лет запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний на конкретной территории, в течение определенного периода времени⁴.

Преступность среди несовершеннолетних является достаточно серьезной проблемой не только для России, это социальное явление, которое вызывает всеобщую озабоченность, поскольку подростки представляют собой будущих полноправных членов общества, а будучи деформированными в раннем возрасте, совершая противоправные деяния, они с большой вероятностью будут преступниками и в будущем.

Необходимо отметить, что в последние годы имеет место позитивная тенденция к снижению уровня преступности несовершеннолетних. Это свидетельствует, прежде всего, о том, что система государственных мер в борьбе с несовершеннолетними преступниками стоит на верном пути, что, в свою очередь, не означает снижение интенсивности профилактических мероприятий, поскольку каждое пятое (4,1%) расследованное преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии. В 2018 году преступность несовершеннолетних снизилась на 3,8 %⁵.

Эффективное предупреждение преступности несовершеннолетних является существенным условием охраны нрав-

¹ С. Пузыревский. Антиконтурентные соглашения: особенности квалификации, выявления и предупреждения // Хозяйство и право. 2014. № 8. с. 81-82.

² ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8 ст. 366; СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I). ст. 8462.

³ Эксперты обсудили роль уголовного наказания при превенции картелей // ФАС РФ URL: <https://fas.gov.ru/news/26939> (дата обращения: 19.02.2019).

⁴ См.: Писаревская Е.А. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 1(41). С. 157-161.

⁵ См.: Состояние преступности в России за 2018 г. Статистический сборник. М. 2019. С. 36.

ственного здоровья молодого поколения. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240¹ в целях защиты детства и учитывая результаты, которые были достигнуты в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, 2018-2027 годы в Российской Федерации объявляются «Десятилетием детства». В связи с этим охрана и защита детей, предупреждение нарушений в их среде является важнейшей задачей государства.

В предупреждении преступности несовершеннолетних участвуют множество субъектов, которые отличаются друг от друга характером функций, особенностями применения принудительных мер, их объемом. Основную роль в предупреждении преступности среди несовершеннолетних играет прокуратура. Вопросы, касающиеся деятельности органов прокуратуры по предупреждению преступности несовершеннолетних нашли соответствующее выражение в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»², а также в Федеральном законе Российской Федерации от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³.

Предупреждение преступности несовершеннолетних и проблема борьбы с ней имеет первостепенное значение в деятельности органов прокуратуры. В связи с этим, на прокуратуру возлагаются определенные обязанности.

Во-первых, органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением законодательства органами и учреждениями системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Одним из важнейших направлений деятельности прокуратуры является надзор за соблюдением законности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. При осуществлении прокурорского надзора выявляются нарушения законов, допущенных органами расследования в досудебной стадии уголовного судопроизводства, количество которых в настоящее время продолжает расти (5,2 млн.). Нарушения законодательства при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, приводят к неблагоприятным результатам, порой вплоть до отмены приговора. Во избежание этого, нарушения, выявленные в ходе прокурорского надзора, подлежат незамедлительному устранению посредством применения различных мер прокурорского реагирования. В этой связи следует подчеркнуть важность, осуществляемого органами прокуратуры надзора за законностью уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних

Кроме того, одним из направлений деятельности прокуратуры является надзор за исполнением законов о несовершеннолетних. Так, в полномочия прокуратуры за исполнением законодательства о несовершеннолетних входит: соблюдение прав несовершеннолетних в различных сферах жизни, защита прав и свобод несовершеннолетних в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства, соблюдение прав и свобод несовершеннолетних со стороны их родителей, опекунов и др.⁴

Во-вторых, прокуратура выполняет функцию координации деятельности правоохранительных органов по вопросам

выявления, раскрытия, пресечения, расследования, а также предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними либо при их соучастии. Одной из важнейшей форм координации прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью несовершеннолетних выступает проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов в соответствующей сфере⁵.

Необходимо отметить, в соответствии с Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности», за прокуратурой закрепляется обязанность по проведению анализа состояния преступности несовершеннолетних, а также ее причин и условий — не реже одного раза в полугодие, по результатам которого принимать соответствующие меры для повышения эффективности борьбы с такими преступлениями. Кроме того, органы прокуратуры обладают правом ориентировать руководство образовательных учреждений на проведение мероприятий, направленных на профилактику правонарушений, а также на разъяснение несовершеннолетним ответственности за совершение общественно опасных деяний. Такие меры могут положительно сказаться на преступности несовершеннолетних, поскольку разъяснение норм уголовного, а также административного законодательства об основаниях привлечения к соответствующей ответственности способствовало бы осознанию степени общественной опасности противоправных деяний несовершеннолетними.

Помимо вышеперечисленного, органы прокуратуры в целях предупреждения преступности среди несовершеннолетних участвуют в рассмотрении уголовных дел, рассматривают и разрешают жалобы, заявления, а также обращения, поступающие в прокуратуру, принимают участие в правотворческой деятельности и в правовой пропаганде. Прокуратурой непрерывно издаются организационно-распорядительные документы, в которых особое внимание уделяется вопросам предупреждения, а также пресечения преступлений среди несовершеннолетних, устранение условий, способствующих вовлечению их в преступную деятельность.⁶

Таким образом, прокуратура играет ведущую роль в предупреждении преступности несовершеннолетних, поскольку представляет с собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляемых от имени Российской Федерации надзор за исполнением действующих на ее территории законов. Осуществляемая прокуратурой деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних является весьма значимой, прежде всего, для установления законности и правопорядка и данной работе следует уделять повышенное внимание.

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

² См.: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. 2012. № 3.

³ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 (1). Ст. 3851.

⁴ См.: Чернова О. А. Приказ Генпрокуратуры РФ от 26 ноября 2007 года № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением

законов о несовершеннолетних и молодежи». Хрестоматия по дисциплине «Прокурорский надзор». 2012. С.211-217

⁵ См.: Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1958; 2018. № 52. С. 8244.

⁶ См.: Ережипалиев Д. И. Преступность несовершеннолетних: современное состояние и деятельность органов прокуратуры по ее предупреждению // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 1(39). С. 119-126.

Патюпа К. П.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к. ю. н., доцент Т. М. Авдонина

СУЩНОСТЬ, ПРЕДМЕТ, ОБЪЕКТ И ПРЕДЕЛЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются предмет, объект и пределы прокурорского надзора за образованием. Отмечено, что содержание данного направления прокурорской деятельности весьма специфично и значимо в условиях становления правового государства и гражданского общества, коренного реформирования сферы образования, в связи с чем прокуратура занимает особое место в системе органов государственной власти России.

Ключевые слова: прокурорский надзор, законодательство об образовании, предупредительная деятельность, законность.

Образование – необходимый элемент качества жизни человека, который важно рассматривать как совокупность не только материальных благ, но и здоровья, участия в жизни общества. Нарушение прав личности в сфере образования либо приводит к неполучению гражданином образования соответствующего уровня, либо он получает его в ненадлежащем виде, объеме, низкого качества. В результате общество, государство лишаются необходимого ресурса даже в экономическом аспекте, не говоря уже о снижении общего уровня образованности населения.

На фоне незавершенного реформирования системы образования несомненно возрастает значение государственного контроля и надзора в указанной сфере. Важную роль здесь играют органы прокуратуры, осуществляя надзор за исполнением законов об образовании. Содержание данного направления прокурорской деятельности весьма специфично и значимо в условиях становления правового государства и гражданского общества, коренного реформирования сферы образования, в связи с чем прокуратура занимает особое место в системе органов государственной власти России. Возложение на прокуратуру надзорных функций обусловлено правовым статусом органов прокуратуры, который является специфичным. Отмеченному участку надзорной деятельности посвящен приказ Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»¹.

По мнению Н. Н. Макеева, надзор за исполнением законов об образовании является одним из важнейших направлений прокурорского надзора². Обеспечение в ходе надзора строгого и неуклонного исполнения российских законов, недопущение нарушений указанных законов, оказание позитивного воздействия на нарушителей закона является, как отмечает С. И. Винокуров, сутью и целью предупредительной деятельности органов прокуратуры³. Если перед началом прокурорской проверки имеются сведения о наличии конкретной информации о реальных правонарушениях или лицах, замышляющих, подготавливающих либо покушающихся на преступление, то следует

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2.

² См.: Макеев Н. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов о высшем профессиональном образовании в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 4.

³ См.: Винокуров С. И. К вопросу о превентивной сущности прокурорского надзора // Российский следователь. 2017. № 7. С. 27.

говорить о «предотвращении» или «пресечении» правонарушений, тогда как в случае отсутствия сведений о конкретных правонарушениях речь следует вести о выявлении и устранении обстоятельств, способствующих возможному совершению различного рода правонарушений, либо оказании необходимого воспитательного воздействия на лиц, со стороны которых можно обоснованно ожидать совершения правонарушений⁴.

Полномочия по надзору за исполнением законов можно подразделить на следующие группы: 1) полномочия по выявлению нарушений закона, их причин и способствующих им условий; 2) полномочия по устранению нарушений закона; 3) полномочия по предупреждению нарушений закона⁵. Комплексный анализ представленных выше групп полномочий показывает наличие в них очевидной приоритетной превентивной составляющей. Так, выявление нарушений закона, их причин и способствующих им условий носит предварительный обеспечивающий превентивный характер, поскольку без этого невозможно убедиться в наличии соответствующих нарушений с целью последующей их нейтрализации. Вторая группа полномочий имеет совершенно ясно и четко выраженную предупредительную направленность, поскольку устранение нарушений закона со всей очевидностью способствует правовой упорядоченности общественных отношений и ликвидации основных обстоятельств, способствующих совершению правонарушений. Название третьей группы полномочий говорит само за себя. Здесь предупреждение нарушений закона имеет непосредственно приоритетное и неоспоримое значение.

Тем самым, прокурорский надзор за точным и неуклонным соблюдением (исполнением) законов об образовании изначально включает в себя превентивную составляющую и является, по сути дела, специальным видом предупреждения (в том числе профилактики) правонарушений в сфере образования. При этом специфика превентивной составляющей прокурорской деятельности обусловлена особенностями компетенции органов прокуратуры, значительным своеобразием составляющих ее полномочий. Данные особенности характеризуются такими чертами, как независимость и самостоятельность прокурора и осуществляемого им надзора, подчиненность прокурора только закону, недопустимость вмешательства в осуществление прокурорского надзора, исключительно высокий правовой статус прокурора и осуществляемой им деятельности в сфере правоприменения, всеобъемлющий характер надзора и некоторые другие⁶.

Можно выделить следующие основные направления прокурорского надзора в образовательной сфере:

— надзор за соответствием законодательству нормативных правовых актов, издаваемых федеральными органами исполнительной власти в связи с лицензированием (аккредитацией) и осуществлением контроля за подлежащей лицензированию деятельностью субъектов образовательной сферы;

— надзор за соответствием законодательству нормативных правовых актов, издаваемых представительными и исполнительными органами власти субъектов Российской Федерации;

— надзор за соответствием законодательству нормативных правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления. При реализации образовательной политики органами государственной власти, органами местного самоуправления, образовательными учреждениями:

— надзор за исполнением законодательства об образовании федеральными и региональными органами власти, за реализацией государственных, муниципальных и негосу-

⁴ Там же. С. 27-28.

⁵ См.: Настольная книга прокурора: Практ. пособие: В 2-х т. / Под ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016. Т. 1. С. 143.

⁶ См.: Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор. 6-е изд., перераб. и доп. — М., 2005. С. 37-38.

дарственными образовательными учреждениями прав граждан на общедоступность и бесплатность среднего (полного) общего и начального профессионального образования и на курсной основе

— бесплатность среднего и высшего профессионального образования;

— надзор, направленный на пресечение фактов: противозаконного отказа в приеме в государственные, муниципальные и негосударственные образовательные учреждения всех видов и уровней; введения всякого рода дискриминационных положений, в том числе ущемляющих право на внеконкурсное поступление отдельных категорий молодежи; необоснованного отчисления учащихся, нарушения прав на получение стипендий, пособий и компенсационных выплат; произвола в применении мер воздействия;

— надзор за соответствием закону уставов, а также правил приема и других локальных актов образовательных учреждений;

— надзор, направленный на выявление случаев незаконной коммерциализации образовательной сферы с тем, чтобы обосновать основания и порядок предоставления платных образовательных услуг;

— надзор за соблюдением конституционного принципа светского характера образования в государственных, муниципальных и негосударственных образовательных учреждениях, прав несовершеннолетних и молодежи на свободу совести и вероисповеданий¹.

От правильно обозначенного предмета прокурорского надзора зависит широта и, следовательно, полнота охвата проверочными мероприятиями сфер, в которых осуществляется проверка правопорядка. От полноты обозначенного предмета зависит так называемый адресный выбор научно обоснованных средств и способов (тактики и методики) выявления нарушений и мер прокурорского реагирования на них применительно к каждому родовому («конкретному») предмету прокурорского надзора². В практической деятельности прокурора предмет прокурорского надзора напрямую влияет на организацию прокурорских проверок при определении предмета проверки, т.е. уяснении прокурором, что и как (в каких пределах) он должен проверять. Бесспорно, что формулирование предмета проверки является одной из важнейших задач на первоначальном этапе организации прокурорской проверки. Уяснив, какие вопросы подлежат установлению в ходе проверки (т.е. определив предмет проверки), прокурор решает, какими методами он будет их устанавливать; какие полномочия будет применять в целях проведения проверки и выявления нарушений; какие меры прокурорского реагирования он будет использовать в ходе проверки нарушений или иных фактов, свидетельствующих о возможности нарушения закона (например, предостережение о недопустимости нарушения закона), несоблюдения прав и свобод человека и гражданина³.

В качестве предмета прокурорского надзора ученые рассматривают, в частности, законность действий и правовых актов⁴, юридически значимые действия или бездействие⁵, вы-

явление нарушений законов в актах и в деятельности поднадзорных субъектов⁶. Полагаю, что первая точка зрения А.Х. Казариной, по нашему мнению, более обоснованна.

Под объектами прокурорского надзора ученые преимущественно понимают органы, учреждения, организации и их должностных лиц, в отношении которых осуществляется прокурорский надзор⁷.

Объект и предмет каждого из видов прокурорской деятельности имеют свои видовые отличия. В этой связи в литературе отмечено, что каждая отрасль прокурорского надзора имеет свой обособленный предмет⁸, что можно утверждать и в отношении прокурорского надзора за исполнением законов об образовании. С учетом ст. 21 Закона о прокуратуре, можно отметить, что предметом надзора за исполнением законов об образовании является соблюдение Конституции Российской Федерации, исполнение федеральных законов об образовании и нормативных правовых актов органов управления образованием, которые предусмотрены законом, значимы и принимаются в развитие положений федерального законодательства. Однако, по нашему мнению, предмет прокурорского надзора в исследуемой сфере можно определить как свойство (часть, сторона) актов-действий (бездействия) и актов-решений, осуществляемых или принимаемых в государственных и муниципальных органах, участвующих в осуществлении образовательной политики, а также в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, подлежащее со стороны прокуратуры с использованием предусмотренных законом правовых средств и полномочий прокурора исследованию, уяснению и оценке для определения их законности или незаконности, ответственности или несоответствия их закону, соблюдения или несоблюдения, исполнения или неисполнения или требований закона, наличия-отсутствия их значения для целей прокурорской деятельности, необходимости и возможности их сохранения, использования, отмены, прекращения, изменения, преобразования или устранения для тех же целей. Так, проверкой, проведенной в 2016 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзоре), установлено, что должностные лица этого государственного органа при рассмотрении коллективного обращения врачей в нарушение требований законодательства часть поставленных заявителями вопросов оставили без ответа по существу. Принятыми мерами прокурорского реагирования нарушение закона устранено, виновные лица привлечены к ответственности⁹. Проводя данную проверку, прокуратура в лице конкретного прокурора вступила в конкретные прокурорско-надзорные правоотношения с Рособрнадзором в лице конкретных должностных лиц данного поднадзорного государственного органа.

В свою очередь, объектом прокурорской надзорной деятельности в вышеприведенном случае здесь стала деятельность Рособрнадзора, внешне выраженная в совершении его должностными лицами юридических действий по принятию и регистрации данного обращения, поручению его рассмотрения конкретным работникам, по анализу, уяснению, проверке и оценке доводов обращения, принятию юридического акта-решения об их удовлет-

¹ См.: Галустьян О.А., Ендольцева А.В., Сыдоруки И.И. (ред.) Прокурорский надзор: Учебник для студентов вузов, курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России, обучающихся по специальности «Юриспруденция» — 7-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 231-233.

² См.: Щербakov А.М. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебное пособие. Федеральное агентство по образованию, Красноярский государственный университет, Юридический институт. Красноярск, 2005. С. 29.

³ Там же. С. 31-33.

⁴ См.: Казарина А.Х. Эволюция взглядов на предмет прокурорского надзора // Вестник Академии Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2013. № 2. С. 36-42.

⁵ См.: Вавилин М.В. К вопросу о предмете прокурорского надзора за исполнением законов в сфере патриотического воспитания молодежи // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 151-152.

⁶ См.: Бондаренко А.К. Предмет прокурорского надзора за исполнением законодательства о реализации приоритетного национального проекта «Образование» // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 2. С. 82-83.

⁷ См.: Винокуров А.Ю. Объекты и субъекты прокурорского надзора: проблемы законодательной идентификации // Вестник Академии Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2011. № 3. С. 23.

⁸ См.: Настольная книга прокурора: В 2-х ч. / Под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016. Ч. 2. С. 375.

⁹ См.: Беляев В.П. Контроль и надзор: проблемы разграничения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 201.

ворении, отклонении и т.п., составлению, подписанию и отправке ответа на обращение. А, соответственно, предметом – свойство указанных юридических актов-действий и актов-решений, проявившееся в их несоответствии закону в виде оставления без ответа части доводов заявителей, что имело значение для целей прокурорской деятельности и поэтому требовало принятия мер к устранению данного несоответствия, т.е. к тому, чтобы доводы обращения были рассмотрены в полном объеме.

Общепринято, что термины «предметный принцип», «предметно-зональный принцип» применяются в теории прокурорской деятельности, в организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры РФ при раскрытии принципов организации работы прокуратуры (ее различных структурных подразделений, органов и учреждений) и распределения служебных обязанностей между прокурорскими работниками, т.е. применительно к организации прокурорского надзора. Ю.Е. Винокуров раскрывает содержание предметного принципа распределения служебных обязанностей между прокурорскими работниками в рамках внутриорганизационных принципов деятельности прокуратуры и отмечает, что данный принцип означает закрепление за каждым работником определенного направления или нескольких направлений (предметов) деятельности, что зависит от штатной численности прокурорских работников; при этом критерием распределения служебных обязанностей являются группы законов и иных нормативных актов (обособленных сфер правового регулирования), входящих в сферу прокурорского надзора¹. Как подчеркивает Ю.Е. Винокуров, предметный принцип преследует цель сосредоточить усилия отдельных прокурорских работников районной прокуратуры на решении приоритетных задач, стоящих перед органами прокуратуры: «Все отрасли прокурорского надзора, отдельные направления надзора и участки деятельности прокуратуры обязательно закрепляются за конкретными прокурорами. Прокуроры, ответственные за закрепленные за ними предметы, должны обладать исчерпывающей информацией о состоянии дел в курируемых ими сферах и в случаях необходимости быть готовыми предоставить об этом соответствующие справки, содержащие объективные данные».

Рискин Д.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор
И.В. Овсянников

УКАЗАНИЯ ПРОКУРОРА СЛЕДОВАТЕЛЮ И ДОЗНАВАТЕЛЮ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: Надзорная деятельность прокурора за ходом предварительного расследования неотъемлемая часть механизма защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а также выступает гарантом полноты, обоснованности, всесторонности расследования уголовных дел.

Ключевые слова: прокурор, следователь, дознаватель, указания прокурора.

Письменные указания дознавателю о направлении расследования и производстве процессуальных действий в пределах своей компетенции прокурор может давать по любому

уголовному делу, находящемуся в производстве органа дознания, и по любому следственному действию, в частности, об избрании, изменении или отмене мер процессуального принуждения, о проведении судебных экспертиз, о составлении и вручении письменного уведомления о подозрении в совершении преступления в соответствии со ст. 223.1 УПК РФ, о розыске преступников, о направлении дела в суд.

Указания прокурора должны даваться в письменной форме и быть конкретными п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Письменные указания являются процессуальными документами и поэтому приобщаются к делу. Согласно ч. 4 ст. 41 и ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ дознаватель вправе обжаловать указания прокурора – вышестоящему прокурору, не приостанавливая их исполнения.

Анализируя вышеназванные полномочия прокурора в отношении дознавателя при расследовании уголовного дела, можно прийти к выводу о том, что законодатель берет во внимание ненадлежащую работу органов дознания при расследовании уголовных дел и для того чтобы обеспечить правильность, полноту расследуемого уголовного дела во многом дает «бразды правления» органам прокуратуры.

В отличие от органов дознания следователю прокурор вправе давать указания лишь при возвращении уголовного дела для дополнительного расследования (п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Данное постановление о возвращении для дополнительного расследования может быть обжаловано следователем (руководителем следственного органа) – п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. При согласии с изложенным в постановлении – указания, связанные с возвращением дела на дополнительное следствие выполняются.

Проанализировав положения нормативно-правовых актов можно прийти к выводу о проблематике данного вопроса и сделать вывод о том, что полномочий у прокурора в отношении органов дознания намного больше чем в отношении следователей. Если по уголовным делам, расследуемым в форме дознания, у прокуратуры есть правовая возможность выявить и оперативно устранить недостатки, то делам находящимся в производстве у следователя такой возможности нет. Только при получении расследованного уголовного дела с обвинительным заключением, прокурор имеет непосредственную возможность увидеть недостатки и нарушения закона, что будет основанием для возврата уголовного дела для дополнительного расследования. В данной ситуации четко прослеживается не экономность процессуального времени, так как некоторые недостатки возможно устранить на этапе предварительного расследования.

Вместе с тем, несмотря на то, что обязательные для следователя указания по находящемуся в его производстве уголовному делу прокурор давать не может, это полномочие в той или иной мере проникает в другие аспекты деятельности. Так, в частности при осуществлении полномочия по проверке приостановленных и прекращенных уголовных дел. В случае если прокурор признает вынесенное постановление о приостановлении (прекращении) предварительного расследования незаконным и необоснованным он его отменяет с указаниями на то, какие процессуальные действия необходимо провести. Но опять же данные указания даются на этапе вынесения промежуточного или окончательного процессуального решения, что не может экономить процессуальное время.

В данной ситуации есть как плюсы так и минусы, с одной стороны следствие в настоящее время отделено от прокуратуры и правовых оснований для вмешательства прокурора в процесс расследования уголовного дела нет, но с другой для гарантии соблюдения прав и свобод граждан в ходе уголовного судопроизводства вмешательство со стороны прокурора необходимо. Исходя из позиции законодателя отделить функцию расследования уголовных дел от надзорной деятельности прокуратуры, данное распределение полномочий является наиболее логичным и обоснованным решением.

¹ См.: Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор. 6-е изд., перераб. и доп. — М., 2005. С. 87-88.

² Там же. С. 90-91.

Солопов В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Ф. Соколов

МЕТОДИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация: статья посвящена осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов в сфере обеспечения защиты экономических прав граждан. Анализ нормативных правовых актов, регулирующих осуществление прокурорского надзора за исполнением законов в указанной сфере, позволяет выявить ряд особенностей и отличительные признаки осуществления прокурорского надзора в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор, экономика, законность, общий надзор, функции прокуратуры, форма и предмет прокурорской проверки.

В настоящее время органы прокуратуры Российской Федерации представляют собой единую федеральную централизованную систему органов, которая осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующего на территории Российской Федерации законодательства от имени Российской Федерации. Одной из ключевых функций органов прокуратуры Российской Федерации выступает осуществление надзора за исполнением законов. Именно данная функция органов прокуратуры Российской Федерации выражает ее сущностное, а также государственно – правовое предназначение. Следует отметить, что роль органов прокуратуры Российской Федерации в настоящее время определяют именно надзорные функции.

Нормативной основой осуществления прокурорского надзора выступает Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».¹ Так, ст. 21 данного Федерального закона устанавливает, что предметом надзора является соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации определенными субъектами. К данным субъектам Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» относит федеральные органы исполнительной власти; Следственный комитет Российской Федерации; представительные (законодательные) и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления; органы военного управления; органы контроля; должностных лиц; субъекты осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания; органы управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Следует отметить, что прокурорский надзор за исполнением законов и законностью нормативно – правовых актов полностью охватывается Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» как специальным нормативным актом, регулирующим надзорную деятельность органов прокуратуры Российской Федерации. Отдельно следу-

ет отметить, что надзор за экономическими правами граждан и субъектов предпринимательской деятельности – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей является одним из наиболее важных в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

Динамичное развитие экономики, изменения в законодательстве требуют постоянного совершенствования организации прокурорского надзора и приведения в соответствие с новыми экономическими реалиями надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности.² Практика данного направления деятельности показывает, что состояние законности в указанной сфере продолжает оставаться неудовлетворительным. Наиболее распространенные нарушения связаны с изданием органами государственной власти и местного самоуправления правовых актов, не отвечающих требованиям законодательства, а также ограничивающих, ущемляющих права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей либо касающихся незаконного вмешательства в их деятельность.

Кроме того, со ст.ст. 10, 11 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» устанавливает полномочия органов государственной власти и органами местного самоуправления. К данным полномочиям, в том числе, относятся разработка и реализация государственных, а также формирование и осуществление муниципальных программ (подпрограмм) с учетом национальных и региональных социально-экономических, экологических, культурных и других особенностей.³

В нарушение указанных норм вышеуказанными органами управления зачастую допускаются нарушения, связанные с принятием указанных программ и подпрограмм, либо с допущением ошибок в принимаемых программах, связанных, в первую очередь, с отсутствием отслеживания актуального законодательства со стороны должностных лиц уполномоченных органов. Также имеет место принятие тех или иных пунктов программы в связи с заочной неисполнимостью данных пунктов в виду отсутствия бюджетного финансирования на реализацию принимаемых пунктов программы.

Отдельного внимания заслуживает проблема, связанная с оказанием административного давления на субъекты предпринимательской деятельности, осуществляемого посредством дублирования контрольных действий и использования проверочных мероприятий со стороны контрольных органов, проведения внеплановых проверок, осуществляемых с нарушением федерального законодательства. Так, ст. 10 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» устанавливает основания для проведения внеплановой проверки, однако на практике требования данной статьи контрольными органами нарушаются, что приводит к административному давлению.⁴

Для решения данной проблемы отдельным пунктом осуществления прокурорского надзора установлен мониторинг

² См.: Приказ Генпрокуратуры России от 31.03.2008 № 53 (ред. от 05.12.2017) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007. № 31. Ст. 4006.

⁴ См.: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

¹ См.: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

сведений, размещаемых в федеральной государственной информационной системе «Единый реестр проверок» органами государственного контроля и муниципального контроля, осуществляемый с целью выявления и пресечения фактов дублирования контрольно-надзорных полномочий, повторного осуществления мероприятий по контролю по одному и тому же предмету проверки вопреки принятому органами прокуратуры решению об отказе в его согласовании, нарушений порядка формирования названной информационной системы.¹

Согласно статистике основных результатов деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2018 год прокурорами выявлено 181 317 (+ 7,4%) нарушений в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, в связи с чем принесено 28 554 (+ 12,6%) протестов, в суды направлено 2 765 (+ 24,1%) административных исковых заявлений, внесено 45 069 (+ 35,6 %) представлений, в связи с чем к дисциплинарной ответственности привлечено 31 268 (+ 26,3 %) лиц.²

Указанное увеличение статистических показателей свидетельствует о повышении качества осуществления прокурорского надзора, но в то же время указывает на неудовлетворительность состояния законности в данной сфере.

Исходя из количества принимаемых организационно-распорядительных документов Генерального прокурора Российской Федерации, регулирующих порядок проведения проверок в указанной сфере, а также количество изменений, вносимых в ранее изданные приказы, следует сделать вывод, что данное направление деятельности является одним из наиболее развивающихся.

Примером развития деятельности прокуратуры в сторону оперативности реагирования на факты нарушений прав субъектов предпринимательской деятельности является принятие приказа Генпрокуратуры России от 8 сентября 2016 г. № 564 «Об утверждении Регламента рассмотрения личных сообщений Генеральному прокурору Российской Федерации, поступивших от субъектов предпринимательской деятельности посредством электронной почты businesspravo@genproc.gov.ru». Данный приказ устанавливает специальный регламент рассмотрения личных сообщений Генеральному прокурору Российской Федерации.³

Данный приказ устанавливает более короткие сроки рассмотрения сообщений. Регистрация проводится не позднее одного рабочего дня с момента поступления личного сообщения, срок рассмотрения сообщения Генеральному прокурору не должен превышать 7 рабочих дней с момента регистрации, а также другие нововведения, свидетельствующие о стремлении органов прокуратуры Российской Федерации к защите прав субъектов предпринимательской деятельности.

Таким образом, на основании изложенного отметим, что одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в настоящее время выступает надзор за экономическими правами граждан и субъектами предпринимательской деятельности. Надзор, осуществляемый

¹ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 27.03.2009 № 93 (ред. от 03.07.2015) «О реализации Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // «Законность». № 5. 2009.

² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/> (дата обращения: 21.02.2018).

³ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 08.09.2016 № 564 (ред. от 12.10.2018) «Об утверждении Регламента рассмотрения личных сообщений Генеральному прокурору Российской Федерации, поступивших от субъектов предпринимательской деятельности посредством электронной почты businesspravo@genproc.gov.ru». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

органами прокуратуры Российской Федерации за исполнением законов в сфере экономических прав граждан, относится к общему надзору. Следует отметить, реализация органами прокуратуры Российской Федерации существующего нормативного, информационного и организационного потенциала, будет способствовать снижению нарушений в рассматриваемой сфере.

Тиняев Е. П.

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

(Приволжский филиал), г. Нижний Новгород

Научный руководитель: д. ю. н., профессор

А. С. Александров

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ

Аннотация: статья посвящена исследованию вопроса участия прокурора на этапе предварительного слушания по делу. Автором на основании действующего законодательства проводится детальный анализ таких понятий как «государственный обвинитель» и «прокурор» и делается вывод о том, что именно на данной стадии прокурор приобретает статус государственного обвинителя. Кроме действующего законодательства автор опирается на различные мнения ученых, высказывавших свою точку зрения по данному вопросу, а также анализируются материалы судебной практики.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, полномочия, предварительное слушание, стадия, поддержание государственного обвинения, присяжные заседатели.

Согласно ч. 1 ст. 234 УПК РФ, предварительное слушание проводится единолично судьей в закрытом судебном заседании⁴. Действующее законодательство не устанавливает определенного перечня участников на стадии предварительного слушания, кроме самого обвиняемого, а лишь предполагает участие сторон.

Положение ч. 1 ст. 234 УПК РФ находит свое развитие в ч. 1 ст. 246 УПК РФ, где сказано, что обвинитель является обязательным участником судебного разбирательства. Поскольку предварительное слушание является этапом судебного производства, следует определить, кто будет представлять сторону обвинения на стадии предварительного слушания: прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законов на этапе предварительного расследования или государственный обвинитель. Тем более, видно, что в названных ранее статьях УПК РФ ответа на данный вопрос нет.

Согласно ч. 4 ст. 235 УПК РФ, рассматривая вопросы брени доказывания при разрешении ходатайства о признании доказательств недопустимыми, законодатель говорит о прокуроре, как участнике предварительного слушания.

Аналогично в ч. 5 ст. 236 УПК РФ законодатель предусматривает право прокурора изменить обвинение в ходе предварительного слушания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на стадии предварительного слушания именно надзирающий прокурор является представителем стороны обвинения. Однако так ли это?

Следует полагать, что на стадии предварительного расследования прокурор осуществляет функцию надзора за исполне-

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. ФЗ от 12.11.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8478.

нием законов органами предварительного расследования, соответственно, на различных судебных стадиях, функцией прокурора является поддержание государственного обвинения.

Таким образом, исходя из функций и полномочий деятельности прокурора, можно сделать вывод о том, что на стадии предварительного расследования выступает прокурор, на различных судебных стадиях в первой инстанции выступает государственный обвинитель. Тогда, по нашему мнению, деятельность прокурора как государственного обвинителя начинается после того, как он утвердит обвинительное заключение или обвинительный акт (обвинительное постановление).

Прокурор, направляя уголовное дело в суд высказывает свое мнение о том, что совокупность обстоятельств, указанных в деле, не вызывает у него сомнения в том, что обвиняемый является виновным в совершении уголовно – наказуемого деяния. Соответственно, в суде прокурор в лице государственного обвинителя будет в своей речи доказывать то, что виновность обвиняемого справедлива и подтверждается всей совокупностью собранных по делу доказательств.

По мнению Т.К. Рябининой, предварительное слушание – это усложненная форма стадии назначения уголовного дела к судебному заседанию¹, то есть первая судебная стадия уголовного судопроизводства. Следовательно, на данной стадии прокурор должен выступать в качестве государственного обвинителя. Деятельность прокурора на данной стадии направлена на обеспечение поддержания государственного обвинения в суде в ходе судебного разбирательства.

Государственный обвинитель на стадии предварительного слушания принимает меры по устранению возникших препятствий для разрешения уголовного дела по существу.

В соответствии со ст. 325 УПК РФ для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей проводится предварительное слушание. Так как, данная стадия является значимой для правомерного разрешения дела по существу, Генеральный прокурор РФ в п.4.2. Приказа № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» признал обязательным участие прокурора в предварительном слушании дела².

В научной литературе нередко поднимается вопрос о том, на что направлена деятельность прокурора на предварительном слушании.

По мнению В.О.Трофимова, на стадии подготовки к судебному заседанию прокурор наделен ни надзорными функциями, ни полномочиями по поддержанию государственного обвинения. Трофимова В. О. указывает, что ч. 1 ст.246 УПК РФ зафиксировала обязательность участия государственного обвинителя в судебном разбирательстве, тогда как согласно п. 51 ст. 5 УПК РФ к судебному разбирательству относится судебное заседание судов первой, второй и надзорной инстанций, но не деятельность по подготовке судебного разбирательства³.

Так, Н.В. Кулик обращает внимание на особенность деятельности прокурора в стадии подготовки к судебному заседанию, проводимой в форме предварительного слушания, где прокурор еще не поддерживает обвинение, а доказывает отсутствие препятствий для рассмотрения дела в суде⁴.

Согласно мнения Л.Н. Курочкиной, деятельность прокурора на стадии предварительного слушания является мно-

гофункциональной, включающей реализацию функций как поддержания государственного обвинения, так и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина⁵. Что является обоснованным утверждением, по-нашему мнению.

Особо важное значение на этапе предварительного слушания имеет реализация прокурором своих полномочий на заявление ходатайства об исключении недопустимых доказательств. Статья 50 Конституции РФ прямо указывает на запрет использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона при осуществлении правосудия.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31.10.1995 в редакции от 16.04.2013 «О некоторых вопросах применения судом Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» обращается внимание на необходимость выполнения указанного конституционного положения.

В п. 16 Постановления разъяснено, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом, либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами⁶.

При этом при поддержании государственного обвинения необходимо учитывать, что в соответствии с ч.6 ст.235 УПК РФ по уголовному делу, которое рассматривается судом с участием присяжных заседателей, стороны либо иные участники судебного заседания не вправе сообщать присяжным заседателям о существовании доказательства, исключенного по решению суда.

Участвуя в предварительном слушании, прокурор обязан своевременно реагировать на выявленные нарушения закона (в том числе, допущенные в ходе предварительного следствия) и, при наличии оснований, самостоятельно заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми⁷.

В соответствии с ч.1 ст.235 УПК РФ, стороны вправе заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства. Ходатайство об исключении доказательства помимо указания на это доказательство должно содержать предусмотренные УПК РФ основания для принятия такого решения, и обстоятельства, обосновывающие ходатайство⁸.

Таким образом, на суд возлагается обязанность на разрешение всех ходатайств сторон об исключении доказательств. В случае несоблюдения этого правила приговор будет отменен.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила оправдательный приговор Хабаровского областного суда в отношении Д., объясняя свое решение тем, что допущенные председательствующим судьей нарушения уголовно-процессуального закона, путем лишения и ограничения, гарантированных прав участника уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства повлияли на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора: судьей не разрешено,

СПб., 2006 С. 12-13.

¹ См.: Рябина Т.К. Стадия назначения судебного заседания. Курск, 2007. С. 104-105.

² См.: Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 12.01.2019).

³ См.: Трофимов В.О. Деятельность прокурора на стадии назначения судебного заседания // Адвокат. 2005. №11. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.01.2019).

⁴ См.: Кулик Н.В. Осуществление прокурором доказывания на предварительном слушании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.

⁵ См.: Курочкина Л.Н. Участие прокурора в предварительном слушании // Уголовное право. 2007. №4. С. 9.

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судом Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 1995. № 247. 28 декабря.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. ФЗ от 12.11.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8478.

⁸ См.: Там же.

заявленное на предварительном слушании ходатайство подсудимого о признании его показаний на предварительном следствии недопустимыми доказательствами, поскольку они, как он утверждал, даны под влиянием сотрудников милиции.

Из показаний Д. в суде следует, что он неоднократно касался вопроса о недопустимости доказательств, однако его ходатайство о недопустимости этих доказательств, заявленное им еще в ходе предварительного слушания, судьей по существу осталось не разрешенным. Вместе с тем показания Д., данные им на предварительном следствии, оглашались в присутствии присяжных заседателей, на них ссылалась сторона обвинения и об этих показаниях как о доказательствах, исследованных в судебном заседании, напомнил председательствующий в напутственном слове к присяжным заседателям¹.

Помимо того, что прокурор заявляет ходатайства об исключении недопустимых доказательств, на предварительном слушании, он обязан при наличии обстоятельств, указанных в статьях 61, 68-72 УПК РФ, заявить отвод председательствующему судье, секретарю судебного заседания, адвокату, переводчику, а также другим участвующим в предварительном слушании лицам². Участвуя в предварительном слушании, прокурору следует также устанавливать наличие либо отсутствие оснований для возвращения уголовного дела судом прокурору и возможность их устранения в ходе предварительного слушания либо судебного заседания. Основания возвращения дела прокурору предусматриваются ст.237 УПК РФ³, согласно которой уголовное дело подлежит возвращению прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в случаях если:

1) обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления;

2) копия обвинительного заключения или обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое или в порядке, установленном ч.4 ст.222 или ч. 3 ст.226 УПК РФ;

3) есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;

4) имеются предусмотренные статьей 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел;

5) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч.5 ст.217 УПК РФ.

Например, в 2011 – 2015 г.г. в соответствии с п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ со стадии предварительного слушания Новосибирским областным судом дважды было возвращено уголовное дело № 2-101/2011 по обвинению Ушакова С.В., Крюкова Г.Е., Михайлова А.А., Рыжова В.В., Багрицкого С.А., Михеева А.А., Сыромятникова К.В., Амеличева С.Ф.

Основанием для возвращения уголовного дела послужило то обстоятельство, что органы следствия, приводя в обвинительном заключении доказательства вины Крюкова Г.Е., указали на доказательства вины другого лица, дело, в отношении которого выделено в отдельное производство. Основанием для возвращения уголовного дела второй раз послужило неприня-

тие уголовного дела следователем к производству после возвращения дела прокурору первый раз⁴.

Согласно ч.1 ст.239, ч.7 ст.246 УПК РФ УПК РФ. Прокурор может отказаться от обвинения, если он придет к выводу, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе предварительного слушания влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей части по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ⁵.

При изменении обвинения в сторону смягчения, необходимо составление новой формулировки обвинения. Государственному обвинителю необходимо представлять эту формулировку в письменном виде с тем, чтобы она была воспроизведена судом в вынесенном на основании заявления постановлении о продолжении судебного разбирательства дела в объеме обвинения, поддерживаемого государственным обвинителем. В случае изменения прокурором обвинения в ходе предварительного слушания, в результате которого изменяется подсудность, судья своим постановлением направляет дело по подсудности в соответствии с ч.5 ст.236 УПК РФ⁶.

Так же при поддержании государственного обвинения следует помнить, что полный отказ прокурора от обвинения в стадии судебного разбирательства в соответствии со статьей 239 УПК РФ влечет за собой прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 2 части 1 статьи 27 УПК РФ.

Согласно п.7 Приказа Генерального прокурора РФ № 465 от 2012 года «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» закреплено, что отказ государственного обвинителя от обвинения должен быть мотивирован и представлен суду в письменной форме⁷.

На наш взгляд, целесообразность данного положения обусловлена следующими факторами:

1) влияние прокурора на права и обязанности потерпевшего, так как отказ будет влиять на прекращение уголовного дела;

2) отказ от обвинения является одним из оснований решения суда о прекращении уголовного дела;

3) суд может ознакомить потерпевшего с изложенным отказом в полном объеме, так как отказ оформлен письменно, на что потерпевший имеет право вынести письменно свое несогласие с данным отказом.

Согласно данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ показатель оправдательных приговоров по уголовным делам (исключение составили дела частного обвинения) по России в 2014 году составил 1604, в 2015 году 1285, в 2016 году 1314106⁸.

По окончании предварительного слушания суд выслушивает мнения сторон. На данном этапе предварительного

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.07.2008 № 58-008-47СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. ФЗ от 12.11.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8478.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Постановление суда Кировского районного суда г. Новосибирска «О возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствия его рассмотрения судом по существу оставлено без изменения» по уголовному делу № 2-101/2011 // URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-novosibirskaya-oblast-s/act-106693891/> (дата обращения 21.01.2019).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. ФЗ от 12.11.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8478.

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда №23 от 05.03.2004 (ред. от 01.06.2017) «О применении норм уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде» // Российская Газета. 2004. № 60. 25 марта; 2017. № 125. 9 июня.

⁷ См.: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» / URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540/> (дата обращения 28.01.2019).

⁸ См.: Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции // Судебный Департамент при Верховном Суде

слушания обвинитель обязан высказать свое отношение к ходатайствам, заявленным как обвиняемым и его защитником, так и потерпевшим. В этот момент обвинитель, выражая свое мнение, еще имеет возможность повлиять на окончательное решение судьи, которое будет принято по состоявшемуся предварительному слушанию.

Таким образом, основными вопросами, требующими особого внимания прокурора на предварительном слушании, являются: возможность рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, рассмотрение ходатайств об исключении доказательств, установление наличия либо отсутствия обстоятельств для возвращения дела прокурору.

Исходя из вышесказанного, предварительное слушание – это подготовительный этап производства в суде первой инстанции. Оно предназначено для того, чтобы заранее выяснить или скорректировать позиции сторон по делу, проверить допустимость представленных доказательств и рассмотреть ходатайства о предоставлении в судебное заседание дополнительных доказательств, не исследовавшихся на предварительном расследовании, одновременно уведомив о них другую сторону.

Таким образом, государственный обвинитель является одним из основных участников на стадии предварительного слушания. Именно на данной стадии прокурор приобретает статус государственного обвинителя. Государственный обвинитель на данной стадии осуществляет обвинительную деятельность. При проведении стадии предварительного слушания необходимо обязать стороны предоставить все доказательства, чтобы исключить возможность оглашения в судебном заседании доказательств, которые могут быть признаны недопустимыми.

Чумакова А. Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д. ю. н., профессор
И. В. Овсянников

ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ПОДДЕРЖАНИЯ ОБВИНЕНИЯ

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью теоретического переосмысления и законодательного совершенствования отказа государственного обвинителя от обвинения в условиях действия новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: органы прокуратуры, задачи прокурорской деятельности, защита прав и свобод, государственный обвинитель, уголовное судопроизводство, отказ от государственного обвинения, потерпевший.

На сегодняшний день в условиях постоянно меняющихся социально-экономических установок все большее значение приобретает защита прав и свобод человека и гражданина. Обеспечить высокий уровень такой защиты позволяет совершенствование правозащитной функции органов прокуратуры Российской Федерации. Сегодня реализация указанной функции является приоритетной задачей прокурорской деятельности.

Одним из способов осуществления функции защиты прав и свобод человека и гражданина является участие прокурора

Российской Федерации. 2009-2017. / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 28.01.2019).

в рассмотрении уголовных дел в судах. В соответствии с ч. 1 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) участие обвинителя в судебном разбирательстве по рассмотрению уголовных дел является обязательным.

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконно и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.¹

Отказ государственного обвинителя от обвинения в современном российском уголовном процессе вытекает из социальной ценности уголовного судопроизводства, заключающейся в том, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Проблема предупреждения необоснованного и немотивированного отказа прокурора от обвинения еще не получила окончательного решения. Согласно приказу Генерального прокурора РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» прокурор, которому поручено поддерживать обвинение в суде, в случае радикального расхождения его позиции с содержанием обвинительного заключения должен безотлагательно принимать согласованные меры, обеспечивающие законность и обоснованность государственного обвинения.²

Отказ от обвинения в этой связи необходимо рассматривать как важный процессуальный механизм, реализующий назначение уголовного судопроизводства в части недопущения уголовного преследования невиновных, что, с одной стороны, является неотъемлемым признаком состязательного типа уголовного процесса, а, с другой, обеспечивает в ходе судебного производства по уголовному делу должный баланс интересов государства и личности, подвергнутой уголовному преследованию, а также лиц и организаций, потерпевших от преступления.

Изменение позиции государственного обвинителя относительно виновности подсудимого требует корректировки обвинительного тезиса, что может выражаться как в изменении обвинения (если этим не ухудшается положение подсудимого), так и в отказе (полном или частичном) от обвинения. В настоящее время в уголовно-процессуальной науке активно обсуждается вопрос о целесообразности сохранения в уголовном процессе института отказа от обвинения.

На законодательном уровне регламентация порядка отказа государственного обвинителя от обвинения осуществлена недостаточно полно.

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель может отказаться от обвинения полностью или в части, если в ходе судебного разбирательства он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение.

УПК РФ предусматривает несколько оснований отказа от обвинения, но анализ уголовно-правовой практики показывает, что отказ государственного обвинителя от обвинения в большинстве случаев происходит по трем основаниям: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления и непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. Законодатель обязывает государ-

¹ См. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/9c0055b0210758105cac01789a12999ae05e7711/ (дата обращения 19.02.2019 г.)

² Цит. по: Зеленецкий В. С. Отказ прокурора от государственного обвинения. – СПб. Юридический центр Пресс, 2003. — 546с.

ственного обвинителя изложить суду мотивы своего отказа, но процессуального оформления позиции не требуется. В связи с чем, на мой взгляд, образуется пробел в определении формы заявленного отказа. Для наиболее точного соответствия требованиям юридической техники и законодательства в целом необходимо придать отказу от обвинения процессуальную форму в виде постановления, согласованного с прокурором, утвердившим обвинительное заключение.¹

Необходимость представления суду отказа от обвинения в письменной форме вызывается рядом причин:

Во-первых, отказ прокурора от обвинения имеет более существенное значение и последствия по отношению к другим ходатайствам, так как влечет за собой прекращение уголовного дела или постановление оправдательного приговора.

Во-вторых, именно мотивировку прокурора об отказе от обвинения суд обязан положить в основу оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного дела. Такая мотивировка для суда будет затруднительной без письменного текста прокурора.

В-третьих, с мотивировкой отказа прокурора от обвинения судья обязан ознакомить потерпевшего и других участников процесса. Также наиболее острым является вопрос о необходимости получения согласия потерпевшего на отказ государственного обвинителя от обвинения как обязательного условия для прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования).

Государственный обвинитель, при отказе от обвинения, руководствуясь законом и совестью, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, но убеждения потерпевшего и государственного обвинителя зачастую не совпадают. Потерпевший не имеет возможности изложить суду их по поводу доказанности вины подсудимого, что нарушает его право на доступ к правосудию и компенсации причиненного преступный посягательством ущерба.²

Законодатель не учел, что при отказе государственного обвинителя от обвинения интересы потерпевшего могут остаться не защищенными. В ситуации, когда во время судебного разбирательства происходит отказ от обвинения, у потерпевшего отсутствует возможность обжаловать действия государственного обвинителя, что нарушает его конституционное право на обжалования действий и решений государственных органов и должностных лиц, установленное п. 2 ст. 46 Конституции РФ и лишает права на судебную защиту.

Для создания сбалансированного механизма учета мнения потерпевшего как обязательного условия прекращения уголовного дела (уголовного преследования) судом в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения полагаю необходимым внесение изменений в УПК РФ, предусматривающих право потерпевшего возражать против отказа государственного обвинителя от обвинения, а также право продолжать поддержание обвинения с обязательным участием представителя.³

Таким образом, в применении на практике института отказа от государственного обвинения существует ряд неразрешенных проблем. С учетом изложенного, видно насколько важно не просто обратить внимание законодателя и правоприменителя на эти вопросы, но и попытаться принять меры к их устранению.

В современных реалиях прежде всего стоит разрушить стереотип о необходимости поддержания государственного

обвинения, несмотря на обстоятельства, свидетельствующие о прекращении уголовного дела. Зачастую прокурор, поддерживающий государственное обвинение в суде, становится заложником ситуации и не имеет смелости отказаться от обвинения.

Таким образом, проведенный анализ, помог выявить некоторые проблемы для решения, которых законодателью необходимо выработать более ясную и четкую позицию по вопросам отказа государственного обвинителя от обвинения, том числе определить механизм реализации права потерпевшего на поддержание обвинения, а также внести соответствующих изменения в УПК РФ.

Шабунин Д.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.А. Титова

СООТНОШЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: автором рассматривается соотношение судебного контроля и прокурорского надзора в уголовном процессе. Раскрывается сущность данных видов контроля и надзора, а также выделяются их отличительные черты. Формируется вывод о дальнейшем расширении судебного контроля за счет введения новых видов следственных действий или мер пресечения, которые ограничивают конституционные права и свободы.

Ключевые слова: судебный контроль, прокурорский надзор, досудебное производство, полномочия прокурора, полномочия судьи.

Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения их прав, а равно и защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений является целью уголовного процесса. В досудебном производстве для реализации данной цели необходимо наличие определенного механизма, направленного на обеспечение системного контроля и надзора за деятельностью органов и сотрудников, ведущих расследование. Существуют внутриведомственный контроль и в органах предварительного следствия, и в органах дознания, однако на практике особое место отведено прокурорскому надзору и судебному контролю.

Стоит отметить, что исторически российская прокуратура получила полномочия по осуществлению прокурорского надзора за деятельностью органов расследования в далёком 1864 г. в связи с принятием Устава уголовного судопроизводства. При этом прокурор мог участвовать в проведении любого следственного действия, давать любые указания, а также требовать проведения дополнительного расследования. В дальнейшем, конечно, объем полномочий менялся то в сторону расширения, то в сторону уменьшения, однако именно с этого момента российская прокуратура стала органом, осуществляющим уголовное преследование и надзор в досудебном производстве.

Судебный контроль за деятельностью органов расследования также появился благодаря судебной реформе Алексан-

¹ Цит. по: Баксалова А. М. Уголовно-процессуальная функция обвинения — М., Эксмо, 2013. С.22.

² Цит. по: Андреев, В. А. Процессуальные аспекты отказа от обвинения и изменения обвинения государственным обвинителем / В. А. Андреев // Российский судья. — 2008. — № 2. — С. 28-31.

³ Цит. по: Белкин А.Р. Независимость суда и отказ прокурора от обвинения. Сборник материалов конференции «Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса». -Санкт-Петербург. — 2009 г.

дра II. Так, именно в то время появились аналоги сегодняшних российских уголовно-процессуальных институтов: задержания подозреваемого в совершении преступления и избрании меры пресечения – заключения под стражу. Появление таких существенно затрагивающих при их применении свободу и неприкосновенность личности институтов вызвало острую необходимость в контроле за их применением. Органом контроля законодателем был выбран суд, и это неслучайно, так как он был не только отделен от административных органов, но и получил возможность проводить своё собственное следствие, которое не зависело бы от полицейского.

Таким образом, данные институты, существующие в нашем государстве уже более 150 лет и имеющие богатые историю и традицию, нашли своё место и в современном законодательстве. На сегодняшний день в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ зафиксированы полномочия прокурора при осуществлении надзора в стадии предварительного расследования. Следует отметить, что прокурорский надзор за органами следствия и органами дознания существенно отличается. Однако именно прокурор после завершения расследования утверждает итоговый процессуальный документ данной стадии уголовного процесса – постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу, обвинительный акт, обвинительное заключение, что подтверждает тезис о том, что прокурор – это центральная фигура, которая осуществляет надзор в стадии предварительного расследования.

В досудебном производстве судья не рассматривает дело по существу, а выступает гарантом прав и свобод человека, которые предоставлены ему Конституцией РФ. С. М. Даровских указывает, что возможность суда осуществлять контрольно-проверочную деятельность на досудебных стадиях процесса логично вытекает из его правоохранительной функции².

В ч. 2 ст. 29 УПК РФ предусмотрены виды решений, вынести которые может только суд:

1) об избрании меры пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу, запрета определённых действий и их продления (кроме залога);

2) о помещении подозреваемого или обвиняемого в медицинскую организацию для производства экспертизы;

3) о производстве следственных действий, таких как: осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нём лиц, обыска жилища, личного обыска, выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи и др.;

4) а также иные виды решений.

Также суд имеет полномочия по рассмотрению жалоб на незаконные и необоснованные действия и решения органов предварительного расследования, их должностных лиц, а также прокурора, которые подаются в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ.

Принятие данных решений напрямую связано с базовыми права человека и гражданина, такими как право на достоинство, на свободу и личную неприкосновенность, на тайну переписки и т.д., и поэтому закономерно, что именно суд был избран тем органом, который имеет полномочия на их принятие.

Функция судебного контроля является вспомогательной и обеспечительной по отношению к основной функции суда

в уголовном процессе – осуществлению правосудия по уголовным делам³.

Таким образом, наличие прокурорского надзора и судебного контроля является гарантией охраны и соблюдения прав и свобод человека в уголовном процессе, что несомненно улучшает работу следственных органов. С другой стороны, эти механизмы на практике нередко вступают в конфликт. На данный момент, существует тенденция к расширению судебного контроля и сужению надзора со стороны прокурора, но ответ на вопрос о том, насколько она перспективна, может быть получен только после рассмотрения их соотношения и разграничения между собой. Во-первых, как уже ранее было отмечено, круг полномочий, которыми наделены суд и прокуратура в досудебном производстве, разительно отличается. Суд принимает решения, прямо касающиеся ограничения конституционных прав, и только при соблюдении всех требований законодательства, он допускает данное ограничение. Когда как, на прокуратуру РФ, помимо надзорной функции, возложена ещё и функция уголовного преследования. Поэтому, деятельность прокурора направлена на избобличение лица, которое совершило преступление, и осуществление сопутствующего надзора за деятельностью органов расследования.

Во-вторых, суд – не относится ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты. Его функция заключается в осуществлении правосудия и разрешении вопросов, возникающих в досудебном производстве. Прокурор выступает на стороне обвинения, однако несмотря на это, стоит признать, что он, по сути, является «универсальным» участником уголовного судопроизводства, который выполняет ещё и надзорную функцию. Более того, практически любое процессуальное действие прокурора на досудебных стадиях содержит в себе элементы функций и надзора и уголовного преследования⁴.

Относительно соотношения прокурорского надзора и судебного контроля в литературе можно встретить мнение о тождественности указанных понятий, в частности Смолякова И. А. отмечает, что термины «контроль» и «надзор» близки по смысловому значению, поэтому в теории и на практике четкого разграничения этих понятий нет и условно их применяют как идентичные⁵. Однако с данным утверждением нельзя согласиться, так как судебный контроль имеет свои особенности:

1) объектом судебного контроля являются органы и должностные лица, которые организационно не входят в структуру суда: органы дознания, органы предварительного следствия и прокурор;

2) предметом судебного контроля являются постановления и действия органов и должностных лиц, которые нарушают или могут нарушить конституционные права и свободы человека либо затруднить доступ граждан к правосудию;

3) пределы контрольной деятельности находятся исключительно в рамках, определенных процессуальным документом субъекта, обратившегося в суд (жалоба, ходатайство, уведомление);

4) УПК РФ установлены конкретные поводы для осуществления судом контрольной деятельности, которые были рассмотрены выше.

Таким образом, специфика судебного контроля способствует недопущению подмены им иных видов контроля и над-

³ Н.С. Каштанова, В.А. Колбина. Судебный контроль в уголовном процессе России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 226.

⁴ Сычев Д. А. Уголовно-процессуальные функции прокурора, осуществляемые в ходе досудебного производства // Криминалист. 2013. № 1(12). С. 50.

⁵ Смолякова И. А. Соотношение судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник магистратуры. 2014. № 6(33). Т. 2. С. 116.

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). Собр. законодательства РФ. 2001. № 52, ст. 4921; 2018. № 53, ст. 8456.

² Даровских С. М. Еще раз о судебном контроле в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Южно-Уральского государственного университета, 2007. № 4. С. 50.

зора и предотвращает произвол со стороны подконтрольных органов.

Из вышесказанного следует выделить отличительные черты судебного контроля и прокурорского надзора:

1) непрерывность прокурорского надзора и периодичность судебного контроля;

2) широкая сфера приложения прокурорских полномочий по сравнению с судебными;

3) инициативность прокурорского надзора и безынициативность судебного контроля.

Возникает вопрос, если существует судебный контроль, в чём тогда заключается необходимость прокурорского надзора. Однако, как отмечают Н.А. Громов и Ю.В. Францифоров¹, прокурорский надзор позволяет оперативно реагировать на принятие решений, снижает риск разглашения материалов следствия и утраты доказательств на стадии расследования, повышает уровень гарантии прав личности. Также следует обратить внимание и на уровень доверия со стороны населения к прокуратуре: согласно опросу ВЦИОМа за 2018 г. ей доверяют 48% респондентов, тогда как судам доверяют лишь 14%².

Для успешной совместной работы судебного контроля и прокурорского надзора необходимо найти баланс, при котором для разрешения конкретных ситуаций будут учтены их преимущества и имеющиеся возможности. Однако стоит отметить, что тенденция расширения полномочий судебного контроля имеет позитивный характер, но такое расширение должно быть связано не с уменьшением полномочий прокурора, а с явной необходимостью введения новых видов следственных действий или мер пресечения, которые ограничивают конституционные права и свободы.

Шавунова С.Б.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Н. Варыгин

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: Данная работа посвящена изучению проблемы определения основных направлений и конкретных мер общесоциальной преступности. Насильственная преступность является одним из наиболее опасных видов преступности не только в России, но и в мире в целом, причиняя невосполнимые потери в виде утраты жизни и здоровья человека.

Ключевые слова: Насильственная преступность, общесоциальная преступность, причины насильственной преступности, социальная политика, общесоциальные меры предупреждения насильственной преступности.

Данная тема исследования видится сравнительно актуальной, поскольку борьба с насильственными преступлениями предполагает выработку комплекса мер, направленных на их предупреждение. Под предупреждением преступлений

понимается деятельность, направленная на снижение количества совершаемых преступлений и их общественной опасности, путем устранения, ослабления или нейтрализации причин и условий преступности, а также совокупность мер предупреждения³.

Предупреждение насильственной преступности возможно только в случае комплексной и направленной работы, объединяющей общесоциальные, специально-криминологические и индивидуальные меры профилактики.

Общесоциальные меры характеризуются ненаправленным воздействием на конкретный вид преступности. Они скорее призваны влиять на причины и условия преступности в обществе, на антисоциальное поведение и личность преступников⁴.

Поскольку насильственная преступность во многом обусловлена социальным неравенством, безработицей и, как следствие, отсутствием у значительной части населения доходов для удовлетворения потребностей, экономические меры в числе мер предупреждения преступности занимают особое место.

Мероприятия, направленные на снижение уровня безработицы в государстве и обеспечения занятости населения, и их реализация, находятся в ведении органов государственной власти конкретной страны. С этой целью должна осуществляться разработка и внедрение социальных программ, направленных на повышение гибкости рынка труда, способных улучшить экономическую обстановку в стране, позитивно повлияв на уровень насильственной преступности. Такими мерами могут стать:

- первоочередное направление на профессиональное обучение по востребованным на рынке труда специальностям безработных, в частности тех, которые долго не работали по специальности, отбывавших наказание, связанное с лишением свободы;

- направление молодых специалистов, не имеющих опыта работы, на специализированную практику с возможностью внесения ее в трудовой стаж и с частичной компенсацией наемателям затрат на оплату труда;

- активное участие центров занятости населения в трудоустройстве граждан. В том числе работа должна активно проводиться среди лиц, отбывших уголовное наказание;

- обеспечение финансовой стабильности общества;

- ограничение возможности легализации средств, нажитых преступным путем;

- обеспечение своевременной выплаты пенсий, пособий, зарплат.

Именно выработка и реализация комплекса мер экономического характера способна устранить наиболее весомые условия для насильственной преступности — социальное неравенство, невостребованность и рост маргинальности в обществе.

Общесоциальные меры предупреждения насильственной преступности также основаны на проведении эффективной социальной политики. Меры социального характера – это часть широкой системы мер, направленных на дальнейшее совершенствование общественных отношений, создание наиболее благоприятных для формирования личности условий, предупреждение различных форм девиантного поведения.

На сегодняшний день в обществе наметилась негативная тенденция к усилению влияния криминальной культуры. Отсутствие системы организации занятости и досуга населения, особенно молодого поколения, приводит к возросшей популярности групп антисоциальной направленности, склоняющей к совершению преступлений, прославлению «воровской ро-

¹ Громов Н. А., Францифоров Ю. В. О соотношении прокурорского надзора и судебного контроля в стадии предварительного расследования // Следователь. 2001. № 3. С. 11.

² ВЦИОМ составил рейтинг доверия россиян к силовым структурам. РБК-новости. Электронный ресурс: <https://www.rbc.ru/society/22/05/2018/5b04004f9a7947693c8553c5> (дата обращения: 14.02.2019).

³ См.: Курганов С. И. Криминология. М., 2007. С. 80.

⁴ См.: Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Юрайт, 2011. С. 705.

мантики». Это приводит к формированию у молодежи уверенности в правильности девиантного поведения, необходимости применения насилия для получения желаемого.

Предупреждение насильственной преступности и, в особенности насильственной преступности несовершеннолетних, возможно благодаря реализации мер организационного характера в рамках социальной политики, которые должны заключаться в следующем:

- организация досуговых мероприятий, кружков, секций и т.д.;

- реализация мер, направленных на предотвращение асоциального поведения населения (например, борьбу с алкоголизмом и наркоманией);

- помощь неблагополучным семьям, работа с несовершеннолетними, выпускниками интернатов, стоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних.

Важное значение в современном мире и противодействию насильственной преступности имеют меры идеологического характера. Действительно, проводимая государством социальная политика основывается на выработанной идеологии, в которой заложены ценности общества, моральные устои и правила поведения его членов.

К числу причин распространенности насильственной преступности и высокого уровня ее латентности можно помимо экономических, отнести и комплекс психологических и идеологических предпосылок. Наше общество относится к насилию весьма неоднозначно. Несмотря на наличие уголовной ответственности за деяния, так или иначе связанных с применением насилия, до сих пор значительное число подобных фактов остается сокрытым от официальной регистрации, а выявленные преступления нередко не доходят до логического завершения – наказания виновного. Так, насилие в семье зачастую замалчивается в силу нежелания потерпевшей стороны придавать огласке произошедшее. Сексуальное насилие в отношении женщин остается тайным ввиду сложившегося стереотипа о возможной провокации самой жертвы, ее виктимного поведения, а также ввиду боязни осуждения со стороны общества.

В связи с этим необходима выработка новой общественной идеологии, при которой в обществе будет формироваться нетерпимость к насилию в различных его проявлениях. Безусловно, здесь следует избегать крайностей и популизма. Падение морально-нравственных идеалов, ориентиров для общества неизбежно ведет его к развалу и постепенному вымиранию нации. Поэтому так ценно значение правового воспитания населения в духе уважения и исполнения законов. Для поддержания правомерного поведения люди должны понимать и видеть реальное исполнение законов, задержание лиц, занимающихся преступной деятельностью, и справедливое наказание виновных. Особую роль в правовом воспитании общества в современных условиях можно отвести средствам массовой информации, которые в более доходчивой форме смогут донести до населения сведения о работе правоохранительных органов, вреде, причиняемом преступностью, опасности сокрытия насилия и противоправных деяний. Важно также вести пропаганду здорового образа жизни, жизни без наркотиков и алкоголя, проводя целенаправленную работу с лицами, отбывающими наказание и освобожденными из мест лишения свободы, а также в период их визитов в уголовно-исполнительные инспекции.

Таковы далеко не все, но наиболее, на наш взгляд, необходимые общесоциальные меры предупреждения насильственной преступности.

Шатилов А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Н. Варыгин

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ОРГАНИЗОВАННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются меры индивидуальной профилактики организованных форм мошенничества, представляется их классификация и структура. Предложенные меры призваны войти в действенный механизм по предупреждению мошенничества, совершаемого организованными преступными группами.

Ключевые слова: организованная преступность, мошенничество, предупреждение преступлений.

В криминологии под индивидуальной профилактикой понимается деятельность государственных и негосударственных органов, организаций и их представителей по выявлению лиц, от которых, судя по объективным данным, можно ожидать совершения преступлений, и оказания на них и окружающую их социальную микросреду позитивного воздействия¹.

Как отмечает Е.Б. Кургузкина, «индивидуальная профилактика должна быть направлена на отрицательные характеристики, которые детерминируют выбор уголовно-наказуемого способа поведения с опорой на позитивные черты личности и с помощью оздоровления среды»².

В контексте профилактики мошенничества особое значение приобретает «позитивное изменение мотивационной сферы профилируемого лица»³, поскольку поведение любого мошенника, прежде всего, детерминирует корыстная направленность его мышления. Что касается организованных форм мошенничества, то профилактическое воздействие здесь должно быть еще направлено на разобщение преступных групп.

В зависимости от момента применения профилактических мер в криминологии выделяют меры ранней профилактики и меры профилактики рецидива.

Ранняя индивидуальная профилактика мошенничества — это комплекс мероприятий, реализуемых на предкриминальных стадиях. Целью ранней профилактики организованного мошенничества является разобщение формирующихся групп. Субъектами профилактического воздействия должны стать отделы по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, а объектами – формирующиеся либо уже сформированные организованные группы, замысляющие совершение тех или иных мошеннических действий, их лидеры и участники.

Основными мерами профилактики должны стать предусмотренные ст.6 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия (опрос, контроль почтовых отправлений и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров и др.).

Участникам групп должны активно разъясняться положения, закрепленные в ч.3 ст.18 данного Закона и ст.75 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности лица, явля-

¹ См.: Криминология: Учебник для ВУЗов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. М.: НОРМА, 2005. С.455-456.

² Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2003. С.5.

³ Рачицкая В.А. Деятельность органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2. С.61.

шегося участником организованной группы, не совершившего тяжкие преступления, но способствовавшего раскрытию и пресечению преступлений, изобличению лидера и других участников.

Мерами профилактики рецидива преступлений, а именно — организованных форм мошенничества является комплекс мероприятий, проводимых в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений и уже отбывающих либо отбывших наказание.

Они реализуются на двух этапах — на стадии исполнения наказания и после отбытия наказания.

Субъектами реализации мер профилактического воздействия на стадии исполнения наказания является администрация учреждения ФСИН, объектами — осужденные за мошенничество в составе организованных групп. Целью применения данных профилактических мер должно стать изменение у осужденного нравственной ориентации, привитие уважения к труду, правам и интересам других граждан.

Важно помнить, что личность мошенника отличается рядом особенностей, поэтому воздействие на нее также должно иметь свою специфику и осуществляться в соответствии с закрепленными в ст.8 УИК РФ принципами индивидуализации и дифференциации наказания.

В качестве профилактических мер исправительного воздействия на стадии исполнения уголовного наказания необходимо выделить следующие.

Поскольку речь идет об организованных формах преступной деятельности, то внимание следует сконцентрировать на разобщении антиобщественных образований. Следовательно, важным направлением профилактики является недопущение общения участников группы, особенно с ее лидером, в период отбывания наказания в местах изоляции. В частности, следует исключить возможность направления осужденных участников организованной группы в одно учреждение ФСИН либо в близлежащие колонии.

Далее, важнейшим фактором исправления осужденного за совершение корыстного преступления, является трудовое воздействие. Труд, как верно утверждает Н.Н.Илюшин, является важной составляющей «выработки установки у осужденных на правопослушное поведение»¹. Помимо бесспорной важности труда для исправления, еще одним значительным фактором профилактики является возможность заработка во время отбывания наказания, что позволяет осужденному материально поддерживать семью и накопить денежные средства, необходимые при освобождении. Поэтому важной задачей государства является активизация действий по созданию рабочих мест в местах отбывания лишения свободы, привлечения для этих целей частного бизнеса.

Кроме того, не менее важным фактором формирования законопослушной личности является возможность получения осужденным образования, а также профессии (специальности) в месте отбывания наказания. Задача государства видится в расширении сети образовательных учреждений как общего, так и профессионального образования в исправительных учреждениях.

Кроме того, чрезвычайно важным является создание системы взаимодействия на этапе подготовки к освобождению между исправительными учреждениями и службой занятости, обеспечивающей трудоустройство осужденных.

Мерами профилактики рецидива преступлений со стороны лиц, освобожденных их мест изоляции, следует считать комплекс мероприятий, направленных на недопущение повторного преступного поведения со стороны лиц, отбывших

¹ Илюшин Н.Н. Правовые и организационные вопросы стимулирования труда осужденных в исправительных колониях: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1998. С.4.

уголовное наказание. Субъектами данного вида профилактики являются органы внутренних дел, Министерство труда и социальной защиты РФ, коммерческие организации, индивидуальные предприниматели, религиозные и иные общественные объединения, объектами — лица, отбывшие наказание за совершение мошенничества в составе организованной группы и освобожденные из мест изоляции.

Меры профилактического характера должны, на наш взгляд, сводиться к следующему.

Так, важной мерой профилактики рецидива в последнее время стал возрожденный административный надзор.

Об административном надзоре в отношении лиц, осужденных за организованные формы мошенничества, в УИК РФ ничего прямо не говорится. Такая возможность не исключается при опасном либо особо опасном рецидиве преступлений. При отсутствии такового также не исключается возможность применения мер административного надзора на основании ст.3 Федерального закона от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», согласно которой установление административного надзора в отношении лиц, осужденных за совершение тяжкого преступления, к которому, в частности, относится деяние, предусмотренное ч.4 ст.159 УК РФ²³. Однако здесь требуется соблюдение определенных условий.

Как уже неоднократно отмечалось ранее, наибольшую опасность для общества, среди всех участников организованных групп, в том числе и совершающих мошеннические действия, представляет лидер преступного формирования. В связи с этим в целях обеспечения должного контроля за его постпреступным поведением и недопущением рецидива представляется целесообразным установление на законодательном уровне безусловного основания для административного надзора в отношении лица, отбывшего уголовное наказание, признанного на основании приговора суда организатором преступной группы.

Для этого необходимо принять соответствующие поправки в ФЗ от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Подобные меры, на наш взгляд, весьма действенны и способны держать освобожденное лицо под контролем органов внутренних дел и ограничивать нежелательные контакты.

Кроме того, одной из самых существенных мер по профилактике рецидива должна стать система обеспечения освобождаемых осужденных рабочими местами. В этой связи очень важно наладить взаимодействие между администрациями учреждений, исполняющими наказание в виде лишения свободы, и Центрами занятости населения соответствующих муниципальных образований. Такая мера уже предусмотрена ст.180 УИК РФ и Инструкцией «Об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы», утвержденной Приказом Министерства юстиции РФ от 13.01.2006 г. № 2⁴.

На практике она должна стать реально действующей, исключить элементы формализма и способствовать трудоустройству осужденного с учетом его профессиональных навыков. Также, учреждения ФСИН России должны активно взаимодей-

² См.: Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст.2037.

⁴ См.: Инструкция «Об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы», утвержденной Приказом Министерства юстиции РФ от 13.01.2006 г. № 2 // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2006. №4.

ствовать с общественными объединениями, которые на благотворительной основе оказывают помощь осужденным, отбывающим либо отбывавшим наказание в виде лишения свободы.

Большую роль в духовной и материальной помощи осужденным играет Русская православная церковь, одним из направлений деятельности которой является миссия тюремного служения. Данная миссия направлена на оказание духовно-просветительской и нравственно-реабилитационной помощи лицам, находящимся в местах изоляции и освобождаемым после отбытия наказания.

Кроме того, отдельные верующие осужденные после освобождения находят приют в монастырях и получают работу в православных храмах.

Задача государства видится в поддержке и содействии инициативам Русской православной церкви в вопросах реабилитации освобождаемых лиц.

На основании вышеизложенного следует сделать ряд выводов.

Во-первых, выбор мер индивидуальной профилактики должен быть адекватен характеру общественно опасного поведения конкретной личности и соответствовать ее особенностям. В противном случае профилактические меры не будут способствовать целям исправления, а приобретут лишь формальный характер.

Во-вторых, основным субъектом индивидуальной профилактики организованного мошенничества являются подразделения органов внутренних дел, в обязанности которых входит предупредительная и пресекающая работа по отношению к данным форм общественно опасного поведения. Это не исключает и активного участия в профилактической деятельности других органов власти, коммерческих и общественных структур, которые при взаимодействии с властью, способны обеспечить процесс социальной адаптации осужденных лиц.

В-третьих, меры ранней индивидуальной профилактики, направленные на недопущение совершения уголовно наказуемых вариантов мошенничества, должны быть адресованы лицам, склонным к совершению мошеннических действий и состоять, главным образом, в разъяснительной работе о недопущении преступного поведения в будущем. Ранняя профилактика организованных форм мошенничества должна заключаться в воздействии на формирующиеся преступные группы с целью недопущения совершения ими преступлений, и включать применение закрепленных в законодательстве поощрительных мер для лиц, содействующих изобличению и пресечению деятельности подобных групп.

В-четвертых, профилактика рецидива организованного мошенничества должна быть направлена на разобщение преступных групп и максимальное удаление от них лидера с целью исключения его отрицательного воздействия на других участников, формирование законопослушного, социально ориентированного поведения, основанного на уважении к труду, правам и интересам других людей, получении образования и профессиональных навыков, для чего государством должны создаваться все условия в рамках учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Шатов Н.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Шмелёв

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ КАК НЕГАТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ

Аннотация: Профессионализм является обязательным условием деятельности прокурорских работников. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и ряд актов Генеральной прокуратуры предъявляют определенные требования к личностным и профессиональным качествам сотрудника прокуратуры. Профессиональная деятельность оказывает влияние на личность и проявляется в позитивном (профессионализм) и негативном (профессиональная деформация) аспектах. Возможные пути решения проблемы повышения уровня профессионализма и предотвращения профессиональной деформации прокурорских работников.

Ключевые слова: прокуратура, профессионализм, профессиональная деформация.

В настоящее время правоохранительные органы в России сталкиваются с проблемой дефицита квалифицированных кадров и большой текучести персонала. Не обошла эта тенденция и прокуратуру. Характер и объем работы, большие психофизические перегрузки приводят к тому, что многие молодые и опытные сотрудники принимают решение оставить службу. Вместе с тем, роль прокуратуры в системе государственной власти требует профессионализма и высоких личностных качеств работников надзорного органа. Представляется целесообразным рассмотреть вопросы требований к личности кандидата, желающего поступить на службу в прокуратуру, вопросы становления и воспитания профессионально значимых качеств, а также позитивные и негативные аспекты профессиональной деятельности прокурорских работников.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в числе требований, предъявляемых к лицам, назначаемым на должности прокуроров, устанавливает обязательность наличия необходимых профессиональных и моральных качеств¹. Понятие, содержание и характеристика таких качеств раскрываются в приказах Генеральной прокуратуры, в частности, в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 2 ноября 2011 г. N 378 «Об утверждении Квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) помощника прокурора города, района и приравненного к ним прокурора» (далее – Квалификационная характеристика)². Данный акт устанавливает и раскрывает перечень необходимых для осуществления деятельности в органах прокуратуры качеств, в частности:

- моральные качества и психологические свойства личности, включающие в себя уровень социальной адаптации, интеллектуальный уровень, уровень эмоциональной устойчивости личности, развитые коммуникативные качества;

¹ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

² Приказ Генпрокуратуры РФ от 02.11.2011 N 378 «Об утверждении Квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) помощника прокурора города, района и приравненного к ним прокурора» // «Законность», № 1, 2012 г.

- профессиональные знания, то есть знание нормативно-правовых актов международного, федерального, регионального и муниципального уровня по месту дислокации прокуратуры, ведомственных актов, а также знание организационных начал деятельности прокуратуры, порядка прохождения службы и правил ведения делопроизводства;

- профессиональные умения и навыки, предполагающие владение методиками осуществления прокурорского надзора, правоприменения, навыками публичных выступлений, делопроизводства и использования необходимых технических средств.

Анализ положений Квалификационной характеристики позволяет сделать следующий вывод: помощник прокурора должен быть принципиальным, честным, уравновешенным, скромным, обладать развитым интеллектом и эрудицией, владеть ораторским искусством и навыками публичных выступлений, отличаться высоким уровнем правосознания, правовой и общей культуры, работоспособности и стрессоустойчивости, знать действующее право и законодательство, эффективно применяя теоретические знания на практике, при этом именно практика (состояние конкретного направления деятельности) характеризует сотрудника как соответствующего либо не соответствующего занимаемой должности. Указанные требования представляется справедливыми не только для помощников прокурора, но и в отношении иных прокурорских работников. Таким образом, обозначенные морально-нравственные и профессиональные качества личности, отражающиеся в деятельности прокурорского работника в определенной сфере деятельности, являются показателем профессионализма как особого свойства личности, позволяющего эффективно решать различные задачи в изменяющихся условиях. При этом успешность реализации задач в пределах компетенции, а также количество затраченных при этом сил, времени и средств, характеризуют уровень профессионализма конкретного сотрудника.

Профессионализм – отнюдь не естественное свойство личности; оно не возникает спонтанно и не является проявлением изначальных, природных качеств человека. Истинный профессионализм – плод долгого и сложного пути профессионального становления, при этом сами свойства личности изменяются под влиянием ежедневной профессиональной деятельности. При этом личностные изменения могут быть как позитивными, так и негативными. Вопросы позитивных изменений личности прокурорских работников освещены в Приказе Генпрокуратуры России от 17.03.2010 N 114 (ред. от 13.04.2018) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» (далее – Концепция воспитательной работы)¹. Данный акт создает основу воспитательной работы в органах прокуратуры, цель которой заключается в формировании у работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации правосознания, системы ценностей и профессионально значимых свойств личности, необходимых для безупречного исполнения служебных обязанностей, поддержания в обществе высокого авторитета прокуратуры. Реализация обозначенных положений должна производиться систематически, по нескольким направлениям, среди которых можно выделить:

- профессиональное воспитание, предполагающее формирование добросовестного и ответственного отношения к служебным обязанностям, стремления к наиболее полной реализации способностей и профессиональных качеств в интересах успешного выполнения служебных обязанностей

- психологическое воспитание – укомплектование кадрового корпуса органов прокуратуры интеллектуально развитыми, морально зрелыми и эмоционально устойчивыми специалистами, по своим психологическим характеристикам способными успешно решать сложные и ответственные задачи в любых условиях деятельности, готовыми преодолевать правовые конфликты, тяготы прокурорской службы.

Концепция, кроме того, устанавливает принципы, формы, методы и средства воспитательной работы, а также ряд иных положений, служащих развитию позитивно-значимых личностных и профессиональных качеств работников прокуратуры.

Однако объективная действительность свидетельствует о том, что профессиональная деятельность оказывает как позитивное воздействие на личность и психику человека, так и негативное, деструктивное. Нарушение целостности личности, снижение её адаптивности и устойчивости, развитие профессионально неблагоприятных качеств, а также искажение отдельных свойств личности – следствие воздействия профессии, именуемое профессиональной деформацией². Деформации возникают под действием различных причин – как объективных (плохая организация труда, неравномерная нагрузка, негативное воздействие коллектива, конфликтная среда и др.), так и субъективных (определяемых в каждом конкретном случае личностными особенностями человека). При этом деформации проявляются в сфере профессиональной деятельности – так, изначально полезные и значимые качества личности, служащие основой формирования профессионализма, искажаются, трансформируются в свои противоположности (так, бдительность и внимательность перерождается в подозрительность, внимание к мелочам – в дотошность, самостоятельность – в самонадеянность), появляется приверженность к шаблонным действиям и общее пренебрежительное отношение к выполняемой работе. Однако негативные изменения личности накладывают отпечаток и на внеслужебную деятельность – в отношениях с семьей, близкими и другими людьми начинают проявляться профессиональные стандарты поведения, что само по себе деструктивно сказывается на качестве жизни, поскольку неформальное межличностное общение существенно отличается от профессиональной коммуникации; рабочие задачи и задачи обыденные, не связанные с профессией, требуют совершенно различных методов и подходов к их решению. Юридическая профессия в целом, будучи сферой взаимодействия уровня «человек-человек» порождает существенный риск возникновения профессиональных деформаций.

Многоаспектность юридической деятельности обуславливает специфику каждой конкретной профессии, однако ученые выделяют проявления профессиональной деформации, общие для всех сфер деятельности: правовой нигилизм, эмоциональная холодность, цинизм, формализм, стереотипность мышления и решения задач³. Стереотипность мышления, изначально позволяя систематизировать практическую деятельность в сознании юриста, при её чрезмерном развитии приводит к косности восприятия изменяющихся обстоятельств, применению шаблонов и упрощений, что существенно снижает возможность всесторонней оценки ситуации⁴. Применительно же к деятельности прокурорских работников профессиональная деформация изучена не настолько детально, как, например, в деятельности сотрудников МВД или службы исполнения наказаний. Тем не менее, обращает на себя внимание исследование проблем профессиональной деформации прокурорских работников, проведенное сотрудниками Академии Генераль-

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 N 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // «Законность», № 6, 2010 г.

² Профессиональная деформация личности: учеб. пособие / сост. А.В. Коваленко, Л.А. Шиканов. Томск, 2009

³ Скабелина Л.А. Психологические аспекты адвокатской деятельности. М., 2012. С 28–31;

⁴ Грановская Р.М. Элементы практической психологии. Л., 1984.

ной прокуратуры.¹ Используя социологические методы в работе с действующими сотрудниками прокуратуры, М.В. Кроз и Н.А. Ратинова установили:

- наиболее существенным негативным фактором в деятельности работников прокуратуры является чрезмерный объем работы, ненормированность рабочего времени и постоянная нехватка свободного времени;

- высокая степень негативного влияния самой сути работы – ежедневное взаимодействие с негативными аспектами жизни общества при высокой ответственности за принимаемые решения существенно влияют на эмоциональное состояние сотрудников и на восприятие событий, не связанных с непосредственной деятельностью

- значительное отрицательное влияние на оценку сотрудниками своей профессиональной деятельности оказывает плохая организация взаимодействия в коллективе – так, отмечена недостаточность помощи и поддержки со стороны руководства, давление на работников и чрезмерный контроль и др.

Указанные негативные факторы приводят к апатии, падению активности и ответственности работников, снижению мотивации и гибкости мышления, эмоциональной неустойчивости и закрытости. Возникают также вспыльчивость, требовательность, конфликтность, самоуверенность и снижение критичности, формализм, циничность, шаблонность мышления.

Исследователи указывают, что прокурорские работники достаточно объективно осознают причины деформаций, наблюдают их проявления в служебной и внеслужебной деятельности. По их мнению, совершенствование организационных начал деятельности прокуратуры (улучшение взаимодействия структурных подразделений, четкое распределение компетенции, оптимизация труда и общее снижение нагрузки), тщательный отбор при поступлении на службу, ротация кадров и совершенствование психологической работы с сотрудниками позволят существенно снизить риски профессиональной деформации работников прокуратуры.

Безусловно, опасность профессиональной деформации прокурорских работников, уполномоченных государством определенным образом решать судьбы людей, сложно переоценить. Поэтому решать вопросы личностного становления сотрудников необходимо на всех звеньях структуры органов прокуратуры. В Концепции воспитательной работы, среди прочих задач воспитательного процесса, отдельно закрепляется профилактика профессиональной деформации, в качестве причин которой указывается ложное понимание работниками интересов службы, гипертрофированное развитие у них отдельных профессиональных качеств, конфликтный характер условий деятельности прокуратуры, соприкосновение работников в силу своих служебных обязанностей с негативной средой и конкретной человеческой бедой.²

Подводя итог рассмотрению вопросов профессионализма, профессионального становления, воспитания, а также профессиональной деформации, можно сделать следующий вывод: после прохождения отбора при поступлении на службу, работать в прокуратуру приходит личность, несомненно, уже сформировавшаяся, но, тем не менее, восприимчивая к изменениям, которые, так или иначе, последуют в процессе деятельности. Ежедневный труд, тяжелый как в физическом, так и психоэмоциональном отношении, накладывает отпечаток на личность человека. Но это воздействие может быть

¹ Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психологическое исследование профессиональной деформации прокурорских работников // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016 № 3 (53). С. 68-74.

² Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 N 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // «Законность», № 6, 2010 г.

позитивным – когда работник, сталкиваясь с всевозможными трудностями и тяготами службы, преодолевает их, вырабатывает в себе стойкость, уверенность, чуткое и внимательное отношение к каждому конкретному рассматриваемому им вопросу, а может быть и негативным – когда под влиянием внешних и внутренних факторов изменяется сама личность, её качества трансформируются в антонимичные, гипертрофированные проявления самих себя – появляется цинизм, стереотипность мышления и пренебрежительное отношение к проблемам людей, ищущих защиты своих прав. В первом случае мы имеем дело с профессионализмом, во втором – с профессиональной деформацией, при этом грань между этими явлениями тонка. Рассмотренные выше нормативные документы призваны, в конечном итоге, возвращать профессионализм и бороться с профессиональной деформацией, однако повысить эффективность практической реализации рассмотренных положений, возможно, например, следующими путями:

- уменьшение нагрузки на работников прокуратуры за счет расширения штата, четкого распределения обязанностей и сокращения объема бумажной работы и отчетности, в первую очередь, посредством повсеместного введения электронного документооборота;

- специализация работников на конкретной сфере деятельности (отрасли надзора) для развития компетентности в конкретных вопросах с обязательной ротацией кадров через определенный промежуток времени;

- улучшение взаимодействия с другими органами власти с целью исключения требующей большого количества времени волокиты при согласовании действий и решений;

- активизация психологической работы в органах прокуратуры, работа с коллективом для создания оптимального психологического климата для эффективной деятельности;

- поощрение сотрудников за успехи во внеслужебной деятельности – спортивной, творческой, научной и др.

Пути решения проблемы становления профессионализма и борьбы с профессиональной деформацией, безусловно, не исчерпываются приведенным перечнем, однако реализация даже некоторых из них позволит снизить риски негативных изменений личности прокурорских работников, а также будет способствовать формированию позитивного отношения к службе, что в конечном итоге, приведет к сокращению текучести кадров и повышению профессионального уровня действующих сотрудников.

Шилова М.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Ю. Бытко

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: Автором раскрывается сущность и предмет прокурорского надзора за исполнением законов в образовательных организациях. Выделяются основные проблемы по каждому направлению данного надзора. Делается обоснованный вывод о том, что каждому типу образовательной организации соответствует определенный круг вопросов, который должен быть выяснен.

Ключевые слова: прокурорский надзор, право на образование, образовательные организации, прокурорская проверка.

Сфера образования, как и любая сфера деятельности, требует законодательного регулирования и, соответственно, надзора со стороны государственных органов, в частности, органов прокуратуры. Осуществление данного надзора является действенным способом защиты прав и интересов несовершеннолетних и их родителей и профилактики безнадзорности и правонарушений. Стоит отметить, что именно образование играет одну из самых важных ролей в становлении личности человека, и от его качества во многом зависит, получит ли лицо тот объем знаний и умений для освоения той или иной профессии.

Предметом прокурорского надзора в сфере образования является соблюдение положений Конституции РФ, федерального законодательства, касающегося регламентации деятельности в сфере образования, а также нормативно-правовые акты органов управления образованием, принимаемые в развитии положений федерального законодательства. Работа по надзору за исполнением образовательного законодательства должна быть организована так, чтобы своевременно вскрывались нарушения законов и принимались эффективные меры к их устранению¹.

Система образования согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»² делится на 2 блока: общего образования, которое включает дошкольное, начальное общее, основное общее и среднее общее образование, и профессионального, включающее среднее профессиональное образование, высшее образование – бакалавриат, специалитет, магистратура и подготовка кадров высшей квалификации.

Правом осуществлять образовательную деятельность на основании лицензии в качестве основного вида деятельности наделена образовательная организация. Именно деление образовательных организаций на типы позволяет выделить направления осуществления прокурорского надзора в сфере надзора за исполнением законов образовательных организациях.

1. Прокурорский надзор за дошкольными образовательными организациями (ДОО) обычно начинается с момента анализа органами прокуратуры РФ жалоб и заявлений, поданных гражданами, по поводу нарушения положений Конституции РФ, касающихся общедоступности и бесплатности дошкольного образования. Также необходимо обратить внимание на проблему первоочередного комплектования ДОО.

При осуществлении проверок прокурорам следует руководствоваться положениями ст. 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»³, при этом привлекать к проверке специалистов Роспотребнадзора, Росздравнадзора и Роспотребнадзора. Участие специалистов исполнительных органов власти позволяет провести более тщательную проверку, при этом следует учитывать, что в ДОО обучаются малолетние дети, где существуют повышенные риски распространения заболеваний при несоблюдении санитарно-эпидемиологических правил.

При проведении проверки необходимо тщательно изучить устав и локальные акты на предмет соответствия требованиям законодательства РФ. Также необходимо осуществить

проверку наполняемости данной образовательной организации, так как нередки случаи, когда ДОО «приверживают» места по договоренности с родителями, при этом отказывая в приеме детей, которые поступают по правилам очередности.

Наиболее распространенным нарушением является наличие в договорах между образовательной организацией и родителями положений об оказании «спонсорской» или «благотворительной» помощи. Так, родители жалуются на то, что с них взимают в принудительном порядке сборы на развитие программ образовательной организации, при том, что изначально данные программы предоставляются без какой-либо дополнительной платы. При этом за невнесение какой-либо платы администрация ДОО предупреждает родителей, что их детей могут отчислить из-за этого. Также нередки случаи, когда такие программы дополнительных занятий, связанных с проведением занятий в бассейне или требующих участия специалиста (логопеда, творческого руководителя), не проводятся под различными предлогами: санитарный день, бесконечные больничные или отпуска преподавателей. Поэтому при проведении проверок следует изучать не только порядок оказания данных услуг, но и основания, по которым занятия не проводились.

2. Прокурорский надзор за деятельностью образовательных учреждений начального общего, основного общего, среднего (полного) общего и начального профессионального образования основывается на том, что государством гарантируется общедоступность и бесплатность основного общего, среднего (полного) общего образования и начального профессионального образования.

При проверке документации образовательных организаций данной уровня следует обратить внимание на положения, которые регламентируют прием учащихся и отчисление из него. Зачастую в уставах прописываются положения, которые не связаны с оценкой знаний и возраста поступающих лиц, например, за внесение «добровольного взноса».

Широкое распространение получила проблема, связанная с поборами в школе. Основными видами таких поборов являются: 1) плата за занятия по предметам, которые предусмотрены образовательным стандартом; 2) расходы по содержанию охраны школы; 3) плата за предоставление учебников и учебных материалов; 4) плата за пользование гардероба; 5) расходы за ремонт и оборудование школы. При этом, если родители не оплачивают данные денежные сборы, то к их детям применяются различные меры дисциплинарного и иного характера: замечания, выговоры, занижение успеваемости, отчисление. При осуществлении проверки по данным обращениям следует установить круг родителей учащихся, с которых взимаются незаконные сборы, установить влияние невыплаты на процесс обучения ребенка и т.д. Только при полном учете всех обстоятельств и опросов можно принять мотивированное решение.

Также при проведении проверки следует обращать внимание на факты использования труда учащихся на работах, которые не предусмотрены учебным планом, нарушающие законные права на обучение, и которые противоречат ст. 37 Конституции РФ, запрещающей принудительный труд.

Грубыми нарушениями в обеспечении безопасности образовательных учреждений остается ненадлежащая организация охраны⁴, которая заключается в отсутствии организованного пропускного режима, ограждения на территории школы, тревожных кнопок и т.д. Данный вопрос также должен исследоваться при проведении проверок.

3. Надзор за организациями среднего профессионального образования (средних специальных учебных заведениях). Прокурорская проверка за деятельностью данных образовательных

¹ Яковлев М.В. Прокурорский надзор за исполнением образовательного законодательства. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1962. С.5.

² Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об образовании в Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 2012. № 52, ст. 7598; 2018. № 53, ст. 8423.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). Российская газета, № 39, 18.02.1992.; Собрание законодательства РФ. 2018. № 53, ст. 8432.

⁴ Бурмистрова Е.А. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере образовательных услуг. / Бурмистрова Е.А. // Евразийский союз ученых. 2015. – № 5-6. – С. 11-13.

учреждений направлена на соблюдение требований законодательства РФ по приему лиц, которые уже имеют основное общее, среднее общее (полное) общее образование, начальное профессиональное образование, среднее профессиональное или высшее образование для обучения по сокращенной программе.

Основным видом нарушения является несоблюдение прав о предоставлении мест гражданам, которые имеют льготы или преимущественное право на зачисление. На основании обращений граждан проводится прокурорская проверка, которая направлена на выяснении следующих обстоятельств: наличие у заявителя льготы или иного права, дающего преимущества при зачислении, количество мест, которые отведены данным группам лиц в образовательной организации, основание для отказа в приеме лиц для обучения.

4. Прокурорский надзор за государственными и негосударственными образовательными организациями высшего образования охватывает широкий спектр вопросов.

При проверке документации данных организаций следует обратить внимание на ряд условий:

- соответствие законодательству РФ об образовании устава и локальных актов образовательного учреждения;
- соответствие места нахождения вуза, указанного в лицензии, его фактическому местонахождению;
- соблюдение условий, указанных в лицензии и приложении к ней, в процессе осуществления образовательной деятельности. Для этого необходимо запросить заключение экспертной комиссии, на основании которого была выдана лицензия образовательной организации.

Согласно ст. 92 ФЗ «Об образовании» образовательная организация и ее филиал должны иметь свидетельство о государственной аккредитации, которое дает вузу право на выдачу документа государственного образца о соответствующем уровне образования, на пользование печатью с изображением Государственного герба Российской Федерации, а также на включение в схему централизованного государственного финансирования.

На практике возникают ситуации, когда неаккредитованные вузы производят набор на программы обучения, что влечет за собой неблагоприятные последствия. Задача прокурорского надзора – не допустить деятельность данных образовательных организаций, которая вводит в заблуждение абитуриентов и скрывает данную информацию, путем вынесения актов прокурорского реагирования: представлений и требований. Также при наличии признаков мошенничества прокурорам следует передавать материалы проверки органам предварительного расследования.

Также при проверке следует обратить внимание на незаконность выдачи справок, дающих отсрочку обучающимся по неаккредитованным специальностям.

Еще одними из частых нарушений законодательства данными образовательными организациями является ведение образовательного процесса по специальностям и направлениям, не указанным в лицензии, превышение допустимого количества обучающихся¹.

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением законодательства образовательными организациями является одним из направлений надзорной деятельности, который охватывает широкий круг вопросов. При осуществлении прокурорской проверки следует уделить внимание тому, что каждому типу образовательной организации соответствует определенный круг вопросов, который должен быть выяснен, а также ряд проблем, который чаще всего встречается на практике.

¹ О нарушениях в деятельности образовательных учреждений и научных организаций. Письмо Рособрнадзора от 24.01.2012 № 0797/03. Электронный ресурс: http://yspu.org/main_docs/Accreditation/1/20120306134121.pdf (дата обращения: 22.02.2019).

Шумейко В.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.В. Шадрина

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Служба в органах Прокуратуры РФ осуществляется на принципах государственной службы. И от уровня правового регулирования вопросов, касающихся прохождения службы в органах прокуратуры, зависит не только статус прокурорских работников, но и прокуратуры в целом.

Ключевые слова: Прокуратура РФ, государственная служба, прокурор, закон, прокурорская служба.

Служба в органах Прокуратуры РФ является важнейшей составляющей, законодательное регулирование которой обеспечивает эффективное функционирование прокурорской системы. Именно от уровня правового регулирования вопросов, касающихся прохождения службы в органах прокуратуры, зависит не только статус прокурорских работников, но и прокуратуры в целом.

Прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, правовое оформление организации деятельности которой осуществляется на принципах государственной службы. В соответствии с требованиями Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» служба в органах и организациях прокуратуры является федеральной государственной службой, а прокурорские работники являются федеральными государственными служащими². Данное обстоятельство необходимо учитывать при организации кадровой работы в органах прокуратуры³. Анализировать государственную службу следует через анализ характеристики государства, которому она служит и которое формирует ее функционирование. Государство выступает в роли нанимателя работников. Однако, не все, кто работает по найму у государства, являются государственными служащими, а только те, кто связан с обеспечением исполнения полномочий государственных органов, лиц, замещающих государственные должности⁴. Так, согласно положениям Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации», под государственной службой в Российской Федерации понимается профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий: Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов. Следовательно, деятельность прокурорских работников направлена

² Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1(ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

³ Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации: учебник / под ред. проф. А.Ф. Смирнова. М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ, 2005. С.63

⁴ Кириллов А.А Государственная служба и особенности ее прохождения в органах прокуратуры // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 2. С.233-235.

на осуществление от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Стоит отметить, что с одной стороны ФЗ «О прокуратуре» указывает, что служба в органах прокуратуры является видом федеральной государственной службы, а с другой ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» не включает специфический вид прокурорской службы в число видов государственной службы. Так, в статье 2 данного закона закрепляются следующие виды государственных служб: государственная гражданская служба, которая подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации; военная служба и государственная служба иных видов, которые в свою очередь являются видами федеральной государственной службы. Поэтому становится не трудно «догадаться», что служба в органах прокуратуры РФ относится к федеральной государственной службе иных видов¹. Следовательно, возникает вопрос: что значит государственная служба иных видов? Стоит ли выделять прокурорскую службу в качестве отдельного вида государственной службы? При ответе на этот вопрос нужно учитывать универсальность прокуратуры, то есть осуществление как надзорных, так и ненадзорных функций: участие в рассмотрении дел судами, координация правоохранительных органов по борьбе с преступностью, международное сотрудничество, участие в правотворческой деятельности. Специфичность прокурорского надзора, то есть он не относится к деяниям какой-либо одной ветви, но имея, вместе с этим, признаки каждой из них. А также характеристику самой службы, например, широкий круг властных полномочий сотрудников, независимость от влияния каких-либо государственных органов и должностных лиц, жесткая регламентация деятельности прокурорских служащих, отступление от которой рассматривается как нарушения закона, которое свидетельствует о низком уровне профессиональной квалификации, и не стоит забывать, что по своему психологическому содержанию работа прокурора является крайне конфликтной, отличается высокими эмоциональными и психологическими нагрузками². Так, анализ особенностей, свойственных службе в органах прокуратуры, позволяет отграничить ее от иных видов государственной службы. Что дает возможность ставить вопрос о выделении прокурорской службы в отдельный вид государственной службы. Стоит отметить, что дефиниция «прокурорская служба» упоминается в проекте федерального закона «О статусе прокуроров в Российской Федерации», опубликованном в журнале Законность в 2014 году.

Также стоит обратить внимание, что в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» службе в органах прокуратуры посвящен отдельный, достаточно объемный раздел. Более того, данный закон содержит множество бланкетных и отсылочных норм, регулирующих вопросы службы. Например, статья 40.2, закрепляющая ограничения и запреты и обязанности, которые распространяются на прокурорских работников, делает отсылку на Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Кроме того, вопросы прохождения государственной службы в органах прокуратуры

также регулируются подзаконными актами. Следовательно, будет целесообразно минимизировать количество нормативно-правовых актов, бланкетных норм принятием соответствующего Федерального Закона «О статусе прокуроров в Российской Федерации», который будет конкретизировать, укреплять статус сотрудников прокуратуры, содержать все важные вопросы, регулирующиеся подзаконными актами, тем самым повышая уровень правовой регламентации деятельности прокуратуры³. Так, данный подход успешно действует в отношении других правоохранительных органов и иных государственных институтов, например, Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и т.д. Также принятие данного закона позволит устранить отсылку на ограничения, запреты и обязанности, устанавливаемые Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», которая на первый взгляд позволяет отнести правовой статус прокуроров к статусу государственных гражданских служащих, что является, безусловно, ошибочным.

В статье 40.1 ФЗ «О прокуратуре РФ» закрепляются требования, предъявляемые кандидату на должность прокуроров. Одним из требований является то, что он должен обладать необходимыми профессиональными и моральными качествами. Однако, данные качества в полной мере не раскрываются. Отчасти их можно усмотреть в статье 40.4 ФЗ «О Прокуратуре РФ», регламентирующую порядок принятия присяги прокурора. Более подробно эти качества излагаются в Кодексе этики прокурорского работника Российской Федерации⁴. Полагаю, что целесообразно включить статью, посвященную морально-нравственным качествам кандидата в ФЗ «О Прокуратуре РФ».

На основании вышеизложенного, считаю, что принятие соответствующего Федерального Закона «О статусе прокуроров в Российской Федерации» позволит усовершенствовать законодательство о службе в органах прокуратуры, а также повысить статус прокуратуры. Данные изменения будут способствовать выделению «прокурорской службы» как отдельного вида государственной службы, будет закреплена легальная дефиниция прокурорской службы. Поскольку содержание государственной службы в органах прокуратуры РФ определяется совокупностью свойств, характеризующих особенности этой службы, которые, прежде всего, подчинены интересам эффективного выполнения прокурорскими работниками задач и функций прокуратуры, то повышение уровня правовой регламентации вопросов, касающихся прохождения службы в прокуратуре, отразит специфику служебно-правовых отношений в прокуратуре как особом государственном органе, осуществляющем надзор за исполнением Конституции РФ, законов и иных нормативных актов.

¹ Смишук С. А. Особенности прохождения государственной службы в органах прокуратуры Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. №15. С. 361-363.

² Ефремова Г.Х., Андрианов М.С., Кроз М.В., Вишнякова И.Б. Престиж органов прокуратуры (социально-психологические аспекты): Научно-методическое пособие. М., 2001. С. 70.

³ Шобухин В.Ю. Некоторые проблемы правового регулирования службы в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2017. №2 С.8-13.

⁴ Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 N 114 (ред. от 13.04.2018) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации»

Шураева А.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Г. Лиходаев

О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНА В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена исследованию полномочий прокурора при осуществлении надзора в сфере обращения с отходами производства и потребления. Автор на основании действующего законодательства проводится анализ имеющихся полномочий прокурора, выявляются наиболее типичные нарушения, допускаемые хозяйствующими субъектами в процессе своей деятельности при утилизации отходов. Предлагаются пути оптимизации прокурорского надзора в данном направлении.

Ключевые слова: прокурор, полномочия прокурора, прокурорский надзор, отходы производства и потребления.

Одной из основных проблем современности является загрязнение окружающей природной среды. При этом значительное влияние на окружающую среду оказывают твердые коммунальные отходы, объекты захоронения которых не всегда благоустроены и эксплуатируются с нарушением требований природоохранного законодательства, что приводит к загрязнению подстилающих грунтов и пород, подземных вод, прилегающей территории, атмосферного воздуха. Остро стоит проблема с достаточным количеством полигонов, которые способны принимать отходы производства и потребления, а также с переработкой отходов и их вторичным использованием.

Весьма значительная роль по выявлению, устранению и предупреждению нарушений закона в данной сфере принадлежит органам прокуратуры. Для того чтобы прокуроры в полной мере могли выполнять возложенные на них действующим законодательством полномочия, необходимо соответствующее правовое обеспечение их деятельности.

Исходя из теории прокурорского надзора, полномочия прокурора, которыми он наделен при осуществлении надзора за исполнением законодательства об отходах производства и потребления, традиционно следует подразделять на три основные группы:

- 1) направленные на выявление нарушений законов, установление обстоятельств, способствующих этому;
- 2) направленные на устранение нарушений законов;
- 3) направленные на предупреждение нарушений законов¹.

От того, насколько своевременно, целесообразно и законно предоставленные прокурорским работникам полномочия будут исполняться, зависит эффективность осуществляемого надзора. В зависимости от уровня, на котором находится та или иная прокуратура, в единой централизованной системе органов прокуратуры РФ устанавливается и предел полномочиям соответствующего прокурорского работника, которые он может реализовывать. И в тех случаях, когда полномочий ниже-

стоящего прокурора не достаточно, необходимые мероприятия могут быть проведены вышестоящей прокуратурой.

Считаем необходимым остановиться на отдельных аспектах полномочий.

Так, при осуществлении надзора прокурор руководствуется полномочиями, закрепленными в ст. 22 ФЗ «О прокуратуре РФ», где в частности закреплено, что прокурор имеет право беспрепятственного входа на территории и в помещения органов, надзор за исполнением законов которыми прокурор осуществляет для чего ему достаточно предъявить служебное удостоверение². Однако зачастую на прокуроров пытаются распространить правила пропускного режима, требующие предварительного согласования визита представителя надзорной власти, заказа пропуска и т.п. Право беспрепятственного входа включает в себе возможность появления прокурора нужном месте в нужное время. Данное право не может быть ограничено ведомственными и иными нормативными актами. Полагаем, что такого рода акты должны незамедлительно опротестовываться соответствующими прокурорами³. Однако следует учитывать специфику надзора за исполнением законодательства в сфере обращения с отходами производства и потребления и принимать во внимание особенности особо режимных или секретных объектов, при посещении которых прокурору необходимо иметь соответствующий допуск, дающий право работы с документами и иными материалами, содержащими сведения, отнесенные к государственной или военной тайне, являющейся разновидностью государственной тайны.

Истребование и проверка законности правовых актов, издаваемых поднадзорными объектами применяется регулярно, при этом независимо от поступления сигналов о нарушениях законов.

Проверке подлежат все правовые акты, изданные в проверяемом объекте. Несомненно, правовые акты можно истребовать в прокуратуру, однако целесообразнее проводить проверку непосредственно на месте, в учреждении, так как это даст возможность выявить и ознакомиться с теми актами, которые не были подшиты в соответствующие папки, не включены в книги приказов, постановлений, протоколов заседаний и т.п.

Ознакомление с документами и материалами непосредственно на месте проведения проверки имеет и ряд иных преимуществ:

- при ознакомлении с реестром дел, ведущимся в органе, определить, с какими документами необходимо ознакомиться;
- позволяет в максимально короткие сроки получать для ознакомления любые документы, материалы и сведения;
- дает возможность получать дополнительные материалы и сведения, когда на основе ранее представленных материалов невозможно установить истину;
- позволяет оперативно получать необходимые пояснения, справки от работников проверяемого органа;
- делает возможным проведение сопоставления данных в документах, пояснениях и справках работников с фактическим положением дел;
- с согласия или с уведомлением руководителя органа при необходимости снимать копии с соответствующих документов.

При этом следует отметить то, что достигается элемент внезапности, что является тактически правильным с точки зрения предупреждения сокрытия правонарушений со стороны администрации.

В данном случае следует учитывать, что прокурор руководствуется исключительно интересами службы. При этом

¹ Винокуров А.Ю. К вопросу о классификации надзорных полномочий прокурора // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. Государственное учреждение Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь (Минск). 2010. № 3. С. 275.

² См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 11.10 2018) // СЗ РФ. 1992. № 47. ст. 4472. 2018. № 156. Ст. 2675.

³ См.: Прокурорский надзор: учебник / Под общ. ред. А. Я. Сухарева. М., 2016. С. 182.

в законодательстве отсутствуют ограничения, связанные с содержанием документов. Прокурор имеет право доступа ко всем документам, в том числе содержащим информацию, отнесенную к государственной тайне. Однако, обладая такой информацией, прокурор не может ее раскрывать.

Говоря о праве прокурора требовать от руководителей и других должностных лиц поднадзорных органов проведения проверок, следует отметить, что не следует требовать проведения проверок только по тем мотивам, что они долго не проводились. Специалисты помогают прокурорам принимать во внимание характеристики различных аспектов. Основная цель специалиста как лица, обладающего специальными знаниями – дать обоснованные ответы (выводы) на вопросы, поставленные ему прокурором. Отрицательным аспектом является то, что органы прокуратуры не всегда могут прибегнуть к помощи специалистов, состоящих в штате негосударственных структур, так как услуги таких специалистов оказываются на возмездной основе, но органы прокуратуры нередко просто не располагают необходимыми финансовыми средствами.

При этом, к помощи специалистов следует прибегать лишь в том случае, когда затронуты какие-то специальные вопросы деятельности учреждений или для выявления нарушений закона средств прокурорского надзора недостаточно. Такая помощь, безусловно, существенно экономит время и силы, так как предполагается, что ведомственный орган контроля проведет проверку квалифицированно и добросовестно, в обратном случае необходимо ставить вопрос о наведении порядка в деятельности самого контролирующего органа.

К числу наиболее типичных нарушений, выявляемых органами прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законодательства об отходах производства и потребления можно отнести следующие:

- осуществление деятельности хозяйствующими субъектами без проектов нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, проектов на предельно допустимый выброс вредных веществ в атмосферный воздух;
- несвоевременно внесение оплаты за негативное воздействие на окружающую природную среду;
- несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при сборе, накоплении, использовании, транспортировке, размещении и ином обращении с отходами производства и потребления либо использование для этих целей земельных участков без правоустанавливающих документов.

Особое место среди полномочий прокурора отводится тем, которые направлены на устранение нарушений закона. В обобщенном плане данные полномочия сводятся к вынесению прокурором актов прокурорского реагирования. При этом следует учитывать, что далеко не всегда в результате проведенной прокурорской проверки прокурором выявляются нарушения закона, но при этом если все же они выявляются, то прокурор обязан принять соответствующие меры реагирования, характеризующиеся своевременностью и адекватностью содеянному.

Акты прокурорского реагирования – это составленные исключительно в письменной форме документы, в которых формулируются соответствующие требования и решения прокурора об устранении выявленных нарушений, вытекающие из его полномочий¹.

Так, в результате проведенной проверки прокурором может быть вынесено постановление о возбуждении административного производства по ст. 6.3. (нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения) и ст. 8.2 (несоблюдение экологических

и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами) КоАП РФ. Также прокурорами активно используются полномочия по предъявлению в суды общей юрисдикции заявлений о ликвидации несанкционированных мест размещения отходов. Меры гражданско-правового воздействия применяются так же в целях обеспечения соблюдения технологии захоронения отходов и устранения нарушений при эксплуатации полигонов и санкционированных свалок твердых бытовых отходов. Прокурорами в значительной части субъектов Российской Федерации опротестовываются незаконные правовые акты органов местного самоуправления, устанавливающие средние нормы накопления отходов, что в соответствии со ст. 5, 18 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» входит в компетенцию федеральных органов исполнительной власти. Широкое распространение получила практика предъявления исков к органам местного самоуправления о вменении в обязанность последних организовывать сбор, вывоз, утилизацию твердых бытовых отходов на территории соответствующих муниципальных образований, ликвидировать несанкционированные места размещения отходов².

Важным является то, что при выявлении нарушений в данном направлении прокурор должен поднимать вопрос о привлечении виновных к установленной законом ответственности.

Непростая экологическая обстановка обуславливает необходимость расширения полномочий прокурора при осуществлении надзора за соблюдением законов в сфере обращения с отходами. Считаю необходимым внесение изменений в УПК РФ в части наделения прокурора полномочиями по возбуждению уголовных дел, что придаст прокурорскому надзору наибольшую эффективность в условиях того, что прогрессирует загрязнение окружающей природной среды, проблема образования отходов производства и экологически безопасного обращения с ними приобретает для нашей страны особую остроту.

¹ Смоленский М. Б. Прокурорский надзор: учебник. М., 2013. С. 104.

² Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: пособие / Под общ. ред. А.В. Паламарчука. М., 2014. С 246.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Басангов А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.В. Куликова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ РЕДКИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ

Аннотация: в статье исследуются отдельные вопросы несовершенства законодательства о правовой охране редких и исчезающих видов животных. Правовому анализу подвергаются вопросы привлечения граждан к ответственности за изъятие и содержание краснокнижных животных без получения соответствующего разрешения уполномоченного государственного органа.

Ключевые слова: Красная книга, животные, ответственность, изъятие, содержание.

Одним из ключевых направлений деятельности каждого современного государства, как на международном, так и национальном уровне, является правовая охрана редких и исчезающих видов животных. Ратифицировав в 1995 г. Конвенцию о биологическом разнообразии¹, Российская Федерация взяла на себя обязательства по разработке национальной стратегии и плана действий по сохранению биоразнообразия, в том числе и его наиболее уязвимой части – редких и исчезающих видов животных. Подобное стимулирование развития экологического законодательства привело к формированию в стране эколого-ориентированного политического курса, для реализации которого создаются и исполняются базовые национальные стратегии и программы. Так, в соответствии с пп. «ж» п. 20 указа Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» в качестве одного из внутренних вызовов экологической безопасности определяется сокращение видового разнообразия животного мира и численности популяций редких видов животных².

В 2014 г. впервые в России была определена задача по разработке комплексного сбалансированного подхода к охране животного и растительного мира на основе единых принципов управления популяциями. В целях решения подобной задачи была утверждена Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов, которой предусматривается, что важнейшим механизмом охраны редких и исчезающих видов животных являются Красная книга Российской Федерации³ и красные книги ее субъектов⁴. Совершение действий, способных привести к гибели

ли, сокращению численности или нарушению среды обитания объектов животного мира, занесенных в Красные книги, прямо запрещаются ч. 2 ст. 24 федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»⁵, ст. 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶ и ст. 8.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁷.

При этом законодательство, направленное на защиту животных, занесенных в Красную книгу, имеет серьезные недостатки, вследствие которых негативные последствия могут наступить не только для браконьеров, но и для граждан, стремящихся помочь таким животным, поскольку законодательно не определено, ответственность возникает за изъятие здорового или больного (травмированного, раненного) животного. Показательной в этом плане является ситуация привлечения к уголовной ответственности гражданина, вышедшего и содержащего в домашних вольерах на протяжении свыше пяти лет трех птиц вида беркут, внесенных в перечень особо ценных диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и охраняемым соответствующими международными договорами⁸.

На сегодняшний день нарушением закона считается любая помощь, оказанная краснокнижному животному, если такая помощь сопряжена с его изъятием из окружающей среды и дальнейшим содержанием без получения соответствующего разрешения уполномоченного органа – Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) по отношению к объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, и уполномоченного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Подобное может случиться, в частности, если гражданин обнаружит в лесу раненое животное, заберет его домой с целью оказания помощи и будет заниматься его дальнейшим выхаживанием самостоятельно.

В соответствии с буквальным толкованием неоднозначных положений закона, порядок действий гражданина в подобной ситуации должен выглядеть следующим образом:

- обнаружение животного;
- обращение в Росприроднадзор для получения разрешения на изъятие животного, занесенного в Красную книгу;
- получение положительного ответа ведомства;
- изъятие животного для оказания ему помощи с дальнейшей организацией передачи его компетентным организациям или учреждениям.

При этом отметим, что для ответа на обращение у природоохранного ведомства есть тридцать дней, кроме того, ответ может быть и отрицательным. И, очевидно, подразумевается, что в это время животное должно находиться в месте своего обнаружения. В случае нарушения указанного порядка, гражд-

---

перечней видов растений и животных, занесенных в Красную книгу Саратовской области» // Саратовская областная газета. 2006. № 193; 2012. № 100.

⁵ См.: Федеральный закон от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г.) «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462; 2018. № 32. Ст. 5114.

⁶ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 53. Ст. 8495.

⁷ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1; Российская газета. 29 дек.

⁸ См.: Житель Брасовского района предстанет перед судом за незаконное содержание краснокнижных беркутов / Прокуратура Брянской области. URL: <http://www.brprok.ru/news/0/in/2/0/11538/> (дата обращения: 19.02.2019).

¹ См.: Конвенция о биологическом разнообразии (закл. в г. Рио-де-Жанейро 05.06.1992 г.) // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2254.

² См.: Указ Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

³ См.: Приказ Госкомэкологии РФ от 19.12.1997 г. № 569 (в ред. от 28.04.2011 г.) «Об утверждении перечней (списков) объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и исключенных из Красной книги Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 5; Российская газета. 2011. № 135.

⁴ См., напр.: Постановление Правительства Саратовской области от 27.09.2006 г. № 298-ПП (в ред. от 15.06.2012 г.) «Об утверждении

данин, обнаруживший и изъявший раненое животное, может быть привлечен к административной или уголовной ответственности в зависимости от обстоятельств произошедшего и его дальнейших действий.

Санкции за совершение административного и уголовного деяния предусмотрены достаточно суровые: соответственно штраф от двух с половиной до пяти тысяч рублей для физического лица и от пятисот тысяч до миллиона рублей для юридических лиц, а также уголовно-правовые санкции вплоть до лишения свободы и наложения крупного штрафа. Однако вопрос соответствия применения ответственности в подобных случаях базовому принципу российской правовой системы – принципу справедливости – остается открытым.

Таким образом, сложно говорить о логической завершенности действующего законодательства, регламентирующего особенности правовой охраны животных, занесенных в Красную книгу. С одной стороны, рассмотренные нормы направлены на обеспечение интересов животных и предотвращение необоснованного и незаконного изъятия их из естественной среды обитания. Однако, с другой стороны, бюрократизация в данном вопросе может привести к противоположным результатам – граждане сознательно могут отказываться от помощи краснокнижным животным из-за страха применения к ним мер юридической ответственности.

Отсутствие правовой регламентации допустимости лечения и реабилитации изъятых раненых или непригодных к самостоятельной жизни животных в части запрета осуществления такой деятельности в совокупности с установлением ряда бюрократических процедур по получению соответствующего разрешения на содержание краснокнижного животного нивелируют положительные аспекты природоохранного законодательства в исследуемой сфере. В целях устранения подобных недостатков представляется целесообразным разработать и внести изменения, исключающие ответственность за изъятие из естественной среды обитания раненого, травмированного или находящегося под угрозой жизни вследствие иных причин животного, подлежащего особой охране. Учитывая разумность получения разрешения на изъятие и содержание такого животного, срок уведомления уполномоченного органа следует определить в размере семи дней с возможностью содержать ценный объект животного мира до принятия соответствующего решения уполномоченного органа.

Внесение подобных изменений будет способствовать формированию положительной правоприменительной практики в части исключения ситуаций несправедливого привлечения граждан к ответственности, в конечном итоге, повышению качества реализации природоохранной программы Российской Федерации.

Жулева А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор
А.П. Анисимов*

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: В рамках земельной реформы особое место занимает вопрос о земельных правоотношениях. Одним из центральных объектов земельных отношений является земельный участок. Сегодня вопросы регулирования земельных участков как объектов земельных правоотношений особенно актуальны в связи с тем, что такое регулирование включено в сферу действия многих отраслей права, выступает объектом гражданских, налоговых, градостроительных, экологических и других правоотношений.

Ключевые слова: земельный участок, правоотношения, объект.

В рамках земельной реформы, продолжающейся до сегодняшнего дня особое место занимает вопрос о земельных правоотношениях.

Одним из центральных объектов земельных отношений является земельный участок. Сегодня вопросы регулирования земельных участков как объектов земельных правоотношений особенно актуальны в связи с тем, что такое регулирование включено в сферу действия многих отраслей права, выступает объектом гражданских, налоговых, градостроительных, экологических и других правоотношений¹.

В науке земельного права существуют различные точки зрения по поводу понятия «предоставление земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности». На законодательном уровне понятие предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности отсутствует. При этом, не представляется возможным сформулировать данную дефиницию без рассмотрения различных теорий и точек зрения ученых по поводу понятия «земельный участок».

Понятие «земельный участок» является одним из фундаментальных определений в земельном праве².

Не смотря на это, дефиниция как «земельный участок» до сих пор не обрела полноценного собрания воедино всех признаков земельного участка, которые необходимы и достаточны для его определения как юридической категории. Наличие такого определения смогло бы обеспечить возможность его применения независимо от характера правоотношений.

О том, насколько трудно найти такую универсальную дефиницию может свидетельствовать то, что современное определение земельного участка, принятое в настоящее время, является уже четвертым по счету.

Следует согласиться с мнением исследователей в том, что постоянное правовое изменение дефиниции «земельный участок» негативно сказывается на устойчивости земельного обо-

¹ Буркин Д. О. Эколого-правовая культура научных исследований // общество и право. – 2012. – № 4 (41). – С. 115-117

² Майборода В.А. Утраченная земельным правом категория «земельный участок» // Юрист. – 2015. – № 6. – С. 42-46.

рота в России¹. В Земельном кодексе Российской Федерации² (далее – ЗК РФ), принятом 25 октября 2001 года, понятие «земельный участок» закрепляется в ст. 6 и является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. Указанное определение было введено Федеральным законом от 23.06.2014 N 171-ФЗ³. До принятия указанного закона понятие «земельный участок» содержалось в ст. 11.1 ЗК РФ. В прежней редакции земельный участок – часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами. В данной статье законодатель сделал акцент на таком родовом признаке, как «границы». Вместе с этим необходимо учитывать, что «земельный участок» – это емкое понятие, включающее в себя технические (землеустроительные, кадастровые) и юридические свойства как разновидности недвижимого имущества, как объекта гражданского оборота. Определение земельного участка, действовавшего до 25 октября 2008 г., представляло собой следующую дефиницию: земельный участок как объект земельных отношений – часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке.

При сравнении понятия «земельный участок», действовавшее в разные периоды времени, можно констатировать следующее. В действующем сегодня определении «земельный участок» сохранилось словосочетание: «часть земной поверхности» (ранее – «часть поверхности земли»). Именно благодаря этому осталась неразрывная связь между такими фундаментальными понятиями как «земля» и «земельный участок».

Необходимо отметить, что с появлением нового понятия ясности в разграничении вышеуказанных определений не только не прибавилось, а, наоборот, скорее грань между ними оказалась ещё более размытой. Теперь в понятии «земельный участок» отсутствует указание на его границы и на то, что их определение происходит в особом порядке. В связи с этим можно говорить о том, что в качестве индивидуализации земельного участка могут выступать не только границы. Поэтому опять встает вопрос: что же может выступать средством индивидуализации земельного участка в свете измененной дефиниции.

Еще одним отличием существующего определения «земельный участок» от ранее действующих является то, что в самом понятии «участок» уже заложено указание на то, что это только часть, а не целое, что и находит своё отражение в понятии – часть земной поверхности. Для его индивидуализации, как представляется, необходимо определить однозначно – какая именно это часть. Его правовой режим можно определить исходя из сведений, которые внесены в государственный кадастр недвижимости, которые делятся на характеристики основные и дополнительные, которые оказывают значительное влияние на определение правового режима земельного участка.

Однако в соответствии с общим правилом (исключая только случаи, которые установлены в законе) изменение его основных характеристик связано с прекращением его существования и возможностью образования из него другого земельного участка. Изменение дополнительных характеристик не влечёт за собой таких последствий. В этом случае происхо-

дит изменение той или иной правовой характеристики земельного участка, при этом он сам сохраняется в неизменном виде. Таким образом, благодаря основным характеристикам земельный участок индивидуализируется, а благодаря дополнительным характеристикам определяется его правовой режим. К основным характеристикам можно отнести: характеристику вида объекта недвижимости; определение кадастрового номера и даты его внесения в государственный кадастр недвижимости; описание местоположения границ объекта недвижимости, в том случае, если объект недвижимости – земельный участок; площадь земельного участка.

К достаточным средствам индивидуализации следует причислить: отнесение к определенной категории земель; наличие разрешенного вида использования по классификатору; текстовое описание через указание на то, наличествуют либо отсутствуют почвенный слой, водные объекты и растения.

Из последующей редакции были исключены такие признаки как «почвенный слой» и «описаны и удостоверены в установленном порядке». Как справедливо отмечает Е. С. Болтанова⁴, определение земельного участка, действовавшего после 24 октября 2008 г. включало единственный родовой признак, присущий только ему – границы. «Почвенный слой» не относится к родовому признаку, в том числе и потому, что правового определения почвы на федеральном законодательном уровне не существует. Изменение такого признака как «в установленном порядке» на «определении» указывает лишь изменение требований к документам о межевании, которые необходимы для постановки земельного участка на кадастровый учет.

Более удачным для практического и теоретического применения видится понятие, которое дает в своей монографии С.А. Чаркин⁵. Земельный участок, по его мнению, представляет собой часть поверхности земли, которая характеризуется наличием площади, границ, кадастрового номера и целевого назначения, а также параметры и виды разрешенного использования которой, включая все то, что находится над и под ее поверхностью, определяется правилами землепользования и застройки и (или) иными нормативно-правовыми актами.

Основопологающим нормативным правовым актом, где дается определение «земельный участок» является ЗК РФ. Кроме данного документа указанное понятие закреплялось в Федеральном законе №28 «О государственном земельном кадастре»⁶ (далее ФЗ №28) и в Федеральном законе №66 «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»⁷(далее ФЗ №66) которые на сегодняшний день не действуют.

По ФЗ №28, который утратил силу в 2008 году, земельный участок определялся как часть поверхности земли (в т. ч. поверхностный слой) границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке, а также все, что находится над и под поверхностью земельного участка, если иное не предусмотрено законодательством о недрах и иными федеральными законами.

ФЗ №66 который также не имеет юридической силы в настоящее время, понимал «земельный участок более узко. Так, согласно ст. 1 «земельный участок» это участок, предоставлен-

¹ Майборода В.А. Земельный кодекс России: novascriptura. Монография. – М.: МГИУ, 2015. – 304 с.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44, Ст. 4147.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.06.2014 N 171-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, N 26 (часть I), ст. 3377.

⁴ См: Болтанова Е.С. Основы правового регулирования застройки земель: Монография. М: РИОР, ИНФА-М, 2014. МС. 63

⁵ См: Чаркин С. А Земельные правоотношения как межотраслевая правовая категория: Монография. М.: Юрайт, 2012. С 122

⁶ Федеральный закон от 02.01.2000 № 28-ФЗ (ред. от 04.12.2006) «О государственном земельном кадастре» // Российская газета, № 5, 10.01.2000 (документ утратил силу)

⁷ Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» // Российская газета, № 79, 23.04.1998. (утратил силу)

ный гражданину или приобретенный им для выращивания плодовых, ягодных, овощных, бахчевых или иных сельскохозяйственных культур и картофеля, а также для отдыха (с правом возведения жилого строения без права регистрации и проживания в нем и хозяйственных строений и сооружений).

Ранее, ЗК РФ 2001 года определял само понятие «земельный участок» как часть земной коры и индивидуально определенную вещь, а ГК РФ указанное понятие уточняет: земельный участок определяется в границах поверхностного (почвенного слоя) и водных объектов, находящиеся на нем растений¹. ГК РФ четко определяет наличие определенных границ, что дает возможность обозначить земельный участок в качестве индивидуально-определенной вещи.

Исходя из вышерассмотренных положений необходимо сделать вывод о том, что земельный участок является сложным объектом земельных отношений, требующем дальнейшего всестороннего рассмотрения по мере развития указанного понятия. На сегодняшний день законодательное понятие земельного участка закреплено в ст. 6 ЗК РФ и представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. Необходимо отметить, что данное определение уже чем его сущность. В связи с этим рекомендуется внести некоторые изменения в понятие «земельный участок» и закрепить его как часть поверхности земли, которая характеризуется наличием площади, границ, кадастрового номера и целевого назначения, а также параметры и виды разрешенного использования которой, включая все то, что находится над и под ее поверхностью, определяется правилами землепользования и застройки и (или) иными нормативно-правовыми актами. Несмотря на такое объемное определение понятия земельный участок, видится, что данное понятие раскрывает и отражает наиболее важные стороны указанного понятия.

Кузьмина М.С., Васина А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.Г. Пандаков

ЭКОЛОГО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ

Аннотация: В статье рассматривается экологическая ответственность за негативное воздействие на окружающую среду, предусмотренные Земельным кодексом Российской Федерации, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации.

Ключевые слова: Эколого-правовая ответственность, юридическая ответственность, охрана земли, охрана окружающей среды

Актуальность данной темы обусловлена целым рядом проблем в области экологической ответственности за использование и охрану земель. К главенствующему праву человека и гражданина Российской Федерации относится право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии. Данное право закреплено в статье 42

Конституции РФ². Эколого-правовая ответственность по действующему законодательству РФ, устанавливает возможность применения различных мер воздействия. Опираясь на статьи Земельного кодекса РФ, за правонарушения в области охраны земель возможны дисциплинарная (статья 75 ЗК РФ), административно – правовая (часть 1 статьи 74 ЗК РФ), гражданско-правовая (ст. 44 ЗК РФ, 284-286 ГК РФ), уголовно-правовая ответственность (часть 1 статьи 74 ЗК РФ) и земельно-правовая ответственность (44-47-54 ЗК РФ).³Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды возлагается на государство, общество, человека; человека перед обществом, настоящими и будущими поколениями.⁴ Данное понятие очень схоже с понятием рационального природопользования или рационального использования земель. На Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Бразилия, 1992) выделено, что рациональное использование и охрана земель, должны быть важнейшей политикой для каждой страны. Поскольку состояние окружающей среды и природных ресурсов во многом определяется состоянием земель, то без решения проблем сохранения почв невозможно устойчивое развитие биосферы. Стоит отметить, что в биологии и экологии под одним из компонентов биосферы понимают эдафосферу — важнейшая составляющая биосферы, представляющая собой сложное биокосное тело, населенное микроорганизмами и наполнена минеральными компонентами. В то время как в юриспруденции под землей принято понимать определение данное в ГОСТ 26640-85 (СТ СЭВ 4472-84) Земли. Термины и определения, где земля — это важнейшая часть окружающей природной среды, характеризующаяся пространством, климатом, рельефом, почвенным покровом, растительностью, водами, недрами, являющаяся главным средством производства в лесном и сельском хозяйстве, а также пространственным базисом для размещения предприятий и организаций всех отраслей экономики.⁵ Для изучения эколого-правовой ответственности в области охраны земли, следует рассматривать все комплексно.

Ситуации, связанные с эколого-правовой ответственностью в области охраны земли, возникают постоянно, но судебная практика показывает, что количество дел не так велико. Особенностью ответственности является то, что нормы экологического законодательства являются отсылочными, а сами наказания за них закреплены в гражданском, уголовном и административном законодательстве. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁶ указано, что «при рассмотрении дел об экологических правонарушениях судам следует руководствоваться положениями гражданского, административного, уголовного и иного отраслевого законодательства, в том числе положениями Земельного, Лесного, Водного кодексов Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Рассматривая дела, связанные с нарушениями экологического законодательства, судам следует в каждом конкретном случае выяснять размер нанесенного ущерба. При определении объема возмещения экологического вреда и расчета сумм ущерба, причиненного экологическим правонарушением и подлежащего возмещению, надлежит руководствоваться как централизованно утвержденными методиками подсчета и установленными таксами, так

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008

³ Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 2001. 344. Ст. 4147.

⁴ Голиченков А.К. Экологическое право России. Словарь юридических терминов. – М.: Изд-во Городец, 2008. – 204 с.

⁵ ГОСТ 26640-85 – Земли. Термины и определения

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. N 21 // Российская газета № 25.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.

и региональными нормами, конкретизирующими положения федерального законодательства. Довольно часто дела, связанные с нарушением охраны земель, возбуждаются по заявлениям государственных организаций. Так, административное производство по заявлению Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Центральному Федеральному округу было возбуждено в отношении ООО «ЭкоПолигон -Щелково»¹, которое, в связи с нарушением правил эксплуатации полигона при ведении деятельности по обращению с отходами, было привлечено к административной ответственности по ст. 8.2 КоАП РФ. В целом, судебная практика показывает, что наибольшее количество административных правонарушений в экологической сфере возбуждается именно по ст. 8.2 КоАП РФ.

В юридической науке складываются разнообразные теоретические подходы к рассмотрению юридической ответственности, одно из суждений гласит: юридическая ответственность может рассматриваться с учетом правоприменительной практики как мера государственного принуждения. Эколого-правовая ответственность, это одна из видов юридической ответственности. Она обозначает, что в соответствии с нарушениями норм права, виновный претерпевает неблагоприятные последствия за совершение экологического правонарушения. Стоит отметить, что за экологическую ответственность за преступление или правонарушение несут субъекты экологического правонарушения: физические лица, в том числе должностные лица, и лица, исполняющие организационно-распорядительную и организационно-хозяйственную функцию, юридические лица, иностранные граждане. На предприятиях ответственность за экологическое преступление несут все субъекты «экологического менеджмента», так же для них возможна более лояльная система штрафов и наказаний, так, например, за загрязнение собственной территории им может быть вынесен выговор. А за действия, связанные с уничтожением растительного или животного мира, не говоря уже про массовое уничтожение, загрязнение атмосферного воздуха или сброс не очищенных вод в открытое водоемы, которые способны вызвать экологическую или эпидемиологическую катастрофу, то согласно (ст. 358 УК РФ) к виновному лицу будет применяться наказание вплоть до двадцати лет лишения свободы. Безусловно экологические правонарушения имеют свои правовые классификаторы и являются разновидностью противоправных деяний. На наш взгляд эколого-правовую ответственность необходимо рассматривать как самостоятельную отрасль права.²

Эколого-правовая ответственность, направленная на возмещение экологического вреда, как одного из видов юридической ответственности, служит огромным импульсом для достижения цели-создания условий благоприятного социально-экономического развития. Экономисты утверждают, что если не увеличивать вложения в решение экологических проблем в настоящее время, то в будущем убыток от таких экологических проблем обойдется намного дороже.³

¹ Дело № А41-22003/2011 Арбитражный суд Московской области
² С. А. Балашенко [и др.]. Экологическое право : пособие / С. А. Балашенко [и др.]. — Минск : БГУ, 2013. — 240 с. . 2013

³ Бринчук М. М, Будникова Ю. Е. Земля — публичное благо // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2009. — № 2.

Пипченко Е. Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю. Н. Федорова

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБСУЖДЕНИЙ КАК НОВАЯ ФОРМА УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В РАССМОТРЕНИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация: Общественные обсуждения как форма участия граждан в рассмотрении земельных и градостроительных проектов были введены Законом № 455-ФЗ 29 декабря 2017 года. Они используются наряду с публичными слушаниями в качестве инструмента прямой непосредственной демократии. В статье проанализированы особенности правового регулирования института общественных обсуждений, приведены проблемы проведения общественных обсуждения и предложены правовые пути их решения.

Ключевые слова: общественные обсуждения, публичные слушания, градостроительство.

Общественные обсуждения как инструмент участия граждан в рассмотрении градостроительных проектов был введён Федеральным законом №455-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», подписанным Президентом РФ 29 декабря 2017 года⁴.

Были внесены значительные изменения в ст. 28 Градостроительного кодекса РФ⁵ и ст. 28 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»⁶: многие части вышеуказанных статей утратили силу либо были кардинально изменены по содержанию. Также Градостроительный кодекс дополнился новой статьёй 5.1, полностью регулирующей порядок проведения публичных слушаний и общественных обсуждений по проектам генеральных планов, правил землепользования и застройки, планировки территории, межевания территории, правил благоустройства территорий, решений о предоставлении разрешения на условно разрешённый вид использования земельного участка или объекта капитального строительства, решений о предоставлении разрешения на отклонение от предельных параметров разрешённого строительства, реконструкции объектов капитального строительства.

Стоит отметить несколько моментов касательно предпосылок к созданию Закона №455-ФЗ, привнесшего столь серьёзные новеллы в градостроительное законодательство. 5 декабря 2013 года состоялась конференция «Форум действий» Общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию», на которой обсуждались в том числе ключевые вопросы реализации направлений градостроительной политики и политики в области жилищно-коммунального хозяйства. По итогам конференции Президентом РФ В.В. Путиным был

⁴ Федеральный закон от 29.12.2017 N 455-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1. Ст. 39.

⁵ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (в ред. Федерального закона от 25.12.2018 № 219-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 16; в данной редакции документ опубликован не был.

⁶ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 06.02.2019 № 3-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; в данной редакции документ опубликован не был.

подписан перечень поручений, в соответствии с которым Правительству РФ надлежало подготовить и представить предложения по совершенствованию отечественного законодательства в части, касающейся повышения роли граждан в принятии градостроительных решений, включая развитие института публичных слушаний по градостроительной деятельности (пункт 23-2)¹.

По мнению И.Р. Медведева, к.ю.н., доцента, заместителя декана по научной и проектной работе Высшей школы урбанистики имени А.А. Высоковского Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», формирование общественного запроса на повышение роли граждан в управлении градостроительными процессами отражает общемировые тенденции². В свою очередь, И.Р. Медведев опирается на мнение профессора Аделаидского университета (Австралия) Л. Сэндеркока, согласно точке зрения которого усиление роли участия граждан в вопросах градостроительства вызвано неспособностью эффективного управления градостроительными вопросами исключительно представительными органами власти. Таким образом, формируется тренд на использование инструментов прямой демократии (слушания, обсуждения, консультации и т.д.) наряду с инструментами представительной³.

Опираясь на пояснительную записку к проекту закона № 455-ФЗ, который впоследствии был принят и ввёл институт общественных обсуждений, можно определить цели, преследуемые законодателем с введением общественных обсуждений. Авторы проекта закона надеются повысить уровень информированности граждан о градостроительных проектах, сделать процесс выражения мнения гражданами более экономным по временным затратам, расширить методы влияния граждан на принятие решений по градостроительным проектам и, как результат, принимать по данным проектам более сбалансированные решения⁴.

Главное отличие общественных обсуждений от публичных слушаний – заочная форма проведения. Если публичные слушания проходят посредством обсуждения гражданами градостроительных проектов с представителями органов исполнительной власти в рамках очной встречи и, нередко, дискуссии, то общественные обсуждения проводятся с помощью информационных технологий и предполагают выражение мнения граждан дистанционно с помощью сети «Интернет», в письменной форме в адрес организатора обсуждений либо посредством записи в книге учёта посетителей экспозиции градостроительного проекта.

Цель проведения общественных обсуждений идентична цели проведения публичных слушаний: соблюдение права человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства по градостроительным проектам. Цели проведения слушаний и обсуждений и перечень градостроительных проектов, выносимых на них, отражён в ч. 1 ст. 5.1 ГрК РФ. Вышеуказанный перечень является закрытым (исчерпывающим).

Важно отметить, что форма рассмотрения градостроительных проектов может быть выбрана любая (общественные

¹ Перечень поручений Президента РФ по итогам конференции «Форум действий» Общероссийского народного фронта от 17.01.2014 № Пр-78. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/20078> (дата обращения: 22.02.2019).

² Медведев И.Р. Общественные обсуждения градостроительных проектов в свете закона №455-ФЗ // Закон. – 2018. – №3. – С. 50–62.

³ Sandercock L. The Democratization of Planning: Elusive or Illusory? // *Planning Theory & Practice*. 2005. Vol. 6. № 4. P. 437.

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» (законопроект №133118-7). URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=133118-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=133118-7) (дата обращения: 22.02.2019).

обсуждения или публичные слушания) – законодатель не определяет, в каких конкретно случаях должна быть выбрана та или иная форма.

Существует точка зрения, согласно которой в основу общественных обсуждений, как инструмента участия граждан в рассмотрении градостроительных вопросов, была положена статья 24 Федерального закона от 21.07.2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁵. Данная статья раскрывает особенности общественных обсуждений как одной из форм общественного контроля граждан. Проанализировав её положения, можно прийти к выводу о том, что действительно Закон № 212-ФЗ устанавливает основы проведения процедуры общественных обсуждений, а изменения, внесённые в градостроительное законодательство Законом № 455-ФЗ, носят более углубленный характер, охватывая широкий пласт общественных отношений.

Обращает на себя внимание тот факт, что в градостроительном законодательстве отсутствует легальное понятие общественных обсуждений. Оно содержится только в вышеупомянутом Законе № 212-ФЗ. Общественные обсуждения как форма общественного контроля – «публичное обсуждение общественно значимых вопросов и проектов решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, с обязательным участием в таком обсуждении уполномоченных лиц указанных органов и организаций, представителей граждан и общественных объединений, интересы которых затрагиваются соответствующим решением».

И.Р. Медведев выражает точку зрения, согласно которой общественные слушания, несмотря на свою новизну, несут в себе всё те же недостатки, что и публичные слушания по градостроительным проектам. Так, один из главных минусов, по мнению правоведа, – вынесение на слушания или обсуждения уже готового градостроительного проекта, составленного без учёта мнения граждан, которое могло бы быть выражено определёнными способами во время подготовки проекта. В ближайшее время будет складываться тенденция обсуждения проектов документов ещё на стадии подготовки⁶. Например, согласно Методическим рекомендациям для подготовки правил благоустройства, утверждённых приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 13.04.2017 года, концепция благоустройства территорий поселений и городских округов должна создаваться на основе мнения граждан на всех этапах подготовки проекта⁷. Однако, в настоящее время, градостроительные проекты выносятся на публичные слушания и общественные обсуждения в виде уже готового документа. Таким образом, было бы разумным внести определённые изменения в том числе в ст. 5.1 и 28 ГрК РФ в части учёта мнения граждан на стадии подготовки проектов.

Законодательство устанавливает, кто имеет право быть участником публичных слушаний или общественных обсуждений по градостроительным проектам:

- граждане, постоянно проживающие на территории, в отношении которой подготовлены проекты;

⁵ Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30. Ст. 4213; в данной редакции документ опубликован не был.

⁶ Медведев И.Р. Разрешение городских конфликтов. М., 2017. С. 50–67.

⁷ Приказ Минстроя России от 13.04.2017 № 711/пр «Об утверждении методических рекомендаций для подготовки правил благоустройства территорий поселений, городских округов, внутригородских районов» // СПС «КонсультантПлюс».

- правообладатели земельных участков и расположенных на них объектов капитального строительства (помещений в данных объектах), находящихся в границах территории, в отношении которой подготовлены проекты;

- граждане, постоянно проживающие в границах земельных участков, прилегающих к участку, в отношении которого подготовлены проекты;

Также, в случае, если проект решения о предоставлении разрешения на условно разрешённый вид использования земельного участка или объекта капитального строительства может оказать негативное воздействие на окружающую среду, обсуждения или слушания проводятся с участием правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства, подверженных риску негативного воздействия.

Анализируя установленный законодателем перечень участников слушаний и обсуждений, обращает на себя внимание такой критерий как «постоянное проживание на территории». Не до конца понятно, как трактовать данную формулировку: могут ли в процедурах участвовать только граждане, имеющие постоянную или временную регистрацию на территории, или же сведения из органов регистрационного учёта не имеют значения. Например, опираясь на ст. 2 Закона РФ от 25.06.1993 N 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», под местом жительства понимается жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда или иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно либо преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма) или на иных основаниях, и в которых он зарегистрирован по месту жительства¹. С этой стороны в случае проживания гражданина в жилом помещении, к примеру, по договору найма, но без регистрации, стать участником публичных слушаний или общественных обсуждений невозможно.

Продолжая вопрос круга участников обсуждений и слушаний, стоит упомянуть, что Закон № 455-ФЗ, который ввёл в законодательство процедуру общественных обсуждений, не закрепляет возможность участвовать в процедуре объединения граждан (например, общественным движениям). Так, при разработке основ регулирования общественных обсуждений в определённой мере брался за основу ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», где общественные обсуждения выступают как одна из форм общественного контроля. В данном ФЗ общественный контроль может проводиться гражданами как лично, так и в составе общественных объединений. Более того, принципы законодательства о градостроительной деятельности содержат принцип участия граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности, закреплённый в п. 5 ст. 2 Градостроительного кодекса РФ. В этой связи, достаточно целесообразно дополнить ч. 2 и 3 ст. 5.1 ГрК РФ после перечисления уже существующих участников обсуждений и слушаний формулировкой «а также общественными объединениями граждан».

Отдельно стоит упомянуть и про исключение из Градостроительного кодекса РФ в конце 2017 года в связи с принятием Закона № 455-ФЗ нормы, согласно которой по проектам планировки территории и проекту межевания территории допускалось участие лиц, законные интересы которых могут быть нарушены в связи с реализацией данных проектов – ч. 7 ст. 46 ГрК РФ просто утратила силу. Существует точка зрения, в соответствии с которой данное положение было исключено из закона, поскольку

зачастую использовалось как инструмент отстаивания коммерческих и иных интересов заинтересованной стороной слушаний: например, на их место жителей района приходили строители из строительных организаций, планирующих возведение многоэтажных жилых домов, или верующие граждане, отстаивающие строительство религиозных сооружений в рекреационных зонах². Хотя данные изменения коснулись института публичных слушаний, а не общественных обсуждений, это всё же объясняет, почему законодатель не ввёл в перечень участников общественных обсуждений «лиц, законные интересы которых могут быть нарушены в связи с реализацией проектов».

Градостроительный кодекс РФ в ч. 4 ст. 5.1 устанавливает этапы проведения процедуры общественных обсуждений:

- 1) оповещение о начале обсуждений;
- 2) размещение проекта и информационных материалов к нему на официальном сайте уполномоченного органа местного самоуправления в сети «Интернет» и (или) в государственной или муниципальной информационной системе, обеспечивающей проведение обсуждений, либо на региональном портале государственных и муниципальных услуг, открытие экспозиции проекта;
- 3) проведение экспозиции проекта;
- 4) подготовка и оформление протокола обсуждений;
- 5) подготовка и опубликование заключения о результатах обсуждений.

Как указывалось выше, основное отличие общественных обсуждений от публичных слушаний заключается в заочном и очном характере их проведения. Это становится понятно из сравнения этапов проведения данных процедур: у общественных обсуждений отсутствует этап «проведение собрания или собраний участников». В остальном же этапы двух процедур соответствуют друг другу. Следовательно, есть вероятность повторения определённого негативного практического опыта проведения публичных слушаний. Судебная практика подтверждает немалое количество нарушений, допущенных ещё на начальном этапе, которые, однако не всегда принимаются судами как аргумент для отмены результатов слушаний³. Среди наиболее распространённых нарушений и ухищрений на этапе оповещения стоит отметить:

- оповещения с нарушением установленных сроков;
- тираж газеты, где публикуется сообщение о предстоящих слушаниях, слишком мал и не охватывает в должной степени территорию проекта;
- отсутствие объявлений на информационных досках органов местного самоуправления;
- мелкий шрифт и другие инструменты снижения качества восприятия информации.

Обращает на себя внимание тот факт, что градостроительные проекты, вынесенные на общественные обсуждения, хотя и размещаются на официальных сайтах органов местного самоуправления, однако найти их там бывает довольно сложно. Так, на официальном сайте муниципального образования «Город Саратов» проекты не вынесены на главную страницу портала и не дублируются в новостях. Их можно найти по следующему пути: «главная страница» / «администрация» / «комитет по градостроительству, архитектуре и капитальному строительству» / «общественные обсуждения по вопросам градостроительной деятельности»⁴. Несколько моментов стоит

² Иванов П., Касимова Т. Жителям лучше не знать // Ведомости. 2017. 10 февр. URL: <http://vedomosti.ru/opinion/articles/2017/02/10/677052-zhitelyam-ne-znat> (дата обращения: 22.02.2019).

³ Решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 28.02.2014 № 2-5080/2013. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6Idk4PgRWbd/> (дата обращения: 22.02.2019).

⁴ Проекты, вынесенные на общественные обсуждения в МО «Город Саратов». URL: <http://www.saratovmer.ru/administraciya/arhgradkomitet/obsuzhdeniya/> (дата обращения: 22.02.2019)

¹ Закон от 25.06.1993 N 5242-1 (ред. от 27.12.2018) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 27.12.2018 № 528-ФЗ) // Российская газета. 1993. № 152; в данной редакции документ опубликован не был.

уделить этапу проведения экспозиции проекта. Законодательно урегулирована необходимость проводить консультирование граждан на экспозиции и обеспечить демонстрацию информационных материалов. На деле же часто данные информационные материалы представляются в виде, который гражданину без специального образования или навыков непонятен: графики, схемы, чертежи, обоснования и т.д.

В этой связи находящийся на рассмотрении Государственной Думы РФ проект федерального закона № 133118-7 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в целях расширения возможностей участия граждан в принятии решений в области градостроительной деятельности) как раз устанавливает общие требования к экспонируемым объектам, делая процесс экспозиции доступнее для среднестатистического гражданина.

Вместе с тем, было бы разумно предусмотреть в российском законодательстве определённую ответственность должностных лиц за нарушения, допущенные в ходе проведения общественных обсуждений, ведь в настоящее время такой ответственности не предусмотрено. Правовед И.Р. Медведев проводит здесь аналогию с общественными обсуждениями товаров, работ или услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, что регулируется статьёй 20 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ¹. Ответственность за нарушения в ходе таких обсуждений несёт должностное лицо (санкция – административный штраф в сумме 30 000 рублей), что предусмотрено ст. 7.29.3 КоАП РФ².

Отдельно хотелось бы коснуться вопроса идентификации мнений и предложений, выраженных по результатам экспозиции. Граждане, прошедшие идентификацию, вправе вносить предложения посредством официального сайта органа МСУ, информационных систем и в письменном виде. На сайте МО «Город Саратов» предложения принимаются на адрес электронной почты. Данные предложения затем публикуются здесь же, на официальном сайте. Однако личность гражданина никак не проверяется – написать можно под любым именем и данное замечание будет внесено позднее в протокол обсуждений. Следовательно, необходимо сделать процедуру идентификации и сбора предложений на местном уровне более продуманной и удобной.

Приближаясь к финальной стадии – подготовке и опубликованию заключения о результатах общественных обсуждений, стоит отметить, что общественные обсуждения, как и публичные слушания, так и остались носить рекомендательный для органов власти характер. Конституционный суд в своём определении определяет публичные слушания как правовой институт, призванный обеспечить открытое, независимое и свободное обсуждение общественно значимых проблем (вопросов), которые имеют существенное значение для граждан, проживающих на территории соответствующего публичнообразованного муниципалитета. Публичные слушания не являются формой осуществления власти населением. Однако они предоставляют каждому, кого может затронуть предполагаемое решение, правомочие на принятие которого принадлежит компетентным органами

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. Федерального закона от 27.12.2018 № 512-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; в данной редакции документ опубликован не был.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) (в ред. Федерального закона от 06.02.2019 № 7-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1; в данной редакции документ опубликован не был.

должностным лицам, возможность быть участником всего обсуждения. Конечная цель – выработка рекомендаций по общественно значимым вопросам или получение общественной оценки правового акта. Определения высших судов по поводу природы общественных обсуждений пока что не издавались, однако можно предполагать, что их трактовка также будет проводиться в рекомендательную сторону.

Подводя итог рассмотрению института общественных обсуждений, стоит резюмировать предложения, которые помогут сделать данный институт более эффективным:

- ввести в градостроительное законодательство легальное определение общественных обсуждений;
- внести изменения в градостроительное законодательство в части учёта мнения граждан на стадии подготовки проектов;
- дополнить перечень участников обсуждений (ч. 2 и 3 ст. 5.1 ГрК РФ) формулировкой «а также общественными объединениями граждан»;
- внести изменения в градостроительное законодательство в части более подробного регулирования способов оповещения о проведении обсуждений, а также введения требований к графическим и иным свойствам объектов экспозиции;
- ввести в КоАП РФ норму о привлечении к административной ответственности за нарушение правил проведения общественных обсуждений по градостроительным проектам.

Тихомирова В.А., Строков В.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Сухова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗЕМЕЛЬ

Аннотация: В статье анализируются проблемы правовой регламентации ответственности за земельные правонарушения, предусмотренной Земельным кодексом Российской Федерации. Анализируется региональное законодательство и проблемы выявления нарушений в сфере охраны земли.

Ключевые слова: ответственность, земельное правонарушение, охрана земель, использование земель, порча земель, почва, административная ответственность, возмещение ущерба.

Актуальность темы статьи обусловлена наличием целого ряда проблем в сфере ответственности за правонарушения при использовании земель. Без анализа данных проблем решение их невозможно.

К числу прав и свобод человека и гражданина относится право на благоприятную окружающую среду, которое закреплено в статье 42 Конституции РФ³. Совершение правонарушений неизбежно приводит к тому, что жизненно важные природные компоненты окружающей среды подвергаются негативному воздействию со стороны человека и утрачивают свои естественные свойства. В последующем они уже не могут удовлетворить потребности общества. Исходя из положений главы 8 Земельного Кодекса РФ⁴ можно сделать вывод,

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

⁴ «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 2001. 344. Ст. 4147.

что за совершение земельных правонарушений установлена административная (часть 1 статьи 74 ЗК РФ), уголовная (часть 1 статьи 74 ЗК РФ), дисциплинарная (статья 75 ЗК РФ), гражданско-правовая (44 ЗК РФ, 284-286 ГК РФ), земельно-правовая ответственность (44-47-54 ЗК РФ).

При решении возникающих вопросов мы сталкиваемся в первую очередь с проблемой отсутствия современной систематизированной нормативной базы, регламентирующей деятельность хозяйствующих субъектов по сохранению плодородия почв. Действующие ГОСТы СССР содержат ряд нормативных понятий — таких, как «плодородный слой почвы», «нарушение земель», «снятие плодородного слоя почвы»¹ и т.п., но эти понятия не нашли отражения в законодательных актах Российской Федерации. Исключение составляет Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», который разъясняет содержание термина «плодородие земель сельскохозяйственного назначения» как способность почвы удовлетворять потребность сельскохозяйственных культурных растений в питательных веществах, воздухе, воде, тепле, биологической и физико-химической среде и обеспечивать урожай сельскохозяйственных культурных растений. Следовательно, предметом данного правонарушения является часть почвы, которая обладает, в том числе, указанной способностью,

Актуальным остается нормативное установление и закрепление на федеральном уровне качественных характеристик понятия «уничтожение плодородного слоя почвы» (по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ²), тогда как судебная практика исходит из того, что это деяние — в виде таких действий, как насыпка поверх плодородного слоя почвы другого грунта, залив бетоном, асфальтом, приведение в негодность при заготовке древесины и т.п. Уничтожение плодородного слоя почвы может быть следствием механического воздействия: например, сноса плодородного слоя при строительстве, прокладке дорог; невыполнения мероприятий по рекультивации земель, проезда тяжелого транспорта и т.п. В данном случае для квалификации данного деяния имеют значение наступившие вредные последствия и способы уничтожения — это материальный состав.

Несмотря на тенденцию увеличения выявленных административных правонарушений по ст. 8.6 КоАП РФ, следует определить негативные факторы, влияющие на реализацию института административной ответственности в правоприменительной деятельности: а) отсутствие единого подхода к разработке понятийного аппарата о порче земель и современного, основанного на положениях международных правовых актов, систематизированного законодательства, регулирующего вопросы обеспечения плодородия всех категорий земель; б) низкую активность должностных лиц, осуществляющих государственный земельный надзор и муниципальный земельный контроль, вследствие недостаточной профессиональной, в том числе криминалистической, подготовки управленческих кадров; 3) пренебрежение, а иногда и игнорирование юридической техники оформления процессуальных документов, сбора и фиксации доказательств по делу, что приводит к отмене при-

нимаемых административных актов судами; 4) неоднозначную судебную практику, недостаточное применение судами административного приостановления в качестве административного наказания по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ

В рамках правового регулирования ответственности за правонарушения при использовании земель следует рассмотреть вопрос развития регионального законодательства.

В соответствии со статьей 72 Конституции РФ земельное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Следует констатировать тот факт, что в настоящее время охрана земельных ресурсов на региональном уровне обеспечена не в полной мере. Далеко не в каждом из региональных актов существуют составы, посвященные охране земельно-правовых требований. Так, Кодекс Томской области об административных правонарушениях в настоящее время не содержит составов административных правонарушений в области землепользования³. Законом Новосибирской области предусмотрена административная ответственность за совершение правонарушений в области градостроительства, однако в настоящее время отсутствуют составы административных правонарушений в сельском хозяйстве, в области природопользования, охраны окружающей среды и объектов культурного наследия⁴. Аналогичная ситуация в настоящее время складывается в Областном законе Новгородской области от 01.02.2016 N 914-03 «Об административных правонарушениях», где предусмотрены только 6 составов административных правонарушений, из которых нет ни одного предусматривающего охрану земельных ресурсов⁵. Из анализа указанных актов, следует неутешительный вывод, что региональное законодательство не в полной мере реализует потенциал, заложенный в административной ответственности и выстраивается без учета географических, экологических и климатических особенностей субъекта, что само по себе не является положительной тенденцией и не способствует охране земельных ресурсов.

В ряде из указанных актов существуют составы, направленные на охрану и рациональное использование земель. Так, Статья 7.6 предусматривает «административную ответственность за невыполнение собственниками, владельцами, пользователями (в том числе арендаторами) земельных участков обязанностей по обеспечению плодородия земель сельскохозяйственного назначения, предусмотренных нормативно-правовыми актами Краснодарского края». Статья 7 Закона Краснодарского края от 07.06.2004 № 725-КЗ «Об обеспечении плодородия земель сельскохозяйственного назначения на территории Краснодарского края» устанавливает «обязанности собственников, владельцев, пользователей, в том числе арендаторов земельных участков по обеспечению плодородия земель сельскохозяйственного назначения»²⁵². Законом г. Москвы от 21.11.2007 N 4 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» предусмотрена административная ответственность по статье 4.48. «за нарушения в области охраны и рационального использования городских почв»²⁵³. Законом Московской области от 04.05.2016 N 37/2016-03 «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» в статье 9.4 установлена ответственность за «нарушения в сфере обеспечения плодородия земель»⁶. Статья 4.6 Кодекса

¹ ГОСТ 17.5.1.01-83 – Охрана природы (ССОП). Рекультивация земель. Термины и определения; ГОСТ 17.4.1.02-83 – Охрана природы. Почвы. Классификация химических веществ для контроля загрязнения; ГОСТ 17.4.3.02-85 – Охрана природы. Почвы. Требования к охране плодородного слоя почвы при производстве земляных работ; ГОСТ 17.5.3.06-85 – Охрана природы. Земли. Требования к определению норм снятия плодородного слоя почвы при производстве земляных работ II СПС Консультант Плюс. Документы. Дата обращения — 14.04.2017 г.

² «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 18.01.2019)(с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019) // СЗ РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Кодекс Томской области об административных правонарушениях от 26 дек. 2008 г. No 295-03 (ред. от 3 марта 2017 г.) // Собрание законодательства Том. обл. 2009. № 1.

⁴ Закон Новосиб. обл. от 14 февр. 2003 г. N 99-03 «Об административных правонарушениях в Новосибирской области» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2019).

⁵ Закон Новгородской области «Об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2019).

⁶ Кодекс Московской области об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : закон Моск. области от 4 мая 2016 г.

Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях от 14.10.2009 726-3 N 337-IV устанавливает ответственность «за нарушение порядка пользования недрами собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами, арендаторами земельных участков»¹. В законе Воронежской области от 31.12.2003 N 74-03 «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области» установлен единственный состав, который можно отнести к правонарушениям в сфере охраны земель, предусмотренный статьей 38.1, ответственность по указанной статье наступает «за неисполнение сельскохозяйственными товаропроизводителями, собственниками, землепользователями, землевладельцами, арендаторами обязанностей по обеспечению плодородия земель сельскохозяйственного назначения»². Учитывая, долю сельскохозяйственных угодий на территории данного региона и плодородие земель на территории данного региона, наличие только одного состава, посвященного охране земель указанной категории, является явно недостаточным.

В Саратовской области статья 9.2 Закона Саратовской области «Об административных правонарушениях»³ устанавливает ответственность за нарушение требований по охране и рациональному использованию земель сельскохозяйственного назначения и земель населенных пунктов, сохранению и повышению плодородия земель сельскохозяйственного назначения. При этом, данная норма содержит состав правонарушения, ограниченный только несоблюдением мероприятий по охране земель, предусмотренных законом при выпасе и прогоне сельскохозяйственных животных. Таким образом, саратовский законодатель не использует свое право установления ответственности за правонарушения при использовании земель.

Однако наличие подобных составов за совершение правонарушений в области охраны и рационального использования земель, скорее является исключением, чем общим правилом и носит фрагментарный характер. Региональное законодательство могло бы обеспечить своевременную и качественную охрану земельных отношений с учетом особенностей соответствующего субъекта. В земельно-правовой сфере как нигде должны быть учтены климатические и географические особенности каждого региона. Естественные свойства земли как природного ресурса напрямую зависят от той местности, где она находится. Административная ответственность на региональном уровне могла бы стать эффективным рычагом воздействия на правонарушителей, при условии ее правильного и своевременного использования.

Кроме этого, как устанавливает часть 3 статьи 3.3. КоАП РФ все виды наказаний кроме предупреждения и штрафа могут устанавливаться только на федеральном уровне.

Это значит, что субъекты Российской Федерации могут установить за совершение административного правонарушения за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых

актов органов местного самоуправления только два вида наказания: предупреждение и административный штраф.

Данные санкции едва ли являются соразмерными тем последствиям, которые потенциально могут быть причинены земле как природному объекту. Необходимо, чтобы у субъектов была возможность применения санкций, которые смогут повлиять на противоправные действия правонарушителя. С учетом специфики административных правонарушений и объекта посягательства к наиболее эффективным мерам воздействия можно отнести административное приостановление деятельности и обязательные работы⁴.

Следующая проблема – это выявление нарушений в сфере использования земель.

В целях обеспечения органов государственной власти, местного самоуправления, юридических лиц и граждан информацией о состоянии окружающей среды, в части состояния земель, а также информацией, необходимой при разработке мероприятий по предупреждению и устранению последствий развития негативных процессов, осуществлению мероприятий по государственному земельному надзору за соблюдением выполнения требований земельного законодательства при использовании земель проводятся работы по осуществлению мониторинга земель.

На текущий момент не существует единой унифицированной системы мониторинга состояния и использования земель. В связи с этим основная решаемая проблема настоящей работы заключается именно в формировании единого методологического обеспечения. Цель – формирование оптимальной, наименее затратной и наиболее достоверной методологии для определения территорий и кадастровых участков, содержащих признаки нарушения земельного законодательства (использование земельных участков не по целевому назначению; невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению; ненадлежащее использование земельных участков; самовольное занятие земельных участков; нарушение сроков и порядка переоформления права постоянного пользования земельными участками), и территорий, подверженных развитию негативных процессов природного и антропогенного происхождения, посредством использования в качестве основы для дешифрирования спутниковой съемки сверхвысокого и высокого пространственного разрешения.

Основным результатом работ стала методика комплексного дешифрирования спутниковых снимков для выявления негативных процессов и участков, содержащих признаки нарушения земельного законодательства. Апробация проведена более чем для 20 субъектов РФ, находящихся в разных физико-географических условиях, достоверность полученных результатов подтверждена материалами полевой верификации и органами Росреестра и составляет более 90 %.

Результаты работ могут быть использованы как территориальными подразделениями Росреестра для формирования единой технико-методологической основы для проведения мониторинга так и органами исполнительной власти и контрольно – надзорными органами для проверки нарушений землепользования и ликвидации их последствий, а также для принятия мер по ликвидации развития негативных процессов на территории интереса.

Это делает возможным переход к созданию типового картографо-аналитического продукта, базирующегося на материалах дистанционного зондирования Земли, и содержащего данные о площадях и территориальном распространении участков развития негативных процессов и участков с призна-

Закон Московской области от 04.05.2016 N 37/2016-03: (ред. от 17 фев.2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Московская область – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹ Кодекс Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях [Электронный ресурс] от 14 окт.2009 г. 726-3 N 337-IV : (ред. от 28 фев.2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Республика Саха (Якутия) – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

² Закон Воронежской области от 31 декабря 2003 г. N 74-03 [Электронный ресурс] // Гарант : информ.-правовое обеспечение. – Закон. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Закон Саратовской области Об административных правонарушениях на территории Саратовской области (с изменениями на 24 декабря 2018 года) // <http://docs.cntd.ru/document/933012937> (дата обращения: 06.02.2019)

⁴ Загоруйко И.Ю. Законодательные основы к понятию юридической ответственности за земельные правонарушения // *Успехи современной науки и образования*. 2017. Т. 8. № 4. С. 60-62.

ками нарушений земельного законодательства. Возмещение ущерба осложнено тем, что нет законодательного закрепления понятия «земельное правонарушение», не утвержден порядок взыскания ущерба, не сформирован единый подход в правоприменительной практике при вынесении решений о взыскании ущерба с хозяйствующих субъектов.

Одна из проблем взыскания ущерба административными органами связана с тем, что очень сложно определить субъект правонарушения, так как земельный участок передается в аренду, субаренду на короткий срок. Соответственно, виновное лицо установить практически невозможно¹.

Административные органы государственной власти при подсчете размера причиненного ущерба применяют Методику исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды².

Из проведенного анализа судебной практики следует, что при предъявлении требований хозяйствующим субъектам о взыскании ущерба органы государственной власти подменяют понятия «загрязнение окружающей среды», «вред окружающей среде», «последствия загрязнения земельных участков»³, что негативно сказывается на формировании судебного прецедента по данной проблеме.

Таким образом, в рамках регулирования ответственности за правонарушения в сфере использования земель следует принять следующие меры:

- систематизировать законодательство в указанной сфере;
- развивать региональное законодательство с целью учета специфики региона при привлечении к ответственности за правонарушения в сфере использования земель.

Убушиев Б.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., профессор Е.Ю. Чмыхало

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация: в статье исследуются меры правовой охраны земель сельскохозяйственного назначения. Определяются пути их совершенствования.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, меры правовой охраны земель.

В соответствии со ст. 77 Земельного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ЗК РФ), землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей. Ключе-

¹ Горюнова Т.А. Проблемы возмещения ущерба, причиненного земельными правонарушениями // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 7. С. 69-77.

² Приказ Минприроды России от 08.07.2010 N 238 (ред. от 11.07.2018) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2010 N 18364) // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», N 40, 04.10.2010.

³ Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 04.05.2018 по делу № А64-8860/2017 // Картотека арбитражных дел (дата обращения: 06.02.2019).

⁴ См.: СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2018. № 53. Ст. 8411.

вым принципом их использования является принцип рационального использования, который может рассматриваться как достижение необходимого эффекта при минимальных затратах с одновременным сохранением и улучшением почвенного плодородия.

Для целей обеспечения рационального использования земель сельскохозяйственного назначения и их правовой охраны выделяется группа юридических мер, направленных на: сохранение; восстановление; улучшение плодородия земель.

В соответствии с действующим законодательством, под плодородием земель понимают способность почвы удовлетворять потребность сельскохозяйственных культурных растений в питательных веществах, воздухе, воде, тепле, биологической и физико-химической среде и обеспечивать урожай сельскохозяйственных культурных растений⁵. Восстановление плодородия земель сельскохозяйственного назначения подразумевает под собой главным образом проведение мер по рекультивации земель, направленных на восстановление их предшествующего состояния. Улучшение плодородия земель позволяет говорить об осуществлении мер мелиоративного характера, повышающих социальную ценность земли. Наиболее значимые результаты достигаются при сочетании совокупного использования отмеченных групп мер, в том числе с учетом сложившейся экономической и экологической обстановки на конкретной территории.

В случае если сельскохозяйственные угодья и земли признаются деградированными, с учетом того, что деградация земель это совокупность природных и антропогенных процессов, приводящих к изменению функций почв, количественному и качественному ухудшению их состава и свойств, снижению природно-хозяйственной значимости земель⁶, необходимо проведение их консервации. Подобное происходит, например, при загрязнении их токсичными промышленными отходами и радиоактивными веществами. Консервация земель сельскохозяйственного назначения направлена на сохранение и восстановление плодородия почв, а в конечном итоге – на улучшение природной среды. При проведении консервации земли исключаются из хозяйственного оборота на определенный промежуток времени, необходимый для достижения стоящей перед такой консервацией целей и задач. В частности, проведение консервации допускается в случаях, если: земля подвергнута негативным воздействиям, приводящим к деградации земель и ухудшению экологической обстановки; нарушен почвенный слой, в результате чего не допускается осуществление хозяйственной деятельности, если устранение таких последствий путем рекультивации земель невозможно в течение пятнадцати лет⁷.

В качестве одной из мер охраны земель сельскохозяйственного назначения можно выделить экономическое стимулирование землепользователей, которое включает в себя:

- компенсация убытков, причиненных снижением доходов в результате временной консервации земель (ч. 8 ст. 13, 57 ЗК РФ);
- предоставлением субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям на проведение комплекса агротехнологических работ, повышение плодородия и качества почв,

⁵ См.: Федеральный закон от 16.07.1998 г. № 101-ФЗ (в ред. от 05.04.2016 г.) «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. № 29. Ст. 3399; 2016. № 15. Ст. 2066.

⁶ См.: Письмо Роскомзема от 29.07.1994 г. № 3-14-2/1139 «О Методике определения размеров ущерба от деградации почв и земель» // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».

⁷ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 10.07.2018 г. № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» (вместе с «Правилами проведения рекультивации и консервации земель») // СЗ РФ. 2018. № 29. Ст. 4441.

осуществляемое, например, в соответствии с региональными целевыми программами¹;

- возмещение части затрат на проведение культурно-технических работ при восстановлении неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, под которым понимается комплекс мероприятий по подготовке восстанавливаемых земель к введению в оборот, а также мероприятия по окультуриванию почвы для создания благоприятных условий возделывания сельскохозяйственных культур²;

- налоговые льготы. Так, согласно п. 14 ч. 1 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации не подлежат налогообложению налогом на доходы физических лиц доходы членов крестьянского (фермерского) хозяйства, получаемые в этом хозяйстве от производства и реализации сельскохозяйственной продукции, а также от производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки и реализации, – в течение пяти лет с года регистрации хозяйства³.

В качестве мер по обеспечению охраны земель сельскохозяйственного назначения также следует относить установление особого охранительного режима, включающего в себя: особый порядок изъятия земель сельскохозяйственного назначения для использования в иных целях; обязательные меры по восстановлению нарушенных земель сельскохозяйственного назначения; наличие разнообразных мер ответственности за нарушение правового режима сельскохозяйственных земель.

Одной из наиболее эффективных мер охраны земель сельскохозяйственного назначения является юридическая ответственность, применяемая за нарушения земельного законодательства. На сегодняшний день к нарушителям применимы все виды такой ответственности, вплоть до уголовной в зависимости от квалификации совершенного деяния.

Так, привлечение к административной ответственности осуществляется за совершение ряда правонарушений, не представляющих значительной общественной опасности, например, за самовольное занятие земельного участка, порчу и уничтожение плодородного слоя почвы, искажение сведений о состоянии и использовании земель⁴. Применение штрафных санкций не освобождает правонарушителя от обязанностей по устранению допущенного земельного правонарушения. Применение мер административной ответственности осуществляется уполномоченными государственными органами – Россельхознадзором, Росприроднадзором, Росреестром.

В случае совершения правонарушения, имеющего повышенную общественную опасность, допускается привлечение правонарушителя к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ – порчи земли в результате отравления, загрязнения или иной порчи земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке с причинением вреда окружающей среде или вре-

да здоровью человека. Примером такого преступления может являться сливание нефтесодержащей жидкости на землю, в результате чего привнесшее к прекращению роста растительности на данном участке и загрязнению близлежащих водоемов⁶.

Дисциплинарная ответственность регулируется трудовым законодательством. Гражданско-правовая ответственность наступает независимо от факта привлечения к ответственности виновных лиц и основывается на установленном нарушении земельного законодательства, связанного с причинением вреда землям, окружающей среде, а также законным интересам и правам субъектов, использующих земли сельскохозяйственного назначения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действующие меры по охране земель сельскохозяйственного назначения направлены на обеспечение соблюдения установленных норм и предписаний относительно правовой охраны земель указанной категории и их надлежащего использования. Несмотря на объем и широту института подобных мер, представляется целесообразным его расширение, например, путем организационного развития (например, углубленного развития системы государственного мониторинга земель) и расширения экономических мер стимулирования по соблюдению порядка правовой охраны земель. Грамотное и своевременное применение мер определенного вида в зависимости от конкретной ситуации позволит повысить общую эффективность института и обеспечить правовую охрану земель сельскохозяйственного назначения в наилучшем виде.

¹ См., напр.: Постановление администрации Кемеровской области от 25.10.2013 г. № 464 (в ред. от 24.12.2018) «Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Государственная поддержка агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий в Кемеровской области» на 2014 – 2021 годы» // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант».

² См., напр.: Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 23 ноября 2018 г. № 507 «Об утверждении Правил возмещения части затрат на восстановление неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения» // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант».

³ См.: СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 2834; 2018. № 53. Ст. 8472.

⁴ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1; Российская газета. 29 дек.

⁵ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 53. Ст. 8495.

⁶ См.: ПРИГОВОР ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОННОГО СУДА Г. ОРЕНБУРГА № 1-487/2013 ОТ 28.05.2014 Г. СУДЕБНЫЕ И НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ РФ. URL: [HTTP://SUDACT.RU/REGULAR/DOC/D1BB6CS3E10L/](http://sudact.ru/regular/doc/d1bb6cs3e10l/) (ДАТА ОБРАЩЕНИЯ 20.02.2019 Г.)

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы

*Сборник научных статей по материалам IV Международного научно-практического форума
магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Саратов, 22 марта 2019 г.)*

В авторской редакции
Компьютерная верстка, дизайн - *О.А. Духовников*

Тем. план 2019 г.

Подписано в печать 15.03.2019 г. Формат 60x84_{1/8}.
Гарнитура «OfficinaSansC». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 46,97. Уч.-изд. л. 65,49. Тираж 250 экз. Заказ № 103.

Издательство ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия».
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.